
ИСТОРИЯ

КИТАЯ

ИСТОРИЯ КИТАЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XXI ВЕКА

В десяти томах

Главный редактор
академик РАН С.Л. Тихвинский

Главная редакционная коллегия
академик РАН М.Л. Титаренко (заместитель главного редактора),
кандидат филологических наук С.М. Аникеева,
академик РАН А.П. Деревянко,
академик РАН В.С. Мясников,
член-корреспондент РАН В.В. Наумкин,
доктор исторических наук И.Ф. Попова,
академик РАН Б.Л. Рифтин

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт Дальнего Востока

ИСТОРИЯ КИТАЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XXI ВЕКА

Том IX
РЕФОРМЫ
И
МОДЕРНИЗАЦИЯ
(1976 — 2009)

Ответственный редактор
доктор политических наук *А. В. Виноградов*

МОСКВА
Наука
2016

УДК94(510)
ББК 63.3(5 Кит)
И90

*Авторский коллектив и редакционная коллегия выражают искреннюю
благодарность Посольству КНР в Российской Федерации, Фонду Конфуция,
Пекинскому, Сычуаньскому и Фуданьскому университетам за помощь в организации
сбора материалов для подготовки IX тома
«Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века»*

Ответственные секретари
Н.Ю. Демидо, Н.И. Мельникова

Рецензенты
доктор исторических наук *А.В. Ломанов*,
доктор экономических наук *А.И. Салицкий*

История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / гл. ред.
акад. РАН С.Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М. : Наука. – 2013 – . –
ISBN 978-5-02-036530-8.

Т. IX : Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. –
2016. – 996 с. – ISBN 978-5-02-039212-0 (в пер.).

Девятый том «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» посвящен самому последнему периоду истории КНР с окончания «культурной революции» до 60-летия образования Китайской Народной Республики. Впервые в отечественной научной литературе представлено комплексное исследование истории Китая периода реформ, охватывающее внутреннюю политику, право, государственный строй, экономику, международные отношения и культуру. В разделах тома детально рассматриваются эволюция идеологии КПК, формирование экономического курса на построение социалистической товарной, а затем рыночной экономики, создание новых политических механизмов, вопросы партийного строительства, отношений КНР с ведущими мировыми державами. Отдельные разделы посвящены развитию культуры, науки и спорта, Олимпиаде-2008 в Пекине.

Для востоковедов, студентов и аспирантов, изучающих проблемы Китая, а также широкого круга читателей, интересующихся его историей.

ISBN 978-5-02-036530-8
ISBN 978-5-02-039212-0 (т. IX)

© Институт Дальнего Востока РАН, 2016
© ФГУП Издательство «Наука», 2016

К ЧИТАТЕЛЮ

Большие успехи Китайской Народной Республики за последние десятилетия в экономике, науке, технике, культуре, спорте, ее растущий международный авторитет обуславливают все возрастающий интерес российской общественности к современной жизни и истории нашего ближайшего соседа на Дальнем Востоке, с которым у Российской Федерации имеется общая граница протяженностью свыше 4000 км.

Более или менее регулярные отношения между двумя государствами возникли в середине XVII столетия. При Петре I в столице цинского Китая Пекине была основана Православная духовная миссия, члены которой своими трудами способствовали ознакомлению российской общественности с историей, культурой и современной жизнью обитателей соседней страны. Во второй половине XIX в. в России началось научное изучение Китая, китайский язык и историю Китая стали преподавать в Петербургском, Московском, Казанском университетах и в Восточном институте во Владивостоке.

Изучение Китая получило дальнейшее развитие в годы Советской власти, чему во многом способствовала добрососедская политика государства и широкие симпатии народов России к национально-освободительной борьбе китайского народа, страдавшего от феодально-милитаристского гнета, произвола и военной агрессии империалистических держав. Наибольшего расцвета отечественное Китаеведение достигло в первые десятилетия наших отношений после провозглашения 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики и заключения 14 февраля 1950 г. Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между СССР и КНР.

Подписанный в Москве 16 июля 2001 г. руководителями двух государств Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР стал основой дальнейшего развития отношений между странами-соседями и открыл новый этап в нашей совместной истории. В начале XXI в. обе стороны продолжают последовательно идти по этому пути. Между руководителями двух государств происходят регулярные контакты, принимаются решения, направленные на дальнейшее развитие стратегического партнерства, осуществляется координация действий в региональных и международных делах. Во время официального визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву 22 марта 2013 г. им и Президентом РФ В.В. Путиным было подписано Совместное заявление о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений между обеими странами, а также принят план действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР.

Из всех цивилизаций, возникавших в прошлом в разных частях мира, только китайская отличается непрерывностью своего многотысячелетнего развития. Шумерская, хеттская, ассирио-вавилонская, крито-микенская, древнеегипетская цивилизации, культура инков, майя и многих других исчезли в результате внутренних междоусобиц, вражеских нашествий, природных катаклизмов – вулканической деятельности, землетрясений, наводнений, засух и т.д.

Китайская цивилизация внесла заметный вклад в развитие всего человеческого общества. От Китая мир узнал технологию высококачественного литья бронзы, производства фарфора, шелка, чая, бумаги, изготовления пороха; отсюда же пришли к нам компас, сейсмограф, там впервые начали строить крупногабаритные морские суда, появился подвижный типографский шрифт и т.д. В различные исторические периоды Китай вел активную сухопутную и морскую торговлю не только со своими непосредственными соседями, но и с территориями, подвластными Персидской империи, правителям стран, завоеванных Александром Македонским, Кушанскому царству, Римской империи и Арабскому халифату, а также со странами Южной Азии и Восточной Африки. Особенно сильное воздействие политика и культура Китая оказывали на протяжении многих веков на соседние страны (Корею, Японию, Вьетнам, страны Юго-Восточной Азии).

До середины XVIII в. китайская цивилизация с большей или меньшей степенью успеха преодолевала многочисленные бедствия – чужеземные нашествия, гражданские войны, стихийные бедствия. Однако постепенно накапливавшееся отставание от ведущих мировых держав, вставших на путь промышленной революции, а затем вооруженное вторжение Великобритании и Франции в середине XIX в., милитаристской Японии с конца XIX в., как и интервенция восьми держав при подавлении восстания ихэтуаней, резко затормозили развитие Китая, превратив его в зависимую от иностранных государств полуколониальную, полуфеодальную страну.

Победа народно-демократической революции под руководством Коммунистической партии Китая привела 1 октября 1949 г. к созданию нового государства на китайской земле – Китайской Народной Республики. Народный Китай встал на путь строительства в стране социализма с китайской спецификой и более 30 последних лет успешно проводит политику реформ, модернизации и открытости для внешнего мира. В наши дни Китайская Народная Республика демонстрирует всему миру свои успехи в области экономики, науки, освоения атомной энергетики, космонавтики, ракетостроения, строительства скоростных железных дорог и автострад, а также в различных видах спорта.

Шеститомная энциклопедия «Духовная культура Китая» под редакцией академика М.Л. Титаренко (М., 2006–2010), созданная коллективом отечественных синологов, вызвала широкий отклик читателей и была отмечена Государственной премией РФ за 2010 г.

Неменьший интерес у российской общественности, без сомнения, вызовет предлагаемая читателю десяти томная «История Китая с древнейших времен

до начала XXI века», над которой работали ученые различных академических институтов и университетов России (Институт Дальнего Востока РАН, Институт востоковедения РАН, Институт восточных рукописей РАН, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет и др.). Авторы, научные редакторы томов и члены Главной редколлегии, понимая всю сложность поставленной задачи вместить многотысячелетнюю историю китайской цивилизации в пределы десяти томов, попытались отразить основные события истории Китая – от палеолитических стоянок и первых неолитических поселений до современной жизни КНР с ее общепризнанным международным авторитетом. В каждом томе в среднем около 60 а.л., предусмотрены хронологические таблицы, иллюстрации и карты, избранная библиография, указатели. При этом, поскольку издание рассчитано на достаточно широкий круг читателей, авторы и редакторы томов постарались совместить научный уровень подачи материала с его популярным изложением.

История Китая в десяти томах разбита по хронологическим периодам.

Т. I. Древнейшая и древняя история (по археологическим данным: от палеолита до V в. до н.э. Отв. редактор – акад. А.П. Деревянко (Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск).

Т. II. Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань: V в. до н.э. – III в. н.э. Отв. редактор – д.и.н. Л.С. Переломов (Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва).

Т. III. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан: 220–907. Отв. редактор – д.и.н. И.Ф. Попова, д.ф.н. М.Е. Кравцова (Институт восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург).

Т. IV. Период Пяти династий, империя Сун, государства Ляо, Цзинь, Си Ся: 907–1279. Отв. редактор – д.и.н. И.Ф. Попова (Институт восточных рукописей РАН, г. Санкт-Петербург).

Т. V. Династии Юань и Мин: 1279–1644. Отв. редакторы – д.и.н. А.Ш. Кадырбаев, д.и.н. А.А. Бокшанин (Институт востоковедения РАН, г. Москва).

Т. VI. Династия Цин: 1644–1911. Отв. редактор – д.и.н. О.Е. Непомнин (Институт востоковедения РАН, г. Москва).

Т. VII. Китайская Республика: 1912–1949. Отв. редактор – д.и.н. Н.Л. Мамаева (Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва).

Т. VIII. Китайская Народная Республика: 1949–1976. Отв. редактор – д.и.н. Ю.М. Галенович (Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва).

Т. IX. Китайская Народная Республика: 1976–2009. Отв. редактор – д.полит.н. А.В. Виноградов (Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва).

Т. X. Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора. Отв. редакторы – д.ю.н. Л.М. Гудошников, к.и.н. Г.А. Степанова (Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва).

Подбор иллюстраций осуществлялся авторами и ответственными редакторами томов, а также членом Главной редакционной коллегии акад. Б.Л. Рифтиным.

Авторы и редакторы данного десятитомника выражают надежду на то, что представляемый труд позволит читателю ознакомиться с историей Китая, что будет способствовать развитию дальнейшего взаимопонимания и дружбы народов-соседей Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

*Академик С.Л. Тихвинский,
председатель Главной редакционной коллегии
десяти томного издания «История Китая
с древнейших времен до начала XXI века»*

ВВЕДЕНИЕ

Последняя четверть XX в. и начало XXI в. стали самым успешным периодом в истории КНР и одним из самых успешных периодов в почти пяти-тысячелетней истории Китая. На протяжении жизни всего одного поколения страна смогла решить извечную проблему «тепла и сытости» и превратиться в ведущую мировую державу. Эти успехи особенно ярко выглядят на фоне кровопролитных гражданских войн начала XX в., длительной войны сопротивления японской агрессии, расточительных экспериментов 1950-х годов и трагедии «культурной революции».

Историческая задача, которая встала перед Китаем в середине XIX в., была настолько масштабна и сложна, что ее решение не могло быть простым и быстрым. Главную трудность представляла инерция непрерывной тысячелетней истории, неподъемным грузом лежавшая на пути перемен. Революции и войны, чередовавшиеся на протяжении большей части XX в., не смогли сломать старые институты и одновременно внести конструктивный вклад в строительство нового Китая. Продвижение вперед сопровождалось неминуемым откатом назад, а стремительные рывки вели к разрушению не только достигнутого на предыдущем этапе, но и самого фундамента государства, ставя его на грань хаоса и распада. Поиск форм совмещения этих задач был главной целью всех китайских политиков и революционеров. Проблема заключалась не только в том, чтобы найти баланс старого и нового, традиционного и современного, революций и реформ, но и в том, чтобы точно определить точку невозврата, после которой движение вспять, к исторической традиции не станет неминуемым возвращением в прошлое, чреватое гибелью древнейшей цивилизации, так и не нашедшей своего места в современном мире. На протяжении большей части прошлого века Китай балансировал на грани жизни и смерти, прочерченной сначала последствиями длительной изоляции от внешнего мира и современности, а затем все более энергичными попытками преодолеть этот разрыв, безжалостно разрушавшими основы цивилизации.

Однако поиском своего пути в современность не исчерпывались стратегические цели китайского государства. Для Китая, на протяжении тысячелетий мыслившего себя исключительно в категориях превосходства и выступавшего в качестве неоспоримого лидера в восточноазиатской ойкумене, была неприемлема роль второго плана даже на увеличившейся до размеров всей планеты международной арене. Возвращение в мировую историю и восстановление своего места в первом ряду мировых держав было еще одним вызовом, не менее важным, чем вызов современности. В мироощущении китайцев утрата своей лидирующей роли была тождественна потере цивилизационной иден-

тичности и смысла бытия. Не только государственные чиновники и военные, политическая и культурная элита, но и все китайское общество было убеждено, что Китай может быть только великой мировой державой и никакой другой.

Желание войти в современность и утвердиться в ней в качестве одного из лидеров проходило через всю китайскую историю XX в., определяя характер и степень интенсивности всех внутренних процессов. Именно поэтому путь, который предлагало капиталистическое развитие, закреплявшее за Китаем строго определенное место в сложившейся мировой экономической и политической иерархии, отвергался подавляющим большинством китайских политиков и интеллектуалов. В стремлении компенсировать социально-экономическую отсталость своей страны первые китайские революционеры в начале XX в. ввели в качестве неотъемлемой и критически важной части политической жизни передовую общественную мысль, возложив на нее функции по поиску стратегических ориентиров развития, до этого определяемых конфуцианскими представлениями и нормами. Народная революция 1949 г. на долгие годы закрепила идеократический характер китайского государства, который вскоре был абсолютизирован, идеологические догмы вновь задушили живую практику и потребности экономического развития. Утвердившись в своем превосходстве в области идей, Китай в годы «культурной революции» в очередной раз изолировался от внешнего мира.

Развитие Китая в последние десятилетия неразрывно связано с реформами, начавшимися после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.). Однако предшествующий реформам период и в социально-экономическом, и в историческом плане не был безвозвратно потерянным временем. Несмотря на политические ошибки руководства, страна в целом развивалась поступательно, демонстрируя достаточно высокие, хотя и неустойчивые темпы роста, медленно, но неуклонно росло благосостояние населения, развивались промышленность, сельское хозяйство, армия, наука и техника. «Культурная революция» с точки зрения политической и общественной жизни была трагедией, но с точки зрения большого исторического цикла стала событием, окончательно преодолевшим социокультурную инерцию и столкнувшим Китай с пути эволюционной инерционности, гибельной для его интеграции в современный мир.

В истории китайской модернизации XX в. можно отчетливо проследить две основные фазы: революционную и эволюционно-реформационную, которые поочередно сменяли друг друга. Освоение достижений Запада было невозможно в рамках старого общества, прочные внутренние связи которого необходимо было разрушить, а само общество сделать открытым для заимствований. Эта задача предопределила решающую роль революционных методов, в ходе которых китайская цивилизация преодолевала инерцию и приводила в движение традиционную культуру, не подчинявшуюся реформаторским импульсам. Однако революционные изменения в силу высокой динамичности оказались неспособны быстро создать стабильные формы воспроизводства и, в отличие от эволюционных, были отягощены обратимостью, а достигаемый ими рост

был чреват тотальным разрушением. Именно поэтому все китайские революции (Синьхайская (1911–1912 гг.), национальная (1925–1927 гг.), народная (1949 г.)) сменялись периодами спада и попятного движения, вызывавшими потребность вновь и вновь прибегать к революционным методам, каждый раз усиливая их разрушительный потенциал.

Однако уничтожение старой культуры вело не только к устранению препятствий для развития, но и к ликвидации фундаментальных ценностей и элементарного порядка, а главное, не приближало к достижению главной цели – возрождению Китая в качестве мировой державы. Именно поэтому второй фазой преобразований стали реформы, призванные трансформировать новую социально-экономическую и общественно-политическую реальность в стабильную общественную систему. На этом этапе главной задачей была интеграция заимствований и принесенных ими социальных изменений в социокультурную среду. Наступил этап взаимопроникновения и синтеза, по мере осуществления которого все острее чувствовалась потребность обеспечить социально-политическую стабильность, чтобы закрепить и эффективно использовать последние достижения в экономике, образовании, науке и технике, социальной сфере.

Выйти из цикла революций и реформ и перейти к новому историческому этапу было не просто, прежде всего потому, что созданная в КНР социально-политическая модель держалась на личном авторитете основателей новой китайской государственности. Только уход с политической сцены поколения революционных войн мог положить начало новой стратегии развития. Но кто и как мог мобилизовать общество на проведение нового курса было не ясно, не ясно было и что из старого опыта преобразований страна возьмет в следующий этап. Решающая роль в начинавшемся процессе перемен оказалась у идеологии, только модернизировав которую, можно было начинать постепенные преобразования в других областях.

Уход из жизни в 1976 г. Чжоу Эньлая и Мао Цзэдуна создал принципиально новую политическую ситуацию. Бессменный лидер партии и государства, на протяжении четверти века определявший развитие страны, оставил после себя преемника, который не располагал ни авторитетом, ни эффективными рычагами влияния на партию, армию и общество и был вынужден искать компромисс с ведущими политическими силами. Новому руководству досталось большое, хотя и плохо организованное наследство. В конце 1976 г. КНР представляла собой крупную мировую державу с территорией 9,563 млн кв. км (3-е место в мире), населением 930,985 млн человек (1-е место), объемом ВВП 151,6277 млрд долл. (9-е место), составлявшим 2,37% от мирового ВВП, обладавшую ядерным оружием и высоким международным статусом постоянного члена СБ ООН. Прошедшие с образования КНР годы принесли определенные успехи в экономическом строительстве, темпы роста составляли в среднем 6,5% в год. Однако рост шел неравномерно, с большими непроизводительными затратами, структура народного хозяйства оставалась несбалансированной,

некоторые отрасли отставали от передового мирового уровня на десятки лет, сотни миллионов человек жили в бедности, на грани выживания.

Несмотря на существующие проблемы, перспективы КНР, исходя из оценки ее потенциала, в целом выглядели многообещающе, однако опыт развития, особенно последнего десятилетия, делал в высшей степени проблематичным быстрый и успешный поиск их решения. Будущее Китая всецело зависело от исхода политической борьбы и способности нового руководства решить острые социально-экономические проблемы. В первую очередь необходимо было вытеснить из общественной жизни идеологическую схоластику, заменить идеологические догмы ясными, ориентированными на практический результат целями, сделать эксперимент и практику главными критериями нового этапа развития.

Помимо этого Китаю необходимо было найти и мобилизовать внутренние ресурсы, без которых задача возрождения выглядела неосуществимой. Кроме дешевой рабочей силы других существенных ресурсов для модернизации в Китае не было, но и она в китайских условиях того времени воспринималась скорее как недостаток, оказывая давление избыточного населения на слабую экономическую основу. В 1980 г. китайская печать отмечала, что по объему ВВП Китай уступает США в 11,2 раза, а СССР в 7,5 раза, и еще больше по уровню национального дохода на душу населения. Решающая роль в выборе стратегии модернизации на том этапе оказалась у внешнего мира, который по-прежнему был далеко впереди.

Начало последней четверти XX в. не предвещало глобальных изменений. Мир вступил в эпоху военного паритета двух сверхдержав, соревнование между которыми усилиями политиков и логикой исторического развития смещалось в область экономики. Позиции СССР и США в мире казались прочными и незыблемыми, что предопределило высокую степень стабильности и предсказуемости международных отношений. В эту, в целом упорядоченную картину мира не вписывался Китай, который в силу своих размеров, военно-политического и экономического потенциала мог стать одним из ведущих мировых игроков, и только внутренние проблемы препятствовали его активным внешнеполитическим шагам. В то время как мир устремился к новым высотам научно-технического и экономического роста, идеологическая доктрина КНР по-прежнему описывала его в понятиях классовой борьбы, противостояния и революционного переустройства, а «экономика» была бранным словом. Острый идеологический конфликт с СССР подталкивал Китай к установлению партнерских отношений с США, готовых разыгрывать китайскую геополитическую карту в своих интересах. Не взирая на идеологические ограничения и в результате тяжелой внутренней борьбы в руководстве, Китай, в конце концов, пошел на расширение контактов и установление сотрудничества с Западом сначала в военной, а затем и в экономической сфере, и постепенно начал выходить из самоизоляции.

Переориентация на мировой рынок, сначала через создание ориентированных на экспорт производств и специальных экономических зон (СЭЗ), позволила Китаю реализовать свои конкурентные преимущества – соединить дешевую рабочую силу с природными ресурсами и передовыми технологиями внешнего мира. Важными факторами роста стали установившаяся политическая стабильность и ограничение рождаемости, сократившее демографическую нагрузку на экономику. Открывшись внешнему миру, Китай вернулся в мировую историю, став частью общемировых тенденций.

В условиях наступившего мирного соревнования систем социализм начал «перестройку». С конца 1970-х страны Восточной Европы, а затем и СССР приступили к экономическим реформам, и Китай органично вписался в движение по обновлению социализма. Этот объективный процесс отражал как признание неизбежности перемен руководством правящих коммунистических партий, так и настроения населения, стремившегося повысить уровень своего благосостояния. Не случайно, что демократическое движение у Сиданьской стены в 1978–1979 гг. совпало с движением профсоюза «Солидарность» в Польше, а последовавшие через 10 лет протесты на площади Тяньаньмэнь – с аналогичными выступлениями в Восточной Европе и СССР.

Визит М. Горбачева в КНР в 1989 г. и нормализация отношений между КПСС и КПК продемонстрировали общее движение социализма в сторону глубоких социально-экономических преобразований. Реформы в социалистических странах стали единым историческим потоком, оказывая прямое и косвенное влияние друг на друга. Демократизация в государствах Восточной Европы и СССР оказала непосредственное влияние на студенческие выступления на площади Тяньаньмэнь, которые, в свою очередь, не остались незамеченными в странах Восточной Европы, укрепив в них желание вернуться из евроазиатского в европейское политическое и культурное пространство. У Китая не было такого выбора, он не мог просто заимствовать либеральные ценности, перед ним стояла задача сохранить собственную идентичность и вписать ее в современность. Продолжив рыночные реформы, он сохранил неизменной свою политическую систему и сильное государство и, тем самым, подтвердил преэминентность цивилизационной стратегии развития.

На рубеже 1990-х годов экономическая либерализация затронула не только бывшие социалистические страны, но и другую крупнейшую державу Азии – Индию. Движение к рынку во всех странах сопровождалось сменой политических элит не только в «революционной» Восточной Европе, но и в России, Китае и Индии, где в мае 1991 г. был убит премьер-министр Р. Ганди. Результатом рыночных реформ стало существенное ускорение темпов экономического роста этих стран, которые в начале XXI в. создали новую реальность – группу крупных быстро растущих рынков, заложивших фундамент для построения нового мирового порядка и, возможно, нового направления мировой истории.

Но тогда, на рубеже 1990-х годов казалось, что западный мир, одержав решающую победу, обрел второе дыхание. Исчезновение блокового противо-

стояния сняло последние барьеры на пути глобализации, последовавшая мировая экспансия либеральной модели вызвала ощущение триумфа на Западе и опасения за судьбу национальных культур на Востоке. Однако очень скоро выяснилось, что все эти драматические события были свидетельством не «конца истории», а признаком зарождения нового мира и появления нового противостояния. Распад СССР превратил оставшийся центр силы в наиболее последовательного защитника старого порядка в волнуемом и растущем мировом пространстве. С недавней периферии посыпались вызовы старому мироустройству, там стали формироваться новые социально-исторические проекты и полюса притяжения. С экономическим возвышением Китая, а затем и Индии, вышедших в 2014 г. соответственно на 1 и 3 места по размеру ВВП, у всемирной истории вновь появилось географическое измерение. Стало ясно, что Восток постепенно восстанавливает свои исторические права.

Борьба за лидерство шла уже не между капитализмом и социализмом, а между Западом и Востоком, преодолевшим принципиальное отставание в экономике. Первоначально оно связывалось с быстрым развитием Японии и новых индустриальных стран. В 1980-е годы распространено было мнение, что XXI в. будет веком Японии. Однако в 1989 г. японский пузырь лопнул, а кризис 1997 г. замедлил рост азиатских «драконов» и «тигров» и создал внешние предпосылки для относительного возвышения Китая сначала в регионе, а после его вступления в 2001 г. в ВТО, и в мире. Ускорив темпы до 10,52% в год в период с 2001 г. по 2007 г., Китай давал уже 1/3 мирового прироста, а в 2007 г. его вклад в рост мировой экономики в 2 раза превысил вклад США. Отказавшись от изоляции и перейдя к открытости, Китай усилил свое влияние на внешний мир, но и сам стал испытывать от него сильную зависимость.

В 2003 г. вышел отчет Голдман Сакс с прогнозом развития стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) до 2050 г., согласно которому КНР должна была к 2010 г. обогнать по ВВП Германию, к 2016 г. – Японию, а к 2041 г. – США. Кризис 2008 г. нарушил прогнозы, ускорив превращение Китая в ведущую экономику мира. Впервые в новейшей истории он начал расти за счет умения преодолевать кризисы. Решающую роль в этом сыграло сильное централизованное государство, которое сначала направляло и контролировало переход от плановой экономики к рынку, а затем сумело мобилизовать внутренние ресурсы на преодоление кризиса. Усиление роли государства стало еще одной мировой тенденцией, родившейся в последние годы на Востоке. На протяжении всей истории оно выступало гарантом стабильности, а теперь может стать и основой устойчивого роста.

Оценивая развитие Китая в последние десятилетия, его все чаще связывают не с успехами социализма и руководством коммунистической партии, а с достижениями китайской цивилизации в целом. Рыночная направленность реформ уже давно не вписывается в социалистическое учение К. Маркса. Однако декларации о приверженности КНР социалистическому выбору и длительный период развития на базе социалистических принципов, равно как и последо-

вавший переход от них к новым, реформаторским с сохранением всех внешних атрибутов социализма, свидетельствует о том, что Китай на протяжении всего XX в. и в начале XXI в. по-прежнему подчиняется своим, особым законам общественного развития, для которых появившиеся в Европе формационные критерии не являются определяющими.

Смещение экономического центра мира на Восток возвращает историю в привычное русло. Две крупнейшие державы Азии на рубеже нашей эры производили 59% мирового ВВП, в 1960-х годах, на которые пришелся пик их относительного падения, на них вместе приходилось 6%, чуть больше, чем на Японию. Но уже в 2014 г. они давали 24% мирового ВВП и по многочисленным прогнозам в середине XXI в. вновь займут два первых места, немного ниже расположится Япония. Теперь уже не социалистические страны Европы и развитые страны Запада, а растущие экономики Азии составляют для Китая главную референтную группу, сравнение же их с западными странами может уступить место соревнованию друг с другом.

Глава 1

Окончание «культурной революции».

Подготовка к началу реформ. 1976–1978

Смерть Мао Цзэдуна

Мао Цзэдун

В 1976 г. «культурная революция» продолжалась в Китае уже 10 лет. Вслед за острой, разрушительной фазой в начальный период политическое противостояние и борьба постепенно приобретали более мягкие формы, восстанавливался элементарный порядок, но общественно-политическое напряжение в стране не спадало. Наступило хрупкое равновесие сил.

9 сентября 1976 г. в 00 часов 10 минут в Пекине на 83 году жизни скончался Председатель ЦК КПК, один из основателей Китайской Народной Республики (КНР) Мао Цзэдун, с именем которого было неразрывно связано все предыдущее развитие страны. Политический механизм, сформировавшийся за эти годы, особенно в период «культурной революции», потерял центральный, структурообразующий элемент. Борьба фракций в руководстве КНР за наследие Мао и власть обострилась до предела. Ее усугубляло крайне сложное социально-экономическое положение и растущее недовольство населения проводившимся политическим курсом. Хуа Гофэн, выдвинутый Мао Цзэдуном в последний год жизни на высшие посты в партии и государстве, располагал важнейшими рычагами массового, партийно-политического и административного влияния и, бесспорно, обладал наиболее предпочтительными стартовыми позициями в борьбе за власть.

Началу активных действий по перераспределению власти препятствовала только необходимость достойно проститься с «Великим кормчим». Личная и идейная близость к нему определяли высшую степень легитимности всех без исключения политических сил и являлись важнейшим ресурсом усиления их позиций накануне решающей фазы борьбы. За годы «культурной революции» в руководстве страны сложились три политические группировки. Во-первых, выдвиженцы «культурной революции», которые опирались на созданные в ходе нее политические структуры и пользовались поддержкой ряда провинциальных органов власти, прежде всего Шанхайского ревкома. Ее возглавля-

ли жена Мао Цзэдуна Цзян Цин, являвшаяся членом Политбюро ЦК КПК и одним из инициаторов и активных участников «культурной революции», и выходцы из Шанхая – заместитель председателя ЦК КПК, член Постоянного комитета Политбюро (ПК ПБ) Ван Хунвэнь, заместитель премьера Госсовета, член Постоянного комитета Политбюро, первый секретарь Шанхайского горкома КПК Чжан Чуньцяо и член Политбюро, секретарь Шанхайского горкома Яо Вэньюань. В июле 1974 г. на одном из заседаний ПБ Мао Цзэдун назвал их «четверкой». Во-вторых, высшее руководство армии, которая на втором этапе «культурной революции» заметно усилила свои общественно-политические позиции, взяв на себя важные функции по организации и контролю за хозяйственно-экономической и общественно-политической жизнью в стране. Его представляли авторитетные военачальники, принимавшие участие в революционных войнах и антияпонской войне и вместе с Мао Цзэдуном стоявшие у истоков нового Китая, прежде всего заместитель председателя ЦК КПК, член Постоянного комитета ПБ, заместитель председателя Военного совета (ВС) ЦК КПК, министр обороны маршал Е Цзяньин. В-третьих, старшее поколение партийно-хозяйственного руководства, которое группировалось вокруг премьера Госсовета Чжоу Эньлая до его смерти в январе 1976 г. и заместителя премьера Госсовета, заместителя председателя ЦК КПК Дэн Сяопина до снятия его со всех постов в апреле 1976 г. Эта группировка также сохраняла определенные позиции и влияние в высших органах власти и на местах.

9 сентября ЦК КПК, Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП), Госсовет КНР и Военный совет ЦК КПК приняли «Обращение ко всей партии, всей армии и народам всей страны» в связи со смертью Мао Цзэдуна, в котором содержалась клятва верности его курсу и весь набор лозунгов последнего периода «культурной революции»: «продолжать революцию при диктатуре пролетариата», «классовая борьба – решающее звено», «ограничить буржуазное право», «углублять критику Дэн Сяопина» и др. Внешне «Обращение» выглядело как согласованная позиция партийного руководства, настроенного на продолжение «культурной революции». В тот же день в КНР был объявлен десятидневный траур, который завершился 18 сентября на площади Тяньаньмэнь митингом с участием более миллиона человек. Председательствовал на митинге Ван Хунвэнь. С траурной речью выступил Хуа Гофэн. В своем выступлении он повторил слова клятвы верности Мао Цзэду, содержащиеся в «Обращении», и указал направление дальнейшего развития: «Свет идей Мао Цзэдуна всегда будет озарять китайскому народу путь вперед».

Хуа Гофэн

Арест «четверки»

Состояние неустойчивого равновесия в руководстве страны не могло продолжаться длительное время. К активным действиям на протяжении всего 1976 г. готовились все фракции. Особую активность проявляли выдвиженцы «культурной революции», еще в июле–августе развязавшие мощную пропагандистскую кампанию против «внутрипартийной буржуазии» и «крупных чиновников, насаждающих ревизионизм». Проявить инициативу их подталкивала не только непрочность позиций, утрачивавших поддержку населения, но и предшествующий политический опыт, а также высокая степень внутренней организованности и готовности к решительным действиям. Уже в период траура «четверка», представлявшая в высшем руководстве фракцию «культурной революции», попыталась укрепить свое положение. На первом же после смерти Мао Цзэдуна заседании Политбюро 9 сентября Цзян Цин потребовала исключить из партии Дэн Сяопина, представлявшего наибольшую опасность для «четверки». Последовавшие их шаги были направлены также на то, чтобы оттеснить первого заместителя Председателя ЦК КПК Хуа Гофэна от непосредственного руководства страной. Так, уже 10 сентября Ван Хунвэнь, до 1976 г. рассматривавшийся как главный претендент на пост преемника Мао Цзэдуна, отдал распоряжение помимо дежурной Канцелярии ЦК КПК создать собственную дежурную канцелярию, в которую на период траурных мероприятий предписывалось обращаться партийным комитетам провинциального уровня по всем важным вопросам, что позволило бы ему возглавить оперативное руководство работой партии.

Пожоие подготовительные, хотя и менее энергичные, действия предпринимали и оппоненты «четверки». 10 сентября Е Цзяньин, приехавший домой к Хуа Гофэну выразить свою поддержку, призвал его быть внимательным и «при необходимости действовать решительно». В течение последующих нескольких дней Е Цзяньин по отдельности встретился с наиболее авторитетными и влиятельными ветеранами партии Дэн Инчао, Не Жунчжэнем, Чэнь Юнем, Ли Сяньнянем, Су Юем, Сун Шилунем и обсудил с ними складывавшуюся в стране политическую ситуацию.

В начавшемся противостоянии Хуа Гофэн первоначально занимал выжидательную позицию. Однако узнав о предпринятых Ван Хунвэнем шагах, Хуа Гофэн стал осознавать, что в практическом плане у него не остается выбора, и достижение компромисса с «четверкой» выглядит крайне непростым делом. Он был вынужден задуматься об ответных действиях, начав активный поиск союзников на другом фланге. С целью заручиться поддержкой представителей старшего поколения он встретился с вице-премьером Госсовета Ли Сяньнянем и обсудил с ним перспективы развития политической ситуации и отношения с «четверкой». 14 сентября Ли Сяньнянь сообщил об этой встрече Е Цзяньину.

16 сентября «Жэньминь жибао», «Цзефанцзюнь бао» и журналом «Хунци» была опубликована статья, в которой «четверка» попыталась сфабриковать завещание Мао Цзэдуна, представить себя в качестве избранных ушедшим

председателем ЦК КПК истинных продолжателей его курса и, таким образом, косвенно заронить сомнение в обоснованности претензий Хуа Гофэна на лидерство в партии. В статье содержались неприкрытые угрозы неназванным оппонентам.

По указаниям из Пекина сторонники «левых» в территориальных органах власти продолжили подготовку к возможным вооруженным столкновениям. 23 сентября в разговоре со своими сторонниками в Шанхае Ван Хунвэнь открыто настраивал их на продолжение борьбы: «нужно повысить бдительность, борьба еще не завершилась». Еще в середине августа шанхайским ополченцам было передано более 70 тыс. единиц стрелкового оружия, а также пулеметы и минометы, а на следующий день после смерти Мао Цзэдуна – большое количество боеприпасов. 28 сентября Чжан Чуньцяо предупредил руководителей народного ополчения о необходимости готовиться к вооруженным столкновениям, фактически отдав приказ о его мобилизации. В тот момент по различным оценкам сторонники «четверки» располагали поддержкой более 40% членов ЦК КПК и членов провинциальных ревкомов, а также большинством в руководстве профсоюзных, молодежных и женских организаций.

Напряженная обстановка в руководстве партии подогревалась отсутствием нового перераспределения функций в Политбюро, несмотря на то что после завершения траура этот вопрос остро встал в повестку дня. Для всех было очевидно, что тот, кто возглавит мероприятия по увековечиванию памяти Мао Цзэдуна, тот и сможет в максимальной степени воспользоваться силой его авторитета в политической борьбе.

В конце сентября «четверкой» был организован поток писем в ЦК с требованием назначить Цзян Цин председателем ЦК КПК. 29 сентября на заседании ПБ с предложением возложить на Цзян Цин обязанности по распределению функций среди членов Политбюро выступил Чжан Чуньцяо. Попытки самой Цзян Цин стимулировать начало перераспределения функций на заседаниях Политбюро 19 и 29 сентября предложением включить в его состав племянника Мао Цзэдуна Мао Юаньсиня, игравшего в последние месяцы жизни важную роль порученца при нем, а также передать ей для систематизации и хранения документы самого Мао Цзэдуна, встретили упорное сопротивление Е Цзяньина и Хуа Гофэна, понимавших, что согласие даст ей возможность сфальсифицировать последние предсмертные распоряжения Мао и коренным образом изменить расклад политических сил.

Развязанная «четверкой» пропагандистская кампания продолжала набирать обороты. Ее главной целью было доказательство верности «четверки» курсу Мао Цзэдуна и давление на руководство партии со стороны масс. 30 сентября накануне годовщины образования КНР «Жэньминь жибао» опубликовала

Е Цзяньин

Цзян Цин

статью, содержащую предостережение о возможном контрреволюционном перевороте со стороны «буржуазии внутри партии». Вслед за этим в первых числах октября Цзян Цин и Ван Хунвэнь в ряде публичных выступлений перед студентами университета Цинхуа и на рабочих встречах в пригороде Пекина объявили о появлении в ЦК ревизионизма и в духе «культурной революции» призвали «бороться до конца» и свергнуть его сторонников. 3 октября Ван Хунвэнь публично заявил, что не только Дэн Сяопин придерживается ревизионизма, поэтому «не будет удивительным, если ревизионизм вновь появится». Эти заявления сопровождались целенаправленной подготовкой общественного мнения к возможному силовому сценарию развития событий со стороны подконтрольных «четверке» средств массовой информации. 4 октября в

«Гуанмин жибао» появилась подготовленная «четверкой» статья «Вечно следовать курсом, намеченным Мао Цзэдуном», в которой был сфальсифицирован наказ Мао «продолжать намеченный курс» и содержались скрытые нападки на Хуа Гофэна. 7 октября в «Гуанмин жибао» была опубликована статья «Черный образчик выступления против красного знамени под красным знаменем» с острой критикой Дэн Сяопина и его сторонников. Для публикации 8 октября в «Жэньминь жибао» была подготовлена статья «Действовать по выработанному Мао Цзэдуном курсу и смело идти вперед». Среди сторонников «четверки» стала распространяться информация о «поступлении хороших новостей» 9 октября.

Параллельно «четверка» предпринимала практические шаги для возможного использования вооруженных сил. Мао Юаньсином, в частности, был отдан приказ подготовить две бронетанковые дивизии для ввода в Пекин с юго-востока и северо-запада.

Вся информация о деятельности «четверки» стекалась к Е Цзяньину, у которого в конце сентября–начале октября состоялась серия встреч с высшими военачальниками, а также с некоторыми авторитетными ветеранами партии. Растущая агрессивность в действиях «четверки» стала сигналом для ответных шагов оппонентов, справедливо расценивших ее как переход к активной фазе борьбы за власть.

В начале октября состоялись встречи Хуа Гофэна, Е Цзяньина и начальника Канцелярии ЦК, начальника управления по охране ЦК КПК Ван Дунсина, на которых была достигнута договоренность приступить к решительным действиям по нейтрализации фракции «левых» и были оговорены детали операции. Используя заинтересованность «четверки» в публикации работ Мао Цзэдуна, ими было решено назначить заседание Постоянного комитета

Политбюро для обсуждения 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна», а также строительства Мавзолея и дальнейшего использования резиденции Мао в Чжуннаньхае, пригласив на него, кроме Ван Хунвэня и Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюаня, который также участвовал в подготовке 5-го тома Избранных произведений Мао Цзэдуна. Как обычно, заседание было назначено на 8 часов вечера 6 октября в зале Хуайчжань в Чжуннаньхае.

В этот день в резиденции Чжуннаньхай в порядке появления на заседание был арестован заместитель председателя ЦК КПК, член Постоянного комитета Политбюро Ван Хунвэнь. Вслед за ним были арестованы член Постоянного комитета Политбюро, заместитель премьера Госсовета Чжан Чуньцяо и член Политбюро Яо Вэньюань. В это же время у себя дома была арестована Цзян Цин, а также Мао Юаньсинь. Вся операция по нейтрализации «четверки» заняла 35 минут. Сразу после этого в 10 часов вечера дома у Е Цзяньина в пригороде Пекина Шишань было создано экстренное заседание Политбюро, на котором присутствовало 11 его членов, находившихся в тот момент в столице. По предложению Е Цзяньина Председателем ЦК КПК и председателем Военного Совета ЦК КПК единогласно был назначен Хуа Гофэн. В принятом Постановлении указывалось, что назначение было сделано по личному распоряжению Мао Цзэдуна, отданному им перед смертью. (В действительности Мао Цзэдун никогда публично не называл Хуа Гофэна своим преемником.) Тогда же было решено, что главным редактором 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна» также станет Хуа Гофэн.

Политбюро был отдан приказ занять Агентство Синьхуа, Центральную радиостанцию, Пекинскую телестудию и телестанцию и строго засекретить информацию об аресте «четверки», чтобы провести необходимые оперативные и организационные мероприятия по нейтрализации ее активных сторонников на местах, прежде всего в Шанхае, где, как было известно, планировалось вооруженное восстание в случае ее ареста.

Действительно, оставшееся в Шанхае руководство города во главе с секретарями городского комитета партии Сюй Цзинсянем и Ван Сючжэнь, до которых дошли слухи об аресте «четверки», не сумело с ними связаться и приняло решение начать вооруженное выступление, продержаться от трех до пяти дней, чтобы дать толчок организованным выступлениям и протестам по всей стране. 9 октября ими был отдан приказ о раздаче оружия. Однако вызванный перед этим в Пекин второй секретарь Шанхайского горкома Ма Тяньшуй под нажимом руководства ЦК в телефонном разговоре успокоил их, сказав, что с Чжан Чуньцяо, Ван Хунвэнем и Яо Вэньюанем все в порядке. Более того, он сообщил о необходимости их присутствия на совещании ЦК, проводившемся в эти дни. 10 октября Сюй Цзинсянь и Ван Сючжэнь отправились в столицу. Вечером 12-го оставшиеся члены постоянного комитета горкома партии,

Ван Хунвэнь

узнавшие об аресте «четверки», вновь собрали экстренное совещание, на котором планировали обсудить план вооруженного восстания. В этот момент из Пекина им позвонили Ма Тяньшуй и Ван Сючжэнь и, сообщив о своем возвращении на следующий день, потребовали не предпринимать никаких действий до своего приезда. Отсутствие первых лиц города не позволило отдать приказ о начале выступления. 27 октября на партийной конференции, созванной Шанхайским горкомом, было сообщено о решении ЦК КПК снять со всех постов Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюаня и Ван Хунвэня, реорганизовать Шанхайский горком и назначить члена ПБ Су Чжэньхуа первым секретарем и председателем городского ревкома. Активные сторонники «четверки» в Пекине были арестованы еще 7 октября.

Сразу после ареста «четверки» с 7 по 14 октября в Пекине было созвано совещание с участием всех первых секретарей провинциальных комитетов партии, а также других руководителей провинций и военачальников, на котором они были проинформированы об аресте «четверки» и принятых Политбюро решениях. Главной задачей на предстоящий период провозглашалась борьба с идейным влиянием «банды четырех». Решение об аресте основывалось на обвинении ее в попытке незаконного захвата власти и искажении указаний Мао Цзэдуна. На этом совещании Хуа Гофэн впервые предъявил автограф Мао Цзэдуна «если дело в твоих руках, я спокоен», написанный им 30 апреля 1976 г. сразу после завершения беседы с премьером Новой Зеландии Робертом Малдоном. Совещание одобрило назначение Хуа Гофэна председателем ЦК и Военного Совета ЦК КПК.

После устранения «банды четырех» («сы жэнь бан»; иногда использовалось выражение «*Цзян Цин фань гэмин цзитуань*» – «контрреволюционная группировка Цзян Цин») новому руководству страны необходимо было укрепить свой авторитет в обществе и партийно-государственном аппарате. В тех обстоятельствах единственным ключом к этому было доказательство преемственности курсу Председателя Мао и личной преданности Мао Цзэдуна. Вместе с тем критика «четверки» давала возможность внести серьезные коррективы во внутривластный курс с учетом требований социально-экономической ситуации. Необходимость решения этих задач предопределила развитие политической ситуации на ближайшие месяцы.

Первые шаги нового руководства

В результате ареста главных оппонентов позиции Хуа Гофэна еще больше укрепилась. Он стал Председателем ЦК КПК и одновременно председателем Военного Совета ЦК КПК, возглавив Народно-освободительную армию Китая (НОАК) и народное ополчение. Пост премьера Госсовета был за ним закреплен еще 7 апреля 1976 г. вслед за подавлением массовых выступлений на площади Тяньаньмэнь. До июля 1977 г. за ним сохранялся также пост министра общественной безопасности (в июле им стал Чжао Цанби).

Хуа Гофэн не замедлил воспользоваться складывавшейся ситуацией. Во-первых, 8 октября в выступлении на совещании он положительно оценил «культурную революцию» и призвал продолжить кампанию критики Дэн Сяопина, подтвердив тем самым верность курсу Мао Цзэдуна и одновременно изолируя потенциального соперника. Во-вторых, после ареста «четверки» появилась, наконец, возможность определить характер и перечень мероприятий по увековечиванию памяти Мао Цзэдуна, возглавив которые Хуа Гофэн еще больше укрепил бы свои позиции в партии и обществе. Поэтому уже 8 октября были опубликованы два совместных Постановления ЦК КПК, Постоянного комитета ВСНП, Госсовета КНР и Военного Совета ЦК КПК. Первое – о сооружении монументального здания – Дома памяти Мао Цзэдуна, в котором после завершения строительства в хрустальном саркофаге должно было упокоиться его тело. Это решение противоречило воле самого умершего, который еще в 1956 г. высказал пожелание, чтобы его, так же как и других деятелей революции, руководителей партии и государства, кремировали, а не сооружали усыпальниц, и лично подписал соответствующее решение. (Этой же точки зрения до своего ареста активно придерживалась и «четверка».) Однако в тех условиях сохранение тела Мао Цзэдуна было самым убедительным и зримым символом верности нового руководства страны покойному Председателю. Второе Постановление – об издании пятого тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна» «с целью доведения до конца дела пролетарской революции». Его главным редактором был назначен новый Председатель ЦК. Для самого Хуа Гофэна обретение новых функций послужило основой для формулирования своей идейно-теоретической платформы.

14 октября после окончания совещания первых секретарей провинциальных комитетов ЦК КПК впервые разгласил информацию о разгроме «банды четырех». 18 октября она была доведена до сведения всех членов партии, а 20 октября была создана специальная комиссия ЦК по расследованию антипартийных преступлений «четверки», а также по руководству пропагандистской и теоретической работой по ее разоблачению и критике во главе с Ван Дунсином. Такие же комиссии вскоре появились в провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения. С 21 октября сначала в Пекине, а затем по всей стране прошли массовые митинги, посвященные разгрому «четверки». Началась массовая кампания ее критики, которая на протяжении года определяла всю общественно-политическую атмосферу в стране.

26 октября 1976 г., заслушав отчет Отдела пропаганды ЦК КПК, Хуа Гофэн определил ее основные направления: 1) сосредоточиться на критике «четверки» и одновременно продолжать критику Дэн Сяопина; 2) линия «четверки» – крайне правая, можно критиковать только крайне правое, нельзя

Ван Дунсин

критиковать крайне «левое»; 3) все, что говорил Мао Цзэдун, и все, на что он давал согласие, критиковать нельзя; 4) необходимо избегать обсуждения «тяньаньмэньского инцидента» 1976 г. Так впервые была сформулирована его идейно-политическая позиция, позже оформленная в лозунг «двух абсолютов» (*лян э фань ши*).

Формирование культа личности Хуа Гофэна

11–18 ноября состоялось Всекитайское совещание по пропагандистской работе, на котором были утверждены важнейшие направления деятельности органов пропаганды. Во-первых, было предписано развернуть пропаганду «Председателя Хуа»; во-вторых, всемерно пропагандировать значение разгрома «четверки»; в-третьих, до конца довести разоблачение и критику «банды четырех». Для целого ряда партийных лидеров, выдвинувшихся в период «культурной революции», крайне важной задачей являлось формирование позиции в отношении Дэн Сяопина. Так, в выступлении Ван Дунсина на совещании особо подчеркивалась необходимость руководствоваться подписанным Мао Цзэдуном Документом ЦК № 4 по критике Дэн Сяопина. 30 ноября 1976 г. открылось 3-е заседание ПК ВСНП 4-го созыва. На нем обсуждались деятельность «банды четырех» и вопрос о назначениях и смещениях. На этом заседании ПК ВСНП член Политбюро, первый секретарь Пекинского горкома партии, заместитель председателя ПК ВСНП У Дэ заявил: необходимо выполнять «абсолютно все указания Мао Цзэдуна, все, что он утвердил и одобрил», поэтому «критику «четверки» надо соединять с критикой Дэн Сяопина». Сохранение знамени Мао Цзэдуна в повседневной общественно-политической жизни было для руководства КНР в тот период значительно важнее, чем критика Дэн Сяопина. Но после разгрома «четверки» именно эта критика больше, чем что бы то ни было, создавала эффект присутствия Председателя Мао, санкционируя и укрепляя авторитет нового руководства, а также выдавливая из процесса потенциального конкурента Хуа Гофэна в борьбе за лидерство в партии.

После совещания в средства массовой информации и пропаганды было разослано указание ЦК выдвинуть на первый план пропаганду «нового гениального вождя, Председателя Хуа Гофэна». Газеты наполнились заголовками, прославлявшими «Председателя Хуа». В СМИ сложилась новая политическая иерархия «великий вождь Председатель Мао Цзэдун», «мудрый вождь Председатель Хуа Гофэн», «любимый заместитель Председателя Е Цзяньин».

Постепенно стали формироваться черты культа личности Хуа Гофэна. В октябре в партийных документах стала использоваться формулировка «возглавляемый товарищем Хуа Гофэном ЦК партии». 25 октября в совместной передовой статье центрального органа ЦК КПК газеты «Жэньминь жибао», центрального органа НОАК газеты «Цзефанцзюнь бао» и журнала ЦК КПК «Хунци» «Великая историческая победа» Хуа Гофэн был назван «преемником, выбранным лично великим вождем Председателем Мао Цзэдуном», «надеж-

ным кормчим партии и государства», «вождем нашей партии». 18 ноября на Всекитайском совещании по пропагандистской работе Ван Дунсин назвал его «гениальным вождем, преемником, избранным Мао Цзэдуном», подчеркнув, что «пропаганда Хуа Гофэна – это завет, данный председателем Мао». В январе 1977 г. формулировка «гениальный вождь Председатель Хуа Гофэн» появилась в партийных документах. В апреле была поставлена задача усилить пропаганду Хуа Гофэна как верного ученика Председателя Мао, «нашего хорошего и доброго вождя», «любимого председателя», «мудрого полководца». В мае эти задачи были поставлены перед армейскими органами пропаганды.

Всего с декабря 1976 г. по декабрь 1978 г. в печатных изданиях было опубликовано 54 приветствия и 58 автографов Хуа Гофэна, в различных регионах страны были проведены выставки фотографий и произведений искусств, прославлявших Хуа Гофэна. Восхваления в его адрес стали звучать в кинофильмах и театральных пьесах. Известны случаи, когда после посещения Хуа Гофэном предприятий и учреждений предметы, которыми он пользовался («термос, чашка, стул»), выставлялись как музейные экспонаты.

В Документе Госсовета КНР № 30 от марта 1977 г. содержалось требование подвергать уголовному преследованию вплоть до расстрела тех, кто препятствует разоблачению «четверки», выступает против «Председателя Мао Цзэдуна, премьера Чжоу Эньлая, Председателя Хуа Гофэна и возглавляемого им ЦК партии». В результате в период с февраля по апрель 1977 г. по надуманным обвинениям несколько человек были расстреляны.

Значительные усилия, направленные на укрепление личных позиций и повышение авторитета Хуа Гофэна в массовом сознании, должны были окончательно утвердить его в роли лидера партии и государства и стабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране.

Меры по нормализации экономического положения

На первой сессии ВСНП 5-го созыва (26 февраля – 5 марта 1978 г.) Хуа Гофэн назвал цифры экономического ущерба от деятельности «четверки». По его словам, с 1974 по 1976 гг. потери в промышленности составили 10 млрд юаней, экономика недополучила 28 млн тонн стали, производство зерна в 1977 г. на одного человека составляло столько же, сколько и в 1955 г. Первоочередной задачей в этих условиях было восстановление элементарного порядка в экономике.

Особо остро стоял вопрос о борьбе со скрытой инфляцией, которая сохранилась с «культурной революции» и проявлялась прежде всего в недостатке товаров и услуг, избытке денежной массы в обращении. К середине 1976 г. более 50% товаров народного потребления были дефицитными. Для борьбы с этими явлениями правительством был принят ряд мер. 28 октября 1976 г. Госсовет на 2 месяца заморозил банковские вклады предприятий. В тот период существовала карточная система для всех видов продуктов питания (кроме овощей), одежды, обуви, промышленных товаров. 5 ноября Госсовет принял

решение о сокращении в 1977 г. выпуска карточек на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, о стимулировании предложения и расширении закупок за границей товаров народного потребления. Были предприняты также меры по повышению трудовой дисциплины и производственной активности. Завершение «культурной революции» и массовых общественно-политических кампаний благоприятно сказалось на работе предприятий. В результате принятых мер уже с мая 1977 г. появились признаки улучшения в финансовой сфере.

С конца 1976 г. ЦК КПК и Госсовет начали проводить совещания, посвященные сельскому хозяйству, железнодорожному и водному транспорту, промышленности, финансам, электроэнергетике и т.д., с целью выработки мер по нормализации ситуации в различных отраслях экономики. На проходившем с 3 по 16 марта 1977 г. Всекитайском совещании по планированию были выделены три главные проблемы, объективно характеризующие ситуацию: слабое развитие сельского хозяйства и легкой промышленности, дефицит энергоресурсов и сырья, чрезмерные объемы капитального строительства.

В результате принятых правительством мер в 1977 г. валовая продукция промышленности и сельского хозяйства по сравнению с предыдущим годом выросла на 10,7% и составила 506 млрд юаней, рост промышленной продукции составил 14,3%, производства стали – 16%, угля – 13,9%, нефти – 7,4%, электроэнергии – 10%, цемента – 19,2%, внешнеторговый оборот вырос на 3,2%, в то же время сократилось производство зерна и хлопка. Сорока процентам рабочих и служащих государственных предприятий была повышена заработная плата.

Вместе с тем экономический рост после потрясений 1976 г. носил преимущественно восстановительный характер, в экономике обострились межотраслевые диспропорции, усилилась нехватка электроэнергии, чугуна и стали, топлива, других видов сырья, а повышение зарплаты не было обеспечено соответствующим увеличением товарной массы.

Новые линии расхождений и противоборства в руководстве страны

Параллельно с официальным утверждением Хуа Гофэна во главе партии и государства протекал другой процесс – неофициальный и непубличный, но не менее важный для будущего страны. С точки зрения общественно-политического процесса разгром «банды четырех» являлся лишь фрагментом борьбы двух линий в руководстве КПК, которая не прекращалась с момента образования КНР. Активные участники этой борьбы не исчезли после смерти Мао Цзэдуна и разгрома «банды четырех», наоборот, перед ними открылись новые возможности, которыми они постарались воспользоваться. Уже через день после ареста «четверки» Е Цзяньин обратился к Хуа Гофэну с предложением вернуть Дэн Сяопина к работе, но получил отказ. В тот же день, демонстрируя

немыслимую при прежнем Председателе самостоятельность, он послал за Дэн Сяопином машину со своим младшим сыном Е Сюаньнином за рулем. Е Цзяньин очень тепло встретил Дэн Сяопина у себя дома и рассказал о прошедшем заседании Политбюро. С этого дня встречи Е Цзяньина и Дэн Сяопина стали достаточно регулярными. После встречи Е Цзяньин договорился о предоставлении Дэн Сяопину новой квартиры и организовал для него возможность регулярно знакомиться с документами ЦК, что позволило Дэн Сяопину находиться в курсе всех важнейших дел в стране, а главное, оперативно формулировать и высказывать свое мнение относительно происходящих событий в частных беседах, в том числе с теми представителями старшего поколения, кто сохранил свои посты в органах власти.

Дэн Сяопин

Получив такую поддержку, 10 октября Дэн Сяопин написал Хуа Гофэну письмо с поздравлениями по поводу разгрома «четверки», назначения Хуа председателем ЦК КПК и ВС ЦК и выразил пожелание вернуться к работе. Письмо было передано через начальника Канцелярии ЦК КПК Ван Дунсина. Хуа Гофэн ответил отказом, написав на письме резолюцию: «у вас есть ошибки, их надо критиковать». В тот момент у Хуа Гофэна практически не было другого выбора. Всего за полгода до этого борьба с Дэн Сяопином была освящена самим Мао Цзэдуном, снявшим его в апреле 1976 г. со всех постов. Его скорое возвращение в тех обстоятельствах могло стать серьезным фактором, дестабилизирующим политическую ситуацию, поскольку означало бы не только победу самого Дэн Сяопина в противостоянии с «четверкой», но и нарушение воли покойного Председателя. Более того, это могло быть воспринято и как победа воплощаемой им линии, что превращало его в крупнейшую политическую фигуру и конкурента Хуа Гофэна. Разгром «четверки», таким образом, не привел к консолидации власти, внутри нее сразу же обозначились новые линии расхождений.

Наиболее серьезная ситуация сложилась с партийными и хозяйственными кадровыми работниками, как в высших органах власти, так и на местах. С конца октября 1976 г. по всей стране началась массовая чистка сторонников «четверки». В некоторых провинциях (Сычуань, Хунань, Хэнань, Цзянси) она сопровождалась вооруженными столкновениями, в которых использовались армейские части. Для чистки сторонников «четверки» на места были направлены большие группы кадровых работников: вышестоящие парткомы посылали в партийные организации для упорядочения и «исправления стиля» до одной трети своего состава. В государственном аппарате также произошли изменения: были сняты с постов министр иностранных дел Цяо Гуаньхуа, министр культуры Юй Хуэйюн, министр здравоохранения Лю Сяньпин.

Заполняя в результате проводимых реорганизаций возникавшие вакансии, ветераны естественным образом восстанавливали старые связи на всех уровнях власти и государственного управления и заметно усиливали свои позиции. Стали воссоздаваться отделы и комиссии ЦК, расформированные в период «культурной революции». С января 1977 г. по декабрь 1978 г. были произведены замены 22 из 29 первых секретарей комитетов КПК провинций, автономных районов и городов центрального подчинения.

Курс «двух абсолютов»

Происшедшие изменения поставили в повестку дня нового руководства задачи по формулированию нового политического курса, в котором бы сочетались как установки периода «культурной революции», так и некоторые новые моменты, касавшиеся, прежде всего, экономической ситуации в стране и экономической политики, направленной на улучшение социально-экономического положения населения. До окончания чистки на местах проведение пленума ЦК было чревато трудно предсказуемыми последствиями и поэтому преждевременным. Однако крупный всекитайский форум был необходим в первую очередь для того, чтобы закрепить промежуточные итоги политической борьбы со сторонниками «четверки» в руководстве партии и определить основные направления дальнейшего развития.

Еще 24 ноября на церемонии закладки первого камня в Дом памяти Мао Цзэдуна Хуа Гофэн заявил, что выполнение последней воли Мао Цзэдуна означает отстаивание принципа «классовая борьба – главное звено», основной линии партии (в редакции IX съезда КПК) и продолжение революции при диктатуре пролетариата. Тогда впервые после смерти Мао Цзэдуна и разгрома «четверки» новым руководством страны официально была обнародована основная линия и курс деятельности партии.

10 декабря 1976 г. в Пекине досрочно было созвано Второе Всекитайское совещание по распространению опыта Дачжая, в котором приняло участие более 5 тыс. человек. (На первом таком совещании в 1975 г. еще при жизни Мао Цзэдуна Хуа Гофэн выступал с основным докладом, факт созыва Второго совещания подчеркивал преемственность политического курса и центральную роль самого Хуа Гофэна.) На открытии совещания Хуа Гофэн заявил, что появились новые возможности для быстрого развития народного хозяйства. Учитывая тяжелое материальное положение населения, главное внимание им было уделено развитию сельского хозяйства, ставилась задача улучшить положение в легкой промышленности, транспорте, повысить производительность труда, улучшить управление, а также «заботиться о потребностях народных масс и постепенно улучшать их жизнь на основе развития производства». При этом новый Председатель ЦК впервые сослался на «выдвинутый Мао Цзэдуном курс» по превращению Китая к концу XX в. в мощное государство с модернизированным сельским хозяйством, промышленностью, обороной, наукой и техникой, т.е. программу «четырех модернизаций». (Впервые программа «четырех мо-

дернизаций» была выдвинута Чжоу Энляем в 1964 г., но ее реализация была прервана «культурной революцией». Чжоу Энлай вновь ее выдвинул на сессии ВСНП 4-го созыва в январе 1975 г., но в условиях острой политической борьбы про эту задачу в 1976 г. не вспоминали.) Высказанные Хуа Гофэном положения в действительности соответствовали и «программе из 12 пунктов», предложенной Дэн Сяопином в сентябре 1975 г. В выступлении содержался также призыв к всемерному развитию малых промышленных предприятий, которые, как показал последующий опыт, были, вероятно, единственным способом успешного проведения индустриализации в Китае и решения проблемы трудоустройства избыточной рабочей силы.

На совещании Хуа Гофэном были сформулированы основные задачи на 1977 г.: разоблачение, критика и окончательное искоренение пагубного влияния «четверки»; усиление партийного строительства под лозунгом «упорядочения партийных рядов и упорядочения стиля», укрепление партийного руководства и проведение внутрипартийной кампании по изучению марксизма и идей Мао Цзэдуна; повсеместное строительство предприятий дацинского типа в промышленности и развитие коммун дачжайского типа в сельском хозяйстве, опора на собственные силы и др. В то же время в выступлении содержались заявления, свидетельствующие о расстановке новых акцентов в политике КПК. Оставив нетронутой главную экономическую цель – максимального ускорения темпов экономического развития и превращения КНР в мощную державу, новое руководство страны вынуждено было начать пересмотр некоторых конкретных положений и методов экономического развития. В частности, Хуа Гофэн заявил, что партия будет спланировать вокруг себя широкие массы интеллигенции, заложив тем самым основу для ее реабилитации.

Несмотря на поддержку Хуа Гофэна, совещание носило компромиссный характер, который отражал как расстановку политических сил в руководстве КПК, так и противоречивые представления нового руководства о направлении дальнейшего развития страны. Созванное в кратчайшие сроки совещание не имело времени на серьезную подготовку и проработку конкретных решений, поэтому на нем не был обнародован детальный план с конкретными показателями и цифрами, а были лишь намечены основные направления экономического развития. В первую очередь оно решало политические задачи, обозначая альтернативу курсу «культурной революции», прежде всего в развитии экономики. На совещании Хуа Гофэн особо подчеркнул: «Революция – это освобождение производительных сил», «развитие социалистической экономики является одной из основных задач диктатуры пролетариата», «чем быстрее развитие производства, тем лучше».

В сущности курс на экономическое строительство был единственно возможной стратегией после устранения «банды четырех», последовательно отстаивавшей линию на продолжение революции и углубление классовой борьбы. Таким образом, несмотря на то, что провозглашенные на совещании основные направления развития придавали идеологическую определенность курсу партии и укрепляли авторитет самого Хуа Гофэна, позиции другого крыла, последовательно проводившего линию на развитие экономики на протя-

жении 1960-х–1970-х годов, также усиливались. Необходимость сфокусировать внимание на экономическом строительстве заставила Хуа Гофэна избрать более сдержанную и компромиссную платформу для консолидации. Именно поэтому в его выступлении не содержалось привычного призыва «продолжать критику Дэн Сяопина и вести борьбу с правым поветрием». И только в ответ на прозвучавшие на совещании призывы восстановить Дэн Сяопина на руководящих постах Хуа Гофэн вновь заявил о необходимости продолжать его критику за совершенные им ошибки и борьбу против линии Мао Цзэдуна.

8 января 1977 г. в годовщину смерти Чжоу Эньлая на площади Тяньаньмэнь состоялось стихийное выступление трудящихся с требованиями пересмотреть «тяньаньмэньский инцидент» 1976 г. и вернуть Дэн Сяопина в руководство страны, восстановив его на всех постах. Аналогичные выступления прошли в других городах Китая. Во время их проведения появились дацзыбао, в которых были подвергнуты критике Ван Дунсин, У Дэ и Чэнь Силян за связи с «четверкой» и участие в подавлении событий на площади Тяньаньмэнь. В разных городах появились дацзыбао и с критикой Хуа Гофэна, которого обвиняли в связях с «четверкой» – «отколовшийся от банды четырех», фабрикации завешания Мао Цзэдуна «если дело в твоих руках, я спокоен»; связях его политической карьеры с Кан Шэном. В марте 1977 г. в Чжуншаньском университете г. Гуанчжоу появился материал «Открывайте огонь по Хуа Гофэну». Аналогичные дацзыбао появлялись и на протяжении всего 1978 г., их отличительной особенностью стали критические высказывания в адрес Мао Цзэдуна. В этих условиях Дэн Сяопин вновь предстал и как потенциальный лидер, и как реальный конкурент Хуа Гофэну.

Интересы поддержания стабильности и логика политической борьбы требовали от Хуа Гофэна всемерного сохранения статус-кво. Следуя этой логике, разоблачение и критика «четверки», арест которой утвердил его в качестве нового лидера, должны были вписаться в политическую реальность, созданную еще при жизни Мао Цзэдуна. Для этого необходимо было увязать критику «четверки» с основными политическими кампаниями «культурной революции», в том числе с критикой Дэн Сяопина. Несмотря на требования населения и настойчивые предложения кадровых работников различных уровней его реабилитировать, дать переоценку «тяньаньмэньскому инциденту» и таким образом вплотную подойти к пересмотру «культурной революции», Хуа Гофэн последовательно сдерживал такое развитие событий. Одновременно он был вынужден учитывать, что среди партийных руководителей, особенно среднего и низшего уровня были сильны позиции «левых», которые с настороженностью воспринимали все шаги, расходившиеся с линией «культурной революции». Перед Хуа Гофеном остро стояла задача найти такую формулу, которая бы аргументировала подобную позицию и стала идейно-теоретической платформой его курса.

21 января 1977 г. в подготовленном группой советников проекте выступления Хуа Гофэна впервые появилась фраза: «все решения, принятые Мао Цзэдуном, мы должны защищать, нельзя от них отказываться, все наносящее вред словам или делам Мао Цзэдуна необходимо решительно пресекать, нельзя с

этим мириться». Впоследствии после литературной обработки эта формулировка появилась в редакционной статье «Хорошо изучать документы, ухватиться за решающее звено», опубликованной «Жэньминь жибао», «Цзефан-цзюнь бао» и «Хунци» 7 февраля. Статья была подготовлена по инициативе Хуа Гофэна теоретической группой под руководством заместителя начальника Канцелярии ЦК КПК Ли Синя. В ней эта фраза выглядела в следующем виде: «мы должны решительно защищать абсолютно все решения, принятые Мао Цзэдуном; мы должны всегда неукоснительно следовать абсолютно всем указаниям Мао Цзэдуна». Статья затем была перепечатана другими печатными изданиями по всей стране. Она ориентировала на изучение речи Мао Цзэдуна «О 10 важнейших взаимоотношениях» и речи Хуа Гофэна на Втором Всеитайском совещании учебы у Дачжая. Поставив, таким образом, в один ряд Хуа Гофэна с Мао Цзэдуном, статья стала важнейшей политической и идейно-теоретической декларацией нового руководства. Этот курс, позже получивший название «два абсолюта», предельно точно выражал политические интересы Хуа Гофэна, а также некоторых других членов высшего руководства страны, стремительная политическая карьера которых была следствием личных симпатий и поддержки со стороны Мао Цзэдуна.

Однако в изложенной позиции Хуа Гофэна сразу же обнаружились слабые места. Категоричность лозунга «двух абсолютов» оставляла ему крайне узкое пространство для маневра. В частности, первоначальной формулировке «двух абсолютов» не соответствовало решение о балъзамировании Мао Цзэдуна. Более того, лозунг «двух абсолютов» включал и ошибки, допущенные Мао Цзэдуном в период социалистического строительства, к которым в общественном мнении сложилось устойчиво негативное отношение. Для убедительности этого лозунга необходимо было разделить Мао Цзэдуна и «культурную революцию», в организации и проведении которой решающую роль, как всем хорошо было известно, сыграла «четверка», а также целый ряд следовавших из этого событий и решений.

Невозможность исправления ошибок «культурной революции» в соответствии с этим курсом вызвала его неизбежную критику со стороны ветеранов партии. Тесная связь с Мао, которой так добивался Хуа Гофэн, не могла не сказаться на его авторитете и не только укрепляла его, но и, наоборот, начала подтачивать и разрушать.

В практическом плане остройшей проблемой стала выработка отношения к событиям последнего года жизни Мао – «инциденту на площади Тяньаньмэнь» и отставке Дэн Сяопина. Для ее решения нужно было разделить «тяньаньмэньский инцидент» и его следствие – отставку Дэн Сяопина, явившуюся результатом заинтересованной политической интерпретации этих событий «четверкой». Однако именно эти события позволили Хуа Гофэну занять место преемника Мао Цзэдуна. Канонизация этих событий могла оградить его от критики со стороны «прагматиков»-ветеранов и конкуренции со стороны Дэн Сяопина.

Реабилитация Дэн Сяопина

8 января 1977 г. в годовщину смерти Чжоу Эньлая на площади Тяньаньмэнь состоялась стихийная демонстрация с лозунгами, призывающими пересмотреть тяньаньмэньский инцидент и вернуть Дэн Сяопина к работе. 29 января 1977 г. на заседании комиссии по расследованию преступлений «четверки» Е Цзяньин заявил, что в «тяньаньмэньском инциденте» нет прямой вины Дэн Сяопина, и в очередной раз предложил вернуть его к работе. Эту позицию активно поддержал Ли Сяньнянь. Примерно в это же время командующий Гуандунским военным округом Сюй Шию и первый секретарь Гуандунского парткома КПК Вэй Гоцин от имени провинциального комитета партии направили в ЦК письмо, в котором потребовали восстановить Дэн Сяопина на партийных и государственных постах. Напряжение в партийном руководстве нарастало.

На проходившем с 10 по 22 марта рабочем совещании ЦК КПК Хуа Гофэн уточнил свою идейно-политическую позицию. В своем выступлении он повторил тезис «двух абсолютов», но уже в новой редакции: «мы должны заставить все решения, принятые Мао Цзэдуном, необходимо пресекать все слова и поступки, наносящие вред образу Мао Цзэдуна». «Тяньаньмэньский инцидент» он по-прежнему называл контрреволюционным, и вновь призвал продолжить критику Дэн Сяопина и борьбу с «правым поветрием», но использовал для этого уже новую аргументацию. Он заявил, что критика Дэна, которую вела «четверка», шла вразрез с указаниями Мао Цзэдуна и документами ЦК КПК № 4 и № 5 от 1976 г. — только после ее разгрома была восстановлена правильная линия в критике Дэн Сяопина.

В распространенных на совещании материалах указывалось, что «поспешное возвращение Дэн Сяопина к работе может негативно сказаться на общей ситуации и критике «четверки»». Пытаясь избежать обострения, в беседе с руководителями рабочих групп на совещании Хуа Гофэн призвал их не касаться «тяньаньмэньского инцидента» и вопроса о «товарище Сяопине». Однако ряд ветеранов проигнорировал эту просьбу. Е Цзяньин заявил, что «во-первых, события на площади Тяньаньмэнь неправильно классифицировать как контрреволюционные, необходимо говорить о реабилитации его участников. Во-вторых, необходимо изменить формулировки в оценке тов. Дэн Сяопина, чтобы создать ему условия для работы». Чэнь Юнь в представленном письменном выступлении указал, что большинство участников событий на площади Тяньаньмэнь пришли почтить память премьера Чжоу Эньлая и выразить обеспокоенность тем, кто будет его преемником. На его взгляд, в нынешних обстоятельствах необходимо провести расследование на предмет участия «четверки» в организации беспорядков, а вопрос о Дэн Сяопине и «тяньаньмэньском инциденте» не связаны между собой, поэтому «требования вернуть Дэн Сяопина к работе абсолютно справедливые и необходимые, я их полностью поддерживаю». Его позицию публично поддержал Ван Чжэнь, который напомнил, что в 1975 г. Дэн Сяопин возглавлял работу ЦК и Госсовета, проводил линию Мао Цзэдуна и добился в этом больших успехов. По его словам Дэн Сяопин был в первых рядах борцов с «бандой четырех» и поэтому

сейчас «вся партия, вся армия и весь народ искренне хотят его скорейшего возвращения к работе». Инцидент на площади Тяньаньмэнь был им назван «воплощением классовой сознательности и борьбы линий», «гордостью нашего народа». Схожую позицию в своих выступлениях заняли Гэн Бяо и Яо Илин. Несмотря на то, что все указанные выступления по настоянию Ван Дунсина не были опубликованы, они сыграли важную роль в создании новой атмосферы в партии.

Хуа Гофэн оказался не готов противостоять такому мощному давлению и был вынужден смягчить позицию. 14 марта он заявил, что критика Дэн Сяопина велась по решению Мао Цзэдуна и поэтому была необходимой, но после разгрома «четверки» постепенно созревают условия для пересмотра этого дела: «вода проложит себе русло». Он также вынужден был признать, что события на площади Тяньаньмэнь 5 апреля 1976 г. были стихийным выражением искренних чувств к Чжоу Эньлаю, которым воспользовались немногочисленные контрреволюционные элементы, а борьба «четверки» с Дэн Сяопином была составной частью ее заговора с целью захвата власти, поэтому «в подходящее время Дэн Сяопину надо будет разрешить вернуться к работе». Это признание стало важным знаком того, что позиция Хуа Гофэна начинает претерпевать изменения.

Понимая, что возвращение Дэн Сяопина рано или поздно произойдет и противостоять этому становится все сложнее, Хуа Гофэн постарался избежать дальнейшего обострения борьбы и соперничества за лидерство. С целью сохранить единство партии он принял решение заранее оговорить условия возвращения Дэн Сяопина к работе. Хуа Гофэн потребовал, чтобы перед своим возвращением Дэн Сяопин в письменной форме признал «тяньаньмэньский инцидент» контрреволюционным выступлением, что стало бы основанием для выделения дела Дэн Сяопина в отдельное производство. 7 апреля 1977 г. к Дэн Сяопину были направлены Ван Дунсин и Ли Синь с предложением выступить перед своей реабилитацией с самокритикой и в письменной форме признать тяньаньмэньские события «контрреволюционным инцидентом». Это признание выбивало бы из рук Дэн Сяопина все политические козыри, снижало его шансы на успех в борьбе за лидерство и одновременно повышало авторитет нового Председателя ЦК КПК. Если бы такое требование выдвинул Мао Цзэдун, у Дэн Сяопина, вероятно, не было бы выбора, как это относительно недавно уже произошло. (В ноябре 1975 г. в разговоре с Мао Юаньсином и в присутствии Ван Дунсина и Чэнь Силяня Дэн Сяопин отказался признавать заслуги «культурной революции». Об этом разговоре было доложено Мао Цзэдуну. В результате Дэн Сяопин все-таки был вынужден выступить с самокритикой и написать соответствующее письмо Мао Цзэдуну в январе 1976 г. Оно уже не повлияло на его скорую отставку, но борьба за принципиальную позицию тогда обеспечила ему широкие возможности для продолжения активной политической деятельности после смерти Мао.) Сейчас ситуация складывалась для него гораздо более благоприятно. В этих обстоятельствах он категорически отказался от такого предложения и еще раз подтвердил, что события на площади Тяньаньмэнь были революционными по своему характеру – «это

не зависит от того, вернусь я к работе или нет». Компромисс на условиях Хуа Гофэна был им отвергнут.

Поддержка ветеранов и происходящие в позиции Хуа Гофэна подвижки открыли перед Дэн Сяопином широкие политические перспективы. Стало ясно, что Хуа Гофэн как центр идейно-политической консолидации уже не устраивает значительную часть партийного руководства, а другой альтернативы кроме Дэн Сяопина оно не имеет.

Почувствовав после разговора с Ван Дунсином коренной перелом в развитии ситуации, 10 апреля Дэн Сяопин направил Хуа Гофэну, Е Цзяньину и ЦК КПК письмо, в котором, выразив поддержку последним выступлениям Хуа Гофэна и, в очередной раз, его назначениям на высшие посты в партии и государстве, поблагодарил ЦК за признание того, что сам он не связан с «инцидентом на площади Тяньаньмэнь» и за оценку этих событий как правильных и справедливых, прозвучавшую в некоторых выступлениях на недавно завершившемся рабочем совещании ЦК. В письме он также признал, что в 1975 г. в его работе были недочеты и ошибки, и он полностью признает «критику и наставления великого вождя Мао Цзэдуна». Продемонстрировав, таким образом, на словах лояльность действовавшему Председателю ЦК, он в качестве непрекаемого авторитета указал только на Мао Цзэдуна, что вполне укладывалось в курс «двух абсолютов» и соответствовало общей атмосфере в стране. В то же время, воспользовавшись обсуждением своего персонального дела как поводом, Дэн Сяопин откровенно высказался по принципиальным политическим вопросам. В частности он писал: чтобы вести к победе партию и социалистическое строительство в Китае, а также международное коммунистическое движение, «партия, армия и народ всегда должны руководствоваться верными идеями Мао Цзэдуна». Заявив о необходимости следовать «верным идеям Мао Цзэдуна», он недвусмысленно нацелился на главную идейную опору Хуа Гофэна – курс «двух абсолютов» и подготовил условия для перевода политического процесса в практически неведомое для нового Председателя ЦК русло – русло внутрипартийной теоретической дискуссии, а не политической борьбы.

Такому повороту в партийной жизни способствовал и выход 16 апреля в свет 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна». Значительная часть из 70 работ периода 1949–1957 гг., включенных в том, до этого не появлялась в открытой печати. За этими тщательно отобранными работами явно просматривалось желание Хуа Гофэна предложить новую редакцию идейно-теоретического наследия Мао Цзэдуна и построить свой курс на преемственности периоду, предшествовавшему «культурной революции», который соответствовал и лозунгу «двух абсолютов», и не был непосредственно связан с трагическими событиями последних лет жизни Мао. Опираясь на его цитаты, он, в частности, подверг критике абсолютизацию классовых борьбы, дискредитировал, тем самым, политическую линию «четверки». Пост главного редактора 5-го тома наделял Хуа Гофэна правом выступать в качестве главного толкователя воли вождя и слиться, таким образом, с его легитимностью.

Однако лозунг «двух абсолютов», укрепляя его политический и государственный статус в настоящем, одновременно демонстрировал неспособность

в перспективе решить главную задачу – предложить и реализовать новые инициативы государственного масштаба. Хуа Гофэн, ограниченный избранной формой легитимизации, мог предложить только санкционированные в свое время Мао Цзэдуном программы, не имея для их выполнения ни собственной профессиональной команды, ни возможностей для их существенной корректировки. В принятом ЦК КПК постановлении о начале кампании по изучению 5-го тома трудов Мао Цзэдуна подчеркивалось исключительно важное значение теории продолжения революции при диктатуре пролетариата, необходимость отстаивать и воплощать в жизнь установки Мао Цзэдуна, а также защищать «руководящее положение Хуа Гофэна как верного продолжателя дела Мао Цзэдуна».

Ли Сяньнянь

После смерти Мао Цзэдуна не только Хуа Гофэн энергично пытался формулировать свою идейно-теоретическую платформу, но и его союзники по борьбе с «четверкой» – Председатель ПК ВСНП Е Цзяньинь и заместитель премьера Госсовета Ли Сяньнянь, а также близкие им Дэн Сяопин, Чэнь Юнь и другие ветераны партии получили, наконец, шанс конституироваться в самостоятельную политическую силу. Составлявшие костяк «второго поколения» ветераны отчетливо понимали, что в перспективе именно экономическое положение и зависящее от него благосостояние населения будут определять прочность позиций партии и успех социалистического строительства в целом.

Вместе с тем ни Хуа Гофэн, ни ветераны не могли открыто выйти за рамки установок, провозглашенных ранее Мао Цзэдуном, что серьезно замедляло процесс преобразований. Прагматичному крылу партии нужен был энергичный и авторитетный лидер, способный сформулировать новую программу государственного строительства. Еще до официального восстановления на постах Дэн Сяопин заявил о своих претензиях на политическую инициативу и лидерство. Отсутствие у него на тот момент официальных постов, опыт руководства работой Госсовета в 1975 г. и убежденность в правоте собственной позиции позволяли ему дальше других идти в критике предшествовавшего курса, а также в формулировании новой социально-экономической и политической повестки дня. Веским основанием для этого был избранный им подход – не следование универсальным указаниям Мао, на которые делал ставку Хуа Гофэн, а завоевание авторитета последовательно принципиальной политической позицией и эффективными практическими действиями.

В этот период в ряде бесед Дэн Сяопин противопоставил «двум абсолютам» свое определение идей Мао Цзэдуна как «развитие марксизма-ленинизма не в отдельных аспектах, а в целом ряде областей», как «систему взглядов», придав им, таким образом, не аксиологический, а методологический характер.

Таким образом, в середине апреля 1977 г. были заявлены две идейно-теоретические позиции, между которыми развернулось непримиримое соперни-

Чэнь Юнь

чество. Помимо разоблачения и критики «четверки», общим у них было и то, что в качестве основы дальнейшего развития Китая обе они считали усиление внимания к экономике. Поэтому развернувшаяся по всей стране критика «четверки» одним из наиболее важных аспектов имела разоблачение ее ошибок именно в экономической сфере. Однако эта критика была ограничена целым рядом условий, диктовавшихся общеполитической ситуацией в стране.

В этих условиях 20 апреля – 30 мая 1977 г. состоялось Всекитайское совещание по распространению опыта Дацина. В основном оно было посвящено вопросам экономического строительства, в первую очередь развитию промышленного производства. В докладе Хуа Гофэна были поставлены задачи по ускорению темпов развития тяжелой и добывающей промышленности (нефтяной, угольной, электроэнергетической, металлургической, химической и машиностроения). Как подчеркивалось, развитие этих отраслей должно было укрепить оборонную промышленность и способствовать созданию в кратчайшие сроки современных видов вооружений. Во всех 6 экономических районах страны планировалось создание экономических комплексов, способных самостоятельно действовать в военное время, обеспечивая себя всем необходимым – продовольствием, углем, чугуном и сталью, к 1980 г. треть промышленных предприятий планировалось превратить в «предприятия дачинского типа». На совещании была поставлена задача «создать обстановку всестороннего скачка». По существу был провозглашен новый курс, включавший стратегические установки Мао Цзэдуна: новый «большой скачок», модернизацию сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники, ставилась также цель «за несколько десятилетий перегнать в экономическом плане США».

В выступлении Е Цзяньина распространение опыта Дацина в промышленности и Дачжая в сельском хозяйстве рассматривалось как путь постепенного перехода к коммунизму в течение «ста или нескольких сот лет». Прозвучавшее на совещании признание экономического развития революционной целью и призыв «поместить в одну корзину политику и экономику», тем не менее, предполагали прежние социально-экономические методы. Главным позитивным моментом в опыте Дачинских нефтепромыслов по-прежнему назывался принцип «политика – командная сила».

На совещании по-новому был интерпретирован лозунг «опоры на собственные силы». В полном объеме он сохранялся только для местной промышленности и сельского хозяйства. Для военной промышленности и в базовых отраслях признавалась необходимость закупок и использования иностранной техники и технологий. С целью увеличения валютных поступлений планиро-

валось увеличить экспорт нефти, угля и некоторых других видов природного сырья.

Официальное признание важного значения развития экономики создало предпосылки для окончательной реабилитации Дэн Сяопина, являвшегося наряду с Чжоу Эньлаем и Чэнь Юнем одним из наиболее последовательных и активных сторонников стратегии экономического развития на протяжении всей истории КНР.

После обсуждения в ЦК писем Дэн Сяопина от 10 октября 1976 г. и от 10 апреля 1977 г. по решению Хуа Гофэна 3 мая они были разосланы в партийные организации для ознакомления и одобрения. Тем самым были сняты последние ограничения для его возвращения в руководство страны.

После того как письмо было разослано в партийные организации, Дэн Сяопин заметно расширил возможности своей деятельности и практически вернулся в активный политический процесс. Его встречи с партийными функционерами высокого уровня стали более регулярными и разнообразными, на них он позволял себе откровенно высказываться по самому широкому кругу вопросов. На одной из таких встреч с членами ЦК КПК Ван Чжэнем и Дэн Лицюнем 24 мая 1977 г. Дэн Сяопин высказал ряд принципиальных соображений по наиболее актуальным вопросам внутривластной жизни. В частности он заявил: «два абсолюта никуда не годятся», Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин не говорили «абсолютно», и сам Мао Цзэдун не говорил «абсолютно», «два абсолюта» не соответствуют марксизму». Эта позиция Дэн Сяопина стала широко известна, послужив стимулом для других ветеранов партии, которые стали энергично высказываться в поддержку принципа «реалистического подхода к делу» (*«шиси цю ши»*).

На той встрече с Ван Чжэнем и Дэн Лицюнем Дэн Сяопин сформулировал положение о том, что ключом к осуществлению «четырёх модернизаций» является повышение научно-технического уровня, а развитие науки и техники невозможно без повышения качества образования и увеличения численности учащихся. Он высказался за создание специальных начальных, средних и высших учебных заведений, в которые следовало набирать учащихся на конкурсной основе, а также предложил отобрать несколько тысяч наиболее талантливых ученых и создать все необходимые условия для их профессиональной деятельности, включая бытовые. Реализация этих планов требовала изменения отношения к интеллигенции и, прежде всего, создания в партии и обществе атмосферы уважения к знаниям и интеллектуальному труду.

XI съезд КПК

Стабилизация общественно-политической ситуации, проведение «чистки» на местах и необходимость закрепить новую расстановку сил создали предпосылки для проведения 3-го пленума ЦК КПК 10-го созыва, состоявшегося 16–21 июля 1977 г. и утвердившего важнейшие организационные решения. Пленум принял «Постановление об антипартийной группировке Ван Хунвэня,

Чжан Чуньцяо, Цзян Цин и Яо Вэньюаня», которые были признаны представителями помещиков и буржуазии, агентами Гоминьдана, и были «навсегда исключены из рядов КПК» и «сняты со всех должностей». Устранение «банды четырех» называлось «великой победой» «культурной революции» и личной заслугой Хуа Гофэна и Е Цзяньина. В «Постановлении об утверждении Хуа Гофэна в должности председателя ЦК КПК и председателя Военного совета ЦК КПК» «одобрялось распоряжение» Мао Цзэдуна о его назначении. Пленум также принял «Решение о восстановлении тов. Дэн Сяопина на постах» – члена ЦК, члена Политбюро, члена Постоянного комитета Политбюро, заместителя председателя ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета, заместителя председателя Военного совета ЦК КПК и начальника Генерального штаба НОАК, т.е. на всех постах, которые он занимал до 5 апреля 1976 г. На него также были возложены функции куратора науки и образования, которые, однако, не были закреплены какой-либо официальной должностью. В партийной иерархии он занял третье место после Хуа Гофэна и Е Цзяньина и перед Ли Сяньнянем и Ван Дунсином. 30 июля он неожиданно появился на футбольном матче сборных КНР и Гонконга. О его присутствии было объявлено по стадиону, болельщики встретили это сообщение продолжительной овацией. Это стало его первым публичным появлением после похорон Чжоу Эньлая 15 января 1976 г.

Несмотря на то, что пленум был созван для решения организационных и кадровых вопросов, он стал трибуной для первого публичного и очного изложения взглядов Хуа Гофэном и Дэн Сяопином. Хуа Гофэн построил свое выступление на лозунге «двух абсолютов», высоко оценив «культурную революцию». Дэн Сяопин, выступивший в последний день работы пленума, вновь подтвердил свою позицию, изложенную в письме от 10 апреля. Он акцентировал внимание на том, что развитие социализма возможно только на основе «подлинных идей Мао Цзэдуна», и впервые употребил понятие «система идей Мао Цзэдуна»: «Система взглядов Мао Цзэдуна правильная, но это не означает, что каждая фраза, сказанная Мао Цзэдуном, правильная», линия масс и реалистический подход к делу – вот два коренных принципа в стиле руководства, свойственном Мао Цзэдуну.

Сразу же после восстановления на постах Дэн Сяопин активно подключился к обсуждению вопросов экономической теории. В конце июля 1977 г. он встретился с рядом руководящих сотрудников политического отдела Госсовета КНР и обсудил ход начавшихся в научных кругах экономических дискуссий. Дав им высокую оценку, он использовал полученную информацию на встречах с руководящими работниками Госсовета в конце июля – начале августа, в ходе которых высказался за широкое распространение принципа распределения по труду и материальное стимулирование.

Однако главной задачей партии и партийного руководства на тот момент все же было закрепление результатов борьбы с «четверкой», от которых зависела постепенная переориентация общества на достижение новых целей.

Для закрепления сложившегося расклада политических сил и окончательной легитимизации нового руководства необходимо было провести съезд КПК, который бы утвердил на высшем партийном уровне все произошедшие после

XI съезд КПК

смерти Мао Цзэдуна изменения. Пленум принял решение о срочном созыве XI съезда КПК. Однако с целью избежать возможных осложнений провинциальные партийные конференции не проводились, делегаты на съезд не избирались, а назначались соответствующими комитетами КПК. Съезд проходил в Пекине с 12 по 18 августа 1977 г. В нем участвовало 1510 делегатов, представлявших 35 млн членов партии, более 50% из которых вступило в КПК после 1968 г. Повестка съезда состояла из 3 пунктов: Отчетный доклад ЦК, изменения в Уставе и избрание руководящих органов КПК.

С большим четырехчасовым политическим отчетом XI съезду КПК выступил Хуа Гофэн. Главное внимание им было уделено результатам борьбы с «четверкой», разгром которой назывался «великой победой культурной революции», одержанной под руководством Мао Цзэдуна, а сам Мао Цзэдун характеризовался как «самый великий марксист современности», выдающийся теоретик, разработавший «теорию продолжения революции при диктатуре пролетариата», инициатор борьбы против ревизионизма в современном международном коммунистическом движении. Высказывания Мао Цзэдуна назывались «целостной системой взглядов». В докладе содержалось положение о завершении «культурной революции», которая оценивалась как «великий подвиг в истории диктатуры пролетариата», предотвративший реставрацию капитализма. Вместе с тем подчеркивалось, что «великая политическая революция, подобная великой культурной революции, будет проводиться в будущем еще много раз».

Во второй части доклада, озаглавленной «О положении и задачах», Хуа Гофэном было изложено «стратегическое решение ЦК», направленное на установление порядка в стране, и сформулированы «8 боевых задач», которые касались внутрипартийной чистки, развития народного хозяйства, культуры и образования, развития демократии и совершенствования органов го-

сударственного управления. В области экономики отчетный доклад призывал «ухватившись за классовую борьбу», углублять движение учебы у Дачжая и Дацина с целью осуществления «нового большого скачка».

Высказывавшиеся в ходе критики экономических взглядов «четверки» подходы частично были учтены в докладе ЦК XI съезду. Хуа Гофэн заявил: «укрепление материальной базы диктатуры пролетариата», укрепление сил государственной обороны, постепенное повышение материального и культурного уровня жизни народа требует быстрого развития производительных сил, в долгосрочной перспективе это требование подготовки материальных условий для перехода к коммунизму. «Производительные силы – это самый революционный фактор».

В вопросе о распределении по труду Хуа Гофэн также занял четкую и ясную позицию. Он заявил: «в идеологической работе нужно всемерно пропагандировать коммунистическое отношение к труду, а в экономической политике необходимо придерживаться социалистического принципа “от каждого по способностям, каждому по труду”, постепенно увеличивать коллективное благосостояние».

Доклад Е Цзяньина, ставшего вторым лицом в партийно-государственной иерархии, об изменениях в Уставе был направлен на укрепление организационного единства партии. Хуа Гофэн им был назван «достойным учеником и преемником Мао Цзэдуна», «мудрым и осторожным вождем партии и народа», который сможет привести КНР в XXI век. Идеино-теоретической основой КПК был назван «марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна». Одновременно в докладе содержались присутствовавшие в Уставе, принятом на VIII съезде КПК (1958 г.), положения о том, что партия выступает против догматизма и эмпиризма, идеалистического и метафизического мировоззрения, и о демократическом централизме. Программная часть Устава подчеркивала выдающийся вклад Мао Цзэдуна в марксизм и устанавливала, что программа КПК на весь период строительства социализма заключается в «неуклонном продолжении революции при диктатуре пролетариата». Вместе с тем, отдавая дань другой идейно-теоретической позиции, экономическая линия партии связывалась с программой «четырёх модернизаций», предложенной в 1964 г. Чжоу Эньлаем и вновь озвученной Дэн Сяопином в 1975 г.

Устав включал 19 статей вместо прежних 12 и устанавливал более строгие нормы приема в партию, в частности для вступающих был вновь введен кандидатский стаж. Впервые в Устав было введено положение о превращении Китая к концу XX в. в «мощную социалистическую державу с модернизированным сельским хозяйством, промышленностью, обороной, наукой и техникой». В Уставе был также определен статус КСМК и не содержалось упоминания о хунвейбинах, фигурировавших в Уставе, принятом на X съезде КПК.

В последний день работы съезда с заключительным словом выступил Дэн Сяопин, нарушив сложившуюся в КПК традицию, в соответствии с которой такое выступление было прерогативой председателя партии. В нем содержались призывы возродить в партии традиции «реалистического подхода», честности и деловитости, «соединения слова и дела, теории и практики», критики

и самокритики. Дэн Сяопин сказал, что он будет заниматься тыловыми вопросами и «помогать Председателю Хуа и Е Цзяньину». Несмотря на отсутствие прямой конфронтации и критики в адрес Хуа Гофэна, а также «культурной революции», Дэн Сяопин сумел включить в текст выступления все принципиальные моменты, вокруг которых в дальнейшем оказалась построена его идейно-теоретическая, пропагандистская и политическая деятельность, в том числе о поиске истины в фактах.

Персональный состав руководящих органов отражал новую расстановку сил. ЦК состоял из 333 кандидатов и членов, из них 146 человек (43,8%) не были в предыдущем составе ЦК, 123 члена ЦК КПК были военными. Из 201 члена ЦК только 19 человек вступили в партию после 1949 г. Политбюро в составе 26 человек, из которых 15 были военными, обновилось более чем на треть. После смерти в 1976 г. Чжоу Эньлая, Чжу Дэ и Мао Цзэдуна, представлявших ядро первого поколения руководителей КПК и основателей КНР, а также исключения из КПК «четверки» Политбюро стало качественно новым по составу органом, которому предстояло заново распределить функции и утвердиться в качестве оперативного штаба партии. В результате состав его Постоянного комитета сократился с 9 до 5 человек, в него вошли все главные организаторы и участники разгрома «четверки» – Председатель ЦК КПК Хуа Гофэн, заместители председателя Е Цзяньин, Ли Сяньнянь, Ван Дунсин, а также избранный заместителем председателя Дэн Сяопин.

Председателем Военного совета ЦК КПК был назначен Хуа Гофэн, его заместителями Е Цзяньин, Дэн Сяопин, Лю Бочэн, Не Жунчжэнь и Сюй Сяньцян.

Главной задачей XI съезда КПК было подтверждение легитимности нового руководства. Именно поэтому съезд ушел от принятия новых принципиальных установок, сохранив основные черты сложившейся социально-экономической политики и зафиксировав политический компромисс, в котором тезис о продолжении революции при диктатуре пролетариата и возможном повторении «культурной революции» сочетался с характеристикой основного противоречия социализма как противоречия между производственными отношениями и производительными силами, возвращавшим социально-экономический курс КПК в марксистское русло. При обсуждении в группах некоторые делегаты высказывали критические замечания в адрес Хуа Гофэна, но в материалы съезда эти фрагменты не вошли.

Приняв решения, отражавшие расклад сил в руководстве, съезд продолжил процесс смены курса, официально провозгласив окончание «культурной революции» и поставив новую задачу – экономического развития и модернизации. Однако преемственность Мао Цзэдуна неизбежно означала и преемственность его курсу и невозможность его критического анализа. Из лозунга «двух абсолютов» естественным образом вытекало следование одной из моделей социального развития, предложенной и опробованной еще при Мао Цзэдуна. Согласно этому положению «культурная революция» должна была уступить место новому «большому скачку», за которым могла последовать новая «культурная революция», о необходимости периодического повторения которой

говорил Мао Цзэдун, а затем и Хуа Гофэн. Развитие КНР приобретало характер движения маятника, воспроизводившего циклический характер дореволюционной китайской истории.

В общественном мнении из высшего руководства страны только Дэн Сяопин был связан с оппозицией волюнтаристским кампаниям, таким как «политика 3-х красных знамен» и «культурная революция». Только с ним в партии и обществе могли быть связаны перспективы формирования принципиально нового курса. Атмосферу в партии в тот период определяла борьба двух линий – преемственной радикально-преобразовательному курсу, связанному с революционным обретением власти под руководством Мао Цзэдуна, которая привела к образованию КНР, и прагматически реформаторской, связанной с задачами всестороннего укрепления и развития страны, вставшими после завоевания власти. Одна из них принесла успех в завоевании власти и была неразрывно связана с именем Мао. Другая сформировалась для решения задач, возникших в период социалистического строительства и связанных с экономическим и социальным развитием, и поэтому избегала радикальных, деструктивных методов. Эту линию на разных этапах последовательно отстаивали Лю Шаоци, Чжоу Эньлай и Дэн Сяопин, не отказавшийся от нее даже в периоды опалы. Из прагматического крыла ветеранов партии и армии постепенно все отчетливее стала выделяться группа реформаторов во главе с Дэн Сяопином.

Начало экономических дискуссий

Победа над «четверкой» способствовала стабилизации внутривластного положения в стране. Однако одной критики «четверки» было явно недостаточно. Необходимо было сделать следующий шаг – исправить господствовавшую на протяжении 20 лет эгалитаристскую трактовку социалистического принципа распределения и дать населению почувствовать позитивные результаты перемен.

Изменение политических установок после разгрома «четверки» способствовало началу экономических дискуссий. В феврале 1977 г. журнал «Хунци» обратился в ЦК КПК за указаниями относительно критики статей Чжан Чуньцяо «О всесторонней диктатуре буржуазии» и Яо Вэньюаня «О социальной базе антипартийной группировки Линь Бяо». Руководство отдела пропаганды ЦК КПК дало указание вести критику «не называя имен», поскольку эти статьи «были просмотрены ЦК и великим вождем Мао Цзэдуном». Однако выполнить это указание на практике не представлялось возможным, поэтому уже летом в «Жэньминь жибао» была опубликована статья сотрудника политической лаборатории (кабинета) Госсовета Фэн Ланьжуя «Опровергая заблуждения Яо Вэньюаня о возникновении буржуазии в результате распределения по труду».

В это же время НИИ экономики Государственного планового комитета совместно с Институтом экономики АН КНР, Государственным управлением по труду, Пекинской партийной школой, Пекинским университетом и некоторыми

другими учебными заведениями было принято решение провести Всекитайскую конференцию по экономической теории с целью обсудить особо острые и актуальные в тот период проблемы распределения по труду и «буржуазного права», а также связь политики и экономики, революции и производственных отношений, дать критический анализ рукописи «четверки» «Политическая экономия социализма».

В феврале, апреле и июне 1977 г. в Пекине были проведены конференции, посвященные вопросам распределения по труду, в которых приняло участие более 500 человек. С середины 1977 г. «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао» и журнал «Цзинцзи яньцзю» стали публиковать статьи с дискуссионными материалами по этой теме. Среди нескольких десятков публикаций были статьи Хуа Гофэна, Чэнь Юня, Ли Сяньняня. В конце октября–начале ноября в Пекине состоялась крупная научная конференция, посвященная вопросам распределения по труду. В ней приняли участие почти 500 человек из Пекина и 23-х провинций, более 100 человек выступило с докладами. Осенью также были проведены конференции, посвященные вопросам распределения по труду в деревне. Всего до конца 1978 г. прошло 7 крупных научных конференций, посвященных вопросам распределения по труду, в которых приняло участие более 2000 человек. По их итогам было опубликовано несколько сборников статей.

В ходе развернувшихся дискуссий опровергалась точка зрения Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюаня, что «социализм – это бедность», «лучше бедное социалистическое государство, чем богатое капиталистическое». В отличие от «четверки», пропагандировавшей принцип «от каждого по способностям», а главным условием экономического роста называвшей «коммунистическую сознательность рабочих», доказывалось, что распределение по труду является принципом социалистической экономики и должно последовательно воплощаться в жизнь, утверждался принцип материальной заинтересованности, который перестал быть синонимом ревизионизма, а материальное благополучие стало признаваться одной из целей социалистического общества. Высказывавшиеся в ходе дискуссий взгляды быстро находили возможности для практического воплощения. 31 октября 1977 г. Дэн Сяопин объявил, что по решению Политбюро устанавливается должностная система и для ее нормального функционирования необходимо сочетание повременной и сдельной оплаты труда, упраздненной в «культурную революцию», и система материального поощрения.

Среди многочисленных работ о принципе распределения, публиковавшихся в тот период, наибольшую известность получила редакционная статья «Последовательно воплощать в жизнь социалистический принцип распределения по труду» в «Жэньминь жибао» от 5 мая 1978 г. Статья была подготовлена политической лабораторией (кабинетом) Госсовета КНР, которую возглавляли Ху Цяому и Дэн Лицунь, работа над ней началась еще в декабре 1977 г. В ходе написания с ней ознакомился Ли Сяньнянь, дважды рукопись просматривал Дэн Сяопин, после чего встречался с авторским коллективом, высказывая свои замечания и соображения. Статья утверждала, что распределение по труду – это социалистический принцип, его реализация «стимулирует развитие социалистических производительных сил»; поскольку он связан с материальным ин-

тересом, то на практике реализуется через систему оплаты и вознаграждения, что предполагает исчисление зарплаты как сдельно, так и по времени, а также существование фонда материального стимулирования.

Развернувшаяся еще до XI съезда КПК дискуссия о распределении по труду, в конечном счете, достигла поставленных целей. Во-первых, в теоретических и пропагандистских кругах был реабилитирован социалистический принцип социальной справедливости. Распределение по труду перестало считаться причиной появления буржуазии при социализме, как утверждалось в период «культурной революции». Во-вторых, сам факт рассмотрения этой проблемы положил начало обсуждению широкого круга экономических вопросов, в том числе закона стоимости и проблем товарного производства, плана и рынка, материального стимулирования и т.д. Тогда же в партийной печати появились утверждения, что результаты «четырех модернизаций» должны воплотиться в повышение материального и духовного уровня жизни, а в ряде статей – и утверждение о необходимости «перенести центр тяжести на экономическое строительство», которое, «конечно, не означает изменения командного места политики».

В ходе дискуссии высказывалась точка зрения, что само по себе распределение по труду не может привести к образованию новой буржуазии, но это неизбежно произойдет, если его соединить с товарно-денежным обращением. 21 декабря 1977 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована одна из первых статей на эту тему Ли Яньши «Искоренить клевету “четверки” на социалистическую товарную систему», в которой доказывалось, что товарная система является важной составной частью социалистической экономики и требует своего развития.

К началу 1977 г. менее 20% продовольствия в КНР было товарным, в продукции государственных предприятий товарная продукция составляла лишь незначительную часть. В середине 1977 г. было принято решение о созыве через год, в июле 1978 г. Всекитайского совещания по учебе города и деревни в торговле у Дацина и Дачжая. 5 декабря 1977 г. Госсовет опубликовал сообщение о созыве этого совещания, в котором содержалось указание на необходимость «стимулирования социалистического товарного производства и товарного обмена», поскольку это будет способствовать «укреплению сил социалистической экономики». После публикации этого сообщения член ЦК КПК Дэн Лицунь, в тот период ответственный сотрудник группы Госсовета по финансам и торговле, прочитал несколько лекций в Центральной партшколе о товарном производстве при социализме. Тогда же под его руководством началась подготовка статьи «Разоблачить реакционные заблуждения «четверки» о социалистическом товарном производстве», которую 22 мая 1978 г. опубликовала «Жэньминь жибао». Статья, отражая позицию Госсовета, обобщила другие публикации на эту тему. В ней, в частности, опровергалась возможность появления новой буржуазии в результате развития товарного производства при социализме и распределения по труду, а также утверждалось, что личные подсобные хозяйства являются «необходимым дополнением социалистической экономики». 22 июля 1978 г. эту мысль поддержал Ли Сяньнянь на Всекитай-

ском совещании о капитальном строительстве в полеводстве. В своем выступлении он выделил две главные задачи: воплощать принцип распределения по труду и сократить различные повинности крестьян, а также «разрешить небольшую свободу» членам коммун и не вмешиваться в семейное подсобное хозяйство.

Вопросы экономического строительства постепенно стали занимать центральное место в жизни страны и средствах массовой информации. Смерть Мао Цзэдуна и последовавший разгром «четверки» дали шанс для внесения кардинальных изменений в экономическую политику и определение новой стратегии развития. Однако для этого необходимо было, прежде всего, определиться с соотношением экономики и политики. Курс на «новый большой скачок» и осуществление «четырех модернизаций» создали предпосылки для более свободного изложения взглядов по этому вопросу. Тезис «политика – командная сила» первоначально был увязан с марксистским тезисом о приоритете экономического развития и экономическом детерминизме, о зависимости производственных отношений от уровня производительных сил. В прессе стали публиковаться высказывания о том, что «в конечном счете, политика служит экономике», «экономика определяет направление развития политики».

Экономические дискуссии, в центре которых находилось обсуждение вопросов распределения по труду, уступали по масштабам только последовавшей вскоре дискуссии о практике как критерии истины. Их значение состояло не только в том, что это были первые научные дискуссии после разгрома «четверки», но и в том, что в ходе них подвергались критике «левые» ошибки, в том числе ошибки Мао Цзэдуна, на прямую критику которых было наложено табу тезисом о «двух абсолютах». Они подготовили психологические условия и идейно-теоретические предпосылки для дискуссии о «критерии истины». Однако значение начавшихся экономических дискуссий не ограничивалось только теоретической критикой «левых» ошибок. Дэн Сяопин добился разрешения для сотрудников политической лаборатории Госсовета принимать участие в совещаниях руководства Госсовета по вопросам оплаты труда и материального стимулирования, в результате чего принимаемые практические решения получали теоретическое обоснование и экспертизу. Под влиянием высказывавшихся идей на некоторых предприятиях в экспериментальном порядке стали вводить сдельную оплату труда и устанавливать систему премирования.

Осенью 1977 г. были восстановлены денежные расчеты в сельском хозяйстве, увеличены зарплаты в промышленности, что сразу же привело к росту производительности труда и доходов населения. 7 мая 1978 г. Госсовет опубликовал информацию о переходе к системе сдельной оплаты труда и премированию, а 16 июля утвердил программу урегулирования цен. Изменения в оплате труда стали первыми заметными изменениями в экономике после разгрома «четверки».

Изменения в деревне

На Втором Всекитайском совещании по учебе у Дачжая в декабре 1976 г. с основным докладом выступил вице-премьер Госсовета Чэнь Юнгуэй, возглавлявший ранее большую производственную бригаду Дачжая. В соответствии с указанием Мао Цзэдуна главным направлением развития китайской деревни был провозглашен перевод всех двух тысяч уездов Китая в уезды Дачжайского типа. Помимо призывов последовательно воплощать в жизнь положения, высказанные Хуа Гофэном на Первом Всекитайском совещании по учебе у Дачжая в 1975 г., он подчеркнул необходимость решительно бороться с единоличниками, с передачей полей в частное пользование и работой в одиночку, а также с еще сохранившейся в ряде мест системой «трех расширений и одного закрепления» в сельском хозяйстве (*сань цзы и бао* – политический лозунг, приписываемый Лю Шаоци и означающий: расширение приусадебных участков, деятельности свободного рынка, увеличение количества местных самокупаемых предприятий и закрепление заданий за крестьянскими дворами). Он призвал развивать систему народных коммун по принципу «большое и общее» и осуществить переход к большим производственным бригадам через повышение уровня обобществления вне зависимости от уровня производительных сил.

На созданном через год в ноябре 1977 г. рабочем совещании по распространению опыта уезда Дачжай по-прежнему подчеркивалось, что «главным направлением в создании основных хозрасчетных единиц является переход от производственных бригад к большим производственным бригадам». С первого совещания по Дацину по ноябрь 1977 г. число больших бригад, выступавших в качестве основных хозрасчетных единиц, увеличилось с 9,2% до 11,2%. В течение зимы 1977 г. – весны 1978 г. планировалось дополнительно перевести на эту систему еще 10% бригад. В Пекине на тот момент они составляли 33,4%, предлагалось повысить их долю до 50%, в Шаньси к началу 1978 г. они составляли уже больше 50%. К 1980 г. ставилась задача превратить треть всех уездов страны в уезды дачжайского типа.

Однако после разгрома «четверки» в некоторых провинциях, где ситуация в сельском хозяйстве складывалась особенно напряженно, например, в провинции Сычуань, в которой количество пригодной для обработки земли на одного человека составляло менее 2 му, стихийно начались другие процессы. Ситуацию усугубила начавшаяся в 1977 г. в некоторых районах сильнейшая засуха. Ликвидация свободных рынков обострила продовольственную проблему, переложив ее решение на уездное руководство. С весны 1977 г. в различных районах, особенно в национальных автономиях, стали отмечаться случаи перехода крестьян к работе исключительно в личных подсобных хозяйствах. В этой связи уже осенью 1977 г. в «Жэньминь жибао» была подвергнута критике народная коммуна Хуаэртао (уезд Чжанью пров. Ляонин), в которой, как отмечалось, под влиянием «четверки» был ликвидирован свободный рынок. В последовавших публикациях в 1978 г. стали раздаваться призывы «использовать позитивную роль коллективного рынка в деревне» в качестве дополнения государственной и кооперативной торговли.

Межевание полей в дер. Сяоган

В отдельных провинциях складывалась очень тяжелая ситуация. В 1977 г. в провинции Аньхой только 10% производственных бригад могли сами себя обеспечить, из них у 67% бригад годовой доход на душу населения составлял менее 60 юаней. Некоторые уезды, например, уезд Фэнъян с 1956 г. по 1978 г. не дал государству ни одного цзиня зерна, и в то же время получил 400 млн цзиней продовольствия. В июне 1977 г. первым секретарем Аньхойского провинциального комитета партии был назначен Вань Ли. Гу Чжосинь и Чжао Шоуи стали секретарями провинциального комитета КПК. В сентябре 1977 г. после проведения инспекций по сельскохозяйственным предприятиям новое руководство пришло к выводу, что повышению производительности труда крестьян мешает игнорирование принципа распределения по труду. По результатам обследования партком провинции принял проект «Постановления о некоторых вопросах современной экономической политики в деревне», который был направлен в большие производственные бригады и производственные бригады в качестве материала для дальнейшего обсуждения. 15–21 ноября 1977 г. было проведено провинциальное рабочее совещание по работе в деревне, на котором Постановление было принято в окончательном виде. В нем, в частности, говорилось о необходимости быстрого наращивания производства, уважении самостоятельности производственных бригад со стороны вышестоящих органов, которым не разрешалось произвольно пользоваться имуществом и землей производственных бригад, производственным бригадам разрешалось создавать группы производственной ответственности после завершения полевых работ, говорилось о сокращении тягот и повинностей бригад и их членов, указывалось на необходимость использования денежных форм оплаты труда и распределения по труду, разрешалось и приветствовалось развитие семейных приусадебных участков и подсобных хозяйств, продукцией которых после выполнения плана госзакупок можно было торговать на рынке. И, главное, в Постановлении отмечалось, что производственная бригада имеет право устанавливать систему ответственности по количеству, качеству и содержа-

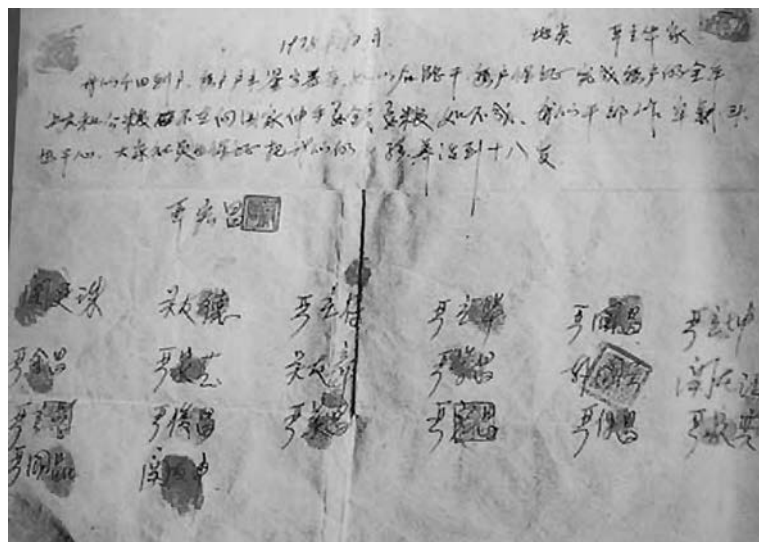
нию трудовых единиц за отдельным человеком после выполнения земельных работ. В нем не упоминался опыт Дачжайской коммуны, на тот момент официально являвшийся образцовым. Стремясь рассеять сомнения и страхи провинциальных чиновников относительно проведения эксперимента, Вань Ли говорил, что все, что мешает росту сельскохозяйственного производства, является ошибочным.

Это Постановление, ставшее известным как «6 пунктов провинциального комитета», с ноября 1977 г. стало воплощаться в жизнь, породив большое разнообразие конкретных форм. Так, в ходе его реализации в народной коммуне Яньчэнь уезда Аньсянь одна из производственных бригад была разделена на производственные группы, которым была передана земля и за которыми закреплялись численность работающих, производственное задание, право оперативного руководства, распределение трудодней и функции поощрения и стимулирования. Несмотря на то что этот опыт противоречил практике последних 20 лет, партком коммуны разрешил его в качестве эксперимента сроком на 1 год.

В 1978 г. в пров. Аньхой опять произошла засуха, за 10 месяцев не выпало ни одного дождя. В этих условиях осенью, когда наступило время сеять пшеницу и ячмень, крестьяне, не надеясь на получение урожая, отказывались сеять. 1 сентября 1978 г. по инициативе Вань Ли партком провинции принял решение передать в личное пользование членов коммун неиспользуемые земли для выращивания зерновых культур и овощей по принципу «кто сеет, того и урожай». Урожай с этих земель не подлежал централизованным государственным закупкам, что позволило ввести в сельскохозяйственный оборот более 10 млн му земли. На этих землях вводилась, таким образом, система ответственности за двором.

В этих условиях в октябре 1978 г. в уезде Фэнъян, в народной коммуне Лиюань, производственной бригаде Сяоган (естественная деревня Сяоганцунь) произошел стихийный переход к семейному подряду. В деревне проживало 20 семей в количестве 115 человек. По предложению бригадира Янь Цзюньчана бригада была разделена сначала на 2, потом на 4, затем на 8 производственных групп, в результате в группах, как правило, оказались отец и сыновья, но и между ними по-прежнему возникали конфликты и противоречия, что отражалось на работе. Тогда главы 18 семей (двое были в отъезде) собрали тайное собрание и решили разделить землю по дворам и ввести, таким образом, дворовую ответственность за производство сельскохозяйственной продукции, чтобы, отчитавшись по госпоставке, оставить каждому наработанные им излишки. Они кровью подписали «клятву» с обязательством до 18-летнего возраста заботиться о детях тех, кого привлекут к ответственности, если их затея откроется, поскольку действовавшая Конституция 1978 г. (ст. 8) запрещала «покушаться» на общественное имущество. В 1979 г. они, несмотря на невиданную засуху, собрали богатый урожай, равный по объему урожаю за 5 лет с 1966 г. по 1970 г., а растительного масла – как за 20 предшествующих лет. Информация об этом была опубликована в «Жэньминь жибао».

10 октября 1978 г. в одном из закрытых изданий агентства Синьхуа для кадровых работников был помещен материал с высокой оценкой экспериментов в пров. Аньхой. После этого 11 октября 1978 г. на заседании провинциального комитета партии выступил Вань Ли и призвал по всей провинции внедрять систему оплаты труда в зависимости от производства конечной продукции и систему производственной ответственности. Вице-премьер Чэнь Юнгуй, отвечавший за сельское хозяйство, подверг критике эти эксперименты, назвав их

Клятва жителей дер. Сяоган

реставрацией капитализма. Однако Вань Ли, сославшись на уже полученные положительные результаты, их продолжил.

Аналогичные процессы протекали в пров. Сычуань. Летом 1977 г. в некоторых уездах начались эксперименты с формами хозяйствования, в частности с закреплением производственных заданий за рабочими группами. Осенью 1977 г. секретарь парткома уезда Гуанхань Чан Гуаннань обнаружил, что некоторые производственные бригады закрепляли задания за группами, что заметно повысило производительность. Он обратился за разрешением в Сычуаньский провинциальный комитет партии. Секретарь парткома, отвечавший за сельское хозяйство, Ян Ваньсюань ответил: «можно попробовать». В результате перехода на групповую форму ответственности сельскохозяйственное производство в уезде за год выросло на 22,5%.

10 декабря 1977 г. в Пекине для обсуждения вопроса о политике партии в деревне Дэн Сяопин встретился с первым секретарем парткома пров. Сычуань Чжао Цзыяном. В начале февраля 1978 г. уже в Чэнду он познакомил провинциальное руководство с Постановлением Аньхойского парткома. После этого партком провинции Сычуань принял «Постановление о некоторых важных вопросах современной аграрной политики». В нем предусматривалось активное использование денежных расчетов, сокращение повинностей членов бригад, развитие различных форм хозяйствования в производстве зерновых и создание местных предприятий, разрешалось использование приусадебных участков и семейных промыслов при сохранении ведущего положения коллективного сектора, однако о передаче заданий отдельным дворам не говорилось. Весной 1978 г. это движение стало расширяться, численность производственных бригад с системой про-

изводственной ответственности в некоторых уездах превысила 60%. В результате по сравнению с 1976 г. производство зерна на одного человека в 1978 г. выросло на 66 цзиней, а денежные доходы – на 9,6 юаня.

Весной 1978 г. были опубликованы два документа ЦК КПК: «Доклад о правильном проведении линии партии и всемерном облегчении бремени крестьян» и «Доклад о результатах обследования волонтаристских распоряжений, нарушениях законности и дисциплины со стороны небольшого числа кадровых работников в уезде Сюньи пров. Шэньси». В них подвергалась критике практика мобилизации крестьян на строительство предприятий, ирригационных сооружений и административных зданий без соответствующей оплаты труда и вновь акцентировалось внимание на хозяйственной самостоятельности бригад.

С 1978 г. опыт новых форм хозяйствования стал распространяться в других провинциях (Хунань, Шэньси, Гуандун и др.). Во многих регионах членам коммун стали возвращать приусадебные участки, отобранные в 1974–1975 гг. На местах явочным порядком происходил отказ от Дачжайской модели, пропаганде которой всего год назад было посвящено первое после разгрома «четверки» крупное экономическое совещание. Одним из результатов стал рост сельскохозяйственного производства; так, производство зерна в стране в 1978 г. выросло на 22 млн т. по сравнению с 1977 г. и составило 304 млн т.

В сентябре 1978 г. Дэн Сяопин во время поездки по пров. Цилинь сказал: «У Дачжая есть некоторые вещи, которым невозможно и не нужно учиться ...не надо учиться ликвидации сельских рынков и полной ликвидации приусадебных участков, не нужно учиться и полной ликвидации небольших свобод».

Несмотря на очевидные успехи, Хуа Гофэн до самой своей отставки в 1981 г. продолжал поддерживать Дачжайскую модель и считал, что рост сельскохозяйственного производства в первую очередь зависит от материальных факторов – удобрений, нового посевного материала, механизации – и продолжал строительство крупных заводов, в том числе по производству минеральных удобрений. В результате к 1982 г. производство минеральных удобрений по сравнению с 1978 г. выросло в 2 раза.

Другим важнейшим следствием первого этапа реформ в деревне стало развитие поселковых предприятий. 2 декабря 1978 г. Госсовет утвердил доклад Министерства финансов, в соответствии с которым для вновь созданных производственными бригадами предприятий были предусмотрены налоговые льготы, они могли освобождаться от торгово-промышленного налога на период от 2 до 3 лет, для них была повышена нижняя граница взимания налога с 600 юаней до 3000 юаней годового дохода. С 1979 г. в пограничных и национальных уездах льготный период был увеличен до 5 лет. С 1974 по 1978 г. стоимость валовой продукции этих предприятий выросла в 2,7 раза до 49,3 млрд юаней. К середине 1980-х годов начавшиеся в деревне эксперименты привели к возникновению различных хозяйственных моделей – «вэньчжоуской», «чжуцзянской» и других, оказавших существенное влияние на экономическое развитие КНР.

Изменения в городах

С конца 1950-х годов в городах накапливались жилищные проблемы, жил-площадь на одного человека снизилась с 4,5 кв. м в 1949 г. до 3,6 кв. м в 1978 г. В некоторых районах ситуация еще больше обострилась после сильного землетрясения 1976 г. 6 марта 1978 г. в Пекине состоялось третье Всекитайское рабочее совещание по развитию городов, на котором было принято решение увеличить капитальные вложения в жилищное строительство, на 1978 г. был запланирован рост на 32,7% по сравнению с 1977 г. Наиболее серьезная ситуация сложилась в Тяньцзине, сильно пострадавшем от землетрясения. По инициативе Хуа Гофэна было принято решение о строительстве в 1978 г. более 1 млн кв. метров жилья. В том же году началось строительство первых в Пекине многоэтажных жилых домов общей площадью 360 тыс. кв. метров. На совещании по жилищному строительству в городах в сентябре 1978 г. Дэн Сяопин высказал предложение шире подойти к решению жилищной проблемы и разрешить использовать для этого частные инвестиции и кредиты. Надо сказать, что в то время большинство молодых рабочих проживало в общежитиях.

В октябре 1978 г. на шести предприятиях пров. Сычуань начался эксперимент по расширению хозяйственной самостоятельности. Этим предприятиям было дано право на закупку сырья, оборудования, производство и сбыт продукции, устанавливались показатели роста производства и потребления, в конце года разрешалось использовать небольшую часть прибыли для премирования работников, а также предоставлялось право налагать взыскания за нарушение трудовой дисциплины за счет вычетов из зарплаты вплоть до увольнения. Экономический эффект от эксперимента стал виден уже через 3 месяца к концу года. В феврале 1979 г., обобщив результаты эксперимента, партком пров. Сычуань принял решение о его расширении. В апреле 1979 г. численность промышленных предприятий, участвующих в нем, увеличилась до 100, а торговых – до 40. Одновременно в Пекине, в провинции Юньнань и некоторых других регионах начались похожие эксперименты. Некоторым предприятиям банки стали выдавать среднесрочные кредиты на модернизацию оборудования.

В результате принятых мер в 1978 г. увеличились темпы экономического роста, выросло производство стали, нефти, угля, электроэнергии, увеличился грузооборот, заметный рост наблюдался и в легкой промышленности. В целом в 1978 г. валовая продукция промышленности и сельского хозяйства увеличилась на 12,3%, промышленности – на 13,5%, сельского хозяйства – на 9%, зерна – на 7,8%. Розничный товарооборот за два года увеличился на 16%, у 60% работающих выросли зарплаты, на 33% вырос объем жилищного строительства.

Политика в области науки и образования

Программа осуществления «четырёх модернизаций» постепенно все больше связывалась с первоочередной модернизацией науки и техники, которая стала называться ключевым звеном модернизации. Первым практическим шагом в этом направлении должна была стать политическая реабилитация интеллигенции. Еще в ноябре 1976 г. «Жэньминь жибао» и журнал «Хунци» опубликовали слова Мао Цзэдуна, сказанные им в 1971 г., но, как отмечалось, скрывавшиеся «четверкой»: «большая часть интеллигенции поддерживает социалистический строй». Эта публикация положительно повлияла на настроение интеллигенции, пребывавшей под давлением «двух оценок». Проявленное к интеллигенции внимание свидетельствовало о переориентации нового руководства на новые социальные слои, заинтересованные в стабильной общественно-политической ситуации, благоприятной для реализации их профессиональных навыков.

В августе 1971 г. был опубликован «Протокол Всекитайского рабочего совещания по вопросам науки, техники и образования», в котором говорилось, что на протяжении 17 лет после образования КНР и до «культурной революции» в образовании царил «диктатура буржуазии над пролетариатом», «черная диктатура», у большинства интеллигенции «мировоззрение в целом оставалось буржуазным», это была «буржуазная интеллигенция». Это утверждение стало известно как «две оценки». С 1966 по 1969 гг. набор новых студентов в вузы не производился. Всех студентов отправили в деревню, а преподавателей – на физическую работу в «школы 7 мая». В 1970 г. некоторые пекинские вузы (Пекинский университет, университет Цинхуа) начали набирать студентов из числа рабочих, крестьян и военнослужащих по результатам собеседований и рекомендаций. В мае 1972 г. было проведено обследование 11 пекинских вузов, которое показало, что среди набранных первокурсников 20% имели образование выше неполного среднего (выше первой ступени), 60% – полное среднее (второй ступени), 20% – начальное.

В мае 1977 г. в центральной печати стали появляться статьи, в которых интеллигенция называлась важной силой социалистической революции и социалистического строительства. Тогда же была образована Академия общественных наук Китая (КАОН), президентом которой стал Ху Цяому. Вслед за этим в течение 2-х лет в большинстве провинций и городов центрального подчинения в качестве региональных научных центров были созданы собственные Академии общественных наук (АОН), основной задачей которых провозглашалась помощь местным народным правительствам в проведении научно обоснованной политики, подготовка рекомендаций и предложений для решения важнейших проблем модернизации в провинции и в целом по стране.

Лозунг «политика – командная сила», господствовавший на протяжении предшествующих двух десятилетий, стал уступать место представлениям о том, что политика должна служить экономике, которая, в конечном счете, играет определяющую роль в развитии общества. Сделав ставку на образованные и профессионально подготовленные слои населения в качестве социальной опоры преобразований, руководству КПК необходимо было существенно повысить качество среднего и высшего образования.

С 29 июня по 15 июля 1977 г. в г. Тайюане прошло организованное Министерством образования рабочее совещание, посвященное предстоящему приему в вузы. В то время в соответствии с директивой от августа 1971 г. в вузы имели право поступать люди в возрасте 20–25 лет, отработавшие 2 года на производстве или отслужившие в армии, получившие там рекомендации для поступления, холостые, физически здоровые и окончившие не менее 6 классов средней школы. В основу приема на 1977 г. также был положен принцип «рекомендации масс», а для выпускников школ было зарезервировано всего 4 тыс. мест, т.е. не более 5%. И все же в рекомендациях по приему в вузы на 1977 г., опубликованных 4 августа 1977 г., было включено предложение проводить устные и письменные вступительные экзамены.

Ху Цяому

Однако наметившиеся изменения проводились недостаточно энергично. После возвращения в руководство Дэн Сяопин проявлял к этому участку работы самое пристальное внимание. Еще в 1975 г. он предложил ряд мер по восстановлению науки, техники и образования, называя науку и технику производительными силами, а научно-технических работников – трудящимися. После разгрома «четверки», но еще до своей реабилитации, в многочисленных беседах и встречах Дэн Сяопин высказывался о необходимости снять с интеллигенции все обвинения и активно привлекать ее к экономическому строительству. По его словам, ключевым моментом «четырех модернизаций» является модернизация науки и техники, а она невозможна «без знаний и специалистов, без развития образования».

24 мая 1977 г. на уже упоминавшейся встрече с Ван Чжэнем и Дэн Лицюнем Дэн Сяопин сказал: «Нам нужно осуществлять модернизацию. Все зависит от того, смогут ли подняться до нужного уровня наука и техника. Чтобы развивать эти отрасли, нельзя не заниматься образованием. Опираясь только на пустые слова, осуществить модернизацию не представляется возможным, необходимы знания и профессионализм. ... Необходимо внутри партии создать атмосферу уважения к знаниям и талантливым людям». Уже в первом своем выступлении на 3-м пленуме ЦК 10-го созыва Дэн Сяопин привел слова Мао Цзэдуна о необходимости бережного отношения к интеллигенции, а также о том, что интеллигенция в Китае – это пролетарская интеллигенция, а умственный труд – тоже труд.

Сразу после пленума по инициативе Дэн Сяопина было созвано совещание по проблемам образования, науки и техники (4–8 августа 1977 г.), в котором приняли участие представители руководства Академии наук и Министерства образования. В заключительном слове им были сформулированы основные принципы новой государственной политики. На протяжении 17 лет перед «культурной революцией» линия в области образования считалась «ли-

нией буржуазной диктатуры», а мировоззрение большинства интеллигенции – буржуазным. В соответствии с «двумя абсолютами» эту оценку Мао Цзэдуна нельзя было менять. Однако Дэн Сяопин, переложив вину за извращение слов Мао на «четверку», сделал вывод о том, что на протяжении 17 лет перед «культурной революцией» линия в области образования в основном была «красной». Поэтому представители интеллигенции в подавляющем большинстве были признаны им сознательными и добросовестными строителями социализма, что снимало с интеллигенции ярлыки периода классовой борьбы. Дэн Сяопин высказался не только за повышение престижа интеллектуального труда, но и за улучшение условий жизни и повышение зарплат для интеллигенции. Для координации усилий в области научных исследований он предложил воссоздать упраздненный более 10 лет назад Государственный комитет по науке и технике при Госсовете, а для повышения качества образования – отказаться от системы приема по рекомендации масс и восстановить систему вступительных экзаменов, допустив к ним выпускников школ. Особое внимание он уделил зарубежным научным и образовательным обменам. «Приглашение иностранных ученых китайского происхождения – это одна из мер по развитию науки и техники, направление учащихся за границу – другая конкретная мера», – говорил он. Тогда же он призвал к выпуску большего числа научных изданий.

Абитуриенты 1978 г.

После августовского совещания в «Хунци» и «Жэньминь жибао» была опубликована статья «Жаркая дискуссия в области образования – критика “двух оценок”, созданных “бандой четырех”», которая подвергла пересмотру прежние оценки и дала интеллигенции надежду, что ее положение может измениться уже в ближайшее время.

По итогам совещания в адрес ЦК КПК и Госсовета были направлены предложения по реформированию системы приема в вузы и восстановлению единых вступительных государственных экзаменов, даже если для этого придется отложить набор студентов на 2 месяца. В докладной записке содержалась просьба перенести приемные экзамены на 4-й квартал, а занятия на первом курсе начать в конце февраля 1978 г. Но Министерство образования уже получило «Предложения по набору студентов на 1977 г.», сохранявшие прежнюю систему набора, и 4 августа направило его на утверждение в Госсовет.

18 сентября 1977 г. было издано уведомление ЦК КПК о созыве весной 1978 г. Всекитайского совещания по науке, в котором прямо указывалось, что ключом к проведению «четырёх модернизаций» является «модернизация науки и образования». В рамках подготовки к нему в сентябре–октябре было проведено несколько совещаний по вопросам науки, техники и образования, которые курировал Дэн Сяопин. В ходе их проведения стал разрастаться конфликт между ним и Ван Дунсином.

В отличие от Хуа Гофэна, опиравшегося на незыблемость позиции официального преемника Мао Цзэдуна, Ван Дунсин, как и многие другие выдвиженцы «культурной революции», был более уязвим для критики и поэтому был вынужден предпринимать энергичные действия для защиты своего статуса. Надежным способом обосновать закономерность своего высокого положения в государственной и партийной иерархии в тех условиях могло стать указание на личную поддержку со стороны Мао Цзэдуна.

В начале 1960-х годов Ван Дунсин предложил систему высшего образования по принципу «и работа, и учеба», возглавив «Университет коммунистического труда в Цзянси». В июле 1961 г. Мао Цзэдун написал в адрес этого учебного заведения приветственное письмо, которое впервые было опубликовано в центральной печати 30 июля 1977 г. накануне XI съезда с целью поднять авторитет Ван Дунсина. В сентябре по его прямому указанию в «Жэньминь жибао» была опубликована статья, посвященная роли Канцелярии ЦК КПК и подразделению по охране центральных органов власти – воинской части № 8341, которые он возглавлял. В ней утверждалось, что от того, в чьих руках находится Канцелярия, «зависит судьба всей партии и страны». Органы пропаганды ЦК КПК, курировавшиеся Ван Дунсином, активно содействовали формированию мифа о его исключительно важной роли в жизни страны.

В связи с тем, что рекомендации августовского совещания не были учтены Министерством образования, 19 сентября Дэн Сяопин был вынужден лично внести предложения об исправлении правил приема, которые были поддержаны Хуа Гофэном. Дэн Сяопин предлагал: «Достаточно, чтобы у абитуриента не было невыясненной политической биографии, чтобы он горячо любил социа-

лизм и физический труд, соблюдал дисциплину и имел решимость учиться во имя революции. Поэтому при приеме нужно соблюдать два главных критерия: хорошая личная характеристика и хорошие знания, продемонстрированные на вступительных экзаменах». Прежнее требование социального происхождения упразднилось, что создавало всем равные условия для поступления. Но еще важнее было другое, такие же требования были внесены в условия призыва на срочную военную службу, получение должностей постоянных рабочих и кадровых работников.

5 октября Политбюро обсудило и приняло новые «Предложения», 7 октября после внесения некоторых поправок они были официально утверждены, и 12 октября Госсовет распространил их в качестве официального документа. Согласно новым правилам вступительные экзамены должны были проводиться централизованно с 28 ноября по 25 декабря 1977 г., абитуриентами могли стать все выпускники средних школ 1977 г., без двухлетнего трудового стажа, обязательного ранее, а также рабочие, крестьяне, учащаяся молодежь, ранее направленная в деревню, а затем вернувшаяся в город, демобилизованные военнослужащие, имеющие полное среднее образование, и все, кто закончил школу в течение последних 10 лет, т.е. более 30 млн человек. Впервые к вступительным экзаменам были допущены и те, кто в годы «культурной революции» был лишен этого права, в том числе дети репрессированных. Зачисление проводилось по результатам единых государственных вступительных экзаменов. Всего в экзаменах приняло участие 5,7 млн человек, было принято 278 тыс., из них примерно 30% выпускники школ. Занятия начались в марте 1978 г. Однако на практике и после этих изменений не все желающие могли сдавать вступительные экзамены, провинциальные власти часто еще до начала экзаменов проводили предварительный отбор абитуриентов, которые только после этого допускались к их сдаче.

Тогда же Дэн Сяопином было предложено восстановить ученые степени и звания. Осенью 1977 г. Министерство образования и Академия наук Китая восстановили деятельность аспирантуры, в ноябре 1977 г. начался прием, и в январе 1978 г. в аспирантуру были зачислены первые 1070 человек.

27 февраля 1978 г. ЦК КПК утвердил «Доклад о восстановлении и создании всекитайских основных высших учебных заведений», в соответствии с которым учреждалось 88 основных вузов (из которых 60 были восстановлены, а 28 созданы заново). 7 марта 1978 г. ЦК КПК утвердил положение о восстановлении преподавательских должностей: профессор, доцент, преподаватель, ассистент. 28 декабря 1978 г. Госсовет постановил создать 169 обычных вузов, в том числе 46 технических, 13 сельскохозяйственных, 18 медицинских, 77 педагогических, 10 финансово-экономических, 3 физкультурных, 2 художественных.

Одновременно предпринимались меры для улучшения деятельности средней школы, которая за годы «культурной революции» также сильно деградировала. Так, если в 1965 г. 71% школьных учителей были выпускниками вузов, то в 1978 г. – всего 28,3%. Осенью 1977 г. началась разработка новых учебных программ для средней и высшей школы, были намечены меры по повышению

квалификации преподавателей. В январе 1978 г. Госсовет утвердил «Предложения по усилению преподавательского состава средней школы», а затем принял «Проект создания основных средних школ», в соответствии с которым к концу 1979 г. по всей стране планировалось создать 5200 основных школ второй ступени и 7000 основных начальных школ. Вслед за этим Министерство образования утвердило 10-летнюю систему среднего образования: 5 лет – начальная школа, 5 лет – средняя школа (3 года – средняя школа первой ступени и 2 года – средняя школа второй ступени).

На состоявшемся 18–31 марта 1978 г. Всекитайском совещании по науке Хуа Гофэн подчеркнул, что без повышения научного и культурного уровня китайского народа не могут быть решены главные задачи нового исторического периода, и среди прочих мер также указал на важность обучения за границей. С большой речью на нем выступил Дэн Сяопин, который подверг критике курс в области науки и образования в период «культурной революции». Он особо выделил отставание КНР от передового мирового уровня и заявил, что опора на собственные силы не означает закрытости от внешнего мира, поскольку «наука и техника – общее богатство всего человечества», страны и народы должны учиться у других стран и народов, заимствовать передовые научно-технические достижения.

После совещания был восстановлен Госкомитет по науке и технике, научно-исследовательские должности, установлена система премирования сотрудников научных учреждений и организаций. 9 октября 1978 г. ЦК КПК принял «Проект Всекитайской программы развития науки и техники на 1978–1985 гг.», в котором был утвержден перечень из 108 научно-исследовательских тем и проектов.

Уже в августе 1978 г. Министерство образования подготовило предложения о направлении на учебу за границу более 3 тыс. человек, в основном по естественнонаучным специальностям. Кандидаты отбирались из числа студентов первого курса, аспирантов первого года обучения и особо отличившихся преподавателей. 26 декабря 1978 г. первая партия китайских студентов и стажеров в количестве 50 человек отправилась на учебу в США сроком на 2 года. Всего к концу 1978 г. на обучение в 28 стран было направлено 480 человек. Самому молодому из них было 32 года, самому старшему 49 лет. В мае–июне 1979 г. были отправлены учащиеся в Канаду, Англию, Францию, Японию и другие страны. В 1979 г. в разные страны было отправлено 1777 человек.

В 1847 г. китайский мальчик Жун Хун был вывезен американским миссионером Брауном в США, где он закончил Йельский университет и стал первым в истории китайцем, получившим западное высшее образование. Первыми учениками, отправленными на учебу за границу китайским правительством, были 120 детей в возрасте от 12 до 15 лет, их направляли в США 4 партиями с 1872 по 1875 гг. Планировалось, что они будут учиться 15 лет, но в 1881 г. они все были отозваны обратно. В 1877 г. была направлена группа из 100 человек на учебу в Европу. С 1903 г. началась массовая отправка молодых людей на учебу в Японию.

После восстания ихэтуаней было подписано соглашение о выплате Китаем контрибуции 8 государствам. В 1907 г. президент Т. Рузвельт предложил направить часть средств из контрибуции на создание в Китае вузов и отправку студентов на учебу в США. В 1911 г. для отбора молодежи, направляемой на учебу, была создана школа Цинхуа.

В августе 1948 г. 21 человек был отправлен на учебу по техническим специальностям в СССР. В 1950–1952 были подписаны соглашения о направлении студентов на обучение в СССР и страны Восточной Европы. В них с 1950 по 1960 гг. было послано 10 тыс. человек.

С 1978 по 2006 г. общее число выехавших за границу составило 1,067 млн человек, в том числе в 2006 – 134 тыс. За государственный счет было отправлено 218 тыс. человек, из них вернулось 143 тыс., или 60%.

Реабилитация интеллигенции положила начало изменениям в политике в области литературы и искусства, был снят запрет с большого количества фильмов и пьес, осужденных в годы «культурной революции», стали проводиться выставки произведений искусства. В 1978 г. возобновили работу массовые творческие организации: Союз писателей, Всекитайская ассоциация работников литературы и искусства, вновь стали переводиться и издаваться произведения зарубежных авторов, в том числе советских.

Вопросы кадровой политики

Ху Яобан

В условиях осуществления курса «четырех модернизаций» от КПК требовалась не столько организация массовых идеологических и политических кампаний, сколько эффективное управление экономической жизнью, наукой, культурой, образованием – государством в целом. Главными ошибками «четверки» стал считаться отказ признавать объективный характер экономических законов, невнимание к экономическому управлению, вмешательство политики в экономику. «Четверка» полагала, что экономические законы можно менять в соответствии с потребностями политики – «политика руководит экономикой». Именно поэтому многие кадро-

вые работники (*ганьбу*) исходили из того, что главное – проводить экономическую политику партии, и не занимались вопросами управления экономикой. Преодолению этих ошибок и были посвящены основные усилия после разгрома «четверки», а кадровая политика постепенно превращалась в главный вопрос внутрипартийной жизни.

Важной ее сферой стала система партийной учебы. В сентябре 1977 г. возобновила учебную работу Партийная школа при ЦК КПК (ЦПШ). Ее ректором был Хуа Гофэн, а его заместителями – проректорами – Ван Дунсин и назначенный в марте 1977 г. Ху Яобан, которого по рекомендации Е Цзяньина Хуа Гофэн лично пригласил возглавить руководство текущей работой ЦПШ еще в феврале 1977 г. По инициативе Ху Яобана в июле 1977 г. в ЦПШ был учрежден журнал «Лилунь дунтай» для публикации важнейших статей по проблемам партийной жизни для их последующего обсуждения партийными работниками высокого уровня. Уже

в одной из первых статей журнал выразил сомнение в справедливости тезиса о продолжении революции при диктатуре пролетариата.

Занятия в партшколе начались 9 октября 1977 г. Их началу предшествовала публикация 5 октября «Решения ЦК КПК о работе партийных школ разного уровня», в которой система партийного образования нацеливалась на «целостное освоение и овладение системой идей Мао Цзэдуна». В Решении, однако, содержалось и положение о работе «школ 7 мая», созданных в период «культурной революции» для перевоспитания ганьбу. В первые 3 группы были набраны 807 руководящих работников высшего и среднего звена – уровня членов постоянных комитетов КПК провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, министерств, а также членов и кандидатов в члены ЦК КПК. Именно на этот уровень приходилась основная тяжесть работы по проведению политики партии на местах – в провинциях и отраслях экономики. Важнейшим направлением учебы был провозглашен критический анализ теоретических взглядов и деятельности «четверки» и «культурной революции».

Накануне начала занятий в ЦПШ Е Цзяньин выразил надежду, что все сотрудники и учащиеся ЦПШ внимательно будут изучать историю КПК, особенно борьбу линий на IX, X и XI съездах. После этого в ЦПШ началось обсуждение, какими принципами и нормами надо руководствоваться при изучении конкретных периодов истории КПК, особенно в период «культурной революции». В рамках изучения трех этапов борьбы линий в КПК, пришедшихся на период «культурной революции», Ху Яобан, непосредственно руководивший учебным процессом и выступавший с лекциями, сделал акцент на изучении принципа «реалистического подхода». Говоря об оценке «культурной революции», он подчеркивал необходимость анализировать факты, а не исходить только из документов. Под его руководством был подготовлен учебный материал «О некоторых вопросах изучения 9, 10 и 11-го этапов борьбы линий», в котором отмечалось, что «критерием распознавания истины и истинности линий является проверка практикой». В ходе последующего обсуждения подробно рассматривались такие вопросы, как необходима ли была «культурная революция», что такое ревизионизм, что такое социализм, существовала ли в партии антимарксистская ревизионистская линия и антипартийная группировка Лю Шаоци, какая формулировка основного противоречия строительства социализма в Китае правильная: принятая второй сессией VIII съезда КПК о переносе центра работы на строительство социалистической экономики или о классовой борьбе, выдвинутая на совещании в Бэйдайдэ в 1962 г., и т.д. Руководил дискуссией непосредственно Ху Яобан. В ходе этой работы он приобрел уникальный опыт идейно-теоретических дискуссий и политический авторитет, заручился поддержкой наиболее молодой и дееспособной части кадровых работников высшего и среднего звена.

С самого начала важнейшим направлением деятельности Ху Яобана в партшколе была подготовка кадров и пересмотр дел незаслуженно репрессированных, возвращение их к работе, а также забота об их родственниках и детях. На последний аспект особое внимание обращали ветераны партии.

За несколько месяцев под руководством Ху Яобана в ЦПШ было реабилитировано 90 сотрудников, объявленных в прошлом правыми элементами.

По инициативе Ху Яобана сотрудниками ЦПШ Ян Фэнчунем и Е Яном была подготовлена статья «Необходимо выправить линию в отношении кадровых работников, извращенную “бандой четырех”». Однако до 3-го пленума 10-го созыва работу по реабилитации кадров вести было очень трудно, по-настоящему она началась только после пленума. А публикация указанной статьи стала возможной только после выступления Хуа Гофэна на XI съезде КПК, где он призвал как можно скорее вернуть к работе тех ганьбу, которые еще могут работать. И хотя прямого призыва к пересмотру персональных дел в его выступлении не было, дух реабилитации уже витал в воздухе. Тогда Ху Яобан и принял решение опубликовать подготовленный материал к годовщине разгрома «четверки». 7 октября статья была напечатана в «Жэньминь жибао». В ней выдвигалось требование пересмотреть дела и реабилитировать репрессированных в годы «культурной революции» кадровых работников. После публикации в редакцию журнала пришло более 10 тыс. писем и телеграмм со словами одобрения и поддержки.

Но еще до этого в мае 1977 г. по инициативе Ху Яобана началась работа над большой статьей о кадровой политике и реабилитации кадровых работников. Работа над ней продолжалась несколько месяцев. Статья «Необходимо должным образом претворять в жизнь кадровую политику председателя Мао» была опубликована 27 ноября в «Жэньминь жибао». Вопросы реабилитации в руководстве страны в тот период курировал Ван Дунсин, возглавлявший этот участок сразу после разгрома «четверки». Для него, как и для других выдвиженцев «культурной революции», массовая реабилитация, усиливавшая позиции старых кадровых работников, была нежелательна. Он всячески препятствовал обретению этим процессом массового характера. Однако острый дефицит кадров, особенно кадров высокой квалификации, вызвал необходимость безотлагательного внесения изменений в кадровую политику. В результате этот участок работы был передан в орготдел ЦК КПК, а за Ван Дунсином было оставлено рассмотрение только особо важных дел. Однако и заведующий организационным отделом ЦК КПК Го Юйфэн занимал негативную позицию в отношении процесса реабилитации. Публикация статей, подготовленных в ЦПШ, вызвала у него резко негативную реакцию, он назвал их «ядовитой травой». Однако Е Цзяньин, Дэн Сяопин и Чэнь Юнь энергично поддержали Ху Яобана и предприняли усилия для того, чтобы назначить его новым заведующим орготделом ЦК КПК.

10 декабря 1977 г. Ху Яобан был назначен заведующим отделом. Главной задачей на этом посту он стал считать пересмотр персональных дел всех репрессированных кадровых работников, не только в период «культурной революции», но и за весь период КНР. Выполнение ее прямо противоречило «двум абсолютам», поэтому, выступая перед сотрудниками отдела, он сформулировал три важнейших направления деятельности: восстановление «блестящих традиций и стиля партии»; создание группы для работы с ветеранами партии во главе с Чэнь Епином и Цзя Сучжэнем; персональная ответственность Ху

Яобана за решение вопросов кадровой политики – по всем вопросам кадровой политики он призывал обращаться непосредственно к нему, что позволяло решать вопросы в обход существующих положений и инструкций, следуя принципу реалистического подхода.

После утверждения Ху Яобана в должности ЦК выпустил уведомление, в котором говорилось, что работа по реабилитации ведется недопустимо медленно, «не пересматриваются дела тех, кто активно выступал против “четверки”».

Уже через три месяца, к апрелю 1978 г. были реабилитированы сотни тысяч людей, преимущественно из числа кадровых работников, репрессированных после 1955 г. В результате произошло не только увеличение сторонников прагматического крыла в партии, но и изменилась атмосфера в обществе – восстанавливаемые в должности кадры приносили с собой резкое неприятие идей «культурной революции».

На рабочих совещаниях, проведенных орготделом с 21 марта по 24 апреля 1978 г., были определены четыре задачи кадровой работы: во-первых, как можно быстрее вынести решения по всем завершенным делам и пересмотреть неправильные решения; во-вторых, определить на работу тех, кто ее не имеет, и принять соответствующие решения по кадрам преклонного возраста и больным; в-третьих, принять правильные решения по умершим; в-четвертых, принять правильные решения по пострадавшим детям и родственникам репрессированных.

Вступая в явное противоречие с курсом «двух абсолютов», Ху Яобан выдвинул курс «двух не важно». 20 сентября 1978 г. на Всекитайском совещании по работе с письмами он заявил, «не важно когда и в каких условиях были приняты неправильные решения, не важно какими органами и лицами они были приняты и утверждены, они должны быть пересмотрены в соответствии с принципом реалистического подхода к делу». Эти слова перекликались с выступлением Дэн Сяопина 16 сентября в пров. Цилинь и, несмотря на противодействие со стороны выдвиженцев «культурной революции», дали мощный стимул пересмотру всех персональных дел.

Работа орготдела под руководством Ху Яобана не ограничивалась пересмотром дел периода «культурной революции». С 1957 по 1964 гг. более 850 тыс. человек были признаны «правыми элементами». Весной 1978 г. состоялось несколько совещаний, посвященных этому вопросу, в результате 17 сентября 1978 г. ЦК распространил документ «О снятии ярлыка «правый»», а 17 октября орготделом ЦК была создана специальная канцелярия, которая к ноябрю сняла ярлыки со 100 тыс. человек. Всего за 1978 г. орготдел пересмотрел более 130 дел кадровых работников уровня заместителей глав провинций и отделов ЦК и выше, в результате чего они смогли вернуться на руководящие посты. Большое участие в пересмотре дел приняли Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь и Чэнь Юнь.

Процесс персональной реабилитации непосредственно затрагивал и оценку недавней истории. Наметилось явное движение от пересмотра персональ-

ных дел к пересмотру политических событий и переоценке исторических фактов.

19 августа 1978 г. ЦК КПК опубликовал «Доклад по вопросу о хунвэйбинах», в котором сообщалось о возобновлении деятельности пионерских и учебных организаций и возможности ликвидации созданных в «культурную революцию» организаций хунвэйбинов, которые сразу же объявили о прекращении своей деятельности.

Политика в отношении молодежи

С процессом реабилитации было тесно связано изменение политики в отношении молодежи. С середины 1950-х годов в КНР проводилась политика отправки грамотной молодежи в сельские и труднодоступные горные районы. Первоначальной целью этой политики была помощь в развитии сельского хозяйства и решение проблем занятости в городах. После 1969 г. она переросла в идейно-воспитательную кампанию, официальной целью которой было искоренение «буржуазной линии в области образования» и создание «нового человека», что стало важной составной частью «культурной революции». На встрече с молодежью на 2-м совещании по Дачжаю Хуа Гофэн подтвердил необходимость отправки молодежи в отдаленные сельские и горные районы (*шан шань ся сян чжиши циннянь*), назвав это «стратегическим решением председателя Мао и премьера Чжоу». Всего с 1968 по 1978 гг. в сельскую местность по официальным данным было отправлено более 16 млн человек, из них примерно 7 млн вернулись в город: на учебу в вузы, для работы на предприятиях, службы в армии, остальные оставались в сельской местности. Ни одна из поставленных перед кампанией по высылке молодежи целей достигнута не была. Более того, в ряде мест городская молодежь претендовала на крайне ограниченные продовольственные ресурсы, что стало источником постоянных конфликтов с местным населением. Ежегодно государство расходовало на эту программу 200 млн юаней. Несмотря на очевидный провал, одномоментное прекращение этой практики было невозможно, поскольку возвращение 9 млн человек усилило бы безработицу, которая на тот период в городах составляла 10 млн человек, а в скрытом виде еще 20 млн человек. В декабре 1977 г. – январе 1978 г. для решения этого вопроса было проведено Всекитайское рабочее совещание.

28 марта 1978 г. в беседе с Ху Цяому и Дэн Лицюном Дэн Сяопин предложил не направлять большую молодежь в деревню и не усугублять тем самым ситуацию, а вопрос с возвращением городской молодежи решить потом, когда появятся условия для ее трудоустройства в городах. 13 апреля ЦК КПК опубликовал «Доклад руководящей группы Госсовета об урегулировании ситуации с молодежью, отправленной в сельские и горные районы», в котором указывалось на необходимость постепенно сокращать численность молодежи, отправляемой в деревню, или не отправлять ее вовсе, и для этого изыскивать способы ее трудоустройства в городах.

С 4 по 10 июля Госсоветом было проведено рабочее совещание, посвященное ситуации с молодежью в Пекине, Тяньцзине и Шанхае, где на тот момент

сложилась особо острая ситуация. В период проведения совещания в пров. Юньнань началось массовое движение молодежи с требованиями возвращения в города, которое быстро приобрело всекитайский масштаб. По результатам совещания были подготовлены «Тезисы доклада об отправке образованной молодежи в деревню и горные районы», в которых было окончательно сформулировано решение этой проблемы – постепенное сокращение и отказ от отправки в деревню. 12 декабря было принято «Постановление Госсовета о некоторых вопросах отправки образованной молодежи в сельские и горные районы (для проведения в опытный порядок)». В тот же день ЦК КПК утвердил еще два документа, в которых указывалось на необходимость создания новых рабочих мест и условий для продолжения образования для выпускников школ в городах. В зависимости от результатов этой работы разрешалось не отправлять молодежь в деревню, а численность отправляемых постепенно сокращать. В 1979 г. в сельской местности было разрешено создавать производственные бригады только из числа грамотной молодежи и не включать ее в производственные бригады из местных жителей. При трудоустройстве в городах предпочтение отдавалось молодежи, отправленной в деревню до конца 1972 г. В результате в течение двух лет все они были трудоустроены.

Через год, 4 октября 1979 г. Дэн Сяопин на совещании первых секретарей провинциальных комитетов указал на необходимость использовать экономические методы для решения политических вопросов, а для создания рабочих мест в городах использовать средства, выделявшиеся на программы по отправке грамотной молодежи в деревню. С 1980 г. проблема избытка трудовых ресурсов решалась исключительно экономическими методами, городская молодежь больше не направлялась в деревню, кампания по отправке грамотной молодежи в сельские районы продолжалась в общей сложности 27 лет. В 1980 г. в деревне осталось лишь около 2 млн из числа высланной туда молодежи.

Дэн Лицунь

Идея нового скачка. Первая сессия ВСНП 5-го созыва

Руководство партии остро нуждалось в новых стратегических ориентирах развития, способных положить конец периоду политических потрясений и консолидировать общество на выполнение масштабных планов социально-экономического развития. При этом необходимо было сохранить преемственность революционным лозунгам предыдущего периода. 11 апреля 1977 г. «Жэньминь жибао» опубликовала статью «Всесторонне воплощать стратегическое решение – ухватившись за сталь, управлять страной». 19 апреля вышла новая статья «Ухватившись за сталь, управлять страной, способствуя новому скачку в народном хозяйстве», в которой говорилось о том, что в стране

сформировалась обстановка для начала нового скачка. 1 мая 1977 г. в статье «До конца довести революцию при диктатуре пролетариата» Хуа Гофэн сослался на выдвинутую Мао Цзэдуном в 1956 г. цель превзойти к 2000 г. США (сам Мао отказался от нее как нереальной еще в 1963 г.) и вновь выдвинул лозунг осуществления «четырех модернизаций» до 2000 г. 11 сентября 1977 г. Хуа Гофэн выразил неудовлетворение 10% темпами роста в промышленности в 1977 г.: «12% тоже мало», нужны более высокие темпы. Развивая эту идею, 26 октября 1977 г. «Жэньминь жибао» опубликовала статью «Вопрос темпов – это политический вопрос». В целом, начиная с весны 1977 г., идея нового скачка в экономике стала приобретать характер политического курса и оставалась популярной на протяжении последующих двух лет.

Впервые вопрос о созыве сессии ВСНП был поставлен Хуа Гофэном в политическом отчете XI съезду КПК 12 августа 1977 г. Новая сессия ВСНП позволила бы завершить организационные и кадровые изменения в руководстве страны и на местах после разгрома «четверки». Полномочия ВСНП 4-го созыва заканчивались только в 1980 г. Поэтому 23 октября 1977 г. было создано 4-е заседание ПК ВСНП 4-го созыва, на котором Хуа Гофэн предложил провести первую сессию ВСНП 5-го созыва весной 1978 г. На этом же заседании Хуа Гофэн предложил в период проведения сессии ВСНП созвать сессию Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК), который, по его словам, наряду с трудящимися «включает национальную буржуазию и буржуазную интеллигенцию», объединенную «патриотическими демократическими партиями», а также соотечественников из Макао, Гонконга и Тайваня.

Еще в марте 1977 г. в СМИ появились сообщения о том, что зарубежные китайцы (*хуацяо*) «полностью поддерживают руководство Хуа Гофэна» и «готовы всеми силами претворять в жизнь революционную внешнеполитическую линию». После этого на встрече с *хуацяо* 29 сентября 1977 г. Дэн Сяопин заявил, что отныне их интересы постоянно будут находиться в центре внимания правительства КНР. В декабре было созвано совещание руководителей центральных ведомств КНР, а также 4-х южных провинций, Пекина, Шанхая и Тяньцзиня по делам *хуацяо*, а в конце декабря впервые с 1965 г. состоялось заседание ВК НПКСК, на котором Е Цзяньин призвал все партии, входящие в «революционный единый фронт», а также всех зарубежных китайцев мобилизовать все силы для превращения КНР в современное государство на основе осуществления «четырех модернизаций».

В ноябре–декабре на сессиях СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения были определены депутаты ВСНП 5-го созыва. СНП более низкого уровня не созывались. Одновременно на этих сессиях был серьезно обновлен состав ревкомов провинциального уровня как постоянно действующих органов местных собраний народных представителей. Первые секретари парткомов во всех без исключения случаях стали председателями ревкомов соответствующих уровней. Подготовке к проведению сессии ВСНП 5-го созыва был посвящен 2-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (18–23 февраля 1978 г.)

25 февраля – 5 марта 1978 г. в Пекине проходила первая сессия ВСНП 5-го созыва, которая рассмотрела два вопроса: о развитии сельского хозяйства и укреплении законности. В «Докладе о работе правительства» главной задачей нового периода Хуа Гофэн назвал курс «четырёх модернизаций» – сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники. В его докладе нашли отражение дискуссии последнего года о необходимости отказаться от уравниловки и восстановить принципы «распределения по труду» и материального стимулирования, вновь разрешалось ведение личного подсобного хозяйства и рыночной торговли. Основное внимание было уделено развитию металлургии, добывающих отраслей, энергетики, упорядочиванию системы управления. Сессией был принят десятилетний план развития на 1976–1985 гг., в соответствии с которым планировалось удвоить выплавку стали – с 31,8 млн т в 1978 г. до 60 млн т в 1985 г.; почти в 2,5 раза увеличить добычу нефти – с 104 млн т до 250 млн т; сбор зерна планировалось увеличить до 400 млн т, а также поднять уровень механизации сельского хозяйства до 85%. Ежегодные темпы роста в промышленности должны были составлять 10%, в сельском хозяйстве – 4–5%. Планировалось построить 120 крупных промышленных предприятий (10 больших металлургических комплексов, 9 больших комплексов цветной металлургии, 30 крупных электростанций и т.д. общей стоимостью более 12 млрд долл.), а к 2000 г. довести выплавку стали до 130–150 млн т, производство зерна до 650–750 млн т. Для реализации этих целей планировалось осуществить масштабные закупки оборудования за границей.

С февраля по апрель 1978 г. Политбюро провело несколько совещаний, на которых было решено до 1985 г. потратить на закупку оборудования за границей от 6,5 млрд до 18 млрд долл., и увеличить капиталовложения с 31,2 млрд юаней в 1977 г. до 41,7 млрд в 1978 г. Фактически эти цифры означали начало «нового большого скачка», по своим показателям и основным методам проведения обнаружившего прямую преемственность с «курсом 3-х красных знамен» («новая генеральная линия», «большой скачок», «народные коммуны») в конце 1950-х годов. Вместе с тем первая сессия ВСНП 5-го созыва указывала на необходимость ускоренного развития науки и образования для осуществления социалистической модернизации и с этой целью – развития и укрепления «пролетарской интеллигенции», продемонстрировав тем самым отказ от политических норм «культурной революции».

Кадровые назначения, проведенные на сессии, показали дальнейшее укрепление позиций ветеранов. Председателем Постоянного комитета ВСНП был избран Е Цзяньин, Хуа Гофэн был назначен премьером Госсовета, среди 12-ти его заместителей были Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь и Сюй Сянцян. Госсовет обновился почти на 60%. Более половины членов нового состава Госсовета подверглись «чистке» в годы «культурной революции». ПК ВСНП обновился на 60% преимущественно за счет реабилитированных кадровых работников, из 45 человек в составе Госсовета 23 также были реабилитированы после «культурной революции». Поскольку была отменена квота на представительство военнослужащих в ВСНП, утвержденная в 1963 г. в 120 человек (до 1963 г. было 60 человек), 503 делегата ВСНП из 3497 были военными (14,4%) – мак-

симальное число за всю историю КНР. В составе ВСНП значительно выросло число «патриотически настроенных деятелей» и «возвратившихся из-за границы соотечественников». Интеллигенцию представляли 15% депутатов.

Одновременно с сессией ВСНП проходила первая сессия ВК НПКСК 5-го созыва, деятельность которого была полностью прекращена в годы «культурной революции». Председателем ВК НПКСК был избран Дэн Сяопин.

Сессия приняла государственный гимн КНР. Им вновь стал «Марш добровольцев», который на протяжении «культурной революции» был официальным гимном КНР только на внешней арене и исполнялся без слов, поскольку их автор Тянь Хань в то время находился в тюрьме. Внутри страны роль гимна выполняла песня, прославляющая Мао Цзэдуна, «Алеет Восток».

«Алеет восток»

Алеет Восток, возшло Солнце,
В Китае родился Мао Цзэдун.
Он работает ради счастья народа,
Он – звезда, спасающая народ.
Председатель Мао любит народ,
Он – наш вождь.
Чтобы строить новый Китай,
Он ведет нас вперед.
Коммунистическая Партия подобна Солнцу:
Приносит свет всюду, где она сияет.
Там, куда приходит Коммунистическая Партия,
Там народ становится свободным.
Алеет Восток, возшло Солнце,
В Китае родился Мао Цзэдун.
Он работает ради счастья народа,
Он – звезда, спасающая народ.

Мелодия была заимствована из популярной народной песни населения Лёссового плато про кунжутное масло. В 1938 году на эту мелодию была написана песня, которая в целом носила лирический характер, однако пафос песни был антияпонский. В 1943 году на эту же мелодию были составлены другие слова, прославляющие Мао Цзэдуна. Окончательный вид песня приобрела после победы революции в Китае.

Одним из важнейших итогов сессии ВСНП стало принятие новой Конституции КНР.

Конституция 1978 г. и начало правовосстановительного процесса

О своем намерении изменить Конституцию 1954 г., порожденную «культурной революцией», новое китайское руководство объявило уже осенью 1977 г., через год после смерти Мао Цзэдуна. Следует отметить, что конституционный проект всенародному обсуждению не подвергался, и о его подготовке население не информировалось. Лишь в докладе на первой сессии ВСНП 5-го созыва 1 марта 1978 г. Е Цзяньин сообщил, что проект «исправленной консти-

туции» был подготовлен комиссией, в которую входили все члены Политбюро ЦК КПК, избранного XI съездом КПК в августе 1977 г. После окончания работы комиссии конституционный проект был утвержден 2-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва в феврале 1978 г. Е Цзяньин в своем докладе объявил, что комиссия не раз рассматривала мнения широких партийных и беспартийных масс, но не прямо, а «через посредство руководящих органов» провинциального звена, командований больших военных округов и центральных ведомств.

Объясняя причины пересмотра прежней Конституции, Е Цзяньин указал на необходимость включить в ее текст положение о демократических правах населения для его мобилизации на осуществление генеральной линии. Речь, таким образом, шла о расширении социальной опоры власти при проведении преобразований.

Конституция состояла из 60 статей (в Конституции 1975 г. было 30 статей, а в Конституции 1955 г. – 106). В преамбуле Конституции высоко оценивалась «культурная революция», но в качестве генеральной линии выдвигалось осуществление «четырёх модернизаций».

Конституция зафиксировала ослабление левацкой группировки после смерти Мао Цзэдуна и отстранения ее лидеров от руководства страной. В то же время она была компромиссным документом, содержащим ряд противоречивых моментов: с одной стороны, в ней закреплялся набор политических установок прежних лет, с другой – она в некоторой мере учитывала потребности дальнейшего развития страны. Составители Конституции прежде всего освободили этот документ от явно одиозных в глазах соотечественников и мирового общественного мнения формулировок. Так, например, из него исключалась маоистская формула о подготовке к войне и даже говорилось о борьбе «против новой мировой войны», правда в связи с «международным единым фронтом против гегемонизма сверхдержав». В новой конституции отсутствовало претенциозное утверждение о необходимости «внести сравнительно большой вклад в дело человечества» и более скромно заявлялось о борьбе «за дело прогресса и освобождение человечества». Было исключено и положение «о всесторонней диктатуре над буржуазией в области надстройки», которое наиболее активно использовалось сторонниками свергнутой «четверки». Такая же судьба постигла постулат «неизменно ставить пролетарскую политику на командное место».

Одновременно в Конституции 1978 г. восстанавливался ряд формулировок первой конституции КНР, например, такое положение: «Запрещаются дискриминация и гнет в отношении любой национальности, а также действия, направленные на подрыв сплочения национальностей ... Все национальности пользуются свободой ... сохранения или изменения своих обычаев».

Были восстановлены в виде программных установок отмененные в 1975 г. материальные гарантии прав и свобод граждан. Восстанавливалось также положение о свободе научно-исследовательской и другой творческой деятельности и поощрении ее государством (ст. 52).

Создавая более эффективный аппарат управления, конституция вернулась и к более четкому определению функций и правового положения государствен-

ных органов. Практически были восстановлены все положения Конституции 1954 г., определяющие полномочия высших государственных органов; «ревкомы» были оставлены, но уже не в качестве всевластных органов времен «культурной революции», а лишь в качестве исполнительных органов местных собраний народных представителей (СНП). Они именовались также местными народными правительствами. Впервые в Конституции были упомянуты делегированные органы в административных округах, где создание «ревкомов» не предусматривалось. «Ревкомы» оставались только в тех единицах, в которых создавались СНП. Во всех других единицах (предприятия, учреждения, учебные заведения и т.п.), как следовало из правительственного отчета Хуа Гофэна на сессии ВСНП, восстанавливалась система единоличных руководителей.

Одновременно были восстановлены положения первой конституции КНР о гласности суда и праве на защиту в суде с упоминанием о народных заседателях, названных «представителями масс», однако без указания на их равноправие с профессиональными судьями, как обычно было принято декларировать в социалистических конституциях того времени. В конституцию не вошли содержавшиеся в прежнем аналогичном акте положения о независимости судов и подчинении их только закону, о национальном языке судопроизводства и обеспечении во время процесса перевода для не владеющих языком судопроизводства сторон.

Конституция восстановила упраздненные в 1975 г. прокурорские органы, возложив на них надзор за соблюдением Конституции и законов. Следует, однако, отметить, что в докладе Е Цзяньина ее функциям давалось более широкое толкование. По его словам, прокуратура учреждалась, «учитывая исключительную важность борьбы с нарушениями законов и дисциплины». В организацию прокуратуры Конституция 1978 г. внесла существенное новшество – она была децентрализована и фактически поставлена в двойное подчинение местным органам власти и вышестоящим прокуратурам.

Конституция подводила итоги целому периоду внутриполитической борьбы в китайском руководстве, что не могло не отразиться на ее формулировках. В частности, совершенно не случайно в самое начало статьи о вооруженных силах страны (ст. 19) выносилось положение о том, что их возглавляет председатель ЦК КПК, и лишь после этого говорилось о НОАК, руководимой КПК. Вооруженные силы, которые возглавлял председатель ЦК КПК, включали и народное ополчение. В то же время в конституции подчеркивалось, что «опорой диктатуры пролетариата» является только НОАК. Ополчение четко ставилось в подчиненное к НОАК положение. Такое конституционное регулирование, несомненно, было связано с известными попытками «четверки» создать в лице ополчения «вторые вооруженные силы», на которые она предполагала опереться во внутриполитической борьбе.

Конституция четко ориентировала армию на модернизацию и боевую подготовку. Вместе с тем сессия ВСНП вновь подтвердила важную роль армейских кадров в управлении страной – фракция НОАК по численному составу в четыре раза превышала представительство армии на первой сессии ВСНП 3-го созыва и была равна представительству нескольких провинций.

Отражением внутрипартийной борьбы стало закрепление особого положения председателя ПК ВСНП, которому предоставлялись некоторые полномочия, принадлежавшие в прошлом Председателю КНР. Расширение и конституционное закрепление полномочий председателя ПК ВСНП упрочивало положение занявшего этот пост Е Цзяньина.

Выдвигая в качестве основной задачи государства проведение «четырех модернизаций», конституция поднимала роль интеллигенции. Отдельная ее статья отводилась вопросам всемерного развития науки и технического новаторства (ст. 12), на государство налагалась обязанность всемерно развивать дело просвещения и повышать культурный и научный уровень всего народа. В целях мобилизации сил для выполнения задач «четырех модернизаций» конституцией закреплялся в качестве активного фактора Единый фронт (на этот раз в формулировке «революционный единый фронт» – дань недавней «культурной революции»). Исправляя перегибы, допущенные «четверкой» в отношении живущих в Китае родственников *хуацяо*, конституция провозглашала охрану государством не только надлежащих прав и интересов китайцев за границей, но также и членов их семей в Китае. В целях укрепления союза со всеми социальными слоями получил конституционное закрепление лозунг «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» (о его провокационном использовании в период борьбы с так называемыми «правыми буржуазными элементами» никто не вспоминал).

В целом в Конституции КНР 1978 г. получила законодательное оформление политическая линия, сформулированная XI съездом КПК на основе политического компромисса между различными группировками в составе тогдашнего руководства КПК.

Однако следует сказать, что эта Конституция стала исторической вехой, с которой начинался процесс восстановления правовых основ китайского государства. Перспективный план этого процесса был обнародован в форме опубликованного в изложении доклада тогдашнего министра общественной безопасности Чжао Цанби, который был сделан на совещании по вопросам законодательного строительства, созванном политико-юридической группой ЦК КПК. Из доклада явствовало, что китайским руководством решено было в первую очередь ввести в силу пересмотренные или составленные заново законодательные либо иные правовые акты в области правового регулирования экономики, уголовного и судебно-процессуального права, а также административного права в части, связанной с охраной общественного порядка и прав граждан, регулированием организации и деятельности государственных органов. Особое внимание было обращено на борьбу с преступностью. Первыми актами, о которых упоминалось в печати (но тексты их не были опубликованы), стали принятые Госсоветом и утвержденные ПК ВСНП постановления по вопросам воинской службы (8 марта 1978 г.), Временное положение об устройстве физически слабых и увечных кадровых работников (25 августа 1978 г.), Положение о прохождении воинской службы кадровыми работниками НОАК (19 августа 1978 г.) и некоторые другие.

Первыми после пятнадцатилетнего перерыва опубликованными правовыми актами стали Положение КНР об арестах и задержаниях и экспериментальный (т.е. вводимый в порядке опыта) Закон КНР о лесном хозяйстве. Положение основывалось на аналогичном акте ПК ВСНП от 20 декабря 1954 г. Оно как бы заново вводило сметенные «культурной революцией» правовые нормы об органах, имеющих право производить аресты и задержания, о различных гарантиях прав граждан в связи с деятельностью указанных органов. Первоочередное введение Закона КНР о лесном хозяйстве (Лесного кодекса КНР) также не случайно. В упомянутом выше докладе Чжао Цанби было официально заявлено, что бессистемная вырубка лесов в ряде районов страны отрицательно повлияла на климатические условия и сельскохозяйственное производство.

Армия

Чэнь Силянъ

Важную роль в политических и социально-экономических процессах второй половины 1970-х годов играла армия. Внимание к ней и ее нуждам являлось обязательным условием поддержки ею высшего партийного и государственного руководства. Борьба за контроль над армией началась сразу же после разгрома «четверки». В начале 1977 г. был провозглашен курс на ускоренное строительство и модернизацию вооруженных сил. Весной ЦК КПК отменил свое решение от 2 февраля 1976 г., в соответствии с которым повседневной работой НОАК руководил выдвиженец «культурной революции» Чэнь Силянъ, и вновь поручил ее Е Цзяньину. Маршал Е Цзяньин, поддерживая присутствие армии в политическом процессе, призвал ее «всегда быть готовой принимать участие в такой борьбе, как куль-

турная революция». В тот момент на армию возлагалась важная роль в наведении порядка в стране и подавлении выступлений на местах после ареста «четверки». В ряде случаев военные агитотряды направлялись на предприятия и в сельскохозяйственные бригады для проведения чистки от ее сторонников.

На совещании ЦК КПК, посвященном модернизации армии, проходившем 12–31 декабря 1977 г., с программной речью выступил Дэн Сяопин. Основным содержанием его речи был поворот НОАК к осуществлению прежде всего военных функций и изменение структуры вооруженных сил. Военный совет ЦК КПК в развитие этого курса принял ряд документов: «Решение об усилении военного воспитания и обучения», «Решение о военных учебных заведениях», «Решение об укреплении организации и дисциплины в армии», «Решение об ускорении модернизации вооружения и оснащения армии» и др.

В 1977 г. в страны Западной Европы (Францию, ФРГ, Швецию, Италию) были направлены делегации военных, состоявшие из представителей высшего

генералитета, для переговоров о закупках современного вооружения – самолетов, вертолетов, подводных лодок, ракет различных типов. Эти визиты предшествовали массовым закупкам техники и технологий гражданского назначения. Контакты между военными интенсифицировались в следующем году. В апреле–мае 1978 г. в КНР совершил визит начальник штаба обороны Англии Н. Камерон. В июне–июле 1978 г. в страны Западной Европы (Франция, Италия, Швейцария, Швеция) совершила визит военная делегация во главе с заместителем начальника Генерального штаба НОАК Чжан Айпином. Одновременно на совещании Главного Политуправления НОАК 20 марта 1978 г. Дэн Сяопин объявил о планах по переводу 500 тыс. военнослужащих на гражданские должности. Эта мера продолжила планы по значительному сокращению армии, принятые им в 1975 г., но не выполненные в полном объеме. К началу 1979 г. вооруженные силы насчитывали 5,2 млн человек.

Осенью 1978 г. накануне принятия важнейших политических решений продолжились кадровые перестановки, в отставку были отправлены командующие и политкомиссары провинциальных военных округов (Ганьсу, Хэнань, Шаньдун) – выдвиженцы «культурной революции», обвиненные в связях с «четверкой», всего 45 человек.

Дискуссия о критерии истины

К годовщине смерти Мао Цзэдуна в прессе были опубликованы статьи ряда известных ветеранов партии, в которых излагались взгляды на сущность «идей Мао Цзэдуна» и его стиль работы, главными в них признавалось соединение теории с практикой и реалистический подход к делу. В опубликованной «Жэньминь жибао» 28 сентября 1977 г. статье «Придерживаться революционного стиля реалистического подхода к делу. К годовщине смерти Великого вождя и учителя Председателя Мао» Чэнь Юнь назвал принцип «реалистического подхода» не просто вопросом стиля, а «коренным вопросом марксистского материализма». Аналогичные взгляды были изложены в статьях Е Цзяньина, Не Жунчжэня и Сюй Сянцзяня. В статьях отмечалось, что критерием отличия марксизма от псевдомарксизма, подлинных идей Мао Цзэдуна от его псевдоидей является принцип «реалистического подхода к делу», который лежит в основе его теоретической системы. И хотя они прямо не критиковали принцип «двух абсолютов», по своему содержанию явно ему оппонировали. Это было невозможно скрыть, поэтому в период подготовки статей к публикации отдел пропаганды ЦК требовал от авторов абсолютно полного соответствия всех формулировок формулировкам, использовавшимся либо Хуа Гофэном, либо в официальных партийных документах. Вслед за этим в периодической печати появились статьи, специально посвященные пропаганде принципа «реалистического подхода». Их публикация послужила сигналом для более открытого и откровенного выражения взглядов на актуальные вопросы политической жизни партийными работниками и обществоведами, прежде всего по поводу лозунга «двух абсолютов».

15 декабря 1977 г. журнал «Лилунь дунтай» опубликовал статью Шао Хуа-цзэ «Литературный стиль и линия познания», 9 января 1978 г. на третьей полосе ее перепечатала «Жэньминь жибао». В статье прямо указывалось, что критерием истины является общественная практика. 26 марта 1978 г. «Жэньминь жибао» опубликовала еще одну статью «Критерий может быть только один», в которой приводились слова Мао Цзэдуна «у истины может быть только один критерий – общественная практика». Но широкого общественного резонанса обе статьи не получили – имея теоретическую составляющую, они не выходили на актуальные политические и идеологические вопросы и поэтому оказались практически незамечены. В редакцию пришло почти три десятка писем, авторы большинства из которых считали, что у истины два критерия – «марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна», отражавшие господствовавший в тот период в официальной идеологии лозунг «двух абсолютов».

Однако лозунг «двух абсолютов», впервые увидевший свет 7 февраля 1977 г. в редакционной статье «Жэньминь жибао», «Цзефанцзюнь бао» и «Хунци», привлек всеобщее внимание не только как новая идейно-теоретическая установка, обязательная к исполнению, он подтолкнул к критическим размышлениям и заставил сформулировать собственное отношение к этому тезису и членов партии, и обществоведов. Как позже вспоминал преподаватель философского факультета Нанкинского университета Ху Фумин, курс «двух абсолютов» делал невозможным переоценку «тяньаньмэньского инцидента», реабилитацию и возвращение Дэн Сяопина к работе, а также пересмотр множества дел, сфабрикованных в ходе «культурной революции». В марте 1977 г. Ху Фумин начал обдумывать план статьи с критическим разбором теории «двух абсолютов». А в начале сентября 1977 г. рукопись этой статьи с названием «Практика – критерий проверки истины» он передал руководителю философской группы газеты «Гуанмин жибао» Ван Цянхуа.

Весной 1978 г., выступая перед группой слушателей Центральной партийной школы о критериях распознавания борьбы линий, Ху Яобан помимо идей Мао Цзэдуна назвал в этом качестве практику. В этой группе находился и недавно назначенный главным редактором «Гуанмин жибао» Ян Сигуан, который сразу же после лекции обратился в редакцию с просьбой посмотреть, есть ли в портфеле статьи на тему «практика как критерий истины». Была найдена статья Ху Фумина, которая была уже подготовлена к публикации в апрельском номере газеты на внутренней полосе с теоретическими материалами. Понимая острую актуальность темы, Ян Сигуан предложил ее доработать и опубликовать на первой полосе в разделе наиболее важных статей. В это время стало известно, что аналогичную статью на ту же тему пишет другой обществовед – сотрудник теоретического отдела ЦПШ Сунь Чанцзян. Ху Фумин в этот момент находился в Пекине на Всекитайском философском симпозиуме. 13 апреля 1978 г. Ян Сигуан пригласил к себе его, Сунь Чанцзяна, Ма Пэйвэня и Ван Цянхуа. В ходе обсуждения были высказаны предложения по доработке статьи в плане критики «двух абсолютов», реакционной теории Линь Бяо и «четверки», доказательства развивающегося характера марксизма и критики догматизма. Главный редактор «Гуанмин жибао» попросил заведующего тео-

ретической лабораторией Центральной партийной школы У Цзяна помочь доработать эту статью. В результате получился большой материал объемом более 6 тыс. иероглифов с названием «Практика – единственный критерий истины». В таком виде она была представлена Ху Яобану, который внес окончательную правку и рекомендовал ее к печати.

Впервые статья увидела свет 10 мая 1978 г. в издании Центральной партийной школы «Лилунь дунтай» № 60. 11 мая за подписью «специальный обозреватель» она была опубликована на первой полосе «Гуанмин жибао», а 12 мая была полностью перепечатана «Жэньминь жибао», «Цзефанцзюнь бао», а также газетами Шанхая, провинций Цзянсу, Фуцзянь, Хэнань. В статье утверждалось, что основным принципом марксизма является единство теории и практики, а главным принципом марксистской теории познания является принцип «практика – критерий истины», любая научная теория должна подтверждаться практикой. Духовные оковы, которые создала «четверка» в теории и на практике, еще полностью не разбиты, говорилось далее в статье, только придерживаясь практики как критерия истины можно разоблачить псевдонауку и защитить подлинную теорию. Готовыми формулами нельзя описывать бесконечное многообразие революционной практики, необходимо изучать и решать проблемы, порожденные новой практикой, широко используя для этой цели эксперимент. «В своем развитии марксизм приходит к новым выводам и отбрасывает не соответствующие новой ситуации старые». Все, что не соответствует действительности и опровергается практикой, должно быть изменено. Ошибочная позиция, что безгранично богатую, стремительно развивающуюся революционную практику можно ограничить готовыми формулами марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна.

Вернувшийся 11 мая из КНДР Хуа Гофэн, узнав о статье, отдал распоряжение отделу пропаганды ЦК не высказывать собственной позиции в отношении статьи, подождать реакции на нее в ЦК, и только после этого сделать заключение.

После опубликования статьи вечером 12 мая в редакцию «Жэньминь жибао» позвонил заместитель начальника канцелярии редколлегии по изданию произведений Мао Цзэдуна ЦК КПК У Лэнси, который утверждал, что статья «рубит знамя и направлена против Мао Цзэдуна», а авторы статьи под прикрытием борьбы с догматизмом выступают против марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна. 13 мая в агентство Синьхуа позвонил заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПК Сюн Фу и также выразил озабоченность по поводу содержания статьи, которая, по его словам, теоретически неверна, а идеологически реакционна. 17 мая Ван Дунсин, отвечавший за идеологическую и пропагандистскую работу в ЦК, на закрытом совещании подверг резкой критике эту статью, а также опубликованную 5 мая статью, посвященную вопросам распределения по труду, и попытался выяснить, кто стоит за этими статьями, направленными, по его словам, против Мао Цзэдуна и Хуа Гофэна.

На следующий день 18 мая Сюн Фу был назначен им главным редактором журнала «Хунци» вместо Ван Шу. В тот же день заведующий отделом пропаганды ЦК КПК Чжан Пинхуа собрал секретарей по культурно-просветитель-

ской работе и заведующих отделами пропаганды провинциальных комитетов партии, которые находились на совещании в Пекине, и предложил им высказывать собственное мнение по поводу статьи, но не публично, а в узком кругу, например, на заседаниях провинциальных комитетов партии. И привел слова Мао Цзэдуна: «Не важно, откуда ветер, [сначала] всегда нужно понюхать».

Однако и после этого статью продолжили публиковать провинциальные и региональные издания, положив начало дискуссии о «критерии истины». Тон и политическое острие высказанных в статье положений невозможно было скрыть. Непосредственным объектом ее критики были выдвиженцы «культурной революции», обязанные своим возвышением Мао Цзэду. В высшем руководстве страны это касалось, в первую очередь, Ван Дунсина. И статья «Последовательно претворять в жизнь социалистический принцип распределения по труду», и статья «Практика как единственный критерий истины», формально не покушаясь на лозунг «двух абсолютов», так как опирались на высказывания самого Мао Цзэдуна до «культурной революции», предлагали новый подход к развитию. Именно поэтому 17 мая 1978 г. Ван Дунсин подверг их жесткой критике, а 19 мая отдал распоряжение главному редактору журнала «Хунци» Сюн Фу не включать в дискуссию и не публиковать ее материалы. После этого на Ху Яобана и других участников названных событий было оказано серьезное политическое давление. Именно это давление, как позже выяснилось, и привлекло внимание Дэн Сяопина к статье.

В это время с 27 апреля по 6 июня проходило Всеармейское совещание по вопросам политической работы, посвященное задачам политических органов армии после окончания «культурной революции». К тому моменту положение о том, что принцип реалистического подхода к делу является основным в марксизме и идеях Мао Цзэдуна, уже получил широкое распространение и поддержку. Свое выступление на совещании 29 мая Хуа Гофэн построил вокруг тезиса о сплочении и дисциплине и обошел вниманием разворачивающуюся дискуссию. Повторив основные установки Мао Цзэдуна «классовая борьба – решающее звено», «революция проводит модернизацию», он призвал «сократить зону удара» и сплотиться вокруг ЦК.

Дэн Сяопин, наоборот, решил воспользоваться удобным поводом, поддержать статью и подготовить условия для выдвижения собственной программы социально-экономического развития. В беседе с некоторыми ветеранами партии 30 мая 1978 г. он выразил свою позицию: самое главное в идеях Мао Цзэдуна – реалистический подход к делу, а сейчас, по его словам, возникли проблемы даже с тезисом «практика – единственный критерий проверки истины». 2 июня 1978 г. на Всеармейском совещании, на котором у Дэн Сяопина была безусловная поддержка, он резко негативно высказался о давлении, которое оказывалось на разворачивавшуюся дискуссию, и потребовал углубления критики «четверки», сделав основной акцент на принципе «реалистического подхода». Он особо подчеркнул, что «отдельные товарищи, которые постоянно рассуждают об идеях Мао Цзэдуна, в действительности забыли их», выступают против его марксистских взглядов и методов: «реалистического подхода к делу», «исходить из практики», «соединять теорию с практикой», «состав-

ляющих исходный пункт всех его идей». В заключение он призвал покончить с влиянием Линь Бяо и «четверки», «сбить духовные оковы» и «раскрепостить сознание» (*цзефан сысян*). Упоминание о бывшем преемнике Мао Цзэдуна – Линь Бяо в контексте борьбы с «четверкой» означало расширение исторических границ идеологической кампании и продолжение активной фазы идеологической борьбы и упорядочивания в партии. Выступив в разрез с призывом Хуа Гофэна к консолидации, Дэн Сяопин впервые публично и в категоричной форме поставил под сомнение весь период «культурной революции».

Сообщение о выступлении Дэн Сяопина в тот же день было опубликовано агентством Синьхуа. На следующий день 3 июня «Жэньминь жибао» и «Цзефанцзюнь бао» также поместили сообщения об этом выступлении, а 6 июня опубликовали его. 29 июня вместе с выступлениями Хуа Гофэна и Е Цзяньина оно было опубликовано в качестве документа ЦК КПК № 38, что оказало серьезную поддержку дискуссии о критерии истины в критический момент ее развития. После этого публикация статей в поддержку тезиса «практика – единственный критерий истины» продолжилась.

Особую активность в начавшейся дискуссии проявили армейские структуры. По инициативе Ху Яобана был подготовлен ряд статей для армейской газеты «Цзефанцзюнь бао», критикующих тезис «два абсолюта» и выступающих в поддержку тезиса «практика как единственный критерий истины». 24 июня в «Цзефанцзюнь бао» была опубликована статья «Самый основной принцип марксизма», перепечатанная на следующий день «Жэньминь жибао» и «Гуанминь жибао», в которой критиковались взгляды Линь Бяо и «четверки». Всего в 1978 г. в поддержку тезиса «практика – единственный критерий истины» в центральной и местной прессе было опубликовано более 800 статей.

В годовщину образования КПК 1 июля «Жэньминь жибао» поместила ранее не публиковавшуюся речь Мао Цзэдуна на рабочем совещании ЦК КПК 11 января – 7 февраля 1962 г., в котором он признавал свои ошибки и заявлял о готовности нести за них ответственность. Впервые опубликованная в открытой печати самокритика Мао Цзэдуна доказательно опровергала лозунг «двух абсолютов» и одновременно убеждала в справедливости тезиса «практика – единственный критерий истины».

Понимая, что в настроениях масс и общественно-политической атмосфере произошел коренной перелом, представители старшего поколения стали открыто излагать свои взгляды на официальных мероприятиях – партийных форумах, совещаниях, рабочих встречах. На заседании Госсовета во вторую годовщину смерти Мао Цзэдуна Ли Сяньнянь заявил, что положение «практика как единственный критерий истины» соответствует объективным законам и отражает интересы большинства населения – политическая линия партии должна проверяться на соответствие интересам масс. 16 сентября на заседании постоянного комитета парткома пров. Цзилинь Дэн Сяопин подверг критике лозунг «двух абсолютов», заявив, что он не соответствует интересам масс и является отходом от идей Мао Цзэдуна, смысл которых в реалистическом подходе, проверке теории практикой, диалектическом и историческом материализме.

С начала августа стали появляться статьи за подписью коллективов и руководителей провинций, городов, автономных районов, военных округов, крупных воинских соединений с поддержкой развернувшейся дискуссии и положения «практика – критерий проверки истины». К осени 1978 г. в прессе открыто стало выражаться мнение влиятельной части руководства КПК, что «политика не может существовать в отрыве от экономических законов» и что главной целью социализма является не классовая борьба, а подъем материального и культурного уровня жизни народа. Первая общенациональная дискуссия создала атмосферу свободного выражения взглядов по всем вопросам общественно-политической и социально-экономической жизни страны, а также событиям ее недавней истории. Напоминая массовые общественно-политические кампании периода «культурной революции», дискуссия ниспровергала признанных авторитетов, готовила общественное мнение к назревшим изменениям в политическом курсе.

На фоне этой массовой общественно-политической дискуссии получило дальнейшее развитие обсуждение целого ряда частных, специальных научных и идейно-теоретических вопросов, прежде всего имеющих отношение к экономике, экономической политике и истории, в которых приняли активное участие преподаватели вузов, сотрудники недавно созданных институтов Академии общественных наук, провинциальных АОН, научных ассоциаций и обществ. Широкому общественному резонансу дискуссии способствовало массовое возобновление выпуска периодических научных изданий.

10 ноября 1978 г. в Пекине открылось Рабочее совещание ЦК КПК. На нем Дэн Сяопин подвел итог полугодовой дискуссии. По его словам, дискуссия о практике как единственном критерии истины – это дискуссия о необходимости раскрепостить сознание, это политический вопрос о линии, перспективах и судьбе партии и государства. Он провозгласил победное завершение дискуссии, которая разбила оковы «двух абсолютов», прорвала заколдованный круг «культурной революции» и положила начало освобождению от догматизма и культа личности.

Дискредитация теории социалистического строительства и приравненного к ней советского опыта в предыдущие два десятилетия создала идейный вакуум, объективно повысив значение практики. Дэн Сяопин умело использовал это обстоятельство. Указание на практику задало новый ориентир – не книжный, марксистский, а другой – с нечеткими границами, но осязаемый и подверженный живой критике. В результате в стране была создана общественно-политическая атмосфера, в которой Дэн Сяопин, обладавший большим опытом партийной и государственной работы, чувствовал себя раскрепощенно и уверенно. Владея ситуацией на уровне эмпирических правил, он адекватными характеру момента политическими лозунгами компенсировал отсутствие научно обоснованных выводов. Не отказываясь от символа китайской революции и действующего социального проекта, он постарался придать марксизму инструментальный характер.

В ходе дискуссии Дэн Сяопином было сформулировано важнейшее идейно-теоретическое положение, согласно которому «нельзя нарушать основные

принципы марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, однако их надо обязательно соединять с реальной действительностью». Утверждение, что марксизм-ленинизм и идеи Мао не являются истиной «в последней инстанции», поколебало идеологические позиции Хуа Гофэна.

Дискуссия о практике как единственной критерии истины имела для Дэн Сяопина такое же значение, как для Хуа Гофэна издание 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна». Две главные политические фракции приложили значительные усилия, чтобы обосновать собственные идейно-теоретические платформы. Однако между ними было одно существенное различие – дискуссия о критерии истины переросла в массовую идейно-политическую кампанию, в ходе которой Дэн Сяопин сумел расширить круг своих сторонников и укрепить личный авторитет.

Эта первая общепартийная дискуссия в новый исторический период заложила идейную и теоретическую основу для важнейших партийных решений. Однако несмотря на успехи возглавляемой Дэн Сяопином фракции, необходимо было еще преодолеть остававшиеся проблемы прошлого и выйти на конструктивные формулировки, способные эффективно мобилизовать партию и население на проведение модернизации и реформ.

Пересмотр событий 7 апреля 1976 г. на площади Тяньаньмэнь

Не только на кадровом, но и на политическом, экономическом и идейно-теоретическом уровне за 2 года после разгрома «четверки» произошли большие изменения. Идеология и влияние «культурной революции» рассыпались на всех уровнях общественной жизни. Постепенно созрели условия для выдвижения новой идейно-теоретической платформы, которая бы ориентировала общество на достижение новых целей. Начало этому процессу было положено дискуссией о политически нейтральном методологическом принципе – «практика – единственный критерий истины», который позволял сделать назревшие выводы, не прибегая к прямой критике Мао Цзэдуна и предшествующего исторического периода, и не вызывая социальной апатии, идейной дезориентации и социальных потрясений. Идейно-теоретические и политические изменения необходимо было сопровождать улучшением социально-экономических условий, которые бы ассоциировались с новым курсом и таким образом обретали массовую поддержку. Только после этого возможна была коренная переоценка недавних исторических и политических событий.

3-й пленум 10-го созыва (16–21 июля 1977 г.) принял решение о восстановлении Дэн Сяопина на всех постах, но в отношении «тяньаньмэньского инцидента», который стал основанием для снятия его с постов, переоценки не произошло. Те силы, которые придерживались курса «двух абсолютов», до второй половины 1978 г. считали эти события контрреволюционными и препятствовали их пересмотру. Одним из примеров острой борьбы по этому во-

Встреча с Хань Чжисюном

просу стали события, связанные с возобновлением в сентябре 1978 г. издания журнала «Чжунго циннянь».

10 сентября «Жэньминь жибао» опубликовала содержание первого номера журнала, уже напечатанного в Пекинской типографии 600-тысячным тиражом. В тот же день было продано более 400 тыс. экземпляров журнала. Во второй половине дня Ван Дунсин позвонил председателю оргкомитета X съезда КСМК Хань Ину и предъявил ему 4 обвинения: почему в номере опубликовано только приветственное слово Е Цзяньина и нет поздравлений от Хуа Гофэна; почему нет статьи ко второй годовщине смерти Мао Цзэдуна; почему вновь опубликованы стихи за подписью Тун Хуайчжоу о событиях на площади Тяньаньмэнь; почему пропагандируется один из участников тех событий Хань Чжисюн. После этого продажа журнала была прекращена.

В ходе проведенного редколлегией разбирательства выяснилось, что еще в июле Хуа Гофэну была направлена просьба подготовить поздравительный адрес, но он на нее не ответил, так как в тот момент находился с визитом в странах Восточной Европы. Не успел прислать его и Дэн Сяопин, к которому редакция также обратилась с такой просьбой. Хань Чжисюн был избран делегатом на X съезд КСМК, проверен Пекинским управлением общественной безопасности, а Пекинский горком КСМК принял решение организовать кампанию учебы у Хань Чжисюна. Сборник стихов о Тяньаньмэньском инциденте был посвящен памяти Чжоу Эньлая и направлен на борьбу с «бандой четырех». Статью, посвященную памяти Мао Цзэдуна, редакция решила заменить на его приветствие 1-му номеру журнала в 1948 г., однако разошлась во мнении относительно выполнения других замечаний Ван Дунсина и написала

письмо другим заместителям председателя ЦК КПК. После получения ответственного адреса от Хуа Гофэна редакция приняла решение опубликовать его вслед за стихами Мао Цзэдуна, а статью и стихи о событиях на площади Тяньаньмэнь не менять. Одновременно было решено послать письмо Хуа Гофэну и его заместителям с вариантами исправлений. 14 сентября Ван Дунсин собрал всех непосредственных участников этого инцидента, где подверг критике позицию редакции и оргкомитета X съезда КСМК, но всем уже было ясно, что пересмотр событий на площади Тяньаньмэнь теперь лишь вопрос времени.

Поскольку уже в новый исторический период действовавший Председатель ЦК неоднократно высказывался против пересмотра тяньаньмэньских событий, необходимо было провести его не вынося на высокий политический уровень. Для этого политический статус инцидента целенаправленно понижался. Еще в мае 1978 г. Пекинское управление Министерства общественной безопасности начало всестороннюю проверку тех событий и подтвердило, что среди 388 задержанных не было ни одного контрреволюционера, а сам инцидент был крупной провокацией.

9 августа 1978 г. Пекинский горком КСМК провел заседание, посвященное борьбе пекинской молодежи с «четверкой», на котором были полностью оправданы молодые люди, осужденные за участие в тех событиях. Таким образом, уже к осени переоценка «тяньаньмэньского инцидента» фактически произошла явочным порядком. 9 октября 1978 г. Линь Хуцзя, до этого возглавлявший Шанхайский ревком, стал первым секретарем Пекинского горкома КПК, сменив на этом посту У Дэ, который руководил арестами 5 апреля 1976 г. 13 ноября в соответствии с изменившимися настроениями на проходившем в те дни рабочем совещании Линь Хуцзя созвал расширенное заседание постоянного комитета Пекинского горкома, на котором по согласованию с ЦК КПК было принято решение о пересмотре «тяньаньмэньского инцидента».

На следующий день пекинская газета «Бэйцзин жибао» опубликовала это решение, выступление на площади Тяньаньмэнь в нем было названо «полностью революционным», направленным против «четверки». Эту информацию перепечатали «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао» и распространило агентство Синьхуа. В тот же день агентство Синьхуа сообщило о предстоящем издании сборника «Переписанные Тяньаньмэньские стихи» (*Тяньаньмэнь ши чао*). 16 ноября состоялась премьера спектакля «Там, где царил безмолвие» (*Юй у шэн чу*), фоном которого были тяньаньмэньские события.

Точку в пересмотре тяньаньмэньских событий поставила «Жэньминь жибао», опубликовавшая 21 декабря статью «Да здравствует народ – О революционном движении масс на площади Тяньаньмэнь», в которой была окончательно пересмотрена оценка тех событий, они были названы «великой победой в критике Линь Бяо и «четверки». Переоценка событий на площади Тяньаньмэнь стала не только практическим воплощением победы принципа «реалистического подхода», но и поражением главной идейно-теоретической опоры Хуа Гофэна – тезиса о «двух абсолютах».

Изменение взглядов на мир

После возобновления в начале 1970-х годов контактов с США и установления дипломатических отношений с Японией начался процесс улучшения отношений Китая с западным миром в целом, сопровождавшийся расширением внешней торговли и экономического сотрудничества. Однако идеологические ограничения серьезно сдерживали развитие внешнеэкономических связей. В 1974 г. Министерство внешней торговли опубликовало статью, в которой провозглашался принцип «трех нельзя»: «социалистическим государствам ни в коем случае нельзя привлекать иностранные капиталы и совместно с другими государствами разрабатывать природные ресурсы своей страны или других государств; ни в коем случае нельзя заниматься совместной хозяйственной деятельностью с другими государствами; ни в коем случае нельзя раболопно просить иностранные кредиты». Это была декларация политики закрытости. Несмотря на это, объем внешней торговли КНР постепенно увеличивался; в 1978 г. по сравнению с 1972 г. он вырос в три раза и составил 20,6 млрд долл., его большая часть приходилась на развитые капиталистические страны.

Отставание Китая от внешнего мира стало особенно заметно после окончания «культурной революции» и активизации международных контактов китайского руководства. Возникшее у многих его членов искушение осуществить новый «большой скачок» сопровождалось желанием широкомасштабного привлечения западной техники и технологий, которые после разрыва с СССР и другими социалистическими странами воспринимались единственным источником экономической модернизации. На протяжении 1977 г. резкой критике стала подвергаться абсолютизация «четверкой» лозунга «опоры на собственные силы». Уже в марте 1977 г. Совещание по планированию приняло «Тезисы по некоторым вопросам народнохозяйственного плана на 1977 г.», в которых четко поставило задачу «планово и разборчиво ввозить передовую технику, иностранное на службу Китаю» (*ян вэй чжун юн*) с целью «ускорить поступь социалистического строительства». А в июле 1977 г. Госплан направил в ЦК доклад, в котором впервые предлагалось «организовать зарубежные поездки с ознакомительными целями».

29 сентября 1977 г. Дэн Сяопин заявил: мы потеряли 20 лет, нам больше нельзя проводить политику изоляционизма, необходимо все самые последние научно-технические достижения сделать исходным пунктом, точкой отсчета. В это время в руководстве страны уже было достигнуто единство взглядов на необходимость открытости. Дискуссии шли уже не о том, нужна она или нет, а о том, как ее осуществить.

После визита в сентябре 1977 г. делегации министерства металлургии во главе с замминистра Е Чжицяном в Японию было принято решение воспользоваться экономическими трудностями Японии и импортировать японское металлургическое оборудование. В декабре 1977 г. началась разработка проекта по строительству Баошаньского металлургического комбината, подготовка нулевого цикла которого началось осенью 1978 г., 23 декабря 1978 г., на сле-

дующий день после закрытия 3-го пленума был заложено первый камень в его строительство.

17 июля 1977 г. Госплан КНР представил Госсовету 8-летний план по закупкам современной техники и оборудования до 1985 г. на сумму 6,5 млрд долл. Для освоения этого оборудования требовались дополнительные капиталовложения в размере более 40 млрд юаней. В 1977 г. было подписано 220 соглашений на общую сумму более 3 млрд долл. Однако валютные резервы КНР в тот период были крайне ограничены, в 1978 г. они составляли всего 1,5 млрд долл. А депрессия в развитых капиталистических странах, на которые приходилось 80% внешнеторгового оборота КНР, препятствовала расширению экономических связей. В 1977 г. торговля КНР с развитыми странами выросла всего на 3% по сравнению с 1976 г. (экспорт увеличился на 9%, а импорт сократился на 2%).

В феврале 1978 г. на первой сессии ВСНП 5-го созыва Хуа Гофэн призывал: «упорно изучать китайскую и мировую передовую науку и технику, развивать внешнюю торговлю». 18 апреля 1978 г. ЦК КПК принял «Проект доклада об основных положениях по развитию внешней торговли и увеличению валютных поступлений на ближайшие 8 лет», нацеливавший на расширение экспорта товаров. Другим источником валютных поступлений было названо увеличение неторговых валютных поступлений, прежде всего от туризма.

В то время у некоторых членов руководства КПК существовали серьезные опасения, что иностранные кредиты могут привести к зависимости Китая от западных стран. Пытаясь развеять эти сомнения, 30 мая 1978 г. Ху Цяому высказался по этому поводу: «Сейчас международная обстановка выгодна для нас. Исходя из собственных интересов, капиталистические страны Запада желают усиления нашей мощи. У этих развитых стран сложилось много трудностей, нет выхода для их капитала, они хотят нам одолжить деньги, но мы не соглашаясь, поступаем очень глупо». Несколько позже Дэн Сяопин поддержал эту мысль: «Если они не боятся одолжить нам деньги, то нам-то чего бояться?»

С 1978 г. стало больше внимания уделяться оплате импорта поставками товаров. С этой целью по решению ПБ в первой половине 1978 г. в Японию, ведущие страны Западной Европы, Румынию и Югославию, а также в Гонконг и Макао были направлены четыре высокопоставленные делегации, которым предстояло выяснить уровень развития различных отраслей экономики зарубежных стран и определить основные направления сотрудничества.

После подписания 16 февраля 1978 г. Долгосрочного торгового соглашения между КНР и Японией с 28 марта по 22 апреля в Японии находилась представительная делегация во главе с заместителем председателя Шанхайского

Гу Му

ревкома Линь Хуцзя. По возвращении в Китай в отчете в ПБ о результатах визита ею было предложено смело ввозить иностранную технику, привлекать зарубежные капиталы, развивать науку и образование, а также предлагалось начать в Китае строительство металлургического комбината производительностью 10 млн т, закупив для него оборудование в Японии.

С 2 мая по 6 июня 1978 г. по предложению Хуа Гофэна в пяти странах Западной Европы (Франции, Швейцарии, Бельгии, Дании и ФРГ) находилась первая с образования КНР экономическая делегация государственного уровня в развитые капиталистические страны во главе с заместителем премьера Госсовета Гу Му. Поездке предшествовала месячная подготовка, в ходе которой члены делегации изучали материалы об этих странах, специально подготовленные для них соответствующими посольствами КНР. Перед отъездом делегации Дэн Сяопин сказал Гу Му, впервые в своей жизни выезжавшему за границу: «все смотри и плохое, и хорошее, что же это за мир, в конце концов», «пусть хотя бы у тебя в сердце наступит ясность».

В состав делегации вошли министр гидроэнергетики Цянь Чжэнъин, замминистра сельского хозяйства Чжан Гэньшэн, заместитель председателя Государственного строительного комитета Пэн Минь, заместители председателей ревкомов Пекина Е Линь, пров. Гуандун Ван Цюаньго, пров. Шаньдун Ян Бо и другие, всего почти тридцать человек. Делегация посетила в общей сложности 15 городов, множество промышленных предприятий, агрофирм, учебных и научных заведений,строек, портов, жилых районов. В каждой стране делегация встречалась с главами государств или правительств. Так, президент Франции В. Ж. д'Эстен в беседе с Гу Му выразил заинтересованность в строительстве в Китае 10 из намеченных в то время 120 крупных экономических объектов.

Основное внимание в ходе визита было уделено вопросам транспортной инфраструктуры, электроэнергетике, в том числе атомной, использованию электроники, формам и методам организации сельского хозяйства, организации образования и научных исследований. Вернувшиеся из зарубежных поездок специалисты обратили внимание китайского руководства на наличие значительного объема свободного капитала в западных странах. Узнав, что Китай готовится проводить политику реформ и открытости, западные кампании выразили готовность осуществлять инвестиции в экономическое развитие КНР. На одном из приемов была даже названа цифра возможных кредитов – 20 млрд долл. По итогам поездки делегация подготовила «Доклад о визите в 5 европейских государств», который 22 июня был направлен руководству ЦК и Госсовета.

30 июня Политбюро заслушало подготовленные делегациями отчеты. Заседание ПБ, на котором выступил Гу Му, продолжалось более 8 часов. Выступая перед руководителями страны, Гу Му произнес такие слова: вы считаете, что капитализм находится на грани краха – нет, он развивается быстрее, чем феодализм, и еще не дошел до стадии разложения, у него еще многому можно поучиться. После его выступления Хуа Гофэн сказал: «в управлении ино-

странными предприятиями на самом деле есть хороший опыт, который стоит заимствовать, сейчас наша надстройка, действительно, не соответствует, без реформы не обойтись».

Выводы делегаций сводились к следующему: западные страны ищут рынки сбыта своей продукции, необходимо смело заимствовать передовую технику, использовать западные капиталы, развивать образование и научные исследования, изучать формы экономического управления, налаживать различные формы экономического сотрудничества, в том числе компенсационной торговли и создания совместных предприятий, что поможет справиться с недостатком валюты.

Доклад произвел на присутствующих сильное впечатление. Е Цзяньин сравнил модернизацию капиталистических стран с зеркалом, в которое можно увидеть собственное положение, и призвал ввозить оборудование и технологии прежде всего из стран Западной Европы. В таком же ключе высказались Ли Сяньнянь и Не Жунчжэнь.

В апреле–мае 1978 г. большая делегация Госплана и министерства внешней торговли посетила Гонконг с целью оценить его потенциал для модернизации китайской промышленности, управления предприятиями и финансовой системой. Одним из результатов стал вывод о возможности создания в уезде Баоань на границе с Гонконгом предприятий по переработке импортного сырья и материалов. После этого визита при Госсовете была создана Канцелярия по делам Гонконга и Макао. В декабре 1978 г. министр внешней торговли Ли Цян приехал в Гонконг и на встрече с губернатором Мюрреем МакЛихоузом высказался за более активное участие Гонконга в экономическом развитии Китая и пригласил губернатора посетить с визитом Пекин.

В первой половине июля 1978 г. Госсовет провел совещание, посвященное вопросам ускорения «четырех модернизаций», которое продлилось более 20 дней. На нем с большим докладом выступил Гу Му. Он сказал, что международная ситуация складывается благоприятно для развития отношений с капиталистическими странами, которые могут стать источником заимствований научно-технических достижений и современных технологий. Ли Сяньнянь в большой речи призвал открыть страну для внешнего мира, воспользовавшись моментом экономического спада в развитых странах Европы, США и Японии. Он обратил внимание на то, что объем внешней торговли таких небольших стран и районов как Сингапур, Гонконг, Тайвань и Южная Корея больше, чем у Китая, и высказал мнение, что для расширения экспорта можно разрешить предприятиям напрямую осуществлять внешнеторговые сделки и оставлять себе часть прибыли. На этом совещании ЦК и Госсовет определили положения политики открытости внешнему миру. Всекитайское совещание по планированию в сентябре 1978 г. сделало вывод о необходимости перейти от закрытости в отношениях с капиталистическими странами «к активному заимствованию передовой иностранной техники, использованию иностранных капиталов, смело выходить на международный рынок».

Предложения получили поддержку всего руководства страны и оказали серьезное влияние на подготовку решений ЦК. Было принято решение как

можно скорее начать официальные переговоры, а достигнутые устные договоренности превратить в долгосрочные соглашения о торговле. На встречах с руководителями делегаций Дэн Сяопин особо указал на необходимость воспользоваться последствиями мирового экономического кризиса и уже с 1979 г. начать строительство нескольких сотен объектов угольной промышленности, цветной металлургии, нефтедобычи, электроэнергетики, электроники, оборонной промышленности, транспорта, производства кормов, широко использовать компенсационную торговлю, совместные предприятия и банковский кредит.

В 1978 г. КНР подписала 1230 контрактов с западными странами на сумму более 7,8 млрд долл. 90% этой суммы пришлось на 22 крупных проекта, в том числе, в первую очередь Баошаньского металлургического комбината в Шанхае, 4 линии по производству этилена мощностью 300 тыс. т каждая, линию по производству мочевины мощностью 520 тыс. т, удобрений, синтетического аммиака, цветных кинескопов и т.д. С учетом комплектующих собственного производства общий объем инвестиций превышал 60 млрд долл. Золотовалютные резервы КНР были очень небольшими, поэтому для оплаты контрактов необходимо было брать кредиты на внешнем рынке. В конце года были достигнуты договоренности о предоставлении КНР кредитов западными странами на сумму 30 млрд долл., которые, однако, не были реализованы.

Уже в начале 1979 г. китайское руководство пришло к выводу, что привлечение иностранных инвесторов для создания акционерных обществ и совместных предприятий более выгодно, чем использование иностранных кредитов. Тогда же для получения свободно конвертируемой валюты было принято решение о переработке в Китае импортного сырья и создании сборочных предприятий для производства на экспорт.

В октябре 1978 г. появились первые сообщения о создании в КНР совместных предприятий с участием иностранных компаний для разработки месторождений полезных ископаемых, легкой и электронной промышленности, гостиничного бизнеса. 2 января 1979 г. было подписано соглашение с компанией «Кока-кола» о поставке в Китай линий по розливу напитков и производству алюминиевых банок на основе компенсационной торговли, в соответствии с которым американская сторона брала на себя обязательства и по распространению своей продукции в Китае.

В этот период образцом быстрого и успешного экономического развития для Китая стала Япония. Во время визита в Японию в октябре 1978 г. Дэн Сяопин побывал на трех предприятиях – автомобильном заводе «Тойёта», сталелитейном комбинате «Син Ни Тецу» и заводе бытовой техники «Тошиба». На автомобильном заводе китайской делегации показали кузовной цех с полностью автоматизированной сварочной линией. На встрече с журналистами Дэн Сяопин сказал: «Я приехал в Японию, чтобы здесь учиться. Нам надо учиться у развитых государств, а также перенимать полезный опыт стран третьего мира». Возвращаясь из Японии, Дэн Сяопин остановился в КНДР и в беседе с Ким Ир Сеном сказал: «я увидел, насколько мы отстали. Что такое модернизация? В 50-е годы – она одна, в 60-е годы – другая, в 70-е – уже третья».

В октябре 1978 г., отвечая на вопрос немецких журналистов, он впервые употребил понятие «открытость» (*кайфан*).

В ноябре 1978 г. Дэн Сяопин посетил Сингапур, который с 1960-х годов стал активно ввозить передовую технику и использовать иностранные капиталы, в результате добился быстрого роста своей экономики. Вернувшись в Китай, отмечая преимущества этой модели, он заявил: 35% прибыли иностранные кампании отдают государству в виде налогов, они создают рабочие места, появляются сервисные предприятия.

В октябре и декабре совершили визиты в Италию, Швейцарию, ФРГ, Францию, Румынию и Югославию, а также Японию делегации Первого министерства станкостроения, которые сделали вывод, что по уровню техники и оборудования Китай отстает на 20 лет, по уровню мощности оборудования – на 40–50 лет, по точности – на 1–2 порядка от развитых капиталистических стран, по производительности труда – в 3–4 раза от Румынии и Югославии и в 7–8 раз от Западной Европы и Японии. Был сделан вывод, что необходимо совмещать импорт оборудования и импорт техники и технологий по его производству, поскольку только так можно будет постепенно овладеть техникой настолько, чтобы потом ее развивать самостоятельно.

Всего в 1978 г. 12 членов руководства КНР уровня вице-премьеров и зампредов ПК ВСНП посетили 51 страну мира. За рубеж выезжали также несколько десятков чиновников уровня министров, первых секретарей парткомов провинций, председателей ревкомов и их заместителей. Все они накануне поездок специально готовились, а по возвращении составляли подробные отчеты, которые направлялись членам высшего руководства. По неполным данным с 1 июля 1977 г. по 30 июня 1980 г., помимо визитов делегаций руководителей КПК и государства, за рубеж выезжали 360 делегаций министерств и ведомств и 472 научно-образовательных и торгово-экономических делегаций. В 1978 г. только Гонконг посетили более 100 делегаций. Но главную роль в изменении взглядов на отношения с внешним миром сыграли визиты Гу Му и Дэн Сяопина, который за неполные два года после своего возвращения посетил 8 стран (Бирму, КНДР, Малайзию, Непал, Сингапур, Таиланд, Японию, а в начале 1979 г. США).

Для осуществления задач по внешнеэкономической деятельности создавалась правовая база. В августе 1978 г. Госсовет принял решение, разрешавшее принимать помощь от международных кредитных организаций, а в ноябре был отменен запрет на использование китайской рабочей силы за рубежом. ЦК КПК и Госсоветом были поддержаны предложения министерства внешнеэкономических связей и Госкомитета по строительству о выходе Китая на международный рынок рабочей силы, в первую очередь в области капитального строительства. 15 декабря 1978 г. министр внешней торговли Ли Цян во время визита в Гонконг официально объявил о возможности государственных заимствований (до этого внешние кредиты заимствовались только банками у банков) и использовании иностранных капиталовложений в Китае.

Рабочие совещания лета–осени 1978 г.

В 1977 г. в результате предпринятых мер валовая продукция сельского хозяйства и промышленности увеличилась на 10,4%, рост промышленной продукции превысил 14,3%, несмотря на природные бедствия валовая продукция сельского хозяйства увеличилась – на 1,7%, розничный товарооборот на 7,1%, у 40% рабочих и служащих государственного сектора повысилась зарплата. В 1978 г. был собран рекордный с образования КНР урожай зерновых, рост по сравнению с предыдущим годом составил 7,8%. В 1978 г. рост промышленности по сравнению с 1977 г. составил 13,5%, производство стали составило 20,46 млн т, добыча угля увеличилась на 28%, нефти – на 19,5% и составила 104 млн т, производство электроэнергии – на 26% и составило 256 млрд кВт, химических удобрений выросло на 66% и составило 8,69 млн т, объемы жилищного строительства выросли на 33%. По словам Хуа Гофэна, в экономике начался устойчивый рост, который проявился не только в отдельных отраслях и регионах, а повсеместно. Вместе с тем экономический рост привел к обострению диспропорций. К середине 1978 г. на складах скопилось много готовой продукции, часто очень низкого качества, которая не находила сбыта.

В июне–июле 1978 г. состоялось анонсированное еще в 1977 г. Всекитайское финансово-торговое совещание по учебе в торговле у Дачжая и Дацина. Выступая на нем, Ли Сяньнянь особо подчеркнул необходимость повышения уровня управления не только в торговле и финансах, но и в сельском хозяйстве, промышленности, капитальном строительстве, транспорте и других отраслях, назвав это наиболее актуальным вопросом развития социалистической экономики. Не используя слово «реформа», но поставив вопрос о необходимости изменений в экономической политике, он, в сущности, заложил предпосылки для постановки такой цели.

Хуа Гофэн в своем выступлении, подчеркнув связь производства, обмена, распределения и потребления и в этой связи важную роль торгово-финансовой работы. Он заявил о чрезвычайной важности использования закона стоимости при социалистической плановой экономике: «без закона стоимости наша работа в области экономики не будет правильной и эффективной», «в экономике необходимо политическое руководство пролетариата, но необходимо действовать и в соответствии с объективными экономическими законами», они неразрывны. Партийные работники всех уровней, по его словам, должны настойчиво соединять политику и экономику, повышать уровень экономического управления, которое является ключом к быстрому развитию народного хозяйства. Текст этого выступления, изложившего новые подходы руководства к развитию экономики, готовила группа под руководством Дэн Лицуня, затем с ним работал Ху Цяому. В результате выступление отразило взгляды на тот момент наиболее реформаторски настроенных экономистов. Оно было замечено на Западе и названо там первым практически значимым выступлением Хуа Гофэна после его избрания Председателем ЦК.

К маю 1978 г. в руководстве страны сложилась единая позиция относительно необходимости развития связей с внешним миром, не было определен-

ности только с конкретными формами и мерами по проведению этой политики в жизнь. По предложению Хуа Гофэна в самом начале июля было созвано трехдневное совещание членов делегаций, посетивших Японию и страны Европы, на котором были подготовлены семь документов с предложениями по развитию внешнеэкономических связей.

Важнейшую роль в подготовке курса на экономическую реформу сыграло идейно-теоретическое совещание Госсовета, которое проходило с 6 июля по 11 сентября 1978 г. В работе совещания приняли участие вице-премьеры, все министры экономического блока, а также ответственные сотрудники других министерств. На каждом заседании присутствовало от 40 до 60 человек, которые свободно высказывали свое мнение и задавали вопросы по ходу докладов. Обсуждались предложения Хуа Гофэна, Е Цзяньина и Дэн Сяопина, сделанные после заслушивания отчетов делегаций, совершивших зарубежные поездки. Главный доклад был сделан Ху Цяому, а итоговый – председательствовавшим на совещании Ли Сяньнянем.

Целью совещания было обсуждение опыта и достижений зарубежной экономики за последние 30 лет и ускорения темпов «четырёх модернизаций» в Китае, изменение десятилетнего плана развития, обсуждались вопросы импорта иностранной техники и технологий, расширения экспорта, использования западных инвестиций. По предложению Дэн Инчао участникам были розданы материалы: «Как в 20–30-х годах СССР использовал иностранные капиталы и технику для развития экономики», «Истоки быстрого экономического развития Гонконга, Сингапура, Южной Кореи и Тайваня», «Истоки быстрого экономического развития послевоенных Японии, ФРГ, Франции», «Почему экономика Румынии и Югославии может развиваться быстрыми темпами».

Многие говорили, что в Китае можно использовать опыт СССР по привлечению кредитов, созданию концессий и т.д. В опыте Японии отмечались 3 решающих фактора быстрого экономического роста: привлечение больших объемов иностранных инвестиций, внедрение передовых технологий и подготовка собственного высококвалифицированного персонала.

Общим стало мнение: не отказываясь от курса опоры на собственные силы, расширять открытость, придать ей широкомасштабный характер, ускорить модернизацию, организовать новый «большой скачок» в экономике. Наиболее сдержанную позицию в вопросах иностранных заимствований и внешней торговли занимал Чэнь Юнь, который обратил внимание на то, что привлечение больших объемов иностранных инвестиций потребует больших объемов собственных капиталовложений. Он предложил несколько дней специально уделить изложению противоположных точек зрения, но его предложение не получило поддержки.

Участники совещания подвергли критике существующие методы экономического управления, вмешательство политики в экономику, откровенно высказывали идеи относительно реформы производственных отношений и надстройки, о развитии различных форм хозяйствования в деревне, об использовании экономических рычагов, подрядных и договорных форм работы, распределении по труду. Совещание поручило всем заинтересованным ведомст-

вам в кратчайшие сроки подготовить конкретные меры для реализации этих предложений.

В многочисленных выступлениях на совещании Хуа Гофэн говорил о необходимости привлечения иностранной техники, развитии внешней торговли, учете экономических законов, необходимости «переходить реку ощупывая камни», смело экспериментировать. Он также выдвинул положение о специализации сельскохозяйственных районов в соответствии с природными и климатическими условиями в дополнение к курсу «зерно в качестве основы».

Большой доклад «Вести дела в соответствии с экономическими законами, ускорить осуществление “четырёх модернизаций”» сделал Ху Цяому. После многочисленных исправлений, уточнений и дополнений доклад был опубликован «Жэньминь жибао» 6 октября. В нем в целостном виде была представлена позиция руководства ЦК. Ху Цяому призвал отказаться от чиновничьего произвола в принятии решений, уважать экономические законы, развивать активность и инициативу не только центра и мест, как это предлагали до него многие китайские руководители, включая Мао Цзэдуна, но и предприятий и отдельного человека, повышать уровень управления. «Только соединяя преимущества социалистического строя с передовой техникой развитых капиталистических стран и передовым опытом управления ... можно ускорить поступь “четырёх модернизаций”». Он также призвал расширять роль экономических форм и инструментов и для этого провести экономическую реформу. В докладе были выдвинуты конкретные предложения по реформе экономики: внедрять договорную систему, развивать специализированные компании, усиливать роль банков, развивать экономическое законодательство в целях повышения экономической эффективности. «От отсталых организационных форм производства, когда и малые, и большие предприятия были универсальными, переходить к специализированным компаниям»: интересы государства, предприятий, рабочих и служащих следует закрепить на законодательном уровне, отношения между ними необходимо регулировать правовыми средствами. В докладе подчеркивалось, что поскольку товарное производство будет существовать еще длительное время, необходимо повышать производительность труда и норму прибыли, использовать закон стоимости для ценообразования, соединять интересы государства, коллектива и отдельного человека.

После доработки текста этой статьи, в подготовке которой приняло участие большое число специалистов и ученых (в том числе заведующий лабораторией Института экономики промышленности, будущий премьер Чжу Жунцзи), она была опубликована в виде отдельной брошюры.

В итоговом докладе Ли Сяньняня частично были учтены замечания Чэнь Юня, но в основу была положена позиция Хуа Гофэна, выступавшего за большие объемы заимствований и импорта. Ли Сяньнянь призвал ускорить темпы «четырёх модернизаций»; при соблюдении единого плана развивать роль центра, мест и предприятий; ввозить иностранную технику, расширять экспорт; осуществлять упорядочивание руководящих кадров и улучшать стиль руководства. Касаясь реформы экономического механизма, он призвал менять не соответствующие развитию производительных сил производственные отно-

шения и не соответствующую потребностям экономического базиса надстройку; развивать роль экономических методов. «Мы неоднократно реформировали экономический механизм ... но в основном смотрели на экономическое управление с точки зрения административных органов, поэтому трудно было соответствовать требованиям экономического развития», необходимо избавиться от административных методов руководства в пользу экономической эффективности и результатов, в пользу экономической ответственности. Опора на собственные силы, продолжал он, не означает закрытости и консерватизма, необходимо учиться передовым вещам у иностранных государств. Однако под влиянием атмосферы, господствовавшей на совещании, в докладе содержалось положение о необходимости нового большого скачка, ускорении темпов «четырех модернизаций», увеличении капиталовложений в ближайшие 8 лет с 400 млрд юаней до 500 млрд, доведение объема импорта до 80 млрд долл. за 10 лет, в том числе в ближайшие 3–4 года до 40 млрд долл.

Оптимистические оценки преобладали у подавляющего большинства партийного руководства, не принимавшего в расчет, что достигнутые за последнее время успехи и темпы роста свидетельствуют прежде всего о низком уровне развития. По итогам совещания появились предложения повысить показатели в проекте 10-летнего плана. На следующий день после доклада Ли Сяньняня Госсовет утвердил доклад Государственного планового комитета, предложившего увеличить капиталовложения в 1978 г. на 4,8 млрд юаней до 39,5 млрд юаней, что было на 10 млрд больше, чем в 1977 г., число крупных и средних объектов с 1433 довести до 1733. После совещания ЦК КПК и Госсовет приняли решение ускорить переговоры по импорту оборудования. В итоге к концу года были подписаны контракты на сумму 7,8 млрд долл., среди них за последние 10 дней декабря были подписаны соглашения на 3,1 млрд долл., в основном по химической промышленности. Все эти решения не учитывали недостаток валютных поступлений, отставание в развитии транспорта, производстве электроэнергии, добыче угля и нефти от потребностей развития экономики, на что указывал Чэнь Юнь. Кредиты, о которых была достигнута договоренность, предлагались по ставкам до 15% годовых, что удваивало сумму долга каждые 5 лет. В результате очень скоро, уже в 1979 г. пришлось отсрочить или разорвать часть контрактов, что нанесло ущерб репутации Китая.

На Всекитайском совещании по планированию с 6 сентября по 3 ноября главное внимание было уделено воплощению духа идейно-теоретического совещания Госсовета в проведении реформ. Его важнейшими результатами стали решения о переносе внимания с критики «четверки» на производственную борьбу и техническую революцию; с бюрократической системы управления, не учитывавшей экономическую эффективность, на научные методы управления, учитывающие экономические законы; от закрытой консервативной политики в отношении научно-технических обменов с капиталистическими странами к активному импорту передовой техники, использованию иностранных капиталов, выходу на международный рынок. Была подчеркнута необходимость изменить производственные отношения, не соответствующие развитию производительных сил, и надстройку, не соответствующую экономическому базису, изменить

Юй Гуаньюань

методы управления предприятиями, привести их в соответствие с требованиями модернизируемой экономики. Большинство выступавших отмечало, что в управлении экономикой экономические методы используются мало, а административные – много.

На этом совещании были пересмотрены показатели по объему импорта иностранного оборудования и капитальных вложений в экономику в сторону повышения. В 1979–1980 гг. планировалось заключить контракты на поставку в КНР товаров и оборудования на сумму от 20 до 30 млрд долл.

В феврале 1978 г. Дэн Сяопин между визитами в Непал и Бирму совершил остановку в провинции Сычуань, где обсуждая с Чжао Цзыяном перспективы реформ в деревне, сказал: «социализм – это не бедность». 12 сентября в КНДР он встретился с Ким Ир Сеном, а после возвращения в Китай провел инспекционную поездку по 3 провинциям Северо-Восточного Китая, посетив также города Таншань и Тяньцзинь. В ходе этих поездок он сделал несколько важных заявлений, направленных на подготовку партийных организаций к переносу центра тяжести работы партии. Значительно более свободно, чем в Пекине, он говорил о том, что в подходящее время необходимо завершить массовую кампанию критики «банды четырех», а центр тяжести работы партии и государства перенести на осуществление «четырёх модернизаций». Затронув урегулирование сельскохозяйственной политики и улучшение управления предприятиями, он поднял вопрос о преобразовании экономической системы. Дэн Сяопин сформулировал один из центральных постулатов предстоящих реформ – «главное преимущество социалистического строя в способности развивать производительные силы с большей скоростью, чем старое общество», и наметил их стратегическое направление – самое главное сейчас расширение самостоятельности предприятий и производственных бригад. Говоря о необходимости отказаться от уравниловки в оплате труда и заботиться о повышении жизни народа, он привел слова Мао Цзэдуна о том, что необходимо сначала дать обогатиться части населения. В вопросах управления, говорил он, нужна революция, «реформа – это вторая китайская революция».

Эти же идеи он отнес и к использованию иностранной техники и технологии: вслед за передовой техникой обязательно надо использовать зарубежные методы управления и хозяйствования, т.е. «управлять в соответствии с экономическими законами. Одним словом, нужна революция, не нужно реформирования, не нужно латания дыр», «привлечение передовой зарубежной техники, технологии и оборудования – это исходный пункт развития», «необходимо использовать передовую мировую технику и опыт хозяйственного управления, использовать их капиталы», «управление – тоже технология».

После возвращения в Пекин Дэн Сяопин продолжил подготовку к переносу центра тяжести работы на экономическое строительство. 3 октября, готовя

текст выступления на IX съезде профсоюзов, на встрече с Ху Цяому, Дэн Лицинем и Юй Гуаньюанем, он сказал: критиковать «четверку», конечно, нужно, но нельзя все сваливать только на «четверку», в тех организациях, где уже можно завершить критику, ее надо завершить и приступить к нормальной работе.

Новая политическая линия остро нуждалась в общественно-политических механизмах, которые смогли бы заменить организации «культурной революции». На IX съезде профсоюзов (11–21 октября 1978 г.) была восстановлена Всекитайская федерация профсоюзов, прекратившая работу в годы «культурной революции». 16–26 октября состоялся X съезд КСМК.

С 10 октября по 4 ноября 1978 г. состоялось совещание, посвященное политике в отношении интеллигенции, созванное орготделом ЦК, на котором было признано, что курс «объединяться, воспитывать и перевоспитывать» в отношении интеллигенции уже устарел, в нынешних условиях ей необходимо доверять и ее использовать, а также улучшать условия ее труда и быта.

С целью обсудить важнейшие программные документы и выработать общую платформу во взглядах на экономику и экономическую политику было принято решение накануне 3-го пленума 11-го созыва провести рабочее совещание ЦК КПК. Совещание планировалось провести в течение 20 дней, начиная с 10 ноября 1978 г., но фактически оно проходило 36 дней до 15 декабря. На совещании присутствовало 216 человек, представлявших отделы ЦК, парткомы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, больших военных округов. Повестка совещания включала 3 пункта: ускорение развития сельского хозяйства и принятие «Проекта решения о некоторых вопросах ускорения развития сельского хозяйства» и «Проекта опытного устава сельских народных коммун»; план развития народного хозяйства на 1979–1980 гг.; обсуждение речи Ли Сяньняня на совещании Госсовета по идейно-политическим вопросам.

Открывая совещание, Хуа Гофэн заявил, что главными вопросами на нем будут экономические, и «с января следующего года центр тяжести работы всей партии переносится на социалистическую модернизацию». Хуа Гофэн ясно дал понять, что в его экономические планы входят масштабные зарубежные кредиты, импорт иностранных технологий и оборудования. Выступление вице-премьера Цзи Дэнкуя на 2-й пленарной сессии также было выдержано в умеренно реформаторском духе. Он дал целостную и объективную картину положения дел в сельском хозяйстве. Существующие проблемы, по его словам, необходимо решать за счет увеличения инвестиций, поставки семян и удобрений, увеличения кредитов и повышения закупочных цен на зерно на 30%.

Однако уже 12 ноября на заседании группы делегатов от Северо-Восточного Китая Чэнь Юнь отошел от первоначальной повестки дня и потребовал решить оставшиеся после «культурной революции» вопросы: о заслугах и ошибках руководителей партии с тем, чтобы создать обстановку стабильности и сплочения и обеспечить успешный перенос центра тяжести работы партии, а также предложил пересмотреть оценку «тяньаньмэньских событий», реабили-

литировать Пэн Дэхуая, Бо Ибо и группу из 61 партийного деятеля, Тао Чжу и Ван Хэшоу, репрессированных и исключенных из партии в «культурную революцию», пересмотреть решение 7-го пленума 7-го созыва от 1937 г. и решение Центрального бюро от 1940 г.; признать серьезные ошибки Кан Шэна. Перед выступлением Чэнь Юнь, помня о том, что его выступление в марте 1977 г. не опубликовали, спросил у руководителя группы, опубликуют ли его выступление. Тот ответил: если ты отважишься выступить, мы опубликуем.

В других группах также высказывались смелые предложения. Так, первым на совещании о необходимости пересмотреть события на площади Тяньаньмэнь заявил Чэнь Цзайдао, после него с этим требованием выступили Люй Чжэнцао, Юй Гуаньюань, Ян Сигуан, Ван Хуэйдэ.

Выступление Чэнь Юня вызвало широкий отклик, многие выступавшие (Вань Ли, Ван Шоудао, Кан Кэцин, Сяо Кэ и др.) стали отходить от первоначальной повестки дня и выступать с предложениями по переоценке других событий, в том числе вернуться к оценке курса «двух абсолютов», обсудить ошибки в руководящей работе за последние два года и т.д. Под влиянием изменившейся атмосферы ПБ ЦК КПК 14 ноября утвердило решение Пекинского горкома о пересмотре «тяньаньмэньского инцидента», а на следующий день «Жэньминь жибао» опубликовала статью «Исходить из фактов, исправлять ошибки».

В последующих выступлениях Е Цзяньин обратил внимание на необходимость соблюдения принципов демократического централизма, Ху Яобан – на необходимость вернуть к работе старых кадровых работников, Ху Цяому – на необходимость уменьшить пропаганду отдельных личностей, Чэнь Юнь – на необходимость в экономической работе учитывать особенности страны, на первое место поставить сельское хозяйство, соблюдать пропорции в экономике. Он предложил в течение ближайших 3–5 лет импортировать 20 млн т зерна, чтобы стабилизировать положение сельского населения; упорядоченно ввозить промышленное оборудование; предоставить городам и провинциям некоторую финансовую самостоятельность, доверять руководству провинций – «они все члены КПК»; «нельзя допускать дефицита материалов для строительства и промышленности; необходимо обратить внимание на развитие туристической отрасли».

Некоторые делегаты поднимали вопрос о «культурной революции» и Лю Шаоци. Ван Чжэнь, 23 ноября вернувшийся из поездки в Великобританию и находившийся под сильным впечатлением от увиденного, предложил ВСНП разработать законодательство для использования западных инвестиций, кредитов, создания совместных предприятий, расширения прав провинций, разрешив им использовать западные инвестиции и создавать совместные предприятия. Делегат из пров. Фуцзянь отметил, что если центр разрешит, они смогут привлечь капиталы *хуацяо*, откроют порты и займутся их обустройством.

Поскольку влияние левых взглядов было еще очень сильным, а представление о реформе – самым общим, не было ясно, с чего начать реформу, большинство склонялось к необходимости расширить самостоятельность предприятий, без чего невозможно обеспечить их активность. Высказывались предложения

одновременно с расширением прав предприятий предоставить больше финансовых прав провинциям, накапливать свой и изучать опыт других стран, чтобы затем приступить к реформе системы управления.

В итоге на совещании оформилось единое мнение, что без решения оставшихся от истории вопросов нельзя объединиться идейно-теоретически и обеспечить быстрый перенос центра тяжести работы партии на экономическое строительство.

25 ноября от имени Политбюро Хуа Гофэн выступил с заявлением, в котором признал «тяньаньмэньский инцидент» революционным движением масс, направленным против «банды четырех», и необходимость публичной переоценки тех событий; борьбу с «правым поветрием» – ошибочной, а все документы ЦК 1975 и 1976 гг., имеющие к ней отношение, – утратившими силу; было признано, что «февральское противотечение» было инспирировано Линь Бяо для борьбы с Чжоу Эньлаем и Чжу Дэ, все пострадавшие по этому делу реабилитируются; дело Бо Ибо и других 61 партийного деятеля ошибочно, было решено, что ЦК подготовит документ и пересмотрит это дело; будет пересмотрено дело Пэн Дэхуая, его прах будет перевезен в Пекин для захоронения на мемориальном кладбище Бабаошань; дело Тао Чжу будет пересмотрено, его прах также будет перезахоронен на кладбище Бабаошань; будет пересмотрено дело Ян Шанкуня, его вернут к работе; критика Кан Шэна и Се Фучжи справедлива, материалы по ним следует передать в орготдел ЦК для разбирательства; некоторые важные дела следует передать для решения в парткомы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. Первоначально в выступлении Хуа Гофэна было только 8 пунктов, но делегаты сочли нужным включить пункт о «февральском противотечении», которое было помещено в перечень под номером 2.

27 ноября 1978 г. ПК ПБ заслушивал информацию о заседаниях в группах на рабочем совещании, в том числе о предложениях ввести в руководство партии Чэнь Юня и других ветеранов и снять с постов Ван Дунсина. Дэн Сяопин отрицательно отреагировал на последнее предложение: сейчас, когда на нас все смотрят, можно только увеличивать состав руководящих органов, но нельзя уменьшать, и неважно какие предъявляются претензии и выдвигаются обвинения. 1 декабря он продолжил эту мысль: не должно складываться впечатление, что идет борьба за власть. 11 декабря совещание решило на предстоящем пленуме доизбрать 4 членов в ПБ и 9 членов в ЦК.

Выступая 13 декабря с заключительной речью, Хуа Гофэн подверг себя самокритике за выдвигание лозунга «двух абсолютов», а также предложил отныне партийные доклады подписывать не «Председатель Хуа, ЦК КПК», а просто – «ЦК КПК» и объявил о созыве пленума ЦК КПК и переносе центра тяжести работы партии.

В тот же день Дэн Сяопин произнес ставшую знаменитой речь «Раскрепостить сознание, исходить из фактов, сплотиться воедино и смотреть вперед», в которой он подвел итог двухлетним идейно-теоретическим дискуссиям, подчеркнул важность раскрепощения сознания для решения оставшихся вопросов и успешного продвижения вперед в реализации планов «четырёх

модернизаций». Идеи Мао Цзэдуна он назвал «самым ценным духовным богатством партии, армии и народа», которое нужно развивать в новых исторических условиях. Конечно, по его словам, у Мао Цзэдуна были ошибки и недостатки, но у революционных вождей их не может не быть. «Культурную революцию» он назвал историческим этапом в развитии социализма в Китае, который требует научной оценки, но для того чтобы ее вынести, необходима тщательная исследовательская работа. Причиной «большого скачка» и «культурной революции» он назвал систему, при которой власть концентрировалась в одних руках. Говоря об экономической политике, он заявил: некоторым районам, части предприятий, части трудового народа, которые в результате своих усилий добились лучших результатов, надо разрешить получать больший доход, чтобы они улучшали свою жизнь раньше других, остальные получают возможность разбогатеть позже, первые должны помогать вторым. Он также призвал в плановом порядке передавать управленческие функции вниз, на места, «сейчас самый актуальный вопрос – расширить самостоятельность заводов и рудников».

Доклад Дэн Сяопина, в подготовке которого принимали участие Ху Яобан, Ху Цяому, Юй Гуаньюань, многими был воспринят как установочный для предстоящего 3 пленума ЦК 11-го созыва, и следующие 2 дня его еще обсуждали в группах.

Закрыв совещание Е Цзяньин.

Внешняя политика КНР в 1976–1978 гг.

Во второй половине 1970-х годов основной угрозой безопасности китайское руководство считало СССР. Опыт длительного китайско-советского противостояния, успехи СССР на международной арене и значительное усиление его влияния к середине 1970-х гг., в том числе в Азии, давали китайской стороне определенные основания испытывать по отношению к Советскому Союзу серьезные опасения.

Экономика западных стран еще не оправилась от нефтяного кризиса 1973 г., повлекшего за собой серьезный спад в темпах развития США и капиталистических стран Европы. На экономические трудности наложилось внешнеполитические, прежде всего последствия поражения во Вьетнаме, подорвавшие авторитет США в мире. В целом у авторов теории «трех миров» были основания считать, что Советский Союз «наступает», а США «обороняются».

В самих США к тому времени возобладала точка зрения, что Китай необходимо использовать как союзника в борьбе с СССР. В 1977 г. Дж.Картер назвал улучшение отношений с КНР одной из центральных задач своей внешней политики. В свою очередь Дэн Сяопин 21 октября 1977 г. в беседе с генеральным директором Франс Пресс К. Русселлем высказался за усиление военно-политического сближения США и Китая (для борьбы с СССР). Среди непосредственных направлений китайской внешней политики главным на тот момент стала ситуация в Юго-Восточной Азии – отношения с Вьетнамом и Кампучией, с которыми Китай поддерживал тесные отношения, в том числе на высшем партийно-государственном уровне.

Концептуальной основой внешней политики КНР, начиная с середины 1970-х годов, являлась «теория трех миров» Мао Цзэдуна, выдвинутая им в феврале 1974 г. в беседе с президентом Замбии Кеннетом Каундой. Развернутый вариант «теории трех миров» в апреле 1974 г. был изложен на сессии Генеральной ассамблеи ООН Дэн Сяопином, вклад которого в развитие этой теории представляется не меньшим, чем вклад «Великого кормчего». Дэн Сяопин, которому поручили вместо плохо себя чувствовавшего Чжоу Эньлая возглавить делегацию КНР на Генеральной ассамблее, лично принимал активное участие в написании доклада, одобренного впоследствии Мао и Политбюро.

Согласно этой теории, «США и СССР составляют первый мир. Развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, а также развивающиеся страны других районов – третий мир. Развитые страны, расположенные между этими двумя мирами, – второй мир». Появление этого нового по сравнению с предыдущими марксистскими внешнеполитическими концепциями деления не на два, а на три мира в речи Дэн Сяопина объяснялось тремя главными изменениями, произошедшими в мире:

- получили независимость и активизировали свое участие в международных делах многие государства Азии, Африки и Латинской Америки;

- из-за появления «социал-империализма» распался и не имеет возможности появиться вновь социалистический лагерь;

- из-за неравномерности развития капитализма распалась империалистическая группировка.

«Теория трех миров», несмотря на конъюнктурность, по-своему верно отражала сложившиеся тогда геополитические реалии, определяла место Китая в окружающем мире, его возможных друзей и союзников, основное противоречие эпохи (ось биполярной системы) и оказала большое влияние на развитие внешнеполитической мысли и теории международных отношений в последней четверти XX века – концепций «Север–Юг», построений антиглобалистов, различных теоретиков международных отношений из развивающихся стран, а также постмарксистов. С устранением «банды четырех» и возвращением к власти Дэн Сяопина «теория трех миров» становится главной руководящей силой китайской внешней политики.

Значительно усиливается антисоветский вектор этой концепции, что, с одной стороны, должно было помочь китайскому руководству получить поддержку развитых стран Запада в осуществлении реформ внутри страны, а с другой – объяснялось обеспокоенностью КНР усилением СССР и его союзников (прежде всего Вьетнама) в середине 1970-х годов. Антисоветский акцент в китайской пропаганде и заявлениях китайских руководителей был близок тем представителям западного блока, которые испытывали опасения относительно дальнейшего расширения и усиления «социалистического лагеря». Эти настроения позволили Китаю, также считавшему СССР главной угрозой своей безопасности, налаживать отношения не только с третьим миром, но и с развитыми странами, прорвать международную изоляцию, в которой КНР оказалась в результате разрыва отношений с социалистическим лагерем и последующей «культурной революции».

Среди важнейших внешнеполитических событий этого периода следует отметить подписание 12 августа 1978 г. в Пекине министрами иностранных дел Хуан Хуа и С. Сонодой Договора о мире и дружбе с Японией. Китайско-японский договор можно считать одним из знаковых событий 1978 г., усилившим опасения СССР и его главного союзника в Азии – Вьетнама в отношении собственных внешнеполитических перспектив.

Китайско-вьетнамское противостояние нарастало в течение всего 1978 г. Связано это было с ситуацией в Кампучии, где интересы сторон, бывших еще недавно союзниками (КНР оказывала помощь Вьетнаму в войне против США), резко разошлись. Китайцы продолжали поддерживать установленный в 1975 г. промаоистский режим «красных кхмеров» во главе с Пол Потом, впоследствии осужденным международным трибуналом за геноцид в отношении собственного народа. Вьетнам же, победив в войне с США и объединив страну, считал соседние Лаос и Кампучию зоной своей ответственности и имел для этого основания – военные действия велись на территории всех трех стран, а геноцид, развязанный «красными кхмерами» в процессе построения общества «народных коммун», касался и вьетнамцев, проживавших в Кампучии. Помимо этого, кампучийцы, которые смогли выжить после репрессий, искали спасения от режима и помощи в борьбе с ним именно во Вьетнаме.

К началу лета 1978 г. противостояние режиму Пол Пота приняло активный характер. В мае по ряду провинций прокатилась волна восстаний. С середины 1978 г. в Кампучию (прежде всего в приграничные с Вьетнамом районы) стали возвращаться беженцы. При поддержке вьетнамцев стали создаваться «освобожденные районы», развивалась партизанская война, в которую втягивались и пограничные вьетнамские части. Во главе провьетнамски настроенной оппозиции становится Хенг Самрин. В этих условиях в середине лета Пол Пот обратился к руководству КНР с просьбой направить в Кампучию китайских добровольцев по примеру войны в Корее.

Одновременно нарастала напряженность на китайско-вьетнамской границе. Китай и Вьетнам выступили с жесткими обвинениями друг друга в проведении «гегемонистской» и «агрессивной» политики. Вьетнамцы начали готовить операцию по вводу в Кампучию своих войск, а руководство КНР (прежде всего Дэн Сяопин, занимавший на тот момент пост начальника Генерального штаба НОАК) – ответные меры.

Обе стороны старались заручиться международной поддержкой. СССР и Вьетнам 3 ноября 1978 г. в Москве подписали союзнический договор о дружбе и взаимопомощи, предусматривавший в том числе военное вмешательство СССР в случае конфликта Вьетнама с Китаем.

Дэн Сяопин в первой половине ноября во время визитов в Таиланд, Малайзию, Сингапур информировал руководство этих стран о том, что в случае ввода вьетнамских войск в Кампучию Китай не оставит это без ответа. 2 декабря было объявлено об образовании в одном из освобожденных районов Кампучии Единого Фронта национального спасения Кампучии во главе с Хенг Самрином. 25 декабря 100-тысячная группировка вьетнамских войск, поддерживая формирования Хенг Самрина, вошла в Кампучию.

Международные отношения

После окончания «культурной революции» значительно увеличилось число зарубежных контактов китайского руководства, в первую очередь со странами «третьего мира». Особенно быстро росли международные контакты в 1978 г., по числу делегаций они превзошли все, что было за предыдущие 20 лет. Продолжался процесс установления дипломатических отношений. К концу 1978 г. у КНР были дипотношения с 116 странами мира. После 15-летнего перерыва в 1976 г. Китай и Индия вновь обменялись послами, а в 1977 г. между ними возобновилась прямая торговля и гуманитарные обмены, хотя и оставалась нерешенной погранично-территориальная проблема. В марте 1978 г. были восстановлены прямые торговые отношения между Китаем и Индонезией.

Повышенное внимание китайское руководство уделяло развитию отношений со странами Африки, Юго-Восточной и Южной Азии. В январе–феврале 1978 г. состоялись визиты Дэн Сяопина в Бирму и Непал, в октябре в Японию, в ноябре он посетил Таиланд, Малайзию и Сингапур. Ли Сяньнянь совершил визиты на Филиппины и в Бангладеш. Ван Дунсин в ноябре 1978 г. посетил Кампучию. КНР старалась активно противодействовать росту влияния СССР в африканских странах под лозунгом «Африка для африканцев». В 1978 г. КНР посетили 40 правительственных делегаций из африканских стран, в том числе 10 во главе с президентами или премьер-министрами. Антисоветский компонент присутствовал и в отношениях КНР с США и странами Западной Европы.

Завершение «культурной революции» и утверждение нового высшего руководства открыло возможности для расширения контактов КНР с западными странами. В апреле 1977 г. в Китай совершила официальный визит лидер консервативной партии Великобритании М.Тэтчер, а в январе 1978 г. – премьер-министр Франции Р. Барр. После прихода новой администрации США во главе с Дж. Картером в январе 1977 г. ею также были предприняты шаги по активизации восточной политики, прежде всего с целью противодействия СССР. В ходе майского визита в КНР советника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского США выразили готовность оказать КНР помощь в модернизации ее экономики, в том числе поставками высокотехнологичного оборудования двойного назначения (компьютерами, оборудованием для исследований в области ядерной физики и др.). Летом в ходе визита делегации во главе с помощником президента по науке и технике Ф.Пересом начались переговоры о научно-техническом сотрудничестве с США на правительственном уровне. В ходе переговоров был согласован вопрос об отправке на учебу в США 500 китайских студентов, в том же году было направлено 52 студента.

Осенью состоялся визит в КНР министра энергетики Дж. Шлезинджера, министра сельского хозяйства Б. Бергланда, в ходе которых были достигнуты договоренности о визитах в Китай в начале 1979 г. министра торговли Х. Крепса и министра финансов М. Блюментала. Всего в 1978 г. в Китае побывало более 100 членов конгресса США, а в США было направлено более 120 делегаций из КНР, в 4 раза больше, чем в 1977 г.

В августе КНР посетил госсекретарь США С. Вэнс. Активное участие в переговорах с ним принял Дэн Сяопин, который неоднократно инструктировал китайскую делегацию и трижды встречался с американской делегацией на заключительном этапе переговоров. Последним препятствием для установления дипломатических отношений оставался Тайвань. В качестве условий китайская сторона требовала разрыва Договора о совместной обороне, вывода американских войск с территории Тайваня и прекращения дипломатических отношений. Американской стороне удалось настоять на сохранении поставок вооружений на Тайвань. 16 декабря 1978 г. сторонами было объявлено об установлении дипотношений с 1 января 1979 г. В соответствии с достигнутыми договоренностями в апреле 1979 г. США должны были вывести с Тайваня все свои воинские подразделения, а с 1 января 1980 г. прекращал действие Договор о совместной обороне между США и Тайванем.

Установление дипломатических отношений с Японией в сентябре 1972 г. положило начало активному развитию двусторонних контактов. В 1977 г. Китай посетило большое количество делегаций японских деловых кругов. 12 августа 1978 г. обе стороны подписали Договор о мире и дружбе. В октябре 1978 г. по приглашению японской стороны Дэн Сяопин совершил официальный визит в Японию и участвовал в церемонии обмена ратификационными грамотами. Помимо встреч с японским премьером и другими официальными лицами в ходе восьмидневного визита Дэн Сяопин провел встречи с представителями деловых кругов и посетил предприятия металлургической, автомобильной, электронной промышленности, которые произвели на него глубокое впечатление. Как считается, этот визит окончательно убедил его в том, что эффективным способом повышения производства является опора на науку и технику, а не общенациональные общественно-политические кампании.

В Японии Дэн Сяопин заявил, что КНР не будет форсировать процесс объединения с Тайванем, который может занять «десять, сто или даже тысячу лет». Говоря о принадлежности островов Дяоюйдао, он также призвал отложить споры и заниматься вопросами совместного развития.

Получили дальнейшее развитие отношения с социалистическими странами Европы, сохранявшими высокую степень самостоятельности в проведении внешней политики. В 1977 г. КНР посетил с визитом президент Югославии И.Тито, в ходе которого были возобновлены межпартийные отношения. В 1978 г. состоялись визиты в Китай президента Румынии Н.Чаушеску и премьера М. Мэнеску. В августе 1978 г. Югославию и Румынию с ответным визитом посетил Хуа Гофэн, после возвращения заявивший, что Китай может заимствовать опыт Югославии и Румынии, которые в то время уже создавали совместные предприятия и покупали западные технологии. Это был первый официальный визит высшего китайского руководителя за рубеж после поездки Мао Цзэдуна в Москву в 1957 г.

После образования КНР Вьетнам был самым большим получателем китайской помощи. За 1950–1978 г. КНР оказала помощь Вьетнаму на сумму 20 млрд долл. В 1977 г. состоялся визит Генерального секретаря ЦК КП Вьетнама Ле Зуана в КНР. Однако уже с начала 1977 г. началось охлаждение от-

ношений. В октябре 1977 г. из Вьетнама начался исход этнических китайцев, которому вьетнамские власти не препятствовали, к июню 1978 г. численность выехавших превысила 100 тыс. человек. 9 июня МИД КНР обвинил Вьетнам в преднамеренном ухудшении отношений с Китаем, а 3 июля было принято решение о прекращении помощи Вьетнаму и отзыве китайских специалистов. Осенью 1978 г. на границе начались вооруженные столкновения, в ходе которых были убитые, раненные и пленные. 29 декабря 1978 г. МИД КНР заявил о своих исторических правах на острова Наньша.

Советско-китайские отношения

На состоявшемся в феврале–марте 1976 г. XXV съезде КПСС в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева подчеркивалось, что политика китайских руководителей «направлена против большинства социалистических стран и по существу стала важным резервом империализма в его борьбе против социализма». Вместе с тем было подтверждено, что «в отношении Китая, как и других стран, мы твердо придерживаемся принципов равноправия, уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы. Словом, мы готовы нормализовать отношения с Китаем на принципах мирного сосуществования». Говорилось о «возможности для развития добрых отношений между СССР и КНР, отвечающих принципам социалистического интернационализма. Дело за китайской стороной».

После смерти Мао Цзэдуна советское руководство решило воспользоваться ситуацией для начала движения в сторону нормализации отношений. В сентябре 1976 г. с советской стороны неоднократно выражалась готовность к улучшению отношений с КНР. Об этом говорилось в речи А.А. Громыко на Генассамблее ООН, в поздравительной телеграмме Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР по случаю 27-й годовщины образования КНР и в директивной статье в «Правде» 1 октября 1976 г. На состоявшемся в октябре 1976 г. пленуме ЦК КПСС было заявлено, что «стремление к улучшению отношений с Китаем – это наш принципиальный курс ... в отношениях между СССР и КНР нет таких вопросов, которые нельзя было бы решить в духе добрососедства. В этом направлении мы будем действовать и впредь». Тогда же в СССР была приостановлена публикация критических материалов по Китаю.

В конце ноября 1976 г. на очередном раунде переговоров в Пекине по пограничным вопросам глава советской делегации Л.Ф. Ильичев подтвердил выдвинутые ранее советской стороной инициативы, а именно: предложение 1971 г. о заключении договора о неприменении силы, предложение 1973 г. о заключении договора о взаимном ненападении, а также готовность советской стороны к расширению торговли между обеими странами, включая пограничную торговлю, к восстановлению связей между обществами дружбы, академиями наук, органами здравоохранения и т.п.

Китайская сторона не ответила ни на одно из этих предложений. Одновременно в США была развернута кампания в СМИ о готовящемся «нападении» СССР на Китай.

С точки зрения Пекина в 1970-е годы центральной проблемой в советско-китайских отношениях являлась угроза безопасности Китая со стороны СССР. В китайской пропаганде выражалось недоверие Советскому Союзу как «сверхдержаве», несущей «угрозу с Севера», соперничающей с США за мировое господство и игнорирующей интересы третьих стран, в том числе КНР. Утверждалось, что требованиям нового курса Китая на сближение с Западом не отвечало налаживание одновременно добрососедских отношений с Советским Союзом. Напротив, лишь продолжая политику конфронтации с СССР, Пекин мог рассчитывать на увеличение помощи от капиталистических государств.

Китайские лидеры неоднократно заявляли, что угроза войны исходит больше от Советского Союза, чем от США. В этой связи указывалось на ввод советских войск в разное время в Венгрию, Чехословакию, Афганистан, наращивание СССР ракетно-ядерного оружия, концентрацию вооруженных сил на Дальнем Востоке.

Москва остро и болезненно реагировала на появившуюся тенденцию к военно-политическому сближению Китая с Западом, считая, что ее реализация неизбежно привела бы к нарушению равновесия мировых сил. Причин для таких опасений было в то время достаточно.

Во-первых, в августе 1978 г. состоялось подписание договора о мире и дружбе между КНР и Японией. В текст договора по настоянию китайской стороны был включен пункт о «борьбе против гегемонизма», что в тех условиях придавало договору антисоветскую направленность.

Во-вторых, в послании Л.И. Брежнева президенту Дж. Картеру по поводу установления дипломатических отношений между США и КНР в декабре 1978 г. прямо указывалось, что «Советский Союз будет самым внимательным образом следить за тем, во что на практике выльется развитие американско-китайских отношений, и из этого будут делаться соответствующие выводы для советской политики».

В-третьих, беспокойство у советского руководства вызывали призывы Пекина к Западу объединять усилия в борьбе против советского «гегемонизма». В интервью западным журналистам Дэн Сяопин предлагал США и Японии объединиться с Китаем, чтобы «надеть узду на белого медведя» (т.е. СССР). Стратегия Китая, говорил он в другом случае, состоит в том, чтобы по возможности дольше «оттягивать неизбежность войны, хотя бы в течение 22 лет», т.е. до тех пор, пока Китай к 2000 г. не завершит модернизацию своей экономики. Для этого США и Западная Европа «должны оставаться вооруженными, чтобы сдерживать агрессивную политику СССР».

«Надо, – развивал эту же тему председатель ЦК КПК и председатель ВС ЦК КПК Хуа Гофэн, – чтобы Европа объединилась с США... Это имеет более важное значение, чем американско-советские переговоры об ограничении стратегических вооружений. Я не против переговоров по ОСВ, но даже если

будет сделано 2, 3, 8 или 10 обещаний, все равно они не сдержат гегемонизма Советского Союза».

В подобном же духе высказывался и Ли Сяньнянь: «Мы выступаем за совместные действия США, Японии, европейских стран и стран второго мира против советского гегемонизма; необходимо подорвать стратегические позиции Советского Союза, упреждая их окончательное укрепление, а в этих целях следует прежде всего разоблачать его замыслы. Нельзя поддаваться обманному утверждению СССР о разрядке напряженности, мире и разоружении».

В-четвертых, взятый в декабре 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК курс на «осуществление социалистической модернизации» с целью превращения страны к концу века в «великий Китай» породил неоднозначную реакцию в СССР. В советских руководящих кругах, как и во всем мире, бытовало мнение, что свои «четыре модернизации» Китай может осуществить только с помощью капитала, техники и технологий Запада. А это, в свою очередь, повлечет за собой экономическую, финансовую, конечном счете политическую и идеологическую зависимость Китая от Запада.

В-пятых, советское руководство настораживала перспектива появления совсем рядом враждебно настроенного государства с мощным военно-промышленным и людским потенциалом.

Все это обуславливало тактику и стратегию действий СССР в отношениях с Китаем.

В Москве уже давно понимали, что из-за позиции Пекина союзный договор 1950 г. неизбежно теряет свою силу и на него нельзя полагаться в создавшейся обстановке в советско-китайских и международных отношениях. С учетом этого обстоятельства Советский Союз неоднократно выдвигал предложения о проведении переговоров с целью ослабления напряженности в отношениях с КНР.

В 1978 г., в преддверии истечения срока действия договора 1950 г., с советской стороны была предпринята еще одна попытка начать переговоры с КНР с целью ввести советско-китайские отношения в нормальное русло, подвести под них международно-правовую базу. 24 февраля 1978 г., в канун очередной сессии ВСНП Президиум Верховного Совета СССР направил ПК ВСНП официальное обращение, в котором предложил, чтобы обе страны выступили с совместным заявлением о принципах взаимоотношений между СССР и КНР. Для согласования и принятия взаимоприемлемого текста совместного заявления предлагалось провести встречу представителей двух сторон на достаточно высоком уровне в Москве или Пекине. При этом советская сторона выражала готовность рассмотреть и соответствующие предложения КНР.

Текст обращения Президиума Верховного Совета СССР был вручен 24 февраля в Москве первым заместителем министра иностранных дел СССР В.Ф. Мальцевым временному поверенному в делах КНР в СССР Тянь Цзэнпэю и продублирован 27 февраля в Пекине советским послом В.С. Толстиком на встрече с заместителем министра иностранных дел КНР Юй Чжанем. 21 марта 1978 г. он был опубликован в советской печати.

Спустя два дня после получения советского обращения, 26 февраля 1978 г. Председатель КНР Хуа Гофэн, выступая с докладом на первой сессии ВСНП 5-го созыва, изложил китайскую позицию по данному вопросу: «Китай и Советский Союз были дружественными соседними странами. В ходе длительной революционной борьбы сложилась глубокая дружба между народами наших стран. Наши споры с Советским Союзом по принципиальным вопросам вызваны изменой советской руководящей группировки марксизму-ленинизму. Ухудшение до сегодняшней степени китайско-советских отношений является также и результатом проведения ею социал-империалистической политики. Споры по принципиальным вопросам будут продолжаться и впредь. Вместе с тем мы всегда считали и считаем, что споры по принципиальным вопросам не должны мешать поддержанию нормальных государственных отношений между двумя странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. На словах советская руководящая группировка заявляет о желании улучшить китайско-советские межгосударственные отношения, но на деле упрямо проводит враждебную нашей стране политику и даже безрассудно требует от нас отказаться от революционной линии председателя Мао Цзэдуна, но это несбыточная мечта. Если руководящая группировка Советского Союза действительно желает улучшения межгосударственных отношений Китая и СССР, то она должна в соответствии с взаимопониманием глав правительств Китая и Советского Союза, достигнутым в 1969 г., заключить соглашение о сохранении статус-кво на границе, предотвращении вооруженных конфликтов и выходе вооруженных сил обеих сторон из соприкосновения в спорных районах на границе и затем вести переговоры в целях решения вопроса о границе, она должна вывести свои войска из Монгольской Народной Республики и из районов, прилегающих к китайско-советской границе, восстанавливая положение, существовавшее в начале 60-х годов. Как будут развиваться в дальнейшем китайско-советские отношения – полностью зависит от советской стороны».

Советско-китайская торговля

Свертывание Китаем экономических связей с социалистическими странами в первую очередь коснулось СССР. В 1961 г. КНР настояла сначала на сокращении в 2 раза объема советской помощи в сооружении промышленных предприятий, затем на двухгодичной отсрочке поставок из Советского Союза оборудования и материалов для всех оставшихся объектов сотрудничества, несмотря на то что строительство многих из них находилось в стадии завершения. Отчасти эти решения китайского руководства были вызваны общим сокращением промышленного строительства в стране в результате полной дезорганизации народного хозяйства во время «большого скачка». В дальнейшем поставки не возобновились. В результате экспорт машин и оборудования из СССР в 1961 г. сократился почти в 5 раз по сравнению с уровнем 1960 г., в 1962 г. – еще в 4 раза. Наконец, в 1965 г. китайская сторона заявила об ан-

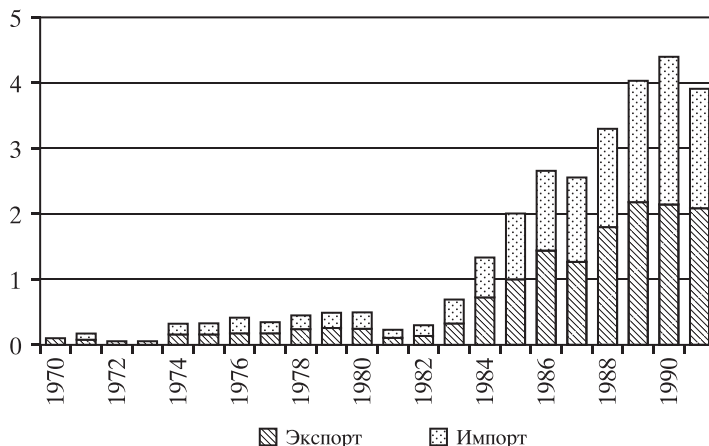

Рис. 1. Советско-китайский внешнеторговый оборот. 1970–1991 (в млрд долл.)
Источник: Джунго тунцзи няньцзянь; данные МВЭС СССР.

нулировании всех обязательств Советского Союза по оказанию технического содействия и строительстве промышленных предприятий.

На протяжении 1960-х и 1970-х годов единственной формой экономических связей СССР и КНР оставалась торговля (рис. 1). В 1960-х годах двусторонний товарооборот непрерывно снижался, достигнув в 1969 г. и 1970 г. минимума – 42 млн руб. (или 0,05 млрд долл.), при этом доля Советского Союза во внешнеторговом обороте Китая уменьшилась с 48% в 1959 г. до 1,8% в 1970 г. В этот период максимальные показатели товарооборота были достигнуты в 1979 г. и составили 0,24 млрд долл.

Китайско-американские отношения

Лейтмотивом внешней политики КНР с начала 1970-х гг. стало стратегическое сотрудничество со странами Запада в противодействии якобы осуществляемому СССР гегемонистскому курсу («единого фронта» – *и тiao сянь*), в отличие от стратегии одновременного противодействия гегемонизму СССР и США в 1960-е годы («двух фронтов» – *лян тiao сянь*). Основной вехой на этом пути стала нормализация отношений с Вашингтоном.

В феврале 1972 г. президент США Р. Никсон совершил тайный визит в КНР, в ходе которого провел многочасовые подробные переговоры с Чжоу Эньлаем и краткую беседу с Мао Цзэдуном. Решение о визите Р. Никсона принималось без особых согласований с ведущими союзниками США в регионе – Японией и Тайванем. В подписанном сторонами совместном коммюнике выражалась приверженность принципу «одного Китая» и готовность американской стороны к постепенному сокращению своих войск и военных объектов на Тайване вплоть до их полного вывода. Вашингтон не был готов немедленно установить

дипломатические отношения на китайских условиях, т.е. полностью разорвав все официальные контакты с Тайванем, поэтому с мая 1973 г. стороны обменялись миссиями связи, по сути выполнявшими функции посольств.

Главным направлением сотрудничества двух стран стало сдерживание Советского Союза. В ходе своих многочисленных встреч с китайскими представителями Г. Киссинджер, занимавший в администрации США посты советника по национальной безопасности и госсекретаря, передавал своим визави большие объемы разведывательной информации о военной активности в восточных регионах СССР. В 1970–1980-е гг. Пентагон и ЦРУ передавали Пекину крайне ценную разведывательную информацию о военной инфраструктуре СССР. В декабре 1975 г. в ходе визита в Пекин президента Дж. Форда американская сторона согласилась на продажу Китаю большой партии современных вооружений – авиационных двигателей на сумму 200 млн долл.

Вместе с тем Пекин твердо настаивал на «трех условиях» нормализации: разрыв дипломатических отношений с Тайванем и закрытие там всех официальных американских представительств, выход из американско-тайваньского договора о взаимной обороне 1954 г. и полный вывод с острова американских войск.

Процесс нормализации американско-китайских отношений активно продолжился и после прихода в 1977 г. администрации Дж. Картера. Оказывавший наибольшее влияние на внешнеполитический курс президента советник по национальной безопасности З. Бжезинский испытывал ненависть ко всему русскому и советскому, что в значительной степени определило и общий «прокитайский крен» всей администрации. Уже в июне 1977 г. был составлен президентский меморандум по вопросам нормализации отношений с КНР. Он предусматривал принятие трех китайских условий при обеспечении безопасности Тайваня.

Призывы к созданию широкого антисоветского фронта зазвучали практически на всем политическом спектре руководства Китая. Еще в 1969 г. в подготовленном «группой четырех старейшин» в составе Чэнь И, Е Цзяньина, Сюй Сянцзяня и Не Жунчжэня докладе утверждалось, что опасность со стороны «советского ревизионизма» больше, чем со стороны американского империализма. В ходе своей беседы с Г. Киссинджером 17 февраля 1973 г. Мао Цзэдун, апеллируя к идеям создания «союза по вертикали» (*хэн*) под руководством своего любимого исторического персонажа Цинь Шихуана, высказался за создание противостоящих СССР «единого фронта» (*и тяо сянь*), который объединил бы (*ляньцзе*) США, Японию, Китай, Пакистан, Иран, Турцию и государства Западной Европы, а также солидаризирующегося (*туаньцзе*) с ним на основе общего неприятия «советского гегемонизма» «единого большого пространства» (*и да пянь*), включающего более широкий круг государств.

После ареста «банды четырех» в Китае были устранены последние препятствия на пути нормализации отношений с США, однако антисоветский запал не сразу пропал у пришедшего к власти «второго» поколения китайских руководителей. Так, в одном из своих интервью в октябре 1977 г. Дэн Сяопин высказался еще более определенно, заявив, что в борьбу с якобы вынашивае-

мыми Советским Союзом планами глобальной гегемонии должны включиться «третий мир» (развивающиеся страны), «второй мир» (среднеразвитые страны) и даже часть «первого мира» – Соединенные Штаты. Провозглашая, таким образом, политику «единого фронта борьбы с советским гегемонизмом», руководители Китая стремились использовать и такой ресурс, как нормализация отношений с США и другими западными странами в своем противостоянии с Москвой. Одновременно в Пекине были недовольны просоветской ориентацией Вьетнама и расширением контактов СССР с Индией.

В мае 1978 г. З. Бжезинский прибыл в Китай во главе большой правительственной делегации. В ходе визита американский эмиссар объявил о согласии США поставлять в КНР оборудование двойного назначения. Были также согласованы общие принципы взаимного признания и установления дипотношений.

В ходе дальнейших консультаций обсуждалась американская позиция, заключавшаяся в намерении поставлять вооружения на Тайвань и после разрыва с ним дипломатических отношений, а также резервировании за США права настаивать на исключительно мирном решении тайваньской проблемы. Стороны не пришли к компромиссу, однако США взяли на себя обязательство не заключать новых контрактов на поставку оружия в течение 1979 г.

Китайско-японские отношения

После восстановления в 1972 г. дипломатических отношений с Японией Китай стремился расширять с ней двусторонние связи, не ограничиваясь торговой сферой. Однако процесс их развития встречался с массой трудностей, носил сложный, противоречивый характер. К 1976 г. сторонам не удалось вывести из тупика переговоры, направленные на заключение китайско-японского Договора о мире и дружбе. Разногласия сконцентрировались главным образом вокруг предлагавшегося китайской стороной положения в тексте документа о противодействии гегемонии. Токио выступал против включения его в договор из-за опасения быть втянутым в тесное политическое сотрудничество вопреки своим национальным интересам.

В целом начатый в 1972 г. диалог Пекина с Токио затормозился, чему способствовали как радикализм внешнеполитического курса Пекина, так и нестабильность внутривнутриполитического положения в КНР. Уход из жизни в течение 1976 г. патриарха китайской дипломатии Чжоу Эньлая (январь 1976 г.) и Мао Цзэдуна (сентябрь 1976 г.) и последовавшее за этим смещение в руководстве КНР «группы четырех» было воспринято в Токио как признаки перемен в политике Пекина. Происходили они и в Японии: в конце 1976 г. ушел в отставку премьер-министр Т. Мики, который не сумел решить стоявшей перед ним сверхзадачи – заключить договор о мире и дружбе с Китаем. Сменивший Т. Мики на посту премьера Т. Фукуда проявил стремление довести до конца переговорный процесс с Пекином.

В 1976 г. наметился некоторый спад в китайско-японской торговле. По сравнению с предшествующим годом ее объем сократился с 3,78 млрд долл. до 3 млрд долл. Притом, что Япония сохраняла статус ведущего среди развитых стран торгового партнера КНР. По вине китайской стороны в 1976 г. была фактически сорвана принципиальная договоренность о подписании долгосрочного соглашения об экспорте китайской нефти в Японию. Также не была заключена намечавшаяся сторонами крупная сделка на поставку Китаю японской стали: ее объемы сокращались с 4 млн т до 600 тыс. т.

В 1977 г. обозначилась тенденция активизации двусторонних контактов. Происходил интенсивный обмен представительными делегациями. В ходе переговоров обсуждались пути преодоления разногласий торгово-экономического характера, предпосылки для скорейшего подписания договора о мире и дружбе. 1978 г. стал кульминационным в развитии китайско-японских связей. 16 февраля 1978 г. стороны подписали крупное соглашение по вопросам внешней торговли на 1978–1985 гг. Сильный импульс дальнейшему развитию двусторонних отношений в торгово-экономической области придала принятая в Китае в марте 1978 г. на сессии ВСНП программа «четырёх модернизаций». Для Токио это стало важным сигналом. Уже в марте на заседании японского правительства были одобрены конкретные направления кредитной политики в отношении Китая.

12 августа 1978 г. в Пекине министры иностранных дел двух стран подписали договор о мире и дружбе между Китаем и Японией. В том же месяце он был ратифицирован на заседании ПК ВСНП, а в октябре – на сессии парламента Японии. Центральное место в договоре занимала статья 2, гласившая: «Ни одна из сторон не должна добиваться гегемонии в районе Азии и Тихого океана или в другом месте, и каждая сторона выступает против усилий любой страны или группы стран к установлению такой гегемонии». Японская сторона настояла на включении в текст документа «ограничительной» статьи 4, где говорилось: «Настоящий договор не влияет на позицию каждой из договаривающихся сторон в отношениях с третьими странами».

Вместе с тем японская «поправка» не мешала Пекину в тот период толковать основной смысл договора по-своему. Так, Дэн Сяопин тогда заявлял: «В противодействии гегемонии состоит суть китайско-японского договора о мире и дружбе». Договор стал существенным шагом к установлению добрососедских отношений между Китаем и Японией, был дан ход развитию двусторонних отношений по различным направлениям. Так, в августе 1978 г. Банк Китая объявил о готовности подписать кредитные соглашения с Экспортно-импортным банком Японии. В сентябре 1978 г. Министерство внешней торговли КНР дало согласие на принятие льготного займа от Японии в рамках программы «Официальная помощь развитию». Однако подписанием договора не был завершен процесс послевоенной нормализации отношений между двумя странами. В частности, не были разрешены такие проблемы, как тайваньская, территориальный спор о принадлежности островов Дяоюйдао (Сэн-каку), компенсация ущерба, нанесенного Японией Китаю в результате войны в 30–40-е годы XX века.

Китайско-индийские отношения

К середине 1970-х годов отношения между КНР и Республикой Индия подошли с немалым грузом проблем. Если в первой половине 1950-х гг. в обеих странах звучали лозунги о «дружбе на века», то уже через несколько лет отношения стали резко ухудшаться. Их низшей точкой стал скоротечный, но кровопролитный вооруженный конфликт осенью 1962 г. в районах давнего территориального спора. В результате связи двух стран на многие годы перешли практически в латентное состояние, до символических цифр упала двусторонняя торговля. На взаимной основе отзывав послов, стороны удержались от полного разрыва установленных весной 1950 г. дипломатических отношений. В этот период остро стали проявляться не только территориальная, но и «кашмирская» (антииндийская позиция КНР по принадлежности Кашмира), «тибетская» (вопрос об «антикитайской», по мнению Пекина, деятельности беженцев, во главе с далай-ламой перешедших в Индию из Тибета после прошедшего там восстания 1959 г.) и другие двусторонние проблемы.

Лишь к весне 1976 г. в отношениях двух стран наметились некоторые позитивные признаки. Главный из них – восстановление дипломатических отношений на уровне полномочных послов. В этом качестве свои верительные грамоты в июле 1976 г. вручил в Пекине высокопоставленный индийский дипломат К.Р. Нараянан, в сентябре в Дели это сделал Чэнь Чжаоюань.

В 1977 г. стороны обменялись несколькими общественными и культурными делегациями. Возобновилась в небольших масштабах внешняя торговля. В январе того же года в органе ЦК КПК «Жэньминь жибао» появился материал, сообщавший о готовности КНР «путем консультаций, на принципах взаимного понимания и уступчивости решать территориальные вопросы». Впрочем, статья не содержала конкретики по практическому решению проблемы, в рамках которой стороны оспаривали территории площадью примерно 130 тыс. кв. км – в основном в западном и восточном секторах границы. Напротив, Пекин по-прежнему жестко отвергал принадлежность Индии порядка 90 тыс. кв. км в районе ее северо-восточной Союзной территории Аруначал-Прадеш. В свою очередь индийский премьер-министр М. Десаи в июле 1977 г. вновь резко осудил «китайскую агрессию 1962 г.», а глава МИД Индии А.Б. Ваджапай заявил, что Дели «никогда не согласится с правами КНР» на занятый ею Аксайчин на западной границе.

«Яблоком раздора» оставался «тибетский вопрос»: Пекин, пытавшийся убедить Далай-ламу вернуться из Дхарамсалы (место пребывания Далай-ламы на севере Индии) в Лхасу, выразил, в частности, протест по поводу встреч религиозного деятеля с индийскими официальными лицами.

В конце февраля 1978 г. с визитом в Индии находился Председатель Китайского народного общества дружбы с заграницей (КНОДЗ) Ван Биннань, передавший приглашение министру иностранных дел Индии А.Б. Ваджапай посетить Пекин. При этом, по мнению наблюдателей, создавалось впечатление, что в своей столице Китай будет готов обсудить весь комплекс двусторонних проблем. Но спустя несколько месяцев, заместитель министра иностранных

дел КНР Хань Няньлунь заявил, что «на данном этапе лучше не трогать пограничный вопрос». Позиция Индии, которая в результате войны 1962 г. на долгие годы сохранила синдром «проигравшей стороны», состояла в том, что «не может быть и речи об улучшении» без решения территориальной проблемы. Визит А.Б. Ваджапай в Пекин в 1978 г. не состоялся, официально – по болезни индийского руководителя.

Торговля между двумя странами к концу 1970-х годов сохраняла крайне незначительный характер, не превышая нескольких десятков млн долл.

* * *

Смерть Чжоу Эньлая, Чжу Дэ, а затем и Мао Цзэдуна в 1976 г. означала, что первое поколение китайских руководителей-основателей КНР окончательно ушло с политической арены. Стране предстояло определить новый путь развития, который бы больше соответствовал требованиям современного мира и в меньшей степени определялся идеалами и практикой революционной борьбы. Ослабление позиций радикальных сторонников «культурной революции» началось еще при жизни Мао Цзэдуна в 1974–1975 гг. Их падение было исторически предопределено. Арест «четверки» означал, что политическая логика и воля совпали с исторической. Несмотря на компромиссный характер фигуры Хуа Гофэна, его очевидные слабости как руководителя партии и государства, он, в целом, соответствовал исторической тенденции и смог обеспечить плавный переход к новому курсу, начавшемуся с ареста «четверки». Вместе с ней ушли крайне левые проявления идей Мао Цзэдуна, классовая борьба стала сочетаться с курсом на экономическое развитие и модернизацию. И, главное, Китай решительно продолжил курс на развитие внешних связей, впоследствии получивший известность как курс на «открытость внешнему миру».

Глава 2

Начальный этап реформ. 1978–1982

3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва

18 декабря 1978 г., через 3 дня после окончания рабочего совещания ЦК, в той же самой гостинице «Цзинси», где до этого проходило рабочее совещание, начал работу 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, который продолжался 5 дней до 22 декабря. В его работе приняли участие 290 человек: 169 членов, 112 кандидатов в члены ЦК и 9 человек с правом совещательного голоса, которые были утверждены ЦК КПК: член НПКСК Сун Жэньцун, советник Военного совета ЦК Хуан Кэчэн, Генеральный прокурор Хуан Хоцин, президент Академии общественных наук Китая (КАОН) Ху Цяому, председатель Государственного комитета по строительству Хань Гуан, первый секретарь АРВМ Чжоу Хуэй, первый секретарь парткома пров. Шэньси Ван Жэньчжун, первый секретарь парткома пров. Гуандун Си Чжунсюнь, командующий железнодорожными войсками Чэнь Цзайдао.

На пленуме предполагалось обсудить экономические вопросы, прежде всего ситуацию в сельском хозяйстве, а также планы социально-экономического развития на 1979 г. и 1980 годы. Для обсуждения участникам были предложены 3 официальных документа: «Решение ЦК КПК по некоторым вопросам ускоренного развития сельского хозяйства. (Проект)»; «Рабочий устав сельскохозяйственной народной коммуны. (Проект для опытного применения)»; «Двухлетний план развития экономики на 1979, 1980 гг. (Проект)». Перед открытием пленума участники получили текст выступления Дэн Сяопина на только что завершившемся рабочем совещании и «Доклад о ситуации с инвестициями в сельскохозяйственное строительство Дачжайской большой производственной бригады». Таким образом, с самого начала пленум стал продолжением предшествующих совещаний, а в ходе его работы в той или иной степени были затронуты все поднимавшиеся на них вопросы.

Выступая на открытии Хуа Гофэн доложил об основных итогах рабочего совещания и изложил планы на перспективу. Среди главных задач пленума он выделил утверждение решения ПБ о переносе с января 1979 г. центра тяжести работы партии на социалистическую модернизацию, обсуждение и принятие двух документов по сельскому хозяйству и планов экономического развития на 1979 и 1980 гг., а также обсуждение кадровых вопросов и избрание Центральной комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД). Участники пленума единогласно согласились с предложенной повесткой дня.

По сложившемуся в КПК правилу все участники были разбиты на 6 групп по региональному принципу. На следующий день заседания продолжились в группах и были посвящены обсуждению двух документов по сельскому хозяйству. Оба документа утверждали курс на первоочередное развитие производства зерна и учет местных условий и подчеркивали необходимость распределения по труду и преодоления уравниловки. Личные подсобные хозяйства

Голосуют участники пленума. 12 декабря 1978 г.

членов коммун, подсобные промыслы и торговля на рынках были признаны в документах необходимым дополнением социалистической экономики. В то же время в них продолжал декларироваться принцип «классовая борьба – решающее звено» и прямо «запрещалось закреплять производственные задания за дворами и распределять землю между отдельными крестьянами». В соответствии с принятыми решениями Госсовету было рекомендовано начиная с лета 1979 г. повысить закупочные цены на зерно на 20%, а на сверхплановые закупки зерна – на 50%, длительное время не менять плановые показатели по производству зерна, сохранив их на уровне 1975 г., или даже сократить на 5 млрд цзиней, поощрять создание промышленных предприятий производственных бригад и с этой целью предоставить им налоговые льготы или даже освободить от налогов, и одновременно снизить цены на продукцию сельскохозяйственного машиностроения.

В ходе обсуждения в группах получили поддержку призывы Дэн Сяопина разрешить некоторым районам развиваться быстрее, чем другим, а некоторым рабочим и крестьянам улучшать жизнь раньше, чем другим. Высказывалось мнение, что в «четырёх модернизациях» главное – модернизация сельского хозяйства, для ее успешного проведения необходимо разрешить передачу производственных заданий группам при сохранении единых расчетов и распределения, поощрять развитие подсобных промыслов. В выступлениях обращалось внимание на необходимость повышения самостоятельности сельскохозяйственных и промышленных предприятий при соблюдении единого государственного плана, разграничения партийных, хозяйственных и административных функций. Участниками высказывались предложения: реформировать

отношения центра и регионов, разделить партийное и административное руководство на всех уровнях: «руководящая роль партии ... не означает непосредственного диктата партии», 1-й секретарь, как правило, не должен занимать должность председателя ревкома, предлагалось разрешить ревкомам заниматься экономикой.

До 20 декабря обсуждение в основном шло по повестке дня, но затем течение пленума приняло другой характер.

На недавно завершившемся рабочем совещании высказывались критические замечания в адрес Ван Дунсина, У Дэ, Цзи Дэнкуя и Чэнь Силян्या, а также некоторых других членов ПБ ЦК. Все они были вынуждены выступить с самокритикой, однако их устных выступлений оказалось тогда недостаточно.

К 3-му пленуму они подготовили письменные заявления, которые были распространены 19 декабря. Некоторые участники пленума не знали о самокритике этих четырех членов ПБ и о предложении Дэн Сяопина и Е Цзяньина дать им время, чтобы осознать сделанные ошибки. Узнав об этом от других, но, особенно, прочитав их письменные заявления, они выразили недовольство недостаточной глубиной и искренностью их самокритики. Постепенно работа в группах сосредоточилась вокруг обсуждения их ошибок.

Высказывались предложения удовлетворить просьбу Ван Дунсина и освободить его с постов, на которых он находился по совместительству, с тем, чтобы он мог лучше осознать свои ошибки, сосредоточившись на основной работе. Более 30 человек выступили с критикой Цзи Дэнкуя. Его обвиняли в том, что на протяжении более 10 лет его взгляды были такими же, как у Линь Бяо и «четверки», только в 1975–1976 гг. они стали меняться, но их основа осталась прежней. Один из выступавших из провинции Хэнань даже заявил, что, не решив вопрос о Цзи Дэнкуе, в провинции Хэнань не наступит спокойствие, а перенос центра тяжести работы партии на экономическое строительство столкнется с трудностями. Многие критиковали Чэнь Силян्या, особенно за его поддержку Мао Юаньсиня и ошибки в работе на Северо-Востоке Китая. Критике подверглись также Кан Шэн, Цао Йоу, Мао Юаньсинь и заместитель заведующего Канцелярией ЦК КПК, заместитель заведующего Канцелярией по изданию произведений Мао Цзэдуна Ли Синь. Несмотря на то что многие из обсуждавшихся ошибок были тесно связаны с именем Хуа Гофэна, подавляющее большинство выступавших в группах его не критиковали. Наоборот, почти все высоко оценивали его выступление с самокритикой, а некоторые даже оправдывали его ошибки.

Тем не менее, в адрес руководства все же было высказано несколько пожеланий. Так, было внесено предложение, чтобы в президиуме крупных партийных мероприятий находились только председатель и заместители председателя ЦК и Военного совета. При входе в зал председателя и заместителей председа-

У Дэ

теля предлагалось встречать аплодисментами, но не вставать, высказывались пожелания членам ПБ больше общаться с народом, сократить личную охрану, не пользоваться другими привилегиями. Отдельно высказывалось пожелание создать секретариат ЦК или выбрать секретаря ЦК и его заместителей. На этом фоне обсуждение документов по сельскому хозяйству отошло на второй план.

В итоге ни один из предложенных документов в окончательном виде принят не был. Пленум принял решение поручить обобщить высказанные предложения Ху Цяому и направить оба документа для обсуждения и опытного использования на места. Официально «Решение» с внесенными изменениями было принято только через год на 4-м пленуме ЦК КПК (сентябрь 1979 г.).

Характер развернувшегося обсуждения не позволил пленуму принять окончательные решения и по другим экономическим вопросам. Пленум только согласился с предложенным планом развития на 1979–1980 гг., задававшим высокие темпы роста промышленности и сельского хозяйства. Экономически эти решения не были обоснованы, диспропорции в экономике, нараставшие в предыдущие годы, становились все более заметными. В своем выступлении в заключительный день пленума Чэнь Юнь указал на недостаток валютных поступлений, отставание в развитии транспорта, производстве электроэнергии, добыче угля и нефти. По его предложению в Коммюнике 3-го пленума было отмечено, что в результате многолетней разрушительной деятельности Линь Бяо и «четверки» оказались нарушены важнейшие пропорции в экономике, поэтому в ближайшие несколько лет предстоит постепенно решить эти вопросы с тем, чтобы «создать прочную базу быстрого развития». Как впоследствии оказалось, это была одна из наиболее важных констатаций Коммюнике, зарезервировавшая право на внесение принципиальных изменений в формирующийся социально-экономический курс.

Важнейшим решением пленума стало официальное провозглашение переноса центра тяжести работы партии на экономическое строительство, логически вытекавшее из политической динамики предыдущего периода. Основанием для этого стал вывод о завершении в основном периода широкомасштабной классовой борьбы, сделанный Мао Цзэдуном еще в 1957 г. и подтвержденный пленумом. Эта декларация, тем не менее, не предполагала принципиально новых методов экономического строительства, а лишь в самых общих чертах восстанавливала приемы и методы, которые использовались в середине 1950-х и в начале 1960-х годов, но не привели тогда к формированию завершенной экономической модели. Все это позволило в официальных комментариях пленума представить курс на экономическое развитие как возвращение к курсу Мао Цзэдуна 1950-х годов, впоследствии извращенному Линь Бяо и «четверкой». Но в рекомендациях и аналитических материалах, направленных в то время в ЦК экспертными группами, уже содержались практически все ключевые положения, которые спустя 10 лет получили программный статус: о товарном и рыночном характере экономики, о начальном этапе социализма, о китайской специфике и др.

Другие решения пленума касались организационных, идейно-политических и исторических вопросов: на нем были обсуждены персональные дела,

решены организационные и кадровые вопросы, а также рассмотрены вопросы международного положения и внешней политики. В ходе обсуждения каждого из них подвергался критике курс «двух абсолютов» и одновременно давалась высокая оценка дискуссии о «практике как критерии истины». В результате была утверждена линия на «раскрепощение сознания» и «реалистический подход к делу», которые, как отмечалось, позволят перенести центр тяжести работы партии на экономическое строительство, определить конкретный путь осуществления «четырех модернизаций», «реформировать производственные отношения и надстройку, все способы управления, деятельности и мышления, несоответствующие быстрому развитию производительных сил». Пленум отменил принятые ранее решения по борьбе с «правым противотечением» и «событиям на площади Тяньаньмэнь» и принял решение реабилитировать ряд видных деятелей КПК старшего поколения – Пэн Дэхуая, Тао Чжу, Бо Ибо, Ян Шанкуня.

22 декабря состоялись выборы новых членов руководящих органов партии. В соответствии с рекомендациями рабочего совещания Чэнь Юнь был избран заместителем председателя ЦК КПК и членом ПК ПБ, членами Политбюро были избраны Дэн Инчао, Ху Яобан и Ван Чжэнь. В состав ЦК были кооптированы ранее снятые с постов Хуан Кэчэн, Сун Жэньцзюнь, Ху Цяому, Хуан Хоцин, Чэнь Цзайдао, Ван Жэньжун, Си Чжунсюнь и др.

Поражение сторонников «двух абсолютов» на организационном уровне было закреплено решением о ликвидации органов по проверке кадров, возглавлявшихся Ван Дунсином. Ее функции перешли к созданной на пленуме в соответствии с Уставом, принятом на XI съезде КПК, Центральной комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД) и аналогичным комиссиям на местах. В список для избрания в состав ЦКПД было внесено 99 кандидатов. При его составлении учитывалось, что многие из ветеранов, которые еще могут работать, остаются без работы, поэтому предпочтение было отдано ветеранам с большим партийным стажем. Одновременно в состав ЦКПД было включено более 20 человек среднего возраста. Больше половины избранных членов ЦКПД не совмещали постов в других партийных органах.

После того как в апреле 1969 г. из принятого на IX съезде Устава КПК были исключены статьи о дисциплине и контроле, ЦКПД стала первым дисциплинарным органом партии. Главными задачами ЦКПД становились контроль за соблюдением устава партии и других внутрипартийных норм и правил, помощь ЦК КПК в улучшении партийного стиля, проверка воплощения линии, курса, политики и решений партии; воспитательная работа с членами партии; разбор дел о нарушениях партийной дисциплины и вынесение решений о членстве в партии по этим делам.

На ее первом заседании в январе 1979 г. были определены принципы работы и организационная структура. Во главе комиссии встали представители реформаторского крыла: первым секретарем был избран Чэнь Юнь, вторым – Дэн Инчао, третьим – Ху Яобан, постоянным секретарем – Хуан Кэчэн. Создание ЦКПД во главе с недавно реабилитированными высокопоставленными партийными чиновниками способствовало восстановлению нравственного ав-

Чэнь Юнь и Дэн Сяопин на пленуме ЦК КПК

торитета КПК, подорванного «культурной революцией», и означало, что работа по реабилитации будет значительно ускорена.

В результате принятых организационных и кадровых решений позиции «левых» были серьезно подорваны, а сторонники реформ сформировали большинство в высших органах партии. Хуа Гофэн был вынужден вновь выступить с самокритикой, взять на себя ответственность за выдвижение курса «двух абсолютов», а также признать практику единственным критерием истины. Одновременно были потеснены другие выдвиженцы «культурной революции», прежде всего Ван Дунсин и Цзи Дэнкуй. Дэн Сяопин фактически стал неформальным лидером партии, но до декабря 1979 г. он и Хуа Гофэн подчеркнуто корректно отзывались друг о друге и избегали взаимной критики. Чэнь Юнь, Е Цзяньин и Ли Сяньнянь также стремились сохранить единство партийного руководства.

Вечером 22 декабря Хуа Гофэн выступил с заключительной речью, в которой перечислил условия успешного переноса центра тяжести работы партии: отстаивание марксизма и организационного принципа демократического централизма; усиление кадровой работы; формирование стиля работы «без зазнайства и поспешности», внимательного изучения всех новых обстоятельств, «переходить реку, ощупывая камни» (*мочжэ шитоу го хэ*). Особое внимание он уделил оценке Мао Цзэдуна: «Как и сам Мао Цзэдун, мы признаем, что у Председателя Мао были недостатки и ошибки, это неизбежно у каждого великого революционного вождя, но они не нанесли удар по великим заслугам председателя Мао», руководствуясь идеями Мао Цзэдуна, нам удалось исправить некоторые исторические ошибки.

При обсуждении текста Коммюнике некоторые группы предложили включить в него положение о руководящей роли политики и фразу, что «без Мао

Цзэдуна не было бы нового Китая», и одновременно исключить положение о том, что «в нынешних условиях особенно необходимо подчеркивать роль демократии»; не включать фрагмент о «культурной революции», поскольку научная и историческая оценка ее еще не вынесена, и некоторые другие. Необходимость учесть и согласовать эти замечания привела к тому, что пленум, завершив работу в 10 часов вечера 22 декабря, поручил редакционной комиссии под руководством Ху Цяому доработать текст Коммюнике, который президиум ЦК утвердил вечером следующего дня. Впервые текст Коммюнике был обнародован в информационном сообщении Центрального народного радио Китая только в 8 часов вечера 23 декабря.

Принятое по итогам работы пленума Коммюнике состояло из 6 частей и отражало высокую степень внутреннего напряжения в руководстве партии и отсутствие единой позиции по конкретным вопросам, но означало принципиальную победу реформаторского крыла и выход партии на новые ориентиры развития. В первой части говорилось, что великая победа над Линь Бяо и «четверкой», восстановление экономики, стабилизация политической ситуации и успехи внешней политики создали благоприятные условия для завершения массового движения по разоблачению Линь Бяо и «четверки» и «для переноса центра тяжести работы всей партии на социалистическую модернизацию».

Характеризуя состояние экономики и задачи в этой области, указывалось на необходимость «опираясь на собственные силы и принцип равноправия и взаимовыгоды, активно развивать экономическое сотрудничество с разными странами мира, стараться перенимать передовую технику и технологии», усилить научную и воспитательную работу. В то же время отмечались нарастающие диспропорции, высокая централизация управления экономикой, подчеркивалась необходимость предоставления промышленным и сельскохозяйственным предприятиям хозяйственной самостоятельности, содержался призыв руководствоваться экономическими законами и законом стоимости, «объединять идейно-теоретическую работу и экономические методы», преодолевать явления неразделенности партийного, административного и хозяйственного аппарата.

Главные усилия партии предписывалось направить на ускоренное развитие сельского хозяйства в соответствии с курсом «зерно в качестве основы», «действовать в соответствии с местными условиями», заботиться о материальной заинтересованности крестьян, не разрешать безвозмездно использовать труд, продукцию и ресурсы производственных бригад, преодолевать уравниловку, «находящаяся в личном пользовании земля, подсобные промыслы, торговля на рынке являются необходимым дополнением социалистической экономики, никому не разрешается в них произвольно вмешиваться». Среди прочего ставилась задача повышать уровень жизни населения. Коммюнике призывало «ускорить социалистическую модернизацию», «бурно развивать все отрасли и звенья социалистической экономики», чтобы к концу века превратить КНР в современную социалистическую державу. В прессе необходимость модернизации обосновывалась отставанием Китая от ведущих стран мира. Китай-

ская печать отмечала, что по объему ВВП Китай уступает США в 11,2 раза, а СССР – в 7,5 раза, и еще больше по уровню национального дохода на душу населения. 28 декабря, выступая в ЦПШ, Ху Яобан сказал: если не будет крупномасштабного иностранного вторжения, то все силы нужно сконцентрировать на «четырёх модернизациях».

В Коммюнике также говорилось о необходимости развития демократии и социалистической законности, высоко оценивалась дискуссия о практике как критерии истины, говорилось о необходимости реформировать не соответствующие производительным силам производственные отношения и надстройку, высоко оценивалась роль Мао Цзэдуна, хотя и признавались его ошибки – «ошибки революционного вождя», подчеркивалась необходимость меньше пропагандировать отдельных лиц, развивать внутрипартийную демократию и коллективное руководство, соблюдать конституционные права граждан.

На состоявшемся 25 декабря заседании Политбюро Ван Дунсин был освобожден от должности заведующего и секретаря парткома Канцелярии ЦК КПК, заведующего Канцелярией по изданию произведений Мао Цзэдуна, заведующего и секретаря парткома отдела по охране ЦК, начальника и секретаря парткома части № 8341. Ху Яобан был назначен секретарем ЦК и заведующим отделом пропаганды, сосредоточив в своих руках руководство текущей работой ЦК, его заместителями стали Ху Цяому и Яо Илин. Ху Цяому стал также заведующим редакцией по изданию произведений Мао Цзэдуна, фактически выполнявшей функции теоретического отдела ЦК, а Яо Илин – заведующим Канцелярией ЦК. На Чэнь Юня были возложены функции куратора Министерства безопасности, прокуратуры, суда, административных органов, на Дэн Инчао – профсоюзов, КСМК, женских и других массовых организаций, на Ван Чжэня – ряда министерств промышленности и отраслей оборонного комплекса. Сун Жэньцун стал заведующим орготделом ЦК. В результате этих решений оперативное руководство ЦК, а также руководство теоретической и пропагандистской работой партии перешло к противникам курса «двух абсолютов». Оценивая итоги 3-го пленума, Дэн Сяопин впоследствии заявил, что на нем был создано «руководящее ядро второго поколения». Ядром второго поколения в Китае принято считать Дэн Сяопина, Чэнь Юня, Е Цзяньина и Ли Сяньняня.

Кадровая победа над сторонниками «двух абсолютов» позволила провозгласить курс на «раскрепощение сознания» и «реалистический подход к делу» политической линией партии, заложившей фундамент идеологических реформ. Экономической линией была признана программа «четырёх модернизаций»; был также утвержден курс на развитие отношений с внешним миром для изучения и заимствования иностранных, прежде всего западных, капитала и технологий. Практическим следствием этих решений стало вытеснение классовой борьбы из повседневной жизни, идеологии и массового сознания, место которой постепенно занимали цели экономического развития.

Сиданьская стена демократии

Смена политического руководства осенью 1976 г. серьезно, хотя и не сразу, изменила общественно-политический климат в стране, а разгоревшаяся после этого острая внутрипартийная борьба создала благоприятные условия для активного подключения к политическому процессу представителей различных социальных сил, не входивших в компартию. Стихийное недовольство, нараставшее в годы «культурной революции» и легализованное после разгрома «четверки», настойчиво искало выход. Движение за раскрепощение сознания и дискуссия о «практике как критерии истины», возникшие в ходе внутрипартийной борьбы, способствовали формированию в обществе атмосферы открытого изложения взглядов по целому ряду вопросов как текущей политики, так и истории социалистического строительства в КНР. Лозунги этих общественно-политических кампаний были активно поддержаны различными группами населения. Их протест был направлен, прежде всего, против «левых» идей и выдвиженцев «культурной революции», господствовавших в предшествующий период, а вместе с этим и против недостатков сформировавшегося за последние десятилетия общественного строя.

Протестные настроения целенаправленно культивировались и поощрялись реформаторским крылом КПК. В ходе развернувшихся кампаний по критике «четверки», а затем против «двух абсолютов» в прессе поощрялись критические высказывания в адрес партийных чиновников, а самих партийных работников призывали чутко воспринимать критику масс. В заключительном слове на рабочем совещании в декабре 1978 г. Дэн Сяопин особо подчеркнул: «Единственная вещь, которую не должна бояться революционная партия — способность слышать голос народа ... мнение, высказанное массами, должно быть проанализировано».

Признание событий на площади Тяньаньмэнь в апреле 1976 г. «революционным выступлением масс» и решение об освобождении всех осужденных по этому делу, о котором 19 ноября 1978 г. сообщила «Жэньминь жибао», для многих стало показателем окончательной победы реформаторского крыла и курса на раскрепощение сознания. В газетах массово стали появляться статьи, в которых высоко оценивались участники событий 5 апреля 1976 г. А один из них, Чэнь Цзымин, сразу же был избран в руководящие органы КСМК и одним из первых вывесил свои дацзыбао с осуждением «левых» и их политики. После того как протестные настроения нашли поддержку в высшем партийном руководстве, а кампания по реабилитации создала критическую массу тех, кто был готов открыто выражать свое мнение, ничто уже не могло остановить возникновение массового движения.

Сразу же после обнародования информации о пересмотре «тяньаньмэньского инцидента» и снятия обвинений с его участников в различных местах Пекина появились дацзыбао в поддержку принятых решений и лично Дэн Сяопина, а также с критикой «культурной революции» и призывами к Хуа Гофэну покинуть пост председателя партии. Больше всего их появилось на стене 3 метра в высоту и 200 метров в длину, которая огораживала стоянку авто-

бусов на улице Сидань, получившей вследствие этого название Сиданьской стены демократии (*Сидань миньчжу цян*). (На протяжении десятилетий по китайской традиции общения народа с властью на этой стене вывешивались *дацзыбао*, в том числе во время «культурной революции» с критикой Лю Шао-ци и Дэн Сяопина.) Аналогичные дацзыбао появились в Шанхае в восточной части площади Жэньминь, а затем и в других крупных городах – Гуанчжоу, Нанкине, Сиани, Ухане, Чунцине, Тяньцзине и др. В расширении движения было заинтересовано, прежде всего, реформаторское крыло КПК во главе с Дэн Сяопином, для которого поддержка населения была важным аргументом в борьбе с Хуа Гофэном и «левыми», особенно накануне 3-го пленума.

С конца ноября 1978 г. информация о требованиях, излагаемых в *дацзыбао*, по распоряжению Ху Яобана стала публиковаться в газетах, распространяться новостными агентствами, изданиями партийной школы и, таким образом, в ежедневном режиме доводилась до сведения участников проходившего в это время рабочего совещания ЦК, а затем и делегатов 3-го пленума, оказав заметное влияние на ход дискуссии.

Мощным стимулом для расширения движения стало высказывание Дэн Сяопина 26 ноября 1978 г. в интервью американскому журналисту Р. Новаку: Сиданьская стена демократии – «хорошая вещь» (*хао дунси*). На следующий день эта фраза стала известна собравшимся у Сиданьской стены, а «Жэньминь жибао» в тот же день процитировала высказывание Дэн Сяопина о том, что атмосфера в стране должна стать более живой и менее напряженной. Все это сняло последние сомнения в том, что в общественно-политической жизни страны произошел решающий перелом. Однако с самого начала Дэн Сяопин поддерживал далеко не все высказывавшиеся у Сиданьской стены взгляды. В упомянутом интервью он, в частности, выразил свое несогласие с критикой Мао Цзэдуна, а 27 ноября подписал внутренний документ ЦК КПК, адресованный органам власти, в котором говорилось, что критика Мао Цзэдуна не должна быть обильной. Но эта информация не получила широкой огласки, и движение у Сиданьской стены продолжило набирать силу, получая поддержку части партийного руководства. 3 января «Жэньминь жибао» на первой полосе опубликовала редакционную статью, в которой утверждалось, что «людям нужно разрешать говорить то, что они хотят».

Принятые партийными органами решения наряду с высказываниями Дэн Сяопина очень быстро нашли отклик в различных сферах общественной жизни: изменился репертуар китайской оперы, театра, балета, музыкальных коллективов; иностранцы стали чаще появляться на улицах Пекина и других больших городов, иногда с ними можно было даже заговорить; было разрешено носить одежду западного покроя, появилось разнообразие в прическах, стали устраиваться вечера танцев, а молодежь стала отрывто выражать свои симпатии друг другу.

Очень скоро стихийное вывешивание *дацзыбао* стало приобретать организованные формы – группы активистов стали учреждать периодические печатные издания общественно-политической и литературной направленности. Всего в период с конца 1978 г. по конец 1979 г. было создано более 50 таких

изданий в Пекине и более 170 в других городах. Активное участие в их деятельности принимало по разным оценкам от 2 до 4 тысяч человек. Наиболее известными стали: «Сы у луньтань» (Трибуна 5 апреля), «Цимэн» (Просвещение), «Кэсюэ миньчжу фачжи» (Наука, демократия, закон), «Цюши бао» (газета Поиск истины), «Цюши» (Поиск истины), «Воту» (Плодородная земля), «Цзиньтянь» (Сегодня) и др. Авторы *дацзыбао* было значительно больше. Подавляющее большинство журналов придерживалось марксистских взглядов. В одном из номеров редколлегия «Сы у луньтань» писала: мы не диссиденты, «мы боремся за коммунизм, который уничтожит эксплуатацию, гнет, неравенство, даст всем свободу. Мы это делаем под руководством марксизма с целью установления демократического социализма, законности и построения модернизированной, сильной и процветающей страны... Мы не выступаем против социализма и не боремся за капиталистическую демократию». Антимарксистские позиции занимали лишь несколько журналов: «Таньсо» (Поиск) (гл. ред. Вэй Цзиншэн) в Пекине, «Жэньминь чжи лу» (Дорога народа) (гл. ред. Ван Сичжэ) в Гуанчжоу, «Миньчжу чжи шэн» (Голос народа) (гл. ред. Фу Шэньци) в Шанхае.

Ни один из журналов не был официально зарегистрирован, несмотря на это они не подвергались преследованию властей. Их тираж обычно составлял от 200 до 500 экземпляров, иногда доходил до нескольких тысяч. Часто они расбросшуровывались и вывешивались в публичных местах самими читателями. Некоторые издания рассылали свои номера партийным чиновникам высшего ранга, например, «Сы у луньтань» – Дэн Сяопину, первому секретарю Пекинского горкома Линь Хуцзя, а также в библиотеки.

Наибольшую активность проявляли молодые городские безработные и студенты, значительная часть из которых в недавнем прошлом была хунвэйбинами. Официально хунвэйбины не были осуждены и поэтому по-прежнему ориентировались на разоблачение социального зла, истоки которого на их взгляд коренились в бюрократии и автократии. Многие авторы прямо писали, что их миссия не изменилась по сравнению с «культурной революцией» и по-прежнему состоит в борьбе с бюрократией. Себя они считали прямыми продолжателями «Движения 5 апреля», а свою главную задачу видели в уничтожении препятствий для осуществления «четырех модернизаций» в лице бюрократии и феодальных пережитков и утверждения правления в соответствии с законом. В движении практически не участвовали интеллигенция и государственные чиновники. Одним из немногих интеллектуалов, кто с самого начала сотрудничал с движением, был Янь Цзяци, в то время работавший в КАОН и впоследствии ставший одним из лидеров реформаторского движения 1980-х. К январю 1979 г. уже вышли первые номера нескольких журналов, и движение получило широкую известность. В 3-ю годовщину смерти Чжоу Эньлая 8 января 1979 г. на площади Тяньаньмэнь состоялся стихийный митинг, посвященный его памяти, в котором приняло участие по неофициальным оценкам более 10 тыс. человек. После этого несанкционированного выступления появились первые признаки беспокойства властей.

Движение у Сиданьской стены имело определенное внешнее сходство с началом «культурной революции» и по формам активности, и по социальному составу. Впечатление, что ее активисты пользуются прямым покровительством Дэн Сяопина и выступают по согласованному с ним плану, усиливалось тем, что активное участие в нем принимали члены КСМК, тесно связанного с реформаторским крылом в руководстве партии. В первую очередь это относилось к журналу «Бэйцзин чжи чунь», большинство редколлегии которого были членами КСМК. Другие издания также имели связи с членами руководства компартии на личном уровне. Активистов движения приглашали на конференции институтов КАОН, а наиболее известным из них на протяжении 1979 г. предлагали работу в официальных учреждениях, некоторых приняли в Союз писателей.

В основе движения лежала критика бюрократизма (*гуаньяляочжуи* или *гуаньяля чжиду*) как причины всех бед Китая и нравственной деградации партии, для членов которой «права стояли на первом месте, а обязанности – на втором, личное положение – на первом, а революционная работа – на втором, личные интересы – на первом, а интересы масс – на втором». Все это, по мнению участников движения, вело их к моральному разложению, отражалось на компетентности и методах работы, а в результате препятствовало экономическому развитию. Один из авторов «Кэсюэ миньчжу фачжи» писал: «Мы не хотим притворной капиталистической демократии. Мы остро ненавидим капиталистическую цивилизацию и всеобщую любовь. Но еще больше мы презираем систему феодального фашизма, который принес так много несчастий китайскому народу и должен вызывать еще большее сопротивление, чем капитализм». В одной из первых *дацзыбао* в ноябре 1978 г. «культурная революция» впервые была охарактеризована как «феодально-фашистская диктатура».

Одной из центральных тем публикаций было отношение к событиям «культурной революции» и к Мао Цзэдуну, которое, в целом, совпадало с оценками, сделанными реформаторским крылом КПК, но было выражено более рельефно и остро. В одной из первых *дацзыбао* были слова: Мао Цзэдун – величайшая фигура в китайской истории, но и он совершал ошибки ... «Все мы верим в марксизм, но ... мы говорим – Председатель Мао был человек, а не бог». («*Мао Цзэдун ши жэнь, бу ши шэнь*».) За несколько недель эта *дацзыбао* распространилась по всей стране. Уже в начале 1979 г. в *дацзыбао* писали о необходимости убрать тело Мао из мавзолея. Однако несмотря на критику отдельных ошибок Мао Цзедуна, его место в истории КПК и КНР ни объективному анализу, ни тем более критике не подвергалось не только в партийной печати, но и в демократических журналах. Такое положение объяснялось в том числе и тем, что в тот момент еще действовала уголовная статья о «выступлениях против Председателя Мао», предусматривавшая наказание вплоть до смертной казни и по которой уже после разгрома «четверки» были казнены несколько человек. В абсолютном большинстве статей и *дацзыбао* заслуги и ошибки Мао Цзедуна оценивались в пропорции 70 к 30.

Позитивной оценки в статьях удостаивались известные партийные деятели старшего поколения и сторонники реформ: Лю Шаоци, Чжоу Эньлай,

Дэн Сяопин, Пэн Чжэнь, Чэнь Юнь, Пэн Дэхуай, Ху Яобан и др., которые, по мнению авторов, обладали высокими моральными качествами, что предопределило эффективность их пребывания во власти. К однозначно плохим относились Линь Бяо, «четверка», Кан Шэн и Ван Дунсин, который обвинялся в продолжении «линии Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюаня», был представлен как лидер фракции «двух абсолютов» и главный враг демократического движения. Признаваясь в любви к социализму и ненависти к капиталистической частной собственности, большинство авторов подвергало жесткой критике привилегии бюрократического класса, бюрократическую систему, несменяемость и неприкосновенность партийных лидеров.

Особое место в их выступлениях занимало отношение к демократии и правам человека. Во время визита Дэн Сяопина в США (январь–февраль 1979 г.) на стене демократии появлялись *дацзыбао* в защиту прав человека, а редакторы нескольких журналов подписали открытое письмо Дж. Картеру с просьбой оказать воздействие на руководство КНР в деле обеспечения защиты прав человека в Китае. Авторы призывали заимствовать не только научно-технические достижения, но и экономические методы и методы управления западных стран. Ссылаясь на основоположников марксизма-ленинизма, они утверждали, что нельзя отказываться от достижений человеческой истории, которые были сделаны в период капитализма. Исходя из этого права человека в Китае должны, на их взгляд, включать право на критику и оценку КПК и ее лидеров, на объективную информацию о положении в стране, «высказывание не является преступлением» (*яньчжэ уцзуй*), без права на свободу слова невозможно обновлять марксизм, который в результате деятельности «четверки» превратился из науки в религию. Встречалось даже выражение «рыночный марксизм» для описания сущности социализма после разгрома «четверки». Некоторые предлагали ввести прямые выборы в ВСНП, создать политическую систему из двух марксистских партий, которые бы контролировали друг друга, встречались высказывания и в поддержку нового этапа сотрудничества между КПК и Гоминьданом.

Но в массе прокоммунистических, реформаторских статей были и однозначно антикоммунистические, антипартийные и прозападные статьи. Проведенные в начале 1979 г. социологические опросы выявили появление категории граждан, которые считали, что и у капитализма, и у социализма есть свои преимущества, и даже тех, кто считал, что капитализм лучше. Наиболее яркий и радикально настроенный представитель либерального крыла Вэй Цзиншэн опубликовал в журнале «Таньсо» статью «Пятая модернизация», в которой призывал к изменению политической системы КНР и ее демократизации.

В ответ на эти высказывания в одном из комментариев в январе 1979 г. «Жэньминь жибао» обвинила активистов движения у Сиданьской стены в проведении «буржуазной либерализации».

23 января Пекинский горком осудил публикацию подпольных изданий и содержащихся в них «контрреволюционных статей», а их активистов – подверг критике «за контакты с иностранцами и организацию беспорядков в городе». 12 февраля 1979 г. «Жэньминь жибао» опубликовала редакционную

статью, в которой, признавая право граждан на изложение взглядов, призвала преследовать по закону тех, кто пользуется им для создания обстановки нестабильности. Однако в интересах внутрипартийной борьбы до окончания идейно-теоретического совещания, проходившего в январе–апреле 1979 г., демократическое движение не подавлялось. Терпимости власти в немалой степени способствовали явные симпатии движению некоторых членов высшего руководства страны – Ху Яобана, главного редактора «Жэньминь жибао» Ху Цзивэя, его заместителя Ван Жошуя, вице-президента КАОН Юй Гуаньюаня. В руководстве ЦК были и те, кто открыто выступал с критикой движения, в частности Дэн Лицунь и Ху Цяому. Дэн Сяопин занимал сдержанную позицию. До окончательного исхода борьбы в руководстве движение у Сиданьской стены было важным аргументом в споре с догматиками, поэтому его нельзя было запрещать. Позиция Дэн Сяопина была также продиктована необходимостью учитывать влияние политики государства в отношении движения у Сиданьской стены на развитие отношений с западными странами, прежде всего с США, администрация которых остро поставила вопрос о соблюдении прав человека в ходе его визита в январе–феврале 1979 г.

Однако упреки и критика реформаторов во главе с Дэн Сяопином за чересчур высокий темп преобразований, а также высказывавшиеся в ходе проходившего в январе–апреле совещания по идейно-теоретическим вопросам сомнения в правильности социалистического выбора вынудили руководство реформаторского крыла принять меры для ограничения неконтролируемого выражения взглядов. Выступление Дэн Сяопина на идейно-теоретическом совещании в марте 1979 г., в котором он выдвинул «четыре основных принципа»: «отстаивать социализм, диктатуру пролетариата, руководство коммунистической партии, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна», можно считать началом действий по свертыванию демократического движения. Признав, что большинство членов партии и армейское руководство выступает за закрытие «стены демократии», Дэн Сяопин призвал все же ее не закрывать, чтобы не подорвать доверие масс к руководству, а заключить под стражу лидеров «злонамеренных правозащитных организаций». Вслед за этим ЦК выпустил документ, в котором, признавая свободу высказывания мнений, утверждалось, что «модернизация не является капиталистической модернизацией», поэтому свобода слова не должна выходить за рамки диктатуры пролетариата.

В ответ на эти шаги 25 марта 1979 г. Вэй Цзиншэн в журнале «Таньсо» обвинил Дэн Сяопина в «превращении в диктатора», после прихода которого к власти для простого народа ничего не изменилось, и тем самым указал возможное направление развития общественно-политической ситуации в стране, если инициатива из рук реформаторов перейдет к стихийно формирующейся политической оппозиции.

29 марта Пекинский ревком обнародовал Уведомление, в котором говорилось, что книги, журналы, *дацзыбао*, фотографии и рисунки, которые выступают против социализма, диктатуры пролетариата, руководства партии, марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна, приравниваются к разглашению государственной тайны, нарушению конституции и законов. Аналогичные

декреты были приняты во всех крупных городах. В тот же день Вэй Цзиншэн был арестован, а вслед за ним и главные редакторы некоторых других журналов.

На сроки принятия этих решений, безусловно, повлияло приближение 3-й годовщины событий на площади Тяньаньмэнь, которая могла стать поводом для массовых и неконтролируемых властью выступлений. 1 апреля 1979 г. в рамках кампании по уборке города место для вывешивания дацзыбао было ограничено Сиданьской стеной. 5 апреля «Жэньминь жибао» опубликовала редакционную статью, в которой говорилось: «нам не нужна буржуазная демократия, которая позволяет горстке людей подчинять большинство народа». В результате принятых властями мер 5 апреля на площади Тяньаньмэнь собралось менее трех тысяч человек.

С марта по июнь в прессе развернулась широкая пропагандистская кампания, которая отождествляла борьбу за права человека с возвращением к капитализму и приравнивала демократическое движение к Линь Бяо и «четверке». А в сентябре 1979 г. «Жэньминь жибао» обвинила молодежь в «кризисе веры», «недостатке веры в марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, руководство КПК, преимущества социализма и светлое будущее коммунизма». После этого ЦК КСМК обратился к редколлегии «Бэйцзин чжи чунь» с предложением прекратить публикацию журнала и выступить с самокритикой. 28 октября 1979 г. вышел последний номер журнала, а в феврале 1980 г. члены редколлегии выступили с самокритикой в ЦК КСМК.

16 октября 1979 г. состоялся суд над Вэй Цзиншэном, который был осужден на 15 лет лишения свободы за попытку изменить государственный строй и «передачу военных секретов иностранцам». Вслед за этим были закрыты и некоторые другие журналы.

2 ноября 1979 г. Дэн Сяопин призвал навести порядок у Сиданьской стены, поскольку, на его взгляд, незначительное число молодых людей, которые нигде не работают, собираются у Сиданьской стены и дестабилизируют обстановку – несмотря на немногочисленность их влияние очень велико.

6 декабря 1979 г. Пекинский ревком обнародовал временные правила о деятельности у Сиданьской стены, вступавшие в силу с 8 декабря, в соответствии с которыми место для вывешивания дацзыбао перемещалось в менее оживленное место – парк Юэтань в южной части Пекина, во всех других местах размещение дацзыбао запрещалось. Аналогичные правила были приняты в других городах.

Однако и после этих мер движение сохранилось. Весной 1980 г. его активность переместилась из столицы в провинцию, прежде всего на юг, где контроль властей был менее строгим. Активизации способствовало проведение выборов в местные органы власти. В Пекинском университете, в частности, для избрания в народное собрание района Хайдянь в качестве кандидатов были зарегистрированы Ван Цзюньтао и Чэнь Цзымин, входившие в редколлегию журнала «Бэйцзин чжи чунь», а также Ху Пин из редколлегии «Воту». Независимые кандидаты были и в других городах (Шанхае, Чанша и др.). В ходе предвыборной кампании они высказывали критические замечания в

адрес КПК. Никто из них, однако, не прошел в местные народные собрания. Властью из этой ситуации были сделаны выводы, и последующие выборы в местные органы власти вновь стали проходить на неконкурентной основе, а кандидаты должны были утверждаться организациями, а не группами граждан.

20 февраля 1981 г. ЦК КПК издал Документ № 9 «Директива о незаконных публикациях, организациях и других связанных с этим проблемах», который признавал независимые печатные издания незаконными и наложил окончательный запрет на их публикацию. В апреле–мае 1981 г. были арестованы последние из оставшихся активистов демократического движения. После принятия третьей сессией ВСНП 5-го созыва поправок в Конституцию стена демократии в парке Юэтань была официально закрыта.

Движение у Сиданьской стены оказало существенное влияние на развитие китайского общества и государства. Во-первых, интеллектуальное и идейно-теоретическое, что позже нашло отражение в дискуссии об отчуждении и гуманизме. Во-вторых, политическое – на развитие внутрипартийных процессов и направления политической реформы.

Для Дэн Сяопина и реформаторов угрозу представляла не только перспектива появления организованной политической оппозиции. Особую опасность представляли идейные корни движения, восходившие к основной идее «культурной революции» о новом бюрократическом классе и через это связанные с либеральными идеями. Это антибюрократическое движение совпадало с основным направлением развития внутривластной ситуации, избранным реформаторскими силами, но не обладало ясными политическими целями и политической ответственностью. Не удивительно, что оценки, высказывавшиеся участниками движения, расходились с официальными только в акцентах и остроте. Обсуждение общих для общественно-политической мысли тем получило продолжение на страницах официальных научных журналов. Многие из того, о чем говорили участники движения, впоследствии было использовано КПК, например, тезис о рыночном социализме, термин «феодално-фашистская диктатура», а высказывания о том, что Мао Цзэдун не бог и не святой в 1979 г. были широко распространены в официальной печати.

Дискуссия о гуманизме и отчуждении

Научные дискуссии, начавшиеся с экономики, постепенно распространились на другие области общественной мысли, но еще не могли себе позволить выйти за рамки марксизма. С конца 1978 г. в воссозданных научных журналах, центральной и провинциальной прессе стали публиковаться статьи по наиболее острым вопросам теории и практики марксизма, инспирированные критикой «культурной революции» и «четверки».

Вооруженная критерием истины научная общественность постаралась высказать свое отношение к основному экономическому закону социализма, связи экономики и политики, распределению по труду, сущности социалисти-

ческого общества и общественного идеала. При обсуждении характера взаимодействия товарной и плановой экономики, конкуренции, форм собственности и даже основного экономического закона социализма и закона стоимости единства мнений достигнуто не было. Сохранились разногласия относительно того, правильным или ошибочным был курс на «производство ради производства». Выявившиеся в открытой дискуссии разногласия и разночтения способствовали дальнейшей десакрализации марксизма и идей Мао в научных кругах.

Одним из способов преодоления этих противоречий стало изучение истории социалистических учений. Однако обращение к истокам, к раннему Марксу, в котором обществоведы надеялись найти скрытый или утерянный в ходе предшествующих политических кампаний смысл, также не слишком помогло делу. Самые общие положения, содержащиеся в ранних работах основоположников марксизма, дали большой простор для интерпретаций и массу внутренних противоречий и «белых пятен», что выяснилось в ходе последовавшей дискуссии о гуманизме и теории отчуждения (1979–1982 гг.). Эта дискуссия стала самой крупной в истории КНР. Она охватила широкие слои ученых, преподавателей вузов, партийных ганьбу и рядовых граждан, прежде всего потому, что непосредственно выходила на самые актуальные темы недавней истории и прямо касалась перспектив развития страны.

В отличие от дискуссии о критерии истины она сосредоточилась не на выяснении причин «культурной революции», а на сущности искажений марксизма, важнейшим из которых была признана его дегуманизация, изъятие из него ценностного ядра, т.е. подчинение задачам государственного строительства и модернизации. Дискуссия объективно уводила от мобилизационного прагматизма к ценностным критериям и в этом отношении смыкалась с императивом существовавшего тогда демократического движения, следуя с ним параллельным курсом, но не претендуя на ведущую политическую роль. Поставив абсолютно новые для китайского обществоведения вопросы о взаимосвязи гуманизма и нравственности с социализмом, она высветила доктринальную неполноту современного китайского марксизма, побудив обратиться к истории общественной мысли, западному марксизму и немарксистским концепциям социализма.

Углубленное изучение истории социалистических идей помогло реконструировать логику развития марксизма, вновь привлекло внимание к его идеалу социальной справедливости, включавшей не только экономическое, но и политическое равенство. Так, Ван Жошуй, в тот период заместитель главного редактора «Жэньминь жибао», считал, что в Китае, несмотря на социалистический экономический базис, существует экономическое и политическое отчуждение, преодолеть которое способен только гуманизм. Коммунистической партии в этих условиях необходимо доверять массам, отказаться от практики пожизненного пребывания на постах, перейти на систему избрания власти в ходе прямых выборов. 14 ноября 1979 г. «Гуанмин жибао» опубликовала статью профессора Пекинского университета Го Лоцзи, который, отстаивая право на свободу слова, утверждал, что слова «не являются преступлением ... пре-

ступлением может быть только деятельность». На рубеже 1980-х годов такой подход, с неизбежной критикой реального социализма и диктатуры пролетариата, конечно же, не мог рассчитывать на поддержку руководства КПК. После этой статьи Ху Цяому назвал профессора «ведущей фигурой буржуазной либерализации».

Определенную роль на отношение КПК как к дискуссии о гуманизме и отчуждении, так и к последователям движения у Сиданьской стены оказало польское движение «Солидарность», заявившее о себе в июле 1980 г. После массовых демонстраций в Польше в октябре 1980 г. Ху Цяому в письме в ЦК предупредил, что подобные события могут повториться и в Китае.

Натолкнувшись, по официальной версии, на отсутствие соответствующего категориального аппарата, дискуссия завершилась безрезультатно, но в ходе ее на официальном уровне было преодолено чрезвычайно влиятельное после «культурной революции» представление о том, что ядром марксизма является гуманизм, который в иных понятиях и интерпретационных моделях использовали участники движения у Сиданьской стены. По словам Ху Цяому, «марксизм как мировоззрение и взгляд на историю ни в коем случае нельзя смешивать с гуманизмом, включать одно в другое или сводить одно к другому». В официальной науке, таким образом, за марксизмом была утверждена, прежде всего, прикладная социально-политическая роль. Другие его аспекты вышли за пределы сугубо марксистских исследований и обрели самостоятельность. Среди них особое внимание исследователей привлекали проблемы традиционной культуры и традиционных ценностей. Частичное освобождение от нормативного марксистского подхода предопределило бурное развитие культурологии, которая стала быстро приобретать популярность, освобождаясь от схематизма формационной модели истории. Под влиянием этих процессов заметно вырос интерес к национальной истории, культурным и религиозным традициям.

В русле этих тенденций с 1979 г. в периодических научных изданиях КНР началась работа по «реабилитации» Конфуция и его учения. В публикациях подчеркивалось, что главная заслуга его учения состоит в человеколюбии и защите интересов личности, которые лежали в основе взаимоотношений между людьми в Китае на протяжении более 2 тысяч лет. По мнению их авторов, именно конфуцианство позволило развить и сохранить уникальную и самобытную китайскую культуру, а идеология конфуцианства сыграла решающую роль в жизни Китая, с которой не сравнится ни одно другое идейное учение. На симпозиуме в 1979 г. в Цюйфу, посвященном Конфуцию, отмечалось, что в конфуцианстве есть много достойных и нужных вещей, которые необходимо критически наследовать. Однако оно сможет обрести новую жизнь только после того, как избавится от феодальных взглядов, и это является важнейшей задачей современности. Под предлогом поиска корней и ликвидации «белых» пятен в марксизме, образовавшихся в результате деятельности «четверки», начался процесс реинтеграции в общественное политическое сознание идей традиционной китайской общественной мысли.

В результате развернувшейся дискуссии обществоведение вернуло себе функцию генератора идей, бросив неявный и еще очень сдержанный вызов

интеллектуальной монополии партии. Формально не угрожая легитимности политического режима, дискуссия о гуманизме подготовила общественное мнение к переменам, предлагая варианты развития, которые, как и результаты экономических экспериментов, КПК либо принимала, либо отвергала. Не сумев совместить на этом этапе функции теоретического и политического руководства, компартия постаралась установить экспертный контроль за теоретическими новациями. Это было тем более актуально, что экономическая реформа привела к появлению существенно отличных от принятых ранее представлений о социализме, а сущность социалистического строя в этот период была сведена Чжао Цзяньном, уже ставшим в тот момент премьером Госсовета, к двум чертам: распределению по труду и общественной собственности.

Дискуссия о гуманизме и отчуждении была интеллектуальным отражением сложившейся в китайском обществе атмосферы поиска и явным отголоском демократического движения как по затрагиваемым проблемам, так и по социальным диагнозам. Но ее участниками были представители других социальных сил, способные на более высокое теоретическое осмысление действительности и формирование альтернативного социально-политического проекта.

Выдвижение «четырех основных принципов»

Дискуссия между сторонниками «реалистического подхода» и «двух абсолютов» имела не только политическое измерение. Идеологическая платформа партии была краеугольной основой власти КПК. Политическая и кадровая победа сторонников «реалистического подхода» на 3-м пленуме не могла снять проблему легитимности власти в принципе, а только создала для этого условия. Для успешного осуществления изменений в экономической политике и перехода к политике модернизации одной декларацией о переносе центра тяжести на экономическое строительство было явно недостаточно. В стране, которая на протяжении десятилетий развивалась подчиняясь идеологическим принципам, определение дальнейшей стратегии развития не могло исчерпываться сугубо технократическими целями. Разгром «четверки», реабилитация жертв «культурной революции», переоценка недавней истории и критика допущенных партией ошибок требовали строгого идеологического обоснования, которое бы восстановило целостность идейно-политической доктрины и легитимность социалистического государства. Пока шла острая политическая борьба со сторонниками левацких идей, эти вопросы оставались в стороне. Но когда появилась необходимость продекларировать новые ориентиры развития, вступающие в противоречие с еще недавно незыблемыми принципами, идеологическая доктрина потребовала изменений.

Развернувшаяся в партии дискуссия «о двух абсолютах» привела к тому, что сопротивление сторонникам «реалистического подхода» стало усиливаться, среди партийных кадров стали распространяться утверждения, что тезис «практика – единственный критерий истины» ведет к «демаоизации», «подрубают знамя». Редакция журнала «Хунци» в начале сентября 1978 г. подготовила

статью «Освежить в памяти “теорию практики”», в которой выступала против пропаганды тезиса «практика – единственный критерий истины» и подчеркивала руководящую роль теории. Близкой позиции придерживался Институт философии КАОН. Статья получила высокую оценку Ван Дунсина и 19 сентября была разослана членам Постоянного комитета ПБ ЦК КПК для ознакомления. В сопроводительном письме указывалось, что статья подготовлена в рамках всекитайской дискуссии о практике как критерии истины и основана на «теории практики» Мао Цзэдуна.

С целью завершить дискуссию, которая приобретала все более острые формы и вызывала поляризацию в партии, грозя перерасти в новую массовую идейно-политическую кампанию, Е Цзяньин после ознакомления с редакционной статьей «Хунци» выступил с предложением созвать рабочее совещание, посвященное идейно-теоретическим вопросам, на котором предполагалось откровенно обсудить все существующие в этой области проблемы и разногласия. Эта идея Е Цзяньина получила поддержку ЦК. Однако в связи с уже запланированным плотным графиком работы до конца года было принято решение провести его после 3-го пленума.

В выступлении на закрытии рабочего совещания ЦК 13 декабря 1978 г. Хуа Гофэн официально объявил о решении ПБ поддержать предложение Е Цзяньина и после 3-го пленума провести специальное рабочее совещание, посвященное теоретическим вопросам, с тем, чтобы «обеспечить пропагандистское и теоретическое обеспечение переноса центра тяжести работы партии на модернизационное строительство».

После пленума руководство теоретической и пропагандистской работой в ЦК перешло к сторонникам «реалистического подхода». Поэтому практическая работа по подготовке совещания была возложена на Ху Яобана, а главный доклад, посвященный классовой борьбе при социализме, было поручено подготовить группе под руководством Ху Цяому. Реформаторское крыло КПК рассматривало совещание как кульминацию кампании за раскрепощение сознания. В начале января еще до его открытия было проведено несколько крупных подготовительных мероприятий, которые задавали идейные ориентиры участникам предстоящего совещания.

Выступая 3 января на заседании отдела пропаганды ЦК, Ху Цяому прямо заявил: «нужно иметь достаточно смелости, чтобы ставить и решать теоретические вопросы». Некоторые из них им были тогда поставлены: если классовая борьба будет существовать вечно, как говорят сторонники продолжения классовой борьбы при социализме, «как можно будет вступить в коммунизм?», «всегда ли внутрипартийная борьба является отражением классовой борьбы, борьбы линий?», «является ли история партии только историей борьбы линий?» По его словам, ошибочные утверждения нужно срочно исправить и выяснить в каких областях и при каких обстоятельствах существует классовая борьба при социализме и когда она играет роль движущей силы. Эти же мысли были изложены им в докладе на общем собрании КАОН 6 января и на Все-китайском совещании заведующих отделами пропаганды 7 января, некоторые

участники которых затем приняли участие и в работе идейно-теоретического совещания.

Первоначально совещание планировалось провести в два этапа с перерывом на празднование китайского Нового года. Первый – с 18 по 26 января с участием 100 человек из Пекина, затем по его итогам подготовить отчет для ЦК. Второй начать 3 февраля, расширить число участников, прежде всего за счет представителей от провинций, до 400–500 человек, и в течение 10 дней завершить его работу. Однако этот план не был исполнен.

Совещание проходило в Пекине с 18 января по 3 апреля 1979 г. с перерывом на празднование китайского Нового года и на период вооруженного конфликта с Вьетнамом. Организаторами совещания выступили отдел пропаганды ЦК и КАОН. На первом этапе в совещании приняло участие более 160 человек, представлявших научные круги, работников искусства, культуры и СМИ, а также более 20 известных ветеранов партии, включая Дэн Лицуня, Яо Илия, Сюэ Муцяо и др.

Открыл совещание Ху Яобан. Еще в начале января текст его выступления был отправлен Хуа Гофэну и Дэн Сяопину на согласование. В начале совещания он, так же как и доклад Ху Цяому «О некоторых формулировках классовой борьбы при социализме», был распространен среди участников. В нем обобщался опыт и ставились задачи в пропагандистской и теоретической деятельности после переноса центра тяжести работы на экономическое строительство. Прошедшие два года были названы самыми плодотворными в теоретической работе после «движения за исправление стиля» в Яньани. Однако при открытии совещания Ху Яобан не стал читать подготовленный доклад так же, как в свое время поступили Мао Цзэдун, выступая с докладом на VII съезде КПК, а затем и Лю Шаоци, выступая на совещании «7 тысяч». Вместо этого он остановился на организационных вопросах работы совещания, на вопросах критики и самокритики, социалистической демократии и демократическом централизме, подчеркнув, что большинство кадровых работников хорошие, а плохих – меньшинство, поэтому регулярная критика и самокритика будут способствовать повышению качества работы. Таким образом, он в первую очередь постарался создать благоприятную психологическую атмосферу для смелого и откровенного изложения взглядов. Прозвучавшая высокая оценка партийных работников обеспечила реформаторам поддержку участников совещания на низовом уровне, где влияние «левых» было еще очень велико.

В первый же день работы по группам стало ясно, что активность участников намного превзойдет отведенные рамки. 19 января было обнародовано совместное выступление Ян Сигуана, Цэн Шоу, Ху Наня, Ван Хуэйдэ, Юй Гуаньюаня, Ху Цзивэя «О ситуации в дискуссии о критерии истины». В нем были выдвинуты обвинения против Ван Дунсина и Ли Синя за чинившиеся ими препятствия в ходе критики «четверки» и проведении «четырех модернизаций», которые «нанесли вред партии и государству». В других группах Ван Дунсин также был подвергнут острой критике за выступления против тезиса «практика – единственный критерий истины». Одновременно с этим на сове-

щении распространялись материалы с критикой Ван Дунсина, подготовленные редакцией журнала «Чжунго циннянь».

В целом ряде выступлений критическому анализу были подвергнуты взгляды Ли Синя, ответственных сотрудников редакции журнала «Хунци», а также некоторых других участников совещания. Все они были вынуждены признать свои ошибки и выступить с самокритикой. Ли Синь, объясняя их причины, указал на влияние Кан Шэна и Ван Дунсина, с которыми длительное время работал. В результате большой группой участников было выдвинуто предложение полностью реорганизовать редакцию журнала «Хунци» и под руководством Ху Цяому продолжить реорганизацию руководства канцелярии по трудам Мао Цзэдуна.

Одной из главных тем обсуждения стал доклад Ху Цяому о вопросах классовой борьбы при социализме, в первую очередь о теории продолжения революции при диктатуре пролетариата, которая в «культурную революцию» считалась важнейшим вкладом Мао Цзэдуна в теорию марксизма, а после нее вошла в решения XI съезда КПК и Конституцию КНР 1978 г. Среди тех, кто поддерживал эту теорию, распространенной была точка зрения, что, несмотря на ее несовершенство, следует использовать ее правильные части и отвергнуть ошибочные. Большинство, наоборот, считало, что от нее нужно отказаться, потому что она является теоретическим обоснованием «культурной революции». Они указывали, что еще на VIII съезде был сделан вывод, что противоречия между пролетариатом и буржуазией в основном разрешены. Более поздний вывод Мао Цзэдуна о том, что классовая борьба будет сохраняться длительное время и в определенные периоды обостряться – неправильный, не соответствует конкретной ситуации в Китае и объективным законам, а причина этих ошибок коренится «в левом уклоне Мао Цзэдуна».

Участники совещания имели возможность оперативно получать информацию о развитии ситуации у Сиданьской стены. Влияние «улицы» проявилось, в частности, в прозвучавшем на совещании высказывании, что в период «культурной революции» Китай находился под гнетом «феодално-фашистской диктатуры». Высказывались и другие идеи, перекликавшиеся с публикациями в полуполигальных журналах, например, о возможности избирать депутатов ВСНП в ходе прямых выборов. Заместитель главного редактора «Жэньминь жибао» Ван Жошуй после посещения Стены демократии выступил перед участниками и заявил, что *дацзыбао* не вызывают опасений, выглядят мирными и искренними.

Многие выступавшие говорили о том, что главная проблема современного Китая – недостаток демократии и отсутствие демократии в партии. Ключом к ее решению они считали демократическое избрание чиновников, ограничение пребывания в должности руководителей всех уровней двумя сроками (это предложение было высказано будущим директором Института политических исследований КАОН Янь Цзяци), усиление коллективного руководства, превращение ВСНП в высший орган власти в Китае. Одновременно были и те, кто высказывался против единого централизованного руководства, утверждал,

что критикуя западную демократию за формализм, в самом Китае демократия отсутствует даже по формальным критериям, что для социализма не созрели условия, социализм в Китае не настоящий, а «феодальный» или «крестьянский», а его выбор был ошибочным и т.д.

Особенно много вопросов было к экономической теории, которые, по мнению значительной части выступавших, требовали отдельного обсуждения. Но многие из них были все же поставлены. В частности, должны ли социалистические предприятия «осуществлять всестороннюю диктатуру» или «заниматься производством»; указывалось, что запрет на подсобные хозяйства негативно отразился на снабжении населения продовольствием; неправилен лозунг «зерно в качестве основы»; неправильно считать товар и деньги буржуазными категориями, игнорировать роль науки, техники и интеллигенции в производстве; предлагалось навести порядок в импорте оборудования, определять его целесообразность экономическими показателями; предоставить больше прав местным органам власти и предприятиям, перераспределив полномочия центра; сочетать плановую экономику и законы рынка, наладить в ближайшее время работу по материальному стимулированию, поднять цены на сельскохозяйственную продукцию, главное внимание уделить сбалансированному развитию, а не темпам, и с этой целью провести урегулирование. В этой связи от второй и пятой групп поступило предложение рассмотреть вопрос об усилении экономической работы и назначить Чэнь Юня на один из руководящих постов в области экономики.

В группах также было поставлено много сугубо теоретических вопросов, в частности о необходимости изучения азиатского способа производства, восточной деспотии, о существовании различных моделей социализма, о периодизации и этапах социалистического строительства, о критериях завершения переходного периода и др.

Все обсуждавшиеся вопросы непосредственно касались отношения к Мао Цзэду и его идеям. Среди высказывавшихся оценок преобладала точка зрения, что до 1957 г. заслуги Мао непререкаемы, но его ошибки после 1957 г., а особенно «культурная революция», поставили дело революции на грань гибели. Заместитель главного редактора «Жэньминь жибао», член ЦКПД Ван Жошуй обвинил Мао Цзэдуна в начале и руководстве «культурной революцией», которую назвал «великой трагедией» китайского народа. В выступлениях других участников звучала критика теории «продолжения революции при диктатуре пролетариата», «классовой борьбы при социализме», культа личности Мао Цзэдуна. Многие выступавшие считали необходимым выяснить, что говорил Мао Цзэдун, а что – «четверка»; что из того, что говорил Председатель Мао, правильное, а что нет, и т.д. На совещании было дано важное разъяснение – критика Мао не является «демаоизацией», а является его «десакрализацией». Признавая, что Мао является великим марксистом-ленинцем, участники совещания все же считали, что ему можно и нужно дать принципиальную оценку, а не возлагать эту задачу на следующие поколения. Другие, допуская возможность пересмотра линии Мао Цзэдуна, выступали против его открытой

критики. Дэн Сяопин занял осторожную позицию. В заключительном слове он сказал: «нужно обобщить опыт культурной революции, но не надо делать это в спешке».

Получив поддержку представителей партийных организаций с мест и военных, высказывавших опасения, что подобная критика приведет к дискредитации КПК среди населения и, возможно, потере власти, Хуа Гофэн и Ван Дунсин попытались вернуть утраченные позиции, подвергнув сомнению курс на раскрепощение сознания и реформы. Совещание балансировало на грани открытого и глубокого размежевания по наиболее принципиальным вопросам идейно-политической платформы и партийной жизни. Некоторые ветераны стали говорить об антипартийном, ревизионистском характере совещания, собранного Ху Яобаном. Опасения стали высказывать даже Чэнь Юнь и Ли Сяньнянь.

Ситуацию усугубляло то, что накануне совещания в некоторых местах начались беспорядки, вызванные возвращением молодежи из деревни и обострившимися экономическими проблемами. Набирало силу движение у Сиданьской стены, которому симпатизировали многие участники совещания, в том числе Ху Яобан. Некоторые даже сообщали его активистам информацию о ходе совещания. В одной из рабочих групп движение было охарактеризовано как воплощение жизненной силы демократии в Китае, а ее существование оценивалось как положительное, полезное и заслуживающее поддержки. Эту позицию было предложено донести до сведения ЦК. Стало ясно, что не только в обществе, но и в партии активно идут процессы идейного размежевания. В результате первый этап совещания вместо запланированного продолжался до 16 февраля.

Оценивая его итоги, Ху Яобан обратился к участникам с просьбой не разглашать высказывавшиеся на совещании взгляды и оценки, поскольку они выражают лишь отдельное, частное мнение. Однако к его словам прислушались далеко не все, и уже через несколько дней о некоторых выступлениях и высказываниях на совещании знали десятки миллионов людей. Так, например, высказывания Ван Жошуя с критикой Мао были опубликованы в Гонконге. Само обсуждение превратилось в фактор серьезной социально-политической нестабильности, по своему разрушительному потенциалу превосходившее недавние кадровые перестановки, поскольку затрагивало саму сущность современного китайского государства. В этих условиях продолжение совещания в соответствии с ранее намеченным планом уже не представлялось возможным.

Второй этап планировалось начать в начале или середине марта, но этому помешало вооруженное вторжение Китая во Вьетнам. Совещание возобновило работу только 28 марта, изменив название на Всекитайское рабочее совещание по теоретическим вопросам. Число участников превысило 400 человек, которые были разделены на 14 групп. К пяти существовавшим добавились еще три группы, представлявшие НОАК, и шесть групп, представлявших регионы. В начале его работы Ху Яобан ознакомил участников с реакцией на совещание

в массах, в том числе с появившимися в нелегальных журналах публикациями с критикой его и Ху Цяому за ревизионизм.

Для Дэн Сяопина в тот момент важно было положить конец дискуссии, которая явно выходила за рамки допустимого, и, к тому же, становилась публичной. В этих условиях 30 марта во Дворце народных собраний он выступил с речью «Отстаивать четыре основных принципа», текст которой готовился под руководством Ху Цяому. Помимо участников совещания на его выступлении присутствовали члены ЦК, сотрудники государственных и столичных органов власти.

Выступление было посвящено общей ситуации в стране в связи с необходимостью решения задач «четырёх модернизаций». Дэн Сяопин сказал: «ЦК считает, что мы должны провести в Китае 4 модернизации, для этого надо в идейно-политической области отстаивать 4 основных принципа. Это коренная предпосылка осуществления 4-х модернизаций. Вот эти 4 принципа: во-первых, обязательно отстаивать социалистический путь, во-вторых, обязательно отстаивать диктатуру пролетариата, в-третьих, обязательно отстаивать руководство компартии, в-четвертых, обязательно отстаивать марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна». Выдвижение этих принципов, по его словам, было связано с существованием в партии и обществе двух ошибочных течений.

Далее Дэн Сяопин подверг критике тех авторов дацзыбао и членов демократических групп и кружков, которые отрицали не только руководство КПК, диктатуру пролетариата, социализм, марксизм-ленинизм и идеи Мао, но и просто критиковали Мао Цзэдуна. Несмотря на то что, по словам Дэн Сяопина, «это лишь небольшая кучка людей», однако в условиях остаточного влияния «четверки» они представляют серьезный вызов и ведут массы в неправильном направлении. «Отход от “четырёх принципов” и абстрактные разговоры о демократии неизбежно приведут к неконтролируемому распространению ультра-демократии и анархии, нарушению политической стабильности и провалу программы модернизации». Проблемы, с которыми сталкивается Китай, по его словам, вызваны феодальным и империалистическим влиянием.

Одновременно с критикой либеральных тенденций в обществе впервые на партийном форуме он открыто выразил сомнение в некоторых установках XI съезда, противопоставив ему линию 3-го пленума. В экономической политике Дэн Сяопин подверг критике завышенные ориентиры и темпы роста, которые вели к диспропорциям в народном хозяйстве. По его словам, экономике нужно урегулирование, чтобы ликвидировать существующие диспропорции и заложить фундамент для «четырёх модернизаций».

Продолжая курс на раскрепощение сознания, он обратил внимание на серьезное отставание в области общественных наук, существование «запретных зон», «зазнайство» и недостаток статистических данных. Его выступление не смогло предложить новую идейно-теоретическую концепцию, но стало идеологическим манифестом нового этапа развития КНР, в котором идеологи-

ческая преемственность предполагала творческое развитие социалистической теории.

Главная задача, которая стояла перед работниками идейно-теоретического фронта, по его словам, заключалась в том, чтобы изучать новую ситуацию и новые проблемы, которые возникают при проведении «четырех модернизаций», и предлагать решения этих проблем. Для этого он предложил в кратчайшее время подготовить статьи, книги, учебники с новым содержанием, новыми идеями и языком, чтобы восполнить существующие пробелы, которые бы раскрывали основное противоречие социализма и главное противоречие современного этапа развития; проанализировали содержание и дали оценки классовой борьбе при социализме, продолжению революции при диктатуре пролетариата, некоторым формулировкам XI съезда КПК, социалистической демократии и т.д.

С 1 по 3 апреля в группах велось обсуждение доклада Дэн Сяопина. Среди выступавших были те, кто с ним не согласился, их мнение было опубликовано в информационных материалах совещания. Некоторые из несогласных продолжили пропаганду своих взглядов и после совещания, выступая в университетах и публикуя статьи в печати, в том числе в «Жэньминь жибао».

Дэн Сяопин отдавал отчет, что после победы над сторонниками «двух абсолютов» для большинства членов партии дальнейшая демократизация политической жизни и глубокие экономические реформы выглядели явным уклоном вправо. Выдвижение «четырех основных принципов» должно было их успокоить, но не изменить стратегический курс. Эта позиция была подтверждена на закрытии совещания. 3 апреля Ху Яобан заявил, что борьба с правыми не стоит в повестке дня, а «Жэньминь жибао» 12 мая и 1 июня 1979 г. опубликовала статьи, выступавшие в защиту свободы слова и призывавшие кадровых работников правильно воспринимать критику народа.

В результате совещания критика «культурной революции» и некоторых ошибочных положений Мао Цзэдуна приобрела новое направление, продиктованное задачами по идеологическому обоснованию нового экономического курса. В частности стало активно подвергаться критике известное высказывание Мао об отношениях политики и экономики: «политика – командная сила».

С самого начала перед совещанием была поставлена задача идейно-теоретической консолидации партии для проведения модернизации, что было невозможно без принципиальной оценки недавнего прошлого и выработки новых подходов к истории социалистического строительства. Поэтому на совещании прозвучали первые принципиальные оценки Мао Цзэдуна, «культурной революции» и некоторых других важных событий после образования КНР. Но и общество, и партия оказались не готовы быстро принять и разделить новые взгляды и подходы. Принятый на 3-м пленуме курс встретил непонимание и даже сопротивление части кадровых работников, прежде всего на местах, усмотревших в нем путь к реставрации капитализма. До конца 1979 г. в про-

винциальных комитетах многие руководители, следуя традициям «культурной революции», занимали выжидательную позицию, наблюдая за борьбой в руководстве КПК. Они считали, что слишком раскрепостили сознание, слишком развили демократию и по привычке придерживались правила, что «лучше быть левым, чем правым». Необходимо было сделать шаг назад, чтобы обрести равновесие и стабильность.

Совещание оказало решающее влияние на формирование курса реформ и открытости, впервые увязав задачи экономического развития с идеологическими принципами, и, таким образом, положило начало формированию новой идейно-теоретической доктрины КПК. В 1982 г. положение о «четырёх основных принципах» вошло в Конституцию КНР.

Корректировка экономического курса. Политика «урегулирования»

После разгрома «четверки» в экономике наметились признаки оживления, однако политика «нового большого скачка», символизировавшая возврат к периоду ускоренного экономического развития, таила серьезные вызовы – обострение существовавших диспропорций между развитием сельского хозяйства и промышленности, производством продовольствия и ростом населения, в стране не хватало продукции легкой промышленности, а существующая, как правило, не отличалась высоким качеством. Производство угля, нефти, электричества росло высокими темпами, но все же отставало от потребностей экономики. 24% предприятий были убыточными. В выступлении в последний день 3-го пленума Чэнь Юнь заявил о необходимости проведения политики урегулирования. В Коммюнике пленума отмечалось, что в результате деятельности Линь Бяо и «четверки» в экономике существует много проблем. «Некоторые важные пропорции были нарушены и не до конца урегулированы, в производстве, строительстве, обращении, распределении не полностью искоренены явления хаоса, необходимо решить многие годы накапливавшиеся проблемы в жизни жителей города и деревни. В ближайшие годы мы будем основательно, постепенно решать эти вопросы, создадим комплексный баланс с тем, чтобы заложить прочную основу быстрого развития».

Однако 3-й пленум не мог детально рассмотреть экономические вопросы и принять по ним радикальные решения, поскольку возникшие разногласия неизбежно стали бы препятствием для организационных и кадровых решений. Последовательным сторонником и главным инициатором проведения политики урегулирования выступал Чэнь Юнь. Комментируя планы социально-экономического развития на 1979–1980 гг., в письме Ли Сяньняню от 1 января 1979 г. он писал: нельзя оставлять запланированный дефицит некоторых материальных ресурсов, лучше понизить плановые показатели и сократить численность объектов. Его поддержал Дэн Сяопин, который также

высказался за сокращение численности строящихся металлургических комбинатов и некоторых других объектов.

14 марта Ли Сяньнянь и Чэнь Юнь направили в ЦК совместное письмо с предложением создать при Госсовете Финансово-экономический комитет как главный орган, вырабатывающий курс в финансово-экономической политике и принимающий соответствующие решения. Важнейшим направлением работы в этой области они считали проведение в ближайшие 2–3 года политики урегулирования, согласование нарушенных пропорций, усиление внимания не только к количественным показателям, но и к качеству продукции, разработку наряду с пяти- и семилетними планами долгосрочного плана развития до 2000 года.

21–23 марта 1979 г. состоялось заседание ПБ, посвященное положению в экономике. Чэнь Юнем был представлен подробный доклад. В нем, в частности, говорилось, что Китай бедная страна, и самой актуальной задачей для нее является обеспечение населения продовольствием. Диспропорции в экономике огромны, высокие темпы роста могут их только обострить, а большой объем иностранных заимствований и импорта при недостатке валютных ресурсов способны ухудшить ситуацию. Для производства 60 млн т стали к 1985 г. недостаточно угля и пропускной способности транспортной системы. Из этого следовал вывод о необходимости проведения политики урегулирования, которая, на его взгляд, может занять до 3-х лет. Он также подчеркнул необходимость сократить численность основных объектов капитального строительства из более чем 1700, а также малых и средних, численностью несколько десятков тысяч, и пересмотреть планы развития до 1985 г.

Выступая 30 марта на идейно-теоретическом совещании, Дэн Сяопин сообщил о решении ЦК создать Финансово-экономический комитет во главе с Чэнь Юнем, возложив на него руководство всей финансово-экономической работой и проведение политики урегулирования. Ли Сяньнянь был назначен заместителем председателя, руководить повседневной работой по предложению Чэнь Юня был назначен Яо Илин.

На последовавшем 5–28 апреля рабочем совещании ЦК, посвященном планам экономического развития на 1979 г., на ближайшие 3 года был выдвинут курс на «урегулирование, преобразование, упорядочивание, повышение уровня». Этот курс из 8 иероглифов стал называться «курсом новых 8 иероглифов» по аналогии с «курсом 8 иероглифов» 1962 г., целью которого было преодоление последствий «большого скачка». 14 мая Госсовет издал Уведомление, в соответствии с которым снижались ранее принятые темпы развития: в сельском хозяйстве с 5–6% до 4%, в промышленности с 10–12% до 8%, капитальные вложения сокращались с 45,7 млрд юаней до 36 млрд, снижались также показатели по сбору зерновых, выплавке стали, добыче угля и нефти.

Перед политикой урегулирования были поставлены 4 задачи: урегулировать пропорции народного хозяйства, реформировать систему управления промышленностью, обеспечить активность центра, мест и предприятий; навести порядок на производстве; повысить уровень управления и технический уровень предприятий. Для их выполнения были предложены конкретные меры – урегулирование пропорций между промышленностью и сельским хозяйством, легкой и тяжелой

промышленностью; в тяжелой промышленности основное внимание планировалось уделить добыче угля и нефти, производству электроэнергии и стройматериалов, предполагалось сократить фронт капитального строительства, для валютного обеспечения импорта передовых технологий и техники самым надежным было признано расширение экспорта, указывалось на необходимость ограничения роста населения и повышение уровня его жизни.

В развитие этого курса 20 декабря 1980 г. Ли Сяньнянь направил в адрес Госплана, возглавлявшегося Яо Илинем, письмо с предложением ввести программу контроля над рождаемостью. В Документе ЦК № 1 за 1981 г. говорилось о необходимости «использовать законодательные, административные и экономические меры, стимулирующие семейные пары рожать только одного ребенка». Эта политика распространялась на все городское население, в деревнях разрешалось иметь второго ребенка, если первым была девочка. В то же время эти требования не распространялись на районы национальных автономий. Принятое решение воплощало общую позицию руководства.

Однако предлагавшиеся программы сокращения капитального строительства и бюджетного дефицита, оптимизации импорта с трудом находили понимание на местах. Правительству так и не удалось установить эффективный контроль над капитальным строительством. Местные власти, получив большую финансовую самостоятельность, активно строили мелкие предприятия, часто дублируя уже существующие. Эти настроения подпитывали сохранявшиеся разногласия в руководстве страны относительно стратегии развития. Критику вызывал перенос центра тяжести работы партии на экономическое строительство, охарактеризованный некоторыми партийными руководителями как правый уклон, поэтому в намеченный период в течение 1979–1980 гг. добиться требуемых показателей не удалось.

По китайским оценкам, в середине 1979 г. только в одной трети провинций курс 3-го пленума был воспринят как руководство для практической деятельности, а результаты по его воплощению оценивались как удовлетворительные. В большинстве парткомов на местах, несмотря на все усилия центра, главной задачей по-прежнему считалась борьба с «правым уклоном». 7 июня 1979 г. «Жэньминь жибао» опубликовала статью проректора ЦПШ Фэн Вэньбиня, которая критиковала консервативное сознание у некоторых кадровых работников и указывала, что главная опасность в настоящий момент – «левая». В статье открыто признавалось, что в руководстве есть люди, которые придерживаются «левых» взглядов и критикуют курс 3-го пленума с левых позиций.

На практическое воплощение курса на урегулирование оказала влияние тяжелая болезнь Чэнь Юня, который с октября 1979 г. до конца 1980 г. долгое время находился в больнице и затем на реабилитации и не мог эффективно контролировать ситуацию.

В первые два года курс на урегулирование не достиг всех поставленных целей, прежде всего из-за господствующих в обществе и на местах «левых» настроений, темпы роста по-прежнему оставались для многих единственной достойной целью. 25 декабря 1980 г. Дэн Сяопин вынужден был признать, что в партии нет единства по вопросу об урегулировании.

Вторая сессия ВСНП 5-го созыва

Проходившая с 18 июня по 1 июля 1979 г. сессия ВСНП должна была законодательно утвердить решения 3-го пленума ЦК и последовавших совещаний. На сессии с докладом правительства выступил Хуа Гофэн. В нем он изложил курс на экономическое «урегулирование, преобразование, упорядочение и повышение уровня» в целях «ускорения модернизации», рассчитанный на 3 года (1979–1981). Для обоснования нового курса им были приведены успешные примеры урегулирования в 1949–1952 гг. и в 1961–1965 гг.

Впервые после окончания «культурной революции» были опубликованы планы социально-экономического развития и бюджет текущего года, а также некоторые статистические данные. Сессия официально провозгласила курс «сельское хозяйство – основа», а также приняла решение об увеличении темпов роста легкой промышленности до 8,3% в год и снижении темпов тяжелой промышленности до 7,8%. Важнейшим решением сессии стало значительное сокращение капитального строительства, прежде всего в тяжелой промышленности – металлургической, угольной и энергетике. Все эти шаги серьезно скорректировали первоначальные планы «четырех модернизаций» и отразили понимание необходимости серьезных изменений в хозяйственном механизме и организации производства.

Экономические вопросы были главными, но не единственными обсуждавшимися на сессии. В тесной связи с ними находились социально-экономические и социальные вопросы. В частности Хуа Гофэн заявил, что китайское общество стало социально однородным, «помещики, кулаки и капиталисты уже не существуют как класс», а главным является противоречие не между буржуазией и пролетариатом, а между сторонниками и противниками «четырех модернизаций». Он признал, что отпала необходимость в проведении массовой классовой борьбы, но подчеркнул необходимость продолжать классовую борьбу в экономической, политической и идеологической областях. Реализуя курс на развитие отношений с внешним миром и изменение идеологических приоритетов, он заявил, что хозяином страны является «народ», в который входят не только трудящиеся, но и все патриоты, включая представителей китайского капитала за рубежом, проявляющие активность в развитии экономических связей с КНР.

В докладе Хуа Гофэна содержались косвенные указания на борьбу между ним и Дэн Сяопином за лидерство. Он, не без оснований, утверждал, что решение о переносе центра тяжести работы на экономику было принято еще на XI съезде и первой сессии ВСНП 5-го созыва, провозгласившей курс на «четыре модернизации». В выгодном свете было представлено им и экономическое развитие за период после кончины Мао Цзэдуна, указывалось лишь на «недостаточную осмотрительность правительства», которая привела к необходимости урегулирования.

В докладе Пэн Чжэня основное внимание было уделено изменению законодательства, призванного обеспечить эффективную работу государственного аппарата и хозяйственной деятельности.

Сессия приняла 7 законов: «Закон КНР об организации местных СНП и местных народных правительств», «Закон КНР о выборах депутатов ВСНП и местных СНП», «Закон КНР об организации Народного суда», «Закон КНР об организации Народной прокуратуры», «Уголовный кодекс КНР», «Уголовно-процессуальный кодекс КНР», «Закон КНР о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом», который вступил в силу сразу же после его опубликования, остальные – с 1 января 1980 г.

В совокупности они предлагали новую модель организации государственной власти на разных уровнях взамен системы ревкомов, основанных на совместном управлении партии, армии и административных органов. На основании этих законов происходило сокращение полномочий центра и перераспределение их между центром и местами, роль выборов повышалась, расширялись контрольные функции над органами власти, усиливалась роль законодательной работы.

Были внесены изменения в Конституцию 1978 г., в соответствии с которыми создавались Постоянные комитеты СНП от уровня уезда и выше, а также было законодательно оформлено решение о ликвидации местных органов власти – ревкомов. Их функции перешли к местным народным правительствам, которые были поставлены под контроль местных СНП. Изменения в Конституции предусматривали прямые выборы депутатов местных СНП до уровня уезда включительно, до этого они существовали только до уровня народных коммун, поселков, городских районов и городов без районного деления. В соответствии с ними на местном и уездном уровне вводилось прямое тайное голосование по альтернативным кандидатам, что, как предполагалось, обеспечит поддержку преобразований массами на местах. Изменения в законе о выборах впервые в Китае установили, что число кандидатов в депутаты должно превышать число депутатских мест. Было также принято положение, согласно которому возглавлять народное правительство и СНП соответствующего уровня не может один и тот же человек. Избирательный закон не определял квот представителей от НОАК и зарубежных китайцев. Были внесены поправки в законы о контрреволюционных преступлениях, трудовом перевоспитании, государственных секретах от 1951 и 1957 гг. В ходе обсуждения развернулась дискуссия об отмене «четырёх больших свобод», но они были сохранены.

На сессии продолжилось укрепление позиций ветеранов. Заместителями председателя Госсовета были назначены Чэнь Юнь, Бо Ибо, Яо Илин, которые в начале 1960-х годов также отвечали за проведение политики экономического регулирования. Пэн Чжэнь и Сяо Цзингуан были избраны заместителями председателя ПК ВСНП. Сессия одобрила создание при Госсовете Финансово-экономического комитета во главе с Чэнь Юнем, его заместителями были

Пэн Чжэнь

назначены Ли Сяньнянь и Бо Ибо, Яо Илинъ стал заведующим секретариатом. На комитет были возложены функции по разработке планов экономического развития на 1980–1981 гг. и проведение политики урегулирования. В общей сложности более 80 ветеранов получили назначения на посты министров и заместителей министров.

Сессией было принято решение привести производство зерна и других продуктов сельского хозяйства в соответствие с ростом населения и развитием промышленности; опережающими темпами развивать легкую промышленность, чтобы удовлетворить внутренний спрос и увеличить экспорт; отраслям тяжелой промышленности предлагалось обратить особое внимание на повышение качества и ассортимента продукции, сократить число, повысить качество и снизить стоимость капитального строительства, повысить зарплату рабочим и служащим.

4-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. Речь Е Цзяньина на торжественном собрании, посвященном 30-летию образования КНР

4-й пленум 11-го созыва, состоявшийся 25–28 сентября 1979 г., проходил под председательством Хуа Гофэна. На рассмотрение пленума было вынесено два вопроса. Пленум принял доработанный «Рабочий устав сельскохозяйственной народной коммуны» и текст «Решения ЦК КПК по некоторым вопросам ускоренного развития сельского хозяйства», значительно расширивший возможности выбора форм и методов хозяйствования в деревне. Первоначально в обоих документах, вынесенных на 3-й пленум ЦК в декабре 1978 г., было сильно выражено «левое влияние», но были и новые моменты. Например, ясно было указано на «создание строгой системы производственной ответственности», разрешалось закреплять производственные задания за группами, вести оплату в соответствии с количеством продукции, премировать за перевыполнение плана. Эти положения были активно поддержаны на местах, где стала развиваться система ответственности, при которой производственные задания передавались группе, а расчеты велись в соответствии с производственными результатами. В Решении подчеркивалось, что в силу объективных условий в сельском хозяйстве «равномерное развитие модернизации невозможно», а ранее принятые планы признавались нереальными.

На пленуме продолжилось усиление реформаторов в руководящих органах КПК. В состав ЦК были кооптированы 12 человек, в том числе 10 недавно реабилитированных ветеранов, включая Ян Шанкуня и Бо Ибо. Пэн Чжэнь и Чжао Цзыян были избраны членами Политбюро. Перевес реформаторов в руководстве КПК стал полным. Ван Дунсин в очередной раз был вынужден выступить с самокритикой и признать свои ошибки. Отражая изменения в расстановке сил, Коммюнике пленума содержало призывы к борьбе с «ультралевыми», но обходило вопрос о борьбе с правыми.

Пленум также утвердил текст выступления Е Цзяньина на 30-летию образования КНР. Речь Е Цзяньина на торжественном заседании, посвященном 30-летию образования КНР, должна была подвести итоги развития страны за этот период, дать оценку «культурной революции», деятельности «четверки», исторической роли Мао Цзэдуна. О необходимости обобщения истории говорилось и в Коммюнике 3-го пленума. На идейно-теоретическом совещании весной 1979 г. некоторые участники также призывали обобщить уроки развития КНР. Один из них, Дин Вэйчжи, выступил с инициативой подготовить к 30-летию образования КНР решение, подобное «Решению по некоторым вопросам истории», принятому на 7-м пленуме ЦК 6-го созыва в 1945 г., в котором предлагалось не только обобщить уроки «культурной революции», но и все 30 лет социалистического строительства. Тогда это предложение не получило поддержки. Но уже в июне 1979 г. ЦК принял решение, что с речью на 30-летию образования КНР будет выступать Е Цзяньин, она будет содержать обобщение 30-летней истории, включая период после XI съезда КПК. Ответственным за подготовку текста выступления был назначен Ху Цяому. В августе текст выступления был направлен для обсуждения в органы государственной власти и регионы, а в сентябре исправленный проект — членам и кандидатам в члены ЦК, а также впервые в новейшей истории КНР он был передан для обсуждения руководству демократических партий, входящих в Единый фронт. Всего на разных этапах в обсуждении приняло участие около 4 тыс. человек, которыми было высказано много замечаний и предложений.

Главными недостатками первого проекта, по мнению Дэн Сяопина, было чересчур большое внимание теоретическим вопросам. В результате его замечаний первый раздел «Окидывая взглядом 30 лет» был увеличен с полутора страниц до более чем 10, прежде всего за счет подробного описания места и роли Мао Цзэдуна в социалистическом строительстве. 27 сентября вечером после учета высказанных замечаний текст выступления был официально утвержден.

29 сентября Е Цзяньин выступил на торжественном собрании. Прошедшие годы были охарактеризованы в докладе как период больших побед и драматических событий. История КНР была разбита на 4 периода: с образования КНР в 1949 г. до 1957 г., который оценивался абсолютно положительно; с 1957 г. до «культурной революции», в течение которого линия партии оценивалась как «в целом верная»; «культурная революция» (1966–1976 гг.); и период по-

Бо Ибо

Е Цзяньин и Дэн Сяопин

сле «культурной революции» – как период возвращения на правильный путь. В целом период до «культурной революции» был оценен положительно, как период успехов теории и практики Мао Цзэдуна, «большой скачок» оценивался как поиск новых путей в строительстве социализма, «левацкие искривления» своевременно исправлялись руководством во главе с Мао Цзэдуном.

Несмотря на то что в докладе не содержалось прямой критики Мао Цзэдуна за некоторые ошибки и упущения, она подразумевалась – все принципиальные вопросы были поставлены, не названы были только ответственные. «Культурная революция» была представлена как борьба «революции и контрреволюции»,

ветеранов КПК, кадровых работников и народа с группой Линь Бяо и «четверкой». Причиной ее возникновения называлась необходимость «борьбы с ревизионизмом». Однако отсутствием точной оценки ситуации на внешней арене, а также внутри страны и в партии воспользовались Линь Бяо и «четверка», установив в стране «феодально-фашистскую диктатуру», борьбу партии с которой возглавил Мао Цзэдун. В то же время отмечалось, что появление Линь Бяо и «четверки» было связано с нарастанием ненормальных явлений в партийной жизни и нарушением внутрипартийной демократии.

Роль Мао Цзэдуна в истории КПК была центральной темой доклада. Мао был охарактеризован как «великий марксист, революционер и стратег», «идеи Мао Цзэдуна» были названы научной системой, возникшей в результате развития марксизма-ленинизма при проведении революции в Китае, «марксизмом-ленинизмом, получившим развитие в практике китайской революции». Была восстановлена формулировка VII съезда КПК, определявшая идеи Мао Цзэдуна как «продукт соединения всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции». Впервые они были признаны «квинтэссенцией более чем полувекового опыта революционной борьбы и строительства нового общества в Китае, квинтэссенцией коллективной мудрости КПК», а не одного Мао Цзэдуна. Среди работ, относившихся к ним в период социалистического строительства, были названы статьи Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях», «О правильном разрешении противоречий внутри народа», документы VIII съезда КПК, «программа четырех модернизаций», изложенная на сессиях ВСНП 1964 и 1975 гг., и некоторые другие.

Оценка периода после разгрома «четверки» не содержала упоминаний об ошибках Хуа Гофэна, 3-й пленум не выделялся в качестве точки отсчета нового курса. При этом было подчеркнуто, что доклад является лишь «начальным обоб-

щением опыта» революции и строительства социализма, а официальные выводы будут сделаны на специальном совещании. В отличие от Коммюнике 4-го пленума в выступлении Е Цзяньина вопрос о правах присутствовал. По его словам, установки 3-го пленума подвергаются нападкам как слева, так и справа.

Организационно-политическая консолидация власти и кадровое укрепление реформаторов способствовали более четкой формулировке стратегического курса, воплотившего главные политические лозунги предшествующих лет. Провозглашенные Е Цзяньином цели не ограничивались проведением «четырёх модернизаций», а включали преобразование политической системы, развитие социалистической демократии и законности, достижение качественно нового уровня материальной жизни народа. Наряду со строительством высокой материальной культуры впервые была поставлена цель «создания высокой социалистической духовной культуры», которая называлась важной целью социалистической модернизации и обязательным условием осуществления «четырёх модернизаций». Отдельно подчеркивалась необходимость «идти по дороге модернизации, соответствующей ситуации в Китае и особенностям страны».

Компромиссный характер оценок отражал сохраняющееся напряжение и разногласия в руководстве страны. Вместе с тем содержащиеся формулировки придавали новый импульс дискуссии о методах развития народного хозяйства и о сущности социализма. Важную позитивную роль сыграли впервые обнародованные оценки «культурной революции», без которых невозможно было дальнейшее продвижение реформ.

После выступления Е Цзяньина по указанию ЦК была развернута кампания по изучению его речи, в ходе которой в прессе отмечалось, что в проведении курса партии существуют два уклона – правый и «левый», встречаются случаи неподчинения решениям парткомов, выступлений против руководства партии со стороны руководителей местных партийных организаций. Фракционная борьба в партии перемещалась с высшего уровня в провинции и уезды, где многие занимали выжидательную позицию. Для победы на этом уровне требовались уже иные инструменты и механизмы, а принятые идейно-теоретические новации нужно было подкрепить организационными и кадровыми решениями.

Реабилитация Лю Шаоци

Еще в июне 1978 г. ЦК принял решение передать все материалы по сфабрикованным делам от группы ЦК по расследованию особых дел в организационный отдел ЦК. 4 августа ЦК утвердил подготовленные орготделом «Соображения относительно урегулирования некоторых дел, заведенных до культурной революции», которые предусматривали возможность их повторного рассмотрения. Но тогда это распоряжение не было выполнено, а один из ответственных сотрудников группы по особым делам даже заявил, что ее деятельность не подвергалась вмешательству «четверки» и поэтому никаких оснований для передачи дел нет. Вопрос о прекращении ее деятельности был окончательно

урегулирован только на рабочем совещании ЦК. 25 ноября 1978 г. Хуа Гофэн от имени Политбюро огласил решение о ликвидации группы по особым делам и передаче всех дел в ведение орготдела ЦК КПК. В нем особо указывалось, что группа по особым делам действует бесконтрольно от партии и народа, допускает злоупотребления. На 3-м пленуме ее работа подверглась критике, и сотрудники были вынуждены подчиниться принятым решениям.

19 декабря 1978 г. состоялось совещание с участием Ван Дунсина, Цзи Дэнкуя и У Дэ, отвечавших в ЦК за рассмотрение особых дел, а также Ху Яобана, в то время еще заведующего орготделом ЦК, его заместителя Чэнь Епина и министра общественной безопасности Чжао Цанби. На нем были достигнуты договоренности, что все незавершенные дела передаются в орготдел ЦК, а канцелярия Группы по особым делам немедленно прекращает работу; все завершенные и переданные в архив дела возвращаются в орготдел; все передаваемые документы и материалы должны сохраняться вплоть до окончательного решения ЦК; все сотрудники добросовестно передают дела и затем возвращаются в свое подразделение.

Работа по передаче дел завершилась к концу февраля 1979 г. Всего было передано 17 349 томов, 319 363 папок на 669 человек, из которых 213 были уровня маршалов и генералов, секретарей провинциальных комитетов КПК, заместителей министров, в том числе 10 членов Политбюро, 10 членов секретариата ЦК, 71 член и кандидат в члены ЦК, 7 вице-премьеров Госсовета.

После получения всех дел орготдел вышел за рамки полномочий, переданных ему 3-м пленумом. Руководством орготдела во главе с Сун Жэньцюном было принято решение вернуть в Пекин тех, кто был отправлен в низовые организации и все еще находился там под наблюдением, и направить их на работу в соответствующие организации в столице. В отношении некоторой части репрессированных было принято решение сначала определить их на работу, чтобы они могли как можно скорее занять руководящие посты, а уже затем заняться их реабилитацией. Часть дел было решено направить для пересмотра по месту прежней работы с последующим возвращением в ЦК на утверждение.

Созданная на 3-м пленуме Центральная комиссия по проверке дисциплины также занималась рассмотрением персональных дел, но не только пересмотром дел репрессированных, которые частично уже были рассмотрены или находились в процессе реабилитации, но и выявлением и документальным подтверждением преступлений, совершенных в годы «культурной революции», что значительно повышало политическое значение ее деятельности. Говоря о задачах комиссии, Чэнь Юнь заявил, что все дела после образования КНР, вне зависимости от того, кто их завел или утвердил, должны быть пересмотрены в соответствии с фактами. Помимо «четверки» расследования проводились и в отношении умерших, в том числе Кан Шэна и Се Фучжи. В сентябре 1980 г. ЦКПД был подготовлен доклад об их преступлениях, и 16 октября 1980 г. ЦК КПК принял решение информировать членов партии о совершенных ими преступлениях и «посмертно исключить из партии».

С этого момента на протяжении трех лет в стране шла массовая кампания по реабилитации, которая касалась дел руководителей партии и государства, заведенных во время и накануне «культурной революции», а также руководителей министерств, провинциальных комитетов КПК, деятелей культуры, науки, искусства и образования, активистов Единого фронта и демократических партий. Были полностью реабилитированы некоторые печатные издания, в том числе «Бэйцзин жибао», «Бэйцзин ваньбао», «Цяньсянь». На протяжении 1979 г. были реабилитированы крупные политические фигуры – Пэн Чжэнь, Уланьфу, Ян Чэнъю, Юй Лицзинь, Бо Чунби, Ли Вэйхань, Тянь Хань, Чжоу Сяочжоу, Лу Динъи, Чжан Вэньтянь, Хуан Кэчэн, Ян Шанкунь и др.

К концу 1979 г. года основная работа по реабилитации была завершена, были пересмотрены более 80% дел. Одновременно на протяжении 1979 г. за компрометацию стиля работы из партии были исключены несколько десятков тысяч человек.

С начала 1979 г. по начало 1981 г. орготдел подготовил несколько документов, посвященных проведению работы по реабилитации. В них содержались требования ускорить процесс рассмотрения дел, искоренить левое влияние при проведении повторного рассмотрения, внимательно относиться к делам членов семей и близких, устраивать на работу тех, кто может работать. Персональная ответственность за проведение реабилитации на местах возлагалась на руководителей организаций, что значительно ускорило рассмотрение.

Кульминацией процесса стала реабилитация бывшего заместителя Председателя ЦК КПК и Председателя КНР Лю Шаоци. После разгрома «четверки» на протяжении длительного времени Ван Дунсин и Цзи Дэнкуй последовательно выступали против реабилитации Лю Шаоци на том основании, что решение о возбуждении дела против него было принято самим Мао Цзэдуном. (Еще в документах XI съезда Лю Шаоци назывался «каппутистом вроде Линь Бяо и четверки», руководителем «буржуазного штаба Лю Шаоци».)

До 3-го пленума этот вопрос не мог быть поднят, поскольку непосредственно касался роли Мао Цзэдуна в «культурной революции» и был запретной темой. Но в феврале 1979 г. ЦК принял решение провести повторное расследование персонального дела Лю Шаоци, возложив эту задачу на ЦКПД и орготдел ЦК. Уже в марте орготдел сделал вывод о том, что жена Лю Шаоци Ван Гуанмэй не виновна. После этого по решению Хэнаньского комитета партии прах Лю Шаоци был перевезен из г. Кайфэна в г. Чжэнчжоу, а в ЦК был направлен доклад об обстоятельствах его смерти и поисках праха. В ноябре 1979 г. после совместного изучения группой ЦКПД и орготдела ЦК было признано, что «Доклад о расследовании преступлений ренегата, провокатора, штрейкбрехера Лю Шаоци» был подготовлен Цзян Цин, Кан Шэном и Се Фучжи на основании ложных обвинений. Несмотря на сильное противодействие Ван Дунсина Дэн Сяопину, Чэнь Юню, Е Цзяньину и Ли Сяньняню удалось убедить Хуа Гофэна дать принципиальное согласие на реабилитацию Лю Шаоци. Помимо этого ПБ и Военный совет ЦК КПК поручили Ху Яобану, Дэн Инчао, Хуан Кэчэну и Вэй Гоцину провести индивидуальную работу и переговорить с теми членами ЦК, кто выступал против реабилитации Лю Шаоци.

Кроме этого по предложению Дэн Сяопина и Чэнь Юня Ху Яобан, Ху Цяому, Сун Жэньцун подготовили проект «О некоторых нормах внутривластной жизни», в котором указывалось на необходимость подходить к пересмотру дел «вне зависимости от того, организациями какого ранга и уровня, какими руководителями они были утверждены». После этого на заседании ЦКПД, проходившем 7–25 января 1980 г., было рассмотрено дело Лю Шаоци и подготовлены все необходимые условия для его реабилитации.

На совещании кадровых работников 16 января 1980 г. Дэн Сяопин сообщил, что в ходе пересмотра дел было реабилитировано более 2,9 млн человек, еще большему числу было восстановлено доброе имя. Он также объявил о предстоящей реабилитации Лю Шаоци, которого назвал «великим марксистом, борцом за победу коммунизма, пролетарским революционером». 12 февраля на Всекитайском совещании драматических работников Ху Яобан заявил, что Лю Шаоци не является ренегатом и штрейкбрехером, – он один из выдающихся партийных и государственных деятелей Китая.

5-й пленум ЦК КПК (23–29 февраля 1980 г.) принял «Решение о реабилитации товарища Лю Шаоци» и отменил все предыдущие постановления, касавшиеся его осуждения, а также принял решение о пересмотре всех дел, связанных с Лю Шаоци, и о проведении работы среди членов партии и населения по восстановлению его доброго имени. В Коммюнике пленума Лю Шаоци назывался «великим марксистом и пролетарским революционером», одним из главных руководителей партии и государства, который всю жизнь посвятил народнодемократической и социалистической революциям и социалистическому строительству. Решение 12-го пленума ЦК КПК 8-го созыва о его «исключении из партии на вечные времена и снятии со всех должностей в партии» было признано ошибочным. В «Решении» также говорилось: «партия в годы культурной революции совершила серьезные и горькие ошибки, эти ошибки были использованы контрреволюционными заговорщиками типа Линь Бяо и Цзян Цин, что нанесло партии невиданный прежде урон». «Реабилитация Лю Шаоци – это не только восстановление справедливости по отношению к нему лично, но и урок для партии и народа».

Вечером 29 февраля по телевидению было объявлено о реабилитации Лю Шаоци. 13 мая 1980 г. урну с его прахом перевезли самолетом в Пекин, а еще через 4 дня, 17 мая состоялась траурная церемония в Доме народных собраний, на которой присутствовало все высшее руководство КПК (за исключением Е Цзяньина и Ли Сяньняня). От имени ЦК выступил Дэн Сяопин, который назвал «марксистские теории Лю Шаоци» «элементами идей Мао Цзэдуна». Накануне в «Жэньминь жибао» была опубликована редакционная статья, в которой говорилось, что «идеи Мао Цзэдуна» – это плод коллективного труда, никто не гарантирован от ошибок, в «культурную революцию» Мао Цзэдун сам исправлял допущенные ошибки, но «те ошибки, которые не исправил или не мог исправить товарищ Мао Цзэдун, должны исправить мы». 19 мая 1980 г. в соответствии с волей Лю Шаоци его прах был развеян над океаном.

Реабилитация Лю Шаоци, сопровождавшаяся переизданием его работ и пропагандистской кампанией в прессе, позволила вновь ввести его в полити-

Траурная церемония в Доме народных собраний. 17 мая 1980 г.

ческий процесс в качестве одного из основателей государства. В публиковавшихся материалах он назывался одним из создателей коллективной мудрости партии – «идей Мао Цзэдуна». Особое внимание уделялось его высказываниям о необходимости ограничить роль планирования в пользу рыночного регулирования для придания социалистической экономике гибкости.

Пересмотр дела Лю Шаоци завершил массовую кампанию по реабилитации и, принимая во внимание его посты, означала полное отрицание «культурной революции». Были полностью реабилитированы почти 30 тысяч человек, непосредственно связанных с делом Лю Шаоци, что стало мощным стимулом для процессов реабилитации по всей стране. К июню 1980 г. 94% дел, заведенных в период «культурной революции», были пересмотрены.

Процесс реабилитации граждан и членов КПК, репрессированных в период 1949–1966 гг. и в годы «культурной революции», продолжался и охватил не только период КНР, но и события до 1949 г. В результате вся история партии была пересмотрена на персональном уровне. Всего в ходе кампании по реабилитации, продолжавшейся до 1982 г., было реабилитировано более 3 млн человек, 470 тыс. восстановлены в КПК. Из 860 тыс. предпринимателей и торговцев более 700 тыс., т.е. 81%, были признаны трудящимися.

Однако решив важную на тот момент политическую задачу по выдавливанию выдвиженцев «культурной революции», реабилитированные партийные кадры в большинстве случаев по своим профессиональным качествам, уровню образования не подходили для проведения в жизнь задач модернизации. Проблема обновления руководящего состава всех уровней оставалась чрезвычайно острой.

Вопросы классовой борьбы и социальной политики

Процесс реабилитации был тесно связан с вопросами классовой борьбы и изменениями в социальной политике. Перенос центра тяжести на экономическое строительство создал абсолютно новую ситуацию в обществе. Показательно, что в день открытия 3-го пленума «Жэньминь жибао» опубликовала статью «Важный вопрос проведения в жизнь кадровой политики», где говорилось о необходимости не подвергать дискриминации детей репрессированных.

11 января 1979 г. ЦК принял «Постановление о ярлыках помещиков и кулаков и о паях детей помещиков и кулаков», в котором говорилось, что за прошедшие 20–30 лет трудового перевоспитания абсолютное их большинство стало тружениками, живущими собственным трудом, поэтому необходимо пересмотреть к ним отношение в соответствии с новой ситуацией. Если помещики и зажиточные крестьяне не совершали преступлений, то после рассмотрения их дел массами и утверждения уездными ревкомми необходимо снять с них ярлыки и впредь называть в зависимости от трудового занятия – коммунарами или рабочими, приравнять в оплате труда к остальным членам народных коммун. Детей помещиков и богатых крестьян приравнять к членам народных коммун и установить им такое же вознаграждение за труд, в графе происхождения писать «из членов народных коммун», наделить их всеми политическими правами граждан КНР. Впредь при поступлении на учебу, устройстве на работу, службу в армии, вступлении в комсомол и партию оценивать их в основном по политическим качествам, а не происхождению. Постановление призывало органы общественной безопасности всех уровней решить этот вопрос как можно скорей. В результате с 4,4 млн бывших помещиков и богатых крестьян были сняты ярлыки, для более чем 20 млн людей закончился 30-летний период унижений. К концу 1980 г. ярлыки «помещиков» и «кулаков» были сняты лишь с 50 тыс. человек.

В начале 1979 г. ЦК принял решение и о политике в отношении национальной буржуазии. В соответствии с ним конфискация у промышленников и торговцев материальных ценностей во время «культурной революции», а также жилых домов была признана незаконной, они подлежали возврату. Уменьшение окладов представителям национальной буржуазии также объявлялось незаконным, они восстанавливались, а потери компенсировались. С бывших капиталистов также были сняты ярлыки, поскольку они «превратились в тру-

дящихся», прекращалась дискриминация их детей при приеме на работу, получении образования и при вступлении в КПК или КСМК.

Выплаты представителям национальной буржуазии составляли 5% в год от величины капитала предприятий на момент их преобразования в общественную собственность. Установленный в 1956 г. 7-летний срок выплаты фиксированного процента в 1962 г. на третьей сессии ВСНП 2-го созыва был продлен еще на 3 года до 1965 г. включительно. Эта практика была отменена 1 сентября 1966 г. В январе 1979 г. было принято решение возобновить выплаты, вернуть личную жилищную собственность, а также распространить на них пенсионное обеспечение в размере 70% от оклада, снять все политические ограничения с их детей.

Тогда же началась амнистия бывших членов ГМД, включая бывших партийных функционеров и государственных чиновников республиканского периода.

На второй сессии ВСНП (15 июня 1979 г.) Хуа Гофэн признал, что в КНР больше не существует помещиков, кулаков и капиталистов, которые «в большинстве перевоспитались и стали тружениками». Длительное время существование враждебных классов являлось обоснованием для классовой борьбы и периодических ее обострений, хотя контрреволюционеры и агенты, по его словам, все же остались. В сентябре 1979 г. было официально объявлено об отказе от лозунга опоры на бедняков и низших середняков «во избежание искусственного обострения классовых противоречий». Опора на профессиональных специалистов привела к тому, что бывшие хунвэйбины стали считаться «потерянным поколением».

Вслед за этим в ноябре вышло постановление ЦК «О политике в отношении родственников, уехавших на Тайвань». В нем говорилось, что родственники тех, кто вместе с ГМД оказался на Тайване, равны в политических, экономических и социальных правах с остальными гражданами, нельзя мешать их переписке и телефонным разговорам. Тех из них, кто пострадал от деятельности Линь Бяо и «четверки», необходимо реабилитировать. 12 ноября 1979 г. ЦК направил в отдел Единого фронта «Разъяснение по вопросу об отличиях бывших промышленников и предпринимателей». В нем указывалось, что в 1956 г. большое число мелких торговцев и ремесленников было причислено к буржуазии, сейчас это не соответствует действительности, и они являются частью трудящихся. В результате к 1981 г. статус трудящихся был восстановлен у 80% бывших промышленников и торговцев.

К началу 1982 г. было реабилитировано 100 тыс. представителей национальной буржуазии, на них распространялось действие трудового законодательства и социального обеспечения, а тех, кто имел опыт руководящей административной работы и соответствующее образование, рекомендовалось назначать на руководящие посты. Предпринятые шаги были направлены, прежде всего, на то, чтобы использовать капиталы национальной буржуазии в интересах развития экономики. Во внутренних документах Министерства общественной безопасности указывалось, что снятие ярлыков и реабилитация бывших кулаков и капиталистов связаны с необходимостью привлечь «все факторы для осуществления модернизации». В научной и общественно-поли-

тической литературе стали пропагандироваться взгляды о многообразии социалистической собственности.

Изменения во внутренней политике особенно ярко проявились в отношении КПК к Единому фронту, работу с которым после разгрома «четверки» ЦК поставил в разряд наиболее важных задач. Отказавшись от лозунга «классовая борьба – решающее звено», КПК получила возможность значительно расширить социальную опору преобразований, что привело к последовательному восстановлению деятельности Единого фронта (на первой сессии ВСНП, февраль 1978 г.), провозглашению лозунгов общенациональной консолидации, а с февраля 1979 г. к призывам использовать для решения задач «четырех модернизаций» национальную буржуазию. В мае 1979 г. на V съезде возобновившей работу Всекитайской Федерации молодежи (ВКФМ) представители *хуацяо* уже присутствовали в качестве участников.

После 3-го пленума довольно широко было распространено мнение о том, что прекратившие свою деятельность в годы «культурной революции» демократические партии не следует восстанавливать. Но ЦК занял принципиальную позицию, заявив, что курс «длительное совместное существование и взаимный контроль» неизменен.

15 июня 1979 г. на второй сессии ВК НПКСК 5-го созыва (15 июня – 1 июля 1979 г.) с изложением задач Единого фронта в новых исторических условиях выступил Дэн Сяопин. Вслед за реабилитацией интеллигенции продолжилась работа по восстановлению нормальных отношения к представителям национальной буржуазии, которую он охарактеризовал как «тружеников социалистического общества», призвал не придирается к ним понапрасну, «не разбрасывать ярлыки», «не заниматься выпадками». Цель этих реверансов недавним классовым врагам также была обозначена в выступлении – он призвал соотечественников в Гонконге, Макао и на Тайване оказать помощь в деле модернизации.

Документы сессии ориентировали «революционно-патриотический» Единый фронт на участие в проведении «четырех модернизаций», называвшихся главной задачей нового этапа в развитии КНР. Вслед за этим в октябре впервые с 1950-х годов были созданы съезды демократических партий. 12 октября 1979 г. орготдел и отдел Единого фронта ЦК распространили указания о работе в Госсовете и народных правительствах нечленов партии, в котором подчеркивалось, что в новых условиях необходимо преодолеть представление «об одном цвете». Если еще в 1978 г. основной концепцией общественного развития считалась теория классовой борьбы в период социализма, то уже в 1980 г. было заявлено, что в основе государственной политики лежат два союза: союз рабочего класса со всеми трудящимися, включая работающих за рубежом *хуацяо*, и союз рабочего класса с «нетрудящимися патриотами», поддерживающими социализм и «воссоединение родины».

Изменения в классовой политике получили продолжение в социально-экономическом курсе. В указании Госсовета (июль 1981 г.) были определены сферы, где допустимо развитие индивидуального предпринимательства: мелкая розничная торговля, транспортировка грузов, мелкая кустарная промыш-

ленность, сфера общественного питания, т.е. там, где прямого участия государства не требовалось. Решением Госсовета от ноября 1981 г. всем органам исполнительной власти и ведомствам предписывалось оказывать поддержку индивидуальным предприятиям «в обеспечении сырьем, производственными помещениями, в сбыте продукции и налогообложении». На них распространялись правила, установленные для коллективных, а в ряде случаев и для государственных предприятий.

В политических правах индивидуальные предприниматели, ремесленники и торговцы также были приравнены к рабочим и служащим государственных предприятий, для них были сняты ограничения при вступлении в КПК, в вузы, призыве в армию, им начислялся трудовой стаж, применялись обычные нормы социального обеспечения (карточки), было увеличено число нанимаемых работников – учеников с 3 до 5 и до 2 помощников. К концу 1981 г. единоличников было уже 1,13 млн человек.

Принимались меры и для стимулирования коллективного сектора, в котором было занято 23,5% всех рабочих и служащих. Оба сектора по постановлению ЦК и Госсовета от ноября 1981 г. стали считаться основным каналом трудоустройства молодежи.

Окончательная легализация этих форм собственности привела к тому, что учредителями малых предприятий коллективного сектора часто стали выступать уличные комитеты, в результате расширились возможности для коррупции, использования семейных и родственных отношений, власть на местном уровне стала срачиваться с нарождающимся бизнесом.

Восстановление деятельности Единого фронта

Особенностью политической системы Китая является существование Единого фронта – массового общественно-политического движения, включающего различные слои населения. В состав Единого фронта входят, помимо правящей партии, члены демократических партий, беспартийные представители интеллигенции, национальных меньшинств, религиозных кругов, необщественных форм собственности; соотечественники из Сянган и Аомэня; тайваньские соотечественники, родственники уехавших на Тайвань, вернувшиеся и осевшие на континенте тайваньские соотечественники; выезжающие за границу на учебу и возвращающиеся после нее на Родину; зарубежные соотечественники и вернувшиеся на Родину эмигранты; бывшие промышленники и торговцы; бывшие гоминьдановские военные и гражданские лица. Среди них большое количество специалистов высокой квалификации, управленцев, предпринимателей, ученых, деятелей образования, культуры, медицины и т.д.

В 1977 г. партийным и государственным руководством Китая были приняты меры для восстановления деятельности Единого фронта и входящих в него организаций, практически бездействовавших в годы «культурной революции», в том числе демократических партий. В выступлениях официальных партийных руководителей в 1977 г. появились заявления о том, что ЦК КПК

поставил «работу партии по Единому фронту в ряд важных задач». Положение о необходимости расширять Единый фронт вошло в доклад XI съезду КПК.

Организационной формой Единого фронта является Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК). Регулярная деятельность НПКСК, бездействовавшего в течение 13 лет, была возобновлена в феврале 1978 г. О необходимости проведения этой сессии ВК НПКСК также говорилось в Отчетном докладе XI съезду КПК, а конкретные вопросы о сроках созыва, проведении и будущем составе ПК ВК НПКСК были рассмотрены на 2-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва. В марте 1978 г. на первой сессии ВК НПКСК на пост председателя был избран Дэн Сяопин.

Главными функциями НПКСК в соответствии с Уставом назывались политические консультации, которые проводятся перед принятием решений по важным вопросам политики и курса государства и местного масштаба; демократический контроль в отношении Конституции, законов государства и последовательного проведения в жизнь политического курса. В принятых документах деятельность Единого фронта ориентировалась на служение делу «четырех модернизаций» и воссоединение Тайваня с Родиной.

В выступлении Дэн Сяопина в октябре 1979 г., в частности, говорилось, что «в новый исторический период для нашей страны Единый фронт по-прежнему является важным чудодейственным средством (*фа бао*), который нельзя ослаблять, а надо усиливать, нельзя сужать, а надо расширять».

На второй сессии ВК НПКСК 5-го созыва в 1979 г. было констатировано, что национальная буржуазия и верхние слои мелкой буржуазии теперь могут считаться в основном категорией социалистических тружеников, Единый фронт характеризовался как «широкий союз социалистических тружеников, основой которого является союз рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса, и патриотов, поддерживающих социализм». Существенные изменения, внесенные в характеристику классово-принадлежности, были чрезвычайно важными для членов демократических партий.

Политика КПК в отношении 8 небольших некоммунистических партий, называемых в целом «демократические партии», была определена еще в 1956 г. на VIII съезде КПК как «длительное сосуществование и взаимный контроль». В число этих партий входят: Революционный комитет Гоминьдана Китая (РКГ), Демократическая лига Китая (ДЛК), Китайская ассоциация демократического национального строительства (АДНСК), Китайская ассоциация содействия развитию демократии (АСРДК), Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (КРДПК), Чжунго Чжигундан (Партия стремления к справедливости), Общество «3 сентября» и Лига демократического самоуправления Тайваня (ЛДСТ).

Каждая из демократических партий является самостоятельной организацией, имеющей своих членов, выборные органы и устав. Программными документами в деле восстановления и дальнейшего развития демократических партий стали два выступления Дэн Сяопина в июне и октябре 1979 г. В них отмечались заслуги демократических партий, подчеркивалось, что они имеют длительную историю сотрудничества с КПК и являются ее «близкими друзья-

ми» и что в новый исторический период нельзя игнорировать их важное место и роль. В выступлениях Дэн Сяопина четко указывалось, что руководство страны заинтересовано в высоком научно-техническом уровне, богатом практическом опыте, навыках управления, присущих членам демократических партий и столь необходимых для выполнения «четырех модернизаций». Сотрудничество КПК с демократическими партиями было названо в выступлениях Дэн Сяопина «особенностью и преимуществом политической системы Китая».

В октябре 1979 г. после 20-летнего перерыва были проведены всекитайские съезды всех демократических партий. В резолюциях, принятых на съездах каждой из партий, указывалось, что главной задачей в новых условиях является активизация деятельности их членов с целью осуществления программы «четырех модернизаций» и воссоединения Тайваня с КНР. В том же году были возобновлены консультации руководителей КПК с руководящими деятелями демократических партий, практиковавшиеся еще до «культурной революции». С этого момента начался численный рост демократических партий. Всего с 1979 по 1982 г. в них вступили 35 тысяч членов, было создано 700 территориальных организаций.

Существование Единого фронта было закреплено в Конституции КНР 1982 г., где говорилось, что «в ходе длительной революции и строительства сформировался руководимый Коммунистической партией Китая широкий патриотический Единый фронт всех демократических партий и народных организаций, который объединяет всех социалистических тружеников, патриотов-сторонников социализма и объединения Родины».

На XII съезде КПК в 1982 г. формулировка, характеризующая взаимоотношения между КПК и демократическими партиями, «длительное сосуществование и взаимный контроль» была дополнена словами об «искреннем обмене мнениями, совместном переживании радостей и невзгод».

С начала 1980-х годов стала активизироваться деятельность НПКСК в направлении установления и развития контактов с Тайванем. Для этой цели широко использовались мероприятия, организуемые Всекитайским комитетом НПКСК – традиционные церемонии чаепития по случаю китайского Нового года с участием сотен приглашенных деятелей из различных кругов, а также высокопоставленных партийных и государственных руководителей; торжественные мероприятия, связанные с юбилейными датами Сунь Ятсена, Синьхайской революции и т.п. На них нередко устами руководителей ВК НПКСК озвучивались важные установки политики КНР в отношении Тайваня.

В состав ВК НПКСК в тот период входило 29 организационных единиц. Среди них представители КПК и 8 демократических партий, а также крупнейших общественных организаций Китая – Всекитайской федерации профсоюзов, Всекитайской федерации женщин, Всекитайской федерации молодежи, Всекитайской федерации промышленников и торговцев, массовых профессиональных организаций, а также представители всех национальностей страны, предприниматели и общественные деятели Сянгана и Аомэня.

В Конституцию Китая 1982 г. впервые был введен абзац, в котором НПКСК характеризовался как «широкая представительная организация Единого фрон-

та», которая «в прошлом сыграла важную историческую роль» и которой в дальнейшем предстоит сыграть «еще более важную роль в политической и общественной жизни страны, во внешних дружественных связях, в борьбе за осуществление социалистической модернизации, за сохранение единства и сплоченности страны».

В составе НПКСК в 1982 г. (в центре и на местах) насчитывалось 200 тыс. человек. Порядок формирования состава ВК НПКСК происходил путем консультаций и согласований. Представители партийных, общественных организаций, различных социально-профессиональных групп выдвигали кандидатов для включения в состав ВК НПКСК. За месяц до созыва первой сессии ВК НПКСК очередного созыва в центральной печати публиковался предложенный списочный состав ВК НПКСК, который затем подлежал обсуждению и утверждению на пленарном заседании сессии. Срок полномочий ВК НПКСК каждого созыва – пять лет, сессии проводятся ежегодно.

Текущими делами руководит Постоянный комитет ВК НПКСК. Председатель, его заместители и начальник секретариата образуют Совет председателя. С 1959 г. ежегодные сессии ВСНП и НПКСК стали проводиться в одно и то же время. Сессия ВК НПКСК, как правило, начинается на два дня раньше сессии ВСНП, затем обе сессии проводятся одновременно, члены НПКСК принимают участие в обсуждении докладов общегосударственного масштаба на заседаниях сессии ВСНП с правом совещательного голоса.

Хотя формально НПКСК – самостоятельная организация Единого фронта, имеющая собственный устав, его деятельность курирует специальный отдел ЦК КПК – отдел Единого фронта. Руководитель этого отдела одновременно является заместителем Председателя ВК НПКСК.

В декабре 1982 г. на пятой сессии ВК НПКСК 5-го созыва был принят новый Устав НПКСК, решение о подготовке которого было принято в сентябре 1980 г. (предыдущий был принят в 1978 г.), тогда же была создана комиссия по его подготовке во главе с председателем ВК НПКСК Дэн Сяопином. Необходимость нового Устава объяснялась обстановкой, сложившейся в стране после 3-го пленума ЦК. В нем отсутствовали формулировки «укреплять диктатуру пролетариата», «продолжать революцию при диктатуре пролетариата», «предотвращать реставрацию капитализма», «переделывать мировоззрение», изъяты формулировки о «подготовке к войне» и борьбе с «социал-империализмом», упоминания о Мао Цзэдуне как «великом вожде». Задачей НПКСК провозглашались усилия по укреплению и развитию Единого фронта на основе «горячей любви к КНР, поддержки руководства КПК и дела социализма». Деятельность НПКСК переориентировалась на экономическое строительство, продвижение дела реформ и политики открытости и социалистическое модернизационное строительство».

Постановление пятой сессии ВСНП 5-го созыва (декабрь 1982 г.) внесло изменения в Закон о выборах в ВСНП, которые расширяли возможности для политической активности и предусматривали право партий, организаций и инициативных групп вести агитацию в период избирательной кампании депутатов ВСНП.

В апреле 1983 г. было обнародовано Решение ЦК КПК об изменении порядка представительства в ВК НПКСК, в соответствии с которым уменьшалась доля членов КПК с 60% до 40% и прекращалась практика совмещения должностей в ВК НПКСК и в центральных органах партии, руководящих постов в партийном и государственном аппарате «за небольшими исключениями». На первой сессии ВК НПКСК 6-го созыва (4–22 июня 1983 г.) вместо Дэн Сяопина Председателем ВК НПКСК была избрана член Политбюро ЦК КПК, вдова Чжоу Эньлая Дэн Инчао. Численность представителей демократических партий и патриотических деятелей в составе Постоянного комитета ВК НПКСК увеличилась до 64%. Более 90% членов ВК НПКСК 6-го созыва составляли представители интеллигенции.

Еще в 1956 г. была создана Центральная социалистическая академия для обучения беспартийных и подготовки кадровых работников Единого фронта. В годы «культурной революции» она прекратила свою работу, а в 1983 г. согласно специальному решению ЦК КПК возобновила свою деятельность. Помимо Центральной академии по всей стране было открыто около ста учебных заведений подобного типа.

Налаживанию контактов с Тайванем способствовало создание в конце 1981 г. Всекитайской ассоциации дружбы с соотечественниками-тайваньцами, которая в 1983 г. вошла в состав НПКСК. Помимо вышеуказанной ассоциации налаживанием и расширением связей с Тайванем по линии НПКСК занимались функционирующий при ВК НПКСК комитет по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и *хуацяо*, а также две демократические партии – Революционный комитет Гоминьдана (РКГ) и Лига демократического самоуправления Тайваня (ЛДСП). По их приглашению в Китай регулярно приезжали группы и делегации из Тайваня, для которых устраивались встречи и собеседования по различным вопросам, экскурсии, в ходе которых пропагандировался курс на мирное объединение Китая.

Партийно-государственное регулирование религиозной сферы в конце 1970 – начале 1980-х годов

В условиях исторического перелома в жизни китайского общества в конце 1970-х годов создавались предпосылки для возрождения религиозной сферы. Внимание к политике в области вероисповеданий проявилось еще до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва. Именно тогда начался противоречивый и болезненный для партии процесс выработки политики в сфере религий. Дэн Сяопин, инициировавший кампанию по раскрепощению сознания, обратил также внимание на важность государственного и партийного решения религиозного вопроса. Он и его сторонники, подвергнув критике курс «культурной революции», продемонстрировали стремление к восстановлению государственной вероисповедной политики, практически не проводившейся в предыдущие десятилетия.

В июле 1978 г. отделом Единого фронта ЦК КПК было созвано совещание, в котором приняли участие представители автономных районов, провинций и городов центрального подчинения. Они проанализировали ошибки, совершенные в отношении религий во время «культурной революции». Главное внимание было обращено на необходимость восстановления религиозной работы. В соответствии с высказанными пожеланиями отдел Единого фронта направил в ЦК КПК доклад с просьбой выразить свое отношение к проблеме религиозной политики. В нем ситуация в сфере религий после «культурной революции» оценивалась в целом как плачевная. Она усугублялась полной дезорганизацией деятельности буддийских, даосских, исламских и христианских объединений и контролировавших их партийных и государственных органов, большинство руководителей которых было репрессировано. С целью изменения сложившегося положения выдвигались следующие задачи: в соответствии с законом проводить политику свободы вероисповедания, проявлять уважение к религиозной жизни верующих, постепенно возобновлять деятельность храмов и монастырей. Одновременно в докладе содержалось указание на необходимость сдерживать процесс восстановления и открытия храмов.

Кадровым работникам всех ступеней было сложно отказаться от стереотипов прошлого. Если в партийных документах конца 1970-х – самого начала 1980-х гг. речь шла о восстановлении политики в сфере религий, то кадровые работники понимали под этим только реставрацию декларированной в конституциях 1954 г. и 1975 г. идеи свободы вероисповедания. В принятой в марте 1978 г. Конституции КНР сочетались установки нового китайского руководства с некоторыми лозунгами «культурной революции». В статье 46-й, которая, по сути, повторяла статью 28 Конституции 1975 г., лаконично утверждалось право на свободу исповедовать религию или не исповедовать ее, а пропагандировать атеизм. Тем самым, курс на восстановление религий, не подкрепленный конкретными установками, мог истолковываться как возврат к практике тех лет, когда религиозная деятельность не была защищена законодательно, а в обществе в целом бытовало к ней негативное отношение.

29 сентября 1978 г. Дэн Сяопин во время встречи с представителями делегации *хуацяо*, прибывшей в Пекин по случаю 29-й годовщины образования КНР, указав на вред, который нанесла Единому фронту деятельность «банды 4-х», подчеркнул необходимость сплочения патриотов, демократических и религиозных деятелей, и, апеллируя к буддийской традиции, сравнил это с необходимостью наличия Бодхисаттвы при восстановлении храма.

В декабре 1978 г. в Пекине прошло Всекитайское совещание по религиозной работе. На нем был провозглашен курс на восстановление пяти официально признанных религий (даосизма, буддизма, ислама, католичества и протестантизма) и возобновление деятельности религиозных объединений на основе закона. В феврале 1979 г. на основании материалов этого совещания отделом Единого фронта ЦК КПК был подготовлен доклад. Речь шла о том, чтобы прекратить имевшее место третирование религиозных деятелей. В документе ЦК КПК для внутреннего пользования, озаглавленном «Проблема провозглашения открытости в религиозной политике» от 27 апреля 1979 г.,

указывалось, что религия в данный исторический период не погибла, но будет существовать длительное время*.

Религиозные проблемы нашли отражение в первом в истории КНР «Уголовном кодексе». Статья 147-я была направлена на защиту от административного произвола и посягательств работников государственных органов на гражданское право свободы вероисповедания. В то же время статьей 99-й предусматривались жесткие карательные меры в отношении последователей сект, деятельность которых фактически приравнивалась к контрреволюционной.

В соответствии со статьей 3-й «Закона Китайской Народной Республики о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней», принятого тогда же, верующие получали право быть избранными в эти органы, что открывало для них легальные возможности для участия в общественно-политической жизни.

На второй сессии ВК НПКСК 5-го созыва 15 июня 1979 г. Дэн Сяопин коснулся и религиозных проблем, указав, что «патриотически настроенные религиозные деятели всех национальностей сделали большой шаг вперед. В ходе осуществления “четырёх модернизаций” социалистическое единство всех национальностей получит еще большее развитие. В сентябре 1979 г. ЦК КПК был одобрен итоговый документ Всекитайского совещания по работе Единого фронта, озаглавленный «Курс Единого фронта в новый исторический период и задачи в отношении религиозных проблем». В документе указывалось на необходимость преодолевать разного рода трудности, обеспечивая религиозным адептам реальное право на свободу вероисповедания, оперативно решать проблемы, связанные с предоставлением религиозным общинам помещений и предметов культа, поддерживать духовных руководителей религиозных движений, расширять контакты с ними и т.д. Одним из первых реальных шагов в этом направлении стало возобновление деятельности патриотических объединений Буддийской ассоциации Китая, Китайской даосской ассоциации, Китайской исламской ассоциации, Ассоциации китайских католиков-патриотов, Комитета китайского протестантского движения «за три самостоятельности» и сети их отделений на местах. Вскоре после этого отделом Единого фронта было принято решение о восстановлении деятельности религиозных учебных заведений.

Летом 1980 г. Госсовет направил в Управление по делам религий и подчиненные инстанции доклад «О практическом воплощении политики в отношении недвижимости религиозных объединений и других проблемах» с целью решения вопросов владения религиозных общин. Госсовет призвал органы, в ведении которых находился контроль над недвижимостью религиозных объединений, заняться реализацией принятых решений. В нем указывалось, что в целях оказания помощи религиозным конфессиям в деле их возрождения правительство разрешило религиозным общинам и монастырям сдавать их

* В том же месяце ЦК КПК принял решение о восстановлении деятельности Управления по делам религий при Госсовете КНР (в 1998 г. оно было переименовано в Государственное управление по делам религий). Вслед за этим началось образование его органов на местах.

строения в аренду. От взимания налогов освобождались храмы, монастыри и другие структуры, возобновившие религиозную деятельность. Помещения, в которых проживали религиозные адепты, также не облагались налогом. На протяжении нескольких последующих лет ЦК КПК и Госсовет неоднократно возвращались к обсуждению этого вопроса. Например, в начале 1981 г. был подготовлен доклад относительно имущества даосских и буддийских храмов и монастырей. Это были очень важные, хотя законодательно незакрепленные, меры по восстановлению жизни религиозных общин.

После 3-го пленума ЦК 11-го созыва Госсовет и налоговые управления на местах последовательно освобождали от уплаты налогов на землю и постройки, на продажу входных билетов и т.д. те монастыри, которые находились в сельской местности. Этот процесс шел вслед за принятием политических решений, которые были призваны, компенсируя отсутствие соответствующей законодательной базы, регулировать взаимоотношения религиозных общин и государства. Их реализация в значительной степени зависела от позиции чиновников всех уровней. Разработчики документов в области религиозно-общественной жизни балансировали между стереотипами прежних лет и новыми веяниями, между свободой религиозной жизни и контролем государства, которое брало на себя роль гаранта ее соблюдения. В целом религиозная жизнь на том этапе начала бурно и стихийно развиваться, это был неуправляемый процесс, которому только спустя некоторое время удалось придать организованные формы.

Так, например, в первые реформенные годы наблюдалось стихийное строительство храмов, особенно буддийских и даосских. В связи с этим в декабре 1980 г. Госсоветом был разработан документ «Экспериментальные методы управления буддийскими и даосскими монастырями в районах проживания ханьской национальности», в соответствии с которым официально возобновлялась деятельность буддийских и даосских храмов и монастырей, а также священных гор. Подчеркивалась необходимость защиты последователей именно этих традиционных религий, которым тем самым придавался особый статус.

В местах проживания нацменьшинств, исповедующих тибетский буддизм, имело место внедрение религии в образовательный процесс, осуществлялся самовольный захват религиозными деятелями руководства учебными заведениями и даже попытки контроля над учебным процессом. В связи с этим Канцелярия ЦК КПК в феврале 1982 г. разослала в учебные заведения «Предложения по проблемам правильного руководства религиозными учебными заведениями в районах нацменьшинств». В документе подчеркивалось, что при ведении вероисповедной политики необходимо соблюдать принцип отделения религии от светского образования. Ее задача ограничивалась стимулированием развития традиционной культуры и духовного образования в районах проживания нацменьшинств. Следует отметить, что религиозные учебные заведения не были включены в состав негосударственных школ, сеть которых стала формироваться в начале 1990-х годов.

С целью выработки стратегии в религиозном вопросе и нормализации религиозной деятельности был подготовлен Документ ЦК № 19 – Постановление

ние ЦК КПК «Политика партии в религиозном вопросе в период социализма» (март 1982 г.). Весной 1982 г. Дэн Сяопин ознакомился и одобрил этот весьма противоречивый документ, в котором соседствовали как прежние, догматические, так и новые подходы, а также содержались конкретные предложения относительно трансформации политики свободы вероисповедания. Например, религия определялась как «инструмент порабощения масс», признавалась необходимость сохранения религий лишь на первоначальной стадии социалистического строительства вплоть до их естественного отмирания. В то же время в качестве долгосрочной политики партии выделялась политика уважения и охраны свободы вероисповедания. В соответствии с господствующей атеистической идеологией констатировалось полное и безусловное невмешательство религиозных организаций в политическую деятельность, в область права и просвещения. Особо подчеркивалась недопустимость использования религии для сопротивления партийному руководству или социализму, для подрыва национального единства, невозможность совмещать членство в партии с религиозной верой. Вместе с тем на ганьбу, занятых в религиозной сфере, возлагалась задача осуществлять «переговоры и совместную работу с представителями религиозных организаций, оказывать им содействие в осуществлении их собственных задач и не вмешиваться в вопросы, находящиеся в их компетенции».

В Постановлении, таким образом, предпринималась попытка регламентировать положение верующих и религиозных организаций, а также характер взаимоотношений религиозных организаций и государства. В нем официально подтверждалось определение «патриотического объединения», на которое возлагалась задача быть связующим звеном между партийным (через отдел Единого фронта ЦК КПК) и государственным руководством страны (через Управление по делам религий при Госсовете), а также ее общественными органами (НПКСК) и массами верующих. Эти патриотические объединения, представляя интересы верующих, с одной стороны, обеспечивали их защиту, а с другой – лояльность государственным и партийным органам. Наконец, патриотические объединения выступали связующим звеном между китайскими религиозными общинами и зарубежными, становясь представителями первых на международной арене. Восстановление статуса созданных еще в 1950-е годы общенациональных религиозных ассоциаций как патриотических объединений, представлявших официально признанные религии, позволило им фактически возглавить работу по религиозному возрождению и обеспечить практическое преломление вероисповедной политики на этапе, когда она не была легитимно защищена.

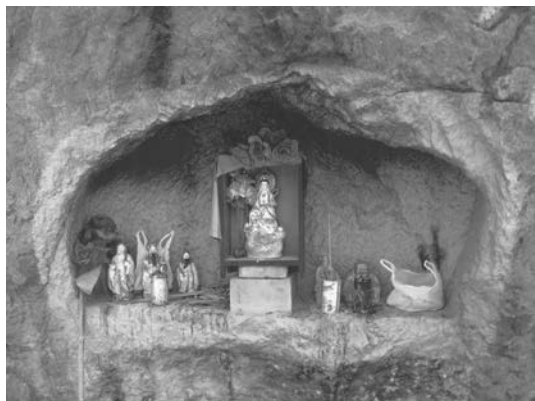
На тот момент Документ ЦК № 19 стал программным в деле управления религиями. Его содержание, однако, свидетельствовало о том, что его разработчики все еще не освободились от прежнего подхода к религии. В то же время в нем была очерчена роль и значение патриотических объединений в стремительно менявшихся общественных и хозяйственных условиях. В документе отразился конфликт между диалектическим материализмом эры Мао, экономическим материализмом периода Дэна и религиозными верованиями.

В принятой в 1982 г. Конституции КНР статья 36 повторяла провозглашенное в первой Конституции КНР «право на свободу совести». Смысл этого пояснялся следующим образом: «Никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан» за веру или неверие. На государство, которое, согласно Конституции, «охраняет нормальное отправление религиозной деятельности», возлагалась роль гаранта. Вместе с тем подчеркивалось, что «никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования». Содержание этой статьи исключало возможность оказания влияния на верующих из-за рубежа. В частности говорилось о том, что «религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля».

Дэн Сяопин в этот период принимал непосредственное участие в решении религиозных проблем на местах. 11 июня 1982 г. председатель недавно восстановленной Буддийской ассоциации Китая Чжао Пучу обратился к Дэн Сяопину с просьбой помочь в решении проблемы, возникшей в одном из знаменитых древних монастырей Гуанчжоу Люжунсы, которому был нанесен урон вследствие действий местных чиновников, разместивших свои структуры в помещениях монастыря. Дэн Сяопин лично дал распоряжение гуандунскому комитету партии разобраться и сообщить о результатах в ЦК КПК, а также Чжао Пучу. 3 месяца спустя, 16 сентября в ЦК КПК и Чжао Пучу поступил доклад «О ситуации с возвращением монастыря Люжун в управление религиозных органов». В нем, в частности, указывалось, что городские чиновники и персонал покинули монастырь уже в августе, а с сентября 1982 г. монастырь Люжун передан в управление гуанчжоуского отделения Буддийской ассоциации Китая и монахов этого монастыря.

Государство и народная религия после «культурной революции»

Народная религия (или народный даосизм) – важный аспект религиозной жизни современного Китая, который не входит в число пяти институционализированных религий. Принятая государством система заимствованных с Запада (и берущих за основу христианство) критериев не позволяла обозначать народные верования и обряды как «религию». Основными свойствами народной религии являются отсутствие централизованной организации, иерархии служителей культа, диффузность и синкретизм верований, представляющих собой соединение представлений и этических норм «Трех учений» (даосизма, буддизма и конфуцианства), автономность друг от друга центров поклонения, слияние с повседневной жизнью сельского и низов городского общества. Ценностные ориентиры и система ритуальной практики народной религии связаны с даосизмом и буддизмом, тем не менее она обладает чертами, отличающими ее от этих двух традиционных официально признанных религий.

Даосский алтарь

Кампании против народной религии и предрассудков начали проводиться по инициативе власти еще в последние годы цинского правления, затем были продолжены в республиканский период и преследовали главным образом цель перераспределения храмового имущества и подрыва влияния старой элиты *шэньши*, чей авторитет был неразрывно связан с активной ролью в системе общинного поклонения богам народного пантеона. После образования КНР борьба с этой системой стала еще более решительной, в ее основе

лежало уже не столько стремление к перераспределению ресурсов, сколько марксистская идеология, предполагавшая отмирание религии в ходе построения социалистического общества. В ходе земельной реформы были изъяты и перераспределены храмовые земли и другая собственность, что привело к подрыву системы традиционного самоуправления, центром которого нередко выступал именно храм. Компартии удалось распространить свое влияние до самого низового уровня социума, т.е. до каждой семьи, что стало возможно в том числе через решительный слом традиционных форм сельского самоуправления и замещение их новыми структурами и организациями.

В период «культурной революции» все связанное с практикой поклонения божествам народного пантеона было отнесено к «феодалным пережиткам» и «предрассудкам» и оказалось под запретом. Молодежь, нередко из числа односельчан, разрушала храмы и уничтожала их имущество, запрещалось проведение шествий и храмовых праздников, а также исполнение традиционных сюжетов музыкальной драмы, выполнявших важную ритуальную функцию. Однако меры против народной религии не всюду осуществлялись последовательно и строго, многое зависело от позиции руководителей на местах, часть населения продолжала проводить поклонение тайно у небольших алтарей, которые возводились на месте разрушенных храмов.

Еще до провозглашения политики реформ и открытости в 1978 г. наметилось оживление этой сферы народной жизни. После окончания «культурной революции» население стремилось вернуть оставшимся храмам, превращенным в склады и служебные помещения, исконные функции. Главным проявлением оживления народной религии стал инициированный почти повсеместно сельским населением сбор средств внутри общины для восстановления разрушенных храмов. Событием общегосударственного масштаба, создавшим предпосылки для возрождения народной религии, стало внедрение системы семейного подряда в деревне, создавшего условия для аккумуляции личных средств сельским населением.

Восстановление проходило неравномерно. Провинции северного Китая подверглись гораздо более сильному влиянию политических кампаний, чем удаленные от центра прибрежные юго-восточные провинции, в частности Фуцзянь и Гуандун. Именно там народная религия начала восстанавливаться рано и особенно активно, уже с начала 1980-х годов партийная администрация уездного уровня предпочитала закрывать глаза на происходящее, в том числе на постройку новых храмов. В этот период на юге страны в массовом порядке вновь появились в домах алтари. К середине 1980-х годов несмотря на то что главные культовые постройки – храмы предков все еще были закрыты, население уже проводило дорогостоящие свадьбы и похороны, приглашало для проведения ритуалов даосских священников и буддистских монахов, а молодые предприниматели совершали поклонения божествам, о которых почти ничего не знали. К 1984 г. были открыты более сотни даосских монастырей. Храмы по установленным государством квотам начали набирать учеников, многие из которых были потомками даосов и геомантов.

Важным фактором, стимулировавшим восстановление храмов в этом регионе, стало налаживание связей с Тайванем и этническими китайцами, жившими в ЮВА и в Америке, которые жертвовали немалые средства на восстановление и ремонт храмов, особенно на юге Фуцзяни и северо-востоке Гуандуна. Восстановление народной религии стало одним из следствий политики привлечения инвестиций этнических китайцев из-за рубежа в этот регион.

С начала 1980-х крупные центры паломничества вокруг святынь буддизма и даосизма: о-в Путошань в провинции Чжэцзян, о-в Южный Путошань возле Сямэня, г. Утайшань в пров. Шаньси; даосские центры – гора Тайшань в Шаньдуне, гора Уданшань в Хубэе, гора Мяофэншань возле Пекина и т.д., стали центрами возрождающихся религиозных мероприятий, а также системы культурных и развлекательных мероприятий, начали оформляться разные виды паломнического туризма, в котором принимали участие сотни тысяч человек.

В северных провинциях КНР местная администрация находилась под большим контролем центра, финансовые возможности локального сообщества были ограничены, отсутствовала возможность привлекать средства *хуацяо*, что потребовало больше времени для проведения дорогостоящих восстановительных и строительных работ.

Возрождение прослойки «специалистов по ритуалу», которыми в разных районах страны с ханьским населением могли выступать даосские, буддистские монахи, шаманы-медиумы, геоманты, знатоки конфуцианского ритуала *лишэн*, представляло значительную трудность в связи со значительным уровнем традиционному знанию, который был нанесен в предшествующие десятилетия, а также в связи с нарушением преемственности в передаче знаний от поколения к поколению.

Вновь открытые храмы находились на самообеспечении и опирались на частные пожертвования. Крупные храмы стали посещать многочисленные паломники для принятия обетов, большое количество посетителей приходило в дни основных праздников годового цикла. Так, в марте 1985 г. более 110 тысяч

верующих посетили во время праздника Фонарей известный даосский храм Саньюаньгун (г. Гуанчжоу), вновь открытый для поклонения в 1982 г. Государство выборочно оказывало поддержку восстановлению известных и имеющих историческую ценность храмов, но не поощряло возведение новых.

С конца 1970-х годов постоянно усиливался инициированный сельским населением процесс стихийного возвращения храмам их исконных функций, возобновления храмовых праздников, с размахом стали проводиться погребальные церемонии и свадьбы, участие в которых принимали работающие полулегально знатоки даосских и буддистских ритуалов. Долгое время отсутствовали регулирующие этот процесс постановления, не были выработаны правила регистрации новых культовых объектов. На протяжении 1980-х годов государство пыталось регулировать бурно развивающуюся народную религию запретительными методами. Но директивы не всегда неукоснительно соблюдались на местах, особенно на периферии, руководство низовых партийных организаций часто было вынуждено тем или иным образом сотрудничать и договариваться с «храмовыми активистами».

Экономические преобразования в деревне

В конце 1970-х годов примерно 40% продовольственного снабжения городов происходило за счет импорта (пшеницы, кукурузы, сахара, соевого масла и бобов). Всего на сельскохозяйственную продукцию в тот период приходилось от 25% до 33% импорта.

На рабочем совещании в ноябре–декабре 1978 г. Ху Яобан выступил на заседании Северо-Западной группы с развернутой критикой доклада Цзи Дэнкуя по сельскому хозяйству. Он отметил, что предлагаемые меры явно недостаточны для того, чтобы решить проблемы в деревне, и подверг критике экономическую и административную деятельность народных коммун, призвав к поиску средств повышения инициативы и активности крестьян.

Состоявшийся через несколько дней 3-й пленум принял решение начать экономические реформы и назвал главный метод их проведения в деревне – внедрение принципа материальной заинтересованности: «необходимо привести в движение социалистическую активность многомиллионных крестьянских масс, в экономическом отношении полностью учитывать их материальные интересы, в политическом – надежно гарантировать их демократические права». В первую очередь это касалось неблагополучных в сельскохозяйственном отношении регионов, где допускался переход к ведению индивидуального хозяйства и самообеспечению для того, чтобы не тратить зерно из госфондов. В благополучных районах, являющихся основными поставщиками товарной продукции через систему плановых закупок, государство остерегалось экспериментировать с новыми формами хозяйствования. В проекте «Рабочего устава сельскохозяйственной народной коммуны», внесенном на обсуждение 3-го пленума 11-го созыва, не разрешались контракты на землю для крестьянских хозяйств и закрепление заданий за двором.

Несмотря на то что в документах 3-го пленума закрепление заданий за дворами не одобрялось, с начала 1979 г. реформы в деревне приобрели официальный статус, что значительно расширило как масштабы реформирования, так и формы хозяйственной самостоятельности. Ведущим направлением преобразований стала передача производственной ответственности рабочим группам с последующей передачей их крестьянским дворам, за которыми закреплялись земельные наделы и устанавливались производственные задания. После выплаты налогов и выполнения плана по отдельным видам продукции, оставшаяся их часть поступала в полное распоряжение крестьян. (В сущности такая форма хозяйствования была уже опробована во второй половине 1950-х годов, но в то время она подверглась критике со стороны Мао Цзэдуна.)

Вместе с тем в ряде провинций партийное руководство по-прежнему поддерживало переход на уезды дачжайского типа. Опубликованная в «Жэньминь жибао» весной 1979 г. информация о результатах закрепления земли за дворами в производственной бригаде Сяоган пров. Аньхой сразу же вызвала негативную реакцию. Из вышестоящих органов посыпались распоряжения исправить «допущенные ошибки» и вернуться к установленному законом порядку производства. В центре и на местах высказывались опасения, что семейный подряд разрушит коллективный сектор и создаст проблемы в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции, что он будет «препятствовать модернизации сельского хозяйства».

На второй сессии ВСНП 5-го созыва в июне 1979 г. Вань Ли подробно рассказал об экспериментах в сельском хозяйстве в пров. Аньхой. Его выступление встретило как ожесточенную критику со стороны части депутатов, так и поддержку. В частной беседе Дэн Сяопин сказал тогда Вань Ли: «Не спорь, продолжай делать, как делал, и все». «Обеими руками» на сессии поддержал эксперименты Вань Ли и Чэнь Юнь.

В результате борьбы в руководстве в представленные 3-му пленуму документы по сельскому хозяйству были внесены важные изменения. В соответствии с принятыми на 4-м пленуме ЦК 11-го созыва «Рабочим уставом сельскохозяйственной народной коммуны» (известном также как «новые 60 пунктов по сельскому хозяйству») и «Решением по некоторым вопросам ускоренного развития сельского хозяйства», разрешалось передавать производственную ответственность группам. Поскольку в первоначальных проектах содержалось положение, запрещающее закрепление заданий за двором, то в окончательном тексте «Решения» эта формулировка была приведена в такой редакции: «не следует проводить распределение полей между отдельными хозяйствами за исключением особых случаев и в отдаленных горных и труднодоступных районах, не следует закреплять задание за двором». «Не разрешается» было заменено на «не следует». Но на практике на местах группы стали дробиться и переходить к системе ответственности за двором.

Одновременно «Решение» указывало, что «участки земли, находящиеся в личном пользовании коммунаров, домашние подсобные промыслы и рыночная торговля являются необходимым дополнением к социалистическому хозяйству, никому нельзя вмешиваться в них по своему произволу». После

восстановления, таким образом, «трех малых свобод» (права пользоваться приусадебным участком, заниматься подсобным промыслом и реализовывать излишки на рынке) размер приусадебных участков был увеличен с 1 му на двор до 5% от общей пашни коллективного хозяйства.

В изменении представлений китайских руководителей на задачи экономических реформ свою роль сыграли зарубежные поездки китайских руководителей, в том числе возглавляемой Чжао Цзяном в 1979 г. делегации во Францию, Англию, Швецию и Грецию. Увиденное убеждало их в том, что экономический успех достигается при правильном использовании имеющихся преимуществ, в том числе природных и климатических, а не вопреки им как в Китае, где приоритет производству зерна требовал больших капиталовложений, но имел низкую отдачу. Чжао Цзян также обратил внимание на большое число малых предприятий и фирм, которые успешно функционировали, и небольшие, но высокопродуктивные фермерские хозяйства, которые выращивали наиболее подходящие для данной местности сельскохозяйственные культуры.

На Всекитайском совещании по сельским народным коммунам, проходившем в Пекине с 1 января по 2 февраля 1980 г., делегация пров. Аньхой вновь представила доклад, в котором рассказала о собственном положительном опыте и предложила при сохранении единого руководства у производственной бригады закреплять подряд за двором. Поскольку характер собственности и принцип распределения не нарушаются, то, по мнению делегации, этот способ нельзя было приравнивать к распределению земли за отдельными производителями. После этого доклада дискуссия разгорелась с новой силой. Некоторые из присутствовавших называли распределение заданий за двором «не социалистическим, а капиталистическим по своей природе», другие утверждали, что закрепление производственных заданий за двором нарушает документы ЦК и Конституцию КНР. После совещания дискуссия не утихла, а перекинулась на места.

20 марта 1980 г. шаньдунская газета «Дачжун жибао» опубликовала статью, в которой утверждала, что закрепление заданий за дворами не соответствует коллективному ведению хозяйства и ведет «по скользкой дорожке» к единоличному хозяйству. Аналогичные статьи появлялись в других провинциальных изданиях. Все они выражали опасения, что дворовый подряд ведет к нарушению социалистических принципов, разрушает общественную собственность и принцип распределения по труду. Высказываемая позиция имела поддержку на самом высоком уровне. Передачу земли и закрепление подряда за дворами регулярно критиковал председатель Госкомитета по сельскому хозяйству, называвший эти формы ответственности «капитализмом». На протяжении всего этого времени, вплоть до своей отставки с поста Председателя ЦК КПК, Хуа Гофэн также последовательно выступал в поддержку народных коммун.

В свою очередь Дэн Сяопин на протяжении 1980 г. неоднократно решительно высказывался в поддержку перехода к семейному подряду. В феврале 1980 г. появились публикации, в которых методы хозяйствования Дачжайской большой производственной бригады в пров. Шаньси подвергались критике и сообщалось о приписках в период с 1973 по 1978 г. в сборе зерна на несколько десятков тыс. тонн ежегодно и помощи Хуа Гофэна в сокрытии этих фактов.

В мае 1980 г., когда успехи новых форм хозяйствования уже стали общепризнанными, Дэн Сяопин пригласил Ху Цяому и Дэн Лицуня и попросил их организовать публикацию его взглядов о поддержке дворового подряда.

После назначения премьером в 1980 г. Чжао Цзяян предложил разрешить использовать подрядную систему в беднейших коммунах, общая численность населения в которых достигала 100 млн человек. Это предложение было поддержано большинством в руководстве КПК. Споры возникли, когда встал вопрос о переходе на эту систему всех народных коммун. Против высказывались Хуа Гофэн, Ли Сяньнянь, Ху Цяому, Ван Жэньчжун и некоторые провинциальные руководители (Фуцзянь, Шэньси, Хэбэй). На совещании по вопросам сельского хозяйства первый секретарь пров. Хэйлунцзян прямо заявил: «Вы шагайте по вашему столбовому пути (имея ввиду подрядную систему), а я пойду по своему мостику из бревнышка».

Окончательный исход дискуссии предопределили экономические успехи дворового подряда. Особенно хорошо они были видны по сравнению с большой производственной бригадой Дачжайской коммуны. Под давлением высоких экономических показателей перешедших на семейный подряд дворов, при поддержке Дэн Сяопином и Чэнь Юнем деятельности Ху Яобана, Чжао Цзяяна и Вань Ли и после целого ряда обсуждений Всекитайское совещание по сельскому хозяйству первых секретарей провинциальных парткомов в сентябре 1980 г. с целым рядом оговорок («в зависимости от места, народной коммуны и бригады», система подряда называлась «временной мерой») фактически санкционировало закрепление за дворами производственных заданий, признав его «социалистическим» и неопасным для социализма, поскольку в результате его «устанавливается более тесная связь количества и качества труда и материального вознаграждения». Решение совещания было закреплено в Документе ЦК № 75 от 27 сентября 1980 г., регламентирующем в пока еще очень осторожной формулировке систему перехода на семейный подряд. Так заканчивалась эпоха большого коллективного хозяйства, начало которой положило выступление Мао Цзэдуна 31 июля 1955 г.

В конце 1980 г. переход к подрядной системе в сельском хозяйстве стал массовым и охватил все провинции страны. Однако дальнейшее продвижение реформы в деревне стало возможным только после отставки Хуа Гофэна. В 1981 г. в «Совместном Решении ЦК и ГС об активном развитии многообразных форм хозяйствования в деревне» курс на развитие товарного производства в сельском хозяйстве был объявлен стратегическим. Это положение было подтверждено в Документе ЦК № 1 за 1982 г. «Основные положения Всекитайского рабочего совещания по деревне». Документ впервые официально разъяснял, что закрепление задания за дворами «основано на общественной собственности на землю», «выполняет государственный план», является «составной частью социалистического сельского хозяйства» и «по мере развития производительных сил постепенно может превратиться в еще более совершенную коллективную экономику». После этого на протяжении 5 лет каждый год документы ЦК КПК (*чжунфа*) под № 1 были посвящены вопросам развития сельского хозяйства.

Однако некоторые политические ограничения для введения семейного подряда сохранялись. В частности в указанном Документе ведение розничной торговли разрешалось только собственной сельскохозяйственной продукцией, запрещалось приобретение моторизованных транспортных средств для ее перевозки и т.д.

Экономические ограничения на деятельность семейных хозяйств последовательно снимались на втором (октябрь 1982 г.) и третьем (ноябрь 1983 г.) Всекитайских совещаниях по работе в деревне. Только в 1983 г. с крестьянских дворов были сняты ограничения на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции после выполнения плана госзакупок, а также было разрешено приобретать сельскохозяйственную технику, строить объекты инфраструктуры (дороги, склады, электростанции), создавать сельскохозяйственные предприятия и в ограниченных масштабах нанимать рабочую силу. Все эти меры соответствовали лозунгу «Плановая экономика – основа, рыночное регулирование – дополнение», выдвинутому Чэнь Юнем в 1979 г. и включенному в отчетный доклад Ху Яобана XII съезду.

К началу 1983 г. уже 93% производственных бригад ввели подрядную систему. В декабре 1984 г. на Всекитайском совещании по сельскому хозяйству было заявлено, что с переходом к системе производственной ответственности за дворами сельское хозяйство вошло в новый этап всестороннего развития товарного производства. В результате за период 1978–1984 гг. среднегодовые темпы роста в сельском хозяйстве составили более 6%. Производство зерна в 1984 г. составило более 400 млн т по сравнению с 304 млн т в 1977 г. В 1981 г. Китай был четвертым в мире импортером хлопка, а в 1985 г. стал его экспортером. Доходы крестьян за 1979–1982 гг. практически удвоились.

Народные коммуны прекратили существование в 1982 г. Однако деколлективизация имела и негативные последствия, прежде всего, для коллективных работ по строительству местных ирригационных сооружений и дорог, во-вторых, для деятельности партийных организаций, в-третьих, для системы социального обеспечения, прежде всего, пожилых людей.

5-й пленум ЦК КПК 11-го созыва.

Дальнейшая консолидация партийного руководства

За год после 3-го пленума, к началу 1980 г., многие острые политические и внутрипартийные вопросы были решены, изменения в деревне и рост доходов обеспечивали поддержку курсу реформ со стороны населения, противники реформ были организационно ослаблены. Необходимо было закрепить произошедший перелом, подвести черту под периодом острой политической борьбы и под историческим периодом, связанным с первым поколением революционеров-основателей КНР. После проведения соответствующих кадровых перестановок и утверждения нового курса внутрипартийная борьба осталась главным препятствием для осуществления «четырех модернизаций».

Несмотря на то что влияние Хуа Гофэна на принятие важнейших решений было серьезно ослаблено, выработка и воплощение новой стратегии развития предполагало освобождение им главных постов в партии и государстве.

23–29 февраля 1980 г. в Пекине прошел 5-й пленум ЦК 11-го созыва, главными вопросами на нем были идейно-политические и организационные: о созыве XII съезда КПК, выборы членов Постоянного комитета ЦБ, создание секретариата ЦК, обсуждение исправленного Устава партии, реабилитация Лю Шаоци. Перед пленумом состоялось совещание руководящих кадровых работников, на котором 16 января 1980 г. с докладом «О современной обстановке и задачах» выступил Дэн Сяопин. В нем были сформулированы 3 основные задачи на 1980-е годы: осуществление «четырех модернизаций», борьба с гегемонизмом на международной арене и возвращение Тайваня. Доклад стал основным документом для обсуждения на пленуме.

В разделе о партийном строительстве была поставлена задача провести упорядочение партии, освободить ее от «карьеристов» и «случайных людей», вступивших в годы «культурной революции» и после нее, а также проверить всех членов партии на соответствие новым требованиям. По словам Дэн Сяопина, настало время провести чистку партийных рядов и ужесточить требования к членам партии, закрепив их в Уставе. Для улучшения качественного состава КПК было признано необходимым уделить особое внимание приему в нее представителей интеллигенции.

Оценивая ситуацию в обществе, Дэн Сяопин особо подчеркнул, что многие молодые люди скептически настроены в отношении социализма, считают, что социализм не так хорош, как капитализм. К таким людям нельзя проявлять мягкость, их нужно воспитывать и ставить на правильный путь. Он также призвал применять меры дисциплинарного воздействия против тех, кто поддерживал активистов движения у Сиданьской стены. В заключение он предложил изъять из Конституции статью 45, гарантирующую «4 больших свободы». 14-е заседание ПК ВСНП приняло это предложение и подготовило соответствующий проект. (Право на «широкое высказывание мнений, полное изложение взглядов массами» из Устава КПК было изъято на XII съезде КПК.)

К этому времени фактически все нити руководства партией и государством перешли в руки Дэн Сяопина. Отражая сложившуюся ситуацию по предложению Хуа Гофэна на 5-м пленуме для преодоления чрезмерной централизации и усиления демократических норм руководства, было принято решение о разделении партийных и административных функций и прекращении практики совмещения постов первого секретаря парткома и председателя народного правительства соответствующего уровня. В соответствии с этим решением он объявил о своем уходе с поста премьера Госсовета. Процесс разделения партийных и административных должностей начался уже в 1979 г. Тогда в нескольких провинциях первые секретари провинциальных парткомов не были избраны председателями народных правительств.

Для руководства текущей работой партии был воссоздан Секретариат ЦК, существовавший с 1956 г. и упраздненный в ходе «культурной революции». В его состав вошли 11 человек во главе с Ху Яобаном, избранным Генераль-

ным секретарем. В результате этого решения Политбюро освобождалось от текущих дел. Возникла трехзвенная структура руководящих органов ЦК: секретариат, находившийся, по китайской терминологии, «на первой линии», и Политбюро и Постоянный комитет Политбюро, которые несколько отодвигались от оперативной работы и переходили на «вторую линию». Создание секретариата позволило снизить концентрацию полномочий этих органов и установить их взаимный контроль. Ху Яобан и Чжао Цзыян стали членами Постоянного комитета Политбюро.

В измененном Уставе главной задачей партии провозглашалось ускоренное развитие экономики, идеологической основой назывался марксизм-ленинизм – идеи Мао Цзэдуна, а также принцип «практика – критерий истины». В разделе о кадровых работниках отмечалось, что этот статус не является пожизненным и не дает никаких привилегий, устанавливались обязательная сменяемость кадровых работников максимум через 3 срока и возрастной ценз: 60 лет для избрания в члены Постоянных комитетов парткомов провинций, 55 лет для избрания в члены ЦК, расширялись права Комиссий по проверке дисциплины, был введен новый раздел о КСМК как резерве партии. Новая редакция Устава закрепила состоявшуюся переоценку важнейших событий в жизни КПК и утвердила новые нормы для членов партии и партийных организаций.

Для изменения стиля работы партии, борьбы с негативными явлениями, ликвидации образовавшегося разрыва между рядовыми членами, ее руководством и массами в дополнение к Уставу были приняты «Некоторые нормы внутрипартийной политической жизни», подготовленные ЦКПД в соответствии с принятым на первом заседании ЦКПД в январе 1979 г. решением. В них говорилось о необходимости следовать принципу «и красный, и специалист», усилить демократические принципы внутрипартийной жизни и борьбу с культом личности, укрепить коллективное руководство. Коммюнике пленума указывало, что это «необходимое конкретное дополнение к Уставу партии».

Пленум принял решение о созыве XII внеочередного съезда партии для неотложного решения вопросов развития народного хозяйства, а также политической жизни страны. В апреле 1980 г. ПБ приняло «Некоторые мнения относительно выборов делегатов на XII съезд КПК». Делегаты должны были избираться на многомандатной основе, число кандидатов примерно на 20% превышало число мест. Пленум определил примерный состав делегатов: не менее 5% делегатов должны представлять национальные меньшинства, 15% – женщин, 15% – интеллигенцию, не менее 40% делегатов должно быть до 35 лет. В рамках подготовки к съезду были проведены партийные конференции низового уровня для отчета и выдвижения кандидатов в делегаты съезда. На них были избраны новые составы парткомов уездного уровня, члены которых обладали более высоким уровнем образования и были более молодыми. Однако в результате массового обновления руководящих партийных кадров работа по своевременному проведению партийных конференций замедлилась. В итоге к концу 1980 г. конференции были проведены всего в нескольких провинциях, и план о завершении избрания делегатов на съезд к ноябрю 1980 г. выполнен не был.

«Новая четверка» и окончательная победа над «левыми»

Процесс выдавливания выдвиженцев «культурной революции» из высшего партийного руководства начался в конце 1978 г. еще накануне 3-го пленума ЦК. Уже в ноябре 1978 г. У Дэ был смещен с поста первого секретаря Пекинского горкома партии. Сразу после 3-го пленума Ван Дунсин был освобожден от большинства должностей в ЦК, которые он занимал по совместительству. В январе 1979 г. с поста командующего Пекинским военным округом был смещен Чэнь Силян. Параллельно в высших эшелонах власти усиливалось представительство реформаторов. На 3-м пленуме Чэнь Юнь был избран членом Политбюро, членом Постоянного комитета Политбюро и заместителем председателя ЦК КПК, а Дэн Инчао, Ху Яобан, Ван Чжэнь – членами Политбюро. На заседании Политбюро сразу после пленума было принято решение ввести посты секретаря и заместителей секретаря ЦК КПК, которые бы занимались текущей работой партии, до этого контролировавшейся Ван Дунсином. Секретарем ЦК был назначен Ху Яобан, а его заместителями Ху Цяому и Яо Илин. Однако позиции «левых» в руководстве страны оставались еще достаточно прочными.

Невозможность решить многие вопросы текущей политики коллегиальным путем и найти компромисс с «левыми» подталкивала реформаторов к широко использовавшимся в годы «культурной революции» методам политического и информационно-пропагандистского воздействия. На протяжении 1977 г., 1978 г. и особенно с начала 1979 г. в Пекине и других крупных городах вывешивались дацзыбао с критикой «левых» в руководстве партии и персонально Ван Дунсина, У Дэ, Цзи Дэнкуя, Чэнь Силяня, которых иногда называли «новой четверкой». В июне 1979 г. в Пекине появились дацзыбао с обвинениями Ван Дунсина в коррупции, совпавшие с началом в печати антикоррупционной кампании. В июле Политбюро рассмотрело персональное дело Ван Дунсина. По словам Чэнь Юня, до тех пор пока ЦК не принял организационных решений в отношении людей в руководстве партии, которые выступают против линии 3-го пленума, руководители на низовом и местном уровне будут занимать выжидательную позицию. Для этого необходимо решить проблемы, вызванные ошибками Мао Цзэдуна в последние годы жизни, и принять решения в отношении тех, кто использует авторитет Мао Цзэдуна для продолжения линии «четверки». Давление на Ван Дунсина было продолжено. В сентябре 1979 г. на одном из заседаний Политбюро он был вынужден выступить с самокритикой и подать прошение об отставке, которое тогда не было удовлетворено.

Давно ожидавшиеся организационные и кадровые решения были приняты в начале 1980 г. на 5-м пленуме ЦК КПК. Пленум удовлетворил просьбу Ван Дунсина, Цзи Дэнкуя, У Дэ, Чэнь Силяня об освобождении их с занимаемых руководящих должностей в партии и государстве. Однако все они остались членами ЦК и получили новые назначения, в частности У Дэ стал вице-президентом КАОН. Тогда же ушел с поста заместителя председателя Госсовета Чэнь Юнгуй, обвиненный в провале дачжайского эксперимента, а также заместитель председателя Госсовета Ван Жэньчжун, курировавший сельское хозяйство. Его место занял Вань Ли, зарекомендовавший себя успешным проведением реформы в пров. Аньхой.

В высшем руководстве партии у Хуа Гофэна практически не осталось союзников. На расширенном заседании Политбюро (18–23 августа) многие участники высказывались против занятия Хуа Гофэном должности Председателя ЦК и председателя ВС ЦК КПК. Тогда это решение принято не было. Но было принято решение об уходе Хуа Гофэна в отставку с поста премьера ГС и назначении на этот пост Чжао Цзыяна. Состоявшаяся через несколько дней третья сессия ВСНП 5-го созыва (30 августа–10 сентября 1980 г.) по предложению ЦК приняла решение, что Хуа Гофэн больше не будет совмещать должность Председателя ЦК и премьера Госсовета. Вместо Хуа Гофэна премьером был избран Чжао Цзыян.

Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь, Чэнь Юнь, Сюй Сянцян, Ван Чжэнь ушли с постов вице-премьера. Тогда же было принято решение о создании на всех предприятиях и в учреждениях собраний рабочих и служащих.

Подготовка «Решения по некоторым вопросам истории партии с образования КНР», которая уже активно велась в это время, была тесно связана с политической борьбой в руководстве КПК. Работа над «Решением» давала еще один рычаг воздействия на сторонников левых идей.

На совещании «четырех тысяч» в октябре–ноябре 1980 г. Хуа Гофэн подвергся обильной и жесткой критике за выдвижение «двух абсолютов», формирование нового культа личности, препятствие пересмотру сфабрикованных в годы «культурной революции» дел. После этого стало окончательно ясно, что он уже не может оставаться руководителем партии. После совещания «четырех тысяч» с 10 ноября по 5 декабря проходило совещание, посвященное кадровым вопросам, которые планировалось внести в повестку дня 6-го пленума ЦК КПК. На заседании было рассмотрено персональное дело Хуа Гофэна. Все 28 человек, присутствовавших на заседании, выступили по этому вопросу и подвергли критике его ошибки. Хуа Гофэн был вынужден подать заявление с просьбой освободить его с постов Председателя ЦК КПК, председателя ВС ЦК КПК и других постов в партии, а также выступил с пояснениями к своей работе после разгрома «четверки».

По результатам обсуждения ПБ приняло Постановление, в котором признавало серьезные ошибки, совершенные Хуа Гофэном особенно в первые два года после разгрома «четверки», и на этом основании считало необходимым изменить его должностные обязанности. Было принято решение удовлетворить просьбу Хуа Гофэна и освободить его с поста Председателя ЦК КПК и председателя ВС ЦК КПК; избрать на пост Председателя ЦК Ху Яобана, а на пост председателя ВС ЦК КПК – Дэн Сяопина; вынести эти вопросы на

Чжао Цзыян

рассмотрение 6-го пленума. До 6-го пленума временно и без широкой огласки руководить работой ПБ и ЦК поручалось Ху Яобану, работой ВС ЦК – Дэн Сяопину. Политбюро проинформировало о принятых решениях партийных работников уровня членов постоянных комитетов парткомов провинций и армий и выше и через них участников совещания «четырёх тысяч».

Примерно в это же время для борьбы с культом личности секретариат ЦК принял решение в ближайшие годы не вывешивать портреты действующих руководителей партии.

Кадровая политика

Определение стратегии реформ и конкретные шаги по ее проведению в жизнь постоянно наталкивались на упорное сопротивление как части высшего руководства страны, так и партийных кадров на местах. Победы над «четверкой» оказалось недостаточно для последовательного проведения нового курса. Главная задача, которая встала перед реформаторами после победы на политическом уровне, состояла в завершении формирования нового состава руководства страны. Для этого нужно было, прежде всего, забрать оставшиеся высшие посты в партии и государстве у «левых» или, как их иногда называли в прессе, «догматиков». Другой задачей, тесно связанной с первой и не менее важной, была выработка новой кадровой политики.

Партия в этот период была расколота не только идейно. В результате «культурной революции» образовался разрыв поколений в партийных организациях, но особенно в руководящих органах КПК всех уровней. В период «культурной революции» туда пришли миллионы неграмотных и профессионально неподготовленных активистов, что привело к раздуванию бюрократического аппарата и создало предпосылки для роста злоупотреблений. Преодолеть инерцию и пассивное сопротивление новому курсу со стороны чиновников и руководителей партийных организаций провинциального уровня и ниже можно было только существенно реорганизовав корпус кадровых работников. После чистки сторонников «четверки», реабилитации большого числа старых кадров и их возвращения на руководящие посты, эта задача была решена, но состав руководящих органов заметно постарел. На практике ситуация была крайне сложная: вернувшиеся на руководящие посты ганьбу старшего поколения также были не способны на эффективное проведение реформ. Многие из них, обладая опытом работы, не обладали достаточным образованием. Более того, они не могли нормально выполнять свои должностные обязанности и работать даже по 8 часов в день. Из 18 млн кадровых работников многие были в пожилом возрасте, другие имели крайне низкую квалификацию, не хватало специалистов со специальными знаниями, особенно среди 10 млн кадровых работников низового уровня в деревне. В городах ситуация была едва ли лучше. Так, в 1980 г. лишь 10–15% директоров китайских предприятий имели специальную управленческую подготовку. В 1980 г. средний возраст руководителей 30 центральных органов государственной власти составлял 63 года, из них в возрасте

моложе 55 лет было 9%, а старше 66 лет – более 40%, университетское образование имели около 20%, а уровня начальной школы и ниже – более 40%.

Дефицит кадров был повсеместным. Летом 1979 г. Дэн Сяопин отдал распоряжение организационному отделу ЦК КПК подготовить список наиболее перспективных чиновников для занятия высших партийно-государственных постов. Из 165 человек, представленных в списке, только 31 имел высшее образование.

На совещании по оргработе осенью 1979 г. Ху Яобан назвал реформу системы кадров наиболее актуальной задачей партии для осуществления модернизации. Им была поставлена цель в течение трех лет сократить численность государственного аппарата и руководящих партийных органов до уровня партийных ячеек включительно.

Радикально изменить ситуацию могла только реформа кадровой системы и новая кадровая политика, реорганизация системы управления и подготовки руководящих кадров. Однако такой эволюционный путь борьбы с сопротивлением чиновников на местах был непозволительным с точки зрения сроков проведения реформ. Поэтому главной задачей начавшейся кадровой реформы было провозглашено омоложение руководства. Дэн Сяопин предложил подбирать и выдвигать на руководящие посты достойных представителей молодого поколения, «40-летних», а ветеранам партии – лично наблюдать за их становлением в качестве руководителей. Системному и всеобщему проведению новой кадровой политики способствовал практически одновременный уход из жизни в 1976 г. первого поколения руководителей – Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Чжу Дэ.

Для проведения кадровой реформы в тот момент появился еще один убедительный аргумент. Новый социально-экономический курс требовал, по мнению Дэн Сяопина, изменения «многих аспектов производственных отношений и надстройки, которые не отвечают требованиям развития производительных сил», а также отказа «от всех негодных форм управления, форм деятельности и образа мышления». Прежде всего это относилось к чрезмерной централизации и концентрации власти, которые следовало заменить предоставлением больших прав местным органам власти, промышленным и сельскохозяйственным предприятиям, а для этого требовалось повысить профессиональный уровень их руководства. В этих условиях обеспечить требование «и красный, и специалист» не представлялось возможным. Это и стало одним из дополнительных аргументов в пользу разделения партийных и административных функций, переноса части функций по управлению производством в соответствии с новыми лозунгами экономического строительства с парткомов на управленческие структуры.

Главными критериями подбора кадров была названа поддержка политической и идеологической линии 3-го пленума, вера в коммунизм и социализм, неучастие во фракционной деятельности и профессиональные знания. Социальное происхождение в расчет больше не принималось. В число обязательных условий при заполнении вакансий был введен образовательный ценз, состояние здоровья, приверженность линии и курсу 3-го пленума. В ряде случаев

вместо практиковавшейся в то время системы назначения по рекомендациям парткомов назначение на должность происходило на конкурсной основе, с последующим утверждением парткомами и вышестоящими организациями. Уже с весны 1979 г. в экспериментальном порядке на низовом уровне стала внедряться система выборности кадровых работников.

Новые требования к кадрам были дополнены заведующим орготделом ЦК Сун Жэньцунем, который определил конкретные меры для карьерного роста – обучение и подготовка, система экзаменов, контроль за деятельностью, использование системы поощрения и наказания, система выхода на пенсию.

Важнейшей предпосылкой проведения реформы должна была стать ликвидация системы пожизненного пребывания в должностях руководителей всех рангов. Для того чтобы уход на пенсию был необременительным, в октябре–ноябре 1979 г. на совещании высших кадровых работников был обсужден подготовленный ЦКПД проект «Норм материального обеспечения высших кадровых работников», который устанавливал нормы довольствия для высокопоставленных ветеранов и одновременно ограничивал их привилегии. В апреле 1980 г. ПБ приняло решение о том, чтобы ветераны, не способные в силу возраста работать, не избирались делегатами XII съезда и не выдвигались кандидатами в члены ЦК. Тогда же для трудоустройства старых кадров высшего уровня было предложено создать комиссию советников, которая позволила бы использовать опыт и знания, сохранив у них высокий социальный и политический статус. Решение о создании системы ухода на пенсию старых кадровых работников было принято ЦК в феврале 1982 г.

Контроль за проведением новой кадровой политики был возложен на ЦКПД, которая стала мощным инструментом политической борьбы в руках реформаторов. Наведение дисциплины и чистка рядов шли не только на основании выявления прямых связей с деятельностью «четверки», но и на основании текущих нарушений.

Системное начало формированию новой кадровой политики было положено на 5-м пленуме ЦК. В последний день его работы выступил Дэн Сяопин, который призвал начать организационную реформу, за 3–5 лет подобрать достойную смену и для этого избрать в ЦК 50 человек не достигших 50-летнего возраста. Но, главное, в целях повышения эффективности руководства он предложил ввести систему персональной ответственности, пересмотреть систему подготовки кадровых работников, ликвидировать чрезмерную концентрацию власти и совмещение партийных и государственных должностей, ввести контроль масс за деятельностью руководства, бороться с привилегиями, коррупцией и бюрократизмом, отказаться от пожизненного занятия руководящих постов.

После пленума началась кампания по «упорядочению стиля», на которую были возложены задачи освободить партию от противников линии 3-го пленума, провести перерегистрацию членов и их проверку, особенно вступивших в КПК в годы «культурной революции», исключить тех, кто не соблюдает партийные нормы и Устав партии. Вопрос исправления стиля, по словам Чэнь Юня, – «вопрос жизни и смерти партии», был удобным поводом и для проведения крупных кадровых перестановок на местах.

В декабре 1980 г. Ху Яобан, говоря о реформе партийного стиля, указывал на тех, кто «злоупотребляет постами, данными им партией и народом, использует их, чтобы извлекать личную выгоду, назначать своих друзей на ответственные посты без учета партийных принципов, налаживает связи с помощью обедов и подарков, принимает взятки, подрывая репутацию партии и государства», кто больше заботится о личном благополучии, а не о проведении модернизации.

Летом 1981 г. на совещании первых секретарей провинциальных парткомов партии Дэн Сяопин сказал: наверху мы провели замену кадров, но если этого не сделаем на низших уровнях, «если за 3–5 лет не решим этот вопрос, опять случится беда». И продолжил: должны быть возрастные ограничения на занятие постов, во всем мире чиновники уходят на пенсию, в Японии в 65 лет, в других странах еще раньше. В ближайшие 5 лет у нас это сделать не получится, но можно эту цель поставить на следующую пятилетку. Нужно ограничить не только возраст, но и штат, зачем столько заместителей министров, начальников управлений и т.д. Этот вопрос нужно решить за 5–10 лет и подобрать 50 тысяч 40-летних.

В результате в июне 1982 г. была проведена административная реформа, число заместителей премьеров сократилось с 13 до 2, членов ГС стало 10 человек, средний возраст в ГС сократился с 64 до 60 лет.

К марту 1983 г. руководство провинций сократилось с 698 до 463 человек или на 34%, совмещение партийных и административных постов на уровне руководства провинций сократилось на 63%, а средний возраст – с 62 до 55 лет. С 1982 по 1984 г. на 2-ю и 3-ю линии ушли более 900 тыс. старых ганьбу. С января по август 1984 г. орготдел ЦК направил 35 групп для поиска по всей стране молодых кадровых работников «3-го эшелона». По итогам было отобрано 855 человек, из них провинциального уровня – 594, центрального – ЦК и ГС – 261 человек, их средний возраст составил 44 года, 92% имели высшее образование, 11% составляли женщины.

Третья сессия ВСНП 5-го созыва

С 30 августа до 10 сентября 1980 г. проходила третья сессия ВСНП 5-го созыва. Она была посвящена принятию планов экономического развития и государственного бюджета, внесению изменений в Конституцию, персональным изменениям в составе высших органов власти, которые происходили на основе новых принципов кадровой политики. В ходе обсуждения плана и бюджета была предложена новая экономическая программа. Сессия стала рубежом в преодолении экономического курса, избранного сразу после разгрома «четверки». Выступая на ней, Хуа Гофэн признал свои ошибки в экономической сфере, критически оценил деятельность правительства, отметив игнорирование им экономических законов, отрыв от реальности, неэффективность и чрезмерную централизацию государственного управления экономикой. В результате план развития на 1976–1985 гг., принятый на первой сессии ВСНП (1978 г.), был

Хуа Гофэн, Е Цзяньин, Ху Яобан на третьей сессии ВСНП 5-го созыва

признан нереальным, а его дальнейшая корректировка бессмысленной. Этим была подведена черта под экономическими концепциями, господствовавшими на протяжении нескольких десятилетий. Главным направлением в преодолении экономических трудностей стала считаться реформа хозяйственного механизма, восстановление многоукладности, привлечение капиталов, передовых технологий и методов управления из-за рубежа. С этого момента у программы «четырех модернизаций» началась новая история, связанная с прежней только амбициозными планами развития.

Вторым важным итогом сессии стало внесение изменений в Конституцию, согласно постановлению 5-го пленума ЦК КПК 11-го созыва. В интересах дальнейшей консолидации партии и общества из ст. 45 Конституции 1978 г. о правах граждан было исключено положение о «четырех больших свободах»: «широкое высказывание мнений, полное изложение взглядов, широкие дискуссии и дацзыбао», вписанных в свое время в Конституцию КНР по предложению Мао Цзэдуна. Это решение положило конец периоду активного общественно-политического процесса, в котором участвовала значительная часть населения. Перед китайским руководством встала задача найти новые инструменты мобилизации граждан, предполагавшие более широкие экономические свободы. С этой целью была принята резолюция о создании комиссии по пересмотру Конституции КНР. Формальным основанием для этого стало то, что при принятии Конституции 1978 г. еще не был всесторонне обобщен опыт развития КНР, сказывалось влияние «четверки», что выразилось в сохранении в Конституции «многих непродуманных положений» и «нечетких формулировок». Основные направления пересмотра Конституции были изложены председателем комиссии законодательных предложений ВСНП Пэн

Чжэнем, который впервые с конца 1950-х годов назвал политическую систему КНР «демократической диктатурой народа», а не «диктатурой пролетариата», указав, таким образом, на существенные изменения в представлениях о характере власти в КНР. В соответствии с решением третьей сессии проект новой Конституции планировалось представить для всенародного обсуждения в первой половине 1981 г.

Кадровые перестановки закрепили изменение социально-экономического курса. Хуа Гофэна на посту председателя Госсовета сменил Чжао Цзыян, с февраля 1980 г. занимавший пост заместителя премьера Госсовета. Сессия удовлетворила ходатайства ветеранов Дэн Сяопина, Ли Сяньняня, Чэнь Юня, Сюй Сянцзяня, Ван Чжэня и Ван Жэньчжуна об освобождении их с постов заместителей премьера Госсовета. Существенному обновлению подвергся состав Госсовета.

Сессия приняла большое число важных законов, регулирующих проведение экономической реформы – вопросы налогообложения физических лиц, лиц с высоким уровнем доходов и предприятий, основанных на смешанном китайском и иностранном капитале, которые усиливали контроль за оборотом валюты, создавали более благоприятные условия для привлечения иностранного капитала в КНР и хозяйственной деятельности иностранцев. Был принят Закон о браке, призывавший «осуществлять плановую рождаемость».

Третья сессия ВСНП приняла скорректированный план на 1982 г., показатели валового объема промышленности и сельского хозяйства были снижены с 699,5 млрд юаней до 680 млрд, темпы роста с 5,5% в 1980 г. до 3,7% в 1981 г., инвестиции в капитальное строительство – на 40%, на оборону – на 12%, импорт – с 37,3 млрд долл. до 35,5 млрд долл. Все это принесло результаты, напряженная ситуация на рынке ослабла.

Однако многие решения третьей сессии не были выполнены. Четвертая сессия ВСНП (30 ноября–13 декабря 1981 г.) согласилась с предложением Госсовета продлить урегулирование, первоначально намечавшееся на трехлетний период (1979–1981), еще на 5 лет или «даже немного больше». Необходимость этого объяснялась тем, что за 3 года лишь наступило понимание масштаба проблем.

На этой же сессии было принято решение перенести принятие новой Конституции еще на 1 год. Необходимость отложить пересмотр Конституции также объяснялась множеством проблем, возникших в ходе урегулирования. Среди действительных причин была борьба фракций, в том числе по вопросу о восстановлении поста Председателя КНР, о статусе «идей Мао», народных коммунах, земельной собственности и т.д.

Со второй половины 1979 г. до середины 1980 г. в порядке эксперимента проводились прямые выборы в местные органы государственной власти – собрания народных представителей уездного звена, с середины 1980 г. до конца 1981 г. они проводились уже повсеместно. Право выдвигать их имели не только политические партии и общественные организации, но и группы граждан (не менее трех человек). Особенность выборов состояла в том, что они в соответствии с Законом о выборах, принятом второй сессией ВСНП 5-го созыва, были

альтернативными, на одно место депутата выдвигалось до трех кандидатов. Однако сложная процедура согласования кандидатов в депутаты решающее слово оставляла за вышестоящими организациями. По результатам выборов депутатами стали 47,6% крестьян, 25,5% кадровых работников, 10,6% рабочих, 8,4% военнослужащих, 7,9% хуацяо. Нормы представительства от сельского и городского населения значительно отличались – депутат от сельского населения представлял в 8 раз больше населения, чем от городского.

Суд над «бандой четырех»

Помимо объективных препятствий в проведении «четырёх модернизаций», таких как отсталая структура экономики, диспропорции в народном хозяйстве и недостаток квалифицированных кадров, обстановку социально-политической неопределенности усиливало отсутствие в руководстве единства по вопросам оценки недавней истории и итогов борьбы с «левыми». Процесс реабилитации с точки зрения развития политической ситуации был более важным, чем наказание побежденных и уже не представлявших угрозы политических оппонентов, и поэтому шел более быстрыми темпами, но закрывал лишь одну страницу истории. Восстановление исторической справедливости не могло ограничиться реабилитацией репрессированных, необходимо было не только исправить политические ошибки, но и покарать тех, кто совершил преступления против государства и народа. После отстранения «новой четверки» партия организационно и идейно консолидировалась, исчезло последнее препятствие

Обвиняемые в зале заседаний

Цзян Цин на суде

для правовой оценки деятельности «банды четырех», без которой невозможно было дать окончательную и всестороннюю оценку «культурной революции».

В интересах сохранения единства партии и поддержания общественно-политической стабильности руководством страны было принято решение провести суд одновременно над всеми контрреволюционными группировками в партии и, таким образом, подвести черту под этим историческим периодом. Еще в августе 1978 г. ЦК КПК провел Всекитайское совещание, посвященное разбирательству по делу группы Линь Бяо и «банды четырех». Однако тогда в руководстве партии не было единого мнения по этому вопросу, потому окончательное решение было отложено, а работа по подготовке к рассмотрению этих дел продолжилась. В начале сентября 1979 г. ПК ПБ заслушал доклад Ху Яобана, который предложил разделить разбирательство на два дела, одно против Хуан Юншэна, У Фасяня, Ли Цзопэна, Цю Хуэйцзо, а также Чэнь Бода, другое против Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо, Цзян Цин и Яо Вэньюаня.

19 марта 1980 г. секретариат ЦК предложил проект рассмотрения этих дел и представил его на утверждение ПК ПБ. Проект требовал соблюдения следующих основных принципов: рассмотрение дел по группам, тщательная подготовка обвинения для того, чтобы исключить возможность их пересмотра в будущем, соблюдение права обвиняемых на защиту, предоставление им официальных обвинений до начала суда. Для проведения суда было принято решение создать две особых судебных палаты во главе с Пэн Чжэнем, судебное разбирательство проводить в закрытом режиме, поскольку в ходе слушаний будут затронуты высшие государственные секреты. Суд планировалось начать в мае 1980 г. и через два месяца к началу третьей сессии ВСНП 5-го созыва его завершить. Было решено, что обвинение по делу Линь Бяо будет предъ-

являть Военная прокуратура НОАК, по делу Цзян Цин – Верховная народная прокуратура. Однако в конце марта 1980 г. Пэн Чжэнь отказался возглавлять судебные комиссии, сославшись на то, что уже 12 лет не занимался судебной практикой, но согласился руководить процессом как председатель политико-юридической комиссии ЦК.

В ходе обсуждения на ПБ было особо подчеркнуто, что обвинения должны быть документально подтверждены, должны предъявляться только по уголовным преступлениям и не касаться борьбы линий и допущенных в ходе работы политических и идеологических ошибок, нарушений Устава КПК и воинских уставов. Ху Яобан выразил мнение, что по своему значению проведение суда не уступает подготовке «Решения по некоторым вопросам истории КПК», которая уже активно велась в тот момент, а по сложности и запутанности его превосходит. Главной задачей процесса, на его взгляд, должно было стать разграничение преступлений обвиняемых и ошибок Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая. Одновременно суду следовало продемонстрировать терпимость и человеколюбие по отношению к обвиняемым. Ху Яобан также считал, что к процессу нужно подходить с точки зрения его исторического значения, поэтому для сбора доказательственной базы и безукоризненной организации процесса нельзя ограничивать его подготовку по времени.

8 сентября 1980 г. Хуа Гофэн, Е Цзяньин, Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь и Ху Яобан заслушали сообщение Пэн Чжэня о ходе подготовки. В соответствии с новым проектом в группу гражданских лиц была включена «банда четырех», а также бывший член ПБ и личный секретарь Мао Цзэдуна Чэнь Бода, арестованный в сентябре 1970 г. В группу военных были включены пять бывших сторонников Линь Бяо, арестованных в сентябре 1971 г.: бывшие члены Политбюро – начальник Генерального штаба Хуан Юншэн, его заместители У Фасянь, Цю Хуэйцзо, Ли Цзопэн, а также бывший политкомиссар Нанкинского военного округа Цзян Тэнцзяо.

Было решено, что дела остальных участников этих преступлений затем будут рассматриваться в Верховном народном суде или местных судах. В отношении военных Хуан Юншэна, У Фасяня, Ли Цзопэна, Цю Хуэйцзо суд может продемонстрировать больше мягкости и снисхождения, чем по отношению к Цзян Цин, поскольку у них есть военные заслуги. Суд было решено провести в открытом режиме и начать его как можно раньше. 26 сентября ЦК опубликовал сообщение, в котором говорилось, что предварительное следствие по делу Линь Бяо и «четверки» закончено, дело передано в прокуратуру, в октябре будут предъявлены обвинения и начнется судебное разбирательство.

Вслед за этим 29 сентября на 16-м заседании 5-го созыва ПК ВСНП принял «Решение о создании Особой палаты Верховной народной прокуратуры и Особой палаты Верховного народного суда для прокурорского надзора и суда главных организаторов контрреволюционных группировок Линь Бяо и Цзян Цин», которое наделяло палаты правом вынесения окончательного приговора. В Особой палате Верховного народного суда были созданы 2 судебных палаты. Открытый процесс было решено провести в присутствии представителей провинций, городов центрального подчинения, автономных районов, демократи-

ческих партий, общественных организаций, органов государственной власти и НОАК.

11 ноября всем обвиняемым были переданы копии Обвинительного акта и объявлено, что они имеют право на защиту и могут поручить свою защиту адвокатам. Чэнь Бода, У Фасянь, Ли Цзопэн, Цзян Тэнцзяо и Яо Вэньюань воспользовались услугами адвокатов. С 13 ноября с обвиняемыми стали работать по два адвоката. Цзян Цин написала прошение предоставить ей адвокатов, но затем потребовала, чтобы рекомендованные ей адвокаты отвечали вместо нее в суде. Ей было в этом отказано, тогда она приняла решение отказаться от услуг адвокатов. Остальные четверо не стали прибегать к помощи адвокатов.

Во второй половине дня 20 ноября 1980 г. в здании Верховного Народного суда в Пекине председатель Особой судебной палаты Цзян Хуа официально объявил о начале работы заседания. Хуан Хоцин зачитал «Обвинительный акт Особой прокурорской палаты Верховной народной прокуратуры Китайской Народной Республики», объемом более 20 тыс. иероглифов и состоявший из 48 пунктов по 4 основным составам преступлений. Группы Линь Бяо и Цзян Цин обвинялись в «злостной клевете и расправе с партийными и государственными руководителями, в планах свержения диктатуры пролетариата», «репрессиях и казнях кадровых работников и представителей народных масс», «в планах покушения на председателя Мао Цзэдуна и контрреволюционном вооруженном перевороте», «в вооруженном мятеже в Шанхае». Обвинения были предъявлены 10 обвиняемым:

Цзян Цин, 67 лет, уроженке провинции Шаньдун, до ареста занимавшей посты члена Политбюро и члена ЦК КПК 10-го созыва;

Чжан Чуньцяо, 63 лет, уроженцу провинции Шаньдун, до ареста занимавшему посты члена Постоянного комитета Политбюро, члена ЦК 10-го созыва, заместителя премьера Госсовета, начальника Главного политуправления НОАК, первого секретаря Шанхайского горкома КПК, председателя Шанхайского ревкома;

Яо Вэньюаню, 49 лет, уроженцу провинции Чжэцзян, до ареста занимавшему посты члена Политбюро, члена ЦК КПК 10-го созыва, второго секретаря Шанхайского горкома КПК;

Ван Хунвэню, 45 лет, уроженцу провинции Цзилинь, до ареста занимавшему посты члена Постоянного комитета Политбюро, члена ЦК КПК 10-го созыва, заместителя председателя ЦК КПК, секретаря Шанхайского горкома КПК, заместителя председателя Шанхайского ревкома;

Чэнь Бода, 76 лет, уроженцу провинции Фуцзянь, до ареста занимавшему пост члена Постоянного комитета Политбюро, члена ЦК КПК 9-го созыва;

Хуан Юншэну, 70 лет, уроженцу провинции Хубэй, до ареста занимавшему посты члена Политбюро, члена ЦК КПК 9-го созыва, начальника Генерального штаба НОАК;

У Фасяню, 65 лет, уроженцу провинции Цзянси, до ареста занимавшему посты члена Политбюро, члена ЦК КПК 9-го созыва, заместителя начальника Генерального штаба, командующего ВВС НОАК;

Ли Цзопэну, 66 лет, уроженцу провинции Цзянси, до ареста занимавшему посты члена Политбюро, члена ЦК КПК 9-го созыва, заместителя начальника Генерального штаба и 1-го политкомиссара ВМФ НОАК;

Цю Хуэйцзо, 66 лет, уроженцу провинции Цзянси, до ареста занимавшему посты члена Политбюро, члена ЦК КПК 9-го созыва, заместителя начальника Генерального штаба и начальника тыла НОАК;

Цзян Тэнцзяо, 61 лет, уроженцу провинции Хубэй, до ареста занимавшему пост политкомиссара ВВС Нанкинского военного округа НОАК.

Отдельно оговаривалось, что умершие Линь Бяо, Кан Шэн, Се Фучжи, Е Цюнь, Линь Лиго, Чжоу Юйчи в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом КНР не несут уголовной ответственности. Первая судебная палата будет заниматься обвиняемыми Цзян Цин, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюанем, Ван Хунвэнем и Чэнь Бода, а вторая – Хуан Юншэном, У Фасянем, Ли Цзопэном, Цю Хуэйцзо, Цзян Тэнцзяо.

С 20 ноября 1980 г. по 25 января 1981 г. проходили заседания обеих палат, которые состояли из судебных разбирательств, выступлений стороны защиты и последних речей обвиняемых. Всего было представлено 873 документальных доказательства преступлений, 651 было предъявлено обвиняемым, выступили 49 свидетелей.

Яо Вэньюань, Ван Хунвэнь, Чэнь Бода, Хуан Юншэн, Ли Цзопэн сами выступали в свою защиту. У Фасянь, Цю Хуэйцзо, Цзян Тэнцзяо полностью признали свою вину и не защищались. Адвокатам удалось оспорить несколько эпизодов из предъявленных обвинений. Чжан Чуньцяо сохранял молчание на протяжении всего судебного разбирательства и отказался от последнего слова. Цзян Цин постоянно нарушала порядок, провоцировала и оскорбляла судей. В результате ей было отказано в последнем слове. Ван Хунвэнь, Хуан Юйшэн, У Фасянь, Цю Хуэйцзо, Цзян Тэнцзяо признали свою вину. Яо Вэньюань, Чэнь Бода, Ли Цзопэн признали свою вину частично.

23 января 1981 г. всем обвиняемым был вынесен приговор. Обе группы обвинялись в контрреволюционном заговоре с целью свержения демократической диктатуры народа, сопровождавшемся уголовными преступлениями, в расправе над председателем КНР Лю Шаоци, другими руководителями партии и государства, военачальниками, партийными и государственными чиновниками разного уровня, покушении на жизнь Мао Цзэдуна, провоцировании вооруженных конфликтов между общественными организациями с целью захвата власти. 10 обвиняемых, а также умершие Линь Бяо, Кан Шэн и др. были признаны главными зачинщиками и организаторами контрреволюционных групп.

Наибольшую трудность в вынесении приговоров представляло то, что они должны были не только отразить суровость наказания, но и воплотить гуманное отношение к обвиняемым, чтобы не породить новых линий противостояния в обществе. Цзян Цин и Чжан Чуньцяо не признали своей вины и были приговорены к исключительной мере наказания – смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года. Через два года приговор Цзян Цин и Чжан Чуньцяо был заменен на пожизненное заключение. Цзян Цин отбывала наказание в особой тюрьме для высших партийных и государственных чиновников

и особо опасных преступников недалеко от Пекина. 14 мая 1991 г. покончила жизнь самоубийством. Ван Хунвэня – к пожизненному заключению. Яо Вэньюаня – к тюремному заключению на 20 лет, он вышел на свободу в 1996 г. Чэнь Бода, Хуан Юншэна, Цзян Тэнцзяо – к 18 годам, У Фасяня и Ли Цзопэна – к 17 годам, Цю Хуэйцзо – к 16 годам лишения свободы. По телевидению в записи шли трансляции сюжетов судебных заседаний, суд широко освещался в печати. 26 и 27 января центральные газеты опубликовали большие статьи, посвященные результатам судебного процесса.

3 марта 1981 г. на 17-м заседании ПК ВСНП был заслушан доклад о судебном процессе, было выражено удовлетворение его результатами, и 6 марта распустили обе особые палаты. Открытые процессы над рядовыми участниками «группы Линь Бяо» и «группы четырех» продолжались до 1984 г.

Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР

Дальнейшее продвижение реформ требовало детальной и взвешенной оценки истории КНР и КПК с учетом не только текущих политических задач, но и выбора стратегии развития. Эта работа началась сразу же после 3-го пленума ЦК 11-го созыва. При ЦК КПК был создан Кабинет изучения истории КПК. В ноябре 1979 г. после доклада Е Цзяньина, посвященного 30-й годовщине образования КНР, была образована специальная группа во главе с Ху Цяому для обобщения истории КПК и КНР и подготовки всеобъемлющего документа по этому вопросу. Активное участие в работе принимали Ху Яобан и Дэн Лицунь. По мнению Дэн Сяопина, прежде всего, необходимо было сосредоточиться на определении места и роли Мао Цзэдуна; объективно проанализировать все важные события этого периода; отделить ошибки от достижений. Целью документа должно было стать подведение основных итогов пройденного пути и прекращение политических дискуссий. К подготовке документа были привлечены партийные кадры и ученые.

Осенью 1979 г. вне рамок подготовки документа на совещании историков в Пекине была поставлена задача переосмыслить и дать новую трактовку некоторым важным событиям истории КПК. В частности указывалось, что КПК была создана группой передовых людей, а не одним человеком, нельзя подменять историю КПК описанием деятельности одного Мао Цзэдуна. Одна из первых попыток дать переосмысленный вариант истории революционного движения в Китае была предпринята в статье Чжоу Яна «Три великих движения за раскрепощение сознания», посвященной 60-й годовщине «Движения 4-го мая» 1919 г. В ней выделялись три этапа: «Движение 4-го мая» 1919 г., кампания по исправлению стиля в КПК «чжэнфэн» (1942–1943 гг.) и движение за раскрепощение сознания, начатое в 1978 г. Данная периодизация не была единственной. На другом совещании, посвященном изучению новой истории, предлагалось включить в один период все события – с 1898 г. по 1976 г.

Речь Е Цзяньина на 30-летию образования КНР, несмотря на некоторые оценки важнейших событий социалистической истории Китая, многих не удовлетворяла отсутствием всесторонних и однозначных выводов. В тот период сделать это было невозможно, но все уже понимали, что сделать это будет необходимо, и речь Е Цзяньина только положила начало этому процессу. Многие члены партии считали, что необходимо дать принципиальную оценку всему историческому периоду строительства социализма в Китае и, особенно, «культурной революции» и не оставлять решение этой задачи потомкам, которые будут понимать обстоятельства происходивших событий гораздо меньше современников. Другие, наоборот, считали, что нужно оставить решение этой задачи потомкам, чтобы не вносить раскол в партию и общество.

В конце октября 1979 г. в разговоре с Ху Яобаном, Яо Илинем и Дэн Лицюнем Дэн Сяопин поделился планами о проведении 5-го пленума ЦК в феврале 1980 г., 6-го пленума ЦК в конце 1980 г. и XII съезда партии в 1981 г., на котором предполагалось принять новый Устав КПК, одобрить новую Конституцию, определить задачи экономического урегулирования на предстоящие два года и планы экономического развития на ближайшие 10 лет. В качестве самостоятельной была поставлена задача, взяв за основу речь Е Цзяньина, подготовить Решение по истории КПК и принять его на 6-м пленуме ЦК в конце 1980 г.

30 октября 1979 г. состоялось первое заседание группы по подготовке проекта Решения по истории партии. Ее основу составили члены группы по подготовке выступления Е Цзяньина. Возглавил группу Ху Цяому. В феврале 1980 г. был подготовлен подробный план Решения, состоявший из 5 частей: с образования КНР до VIII съезда КПК, с VIII съезда до «культурной революции», «культурная революция», оценка Мао Цзэдуна, обобщение важнейших уроков истории КНР. В ходе обсуждения этого документа 19 марта 1980 г. с секретарями ЦК Ху Яобаном, Ху Цяому и Дэн Лицюнем Дэн Сяопин изложил три главных требования к документу: центральной задачей должно стать утверждение исторического места Мао Цзэдуна, отстаивание и развитие идей Мао Цзэдуна, критический анализ допущенных им ошибок в ходе «культурной революции»; во-вторых, анализ ошибок и достижений за 30-летнюю историю КНР, в том числе оценка некоторых руководителей; в-третьих, выработка общей оценки итогов исторического периода с тем, чтобы не допустить раскола в будущем. Дэн Сяопин особо подчеркнул, что руководство Мао Цзэдуна до 1957 г. было верным, а после борьбы с правыми в 1957 г. ошибок становилось все больше. Однако несмотря на ошибки и зигзаги в первые 17 лет, в целом, курс был правильный. Ошибки в этот период совершал не только Мао Цзэдун, но и другие руководители, «не должно складываться впечатление, что ошибки допускал только Мао».

В процессе работы особую трудность с точки зрения теории представляло объяснение причин возникновения «культурной революции». По мнению Ху Цяому, «Решение» потеряет ценность, если в нем не будут объяснены причины ее возникновения. Вторую трудность представляло определение сущности «идей Мао Цзэдуна». В теоретических вопросах превосходство Ху Цяому

было бесспорным, поэтому его подходы и формулировки и были положены в основу Решения.

Коренной причиной «культурной революции» Ху Цяому считал ошибки, допущенные при оценке классовой борьбы, и представление о том, что главной задачей партии является классовая борьба. Из этого следовало преувеличение роли политики в общественной жизни – «политика командует всем», совершенно необходимая борьба с гегемонизмом на международной арене также была неоправданно раздута, все это оказало влияние на классовую борьбу внутри страны. Свою негативную роль сыграли отсталые экономика, политика и культура, а также культ личности Мао Цзэдуна. Ху Цяому категорически возражал против того, чтобы причины возникновения «культурной революции» объяснять исключительно влиянием мелкобуржуазной идеологии.

«Идеи Мао Цзэдуна», на его взгляд, прежде всего, внесли вклад в марксистскую теорию социалистического строительства: Мао ввел понятия «двух типов неодинаковых по своему характеру противоречий», «опоры на собственные силы», принцип «идти на двух ногах», разработал вопросы внешней политики и борьбы с великодержавной политикой социалистического государства.

В марте 1980 г. по предложению Чэнь Юня в тексте Решения был усилен раздел, посвященный истории КПК до 1949 г., чтобы подчеркнуть заслуги Мао, а также раздел о вкладе Мао в теорию.

В конце мая 1980 г. появился рабочий проект Решения. Однако место Мао Цзэдуна в нем оказалось прописано не так, как хотел Дэн Сяопин, документ получился многословным и походил на историческое описание, а не на партийное решение. Ошибки Мао Цзэдуна, считал Дэн Сяопин, состоят в том, что он отошел от своих правильных вещей. В августе был подготовлен первый официальный проект Решения. Основное внимание в нем было уделено «культурной революции» (2/3 текста).

10 сентября он был представлен на совещании первых секретарей парткомов провинций, городов центрального подчинения и автономных районов. В выступлении на нем Ху Цяому подчеркнул некоторые положения и выводы документа: заслуги Мао на первом месте, ошибки на втором; основные принципы «идей Мао Цзэдуна» составляют «систему идей Мао Цзэдуна», ее надо развивать; тезис о «двух абсолютах» является ошибочным; в последние годы жизни Мао Цзэдун сам отошел от научной системы «идей Мао Цзэдуна», его ошибки ни в коем случае не могут быть включены в «идеи Мао Цзэдуна», «культурная революция» была не революцией, а мятежом, нельзя утверждать, что в «культурную революцию» партия утратила свою сущность, определение «фашистская диктатура» относится только к группировке Линь Бяо и Цзян Цин.

После этого совещания Политбюро приняло решение в октябре–ноябре 1980 г. провести совещание 4-х тысяч высокопоставленных кадровых работников, представлявших органы государственной власти, армию и провинции. В обсуждении также приняли участие более 1500 слушателей Центральной партийной школы.

Наиболее острые дискуссии развернулись по поводу оценки деятельности Мао Цзэдуна и его идей. Целый ряд выступавших не только остро критиковал Мао, но и отрицал его заслуги, отвергал его идеи, считал ненужным включать в Решение раздел о Мао Цзэдуна. Так, президент АН КНР Фан И в своем выступлении назвал Мао Цзэдуна тираном. Общим было желание включить в текст Решения раздел, посвященный событиям после разгрома «четверки», в том числе показать ошибки Хуа Гофэна. В то время как в предложенном проекте Решения этим четырем годам было отведено всего шесть строк.

Необходимо отметить, что еще 30 июля 1980 г., отвечая на распространенные в партии настроения, ЦК выпустил «Разъяснения по некоторым вопросам сокращения пропаганды отдельных личностей». В нем, в частности, говорилось о постепенном сокращении «до необходимого уровня портретов, записей речей, стихов, бюстов Мао Цзэдуна».

Информация о ходе совещания, в первую очередь о критике Мао, заставила Дэн Сяопина вновь активно включиться в процесс. По его словам, на совещании возникла идейная путаница, оценка Мао Цзэдуна оказалась занижена, в таком виде «ее не примут старые рабочие, бедные крестьяне, а также значительное число кадровых работников». «Нельзя потерять знамя идей Мао Цзэдуна. Потеря этого знамени будет означать отрицание славной истории нашей партии.... Все успехи неотделимы от руководства КПК, от руководства Мао Цзэдуна». «Если не писать этот раздел или написать его плохо, тогда можно не принимать и все Решение». По его словам, несмотря на то что «идеи Мао Цзэдуна» не являются всесторонним развитием марксизма-ленинизма, новым этапом в развитии марксизма, «необходимо признать, что идеи Мао Цзэдуна являются применением и развитием марксизма-ленинизма в Китае». «Очернение Мао Цзэдуна будет очернением нашего государства».

По итогам совещания Ху Цяому направил в ПБ ряд предложений: включить в Решение раздел, посвященный развитию ситуации после 1976 г., не затягивать принятие Решения, поскольку это могло привести к политической нестабильности. Несмотря на существование внутрипартийной борьбы после образования КНР, ее нельзя считать постоянно существовавшей борьбой двух линий, а «культурную революцию», кроме вопросов, связанных с Линь Бяо и «четверкой», нельзя называть контрреволюцией. В этот период партии был нанесен огромный вред, но она не перестала существовать. Нельзя также утверждать, что IX и X съезды КПК были незаконными, а ошибки «культурной революции» – это ошибки партии; необходимо бороться с ревизионизмом, но отличать ревизионизм от развития марксизма. В тексте Решения, по мнению Ху Цяому, следовало использовать понятие «демократическая диктатура народа», как более соответствующее китайским реалиям, а не «диктатура пролетариата», вождями партии является коллектив руководителей. Все эти замечания были учтены в проекте, подготовленном к ноябрю 1980 г.

Весной 1981 г. состоялось еще несколько обсуждений документа в ПБ. На них вновь высказывалось мнение, что 12-й пленум ЦК 8-го созыва и IX съезд КПК следует считать незаконными, что на протяжении «культурной революции» КПК не существовала, на внешней арене и в экономике в этот период

не было достижений, некоторые ссылались на распространенные в то время утверждения, что в Китае «нет социализма» или «нет научного социализма», поэтому Китаю необходимо дополнительно пройти урок у капитализма или вернуться на этап новодемократической революции. Со всеми этими положениями Дэн Сяопин не согласился и поставил задачу – утвердить место Мао Цзэдуна, отделить ошибки от достижений, «прекратить дискуссию, объединиться и смотреть вперед (*сян цянь кань*)». По его словам, принятие документов больше откладывать нельзя, даже если проект Решения не будет совершенен.

В ходе последующего обсуждения Дэн Сяопин и Ху Яобан выступали за то, чтобы не включать в текст Решения обобщение основного опыта социалистической модернизации как позитивного, так и негативного, и оставить этот раздел до XII съезда. За сохранение этого раздела вступился Ху Цяому, в результате в параграфе 35 Решения появились слова «после 3-го пленума партия постепенно утвердила правильный путь строительства социалистической модернизации, соответствующий особенностям Китая». Эта констатация положила начало системному изучению идеи о строительстве социализма с китайской спецификой.

15 июня 1981 г. было создано подготовительное совещание, в котором приняли участие 195 членов и 114 кандидатов в члены ЦК, а также 53 человека с правом совещательного голоса. С 15 по 22 июня на нем обсуждался проект Решения, а следующие 3 дня – кадровые перестановки и назначения. Одновременно проект был направлен 1000 участникам «совещания четырех тысяч» и руководителям демократических партий.

22 июня на встрече с представителями групп Дэн Сяопин сказал, что, несмотря на новые хорошие предложения, времени их учитывать нет, надо утвердить имеющийся проект, и повторил, что главная задача – обобщить опыт, объединиться и смотреть вперед. 26 июня окончательный текст проекта был готов.

27 июня «Решение по некоторым вопросам истории партии с образования КНР» было единогласно принято 6-м пленумом ЦК КПК. 29 июня было принято Коммюнике, в котором указывалось, что принятое на пленуме Решение установило «историческое место великого вождя и руководителя Мао Цзэдуна в истории китайской революции», утвердило сформированный после 3-го пленума ЦК правильный путь социалистической модернизации, «соответствующий национальным особенностям и ситуации в Китае».

Решение должно было связать историю и современность, стать центральным звеном политической и идеологической преемственности, чрезвычайно важной для китайской политической традиции. После суда над «бандой четырех» отношение к Мао Цзэду и его наследию стало ключевым для оценки всего исторического периода после образования КНР. Доказательство преемственности Мао Цзэду, но в другой форме, чем в «двух абсолютах», легитимизировало право КПК на власть. Однако очевидные негативные итоги «культурной революции» заставили искать формулу, признающую и ошибки Мао Цзэдуна, и его исторический вклад как основателя нового Китая. Доку-

6-й пленум ЦК КПК 11-го созыва

мент использовал уже апробированную формулу, согласно которой ошибки Мао Цзэдуна как человека отделялись от «идей Мао Цзэдуна» как научной теории, выдержавшей испытание практикой. Понятие «идеи» позволяло не только разделить ошибки и заслуги Мао Цзэдуна, но и включить в свой корпус теоретические новации других руководителей КПК, создать образ коллективного руководства партии и, тем самым, основу для легитимного правления нынешнего руководства. В целом документ был призван критически оценить деятельность Мао Цзэдуна, но сохранить за ним центральное место в истории страны, а главное, оставить незапятнанным образ коммунистической партии и ее нынешнего руководства.

Другой важной задачей, стоявшей перед Решением, было доказательство самостоятельного пути китайской революции и социалистического строительства. В Решении говорилось о необходимости «учета китайской специфики» и «китаизации марксизма», что при формальном сохранении верности марксистской идеологии давало основания для проведения широких экспериментов и внесения теоретических новаций в марксистскую доктрину. Поэтому в Решении была широко освещена борьба Мао Цзэдуна с Коминтерном и КПСС против «ошибочных уклонов в международном коммунистическом движении», что и позволило, в конечном счете, КПК одержать победу и прийти к власти. «Идеи Мао» провозглашались не только применением, но развитием марксизма-ленинизма в условиях Китая.

Из истории КНР только 10 лет «культурной революции» были признаны негативными. Предшествовавший период, в том числе «большой скачок» и

«народные коммуны», был представлен как небольшие ошибки, которые были исправлены самим китайским руководством. Особо подчеркивалось, что в работе Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях» 1956 г. было дано первоначальное обобщение «опыта социалистического строительства в Китае и выдвинута задача поиска путей социалистического строительства, отвечающего конкретным условиям Китая». Такая оценка давала право на продолжение самостоятельного пути развития.

Критика «новой генеральной линии» и ошибок Мао Цзэдуна в экономике, идеологии и политике в конце 1950-х годов, «теории продолжения революции при диктатуре пролетариата» подчеркивала важную роль нынешнего руководства в их преодолении и одновременно показывала вклад действующих руководителей государства и партии в идеи Мао. В параграф 16 вошло перечисление заслуг Чэнь Юня, Дэн Сяопина и Чжу Дэ в преодолении последствий «большого скачка».

Указывалось, что «ошибки Мао Цзэдуна в области теории и практики классовой борьбы при социализме становились все более и более серьезными, его авторитарный стиль работы постепенно нарушил демократический централизм в партии, культ личности усиливался, а ЦК партии не сумел своевременно исправить эти ошибки ... такие карьеристы, как Линь Бяо, Цзян Цин и Кан Шэн, с темным умыслом использовали эти ошибки и культивировали их, что кончилось развертыванием “культурной революции”».

Памятник Мао Цзэду

Специальный раздел был посвящен «культурной революции», продолжавшейся с мая 1966 г. по октябрь 1976 г., которая характеризовалась как «серьезная левацкая ошибка, допущенная великим пролетарским революционером», которую использовали Линь Бяо и Цзян Цин, совершившие «множество преступлений против государства и народа». На Мао Цзэдуна возлагалась ответственность за организацию кампании критики Дэн Сяопина. Руководители, не попавшие в число жертв «культурной революции» – Е Цзяньин, Ли Сяньнянь, Сюй Сянцян были представлены как пострадавшие за то, что «резко критиковали ошибочную практику “культурной революции”».

Оценки «культурной революции» были значительно смягчены по сравнению с предыдущими оценками, принадлежавшими Ху Яобану («катастрофическое бедствие для Китая», «период самого настоящего бедствия. В то время не было ничего, что можно было бы охарактеризовать как положительное явление... все было отрицательно»), Е Цзяньину («лжесоциализм», «диктатура насквозь прогнившего и мрачного фашизма с примесью феодализма», власть карьеристов, «проводивших контрреволюционную фашистскую диктатуру») и другим руководителям КПК («фашистская групповщина подменяла компартию», «контрреволюционный захват власти» и «кровавый террор»). В Решении указывалось, что «природа партии, нашей народной власти» в тот период не изменились. Сделано это было главным образом потому, что в предыдущий период критика «четверки» и «культурной революции» была частью бескомпромиссной политической борьбы, а в Решении 6-го пленума политические противники уже оценивались с точки зрения истории и возможной дискредитации правящей КПК, что послужило основанием для смягчения формулировок.

События после разгрома «четверки» были строго поделены на два периода: до 3-го пленума 11-го созыва и после «великого исторического перелома». Отмечалось, что в период после смерти Мао Цзэдуна была разоблачена «четверка», начался пересмотр сфабрикованных дел, быстро восстанавливались промышленность и сельское хозяйство, а партия «вновь утвердила марксистскую линию». Критике был подвергнут Хуа Гофэн и XI съезд КПК за приверженность теории продолжения революции при диктатуре пролетариата, «левацким» взглядам, за препятствие реабилитации кадров, новый культ личности, а также погоню за нереально высокими темпами экономического развития. Был сделан вывод, что «под его руководством не могут быть исправлены “левацкие” ошибки внутри партии, и тем более не могут быть восстановлены лучшие традиции партии». 3-й пленум был назван великим переломным моментом в истории КНР, положившим начало новому периоду в развитии страны. С ним связывались важнейшие изменения последних лет: реабилитация партийных и государственных деятелей, повышение эффективности работы органов государственной власти, разработка законодательства, проведение политики «урегулирования», кадровое укрепление руководства различных уровней, снятие ярлыков и т.д.

В Решении были зафиксированы выделенные ранее особенности Китая, ставшие причиной «культурной революции», прежде всего, низкий уровень экономического развития, феодальные пережитки и полуколониальное прошлое, недостаточная теоретическая зрелость КПК. Социально-экономи-

ческая природа «левых» ошибок дала основание характеризовать современное состояние китайского общества как «неразвитый социализм» (*бу фада дэ шэхуйчжун*) и «начальный этап социализма» (*шэхуйчжун чуцзи цзедуань*), главной задачей которого являлась ликвидация «левых» ошибок и развитие производительных сил.

Главная цель современного этапа определялась как «построение современной социалистической державы». Через год на открытии XII съезда Дэн Сяопин сказал: «Соединять всеобщую истину марксизма с действительностью нашей страны, идти своей дорогой, строить социализм с китайской спецификой – вот основной вывод, который мы сделали из обобщения длительной истории».

В повестку дня 6-го пленума, помимо рассмотрения и принятия «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», входил второй вопрос – выборы руководства ЦК КПК. Пленум удовлетворил просьбу Хуа Гофэна об освобождении его с поста Председателя ЦК КПК и председателя Военного совета ЦК КПК. Председателем ЦК был избран Ху Яобан, Чжао Цзыян и Хуа Гофэн были доизбраны заместителями председателя. Председателем Военного совета ЦК стал Дэн Сяопин, впервые произошло разделение постов Председателя ЦК и председателя ВС ЦК. В ПК ПБ вошли Председатель ЦК Ху Яобан и его заместители – Дэн Сяопин, Е Цзяньин, Чжао Цзыян, Ли Сяньнянь, Чэнь Юнь и Хуа Гофэн. Вскоре после пленума в партийные организации было разослано письмо ЦК, разрешавшее сократить число портретов и цитат Мао Цзэдуна в публичных местах.

Социально-экономическое положение населения и ситуация в обществе

После 3-го пленума (1978 г.) одним из приоритетных направлений социально-экономического развития стало повышение уровня жизни населения. В соответствии с принятыми на пленуме решениями частные наделы и подсобные семейные промыслы перестали считаться «капиталистическими хвостами», стали стихийно появляться сельскохозяйственные рынки, в городах активно развивался коллективный сектор как для решения задач по обеспечению населения товарами потребления, так и для трудоустройства части городских безработных. В целях повышения благосостояния крестьян 1 марта 1979 г. были повышены закупочные цены на зерно, хлопок, растительное масло, свинину и др. продовольствие – всего на 18 видов сельхозпродукции, закупочные цены на зерно выросли на 20%, хлопка на 15%, растительного масла на 25%, свинины на 26%. В среднем цены выросли на 24,8%, в результате этого доходы крестьян увеличились на 10,8 млрд юаней. Практически одновременно 15 марта 1979 г. на 20% были снижены цены на продукцию текстильной промышленности. Вслед за этим 3 июля Госсовет опубликовал «Установление о некоторых вопросах развития предприятий производственных бригад (Проект для опытного использования)». В соответствии с ним на предприятия возлагались задачи по обеспечению сельскохозяйственного производства, повыше-

нию уровня жизни, созданию рабочих мест и росту экспортного потенциала. Все созданные малые предприятия по добыче железной руды и угля, малые электростанции и цементные заводы на 3 года освобождались от налогов, остальные предприятия освобождались на 2–3 года, а в приграничных областях и национальных автономиях – на 5 лет.

Изменение хозяйственного механизма привело к заметным сдвигам в социальной структуре общества. В 1980 г. значительными темпами стал расти частный сектор, особенно в сфере торговли. Численность единоличников, частных предпринимателей выросла с 150 тыс. в 1978 г. до 1 млн 470 тыс. в 1982 г., 1,28 млн (87%) из них были заняты в торговле и сфере обслуживания. Однако в экономически активном населении их доля составляла 0,3% и так и не достигла показателей 1965 г. – 0,6%. В коллективном секторе в то время работали более 25 млн человек.

При сохранении системы нормированного снабжения населения одним из результатов введения новых механизмов хозяйствования, отмены государственного контроля над ценами на большинство товаров потребления и появления свободных рынков стал рост розничных цен на продукты питания, а также другие товары народного потребления (ткани, велосипеды, швейные машинки и т.д.), что привело к распространению спекуляции.

В КНР осуществлялось нормирование основных продуктов питания. С 1957 г. существовала система плановых закупок всех основных и второстепенных видов сельхозпродукции. Это требовало введения единых норм потребления, единого снабжения в городах и официальных ограничений на перемещение рабочей силы из деревни в город. С 1958 г. действовала система 2-х паспортов – для городского и сельского населения и соответственно городской и сельской прописки, которая просуществовала до 2014 г. В результате доля сельского населения за годы КНР практически не менялась и колебалась в пределах 80–88%. В крупных городах на рубеже 1980-х годов месячная норма на одного рабочего составляла 17 кг зерна для работающего на тяжелых работах, 14 кг – на легких, растительного масла – 100–200 г, мяса 250–500 г, хлопчатобумажных тканей – 4–8 м/год. Средняя зарплата в городах составляла 30–50 юаней в месяц, у рабочих 60 юаней, наручные часы стоили от 80 до 130 юаней, велосипед от 140 до 170 юаней.

Система социального страхования определялась Временным постановлением Госсовета КНР 1958 г. и распространялась только на «постоянных рабочих» предприятий центрального подчинения, она включала пенсионное обеспечение, выплаты по временной нетрудоспособности (60–75% от заработной платы), бесплатное медицинское обслуживание (на крупных предприятиях, имеющих свои медицинские учреждения), двухнедельный оплачиваемый отпуск или для не имеющих на него право – оплачиваемый отпуск для посещения родственников. Ученики и рабочие местных предприятий пользовались меньшими правами в части социального страхования, «и рабочие, и крестьяне» прав на социальное страхование не имели.

В 1979 г. показатель среднедушевого производства продовольствия был на 4% ниже, чем в 1957 г. Среднедушевой годовой паек в деревне в 1979 г. составлял 460 цзиней зерна (230 кг).

1 ноября 1979 г. ЦК принял решение повысить розничные цены на все продукты животноводства, рыбу и овощи (свинину, говядину, баранину, птицу, яйца, овощи, морепродукты и молоко) на 30–55% с выплатой компенсации каждому рабочему и служащему в размере 5 юаней в месяц. В сельских районах росли цены на промышленные товары, решение ЦК о 10% снижении цен

на которые не выполнялось. В 1980 г. инфляция составила 6%. В целях борьбы с ней и повышения уровня обеспеченности населения продуктами питания с августа 1980 г. была разрешена свободная торговля на сельскохозяйственных рынках не только в сельской местности, но и в городах. Осенью 1981 г. инфляция выросла до 7–12% в год, правительство было вынуждено вновь ввести регулирование цен на большинство продуктов. В результате розничные цены на продукты стабилизировались, в 1982 г. инфляция составила 1,9%, в 1983 – 1,5%. К середине 1983 г. задачи урегулирования были в основном достигнуты.

Неослабевающая критика «культурной революции», переоценка истории КНР и масштабные социально-экономические изменения, затронув идеологические основы китайского государства, породили сомнения в правильности социалистического выбора. Кризис веры в социализм распространился на все слои общества, но, в первую очередь, на молодежь, которая на протяжении предшествующего десятилетия не получая систематического образования, активно участвовала в идейно-политических кампаниях, последовательно ниспровергавших всех признанных авторитетов. Стихийное возвращение молодежи из сельских районов усилило безработицу, в городах обострилась криминогенная обстановка. Так, в 1979 г. 37% преступлений в Шанхае было совершено учащимися. Помимо тяжких уголовных преступлений широкое распространение приобрели экономические, которые были связаны с появлением новых форм хозяйствования. В южных приморских провинциях широкое распространение получила контрабанда. В молодежной прессе появились утверждения, что изменения в идейно-политической области привели к хаосу, «четыре модернизации» вытеснили идейно-политическую работу, молодежь стала «стремиться к деньгам», а не вперед. (Здесь обыгрывалась омофоничность выражения «сян цянь кань».) На протяжении 1979–1981 гг. неоднократно созывались совещания, посвященные борьбе с уголовной и экономической преступностью. Абсолютное большинство дел, рассматриваемых прокуратурой, касалось экономических преступлений и правонарушений – коррупции, воровства, хищения государственной собственности и т.д.

В 1981 г. ПК ВСНП принял ряд постановлений об усилении мер наказания граждан, совершивших преступления, в том числе повторно, значительно увеличилась численность занятых в органах юстиции, а численность адвокатов выросла до 10 тыс. человек. К ноябрю 1981 г. народные суды высшей ступени в соответствии с законом об организации народных судов 1979 г. образовали палаты по экономическим делам, которые рассматривали как дела, касавшиеся хозяйственных споров, так и уголовные дела, связанные с хозяйственной деятельностью. В декабре 1981 г. во всех провинциях были созданы суды, занимавшиеся исключительно экономическими преступлениями.

Эта работа была продолжена в следующем году. Весной 1982 г. было принято «Решение ЦК КПК и Госсовета о пресечении преступной деятельности в хозяйственной сфере». В выступлении на заседании Политбюро по этому вопросу Дэн Сяопин признал, что за последние два года значительно выросло

Конвоирование малолетних преступников (1980 г.)

число хозяйственных преступлений, совершаемых кадровыми работниками, прежде всего хищений и фактов коррупции. В результате начавшейся борьбы с экономическими преступлениями только в 1982 г. из КПК были исключены более 5 тыс. человек.

Помимо развития коллективного сектора с 1979 г. в целях борьбы с безработицей стала развиваться система вечерних школ и профессионального образования. Происходили изменения в системе найма на государственные предприятия. Там фактически существовала система наследования, место постоянного рабочего закреплялось пожизненно и могло быть передано только одному из его родственников. В 1981 г. от нее стали постепенно отказываться, система найма на крупных предприятиях стала меняться на контрактную по результатам экзаменов. В 1986 г. было принято решение Госсовета о широком внедрении контрактов при трудоустройстве на государственные предприятия, страховании увольняемых работников и т.д. С 1987 г. все предприятия госсектора перешли на контрактную систему найма.

Правовосстановительный процесс и законотворческая деятельность

На состоявшемся в 1978 г. Всекитайском совещании по вопросам законодательного строительства Политико-юридической комиссией ЦК КПК была обнародована программа принятия или восстановления наиболее важных для страны законодательных актов: 1) в хозяйственной сфере в целях восстановления нарушенного экономического порядка и скорейшего привлечения зару-

Занятия по профессиональному образованию (1981 г.)

бежных инвестиций; 2) в природоохранительной сфере; 3) в сфере охраны общественного порядка для восстановления разрушенных правоохранительных органов; 4) в сфере организации государственных органов.

На 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва было подчеркнуто, что «социалистическая модернизация нуждается в строгом соблюдении закона и дисциплины... Необходимо добиться, чтобы у нас были законы, на которые можно положиться; исполнение законов должно быть строгим, нарушение законов должно расследоваться и пресекаться».

Для обеспечения нового курса КПК в правовом строительстве в начале 1979 г. была создана комиссия по законодательству Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей – в последующем Правовая комиссия, а на состоявшейся в том же году второй сессии ВСНП 5-го созыва – Комиссия законодательных предложений ВСНП.

В этот период в масштабах всего Китая стали открываться юридические факультеты в ведущих университетах страны, а студенты и преподаватели страны начали выезжать за рубеж для получения юридического образования и повышения квалификации, появляется юридическая литература, отражавшая плюрализм мнений по многим дискуссионным вопросам права. До 1978 года в КНР не было выпущено ни одного официального учебника по праву, ни одного посвященного исследованию вопросов юриспруденции монографического труда. Сразу после начала процесса восстановления китайской юридической науки стали появляться монографии по праву КНР (первые работы вышли в начале 1980-х годов в Народном университете Китая).

Выступая с разъяснениями по поводу проектов новых законов, председатель Комиссии законодательных предложений Пэн Чжэнь подчеркивал, что демократизация политической жизни тесно связана с созданием «хорошей законодательной базы», необходимой для организации «четкой и слаженной работы государственного аппарата». Вместе с тем он ссылаясь на унаследованную от прошлого политическую, экономическую и культурную отсталость китайского общества, в условиях которой «подвергаются зажиму активность и творчество масс, личные свободы и демократические права». Поэтому, как указывал Пэн Чжэнь, после обнародования названных законов «необходим некоторый период времени для подготовки их к введению в действие», чтобы провести соответствующую работу по «пропаганде и воспитанию в духе демократии и законности», усилить «понимание законности у кадровых работников и народа». Кроме того, трудность внедрения законности виделась в том, что не все провинции Китая находились на одинаковом уровне политического, экономического и культурного развития. Из этого делался вывод о необходимости проведения подготовительной работы, направленной на достижение единого понимания законов.

Семьдесят процентов принимаемых законов и подзаконных нормативных правовых актов было направлено на регулирование экономической сферы. Вскоре после принятия Конституции 1978 г. ЦК КПК было принято решение «О некоторых вопросах всемерного развития внешней торговли для увеличения поступления иностранной валюты» (апрель 1979 г.), а уже в июле того же года ЦК КПК и Госсовет приняли совместное решение об особых мерах в отношении провинций Гуандун и Фуцзянь, направленных на поощрение их внешнеэкономической деятельности. Тогда же было решено создать специальные экономические зоны.

Необходимо отметить, что первыми после пятнадцатилетнего перерыва опубликованными правовыми актами были Положение КНР об арестах и задержаниях (23.02.1979) (основывалось на аналогичном акте 1954 г., восстанавливая роль уничтоженных в «культурную революцию» органов правопорядка) и экспериментальный Лесной кодекс КНР (25.02.1979). Первый был направлен против распространившихся в период «культурной революции» явлений произвола и беззакония в уголовной и уголовно-процессуальной сферах. Второй пытался поставить преграду на пути хищнической вырубке лесов, которая оказывала влияние на климатические условия и сельскохозяйственное производство в ряде районов страны.

В связи с острой необходимостью правовой регламентации уголовно-правовой сферы наряду с принятием актов правотворчества экономической направленности, высший законодательный орган КНР летом 1979 г. впервые в истории нового Китая принимает Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы (1.07.1979), а также Закон Об организации народных судов, Закон Об организации народной прокуратуры (1.07.1979) и, впервые, Временное положение Об адвокатах (26.08.1980). В апреле 1982 г. появляется Закон КНР О нотариате (13.04.1982 г.).

Важное место в процессе восстановления разрушенной правовой системы, наряду с Конституцией КНР, в рассматриваемый период принадлежало Уго-

ловному кодексу. Работа по подготовке Уголовного кодекса велась с 1950 г. За эти годы были предприняты усилия по выработке «Проекта программы УК» (всего 157 статей), а в 1954 году – «Проекта руководящих принципов УК». Однако лишь в 1957 г. сессии ВСНП был представлен экспериментальный вариант УК. На сессии было принято решение о внесении в проект замечаний и о его вступлении в силу в экспериментальном порядке. Однако указанный проект никогда официально не публиковался и, по сути, выступал закрытой инструкцией для судей. В связи с резким обострением внутривластной ситуации работа над проектом Уголовного кодекса в период с 1957 г. по 1976 г. фактически прекратилась.

Однако вскоре после принятия УК и УПК КНР выяснилось, что принятый УК не был приспособлен к стремительному развитию страны. Кодекс, вступивший в силу с 1 января 1980 г., уже 8 марта 1982 г. подвергся существенной корректировке принятием ПК ВСНП Постановления об усилении наказания в отношении лиц, совершивших серьезные хозяйственные преступления. Этим актом были ужесточены уголовные наказания за взяточничество, контрабанду, торговлю наркотиками и другие преступления.

Принятый одновременно с Уголовным Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) КНР, также как и УК, был подготовлен еще до «культурной революции». До его введения в действие уголовный процесс регулировался внутривластными инструкциями и экспериментальными обобщениями судебных процессов в судах различных ступеней. УПК 1979 г. подтвердил принципы верховенства закона, независимости суда при осуществлении правосудия, равенства граждан перед законом, право обвиняемого на защиту в суде, право на заявление отводов и обжалование судебных решений в кассационном порядке и т.д.

Несмотря на большую значимость для китайской правовой системы того времени УК и УПК КНР, закрепленные в них нормы характеризовались высокой степенью декларативности, обилием общих и нечетких формулировок, допускающих различные толкования, неопределенными и оценочными понятиями. Кроме того, в соответствии с решением ПК ВСНП юридическую силу сохранило большинство ранее принятых нормативных актов уголовно-правового характера.

Ключевую роль в правовой системе КНР играла ее судебная система. Основой ее правового регулирования стал Закон Об организации народных судов, согласно которому судебная власть основывается на народных судах трех ступеней и двух судебных инстанциях. Судебные органы КНР включают в себя Верховный народный суд, местные народные суды, военные суды (трибуналы) и другие специальные народные суды (ч.1 ст.124 Конституции КНР). Верховный народный суд является высшим судебным органом Китая и осуществляет надзор за судебной деятельностью местных и специальных народных судов. ВСНП избирает Председателя Верховного народного суда (п.7 ст.62 Конституции КНР), срок полномочий которого составляет пять лет, он не может занимать эту должность более двух сроков подряд.

Судебные органы КНР подконтрольны органам государственной (законодательной) власти, перед которыми они регулярно отчитываются о проделанной работе на сессиях ВСНП и сессиях местных СНП. Таким образом, местные народные суды оказываются в подчиненном отношении не только к органам законодательной власти на местах, но и по отношению к вышестоящим судам, т.е. можно говорить о существовании в Китае системы двойного подчинения судов. При этом Конституция КНР закрепляла, что «народные суды, в пределах, установленных законом, осуществляют правосудие самостоятельно, без вмешательства со стороны административных органов, общественных организаций и отдельных лиц» (ст.126).

В самый первый период восстановления законодательной системы Китая (1978–1982 гг.) в стране было принято 7 законов конституционного характера (включая Конституцию 1978 г.), 3 закона в гражданско-правовой сфере, 6 административных законов, 2 экономических, 2 в социальной сфере, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Наряду с законами в этот период в стране широко принимаются различные Положения, Уведомления, Инструкции, Правила, зачастую по своему характеру заменявшие отсутствовавшие в то время законодательные акты.

Первоначальный этап восстановления правовой системы КНР характеризовался принятием временных либо экспериментальных актов правотворчества. С течением времени многие принятые в экспериментальном порядке правовые документы приобретали постоянный характер.

Экономическое наследие

3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, на котором экономическое строительство впервые после 1956 г. было провозглашено центром тяжести работы «всей партии и всей страны», дал старт одновременно нескольким чрезвычайно важным процессам, во взаимодействии определившим общую траекторию и основные особенности социально-экономического развития КНР в последующие три десятилетия. Это, во-первых, начало разработки более детальной и реалистичной, чем унаследованная от предшественников, концепции модернизации страны, во-вторых, запуск «серьезной реформы системы экономического управления и методов хозяйствования» и, в-третьих, выдвижение курса «активного развития экономического сотрудничества со всеми странами мира».

Первоначально продвижение на всех этих направлениях давалось крайне нелегко, сказывалось как разное видение проблем страны и путей их решения в правящей элите, так и резкое снижение общего уровня управленческой работы за годы «культурной революции». Несмотря на огромную политическую решительность, и лидеры Китая, и руководители регионов и ведомств нередко имели весьма расплывчатое представление о реальной ситуации в экономике, финансах, отдельных отраслях. Неверной оценке уровня развития Китая и степени его отставания от развитых стран способствовало крайне ограниченное

экономическое, политическое и интеллектуальное взаимодействие с внешним миром в предшествовавшее двадцатилетие следования курсом «опоры на собственные силы». Это, в свою очередь, порождало упрощенные представления о масштабах и степени сложности необходимых Китаю преобразований, о темпах, сроках и методах их осуществления.

Между тем качество «экономического наследия», доставшегося Китаю, трудно оценить однозначно. Унаследованная реформаторским руководством идея модернизации Китая носила лозунговый характер. Предпринятая в 1977–1978 гг. попытка форсированного развития оказалась оторванной от реальных условий и возможностей страны. Стала очевидной необходимость более фундаментальной проработки всего комплекса вопросов, связанных с модернизацией – ее качественных критериев и количественных ориентиров, этапов и методов осуществления.

К концу 1970-х годов КНР располагала достаточно солидной материальной базой. Среднегодовые темпы промышленного производства за 1950–1977 гг. составили 13,5%, а сельскохозяйственного – 4,2%. Доля промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства возросла с 30% до 71%. Основные фонды государственных промышленных предприятий достигли в 1978 г. 320 млрд юаней (по первоначальной стоимости) по сравнению с 15 млрд юаней в 1952 г. Доля орошаемых пахотных площадей составила 45%, урожайность зерновых (по пахотной площади) увеличилась с 12,8 ц/га в 1949 г. до 41,1 ц/га в 1978 г. В 1978 г. станочный парк страны составлял 2,67 млн станков, КНР занимала 3-е место в мире по добыче угля (618 млн т), 5-е – по выплавке стали (31,8 млн т), первое – по производству хлопчатобумажных тканей (11 млрд м).

Хотя социальные достижения КНР в дореформенный период были менее весомы, чем экономические, страна и здесь располагала рядом важных заделов. Так, в 1978 г. уровень школьного образования в Китае был весьма высоким по стандартам стран с низкими доходами и вполне сопоставим с уровнем стран со средними доходами: процент охвата соответствующих возрастных групп начальным образованием составлял 93%, а средним образованием – 51% при 20% у стран с низкими доходами и 41% у стран со средними доходами. Это создавало потенциальную возможность использования Китаем «преимущества отсталости» для обеспечения быстрого роста, существующую не в условиях любой отсталости вообще, а именно, в относительно отсталых технологически, но продвинутых в социальном отношении странах.

В свете вышесказанного становятся понятными высокие оценки потенциала экономического роста Китая, существовавшие в мире в предреформенный период. Так, в широко известной работе американских китаеведов «Китайская экономика после Мао» (1978 г.) прогнозировалось повышение доли Китая в суммарном валовом национальном продукте пяти ведущих «сил» мира (США, ЕЭС, Советский Союз, Япония и Китай) с 6,7% в 1976 г. до 9,6–14% в 2000 г., когда ВВП Китая должен был достичь половины американского ВВП и 70% японского и советского. И это несмотря на отставание Китая от США в конце 1970-х годов в технологии промышленного производства на 20–40 лет, в том

числе на 40 лет – в транспортных средствах, на 25 лет – в черной металлургии, на 20 лет – в производстве авиационных двигателей, на 15–20 лет – в технологии и оборудовании для нефтедобычи.

За годы существования КНР некоторые характерные для страны глубинные проблемы и диспропорции не были устранены. Речь идет о демографическом бремени, об огромном преобладании крестьянства (в 1977 г. 84,9% населения и 75,7% занятых), низкой товарности и производительности труда в сельском хозяйстве, опиравшемся главным образом на ручной труд, разрыве в уровнях развития, доходов, потребления, степени образованности населения города и деревни, восточных и западных районов, наличии в народном хозяйстве ряда хронических «узких мест» (транспорт, электроэнергетика, связь).

Особенно болезненно воспринималось в Китае отставание по многим показателям не только от передового, но и от среднего мирового уровня, от соседей по Восточной Азии, по-настоящему модернизовавших в 1960-е – 1970-е годы свою экономику при старте с экономической базы, вполне сопоставимой с китайской. Так, в середине 1960-х годов среднедушевое производство ВВП в Южной Корее составляло 105 долларов (1965 г.), доля расходов на питание в общей структуре расходов населения Тайваня равнялась 59,7% (1964 г.), что в обоих случаях было практически аналогично ситуации в КНР. Однако в 1978 г. Южная Корея уже имела среднедушевой ВВП в 1279 долл. по сравнению с 210 долл. в Китае, доля затрат на питание на Тайване упала в конце 1970-х годов до 40–43%, а в Китае осталась на уровне 60–70%.

К концу 1970-х годов Китай оставался бедной страной с далеко не решенной проблемой «тепла и сытости» (питания и одежды). Практически не выросшее за двадцатилетие личное потребление продовольствия и основных изделий легкой промышленности значительно отставало от среднемирового уровня: так, среднедушевое потребление растительного масла в КНР в 1978 г. составило 1,5 кг при 15 кг по миру в среднем, свинины – 7,5 и 20 кг, яиц 2 и 6 кг, сахара 3,5 и 25 кг соответственно. В 1978 г. наручные часы имели 27% сельских семей, велосипед – 31%, швейную машинку – 20%, радио – 17%.

Объективно тяжелая проблема трудоустройства – ежегодно в трудоспособный возраст вступало 3,5 млн человек в городах и 20 млн в деревне – в конце 1970-х годов усугублялась необходимостью дать работу так называемой грамотной молодежи, в 1978 г. начавшей возвращаться из деревни в город. Страна сталкивалась и с другими серьезными социальными проблемами: огромным количеством разделенных семей (муж и жена работали в разных местах), острой нехваткой жилья, отставанием от потребностей страны высшего и среднего специального образования.

За односторонний упор на форсированное развитие тяжелой промышленности, усугубленной политическими кампаниями и приверженностью скачковым методам экономического роста, Китаю пришлось заплатить высокую цену в виде целого букета народнохозяйственных диспропорций. Наиболее глубокое негативное влияние на состояние экономики оказывали: завышенная норма накопления, заниженная доля легкой промышленности и завышенная тяжелой

в совокупной продукции промышленности, перманентный инвестиционный перекоп в пользу производства средств производства, предопределивший хроническое недоинвестирование производства предметов потребления, жилищного строительства, социальной сферы в целом.

Чрезмерный упор на новое строительство при недооценке возможностей технической реконструкции существующих мощностей стал одним из определяющих факторов формирования в Китае ресурсозатратного типа экономического роста, характеризующегося неуклонным снижением экономической эффективности. Прирост национального дохода в расчете на 100 юаней накоплений, составивший 35 юаней в 1953–1957 гг. и 57 юаней в 1963–1965 гг., упал до 26 юаней в 1966–1970 гг., 16 юаней в 1971–1975 гг. и 19 юаней в 1976–1978 гг. Если в первой пятилетке прирост чистого материального продукта (6,6% в среднем за год) обеспечивался на 62% за счет роста комплексной производительности факторов производства, на 25,3% – за счет дополнительных вложений труда и только на 12,7% – за счет дополнительного привлечения капитала, то в 1966–1976 гг. источники формирования прироста чистого материального продукта (5,1% в среднем за год) радикально изменились: за счет роста комплексной производительности факторов производства было получено всего 12,2% прироста, за счет дополнительных вложений труда 32,9%, а капитала – 54,9%. Таким образом, переход к менее ресурсозатратному и капиталоемкому типу экономического роста стал объективно необходимым для КНР уже в конце 1970-х годов.

К началу реформ Китай обладал рядом дополнительных факторов роста, на которые никто особенно не рассчитывал, но которые также сыграли важную роль. К ним можно отнести оказавшуюся чрезвычайно живой традицией семейной формы организации хозяйственной жизни (сельское хозяйство, сфера услуг, мелкий бизнес, вообще), наличие сравнительно развитой промышленности на селе и солидного коллективного сектора в городской экономике. Даже выглядевшая абсолютно нерациональной политика создания самостоятельных промышленных систем на уровне провинций позволила, как оказалось, накопить опыт решения местных проблем без обращения к центру, с помощью собственной инициативы, что способствовало широкому порайонному разнообразию методов решения тех или иных конкретных задач преобразований. «Экономическое наследие» дореформенного Китая было, при наличии в нем достаточно серьезных положительных моментов, ничуть не более благоприятным с точки зрения содействия развитию производительных сил, чем, например, «экономическое наследие» Советского Союза к 1985 г.

Требовалось глубокое осмысление состояния народного хозяйства Китая руководством страны, выработка адекватных реальной ситуации стратегии и тактики экономического развития. Только в этом случае объективно существовавший потенциал поступательного экономического роста мог быть реализован.

Экологическая ситуация

На протяжении почти всего периода после образования КНР экологическая ситуация заметно обострялась. Особенно пострадала природная среда: для расширения посевных площадей под лозунгом «сеять пшеницу до самой макушки горы, сажать рис до самого центра озера» вырубались леса, обвалывались озера, вспахивались естественные луга и пастбища, нарастала деградация земель – их эрозия, засоление, опустынивание. Одновременно сокращалась площадь естественных заповедников – с 0,7% в 1965 г. до 0,13% в 1978 г.

С 1955 г. в Китае не проводились национальные обследования состояния дел с эрозией почв. К практике их проведения вернулись лишь в 1983 г. Наряду с этим, по мере развития промышленности, обострялась проблема загрязнения окружающей среды. В условиях бессистемного развития городов число предприятий с 1965 по 1974 г. выросло примерно вдвое, с 158 до 294 тысяч. Из-за практически полного отсутствия очистных сооружений резко выросло загрязнение городской среды. В ряде крупных городов ежегодно на 1 кв. км их территории выпадало от 100 до 400 т пыли, в некоторых районах этот показатель доходил до 1000 т. Поскольку китайская энергетика в то время почти исключительно базировалась на каменном угле, КНР стала одним из главных эмитентов двуокиси серы – к концу 1970-х годов в ее атмосферу ежегодно выбрасывалось 14–15 млн т этого вида загрязнений, широкое распространение получили «кислотные дожди».

Начало формирования в Китае экологической политики как самостоятельной сферы деятельности государства связывают с конференцией ООН по окружающей среде в Стокгольме в 1972 г., в работе которой приняла участие китайская делегация. Через год, в 1973 г. состоялось 1-е Всекитайское совещание по охране окружающей среды, на котором был принят первый в КНР правовой документ, регулирующий деятельность государства в области охраны окружающей среды – «Некоторые соображения относительно охраны и улучшения состояния окружающей среды». Были сформулированы основополагающие принципы и подходы к охране окружающей среды в условиях Китая. Среди них всестороннее планирование, рациональное размещение производства, комплексная утилизация отходов, широкое привлечение населения к природоохранным мероприятиям и т.д.

В 1973 г. в Китае приступили к формированию национальной системы управления охраной окружающей среды. Так, в упоминавшихся «Некоторых соображениях...» был сформулирован принцип «три одновременно» – синхронное проектирование, строительство и ввод в эксплуатацию промышленных объектов и необходимых очистных сооружений.

Но еще в 1971 г. в КНР были приняты первые экологические стандарты – «Стандарты по выбросам трех видов загрязнения (сточных вод, отходящих газов, твердых отходов)». В 1974 г. были также приняты «Правила по предотвращению радиационного загрязнения», а также учреждена руководящая группа по охране окружающей среды при Госсовете КНР, которая до 1982 г.

формировала систему управления и организации в этой сфере в масштабах всей страны.

Первое общенациональное обследование лесных ресурсов было организовано только в 1973 г., второе – в 1978 г. Причем показатель лесистости между этими двумя обследованиями сократился с 12,7% до 12,0%. Только в 1979 г. в Китае стали заниматься обследованием естественных пастбищ и лугов в общенациональном масштабе. Вплоть до 1994 г. в Китае не занимались комплексным обследованием деградированных и опустыненных земель.

Несмотря на то что в 1973 г. в Китае состоялся серьезный разговор о состоянии окружающей среды, сложная политическая ситуация, сохраняющаяся административно-командная система управления экономикой, инерция разрушительной «культурной революции» не способствовали развертыванию широкомасштабной, полноценной и плодотворной работы по ее охране. Более того, ситуация продолжала ухудшаться.

Некоторые подвижки начались лишь в 1978 г., когда положение о том, что «государство принимает меры по охране и оздоровлению окружающей и экологической среды, ведет борьбу с загрязнением окружающей среды...» было включено в Конституцию КНР. В том же 1978 г. ЦК КПК одобрил «Основные пункты доклада по охране окружающей среды руководящей группы по охране окружающей среды при Госсовете КНР». В этом документе впервые была дана относительно реальная и развернутая оценка состояния окружающей среды в Китае, была, в частности, выдвинута идея проведения экологической оценки экономической деятельности. Вслед за этим в 1979 г. был принят Закон КНР «Об охране окружающей среды (для проведения в опытном порядке)».

В 1981 г. Госсовет КНР принимает «Решение об улучшении охраны окружающей среды в период урегулирования народного хозяйства». Это первое подобного рода решение на правительственном уровне, которое в дальнейшем будет приниматься более или менее регулярно для определения государственной политики в этой области. В нем был обобщен опыт предыдущих лет и выдвинуты новые принципы и подходы. Признавалось, что на протяжении долгого времени в Китае игнорировался экологический фактор. Был выдвинут принцип: «кто загрязняет, тот и устраняет загрязнение». Подчеркивалось, что одной из главных причин загрязнения окружающей среды в Китае является крайне низкий технический уровень подавляющего большинства промышленных предприятий. Заявлялось о необходимости разработки процедуры останова, запрета на деятельность, слияния или изменения профиля предприятий, в недопустимых масштабах загрязняющих окружающую среду. В Решении были подтверждены такие принципы охраны окружающей среды, как: «три одновременно», экологическая оценка, плата за загрязнение. В том же 1981 г. были разработаны «Правила по осуществлению принципа “три одновременно” в области капитального строительства», а в 1982 г. – «Правила осуществления сбора платежей за загрязнение окружающей среды».

Экологическая тема прозвучала и в докладе Чжао Цзыяна (ноябрь 1982 г.) о 6-м пятилетнем плане социально-экономического развития народного хозяйства (1981–1985 гг.) на пятой сессии ВСНП 5-го созыва. Отдельным пунктом

задача охраны окружающей среды вошла в принятую ВСНП в декабре 1982 г. окончательную редакцию этого пятилетнего плана.

Вместе с тем, несмотря на заметный рост внимания к экологической проблеме среди высшего руководства КНР, ситуация в этой области продолжала оставаться сложной. В значительной степени это было связано с тем, что перед страной стояли более очевидные и важные задачи. Это – 250 млн крестьян, которых необходимо было вывести из-за черты бедности, и, в целом, проблема обеспечения питанием и одеждой миллиардного населения. Государство было крайне озабочено демографической ситуацией. Эта озабоченность прозвучала, в частности, на XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.), где еще раз была поставлена задача не допустить роста численности населения до конца XX в. свыше 1,2 млрд человек.

В то же время даже специалисты оказались не в состоянии сразу оценить всю глубину экологической проблемы и сложность ее решения. Так, в упоминавшихся «Основных пунктах...» ставилась явно нереальная задача – к 1980 г. взять под контроль, а к 1985 г. – решить в основном проблему загрязнения окружающей среды.

В 1982 г. Руководящая группа по охране окружающей среды при Госсовете КНР была ликвидирована, и в качестве Управления вошла в состав созданного Министерства городского и сельского строительства и охраны окружающей среды. И хотя перед ним была поставлена задача усиления руководства природоохранной деятельностью, на самом деле произошло противоположное. Органы, занимавшиеся на местах охраной окружающей среды, утратили свою самостоятельность. Местные управления, ранее подчинявшиеся городским и провинциальным правительствам, вошли в состав нового министерства. Произошло снижение их статуса и сокращение штатов. Это нанесло ощутимый удар по, и без того, слабым органам управления природоохранной деятельностью страны. В начале 1980-х годов обнаружилось, что основы природоохранного законодательства выполнялись формально. Об этом позже не раз откровенно будет писать выдающийся организатор дела охраны окружающей среды в КНР, первый руководитель вышеупомянутого управления Цюй Гэпин.

В целом, в период с 1977 по 1982 г. экологическая ситуация в Китае продолжала ухудшаться. Несмотря на то что в 1981 и в 1982 годах промышленное производство КНР росло невысокими темпами, число промышленных предприятий заметно выросло и достигло 580 тысяч. В основном это были мелкие, низкотехнологичные, а значит, серьезно загрязняющие окружающую среду фабрики и заводы.

Следует особо подчеркнуть, что экологическая статистика в этот период, только начинала делать первые шаги, поэтому данных по этому периоду немного, и они недостоверны. По сообщениям прессы, на местах в ряде уездов данные на 30–50% искажали реальное положение вещей. Между тем и доступные сведения рисовали весьма пессимистичную картину: в 1982 г. стоки составили 31 млрд т, в том числе промышленные – 24 млрд т. Выбросы в атмосферу двуокиси серы оценивались в 15–16 млн т. При этом в 1982 г. обрабатывалось лишь 13% промышленных стоков и 1,5% бытовых. В городах

обезвреживалось лишь 1,9% нечистот. В результате мониторинга качества воды в основных реках страны выяснилось, что из обследованных 55 тыс. км рек 85,9% не подходило для питья и разведения рыбы, 23,7% – для орошения. В целом 19% ресурсов пресной воды в Китае были загрязнены. Также была серьезно загрязнена атмосфера городов: до 100 млн т угля сжигалось в домашних очагах, а продукты сгорания беспрепятственно попадали в воздух.

Даже по этим немногочисленным и неполным данным, экономический ущерб в период 1980 – 1982 гг. только от промышленного загрязнения составлял как минимум 2,5% ВВП.

С учетом сложившейся ситуации, а также в условиях острой нехватки средств (в 1981 г. расходы на природоохранные цели составили лишь 0,4% ВВП), новое руководство Управления реалистично оценивало перспективы решения экологической проблемы в стране и ставило весьма скромные задачи: упор на ключевые города и ключевые бассейны рек. По мнению Цюй Гэпина, высказанному в тот период, Китай еще долгое время будет не в состоянии поставить под контроль загрязнение окружающей среды.

Перепись населения 1982 г.

После 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва возникла острая необходимость в достоверной статистической информации о населении. Руководство КНР отдавало отчет в слабой изученности демографических процессов, низкой эффективности мер демографической политики, направленной на снижение темпов роста численности населения. Перспективы осуществления программы «четырёх модернизаций» прямо связывались с политикой контроля над ростом населения, численность которого неуклонно приближалась к 1 млрд человек несмотря на проводившуюся с начала 1970-х гг. политику ограничения рождаемости – не более одного ребенка в одной семье. После переписи 1964 г. уже не проводился учет населения в масштабах всей страны, публикации статистических данных были крайне редки, а их достоверность весьма сомнительна. В этих условиях остро встал вопрос о проведении новой всеобщей переписи населения, которая рассматривалась как один из основных элементов создания надежной статистической базы для планирования социально-экономического развития страны.

В «Положении о 3-й Всекитайской переписи населения», утвержденном Госсоветом КНР 28 февраля 1982 г., цель переписи определялась необходимостью «установить точные данные о численности населения Китая, его территориальное размещение и социально-экономическую структуру».

Проведение 3-й Всекитайской переписи населения было разбито на три этапа. Первый этап – подготовительный, с начала 1980 г. до июня 1982 г. В ходе этого этапа предполагалось определить методы проведения переписи, провести экспериментальную перепись в одном из районов Китая, упорядочить систему прописки, наладить компьютерную обработку данных, провести конференцию по проблемам проведения переписи, создать базу данных, под-

готовить специалистов-демографов, опубликовать опросный лист и провести пропагандистскую работу среди населения о важности участия в переписи. Второй этап – собственно проведение переписи. Был определен срок ее проведения – по состоянию на 24 часа в ночь с 30 июня на 1 июля 1982 г. В течение одного месяца от даты переписи необходимо было провести опрос всего населения и сделать контрольную проверку. Третий этап – составление сводных статистических таблиц, на который отводилось два с половиной года – с августа 1982 г. до конца 1984 г. Первые итоги переписи были опубликованы в газете «Гуанмин жибао» 28 октября 1982 г., они касались общей численности населения, его состава по полу и национальности, уровня образования, показателей рождаемости и смертности, численности городского населения, населения провинций, городов центрального подчинения, автономных районов, результатов выборочной проверки качества переписи. Полные материалы были опубликованы в июле 1985 г.

В ходе подготовительной работы были разработаны и утверждены положения о переписи, опросный лист и подробные инструкции по его заполнению. В конце 1979 г. была создана руководящая группа по проведению переписи при Госсовете КНР (ее возглавил председатель ГСУ КНР Ли Чэнжуй) и переписные отделы при местных органах власти на всех административных уровнях. 1 июля 1980 г. была проведена пробная перепись в городе и уезде Уси (пров. Цзянсу), которая охватила 946 тыс. человек. Все остальные провинции, города центрального подчинения и автономные районы провели свои пробные переписи до конца 1981 г., ими было охвачено 3,43 млн человек. Их проведение продолжалось и в первой половине 1982 г., тогда ими было охвачено уже 23 млн человек. Всего в работе по проведению переписи и обработке ее результатов принимало участие 5,18 млн счетчиков, 1,09 млн контролеров, 130 тыс. человек, обслуживающих ЭВМ.

В отличие от предыдущей переписи 1964 г. общее количество вопросов было увеличено до 19. В опросный лист были включены вопросы, которые позволяли не только получить более полную картину состояния населения на момент переписи, но и составлять кратко-, средне- и долгосрочные прогнозы в соответствии с планами развития народного хозяйства до конца XX в.

Согласно постановлению Госсовета о проведении переписи, основным ее объектом было население, проживающее на территории КНР. Переписью не были охвачены *хуацяо* – китайцы, проживающие за рубежом. О численности населения Тайваня, а также островов провинции Фуцзянь – Цзиньмэнь и Мацзу были получены сведения от тайбэйских властей, о численности населения Гонконга и Макао – от властей этих анклавов. Все население КНР подсчитывалось на основе прямого учета, за исключением жителей труднодоступных районов Тибета (28601 человек), данные о которых были предоставлены соответствующими административными органами. Вся работа по учету населения завершилась до 10 июля 1982 г., за исключением нескольких районов, где прошли сильные наводнения.

Выборочная контрольная проверка показала высокое качество проведения переписи. В результате этой проверки было выявлено, что повторный учет

составил 0,71%, недоучет – 0,56%, общая погрешность – 0,15%; погрешности при учете возраста составили – 6,15%, при учете пола – 0,03%; при учете числа рождений в 1981 г. недоучет составил 1,83%, при учете случаев смерти – 4,40%. По сравнению с многими другими странами, где погрешности при проведении переписи составляют от 1 до 3%, столь высокая точность проведения переписи 1982 г. вызывает определенные сомнения, учитывая огромную численность населения, низкий уровень его образования и труднодоступность ряда районов.

Все материалы переписи обрабатывались на ЭВМ. В 1982 г. было заключено соглашение о приобретении с помощью Фонда ООН для деятельности в области народонаселения (ЮНФПА) 21 ЭВМ для обработки данных переписи населения. Фонд ООН оказал помощь Китаю в сумме 15,6 млн долл. на подготовку и проведение переписи.

По итогам переписи 1982 г. численность населения КНР достигла 1008,18 млн человек, прирост в абсолютном выражении составил 413,6 млн человек по сравнению с данными предыдущей переписи 1964 г. Из них мужчины составили 519,44 млн (51,53%), женщины – 488,74 млн (48,47%); соотношение по полу несколько возросло – до 106,30. Возрастная структура жителей страны постепенно менялась в сторону уменьшения числа детей в возрасте 0–14 лет – на 7,1% до 33,59% численности населения, увеличения численности трудоспособного населения (15–64 года) – на 5,75% до 61,50% и небольшого роста числа пожилых людей старше 65 лет – на 1,35% до 4,91%.

Национальный состав в процентном отношении оставался почти неизменным: удельный вес ханьцев составил 93,32% в 1982 г. (93,94% в 1953 г. и 94,24% в 1964 г.), а доля национальных меньшинств – 6,68% (6,06% и 5,76% соответственно). На момент переписи 1982 г. абсолютная численность ханьского населения достигла 940,83 млн, национальных меньшинств – 67,35 млн человек (расселены на территории многих провинций КНР, но преимущественно в западных районах). Эти же тенденции изменения возрастного и национального состава сохранялись и в последующие десятилетия.

Изучение опыта реформ в социалистических странах

Постановка вопроса о строительстве социализма с китайской спецификой может быть правильно оценена только в том конкретно-историческом контексте, в котором она была сделана. Объективно являясь частью мировой социалистической системы, КНР к началу реформ имела враждебные отношения с лидером мирового социализма Советским Союзом и прохладные – с большинством других социалистических стран. Межпартийные связи поддерживались фактически лишь с КНДР. Кроме нее, к социалистическим странам причислялась Румыния, претендовавшая на реализацию «национальной модели коммунизма», отличной от советского образца. Приличные отношения поддерживались с Югославией, являвшейся одной из основоположниц движения неприсоединения и имевшей большой авторитет в развивающемся мире.

Отношения Пекина с Албанией и Вьетнамом, его недавними ближайшими союзниками, в конце 1970-х годов резко ухудшились.

Тем не менее, несмотря на сложный характер отношений с социалистическими странами, Китай объективно нуждался в изучении их опыта для выработки собственного пути социально-экономического развития. Практически со всеми этими государствами Китай сближала однотипная основа в виде советского опыта и олицетворявшей его «сталинской модели» социалистического строительства. Особую ценность для Пекина представляло изучение попыток тех или иных стран «прорвать оковы» традиционной парадигмы социалистического строительства советского образца. Немало поучительного и полезного для Китая содержалось в практике реформ в социалистическом мире середины 1960-х годов. Наконец, изучение опыта социалистических стран выполняло и важную политическую функцию, поскольку использовалось руководством страны как противовес попыткам повернуть реформирующийся Китай на капиталистические рельсы.

Вполне естественно, что, заявляя о праве Китая на поиск собственной, национальной модели развития в виде социализма с китайской спецификой, Дэнь Сяопин одновременно призвал «со всей серьезностью изучать и заимствовать опыт других стран».

Провозглашенный 3-м пленумом «прорыв запретных зон в теории» позволил возобновить систематизированное исследование в Китае широкого круга вопросов теории и практики экономического строительства социалистических стран, свернутое в начале 1960-х годов, а затем и вовсе прерванное в период «культурной революции». С 1979 г. работа в этой сфере стала быстро продвигаться вперед.

Исследования экономики СССР и других социалистических стран велись в специализированных научно-исследовательских институтах Академии общественных наук Китая (мировой экономики и политики, СССР и стран Восточной Европы, марксизма-ленинизма – идей Мао Цзэдуна, экономики), ее местных отделений, например, институты международных проблем и мировой экономики в Шанхае, и ряда других, например, институты при Народном университете в Пекине и Фуданьском университете в Шанхае. Большую организационно-исследовательскую работу вели всекитайские научные общества по изучению экономики СССР, экономики Югославии, экономики Румынии, экономики Кореи (КНДР), зарубежных экономических учений, региональные научные общества Шанхая и северо-восточных провинций КНР (Хэйлунцзянское общество исследования экономических проблем СССР и стран Восточной Европы, Ляонинское общество мировой экономики).

Важное значение имели ознакомительные поездки ведущих китайских ученых-экономистов в социалистические государства (на первых порах в качестве гостей послов КНР). Подобные визиты были осуществлены в Румынию и Югославию (неоднократно), Венгрию (1979 и 1983 гг.), СССР (1982 г.). Практиковалось приглашение в Китай для чтения лекций зарубежных специалистов по экономике социалистических стран (поначалу преобладали запад-

ные «советологи»; побывали в КНР также и известные теоретики «рыночного социализма» В. Брус и О. Шик).

Сформировалась сеть периодических изданий, публиковавших работы китайских авторов, рефераты и переводы по проблемам экономики социалистических стран. Росло и издание переводных и собственных книг по различным аспектам экономики социалистических стран.

Экономические проблемы социалистических стран обсуждались на годичных конференциях соответствующих научных обществ и на более широких специализированных конференциях. Так, в 1981 г. была проведена конференция по сравнительному исследованию хозяйственного механизма и экономической структуры СССР и стран Восточной Европы (Пекин), по проблемам экономики сельского хозяйства этих стран (Далянь), по стратегии экономического развития различных государств мира, в том числе социалистических (Пекин).

Обращение к исследованию зарубежного опыта в Китае в конце 1970-х годов диктовалось прежде всего потребностями внутреннего экономического строительства в самом широком смысле этого слова. Кроме того, намерение модернизировать страну путем широкого использования внешнеэкономических связей требовало, как минимум, непредвзятого ознакомления с экономическими и техническими достижениями зарубежных государств. Определяющий мотив исследования в КНР экономики зарубежных государств в конце 1970-х – начале 1980-х годов хорошо отразила выдвинутая в 1977 г. известным ученым Юй Гуаньюанем установка «изучать зарубежные страны для строительства Китая, для еще лучшего развития его экономики». Что касается конкретных направлений этого исследования, то они варьировались в зависимости от «иерархичности» внутренних задач экономического развития Китая на тот или иной момент, охватывая все новую и новую проблематику (управление, перестройка структуры народного хозяйства, реформа хозяйственного механизма, стратегия развития и т.п.).

Часть исследователей недвусмысленно подчеркивала особую необходимость для Китая изучения опыта именно социалистических государств. «Мы осуществляем социалистическую модернизацию... Поэтому прежде всего надо изучать опыт социалистического строительства различных стран в качестве подспорья и для предохранения себя от повторения чужих ошибок», – заявил в речи на учредительном заседании китайского Общества изучения мировой экономики 21 апреля 1980 г. Цянь Цзюньжуй – директор Института мировой экономики и политики АОН Китая. Еще раньше, в начале 1979 г., он призвал по-настоящему изучать «огромные успехи и драгоценный опыт» социалистического строительства КНДР, Румынии, Югославии. Уже в 1978 г. Юй Гуаньюань охарактеризовал как «весьма заслуживающую изучения» экономику Венгрии, положительно отзывался о быстром экономическом развитии Болгарии. На первой сессии ВСНП 6-го созыва (июнь 1983 г.) премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян в докладе о работе правительства во всеуслышание заявил, что Китаю «небезразличны успехи и опыт в социалистическом строительстве» стран Восточной Европы. В целом положительно, хотя и в весьма

специфической манере был решен политически наиболее острый для китайского руководства вопрос о том, изучать ли и в каком ключе экономику СССР. В установочной статье «По-настоящему изучая зарубежные государства, ускорить осуществление четырех модернизаций в нашей стране», опубликованной в журнале «Шицзе цзинцзи» 1979 г., №1, Цянь Цзюньжуй призвал, руководствуясь методом «разделения единого на два», «тщательно и глубоко» изучать экономику «социал-империалистического Советского Союза», мотивируя это, в частности, тем, что «темпы роста советской экономики... по-прежнему выше, чем в большинстве развитых капиталистических стран», что «расширение прав предприятий, усиление внимания к хозрасчету» исправили некоторые прошлые недостатки системы хозяйственного управления в СССР.

Большое воздействие на изучение опыта социалистических стран, как и на весь комплекс экономических исследований в КНР, оказало выступление в июле 1978 г. на заседании Госсовета бывшего в то время президентом АОН Китая Ху Цяому, опубликованное 6 октября 1978 г. в «Жэньминь жибао» под заголовком «Действуя в соответствии с объективными экономическими законами, ускорить осуществление четырех модернизаций». Его влияние явно ощущается в перечне основных направлений изучения в КНР опыта социалистических стран, сформулированных Цянь Цзюньжуйем в начале 1979 г.

Это, во-первых, изучение деятельности «в соответствии с объективными экономическими законами» (конкретно предлагалось изучать законы планомерного пропорционального развития, стоимости, распределения по труду); во-вторых, исследование реформы хозяйственного управления в различных странах; в-третьих, изучение совершенствования управления на предприятиях; в-четвертых, анализ работы по заимствованию иностранной техники и средств.

В июле 1979 г. Всекитайское совещание по планированию исследований в области мировой экономики приняло план работы в этой области на 1978–1985 гг., насчитывающий свыше 200 тем. Оно ориентировало ученых на то, чтобы «на первое место в исследованиях мировой экономики поставить интересы дела четырех модернизаций». Главными направлениями исследований были названы изучение путей, методов и особенностей осуществления модернизации экономики различных стран; анализ уроков и опыта модернизации экономики в отраслевом и проблемном разрезах; прогноз развития мировой экономической ситуации на средне- и долгосрочную перспективу.

Хотя исследованию проблем модернизации экономики зарубежных стран была отдана определенная дань, но все же на практике ведущее место в изучении экономического строительства социалистических стран заняли другие проблемы. Это реформа хозяйственного механизма и управления народным хозяйством; «модели» социалистической экономики и сравнительные исследования народного хозяйства различных стран; теоретические аспекты социалистического экономического строительства.

Выдвижение в повестку дня в Китае задачи подготовки и проведения реформы хозяйственного механизма стимулировало повышенное внимание китайских ученых и хозяйственников к опыту осуществления этих реформ в

различных социалистических странах. Поначалу в поле зрения оказались Югославия и Румыния, но уже с 1979 г. стали появляться обзорные статьи по проблемам экономических реформ в СССР и Венгрии, а затем и других социалистических стран.

Наибольшее внимание китайские исследователи уделяли теоретическим принципам и экономическим причинам реформ, расширению в ходе их осуществления хозяйственной самостоятельности предприятий, соотношению «планового управления и рыночного регулирования», совершенствованию системы народнохозяйственного регулирования (планирование, ценообразование, налогообложение, кредит).

Как правило, в Китае признавали, что «экономическая система централизованного типа с государственным руководством народным хозяйством и всеохватывающим директивным планированием», существовавшая в большинстве социалистических стран в 1950-х – первой половине 1960-х годов, «сыграла определенную роль в восстановлении народного хозяйства», благоприятствовала быстрому осуществлению индустриализации ряда государств, единому плановому использованию средств и технико-экономического потенциала в целом. В то же время, полагали китайские ученые, этой системе оказались присущи такие «все более углублявшиеся» недостатки, как усиление бюрократических тенденций в хозяйственном управлении, невозможность обеспечить долговременную активность низовых хозяйственных единиц и масс трудящихся, возникновение в одних сферах уравниловки, а в других – чрезмерного разрыва в вознаграждении по труду, негибкость и невысокая в целом экономическая эффективность. Стремление преодолеть эти недостатки и послужило побудительной причиной реформ, общей тенденцией которых стало «признание в той или иной степени роли товарно-денежных отношений и рыночного механизма в социалистической экономике», отказ от опоры «только на административные рычаги и методы, выявление роли экономических рычагов; переход от централизованных решений к расширению прав низовых хозяйственных организаций и трудящихся масс в принятии решений».

Довольно долго в китайской литературе «ключевым звеном» реформы хозяйственного механизма и в Китае, и за рубежом называлось расширение хозяйственной самостоятельности предприятий. Под этим углом зрения реформа, проводившаяся с 1965 г. в СССР, объявлялась сплошь и рядом «консервативной», непоследовательной, расширение прав предприятия трактовалось как «расширение прав лишь руководителей предприятий, не затрагивавшее рабочих», в связи с чем декларировалась необходимость «демократизации управления» и даже «политической жизни в целом». Практике Советского Союза нередко противопоставлялся пример Югославии, где будто бы успешно решалась «проблема превращения народа в хозяина». События в Польше в 1980–1981 гг. заставили китайцев пересмотреть свои подходы. Расширение прав предприятий стало рассматриваться не как самоцель, а как «всего лишь средство еще лучшего сочетания интересов государства, предприятий и трудящихся». При этом подчеркивалось, что полномочия предприятий общенародной собственности «имеют определенные пределы», государственные

предприятия «не должны превращаться в полностью независимых товаропроизводителей». Положительно был оценен опыт СССР и ряда других стран, где предприятиям оставлялась сравнительно небольшая часть прибыли, а ее использование достаточно четко регламентировалось. Напротив, «чрезмерные права предприятий» в Югославии стали расцениваться скорее отрицательно, в этом усматривалась одна из причин отсутствия у государства достаточных финансовых ресурсов и нестабильности экономики в целом.

Своеобразное ранжирование социалистических стран было проведено и по такому критерию, как соотношение между планом и рынком. Советский Союз довольно жестко критиковался за «односторонний упор на плановое регулирование» и недостаточное развитие роли рыночных рычагов. Негативные оценки, но уже за чрезмерную опору на рынок, давались и югославской практике. Наиболее благосклонно большинство китайских исследователей относилось к опыту «сочетания плана и рынка» в Венгрии, особо выделяя гибкое использование системы экономических регуляторов для выполнения планов. В то же время, подчас констатировалась невозможность для Китая перенять многие конкретные методы, практикуемые в Венгрии, в связи с «намного более сложной ситуацией в КНР», а также по причине несопоставимых масштабов экономик двух стран.

Неоднозначным и противоречивым было отношение в Китае к советскому опыту реформы хозяйственного механизма. Здесь встречались порой весьма позитивные оценки. Так, на первом годичном собрании научного общества по изучению экономики Советского Союза в Харбине в июле 1980 г. высказывалось мнение, что «советская экономическая реформа в целом успешна, и в ее опыте, по сравнению с другими странами Восточной Европы, гораздо больше моментов, которые могут служить примером для Китая». Однако в целом в конце 1970-х – начале 1980-х годов превалировала точка зрения, что реформа в СССР имела лишь «частичные успехи» и «не дала» очевидных положительных результатов, в связи с чем советский опыт объявлялся «не достойным подражания в качестве одного из путей осуществления реформы». Более того, встречалось и резко негативное отношение к советскому опыту: успех реформы хозяйственного механизма в Китае в осуществлении «четырех модернизаций» порой ставился в прямую зависимость от «прорыва советского опыта», от его «вычищения с самого начала и всестороннего преобразования».

Интерес к «моделям» социалистической экономики возник в Китае под явным влиянием зарубежных исследователей этой проблемы. (В КНР были опубликованы переводы книг О. Шика «План и рынок при социализме» (1982), «Третий путь» (1982), В. Бруса «Политика и экономика социализма» (1981). Издан также сборник их докладов, прочитанных во время пребывания в Китае, «О реформах социалистической экономической системы» (1982). В лекциях о зарубежной экономической науке (1981, т. 3), изданных АОН Китая, теориям моделей социалистической экономики В.Бруса и О. Шика посвящены отдельные главы.) Особый акцент на данную тематику в работах ряда китайских авторов (Жун Цзинбэнь, Чжао Жэньвэй, Су Шаочжи) объяснялся определенной созвучностью самой идеи «множественности моделей социалистической

экономики» задаче поиска собственного китайского пути социалистического строительства. Декларировалось, что развертывание исследований различных «моделей» направлено не на заимствование той или иной теоретической «модели», а «отыскание модели социалистической экономики, соответствующей особенностям Китая».

Термин «модель социалистического строительства» стал употребляться уже в начале 1979 г., но задача проведения «настоящего сравнительного исследования всех неодинаковых моделей строительства социализма» была поставлена несколько позже, в 1980 г. Особый размах обсуждение проблемы «моделей» приобрело после принятия на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», где декларировалось, что «развитие социалистических производственных отношений не может идти по раз и навсегда установленному образцу».

На практике многие исследователи выделяли «модели» прежде всего по различиям в хозяйственном механизме, увязывая их с конкретными странами. Как правило, речь шла о советской («периода И.В. Сталина»), югославской и венгерской «моделях». Существовала и такая точка зрения, что «Венгрия не представляет собой самостоятельной экономической модели, а является переходной формой между советской и югославской моделями, в основном относящейся (с точки зрения руководящих идей и тенденций развития) к югославской модели».

В первой половине 1980-х годов большинство китайских авторов с известной симпатией отзывалось о венгерской и в основном негативно – о советской «модели». Заявлялось, что «в Китае сравнительно рано поняли недостатки копируемой советской системы». Встречались и попытки объективно освещать «советскую модель экономического строительства». Полярно противоположные оценки давались также «югославской модели». Те, кто подходил к ней с точки зрения «применимости» для Китая, делали упор на недостатках и проблемах югославской экономики, прямо или косвенно связывая их с «самоуправлением». Другие, напротив, полагали, что «югославская система самоуправления, пройдя серьезные исторические испытания, доказала свою жизнеспособность ... Югославская модель ... обогатила социалистическую мысль».

Некоторые ученые классифицировали не «модели» в целом, а только различные типы социалистического хозяйственного механизма. Так, известный ученый-экономист Лю Гогуан выделял пять таких типов: натуральное снабжение военного коммунизма; традиционный тип экономики с централизованным планированием; экономика с улучшенным централизованным планированием; плановая экономика с рыночным регулированием; «рыночный социализм».

Постепенно после XII съезда акцент с изучения собственно «моделей» социалистической экономики был перенесен на более широкое «сравнительное исследование социалистического строя», больше отвечающее задаче «строительства социализма со спецификой Китая».

Еще в 1980 г. Цянь Цзюньжуй предлагал проведение таких исследований, выделяя в них два аспекта: во-первых, сравнение различных путей социалистического строительства, общего и особенного, преимуществ и недостатков,

успехов и неудач; во-вторых, сравнение конкретных условий и исторического окружения различных стран. Изучение зарубежных стран в таком ключе способствовало бы пониманию того, что в процессе социалистического строительства того или иного государства является продуктом специфического исторического окружения, а что имеет всеобщий характер, что было обусловлено объективными причинами, а где решающую роль сыграли субъективные факторы.

Развивая идеи Цянь Цзюньжуя, Су Шаочжи в 1983 г. предложил выделять три уровня «сравнительных исследований социалистического строя». Первый уровень – это исследование проблем, порожденных превращением социализма из учения в реальность и имеющих общее для всех социалистических стран значение. Второй уровень – изучение новых проблем, возникших в связи с выходом социализма за рамки одной страны и появлением ряда социалистических государств (сюда, в частности, относятся и проблемы «моделей», сравнения хозяйственных реформ и т.п.). К третьему уровню Су Шаочжи причислял «сравнительные исследования специфических закономерностей строительства социализма в неразвитых странах».

Постепенно осознание того факта, что одной из коренных причин неудовлетворительного развития страны с конца 1950-х годов были «левацкие руководящие идеи», содействовало активизации в КНР попыток вновь нащупать «правильные принципы» развития народного хозяйства и социалистического строительства в целом. Наряду с поиском таких принципов в китайском наследии (прежде всего, в экономических воззрениях Чэнь Юня) объективно необходимым было обращение, пусть даже с критических позиций, к опыту мирового социализма, в первую очередь, СССР. Как подчеркивал Мэй Вэньбинь, необходимо «вспомнить о пути, пройденном Советским Союзом..., отыскать явления, имеющие закономерный характер, и использовать их в качестве подспорья для социалистического строительства в нашей стране».

Поначалу особое внимание китайских исследователей привлекла работа И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В дальнейшем интерес к теории социалистического экономического строительства в СССР распространился на периоды «военного коммунизма», НЭПа, индустриализации.

Китайские ученые справедливо отмечали далеко идущее значение политики «военного коммунизма», ее заметное воздействие на последующее экономическое развитие СССР, «классическим примером» которого стало «осуществление в Советском Союзе в конце 1920-х – начале 1930-х годов всеобщей коллективизации сельского хозяйства». Ряд ученых проводил своего рода идейную параллель между «военным коммунизмом» и левачеством в самом Китае, доказывая, что в китайском «коммунизаторском поветрии», «переходе в условиях бедности», «обрубании хвостов капитализма» много схожего с «военным коммунизмом».

Особое внимание в Китае уделялось изучению НЭПа как «опыта строительства социализма в отсталой стране с неразвитыми производительными силами и преобладанием мелкого крестьянства». В первую очередь подчер-

кивались моменты, в какой-то мере созвучные хозяйственной практике КНР и теоретическим воззрениям китайского руководства. Это, в частности, идея «перехода к социализму через государственный капитализм», необходимость соответствия экономической политики реальной ситуации в стране. С явным прицелом на Китай делался вывод, что «оценивать прогрессивность или отсталость той или иной формы собственности следует в зависимости от того, содействует ли она развитию народного хозяйства».

Исследование НЭПа привело китайских ученых к анализу экономических воззрений Н.И. Бухарина. Это мотивировалось тем, что «успехи Бухарина как экономиста, можно сказать, и состоят в описании и развитии НЭПа и особенно в его защите после смерти Ленина». В 1980–1981 гг. китайцы неоднократно выражали симпатию таким идеям Бухарина, как «строить социализм не через крах крестьянского хозяйства, а через экономическое соединение с крестьянством», «рациональное соединение плана и рынка, социалистических и несоциалистических форм». Привлекли их внимание взгляды Бухарина о сбалансированном развитии народного хозяйства и необходимости товарного обеспечения накоплений, его предостережения о возможности превращения государственного аппарата в «оковы на пути развития производительных сил». Ряд исследователей не только выдавал взгляды Бухарина за возможную альтернативу «сталинской модели социализма», но и использовал их для доказательства неизбежно «необразцового», «азиатского» характера социализма в России.

Основные труды Н.И. Бухарина были переведены на китайский язык и изданы в трех томах в 1981 г. – задолго до первых аналогичных публикаций в Советском Союзе. В 1987 г. была также издана подготовленная Фань Юйчуанем биография Бухарина. В общей сложности за 1980–1986 гг. в китайской печати были опубликованы 52 статьи о Бухарине. В 1988 г. в ознаменование столетия со дня рождения Н.И. Бухарина в Тяньцзине был проведен симпозиум, посвященный его теоретическим воззрениям и практической деятельности.

В комплексном виде экономическое строительство в СССР в период до конца 1950-х годов впервые было детально рассмотрено в фундаментальной работе «Беседы о капитализме и социализме», подготовленной учеными Института мировой экономики и политики АОН Китая.

С поездки в СССР в 1982 г. делегации китайских экономистов (в их числе были Лю Гогуан и Лю Суйнянь) начался процесс прямого знакомства ученых КНР с советской экономикой 1980-х годов.

С приходом к власти в СССР М.С. Горбачева взаимное изучение опыта экономических преобразований вступило в активную фазу. Опыт советской перестройки сразу же стал в КНР объектом пристального внимания. Многим в Китае казалось, что в Советском Союзе может быть найден ответ или подсказка для решения проблем, мучивших самих китайцев (прежде всего, методов реформы государственных предприятий). Однако после событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. Китай стал строго дистанцироваться от советского образца преобразований во всех сферах.

В целом изучение опыта экономического строительства и хозяйственных реформ в социалистических странах сыграло важную роль в выдвижении и развитии теории строительства социализма с китайской спецификой. Хотя непосредственно в практику преобразований из опыта соцстран в Китай было перенесено сравнительно немного, некоторые из таких заимствований оказались чрезвычайно результативными. Это, в частности, повышение закупочных цен и снижение объема обязательных закупок зерна, близкое к советскому опыту, и особенно «двухколейная» система цен, идея которой была подсказана венгерскими учеными-экономистами.

Модернизация экономики

Формирование и эволюция концепции модернизации Китая стали результатом взаимодействия трех взаимосвязанных составляющих.

Это, во-первых, взгляды руководства страны на проблемы модернизации. Именно на этом политическом уровне формировались официальные цели, этапы, приоритеты, определялись политические рамки и идеология модернизации КНР.

Во-вторых, разработка проблем модернизации учеными, представлявшая научно-теоретический уровень концепции. На первых порах здесь доминировали интерпретация и «обсчет» тех или иных задач и предположений, сформулированных лидерами страны, однако, в конечном счете, китайские ученые сумели «развернуть» лозунг модернизации в достаточно конкретную, структурированную и взаимоувязанную программу.

В-третьих, реальная хозяйственная практика, предопределившая неоднократное уточнение представлений о сроках, приоритетах и методах осуществления модернизации, а в значительной степени – и эволюцию содержания самого понятия «модернизация» применительно к Китаю. Период 1979–1981 гг. характеризовался первоначальной корректировкой исторически унаследованных подходов к модернизации, определением контуров ее содержания, окончательным разрывом с левацким подходом к решению задач модернизации, формулированием первых количественных ориентиров.

Постановив «переключить внимание всего народа страны на осуществление социалистической модернизации», 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва сохранил без изменений курс на реализацию восьмилетнего (до 1985 г.) и наметок 23-летнего (до 2000 г.) планов развития народного хозяйства, сформулированных Хуа Гофэном на первой сессии ВСНП 5-го созыва (февраль–март 1978 г.). Однако переход уже в марте–апреле 1979 г. к курсу на «урегулирование народного хозяйства» положил начало пересмотру прежних представлений об осуществлении «четырех модернизаций». Этот процесс носил в 1979–1980 гг. весьма противоречивый характер, прежде всего, из-за позиции Хуа Гофэна, разделявшей значительной частью низовых кадровых работников, не понимавших необходимости урегулирования экономики и расценивавших его как досадную заминку на пути осуществления модернизации.

В этом отношении показателен доклад Хуа Гофэна о работе правительства на второй сессии ВСНП 5-го созыва (июнь 1979 г.). Признав необходимость «закладки прочного фундамента» для последующего успешного развития экономики, Хуа Гофэн, тем не менее, квалифицировал курс урегулирования как «первое сражение за осуществление четырех модернизаций» и, в целом, сделал акцент именно на задачах модернизации, подчеркнув, что «упущенное время необходимо как можно быстрее наверстать» и что «от того, осуществим мы четыре модернизации в нынешнем столетии или нет, зависит судьба нашего государства и нации». Одновременно Хуа Гофэн под давлением обстоятельств впервые признал и необходимость корректировки плана на 1978–1985 гг.

Практическая работа по урегулированию народного хозяйства, сопровождавшаяся попытками Чэнь Юня и возглавлявшегося им Финансово-экономического комитета при Госсовете внедрить в экономику страны принцип «действовать соразмерно имеющимся силам», а также развернувшаяся с октября 1979 г. дискуссия о цели социалистического производства способствовали более глубокому анализу ошибок в хозяйственном строительстве в предыдущий период и пониманию сложности модернизации страны с ее огромным населением. Неоценимую роль в оценке реального состояния народного хозяйства и осознании наличия в нем множества глубоких диспропорций сыграло обследование экономики страны, проведенное в 1979–1980 гг. группой специалистов по изучению экономической структуры Китая.

На третьей сессии ВСНП 5-го созыва (сентябрь 1980 г.) покидавший пост премьер-министра Госсовета Хуа Гофэн в своей фактически последней большой речи перед китайской общественностью признал план на 1978–1985 гг. «утратившим свое значение, как его ни пересматривай».

В 1979–1980 гг. ряд важных высказываний по проблемам модернизации Китая сделал Дэн Сяопин, уже обретший статус безоговорочного лидера страны. 30 марта 1979 г. он привлек всеобщее внимание к таким двум важнейшим особенностям страны, как слабость экономической основы и многонаселенность Китая при ограниченности пахотных земель, которые необходимо учитывать при осуществлении модернизации. Специфика Китая, констатировал Дэн Сяопин, предопределяет необходимость осуществления модернизации китайского типа.

Выдвинутые им тогда «четыре основных принципа» несли в той конкретной обстановке двоякую функцию. Это был ответ и тем, кто с левацких позиций рассматривал курс модернизации и реформ как поворот Китая на капиталистический путь развития, и, в первую очередь, тем, кто на деле желал такого поворота и понимал модернизацию Китая как его всестороннюю вестернизацию. Часть людей в Китае просто не видела иного пути преодоления отсталости Китая, кроме как заимствование у Запада техники, технологий, капиталов, опыта управления. Именно им Дэн Сяопин адресовал призыв к учету реалий Китая, к разумной мере заимствований с Запада: «Нам следует в плановом порядке и с разбором ввозить из капиталистических стран передовую технику и все полезное для нас. Но нам никак нельзя перенимать и заимствовать капиталистические порядки, все уродливое и упадочническое».

Далеко идущие последствия имело концептуальное выступление Дэн Сяопина 16 января 1980 г. «Текущая обстановка и наши задачи», в котором он назвал главной задачей Китая на 1980-е годы осуществление модернизации. Кроме того, Дэн Сяопин впервые озвучил идею довести к концу XX в. валовой национальный продукт на душу населения в Китае до тысячи долларов, т.е. увеличить его примерно в четыре раза к уровню 1979 г. (253 доллара США). Это предложение Дэн Сяопина де-факто ориентировало Китай на увеличение масштабов его экономики в следующее двадцатилетие в четыре раза. Наряду с идеей о вступлении Китая в 2000 г. в общество «скромного достатка» – *сяо-кан* – оно послужило одним из важнейших структурообразующих параметров, вокруг которых во многом в дальнейшем пошла разработка концепции модернизации страны.

В первоначальной разработке проблем модернизации Китая наибольшее внимание уделялось таким моментам, как трактовка понятия «модернизация», определение её критериев и содержания, характеристика понятия «модернизация китайского типа». На смену прежнему упрощенному пониманию модернизации страны как некоей практически недетализированной модернизации промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники пришли более конкретные представления.

Развернутую схему критериев модернизации предложил вице-президент Академии общественных наук Китая Хуань Сян, включивший в их число модернизацию средств производства в промышленности; модернизацию структуры промышленности, соответствующую переходу от преобладания экстенсивных к интенсивным факторам роста; модернизацию структуры сельского хозяйства, рассматриваемую, в первую очередь, как агропромышленно-торговую интеграцию; модернизацию структуры общества и модернизацию хозяйственного управления.

Видя цель модернизации в выходе Китая в ряды передовых стран, китайские ученые предположили, что к 2000 г. он сможет войти в число ведущих мировых держав лишь по общему масштабу народного хозяйства, а вот для достижения аналогичного результата по производству ВВП на душу населения КНР понадобится еще 30 лет или более.

Выдвижение задачи модернизации китайского типа имело многофункциональное назначение. Прежде всего речь шла о поиске альтернативы как вестернизации, так и «советизации» Китая, о декларировании намерений заимствовать лишь полезные для КНР элементы зарубежного опыта модернизации, но не перенимать механически ее методологию ни у Советского Союза, ни у какой-либо из капиталистических стран. Положение о модернизации китайского типа предполагало самый тщательный учет национальных особенностей страны (таких как многонаселенность, преобладание крестьянства, структура ресурсной базы, неравномерный уровень регионального развития), соблюдение определенной иерархии в приоритетах модернизации, неизбежные региональные различия в динамике осуществления модернизации.

В контексте размышлений о содержании и методах модернизации китайского типа начала подвергаться критическому разбору «сталинская модель»

социализма, включая такие ее недостатки, перенятые в Китае, как принесение в жертву интересов крестьянства, выпячивание тяжелой промышленности, противопоставление плана и рынка. Вслед за этим в понятие «модернизации китайского типа» стали включаться положения о создании многоукладной экономики при ведущей роли общественной собственности, о дополнении планового регулирования народного хозяйства рыночным.

Декабрьское (1980 г.) рабочее совещание ЦК КПК впервые прямо назвало левацкие руководящие идеи основным источником ошибок в экономическом строительстве в период после образования КНР.

Важную роль на этом этапе сыграли экономические воззрения Чэнь Юня – признанного авторитета в сфере экономической политики, одного из немногих лидеров страны, обладавших практическим опытом разработки программ макроэкономической стабилизации (борьба с инфляцией в 1949–1952 гг. и преодоление последствий «большого скачка»). Выступление Чэнь Юня на декабрьском совещании, пронизанное антилевацким настроением, в сочетании с широкой пропагандой его идей конца 1950-х – начала 1960-х годов о необходимости комплексного балансирования экономического роста, о соотношении ориентиров развития с возможностями государства, о постановке на приоритетное место заботы о жизни народа способствовали закреплению в китайском обществе более реалистичного взгляда на параметры модернизации к концу столетия. В программной статье спецобозревателя газеты «Жэньминь жибао» от 9 апреля 1982 г. «Отказаться от неправильных руководящих идей в экономической работе – к вопросу о левоуклонистских ошибках в экономическом строительстве», в изобилии снабженной высказываниями Чэнь Юня периода 1956–1962 гг., предельно жестко констатировалось: «Осуществление четырех модернизаций в нашей стране ... не может быть завершено в короткий срок. Необходимо иметь четкое представление о продолжительности осуществления четырех модернизаций ... Уровень модернизации, которого мы можем достичь в предстоящее двадцатилетие, есть лишь уровень общества «скромного достатка», а не современный уровень экономически развитых государств. Впоследствии мы ... путем длительных усилий постепенно достигнем более высокой степени модернизации».

Выявление главного идейного препятствия на пути осуществления «четырех модернизаций» – левачества и питаемой им погони за скороспелыми успехами – помогло в достаточно сжатые сроки сформулировать официальные ориентиры модернизации. «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» впервые констатировало, что главное в процессе осуществления социалистической модернизации в Китае «уже в общих чертах выкристаллизовалось». В этом контексте были поставлены задачи преобразования социалистических производственных отношений «в пользу развития производства», создания «высокодемократического социалистического политического строя», развития высокой духовной культуры.

В конце 1981 г. на четвертой сессии ВСНП 5-го созыва премьер Госсовета КНР Чжао Цзянь впервые официально сформулировал задачу увеличения в следующие 20 лет годового объема совокупной продукции промышленности

и сельского хозяйства в четыре раза и достижения уровня «среднего достатка» (*сяокан*) в народном потреблении. Чжао Цзыян также поставил вопрос о необходимости нового пути экономического развития, характеризующегося сравнительно надежными темпами роста, сравнительно хорошей экономической эффективностью и возможностью получения народом большей массы реальных благ. Главная цель, по его словам, «повысить эффективность производства ... любыми возможными способами». На сессии развернулась острая дискуссия относительно темпов экономического роста, ее результатом стало отсутствие конкретных указаний на темпы роста на 6-ю пятилетку.

Ход экономической реформы

3 декабря 1979 г. Исследовательская группа по реформе хозяйственного управления, учрежденная в сентябре 1979 г. Финансово-экономическим комитетом Госсовета КНР, представила первый проект Общей концепции реформы системы хозяйственного управления в стране. Стержнем проекта стали идеи сочетания планового регулирования с рыночным и расширения хозяйственной самостоятельности предприятий как «относительно независимых товаропроизводителей». Далеко идущее значение имело предложение об использовании в народном хозяйстве страны трех видов цен: централизованно устанавливаемых государством на важнейшие потребительские товары и главные виды топлива и сырья; договорных, т.е. согласуемых потребителями и производителями в пределах, определенных государством (на большинство потребительских товаров и изделий перерабатывающих отраслей); и, наконец, самостоятельно устанавливаемых предприятиями-производителями.

Созданная на базе Исследовательской группы Канцелярия Госсовета КНР по реформе экономической системы 8 сентября 1980 г. представила документ «Предварительные мнения о реформе экономической системы», в котором была предпринята попытка вычленить этапы и определить примерные сроки, необходимые для осуществления преобразований в хозяйственном механизме Китая. Из конкретных положений проекта наибольшее практическое значение имели предложения о переводе с 1981 г. всего сельскохозяйственного производства с директивного на направляющее (или индикативное) планирование при сохранении, однако, директивных показателей закупок основных сельхозкультур, и о замене с 1982 г. перечисления предприятиями прибыли государству подоходным налогом.

В целом оба первых проекта ориентировались на весьма динамичное проведение преобразований в экономической системе и носили достаточно либеральный характер. Об этом свидетельствовало повышенное внимание проектов 1979–1980 гг. к внедрению на предприятиях в КНР системы собраний рабочих и служащих или их представителей, которые рассматривались в то время как наиболее подходящая форма демократизации управления на предприятиях. Проект 1979 г. полагал возможным наделить такие собрания самыми широкими правами, вплоть до выборов директора предприятия. А проект

1980 г. предлагал перейти от системы ответственности директора предприятия под руководством парткома к его ответственности под руководством собрания представителей рабочих и служащих.

Жизнь, однако, заставила внести коррективы. После антиправительственных выступлений профсоюза «Солидарность» в Польше в КНР отказались от самой идеи демократизации системы управления предприятиями, а функции кое-где сохранившихся собраний представителей рабочих и служащих были сведены к решению мелких бытовых вопросов.

Возобладавшие в руководстве КНР к концу 1980 г. представления о приоритетности урегулирования и необходимости подчинения задач его успешного проведения любых преобразований в хозяйственном механизме нашли отражение и в концептуальном подходе к реформе. В «Мнениях о реформе экономической системы в период урегулирования», представленных Канцелярией Госсовета по реформе 12 июня 1981 г., констатировалось, что общие темпы реформы должны быть несколько медленнее, чем это предлагалось в предыдущем проекте преобразований. Было обращено внимание и на некомплексность проведенных преобразований, чрезмерное увлечение оживлением микроэкономики при отсутствии адекватного укрепления планового управления и контроля на макроуровне. «Общая программа реформы экономической системы», датированная 25 февраля 1982 г., охарактеризовала стоящие на повестке дня задачи экономической реформы как «глубокую революцию в экономической сфере», ведущую к изменениям в собственности на средства производства, к реорганизации всей системы управления народным хозяйством и перераспределению экономических прав. Предлагалось не гнаться за скороспелыми успехами и посвятить проведению реформы весь период 1980-х годов с отведением еще какого-то времени после 1990 г. для совершенствования нового механизма.

Таким образом, после начального, несколько легковесного подхода к реформе как к быстро решаемой задаче «соединения преимуществ социалистического строя с управленческим опытом развитых государств» к ней стали относиться как к чрезвычайно сложному, масштабному процессу, требующему «применения методов системной инженерии» и «достаточно длительного периода времени».

На практике в конце 1970-х – начале 1980-х годов наибольший размах приобрела реформа в деревне. От дореформенного периода Китай унаследовал систему народных коммун, совмещавших политико-административные и хозяйственные функции. В 1978 г. примерно 180 млн крестьянских дворов были объединены в 52,7 тысяч коммун, подразделявшихся на 690 тысяч больших производственных бригад и 4,8 млн производственных бригад (в среднем 7 производственных бригад составляли одну большую производственную бригаду, а 13 больших производственных бригад – народную коммуну). Формально основной хозрасчетной единицей по Положению о народных коммунах 1962 г. считалась производственная бригада (как правило – естественная деревня), однако нередко эту функцию выполняли большие производственные бригады (в 1980 г. – свыше 42 тысяч) и даже коммуны.

23 июня 1978 г. ЦК КПК на примере уезда Сянсян провинции Хунань поставил вопрос об искоренении повсеместных явлений безвозмездного изъятия рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов производственных бригад вышестоящими инстанциями (прежде всего народными коммунами и большими производственными бригадами) на нужды ирригационного и непроизводственного строительства, а также пресечении практики занижения сортности, и, следовательно, закупочных цен на сельхозпродукцию, усугубившей и без того значительные «ножницы цен» на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

Важным шагом на пути повышения доходов крестьян стало объявленное в марте 1979 г. в соответствии с решениями 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва повышение государственных закупочных цен на зерно на 20% и введение премиальных цен за сверхплановые закупки. Кроме того, с 1979 г. нижний порог налогообложения предприятий коммун и бригад был повышен с 600 юаней годового дохода до 3000 юаней при сохранении 20-процентной ставки налогообложения.

В то же время китайское руководство поначалу не собиралось радикально менять саму систему организации сельхозпроизводства. На 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва был рассмотрен экспериментальный проект нового Положения о работе сельских народных коммун. Разрешив крестьянам иметь небольшие приусадебные участки и более свободно заниматься подсобными промыслами, лидеры страны рассчитывали сохранить в целом жесткий контроль за экономической жизнью деревни через почти тотальное планирование и обязательные закупки основных видов сельхозпродукции.

На рубеже 1970–1980-х годов все три звена народных коммун были обязаны составлять годовые и долгосрочные планы производственно-хозяйственной деятельности. В частности годовой план включал планы развития производства (раздельно по сельскому хозяйству и по предприятиям коммун и бригад), планы капитального строительства, использования рабочей силы, распределения доходов, коллективного благосостояния, финансовый и «планового деторождения». В растениеводстве директивно планировались не только объемы производства многих культур – зерна, хлопка, масла, лубяных культур, шелка, чая, сахароносов, рапса, табака, фруктов, медицинского сырья, но и посевные площади под ними и урожайность с единицы площади. Главным инструментом выполнения плановых заданий выступали госзакупки основных видов сельхозпродукции, включавшие, например, в случае с зерном три компонента: обязательные поставки в счет сельхозналога (*чжэньшоу*), твердые, или централизованные закупки (*дингоу*, *тунгоу*) и дополнительные закупки по премиальным ценам, проводившиеся в том случае, если первые два вида сборов не удовлетворяли потребности страны в зерне. План закупок доводился до каждой производственной бригады.

Распределение доходов в коммунах и производственных бригадах, львиную долю которых составляло натуральное распределение и, прежде всего, зерновой паяк, предусматривало не только уплату сельхозналога государству

(примерно 3–4% валового дохода) и выплату персонального дохода членам коммун, но и отчисления в ряд коллективных фондов – общественного благосостояния (рекомендовалось отчислять от 2 до 4% распределяемого дохода), общественного накопления (около 5%), резервный фонд и т.п.

Вместе с тем в целях укрепления статуса производственной бригады как основной хозрасчетной единицы было проведено разукрупнение больших производственных бригад и народных коммун. К 1981 г. количество коммун выросло до 54,4 тысяч, больших производственных бригад – до 718 тысяч и производственных бригад – до 6 млн.

На практике, однако, события развивались следующим образом. В 1979 г. стихийно возникло массовое движение за организацию сельхозпроизводства на подрядной основе, началось выделение в составе производственных бригад более мелких операционных групп. Группы, которым передавались в пользование пахотная земля, рабочий скот, инвентарь, брали на себя обязательства по выполнению согласованных с бригадой производственного плана, объема закупок различных видов сельхозпродукции и отчислений в коллективные фонды. Взамен группа получала право свободного распоряжения оставшейся частью продукции. Основным принципом «большого подряда» стала формула «обеспечь причитающееся государству, отчисли причитающееся коллективу и возьми себе остальное». К осени 1979 г. закрепление заданий по группам было внедрено в 85% производственных бригад уезда Фэньян. В результате в 1979 г. сбор зерна в уезде вырос почти на 50% по сравнению с 1978 г., а сбор масличных культур – втрое по сравнению с ранее рекордным по этому показателю 1977 г.

В сентябре 1980 г., когда переход к подряду стал свершившимся фактом, китайское руководство официально одобрило его (Документ ЦК КПК № 75), стремясь в то же время ограничить применение подворного подряда только беднейшими и отдаленными районами страны, где проживало около 20% сельского населения. Приоритет же официально отдавался другим видам подряда с заметно более выраженным коллективистским началом – «системе производственной ответственности, соединяющей единое хозяйствование и доведение заданий до конкретных работников», и специализированному подряду (на какой-либо конкретный вид деятельности, например, откорм скота). В случае применения метода «полной ответственности двора за производство» запрещалась сдача подрядной земли в субаренду, использование наемного труда, а отчисления в коллективные фонды устанавливались не менее чем в 15% доходов от подрядного хозяйствования. В реальной жизни подворный подряд оказался исключительно жизнеспособным и в считанные годы вытеснил остальные формы подряда. Так, если в январе 1980 г. его применял 1% производственных бригад страны, в декабре 1980 г. – 15%, то уже в октябре 1981 г. – 49%, а в октябре 1982 г. – свыше 78%.

Переход к семейному хозяйствованию как основной форме организации сельхозпроизводства в Китае дал толчок существенным сдвигам в остальных сферах экономической жизни деревни. Значительно ослаб плановый контроль, заметно выросли объем и доля закупок сельхозпро-

Таблица 1

**Доля закупок по различным ценам в общем объеме закупок
сельхозпродукции в Китае (%)**

Цены	1978 г.	1980 г.	1981 г.
Твердые	84,7	64,4	58,2
Премияльные	7,9	17,9	20,9
Договорные	1,8	9,5	11,5
Рыночные	5,6	8,2	9,4
<i>Источник: Чжунго цзинцзи няньцзянь 1985. Пекин, 1985. С. III–42.</i>			

дукции по сверхплановым премиальным, договорным и рыночным ценам (см. табл. 1).

Заметно ускорились темпы роста производства основных видов продукции сельского хозяйства. Отказ от прежнего чрезмерного упора на зерно способствовал развитию многоотраслевого хозяйства на селе. Невиданную прежде динамику обрел рост доходов крестьян: со 133,57 юаней на человека в 1978 г. они увеличились до 223,44 юаней в 1981 г. и до 309,77 юаней в 1983 г. Существенно выросли доли доходов от ведения домашнего подсобного хозяйства, а затем и от подрядного хозяйствования. Доля же доходов от коллективного хозяйства снизилась с двух третей до 21,5% в 1982 г. и 11,6% в 1983 г.

Семейный подряд сыграл роль могильщика системы народных коммун.

Реформы в городе

Преобразования в городской экономике начались с эксперимента по расширению хозяйственной самостоятельности предприятий. 20 апреля 1978 г. ЦК опубликовал «Решение по некоторым вопросам ускорения развития промышленности. Проект» (сокращенное название «новых 30 пунктов по промышленности»), в котором восстанавливались некоторые принципы самостоятельной деятельности промышленных предприятий. А в октябре 1978 г. шести предприятиям провинции Сычуань-Чунцинской сталеплавильной компании, заводам бесшовных труб в Чэнду, Сычуаньскому химическому, станкостроительному в Нинцзяне, азотных удобрений в уезде Синьду и первой сычуаньской хлопчатобумажной красильно-набивной фабрике – разрешили оставлять в своем распоряжении небольшую часть прибыли для развития производства, премирования и социального обеспечения рабочих и служащих. С 1979 г. он был распространен на 100 предприятий провинции различной отраслевой специализации и административной подчиненности. К концу года на 84 из 100 предприятий, которые были включены в эксперимент по повышению самостоятельности предприятий, производство выросло на 14,7%, а прибыль – на 33%.

В числе первых 6 заводов пров. Сычуань, на которых начался эксперимент по расширению хозяйственной самостоятельности государственных предприятий, был Нинцзянский станкостроительный завод. Имея хорошую репутацию, продукция завода надолго задерживалась на складах в ожидании планового распределения, сам завод не имел права самостоятельно продавать свою продукцию. Однажды за несанкционированную продажу он был наказан за «самовольное распоряжение продукцией государственного плана».

26 июня 1979 г. в рамках проводимого эксперимента по расширению хозяйственных прав руководство завода на 4-й полосе «Жэньминь жибао» опубликовало рекламу своей продукции. В результате за 2 месяца были подписаны контракты на поставку 1300 станков, в то время производительность завода была 500–600 станков в месяц. Его примеру последовали другие предприятия, например, 11-й станкостроительный завод Шанхая. Бо Ибо, узнав об этом случае, сказал: «Эта реклама – настоящий подвиг в реформе экономической системы Китая». В 1979 г. были созданы первые рекламные агентства в Пекине, Шанхае, пров. Гуандун, их услугами стали пользоваться иностранцы. В сентябре 1979 г. уже было 7 газет и 5 телеканалов, которые размещали рекламу иностранной продукции, их доход составлял до 3 млн сянганских долларов. 18 сентября 1979 г. Ху Яобан, говоря о рекламе иностранных товаров, заметил: «Не надо их ограничивать». Однако на местах периодически запрещали рекламу иностранной продукции, например, осенью 1980 г. запретили рекламу иностранных товаров в пекинском метро.

На основе приобретенного в Сычуани опыта после проведенного в апреле 1979 г. Всекитайского совещания ЦК Госсовет КНР дал старт расширению сферы эксперимента по всей стране, одновременно подготовив нормативную базу для его проведения. Ее составили обнародованные 13 июля 1979 г. пять документов: «Некоторые положения о расширении хозяйственной самостоятельности государственных промышленных предприятий», «Положение о предоставлении государственным предприятиям отчислений от прибыли», «Положение о повышении нормы амортизации основных фондов и совершенствовании методов использования амортизационных отчислений на государственных промышленных предприятиях», «Временное положение о переходе к кредитованию оборотных средств на государственных промышленных предприятиях в полном объеме», «Временное положение о налогообложении основных фондов государственных промышленных предприятий».

К ноябрю 1979 г. в эксперименте участвовали уже 1366 предприятий промышленности и транспорта, в апреле 1980 г. – 3358 предприятий, в июле 1980 г. – 6600. Составляя 16% общего числа государственных предприятий, экспериментальные объекты давали 60% валовой продукции и 70% государственного сектора промышленности. Одним из главных итогов эксперимента стало обретение предприятиями первых навыков самостоятельного использования собственных средств. В 1979 г. они получили в свое распоряжение 6,4% реализованной прибыли, в 1980 г. – 11,9%, в 1981 г. – 13,2% и в 1982 г. – 16%. Кроме того, сама логика реформенного процесса вела к углублению преобразований по многим направлениям. Эксперимент по замене отчислений от прибыли подоходным налогом, проводившийся в конце 1982 г. на 456 предприятиях, сыграл важную роль в первичной реформе налоговой системы Китая.

Спонтанно возникшие в 1979 г. ярмарки средств производства положили начало внедрению элементов рыночного регулирования в сферу материально-технического снабжения. В январе 1980 г. Первое министерство машинострое-

ния с согласия Государственного комитета по ценам ввело «плавающие цены» на 16 видов продукции. Так стала воплощаться в жизнь базовая концепция первых лет реформы: «План – главное, рыночное регулирование – вспомогательное».

Далеко идущие последствия имели первые подвижки в структуре собственности. Заметно расширились права и возможности кооперативного сектора в городах и поселках, где нашли работу около трети всех трудоустроенных за 1979–1981 гг. С 1979 г. было разрешено принимать на работу выпускников школ и вузов. Однако на работающих на них часто не распространялись нормы социального страхования, а также пенсионного, а иногда и продовольственного обеспечения. В июле 1981 г. Госсовет КНР принял постановление о политике в отношении индивидуальных хозяйств, разрешив предпринимателям найм 1–2 помощников и до 5 учеников. К концу 1982 г. численность занятых в индивидуальном секторе страны составила около 3,2 млн человек (в том числе 1,36 млн человек в городах и 1,84 млн – на селе). 46,1% работников были заняты в торговле, 20,8% – в общественном питании, 10,5% – в сфере услуг и 10,2% – в кустарной промышленности. В 1982 г. индивидуальный сектор дал 2,9% объема розничного товарооборота, а еще 4,3% составила продажа крестьянами своей продукции на свободных рынках.

Сильное экспериментальное начало сохранилось в преобразовании хозяйственного механизма КНР и в дальнейшем. Своего рода визитной карточкой реформы в Китае стало выражение «*Мочжэ шитоу гоухэ*» – «Переходить реку, нащупывая камни».

Урегулирование народного хозяйства

Ключевым событием экономической жизни Китая в период 1979–1981 гг. стала политика урегулирования, призванная преодолеть острейшие диспропорции в народном хозяйстве страны, прежде всего улучшить соотношение между накоплением и потреблением, сельским хозяйством и промышленностью, производством средств производства и предметов потребления, между сырьевыми и перерабатывающими отраслями.

На всем протяжении процесса формирования и реализации курса урегулирования представления руководства Китая и ученых-экономистов о месте и роли урегулирования в хозяйственном строительстве, его содержании и методах подвергались постоянному и подчас весьма существенному переосмыслению. Это было обусловлено тем, что выдвижение курса урегулирования потребовало глубокого и всестороннего анализа уроков и опыта социально-экономического развития КНР в предшествующее двадцатилетие. Он шел параллельно с проведением урегулирования и непосредственно влиял на определение его количественных и качественных параметров. Естественно, что на формирование концепции урегулирования не могли не сказаться корректировки и уточнения долгосрочных целей экономической политики китайского руководства.

Наконец, эффективность и последовательность реализации установок курса на урегулирование нередко снижалась из-за весьма острых на рубеже 1970–1980-х годов разногласий в высшем эшелоне китайского руководства по кардинальным вопросам экономического развития страны, частичной утраты в годы «культурной революции» навыков планирования и управления народным хозяйством, недостаточной компетентности основной части хозяйственных кадров, отбравшихся в тот период преимущественно по политическим критериям. Все это вместе предопределило отнюдь не линейную динамику процесса урегулирования, изобиловавшего множеством коллизий и нюансов.

В формировании концепции урегулирования и ее реализации на практике можно выделить ряд этапов.

«Вызревание» идеи урегулирования, берущее отсчет с 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, завершилось официальным выдвижением первоначальных наметок курса на апрельском (1979) рабочем совещании ЦК КПК, второй сессии Всекитайского собрания народных представителей КНР 5-го созыва (июнь 1979 г.) и рабочем совещании по промышленности и транспорту в г.Чэнду (июль 1979 г.).

Период с осени 1979 г. по третью сессию ВСНП 5-го созыва (июль–август 1980 г.) характеризовался острой полемикой о масштабах и методах урегулирования, приоритете и соотношении отдельных элементов курса, прежде всего, урегулирования диспропорций в народном хозяйстве и проведения реформы хозяйственного механизма.

Активное наступление сторонников урегулирования привело к провозглашению на рабочем совещании ЦК КПК в декабре 1980 г. курса «дальнейшего, здорового и трезвого урегулирования». На смену «заминке», характеризовавшейся весьма непоследовательной реализацией этого курса, пришла фаза «жесткого урегулирования», продолжавшаяся около восьми месяцев.

Период с Шанхайского рабочего совещания по промышленности и транспорту (апрель 1981 г.) до четвертой сессии ВСНП 5-го созыва (ноябрь–декабрь 1981 г.) отмечен попытками частичной корректировки установок «дальнейшего урегулирования», оживлением дискуссии по проблеме темпов экономического роста и смягчением, в конечном счете, степени жесткости урегулирования.

С официальным принятием в конце 1982 г. шестого пятилетнего плана социально-экономического развития Китая на 1981–1985 гг. реализация задач урегулирования перестала быть самостоятельным объектом экономической политики. С начала 1983 г. акцент на решение структурных проблем народного хозяйства Китая заметно ослабел, а центр тяжести экономической деятельности переместился на хозяйственную реформу.

Причины и обстоятельства выдвижения курса урегулирования. «Культурная революция» нанесла экономике Китая огромный ущерб. По распространенным в КНР оценкам, страна за 1967–1976 гг. потеряла около 500 млрд юаней национального дохода. (Для сравнения: аналогичные потери вследствие «большого скачка» оценивались в 103 млрд юаней.) Характерная для этого периода стратегия развития, всецело подчиненная обслуживанию роста производства в ключевых звеньях, прежде всего, наращиванию выплавки

Таблица 2

**Структура совокупной продукции промышленности
и сельского хозяйства в Китае в 1965–1976 гг. (%)**

Год	Сельское хозяйство	Промышленность	В том числе	
			легкая	тяжелая
1965	37,3	62,7	32,3	30,4
1970	32,5	67,5	31,1	36,4
1976	27,7	72,3	31,9	40,4

Источник: Рассчитано по: Чжэн Цзяхэн, Чжан Чжунцзи ... Чжунго цзинцзи дэ бодун юй тяочжэн (Колебания и урегулирования в экономике Китая). Пекин, 1992. С. 113–114.

стали, серьезно деформировала структуру народного хозяйства КНР, загнала экономику страны на сугубо экстенсивный путь, требовавший беспрестанной инвестиционной и ресурсной накачки и характеризовавшийся низкой экономической эффективностью. Как следствие, китайская экономика стала отличаться гипертрофированно высокой нормой накопления, с 1970 г. неизменно превышавшей 30%, тогда как общепризнанным оптимальным показателем для Китая считалась норма накопления в 25%.

Структура экономики характеризовалась явным перекосом в пользу тяжелой промышленности при принесении в жертву интересов развития легкой промышленности и сельского хозяйства (см. табл. 2).

Доля тяжелой промышленности в валовой продукции промышленности, составлявшая в 1965 г. 48,4%, в 1976 г. возросла до 55,8%, а в 1971–1972 гг. превышала 57%. Среднедушевое производство хлопка в 1976 г. было на 30% меньше, чем в 1965 г., масличных – на 20%, сахара – на 10%.

Односторонний акцент на тяжелую промышленность, как правило, менее рентабельную по сравнению с производством предметов потребления, вкупе с общим снижением хозяйственной дисциплины в период «культурной революции» привели к тому, что доля убыточных государственных промышленных предприятий с 28,9% в 1970 г. возросла в 1976 г. до 37,2%, а сумма убытков увеличилась за эти годы почти впятеро: с 1 млрд 465 млн юаней до 7 млрд 247 млн юаней.

Многолетнее принесение потребностей населения в жертву политике «высоких темпов и высокой нормы накопления» обусловило консервацию на долгие годы примитивной структуры и низкого уровня потребления жителей КНР. Послемаоцзэдуновское руководство Китая во главе с Хуа Гофэном было вынуждено признать, что «все народное хозяйство оказалось почти на грани катастрофы». Однако оно отнесло ухудшение экономической ситуации в стране исключительно на счет «серьезных помех и вредительства со стороны «четверки», по сути дела уклонившись от сколько-нибудь детального анализа причин неблагополучия в народном хозяйстве и посчитав возможным устранить его в кратчайшие сроки.

Практически весь 1978 г. прошел под знаком попыток форсированного развития избранных «ключевых звеньев» за счет инвестиционной подпитки и крупномасштабного импорта оборудования. Объем инвестиций в рамках госбюджета был увеличен с планировавшихся в начале года 33,2 млрд юаней до 41,5 млрд юаней (фактически было освоено 39,5 млрд юаней). В течение года были подписаны контракты на импорт комплектного оборудования для ряда крупных предприятий, использующих нефть в качестве сырья (установки производительностью 300 тыс. т. этилена в год для Пекинского, Шаньдунского, Дацинского нефтехимических комбинатов, 2 аналогичных установки – для Нанкинского нефтехимкомбината, установки на 110 тыс. т этилена в год для Цзилиньской нефтехимической компании, комплексы по производству 300 тыс. т мочевины для заводов химудобрений в Чжэцзяне, СУАР и Нинся, а также работающее на угле оборудование по производству мочевины для химкомбината в Шаньси). Кроме того, были подписаны контракты на поставку оборудования для Гуйчжоуского алюминиевого завода, медеплавильной базы Дэсин, ряда заводов химволокна и искусственной кожи, угледобывающих предприятий. Сооружение только этих объектов на пике предполагавшегося строительства в 1981–1982 гг. требовало 13 млрд юаней ежегодных капиталовложений.

Принятые в сентябре 1978 г. наметки плана экономического развития на 1979 и 1980 гг. ставили задачу достижения 5–6-процентного годового прироста валовой продукции сельского хозяйства и 10–12-процентного – валовой продукции промышленности. Добыча угля должна была ежегодно расти на 40 млн т, нефти – на 6–10 млн т, выплавка стали – на 3 млн т.

Содействовать реализации этих планов были призваны меры руководства страны по усилению централизации в экономике. В соответствии с «Решением ЦК КПК о некоторых вопросах ускорения развития промышленности» (проект) в 1978 г. начался возврат крупнейших предприятий из местного подчинения в центральное. Для остающихся в двойном подчинении центра и мест ключевых предприятий предусматривалось главенство ведомственного управления. Одновременно была расширена сфера действия централизованного распределения материальных ресурсов – с 52 видов в 1977 г. до 210 в плане на 1979 г.

Стратегия форсированного экономического роста в Китае 1977–1978 гг., рассчитанная, по мнению американского экономиста Б.Наутона, на повторение в общих чертах того варианта развития, который удалось реализовать Советскому Союзу в 1957–1965 гг., получила практически всеобщую поддержку в стране. Одним из ее вдохновителей вполне может считаться Е Цзяньин, напомнивший в мае 1977 г. со ссылкой на Мао Цзэдуна о необходимости для Китая иметь «надежный крестец» в виде базовых отраслей промышленности.

Однако реализация такого рода стратегии развития оказалась не под силу ослабленному «культурной революцией» Китаю. Утрата навыков планирования, недостоверность и неполнота статистических данных, некомпетентность подавляющего большинства кадровых работников, односторонний политический подход к постановке экономических задач привели к грубым просчетам,

к недооценке глубины деформаций в народном хозяйстве, к неверным представлениям о реальных возможностях и первоочередных нуждах страны.

Показательно, что завышенный план на 1979 г. оказался не обеспечен основными видами материальных ресурсов: дефицит по топливу составлял 15 млн т, по цементу 1 млн т, по древесине 1 млн кубометров. Необходимые валютные затраты превышали доходы на 10 млрд долл., при том, что весь экспорт Китая в 1978 г. составил 9,75 млрд долларов.

Тяжелым ударом по «нефтеориентированной» стратегии развития стала неудача с поисками нефти: несмотря на большой объем буровых работ – 6,5 млн метров – в 1978 г. не удалось обнаружить ни одного нового производительного месторождения. (В 1979 г. объем нефтеразведочного бурения был доведен до 8,2 млн метров, однако было найдено всего одно небольшое месторождение нефти.)

Наконец, предложенная стране в 1977–1978 гг. экономическая стратегия «по привычке» отводила второстепенное место сельскому хозяйству и полностью игнорировала необходимость решения в сжатые сроки проблемы занятости, резко обострившейся в связи с начавшимся возвращением «грамотной молодежи» из деревень в города. В целом эта стратегия не соответствовала конкретно-исторической ситуации в Китае и далеко не в полной мере учитывала его основополагающие ресурсные, демографические и социально-экономические особенности.

Развернутая Дэн Сяопином борьба против абсолютизации идей и взглядов Мао Цзэдуна за утверждение «реалистического подхода к делу» и за «раскрепощение сознания» создала отсутствовавшие ранее общественно-политические условия для более трезвого взгляда на ситуацию в экономике. Одной из первых «ласточек», свидетельствовавших о начале осознания в Китае серьезных проблем в народном хозяйстве, стала статья известного шанхайского политэконома Цзян Сюэмо «Как относиться к возможности возникновения экономического кризиса в социалистическом обществе», опубликованная 11 ноября 1978 г. в газете «Вэньхуэй бао». Автор утверждал, что торговые, финансовые, промышленные и даже общеэкономические кризисы не являются исключительным атрибутом капиталистического общества, но вследствие «просчетов в экономической работе» могут возникать и при социализме. Характеристика последовавшего за «большим скачком» периода 1960–1962 гг. «кризиса во всем народном хозяйстве» прямо наводила на размышления о возможности далеко не радужных последствий нового «скачка».

На предшествовавшем 3-му пленуму ЦК КПК 11-го созыва рабочем совещании ЦК КПК с рядом предложений выступил Чэнь Юнь, призвавший «прежде всего успокоить крестьянство» как главный для Китая фактор. Для стабилизации ситуации в деревне Чэнь Юнь полагал возможным пойти даже на импорт в течение 3–5 лет до 20 млн т зерна ежегодно, поскольку обеспечение крестьян зерном дало бы возможность решить проблему со всеми остальными сельхозпродуктами – хлопком, масличными, другими техническими культурами. Чэнь Юнь высказался также за введение определенной очередности в импорте промышленных объектов, отказ от односторонней ориентации на достижение

того или иного объема выплавки стали, недопустимость ведения капитального строительства, необеспеченного материальными ресурсами.

В результате на 3-м пленуме ЦК КПК «главные силы» было намечено направить на обеспечение скорейшего подъема сельского хозяйства с помощью введения постоянного объема государственных закупок зерна, повышения закупочных цен на зерно (на 20% для плановых и на 50% для сверхплановых закупок) и снижения цен на средства производства для сельского хозяйства. Тем самым впервые за многие годы был фактически поставлен вопрос о снижении масштабов неэквивалентного обмена между городом и деревней и сокращении доли прибавочного продукта крестьян, изымаемого в пользу государства.

Вместе с тем в Коммюнике пленума были «в принципе» одобрены наметки плана развития народного хозяйства на 1979 и 1980 гг.; уверенность в том, что хозяйственное строительство в Китае «снова пойдет по пути стремительного и неуклонного развития», базировалась на «всемерном применении передовой техники и оборудования». В этом плане показательно, что за последние 10 дней 1978 г. были подписаны контракты на импорт комплектного оборудования стоимостью 3,1 млрд долларов.

Понимая, что ситуация все еще остается шаткой и окончательный перелом не наступил, Чэнь Юнь сразу же после 3-го пленума дважды выступал за снижение плановых показателей на 1979 г. и сокращение числа строящихся объектов (к концу 1978 г. в стране строилось одновременно около 60 тыс. объектов, в том числе 1723 крупных и средних). Поддержавший его Дэн Сяопин 6 января заявил о необходимости «урегулирования общего курса» и переключения первоочередных усилий, в том числе в импортной политике, на объекты, характеризующиеся небольшими сроками сооружения и способные быстро дать доход. Вслед за этим Госплан и другие причастные к процессу выработки народнохозяйственных планов ведомства получили указание заняться «изучением и урегулированием» плана на 1979 г.

С этого момента «раскручивание» идеи урегулирования началось в официальной пропаганде и научных кругах. 31 января 1979 г. термин «урегулирование» впервые появился в центральной печати, а с февраля им начинают оперировать и ученые-экономисты. Важное значение для формирования теоретической основы курса имела передовая статья «Жэньминь жибао» от 24 февраля 1979 г. «Раскрепостив сознание, по-настоящему проводить комплексное балансирование», в которой впервые были подвергнуты критике «слепое забегание вперед» в области экономической работы и лозунг «сталь – решающее звено». Статья декларировала, что 1979 и 1980 гг. должны стать периодом «восстановления, урегулирования и упорядочения».

В разъяснении характера возникших в экономике Китая проблем и возможных путей их решения наиболее активную роль сыграл Чэнь Юнь. В тезисах «О проблеме плана и рынка» (8 марта 1979 г.) он назвал главной проблемой народного хозяйства страны диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью, отметив также отставание электроэнергетики и транспорта, диспропорции между сырьевыми и перерабатывающими отраслями, диспропорции в черной металлургии. Кроме того, по мнению Чэнь Юня, важное

место в процессе предстоящего урегулирования должно было занять урегулирование пропорций между экономикой, охватываемой планом, и экономикой, регулируемой рынком.

В марте были сделаны и первые практические шаги: Госсовет принял решение о повышении закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, а всекитайское совещание по вопросам капитального строительства – решение о пересмотре программы капитального строительства и прекращении сооружения экономически нерациональных объектов. В марте 1979 г. были заморожены контракты с Японией на сумму в 2,7 млрд долларов.

Наиболее детально программа урегулирования была рассмотрена на рабочем совещании ЦК КПК в апреле 1979 г. Новая экономическая политика получила наименование курса «урегулирования, реформы, упорядочения, повышения» народного хозяйства. Был намечен широкий комплекс мер по реализации курса урегулирования. В их числе:

- сосредоточение первоочередных усилий на подъеме сельского хозяйства за счет расширения самостоятельности низовых производителей, повышения закупочных цен на сельхозпродукцию и стабилизации объема госзакупок, увеличения финансовой и материальной поддержки деревни;

- ускорение развития легкой и текстильной промышленности при сдерживании роста тяжелой промышленности;

- перераспределение ресурсов в тяжелой промышленности в пользу укрепления угледобычи, электроэнергетики, промышленности стройматериалов, принятие жестких мер по экономии энергоносителей;

- проведение курса на закрытие, остановку, слияние, перепрофилирование неэффективно работающих производств в соответствии с реальными возможностями по обеспечению действующих предприятий сырьем и топливом;

- сокращение масштабов капитального строительства, уменьшение количества строящихся крупных и средних объектов с более чем 1700 до 1000;

- упорядочение структуры и строгий контроль за масштабами импорта комплектного оборудования, тщательный анализ в каждом конкретном случае возможностей возмещения валютных затрат;

- стимулирование развития экспорта и иностранного туризма;

- урегулирование части розничных цен (в том числе повышение в конце 1979 г. в среднем на треть цен на мясо, птицу, молоко, овощи, морепродукты);

- активная политика по ликвидации безработицы в городах, в том числе за счет стимулирования развития коллективного и индивидуального секторов экономики;

- постепенное улучшение жизни народа на базе развития производства, снижение нормы накопления за три года до уровня ниже 30%;

- строгое соблюдение принципа сбалансированности экономики, в том числе баланса финансов, кредитных операций, материальных ресурсов, валюты.

В мае 1979 г. при корректировке плана на текущий год планируемый прирост в сельском хозяйстве был снижен до 4%, прирост в промышленности – до

8% (в том числе 8,3% в легкой и 7,6% в тяжелой). Были несколько снижены и плановые задания в натуральном измерении (например, по стали с 34 до 32 млн тонн, по углю с 658 до 620 млн т, по нефти со 115 до 110 млн т), по финансовым доходам и валютным расходам.

Появились признаки более осторожного подхода к импорту техники и оборудования из-за рубежа. Хотя китайское руководство и заявило о неизменности политики развития экономического и технического обмена с «дружественными странами», в печати стали раздаваться призывы отказаться «от слепого заимствования всего подряд», «выбирать наиболее подходящее для китайских условий», быть «особенно осмотрительными при использовании иностранных кредитов». Временно была отложена реализация ряда контрактов на закупку комплектного оборудования у иностранных фирм, прежде всего японских и немецких.

Наконец, вторая сессия ВСНП 5-го созыва (июнь 1979 г.) официально приняла решение «специально выделить три года ... на тщательное урегулирование, реформу, упорядочение и повышение уровня в народном хозяйстве, на постепенный перевод экономики страны в русло неуклонного пропорционального развития высокими темпами». Сессия впервые четко разъяснила содержание курса «восьми иероглифов». Под «урегулированием» как главным, решающим звеном экономической политики подразумевалось «сознательное изменение соотношения между различными отраслями экономики», под «реформой» – решительное преобразование действующей системы хозяйственного управления, под «упорядочением» – наведение порядка на предприятиях с целью достижения или превышения ими наивысшего в своей истории уровня по технико-экономическим показателям, под «повышением» – значительное повышение производственного, технического и управленческого уровня во всех звеньях народного хозяйства.

В принятых сессией плане и бюджете на 1979 г., впервые после 20-летнего перерыва опубликованных в открытой печати, был предусмотрен ряд практических мер по реализации установок курса урегулирования, включая снижение доли ассигнований на капитальное строительство в расходах госбюджета до 34,8% (по сравнению с 40,7% в 1978 г.), незначительное перераспределение капиталовложений в пользу сельского хозяйства, легкой промышленности и непромышленного строительства. Намечалось также заморозить или прекратить строительство 560 крупных и средних объектов, перепрофилировать несколько тысяч предприятий, характеризующихся высокими удельными затратами топлива и сырья и невысоким качеством продукции. Одновременно ставилась задача трудоустройства 7,5 млн человек, объективно требовавшая первоочередного развития легкой промышленности и сферы услуг.

В целом решения по экономическим вопросам, принятые в марте–июне 1979 г., наметили основные параметры и направления работы по урегулированию народного хозяйства Китая на ближайшие годы. Вместе с тем нацеленные на стабилизацию социально-экономической ситуации меры стали прообразом новой долгосрочной стратегии развития страны, отличной от реализовывавшейся в 1958–1978 гг. и в большей мере учитывающей на-

личие в стране огромных трудовых ресурсов. Фактически урегулирование дало толчок переходу Китая от модели развития советского типа к модели развития восточно-азиатского типа, базирующейся на начальной стадии на наращивании производства и экспорта не капиталоемких, а трудоемких изделий.

Ход урегулирования. В выступлении «Твердо придерживаться четырех основных принципов» 30 марта 1979 г. Дэн Сяопин высказал предположение, что начинающаяся работа по урегулированию народного хозяйства «может вызвать досадные неурядицы, как мелкие, так и крупные». Была названа и основная причина возможных трудностей: наличие серьезных факторов политической и идеологической нестабильности, нехватка опытных и компетентных руководящих кадров, низкая степень организованности и дисциплинированности в партии и обществе. Опасения Дэн Сяопина подтвердились в полной мере. Как выбор в пользу политики урегулирования, так и ее реализация дали Китаю весьма нелегко.

Осознание необходимости урегулирования в стране, нацеливавшейся на осуществление модернизации и хозяйственной реформы, было далеко не всеобщим. Не только сторонники Хуа Гофэна в центре, но и большинство администраторов и хозяйственников на местах воспринимало урегулирование, ориентированное на свертывание капитального строительства и сдерживание темпов роста в тяжелой промышленности, на известную централизацию ресурсов как курс, противоречащий задаче «четырех модернизаций», и стремились в лучшем случае отделаться «косметическими мероприятиями», текущим «ремонтом» национальной экономики.

Другая опасность исходила от реформаторов, считавших цели урегулирования и стабилизации экономики второстепенными, подчиненными задачам преобразования окостеневшего и отличавшегося множеством пороков хозяйственного механизма продуктообменного типа.

В такой ситуации только настойчивость и высочайший авторитет Чэнь Юня, базировавшиеся на глубоком понимании им экономических проблем страны, и прямая поддержка курса Дэн Сяопином позволили склонить чашу весов в пользу приоритетности урегулирования и, в конечном счете, реализовать его основные задачи.

Хотя некоторые ученые-экономисты уже в первые месяцы после выдвижения курса на урегулирование подчеркивали невозможность ликвидации накопившихся десятилетиями диспропорций в два-три года, их голос не был доминирующим. Основной упор в китайской пропаганде делался не на «урегулировании в процессе продвижения вперед», а на «продвижении вперед в процессе урегулирования».

Затрудняла последовательную реализацию установок урегулирования и сложившаяся хозяйственная ситуация: в первой половине 1979 г. прирост промышленного производства составил всего 4,1%, в том числе 1,5% в легкой и 6% в тяжелой промышленности. Для выполнения заданий годового плана прирост в промышленности во втором полугодии должен был составить не менее 11%, что предопределяло повсеместное сосредоточение усилий на обес-

печении темпов роста, а не на урегулировании структуры производства и сокращении фронта капитального строительства.

Наконец, фактически параллельно с провозглашением курса на урегулирование в Китае был развернут широкий эксперимент по реформе системы управления на государственных промышленных предприятиях. Он объективно не только отвлекал часть ресурсов и усилий от реализации центральных задач курса «8 иероглифов», но и усиливал разноречивость мнений относительно того, как этот курс проводить.

В целом в стране явно назревала потребность глубже осмыслить причины и цели урегулирования, его критерии и параметры, дать курсу более четкое теоретическое обоснование. Последние месяцы 1979 г. были отмечены настойчивыми попытками сторонников урегулирования внести ясность в такие принципиально важные для успешной реализации курса вопросы, как проявления левачества в экономической работе, цель социалистического производства, рациональные масштабы капитального строительства, роль централизации в период урегулирования, соотношение урегулирования и реформы.

В сентябре 1979 г. на необходимость жесткого сдерживания объема капитального строительства указал Чэнь Юнь. Одним из застрельщиков критики левачества в экономической работе был Чжао Цзыян, изложивший на совещании первых секретарей парткомов городов и уездов пров. Сычуань (20 октября – 4 ноября 1979 г.) широкий перечень его проявлений, включая подмену «классовой борьбой» развитие производительных сил, проведение в сфере производственных отношений преобразований, не соответствующих уровню развития производительных сил, производство ради производства, нарушение объективных экономических законов, погоня за высокими показателями, отрицание товарного характера производства и роли закона стоимости при социализме. В некоторых публикациях одним из проявлений левачества в новых условиях назывался сам по себе «скептический подход к урегулированию». Не без оснований декларировалось, что «без вычищения влияния левачества ... не будет возможности по-настоящему провести урегулирование народного хозяйства».

Другим ключевым вопросом, прямо связанным с тем, будет ли успешным урегулирование народного хозяйства, было провозглашено уяснение цели социалистического производства. Обсуждение этой проблемы, начавшееся с «воспоминаний» о критике И.В. Сталиным в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» взглядов Л.Д. Ярошенко на основной экономический закон социализма, переросло в резкую критику идеологии «производства ради производства» и вольно или невольно руководствующихся ею противников урегулирования. Убедительно доказывалось, что завышенная норма накопления, односторонний упор на тяжелую промышленность при ущемлении сельского хозяйства, легкой промышленности, народного потребления есть прямое следствие «производства ради погони за высокими показателями или ради осуществления какого-либо высказывания товарища Мао Цзэдуна». Одновременно констатировалось, что при игнорировании производства для удов-

летворения потребностей народа нельзя будет оценить глубину диспропорций в народном хозяйстве и понять сущность урегулирования.

Много внимания уделялось разъяснению критериев урегулирования и допустимых параметров капитального строительства. В статье спецобозревателя «Жэньминь жибао» от 23 ноября 1979 г. объективной основой определения «узких мест» в народном хозяйстве и, напротив, «вырвавшихся вперед», т.е. подлежащих урегулированию звеньев экономики, были названы не долгосрочные потребности «четырёх модернизаций», а реальные финансовые и материальные возможности государства в настоящее время, подчеркивалась недопустимость ведения капитального строительства за счет сокращения народного потребления или с использованием бюджетного дефицита.

Возникла и потребность в подтверждении приоритета собственно урегулирования по отношению к другим составным элементам курса «8 иероглифов», прежде всего, реформе. Это было вызвано широким распространением в стране мнения о том, что главной причиной диспропорций в экономике стали недостатки в действующей системе хозяйственного управления и что при хорошем проведении реформы проблемы урегулирования решатся «сами собой». В этой связи подчеркивалось, что не реформа является предпосылкой урегулирования, а напротив, урегулирование есть необходимое условие для проведения реформы. Вполне справедливо указывалось и на невозможность эффективного выявления роли экономических рычагов при наличии серьезных народнохозяйственных диспропорций, и на весьма вероятное осложнение хозяйственной ситуации в случае проведения реформы в подобных обстоятельствах.

Позиция сторонников последовательного проведения курса урегулирования в какой-то мере была учтена при разработке плана развития народного хозяйства страны на 1980 г. Всекитайское плановое совещание (ноябрь–декабрь 1979 г.) выдвинуло задачи усиления поддержки сельского хозяйства, обеспечения преимущественного развития легкой промышленности, упора на качество и ассортимент продукции. Были снижены плановые ориентиры строительства крупных объектов (до 785, на 202 объекта меньше, чем в 1979 г.), прироста продукции промышленности (до 6% против 8,5% в 1979 г.), объема госбюджетных капиталовложений (до 24,15 млрд юаней по сравнению с 36 млрд в 1979 г.). Однако на практике в приоритетах экономической политики китайского руководства в 1980 г. урегулирование заняло далеко не главное место.

Весьма отрицательно на эффективности реализации установок курса сказалось выдвижение Госсоветом КНР задачи разработки перспективного плана развития народного хозяйства на 1981–1990 гг. «Уведомление Госсовета о составлении долгосрочного плана» от 13 февраля 1980 г., идейно базировавшееся на указании Дэн Сяопина о решающем значении 1980-х годов в деле осуществления модернизации Китая, требовало сосредоточения основных усилий хозяйственных кадров на выработке в течение года проекта основных положений десятилетнего плана. Тем самым фактически закреплялось отношение к урегулированию как к проходному этапу в экономическом строительстве КНР, сугубо подчиненному задаче «обеспечения пропорционального, стабильного

и сравнительно быстрого развития экономики после завершения урегулирования».

В известной мере последовательной реализации урегулирования противоречила политика так называемого «оживления экономики», провозглашенная Нанкинским рабочим совещанием по вопросам увеличения производства и соблюдения режима экономии, увеличения доходов и экономии расходов в промышленности и на транспорте (апрель 1980 г.). Задуманная как комплекс мер по преодолению трудностей в тяжелой промышленности, прежде всего в машиностроении, испытывавшем острую нехватку плановых производственных заданий, эта политика объективно «работала» против настоятельно требовавшегося усиления централизации хозяйственной жизни.

Негативную роль сыграл выдвинутый Чжао Цзяном лозунг «развивать местные преимущества, использовать плюсы и избегать минусов»: он дал толчок настоящей стихии дублирующего строительства мелких объектов в местах производства сырья, что обрекло на «голодный паек» многие крупные предприятия, усугубило финансовые трудности в стране в целом.

Нельзя сказать, что сторонники урегулирования безучастно наблюдали за происходящим. Благодаря их усилиям Всекитайское рабочее совещание по капитальному строительству (март–апрель 1980 г.) приняло решение о всеобщей проверке строящихся объектов, включая плановые, подчеркнуло необходимость строгого контроля за внебюджетным капитальным строительством. Предпринимались попытки вновь доказать, что «реформа должна подчиняться урегулированию и содействовать ему». «Азы» урегулирования были повторно изложены в серии передовых статей «Жэньминь жибао», объединенных вынесенным в подзаголовок лозунгом Чэнь Юня «действовать соразмерно имеющимся силам». В них с особой остротой указывалось на необходимость деятельности «центра и мест» в строгом соответствии с выработанными планами, на нарастание опасных тенденций в сфере общественного потребления, на продолжающуюся приверженность ряда руководителей «теории ускорения». Активно пропагандировалась идея Чэнь Юня об обеспечении в ходе экономического строительства «четырех балансов»: бюджета, внутренних кредитов, валютных доходов и расходов, материальных ресурсов.

На том этапе, однако, борьба за безусловный приоритет урегулирования увенчалась успехом лишь отчасти. Благодаря опережающему росту легкой промышленности (прирост в 1980 г. составил 18,4% по сравнению с 1,4% в тяжелой промышленности) ее доля в промышленном производстве с 43,7% в 1979 г. возросла до 47,2%. Доля инвестиций в непромышленное капитальное строительство с 30,2% повысилась до 35,7%, в том числе в жилищное строительство – с 14,8% до 20%.

Однако, в целом, фронт капитального строительства оставался чрезмерно растянутым и плохо обеспеченным материальными ресурсами. Так, при плановых инвестициях в капитальное строительство в 50 млрд юаней (из всех источников финансирования) государство могло обеспечить освоение капиталовложений прокатом на 43,1 млрд юаней, древесиной на 33,1 млрд юаней и цементом на 31,2 млрд юаней. На завершение находившихся в процессе строи-

тельства крупных и средних объектов требовалось в совокупности 130 млрд юаней. Принятые третьей сессией ВСНП 5-го созыва (август–сентябрь 1980 г.) наметки плана на 1981 г. ориентировали на сохранение довольно значительных темпов прироста в промышленности (6%) и большой объем инвестиций в капитальное строительство (55 млрд юаней).

Кроме того, сессия ознаменовала собой крайнюю (для периода урегулирования) точку «забегания вперед» в планах форсированного осуществления реформы хозяйственного механизма в Китае. В рамках выдвинутого сессией требования «ускорить проведение реформы» намечалось распространить на всю государственную промышленность принцип расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, широко развешивать конкуренцию, допустить свободное поступление на рынок средств производства, за исключением важнейших и дефицитных. «Реформаторский порыв», подкрепленный активным созданием в этот период многочисленных хозяйственных объединений, формировавшихся, по выражению вице-президента АОН Китая Ма Хуна, на принципах «свободной любви», внес свою лепту в ухудшение финансовой ситуации в стране, а тем самым – и в нагромождение новых препятствий для проведения курса урегулирования.

Между тем инфляция (6% в 1980 г.), дефицит госбюджета (17,06 млрд юаней в 1979 г. и 12,75 млрд юаней в 1980 г.), все больший разрыв между ростом денежных доходов населения и развитием производства, чрезмерная денежная эмиссия (13,2 млрд юаней за два года) были расценены Чэнь Юнем и его сторонниками как факторы «скрытой опасности», ставящие под угрозу не только поступательное развитие экономики, но и само сохранение политической стабильности в Китае. В сложившейся ситуации новое, на этот раз более успешное, наступление сторонников последовательного осуществления урегулирования выглядело вполне логичным.

Первым его сигналом послужила статья спецобозревателя «Жэньминь жибао» от 6 ноября 1980 г. «Еще лучше взяться за урегулирование, продолжать стабилизировать экономику», в которой без обиняков заявлялось лишь о начальном характере урегулирования в предыдущие два года. Причина этого усматривалась прежде всего в позиции мест, ведомств и особенно «некоторых руководящих товарищей», тратящих много сил на разработку долгосрочных планов и хозяйственную реформу, но «недостаточно эффективно берущихся за урегулирование». Статья безоговорочно декларировала приоритет урегулирования перед реформой и требовала усилить государственное плановое руководство экономической жизнью, прежде всего капитальным строительством, в том числе путем административного вмешательства. Особо было указано на необходимость борьбы с местничеством и неуклонное осуществление принципа «вся страна – одна шахматная доска».

Эти идеи были развиты в передовой «Жэньминь жибао» от 2 декабря 1980 г. «Всесторонне осуществлять и решительно проводить в жизнь курс урегулирования». В ней предписывалось сосредоточить главные усилия на урегулировании, причем заявлялось, что, «как видно теперь, эта задача не может быть выполнена за три года, а требует большего времени». Передовая призывала

«освободиться от чрезмерного бремени» в капитальном строительстве, включая отказ от строительства некоторых «поспешно начатых» объектов, оборудование для которых импортировалось из-за рубежа. Пересмотр импортной программы Китая был подтвержден на встрече группы министров Японии и КНР в начале декабря 1980 г. в Пекине.

Наконец, на рабочем совещании ЦК КПК 16–25 декабря 1980 г. был официально выдвинут курс «дальнейшего, здорового и трезвого урегулирования». Его важнейшие положения были изложены в выступлениях на совещании Чэнь Юня, Чжао Цзяна, Дэна Сяопина, Ли Сяньняня и конкретизированы в ряде решений Госсовета по экономическим вопросам и в некоторых публикациях китайской печати в январе–апреле 1981 г.

Ближайшими целями урегулирования были провозглашены скорейшая ликвидация дефицита бюджета, сбалансирование внутренних кредитных операций, обеспечение стабильности товарных цен. Главным средством их достижения провозглашалось «отступление в достаточной степени там, где это необходимо». «Достаточная степень» понималась как «соответствие масштабов экономического строительства финансовым и материальным возможностям страны в настоящее время».

В качестве центрального звена дальнейшего урегулирования фигурировало сокращение фронта капитального строительства. Инвестиции снижались с 55 млрд юаней по первоначальному плану на 1981 г. до 30 млрд юаней по пересмотренному плану. При этом все крупные и средние объекты независимо от источников финансирования должны были включаться в государственный план капитального строительства, а мелкие – в местные планы. Строго разграничивались функции центра, мест и предприятий в капитальном строительстве. Одним из следствий этого стало расторжение контрактов с японскими компаниями на поставку оборудования, в том числе для второй очереди Баошаньского металлургического комбината. Работа возобновилась только в конце 1981 г., первая очередь вступила в строй в мае 1985 г.

Другой важной мерой «дальнейшего урегулирования» было провозглашено сокращение «производственного фронта». Под этим подразумевались, с одной стороны, более решительные действия по закрытию, остановке, слиянию и перепрофилированию дублирующих и убыточных предприятий (прежде всего табачных и текстильных фабрик сельских народных коммун и производственных бригад). С другой стороны, речь шла о сокращении объема производства в машиностроении и черной металлургии, где нереализованные складские запасы продукции превысили все допустимые нормы. (Так, складские запасы проката на конец ноября 1980 г. составили 20 млн т, а продукции машиностроения и электротехники – 61,9 млрд юаней.) Были снижены с 6% до 3% запланированные на 1981 г. темпы прироста в промышленности в целом, а плановый прирост продукции сельского хозяйства, напротив, был увеличен с 4 до 5,6%.

Особое значение придавалось максимально возможному сокращению расходов госбюджета с целью его сбалансирования (ранее на 1981 г. планировался дефицит бюджета в размере 5 млрд юаней). Предприятиям и организациям предписывалось уменьшить административно-управленческие расходы

на 20% по сравнению с фактическим уровнем 1980 г. Замораживались активы предприятий. Для увеличения государственных доходов и «концентрации части свободных средств предприятий» предусматривался выпуск в 1981 г. государственных казначейских обязательств на сумму 4,8 млрд юаней с погашением их в течение пяти лет, начиная с 6-го года после выпуска облигаций. Жесткая финансовая политика в какой-то мере затронула даже военную сферу: прямые объявленные военные расходы сократились с 19,38 млрд юаней в 1980 г. до 16,8 млрд юаней в 1981 г.

Одной из мер по балансированию доходов и расходов по кредитам стала приостановка выдачи новых банковских кредитов на приобретение оборудования. Были предприняты попытки сдерживать рост денежных доходов населения путем более жесткого контроля за премированием в промышленности и закупочными ценами в сельском хозяйстве.

В целях «укрепления планового руководства в сфере макроэкономики» было признано необходимым сделать «медленнее, стабильнее, точнее» мероприятия по реформе хозяйственного механизма. «К рациональным с долговременной точки зрения, но препятствующим урегулированию» и, следовательно, подлежащим замедлению мероприятиям, были отнесены реформа системы цен и выявление местных преимуществ. В расширении хозяйственной самостоятельности предприятий упор предписывалось делать на «обобщение опыта и совершенствование методов». Решение третьей сессии ВСНП 5-го созыва об увеличении числа экспериментальных предприятий отменялось.

При выдвигании курса «дальнейшего урегулирования» всячески подчеркивалось, что оно не означает отступления абсолютно во всех областях. Напротив, одной из его установок стало требование всеми возможными силами развивать сельское хозяйство и легкую промышленность.

В условиях, когда государство еще не может выделить сельскому хозяйству значительные капиталовложения, главным инструментом его развития была провозглашена «опора на политику и науку». На практике перспективы экономического подъема китайской деревни на достаточно длительный период времени начали связываться с внедрением и совершенствованием различных систем «производственной ответственности» и развитием многоотраслевого хозяйства.

Ускоренное развитие легкой промышленности в рамках дальнейшего урегулирования рассматривалось не только как путь совершенствования экономической структуры, но и как инструмент изъятия из обращения излишней денежной массы и пресечения инфляционных тенденций. В этих целях на 17-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва (февраль 1981 г.) было намечено достижение 8-процентного прироста в легкой промышленности и принято решение о дополнительном производстве наиболее ходовых потребительских товаров длительного пользования. Эта мера была призвана помочь создать дополнительно 6,3 млрд юаней валовой промышленной продукции, изъять из обращения 6,7 млрд юаней, увеличить прибыль и налоги на 1,9 млрд юаней.

Констатируя, что одной из главных слабостей экономики Китая является низкая эффективность, рабочее совещание ЦК КПК провозгласило «действен-

ным путем» ее повышения надлежащую работу имеющихся предприятий. Тем самым был дан толчок более энергичной работе по упорядочению предприятий и их технической реконструкции, которым в предыдущие два года урегулирования не уделялось сколько-нибудь существенного внимания.

С принятием решения о проведении «дальнейшего урегулирования» урегулирование в целом начало интерпретироваться не только как комплекс мер по преодолению текущих хозяйственных трудностей, но и как стратегический поворот к новому пути экономического развития страны – пути «сравнительно небольших капиталовложений и сравнительно хорошей эффективности». В связи с этим стали раздаваться призывы отвести на решение задач урегулирования весь период шестой пятилетки, а то и 1980-е годы в целом.

Между тем реализация установок курса «дальнейшего урегулирования» привела к заметному спаду в тяжелой промышленности – на 8,7% в первом и на 7,8% во втором квартале 1981 г. Эта ситуация породила многочисленные требования «обеспечить определенный рост в тяжелой промышленности» за счет отказа от резкого свертывания инвестиций в капитальное строительство и смягчения кредитно-денежной политики.

Сторонники «оживления» тяжелой промышленности оперировали такими аргументами, как невозможность коренного урегулирования экономической структуры и преодоления финансовых трудностей в условиях отсутствия роста или даже падения объема производства, отрицательного влияния недоиспользования производственных мощностей на экономическую эффективность. Указывалось, что без определенных темпов роста в народном хозяйстве возникнет порочный круг, цели и задачи урегулирования не будут достигнуты. Попутно вновь стала утверждаться правомочность для Китая закона преимущественного роста производства средств производства. Необходимость «рационального увеличения капиталовложений» ряд известных ученых, например, Ли Инин, мотивировали теми соображениями, что «попытки бороться с инфляцией путем простого сокращения капиталовложений вызывают новые диспропорции в народном хозяйстве, превращают ранее рентабельные отрасли или предприятия в убыточные».

Опасения, что формально разумные аргументы в пользу некоторого стимулирования роста в тяжелой промышленности сыграют на руку тем хозяйственникам, которые стремились просто «перетерпеть урегулирование» и вернуться «на старую дорогу», послужили причиной резких возражений против сколько-нибудь существенных корректировок курса дальнейшего урегулирования.

Наибольшей полемической заостренностью отличалась статья Сюй Цзинъаня «Как относиться к проблеме темпов в период урегулирования», опубликованная 20 октября 1981 г. в «Чжунго цаймаобао». Решению финансовых проблем с помощью увеличения темпов экономического роста Сюй Цзинъань противопоставил борьбу за «имеющее ключевое значение» повышение экономической эффективности. Его возражение вызвал и тезис о выходе из трудностей с помощью значительного увеличения инвестиций в капитальное строительство. В противовес ему отстаивалась линия на стабилизацию

общих масштабов капитального строительства в ближайшие годы на уровне 1981 г., сохранение строгого контроля в этой сфере.

Однако на практике события развивались в сторону компромисса. Уже в конце апреля по указанию Чжао Цзяна началось поэтапное размораживание средств предприятий на сумму более 10 млрд юаней. В сентябре–октябре 1981 г. с призывами «обеспечить определенный прирост в тяжелой промышленности» начинают официально выступать некоторые хозяйственные руководители страны (Гу Му, Юань Баохуа). Начавшийся рост инвестиций в капитальное строительство (количество строящихся крупных и средних объектов с 592 в середине года увеличилось до 663 в конце года) ознаменовал завершение наиболее жесткой фазы урегулирования. В четвертом квартале 1981 г. в тяжелой промышленности был достигнут прирост в 4,5%. В целом же за год прирост в промышленности составил 4,1% при увеличении производства в легкой промышленности на 14,1% и сокращении производства в тяжелой промышленности на 4,7%.

Хотя установка на «отступление в достаточной степени там, где это необходимо», не была реализована в полной мере, тем не менее в 1981 г. удалось существенно сократить масштабы капитального строительства, дефицит государственного бюджета, темпы инфляции. Сумма капиталовложений составила 42,8 млрд юаней – на 20,6% меньше, чем в 1980 г., дефицит бюджета сократился до 2,55 млрд юаней, а индекс роста розничных цен упал до 2,4%.

В 1982 г. урегулирование, по сути дела, вступило в завершающую, «мягкую» фазу. Хотя в годовом плане был сохранен курс на опережающее развитие легкой промышленности (7% прироста по сравнению с 1% в тяжелой промышленности), на практике он выдержан не был: промышленное производство возросло на 7,7% вместо планировавшихся 4%, в том числе в тяжелой промышленности на 9,9%, а в легкой – на 5,7%.

Большее значение стало придаваться таким элементам курса урегулирования, как «упорядочение и повышение уровня», прежде остававшимся на вторых ролях. Принятое в начале года Постановление ЦК КПК и Госсовета КНР о проведении в течение двух–трех лет планомерного, поочередного всестороннего упорядочения предприятий предусматривало «комплексное лечение» предприятий, включая укрепление руководства, трудовой и финансовой дисциплины, совершенствование организации труда, повышение уровня управления и хозяйствования.

В повестку дня вновь был поставлен вопрос о закрытии, остановке, слиянии, перепрофилировании длительное время убыточных, отличающихся чрезмерными удельными затратами сырья и топлива металлургических, химических, машиностроительных предприятий и ряда «соперничающих с крупными заводами за сырье» уездных и коммунальных фабрик. Принятые меры позволили приостановить падение экономической эффективности: снизилась себестоимость продукции, улучшились 43 из 99 основных показателей удельных затрат сырья и материалов.

Принятый в декабре 1982 г. шестой пятилетний план на 1981–1985 гг. в целом был выдержан в духе установок урегулирования. Полагая необходи-

мым «и дальше проводить в жизнь курс на урегулирование, преобразование, упорядочение и повышение» уровня, разработчики плана ориентировались на умеренные темпы прироста промышленной продукции при сохранении опережающего развития легкой промышленности. Среднегодовой прирост в тяжелой промышленности за 1981–1985 гг. должен был составить 3%, в легкой – 5% и в промышленности в целом 4%. Одновременно был провозглашен акцент на повышение экономической эффективности: планировалось ежегодно экономить потребление энергоресурсов на 2,6–3,5%, снижать себестоимость продукции на государственных промышленных предприятиях на 1–2%. Среди других приоритетов плана фигурировали небольшой дефицит госбюджета (14,5 млрд юаней за 5 лет), увеличение масштабов технической реконструкции действующих предприятий, жесткий плановый контроль за объемом и структурой капитального строительства и т.п. В целом ставилась задача посредством реализации плана «разрешить оставшиеся от прошлого различные вопросы», «добиться решающей победы в деле коренного улучшения финансово-экономического положения страны».

По сути дела, китайскому обществу было предложено еще в течение как минимум трех лет продолжать проводить политику стабилизации экономики. Эта линия, однако, не только противоречила заметно улучшившейся ситуации в народном хозяйстве, но и, что еще более важно, полностью шла вразрез с доминировавшими в обществе настроениями в пользу ускорения темпов экономического роста и хозяйственной реформы. Поэтому следующий 1983 г. стал на деле последним годом, когда экономическая политика еще в какой-то мере тяготела к решению задач урегулирования. С 1984 г. приоритетной задачей для Китая становится реформа. Следует отметить, что выдвинутый Дэн Сяопином курс на учетверение ВВП к 2000 г. также требовал заметного ускорения темпов развития.

* * *

При всей противоречивости и непоследовательности урегулирование конца 1970-х – начала 1980-х годов выполнило свою задачу, позволило экономике страны миновать самый трудный для нее период.

Существенно улучшилось положение в сельском хозяйстве, где среднегодовой прирост производства в 1979–1981 гг. составил 5,6%, в том числе производства зерна 2,1%, хлопка 11%, мяса 13,8% и масличных 25%.

Удалось несколько смягчить остроту социальных проблем в стране и поднять жизненный уровень населения. Доля расходов на непроизводственное строительство в общих инвестициях выросла до 45,5% в 1982 г. Заметно увеличилось потребление ряда видов промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения. Число нормируемых видов потребительских товаров сократилось с 75 в 1978 г. до 16 в 1981 г. Было трудоустроено 8,2 млн чел. в 1981 г. и 6,65 млн чел. в 1982 году.

Оставаясь далекой от оптимума, структура народного хозяйства Китая стала заметно более рациональной (см. табл. 3).

Таблица 3

**Структура совокупной продукции промышленности
и сельского хозяйства в Китае в 1978–1983 гг. (%)**

Годы	Сельское хозяйство	Промышленность	В том числе	
			легкая	тяжелая
1978	24,8	75,2	32,4	42,8
1979	26,6	73,4	32,1	41,3
1980	27,2	72,8	34,3	38,5
1981	28,8	71,2	36,7	34,5
1982	29,9	70,1	35,2	34,9
1983	29,9	70,1	34,0	35,1

Рассчитано по: Чжэн Цзяхэн, Чжан Чжунцзи... – Чжунго цзинци дэ бодун юй тяочжэн (Колебания и урегулирования в экономике Китая). Пекин, 1992. С. 114.

Это создало достаточно благоприятную макроэкономическую среду для активизации реформы хозяйственного механизма и политики внешнеэкономической открытости.

В этих сферах за годы урегулирования удалось приобрести пусть начальный, но все же весьма полезный опыт. Были апробированы разные схемы управления внешнеэкономическим комплексом страны – от представления права самостоятельного выхода на внешний рынок ряду компаний и даже крупных предприятий до жесткой централизации руководства отраслью в рамках единого министерства внешних экономических связей и внешней торговли, созданного в марте 1982 г. в результате объединения бывших министерств внешней торговли, внешнеэкономических связей, комитетов по контролю за импортом и экспортом, по контролю за иностранными инвестициями.

Введение в 1980 г. в обращение так называемых «валютных сертификатов» (*вайхуйцзюань*), предназначенных по замыслу для обслуживания иностранцев, помогло избежать значительных масштабов «долларизации» экономики страны. Китай начал прибегать к новым для него формам привлечения средств из-за рубежа. Восстановление места КНР в Международном валютном фонде и Всемирном банке открыло путь к получению крупных постоянных кредитов на льготных условиях.

Широкий спектр экспериментов был проведен в деле реформирования хозяйственной системы. В их числе: внедрение систем экономической ответственности в промышленности, введение принципа «питания из разных очагов» в финансовых взаимоотношениях центра и провинций, замена перечисления государству прибыли подоходным налогом.

С долговременной точки зрения наибольшее значение имели курс на развитие негосударственной экономики и быстрое распространение подрядной формы организации сельскохозяйственного производства. Подлинное значение этих шагов, положивших начало формированию в КНР многоукладной экономики и опережающему вызреванию элементов рыночных отношений,

было по-настоящему оценено значительно позднее. Однако первый толчок этим процессам, кардинально изменившим экономику КНР, был дан именно в годы урегулирования.

В целом политика урегулирования народного хозяйства, зародившись как своего рода аварийное латание дыр в экономике КНР, в конечном счете сыграла весомую позитивную роль в поиске путей социально-экономического развития Китая. Именно приоритет урегулирования позволил заложить надежную материальную и концептуальную основу адекватной на том конкретно-историческом этапе национальным условиям Китая долгосрочной стратегии развития восточноазиатского типа, результативность которой была подтверждена в дальнейшем. Даже оказавшаяся не столь радикальной, как планировалось, структурная перестройка народного хозяйства в годы урегулирования создала благоприятствующую динамичному экономическому росту и активному проведению хозяйственной реформы макроэкономическую среду.

Значимость правильного выбора ключевого направления преобразований именно на начальном этапе радикальной смены экономического курса особенно наглядно видна на примере бывшего Советского Союза, где неверное стартовое предпочтение политики ускорения, приоритетности машиностроения и научно-технического прогресса вместо объективно необходимого структурного маневра в пользу сельского хозяйства и легкой промышленности во многом предопределило конечную неудачу политики «перестройки». Таким образом, ряд аспектов данного урегулирования имеет не чисто китайское, но более широкое международное значение.

Так, хотя в осуществлении политики урегулирования конца 1970-х – начала 1980-х гг. Китай во многом опирался на собственный опыт урегулирования первой половины 1960-х годов, скорректированный применительно к новой ситуации, многие применявшиеся им конкретные меры – сдерживание масштабов и изменение структуры инвестиций, ужесточение кредитно-денежной политики, борьба с бюджетным дефицитом – напоминали классические рецепты борьбы с кризисной ситуацией в экономике, обычно предлагавшиеся Всемирным банком. Урегулирование, безусловно, стало разновидностью политики макроэкономической стабилизации, широко применявшейся в разных странах, но с отчетливо выраженной «китайской спецификой». Именно благодаря пониманию и учету национальных особенностей Китаю удалось избежать диктата МВФ и ВБ, сохранить позитивную динамику экономического роста при проведении стабилизационной политики и смягчить остроту проблемы трудоустройства населения.

Политика внешнеэкономической открытости

Решения 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва продемонстрировали ясное понимание китайским руководством того обстоятельства, что одной из причин неуклонно нараставшего отставания Китая от развитых стран стала доведенная до абсурда политика «опоры на собственные силы». Лидеры Китая,

провозгласив поворот от прежнего полуизоляционизма к политике открытости внешнему миру, взяли курс на самое активное использование внешнеэкономических связей для получения необходимых стране инвестиций, управленческого опыта, передовой техники, технологии и рынков сбыта. Ряд обстоятельств благоприятствовал успешной реализации замыслов китайских реформаторов на этом направлении.

Во-первых, как ни парадоксально, в известном смысле позитивную роль сыграла предпринятая Хуа Гофэном в 1977–1978 гг. попытка форсированной модернизации Китая в опоре на массовый импорт комплектного оборудования, которая привлекла внимание зарубежных деловых кругов к КНР как к потенциально огромному рынку сбыта техники и технологий.

Во-вторых, нарастание в 1979 г. конфронтационности в китайско-советских отношениях способствовало благосклонному восприятию на Западе китайской политики открытости. Без каких-либо затруднений в 1980 г. было восстановлено членство КНР во Всемирном банке и Международном валютном фонде. Началось предоставление кредитов Китаю западными странами, в том числе правительственных. В сентябре 1979 г. Гу Му подписал с представителями японского правительства первое соглашение о займе на сумму в 230 млн долл. под 3% годовых. После этого до 1981 г. были подписаны соглашения о займах с правительствами Кувейта и Бельгии.

Наконец, в-третьих, поворот Китая к диверсифицированным формам внешнеэкономических связей создал необходимые и достаточные условия для реализации такого его уникального преимущества, как наличие в мире весьма состоятельной китайской диаспоры. Ее интерес к освоению новых форм и методов взаимодействия с экономикой КНР не в последнюю очередь был продиктован структурной перестройкой в Гонконге и Восточной Азии в целом, требовавшей ускоренного освобождения от части «отживших своё» производств (текстиль, одежда, продовольствие, несложная бытовая техника), в том числе путем их выноса за национальные границы. В обмен Китай получал дополнительные каналы трудоустройства, практически бесплатное налаживание отсутствовавшего у него производства ряда потребительских товаров длительного пользования (магнитофоны, телевизоры, стиральные машины и т.п.), плюс к этому, как вскоре выяснилось, – очаги спонтанного роста экономики и естественного освоения рыночных принципов хозяйствования.

На первых порах «внешнеэкономическая открытость» Китая реализовывалась почти исключительно как открытость по отношению к мировому капиталистическому рынку. В 1981 г. доля развитых капиталистических стран во внешней торговле КНР составила 55,7%, развивающихся стран – 20,5%, Гонконга и Макао – 17,3%.

Особо значимое место в расширении масштабов взаимодействия экономики КНР с мировым хозяйством принадлежало специальным экономическим зонам «первой волны», ставшим общепризнанным символом китайской политики открытости.

История возникновения специальных экономических зон

Необходимость технической и технологической модернизации подталкивала китайское руководство к торгово-экономическому сотрудничеству с западным миром. Препятствием для его масштабного развития длительное время была идеологическая доктрина КПК, построенная на теории классовой борьбы и неизбежности новой мировой войны. Однако уже вскоре после разгрома «четверки» лозунг опоры на собственные силы стал сочетаться с призывами ввозить передовую технику и технологию. В марте 1978 г. на Всекитайском совещании по науке Дэн Сяопин заявил: независимость не означает закрытость, а опора на собственные силы не означает враждебного отношения к иностранному, необходимо учиться у других народов передовой науке и технике, чтобы достичь передового мирового уровня. Значительное влияние на взгляды Дэн Сяопина оказали поездки в конце 1978 г. в Японию, Таиланд, Малайзию и Сингапур, последний из которых произвел на него особенно сильное впечатление. Однако наметившееся активное развитие экономических отношений Китая с Западом сдерживал недостаток золотовалютных ресурсов.

Для поиска решения этой проблемы еще в 1977 г. в пров. Гуандун побывало несколько групп Госсовета с инспекциями, которые предложили создать в уезде Баоань на границе с Гонконгом и в уезде Чжухай на границе с Макао сельскохозяйственные центры для продажи в Гонконг и Макао сельскохозяйственной продукции, преимущественно овощей и фруктов, и получения конвертируемой валюты.

Для изучения состояния экономики и экономических моделей Гонконга и Макао в апреле–мае 1978 г. там находилась делегация Госсовета во главе с заместителем председателя Госплана Дуань Юнем. В подготовленном ею докладе к причинам динамичного развития этих территорий были причислены наличие значительных источников капитала, относительно дешевой рабочей силы, удобных условий для закупки сырья, статус порто-франко. Выводы этой делегации также сыграли свою роль в налаживании экономического сотрудничества с капиталистическими анклавами на юге Китая.

Одним из первых практический интерес к приграничным с Гонконгом районам проявило Министерство транспорта КНР. 9 октября 1978 г. партийная группа министерства обратилась к Ли Сяньняню с «Заявкой о полноценном использовании аккредитованного в Сянгане Бюро по привлечению промышленников». Бюро было образовано в 1872 г. министром Цинской династии Ли Хунчжаном и утверждено императорским двором. Оно было одним из трех официальных учреждений правительства Цинской империи наряду с Бюро Юга Китая по промышленности и Новым бюро по ткачеству. В последний период Цинов Бюро сыграло важную роль в установлении связей с зарубежными странами. После Синьхайской революции его функции менялись, значение снизилось, но название осталось прежним. В 1951 г. головной офис Бюро в Шанхае был преобразован в Китайскую народную генеральную судоходную компанию, а гонконгское отделение сохранило свое название и было подведомственно Министерству транспорта. В его функции входило развитие свя-

зей регионов расположенных рядом с Гонконгом и Макао, развитие многообразных форм хозяйствования, производства и торговли. Заявка Министерства транспорта предлагала расширить самостоятельность Бюро, увеличить число регионов в Китае, в которых Бюро могло вести свою деятельность, предоставить ему право утверждать кредиты на сумму до 5 млн юаней. 12 октября Ли Сяньнянь одобрил заявку и передал ее на утверждение Хуа Гофэну, который также поддержал изложенные предложения.

Через 2 недели, 28 октября 1978 г. новым директором Бюро в Гонконге был назначен Юань Гэн. Он обратил внимание, что суда, относящиеся к ведению Бюро, при входе в гонконгский порт не проходят проверок и специального оформления, что значительно облегчало торговые связи. Он подумал, что вдоль побережья можно создать несколько промышленных баз, которые бы занимались переработкой сырья и производством продукции на экспорт. Но, главное, как он считал, ему удалось найти место, где можно было бы утилизировать старые суда и разрезать их на металл, в котором остро нуждалась строительная отрасль Гонконга. В подготовленном им докладе указывалось, что «таким образом, можно будет использовать относительно дешевую землю и рабочую силу в Китае и иностранные инвестиции, передовую технику и материалы». Лучшим местом для этого, на его взгляд, была народная коммуна Шэкоу, расположенная в уезде Баоань пров. Гуандун на границе с Гонконгом.

Юань Гэн послал этот план на рассмотрение министру транспорта Е Фэю и заместителю председателя Гуандунского ревкома Лю Тяньфу. 6 января 1979 г. руководство провинции Гуандун во главе с Си Чжунсюном и Министерство транспорта направили вице-премьеру Ли Сяньняню совместный «Доклад о создании в уезде Баоань (пров. Гуандун) промышленной зоны, входящей в ведение Бюро по привлечению промышленников, аккредитованного в Сянгане». В докладе предлагалось использовать факторы дешевой земли и рабочей силы, а также иностранный капитал, сырье и передовые технологии и создать промышленную зону в народной коммуне Шэкоу, бывшей в то время рыбацкой деревней. Целью ее создания было привлечение иностранных инвестиций для организации промышленного производства, ориентированного на экспорт. После обсуждения с Гу Му Ли Сяньнянь решил направить в Гонконг заместителя министра транспорта Пэн Хайцина, чтобы на месте обсудить с Юань Гэном детали.

31 января 1979 г. Пэн Хайцин и Юань Гэн встретились с Ли Сяньнянем в Пекине. Изложив идею соединения гонконгских инвестиций и передовых технологий с китайской рабочей силой, они попросили выделить участок земли в Шэкоу. Ли Сяньнянь поддержал эту идею, и предложил ее использовать не только в Гуандуне, но и в Шанхае и Фуцзяни. В то же время он признал, что государство не может выделить средства на покупку кораблей и строительство порта, поэтому, сказал он, «сами решайте эту проблему и полностью за все отвечаете, боритесь за достижение поставленной цели». На карте он провел две линии на юге полуострова, сказав, что можно выделить всю отмеченную территорию. Юань Гэн согласился взять только окончечность в районе Шэкоу площадью 2 кв. км, а не несколько десятков километров, как предлагал Ли

Сяньнянь. Практическую работу по оформлению этого предложения в государственное решение взял на себя Гу Му.

2 февраля состоялось обсуждение этого вопроса с представителями Госплана, Госкомитета по строительству, Народного Банка, Министерства финансов, Министерства внешней торговли и Министерства транспорта, которые согласились с решением о строительстве в Шэкоу промышленной зоны. Тогда же было принято решение создать образцовый промышленный район Шэкоу площадью 2,14 кв. км. Одновременно было принято решение предоставить ему помощь, которая полагается местным правительствам на общих основаниях, а также некоторые льготы, в том числе свободу в ввозе и вывозе сырья и продукции, по импортным и экспортным пошлинам, по налогообложению на строительство промышленных предприятий. По каждому из этих вопросов было принято специальное решение.

20 июля 1979 г. закладкой фундамента под первое промышленное предприятие была официально открыта промышленная зона Шэкоу. Около года шло строительство порта, длина причала составила 600 м, он мог принимать суда водоизмещение до 5 тыс. т. Узнав о строительстве промышленной зоны, некоторые гонконгские предприниматели обратились к правительству КНР с просьбой о выделении им земли под строительство и готовы были на создание совместных промышленных предприятий. Средства для строительства инфраструктуры (дорог, подвода воды, электричества, газа, планировки земли, прокладки коммуникаций) Юань Гэн брал в кредит у гонконгских банков.

Одной из проблем развития Шэкоу было отсутствие хорошей телефонной связи. В Пекине было дано разрешение на строительство телефонной станции для связи с Гонконгом. Однако местная администрация требовала, чтобы прямой набор в Гонконг исключался, а управление связью и взимание платежей оставалось в ведении местных властей. Информация об этой ситуации была опубликована во внутренней сводке агентства Синьхуа, из которой она стала известна Ху Яобану. Ху Яобан немедленно наложил резолюцию с просьбой к Гу Му разобраться. Вскоре было проведено обсуждение возникшей проблемы с участием министерств связи, внешней торговли, Главного таможенного управления, Комитета по делам науки и техники, Комитета по кадрам, руководства пров. Гуандун. Начальник отдела, виновный в возникновении проблемы, был смещен, одновременно были приняты решения по другим проблемным вопросам строительства.

Строительство Шэкоу осуществлялось главным образом за счет иностранного капитала. Право на получение иностранных кредитов на эти цели в 1979 г. дал ЦК. Поскольку инвестиции были иностранными, прежде всего, из Гонконга, то и строительство проводилось в соответствии с требованиями инвесторов, а в основу функционирования экономики зоны были положены принципы рыночного регулирования, которыми руководствовались зарубежные компании, расположенные в Шэкоу. Это касалось прав учредителей и менеджмента, прав юридических лиц, контракты распределялись в результате тендеров, рабочим за перевыполнение производственных норм выплачивалась премия, предприятия получили право увольнять рабочих, сотрудники, в свою очередь, могли уволиться сами, получение жилья также стало заботой самих рабочих и т.д. За такого рода способом хозяйственной деятельности закрепилось наименование «экономика внешнего типа и управление рыночными методами».

Си Чжунсюнь

За два года в Шэкоу открылось более 100 предприятий, именно там впервые появились иностранные инвестиции, были сделаны займы за рубежом, предприятия перешли на самокупаемость. В марте 1980 г. на промышленные предприятия впервые был проведен конкурсный набор рабочих. В Шэкоу были введены новая система оплаты труда, новые методы управления, новая система проживания, демократическая система выборов органов местного управления, созданы открытые акционерные общества. После инспекционной поездки Ху Яобана в начале 1983 г. демократическим путем был избран Комитет управления. Он стал в зависимости от профессионализма и качества работы определять зарплату

чиновников административного аппарата, которых также стали нанимать по контракту.

Вместе с тем особые условия в Шэкоу, в частности, по беспоплатному ввозу телевизоров и некоторых других товаров из Гонконга, потребовали строительства линии ограждения с тем, чтобы не допустить в зону массового наплыва покупателей.

Параллельно на приграничных с Гонконгом территориях развивался еще один, более масштабный процесс. Назначенный в апреле 1978 г. вторым секретарем Гуандунского парткома Си Чжунсюнь также провел обследование в уездах Баоань и Чжухай на предмет строительства там внешнеторговых баз. В представленном 23 октября 1978 г. в Госсовет «Докладе о внешнеторговых базах и проектах городского строительства в уездах Баоань и Чжухай» предлагалось в течении 3–5 лет преобразовать уезд Баоань в зону экспортной продукции, производящей как сельскохозяйственные, так и промышленные товары. На рабочем совещании накануне 3-го пленума 11-го созыва Си Чжунсюнь выступил с предложением предоставить больше прав пров. Гуандун в привлечении капиталов *хуацяо* и развитии внешней торговли.

Во время совещания 11 декабря 1978 г. ЦК назначил Си Чжунсюня 1-м секретарем парткома пров. Гуандун, а Ян Шанкуня – 2-м секретарем. 23 января 1979 г. по решению правительства пров. Гуандун уезд Баоань был преобразован в г. Шэньчжэнь, а уезду Чжухай был предоставлен статус города. Вслед за этим в феврале 1979 г. в правительство Гуандуна было внесено предложение начать строительство производственной базы в уезде Шаньтоу по примеру создания базы в Шэкоу. Си Чжунсюнь поддержал эту инициативу.

На рабочем совещании ЦК по экономическим вопросам в апреле 1979 г. руководители провинции Гуандун Си Чжунсюнь и Ван Цюаньго представили доклад, в котором предложили предоставить пров. Гуандун особые права для ведения внешнеэкономической деятельности для лучшего использования *хуацяо* и преимуществ от близости с Гонконгом и Макао. В своем выступле-

нии Си Чжунсюнь рассказал о планах по созданию особых зон в Шэньчжэне, Чжухае, граничащих с Гонконгом и Макао, а также в Шаньтоу, который был родиной многих *хуацяо*.

Дэн Сяопин предложил утвердить это предложение. По его словам, использование в Гуандуне и Фуцзяне иностранной техники и капиталов и помощь *хуацяо* не является «капиталистическим перерождением», «если 80 млн жителей Гуандуна и Фуцзяни разбогатеют раньше других, в этом нет ничего предосудительного». «У центра нет денег, но мы можем дать политику, делайте сами».

Сам Си Чжунсюнь был готов идти еще дальше. В разговоре с Хуа Гофэном он предложил превратить провинцию Гуандун в новое, квазифедеративное территориально-административное образование с широкими правами отдельных районов. Хуа Гофэн его не поддержал, согласившись лишь «дать побольше прав» провинции.

В принятом по итогам совещания Постановлении по некоторым вопросам всемерного развития внешней торговли и увеличения валютных поступлений был раздел о «создании в опытным порядке особых экспортных зон в Шэньчжэне, Чжухае, Шаньтоу и Сямэне». Для реализации этого решения в мае 1979 г. была создана группа из представителей Госплана, Государственного комитета по строительству, министерства внешней торговли, министерства финансов и др. ведомств под руководством Гу Му, которая выехала в пров. Гуандун и Фуцзянь, чтобы изучить обстановку на месте. В том же месяце в Гуандуне был создан Комитет по особым экспортным зонам.

По итогам работы группы Гу Му обе провинции 6 и 9 июня представили свои доклады – «Доклад об использовании преимуществ и ускоренном развитии экономики провинции Гуандун» и «Доклад об использовании капитала китайских эмигрантов и иностранцев для развития внешней торговли и ускоренного социалистического строительства в Фуцзяни» с проектами создания экспортных зон.

На второй сессии ВСНП 5-го созыва Хуа Гофэн сообщил о решении ЦК КПК и Госсовета учредить особые зоны в Шэньчжэне и Чжухае с целью ускорения развития провинции Гуандун. 19 июля ЦК КПК был издан Документ № 50, который официально утверждал доклады провинций Гуандун и Фуцзянь. Принимая во внимание близость Гонконга и Макао, а также прочные связи провинции с *хуацяо*, было принято решение создать в качестве эксперимента две особые экспортные зоны – Шэньчжэнь и Чжухай. После накопления определенного опыта предполагалось рассмотреть вопрос о

Ян Шанкунь

создании подобных зон в Шаньтоу и Сямэне. Первоначально ставилась задача наладить в них переработку сырья, развивать легкую промышленность, туризм, а также сборку промышленной продукции на предприятиях смешанной китайско-иностранной формы собственности и на иностранных предприятиях. На развитие зоны Шэньчжэнь центром было выделено всего 30 млн юаней, прежде всего на земельные работы и развитие инфраструктуры.

После этого руководство провинции Гуандун обратилось в ЦК с просьбой передать на провинциальный уровень часть полномочий по ведению внешнеэкономической деятельности. У этой идеи сразу же появились противники в Госсовете. Один из заместителей премьера ГС заявил, что тогда нужно будет отгородить Гуандун от других провинций забором, чтобы не допустить проникновения на остальную территорию КНР капиталистического влияния. Однако идею создания зон поддержали Хуа Гофэн и Дэн Сяопин. В одном из разговоров с Си Чжунсюном Дэн сказал: в период антияпонской войны район Шэньси–Ганьсу–Нинся с центром в Яньани «тоже был особой зоной, которая затем разрослась до размеров страны».

Вслед за этим СНП пров. Гуандун поручило правительству Гуандуна готовить проект «Положения об особых экспортных зонах провинции Гуандун». Работа над ним началась в августе 1979 г. с участием специальной группы Госсовета. В ходе ее изучались труды классиков марксизма-ленинизма и проводились многочисленные консультации с предпринимателями из Гонконга. В результате было сделано несколько принципиальных выводов. Во-первых, о том, что социалистическая экономика, возникающая на определенной стадии развития капитализма, использует достижения капитализма в материальной культуре и методах управления. Изучение работ классиков марксизма-ленинизма привело разработчиков к выводу о том, что в процессе исторического развития нет четкого разделения социалистической и капиталистической экономики, социалистическая экономика развивается на базе капиталистической, развившейся до определенной стадии. Во-вторых, о необходимости изучать и использовать опыт других государств. В-третьих, для *хуацяо*, которые рассматривались в качестве основных инвесторов, главное заключается в получении прибыли, а патриотические чувства стоят на втором месте. В общей сложности в результате обсуждений проект перерабатывался 13 раз.

В декабре 1979 г. руководство пров. Гуандун представило в ЦК доклад, в котором говорилось, что в созданных зонах не только развивается промышленность, но и строится жилье, здания и сооружения, ведется другая деятельность, поэтому будет правильно называть их не «экспортные», а «специальные». 27 декабря 1979 г. вторая сессия СНП пров. Гуандун 5-го созыва приняла «Проект Положения о специальных экономических зонах пров. Гуандун».

Главными целями развития СЭЗ провозглашалось привлечение иностранных инвестиций, передовой техники и технологий, расширение внешней торговли и получение доходов в иностранной валюте, а также изучение западной экономики, овладение навыками внешнеэкономической деятельности и накопление опыта реформы экономической системы, включая административное и налоговое законодательство.

На рабочем совещании в Гуандуне в конце марта 1980 г. Гу Му согласился с предложением гуандунской делегации переименовать «особые экспортные зоны» в «специальные экономические зоны». Это положение было закреплено в «Протоколе рабочего совещания по Гуандуну и Фуцзяни», который был распространен ЦК как Документ ЦК КПК № 41 (от 16 мая 1980 г.). В нем указывалось, что прошедший год полностью доказал правильность решения ЦК о предоставлении пров. Гуандун и Фуцзянь особых прав в области внешнеэкономической деятельности. ЦК постановил: в пров. Гуандун (г. Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу), в пров. Фуцзянь (г. Сямэнь) выделить участки для создания специальных экономических зон в опытным порядке, проводить в них особую экономическую политику, обобщать опыт, пользоваться рыночным регулированием как основным фактором функционирования экономики, установить налоговые ставки, цену за аренду земли и заработную плату несколько ниже, чем в Гонконге и Макао. Для Гуандуна приоритетным провозглашалось создание специальной экономической зоны Шэньчжэнь, в которую входили г. Шэньчжэнь, коммуны Шатоуцзяо, Наньтоу, Шэкоу, с населением 100 тыс. человек.

Отдавая отчет в особой роли специальных экономических зон в развитии страны и опасаясь возможных изменений в экономической политике центра, руководство Гуандуна обратилось к председателю ПК ВСНП Е Цзяньину, уроженцу пров. Гуандун с просьбой принять Положение о СЭЗ на ВСНП. Сначала аппарат ВСНП отказал в этой просьбе, сославшись на то, что законы провинциального уровня не обсуждаются и не принимаются на уровне ВСНП. Только в результате кропотливой работы с Е Цзяньином его удалось убедить, что СЭЗ – это зоны общегосударственного значения, развитие которых непосредственно влияет на экономическую политику Китая.

На 15-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва 21 августа 1980 г. выступил Цзян Цзэминь, в то время работавший заместителем председателя Государственного комитета по экспорту и импорту. Он подробно описал принципы и этапы строительства СЭЗ: Китай сохраняет в зонах все суверенные права и гарантирует законные интересы инвесторов, инвесторам предоставляются особые льготы, система управления в СЭЗ соответствует их специфическим задачам. Сначала все усилия предполагалось сосредоточить на создании особой зоны в г. Шэньчжэнь. Его общая площадь составляла 2020 кв. км, под особую зону было выделено 327,5 кв.км, это отрезок суши от Большого и Малого Мэйша до Футяни, включавший Шэкоу. 229,5 кв. км приходились на холмистую местность, только 98 кв.км были пригодны для освоения. Площадь г. Чжухай составляла 654 кв.км, под особую зону было выделено 6,8 кв. км. Остров Сямэнь – 120 кв.км, под особую зону выделялось 2,5 кв. км. В Шаньтоу выделение земли было еще не завершено и находилось на стадии обсуждения. Сначала предполагалось определить границы зон на местности, затем установить ограждение и наладить контроль, создать инфраструктуру и коммуникации и только после этого перейти к строительству инвестиционных объектов, которые не будут требовать больших капиталовложений и будут ориентированы на быстрый оборот капитала и высокую прибыль. 26 августа 1980 г. 15-е заседа-

ние ПК ВСНП 5-го созыва одобрило доклад Цзян Цзэминя о создании в Гуандуне и Фуцзяне «специальных экономических зон» и «Положение о специальных экономических зонах провинции Гуандун». Это стало официальной датой рождения СЭЗ. Тогда же, 26 августа 1980 г. ЦК КПК и Госсовет официально утвердили Шэньчжэнь в качестве специальной экономической зоны. Вскоре после этого Госсовет утвердил размеры и границы 4-х СЭЗ: СЭЗ Шэньчжэнь площадью 327,5 кв. км, включив в него промышленную зону Шэкоу, СЭЗ Чжухай 6,81 кв. км, СЭЗ Шаньтоу 1,6 кв.км, СЭЗ Сямэнь 2,3 кв.км. Впоследствии площадь СЭЗ Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь была увеличена.

В октябре с санкции Госсовета КНР в пров. Фуцзянь была создана СЭЗ Сямэнь. В конце 1980 г. в Госсовете была создана Канцелярия по делам специальных экономических зон. В последующие два года, 1981–1982 гг. велась активная работа по обобщению опыта и совершенствованию их нормативной базы.

В 1979 г. 12% экспорта КНР приходилось на Гуандун, а в конце 1980 г. – уже больше 1/3. Через 25 лет уезд Баоань с населением 20 тыс. жителей превратился в город Шэньчжэнь с населением 10 млн жителей.

Налог на аренду земли в Шэньчжэне был в 11 раз ниже, чем в Гонконге. 8 января 1980 г. Шэньчжэнское управление жилищной собственностью учредило Компанию по жилищной и земельной собственности. Через несколько дней председатель гонконгской строительной компании «Мяоли» Лю Тяньцзю предложил построить в Шэньчжэне жилой дом бизнес-класса. По предложенной им схеме администрация Шэньчжэня выделяет землю, «Мяоли» – финансовые ресурсы, прибыль делится в пропорции 60 к 40. В итоге сошлись на том, что 85% прибыли получает Шэньчжэнь и 15% – «Мяоли». В феврале был утвержден инвестиционный контракт, и после разработки проекта в гонконгской газете было опубликовано объявление о продаже 266 квартир по средней цене 2730 гонконгских доллара за кв. метр. В Гонконге тогда квадратный метр жилья в среднем стоил 5000 гонконгских долларов. В очередь за квартирами встали более 5000 человек, их продажа решилась жеребьевкой. Таким образом, еще до начала строительства покупатели его полностью проинвестировали, а компания «Мяоли» заработала несколько миллионов гонконгских долларов. После этого случая Шэньчжэнская компания с согласия городской администрации решила построить аналогичный дом, взяла в банке кредит 3 млн юаней и уполномочила гонконгскую компанию «Шэньлянь» стать генеральным агентом по продаже квартир в Гонконге за 7% комиссионных. В результате был построен дом стоимостью 150 млн гонконгских долларов, прибыль составила несколько миллионов. Подобным образом за счет аренды земли и продажи квартир на стадии строительства удалось заработать средства для проведения земельных работ и создания инфраструктуры, что повысило привлекательность инвестиций в Шэньчжэнь. С 1980 по 1985 гг. Шэньчжэнь использовал 1,28 млрд долл. США, или 20% всех иностранных инвестиций в Китай.

Привлечение западных инвестиций предполагало налаживание всесторонних экономических связей с капиталистическими странами, основой которым могли быть только рыночные принципы. 26 ноября 1979 г. на встрече с вице-президентом издательства «Британская энциклопедия» Франком Джинни и директором Института Восточной Азии канадского Университета МакГилл Линь Дагуаном Дэн Сяопин использовал выражение «открытость» для характеристики курса Китая в экономическом сотрудничестве с внешним миром и допустил возможность создания в Китае рыночной экономики. Он сказал: «высказывания, что рыночная экономика может существовать только в капита-

листическом обществе и быть только капиталистической, конечно, неправильные... при социализме тоже можно развивать рыночную экономику. Точно так же, как изучение некоторых хороших вещей у капиталистических стран, включая методы управления, не равняется осуществлению капитализма. Социализм использует эти методы для развития общественных производительных сил». Через год на рабочем совещании 16–25 декабря 1980 г. Дэн Сяопин впервые обобщил предпринятые после 3-го пленума меры в экономическом строительстве в формулу «открытость внешнему миру, оживление внутри страны».

Зимой 1980 г. Си Чжунсюнь и Ян Шанкунь были переведены на работу в Пекин, первым секретарем провинциального комитета КПК стал Жэнь Чжунъи, который продолжил их курс, следуя принципу «нужны не деньги, а политика».

Помимо необходимости увеличения валютных поступлений в государственный бюджет и накопления опыта экономических преобразований было и другое обстоятельство, подталкивавшее к созданию специальных экономических зон в южных провинциях. В 1979 г. доходы по разные стороны границы отличались примерно в 100 раз: 134 юаня в год на душу населения в уезде Баоань и 13 тысяч в Гонконге. 6 мая 1979 г. произошел побег 30 тысяч граждан КНР, преимущественно молодежи, из приграничных уездов в Гонконг. Крупные переходы были и ранее: в 1957 г. в период коммунизации деревни – 5 тыс., в 1961 г. в период экономических трудностей – 19 тыс., в 1972 г. – 20 тыс., а мелкие происходили постоянно. В общей сложности в Гонконг сбежали почти 200 тыс. человек. Когда эту информацию сообщили Дэн Сяопину, он сказал: это проблемы в нашей политике, «их невозможно решить армией».

В самом начале проведения политики открытости планировалось, что число СЭЗ будет больше, и они будут созданы также в Шанхае и в пров. Чжэцзян. Однако против этого выступили Чэнь Юнь и начальник исследовательского отдела канцелярии ЦК КПК Дэн Лицунь, которые считали, что со временем СЭЗ могут превратиться в «зоны иностранных концессий».

К началу 1982 г. в связи с быстрым развитием г. Шэньчжэня вопрос, не является ли подобное развитие повторением ситуации начала XX в., когда в концессию иностранцам сдавалась китайская территория, заметно обострился. У многих возник страх перед «превращением в Гонконг, иностранным влиянием и обуржуазиванием». Из высшего руководства перспективы подобного развития в наибольшей степени беспокоили Чэнь Юня и Ли Сяньняня. В декабре 1981 г. на совещании секретарей парткомов провинций и городов центрального подчинения и во время беседы с руководителями Плановой комиссии Чэнь Юнь подчеркнул, что главной целью создания СЭЗ было экспериментирование и учеба, добавив, что СЭЗ нельзя больше расширять, нужно понимать и их негативные стороны. Он тогда также заявил, что иностранные инвестиции играют ограниченную роль в модернизации Китая, 4-х СЭЗ достаточно, и новые создаваться не будут.

14 января 1982 г. в секретариате ЦК состоялось первое детальное обсуждение вопросов развития СЭЗ, на котором Чэнь Юнь подверг резкой критике масштабы коррупции в СЭЗ. Его активно поддержал Дэн Лицунь. В начале

1982 г. были упразднены две структуры, занимавшиеся СЭЗ: Государственный комитет по экспорту и импорту и Комитет по управлению иностранными инвестициями, что также значительно осложнило процесс либерализации внешнеэкономической деятельности, появились признаки свертывания работы по созданию СЭЗ. Но уже в феврале 1983 г. Шэньчжэнь посетил Ху Яобан, в апреле 1983 г. – вице-премьер Гу Му. Вице-премьер Ван Чжэнь сказал тогда Гу Му: не надо считать, что все в Гонконге плохо, «Советы (*сувэйай*) плюс полезные вещи из Гонконга обогатят коммунистическое движение!»

Роль СЭЗ в экономическом развитии

«Теоретической основой» учреждения СЭЗ в КНР считались положения В.И. Ленина о возможности использования государственного капитализма для экономического развития социалистической страны и суждения К. Маркса и Ф. Энгельса об интернационализации производства и формировании мирового рынка, как считалось, «полностью применимые к социалистическому Китаю 80-х годов XX века». На практике в КНР внимательно изучался и мировой опыт «зон свободной торговли», «свободных портов» и «районов экспортной переработки продукции».

Первоначальная цель создания СЭЗ состояла в более активном привлечении в экономику КНР средств из-за рубежа, прежде всего инвестиций «китайских соотечественников» из Гонконга и Макао, расширении экспорта, увеличении валютных доходов, заимствовании передовой техники и методов управления, использования в Китае опыта международного экономического сотрудничества в целом. (В 1979 г. пров. Гуандун были подписаны контракты с иностранными государствами на сумму 650 млн долл, а пров. Фуцзянь – на 81 млн долл.)

С другой стороны, освоение в СЭЗ производства некоторых современных видов продукции (микроэлектроники, интегральных схем) породило в Китае надежды на превращение их в базу новых отраслей промышленности и даже в «ступень, стимулирующую технический прогресс во внутренних районах Китая». Поскольку в ходе практической деятельности специальные экономические зоны продемонстрировали способность осваивать новую информацию о мировом рынке и быстро распространять ее внутри страны, то они начали рассматриваться и как «опорный пункт», «мост для проникновения Китая на мировой рынок».

В конечном счете СЭЗ стали интерпретироваться, согласно выражению Дэн Сяопина, как «окно техники, знаний, управления, внешней политики». Под последним имелся в виду демонстрационный эффект специальных экономических зон, позволявший внешнему миру на их примере понять суть проводимой в Китае политики реформ и открытости. После проведения в Шэньчжэне успешных экспериментов по реформе системы труда, заработной платы, ценообразования китайское руководство поставило перед СЭЗ и более масштабную задачу: «искать путь для социалистического экономического строительства и реформы хозяйственного механизма всей страны».

В первой половине 1980-х годов были заложены законодательные основы функционирования СЭЗ, создана первичная коммунальная и промышленная инфраструктура, шла активная отработка практических вопросов привлечения иностранного капитала – принципов и схем льготного налогообложения, землепользования, упрощенной процедуры создания предприятий с иностранными инвестициями.

В соответствии с идеей Чжао Цзяна – «использовать притягательность налоговой системы ... для иностранного капитала» – китайское законодательство установило подоходный налог для всех видов предприятий с участием иностранного капитала в СЭЗ в размере 15%, они были освобождены от местных налогов на прибыль (для сравнения: в зонах технико-экономического развития этот налог составил 24%, а на большей части территории страны – 33%). Импорт (за исключением спиртных напитков и сигарет) и экспорт СЭЗ осуществлялись беспошлинно. Дополнительные льготы предоставлялись предприятиям с объемом иностранных инвестиций свыше 5 млн долл., предприятиям, применяющим новейшую технику и технологию, а также предприятиям, использующим для производства продукции на экспорт китайского оборудования и сырья, при реинвестировании прибыли на месте. На период 1982–1985 гг. предусматривалась 30–50-процентная скидка в плате за аренду земли в СЭЗ Шэньчжэнь, определенной с учетом соответствующих расценок в Гонконге и варьировавшейся от 10 до 100 юаней за квадратный метр в зависимости от характера объекта. Установленные правила землепользования давали определенные выгоды китайской стороне, поскольку право пользования землей было превращено ею в «материализованный капитал». Так, в смешанных предприятиях плата, причитающаяся китайской стороне за использование земли иностранным партнером, выступала как часть ее денежного пая, а в договорных предприятиях земля (оцененная в денежном выражении в зависимости от местоположения участка) являлась непосредственным «овеществленным» капиталом китайской стороны, соединяемым с денежным капиталом или техникой (до 20% паевого капитала) иностранного предпринимателя. В чистом виде арендная плата взималась фактически лишь с предприятий, полностью основанных на иностранном капитале. В целом введенные правила налогообложения и землепользования позволяли китайской стороне получать 70% налогов и прибыли при 50-процентной доле иностранного капитала в совместном предприятии.

В июле 1981 г. ЦК КПК и Госсовет приняли решение развивать Шэньчжэнь и Чжухай в качестве комплексных СЭЗ, а Сямэнь и Шаньтоу, главным образом, – как зоны экспортной переработки.

К концу 1984 г. четыре специальные экономические зоны заключили в общей сложности 4,7 тыс. контрактов с зарубежными компаниями. Объем иностранных инвестиций по этим соглашениям составил 4 млрд долл. Фактически было использовано 840 млн долл., это была пятая часть всех использованных в стране прямых иностранных инвестиций. Наиболее динамичное развитие продемонстрировала СЭЗ Шэньчжэнь. Объем фактически использованных иностранных инвестиций составил здесь на конец 1984 г. 580 млн долл.

Правовое регулирование СЭЗ

После официального создания СЭЗ в августе 1980 г. – в мае-июне 1981 г. Госсовет провел совещание по работе СЭЗ с приглашением ответственных работников провинций Гуандун и Фуцзянь. На совещании были выработаны единые принципы и нормативы для СЭЗ, включая таможенные пошлины, упрощение формальностей для въезда в зоны и выезда из них, налоговую политику и т.д. 19 июля 1981 г. ЦК КПК и Госсовет утвердили материалы данного совещания.

Законодательно вопросы деятельности СЭЗ регулировались рядом общекитайских законов – о смешанных предприятиях, основанных на китайском и иностранном капитале, а в дальнейшем также и законами о предприятиях, полностью основанных на иностранном капитале, и о контрактных предприятиях с участием иностранного капитала. С самого начала был взят курс на разработку для СЭЗ специального законодательства, были приняты такие юридические акты, как временные положения провинции Гуандун о регистрации предприятий в СЭЗ, о правилах въезда и выезда, о труде и заработной плате, утвержденное Госсоветом КНР положение об управлении смешанными и иностранными банками в специальных экономических зонах КНР, положения СЭЗ Шэньчжэнь о правилах землепользования, об экономических контрактах с заграницей, об импорте техники.

Характерная особенность правового регулирования статуса СЭЗ проявилась в том, что нормативные акты, расширяющие или конкретизирующие Положение о СЭЗ, принимались на провинциальном уровне. Так, 17 ноября 1981 г. СНП провинции Гуандун были приняты вступившие в силу с 1 января 1982 г. четыре временных положения, относящихся к вопросам въезда в СЭЗ и выезда из них, системе труда и заработной платы, регистрации деловой активности, использованию земли (последнее положение распространялось только на одну зону – Шэньчжэнь).

26 ноября 1981 г. ПК ВСНП принял Постановление о предоставлении СНП провинций Гуандун и Фуцзянь и их постоянным комитетам права вырабатывать отдельно действующие положения по всем экономическим вопросам особых экономических зон. Согласно ему, в целях «более эффективного развития роли особых экономических зон» СНП провинций Гуандун и Фуцзянь и их постоянным комитетам предоставлялось право «на основе принципов, установленных соответствующими законами, постановлениями и политическими установками», а также сообразуясь с конкретными условиями зон и их реальными потребностями, разрабатывать «отдельно действующие положения по всем экономическим вопросам, подлежащие передаче в ПК ВСНП и Государственный совет». Данное Постановление давало властям указанных провинций беспрецедентные полномочия для улучшения инвестиционного климата в СЭЗ: они получили право реализации проектов с иностранным участием без ограничения объема инвестиций, но при условии, что провинции смогут самостоятельно обеспечить соответствующие предприятия фондами, сырьем, энергией.

Следует отметить, что законодательство о совместных предприятиях и СЭЗ вышло за рамки конституционных положений 1978 г., где на государственном уровне капиталистические предприятия не предусматривались.

Китайско-вьетнамский конфликт 1979 г.

С конца 1940-х годов и до 1973 г. Пекин оказывал Вьетнаму помощь в проведении революции и в вооруженной войне с Францией, а затем США. По китайским оценкам, поддержка Ханоя в период с 1950 г. по 1978 г. превысила 20 млрд долларов США. В тот период стороны договорились о возвращении Вьетнамом части приграничных территорий Китая, присоединенных в 1870 г. по решению Франции, бывшей тогда метрополией Вьетнама, и закрепленной в соответствии с договором, подписанным правительством династии Цин и французскими колонизаторами в ходе делимитации границы в 1885–1897 гг.

В середине 1970-х годов китайское руководство настороженно отнеслось к идее «коллективной безопасности» в Азии, попытки реализации которой могли быть интерпретированы как стремление СССР заполнить вакуум после ухода США из региона. На этом фоне подозрения Китая вызывали и действия Вьетнама, явно ориентированные на Москву. Ханой, со своей стороны, испытывал растущее недоверие к Пекину, особенно после того, как в ходе завершающего этапа американо-вьетнамской войны в 1974 г. Китай, воспользовавшись выводом США своего флота из акватории Южно-Китайского моря и слабостью южновьетнамских сил, захватил Парасельские острова (по-вьетнамски Хоанг Ша), выбив с них южновьетнамских пограничников, и заявил о своих претензиях на еще одну вьетнамскую территорию – архипелаг Спратли, рассматривая любые действия других сторон как «посягательство на суверенитет и территориальную целостность».

После завершения Вьетнамской войны и объединения Северного и Южного Вьетнама политика Китая по отношению к своему соседу стала меняться. Стремясь оказать давление на Вьетнам, пекинское руководство использовало «красных кхмеров» во главе с Пол Потом, пришедших к власти в Камбодже в 1975 г. и находившихся под политическим влиянием Пекина. «Красные кхмеры», обученные китайскими инструкторами и вооруженные китайским оружием, провоцировали приграничные столкновения, приведшие к возникновению вооруженного конфликта. СССР в это время увеличил поставки военной техники Вьетнаму, а КНР – Камбодже. На фоне обострения противоречий между Вьетнамом и Китаем, в ноябре 1978 г. был подписан Советско-вьетнамский договор о дружбе, в который входили и важные военные положения, касающиеся «совместной обороны». В то же время Вьетнам, проводя крупные социалистические преобразования экономики на юге страны, высылал за пределы страны этнических китайцев (около 1 млн), традиционно занимавшихся во Вьетнаме торговлей.

В конце декабря 1978 г. Вьетнам ввел 120-тысячный военный контингент в Камбоджу и объявил о создании «единого фронта национального спасения»

в тех районах Камбоджи, где находились вьетнамские войска. 6 января 1979 г. Пномпень был взят, в Камбодже установилась власть провьетнамского правительства. Вторжение СРВ было воспринято в Пекине как попытка ликвидировать основу китайского влияния в ЮВА и шаг к формированию под руководством Вьетнама просоветского блока. Сходным образом интерпретировали события и в Вашингтоне. Присутствие вьетнамских войск в Камбодже превратилось в серьезную международную проблему.

Еще с августа 1978 г. Китай резко усилил политическое и экономическое давление на СРВ, а также спровоцировал за несколько месяцев на китайско-вьетнамской границе более 400 вооруженных инцидентов. В сентябре 1978 г. на заседании ВС ЦК КПК было принято решение разработать план операции по вооруженному вторжению во Вьетнам в основном силами Куньминского и Гуандунского военных округов. Окончательное решение на развязывание войны было принято на заседании Военного совета ЦК КПК в начале февраля 1979 г.

15 февраля 1979 г. после возвращения из США и остановки на обратном пути в Японии Дэн Сяопин объявил о намерении «наказать» Вьетнам, это был первый день возможного формального выхода из 30-летнего договора Китая с СССР. До 1,5 миллиона солдат китайской армии находились на советской границе (общая оценка НОАК в тот период – 3,6 млн человек), с советской стороны на границе находилось свыше 40 дивизий (около 250 тыс.).

Планируя нападение на Вьетнам, китайское руководство стремилось подчинить Вьетнам своему влиянию, расширить свое влияние на страны Юго-Восточной Азии, продемонстрировав Западу, что именно Китай является передним краем борьбы против «экспансии» СССР и его союзников, а в экономическом плане добиться всесторонней помощи от Запада в получении кредитов, передовых технологий, оборудования для решения конкретных мер по осуществлению курса «четырёх модернизаций».

В военном отношении цель Пекина сводилась к разгрому группировки вьетнамских войск на севере и захвату важных в экономическом отношении провинций Вьетнама (угольный бассейн, бокситовые и апатитовые рудники). Одновременно китайские лидеры планировали вынудить СРВ вывести свои силы из Камбоджи, создав тем самым условия для активизации действий полпотовских войск и восстановления свергнутого режима, продемонстрировать соседним странам, прежде всего государствам Юго-Восточной Азии, свою военную мощь и решимость идти на любые, в том числе военные, действия для осуществления своих целей.

Военные действия, фактически, начались в ночь с 16 на 17 февраля выводом в тыл вьетнамских войск диверсионно-разведывательных групп с целью нарушить их систему управления. В дальнейшем, используя проводников из числа лиц китайской национальности, ранее проживавших в приграничных районах и хорошо знающих местность и расположение опорных пунктов вьетнамских войск, с целью захвата важных районов и позиций в тыл обороняющихся войск проникли обходящие отряды.

С утра 17 февраля 1979 г. НОАК семью корпусами после 30–35 минутной артподготовки перешла вьетнамскую границу в 26 местах на протяжении всей 1460-километровой границы. Первый удар двумя корпусами с севера был нанесен в направлении города Као-Банг вдоль долины реки Красная. Главный удар – пятью корпусами – шел с северо-востока – к городу Ланг-Шон, откуда до Ханоя оставался всего 141 километр. Еще один удар, вспомогательный, был нанесен на северо-западе, в сторону города Лай-Тяу. Атакующим противостояли лишь одна регулярная и одна «сельскохозяйственная» дивизии Вьетнамской народной армии (ВНА), пограничные части и силы народного ополчения. Вначале силы вторжения насчитывали 120–144 тысяч человек, потом они увеличились, по американским данным, до 300 тысяч, по другим – превысили 500 тысяч, командовал силами вторжения генерал Ян Дэчжи (заместитель командующего китайскими силами в Корейской войне).

Дату китайского вторжения, возможно, определило то, что накануне «Дня Д» вьетнамское руководство – Фам Ван Донг, начальник генштаба Ван Тьен Зунг и члены кабинета министров Вьетнама отбыли в Пномпень для подписания договора о дружбе между СРВ и режимом Хенг Самрина. 18 февраля китайцы захватили города Лао-Кай (Lao Cai) и Монг-Кай (Mong Cai). Наибольший урон понесли вьетнамские части, сосредоточенные вокруг городов Лао-Кай, Мо-Лоунг, Кыонг, Као-Банг, Ланг-Шон и Монг-Кай. Вьетнам обратился в ООН, но дипломатические отношения с КНР не прерывал. СССР и Тайвань обвинили США в поддержке КНР.

На первом этапе китайские войска действовали нерешительно и продвинулись на вьетнамскую территорию только на 10–25 км. Основными причинами нерешительных действий китайских войск были слабая организация управления и взаимодействия, прежде всего с артиллерией и обходящими отрядами, действовавшими в основном на небольшой глубине от линии соприкосновения сторон. Танковые подразделения действовали в отрыве от пехоты и несли большие потери. Боевые действия на начальном этапе велись только днем.

После ввода вторых эшелонов темпы наступления увеличились и к концу февраля китайские войска овладели центром провинции Као-Банг, захватили город Ланг-Шон, и на отдельных направлениях проникли на территорию Вьетнама на глубину от 50 до 80 км. К этому времени китайское командование ввело в сражение уже более 50% своих войск, сосредоточенных в группировке. Китайские войска действовали более решительно, повысилась интенсивность огня артиллерии, улучшилась организация взаимодействия между родами войск, увеличилась глубина охватов.

В начале марта для Вьетнама наступил критический момент, создалась угроза прорыва китайских войск в глубь территории страны. В этих условиях вьетнамское правительство объявило всеобщую мобилизацию и приступило к стягиванию на север стратегических резервов с целью проведения контрудара по вторгшимся войскам.

Авиационная группировка китайских войск насчитывала свыше 800 боевых самолетов, но активного участия в ходе боевых действий не принимала.

Вьетнамская авиационная группировка насчитывала около 200 боевых самолетов, однако в северной части страны базировалось не более одной трети самолетов, и также участия в боях практически не принимала. Таким образом, в вооруженном конфликте принимали участие в основном сухопутные войска, в то время как авиация и военно-морские силы непосредственного участия в боевых действиях не принимали.

Учитывая возросшее сопротивление вьетнамских войск, всестороннюю решительную поддержку Вьетнама со стороны Советского Союза, неопределенность в американо-китайских отношениях, позволившую США уклониться от поддержки действий КНР и выступить формально с нейтральных позиций, китайское руководство, сочтя свои цели достигнутыми, 5 марта 1979 г. заявило о выводе своих войск и прекращении вторжения. С 16 марта 1979 г. Китай начал очищать занятые территории, а к концу года окончательно ушел с нескольких удерживаемых небольших участков.

Выдвиженцы «культурной революции» и ряд старых партийно-государственных деятелей пытались возложить на Дэн Сяопина ответственность за грубые просчеты в политике. Под давлением критики он вынужден был признать, что Китай понес «урон, совершив нападение на Вьетнам».

300 тысяч китайцев, оснащенных тяжелым оружием, были сдержаны не вьетнамской армией, а пограничниками, милицией и народным ополчением приграничных провинций. Потери китайцев, по вьетнамским данным, составили убитыми 62,5 тыс. человек, а также 280 танков и бронемашин, около 300 автомобилей, 118 орудий и минометов, несколько самолетов. Китай оценил свои потери в 15 тыс. человек, по другим оценкам – 25 тыс. убитыми и 37 тыс. ранеными. В результате агрессии во Вьетнаме было уничтожено более 45 тыс. крестьянских домов, более 900 школ, 428 больниц, 25 шахт, 55 промышленных предприятий. По китайским данным только за первую неделю войны вьетнамцы потеряли 10 тыс. человек. Общие потери вьетнамской стороны, с учетом потерь среди мирного населения, составили около 40 тыс. человек.

Оценка результатов китайского вторжения во Вьетнам разнится. Очевидно одно, китайская акция вряд ли достигла своей цели в том смысле, что Вьетнам сохранил свои позиции в Индокитае, особенно в Лаосе и Камбодже, а китайская армия в военном отношении продемонстрировала свою слабость, показав необходимость ее модернизации.

Китайская и вьетнамская стороны вернулись к переговорам о границе только в начале 1990-х годов, единодушно согласившись взять за основу китайско-французский договор. 30 декабря 1999 г. был подписан Китайско-вьетнамский договор о сухопутной госгранице.

23 февраля 2009 г. на автодорожном КПП Юйгуань (г. Пинсян, Гуанси-Чжуанский автономный район) прошла церемония установки последних пограничных столбов на сухопутной части границы Китая с Вьетнамом. Столбами № 1116 и № 1117 обозначается линия прохождения государственной границы на месте стыковки автодорог двух стран, их установка свидетельствует о полном решении вопроса определения более чем 1400-километровой сухопутной границы между Китаем и Вьетнамом.

Стратегия внешнеэкономической деятельности КНР

В конце 1970-х годов ВЭД КНР вступила в новый этап своего развития. Провозглашенная в 1978 г. «открытая внешнеэкономическая политика» была направлена на максимальное привлечение внешних источников финансово-экономического содействия в качестве дополнительного рычага осуществления модернизации народного хозяйства и предусматривала значительную диверсификацию форм сотрудничества КНР с зарубежными странами, использование наряду с обычной торговлей различных вариантов торгово-промышленной кооперации с иностранными фирмами, привлечение зарубежных капиталов, предоставление трудовых услуг и др.

До начала периода экономических реформ показатели экспорта и импорта находились на минимальном уровне. После длительного периода экономического развития, характеризовавшегося ориентацией на внутренний рынок, когда экспортировалась малая часть национального продукта и ввозилось небольшое количество товаров для удовлетворения внутренних потребностей, начальный этап экономических реформ (1970–1980-е годы) характеризовался высокими и средними показателями роста товарооборота, однако торговля развивалась неравномерно. Периоды стремительного роста сменялись периодами значительного спада и практическим сокращением роста. Такая ситуация отражала проводившуюся в 1982–1983 гг. политику в области внешней торговли, цель которой была не в ограничении импорта, а в поддержании незначительного положительного сальдо торгового баланса при высоких показателях как экспорта, так и импорта.

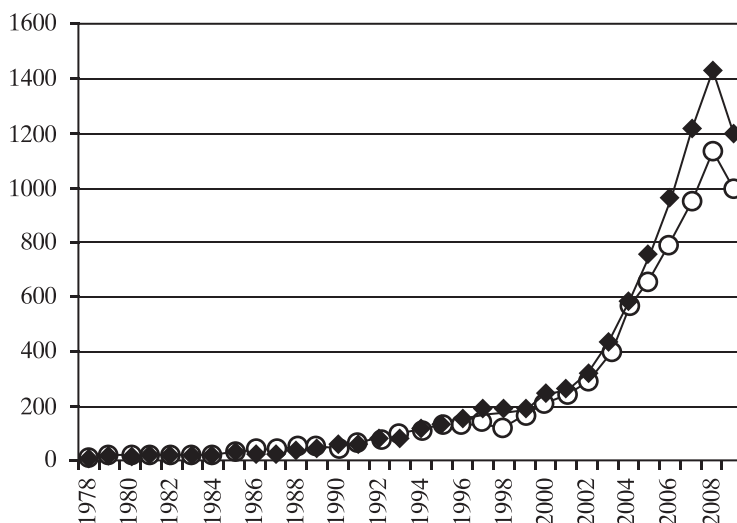

Рис. 2. Внешнеторговый оборот КНР (в млрд долл.)

Источник: Чжунго дуйвай мао'и.

Если в первые десятилетия после образования КНР 80% экспорта страны приходилось на сырье и продукцию первичной переработки, а импорт был представлен машинами, оборудованием и другими средствами производства, то в 1970-е годы 50% экспорта приходилось на сырье и продукцию первичной переработки, доля сельхозпродукции в экспорте составляла до 30%, к концу 1970-х годов доля продукции легкой и тяжелой промышленности увеличилась до 35%. Отрицательное влияние на внешнеэкономические связи КНР оказывала внутривластная борьба. Дважды в течение 1976 г., в зависимости от того, брали ли верх так называемые «радикалы» или «прагматики», существенно менялись принципы экономических отношений с зарубежными странами. Так, в первой половине года был подвергнут резкой критике курс Чжоу Эньлая – Дэн Сяопина, предусматривавший расширение импорта машин и оборудования (особенно комплектного), минеральных удобрений, зерна и увеличение экспорта нефти, нефтепродуктов, угля, а также некоторых цветных металлов. После устранения «группы четырех» в китайской печати вновь появились заявления отдельных руководителей КНР о стремлении к «расширению торгово-экономических связей со всеми странами», к «крупномасштабным закупкам» иностранной техники и технологий.

В связи с началом проведения экономических реформ резко увеличился спрос на сырье, машины и оборудование, что привело к изменению структуры экспортно-импортных поставок. На протяжении 1980-х годов в экспортных и импортных поставках постоянно росла доля продукции обрабатывающей промышленности. Так, в экспорте КНР в 1980 г. доля промышленной продукции составила 49,7%, а в 1989 г. – 71,3%. В этот же период вырос и импорт промышленной продукции, так, в 1980 г. его доля составляла 65,2%, в 1983 г. – 72,8%, а в период 1984–1989 гг. неизменно сохранялась на уровне более 80%. Таким образом, за начальный период реформ с 1978 г. по начало 1990-х годов произошло значительное изменение составных элементов экспортно-импортных потоков внешней торговли КНР. Доля вывоза готовой промышленной продукции уже к началу 1990-х годов повысилась до 75%. Следует отметить, что в основном это была продукция легкой, текстильной, электронной промышленности, изделия из давальческого сырья, товары, собранные из импортных частей и компонентов.

В начале 1970-х годов к практике «опоры на собственные силы» добавилась практика постановки «иностранного на службу Китаю». Второй этап в привлечении инвестиций берет начало с 1978 г., когда была принята программа ускоренной модернизации КНР с акцентом на мобилизацию значительных иностранных ресурсов. В соответствии с 10-летним планом развития народного хозяйства (1976–1985 гг.) в капитальное строительство предполагалось вложить средства в сумме, равной капитальным вложениям за все прежние годы развития экономики КНР. Нехватка средств для реализации плана заставила от него отказаться, но линия на развитие внешних экономических связей, использование внутренних ресурсов и иностранного капитала была сохранена.

На рубеже 1980-х годов сложились благоприятные внутренние и внешние условия для привлечения инвестиций: с одной стороны, спрос на значительные финансовые и материально-технические ресурсы в соответствии с кур-

сом на ускоренную модернизацию Китая, а с другой – появление на международном рынке значительного избытка свободных капиталов. При этом особое внимание обращалось на возможность привлечения мощного экономического потенциала китайской диаспоры.

Страна приступила к разработке законодательных основ инвестиционного климата, важным направлением которой стало формирование договорно-правовой и организационной базы политики привлечения иностранного капитала. В 1978–1979 гг. Китай заключил серию долгосрочных соглашений об экономическом сотрудничестве, включая торговые соглашения с Японией, Францией, Великобританией, Италией, США, ФРГ, а также ЕЭС в целом. Эти соглашения предусматривали возможность предоставления Китаю крупных кредитов на финансирование импортных программ. В 1979 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) закрепила за Китаем статус развивающейся страны и включила его в список государств, пользующихся льготным кредитным содействием стран-членов ОЭСР. Все это наряду с вступлением Китая в МВФ и Всемирный банк в 1980 г. открыло многочисленные каналы привлечения иностранных кредитов в китайскую экономику.

Одновременно предпринимались усилия по созданию соответствующей юридической базы, регламентирующей порядок размещения иностранного предпринимательского капитала и деятельность зарубежных компаний на территории КНР. В 1979 г. был принят закон о смешанных предприятиях с использованием китайских и иностранных капиталовложений. Впервые в истории КНР официально было разрешено создание на территории страны совместных предприятий с участием иностранного капитала. При этом была установлена минимальная граница иностранного участия в размере 25% акционерного капитала. Предусматривались дополнительные налоговые льготы для особо крупных или рассчитанных на особо длительный срок иностранных инвестиций.

Характерной чертой инвестиционного законодательства КНР стало преимущественное поощрение иностранных капиталовложений с ориентацией на максимальное увеличение размеров привлекаемых ресурсов. В 1979–1982 гг. в КНР была принята целая серия законов и подзаконных актов, регламентирующих вопросы налогообложения объектов с участием иностранного капитала, передачи технологии, трудовых отношений, валютного и таможенного режима, кредитно-финансового обеспечения и т.д.

Самостоятельным направлением государственной политики привлечения иностранных инвестиций стало обеспечение благоприятных условий для «осуществления вклада» в развитие экономики КНР со стороны представителей зарубежной китайской буржуазии. В конце 1970-х годов примерно 8,2 млн уроженцев пров. Гуадун и 5 млн пров. Фуцзянь жили за границей. Инвесторы-хуацяо были поставлены в преимущественное положение по сравнению с другими частными вкладчиками. В 1970-е годы многие молодые уроженцы Гонконга, получившие образование в странах Запада, стали возвращаться, принося с собой современные знания в области экономики и менеджмента, что внесло значительный вклад в успехи Гонконга. В 1979–1985 гг. примерно 2/3 иностранных инвестиций в Китае были из Гонконга. Важным фактором либе-

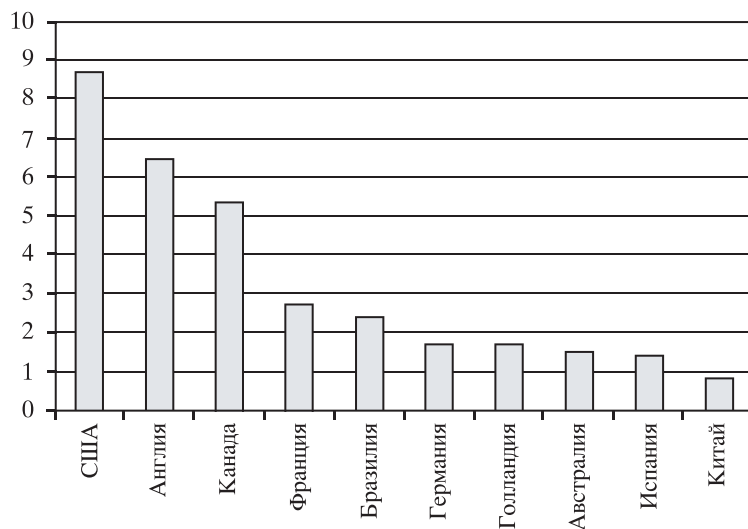

Рис. 3. Крупнейшие страны-реципиенты ПИИ 1979 (млрд долл.)

Источник: <http://www.stats.vov.cn>

рализации инвестиционного климата стало увеличение территории районов льготного инвестирования.

В результате децентрализации управления и контроля над деятельностью иностранных инвесторов права местных органов власти при утверждении инвестиционных проектов были не только существенно расширены, но и переданы на более низкий управленческий уровень. Следствием этого стало расширение географии совместного предпринимательства. В 1985 г. объекты сотрудничества с иностранным капиталом имелись уже во всех (за исключением Тибета) провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения КНР.

В 1979 г. общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в КНР составлял всего 80 тыс. долл., в 1980 г. – 57 млн долл., в 1990 г. – 3 млрд 487 млн долл., увеличившись за 10 лет в 60 раз. За период 1979–2007 гг. суммарный объем привлеченных в КНР иностранных инвестиций составил 775 млрд 420 млн долл.

Советско-китайские отношения

1979 год начался с драматических событий. Вступление в феврале 1979 г. китайских войск во Вьетнам, несмотря на то что Пекин заранее объявил об ограничении сроков и масштабов своих военных действий, резко обострило обстановку в Индокитае, усилило международную напряженность.

19 февраля и 3 марта 1979 г. советское правительство выступило с заявлениями по поводу вооруженного вторжения Китая на территорию Вьетнама

и потребовал прекращения агрессии и незамедлительного вывода китайских войск из Социалистической Республики Вьетнам.

В это же время Советский Союз провел крупномасштабные маневры вблизи границы с Китаем, усилив свою поддержку Вьетнаму. Стремясь обострить советско-китайские отношения, западные СМИ сообщали, что СССР готовится осуществить «ядерную кастрацию» КНР, нанести удар по его военным объектам. Появились слухи, будто с целью оказать давление на Пекин 28 марта – 9 апреля Л.И. Брежнев в сопровождении министра обороны Д.Ф. Устинова совершил инспекционную поездку на советский Дальний Восток, где наблюдал за военными маневрами. Военно-политические действия СССР вызывали в Пекине опасения относительно возможного советского удара по КНР, что в определенной степени ускорило принятие китайским руководством решения о выводе своих войск с территории СРВ.

Весной 1979 г. КНР сделала решительный шаг, который официально положил конец 30-летнему периоду договорных союзнических отношений с СССР. Постоянный комитет ВСНП 5-го созыва на своем 7-ом заседании, состоявшемся 3 апреля 1979 г., принял постановление не пролонгировать Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР.

В тот же день министр иностранных дел КНР Хуан Хуа встретился с послом СССР в Китае И.С. Щербаковым и, доведя до сведения советской стороны вышеуказанное постановление, подтвердил позицию китайского правительства.

В направленной посольству СССР ноте МИД КНР от 3 апреля 1979 г. сообщалось: «11 апреля 1980 г. истечет срок Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Китайской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик. Этот Договор сыграл свою историческую роль в обеспечении безопасности Китая и Советского Союза, в содействии дружбе между двумя народами и делу строительства двух стран, а также в деле отстаивания мира на Дальнем Востоке и во всем мире. Однако за последние почти 30 лет в международной обстановке произошли большие изменения, например, была осуществлена нормализация отношений сначала между СССР и Японией, а затем между Китаем и Японией. 19 октября 1956 г. была подписана советско-японская совместная декларация, 12 августа 1978 г. был заключен Договор о мире и дружбе между Китаем и Японией. Положения китайско-советского Договора относительно Японии явно уже устарели. Вместе с тем предусмотренные этим Договором обязательства были попорчены не по вине китайской стороны, и Договор давно уже существует номинально. В связи с этим 3 апреля 1979 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики принял постановление не пролонгировать Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР по истечении срока его действия.

Китайская сторона вновь заявляет, что китайское правительство неизменно выступает за то, что разногласия по принципиальным вопросам между Китаем и Советским Союзом не должны мешать поддержанию и развитию нормальных межгосударственных отношений двух стран на основе пяти принципов – взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного

ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. В этой связи китайское правительство обращается к советскому правительству с предложением провести между обеими сторонами переговоры по урегулированию неразрешенных вопросов между двумя странами и улучшению отношений обеих стран и выражает надежду, что на основе результатов переговоров между обеими сторонами будут подписаны соответствующие документы».

17 апреля 1979 г. А.А. Громыко вручил послу КНР в СССР Ван Юпину ноту МИД СССР в качестве официального ответа на китайское предложение, изложенное в ноте китайского МИД от 3 апреля.

Советская сторона напомнила о всех внесенных ею за последние 10 лет предложениях о проведении переговоров, направленных на устранение напряженности в отношениях между двумя странами. Вновь была подчеркнута важность инициативы Президиума Верховного Совета СССР, предложившего 24 февраля 1978 г. выступить обеим странам с совместным заявлением о принципах взаимоотношений между СССР и КНР. По убеждению Советского Союза, такой документ стал бы подходящей исходной базой для улучшения отношений, что отвечало коренным интересам советского и китайского народов, интересам мира и международной безопасности.

Критический анализ исторического значения советско-китайского Договора 1950 г. показывает, что он был необходим и выгоден обеим сторонам, особенно КНР в первые годы ее становления. Уже с самого начала советско-китайский Договор сыграл сдерживающую роль в осуществлении планов агрессии против Китая. Известно, что в марте 1951 г. командующий американскими войсками на Корейском полуострове генерал Макартур угрожал сбросить на Китай 20–30 атомных бомб. Президент США Г. Трумэн, учитывая советско-китайский союзнический Договор, трезво оценил, что приведение угрозы Макартира в действие втянуло бы США в новую мировую войну «при невыгодных для Соединенных Штатов Америки условиях». Эту же позицию разделял и стоявший во главе вооруженных сил НАТО генерал Д. Эйзенхауэр. Макартиру пришлось уйти в отставку.

Для Китая Договор сыграл важную роль и в укреплении позиций молодой республики на международной арене. Однако, начиная с 1960-х годов, по мере нарастания противоборства и конфронтации между КПСС и КПК значение Договора постепенно утрачивалось. С подписанием китайско-японского договора о мире и дружбе фактически потеряли силу союзнические обязательства между СССР и КНР, а о взаимной помощи стороны перестали даже упоминать. Бывшие союзники оказывались теперь в двусмысленном положении, что делало невозможным точное соблюдение ими взятых на себя обязательств. Более того, действие Договора сдерживало установление и развитие нормальных отношений обеих стран с США и Японией, для которых военно-политический союз СССР и Китая был фактором опасной конфронтации и угрозы войны между двумя враждующими лагерями с непредсказуемыми последствиями.

Вскоре обе стороны выступили за переговоры. В советской ноте от 17 апреля 1979 г. предлагалось по достижении договоренности на этот счет обсудить вопрос об уровне и месте проведения переговоров.

5 мая 1979 г. МИД КНР передал ответную памятную записку, в которой выражалась готовность провести с советской стороной переговоры «по широкому кругу вопросов», в том числе по таким, как разработка норм взаимоотношений между двумя странами, устранение препятствий на пути нормализации межгосударственных отношений и развитие в духе равноправия и взаимной выгоды торговли, научно-технических связей, культурного обмена. На основе результатов переговоров между обеими сторонами предлагалось подписать соответствующие документы.

В выступлении Л.И. Брежнева по венгерскому телевидению 1 июня 1979 г. с определенными оговорками было подтверждено согласие СССР на переговоры. «В апреле этого года китайские руководители заявили о своем отказе продлить действие советско-китайского договора. В то же время в Пекине посчитали нужным выразить готовность вести переговоры с Советским Союзом об улучшении отношений. Не очень-то это вяжется – отказ от договора и слова о желании улучшить отношения. Тем не менее, мы готовы серьезно и позитивно подойти к организации советско-китайских переговоров. Мы не раз предлагали китайской стороне договориться о нормализации наших отношений, ввести их в добрососедское русло. Мы и сейчас готовы к этому, но, разумеется, не за счет интересов третьих стран. Словом, если с китайской стороны будет проявлена действительно добрая воля, то за нами дело не станет».

На этом этапе принцип «не затрагивать интересы третьих стран» вызывал наибольшие расхождения. Советская сторона, отказываясь от выполнения китайских требований об «устранении препятствий», неизменно ссылалась на то, что в случае их реализации будут ущемлены интересы Вьетнама, Кампучии, МНР. Тем не менее партнеры постепенно продвигались к диалогу.

4 июня 1979 г. А.А. Громыко вручил временному поверенному в делах КНР в СССР Тянь Цзэнпэю памятную записку, в которой подтверждалась готовность Советского Союза вступить в переговоры с КНР, «целью и задачей которых должны быть нормализация и улучшение отношений между нашими странами на основе принципов мирного сосуществования, включая принципы равноправия, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменение силы». Советская сторона предложила провести переговоры в июле–августе 1979 г. в Москве на уровне заместителей министров иностранных дел либо специально уполномоченных представителей правительств двух стран.

16 июля МИД КНР в своей ответной памятной записке предложил провести переговоры на уровне специально уполномоченных представителей правительств двух стран в ранге заместителя министра иностранных дел. Начать их предлагалось в Москве во второй декаде сентября 1979 г., а последующие раунды проводить поочередно в столицах обеих стран. 23 июля МИД СССР подтвердил свое согласие с предложением китайской стороны.

Переговоры, на которые обе стороны шли с такими большими усилиями, в конце концов начались в Москве 25 сентября 1979 г. и продолжались свыше двух месяцев – до 30 ноября 1979 г. 17 октября делегации обменялись главными политическими документами, причем каждая из сторон считала обсужде-

ние и подписание именно ее проекта основным предметом и целью переговоров. Ознакомление с этими документами подтвердило значительные различия в позициях сторон.

Советская делегация представила проект совместной «Декларации о принципах взаимоотношений между СССР и КНР». С учетом практики международных отношений этот документ включал в себя такие важные положения, как мирное сосуществование, полное равноправие, взаимное уважение государственной независимости и суверенитета, территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга, неприменение силы и угрозы силой, взаимная выгода. В советском проекте документа предлагалось декларировать, что обе стороны не претендуют сами и будут выступать против чьих бы то ни было притязаний на особые права или гегемонию в Азии или в мировых делах. Предусматривалось, что стороны будут проявлять сдержанность в своих взаимоотношениях и делать все необходимое, чтобы не допустить возникновения ситуаций, могущих вызвать опасное обострение отношений между ними. В случае появления проблем, которые могут повлечь за собой такое обострение, они будут незамедлительно вступать в контакты друг с другом в целях урегулирования вопроса мирным путем, в духе взаимности, с учетом законных интересов обеих сторон.

Имелось в виду, что стороны будут также прилагать усилия для утверждения между ними атмосферы взаимного уважения и доверия, в том числе путем использования в этих целях печати и других средств информации, будут воздерживаться от пропаганды, вызывающей недружественные чувства у советского и китайского народов друг к другу.

Предлагалось, чтобы стороны, когда в этом возникнет необходимость, проводили встречи руководящих деятелей обеих стран вплоть до встреч на высшем уровне для обмена мнениями по наиболее важным вопросам межгосударственных отношений. Они обязывались содействовать расширению и углублению торгово-экономических, научно-технических, культурных и других связей, рассматривая такое сотрудничество как необходимый элемент развития взаимных отношений. Подчеркивалось, что изложенные в декларации принципы и вытекающие из них обязательства не направлены против третьих стран и не затрагивают ранее принятых на себя сторонами обязательств. Напротив, их полное осуществление содействовало бы обеспечению мира и международной безопасности в Азии и во всем мире.

Делегация КНР представила в тот же день, 17 октября, свой документ – «Предложения об улучшении отношений между КНР и СССР». «В этом документе, – отмечалось в китайской печати, – исходя из нынешнего реального положения в межгосударственных отношениях и в связи с наличием препятствий на пути нормализации отношений между двумя странами, было внесено предложение о выработке норм межгосударственных отношений, которых стороны должны придерживаться, а также о конкретных целях по обеспечению претворения в жизнь этих норм».

Предложения китайской стороны коренным образом отличались от советских и по существу сводились к требованиям к СССР предпринять односто-

ронные практические меры. Предварительные условия, на которых китайская сторона была готова нормализовать и улучшить отношения с СССР, заключались в следующем:

1. Советский Союз должен сократить численность своих вооруженных сил в граничащих с Китаем районах до того количества и уровня, которые существовали по состоянию на 1964 г.

2. Советский Союз должен вывести свои вооруженные силы, дислоцируемые и сконцентрированные на территории Монгольской Народной Республики, демонтировать созданные там военные базы.

3. Советский Союз должен прекратить поддержку в какой бы то ни было форме Социалистической Республики Вьетнам «в осуществлении вооруженных провокаций против КНР, в совершении агрессии и оккупации Демократической Кампучии и в проведении политики регионального гегемонизма в районах Индокитая и Юго-Восточной Азии», прекратить создание военных баз и сооружение военных объектов в районе Индокитая. Имеющиеся в вышеупомянутых районах военные базы и объекты советской стороны должны быть демонтированы.

В то время Советский Союз не был готов к серьезному обсуждению китайских предложений. Такой поворот потребовал бы, по его убеждению, отказа от интернациональных и договорных обязательств СССР в отношении Монголии, Вьетнама, Кампучии. При этом учитывалось, что еще в январе 1966 г. Советский Союз подписал с МНР договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и вскоре по просьбе монгольской стороны направил в МНР ограниченный контингент войск для обеспечения безопасности этого государства. Подписанный в октябре 1978 г. советско-вьетнамский договор о дружбе и сотрудничестве также налагал определенные обязательства на СССР.

Вследствие принципиальных расхождений между позициями обеих сторон первый тур переговоров не дал положительных результатов. Стороны условились провести второй тур переговоров в Пекине, сохраняя определенную надежду найти пути к взаимопониманию.

Однако обстановка вскоре резко обострилась в связи с развитием событий в Афганистане в конце 1979 г. Правительство КНР сразу же выступило с заявлением, в котором резко осудило ввод советских войск в Афганистан, подчеркнув, что этот шаг «представляет угрозу безопасности Китая с западного направления». Ввод войск в Афганистан послужил поводом для Пекина к срыву переговоров. 20 января 1980 г. представитель отдела печати МИД КНР сделал официальное заявление, в котором говорилось следующее: «Вторжение Советского Союза в Афганистан поставило под угрозу мир во всем мире, а также безопасность Китая, создало новые препятствия на пути нормализации китайско-советских отношений. В нынешних условиях проведение китайско-советских переговоров является явно неуместным».

«Афганская проблема» надолго застопорила процесс нормализации советско-китайских отношений. СССР оказался под градом упреков, политических и экономических санкций со стороны многих государств. Бойкотировал Советский Союз и Китай. Уже 1 февраля 1980 г. отдел печати МИД КНР сде-

лал официальное заявление об отказе Китая участвовать в Московской олимпиаде.

Афганский синдром способствовал укреплению общности взглядов у Китая и США на политику СССР. Принимая делегацию американских газетных издателей, возглавляемую У. Херстом, Дэн Сяопин говорил, что «тесное сотрудничество между Китаем и США в сдерживании Советского Союза может обеспечить длительный период мира во всем мире».

На рубеже 1970–1980-х годов Советский Союз был всерьез обеспокоен планами американской администрации по разыгрыванию «китайской карты» по широкому вовлечению КНР в политику Вашингтона, направленную против СССР. Китайско-американская договоренность об обеспечении «параллельных стратегических интересов» усиливала опасения относительно характера и цели военно-политических связей США с КНР. Этому способствовали визиты министра обороны Г. Брауна в Китай и зам. премьера Госсовета Гэн Бяо в США. Сближение Китая с Японией, другими странами Азии и Западной Европы рассматривалось в Советском Союзе главным образом с точки зрения антисоветской направленности этого процесса.

Основания для беспокойства давали и другие действия Пекина. Например, произведенный Китаем 16 октября 1979 г. 25-й по счету ядерный взрыв в атмосфере над полигоном близ оз. Лобнор.

На состоявшемся в феврале 1981 г. XXVI съезде КПСС китайский вопрос, как и на предыдущем съезде, был выделен особо. Многие оценки современного положения в Китае и состояния советско-китайских отношений сохранились в прежнем виде, хотя к тому времени китайское руководство уже критически рассмотрело результаты своей внутренней политики за прошедшее десятилетие и дало нелицеприятные характеристики «культурной революции» как периода «жесточайшей феодально-фашистской диктатуры». Съезд КПСС сделал вывод, что «опыт социально-экономического развития КНР за два последних десятилетия – тяжелый урок, показывающий, к чему ведет извращение принципов социализма, его сути как во внутренней, так и в международной политике».

Указав, что «во внутренней политике Китая происходят сейчас изменения, истинный смысл которых покажет время», советское руководство, вместе с тем, отмечало, что внешняя политика Пекина «по-прежнему нацелена на обострение международной обстановки, смыкается с политикой империализма».

XXVI съезд КПСС счел необходимым подчеркнуть, что Советский Союз хотел бы строить связи с КНР на добрососедской основе, что «остаются в силе наши предложения, направленные на нормализацию отношений с Китаем, как остаются неизменными наши чувства уважения и дружбы к китайскому народу». Однако для восстановления доверия между двумя странами еще предстояло немало потрудиться, за благими пожеланиями должны были последовать соответствующие им дела и поступки.

Оценивая в начале 1981 г. перспективы двусторонних отношений между СССР и КНР, Дэн Сяопин говорил: «Китайская сторона может принять предложения Советского Союза о возобновлении переговоров, но советско-китай-

ские переговоры вряд ли могут привести к существенным результатам; переговоры не явятся поворотом в отношениях между двумя странами. Положение изменится только в том случае, если Советский Союз откажется от проведения гегемонистского курса».

Китайско-американские отношения

1 января 1979 г. между КНР и США были официально установлены дипломатические отношения. В двустороннем коммюнике по вопросу статуса Тайваня была зафиксирована «канадская формула», заключающаяся в том, что американцы лишь принимают к сведению позицию Пекина о суверенитете над островом. Кроме того, 10 апреля был подписан ранее принятый конгрессом Закон об отношениях с Тайванем. В нем определялась приверженность США мирному определению будущего Тайваня (в отличие от китайской формулировки «мирное воссоединение») и подтверждалось обязательство снабжать остров оружием оборонительного характера. Вместе с тем, как и в договоре о взаимной обороне 1954 г., США оставили в силе принципы «стратегической неопределенности», не гарантируя свое вмешательство в случае атаки на остров со стороны КНР.

Установление дипломатических отношений открыло возможность для визита в США Дэн Сяопина в январе–феврале 1979 г. 29 января 1979 г. на лужайке перед Белым домом впервые прозвучал гимн КНР, ознаменовав начало первого официального визита руководителя КНР в США. Дэн Сяопин приехал с супругой Чжо Линь. Во время визита в США Дэн неоднократно подчеркивал, что «в США есть много, чему Китаю следует учиться».

Дэн Сяопин в США (1979 г.)

Для китайского реформатора, за несколько месяцев до того посетившего Японию, данный визит стал кульминацией усилий по вхождению в круг мировых лидеров. Кроме того, принципиальный характер имела и позиция дружественного нейтралитета, обещанная администрацией Картера в ходе начавшейся 17 февраля агрессии Китая против Вьетнама. Большое значение визиту придавала и американская сторона, наконец дождавшаяся ответного визита китайского руководителя.

Первый год установления дипломатических отношений ознаменовался и другими важными достижениями. В 1979 г. были запущены два важных институциональных механизма двусторонних отношений:

- Совместный экономический комитет (*Joint Economic Committee*), объединяющий представителей министерств финансов обеих стран;

- Совместная комиссия по науке и технологиям (*Joint Commission on Science and Technology*), в заседаниях которой принимали участие с американской стороны представители отдела научно-технической политики Белого дома и отдела научно-технического сотрудничества госдепартамента, а с китайской – министерства науки и технологий.

Сдерживание СССР к концу десятилетия продолжало оставаться прочной базой укрепляющегося американо-китайского сближения. Ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. дал руководству КНР еще один повод для активизации рассуждений о том, что советский гегемонизм представляет большую опасность, нежели американский. В августе 1979 г. было достигнуто согласие о строительстве в Синьцзяне недалеко от границы с СССР американской разведывательной станции для слежения за территорией СССР (вместо закрытой в Иране после исламской революции в этой стране). В начале 1980 г. в Вашингтоне было принято решение поставлять в Китай военное оборудование, не имеющее, а с 1981 г. – имеющее убойную силу.

ЦРУ в начале 1980-х гг. ежегодно закупало у Китая вооружений для антиправительственных сил в Афганистане на 100 млн долл. Кроме того, Пекин оказал политическое содействие сделке по поставке афганским моджахедам американских переносных ракетных комплексов «Стингер». В то же время Китай отказался от американского предложения об обмене визитами военных кораблей.

Китайско-японские отношения

1979 г. стал важнейшим рубежом в китайско-японских отношениях. Начавшаяся в КНР реализация курса «реформ и политики открытых дверей» создавала благоприятные предпосылки для активизации деятельности японского бизнеса в Китае, в том числе при финансовой поддержке правительства Японии. С этого рубежа был дан старт масштабным японским капиталовложениям в китайскую экономику. С 1979 г. на регулярной основе на цели экономического развития КНР стали предоставляться крупные кредиты на льготных условиях. Были также заключены первые инвестиционные контракты частными ком-

паниями Японии. С 1 апреля 1980 г. Япония распространила на Китай режим наибольшего благоприятствования в торговле.

В течение 1980 г. состоялась серия китайско-японских переговоров на высшем уровне. Были предприняты шаги по совершенствованию механизма двусторонних контактов: межведомственные консультации, совещания и т.д. В феврале было подписано соглашение об открытии Генеральных консульств в Саппоро (Япония) и Гуанчжоу (Китай). В мае 1980 г. был создан китайско-японский комитет по научно-техническому сотрудничеству. 29 мая 1980 г. был подписан контракт о совместном освоении месторождения нефти в Бохайском заливе Желтого моря. Япония сохраняла первое место среди торговых партнеров Китая. Его товарооборот с Японией был примерно равен товарообороту с США, ФРГ, Англией, Францией, Италией вместе взятыми.

Однако именно в экономической области в 1980 г. в отношениях Китая и Японии возникли серьезные проблемы. Так, Китай в одностороннем порядке отказался от выполнения целого ряда заключенных ранее контрактов, в том числе поставок согласованного объема нефти. Потери японских компаний от такого решения китайской стороны составили около 300 млрд иен (1,5 млрд долл.). Это существенно подрывало репутацию Китая как торгового партнера в глазах японских деловых кругов.

В 1981 г. произошел некоторый спад в китайско-японских отношений как следствие расторжения 70% заключенных ранее контрактов. Перед угрозой применения экономических санкций Пекин заявил о готовности компенсировать нанесенный ущерб, при этом запросил у Токио на эти цели новые кредиты. Японское правительство приняло решение предоставить 300 млрд иен, но не на прежних льготных условиях. В основе этого шага лежало политическое решение японской стороны. Это признал премьер-министр Д. Судзуки, заявивший: «Одна из важнейших дипломатических задач Японии – помочь тому, чтобы Китай был вместе с западными странами». Китайская сторона рассчитывала на вдвое большую сумму, поэтому была не вполне удовлетворена решением Токио.

Но японская сторона не отказывалась помогать КНР. Шел поиск новых путей и методов участия японского капитала в китайской экономике. Так, была достигнута договоренность о вкладе Японии в модернизацию 55 китайских предприятий, производящих потребительские товары. В 1981 г. двусторонний товарооборот составил 10,4 млрд долл., или 49,1% товарооборота Китая со всеми развитыми капиталистическими странами.

В 1982 г. стороны еще не полностью преодолели последствия аннулирования Китаем контрактов с японскими компаниями. Произошло некоторое сокращение по сравнению с 1981 г. китайско-японского товарооборота. Пекин снова обращался за кредитами к японскому руководству и выдвинул предложение о прямых инвестициях японских компаний в китайские предприятия по добыче и переработке цветных металлов, в энергетику и сельское хозяйство.

В 1982 г. китайская сторона проявила инициативу в активизации контактов с Японией по линии военных ведомств, рассматривая это направление отношений как важное в вопросе развития более высокого уровня двустороннего

сотрудничества. Однако существенных результатов достигнуто не было, поскольку не было преодолено взаимное недоверие. Оно подогревалось, в частности, разногласиями, возникавшими в связи с военной темой. В июне 1982 г. осуждение со стороны Пекина вызвало решение министерства просвещения Японии о пересмотре содержания учебников истории для учебных заведений: из текстов были исключены упоминания о японской агрессии против Китая в 30–40 годах XX века. Китайская сторона, прежде поддерживавшая курс на усиление военной мощи Японии и укрепление альянса с США, получила повод для критики тенденций возрождения японского милитаризма.

Китайско-индийские отношения

В июне 1980 г. избранная премьер-министром Индии И. Ганди провела встречу в Белграде с Премьером Госсовета Хуа Гофэном, а осенью в Солсбери – с министром иностранных дел КНР Хуан Хуа. По наиболее злободневной пограничной проблеме стороны остались на прежних позициях. Китай подтвердил формулу, выдвинутую еще 7 ноября 1959 г. в письме Чжоу Эньлая Дж. Неру, суть которой состояла в том, чтобы «линия фактического контроля» (ЛФК) была признана в качестве границы на северо-востоке Индии, и сохранялся статус-кво на северо-западе. При этом в восточном секторе границы под ЛФК де-факто подразумевалась «так называемая линия МакМагона». Одновременно китайская сторона говорила, что пограничный вопрос «не должен препятствовать процессу нормализации, он может быть обсужден после достижения определенного политического взаимопонимания между двумя странами». Индия, рассматривая вопрос о границе как первоочередной, как и раньше не разделяла такой подход.

На этот период пришлось обострение еще одной проблемы – вопроса китайско-пакистанских связей, в которых Дели не первый год усматривал антииндийскую направленность. Проявились разногласия двух стран и по положению в ЮВА. Резкий демарш КНР последовал после признания Индией Народной Республики Кампучия. На этом фоне был отложен согласованный ранее визит в Дели главы МИД КНР Хуан Хуа.

В 1981 г. этот визит все же состоялся. Ключевой для надежд на позитивное развитие отношений стала достигнутая договоренность о создании переговорного механизма по территориальной проблеме.

XII съезд КПК

6 августа 1982 г. в Пекине состоялся 7-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, которому предшествовало шестидневное рабочее совещание. Пленум принял решение созвать XII съезд КПК 1 сентября 1982 г., одобрил отчетный доклад ЦК съезду и изменения в Уставе. О IX, X и XI съездах становилось известно только после их завершения, на этот раз пленум вернулся к традиции, заложенной VIII съездом КПК, и обнародовал информацию о дате проведения съезда. 30 августа на подготовительном совещании были утверждены повестка дня, президиум съезда в составе 252 человек и постоянный комитет президиума из 42 человек.

XII съезд КПК проходил с 1 по 11 сентября 1982 г. в Пекине. В нем приняли участие 1545 делегатов с решающим и 145 делегатов с совещательным голосом, представлявших 39 млн членов КПК. На открытие были приглашены представители демократических партий и беспартийные деятели. В повестке стояли 3 вопроса: Отчетный доклад ЦК; утверждение программы партии и принятие нового устава КПК; выборы центральных органов (Центрального комитета КПК, Центральной комиссии советников и Центральной комиссии по проверке дисциплины).

Несмотря на обычную для очередного съезда повестку дня XII съезд принципиальным образом отличался от предыдущего. Это был первый съезд после перенесения центра тяжести работы партии на экономическое строительство, окончательной победы реформаторов над выдвиженцами «культурной революции» и вынесения официальной оценки истории КНР и роли Мао Цзэдуна. Он проходил в атмосфере единства взглядов высшего руководства КПК по всем принципиальным вопросам, на фоне быстрого экономического роста и все более заметного повышения уровня жизни населения, активно поддерживавшего проводимые реформы.

Съезд открыл Дэн Сяопин, избранный исполнительным председателем. Он назвал съезд самым важным после VII съезда КПК (1945), на котором была принята программа завоевания власти, тем самым подчеркнув, что страна вступает в новый этап своего развития, в корне отличающийся от предыдущего. Главным направлением развития им была провозглашена социалистическая модернизация Китая.

Его выступление развивало тезисы, высказанные в ходе дискуссии о практике как критерии истины. Тогда в качестве объекта анализа Дэн Сяопином были выбраны идеи Мао Цзэдуна, отношение к которым, а также историческому опыту КПК и КНР, было окончательно определено в Решении 6-го пленума. На этот раз в качестве объекта критического рассмотрения Дэн Сяопин избрал теорию и практику социалистического строительства. Разгром «четверки» и перенос центра тяжести работы на развитие экономики стали предпосылкой

для пересмотра представлений о закономерностях социалистического строительства с позиций новых методологических подходов, которые уже принесли положительные практические результаты. После провала «большого скачка» и трагедии «культурной революции» строительство социализма в Китае вновь остро нуждалось в теоретическом обосновании. Одной из наиболее актуальных задач стало соотнесение китайского опыта социалистического строительства с мировым развитием в целом.

Вовлечение в схему рассуждений внешнего мира стало центральным положением его речи. Говоря о необходимости заимствовать зарубежный опыт, Дэн Сяопин призвал отказаться от слепого подражания ему: «одним лишь копированием иностранных образцов обойтись нельзя», «необходимо сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой Китая», «идти собственным путем, строить социализм с китайской спецификой». Этот вывод обосновывался необходимостью продолжить поиск собственного пути развития, который КПК вела на протяжении всей своей истории. Стратегическое направление, избранное Мао Цзэдуном после проведения социалистической революции, в историческом плане оказалось тупиковым, но поиск необходимо было продолжить. И Дэн Сяопин обозначил его новое направление – не между правым и левым, а между национальным и универсальным. Идея собственного пути, выраженная в самой общей форме, была преемственна известному тезису Мао Цзэдуна о соединении всеобщей истины марксизма с национальными особенностями Китая при проведении социалистической революции и в то же время соответствовала новым задачам, стоящим перед страной.

Впервые мысль о том, что китайская модернизация должна исходить из китайских особенностей, Дэн Сяопин высказал еще 30 марта 1979 г.: при проведении «четырех модернизаций» надо учитывать две важные особенности Китая, во-первых, слабую материальную основу и, во-вторых, огромное население и недостаток пахотной земли. Этот тезис нашел отражение в официальной пропаганде. Еще до съезда в прессе появились высказывания о необходимости осуществления «четырех модернизаций китайского типа», о многообразии форм развития и моделей социализма.

В выступлениях Дэн Сяопина были определены конкретные шаги и сроки реализации планов социально-экономического развития, которые были преемственны с намеченными еще при Хуа Гофэне этапами «четырех модернизаций» до 2000 г. Однако они были дополнены идейно-политическими и хозяйственно-административными реформами. Во-первых, намечалось провести реформу аппарата управления и обновить кадры, вооружив их общими и специальными знаниями. Во-вторых, построить социалистическую духовную культуру. В-третьих, положить конец преступной деятельности, прежде всего коррупции. В-четвертых, упорядочить стиль работы партии и партийные ряды. В качестве нового социального ориентира Дэн Сяопин использовал традиционную китайскую формулу – «общество *сяокан*» (общество «малого благоденствия» или «среднего/скромного достатка»).

Впервые понятие «*сяокан*» Дэн Сяопин употребил в беседе с премьер-министром Японии Масаёси Охиро 6 декабря 1979 г. Отвечая на его вопрос

«каким будет Китай? как возник план модернизации?», Дэн Сяопин отошел от повторения официальной на тот момент цели – к концу века достичь уровня развитых государств, и сказал: достичь к концу века уровня относительно богатых стран третьего мира, «осуществить *сяокан*». Одновременно он использовал понятие «семья уровня *сяокан*» (*сяокан чжи цзя*), указав, что критерием «*сяокан*» является доход на душу населения в размере 800–1000 долл. США. Таким образом, сформулированная им на XII съезде официальная цель развития стала понятной для большинства населения Китая, в первую очередь, для крестьян.

В области практической политики на 1980-е годы им были поставлены три задачи: ускорение социалистической модернизации, объединение Родины, включая воссоединение с Тайванем, и борьба против гегемонизма за сохранение мира.

Доклад Дэн Сяопина содержал лишь один из возможных выводов, сделанных из предшествующего опыта социалистического строительства и прошедших шесть лет «выправления ошибочного и восстановления правильного» (*болуань фаньчжэн*). Другой, не менее очевидный, заключался в том, что исправление ошибок в строительстве социализма, совершенных в период политики «трех красных знамен» и «культурной революции», связано с преодолением представлений о национальной исключительности. В таком случае перспективы дальнейшего движения Китая были связаны не с удалением от мировой практики социалистического строительства, а с приближением к ней, но с учетом реального уровня социально-экономического развития страны. Именно такая интерпретация наметившихся тенденций получила отражение в докладе Ху Яобана.

Отчетный доклад ЦК «Создать новую обстановку на всех фронтах социалистической модернизации» был выдержан в ином духе, был более ортодоксальным и в этом отношении более близким традициям правящих коммунистических партий СССР и стран Восточной Европы. В тексте доклада легко просматривалось представление о всеобщем пути развития социализма как единого исторического процесса, преемственного пониманию основоположников марксизма. Доклад состоял из шести разделов, посвященных основным направлениям развития страны, среди которых важнейшими были ускорение темпов модернизации, создание высокой социалистической духовной культуры, построение социалистического государства с высоким уровнем демократии, дальнейшее упорядочение стиля и рядов КПК. Период после 3-го пленума 11-го созыва был охарактеризован как время «великого исторического перелома», «переноса центра тяжести работы партии и государства на экономическое строительство»; «культурная революция» и предшествующие ей годы были названы левацкими ошибками, допущенными Мао Цзэдуном в последние годы жизни.

Ориентиры развития, поставленные в докладе, носили преимущественно социально-экономический характер. Важнейшей задачей экономики на ближайшие 20 лет с 1981 по 2000 г. было названо увеличение производства промышленной и сельскохозяйственной продукции в 4 раза с 710 млрд юаней в 1980 г. до 2 трлн

800 млрд юаней в 2000 г., что позволило бы вывести КНР по показателям ВВП в первые ряды стран мира. Доходы граждан за этот же период должны были повыситься в 2 раза, что позволяло достичь «среднего уровня».

Помимо экономического роста для повышения уровня жизни населения была поставлена цель сократить рождаемость и стабилизировать численность населения к 2000 г. в пределах 1 млрд 200 млн человек. Целью производства в полном соответствии с господствовавшими тогда в мировом коммунистическом движении представлениями провозглашалось «удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей народа». Характеризуя стратегический курс на шестую пятилетку (1981–1985), Ху Яобан заявил, что сначала надо обеспечить население продовольствием, а потом уже начинать строительство.

В докладе особо отмечалось, что рост материального благосостояния должен сопровождаться строительством «высокой духовной культуры социализма», от воплощения этого курса зависит победа или поражение социализма. Ядром социалистической духовной культуры провозглашалась коммунистическая идеология. Главной задачей в области идеологии называлось всемерное распространение коммунистического мировоззрения и марксистского учения, формирование у населения коммунистических идеалов. В политической области ставилась задача строительства высокоразвитой социалистической демократии, строгое соблюдение законов, особенно членами партии и государственными чиновниками. С этой задачей было тесно связано реформирование руководящих органов КПК и изменение кадровой политики в интересах разделения партийных, административных и производственных функций, а также для преодоления концентрации власти в одних руках и борьбы с бюрократизмом. Ху Яобан говорил также о необходимости укрепления связей партии с массами, исправления стиля партии и борьбе с разлагающим влиянием идеологии эксплуататорских классов.

Доклад закрепил основные итоги прошедших идеологических кампаний – был осужден культ личности, признана необходимость развития демократического централизма, проведена реорганизация руководящих органов и внесены изменения в кадровую систему, направленные на ее омоложение, повышение профессионального уровня, укрепление связей с народом и изменение стиля работы.

Важной стороной «строительства социализма с китайской спецификой» был назван и принцип «одно государство – два строя», призванный решить проблему возвращения Китайской Народной Республике Тайваня, Гонконга и Макао на основе исторически сложившегося там положения, т.е. сохранения капиталистического строя минимум на 50 лет. К особенностям «социализма с китайской спецификой» в сфере внешней политики были отнесены: следование принципам независимости, самостоятельности, принадлежность к числу развивающихся стран, отказ от блокирования с каким-либо государством или группой стран. При этом фундаментальной целью внешней политики КНР была провозглашена борьба за мир во всем мире для создания условий по осуществлению модернизации Китая.

С важными докладами выступили другие основные участники борьбы с «четверкой» и курсом «двух абсолютов» – Е Цзяньин и Чэнь Юнь. С заключительным словом выступил Ли Сяньнянь. Явное преобладание ветеранов в работе съезда точно отражало степень их влияния на выработку стратегии развития. Консенсус был достигнут относительно главных целей, которые состояли в осуществлении модернизации промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники, учетверения совокупных показателей промышленности и сельского хозяйства. Однако конкретные меры и инструменты реализации этих задач еще только предстояло определить.

XII съезд принял новый Устав КПК, который исключил положение о «теории продолжения революции при диктатуре пролетариата», зафиксированное в Уставе XI съезда, и закрепил «идеи Мао Цзэдуна» наравне с марксизмом-ленинизмом в качестве идейно-теоретической основы партии. Идеи Мао были названы «применением и развитием марксизма-ленинизма в Китае». Требования нового Устава ориентировали членов и руководство партии на более строгое соблюдение партийных норм и государственных законов. В Уставе впервые было закреплено положение о том, что «партия осуществляет свою деятельность строго в рамках конституции и законов, запрещается культ личности во всех формах». Впервые в Устав вошло положение о торжественной клятве при вступлении в партию.

Значительные изменения были внесены в руководящие органы КПК. Пост председателя был упразднен. Согласно новому Уставу Генеральный секретарь возглавлял секретариат, созывал заседания Политбюро и Постоянного комитета Политбюро. Однако его руководство Военным советом ЦК КПК специально не оговаривалось.

В уставе не устанавливалось ограничение сроков для занятия руководящих партийных должностей. Но статья 37 гласила: «Все руководящие работники партии, независимо от того, избраны они демократическим путем или назначены руководящими органами, занимают свои должности не пожизненно, они могут быть переведены на другую работу или освобождены от должности».

На съезде были учреждены Центральная комиссия советников и комиссии советников провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, в задачи которых входило осуществление плавного перехода постов и власти новому поколению руководителей. В соответствии с уставом Центральная комиссия советников КПК (ЦКС) работала под руководством ЦК и «являлась консультантом и помощником ЦК в политических вопросах». Несмотря на то что ЦКС утверждалась ЦК КПК, мнение ЦКС обязательно учитывалось и принималось к исполнению.

Новый состав ЦК КПК обновился более чем на 60%. В него было избрано 348 членов и кандидатов в члены ЦК. 171 человек был моложе 60 лет (49,1%). В ЦКС было избрано 172 члена, в том числе 66 человек, т.е. 19%, входивших в состав ЦК 11-го созыва, из них только Дэн Сяопин был избран членом ЦК 12-го созыва. В состав Центральной комиссии по проверке дисциплины избирали 132 члена, в нее вошли 6 членов ЦК 11-го созыва, а также Чэнь Юнь и Ван Хэшоу, которые были избраны членами ЦК 12-го созыва. В результа-

те более 40% членов ЦК КПК 11-го созыва не вошло в состав руководящих органов ЦК 12-го созыва. Политбюро из 22 человек обновилось на 50%, но его средний возраст стал даже больше, чем у предыдущего состава – 72 года. В Постоянный комитет ПБ из прежнего состава не был избран только Хуа Гофэн. В него вошли Ху Яобан, Е Цзяньин, Дэн Сяопин, Чжао Цзыян, Ли Сяньнянь и Чэнь Юнь. Генеральным секретарем вновь был избран Ху Яобан. Большинство членов нового высшего руководства партии занимало высокие должности до «культурной революции», но подверглось репрессиям и было реабилитировано только после 1976 г.

Дэн Сяопин был избран председателем Военного совета ЦК КПК и председателем Центральной комиссии советников. Чэнь Юнь был переизбран первым секретарем Центральной комиссии по проверке дисциплины.

В китайском обществе провозглашенные на съезде цели зачастую воспринимались как программа нового скачка, сопоставимого с курсом конца 1950-х и «новым большим скачком», провозглашенным Хуа Гофэном в 1978 г. Официальные СМИ в связи с этим были вынуждены последовательно опровергать такую трактовку. Основания для такого восприятия решений съезда действительно были.

При подготовке экономического раздела Доклада XII съезду Ху Яобан предлагал утвердить более высокие темпы роста на 6-ю пятилетку. Однако под влиянием Дэн Сяопина экономический раздел был приведен в соответствие с докладом правительства на четвертой сессии ВСНП в ноябре 1981 г. «Современное экономическое положение и принципы экономического развития», сделанном Чжао Цзыяном. Чжао Цзыян обосновывал в нем более реалистичные темпы экономического роста. Однако после съезда Ху Яобан в своих выступлениях продолжал призывать к досрочному выполнению плана. Его призывы встречали поддержку на местах. Борьба за повышение темпов роста в регионах вела к обострению конкуренции за сырье и финансовые ресурсы и усилению диспропорций. Поэтому уже через несколько месяцев, 15 марта 1983 г. состоялся разговор Дэн Сяопина с Ху Яобаном и Чжао Цзыяном, в ходе которого Дэн Сяопин рекомендовал Ху Яобану не вмешиваться в решение вопросов экономического строительства. С этого момента Ху Яобан заметно снизил свою активность в определении и проведении экономической политики.

Центральная комиссия советников

13 сентября на второй день после закрытия XII съезда КПК в Доме Народных собраний состоялась церемония знакомства Дэн Сяопина и Чэнь Юня с 39 молодыми членами и кандидатами в члены ЦК. Среди них были 53-летний первый заместитель министра Гидроэнергетики Ли Пэн и самый молодой из избранных членов ЦК 39-летний заместитель председателя Комитета по строительству пров. Ганьсу Ху Цзиньтао. Эта церемония должна была продемонстрировать практическое воплощение преемственности партийного руководства.

Вопрос об омоложении руководящих кадров партии впервые был поставлен еще в 1964 г., но его решение было прервано «культурной революцией». В феврале 1975 г. в период тяжелой болезни Чжоу Эньлай предложил Мао Цзэ-дуну назначить Дэн Сяопина председательствующим на заседаниях Госсовета. Фактически уже тогда Дэн Сяопин стал руководить повседневной работой Госсовета и ЦК. В то время ему был 71 год. Недовольный этим решением Ван Хунвэнь, которому тогда только исполнилось 40 лет, прокомментировал его так: «посмотрим, что будет через 10 лет». Узнав об этих словах, Дэн Сяопин поделился своими переживаниями с Ли Сяньнянем: «во что мы превратимся через 10 лет? мы уже не сможем с ними бороться». С этого момента мысль о необходимости подготовки нового поколения руководителей его не покидала. Однако возможности для ее практической реализации появились только после 3-го пленума ЦК 1978 г.

В ходе инспекционной поездки в Шанхай, пров. Шаньдун и Тяньцзинь в июле–августе 1979 г. Дэн Сяопин как-то сказал: сейчас, после того, как идейная и политическая линия утверждены, самой главной задачей становится поиск преемников – молодых и поддерживающих линию партии. На практике главным препятствием для ее решения становились ветераны, которые продолжали занимать руководящие посты в партии и государстве, мешая продвижению молодых руководителей.

Недостатками прежней кадровой системы были пожизненное пребывание на должностях; разрядная система, по которой разряд ганьбу давался пожизненно и мог только повышаться, но не понижаться, а кадровый работник уже не мог стать рядовым труженником; принцип старшинства (стажа работы) при выдвижении на должность.

Впервые предложение создать систему выхода на пенсию для кадровых работников, а в качестве переходной меры для ее реализации учредить систему советников, прозвучало 2 ноября 1979 г. на совещании политработников НОАК, среди которых доля ветеранов была особенно велика. Для подготовки соответствующего партийного решения в конце 1979 – начале 1980 г. организационным отделом ЦК была образована группа в составе 10 человек во главе с заместителем заведующего организационным отделом, которая совершила ряд инспекционных поездок по провинциям, автономным районам и городам центрального подчинения с целью поиска особо отличившихся представителей молодого и среднего возраста. В результате ею был составлен список из более чем 160 человек. 17 марта 1980 г. на заседании Постоянного комитета Политбюро был обсужден «Доклад о ситуации с кадрами молодого и среднего поколения» и представленный список. В ходе обсуждения Дэн Сяопин выразил крайнюю озабоченность состоянием дел в этой области. Его главными претензиями к списку был слишком большой возраст и низкий образовательный уровень отобранных кандидатов. По результатам обсуждения орготделу было дано поручение составить картотеку и постоянно пополнять ее теми представителями молодого и среднего возраста, кто отличился в работе.

После этого началась систематическая работа на провинциальном уровне. Так, например, в пров. Хэйлунцзян был составлен список политически

благонадежных кандидатов, имеющих высшее образование и находящихся в возрасте около 50 лет, в который вошло 600 человек. После многочисленных проверок и согласований его численность сократилась ровно в 100 раз, в нем осталось всего 6 человек – 3 доцента, 1 специалист, обучавшийся в СССР, директор сельскохозяйственного НИИ пров. Хэйлунцзян и 1 главный инженер.

В результате проделанной на провинциальном уровне работы орготделом ЦК был вновь подготовлен список из почти 200 человек, который был одобрен ЦК. Вскоре все они были назначены на работу в отделы ЦК или в руководство крупных предприятий.

Работа по омоложению кадров получила развитие на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва. В его Решении официально был закреплен курс на повышение политического, образовательного и профессионального уровня и омоложение партийных кадров всех ступеней.

31 июля 1981 г. орготдел ЦК выпустил «Информацию о создании структуры управления молодыми кадрами», а затем и ряд других документов. В результате в 1981 г. 52-летний Ли Пэн был назначен министром гидроэнергетической промышленности и стал самым молодым министром в составе Госсовета. Одновременно с назначениями молодых кадров возникал вопрос, что делать с партийными и государственными деятелями преклонных лет. Средний возраст руководителей министерств и аппарата ЦК составлял в то время 64 года.

Решение о прекращении практики пожизненного занятия постов было принято еще на 5-м пленуме ЦК в феврале 1980 г. После этого ПБ ЦК приняло решение «не избирать членами ЦК и делегатами съезда партии старых товарищей, которые утратили способность работать». 18 августа 1980 г. на расширенном заседании Политбюро Дэн Сяопин предложил подумать о создании комиссии советников – «пока старые кадры не уходят на пенсию, новые не могут прийти». Это решение с трудом находило понимание у ветеранов, поэтому только через год, летом 1981 г. Дэн Сяопин смог предложить конкретный план омоложения кадров: до 1985 г. предстояло выдвинуть 50 тыс. кадровых работников в возрасте 40–50 лет.

В период подготовки к XII съезду 20 февраля 1982 г. было опубликовано «Решение о создании системы выхода на пенсию старых кадров». В нем говорилось, что настало время создать систему выхода на пенсию или «ухода на вторую линию», при этом особо подчеркивалось, что уход на «вторую линию» включает работу советниками или выполнение почетных обязанностей и не означает выхода на пенсию. Этому призыву последовали многие ветераны. Не Жунчжэнь, Лю Бочэн, Чжан Айпин, Чжоу Цзяньжэнь подали прошения об отставке с постов заместителя ПК ВСНП. Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Ли Сяньнянь ушли с постов заместителя премьера Госсовета. В результате к июню 1982 г. руководство ЦК и Госсовета обновилось на 66%, а средний возраст понизился с 64 до 60 лет. Однако полностью свою задачу ЦКС на начальном этапе не выполняла. Целый ряд ветеранов отказался уходить на вторую линию и остался членами ЦК, в том числе Е Цзяньин (86 лет), Дэн Инчао (81 год), Пэн Чжэнь (80 лет), Не Жунчжэнь (83 года), Сюй Сянцян (83 года).

Окончательно решение о создании комиссии советников было принято накануне XII съезда КПК. На съезде в ЦКС вошли 133 члена, критерием для их отбора были не менее 40 лет партийного стажа, большой вклад в дело партии, богатый опыт руководящей работы. Члены ЦКС получили право участия в пленумах ЦК с правом совещательного голоса, а заместители председателя ЦКС – на заседаниях ПБ с правом совещательного голоса.

13 сентября 1982 г. состоялось первое заседание Центральной комиссии советников, на котором Дэн Сяопин был избран ее руководителем (*чжужэнь*), Бо Ибо, Сюй Шию, Тань Чжэньлинь, Ли Вэйхань – его заместителями. Выступая на заседании, Дэн Сяопин подчеркнул, что комиссии советников являются временной организационной мерой на переходный период сроком 10–15 лет, ее главной задачей является создание системы выхода на пенсию. Летом 1983 г. был представлен 8-летний план формирования 3-го эшелона руководителей, рассчитанный до 1990 г.

На XIII съезде КПК (1987 г.) Дэн Сяопин подал прошение освободить его с постов члена ПБ и ПК ПБ, члена ЦК и руководителя комиссии советников, в 1989 г. он ушел с поста Председателя Военного совета ЦК КПК. К концу 1991 г. в отставку или на пенсию ушли 6,5 млн кадровых работников старшего поколения. На XIV съезде ЦК КПК в 1992 г. комиссии советников всех уровней, выполнив свою историческую задачу, были упразднены. На этом же съезде 49-летний Ху Цзиньтао был избран членом ПК ПБ.

Строительство «социализма с китайской спецификой»

Положение о необходимости «строить социализм со спецификой Китая» явилось неизбежным результатом длительного поиска китайскими коммунистами пути социалистического строительства в своей стране. При этом особое значение имела общественно-политическая практика КНР со времени 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, положившего начало всестороннему выправлению левацких ошибок предшествующего двадцатилетия.

Одной из центральных в концепции «строительства социализма с китайской спецификой» стала проблема соотношения социализма и китайской специфики. В результате дискуссий утвердилась точка зрения об их неразрывном, органическом единстве. С одной стороны, подчеркивалось, что в отрыве от основных принципов социализма «так называемая специфика Китая не имеет смысла». С другой стороны, указывалось на необходимость «конкретизации в Китае основных особенностей социализма», «творческого решения вновь возникающих проблем в свете основных принципов и методов марксизма». В общем и целом, «строительство социализма с китайской спецификой» ориентировало страну на поиск и использование таких форм и методов социалистического строительства, которые наиболее полно соответствуют особенностям Китая и потому позволяют достичь наиболее эффективной реализации преимуществ социализма применительно к конкретной обстановке в стране. Характеризуя успехи в социально-экономическом развитии Китая со времени

3-го пленума, китайские ученые подчеркивали, что они «воплотили как общие закономерности развития социалистического общества, так и специфические закономерности развития социализма в Китае».

Исходным пунктом «строительства социализма с китайской спецификой» был назван тщательный учет так называемых «характерных черт» страны, т.е. всего комплекса ее экономических, политических, культурных, исторических, демографических и других особенностей с их слабыми и сильными сторонами.

С точки зрения производительных сил главная характерная черта Китая к началу 1980-х годов состояла в том, что, несмотря на существенное развитие со времени образования КНР, отсталость страны не была еще коренным образом преодолена. Это обстоятельство предопределяло особую значимость развития производительных сил, длительность и сложность процесса социалистической модернизации, недопустимость «погони за скороспелыми успехами». При развитии производительных сил страны предписывалось в полной мере учитывать такие ее конкретные особенности, как недостаточная разработанность природных ресурсов, ограниченность пахотных площадей, многонаселенность, невысокая развитость товарного и наличие обширного мелкого производства, базирующегося на ручном труде, и т.п. Из этих особенностей вытекал, в частности, курс на одновременное развитие крупного, среднего и мелкого производства, использование техники разного уровня, особое внимание к сельскому хозяйству и легкой промышленности, акцент на трудоемкие отрасли.

В области производственных отношений главной «характерной чертой» страны было названо нахождение КНР «на начальном этапе социализма». Это обстоятельство предопределяло необходимость в течение длительного исторического периода развивать многоукладную экономику при главенстве общественной (государственной и кооперативной) собственности, поощрять «переход к зажиточности сначала части людей в целях достижения всеобщей зажиточности». Особое значение придавалось утверждению и использованию многообразных форм хозяйствования в экономике общественной собственности, отвечающих реальному уровню производительных сил и способствующих всемерному развитию социалистического товарного хозяйства.

В сфере надстройки китайскому руководству приходилось учитывать глубокое укоренение психологии мелких производителей, идей уравниловки, пережитков феодализма, отсутствие «действенного строительства демократической политической жизни в период после образования КНР». В связи с этим особую актуальность имели задачи совершенствования деятельности партийных и государственных органов, преодоления бюрократизма, развития и укрепления демократии, законности и дисциплины, утверждения норм социалистической морали, повышения культурного уровня народа. Курс на строительство социалистической духовной культуры наряду со строительством материальной культуры был провозглашен неотъемлемой составной частью «строительства социализма с китайской спецификой».

В середине 1980-х годов в КНР полагали, что со времени 3-го пленума ЦК КПК в стране в основных чертах выкристаллизовался «путь строительства»

социализма с китайской спецификой. Он включал два тесно взаимосвязанных момента: решительное проведение в жизнь «четырех основных принципов» и политику реформ, расширения внешних связей и оживления экономики. Следование «четырем основным принципам» было провозглашено коренной политической предпосылкой строительства социализма с китайской спецификой, гарантом социалистического характера модернизации Китая. В то же время подчеркивалась недопустимость догматического их толкования, которое могло бы привести к отрицанию политики реформ и расширения внешних связей.

Решающая роль в реализации концепции строительства социализма с китайской спецификой отводилась осуществлению реформ во всех сферах общественной жизни, прежде всего экономической и политической систем. Их сущность виделась в «самосовершенствовании и самопреобразовании социалистического строя», обеспечивающем достижение соответствия форм и методов управления экономикой, политикой, культурой требованиям развития общества. Критерий оценки правомочности и эффективности тех или иных конкретных реформ был один: способствуют ли они развитию общественных производительных сил. В тот период в КНР особенно подчеркивалось, что экономическая реформа в Китае находится в одном русле с общим потоком экономических реформ в социалистических странах.

Экономические параметры модернизации Китая

Решения XII съезда дали старт детальной разработке концепции модернизации и ее практическому осуществлению.

В докладе Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана, символично озаглавленном «Создать новую обстановку на всех фронтах социалистической модернизации», была закреплена задача увеличения в следующие 20 лет объема годового производства промышленной и сельскохозяйственной продукции страны в четыре раза (в ценах 1980 г.). Достижение этого ориентира (позже трансформировавшегося в учетверение валового национального продукта) было названо «боевой генеральной целью хозяйственного строительства» в Китае на период до конца XX столетия. В соответствие с этой целью была приведена и новая формулировка «генеральной задачи КПК в новый исторический период»: «В сплочении со всеми народами страны, при опоре на собственные силы и путем упорной и самоотверженной борьбы постепенно осуществлять модернизацию промышленности, сельского хозяйства, национальной обороны, науки и техники и превратить страну в социалистическое государство с высокоразвитой культурой и демократией». Предполагалось, что к концу века Китай «вступит в первые ряды стран мира по объему национального дохода и производству главных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, в два раза поднимутся доходы городского и сельского населения». Съезд наметил также три «стратегических точки приложения сил» – сельское хозяйство, энергетику и транспорт, просвещение и науку – и два этапа реали-

зации стратегического плана: «в первом десятилетии главным образом заложить фундамент, накопить силы и подготовить соответствующие условия, а во втором десятилетии вступить в период экономического подъема», в котором темпы развития экономики «намного превзойдут темпы 1980-х годов».

Положение о превращении Китая «в высокоцивилизованное, высокodemократическое социалистическое государство» было закреплено в принятой пятой сессией ВСНП 5-го созыва 4 декабря 1982 г. новой Конституции КНР. Принятый тогда же 6-й пятилетний план на 1981–1985 гг. содержал в преамбуле ссылку на то, что он разработан в соответствии со стратегической целью экономического строительства в Китае до конца века.

После XII съезда КПК ученые КНР активно занялись разработкой прогнозов конкретных экономических ориентиров, своего рода «дерева целей», на которые страна должна была или могла выйти к 2000-му году. По оценке Госплана, выполнение данной задачи требовало удвоения по сравнению с 1980 г. производства стали, энергоносителей, цемента, химических удобрений, хлопчатобумажной пряжи, тканей, увеличения выработки электроэнергии в 4 раза, главных видов продукции машиностроения – в 4–5 раз и еще более быстрого развития электроники, нефтехимии и других новых отраслей.

Прогнозы роста уровня народного потребления и развития сельскохозяйственного производства строились с учетом требования руководства об ограничении численности населения страны к концу века до уровня 1,2 млрд человек. По расчетам, дневная калорийность питания в 1990 г. должна была достигнуть в среднем 2370 ккал/чел., а потребление белка – 68 г. при доле зерновых в рационе 79% и доле животного белка 10%. К 2000 г. при росте калорийности питания до 2400 ккал/чел. и потребления белка до 72 г. доля зерновых в рационе должна была бы снизиться до 55%, а доля животного белка – возрасти до 23%. Для достижения такого уровня потребления продовольствия необходимо было довести к 2000 г. сбор зерна до 529 млн тонн, производство мяса до 31,4 млн тонн, сахара до 7,2 млн тонн, пищевого масла до 8 млн тонн, рыбы до 8,5 млн тонн, молочных продуктов до 28,8 млн тонн, овощей до 144 млн тонн и фруктов до 57,6 млн тонн. (Для сравнения: в 1980 г. в КНР было собрано 320,5 млн т зерновых; произведено 12 млн т мяса и 2,57 млн т сахара, выращено 6,8 млн т фруктов, произведено и выловлено 4,5 млн т морепродуктов.)

В целом намечалось увеличить среднедушевое производство национального дохода к концу века до 800 долл., а по потреблению материальных и культурных благ вывести население страны на уровень *сяокан*. Китайские ученые в начальном варианте вкладывали в это понятие следующее содержание: удовлетворение рациональных физиологических потребностей в питании; обеспеченность одеждой на все сезоны; достижение уровня обеспеченности жильем в 8 кв.м на городского жителя, а в деревне – несколько выше; своевременное лечение заболеваний и дальнейшее повышение средней продолжительности жизни; заметное повышение уровня культуры, образования, науки и техники; значительное улучшение окружающей среды и совершенствование сети услуг общественного пользования в городах (водопровод, электроснабжение, почта,

транспорт, связь); наличие условий для приобретения необходимых товаров длительного пользования и участия в культурном отдыхе; укрепление коммунистической идеологии и морали.

В связи с разбивкой периода до 2000 г. на два этапа была предпринята попытка осмыслить качественное содержание каждого из них.

На этапе 1980-х годов предполагалось урегулировать пропорции экономического развития и улучшить народнохозяйственную структуру, осуществить «коренной поворот к лучшему» в финансово-экономическом положении страны, в основном закончить реформу хозяйственного механизма.

На «ключевом» этапе 1990-х годов намечалось бороться за сравнительно высокие темпы экономического роста на основе повышения экономической эффективности и при сохранении сбалансированности развития.

Были сделаны и первые прикидки возможных темпов и пропорций развития экономики КНР до 2000 г. Необходимый для учетверения среднегодовой прирост в 7,2% предполагалось обеспечить следующим образом: 5% в среднем в 1981–1985 гг., 6% в 1986–1990 гг. и 8% – в 1990-е годы. Прирост в сельском хозяйстве предполагался порядка 5% в 1980-е годы и 5,5% в 1990-е годы, а в промышленности – 7,8% при среднегодовом приросте в легкой промышленности 7,7% и в тяжелой промышленности 7,9% (в первое десятилетие 7,9% в легкой и 5,5% в тяжелой промышленности, во второе, соответственно, 7,5 и 10,3%).

Эти цифры отражали компромисс между сторонниками урегулирования Чэнь Юнем и Яо Илинем, настоявшими на относительно скромных темпах роста в ближайшую пятилетку, и Ху Яобаном и Дэн Сяопином, выдвинувшими цель учетверения ВВП к 2000 г. Во время встречи депутатов ВСНП с Чэнь Юнем в Шанхае в конце декабря 1982 г. Чэнь Юнь использовал выражение Хуан Кэчэна: экономика «как птица. Вы не можете держать ее в руках, но если ее отпустить, она улетит, вот почему нужна клетка». Дэн Сяопин, настаивавший на более высоких темпах роста, не спорил с Чэнь Юнем, но и не сдерживал Ху Яобана и провинциальных лидеров, которые прилагали большие усилия для наращивания производства сверх установленных планов. Именно поэтому реальные темпы роста в 1979–1983 гг. значительно превосходили запланированные.

Заметные разногласия выявила дискуссия о путях модернизации промышленности. Если часть ученых отстаивала декларируемое XII съездом КПК и шестым пятилетним планом ключевое значение подъема энергетики и транспорта как главных ограничителей экономического роста, то другая группа (например, Хуань Сян) выступила в 1983 г. с идеей, что Китаю нельзя идти путем, уже пройденным развитыми странами, т.е. сначала пройти традиционный этап промышленного развития, а затем вступить в «новый индустриальный этап». Ему, полагали они, следует «перескочить» через некоторые этапы традиционного промышленного развития и непосредственно использовать результаты так называемой «четвертой промышленной революции», являющейся для Китая, по выражению Чжао Цзяна, «и возможностью, и вызовом».

В целом же, по мнению вице-президента АОН Китая Юй Гуаньюаня, Китай мог рассчитывать на переход с 8-го места в мире по валовому национальному продукту в начале 1980-х годов на 6-е, а то и на 4-е к концу века.

В то же время в 1982–1983 гг. были осуществлены лишь сугубо предварительные расчеты параметров модернизации Китая до конца столетия. Начало более фундаментальной работе в этом направлении положила конференция на тему «Китай в 2000 году», проведенная 25 мая 1983 г. Центром технико-экономических исследований Госсовета КНР и Китайской научно-технической ассоциацией. Выступивший на ней президент АОН Китая Ма Хун наметил следующие основные направления дальнейшего решения проблемы: поиск закономерностей общественного, научно-технического, экономического и культурного развития Китая на современном этапе; изучение исторических уроков и опыта модернизации развитых государств; изучение зарубежной теории и методологии экономического развития; исследование нынешних и будущих международных условий осуществления экономического строительства в Китае; изучение особенностей, уровня и потенциала науки и техники Китая на конец века, а также степени применения достижений научно-технического прогресса в социально-экономическом развитии; исследование путей и методов оптимизации структуры производства, занятости, потребления и т.п. к концу века с акцентом на выявление роли трудовых ресурсов страны; исследование конкретных целевых параметров развития страны, районов и отраслей на 1985, 1990, 2000 годы и разработка технико-экономических мероприятий по их реализации.

Главным для решения проблем модернизации Китая стала реализация шестого пятилетнего плана – фактически первого более или менее полноценного плана экономического и социального развития КНР более чем за двадцать лет. При вполне очевидных недостатках – явно заниженные темпы роста, ориентация на продолжение курса урегулирования, уже фактически завершившегося, отсутствие полноценного раздела об экономической реформе – план, тем не менее, хорошо вписывался в задачу «накопления сил в 80-е годы», предусматривая строительство 890 новых и завершение 400 крупных и средних объектов капитального строительства, ввод в строй новых мощностей по добыче 90 млн тонн угля, 35 млн тонн нефти, увеличение установленной мощности электростанций на 12,9 млн кВт.

В середине 1980-х годов разработка концепции модернизации Китая приобрела ряд новых особенностей.

Во-первых, появились конкретные программы модернизации науки и техники. Это проект долгосрочной программы развития науки и техники на 1986–2000 гг., программа повышения технического уровня деревни «Искра» (май 1985 г.), программа развития высоких технологий «863» (по дате выдвижения соответствующей инициативы рядом ученых в марте 1986 г.; принята в ноябре 1986 г.), программа развития производства на базе новых и высоких технологий «Факел» (август 1988 г.).

Во-вторых, в эти годы была осуществлена наиболее фундаментальная научная проработка вопросов модернизации Китая. В этом отношении следует выделить серию из 15 книг «Китай в 2000-м году», а также ряд напрямую свя-

занных с проблемой модернизации комплексных работ по стратегии развития Китая и структурным аспектам экономики КНР.

В-третьих, наметился отход от чрезмерной «экономизации» проблем развития, больше внимания стало уделяться демографическим, социальным, экологическим аспектам.

На партийно-государственном уровне также были сделаны важные дополнения и уточнения к концепции модернизации. 29 мая 1984 г., принимая президента Бразилии Ж. Фигейреду, Дэн Сяопин впервые заявил о необходимости третьего шага в осуществлении модернизации – после выхода к 2000 г. на объем производства валового национального продукта в триллион американских долларов «в течение последующих 30–50 лет... приблизиться к уровню развитых стран». В течение 1984 г. он неоднократно возвращался к этой идее, высказав предположение, что для приближения к уровню развитых стран понадобится скорее всего 50 лет. Тем самым была определена общая продолжительность процесса модернизации Китая.

В апреле 1987 г. Дэн Сяопин заявил о перспективе нового учетверения ВВП страны в первой половине XXI в. с выходом в первые ряды стран мира по этому показателю (6 триллионов долларов) и о достижении среднедушевого производства ВВП в 4000 долларов, что означало бы выход Китая на уровень среднеразвитых стран. Ориентир в 4000 долл. ВВП на душу населения не получил, однако, официального статуса. В документах XIII съезда КПК (1987 г.) задача третьего шага модернизации была сформулирована без каких-либо конкретных цифр: «Третий шаг предусматривает увеличение среднедушевого валового национального продукта к середине следующего столетия до размеров в среднеразвитых странах, обеспечение народу более зажиточной жизни и осуществление в основном модернизации».

Модернизация науки и техники. По прогнозу ученых КНР, долю новой продукции, производимой на основе высоких технологий, предполагалось довести с 2% совокупной стоимости продукции промышленности и сельского хозяйства в 1980 г. до 15% в 2000 г. Среди других ориентиров модернизации науки и техники до конца столетия заслуживают упоминания сокращение доли неграмотных в населении страны до 8% по сравнению с 23,5% в начале 1980-х годов, доведение доли научно-технического персонала до 17,7% общей численности рабочих и служащих государственного сектора (в 1984 г. было 8,2%), доли затрат на науку и технику до 3% национального дохода.

Наибольшее значение придавалось повороту НИОКР к нуждам экономики. Хотя доля научно-технического прогресса в экономическом росте в Китае, рассчитанная как общепринятый в мировой практике индекс Дугласа, в 1981–1985 гг. составила 30,5% по сравнению с 3,6% в 1965–1976 гг., она все еще оставалась ниже, чем у развивающихся стран в 1950–1970-е годы (35%) и развитых стран (49%), и также существенно ниже уровня самого Китая в первой пятилетке (46,9%). В проекте плана развития науки и техники на 1986–2000 гг. ставилась задача довести долю НТП в экономическом росте к 1990 г. до 35% и к 2000 г. до 50%, а соотношение наукоемкой, капиталоемкой и трудо-

емкой продукции изменить к началу 1990-х годов до 20:40:40 по сравнению с 10:45:45 в начале 1980-х годов.

Одним из главных для Китая направлений внедрения достижений НТП в экономику было провозглашено оснащение более передовым оборудованием действующих предприятий. Задача модернизации промышленных технологий породила в стране оживленную дискуссию о реальных возможностях и путях технологической модернизации Китая, о вероятных параметрах технологической структуры китайского общества в средне- и долгосрочной перспективе.

Был введен в оборот термин «применимая техника», на восприятие которой в первую очередь и должен был ориентироваться Китай (точка зрения Юй Гуаньюаня). Возражения других ученых сводились к тому, что в сферу «применимой техники» на практике может входить техника любого уровня, поэтому термин не содержит в себе «модернизаторского начала» (Сунь Шанцин даже показал это графически, включив в поле «применимой техники» часть полей техники современной, передовой, обычной и примитивной). На практике, однако, идея широкого распространения «применимой техники» была реализована на волостных и поселковых предприятиях. Хотя повышение технологического уровня ведущих отраслей промышленности предполагалось осуществить в основном за счет импорта оборудования, ставились и задачи увеличения доли самостоятельно изготавливаемого оборудования, самостоятельного осваиваемых (в противовес копированию) новых видов продукции и т.п. Что касается интегральной технической структуры общества, то из существовавшей к началу 1980-х годов «треугольной» структуры с ручным трудом у основания треугольника, автоматизированным производством у его вершины и расположенными между ними полумеханизированным, механизированным и полуавтоматизированным производствами ее предполагалось трансформировать в «трапециевидную» в 2000 г. и «бочкообразную» к 2030 г.

Решимость обеспечить прорыв в деле модернизации науки и техники была подкреплена практическими шагами. 13 марта 1985 г. было принято первое решение ЦК КПК о реформе системы науки и техники, нацеленное на серьезные подвижки в порядке финансирования НИОКР, развитие рынка научно-технических достижений, «экономизацию» всей системы научных исследований. На 1986–1990 гг. был принят конкретный план распространения ключевой новой техники и технологии, охвативший 70 позиций по таким направлениям, как повышение урожайности в растениеводстве и продуктивности в животноводстве, здравоохранение, ресурсосбережение, новые материалы, оснащение новой техникой и технологией традиционных отраслей. Программа развития высоких технологий «863» наметила разработку 560 конкретных тем в биотехнологии, аэронавтике, информационной технике, лазерной технике, энергетике.

Наконец, в середине 1980-х годов началось создание первых технопарков в Китае, или, по официальному определению, «зон развития производств на базе новейших и высоких технологий». В 1985 г. был оборудован первый технопарк в специальной экономической зоне Шэньчжэнь, а в 1987–1988 гг. вокруг «электронной улицы» в Пекине (место сосредоточения магазинов по

продаже ЭВМ и другой информационной техники) оформился крупнейший в КНР технопарк «Чжунгуаньцунь».

Модернизация деревни. Наиболее трудной задачей оказалась разработка концепции модернизации сельского хозяйства. Объективно сложная уже в силу беспрецедентности самой задачи прокормить 22% населения Земли на 7% мировых пахотных площадей, она явно усугубилась в связи со спонтанным переходом китайского крестьянства на семейный подряд. Быстрое сокращение доли механизации пахотных работ в первой половине 1980-х годов (среди причин этого явления – экономия крестьянских семей на все более дорогом дизельном топливе, услугах за пользование тракторами, небольшой размер и чересполосица подрядных участков) заставило сначала отказаться от прежних планов ускоренной механизации сельского хозяйства, а затем и вовсе поставить под сомнение само отождествление модернизации сельского хозяйства с его механизацией, электрификацией, химизацией и т.п. Это обосновывалось сложностью трудоустройства высвобождаемой в результате механизации сельской рабочей силы, отсутствием необходимых для механизации средств и т.п.

Жизнь сама подсказала два принципиально важных направления модернизации сельского хозяйства. Первое было связано с отказом от одностороннего упора на зерновые и быстрым ростом доли других подразделений (технические культуры, животноводство, подсобные промыслы) в валовой продукции сельского хозяйства в первой половине 1980-х годов, которое активно стимулировалось относительно меньшей прибыльностью зернового производства для крестьян. На этой основе стала утверждаться идея развития «большого сельского хозяйства» (по выражению Юй Гуаньюаня – «крестообразного») с диверсифицированной многоотраслевой структурой.

Второе направление явилось прямым следствием бурного развития волостных и поселковых предприятий (бывшие предприятия народных коммун и производственных бригад). О его динамике говорят такие данные: если на конец 1984 г. общее число этих предприятий составило 6,06 млн с 52 млн занятых (14% рабочей силы деревни), то на конец 1985 г. – уже 10,94 млн с 64 млн занятых (18% рабочей силы деревни). С середины 1980-х годов понятие «модернизация сельского хозяйства» фактически стало заменяться понятием «модернизации деревни». В китайскую статистику был введен показатель валового общественного продукта деревни.

Подвижки в понимании задач модернизации аграрного сектора экономики нашли отражение и в прогнозах его развития до 2000 г. (см. табл. 4).

При анализе возможных вариантов развития промышленности Китая на период до 2000 г. особое внимание уделялось проблемам энергетики как одному из наиболее «узких мест» экономики страны, мерам по повышению эффективности использования топлива и сырья как за счет внедрения ресурсосберегающих технологий, так и с помощью структурного маневра в пользу менее энергоемких производств, выбору оптимальной для Китая модели сочетания крупных, средних и мелких предприятий с учетом проблемы занятости.

Несколько ослабло внимание к проблемам модернизации обороны страны, что было связано с явным улучшением международной обстановки для Ки-

Таблица 4

**Прогноз развития сельского хозяйства
и сельской промышленности до 2000 г.**

Отрасль	1980 г.		2000 г.	
	млрд ю.	%	млрд ю.	%
Совокупная продукция сельского хозяйства и сельской промышленности	252,1	100	1010	100
Сельское хозяйство	197,5	78,3/100	540	53,5/100
Растениеводство:	141,1	56,1/71,7	290	28,7/53,7
зерно	101,4	40,2	170	16,8
технические культуры	22,7	9,0	65	6,5
прочие культуры	17,4	6,9	55	5,5
Лесоводство	9,5	3,8/4,8	47	4,6/8,7
Подсобные промыслы	8,7	3,5/4,4	38	3,8/7,0
Животноводство	34	13,5/17,2	150	14,0/27,8
Рыбоводство	3,9	1,6/2,0	15	1,5/2,8
Сельская промышленность	54,6	21,7	470	46,5

Источник: 2000 нянь Чжунго дэ кэсюэ цзишу (Наука и техника Китая в 2000 г.). Пекин, 1988. С. 133. Абсолютные показатели даны в постоянных ценах 1980 г.

Таблица 5

Секторальная структура ВВП Китая

Отрасль	1981 г.	2000 г.		
		учетверение	умеренный вариант	сбалансированный вариант
Сельское хозяйство	35	26	27	23
Тяжелая промышленность	24	28	29	23
Легкая промышленность	15	15	15	12
Инфраструктура	11	14	13	13
Услуги	16	17	16	28

Источник: China, Long-Term Development Issues and Options. World Bank. Baltimore, 1985. P. 42.

тая – быстрым продвижением к нормализации отношений с Советским Союзом, хорошими в эти годы отношениями с США, сокращением вооруженных сил КНР на 1 млн человек в 1985 г., активным процессом конверсии оборонных предприятий, особенно в районах «третьей линии обороны».

Предпринимались и попытки рассчитать укрупненную структуру экономики Китая в 2000 г. Один из таких расчетов был выполнен специалистами Всемирного банка, сделавшими на основе посещения Китая вывод о трех возможных сценариях экономического развития страны: учетверение, умеренный вариант с менее эффективным, чем в первом случае, использованием инве-

стиций, и сбалансированный вариант, подразумевающий опережающий рост сектора услуг и общую подвижку Китая от структуры экономики «советского типа» к структуре японского или корейского типа на аналогичном этапе развития (более высокая доля инфраструктуры и услуг) (см. табл. 5).

Практическим воплощением представлений руководства и ученых страны о темпах и основных направлениях осуществления модернизации Китая стал 7-й пятилетний план экономического и социального развития КНР на 1986–1990 гг., в котором среднегодовой прирост ВВП был намечен в 7,5% при опережающем развитии сферы услуг (11,4% в год).

Пятая сессия ВСНП 5-го созыва

Повестка дня пятой сессии ВСНП 5-го созыва, проходившей с 26 ноября по 10 декабря 1982 г., включала Отчеты ПК ВСНП, Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, доклад Госсовета о 6-м пятилетнем плане, утверждение новой Конституции КНР; утверждение законов об организации ВСНП и Госсовета, внесение изменений в избирательные законы; принятие закона «О гимне КНР». Сессия продолжила курс XII съезда КПК на дальнейшее искоренение левых ошибок и социально-экономическое развитие.

10 декабря 1982 г. пятой сессией ВСНП был утвержден 6-й пятилетний план экономического и социального развития КНР. Впервые после 1957 г. был принят научно обоснованный план, который задавал параметры развития промышленности, транспорта, внешней и внутренней торговли, науки, культуры, образования и здравоохранения. Также впервые после образования КНР были закреплены пропорции между легкой и тяжелой промышленностью в пользу первой и, соответственно, опережающего роста производства предметов потребления, был признан необоснованным практиковавшийся в предшествующие годы большой объем накоплений и поставлена задача повышения жизненного уровня населения. Темпы роста промышленности и сельского хозяйства были понижены до 21,7% за пятилетку или до чуть более 4% в среднем в год, с опережающим ростом легкой промышленности над тяжелой. Особое внимание было уделено источникам и качеству роста, ориентировавшихся на экономию ресурсов, повышение производительности труда и снижение издержек.

В целом это был типичный для социалистической экономики советского типа комплекс экономических мер и стимулов развития. Указанные корректировки находились в русле изменений и реформ, проходивших в тот период в странах Восточной Европы. Так, доля капитального строительства в бюджете снижалась, хотя по-прежнему занимала первое место среди статей расходов (11%), а доля расходов на науку, образование, культуру и здравоохранение увеличивалась (до 5,8%). Это увеличение, как отмечалось в документах сессии, было связано с необходимостью сократить разрыв с мировым уровнем научных исследований в некоторых важных областях, а также повысить уровень образования. По переписи 1982 г. более 236 млн жителей КНР старше 12 лет были неграмотны. Планировалось увеличить прием в вузы до 400 тыс. человек

в год и довести численность студентов до 1,3 млн человек. Предусматривалось нарастающее привлечение иностранного капитала в экономику в виде прямых инвестиций, преимущественно в специальные экономические зоны, для создания как смешанных предприятий, так и предприятий с 100-процентным иностранным капиталом.

На сессии особо отмечалось, что основная проблема в правовой сфере состоит в неточном, выборочном и непоследовательном правоприменении. Значительное внимание было уделено законодательной работе по борьбе с экономической преступностью, а также преступностью среди молодежи и студентов. В отчетном докладе Генпрокурора Хуан Хоцина борьба с ней называлась первостепенной задачей, важным проявлением «классовой борьбы». Премьер Госсовета Чжао Цзяян в своем докладе также отметил рост экономической преступности и ряд крупных дел, связанных с «огромными хищениями», в которых были замешаны руководители высшего звена и их дети. 1982 г. был назван им годом широкомасштабной борьбы с экономической преступностью. Еще до этого в марте 1982 г. ПК ВСНП были внесены изменения в Уголовный кодекс, ужесточающие наказание за совершение экономических преступлений, вплоть до применения смертной казни.

В заключительном выступлении о кадровой политике при формировании органов СНП Е Цзяньин отметил, что на руководящую работу необходимо отбирать кадры молодого и среднего возраста. При этом он сослался на установку XII съезда о сотрудничестве молодого и старшего поколений и необходимости замены кадров более молодыми.

Сессия приняла «Закон КНР о гимне», восстановив текст «Марша добровольцев», написанный в годы антияпонской войны.

Это произведение было написано Не Эром и Тянь Ханем в 1932 г. Оно стало главной музыкальной темой в фильме «Дети в трудные времена», снятом в 1935 г. И песня, и кинофильм вызвали у китайского народа желание сопротивляться японскому вторжению, миллионы китайских юношей отправлялись бороться за освобождение своей родины. 27 сентября 1949 г. на сессии НПКСК «Марш добровольцев» был утвержден как временный Государственный гимн. В период «культурной революции» марш был запрещен, автор слов Тянь Хань оказался за решеткой. В 1978 г. «Марш добровольцев» был вновь выбран в качестве государственного гимна, однако слова его претерпели ряд изменений. 4 декабря 1982 г. оригинальный текст «Марша добровольцев», написанный в 1932 г., был восстановлен. 14 марта 2004 г. на сессии ВСНП «Марш добровольцев» был официально утвержден в Конституции в качестве Государственного гимна КНР.

Марш добровольцев.

Автор слов – Тянь Хань. Автор музыки – Не Эр. 1932 г.

Вставай, кто рабом стать не желает!
Из своей плоти Великую стену поставим!
Для судьбы нации грозный час наступил,
И из груди рвётся клич наш последний:
Вставай! Вставай! Вставай!
Нас миллионы, но сердцем мы едины,
Под огнём канонады смело мы в бой пойдем,
Вперёд! Вперёд! Вперёд!

Конституция 1982 г.

Принятая в 1978 г. третья Конституция Китайской Народной Республики законодательно оформила политическую линию, сформулированную в августе 1977 г. XI съездом КПК на основе политического компромисса. Конституция не могла стать в силу этого стабильным законом и была подвергнута изменениям уже на второй и третьей сессиях ВСНП 5-го созыва (1979 и 1980 гг.). На первой из указанных сессий было отменено наименование местных правительств «ревкомы», на второй исключены из текста Конституции «четыре большие свободы». Эта же сессия приняла решение о пересмотре Конституции 1978 г. и образовала для этой цели комиссию во главе с председателем ПК ВСНП Е Цзяньном.

На разработку новой (по официальной терминологии – «исправленной») конституции КНР ушло более двух лет. В отличие от своих предшественниц, принимавшихся наспех в 1975 и 1978 годах, эта Конституция на стадии проекта прошла всенародное обсуждение, длившееся почти семь месяцев (с 28 апреля по конец ноября 1982 г.). Пятая сессия ВСНП 5-го созыва заслушала доклад заместителя председателя комиссии по пересмотру Конституции Пэн Чжэня в день открытия сессии 26 ноября 1982 г., 4 декабря Конституция была утверждена ВСНП, а на следующий день опубликована в печати.

Конституция КНР 1982 г. состояла из Преамбулы, 4 глав и 138 статей. В Преамбуле, характеризующей итоги развития КНР, программные цели и основные принципы ее внутренней и внешней политики, указывалось, что в дальнейшем коренная задача КНР состоит в том, чтобы «сосредоточенными силами осуществить социалистическую модернизацию». В области внешней политики декларировано, что КНР будет придерживаться «независимой и самостоятельной внешней политики», «пяти принципов мирного сосуществования», что она «прилагает усилия в интересах сохранения мира во всем мире и содействия делу прогресса человечества».

Власть в КНР была определена как демократическая диктатура народа с указанием на то, что она является «диктатурой пролетариата по существу» (Пэн Чжэнь в докладе о конституционном проекте говорил также о «диктатуре государства»).

Из новой Конституции были устранены все упоминания о «культурной революции» и ее установках (например, о «продолжении революции при диктатуре пролетариата»). Вместе с тем много места, как никогда ранее в Конституциях КНР, было уделено Единому фронту, который при этом именовался не «народно-демократическим» (как в 1954 г.), не «революционным» (как в 1978 г.), а «патриотическим». Таким образом нашла конституционное закрепление принятая в 1979 г. формулировка состава Единого фронта, допускающая в него патриотов, не стоящих на социалистических позициях, но являющихся «сторонниками объединения Родины», т.е. воссоединения с КНР Тайваня и колониальных анклавов в Сянгане и Аомэне. С политикой территориальной интеграции Китая было прямо связано введение в Конституцию статьи об особых административных районах, режим которых «с учетом конкретных

условий устанавливает Всекитайское собрание народных представителей» (ст. 31).

Конституция 1982 г. зафиксировала возврат страны к многоукладной экономике: к двум общественным секторам добавлен единоличный, а фактически, в лице смешанных китайско-иностранных предприятий, и государственно-капиталистический. Кроме того, на конституционном уровне легализована деятельность в КНР иностранных частно-капиталистических предприятий (ст. 18).

В Конституции 1982 г. значительно расширена глава о правах и обязанностях граждан, которая теперь следовала сразу за главой I («Общие положения»). В ней было 23 статьи вместо 4-х во второй Конституции и 16-ти в третьей. В Конституцию введена статья, определяющая понятие гражданина КНР и устанавливающая равенство граждан перед законом (ст. 33). Кроме того, отдельные статьи были посвящены неприкосновенности свободы личности граждан (ст. 37) и их жилища (ст. 39), введены статьи о неприкосновенности чести и достоинства граждан (ст. 38) и праве граждан критиковать любые государственные органы и любых государственных работников (ст. 40); в особую статью выделено положение об установлении государством согласно закону порядка ухода на пенсию и обеспечения государством и обществом пенсионеров (ст. 41). Из обязанностей граждан была исключена «поддержка руководства Коммунистической партии Китая и социалистического строя», содержавшаяся в Конституции 1978 г., но восстановлена статья об обязанности уплаты налогов (ст. 56). В отдельную статью выделена обязанность «защищать единство Родины и сплоченность всех национальностей страны» (ст. 52). Установление прав граждан сопровождалось провозглашением гарантий, в том числе и социально-экономических, однако последние формулировались в виде отсылок к последующему законодательству или программно. Например, в статье, устанавливающей право на отдых (ст. 43), декларировалось, что «государство улучшает условия для отдыха и укрепления здоровья трудящихся, устанавливает для рабочих и служащих рабочее время и систему отпусков», или в связи с правом на труд и обязанностью трудиться: «государство различными путями создает условия для трудоустройства, улучшает охрану и условия труда и на основе развития производства повышает оплату труда и материальное благосостояние тружеников» (ст. 42) и т.п.

Конституция внесла в государственную структуру КНР значительные изменения, выразившиеся в следующих главных моментах: 1) восстановление института Председателя КНР; 2) предоставление ПК ВСНП фактически тех же прав в области законодательства, что и самому собранию; 3) образование Центрального военного совета КНР, который, как было заранее объявлено, совпадает по персональному составу с Военным советом (точнее, Военной комиссией) ЦК КПК; 4) восстановление волостного звена органов власти и управления; 5) установление сроков, ограничивающих пребывание некоторых высших государственных должностных лиц на своих постах (Председателя и заместителя Председателя КНР, председателя и заместителей председателя ПК ВСНП, премьера, заместителей премьера и членов Госсовета, председате-

ля Верховного народного суда, генерального прокурора Верховной народной прокуратуры) двумя созывами ВСНП, т.е. десятью годами; 6) установление несовместимости членства в постоянных комитетах собраний народных представителей (включая ПК ВСНП) с занятием административных, судебных и прокурорских должностей; 7) учреждение в составе правительств различных ступеней системы ревизионных органов для усиления контроля над финансами и финансовой деятельностью.

Одной из важнейших новаций было восстановление поста Председателя КНР. Впервые пост Председателя КНР и его заместителя был введен Конституцией 1954 г. В то время возраст кандидата на пост Председателя КНР устанавливался в 35 лет, срок полномочий в 4 года (ст. 39). Посты Председателя КНР и заместителя Председателя были фактически ликвидированы во время «культурной революции». В Конституциях КНР 1975 и 1978 годов посты Председателя КНР и заместителя Председателя не предусматривались. В качестве главы государства выступал председатель ПК ВСНП. С принятием Конституции КНР 1982 г. посты Председателя КНР и заместителя Председателя были восстановлены.

Согласно положениям раздела 2 главы 3 Конституции КНР (ст. 79–84) Председатель и заместитель Председателя КНР избираются ВСНП. Высшим должностным лицом государства и его заместителем может стать любой гражданин КНР, достигший возраста 45 лет и имеющий право избирать и быть избранным. Срок полномочий Председателя и заместителя Председателя КНР составляет 5 лет. «Председатель и заместитель Председателя Китайской Народной Республики может занимать эти должности не более чем два срока подряд» (ч.3 ст.79 Конституции КНР). Порядок избрания Председателя и заместителя Председателя КНР следующий: 1) Президиум ВСНП предлагает кандидатуры на пост главы государства и его заместителя; 2) список кандидатов отдается на обсуждение всех представительств ВСНП; 3) Президиум на основании мнения большинства делегатов ВСНП утверждает список кандидатов и печатает бюллетени для голосования; 4) сессия ВСНП проводит выборы путем тайного голосования; 5) Председателем и заместителем Председателя КНР становится тот, чья кандидатура получила более половины голосов всех делегатов. В КНР отсутствует законодательно закрепленный обычай принесения присяги Председателем КНР.

ВСНП также вправе освободить от должности Председателя КНР (заместителя Председателя) (п.1 ст. 63) (предложение об освобождении от должности Председателя и заместителя Председателя КНР могут вносить не менее трех делегаций или не менее 1/5 от общего числа депутатов ВСНП. Решение принимается простым большинством голосов всех депутатов ВСНП). Основная функция заместителя Председателя КНР заключается в оказании помощи в работе Председателю КНР (ч. 1 ст. 82 Конституции КНР). В политической жизни Китая во время отпуска или отсутствия Председателя КНР его заместитель принимает зарубежных гостей, ведет с ними переговоры, принимает верительные грамоты дипломатических представителей иностранных государств.

После восстановления пост Председателя КНР занимали: в 1983–1988 гг. – Ли Сяньнянь; в 1988–1993 гг. – Ян Шанкунь; в 1993–2003 гг. – Цзян Цзэминь; в 2003–2013 гг. – Ху Цзиньтао; с 2013 г. – Си Цзиньпин.

Конституцией КНР 1982 г. были восстановлены основные автономные права национальных районов, ранее содержавшиеся в первой Конституции страны, в том числе на издание положений об автономии и отдельно действующих положений (местных законов, учитывающих национальную специфику), на формирование местных отрядов общественной безопасности, на особые финансовые права. Вместе с тем Конституцией впервые установлено право занятия некоторых должностей в органах самоуправления районов национальной автономии гражданами «тех национальностей, которые пользуются районной автономией» (ст. 114). Им резервировались посты председателей правительств национальной автономии и председателей или заместителей председателей ПК СНП этих единиц.

При подготовке окончательного текста Конституции в его первоначальный проект было внесено около ста поправок. Большинство из них носило юридико-технический характер, но не только. Так, в окончательном тексте Конституции было опущено содержавшееся в проекте положение о воспитании интеллигенции. Одновременно появились отдельные статьи о развитии науки, медико-санитарного дела, литературы и искусства, вставлен большой абзац о «строительстве социалистической духовной культуры» (ст. 24). Общая статья о государственных органах была дополнена положениями, провозглашавшими принцип упрощения аппарата и сокращения штатов, введение систем служебной ответственности, повышение квалификации кадров и их аттестации (ст. 27). В ст. 32, первоначально посвященной лишь праву убежища для иностранных граждан, было включено развернутое положение об охране в КНР законных прав и интересов иностранцев. Самым значительным изменением в главе о государственной структуре по сравнению с конституционным проектом стало снятие ограничения определенными сроками нахождения на посту председателя Центрального военного совета КНР (в то время этот пост занимал Дэн Сяопин).

В целом, Конституция 1982 г. явилась существенным прогрессом по сравнению со своими предшественницами 1970-х годов, а в некоторых отношениях превосходила и первую Конституцию страны. Однако в основном она была скорее восстановительным, чем реформаторским документом. Последнее свое значение она получила лишь с принятием поправок, внесших существенные коррективы в общественный строй государства.

В соответствии с новой Конституцией первая сессия ВСНП 6-го созыва (6–21 июня 1983 г.) избрала новый состав руководящих органов. Сессия восстановила пост Председателя КНР (существовавший в 1954–1964 гг.), на который был избран Ли Сяньнянь, его заместителем стал Уланьфу, председателем ПК ВСНП – Пэн Чжэнь. В соответствии с Конституцией сессия образовала Центральный военный совет КНР, в его состав вошли председатель – Дэн Сяопин, заместители председателя – Е Цзяньин, Не Жунчжэнь, Сюй Сянцян, Ян Шанкунь, члены ЦВС – Хун Сюэчжи, Чжан Айпин, Юй Цюли и Ян Дэчжи.

Было сформировано правительство КНР в составе 15 членов Госсовета, 34 министров, 8 председателей госкомитетов, главного ревизора Ревизионного управления КНР, управляющего Народным банком, директора информационного Агентства Синьхуа.

Число депутатов по сравнению с предыдущей сессией сократилось на 500 человек, 76,5% депутатов было избрано впервые. По сравнению с предыдущим составом заметно увеличилось представительство интеллигенции – с 15 до 23,5%, кадровых работников – с 13,4 до 21,4%, а также патриотических деятелей и *хуацяо*, представительство рабочих, крестьян и солдат сократилось – с 61,7 до 35,6%. Треть депутатов была в возрасте 30–40 лет.

Кампания по исправлению стиля и оживлению партийных организаций

Важнейшей задачей КПК в этот период стала нормализация внутрипартийной жизни. На XII съезде Ху Яобан объявил о проведении со второй половины 1983 г. кампании по всестороннему упорядочению и исправлению стиля партии, которая должна была продлиться 3 года. Предполагалось провести реорганизацию аппарата КПК, без чего, по словам Ху Яобана, невозможно осуществить «четыре модернизации».

Движение по чистке выдвиженцев «культурной революции» началось сразу же после разгрома «четверки». Однако решить задачу расстановки новых кадров, способных осуществить программу модернизации, она не могла как по причине сопротивления на местах, так и по причине отсутствия необходимого числа кадров, готовых к проведению в жизнь нового курса. За годы «большого скачка» и «культурной революции» в КПК вступило 25–27 млн из 40 млн ее членов, их образование, квалификация и идейно-теоретическая подготовка явно не соответствовали характеру новых задач. В 1985 г. высшее образование среди членов КПК имели всего 4% или 1,6 млн человек. В руководящих органах партии провинциального уровня всего 20% имели высшее образование, а на низовом уровне только половина имела начальное образование.

Официально кампания по исправлению стиля началась после 2-го пленума ЦК КПК 12-го созыва (11–12 октября 1983 г.), который принял «Решение ЦК КПК об упорядочении партии», требовавшее исключения из партии тех, «кто противодействует линии 3-го пленума 11-го созыва», «кто совершил хозяйственные и другие преступления», кто участвовал в погромах в период «культурной революции». Практической целью кампании провозглашалось очищение партии от выдвиженцев «культурной революции» и выдвижение на всех уровнях власти кадровых работников, способных по своему профессиональному и образовательному уровню проводить новый курс партии. В «Решении» прямо говорилось, что каждая партийная организация, каждый член партии должны на основе «4 основных принципов» и линии партии после 3-го пленума 11-го созыва «поддерживать единство с ЦК».

Прием в КПК

Первый этап упорядочивания проходил с ноября 1983 по ноябрь 1984 г., в нем приняли участие 388 тыс. членов партии уровня ЦК, ГС, министерств, руководителей провинций, городов и НОАК. Одной из его задач была подготовка второго (возраст 55–65 лет) и третьего эшелона (возраст 40–50 лет) руководителей. К первому в тот период относились Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Пэн Чжэнь, Ли Сяньнянь, ко второму – Ху Яобан, Чжао Цзыян, Яо Илин, Цяо Ши, к третьему – Ли Пэн, Ху Цили, Тянь Цзюнь, Ван Чжаого. Для выполнения этих задач были организованы учебные курсы, на которые направлялись партийные руководители с отрывом от производства, а для занятия постов провинциального и окружного (военных округов) уровня было принято решение об обязательной учебе кадровых работников в центральной партшколе.

Второй этап для гандьбу уровня уезда продолжался с зимы 1984 по зиму 1986 г., в нем приняли участие 3,5 млн человек. Третий этап для рядовых членов партии закончился весной 1987 г. В результате на высшем уровне было исключено из партии 685 человек и 2031 получили партийные взыскания, на втором и третьем этапах исключили почти 34 тыс. человек, не прошли перерегистрацию 90 тыс. человек, почти 200 тыс. получили партийные взыскания.

В ходе кампании были решены многие из поставленных задач, главными из которых стали искоренение «левых» взглядов на общественное развитие и реорганизация руководящего партийного и административного аппарата. С августа 1984 г. стала действовать новая система подбора и расстановки кадров. В соответствии с ней число должностей, назначением на которые ведал орготдел ЦК, сокращалось на 2/3, теперь в его компетенцию входили должности заместителя министра и заместителя председателя провинциального правительства и выше, а

также руководители крупнейших предприятий, вузов и НИИ. Остальные должности переходили в ведение орготделов соответствующих уровней.

В течение 1983–1985 гг. были заменены почти все секретари провинциальных парткомов КПК кадрами более молодого возраста. На 35% была сокращена численность членов бюро провинциальных парткомов – с 698 до 452 человек, секретарей – с 284 до 136 человек. Произошло омоложение руководства, средний возраст секретарей провинциальных комитетов партии составил 54 года. В некоторых провинциях был создан 3-й эшелон руководителей в возрасте до 50 лет. Новые назначения, как правило, проводились не по опыту и стажу работы, а по уровню образования, возрасту и деловым качествам, часто через несколько ступенек. Наибольшую сложность представляли изменения на уездном уровне и ниже (уровня предприятий, коммун, производственных бригад), где сопротивление левых было еще чрезвычайно сильно, а злоупотребления служебным положением приняли широкий размах (строительство личного жилья за казенный счет, хищение госимущества, присвоение общественных денег и т.д.).

В 1980-е годы продолжилась тенденция к огосударствлению партии, примерно 90% кадровых работников являлись членами партии, что составляло почти половину численности КПК. Тогда же оформилась еще одна тенденция – в процессе строительства третьего эшелона руководителей преимущественно стали пользоваться дети кадровых работников.

Кампания по борьбе с «духовным загрязнением»

Проведением кампании по исправлению стиля партии попытались воспользоваться консерваторы, которые по инициативе заведующего отделом пропаганды ЦК Дэн Лицуня начали кампанию по борьбе с «духовным загрязнением». Ярким проявлением «духовного загрязнения» им была названа тенденция к «буржуазной либерализации», которая выражалась в отказе от общественной собственности, плановой экономики, демократической диктатуры народа, руководящего положения КПК и идей Мао Цзэдуна в целях установления буржуазного строя и свободной конкуренции. Непосредственным поводом к началу кампании стало оживление дискуссии о гуманизме и отчуждении, которое последовало за XII съездом КПК и принятием новой Конституции, решительно преодолевавших наследие «культурной революции».

В январе 1983 г. заместитель главного редактора «Жэньминь жибао» Ван Жошуй опубликовал статью «В защиту гуманизма», в которой подверг критике противопоставление марксизма и гуманизма. Он утверждал, что существует социалистический гуманизм, который противостоит практике «культурной революции», признает личные свободы и достоинство граждан. В статье утверждалось существование отчуждения при социализме, например, в период «культурной революции». В то время в рамках дискуссии о гуманизме и отчуждении высказывалось довольно много спорных с точки зрения официальной идеологии взглядов. Схожие представления в разной степени разделя-

«Духовное загрязнение»

ли другие интеллектуалы – Чжоу Ян, Су Шаочжи, вице-президент КАОН Жу Синь. Известный теоретик, идеолог литературы и искусства, до «культурной революции» занимавший пост заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК КПК Чжоу Ян в статье в «Жэньминь жибао» от 16 марта 1983 г., рассуждая о гуманизме и отчуждении в современном Китае, вернулся к критике «культурной революции» и Мао Цзэдуна, характерной для периода 1979–1981 гг.

Следующим этапом дискуссии могла стать критика компартии, эта тревожная тенденция не могла остаться без ответа. В июне 1983 г. в партийной печати вновь стали писать о «духовном загрязнении».

Поводом для начала кампании стало выступление Дэн Сяопина на 2-м пленуме ЦК 12-го созыва в октябре 1983 г., отчасти ставшее ответом на статьи Ван Жошуя и Чжоу Яна. В нем он подверг критике не только сторонников левых взглядов, но и тех, кто увлекся «абстрактным гуманизмом», противоречащим марксизму. На этом основании Дэн Сяопин выдвинул тезис о необходимости борьбы против «духовного загрязнения» для защиты «духовной культуры». Сущностью «духовного загрязнения» он назвал распространение буржуазных взглядов, недоверие к социализму, коммунизму и руководству компартии, прежде всего, среди интеллигенции, отвлеченные рассуждения о ценности человека и гуманизма, пропаганду абстрактной демократии, противопоставление демократии партийному руководству. В области теории к ним были причислены попытки подменить марксизм «гуманным социализмом».

Общий вывод, сделанный Дэн Сяопином, заключался в необходимости подвергнуть марксистской критике современную буржуазную культуру: «нельзя ее хвалить и больше с ней мириться». По-прежнему критикуя левые ошибки в политике и идеологии, главное внимание на данном этапе, по его мнению, следовало уделить критике и борьбе с правыми взглядами, которые разлагают общество и руководство, дезориентируют население, особенно молодежь, отвлекая от задач социалистического строительства и модернизации. Эта позиция была близка Чэнь Юню, который примерно в это же время выразил убеждение, что руководство партии в стране можно обеспечить только экономическим строительством и пропагандистской работой.

В ходе кампании, задуманной как многочисленные аналогичные кампании в истории КПК, выявились принципиально новые моменты, связанные с результатами экономических преобразований, появлением различных форм предпринимательской инициативы и быстрыми темпами роста. Главным из них было то, что кампания по борьбе с «духовным загрязнением» вступала в противоречие с курсом КПК на оживление хозяйственной жизни.

Ее развертывание в общенациональном масштабе столкнулось с противодействием целого ряда влиятельных партийных руководителей. Уже в ноябре на заседании ПБ Ху Яобан заявил, что кампания по борьбе с духовным загрязнением создает благоприятную среду для ультралевых. Его поддержал целый ряд выступавших. Чжао Цзяян высказался категорически против того, чтобы кампания затрагивала экономическое строительство. Вань Ли предостерег от ее развертывания в деревне, поскольку власти на местах, воспользовавшись кампанией, уже стали сдерживать развитие рыночных отношений, облагать крестьян, перешедших на дворový подряд, дополнительными налогами. Вань Ли привел и еще один аргумент. В разговоре с руководителями местного уровня он однажды поинтересовался, как они понимают, что такое «отчуждение», никто из них не смог ответить. Позицию Ху Яобана поддержали также Президент АН КНР Фан И и начальник Главного политического управления НОАК Юй Цюли.

Все же давление на Ван Жошуя и Ху Цзивэя (заместитель и главный редактор «Жэньминь жибао») оказалось достаточно мощным, в начале декабря они подали в отставку. Это стало главным итогом кампании. 3 января 1984 г. Ху Цяому сделал заявление по вопросам гуманизма и отчуждения, которое фактически завершило политическую дискуссию. По словам Чжао Цзяяна, кампанию против «духовного загрязнения» в 1983 г. загнули за 27 дней.

Решающую роль в этом сыграл Ху Яобан. Для содействия новому экономическому курсу он считал необходимым увязать упорядочение партии с повышением экономической эффективности, полагая, что упорядочение партийных рядов будет стимулировать развитие экономики, а экономическое развитие станет критерием эффективности упорядочения партии. С такой позицией было тесно связано отношение Ху Яобана к «духовному загрязнению» и «буржуазной либерализации». Он воспринимал их как естественное, но не катастрофическое сопровождение процессов освобождения от догматизма, левых перегибов и движения к демократии, и поэтому настаивал на том, чтобы кампания не препятствовала экономическим реформам в городе и деревне. 1 апреля 1984 г. «Жэньминь жибао» опубликовала его высказывание, что главная опасность идеологии исходит от левых идей. Именно такая позиция объясняла его недостаточно последовательную и активную, по мнению ветеранов, реализацию решений 2-го пленума в части борьбы с «буржуазной либерализацией».

28 июня 1984 г. Дэн Сяопин попросил Ху Цили передать Ху Яобану, что он проявляет

Ху Яобан

слабость в отношении сторонников буржуазной либерализации Го Лоцзи, Ху Цзивэя и Ван Жошуй: «Слабость в отношении либерализации – главный недостаток генерального секретаря». Однако и это предупреждение не повлияло на позицию Ху Яобана. В декабре 1985 г. накануне съезда Союза китайских писателей он предложил съезду не упоминать в своих материалах борьбу с «буржуазной либерализацией», а также настоял на том, чтобы организационный отдел ЦК не вмешивался в формирование руководства Союза. Председательствующим на съезде был избран выдающийся писатель и драматург, серьезно пострадавший в годы «культурной революции» Ба Цзинь, а его заместителем – известный публицист либерального толка Лю Биньянь, который в своем выступлении на съезде подверг резкой критике тех, кто развязал кампанию по борьбе с «духовным загрязнением» и «буржуазной либерализацией». Одним из итогов съезда стало избрание 5 января 1985 г. секретарем СКП известного писателя и сторонника реформ Ван Мэна. В апреле 1986 г. по предложению Ху Яобана Ван Мэн был назначен министром культуры.

В июле 1985 г. Дэн Сяопин вновь обратил внимание Ху Цили и Цяо Ши на недостаточную активность Ху Яобана в борьбе с буржуазной либерализацией, что, на его взгляд, дает основание «некоторым людям» прикрываться в этом вопросе позицией генерального секретаря. Мнение Дэна вновь было доведено до Ху Яобана. Однако первый проект Постановления 6-го пленума ЦК КПК 12-го созыва, посвященного строительству социалистической духовной культуры, представленный Ху Яобаном, также не содержал положения о борьбе с «буржуазной либерализацией». Это положение было внесено позже по инициативе Ху Цяому и Дэн Лицюня.

В отстаивании своей позиции Ху Яобан опирался на широкую поддержку интеллигенции и части членов ЦК, разделявших его взгляды. На 6-м пленуме 12-го созыва Лу Динъи, до «культурной революции» возглавлявший отдел пропаганды ЦК, выступил против использования термина «буржуазная либерализация», поскольку в «культурную революцию» его использовала «четверка» для преследования своих оппонентов. Однако Ван Чжэнь, Бо Ибо и Дэн Сяопин настояли на его сохранении, и в тексте Постановления он был оставлен. Одновременно по инициативе Ху Яобана в проект Постановления не вошло положение о необходимости «воспитания у людей коммунистического сознания», на котором настаивали Дэн Лицюнь и Ху Цяому.

После 6-го пленума предложения Ху Яобана все чаще стали встречать возражения со стороны ветеранов партии, ему стало трудно руководить работой секретариата. Тогда же Дэн Сяопин в личной беседе впервые сказал Ху Яобану, что на XIII съезде собирается уйти со всех постов в партии, чтобы освободить место более молодым людям, и предложил Ху Яобану последовать его примеру. Новым генеральным секретарем Дэн Сяопин хотел видеть Чжао Цзыяна. Летом 1986 г. этими планами Дэн Сяопин поделился с Ян Шанкунем, Бо Ибо и другими ветеранами. Приняв такое решение, он не считал нужным форсировать отставку Ху.

Несмотря на публикации в прессе, в результате внутрипартийной борьбы кампания по борьбе с «духовным загрязнением» не обрела четких организа-

ционных форм и практически не сказалась на проведении экономических преобразований, но ценой этого стало серьезное ослабление позиций одного из главных реформаторов – Ху Яобана.

Инспекционная поездка Дэн Сяопина на юг и развитие политики открытости внешнему миру

Рост контрабанды и экономической преступности в результате политики открытости непосредственным образом сказались на отношении к СЭЗ. Все громче стали раздаваться голоса о необходимости прекратить этот эксперимент: «в Шэньчжэне кроме красного флага ничего не осталось – все стало капиталистическим». В начале 1982 г. были упразднены две структуры, занимавшиеся СЭЗ, – Государственный комитет по экспорту и импорту и Комитет по управлению иностранными инвестициями, что также значительно осложнило процесс либерализации внешнеэкономической деятельности. С 1982 г. был увеличен норматив средств, отчисляемых центру, появились и другие признаки свертывания работы по созданию специальных экономических зон. В феврале 1983 г. в Шэньчжэнь прибыл Ху Яобан, выразивший поддержку их развитию. Борьба с «духовным загрязнением» в этот период стала новым поводом для усиления критического отношения к зонам. Дэн Сяопин решил разобраться с ситуацией на месте.

22 января 1984 г. в сопровождении Ван Чжэня и Ян Шанкуня Дэн Сяопин на специальном поезде выехал из Пекина на юг. 24 января утром он прибыл в г. Гуанчжоу. Встречавшим его руководителям провинции он так объяснил цель своей поездки: «создание специальных экономических зон было моей инициативой, ЦК ее утвердил, и я приехал, чтобы посмотреть на их успехи». После этого они вместе проследовали на поезде в Шэньчжэнь. Там Дэн Сяопин выслушал доклад секретаря горкома Лян Сяна, сообщившего, что за 1983 г. объем промышленной продукции в Шэньчжэне вырос в 2 раза – с 360 млн юаней до 720 млн, а по сравнению с 1978 г., последним годом перед началом строительства, – в 10 раз. Однако в первый день своего пребывания в Шэньчжэне Дэн Сяопин избегал оценок: «Я пока воздержусь и не буду высказывать свое мнение».

После этого на протяжении недели он посещал различные промышленные объекты и дома жителей в Шэньчжэне, Шэкоу и Чжухае. В первой половине дня 29 января в Чжухае он сделал памятную надпись: «Особая экономическая зона Чжухай – дело правое». Во время поездки Дэн Сяопин был сдержан, говорил, что сообщит об увиденном «руководителям первой линии», но сопровождавшим его было видно, что увиденное ему понравилось, особенно район Шэкоу.

После поездки по Гуандуну Дэн Сяопин и сопровождавшие его посетили СЭЗ Сямэнь и Баошаньский металлургический комбинат в Шанхае. В Шанхае он привел в пример темпы строительства в Шэньчжэне: люди в бригадах те же самые, все они приехали из других регионов, но изменились методы работы

Дэн Сяопин в Шэньчжэне. 1984 г.

и появился результат – «нужно отказываться от уравниловки». В Шанхае он уже открыто выражал свое удовлетворение: «На этот раз Шэньчжэнь произвел на меня впечатление картиной огромного подъема и развития. Строительство там идет довольно быстро, а в Шэкоу еще быстрее. Причина этого в том, что людям предоставлены кое-какие права: они сами распоряжаются ассигнованными средствами в размере 5 млн американских долларов. Их девиз: “Время – золото, а эффективность – жизнь!”».

Сразу после возвращения в Пекин 24 февраля 1984 г. в беседе с Ху Яобаном, Чжао Цзяном, Вань Ли, Ян Шанкунем, Яо Илинем и Сун Пином Дэн Сяопин сказал: СЭЗ – «это окно в технику, окно в управление, окно в знания, а также окно во внешнюю политику», это инструмент «усиления внешнеполитического влияния Китая», поэтому в строительстве СЭЗ и проведении политики открытости «надо не закручивать гайки, а отпускать» (*бу ши шоу, эр ши фан*). Сославшись на рост производительности труда, доходов, новых рабочих мест, улучшение условий жизни в Шэньчжэне и возвращение убежавших ранее в Гонконг жителей, он, в заключение, предложил открыть еще несколько портов, в том числе Далянь, Циндао, а также остров Хайнань. По его мнению, такие изменения невозможно провести во всей стране, но можно начать это делать в прибрежных районах, «нужно разрешить некоторым районам обогащаться раньше других, нельзя проводить уравниловку». Эта беседа была оформлена как Документ ЦК, который на том этапе внес ясность в стратегию развития СЭЗ и политику открытости.

Вслед за этим с 26 марта по 6 апреля 1984 г. состоялось организованное секретариатом ЦК и Госсоветом рабочее совещание, посвященное развитию прибрежных районов, на котором было принято предложение об открытии 14 портовых городов (Тяньцзинь, Шанхай, Далянь, Циндао, Яньтай, Нинбо,

Вэньчжоу, Бэйхай, Ляньюньган, Наньтун, Гуанчжоу, Фучжоу, Чжаньцзян, Циньхуандао), создании в них зон экономическо-технического развития и предоставлении иностранным предпринимателям «ряда инвестиционных и налоговых льгот, действующих в особых экономических зонах». Поскольку в январе 1982 г. Чэнь Юнь наложил мораторий на создание новых СЭЗ, при их названии понятие «специальные экономические зоны» не использовалось. 4 мая 1984 г. предложение об открытии 14 портовых городов было утверждено совместным решением ЦК и Госсовета, одновременно СЭЗ Сямэнь была расширена до размеров всего острова.

За этим последовали другие меры по созданию благоприятных условий для ведения хозяйственной деятельности в этих городах, в том числе было принято решение о технической модернизации 1100 предприятий легкой и текстильной промышленности, а также реконструкции портов. В результате этих мер значительно увеличилась пропускная способность портов, к расширению связей с внешним миром были подключены территории, представлявшие значительный экономический потенциал – 23% валовой промышленной продукции, 40% экспорта, 13% рабочих и служащих страны.

В целях дальнейшего стимулирования экспорта ЦК КПК было принято решение о «5 преимуществах» экспортных производств: первоочередном включении экспортных товаров в реестр государственного плана; первоочередном обеспечении ресурсами; преимуществе производства на экспорт перед производством для внутреннего рынка; первоочередной закупке и транспортировке экспортных товаров; преимущественном кредитовании, льготном режиме налогообложения, отчислении части валютной прибыли предприятиям.

Особое внимание в планах внешнеэкономической открытости отводилось Хайнаню. Еще в начале 1980 г. в Пекине состоялось совещание, посвященное развитию Хайнаня. В январе 1983 г. Ху Яобан, Чжао Цзянь и Гу Му совершили поездку на остров. Во время посещения Шэньчжэня зимой 1984 г. Дэн Сяопин высказал пожелание, чтобы через 20 лет Хайнань по уровню экономического развития догнал Тайвань. В апреле 1984 г. ЦК и ГС приняли решение превратить Хайнань в особый экономический район (*цзинцзи тэцюй*), предоставить ему больше самостоятельности и ускорить его открытость. В соответствии с этими решениями вторая сессия ВСНП 6-го созыва (15–31 мая 1984 г.) официально приняла решение об открытии острова Хайнань и создании там особого административного района Хайнань.

В апреле 1987 г. один гонконгский предприниматель предложил создать из Хайнаня особый административный район, который управлялся бы по принципам свободного порта. После рассмотрения этого вопроса на Госсовете в этом плане было отказано, поскольку это был бы шаг назад, переход к модели «одно государство – два строя» по примеру Гонконга. Но движение в сторону большей самостоятельности было продолжено. Вскоре ЦК принял решение, что для полной реализации потенциала Хайнаня его следует превратить в самостоятельную провинцию со статусом СЭЗ. Первая сессия ВСНП 7-го созыва 13 апреля 1988 г. рассмотрела предложение Госсовета о преобразовании острова Хайнань в СЭЗ и приняла постановление о создании провинции Хайнань

Яо Илинъ

и наделении ее статусом СЭЗ. Он стал 31-й провинцией и пятой СЭЗ, так завершилось создание первых пяти СЭЗ.

Важным направлением политики открытости было заимствование иностранного опыта. По инициативе Дэн Сяопина 24 августа 1983 г. ЦК и Госсовет приняли Решение о привлечении иностранного интеллекта для ускорения модернизации страны. В Решении подчеркивалось, что одновременно с привлечением инвестиций и внедрением современных иностранных технологий необходимо привлекать иностранных специалистов, особенно из числа *хуацяо*, на должности консультантов, советников и управляющих. 7 сентября 1983 г. ЦК принял решение о создании руководящей Группы по привлечению иностранного интеллекта в составе Яо Илия (руководитель), Фан И, Чжан Цзиньфу и Сун Пина. По словам Яо Илия: «Работа в отношении пригла-

шенных специалистов должна вестись тонко, условия для них следует создавать самые лучшие... на данный момент следует приглашать главным образом технических специалистов из таких сфер, как энергосберегающие технологии, разработка новых медикаментов, синтезирование аммиака, биотехнологии, компьютерные технологии и т.д.».

Вскоре, 26 сентября 1983 г. Госсовет принял «Временные правила по привлечению иностранных специалистов», где были определены правила управления этим видом деятельности, финансирование, условия оплаты, проживания и т.д. Уже в сентябре Нанкайский университет (г. Тяньцзинь) пригласил профессора математики, гражданина США китайского происхождения Чэнь Синшэня в качестве руководителя НИИ математики. Специально для него был построен индивидуальный жилой дом. После переезда Чэнь Синшэнь стал ежегодно приглашать в университет иностранных специалистов для чтения лекций и проведения консультаций. В 1984 г. в рамках этой программы Китай посетили 300 специалистов, в 1985 г. – 1102, на стажировки за границу были направлены 3200 человек. С 1985 г. стали заключаться контракты с иностранными профессорами, преимущественно китайского происхождения, для чтения лекций в университетах КНР.

В 1985 г. Госсоветом в качестве консультантов по экономическому развитию прибрежных районов были приглашены бывший первый вице-премьер Сингапура У Цинжуй и гонконгский предприниматель Бао Юйган. На встрече с У Цинжуйем Дэн Сяопин подчеркнул: «В строительстве модернизации знания и специалисты являются самыми важными факторами. Это как раз наше самое слабое место – нехватка знаний и нехватка специалистов. Мы пригласили Вас, чтобы Вы смогли передать нам знания. И не только Вас, мы будем приглашать для помощи нам вышедших на пенсию специалистов, технические кадры из

развитых стран. Они могут быть консультантами или занимать должности на предприятиях».

Для развития контактов с иностранными специалистами в ноябре 1985 г. в Китае были созданы Китайский международный фонд обмена специалистами и Китайская международная ассоциация по обмену специалистами, открывшая представительства в США, Японии, Гонконге и других странах, которые стали важным каналом привлечения иностранных специалистов.

Еще до этого в ноябре 1984 г. в Ухане появился первый иностранный директор – 64-летний немецкий пенсионер Вернер Грих. Бывший инженер по моторам стал генеральным директором Уханьского завода дизельных двигателей. Встав во главе предприятия, он, прежде всего, заставил персонал строго соблюдать производственные и технические задания и нормы и ввел систему контроля качества комплектующих с других заводов, что сразу же привело к положительным результатам. За два с половиной года он провел реформу оплаты труда, внедрил передовые методы управления, ужесточил контроль на всех этапах производства. В апреле 2004 г. в промышленном парке Уханя ему был установлен бронзовый бюст.

Для реконструкции Тяньцзиньского порта в качестве консультанта был приглашен бывший начальник портового управления г. Кобэ Тори Юкио, который смог повысить пропускную способность порта с 12,8 млн т в 1982 г. до 18,56 млн т в 1985 г.

После восстановления членства в ООН КНР постепенно восстанавливала свое членство и в других международных организациях. В 1984 г. КНР стала наблюдателем в ГАТТ. После подготовительного периода 10 июля 1986 г. Генеральному директору ГАТТ Артуру Дункелю была передана официальная нота с просьбой о возвращении Китаю статуса члена ГАТТ, который страна получила при создании организации 24 марта 1948 г., но утратила его 6 марта 1950 г., когда Тайвань от имени Китая заявил о выходе из организации. Занять это место тогда было предложено КНР, но китайское руководство отказалось по идеологическим мотивам, заявив, что ГАТТ – «это клуб богачей». С июля 1986 г. начались официальные переговоры об условиях присоединения. Однако до 1 января 1995 г., когда была создана ВТО, КНР не смогла завершить переговоры о восстановлении своего членства, и ей пришлось вступать в ВТО на общих основаниях.

Воссоединение Родины. Концепция «одно государство – два строя»

О возвращении Тайваня при сохранении за ним высокой степени автономии говорили еще Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай, который в 1963 г. предложил конкретный план объединения, сохранявший за Тайванем достаточно высокую степень автономии. Дэн Сяопин также считал одной из важнейших задач своего поколения воссоединение Родины. Он искренне верил, что объединение с Тайванем возможно в исторически короткие сроки, он хотел, чтобы оно произошло на протяжении 1980-х годов, при его жизни.

Решение вопроса о воссоединении Тайваня с Китаем в значительной степени определялось позицией США. Поэтому установление дипломатических

отношений между двумя странами позволило КПК обнародовать официальную позицию по этому вопросу. В Коммюнике 3-го пленума 11-го созыва говорилось, что с нормализацией китайско-американских отношений создаются перспективы для объединения Родины.

Сразу же после 3-го пленума, 1 января 1979 г. было объявлено о проведении политики по возвращению КНР суверенитета над Тайванем, Гонконгом и Макао. В этот день ПК ВСНП принял «Обращение к соотечественникам на Тайване», в котором провозгласил курс на мирное решение тайваньского вопроса, и, в случае воссоединения с КНР, допускалось сохранение на Тайване существующего там общественного строя. В тот же день министр обороны Сюй Сянцзянь объявил о прекращении обстрелов островов Цзиньмэн и Мацзу, которые продолжались с 1958 г.

30 января, выступая на совместном заседании обеих палат Конгресса США, Дэн Сяопин заявил: если Тайвань возвратится в лоно Родины, мы будем уважать существующие там порядки, у Тайваня как у местного правительства будут свои права, и, при условии, что будет один Китай, у него будет своя армия; торговля с зарубежными странами, экономические связи, гуманитарные контакты, образ жизни можно будет не менять, «капиталистическую экономику можно не менять», но при условии, что будет «один Китай, а не два Китая». Эти же положения он повторил в беседе с японским премьер-министром 6 декабря 1979 г.

Однако несмотря на китайские условия установления дипломатических отношений, новый президент США Р. Рейган продолжал развивать связи с Тайванем, в том числе в военной области. После его инаугурации 4 января 1981 г. китайское руководство решило активизировать свою политику в отношении Тайваня. Был выработан план объединения, получивший название «9 предложений». Для официального обращения с этими предложениями был выбран Е Цзяньин, хорошо знавший многих гоминьдановских чиновников еще со времен учебы в военной школе Хуанпу.

В речи 30 сентября 1981 г. Е Цзяньин озвучил эти инициативы, которые включали: переговоры между КПК и ГМД о начале «третьего сотрудничества» в интересах объединения Родины; расширение торговли; установление воздушного, морского и почтового сообщения; развитие туризма; начало научных, культурных, спортивных контактов; сохранение высокой степени автономии Тайваня, после объединения Тайвань может стать особым административным районом КНР с сохранением своей армии; сохранение без изменений социально-экономического строя Тайваня; участие Тайваня в управлении Китаем; помощь центрального правительства в решении его финансовых проблем; приглашение тайваньских бизнесменов инвестировать в КНР; последнее предложение Е Цзяньина заключалось в приглашении к обсуждению этого плана.

В сущности «9 предложений» по своему содержанию уже воплощали концепцию «одно государство – два строя», хотя еще и не получили такого названия. Первый раз выражение «одно государство – два строя» Дэн Сяопин использовал 14 января 1982 г. на встрече с председателем Американской ассоциации *хуацяо* Ли Яоцзы. Он тогда сказал: «9 пунктов Е Цзяньина в действи-

тельности и означают “одно государство – два строя”», это означает, что «двум системам можно разрешить существовать».

В декабре 1982 г. в ст. 31 Конституции КНР было записано право на создание Особых административных районов, строй в которых будет определяться в зависимости от конкретных условий и утверждаться ВСНП на законодательном уровне. Это стало юридической основой для реализации концепции «одно государство – два строя».

Позиция китайского руководства заключалась в том, что сотрудничество с США не будет развиваться, если не будет достаточного взаимопонимания по тайваньскому вопросу. Такое понимание было достигнуто и зафиксировано в Совместном китайско-американском коммюнике (17 августа 1982 г.), в котором говорилось, что продажи США вооружений Тайваню будут постепенно сокращаться. Эта договоренность открыла принципиальную возможность для начала прямых контактов КНР с Тайванем. 20 сентября 1985 г. во время встречи с Ли Куан Ю Дэнь Сяопин попросил передать Цзянь Цзинго предложение встретиться. Цзянь Цзинго его не принял, но в 1987 г. жителям Тайваня было разрешено совершать поездки в КНР «на родину предков», что практически открыло перед ними весь Китай.

Для начавшегося экономические реформы Китая были чрезвычайно важны иностранные инвестиции. Одним из очевидных источников этих средств были этнические китайцы, живущие за границей, – *хуацяо*. Налаживание контактов с ними стало одной из важнейших задач для воплощения планов модернизации в условиях дефицита валютных ресурсов. Особую роль в этих отношениях играл Гонконг, торговля с которым являлась основным ее источником. С целью дальнейшего развития отношений в апреле 1978 г. была создана Канцелярия по делам Гонконга и Макао при Госсовете, которую возглавил уроженец провинции Гуандун Ляо Чэнчжи.

Вопрос о деколонизации Гонконга неоднократно вставал после образования КНР, однако китайское руководство неизменно откладывало его «до момента, когда созреют условия». По мере приближения истечения срока аренды «новых территорий», которые Великобритания получила по договору 1898 г. сроком на 99 лет, в Гонконге усиливались опасения в связи с неопределенностью его судьбы, что сказывалось на деловой активности, привело к падению цен на недвижимость, курса гонконгского доллара, бегству капиталов и т.д. Эти тенденции тревожили и руководство КНР. После прихода нового руководства КПК в марте 1979 г. в Китай совершил визит хорошо говоривший по-китайски и очень авторитетный губернатор Гонконга Мюррей МакЛихоуз с предложением обсудить текущие проблемы и дальнейшую судьбу этой территории, аренда значительной части которой заканчивалась в 1997 г. и без которой Гонконг и Коулун существовать бы не смогли. В ходе беседы с ним Дэнь Сяопин дал понять, что в 1997 г. Китай намерен вернуть себе Гонконг, но на протяжении длительного времени там можно будет сохранить капиталистическую систему.

В начале 1981 г., после того как стало ясно, что Хуа Гофэн уже не будет принимать участия в важнейших решениях, и влияние левых, по крайней мере

на самом верху, серьезно ослабло, Дэн Сяопин отдал распоряжение соответствующим ведомствам (Канцелярии по делам Гонконга и Макао при Госсовете КНР, МИДу, филиалу Агентства Синьхуа в Гонконге, а также Министерству внешней торговли и Народному банку Китая) подготовить необходимые материалы с предложениями о дальнейшей судьбе Гонконга для подготовки соответствующего государственного решения.

В апреле 1981 г. такой материал был передан в секретариат ЦК. После его доработки и необходимых согласований в марте 1982 г. была подготовлена концепция политики в отношении Гонконга, включавшая 12 пунктов. Вслед за этим на протяжении трех месяцев Дэн Сяопин провел ряд встреч с известными жителями Гонконга, депутатами ВСНП и членами НПКСК от Гонконга. В результате бесед у него сложилось убеждение в необходимости усилить пропагандистскую кампанию о неизбежности возвращения Гонконга под юрисдикцию КНР с тем, чтобы его жители привыкли к этой мысли, приняли активное участие в процессе воссоединения и стали вносить свои предложения по обеспечению его экономического процветания, а Великобритания смирилась с его потерей. В фокусе его внимания оказались не только бизнесмены, но и учебные заведения, прежде всего Университет Гонконга.

Для КНР Гонконг представлял ценность не только как символ восстановления своего места на международной арене. Ценность возвращения Гонконга значительно понизилась бы, если бы не удалось сохранить его как экономический и финансовый центр Восточной Азии. Именно эти соображения легли в основу политики «одно государство – два строя» применительно к Гонконгу в момент, когда экономическое развитие, а не классовая борьба, было провозглашено главной целью КНР.

22 сентября 1982 г. в Пекин с официальным визитом прибыла премьер-министр Великобритании М. Тэтчер. 24 сентября состоялись ее переговоры с Дэн Сяопином, их главной темой стала судьба Гонконга. Визит М. Тэтчер в Китай проходил через три месяца после вооруженного конфликта между Великобританией и Аргентиной по поводу Фолклендских островов, в котором Великобритания одержала победу. Это давало британской стороне определенные психологические преимущества на переговорах.

Беседа складывалась непросто. С самого начала М. Тэтчер указала на то, что статус Гонконга обеспечивают три международных договора, которые не утратили своей силы, поэтому его статус должен остаться неизменным. Дэн Сяопин в ответ заявил: «суверенитет – это не тот вопрос, который обсуждается». Китай требовал возвращения не только «новых территорий», но и острова Сянган и полуострова Цзюлун, только такая позиция могла быть, по мнению китайской стороны, предпосылкой для переговоров. М. Тэтчер предложила провести размен: «суверенитет на политическую власть», поскольку, по ее словам, процветание Гонконга зависит от британского управления, а сохранение нынешнего статуса является гарантией его экономической и политической стабильности; в противном случае, намекая на возможную экономическую дестабилизацию, Гонконг ждут потрясения. Дэн Сяопин парировал: если в Гонконге в течение ближайших 15 лет произойдут потрясения, Китай будет

Дэн Сяопин и М.Тэтчер. 1982 г.

думать о другом способе возвращения, дав понять о готовности использовать вооруженные силы. Изложив принципиальные позиции, стороны договорились продолжить переговоры по дипломатическим каналам. Через неделю после визита М. Тэтчер гонконгская биржа потеряла 25%, а индекс Хансен почти половину.

В марте 1983 г. М. Тэтчер написала Чжао Цзяню письмо с предложением начать переговоры, в ответном письме Чжао Цзянь согласился. Официальные переговоры между КНР и Великобританией по поводу будущего Гонконга начались только 12 июля 1983 г., после того как Великобритания согласилась признать восстановление суверенитета КНР над Гонконгом. Повестка переговоров включала три пункта: восстановление суверенитета, обеспечение стабильности Гонконга до 1997 г., управление Гонконгом после 1997 г.

До третьего раунда переговоров Великобритания настаивала на возвращении суверенитета при сохранении за собой права на управление. Этот вариант не устраивал Китай. Дэн Сяопин сказал, что этот вариант не пройдет и Китай примет решение в одностороннем порядке. Эту позицию он изложил бывшему премьеру Великобритании, который находился в Китае. В октябре 1983 г. М. Тэтчер прислала письмо с согласием начать переговоры на этих условиях.

Успешное продвижение в переговорах с Великобританией позволило завершить идейно-теоретическое оформление курса на объединение. 27–28 мая 1984 г. секретариат ЦК провел совещание, на котором решил, что концепция «одно государство – два строя» может стать способом объединения с Гонкон-

гом, Макао и Тайванем на практике. С этого момента концепция «одно государство – два строя» стала официальным курсом.

Понимая решающую роль жителей в будущем Гонконга, 22 и 23 июня 1984 г. Дэн Сяопин провел встречи с делегациями промышленных кругов и общественных деятелей, в ходе которых попытался привлечь их на свою сторону и особо подчеркнул неизменность политики после присоединения: Гонконгом будут управлять гонконгцы, «но патриотично настроенные жители Гонконга». Патриотами, по его словам, являются те, кто уважает свою нацию, искренне заботится о восстановлении Китая суверенитета над Гонконгом, не наносит вреда процветанию и стабильности Гонконга.

После 22 раундов переговоров, продолжавшихся более одного года, было достигнуто соглашение о том, что 1 июля 1997 г., т.е. по истечении срока аренды «новых территорий», которые составляли более 90% территории, Гонконг будет возвращен Китаю. 26 сентября 1984 г. в Пекине состоялась официальная церемония подписания проекта Совместного китайско-английского заявления (декларации). В нем указывалось, что социально-экономическая система Гонконга останется неизменной, как и образ жизни граждан, Гонконг сохранит статус свободного порта и международного финансового центра, получит официальное название «Сянган-КНР» и право вступать в международные организации. Все эти положения предполагалось закрепить в «Основном законе Сянгана» сроком на 50 лет.

18 декабря 1984 г. М. Тэтчер прибыла в Пекин с официальным визитом во второй раз. Из Гонконга на церемонию подписания Совместного заявления по приглашению китайской стороны прибыл 101 представитель деловых кругов. 19 декабря состоялась официальная церемония подписания Совместного заявления, в соответствии с которым стороны договорились о возвращении с 1 июля 1997 г. Гонконга КНР. Со стороны Великобритании его подписала М. Тэтчер, с китайской стороны – премьер Госсовета Чжао Цзянь. Дэн Сяопин тогда сказал, что хочет дожить до 1997 г., «приехать в Гонконг, походить и посмотреть».

Постановление об образовании Комиссии по составлению Основного закона особого административного района Сянган-КНР было принято на третьей сессии ВСНП в апреле 1985 г. Комиссия в составе 71 человека была назначена на 11-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 18 июня 1985 г. Проект Основного закона Гонконга, включавший 159 статей, был подготовлен 16 февраля 1989 г. и 21 февраля 1989 г. опубликован. 4 апреля 1990 г. Основной закон Гонконга был утвержден ВСНП.

При решении вопроса о статусе другой колонии – Макао – Китай использовал опыт переговоров по вопросу о Гонконге. Принципиальная договоренность о возвращении Макао была достигнута еще в 1974 г., после революции в Португалии, но держалась в тайне. В июле 1986 г. начались переговоры с Португалией об Аомэне, через 9 месяцев, 13 апреля 1987 г. в Пекине состоялась церемония подписания совместной китайско-португальской декларации. В соответствии с ней передача Макао под суверенитет КНР должна была произойти 20 декабря 1999 г., с этого момента территория становилась Особым

Подписание Совместной декларации о Гонконге. 1984 г.

административным районом КНР Аомэнь. Так же как и в случае с Гонконгом, предусматривалось, что в течение 50 лет после восстановления суверенитета КНР общественный строй в Макао не изменится. 23 июня 1987 г. ПК ВСНП ратифицировал совместную декларацию, 11 декабря 1987 г. ее ратифицировал парламент Португалии.

13 апреля 1988 г. первая сессия ВСНП 7-го созыва приняла решение о создании Комиссии по разработке Основного закона особого административного района Аомэнь, в состав которой вошли представители общественности и эксперты из КНР и Макао.

Планы по развитию науки, техники и образования

В докладе ЦК XII съезду КПК ключевым звеном программы «четырёх модернизаций» была названа «модернизация науки и техники». Практически сразу после съезда в октябре 1982 г. на одном из совещаний по развитию науки и техники Чжао Цзыян охарактеризовал существовавшую систему НИОКР как неэффективную и подлежащую реформированию по трем основным направлениям: создание центров технического развития, ориентированных на современные виды техники и технологий; создание технических центров при крупных специализированных компаниях; установление прямых связей между научными организациями и предприятиями на договорной основе. Для укрепления связей науки с производством в 1984 г. Госсоветом КНР было принято решение о создании рынка научных и технических достижений и проведении

конкурсных отборов научно-исследовательских организаций для выполнения работ по НИОКР с последующей продажей их результатов.

В развитие этого курса ЦК КПК в 1985 г. принял два документа «Решение о реформе системы науки и техники» (13 марта 1985 г.) и «Решение о реформе системы образования» (27 мая 1985 г.). Первое стало результатом Всекитайского рабочего совещания по науке и технике (2–7 марта 1985 г.), определившего их новое место в экономике. На нем было подчеркнуто, что экономическое строительство должно опираться на науку и технику, а они, в свою очередь, должны ориентироваться на экономику. В соответствии с этим решением научные организации и конструкторские бюро могли самостоятельно выбирать направления исследований, обращаться в различные фонды за финансовой поддержкой, приветствовались и поощрялись коммерциализация исследований и сотрудничество научно-исследовательских организаций и предприятий. После этого в Китае постепенно стал создаваться рынок технических разработок, были приняты положения, регулирующие функционирование рынка технологий. 15 мая 1985 г. в Пекине открылась первая Всекитайская ярмарка технологий, в ходе которой были заключены контракты на 8 млрд юаней.

3 марта 1986 г. четверо ученых отправили Дэн Сяопину письмо, в котором обосновывали необходимость принятия долгосрочного плана развития научно-технических исследований. По его дате – 86 год 3-й месяц – он получил название «план 863». Основная идея плана состояла в том, что Китай должен иметь свою программу исследований в области науки и техники, которая позволит ему войти в число передовых стран мира по научно-техническим разработкам.

Появление такого плана было продиктовано новым витком научно-технологического соревнования между СССР и США, вызванного провозглашенной президентом США Р. Рейганом в 1983 г. программой «звездных войн». Слабость научно-технической базы и недостаток финансовых ресурсов не давали возможности Китаю на равных участвовать в мировой гонке научно-технических достижений. Поэтому было принято решение определить несколько наиболее перспективных направлений исследований, сосредоточить на них человеческие и финансовые ресурсы, чтобы самостоятельно поддерживать и формировать мировой уровень научных исследований в этих областях. С апреля 1986 г. Государственным комитетом по науке и технике и Научно-инженерным комитетом по обороне началась подготовка «Тезисов к государственному плану развития высокотехнологичных исследований». К ним были отнесены 7 направлений: биологические, авиационные, информационные, лазерные, энергетические технологии и технологии в области автоматизации и материалов. С февраля 1987 г. этот план, рассчитанный на 15 лет, стал претворяться в жизнь и привел к целому ряду научных достижений и разработок мирового уровня.

Реформа науки и техники была тесно связана с реформой образования. После 3-го пленума (1978 г.) в сфере образования ситуация постепенно улучшалась, однако начальное и среднее образование продолжало оставаться на низком уровне, сильно отставала материальная база, не хватало учреждений

профессионально-технического образования. Все эти выводы содержались в докладе о состоянии системы образования в Китае, подготовленном к Всеки-тайскому рабочему совещанию по вопросам образования. 19 мая на нем выступил Дэн Сяопин, который заявил: чем дальше, тем больше государственная мощь и развитие экономики Китая будут зависеть от качества рабочей силы, от количества и качества интеллигенции. В принятом по итогам совещания Решении была поставлена задача постепенно перейти к обязательному 9-летнему образованию, ввести систему «сначала образование, затем трудоустройство», всемерно развивать техническое образование, ввести специализацию обучения со средней школы, повысить самостоятельность учебных заведений и постепенно ввести систему ответственности их директоров. 12 апреля 1986 г. четвертая сессия ВСНП 6-го созыва приняла «Закон КНР об обязательном образовании», который вводил обязательное 9-летнее образование и предоставлял возможность получения профессионального образования после неполного среднего образования. 10 сентября был объявлен Днем учителя.

В 1980 г. в КНР была учреждена собственная система подготовки научных кадров и ученых степеней, похожая на американскую. В мае 1983 г. состоялся первый выпуск специалистов, подготовленных по новым программам. 18 человек получили степень доктора, 15 тысяч – магистра и 32 тысячи – бакалавра. В аспирантуре продолжали обучение более 1000 человек.

Волостная администрация и местное самоуправление

После XII съезда реформа в деревне продолжилась. К концу 1982 г. 92% производственных бригад использовало различные формы производственной ответственности, в том числе более 78% – полную ответственность дворов. Валовая продукция сельского хозяйства в тот год выросла на 11,2%.

Изменения в формах организации сельского хозяйства не могли не затронуть административно-территориальных органов власти и управления. По мере того как народная коммуна уходила из жизни как форма экономической организации, встал вопрос о создании новых органов власти вместо коммун.

Народные коммуны (*жэньминь гуншэ*) появились в Китае на исходе земельной реформы и в ходе кооперативного движения. На расширенном заседании Политбюро ЦК КПК в Бэйдайхэ 29 августа 1958 г. было принято «Решение ЦК КПК по вопросу образования в деревне народных коммун». К концу 1958 г. было образовано более 265 тыс. сельских народных коммун и городских народных коммун. Сельские народные коммуны заменили бывшие волости, превратившись в низшее звено административной системы в деревне. В городах соответствующее звено по-прежнему называлось поселком (*чжэнь*). Это нашло отражение в Конституции КНР 1975 г. В статьях 21–23 определялись сроки полномочий собраний народных представителей в народных коммунах, которые выбирали или назначали революционные комитеты, являвшиеся «постоянными органами» собраний и народными правительствами соответствующего уровня. Народные коммуны были призваны не только «обобщест-

вить» жизнь местного населения, но и в первую очередь «укрупнить» единицы управления, поэтому их число постоянно уменьшалось, достигнув к 1977 г. немногим более 54 тыс.

Хотя «коммунизация» в КНР проходила под лозунгом укрупнения административных единиц, реальным ее результатом также стало более дробное структурирование нижнего уровня местной администрации. Высший и средний уровни местной администрации в Конституции 1975 г., как и прежде, были представлены провинцией и уездом. Внутри же сельских народных коммун существовали большие производственные бригады (*шэнчань дадуй*), каждая из которых включала в себя несколько производственных бригад (*шэнчань дуй*). Эти уровни не были оговорены в соответствующем разделе Конституции, однако они нашли отражение в системе «трехуровневой (коллективной) собственности» с приданием исходного уровня хозрасчета производственной бригаде.

Конституция КНР 1978 г. внесла некоторые изменения в положение народных коммун, административная единица называлась в этой Конституции просто «народная коммуна» без добавления определения «сельская» и по-прежнему соответствовала городской административной единице «поселок».

В опубликованном обращении ЦК КПК «О вопросах дальнейшего усиления и совершенствования системы ответственности в сельскохозяйственном производстве» 1980 г., официально признавшем «систему ответственности» в сельском хозяйстве, уже не было речи о «трехуровневой собственности», а прямо говорилось об уважении «самостоятельности» производственной бригады, которая обладала правом собственности, реализуемым в хозяйственной деятельности. Обращение ЦК КПК 1980 г. противоречило линии на укрупнение коллективной собственности и переход к большой производственной бригаде в качестве основы хозрасчета, закрепленные в Конституции КНР 1978 г. (ст. 7). Внедрение «системы ответственности» вело к социальной «микрореволюции» с заменой субъекта коллективной собственности в КНР.

Определенную роль в готовившемся разграничении «политического и общественного» должен был сыграть «Закон Китайской Народной Республики о формировании местных собраний народных представителей и народных правительств», вступавший в силу с 1 января 1980 г. Народная коммуна была указана в нем как низовая административная единица, собрание народных представителей которой наряду с другими местными собраниями являлось «местным органом государственной власти» (ст. 1, 3). Таким образом, подчеркивалась административная составляющая народной коммуны, но за ней не признавалась ее хозяйственная составляющая.

Конституция КНР 1982 г. в первоначальной редакции зафиксировала двойственную позицию в отношении народной коммуны. В качестве низовой административной единицы ей на замену пришла прежняя волость (*сян*). Выступая с докладом на сессии ВСНП в 1982 г., заместитель председателя комитета по изменению конституции Пэн Чжэнь говорил о передаче властных полномочий волости, а народная коммуна оставалась организационной формой коллективной экономики в деревне.

Процесс образования властных органов волостей занял некоторое время. В Распоряжении ЦК КПК и Госсовета «О выполнении разграничения политических и общественных сфер и образовании волостных правительств» от 12 октября 1983 г. создание волостной исполнительной власти объявлялось «главнейшей задачей», которую намечалось выполнить к концу 1984 г. В соответствии с Распоряжением волостные (поселковые) администрации преобразовывались в низовые органы власти на местах, предусматривалось создание комитетов сельских жителей в качестве самостоятельных массовых организаций. Несмотря на то что создание новых административных органов волостного звена шло непросто, к концу 1984 г. из структуры народных коммун в 98,38% случаев выделились новые административные органы власти и управления. В управление волостного правительства, как правило, передавалась территория бывшей народной коммуны, но слишком большие коммуны разрешалось разделить. В результате вместо 54 тыс. народных коммун было создано 82 тыс. волостей (включая национальные волости), которые с тех пор стали низшей административной единицей в сельских районах КНР, и поселков и 820 тыс. комитетов сельских жителей, которые взяли на себя функции производственных бригад.

В 1985 г. полностью завершилась работа по разделению народных коммун на хозяйственные и административные единицы. Таким образом, через 25 лет после создания система народных коммун прекратила существование. После 1985 г. число волостей сокращалось как в ходе их укрупнения, так и из-за растущей урбанизации. В 1988 г. насчитывалось 56 002 волости и 740 375 административных деревень.

Фактическое добавление более низких уровней управления, произошедшее ранее в народной коммуне, было особым образом учтено в Конституции 1982 г. Нововведением государственного права КНР стала статья 111 о комитетах городского населения и комитетах сельского населения, создававшихся по месту жительства. По данному в ней определению, комитеты являлись «низовыми массовыми организациями самоуправления». Председатель, его заместитель и члены комитета избирались населением.

Будучи массовой (общественной) организацией, комитеты односельчан подпадали под общепринятый в китайском праве порядок их учреждения. Важное право инициативы создания комитета, его роспуска и изменения «подведомственной» ему территории принадлежало административному органу. Волостное правительство выступало с таким предложением, конференция односельчан на него соглашалась, а уездное народное правительство его утверждало.

В Законе КНР об организации комитетов односельчан 1987 г. совершенно не нашла отражения роль коммунистической партии в комитетах, но это упущение было исправлено в последующих редакциях, где низовым парторганизациям отводилась роль «руководящего ядра».

Закон определял, что комитет образуется с учетом обстоятельств проживания и количества местного населения, чтобы создать удобные условия для «самоуправления масс», «комитет односельчан обычно учреждается в естествен-

ном деревенском поселении». Но и несколько естественных деревень могли образовать один комитет, или, наоборот, большая естественная деревня могла образовать несколько комитетов.

Согласно закону, в деревне избирались председатель, заместитель председателя и от трех до семи членов комитета односельчан. Предполагалось, что председатель и другие члены комитета не «оставят производство», т.е. будут работать на общественных началах. Однако в тексте закона присутствовала возможность «по обстоятельствам» давать «компенсацию» или «вознаграждение» председателю и членам комитета. Источником самофинансирования комитета служит хозяйственная деятельность (аренда, подряд на услуги и т.д.). Кроме того, комитет может принять решение и собрать средства с населения или привлечь жителей к труду на общее благо.

Главным в деятельности этих организаций является распределение и обслуживание семейных подрядов в деревне. Наличие в естественном поселении земли подведомственной территории помимо земли в собственности организации, точнее, ее бесхозность часто вызывала инициативу местного населения по созданию комитетов односельчан.

Как показывают примеры, эта инициатива принимала форму типичных «волостных договоров». После того как в 1979 г. произошел стихийный разбор земли в подряд, чжуанская деревня Гоцзоцунь в Гуанси-Чжуанском автономном районе осталась без хозяина. Участились случаи воровства, выруб деревьев на улице и т.д. Тогда 85 дворов Гоцзоцунь создали местный комитет и 14 июля 1980 г. подписали деревенский договор из 9 пунктов, в котором перечислялись запреты на антиобщественные действия и штрафы за некоторые из них. Например, не разрешалось воровать (п. 6). За мелкое воровство полагался штраф 5 юаней (о более серьезных случаях докладывалось «наверх»). Найденную вещь следовало отнести в комитет, который ее возвращал потерявшему (п. 7). В деревне и рядом с ней нельзя было «горланить песни», иначе налагался штраф 10 юаней. Правила запрещали гадить около источника и стирать белье выше по течению реки (п.7) и т.д. Тогда же был подписан «Договор заказчика» из 6 пунктов, запрещавший порубки и выпас скота (для коров из других деревень двойной штраф) в местном лесном заказнике. Инициатором создания комитета и правил был руководитель производственной бригады Гоцзоцунь.

Первый раздел земли в семейный подряд происходил на рубеже 1980-х годов. Выполнив этот раздел, бригады исчерпали свою хозяйственную функцию собственника земли на ближайшие 30 или более лет. Крестьянские дворы-подрядчики, получив в волостном экономическом управлении свидетельство на подряд, дальше практически теряли связь с производственной бригадой, так как вели хозяйство индивидуально. У крестьян были обязательства перед государством по сельхозналогу, налогу на некоторые сельхозкультуры или сельхозпродукцию, по государственному натуральному налогу зерном. Однако выполнялись эти обязательства не через бывшую производственную бригаду, а через новые комитеты односельчан, которые хотя и были общественными организациями, но играли роль местной администрации. Бюджетные отчисления в пользу волости и уезда, как и поборы на собственные нужды, также взимались комитетами односельчан. Комитеты ведали очень важными вопросами прописки, планирования рождаемости, в случае спора по семейному подряду крестьянину предлагалось также обращаться в комитет или волостное правительство.

Таким образом, почти все вопросы в повседневной жизни крестьянского двора решались через комитет односельчан. Поэтому, хотя закон настаивает на четком разграничении прерогатив комитетов односельчан и коллективных экономических организаций деревни, в обыденном сознании деревенское начальство связывается именно с комитетом. Конференции односельчан или представителей в большинстве случаев по своему составу являлись и собраниями членов экономической организации. Секретарь местной партиячейки довольно часто являлся и председателем комитета односельчан, а если бывшая производственная бригада регистрировалась как кооператив или другая хозяйственная организация, то и управляющим этой организации. Не случайно в СМИ получил распространение термин «начальник деревни», хотя в официальной номенклатуре его нет.

Изменения в деревне

Новая структура органов местной власти создала дополнительные возможности для развития многообразных форм экономической и хозяйственной деятельности. Повышение товарности производства отразилось на структуре занятости. На протяжении десятилетий сокращение пахотного фонда на душу вследствие увеличения численности сельского населения тормозило процесс механизации сельского хозяйства, ограничивая возможности для роста производительности труда. Поскольку миграция в города была запрещена, решение демографической проблемы в деревне, где излишки рабочей силы составляли около 30% (больше, чем в тот период в странах ЮВА – 20% и Индии – 17,3%), происходило в основном за счет перехода людей на работу в несельскохозяйственные отрасли. К 1983 г. около 100 млн крестьян перешли из сельского хозяйства в другие отрасли экономики. Тем не менее, проблема безработицы в деревне сохранялась и даже приняла более острые формы.

Одним из наиболее перспективных направлений ее решения в тот период считалось развитие промышленных предприятий в сельских районах с тем, чтобы не нарушать систему сельской прописки – «покидать землю, не покидая деревни». В 1983 г. в целом ряде производственных бригад стали создаваться промышленные предприятия, за которыми вскоре закрепилось название «поселковые предприятия» (*сянчжэнь цзе*), тогда же стала быстро расти прослойка «и крестьян, и рабочих» (*нунминьгун*). Уже в 1985 г. сельские предприятия добывали 26% всего угля в стране, производили 66% кирпича, 90% цемента. В 1986 г. на мелких предприятиях в деревне было занято 75 млн человек или 20% экономически активного населения деревни, рост по сравнению с 1980 г. составил 2,5 раза. К концу 1980-х годов сельскими предприятиями выпускалась треть промышленной продукции. Половина этих предприятий находилась в 5 приморских провинциях – Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян, Цзянсу, Шаньдун.

В результате проводимых реформ выросли реальные доходы сельского населения, начался бум жилищного строительства. С 1980 по 1985 г. объем жилищного строительства в деревне увеличился в 1,5 раза, часто строительство

велось на незаконно отторгнутых сельскохозяйственных землях. В результате к 1985 г. в городах и поселках на одного жителя в среднем приходилось менее 7 кв. метров жилья, а в деревне – 14,7 кв. метров. Однако улучшение жизни шло крайне неравномерно, наряду с появлением зажиточных дворов значительная часть сельских жителей продолжала находиться на грани голода. Это был серьезный вызов идеологии реформ, поскольку напрямую затрагивал не только фундаментальные марксистские положения, но и основные политические лозунги и социально-экономические цели, провозглашенные после образования КНР. В этих условиях власти предстояло сделать важный выбор между верностью революционным идеалам и требованиями социально-экономического развития.

12 января 1983 г. в ходе беседы с руководством Государственного планового комитета, Государственного экономического комитета и других экономических ведомств Дэн Сяопин в очередной раз повторил: как в городе, так и в деревне надо разрешить части людей становиться зажиточными раньше других, можно разрешить части людей и районов перейти к зажиточной жизни раньше других, «достигать зажиточности честным трудом законно». Рамки административных ограничений постепенно снимались. Документ ЦК КПК № 1 за 1983 г. («Некоторые вопросы экономической политики в деревне в настоящее время») рассматривал в качестве основного способа распределения распределение по труду, но допускал и распределение прибыли по паям, при сохранении за распределением по труду главной роли. Документ ЦК КПК № 1 за 1984 г. впервые признавал права «на передачу подряда» на возмездной основе, создав предпосылки для начала обращения земельных ресурсов и их концентрации в руках наиболее успешных крестьянских хозяйств. В 1984 г. в печати была развернута широкая пропаганда «дворов-десятитысячников» (годовой доход которых составлял более 10 тыс. юаней). Иногда печатные издания называли разбогатевших крестьян не только представителями передовых производительных сил в деревне, но и представителями передовой морали.

У государства в тот момент не было достаточно средств для помощи отстающим районам, единственным способом улучшить их положение было предоставление им существенных экономических льгот. Уведомление ЦК КПК от сентября 1984 г. призывало бедные районы опираться на свои силы в повышении уровня жизни и экономическом развитии, им предоставлялась большая хозяйственная самостоятельность, в частности, срок земельного подряда продлевался с первоначальных 3–5 лет до 30 лет, снимались ограничения на поголовье скота, разрешался самостоятельный выход на рынок животноводческой продукции. С 1985 г. все беднейшие дворы на 5 лет освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога.

В 1984 г. в Китае был собран рекордный урожай зерновых – 407 млн т (в 1978 г. 304 млн т), что стало следствием не только благоприятных погодных условий, но и повсеместного распространения системы дворового подряда. В результате впервые предложение зерна и хлопка превысило спрос, для мно-

гих семей была решена «проблема тепла и сытости», улучшилось обеспечение городского населения продовольственными товарами. Вместе с этим во многих районах произошло затоваривание рынка зерна, у государства не хватало зернохранилищ. Эта ситуация создала предпосылки для перехода на свободные цены, было объявлено, что с 1985 г. обязательные государственные закупки зерна прекращаются.

1 января 1985 г. ЦК принял Документ № 1 «10 мер по дальнейшему оживлению сельской экономики», с которого начался второй этап реформы в деревне. Среди объявленных мер было прекращение с 1985 г. обязательных государственных закупок сельскохозяйственной продукции; предоставление льгот волостным предприятиям; стимулирование производства различных видов сельскохозяйственной продукции при сохранении производства зерновых; развитие транспортного сообщения в сельской местности и др. Несмотря на то что в 1985 г. производство зерновых и хлопка сократилось по сравнению с предыдущим годом, их хватило для обеспечения потребностей населения и промышленности.

В этот период (с 1985 г.) наметилось сокращение потребления зерна на душу населения и рост потребления других продуктов питания, прежде всего продукции животноводства, водных промыслов, овощей и фруктов. С 1985 по 1991 г. потребление мяса на душу населения в Китае выросло на 22%, калорийность питания превысила к 1992 г. 2700 ккал, что было намного выше, чем в среднем в развивающихся странах. В общем объеме доходов постоянно росли денежные доходы крестьян с 40% в 1978 г. до более 70% в 1991 г.

Вместе с тем в развитии деревни появились и новые проблемы, связанные с конфликтом интересов различных хозяйственных отраслей и групп населения. Так, в районе Гуйчжоу было построено 8 мясоперерабатывающих заводов, в результате в регионе на 30–40% сократилось поголовье быков. Крестьяне стали испытывать недостаток тягловой силы для обработки полей. В некоторых деревнях до 70% площадей перестали обрабатываться, так как значительная часть крестьян перешла работать на сельские промышленные предприятия. Одновременно с повышением продуктивности сельского хозяйства появилось больше свободных рабочих рук, что стало стимулом для развития частного предпринимательства и расширения масштабов найма рабочей силы и незаконной миграции в города.

В 1985 г. вследствие обострения социальной напряженности в деревне из-за растущего имущественного расслоения, фактов поджогов и расхищения имущества богатых дворов кампания по пропаганде «дворов-десятитысячников» была свернута. На партийной конференции (1985 г.) многие говорили о недопустимости пропаганды богатых дворов и забвении проблем бедных семей. Это был вынужден признать и Дэн Сяопин, выступивший против классового расслоения в деревне.

Социально-экономическое положение и проблемы взаимопомощи в китайской деревне

До начала 1980-х годов проблема помощи нетрудоспособным, больным и престарелым решалась довольно просто. В рамках большой или производственной бригады происходило наделение таких людей определенными льготами. Например, в провинции Ляонин так называемые вольноопределяющиеся (*цзы лю жэнь*) пользовались всеми правами, в том числе материальным вознаграждением члена большой бригады, но не участвовали в производстве. В производственной бригаде также существовал порядок предоставления специальной помощи. Производственная бригада заботилась о сиротах и стариках, не имеющих родственников, начисляла дополнительные трудодни семьям военнослужащих и семьям погибших революционеров в соответствии с установками государства. Взаимодополнение функций государственных органов и крестьянских коллективов существовало и в прошлом, поскольку государство не могло взять на себя полностью заботу о нетрудоспособных.

Вот один из примеров того времени: «В связи с тем, что сын члена бригады Тянь Фэнлу всё время в прошлом году был в армии, семье были начислены 500 трудодней в год на сумму 72,5 юаня и 20 кг зерна. Это поставило уровень их доходов вровень с другими семьями». Другой пример: «Восьмидесятилетняя женщина Ли Луши, у которой нет семьи, получила 225 кг зерна, 50 юаней денег, овощи и фрукты. Ей также было предоставлено государственное пособие, а бригада предоставила ей бесплатную медицинскую помощь, жилье и одежду». Таким образом, помощь одинокой старой женщине оказывали как производственная бригада, так и государство.

Система ответственности усилила заинтересованность сельских жителей в помощи со стороны своих городских родственников. Иногда для такой помощи работники промышленных предприятий получали отпуск для выполнения сельскохозяйственных работ по обязательствам родственников в сельской местности.

Введение семейного подряда в рамках системы ответственности первоначально привело к некоторому снижению внимания крестьян к состоянию такого важного элемента хозяйственной жизни деревни, как ирригационные сооружения. Свое беспокойство в области гидростроительства и использования имевшихся сооружений высказывало, например, руководство провинции Хунань в 1982 г. и подчеркивало необходимость коллективных усилий крестьян. Однако не только политика государства, но и реальные потребности крестьян приводили к постепенному выправлению положения, усилению внимания к работе ирригационной системы. Семейный подряд укреплял в конечном счете понимание необходимости кооперации между отдельными семьями, они начинали сами проводить совместные работы на гидросооружениях, организовывали коллективную охрану посевов от вредителей и т.д.

Увеличение расходов на общественные нужды деревни шло параллельно с увеличением зажиточности отдельных семей. Подряд дал толчок коллективному развитию деревни и росту общего благосостояния. Разбогатевшие кре-

стьяне считали себя морально обязанными помочь своим односельчанам, они строили на свои деньги культурные центры и школы.

Государство было заинтересовано в подъеме уровня жизни в деревне, однако у него вызывало опасение чрезмерное выкачивание средств из зажиточных семейных хозяйств на нужды общественного развития. Практика показывала, что если общая сумма взносов превышала 20% дохода семьи, это могло подорвать заинтересованность семейных хозяйств в увеличении производства. Кроме того, непроизводительное расходование средств не приветствовалось китайским руководством – семейные средства должны были вновь возвращаться в производство. В печати в качестве положительного опыта приводились примеры расширения производства мелкими семейными предприятиями, созданными в деревне. Иногда такие предприятия работали вполне успешно, направляя все вырученные средства на закупку оборудования и расширение производства. Однако встречались и сообщения о неудачных попытках создания мелких объединенных предприятий. Постепенно все больше людей приходили к пониманию, что кооперация, основанная только на родстве или дружбе, является непрочной, и все чаще появлялись другие формы сотрудничества, предусматривающие экономическую заинтересованность партнеров. Вместе с тем именно родственные отношения и личное знакомство оставались важным элементом в создании совместных предприятий. В целом в деревне начался постепенный переход к производственной кооперации на основе экономических интересов, к так называемой «естественной кооперации».

Зачастую основателями такой кооперации в деревне являлись семьи, имевшие в своем распоряжении некоторые запасы материальных ресурсов или денег. Естественно, что задействование этих средств в «естественной кооперации» должно в некоторой степени подрывать материальную основу для оказания традиционной помощи в своей деревне. Крестьянин начинал ценить деньги не только как средство платежей, но и как средство получить еще большую прибыль, вложив их в выгодное дело. Зажиточные крестьяне не всегда могли рассчитывать на полную отдачу от своего участия в кооперации в рамках своей деревни. Кооперация зажиточных семей стала охватывать либо несколько деревень, либо даже целый уезд.

Повышение благосостояния в китайской деревне шло неравномерно, зачастую приводило к достаточно большой разнице в уровне жизни различных семей. Нередко это создавало неблагоприятную моральную атмосферу, порождало враждебность и зависть к успехам наиболее удачливых крестьян. Первый секретарь парткома провинции Цзянсу Сюй Цзятунь, в частности, отмечал: «В настоящее время в обществе превалирует тенденция зависти. Некоторые люди завидуют, когда видят, как богатеют другие, а те, кто стал богатым, боются, что другие будут их ненавидеть». Часто зажиточные крестьяне бесплатно стирали чужую одежду в своих стиральных машинах, устраивали банкеты, строили школы и клубы, давали займы деньги, которые потом никогда не получали назад.

Недовольство своим более удачливым соседом иногда носило далеко не безобидный характер. Нередко «болезнью красных глаз» (так по-китайски на-

зывается зависть) были «заражены» и члены КПК. Китайская пресса в этот период давала много примеров различного, но, в основном, негативного влияния традиционного китайского мышления на ход реформы в деревне.

У крестьянина наблюдался моральный разлад. С одной стороны, включение в товарный рынок семейного производства укрепляло у крестьян новое, «товарное сознание», с другой – среди огромной массы крестьян продолжало существовать пассивное отношение к использованию открывшихся экономических возможностей.

Закон КНР о национальной районной автономии

В 1979 г. в китайской печати появились публикации, в которых констатировалось резкое обострение национальных отношений по сравнению с началом 1950-х годов. Китайским руководством были официально осуждены установки 1950-х, 1960-х и 1970-х годов, суровой критике подверглась национальная политика периода «культурной революции», репрессии против национальных кадров, запрещение или ограничение употребления национальных языков. Лозунг слияния национальностей и тезис «сущность национального вопроса – классовый вопрос» были признаны несостоятельными. Снятие в конце 1970-х годов запретов на соблюдение национальных обычаев, допущение «нормальной религиозной деятельности», восстановление храмов, возможность употреблять национальные языки и письменности, некоторое улучшение положения в области образования и т.д. позволили сгладить остроту национальных проблем.

Корректировка национальной политики сопровождалась пересмотром ее идейно-теоретических основ. В Отчетном докладе ЦК XII съезду КПК говорилось, что «сплоченность национальностей, равноправие национальностей, общее процветание национальностей в условиях такой многонациональной страны, как Китай, представляет вопрос огромной важности, касающийся судьбы самого государства».

Важным направлением деятельности партийно-государственных органов в сфере национальной политики стала выработка комплекса мер, направленных на сплочение национальностей. В 1980-е годы была провозглашена формула «два не отрываться» (ханьцы не должны отрываться от национальных меньшинств, национальные меньшинства не должны отрываться от ханьцев), сыгравшая важную роль в повышении сплоченности национальностей и сохранении целостности государства.

С целью упорядочения национальных отношений в 1980-е годы в КНР была разработана новая законодательная база. Были пересмотрены и дополнены положения Конституции, посвященные национальной политике. По сравнению с Конституцией 1954 г. в текст Конституции 1982 г. были введены новые положения. В частности, Конституцией (ст. 114) устанавливалось правило обязательного замещения руководящих постов в органах самоуправления национальной автономии гражданами титульной национальности, устанавливалось

право органов самоуправления самостоятельно вести делами образования, науки, культуры, здравоохранения и спорта, охранять национальное культурное наследие, развивать национальную культуру. Оговаривалась необходимость учета государством интересов национальных районов при разработке их природных ресурсов и при строительстве в них промышленных предприятий. Предусматривалось оказание государством финансовой, материальной, технической помощи для ускоренного экономического и культурного развития национальных образований. Наконец, Конституцией восстанавливался институт национальных волостей как административных единиц с компактным неханьским населением, не обладавших статусом автономий. Национальные волости создавались в пределах как национальных районных автономий, так и на территориях неавтономных административных единиц.

До начала 1980-х годов система национальной районной автономии оставалась институтом скорее номинальным, нежели действительно обеспечивающим неханьским национальностям возможность подлинного административного самоуправления, национальные районные автономии практически не отличались от обычных административных единиц. Поэтому в 1980-е годы, когда перед КПК встала задача смягчения обострившихся национальных отношений, усилия партии и государства были направлены на то, чтобы превратить национальную районную автономию в такую систему, которая позволяла бы неханьским национальностям стать «хозяевами в собственном доме». Последний лозунг, хотя и выдвигался в КНР еще в 1950-е годы, вплоть до начала 1980-х годов не был претворен в жизнь.

На базе Конституции КНР (1982 г.) второй сессией ВСНП 6-го созыва (1984 г.) был принят Закон о национальной районной автономии КНР (вступил в силу 1 октября 1984 г.), который стал основным законодательным документом по проведению национальной политики. В законе развивались и конкретизировались основополагающие идеи национально-государственного устройства КНР, больше внимания обращалось на обеспечение прав самоуправления. Национальная районная автономия определялась не только как основной политический курс в решении национального вопроса в КНР, но и как «важнейшая политическая система государства». В соответствии с законом национальные районные автономии, создаваемые в местах компактного проживания неханьских национальностей, представляли административные районы, находящиеся под единым руководством государства, являющиеся неотъемлемой частью государства. Иначе говоря, национальная районная автономия в КНР не носила характера национальной государственности и по своей природе являлась автономией административной. Помимо пяти автономных районов – Внутренней Монголии, Синьцзян-Уйгурского, Гуанси-Чжуанского, Нинся-Хуэйского и Тибетского – были сформированы 30 автономных округов, 124 автономных уезда (*хошуна*), учреждены более 1256 национальных волостей.

Согласно Закону об автономии народные правительства в автономных районах, автономных округах и автономных уездах должны формироваться главным образом из представителей титульной национальности, а также лиц других неханьских национальностей, проживающих в данных автономных

единицах. Подтверждалась обязанность органов самоуправления заниматься подготовкой кадровых работников и специалистов неханьской национальности и повышением их квалификации. Законодательно было предусмотрено также осуществление органами самоуправления необходимых мер по развитию национальных образовательных учреждений различных уровней, развитие национального языка и письменности, науки и техники, культуры, здравоохранения и спорта. Декларировалось, что все национальные районные автономии помимо прав и полномочий обычных административных единиц обладают еще так называемыми правами самоуправления. Важнейшие из них включают право самостоятельно контролировать финансовые потоки данной автономной единицы, издавать местные законы (не противоречащие общегосударственному законодательству), вносить коррективы или приостанавливать действие распоряжений или указаний вышестоящих государственных органов, если эти законы не учитывали особенности национальных районов. Носителями этих прав являлись административные органы национальной районной автономии.

Вместе с тем на районы автономии распространялась система «демократического централизма». Центр активно вмешивался в сферу деятельности органов самоуправления. Последние были обязаны испрашивать санкции и разрешения на те или иные действия у вышестоящих государственных органов. Некоторые недостатки системы национальной районной автономии подвергались критике в китайской печати, признавалась необходимость ее совершенствования.

Подготовка кадров неханьской национальности

Одной из острых проблем в развитии национально-территориальных образований был недостаток национального научно-технического и управленческого персонала. Автономии, как правило, располагали значительным количеством национальных кадровых работников только низового звена, но в среднем и высшем звеньях руководства они были малочисленны. Кроме того, ощущалась нехватка кадров со специальной профессиональной и вузовской подготовкой.

Серьезный недостаток состоял также в том, что существующие национальные кадры «не представляли интересов собственной национальности». Связано это было, в частности, с тем, что кадровые вопросы не получили удовлетворительной законодательной регламентации.

Необходимость подготовки национальных кадров была зафиксирована в «Решении по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР». В 1982 г. это положение вошло в принятый XII съездом КПК Устав партии. «Компартия ..., – говорилось в Уставе КПК, – помогает районам, населенным национальными меньшинствами, развивать экономику и культуру, активно готовить и выдвигать кадровых работников из числа национальных меньшинств».

Вслед за этим началось формирование целостной системы образования наиболее крупных неханьских национальностей (от дошкольного воспитания

до вуза). В 1980-е годы наблюдалось значительное увеличение числа учебных заведений, возросло количество мест, выделяемых вузами Китая представителям малых народностей. В 1987 г. общее число учащихся-неханьцев во всех учебных заведениях страны достигло 13,7 млн человек, а число преподавателей – 620 тыс. человек. Для подготовки национальных кадров различного профиля была создана сеть вузов, специальных школ и курсов. В национальных районах открывались специализированные институты, промышленные, сельскохозяйственные, финансовые, медицинские, педагогические и спортивные училища. Помимо Центрального института национальностей возобновили работу также местные институты национальностей Юго-Западного, Северо-Западного Китая, Гуйчжоуский, Цинхайский, Гуандунский, Юньнаньский, Синьцзянский, Тибетский и другие. Ежегодно увеличивалось число студентов из малых народностей. С 1985 г. широкое развитие получила практика подготовки местных кадров в вузах других провинций страны.

Однако неравномерность развития образования сохранялась. Так, в середине 1980-х годов в Нинся-Хуэйском автономном районе неграмотность среди хуэй достигала 55%, в Тибете – 70%. В некоторых национальных районах (Тибет, Нинся-Хуэйский автономный район, Автономный район Внутренняя Монголия) охват обучением детей школьного возраста не достигал 50%. В средствах массовой информации констатировались медленные темпы развития начального образования в национальных районах, наличие ветхих школ, нехватка оборудования, педагогических кадров, низкая успеваемость.

В этих условиях серьезным шагом стали меры по расширению использования национальных языков в качестве языков обучения. Ставилась цель овладения выпускниками средней школы начальной и высшей ступеней как национальным языком и письменностью, так и китайским языком и иероглификой. Появились специальные учебники для различных национальностей и национальных районов (раньше преподавание велось по единым китайским учебникам или же по учебникам, переведенным с китайского на национальный язык).

На конец 1990-х годов в районах проживания неханьских национальностей имелись 94 общеобразовательные школы высшей ступени с числом учащихся 226 тыс. 400 человек, 13466 школ средней ступени с числом учащихся почти 5 млн 300 тыс. человек, 90704 начальные школы, где обучалось 12 млн 409 тыс. человек.

В результате предпринятых мер в 2009 г. число кадровых работников из представителей неханьских народностей превысило 2,9 млн человек и составило 7,4% от их общего числа во всей стране. Кадры неханьских национальностей были представлены в органах центрального народного правительства, местных государственных, административных, судебных органах власти. Среди заместителей председателя ПК ВСНП они составляли 21%, среди заместителей председателей ВК НПКСК – 9,6%; 1 человек был представлен в руководстве Госсовета; среди руководителей министерств и ведомств Госсовета 2 министра являлись неханьцами. Неханьцы занимали посты председателей в 155 местных правительствах национальных районных автономий, были начальниками автономных округов, уездов, городов либо аймаков.

Политика в религиозной области

На основании Конституции 1982 г. была разработана 11 статья «Закона Китайской Народной Республики о национальной районной автономии», принятого второй сессией ВСНП 6-го созыва 31 мая 1984 г., которая дополняла и уточняла решение религиозных проблем применительно к районам национальной автономии.

Начало масштабных экономических реформ не могло не затронуть отношения государства и религиозных организаций. 29 декабря 1985 г. Канцелярия ЦК КПК распространила Документ № 59 «Доклад по вопросу проведения политики партии в сфере религий». В нем указывалось, что монастырское хозяйство, приносящее пользу общему делу, полностью соответствует курсу государства, интересам общества и отдельного человека. Этим документом предусматривалось, что правительственные структуры, занимавшиеся практической деятельностью в религиозной сфере, должны, исходя из общего курса хозяйственного развития, осуществлять управление, оказывая помощь монастырям оборудованием, материалами, ресурсами и техникой. Например, в тех местах, в которых имелись условия, содействовать посадке леса, лесозащитных полос и т.д. Особо подчеркивалась необходимость проявлять заботу о них в налоговой сфере.

Вслед за этим произошла легитимизация прежних партийных установок относительно освобождения от налогов храмов и монастырей. «Временным положением о налоге на недвижимость», обнародованным Госсоветом КНР 15 сентября 1986 г., от уплаты налога на недвижимое имущество освобождались те храмы и монастыри, которые использовали его для собственных нужд.

1 ноября 1988 г. вступило в действие «Временное положение Китайской Народной Республики о налоге на пользование землей в городах и поселках», опубликованное Госсоветом КНР 27 сентября 1988 г. В соответствии с пунктом 3 статьи 6 этого нормативного акта от налогов освобождались земельные владения храмов и монастырей, которые находились в их пользовании. В последовавшем решении Государственного налогового управления «Относительно практической реализации временного положения о налогообложении земельных владений» разъяснялось, что от налогообложения освобождались храмы и монастыри, самостоятельно обрабатывающие землю или использующие ее с целью проведения религиозных церемоний. Эта же мера распространялась на обитателей храмов и монастырей, которым земля служила источником поддержания жизни. В случае если формы использования земли выходили за указанные рамки, налоги платить было необходимо. Вместе с тем, несмотря на разработанные нормативные акты, наблюдались факты необоснованного взимания налогов с храмов и монастырей местными налоговыми органами, например налогов на строительство, на использование земли и др.

Другая сфера религиозной жизни – возможность получения образования каждым ребенком независимо от вероисповедания – нашла отражение в статье 5 «Закона Китайской Народной Республики об обязательном образовании»,

Мечеть в китайско-арабском стиле на ул. Ньюцзе. Пекин

принятом четвертой сессией ВСНП 6-го созыва 12 апреля 1986 г. В статье 16 закона запрещалась религиозная деятельность, препятствующая образованию.

В 1980-е годы постепенно были восстановлены все партийные и правительственные органы, контролировавшие сферу религиозной жизни. Вместе с тем действовали и факторы инерции: в условиях открытости и реформ медленно менялся менталитет чиновников, в ведении которых находилась религиозная работа. Сказывалась укоренившаяся в прежние десятилетия привычка к администрированию, непонимание насущных проблем верующих. Отдельные кадровые работники даже полагали, что новая политика партии в сфере религий является разновидностью пропаганды идеализма. На практике они всячески препятствовали передаче недвижимости, парков, садов и угодий буддийским и даосским храмам и монастырям.

В целом нельзя переоценивать степень религиозной свободы в Китае в то время – религиозные адепты, несмотря на перемены, не только не могли вступить в равноправный диалог с властью, но и испытывали с ее стороны

Китайская исламская ассоциация
в Пекине

серьезное административное давление на местах. Таким образом, хотя высшие правительственные и партийные инстанции на словах осудили ошибки, имевшие место в период «культурной революции», в практической сфере продолжали сказываться стереотипы прошлого.

На протяжении 1980-х годов политику в вероисповедной сфере отличали амбивалентность и отсутствие четкой линии. Первая половина 1980-х годов – время ограниченной, жестко контроли-

руемой партией и государством религиозной деятельности без соответствующих законодательных актов. В этот период сначала принимались партийные решения, и только затем следовала регламентация религиозной деятельности в сфере уголовного права, законодательства, налогообложения и т.д. Вследствие этого в первой половине 1980-х годов религиозная жизнь фактически не была законодательно защищена. Но постепенно намечался поворот от методов запретов и гонений, проистекавших из прежних идеологических установок. Правительство и местные власти, осудив ошибки «культурной революции», с большим трудом, но все же изживали прежний стиль ведения работы в сфере религий. К середине 1980-х годов можно было говорить не только о начале возрождения религиозной жизни, но и о начале восстановления сбалансированной политики в сфере религий, что, несомненно, стало достижением второго поколения руководителей КПК.

Вместе с тем идеологами и политиками КНР на первый план выдвигалось массовое сознание, определение той или иной религии как коллектива верующих. В этом главное отличие подобных взглядов от религиозного понимания ее сути, выражающегося в приоритете внутреннего мира человека. В Китае в процессе реформ необходимо было сблизить эти две позиции, а именно поставить нравственную составляющую религии не только на службу самосовершенствованию личности, но и государству. Очевидно, что в новых условиях широкие массы верующих получили хотя и ограниченную, но все же возможность для ведения регулярной религиозной жизни, обрели свободу выбора религиозной веры как частного дела каждого индивида.

В интересах развития научных исследований в религиозной сфере, а также для согласования идеологии и вероисповедной политики в конце 1970-х и в 1980-е годы были созданы или возобновили деятельность: 1) институты религий Академии общественных наук Китая и провинциальных Академий общественных наук; 2) научно-исследовательские подразделения высших учебных заведений; 3) исследовательские органы при управлениях по делам религий;

4) исследовательские органы при религиозных объединениях и религиозных учебных заведениях. Стали издаваться тематические журналы, такие как «Изучение мировых религий» (Шицзе цзунцзяо яньцзю), «Мировая религиозная культура» (Шицзе цзунцзяо вэньхуа), «Религии Китая» (Чжунго цзунцзяо), «Изучение современных религий» (Дандай цзунцзяо яньцзю), а также целый ряд провинциальных и университетских периодических изданий. В результате теоретических изысканий стали вырабатываться новые научные критерии определения религии. Постепенно она начала рассматриваться в контексте историко-культурной традиции Китая. Это дало толчок для выработки новых методов в изучении религиозных проблем, для переосмысления их исторической роли и места в современном обществе.

Празднование 35-й годовщины образования КНР

Успехи реформ в деревне вселили уверенность в том, что планы по 4-кратному увеличению объемов производства промышленности и сельского хозяйства к 2000 г. будут выполнены. 25 марта 1984 г. Дэн Сяопин на встрече с японским премьер-министром выразил надежду, что к концу века Китай построит общество *сяокан*, которое и будет «модернизацией китайского типа» (*чжунго ши дэ сяньдайхуа*). Во внешней политике тоже наблюдались очевидные успехи. За неделю до 1 октября 26 сентября 1984 г. было достигнуто соглашение о возвращении Гонконга.

В стране явственно ощущалась атмосфера всеобщего подъема, единства власти и народа. В 1983 г. на китайский новый год телевидение в прямом эфире транслировало новогодний концерт. С этого времени новогодние телевизионные концерты стали традицией.

1 октября 1984 г. на площади Тяньаньмэнь впервые за много лет состоялся военный парад, посвященный 35-й годовщине образования КНР. Подразделе-

Дэн Сяопин на параде. 1984 г.

Сяопин, здравствуйте!

ния НОАК прошли в новой военной форме. Принимал парад Дэн Сяопин, выступивший с речью о проводимых преобразованиях. Затем состоялась демонстрация, во время которой студенты Пекинского университета подняли плакат с надписью «Сяопин, здравствуйте!» Приветствие подхватили студенты других вузов, находившиеся в колонне. Это был пик народных симпатий к Дэн Сяопину,

признание его личных заслуг в преобразованиях. На этой волне эмоционального подъема в обществе через несколько дней было принято Постановление 3-го пленума ЦК об углублении экономической реформы.

Становление неколлективных секторов экономики

Перенос центра тяжести на экономическое строительство открыл новые возможности для активности различных групп и слоев населения. Первоначально изменения затронули деревню, где проживало подавляющее большинство населения страны. По мере продвижения реформ и роста уровня жизни крестьян стало ясно, что значительные резервы повышения экономической эффективности остаются не использованными и в городах. Связаны они были так же, как и в деревне, с развитием различных форм собственности и методов хозяйствования. Началу широких экспериментов в этой области способствовали тяжелое экономическое положение, сохранявшаяся безработица и отсутствие у руководства страны цельной концепции экономических реформ.

Успех экономических преобразований в деревне показал хороший пример для расширения зоны экспериментирования. Однако поиск ресурсов для реализации стратегических целей по-прежнему ограничивался жестким набором идеологических принципов, не допускавших уступок капитализму. Перед КПК стоял непростой выбор: отказаться от развития экономически эффективных и остро необходимых стране форм собственности и хозяйствования, сохранив идеологическую чистоту, или допустить их развитие, отказавшись от идеологической строгости. На уровне официальной идеологии частная собственность и любые формы перехода к ней были абсолютно неприемлемы. Об этом многократно говорил Дэн Сяопин. Даже на 3-м пленуме ЦК 13-го созыва (сентябрь 1988 г.) Генеральный секретарь Чжао Цзянь указал на невозможность и неприемлемость приватизации в Китае. Однако практика постоянно подталкивала к формированию эффективных экономических укладов. На роль индивидуального экономического уклада как необходимого дополнения общественного сектора впервые было обращено внимание Лю Шаоци и Чэнь Юнем еще в 1956 г. Эти представления получили вторую жизнь на начальном этапе

экономических реформ после 3-го пленума 1978 г. Особенно после того, как в города стала возвращаться сосланная в годы «культурной революции» в деревню молодежь, которая значительно ухудшила и без того непростую ситуацию с безработицей, выросла преступность, обострились другие социальные проблемы. В феврале 1979 г. ЦК утвердил документ совещания начальников управлений промышленности и торговли и разрешил развивать экономику индивидуального сектора, но не разрешил нанимать рабочих.

Принципиальное решение о допущении новых форм собственности было принято в 1981 г. Сначала ЦК КПК и Госсовет КНР 30 марта 1981 г. призвали повысить активность в развитии различных форм хозяйствования «коллективов и отдельных лиц», прежде всего в сельской местности. Затем в Решении 6-го пленума ЦК 1981 г. «индивидуальное хозяйство» было признано одной из форм собственности на средства производства (понятие «частное хозяйство» стало использоваться только после XIII съезда КПК). В нем прямо указывалось, что производственные отношения «должны соответствовать состоянию производительных сил и способствовать развитию производства. Государственное и коллективное хозяйство являются основными формами экономики в Китае, а функционирующее в установленных рамках индивидуальное хозяйство тружеников представляет собой необходимое дополнение к экономике, основанной на общественной собственности».

Статус необщественных секторов регулировался партийными установками и принятыми на их основе административно-правовыми актами Госсовета, министерств и ведомств. Важнейшим среди них являлись «Некоторые политические установки Госсовета КНР в отношении несельскохозяйственных индивидуальных предприятий в городах и поселках», принятые 7 июля 1981 г., т.е. сразу после 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва. В них к сфере хозяйственной деятельности необщественных секторов были отнесены: ремесленное производство (мелкое кустарное производство), розничная торговля, общественное питание, сфера бытового обслуживания, ремонтно-строительные работы, перевозки немоторизованным транспортом, т.е. те, где был недостаточно развит государственный и коллективный сектора. Местным народным правительствам, финансовым, промышленным и торговым организациям предписывалось оказывать содействие развитию несельскохозяйственных индивидуальных предприятий в городах и поселках. Особо подчеркивалось, что любая дискриминация и вмешательство в работу индивидуальных предприятий не соответствуют интересам социалистической экономики. 17 октября 1981 г. ЦК КПК и Госсовет приняли «Некоторые положения о расширении способов

Уличная торговля

трудоустройства, оживлении экономики, решении проблем трудоустройства в городах», в соответствии с которыми индивидуальным предпринимателям разрешалось нанимать до 2 помощников и до 5 учеников. На практике, однако, численность наемных рабочих постоянно росла, и эти ограничения все чаще не соблюдались. Таким образом, индивидуальное хозяйство было признано политически, экономически и юридически, но по статусу оно уступало государственной и коллективной собственности.

В Отчетном докладе XII съезду КПК «индивидуальное хозяйство трудящихся» также называлось «необходимым и полезным дополнением общественной собственности», впервые содержался призыв стимулировать экономику индивидуального хозяйства и распространить сферу ее деятельности с городов и поселков на деревни.

Политический статус мелкотоварного хозяйства был закреплён в Конституции 1982 г. 11 статья гласила: «Индивидуальное хозяйство городских и сельских тружеников, ведущееся в рамках, установленных законом, является дополнением к социалистическому общественному хозяйству. Государство охраняет законные права и интересы индивидуального хозяйства, посредством административного управления направляет, поддерживает и контролирует индивидуальное хозяйство». Все эти формулировки, несмотря на нечеткость, стали основанием для их быстрого стихийного развития.

В «Дополнительных установках Госсовета к “Некоторым политическим установкам Госсовета КНР в отношении несельскохозяйственных индивидуальных предприятий в городах и поселках”» от 13 апреля 1983 г. сфера деятельности индивидуального предпринимательства существенно расширялась: было разрешено использование механических орудий производства и средств транспорта для перевозки грузов и пассажиров, транспортировка с последующим сбытом продукции, с рядом оговорок снимались ограничения на оптовый сбыт. Но, главное, городским и местным администрациям разрешалось расширение сферы индивидуального предпринимательства с «учетом местных условий», в некоторых малоприбыльных отраслях допускалось частичное или полное освобождение от налогообложения. На получение хозяйственной лицензии на индивидуальную деятельность могли претендовать безработные горожане (по официальной терминологии «ожидающие работу»), а также пенсионеры. Хозяйствующим субъектом могли быть как отдельное лицо, так и семья. Лицензии выдавали местные Управления промышленности и торговли, на которые также были возложены вопросы регулирования хозяйственной деятельности индивидуальных предпринимателей. Помощники и ученики, нанятые индивидуальными предпринимателями, впоследствии имели право на организацию производственных кооперативов.

Вопрос о найме рабочей силы вызвал в обществе острые дискуссии. В конце 1983 г. вопрос о нарушениях был поставлен и перед Дэн Сяопином, который тогда ответил: «вопрос о найме надо разрешить, а через 2 года посмотрим», если сейчас запретить, люди скажут, что политика изменилась, начнут беспокоиться, надо разрешить – «чего бояться, что навредит социализму?»

Государственным и коллективным предприятиям разрешалось передавать в аренду часть объектов промышленности, торговли, общественного питания и сферы обслуживания. Распределение материальных ресурсов должно было осуществляться между различными секторами вне зависимости от форм собственности на условиях «справедливости и равенства». Однако только товары, изготовленные из сырья, купленного по договорным ценам, могли реализовываться по рыночным ценам, товары, произведенные из сырья, поставленного государственным или коллективными предприятиями, должны были реализовываться по ценам, близким к государственным. Свободные цены устанавливались только на услуги.

Работники индивидуальных предприятий по политическим и социально-экономическим правам приравнивались к трудящимся государственных и коллективных предприятий.

7 января 1986 г. Госсовет принял «Временное положение КНР о подходящем налоге на городские и сельские индивидуальные предприятия промышленности и торговли», в соответствии с которым была введена 10-разрядная прогрессивная шкала налогообложения индивидуальных предприятий несельскохозяйственной сферы со ставкой от 7 до 60%. В целом в первой половине 1980-х годов налоговые отчисления частного сектора государству были относительно небольшими, но по мере его легализации налоговое бремя возрастало.

Следует подчеркнуть, что на практике перечисленные правовые акты не всегда строго соблюдались. На местах существовало значительное разнообразие условий хозяйствования, а местные органы власти, на которые был возложен контроль за деятельностью индивидуальных предприятий, зачастую сами были заинтересованы в нарушениях, которые позволяли им пользоваться преимуществами предприятий негосударственного сектора.

На рубеже 1980-х годов широкое распространение приобрело явление маскировки «индивидуальных» предприятий под коллективные. Учредителями коллективных предприятий могли выступать государственные органы управления – местные комитеты (сельские, поселковые, квартальные, уличные). Как правило, по договоренности с индивидуальным предпринимателем они фиктивно учреждали коллективное предприятие, получая за это различного рода услуги, чаще всего оплату представительских расходов (подарки, банкеты, счета в ресторанах и т.д.). Про такие предприятия в Китае говорили «прикрывшиеся красными шапками» (*хун маоцзы*).

Для подобного рода практики было несколько причин. Помимо политических – коллективные предприятия относились к социалистической форме собственности – существовали и экономические. В частности, процент за кредиты коллективным предприятиям был примерно в 1,5 раза ниже, чем частным. Коллективные предприятия пользовались системой льгот при налогообложении и отчислении на управленческие расходы, которые не распространялись на индивидуальные и частные. Нормы налогообложения также были ниже. Индивидуальные предприятия должны были выплачивать произвольно устанавливаемые местными властями суммы «на управление», «за улучшение санитарных условий», различные «членские взносы». В 1980-е годы уравнивания в правах всех форм собственности так и не произошло.

Частная инициатива пробивала себе дорогу различными способами. Часто после того, как был превышен разрешенный предел численности наемных работников, индивидуальные предприятия перерегистрировались как коллективные. С 1984 г. стала широко распространяться практика передачи в аренду частным лицам и коллективам небольших государственных предприятий.

Был и еще один путь. В начале 1979 г. бывшим собственникам государством были возвращены финансовые средства, конфискованные в начале «культурной революции», которые стали стартовым капиталом для ряда предприятий. В 1980 г. в рамках движения «за развитие коллективной экономики» 3000 бывших промышленников и предпринимателей, вышедших на пенсию, зарегистрировали более 1000 коллективных предприятий со средней численностью занятых на них 26 человек.

Более 600 бывших шанхайских промышленников и торговцев, которым выплатили в общей сложности 40 млн юаней, образовали «Патриотическую строительную компанию». Весь ее управленческий аппарат состоял из числа бывших предпринимателей. Целью компании было объявлено строительство высотного жилья для продажи зарубежным китайцам и их родственникам за свободно конвертируемую валюту, а также участие совместно с районными и квартальными властями в создании небольших промышленных предприятий. Пайщики получали фиксированный процент на уровне банковской ставки кредитования, а в случае работы на предприятии, еще и повышенную зарплату. Неофициально они получали еще и дивиденды. В Пекине в сентябре 1979 г. 29 бывших промышленников и торговцев образовали транспортную компанию, наняв в нее 100 человек «ожидających работу».

В 1982–1983 гг. численность таких предприятий в целом по стране достигла нескольких тысяч, а работающих на них нескольких десятков тысяч. Общая численность индивидуальных предпринимателей в 1983 г. достигла 5 млн 900 тыс. человек, увеличившись по сравнению с 1982 г. на 126%, численность работающих на их предприятиях достигла 7 млн 460 тыс. человек, увеличившись на 133%. На период 1983–1988 гг. пришлось массовое появление новых предприятий индивидуальной и коллективной форм собственности как в городе, так и в деревне.

Характерной особенностью развития неколлективных секторов экономики было их распространение не только в торговой и посреднической деятельности, но прежде всего в производственной, мелкотоварной. На 1987 г. более 80% частных хозяйств приходилось на промышленность, транспорт и строительство, среди индивидуальных на первом месте стояла торговля, затем промышленность и общественное питание.

На четвертой сессии ВСНП 6-го созыва (1986 г.) были приняты Общие положения гражданского права, в которых было закреплено право граждан не только на личную собственность, но и на средства производства. Решение о приеме в члены КПК индивидуальных предпринимателей было принято раньше, а в 1986 г. им было разрешено создавать собственные партийные организации, подчиняющиеся горкомам.

Так, сначала практически, а затем и политически было легализовано частное хозяйство в Китае. До 1988 г. оно не имело регламентированного государ-

ством юридического статуса. Государственная статистика КНР стала публиковать обобщающую информацию по частному хозяйству только с 1988 г., после того как в Конституции КНР (ст. 11) было закреплено положение о дополнительной роли частного предпринимательства.

К концу 1988 г. существовало 115 тысяч частных предприятий с численностью наемных рабочих более 8 человек, на них работало 1,8 млн наемных рабочих, и более 14 млн индивидуальных предприятий.

Реформа системы управления госпредприятиями

Появление совместных предприятий, развитие индивидуального и коллективного секторов, создание поселково-волостных предприятий и постепенное формирование рынка оказывали влияние на деятельность государственных предприятий, которые явно не успевали за начавшимся оживлением экономики. 30% государственных предприятий в промышленности были убыточными. В то время все государственные предприятия подчинялись единому государственному плану, централизованно снабжались сырьем и материалами, имели единые закупочные цены, на них централизованно устанавливался фонд заработной платы и материального поощрения, а молодые рабочие часто жили в общежитиях. По мнению многих как в Китае, так и за рубежом, для повышения эффективности необходимо было расширить их самостоятельность, ввести систему ответственности от руководителя до рядового рабочего и провести техническую реконструкцию.

22 февраля 1983 г. Министерство трудовых ресурсов опубликовало информацию, в которой призывало к активному использованию трудовых контрактов, оговаривающих обязанности, права и интересы сторон. После этого на государственных предприятиях стала широко внедряться система трудовых договоров и конкурсного приема, которая должна была положить конец системе пожизненного найма и передаче рабочих мест членам семьи или родственникам, преодолеть социальные барьеры между постоянными и временными рабочими и стимулировать рост производительности труда через введение системы персональной ответственности, поощрения и наказания.

В 1984 г. на предприятиях началось упорядочение кадрового состава руководства, была создана система подготовки и переподготовки кадров управления, введена обязательная система сдачи руководителями хозяйственных единиц государственных экзаменов, не сдавшие – снимались с постов. Первые экзамены для директоров предприятий во всекитайском масштабе были проведены с 2 по 5 августа 1984 г., в них приняло участие 9017 человек. В результате к концу 1984 г. на 80% предприятий было утверждено новое руководство.

В начале 1984 г. в пров. Фуцзянь руководители ряда местных предприятий поручили директору Второго химического комбината пров. Фуцзянь Ван Цзяньхуа подготовить совещание, чтобы обсудить вопросы оживления и развития предприятий государственного сектора. 22 марта в общежитии этого комбината состоялся семинар директоров пров. Фуцзянь. С докладом участники попросили выступить управляющего первого в городе совместного предприятия с иностранным участием. Тот, в свою очередь, отметил, что у

руководства его предприятием значительно больше прав, и это стимулирует активность. После его выступления единогласно было высказано мнение о необходимости расширить полномочия руководителей государственных предприятий. На следующий день все 55 участников совещания написали письмо первому секретарю провинциального комитета партии Сян Наню и губернатору провинции Ху Пину, в котором просили предоставить их предприятиям более широкие права. Они предлагали, во-первых, наделить директора правом самому выдвигать своих заместителей, с последующим назначением их вышестоящим органом, а всех остальных работников, в том числе кадровых, назначать и увольнять самостоятельно. Во-вторых, разрешить директору самому определять служебные обязанности работников предприятия. В-третьих, предоставить директору право распределять премиальный фонд и устанавливать зарплаты. В-четвертых, разрешить предприятию самостоятельно сбывать сверхплановую продукцию. В-пятых, ввести систему ответственности директора или управляющего. После этого они точно так же, как за 6 лет до этого крестьяне провинции Аньхой при распределении земли по дворам, поставили под письмом свои подписи.

Секретарь провинциального комитета партии Сян Нань согласился с этими предложениями и решил предать гласности содержание письма. 24 марта 1984 г. «Фуцзянь жибао» опубликовала статью «55 директоров заводов и управляющих просят – дайте нам ...». Губернатор провинции Ху Пин поддержал эту инициативу и, не дожидаясь решения центра, поручил подготовить документы, необходимые для ее реализации. 30 марта «Жэньминь жибао», а затем и все другие ведущие газеты страны опубликовали материалы об этом событии.

15 апреля 1984 г. по просьбе Государственного комитета по реформе экономической системы в Пекин во главе с заместителем председателя экономического комитета г. Фучжоу Хуан Вэйцином прибыла делегация директоров в составе 5 человек, которая провела встречи в Госкомитете по реформе экономической системы, Центральной партшколе, Министерстве легкой промышленности.

10 мая 1984 г. Госсовет опубликовал «Временное положение о дальнейшем расширении самостоятельности государственных предприятий». В соответствии с ним предприятия наделялись правами устанавливать свою структуру, управлять кадрами, фондами, распределением денежного вознаграждения, самостоятельно сбывать сверхплановую продукцию, устанавливать цены на нее в диапазоне от 80 до 120% от государственных, создавать розничную сеть для ее сбыта. Монополия государства на установление цен закончилась, параллельно стали существовать два вида цен.

В связи с введением системы ответственности директоров государственных предприятий возник вопрос об их отношениях с партийными комитетами и секретарями парткомов, которые прежде играли решающую роль не только в политической, но и в хозяйственной деятельности предприятий. В начале 1987 г. были опубликованы Положение ЦК и Госсовета о работе директоров промышленных предприятий общенародной собственности и Положение о работе первичных партийных организаций на промышленных предприятиях общенародной собственности (опубликованы в начале 1987 г.). В соответствии с ними были реорганизованы функции директора предприятия и парткома. До этого парткомы являлись ведущим звеном «системы единого партийного руководства», теперь они должны были гарантировать реализацию системы ответственности директоров идейно-политическими методами – поддержкой деятельности общественных организаций и проведением

массовой идейно-политической работы. Одновременно был введен запрет на совмещение должности директора и секретаря парткома, за исключением мелких предприятий. На парткомы была возложена обязанность активно содействовать директору в исполнении им своих функций, были определены порядок назначения и требования к кандидатуре директора. Принцип единоначалия директора гарантировался законодательным запрещением оказания на него давления.

В 1986 г. действовало уже 9 центров профессиональной подготовки руководящих кадров для предприятий, проводились единые государственные экзамены. В 1986 г. для кадров управления и ИТР был проведен единый экзамен, в котором приняли участие 100 тыс. человек, 90% сдали, не сдавшим была дана еще одна попытка, после которой не сдавшие подлежали увольнению. Изменения коснулись не только руководителей. С октября 1986 г. на предприятия общенародной собственности стали набирать новых рабочих и служащих только по трудовому контракту.

Введение системы ответственности предполагало проведение процедуры банкротств. 9 февраля 1986 г. в Шэньяне были приняты «Нормы банкротства и закрытия коллективных предприятий общественной формы собственности. Для опытного использования». В соответствии с ними из 11 отстающих были выбраны 3 предприятия для проведения процедуры банкротства. 3 августа 1986 г. банкротом стало первое в КНР предприятие общественной формы собственности – Шэньянский завод противопожарного оборудования. Оно было одним из 43 коллективных предприятий Шэньяна, которое несло большие убытки на протяжении целого ряда лет. Уже после этого события 2 декабря 1986 г. ПК ВСНП принял «Закон КНР о банкротстве. (Для использования в опытном порядке)». В соответствии с положениями закона после ликвидации предприятия государство было обязано трудоустраивать работников, а до этого момента выплачивать им пособие.

Вслед за этим 5 декабря 1986 г. Госсовет принял «Некоторые правила об углублении реформы и укреплении жизненных сил предприятия». В соответствии с этими правилами с 1987 г. ставилась цель осуществлять переход государственных предприятий на систему ответственности. В каждом регионе разрешалось выбрать несколько крупных и средних предприятий для их акционирования в экспериментальном порядке. В тот период это коснулось прежде всего торговых компаний.

Одним из следствий перехода к системе ответственности директоров и введения контрактной системы стал значительный рост зарплат и премий на госпредприятиях, существенно опережавший рост прибыли и производительности труда. С 1985 г. в Пекине и Шанхае начали продавать кооперативные квартиры, на приобретение которых предприятия стали выдавать своим сотрудникам ссуды, рассчитанные на период до 10 лет.

Административная реформа

По решению 22-го заседания ПК ВСНП 5-го созыва (февраль–март 1982 г.) с 1982 г. началась реформа Госсовета, за этим последовала реформа провинциальных органов управления, которая завершилась весной 1983 г., на уровне городов реформа завершилась к началу 1984 г.

В результате реорганизации системы Госсовета была сокращена численность заместителей премьера с 13 до 2, были учреждены должности членов Госсовета, приравненные по своему рангу к заместителям премьера, на которые были назначены 9 бывших заместителей премьера, было сокращено число министерств и ведомств, образован Государственный комитет по экономической реформе во главе с премьером, аппарат Госсовета был сокращен на одну треть, заметно снизился средний возраст руководителей министерств и ведомств – с 64 до 57 лет. Аналогичные шаги были предприняты на уровне провинций. Однако полномочия центральных и провинциальных органов так и не были разделены. Несмотря на то что предприятиям передавались большие полномочия по оперативному управлению, министерства пытались сохранить за собой контрольные функции.

Процесс реформы административных органов затронул также руководство и аппарат партийных организаций, в которых было значительно сокращено число постоянно работающих, в том числе заместителей секретарей парткомов. Одновременно с обновлением шел процесс омоложения кадров и повышения их образовательного и профессионального уровня.

3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва

Повышение хозяйственной самостоятельности предприятий оживило обмен между различными отраслями и секторами экономики, возникла потребность в формировании нового механизма экономической деятельности.

Отсутствие в начале реформы целостной концепции преобразований делало неизбежным принятие множества частных документов и законодательных актов, экономические процессы в результате часто выходили из-под контроля – в нарушение принятых планов расширялось капитальное строительство, подрывался баланс между спросом и предложением и т.д. За период 1981–1985 гг. инвестиции в народное хозяйство превысили плановые показатели на 48,3%, при этом инвестиции в инфраструктуру оказались ниже запланированных. Параллельно в ряде отраслей, связанных с инвестициями, например в капитальном строительстве, шел быстрый рост доходов работников, что создавало диспропорции между спросом и предложением и способствовало росту цен, затрагивавших все население.

Экономические реформы в городе в экспериментальном порядке начались еще в 1979 г. Однако к концу 1980 г. появился ряд негативных тенденций, прежде всего, стало расти производство некоторых видов товаров, которые не находили спроса на рынке, усилилось местничество, поэтому было при-

нято решение притормозить проведение реформы в городах, не подключать к эксперименту новые предприятия, усилить централизованное планирование и управление.

Быстрое развитие сельскохозяйственного производства поставило задачу привести в соответствие развитие промышленности и сельского хозяйства, в том числе расширить товарное обращение между городом и деревней и, как следствие, ускорить преобразования в городах.

С 1982 г. работу по организации экономической реформы возглавил Госкомитет по экономической реформе под руководством Чжао Цзяяна. Его главными задачами стали составление проекта и плана реформы, изучение и обобщение опыта реформ в Китае и за рубежом, координация в общенациональном масштабе всех видов деятельности, связанных с проведением реформы, и руководство ее основными направлениями. Уже в июне 1983 г. Чжао Цзяян, говоря о необходимости ускорения реформы хозяйственной системы, предложил перейти к трем типам экономического регулирования: директивному планированию, индикативному планированию и рыночному регулированию. В августе 1983 г. Госсовет КНР поставил перед рядом научных учреждений задачу разработать предложения по проведению реформы в городах. Под руководством Чжао Цзяяна стали работать несколько групп экспертов, которые теоретически обосновывали установки премьера на необходимость расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, проведения реформы цен и внесения изменений в систему управления экономикой.

После поездки Дэн Сяопина на юг зимой 1984 г. возникла идея перенести центр реформ в города и на государственные предприятия. Для ее реализации была создана группа по подготовке проекта решения ЦК в составе Ху Яобана, Чжао Цзяяна, Яо Илия, Тянь Циюня, Ху Цили и Ху Цяою.

В результате 15 мая 1984 г. на второй сессии ВСНП Чжао Цзяян заявил о необходимости расширения экономической реформы, прежде всего внешне-экономических связей, и ускорении ее темпов в городах. Основным направлением проведения преобразований, как и в сельском хозяйстве, было избрано повышение активности и инициативы самих предприятий.

В рамках подготовки документа было проведено несколько крупных совещаний, одним из которых стало совещание в Моганьшани (пров. Чжэцзян) в июле 1984 г. На нем высказывались самые смелые предложения, в том числе об одномоментном переходе на рыночные цены, акционировании государственных предприятий, радикальном реформировании банковской системы и т.д. В теоретическом плане дискуссия развивалась достаточно остро. Наряду с официальной позицией, допускающей частную собственность в ограниченных масштабах в качестве дополнения общественной, широко была представлена и позиция тех, кто выступал за равенство всех форм собственности и их оценки исключительно по критериям эффективности. Помимо экономических вопросов обсуждались также вопросы реформирования политической системы, в том числе самой КПК, и либерализации других сфер жизни.

9 сентября 1984 г. подготовленные материалы по реформе экономической системы были официально внесены Госсоветом в ПК ПБ ЦК КПК. В них содер-

жались конкретные предложения по проведению реформы плановой системы, системы цен, государственного управления экономикой. В сопроводительном письме Чжао Цзяян писал: в Китае осуществляется плановая экономика, а не полностью регулируемая рынком рыночная экономика. Полностью регулируемые рынком производство и обмен ограничены небольшими товарами, частью сельскохозяйственных товаров и услуг, в народном хозяйстве рынок играет дополнительную роль. Плановая экономика не равняется директивному планированию, директивное планирование и индикативное планирование – это конкретные формы плановой экономики. Индикативное планирование в основном использует экономические методы, директивное планирование обязательно использует закон стоимости. Выражение «план на первом месте, закон стоимости на втором» – неправильное, отныне его не следует использовать.

11 сентября Дэн Сяопин и 13 сентября Чэнь Юнь согласились с представленным проектом Постановления. Позиция, выраженная в проекте и письме Чжао Цзяяна, соответствовала взглядам самого Чэнь Юня, который в марте 1979 г. подготовил тезисы «О плане и рынке», развивавшие его идеи, выдвинутые еще на VIII съезде «3 основы, 3 дополнения», в которых он признавал, что на протяжении всего периода социализма будут существовать плановая экономика и регулируемая рынком экономика. Первая – главная, вторая – второстепенная, но необходимая.

Предложенный проект Постановления был первой попыткой на высшем государственном уровне предложить комплексную программу реформирования экономики.

3-му пленуму ЦК КПК 12-го созыва предшествовало шестидневное совещание (12–19 октября 1984 г.), в котором приняли участие представители де-

Чэнь Юнь, Бо Ибо, Яо Илин

мократических партий, а также известные общественные деятели. Непосредственно затрагивая принципиальные для теории социализма вопросы, проект Постановления вызвал острую дискуссию в руководстве КПК.

На совещании было распространено письмо Чэнь Юня, в котором он писал, что главной задачей нынешней экономической реформы является развитие производительных сил и ликвидация уравниловки, но добиться этих целей необходимо без возрождения капиталистической эксплуатации, стихии рынка и под руководством коммунистической партии. Взгляды Чэнь Юня отражали представления значительной части китайского руководства, прежде всего ветеранов, и не могли не быть учтены.

Проект Постановления решительно поддержал и Ху Яобан. Выступая на совещании 19 октября, он сказал, что в XX в. Китай совершил две революции – сверг феодальную империю и провел социалистические преобразования. Сейчас перед ним стоит задача провести третью революцию – воссоединить страну и учесть годовой объем продукции промышленности и сельского хозяйства.

3-й пленум ЦК КПК 12-го созыв проходил в Пекине 20 октября 1984 г. Он принял «Постановление ЦК КПК о реформе экономической системы», в соответствии с которым центр тяжести реформы был перенесен с деревни в город, начинался этап всесторонней реформы, ее целью было названо «создание жизнеспособной экономической системы социализма». Впервые в партийные документы было вписано положение, что социалистическая экономика – это товарная экономика, «социалистическое товарное хозяйство, в основе которого лежит система планирования, основанная на сознательном использовании закона стоимости». В соответствии с этим положением предприятия из непосредственного подчинения государственным органам превращались в предприятия, которые находятся под макроуправлением государства, но становятся самостоятельными производителями, несут ответственность за прибыли и убытки. Осуществлялся переход от одной формы собственности к многообразию форм собственности и форм хозяйствования, искоренялась уравниловка, поощрялось обогащение первыми отдельных районов, отдельных предприятий и отдельных граждан, конечной целью провозглашалось совместное обогащение. Постановление 3-го пленума 1984 г. указывало, что ключом к реформе экономической системы является реформа цен.

Важнейшим вкладом Постановления в развитие экономической теории стал вывод о возможности и необходимости разделения прав собственности и права хозяйствования, который сменил прежние представления о единстве права собственности, а также вывод о единстве планового и рыночного регулирования как двух способах функционирования товарной экономики. Оно открывало новые возможности для самостоятельной хозяйственной деятельности предприятий, сокращало сферу директивного планирования, разрешало свободную реализацию части произведенной продукции и предоставляло больше прав в определении размеров материального поощрения и вознаграждения. Постановление признавало, что по мере оживления экономики необходимо «внимательно следить за борьбой с буржуазными поветриями и с корруп-

цией», но решать возникающие в ходе реформы вопросы следовало открытым обсуждением, а не навешиванием ярлыков.

Главный сторонник плановой экономики в китайском руководстве Чэнь Юнь также поддержал Постановление. Он прислал в адрес пленума письменное заявление, в котором согласился со всеми принципиальными изменениями в экономической политике и подчеркнул, что эта реформа отличается от реформы 1950-х годов. Тогда целью было уничтожение эксплуатации, на этот раз реформа должна разбить «железную миску риса» (*дагофань*), когда неработающие пользуются результатами работающих. Это был последний раз, когда Чэнь Юнь официально выразил поддержку характеру экономических преобразований. После этого он никогда открыто не возражал, но никогда и не поддерживал решения по экономическим вопросам, в том числе проект экономического раздела Доклада ЦК XIII съезду.

Став премьером, Чжао Цзяян получил значительную свободу в выработке предложений по проведению экономической политики. Им было создано несколько исследовательских групп из молодых ученых. Одной из таких групп стала Исследовательская группа по развитию сельского хозяйства в составе 30 человек во главе с Чэнь Ицзы. В ноябре 1981 г. она получила статус Института экономики сельского хозяйства в КАОН, затем превратилась в Центр развития сельского хозяйства при Госсовете. Другим центром стала Комиссия по структурной реформе (*Тичжи гайгэ вэйюаньхуй*), которая начала свою деятельность как небольшая группа в КАОН. В 1981 г. она была реорганизована в Канцелярию по реформе экономической системы при премьере, а в марте 1982 г. была переименована в Государственный комитет по реформе экономической системы при ГС и получила статус министерства со штатом 100 сотрудников. Его возглавил Бао Тун.

В итоге окончательный текст документа, отражая основные идеи и представления реформаторов, носил характер компромисса со сторонниками сохранения плановой экономической модели. Под влиянием старшего поколения в текст Постановления так и не было включено положение о рыночном характере экономики, она получила официальное наименование «социалистическая товарная экономика». В Постановлении не получили также освещения вопросы собственности. Хотя идея о том, что отличия социализма и капитализма пролегают больше не по линии план–рынок, а по линии частная или общественная собственность, получила в результате пленума большую поддержку.

3-й пленум 12-го созыва стал поворотной точкой не только экономических преобразований, но и всего курса реформ в КНР. Его решения явно выходили за рамки классического марксизма и подтверждали самостоятельный путь Китая. Изменили они и общественно-политическую атмосферу в обществе, дав надежду интеллектуалам, что очередная «оттепель», затронув важнейшую для марксизма сферу, не закончится репрессиями, как уже бывало в истории КНР.

После принятия Постановления новые регулирующие акты в области экономики были объединены единой логикой, что значительно повысило скорость и эффективность преобразований в вопросах ценообразования, внешней торговли, валютного регулирования.

Решения 3-го пленума 1984 г. придали курсу реформ не только ускорение, но и новое измерение, которое делало возможные разногласия чрезвычайно опасными. В отличие от Чжао Цзыяна и поддерживавшего его Дэн Сяопина Чэнь Юнь заявлял, что в погоне за западной моделью развития многие забывают, что государственное вмешательство необходимо и эффективно и «может творить чудеса». Противоречия между партийными лидерами по вопросам характера и темпов реформ обострялись. Положение осложнялось тем, что на местах оставалось еще очень много консервативно настроенных руководителей. В этих условиях 3-м пленумом было принято Постановление о созыве Всекитайской конференции КПК, в повестку дня которой были включены обсуждение 7-го пятилетнего плана и решение организационных вопросов.

Экономическая реформа

Концептуальной основой реформы хозяйственной системы в Китае в 1980-е годы стала теория социалистического планового товарного хозяйства. Хотя первоначально концепция социалистического товарного хозяйства была выдвинута на рубеже 1970–1980-х годов (а сам термин впервые ввел в научный оборот ученый-экономист из провинции Гуандун Чжо Цзюнь еще в 1962 г.), ее окончательное утверждение в качестве официальной теоретической базы реформы в Китае состоялось на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.).

Если раньше в Китае доминировало представление, что движение от натурального хозяйства к товарному, а от него – к плановой экономике представляют собой три этапа общественного развития, и что с заменой капитализма социализмом социалистическое плановое хозяйство заменяет капиталистическое товарное хозяйство, то «Постановление ЦК КПК о реформе хозяйственной системы» признало необходимым «отказаться от традиционного представления, противопоставляющего плановое хозяйство товарному». Было недвусмысленно подчеркнуто: «Полное развитие товарного хозяйства является неминуемым этапом развития общественного хозяйства», «социалистическое плановое хозяйство обязано сознательно опираться на закон стоимости и применять его». Целый ряд положений Постановления 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва послужил конкретным ориентиром экономической реформы в Китае. Среди них – идея разделения народнохозяйственного планирования на директивное и направляющее (индикативное); тезис о необходимости превращения предприятий в социалистических товаропроизводителей, работающих на началах самохозяйствования и самоокупаемости, способных к самопреобразованию и саморазвитию; положение о постепенном сужении сферы единого государственного установления цен и расширении сферы действия скользящих и свободных цен.

Выдвижение концепции социалистического товарного хозяйства позволило в сжатые сроки наметить основные контуры экономической реформы в Китае. Уже на партийной конференции в сентябре 1985 г., обсудившей пред-

ложения ЦК КПК о 7-м пятилетнем плане развития народного хозяйства на 1986–1990 гг., обществу была предложена четкая схема преобразований экономической системы: реформа отношений собственности в направлении создания многообразной системы собственности с общественной собственностью в качестве основы, плюс реформа хозяйственного механизма, включающая три основных компонента – превращение предприятий в относительно самостоятельных товаропроизводителей, создание системы рынка, создание системы макроэкономического регулирования, опирающейся главным образом на экономические рычаги. В дальнейшем эта схема была дополнена задачей реформы системы социального обеспечения.

Главным содержанием реформенного процесса в КНР в 1980-х годах стало широкое внедрение и отлаживание функционирования так называемой двухколейной системы, сочетающей плановое и рыночное регулирование, централизованное и рыночное материально-техническое снабжение, твердые государственные и регулируемые, но все же относительно свободные рыночные цены. В практическом плане были предприняты такие важные шаги, как сокращение ассортимента директивно планируемой промышленной продукции со 120 до 60 видов и ассортимента централизованно распределяемых материальных ресурсов с 256 до 26 видов, реформа системы закупок зерна с установлением фиксированного объема государственных закупок и предоставлением крестьянам права сбыта остальной части урожая по рыночным ценам, доведение к 1987 г. доли продукции, реализуемой по рыночным и «полурыночным» (т.е. направляемым, но не устанавливаемым государством) ценам до 65% по сельхозпродукции и до 55% по промышленным потребительским товарам.

Взятые в совокупности, эти меры обеспечили достаточно комплексный характер поэтапного демонтажа старого и конструирования нового хозяйственного механизма, прежде всего в таких сферах, как формирование рынка и реорганизация системы макроэкономического управления. В стране в середине 1980-х годов стала складываться своеобразная двухсекторная экономика нового типа: централизованно планируемый, снабжаемый и регулируемый блок «командных высот», охватывающий не столько те или иные отрасли, сколько ключевые предприятия, и неуклонно растущий блок «неключевых», обычных сфер и производств, лишенный преимуществ материального снабжения по твердым государственным ценам, но зато обладающий полной самостоятельностью, действующий в среде жесткой конкуренции и реальных рыночных цен.

В 1985 г. под централизованное распределение подпадало около 60% промышленной продукции. Остальные материальные ресурсы распределялись по каналам мест и ведомств, а также через рыночное обращение. Так, уже в 1985 г. предприятия местного подчинения получили через рынок (по отношению к общему объему потребления) 38% проката, 46% древесины и 61% цемента.

Стали появляться новые формы торговли материальными ресурсами – рынки средств производства, торговые центры, специализированные торговые компании. В 1985 г. в стране насчитывалось уже более 400 рынков и торговых центров средств производства.

Крупные подвижки в структуре собственности содействовали динамичному становлению рынка двояким образом: с одной стороны, рост индивидуального сектора (11,68 млн «точек» с 17,56 млн занятых к началу 1986 г.), массовое появление смешанных предприятий с участием иностранного капитала количественно наращивали «массу» субъектов рынка. С другой стороны, опережающее развитие негосударственных секторов экономики и преобразование части мелких государственных предприятий промышленности и торговли в коллективные или сдача их в аренду предопределили расширение ареала «маркетизации» народного хозяйства. Например, доля занятых на коллективных предприятиях городов и поселков в общей численности занятых в городах возросла с 23% в 1980 г. до 26,9% в 1985 г.; доля коллективного сектора в промышленном производстве (по валу) выросла с 20,7 до 28,1%, а в общественном розничном товарообороте – с 12,1 до 36,7%. Доля индивидуального сектора выросла за тот же период с 0,7 до 15,7% общественного розничного товарооборота. В 1987 г. доля госсектора в объеме промышленного производства составила 69,7% по сравнению с 80,8% в 1978 г., а доля индивидуальных, частных и смешанных предприятий с нулевой отметки выросла до 2,4%.

Большое внимание уделялось поиску путей преобразования государственных предприятий. Введение системы ответственности директора за производство, принятие Закона о банкротстве предприятий (1986 г.) и Закона о промышленном предприятии общенародной собственности (вступил в силу с 1 августа 1988 г.), первые попытки внедрения паевой и акционерной системы, разрешение предприятиям эмиссии облигаций (1987 г.), детальные постановления Госсовета КНР о расширении хозяйственной самостоятельности предприятий от мая 1984 и сентября 1985 г. – таков перечень только основных шагов, которые предпринимались в этом направлении. Особое значение придавалось начатому с апреля 1987 г. внедрению различных видов подряда в промышленности как базовой формы регулирования финансовых отношений между государством и предприятием и разделения права собственности и права хозяйствования. К концу 1987 г. подрядным хозяйствованием было охвачено 75% госбюджетных промышленных предприятий страны.

Внедрялась подрядная хозяйственная ответственность и в других сферах городской экономики. В частности, в торговле к концу 1987 г. на нее перешли 8600 крупных и средних предприятий, или 42% их общего количества. К началу 1988 г. насчитывалось до 30 вариантов подрядной системы хозяйственной ответственности.

Внедрялась в практику аренда предприятий, как правило, мелких и плохо хозяйствующих, отдельными лицами, компаньонами и даже другими предприятиями. При аренде, которой в середине 1987 г. было охвачено 15 тыс. предприятий, в том числе 3 тыс. промышленных, подоходный налог заменялся арендной платой. Аренда обычно давалась в залог личного имущества арендатора, а иногда и его поручителей.

Начали создаваться первые паевые предприятия с выделением паев государства, предприятия, рабочих и служащих.

В начале 1988 г. вступило в силу Временное положение о подрядной системе хозяйственной ответственности на промышленных предприятиях, утвержденное Госсоветом КНР. Оно было призвано усовершенствовать практику подрядного хозяйствования в промышленности путем активного использования механизма конкуренции при выборе хозяйствующих лиц.

Развитие СЭЗ

В формировании рыночной среды в Китае в 1980-е годы заметную роль сыграло дальнейшее расширение сферы внешнеэкономической открытости. К концу 1985 г. в Шэньчжэне и трех других СЭЗ было освоено 7,63 млрд юаней инвестиций, развернуты строительные работы на площади 60 кв. км, утверждено создание 1665 предприятий с участием иностранного капитала. Объем фактически использованных иностранных средств суммарно достиг 1,17 млрд долл.

Специальные экономические зоны дали Китаю возможность в сжатые сроки приобрести опыт многообразного по формам взаимодействия с мировым рынком и зарубежными деловыми кругами, стимулировали крупномасштабную перестройку всей организации внешнеэкономической деятельности страны, а по ряду направлений (цены, зарплата, система труда, валютное регулирование) – и реформу хозяйственного механизма страны с активным использованием рыночных принципов.

Особый интерес представлял опыт Шэньчжэня в реформе системы труда, заработной платы, цен и ценообразования. Здесь практиковался контрактный наем новых рабочих. Набираемый персонал сначала подписывал с предприятием опытный контракт на полгода, а затем, при согласии обеих сторон, официальный контракт, определявший взаимные обязанности предприятия, рабочих и служащих. Позже контрактный наем рабочих стал широко применяться по всему Китаю.

На начальном этапе создания СЭЗ в области заработной платы действовал принцип «ниже, чем в Гонконге, выше, чем во внутренних районах страны». При этом фактический доход рабочих и служащих складывался из сравнительно низкой заработной платы и многочисленных надбавок, в сумме превышавших основную зарплату (за проживание в пограничном районе, на транспортные расходы, на квартиру, на оплату воды и электроэнергии, на лечение членов семей и т.д.). Первым шагом реформы зарплат стало включение надбавок в основную зарплату и переход к самостоятельной оплате рабочими и служащими всех бытовых услуг. Данная система действовала с 1981 г. по октябрь 1983 г., а затем началась всесторонняя реформа заработной платы, т.е. переход к ее разделению на твердую и колеблющуюся составные части. Зарплата на всех предприятиях стала включать следующие элементы: основная зарплата (прежняя зарплата по разрядам); зарплата за пост или должность; колеблющаяся зарплата, зависящая от итогов хозяйственной деятельности предприятия и трудового вклада самого работника, и, наконец, надбавка за пограничный район (15 юаней) и действовавшая с декабря 1979 г. по всей стране надбавка в 5 юаней

ежемесячно за повышение розничных цен на некоторые виды продовольствия. По итогам первого квартала 1984 г. в промышленном районе Шэкоу СЭЗ Шэньчжэнь среднемесячная заработная плата составила 193,76 юаня (по КНР в среднем в 1984 г. 80 юаней), в том числе основная зарплата 30,5%, за трудовые посты и должность 37,2%, колеблющаяся зарплата 22% и надбавки 10,3%.

Главными элементами реформы системы цен в Шэньчжэне явились, во-первых, передача прав установления цен на большинство товаров непосредственно предприятиям и компаниям и, во-вторых, существенное расширение сферы действия колеблющихся и свободных цен как на предметы потребления, прежде всего продовольствие, так и на средства производства. К концу 1984 г. единые цены действовали на железнодорожные, морские, авиационные транспортные перевозки, почтово-телеграфные услуги, плату за жилье, воду, электроэнергию, медицинское обслуживание, городской транспорт, обучение. По плановым ценам продавалась и централизованно распределяемая для Шэньчжэня часть материальных ресурсов (порядка 25% общего объема необходимых ресурсов). 75% главных видов средств производства в зоне закупалось по колеблющимся ценам. С 1 ноября 1984 г. в Шэньчжэне были введены свободные цены на овощи и верхние «ограничительные» цены на зерно и зернопродукты, растительное масло, свинину при отмене нормированного снабжения ими (например, на растительное масло вместо прежней преискурантной цены в 1,86 юаня за килограмм была введена верхняя «ограничительная» цена в 3,6 юаня). На три года сохранялись провинциальные дотации к розничным ценам на зерно, а дотации к ценам на другие виды продовольствия были отменены.

Одной из наиболее сложных в деятельности СЭЗ на первых порах стала проблема обеспечения нормального денежного обращения. Неконвертируемость юаня предопределила стремление иностранных инвесторов вкладывать деньги в СЭЗ не в виде непосредственно валютных средств, а в форме поставок оборудования, сырья и полуфабрикатов. Трудности с конвертацией прибыли, получаемой в *жэньминьби*, в твердую валюту стимулировали широкое хождение в Шэньчжэне гонконгского доллара и валютных сертификатов (*вайхуйцзюань*), эмиссия которых началась в Китае в 1980 г. и предназначалась почти исключительно для иностранцев (см. табл. 6).

Таблица 6

**Доли различных валют в структуре денежного обращения
в Шэньчжэне. 1981–1984 (в%)**

Год	Жэньминьби	Валютные сертификаты	Гонконгский доллар
1981	75,1	19,6	5,2
1982	63,6	22,2	13,2
1983	53,1	16,2	30,7
1984	45,5	9,5	45,0

Источник: Мао Лиянь, Чэнь Юнминь. Изучение идей Дэн Сяопина о специальных экономических зонах. Сямэнь, 1995. С. 261.

Как следствие, в сфере денежного обращения в Шэньчжэне возник ряд негативных явлений: вытеснение из оборота *жэньминьби* и ее обесценение по отношению к твердым валютам, широкое распространение черного рынка валют.

В декабре 1985 г. в Шэньчжэне был создан центр валютного регулирования. В течение года право совершать операции с валютой в этом центре было распространено с государственных и коллективных предприятий до предприятий с участием иностранного капитала, а затем и физических лиц, а условия сделок – от отклонения курса обмена валют не более чем на 8% от среднего рыночного курса за предшествующий квартал до перехода на полностью договорный курс между продавцом и покупателем валюты с проверкой центром валютного регулирования только источника происхождения валюты. Создание центра валютного регулирования обеспечило более или менее нормальное функционирование СЭЗ в условиях дисбаланса их валютных доходов и расходов и, что немаловажно, позволило накопить опыт для общей реформы системы валютного регулирования в стране.

В то же время деятельность СЭЗ оказалась несвободна от недостатков.

Незначительным было количество объектов с действительно передовой технологией. Например, из 878 контрактов, заключенных Шэньчжэнем в 1983 г., только в 31 случае получаемые техника или «ноу-хау» расценивались как передовые. Ниже ожидаемого – не более трети – оказался уровень экспорта производимой в СЭЗ промышленной продукции.

Отчасти вышеназванные недостатки удалось выправить в последующие несколько лет, когда СЭЗ закрепили за собой функцию общекитайского авангарда экономической реформы. Усилилось и их экономическое взаимодействие с внутренними районами страны за счет развития горизонтальных хозяйственных связей.

За 1986–1988 гг. объем фактически использованных в четырех специальных экономических зонах прямых иностранных инвестиций составил 2,73 млрд долл. – в 2,7 раза больше, чем за пять предшествующих лет. Объем промышленного производства СЭЗ вырос с 11,75 млрд юаней в 1986 г. до почти 26 млрд юаней в 1988 г. (в постоянных ценах 1980 г.). На базе развития промышленного производства, значительную долю которого давали предприятия с иностранными инвестициями (в 1988 г. в Шэньчжэне и Шаньтоу более 60%, в Сямэне 41%, в Чжухае 25%), экспорт СЭЗ в 1989 г. удалось довести до 3,48 млрд долл., т.е. увеличить примерно вчетверо по сравнению с 1985 г.

В 1986–1987 гг. под лозунгом «научить СЭЗ играть в мяч по международным правилам» был проведен ряд достаточно радикальных экспериментов и преобразований. Была введена более гибкая по сравнению с общекитайской система управления учетной ставкой, допускавшая отклонение банковского процента по депозитам в Шэньчжэне вверх и вниз от базовой ставки Центрального банка, а по кредитам – вниз от нее. Кроме того, в Шэньчжэне был создан первый в стране паевой коммерческий банк с участием государства, предприятий и частных лиц (Банк развития Шэньчжэня) и первый банк, учрежденный консорциумом предприятий (Чжаошан). Учреждение в Шэньчжэне

одной из первых в Китае инвестиционных компаний позволило начать поиск путей разделения функций административного общественного управления, осуществляемого правительством, и управления государственным имуществом, реализуемого через специально создаваемые для этих целей институты. Также в Шэньчжэне начались широкие эксперименты по акционированию государственных предприятий, созданию фондового рынка, реформе жилищной системы и системы землепользования с передачей иностранным инвесторам права пользования землей в аренду на длительные сроки. В последующем СЭЗ стали одним из основных мест проведения экспериментов по реформе пенсионной системы и системы социального обеспечения в целом.

Достаточно позитивные, при всех возможных оговорках, результаты деятельности СЭЗ «первой волны» стимулировали расширение географии и диверсификации форм внешнеэкономической открытости в КНР. Определенные льготы в налогообложении предприятий с участием иностранного капитала были предоставлены открытым приморским городам и созданным в части из них зонам технико-экономического развития, а в дальнейшем – и открытым приморским районам. Статус СЭЗ был предоставлен острову Хайнань, который в 1988 г. стал отдельной провинцией.

В этот период в Китае, особенно в приморских районах, началось интенсивное формирование стратегии развития перерабатывающей промышленности, базирующейся на росте экспортоориентированных трудоемких производств, использующих импортное сырье и главным образом внешние рынки сбыта. Данная стратегия (получившая в Китае краткое название «*лянтюу цзай вай*») («оба конца – снаружи»), т.е. импорт сырья и экспорт произведенной из него продукции, была призвана реализовать главное сравнительное преимущество Китая на мировом рынке – изобилие дешевой рабочей силы. Соответствующее предложение было выдвинуто ученым-экономистом Ван Цзянем и одобрено Чжао Цзяном.

* * *

К 1987 г. реформенный процесс в Китае начал обретать все более выраженную рыночную ориентацию. Логическим итогом «двухколейности» должен был стать переход к единой рыночной колее. Ситуация полуплановости–полурыночности, порождавшая различные формы паразитирования на «двухколейности» (одной из них явилось возникновение множества посреднических компаний в снабжении, инвестиционной и финансовой сферах, внешней торговле), не могла продолжаться бесконечно долго.

В руководстве страны обозначились два разных подхода к темпам и масштабам проведения дальнейших преобразований в экономической системе. Часть лидеров – Чэнь Юнь, Яо Илин, Сун Пин – выступали за удержание «птицы рынка» в «клетке планового регулирования», за некоторое замедление темпов реформы и сосредоточение основных усилий страны на «усвоении» уже осуществленных преобразований. (Это отчасти удалось сделать в 1986 г.) Другие лидеры, и в первую очередь Дэн Сяопин и Чжао Цзян, напротив, ра-

товали за сохранение высокой динамики и расширение поля преобразований, апеллируя к тому, что проблемы, возникшие в ходе реформы, можно и нужно решать за счет ее углубления, а не путем отступления от нее.

Социально-экономические последствия реформ

Во второй половине января 1985 г. Госсовет принял постановление, в соответствии с которым государственным предприятиям предоставлялось право реализации сверхплановой продукции. Тем самым отменялось майское 1984 г. постановление, ограничивающее рыночную реализацию сверхплановой продукции 20%. Это означало практический переход к «двухколейной системе цен».

Одной из очередных задач в этих условиях стал переход к свободным ценам на некоторые продовольственные товары – мясо, рыбу, масло, овощи. До 1982 г. все цены на продукцию в Китае устанавливались государством. 16 сентября 1982 г. Госсовет принял решение отпустить цены на 160 видов мелкой продукции, а 1 сентября 1983 г. отпустил цены еще на 350 видов продукции. В 1984 г. цены на все мелкие товары были отпущены. В октябре 1983 г. по решению ГС Министерство торговли сократило число продовольственных товаров по твердым ценам с 46 до 21, а в 1984 г. – до 12. В результате по всей стране стали создаваться специализированные сельские рынки. Но еще до этого решения в ряде мест стихийно стала развиваться уличная торговля. Так, за 11 дней до решения Госсовета 5 сентября 1982 г. в уезде Иу пров. Цзянсу по решению секретаря парткома уезда был создан сельскохозяйственный рынок. Через год на рынке работало уже более 1000 торговцев, в том числе из соседних уездов Вэньжоу и Тайчжоу, торговля производилась более чем 3 тысячами наименований товаров по свободным ценам.

Быстрый экономический рост и насыщение товарного рынка продовольствием и предметами потребления привели к постепенной, по провинциям, отмене карточной системы на основные потребительские товары. Карточная система распространялась только на муку, крупы и растительное масло.

После выступления Чжао Цзяна на очередной третьей сессии ВСНП 6-го созыва 12 апреля 1985 г. в 19 ч 30 мин по центральному телевидению начальник Государственного управления по ценам Чэн Чжипин объявил о переходе на свободные цены на свинину и повышении цен на железнодорожные перевозки. С 13 апреля 1985 г. в большинстве провинций страны началось упорядочение цен на полторы тысячи наименований промышленных и продовольственных товаров. С 13 апреля в Пекине и с 10 мая в Шанхае были отпущены цены на свинину, овощи и другие неосновные продукты питания. В середине 1985 г. было объявлено о введении новой системы оплаты труда в государственных учреждениях, которые затронули 20 млн человек. В результате всех этих мер к июлю 1985 г. инфляция в крупных городах составила 16%, а розничные цены на промышленные и продовольственные товары повысились на 30%, на мясо и рыбу в 2–3 раза.

Началась массовая скупка товаров. С целью сдержать рост цен и снизить недовольство населения в некоторых крупных городах (Шанхай, Чэнду, Чунцин и др.) со второй половины года были восстановлены дотации населению на продукты, на каждого городского жителя ежемесячно выплачивалось 7,5 юаня. Осенью 1985 г. в некоторых городах власти были вынуждены вернуться к карточной системе распределения продуктов питания. Чтобы сбить рост социального напряжения, осенью было объявлено, что в 1986 г. никаких существенных мероприятий по дальнейшему проведению реформ цен не будет. Рост цен в 1986 г. на мясо, птицу, яйца составил 10,1%, овощи 10,5%, продукцию водного промысла – 11,7%.

Осенью 1984 г. в результате перехода от плановой к товарной экономике в Китае выросла инфляция, сократились ЗВР. В связи с этим Госсовет принял решение провести Международный симпозиум по макроэкономическому регулированию, который проходил 2–7 сентября 1985 г. на круизном теплоходе «Башань хао», спускавшемся по Янцзы от Чунцина до Уханя. Среди участников симпозиума были известные западные ученые и экономисты, такие как лауреат Нобелевской премии в области экономики 1981 г. Дж. Тобин, бывший председатель федерального банка Германии, известные экономисты, предприниматели и банкиры из Франции, Японии, Югославии, Великобритании, Венгрии, Польши и т.д. Для обсуждения было предложено 7 главных вопросов: изменения в ходе экономической реформы в Китае, цели реформ, методы и этапы реформирования, вопросы цен, перегрев экономики, реформа и экономическая стабильность, продолжение реформы. Главной трудностью при обсуждении было отсутствие взаимного понимания на уровне понятий: западные участники говорили на языке и в понятиях рыночной экономики, а китайские – в понятиях марксистской плановой экономики. Главный вывод состоял том, что в Китае необходимо макроэкономическое регулирование рыночного механизма, осуществлять прямое, опосредованное регулирование на макроуровне и ослабить контроль на микроуровне.

Военное строительство

В 1960–1970 гг. вовлеченность высшего военного руководства Китая во внутрисполитическую борьбу и консерватизм военно-доктринальных взглядов привели к значительному отставанию китайской армии от мирового уровня. В наибольшей степени это проявилось в вооруженном конфликте 1979 г. Китая против Вьетнама (в китайских СМИ эта акция именовалась как «превентивный контрудар Китая в целях самозащиты»). Встретив сопротивление ВНА, 600-тысячная группировка НОАК понесла крупные потери.

Китайское военно-политическое руководство осознало необходимость глубоких преобразований в военной области с целью приведения военной системы страны в соответствие с новыми историческими реалиями, сложившимися в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, требовалось преодолеть негативные последствия использования армии в годы «культурной революции» для осуществления несвойственных ей функций управления многими сторонами жизни общества – от участия в органах власти до идеологической работы, что повлекло за собой разбухание численности военных структур и выдвижение на первый план идеологических мероприятий в ущерб обновлению вооружения и боевой учебе войск.

Парад 1984 года

Исходным моментом для коренного пересмотра военной политики в конце 1970–начале 1980-х годов и реформирования оборонного комплекса послужила эволюция китайских взглядов по проблемам войны и мира, выразившаяся в отходе от концепции фатальной неизбежности новой мировой войны. В июне 1985 г. Дэн Сяопин в связи с этим отмечал, что силы мира опережают в своем развитии силы войны и поэтому «есть надежда, что в течение длительного периода времени крупномасштабная мировая война не будет развязана», сложилась «благоприятная международная обстановка», которую необходимо использовать для решения задач экономического и военного строительства. Прежний стратегический принцип постоянной готовности к широкомасштабной войне по отражению нападения был изменен на принцип военного строительства в мирное время. В связи с этим было признано целесообразным сократить численность НОАК, часть объектов военной инфраструктуры (военно-воздушные и военно-морские базы, аэродромы, склады, транспортные коммуникации, линии связи и т.п.) открыть для использования в гражданском секторе, а оборонную промышленность подвергнуть конверсии, реформировать и превратить в производителя как военной, так и гражданской продукции. Вследствие этого уже к концу 1980-х годов 80% военных предприятий стали выпускать продукцию гражданского назначения.

Создание идеологии преобразований в военной области связывают с Дэн Сяопином, который в десяти специальных работах о реформе армии и оборонной промышленности, в период с 1975 по 1982 г., изложил указания по проведению военной реформы, положенные в основу соответствующих постановлений директивных органов. На начальном этапе ее основными направлениями стали разработка новой военной доктрины и осуществление

масштабных мероприятий преимущественно организационного характера, включающих перестройку высшего военного управления, реорганизацию структуры вооруженных сил, сокращение численности личного состава, повышение в структуре НОАК удельного веса технических и специальных родов войск – ракетных, танковых, артиллерийских, инженерных, связи и других, а также авиации и сил флота.

Важной составной частью военной реформы стала реорганизация системы высшего военного управления. Это было обусловлено тем, что с момента создания вооруженные силы КНР развивались как инструмент правящей партии, а не государства, соответственно вопросы военного строительства находились в ведении Военного совета ЦК КПК. В ходе реформы в соответствии с Конституцией КНР 1982 г. (ст. 93) был учрежден высший государственный орган руководства вооруженными силами – Центральный военный совет (ЦВС) КНР. Этот акт явился отражением тенденции к повышению руководящей роли государства в оборонном строительстве и усилению эффективности государственной структуры в целом. Вместе с тем он означал образование в КНР единой высокоцентрализованной системы высшего военного управления по государственной и партийной линиям, включающей ЦВС КНР и сохранивший свои полномочия Военный совет ЦК КПК. Единство системы обеспечивалось тем, что руководство органов комплектуется одними и теми же лицами.

В начале 1980-х годов подверглась изменением традиционная для Китая «триединая система» вооруженных сил. Прежняя система (полевые войска, местные войска и народное ополчение), сложившаяся в годы антияпонской и гражданских войн, была заменена на новую – НОАК, народная вооруженная полиция (НВП) и народное ополчение, с четким определением функций каждого из компонентов. Одновременно были осуществлены меры по регуляризации армии, в их числе восстановление воинских званий, отмененных в начале «культурной революции», реорганизация системы подготовки командных кадров, принятие новых законодательных актов и нормативных документов (уставов, наставлений и т.п.), образующих законодательную базу военного строительства и регламентирующих деятельность вооруженных сил.

На проходившем с 23 мая по 6 июня 1985 г. расширенном заседании ЦВС был утвержден «Проект военной реформы, сокращения и перестройки армии». В соответствии с ним было принято решение о снижении доли военных расходов в госбюджете, сокращении вооруженных сил, конверсии оборонного комплекса, введении новой формы со знаками отличия и других мероприятий. К 1987 г. было осуществлено сокращение численности НОАК на 1 млн человек (с 4,2 до 3,2 млн), главным образом за счет сухопутных войск; существенно сократился парк вооружений НОАК за счет снятия с вооружения наиболее устаревших образцов; количество военных округов уменьшилось с одиннадцати до семи, упразднялись Уханьский, Фучжоуский, Куньминский и Урумчийский большие военные округа, расформировывались 31 объединение армейского уровня, 4054 полкового. Процесс сопровождался перестройкой организационной структуры НОАК, сокращением управленческого персонала, переводом на гражданские должности большинства офицеров, занятых науч-

ными исследованиями, инженерно-техническими вопросами, образованием, литературой и искусством, здравоохранением. В результате реформ часть военнослужащих стала местными ганьбу. На 12% до 42 была сокращена численность высших военных училищ, была создана объединенная военная Академия для подготовки офицеров армейского уровня.

Выработка новой военной доктрины проходила в обстановке дискуссий о целесообразности и возможности дальнейшего использования военных идей Мао Цзэдуна и доктрины «народной войны», основанных на обобщении опыта антияпонской и гражданских войн. В итоге в 1986 г. была принята доктрина «народной войны в современных условиях», которая, сохранив преемственность в названии, исходила как из китайского, так и из мирового опыта, признавала возрастающее значение военно-технического фактора и предусматривала создание современной армии, имеющей сбалансированное соотношение видов вооруженных сил и родов войск.

В середине 1980-х годов военно-морские силы перешли от прежней стратегии «береговой обороны» к стратегии «обороны в прибрежных водах»; в китайской трактовке «прибрежные воды» включают морское пространство на удалении 150–600 морских миль от берега, в том числе Желтое, Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря.

Отношение к военной реформе, выразившейся в приоритете гражданскому строительству, сокращению численности, ликвидации льгот и привилегий, было неоднозначным. Ветераны считали, что это ведет к «девальвации революционных идеалов» у молодого поколения, будет способствовать проникновению буржуазной идеологии и либерализации в армию. Однако возражения и аргументы ряда высокопоставленных военачальников не были приняты во внимание.

Необходимость преодолеть сопротивление армейских кругов и проблемы, возникавшие при воплощении этих болезненных для армии решений в жизнь, послужили основанием для Дэн Сяопина сохранить за собой пост председателя ЦВС. Он объяснил это желанием не перекладывать ответственность за выполнение этого сложного плана по реформе армии на другого, менее авторитетного человека.

Несмотря на то что с конца 1970-х годов наблюдался постепенный отход армии от активного участия в политической жизни, а китайские лидеры стали подчеркивать подчиненность военного строительства программе модернизации КНР, роль военных в политической жизни оставалась устойчиво высокой, о чем свидетельствует представительство военных в ВСНП (человек):

6-й созыв (1982 г.) – 265 (7,7%)

7-й созыв (1988 г.) – 267 (8,98%)

8-й созыв (1993 г.) – 265 (8,9%)

9-й созыв (1998 г.) – 268 (9,2%)

Нормальное течение военной реформы было нарушено участием НОАК в вооруженном подавлении «контрреволюционного мятежа» 1989 г. в Пекине, которое имело долговременные негативные последствия как во внутривнутриполитическом плане – дискредитация армии и падение престижа военной службы в глазах гражданского населения, особенно молодежи, так и во внешнеполитическом – введение сохраняющегося до настоящего времени эмбарго на постав-

ку Китаю военной техники из стран Запада, прекращение военных контактов с Китаем, сокращение иностранных инвестиций в китайскую экономику и т.д., что отрицательным образом сказалось на модернизации НОАК.

Борьба с экономическими преступлениями

С переносом центра тяжести на экономическое строительство многие чиновники, партийные и государственные кадры стали заниматься предпринимательской деятельностью, увеличилось число различного рода хозяйственных преступлений, широко распространились коррупционные явления: кредиты предоставлялись на основе «дружеских связей», произвольно расширялись премиальные фонды за счет фондов развития производства, постепенно складывался механизм «кадровый работник—представитель компании», власть стала сростаться с деньгами. Свою лепту в этот процесс внесла либерализация внешних сношений в СЭЗ, в приморских районах усилилась контрабандистская деятельность и злоупотребления предоставленными правами на ведение внешнеэкономической деятельности.

По мере углубления экономической реформы, повышения уровня жизни населения в деревне и городе, расширения открытости внешнему миру сознание людей также претерпевало изменения. В обществе стали распространяться мода на роскошь и меркантилистские настроения – «все ради денег» (*ице сяи цян кань*). Некоторые высокопоставленные партийные работники даже требовали остановить процесс создания СЭЗ. По мере роста экономических преступлений эти настроения нарастали. Особенно это стало заметно к началу 1982 г.

В конце 1981 г. в ЦКПД был прислан доклад о контрабанде в пров. Гуандун, утвержденный секретариатом ЦК КПК. После этого по инициативе Чэнь Юня в январе 1982 г. началась кампания по борьбе с экономическими преступлениями в прибрежных провинциях. 11 января 1982 г. было распространено «Экстренное уведомление», требовавшее срочного начала борьбы с экономическими преступлениями в пров. Гуандун и Фуцзянь. С 13 по 15 февраля 1982 г. первый секретарь пров. Гуандун Жэнь Чжунъи и губернатор провинции Фуцзянь Лю Тяньфу были вызваны на заседание ЦКПД под председательством Чэнь Юня, где должны были объяснить отсутствие успехов в борьбе с контрабандой и коррупцией и были строго предупреждены на будущее. Вместе с ними в Пекин прибыли 68 высокопоставленных провинциальных чиновников. Ху Цяому, присутствовавший на заседании, заявил, что ситуация в провинциях вызывает политические и идеологические вопросы. Жэнь Чжунъи и Лю Тяньфу были вынуждены выступить с самокритикой.

23–25 февраля рассмотрению сложившейся ситуации было посвящено заседание секретариата ЦК с участием руководителей провинций Гуандун и Фуцзянь, на котором некоторыми участниками высказывалось мнение, что борьба с коррупцией является классовой борьбой. Отправившийся вскоре в инспекционную поездку по южным провинциям (27 марта–3 апреля 1982 г.) Гу Му,

чтобы успокоить местные власти, был вынужден заявить: «Не случилось ничего, что требовало бы прекращения этого эксперимента. Нельзя сомневаться в выбранном пути. Взгляды о том, что не следует поддерживать создание СЭЗ, не соответствуют сложившейся практике».

13 апреля ЦК и Госсовет выпустили «Решение о нанесении мощного удара по серьезным экономическим преступлениям». В нем говорилось о необходимости продолжить политику открытости и оживления экономики внутри страны, но «одновременно решительно бороться с серьезными экономическими преступлениями». Было создано более 150 групп кадровых работников для проведения проверок на местах. Ими был сделан вывод, что распространение экономической преступности происходит под влиянием буржуазных идей и буржуазного образа жизни. 31 декабря 1982 г. вышел Документ ЦК № 50, в котором говорилось, что эксперименты в СЭЗ необходимо продолжить, но обобщать опыт и следить за тем, чтобы дела в СЭЗ шли хорошо.

Несмотря на решимость центра продолжить экономические преобразования, в том числе развитие СЭЗ, на практике одним из следствий кампании стала борьба с экономической либерализацией на местах, местные руководители предпочитали занимать выжидательную позицию, чтобы понять, что позволено, а что нет.

Кампания по борьбе с экономическими преступлениями продолжалась более года. С января 1982 г. по апрель 1983 г. было выявлено 192 тыс. преступлений в экономической сфере, почти в половине из них (71 тыс.) фигурировали члены КПК. Всего по этим делам было осуждено примерно 30 тыс. человек, 8500 исключены из партии. Большое число уголовных дел по этим преступлениям завершалось вынесением смертных приговоров.

К середине 1980-х годов 70% товарооборота регулировалось по законам рынка. В 1985–1987 гг. рост цен на потребительские товары составлял 6–8% в год, но между фиксированными (твердыми, государственными) и рыночными ценами разрыв доходил до 6 раз, что стимулировало появление «черного рынка». Двойные цены порождали незаконное перераспределение, злоупотребления в распределении дефицитных ресурсов, расширяя права местных правительств, способствовали возникновению спекуляционных схем, росту инфляции и т.д. Все эти негативные явления, обнародованные ЦКПД, были использованы Чэнь Юнем для принятия мер по усилению контроля за бюджетными средствами и инвестициями, в том числе для снижения инфляции.

В продолжение усилий по обузданию незаконной деятельности государственных чиновников 4 февраля 1986 г. ЦК КПК и Госсовет приняли Постановление, запретившее партийным и государственным кадрам заниматься коммерческой деятельностью. Однако в Документе ЦК № 6 за 1986 г. «О дальнейшем пресечении торговой и предпринимательской деятельности кадровых работников партийно-административного аппарата» за ними сохранялось право содержать частные лавки, парикмахерские, душевые, полиграфические (печатно-множительные) предприятия. В целях придания борьбе с экономическими преступлениями системного характера 2 декабря 1986 г. ПК ВСНП создал

Министерство ревизии и контроля. Всего в 1984–1988 гг. ЦК и ГС приняли 10 документов, посвященных борьбе с коррупцией.

Для реформаторов эти проявления «порочного стиля» были связаны с влиянием феодальных пережитков, для консерваторов – с побочными последствиями реформ. В докладе председателя Верховной народной прокуратуры Ян Ичэня указывалось, что с июля 1984 г. по март 1986 г. число хозяйственных и должностных преступлений удвоилось. Председатель ВНС Чжэн Тяньсян рост хозяйственных преступлений связал не с низким жизненным уровнем, а с «проникновением разлагающей буржуазной идеологии», стремлением к деньгам.

31 августа 1985 г. накануне Всекитайской партконференции в газете «Жэньминь жибао» были опубликованы обстоятельства Хайнаньского автомобильного дела. За публикацией явно прослеживалось желание Чэнь Юня и возглавляемой им ЦКПД привлечь внимание партии к негативным явлениям в жизни страны, возникшим в ходе экономических реформ.

Обстоятельства дела были таковы. В апреле 1983 г. для ускорения развития о. Хайнань ЦК КПК и Госсовет приняли решение расширить экономические права острова и разрешить административному округу Хайнань вывозить сельскохозяйственное и промышленное сырье и материалы, используемые в строительстве, а оставшуюся валютную выручку использовать на покупку за рубежом потребительских товаров. Импортные товары согласно этому решению могли использоваться только на Хайнане.

С 1984 г. по март 1985 г. членами парткома и правительства особого административного округа Хайнань было дано разрешение на ввоз более 89 тысяч автомобилей, фактически было ввезено более 79 тысяч, а также 2 млн 860 тысяч телевизоров, 250 тысяч магнитофонов, большого количества мотоциклов и мопедов, которые затем были перепроданы в другие провинции Китая. В этой афере принимало участие огромное количество людей – несколько сот организаций по всей стране, прежде всего в крупных городах. Только в Пекине перепродажей автомобилей занималось 9 организаций, а цветных телевизоров – 152. Активную роль в этой преступной схеме играли военные.

В начале 1985 г. ЦКПД была создана группа из 102 человек для проведения масштабной проверки, в результате которой несколько членов парткома и правительства Хайнаня были привлечены к уголовной ответственности.

Другим резонансным преступлением стало Пуцзянское дело о фальшивых лекарствах. После начала реформ на юге провинции Фуцзянь разбогатевшими крестьянами было создано несколько коллективных предприятий по производству пищевых продуктов и продовольствия. Очень скоро прибыль от производственной деятельности показалась им недостаточной и многие предприятия переквалифицировались на выпуск поддельных гомеопатических лекарств. Для их производства использовался сахар, растительные волокна, крахмал, которые не обладали лечебным эффектом, но содержание вредных веществ в них превышало все допустимые нормы. В аптеки и лечебные заведения эти препараты попадали за счет взяток и подарков. В 1983 г. эта схема была вскрыта.

Всего было закрыто 57 предприятий. Только в одной деревне Ханькоу таких предприятий было 22.

Аналогичные преступления были зафиксированы и в других провинциях Китая. В пров. Хэбэй существовали заводы по производству поддельных велосипедов, в пров. Гуандун – поддельного порошкового молока, в пров. Чжэцзян – поддельных часов, и по всей стране – поддельного алкоголя и сигарет, телевизоров, пудры и т.д.

Масштабная публикация этих материалов пришлась на август–сентябрь 1985 г. Сообщения о злоупотреблениях партийных ганьбу рангом ниже были и раньше, но эта информация совпала с 54-й годовщиной агрессии Японии в Маньчжурии (сентябрь 1931 г.), что вывело студентов на улицы под лозунгами борьбы с коррупцией. Главное требование учащихся сводилось к дополнению «четырех модернизаций» нравственным совершенствованием КПК.

Всекитайская партийная конференция

1985 год стал первым годом всесторонних реформ в Китае и одновременно годом новых вызовов. Освобождение цен усилило инфляцию, активное развитие негосударственных секторов и пробелы в законодательстве способствовали росту экономических преступлений, в которых часто были замешаны государственные чиновники и рядовые члены партии. Распространение рыночных отношений стало серьезным вызовом коллективистской морали и нравственному климату в обществе.

В ходе подготовки партийной конференции Дэн Сяопин постарался перевести дискуссию в плоскость принятия кадровых решений, которые упростили бы дальнейшее прохождение реформ. Конференция должна была стать важной частью кампании по упорядочению партии, идейно-политической консолидации и созданию механизмов преемственности. Еще до ее начала Дэн Сяопин объявил, что главными вопросами на конференции станут кадровые – омоложение высших органов партии – ПБ, секретариата ЦК, ЦК с целью обеспечения преемственности политики.

Большую предварительную работу по подбору кандидатов в центральные органы и подготовке положения о замене старых кадров более молодыми провела созданная в мае 1985 г. специальная рабочая группа во главе с Ху Яобаном, на которую была возложена задача аттестации и перерегистрации членов партии, подготовка предложений о введении возрастных ограничений и списка кандидатов на занятие должностей. В начале сентября (10–12 сентября 1985 г.) состоялось совещание, на котором ЦК КПК обсудило с руководством демократических партий, беспартийными общественными деятелями, руководством промышленно-торговых ассоциаций предстоящие кадровые назначения в ЦК и 7-й пятилетний план.

Накануне конференции летом и в начале осени 1985 г. состоялось несколько отставок представителей старшего поколения в аппарате ЦК КПК. 16 сентября 1985 г. состоялся 4-й пленум ЦК КПК 12-го созыва, в адрес которого

поступила коллективная просьба об отставке от 131 ветерана партии, занимавших посты в руководящих органах КПК, во главе с членом ПК ПБ Е Цзяньином. Среди них было 64 члена и кандидата в члены ЦК КПК, 37 членов Центральной комиссии советников, 30 членов Центральной комиссии по проверке дисциплины, 13 членов ПБ. Их просьба была удовлетворена, но даже такое изменение сил не сняло всех проблем.

Вторая Всекитайская конференция КПК, созванная в соответствии с решением 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва, состоялась 18–23 сентября 1985 г. Делегаты конференции не избирались – в ней участвовали члены и кандидаты в члены ЦК КПК, ЦКС, ЦКПД, работники центрального и провинциального уровня, не входившие в состав центральных органов партии, а также 326 делегатов, рекомендованных различными парткомами, – всего 992 делегата. В повестке дня конференции главными вопросами значились обсуждение 7-го пятилетнего плана и смена поколений в руководстве партии.

23 сентября с речью выступил Дэн Сяопин, который призвал воспользоваться шансом и продолжить преобразования, смело экспериментировать с тем, чтобы провести реформу «за не слишком большое время». Высоко отозвавшись о первых результатах реформ, которые благоприятно сказались на жизни народа, Дэн Сяопин высказал пожелание завершить их в течение 5 лет. Он обратился к новым членам ЦК с призывом изучать марксистскую теорию, «которая не является догмой», решать новые вопросы и развивать марксизм, «только так наша партия сможет отстоять социалистический путь, строить и развивать социализм с китайской спецификой и достичь нашей окончательной цели – построить коммунизм».

Позиция Дэн Сяопина была продиктована стремлением продолжить успешно начатые экономические реформы, несмотря на то что они явно не соответствовали марксистским принципам. В ходе обсуждения доклада Чжао Цзяняна о 7-м пятилетнем плане он призвал построить в КНР «социалистическое плановое товарное хозяйство», в котором значительную роль играло бы рыночное регулирование.

Предложения по 7-му пятилетнему плану развивали не только букву, но и дух Постановления 3-го пленума 12-го созыва, и предполагали переход к полной хозяйственной самостоятельности предприятий, создание системы рыночного регулирования при сохранении макрорегулирования со стороны государства. Последний пункт подчеркивал последовательный курс на переход к рыночной системе организации экономики.

В то же время Дэн Сяопин вынужден был признать, что в период экономических реформ капиталистическая идеология может проникать в партию. С целью предотвращения этого была поставлена задача бороться с коррупцией, нравственным разложением кадровых работников, подбирать кадры по личным и деловым качествам, а не родственными связям. Он говорил: «Если мы будем уделять внимание только материальным условиям, наша революция никогда не победит». Мы верим в марксизм и коммунизм, у нас общие идеалы и железная дисциплина. Это наше самое главное преимущество. В своем вы-

ступлении Дэн Сяопин, в целом, позитивно оценил итоги развития и высказался за продолжение курса экономических реформ.

Чэнь Юнь, напротив, сосредоточился на появившихся в ходе реформ проблемах. Предложенные экономические ориентиры не совпадали с его взглядами, он отдавал явное предпочтение плановым началам, по-прежнему считая рыночное регулирование «в некотором роде слепым», и говорил о плановом и пропорциональном характере социалистической экономики – «социалистическое хозяйство должно быть плановым и пропорциональным». Главную роль, он считал, надо отводить плановому регулированию, а вспомогательную – рыночному регулированию. Он предостерег от чрезмерного использования дефицитных ресурсов поселковыми предприятиями. По его мнению, темпы роста экономики на 7-ю пятилетку не должны превышать 6–7%. Чэнь Юнь прямо заявил, что открытая политика и экономическая реформа неизбежно «влекут за собой проникновение буржуазной идеологии», в последние годы некоторые люди, в том числе коммунисты, отошли от идеалов социализма и коммунизма, создали компании, стали заниматься коммерцией, нарушая существующие законы и используя государственные средства, «торгуют, занимаются контрабандой, берут и дают взятки» и т.д. «Погоня за деньгами извращает стиль работы партии, отравляет атмосферу в обществе».

В целом ряде материалов и статей, опубликованных в прессе осенью–зимой 1985 г., его взгляды поддержали видные представители старшего поколения, которые писали о необходимости сохранить социалистический характер модернизации, о необходимости борьбы с коррупцией, буржуазным либерализмом и порочным стилем. В 1986 г. ЦК и Госсоветом были разработаны правила, регулирующие занятие коммерческой деятельностью чиновников, были проведены проверки нескольких крупных компаний.

На конференции прошли довыборы 64 членов и кандидатов в члены ЦК вместо ушедших в отставку. Их средний возраст составил 50,1 года, 76,6% имели высшее образование, преимущественно техническое. 56 человек были избраны членами ЦКС и 31 человек – членами ЦКПД. Шаги по утверждению новой системы пребывания на постах получили продолжение и в органах власти на местах, где планировалось заменить 200 тыс. кадровых работников в соответствии с новыми возрастными ограничениями, уровнем профессионализма, требованиями к моральному облику и деловым качествам.

5-й пленум ЦК 12-го созыва, состоявшийся сразу же после конференции 24 октября 1985 г., дополнительно избрал в члены Политбюро 6 человек: Тянь Цзюня по предложению Чжао Цзяна, Цяо Ши по предложению Пэн Чжэня, Ли Пэна по предложению Дэн Инчао, У Сюэцзя и Ху Цили по предложению Ху Яобана и Яо Илия по предложению Чэнь Юня. 28 сентября 1985 г. было объявлено, что Дэн Лицунь уходит с поста руководителя Исследовательской канцелярии при секретариате ЦК.

Конференция приняла «Предложения к 7-му пятилетнему плану социально-экономического развития». Практическая реализация решений по экономике, принятых на партийной конференции, началась после четвертой сессии ВСНП 6-го созыва, открывшейся 25 марта 1986 г. В выступлении Чжао Цзяна,

посвященном 7-му пятилетнему плану (1986–1990), были сформулированы главные задачи в области экономики на ближайшие 5 лет: превратить крупные и средние государственные предприятия в независимых товаропроизводителей; совершенствовать социалистический рынок, осуществить постепенный переход от прямого государственного контроля к косвенному. На 1986 год ставилась задача «закрепления, усвоения, добавления и совершенствования» уже достигнутых результатов. В реформе ценообразования никаких новых шагов предпринимать не планировалось.

Однако в ходе обсуждения его доклада мнения разошлись. Часть депутатов предлагала полностью освободить предприятия от контроля со стороны государства, другие настаивали на усилении государственного контроля с целью преодоления негативных явлений, связанных с расширением прав хозяйственных организаций.

Сессия утвердила 7-й пятилетний план экономического и социального развития, госбюджет на 1986 год, приняла ряд законов, в том числе Закон о землепользовании, который вступил в силу с 1 января 1987 г. Он закреплял две формы собственности на землю – государственную и коллективную. В соответствии с ним государство было правомочно изымать земли, находящиеся в коллективной собственности, для государственных или общественных нужд (ст. 2). Устанавливался целевой характер землепользования, в том числе на основе подряда (ст.12). Для изъятия в целях строительства участка пахотной земли более 60 га требовалось разрешение Госсовета, а уездные органы власти могли давать разрешение на изъятие пахотной земли размером до 0,2 га (ст. 25).

Студенческие выступления осенью 1985 г.

По мере проведения экономических преобразований и расширения контактов с внешним миром росли масштабы экономической преступности, в Китай проникали западные идейные течения, в обществе распространялись критические высказывания в адрес КПК, наибольшего влияния «буржуазная идеология» достигла среди молодежи. Для нейтрализации этих тенденций КПК использовала кампании по борьбе с «буржуазной либерализацией» и по исправлению стиля партии. Однако принятые меры имели ограниченный эффект.

18 сентября 1985 г. в день открытия партконференции около 1000 студентов провели в Пекине демонстрацию протеста против посещения премьер-министром Японии Я. Накаоне синтоистского храма в память о японских военных, погибших во Второй мировой войне. На площади Тяньаньмэнь состоялось возложение венков к памятнику Народных героев, посвященное 54-й годовщине начала японской агрессии в Маньчжурии (1931 г.). Антияпонские выступления продолжились в кампусе Пекинского университета. Студентами было принято решение провести демонстрацию в центре города, но выдвижение колонн к центру китайской столицы было заблокировано силами пра-

вопорядка. Это стало поводом для обсуждения в последующие дни внутриполитической ситуации в самом Китае, студенты распространяли листовки, проводили митинги, выражая возмущение негативными последствиями реформ – ростом инфляции, имущественного неравенства, низкими доходами интеллигенции и т.д.

В период проведения конференции выступления студентов были запрещены, но брожение продолжалось. В ноябре 1985 г. вновь были отмечены столкновения студентов Университета Цинхуа с полицией в Пекине. Студенческие демонстрации прошли также в других крупных городах (Чэнду, Сиани и др.). Протестные настроения получили широкое распространение, прежде всего среди молодежи и людей активного возраста, которые видели противоречивость нового курса и требовали привести его в соответствие с официально декларируемыми принципами социальной справедливости.

События не получили освещения в прессе, но патрулирование городов силами правопорядка было усилено. В октябре–декабре 1985 г. с организаторами студенческих выступлений были проведены встречи сотрудников органов безопасности, а также несколько встреч руководителей различных ведомств, на которых власти давали разъяснения относительно курса партии и принятых мер. Наибольший резонанс получила встреча недавно избранного членом Политбюро Ли Пэна с молодежью Пекина 8 декабря. Высоко отозвавшись о традициях антияпонской борьбы, он был вынужден признать рост социальной несправедливости, коррупции, бюрократизма и цен, но в то же время предостерег от влияния «буржуазного либерализма».

Волнения пошли на спад только в январе 1986 г. в связи с приближением зимних каникул.

Осознавая необходимость борьбы с негативными последствиями новой экономической политики, в конце 1985 г. ЦК КПК и Госсовет приняли Постановление «О решительном исправлении нового порочного стиля», усилили работу Центральная и провинциальные комиссии по проверке дисциплины. Кампания по борьбе с коррупцией, активизировавшаяся после партконференции в конце 1985 г., продолжилась и в 1986 г. В феврале 1986 г. было обнародовано крупное дело о закупках одной из компаний Министерства космической промышленности цветных телевизоров во Франции с целью их перепродажи в Китае. В печати раскрывались такие проявления «порочного стиля», как неоправданные закупки импортных микроавтобусов, необоснованные командировки за рубеж, подарки, занятие чиновников коммерческой деятельностью, устройство на работу родственников, помощь в незаконной миграции из деревни в город и особенно незаконная постройка частных домов в сельской местности.

6–8 января 1986 г. в Пекине состоялось совещание по борьбе с коррупцией и незаконной предпринимательской деятельностью, в котором приняли участие 8 тыс. человек. На нем было объявлено, что 1986 год будет годом «исправления стиля и консолидации». Стало ясно, что дальнейшее развитие реформ невозможно без специальных мер идеологического воздействия. Внимание партийного руководства, в том числе Дэн Сяопина, вновь переориентировалось на внутрипартийную жизнь, соблюдение принципов социальной спра-

ведливости и улучшение нравственного облика ее членов. 17 января 1986 г. на заседании ПК ПБ Дэн Сяопин и Чэнь Юнь высказались за использование смертной казни для наказания государственных чиновников, совершивших крупные хозяйственные преступления, имея в виду прежде всего ее пропагандистский эффект.

Дискуссия о марксизме

Углубление экономических экспериментов постоянно увеличивало многообразие их описания, особенно за счет использования западных теоретических конструкций. Разрешив их изучение на рубеже 1980-х годов, руководство КПК рассчитывало применить полученные результаты для решения стоящих перед страной задач, однако не учло всех последствий этого шага. Снятие после периода острой идеологической борьбы ограничений на пользование зарубежными источниками привело к усвоению западных моделей и методологических подходов, а вместе с ними мировоззренческих установок и ценностей, способствовавших зарождению «буржуазной либерализации». Практика экономических реформ, расходившаяся с классической марксистской теорией, а также западные экономические концепции бросали вызов теоретической состоятельности марксизма.

Выступая на собрании, посвященном 100-летию со дня смерти К. Маркса (март 1983 г.), Ху Яобан вновь привлек внимание к необходимости развития марксистской теории, подчеркнув, что вся ее история – это «история непрерывного преодоления различных ошибочных уклонов внутри марксистского движения и, стало быть, история его непрерывного развития». Но этот призыв не получил достойного отклика в научном сообществе. До Постановления 3-го пленума 12-го созыва (октябрь 1984 г.) по экономической реформе не было окончательной ясности, насколько далеко готова идти КПК в пересмотре своих идейно-теоретических основ. На Всекитайской конференции КПК (сентябрь 1985 г.) Дэн Сяопин в очередной раз призвал усилить изучение основных положений марксизма-ленинизма с целью понять, «что же такое социализм», фактически положив начало самой крупной в истории КНР научной дискуссии.

С середины 1985 г. стали появляться публикации, в которых указывалось, что со времени смерти К. Маркса в обществе произошли глубокие изменения, вызванные научно-технической и социалистической революциями, начался переход от индустриального общества к информационному, и «некоторые выводы Маркса были отброшены новой практикой», в том числе вывод о зрелости внутренних противоречий капитализма и победе социализма. Однако на протяжении длительного периода времени «перегибы» в практике социалистического строительства и догматическое отношение к марксизму превратили его «в оковы, связывающие мысль», не позволяя выделить и зафиксировать новые закономерности общественного развития. В результате «диалектика закончилась на марксизме, создав новую закрытую систему», допускалось лишь

комментирование классических текстов. Для преодоления этих недостатков китайские ученые призывали погрузить марксизм в атмосферу новой эпохи, «сделать новые тенденции развития человечества основой новых теоретических обобщений», а «не доказывать, что говорил Маркс, а чего – не говорил».

Восстановление открытого характера марксистской теории началось с восполнения пробелов в изучении ее истории. С начала 1980-х годов были осуществлены перевод и издание собраний сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, В. Ленина, а также работ Н. Бухарина, Г. Плеханова, И. Сталина и др. Критическая переработка основоположниками марксизма трех источников (французского утопического социализма, классической немецкой философии и английской политэкономии), а затем отказ от некоторых их положений Лениным, сделавшим вывод о возможности победы социалистической революции первоначально в одной стране, убеждали китайских ученых в соответствии диалектического отрицания развитию марксизма и доказывали, что развитие марксизма есть преодоление его внутренних противоречий, а не только теоретическая преемственность.

После Октябрьской революции, по их мнению, процесс творческого развития продолжился уже на практике. Военный коммунизм, скопированный с идей «Капитала», Ленин заменил «нэпом», Сталин, вернувшись к модели Маркса, в конце 1940 – начале 1950-х годов также был вынужден признать социалистическое товарное производство и закон стоимости, выделив в общественной собственности две формы: общенародную и коллективную. Примером такого же отношения к марксизму был назван курс после 1978 г., особенно после принятия Постановления ЦК относительно реформы хозяйственной системы, «сделавшего прорыв во многих теоретических положениях классиков». Из этого китайскими обществоведами был сделан вывод, что «период дискуссий о программе социализма на основе книг уже прошел. На сегодняшний день можно рассуждать о социализме только на основе опыта».

Поскольку главной задачей социализма было признано развитие производительных сил, то и экономическую науку предлагалось переориентировать с изучения производственных отношений на повышение экономической эффективности, совершенствование управления и экономической политики. Высказывалось, в частности, мнение, что экономические законы являются в основном законами движения производительных сил и общественного воспроизводства и не обладают классовым характером, а значит, применимы и к капиталистической, и к социалистической экономике.

Различие между существующим в Китае социалистическим строем и представлениями классиков обществоведы предлагали ликвидировать в результате реформы марксистской философии, которая по мере развития производительных сил также развивалась «от классической до современной». Однако при ближайшем рассмотрении выяснилось, что и в ней накопилась масса нерешенных проблем. Среди них – непротиворечивость понятия материи; потеря противоположностью «материализма и идеализма важного исторического значения»; ограниченность марксистской философии естественнонаучным уровнем «механики Ньютона» и необходимость ее углубления с точки зрения квантовой

физики, геометрии Лобачевского, методологических подходов современных естественных и общественных наук. Отсутствие у К. Маркса и Ф. Энгельса специального произведения, в котором доказывалась бы внутренняя логика трех законов диалектики, свидетельствовало, по мнению некоторых специалистов, о превосходстве теории систем как универсальной научной методологии и доказывало «историческую ограниченность» марксизма.

Особое внимание обращалось на отсутствие в марксистской политэкономии личности, являвшейся главным объектом исследования либеральных концепций, что не позволяло дать строгое определение собственности, учесть индивидуальное отношение к труду («чувство хозяина») и другие факторы, важные для формирующейся рыночной экономики.

Среди недостатков марксизма отдельно выделялось влияние утопического социализма, от которого он унаследовал неизменность социального идеала, утратив свойственные Новому времени динамизм и открытость. Поэтому, когда жизнь требовала внести изменения в принципы социальной справедливости и задействовать потенциал личности, марксизм оставался на прежних позициях и проигрывал. Причина этого, по мнению обществоведов, заключалась в преувеличении роли классовой борьбы, которая представляла лишь одну из движущих сил развития, в то время как для обществ с неразвитыми классами необходим более глубокий и всесторонний анализ общественных отношений. Эти рассуждения вызвали повышенный интерес к анализу человека, предпринятому Г. Плехановым и западным марксизмом, интегрировавшим в свою систему новейшие на тот момент направления западной общественной мысли.

Включение в марксистский контекст индивида реанимировало интерес к гуманистическим традициям конфуцианской этики, но уже не как к историческому наследию, а как к актуальному знанию, оказавшему в дальнейшем непосредственное влияние на формируемый социальный идеал.

Отношение к практике и ее роли в общественно-политической жизни, послужившие исходной точкой дискуссии, также были пересмотрены. Признание важнейшим исходным пунктом практики привело к зарождению в КНР новой философской школы, получившей название «практический материализм». На взгляд китайских исследователей, основное противоречие марксистской философии между материализмом и идеализмом, «уже преодоленное марксистским взглядом на практику», было заменено в ней противоречием между теорией и практикой. Новый характер взаимоотношений между теорией и практикой и возросшая роль в них практики отразили усиление субъектного характера истории, свойственного западным, постмарксистским школам.

Проведенный обширный критический анализ марксистской политэкономии и философии давал основание утверждать, что классический марксизм вступил в период упадка. Придать ему новый позитивный импульс можно было, только ответив на вопросы: как развивать марксизм и каковы пределы его развития, т.е. заново выделить его характерные черты и сущность. Наиболее острые дискуссии разгорелись о характере развития. Высказывалось мнение, что смена объекта исследования означает устаревание теории (например, открытие атома показало ограниченность механики Ньютона), а практика по-

строения социализма, отличающаяся от представлений Маркса и Энгельса, – ограниченность марксизма, который необходимо развивать от этапа свержения старых производственных отношений и освобождения производительных сил к этапу развития производительных сил и совершенствования производственных отношений.

Для понимания механизма развития было использовано деление на основные (методологические) и отдельные положения, представлявшие собой продукт соединения марксистского метода с конкретными условиями, которые устаревают вслед за изменением объекта исследования. Расчлененность на составные части позволила «отстаивание и развитие» отнести только к основным положениям марксизма, легализовав, таким образом, теоретические новации после 1978 г. Одновременно разделение марксизма на основные и неосновные положения выделило место для китайской традиции в качестве важного прикладного знания. Следующим этапом мог стать и вскоре действительно стал поиск таких основных положений в китайской истории и традициях общественной мысли.

В целом ряде публикаций подчеркивалось, что поскольку в различных исторических, культурных, общественно-политических, географических условиях проявляется многообразие развития, а «революция и социалистическое строительство в различных странах имеют различные образцы, то и в теории необходимо признать существование различных школ» и «теорий национальных социализмов». К ним были причислены ленинизм, «еврокоммунизм», идеи Мао Цзэдуна, а также «выдвинутый ЦК КПК творческий курс, включающий политику расширения связей с внешним миром, оживление внутри страны, положение “одно государство – два строя”, социалистическую плановую товарную экономику». Теоретический плюрализм, необходимый для обоснования самостоятельного пути Китая, неумолимо вел к признанию отдельных положений западных концепций. Так, завоевание пролетариатом политической власти – через постепенное преобразование капитализма или парламентским путем – не являлось, по мнению китайских теоретиков, основанием для обвинения в ревизионизме, а сосуществование и взаимное обогащение этих школ являются условием развития самого марксизма.

Такой откровенно ревизионистский подход встретил мощное сопротивление. Его оппоненты указывали, что нельзя сводить рациональное зерно марксизма только к диалектике, поскольку оно представляет собой единство материализма и диалектики, и предлагали разделить основные положения на метод, называемый центральным основным положением, и общие основные положения – замена капитализма социализмом, общественная собственность на средства производства при социализме, классовая борьба как движущая сила развития классового общества и др. По их убеждению, социалистический характер экономики Китая, ведущее место в которой занимает государственная собственность, а несоциалистические уклады незначительны и являются ее дополнением, и соответствующая ему руководящая идеология определяют социалистический характер общественного строя.

Новое отношение к развитию марксизма позволило сформулировать новые критерии социалистического общества и отказаться от «несущественных до-

бавлений» к нему, препятствующих проведению реформ и расширению связей с внешним миром. К последним были причислены монополия общенародной собственности на средства производства на начальных этапах социализма; специфические методы социалистического строительства, например политика военного коммунизма в СССР; придание конкретному опыту социалистического строительства универсального характера; а также ограничивающая сферу действия закона стоимости централизованная плановая экономика. Основной характерной чертой социализма предлагалось считать единство производительных сил и производственных отношений, не только общественную собственность на средства производства, но и в первую очередь общественный характер производительных сил, определяющий социалистические отношения распределения, методы и уровень обобществления. Вместе с тем сохранились и сторонники прежних критериев: всенародной собственности на средства производства, распределения предметов потребления в соответствии с количеством и качеством труда, государственного директивного плана и др.

Выделение уровня производительных сил в качестве главного критерия социализма требовало учитывать не только соответствие общественного строя представлениям классиков, но и объективным законам, допускавшим распределение не по труду, обогащение первоначально лишь части населения, не-социалистические уклады в экономике, которым соответствуют государство демократической диктатуры народа, социалистическая духовная культура, руководимая марксизмом, и др.

Несмотря на желание сохранить марксизм в качестве символа официальной государственной идеологии, дискуссия о марксизме все же привела к отказу от целого ряда положений, подвергнув сомнению его универсальность как идейно-теоретической основы развития.

Дискуссия о развитии марксизма в 1985–1987 гг., как и дискуссия о практике в конце 1970-х годов, оказала существенное влияние на формирование идеологических основ КПК. Ее пик пришелся на 1986–1987 гг. Выработав новые методологические подходы, она подготовила теоретическое пространство для выдвижения на XIII съезде КПК концепции «начального этапа социализма». На высшем партийном уровне было признано, что «без нового развития марксизма за 9 лет в философии, политэкономии, научном социализме мы не смогли бы сегодня добиться таких огромных успехов» – создать концепцию «начального этапа социализма».

6-й пленум ЦК КПК 1986 г.

В ходе реформ большие изменения происходили в сознании людей. Встал вопрос, сможет ли партия в этих условиях сформировать общественный идеал и атмосферу в обществе, которые соответствовали бы изменившейся обстановке. Накануне 6-го пленума журнал «Хунци», придерживаясь традиционных марксистских подходов, писал о необходимости привносить марксизм в массы, потому что «коммунистическое сознание в народных массах не возникает стихийно».

В этих условиях в Пекине 28 сентября 1986 г. состоялся 6-й пленум ЦК 12-го созыва, который принял «Постановление о руководящем курсе в строительстве социалистической духовной культуры». Решающую роль в его подготовке играл Ху Цяому. В Постановлении указывалось, что руководящим курсом в строительстве социалистической духовной культуры является содействие модернизации, стимулирование реформы и открытости, отстаивание «4-х основных принципов», а главной задачей – соответствие требованиям социалистической модернизации, «воспитание обладающих идеалами, нравственностью, культурой и дисциплиной социалистических граждан». «Социалистическая духовная культура, руководимая марксизмом», называлась важной отличительной чертой социалистического общества.

Вместе с тем в Постановлении отмечалось, что нынешнее положение дел в «строительстве духовной культуры во многом не отвечает требованиям социалистической модернизации», появление «порочного стиля» связывалось с влиянием феодальных традиций, рабской идеологией, порожденной полуколониальными общественно-историческими условиями, а также «тлетворной идеологией капитализма, которая часто переплетается с феодальной идеологией». Постановление отмечало, что ликвидация «вредных поветрий» потребует больших усилий, будет вестись «на протяжении всего периода реформ, расширения внешних связей и проведения модернизации», и предлагало установить систематический внутрипартийный контроль над руководящими кадрами КПК и дополнить его системой народного контроля.

Основным конфликтом при принятии Постановления было определение причин роста негативных явлений в общественной жизни. Реформаторы возлагали вину за их появление на феодальные традиции, консерваторы – на «буржуазную либерализацию». О включении этого понятия в текст Постановления развернулась острая дискуссия. Ху Яобан считал, что можно обойтись без его использования. Однако Дэн Сяопин на пленуме высказался «за». В результате в текст Постановления было вставлено положение о «буржуазной либерализации»: «Осуществление буржуазной либерализации отрицает социалистический строй и защищает капиталистический строй. Это в самой основе противоречит интересам народа и движению истории».

Кампания по борьбе с буржуазной либерализацией заставила ЦК в своем решении подтвердить тезис о том, что «хотя классовая борьба не является больше основным противоречием, классовая борьба сохраняется». В тексте подвергалась критике как позиция тех, кто придерживается догматической линии по отношению к марксизму, так и тех, кто его полностью отвергает, «считает его устаревшим».

Следуя принципам реалистического подхода, руководство КПК было вынуждено отказаться от положения, согласно которому коммунистическая идеология является ядром духовной культуры, так как она не могла обеспечить ее соответствие рыночным по характеру преобразованиям экономики. Эта констатация стала важным вкладом пленума в развитие теории начального этапа социализма, которая позволяла несколько понизить требования к идеологической зрелости общества и сознательности граждан. Признавая, что некоторые

люди будут за счет своего труда обогащаться раньше других, и это вызовет рост различий, пленум призвал развивать дух социалистического коллективизма, который объединял бы интересы государства, коллектива и отдельного человека.

Руководство партии соглашалось с тем, что на данном этапе цели КПК и многонационального народа имеют и общее, и отличия. «Общим идеалом многонационального народа на нынешнем этапе является построение социализма с китайской спецификой и превращение нашей страны в современное социалистическое государство с высокоразвитой культурой и демократией. Высшим идеалом нашей партии является создание коммунистического общества. А построение социализма с китайской спецификой является необходимым этапом в осуществлении высшего идеала». «Реформы являются самосовершенствованием и развитием социалистического строя. В последнее время ЦК КПК, обращая внимание на реформу политической системы, стремится перестраивать систему партийного и государственного руководства, расширять социалистическую демократию и укреплять социалистическую законность».

Пленум принял решение о созыве XIII съезда КПК в октябре 1987 г., особое внимание при выдвижении делегатов съезда он требовал уделить кадрам молодого и среднего возраста.

Отставка Ху Яобана

К началу осени 1986 г. положение в экономике и социальной сфере очень напоминало ситуацию годичной давности. Рост цен на мясо, птицу, яйца в 1986 г. составил 10,1%, на овощи – 10,5%, на продукцию водных промыслов – 11,7%. Сохранявшийся рост цен на основные продукты питания, некоторые другие предметы потребления и услуги непосредственно отражался на положении городского населения, особенно студентов. Но их недовольство было вызвано не только материальным положением.

Студенты вузов, особенно наиболее престижных, были недовольны медленными темпами преобразований и нарушением принципов социальной справедливости, острее их критики было направлено против использования служебного положения, участия партийных и государственных чиновников и членов их семей в коммерческой деятельности, а также ограничений своих гражданских прав, например обязательного государственного распределения после окончания учебы. Среди молодежи были широко распространены взгляды об устарелости марксизма и об отсталости традиционной китайской культуры. Молодые люди активно использовали высказывавшиеся в научных дискуссиях утверждения о том, что социализм не является закономерным этапом развития китайского общества, что в общественном строе современного Китая сохраняется множество феодальных пережитков, коммунистическая идеология и марксизм не могут быть руководящей идеологией проведения модернизации, подвергали критике идеи Мао Цзэдуна и остро ставили вопрос о правах человека в Китае. Часть молодых людей и представителей интеллигенции от-

крыто пропагандировала капиталистические ценности, призывала сознательно вестернизироваться и идти по капиталистическому пути.

Осенью 1986 г. в университетах Пекина, Шанхая и других городов состоялся целый ряд семинаров, собраний и митингов, посвященных политическому развитию и политической реформе, в которых принимали участие известные китайские ученые и интеллектуалы. 18 ноября 1986 г. в Университете Тунцзи в Шанхае проректор Китайского университета наук и технологий в г. Хэфэй (пров. Аньхой), известный астрофизик, недавно вернувшийся из США после нескольких месяцев пребывания в Принстонском университете, Фан Личжи заявил: после Второй мировой войны ни одна социалистическая страна не добилась успеха, а современное китайское государство – это современная форма феодализма. В конце ноября с ним встретился Вань Ли, предупредивший его о недопустимости подобных высказываний. Но 4 декабря 1986 г. в Китайском университете наук и технологий в Хэфэе на собрании студентов и преподавателей Фан Личжи вновь заявил: «Демократия не дается сверху, а добывается в борьбе. Это собрание должно стать началом демократизации в нашем вузе». Поводом для этого призыва послужил процесс отбора кандидатов в депутаты местных СНП.

На следующий день в Хэфэе начались студенческие демонстрации под лозунгами «За демократию!», «Долой бюрократизм», «Разобьем бастионы феодализма». Участники требовали ускорить проведение реформ и начать процесс демократизации. Вскоре появились листовки с критикой КПК и призывами к установлению в Китае многопартийности. Информация об этих событиях быстро распространилась по университетским кампусам ближайших городов в центральных и восточных районах Китая. 9 декабря в годовщину патриотических выступлений студентов в 1935 г. массовые митинги и демонстрации под лозунгами политических реформ прошли в Шанхае, Ханьчжоу, Ухани, Нанкине, Хэфэе, Сиани, Куньмине и других городах.

В этой взрывоопасной атмосфере 16 декабря 1986 г. в Шанхае во время эстрадного концерта на стадионе полиция применила силу против учащихся одного из местных университетов. На следующий день в мэрию города поступило заявление с требованием наказать виновных в избиении студентов. 18 декабря первый секретарь Шанхайского горкома Цзян Цзэминь выступил перед студентами и, обвинив их в противоправных действиях во время концерта и в неповиновении властям, призвал к порядку. В ответ на его выступление вечером того же дня состоялась демонстрация, в которой приняли участие более 6 тыс. человек. Часть студентов прорвалась в здание городской администрации. Утром следующего дня численность протестующих увеличилась до 10 тыс. Они направились к зданию городской администрации с требованиями наказать виновных, оправдать действия студентов, а также предоставить им право выступить в СМИ с изложением своей версии событий. К этим требованиям были добавлены политические – изменить порядок выборов в местные органы власти (СНП), не применять силу против молодежи и не подвергать репрессиям участников демонстраций. Шанхайский горком принял эти требо-

вания лишь частично, согласившись наказать полицейских и не преследовать участников выступлений. Но такой ответ не удовлетворил демонстрантов.

20–22 декабря в Шанхае состоялись новые массовые выступления уже с участием рабочих, требовавших улучшить материальное положение и «вернуть рабочим их привилегии». Численность митингующих доходила до 60 тыс. человек. Выступления сопровождались стычками с силами правопорядка, грабежами и поджогами. Только в течение следующих 3 дней полиция смогла их подавить.

23–24 декабря демонстрации прошли в Пекине, в которых приняли участие несколько тысяч учащихся вузов. 25 декабря власти столицы были вынуждены в спешном порядке принять «Временные положения об уличных шествиях и демонстрациях в Пекине», ужесточавшие требования к участникам и организаторам массовых выступлений.

На прошедшей 29 декабря межвузовской конференции в Пекинском университете студентами были выдвинуты 4 требования: отменить «Временные положения»; учредить независимую газету китайской интеллигенции; создать независимый демократический союз пекинских студентов; добиваться введения в стране многопартийного правления. На этом собрании было принято решение 1 января провести большой митинг на площади Тяньаньмэнь, собрать который, однако, не удалось – в течение нескольких минут группы выступавших были разогнаны.

В эти дни Ху Яобан неоднократно призывал проявлять терпимость в отношении студентов. До начала энергичных мер по восстановлению контроля над

Ху Яобан с народом

ситуацией в Шанхае пресса также занимала сдержанную позицию в освещении этих событий. Но 23 декабря тон материалов резко изменился, стабильность была провозглашена важнейшим условием успешных реформ, а главной задачей называлась «борьба с буржуазной либерализацией».

28 декабря Бо Ибо, Ху Цяому и Дэн Лицунь выступили с заявлением о необходимости борьбы с буржуазной либерализацией, которая дестабилизирует ситуацию и препятствует проведению «четырех модернизаций». Через день в поддержку этих требований выступил Пэн Чжэнь.

30 декабря 1986 г. Дэн Сяопин вызвал к себе Ху Яобана, Вань Ли, Ху Цили, Ли Пэна и заместителя министра образования Хэ Дунчана. Заявив, что «студенческие волнения являются результатом недостаточного контроля над буржуазной либерализацией», он потребовал «принять решительные меры в отношении всех, кто пытается скандалить на площади Тяньаньмэнь». В эскалации событий он обвинил Ху Яобана. В ходе встречи Дэн Сяопин высказал свое отношение к демократизации: «Когда мы говорим о демократии, мы не можем механически копировать буржуазную демократию. Мы также не можем проводить в жизнь принцип разделения трех властей... Дело не пойдет, если не применять методы диктатуры; в случае необходимости мы также должны их применять. Конечно, применяя их, мы должны быть осмотрительны и арестовывать как можно меньше людей».

Выступление Дэн Сяопина, в котором говорилось о решимости власти применить силу и о предпочтительности избежать крови, затем было распространено среди кадровых работников. Документ КПК № 1 от 6 января за 1987 г. впервые за 5 лет был посвящен не сельскому хозяйству, а борьбе с буржуазной либерализацией.

В общей сложности выступления проходили более чем в 10 городах страны, в них приняли участие несколько десятков тысяч человек, в некоторых местах выступления получили поддержку населения. Однако и после разгона демонстраций волнения не прекратились. В конце декабря студенты стали издавать листовки, обращения и воззвания. Прекратили выступления только начавшаяся экзаменационная сессия и последовавшие каникулы, во время которых студенты уезжали на празднование китайского нового года.

4 января 1987 г. Дэн Сяопин пригласил к себе Чэнь Юня, Вань Ли, Ян Шанкуня, Бо Ибо, Ван Чжэня, Пэн Чжэня и Чжао Цзыяна. Во время беседы он подчеркнул: до недавнего времени в отношении студентов мы применяли меры воздействия, но если нарушается общественный порядок и Уголовный кодекс, необходимо принимать решительные меры и привлекать их к ответственности. Причиной беспорядков Дэн Сяопин назвал отсутствие твердой позиции у местных руководителей и отсутствие на протяжении нескольких лет решительной борьбы с «буржуазной либерализацией».

Участникам совещания он раздал письмо Ху Яобана, написанное 2 января, с просьбой об отставке. В нем генеральный секретарь ЦК выступал с самокритикой и признал, что не проявлял должной осторожности при проведении внутренней и внешней политики, не всегда твердо придерживался «четырех основных принципов», был недостаточно последователен в борьбе с буржуаз-

ной либерализацией. Дэн Сяопин предложил принять отставку Ху Яобана, но, чтобы минимизировать негативные последствия этого шага, сохранить за ним пост члена ПК ПБ, не созывать пленум, а провести заседание Центральной комиссии советников, посвященное его критике, а затем объявить о его отставке на расширенном заседании ПБ. Руководство текущими делами партии и ПК ПБ было возложено на Чжао Цзяна, Бо Ибо, Ян Шанкуня, Вань Ли и, по предложению Чжао Цзяна, Ху Цили.

7 января эта «группа пяти» провела встречу, чтобы подготовить заседание ЦКС. В ходе обсуждения Пэн Чжэнь и Бо Ибо настаивали на обвинении Ху Яобана в создании «фракции комсомольцев» и «клики кадровых работников», но от этого пункта было принято решение отказаться, чтобы не дестабилизировать ситуацию внутри партии.

10 января 1987 г. началось расширенное заседание Центральной комиссии советников, на котором было рассмотрено персональное дело Ху Яобана. В нем приняли участие члены ПК ПБ, ПБ, члены ЦКС, секретари ЦК, заместители председателя ПК ВСНП, заместители председателя ВК НПКСК, руководители отделов Военного совета ЦК и ЦК КПК. В заседании не участвовали Дэн Сяопин, Чэнь Юнь и Ли Сяньянь, находившиеся в Шанхае. Председательствовал Бо Ибо. С основным 5-часовым докладом выступил Дэн Лицунь. Ху Яобан был подвергнут жесткой критике за попустительство и поощрение буржуазной либерализации, недостаточную твердость в отстаивании «четырех основных принципов», игнорировании указаний Дэн Сяопина и невнимании к мнению ветеранов партии, терпимости к таким людям, как Лю Биньянь и Ван Жован. Заседание продолжалось 6 дней до 15 января включительно. В последний день Ху Яобан выступил с самокритикой, признал, что допускал ошибки, в частности недооценивал опасность буржуазной либерализации, сосредоточившись на борьбе с левыми, недостаточное внимание уделял борьбе с правыми, а в конце выступления расчувствовался и заплакал.

16 января на расширенном заседании ПБ персональная ответственность за студенческие волнения была возложена на Ху Яобана. Ему были предъявлены обвинения в чрезмерном привлечении на работу в ЦК молодых кадров в ущерб качеству работы, раскрытии в публичных выступлениях информации, составляющей партийную тайну, пренебрежении партийными рекомендациями, радикализме при проведении экономических реформ, мягкости в борьбе с буржуазной либерализацией. В коммюнике заседания подчеркивалось, что Ху Яобан «нарушил принципы коллективного руководства в партии, совершил ошибки, которые касались важных политических принципов». Было также принято решение начать кампанию борьбы с буржуазной либерализацией.

17 января 1987 г. ПБ выпустило Документ ЦК № 3, в котором перечислялись 6 ошибок Ху Яобана: на протяжении нескольких лет препятствовал борьбе партии с «духовным загрязнением» и «буржуазной либерализацией» и способствовал, таким образом, вестернизации; не смог осуществить правильное руководство кампанией по очищению партии и игнорировал «четыре основных принципа», выступал только против «левого» и никогда против правого; стремился к завышенным темпам экономического роста; нарушал

законодательные процедуры при принятии решений; нарушал и не выполнял резолюции партии; высказывал свою точку зрения без санкции ЦК, в том числе по вопросам внешней политики. В Документе содержалась и самокритика Ху Яобана, полностью признавшего свои ошибки.

После отставки Ху Яобана высказывалось мнение о необходимости сместить и близких ему людей – Ван Мэна, главного редактора «Жэньминь жибао» Цянь Лижэня. Их удалось отстоять, но были сняты заведующий отделом пропаганды ЦК КПК выступавший за предоставление больших свобод творческой интеллигенции Чжу Хоуцзэ, министр общественной безопасности Жуань Чунъю. Однако все они были назначены на новые посты. Исполняющим обязанности генерального секретаря был назначен Чжао Цзыян. Решение заседания было утверждено 7 пленумом ЦК КПК в октябре 1987 г.

В своем интервью 18 января Чжао Цзыян признал, что Ху Яобан имел расхождения с другими членами ПБ и «не смог зарекомендовать себя достойным преемником товарища Дэн Сяопина». Однако уже в первых выступлениях на посту и.о. генсека он ясно дал понять, что кампания по борьбе с буржуазной либерализацией не превратится в общенациональную кампанию, ограничитесь рамками партии и не отразится на проведении экономических реформ, аграрной политике, политике в области литературы и искусства, повседневной жизни народа. «Мы... со всей определенностью не позволим использовать как предлог выступление против буржуазной либерализации для того, чтобы устраивать обструкцию воплощению в жизнь политики реформ, открытости для внешнего мира и оживления экономики», «не будут повторены ошибки “культурной революции”, из которой КПК извлекла уроки».

Студенческие выступления сыграли важную роль в развитии политического процесса в КНР. Социальное напряжение, возникшее в результате перекозов и несбалансированности реформ, было использовано во внутрипартийной борьбе. Острые критики консерваторов оказалось направлено в первую очередь против Ху Яобана, олицетворявшего практические изменения последних лет. После сентябрьского пленума ЦК 1986 г., на котором Ху Яобан был подвергнут критике, нападки на него продолжились. Ветераны обвиняли его в вольном обращении с марксизмом, пренебрежении коллективным руководством и т.д.

События оказали стимулирующее влияние на выработку концепции политического реформирования. По решению ПБ была сформирована руководящая группа по борьбе с «буржуазной либерализацией» во главе с Пэн Чжэнем и Ху Цяому. 28 января 1987 г. ЦК выпустил директиву (Документ ЦК № 4) «О некоторых вопросах проведения кампании борьбы против буржуазной либерализации» с требованием ко всем партийным организациям усилить борьбу за отстаивание «четырех основных принципов» и противодействие «буржуазной либерализации». Однако при составлении этого документа Чжао Цзыян внес в него ряд важных положений, призванных минимизировать возможные негативные последствия ее проведения. В первую очередь о том, что кампания будет затрагивать только основные принципы и направления политической линии, будет проводиться только внутри партии и не будет затрагивать поли-

тику в области науки, техники, литературы, политику в деревне, ограничиться методами воспитания, организационные решения должны приниматься только против тех членов партии, которые открыто выступают за буржуазный либерализм и отказываются менять свои взгляды, но и эти решения должны утверждаться ЦК, с остальными нужно вести разъяснительную и воспитательную работу и оставлять на своих местах.

События дали повод старшему поколению вновь выступить с критикой проводившихся реформ. Сдерживаться от громких политических заявлений и активных действий их заставлял только авторитет Дэн Сяопина. Тем не менее, на этот раз масштабы пропагандистской кампании были значительны. В прессе указывалось на ошибки, допущенные после 3-го пленума 11-го созыва. В январе «Жэньминь жибао» писала: «даже в партии имеются люди, которые не только не осознают опасности буржуазной либерализации, но прямо или косвенно оказывают ей поддержку. В идейно-политической работе снизу доверху сложилась обстановка расхлябанности и неразберихи». В некоторых публикациях проводились параллели между борьбой с «духовным загрязнением» в 1983 г. и звучали призывы «не останавливаться на полпути и довести борьбу с буржуазной либерализацией до конца».

Был составлен список тех, кого следовало подвергнуть наказаниям. В него вошли физик Фан Личжи, публицист Лю Биньянь, интеллектуал Чжан Сяньян, которые были исключены из партии. В списке кандидатов на исключение, представленном в секретариат ЦК, числились также Ван Жован, экономист Юй Гуаньюань, директор Института марксизма-ленинизма Су Шаочжи, поэт и литературный критик Чжан Гуаньянь и некоторые другие, которых, в конце концов, было решено из партии не исключать, а применить к ним другие методы наказания. Так, Су Шаочжи был снят с должности директора института.

В марте 1987 г. в уезде Чжоусянь пров. Хэбэй состоялось совещание по вопросам теории, в котором приняли участие представители журнала «Хунци», газеты «Гуанмин жибао» и некоторых других изданий. На совещании высказывалась точка зрения, что после 3-го пленума «марксисты находятся под прессом», а прошедшие 8 лет были годами борьбы между либералами и их противниками, и сейчас, наконец, пришло время восстановить порядок в теоретической работе. На совещании был подвергнут критике Документ № 4, который, по словам участников, препятствует проведению борьбы с буржуазной либерализацией и поощряет ее сторонников, и если не ограничивать либерализм в экономике, то он сохранится и в надстройке.

Дэн Лицунь попытался придать борьбе с буржуазной либерализацией всеобщий характер, сравнив ее на одном из заседаний в апреле 1987 г. с кампанией «восстановления правильного» после отстранения «четверки». Его позицию поддерживали Ху Цяому, директор Агентства Синьхуа Сюн Фу (один из авторов концепции «двух абсолютов»), редакции журнала «Хунци», газеты «Гуанмин жибао» и некоторые другие печатные издания.

Только решимость лидеров КПК, в первую очередь Дэн Сяопина и Чжао Цзыяна, не снижать темпы экономических преобразований ограничила рамки кампании и не допустила ее распространения на экономическую сферу.

Главная задача, которую сформулировало перед собой китайское руководство, заключалась в том, чтобы политическая сфера не препятствовала экономическому развитию, поэтому для него были одинаково неприемлемы попытки дестабилизировать ситуацию как справа, так и слева. В начале 1987 г. для этого следовало погасить протестные настроения у студентов, но не отвлекать партию на крупномасштабную политическую кампанию. Для реформаторов, прежде всего Чжао Цзяна, важно было также, чтобы кампания против буржуазной либерализации не привела к организационным решениям, чтобы под предлогом борьбы с ней не пострадали его сторонники в центре и на местах.

Все это требовало продуманных, аккуратных, но решительных действий. 13 марта 1987 г. на Всекитайском совещании руководителей отделов пропаганды, предварительно заручившись поддержкой Дэн Сяопина, Чжао Цзян потребовал строго следовать духу и букве Документа ЦК № 4, подвергнув, таким образом, скрытой критике Дэн Лицуня. Его выступление фактически положило конец кампании по борьбе с буржуазной либерализацией. На пятой сессии ВСНП 6-го созыва (25 марта – 11 апреля 1987 г.) был поставлен вопрос о «нецелесообразности распространения на экономику развернувшейся в Китае борьбы против буржуазной либерализации», ее предлагалось ограничить исключительно идеологической сферой.

В своем докладе Чжао Цзян заявил о «недопустимости под предлогом борьбы с буржуазной либерализацией подавлять демократию, препятствовать справедливой критике ошибок и мстить за нее». Вместе с тем он признавал существующие недостатки и поэтому большое внимание уделил планомерному совершенствованию политической системы, расширению демократического контроля, активности трудящихся, сообщив о подготовке «реформы политической системы на основе глубокого и системного исследования». Работа в этом направлении началась еще в 1986 г., когда была создана Группа по изучению вопросов политической реформы во главе с Чжао Цзяном. Под ее руководством действовала канцелярия по политической реформе, которую возглавил Чэнь Ицзы.

Тем не менее, консерваторам удалось добиться некоторого ограничения полномочий Чжао Цзяна. 11 апреля 1987 г. на пятой сессии ВСНП 6-го созыва пост председателя Госкомитета по экономической реформе вместо Чжао Цзяна занял Ли Теин.

С апреля ситуация изменилась, все внимание руководства переместилось на подготовку XIII съезда КПК. После назначения и.о. Генерального секретаря доклад ЦК XIII съезду было поручено готовить Чжао Цзяну. 28 апреля 1987 г. состоялась встреча Чжао Цзяна с Дэн Сяопином, в ходе которой он поделился опасениями, что в условиях кампании по борьбе с буржуазной либерализацией будет трудно провести съезд, который поддержал бы реформы. По его словам, нужно уже сейчас начать пропагандистскую подготовку в СМИ, сосредоточив внимание на первоочередных задачах реформ и модернизации. Дэн Сяопин поддержал эту идею. По его мнению, несмотря на то что у некоторых в Китае существует желание под лозунгами реформ и открытости провести вестернизацию и увести Китай на путь капитализма, главная опасность реформам все

же исходит слева – «это самый главный вывод из опыта строительства социализма». С этого момента начался перелом в идейно-политической атмосфере в стране и партии.

13 мая на совещании кадровых работников в области теории, пропаганды и СМИ Чжао Цзяян сделал вывод о том, что за несколько месяцев борьбы с буржуазной либерализацией атмосфера в стране изменилась и главной задачей должна стать подготовка к XIII съезду партии. После этого в прессе было дано разъяснение, что углубление борьбы с буржуазной либерализацией «не означает развертывания кампании, не означает проверки каждого, нагнетания политической напряженности», борьба с буржуазной либерализацией должна сопровождаться воспитанием на положительных примерах.

В событиях, связанных с отставкой Ху Яобана и кампанией по борьбе с буржуазной либерализацией, проявились длительное время копившиеся разногласия в руководстве партии по важнейшим вопросам проведения реформ: курсу на развитие товарной экономики и расширение хозяйственной самостоятельности, которые воспринимались признаками возрождения частной собственности и капитализма.

Попытка Ху Цяому и Дэн Лицуня осуществить реванш и вернуться к левой, догматической линии не удалась. Кампания официально завершилась накануне XIII съезда, так и не став массовой и общенациональной. Победа реформаторского крыла получила закрепление на организационном уровне. По предложению Чжао Цзяяна, Дэн Сяопин принял решение освободить Дэн Лицуня от руководства теоретической и пропагандистской работой в партии. 7 июля 1987 г. Дэн Сяопин созвал у себя дома заседание «группы пяти», которая взяла на себя функции ПК ПБ на период до XIII съезда, и объявил свое решение назначить Ху Цили ответственным за теоретическую и пропагандистскую работу. 11 июля 1987 г. новым заведующим отделом пропаганды был назначен Ху Цили. Также было принято решение распустить исследовательскую Канцелярию при секретариате ЦК, которой руководил Дэн Лицунь, за ее комментарии в СМИ, сеявшие сомнения в правильности курса реформ. Одновременно, по согласованию с Дэн Сяопином, в 1987 г. была проведена реорганизация журнала «Хунци», в результате которой он был закрыт, а его место занял новый теоретический орган партии – журнал «Цюши».

Законодательная деятельность

Вслед за принятием новой Конституции КНР в течение пяти лет правовая система страны пополнилась новыми важными актами правотворчества, а некоторые ранее принятые были подвергнуты существенным изменениям.

В конституционно-правовой сфере были внесены изменения в Закон КНР Об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств различных ступеней (10.12.1982, 02.12.1986); в Закон КНР О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней (10.12.1982, 02.12.1986);

в Закон КНР Об организации народных судов (02.09.1983, 02.12.1986); в Закон КНР Об организации народной прокуратуры (02.09.1983, 02.12.1986). Приняты Закон КНР Об организации Всекитайского собрания народных представителей и Закон КНР Об организации Государственного совета (10.12.1982), Закон КНР О национальной районной автономии (31.05.1984), Положение КНР О дипломатических привилегиях и иммунитетах (05.09.1986).

Важно отметить, что Закону КНР О национальной районной автономии, как и китайской Конституции, принцип «самоопределения народов» неизвестен. Часть 3 ст. 2 Закона гласила: «все территории национальных автономий являются неотделимой частью Китайской Народной Республики». Сами же районы национальной автономии КНР делятся на три типа: 1) районы, где основную массу населения составляют представители одной национальности (например, Тибетский автономный район); 2) районы, где основную часть населения составляют представители одной национальности и где компактно проживают представители другой или нескольких национальностей (например, Гуанси-Чжуанский автономный район, включающий 10 автономных уездов других национальных меньшинств); 3) районы компактного проживания больше двух национальных меньшинств (например, Монголо-тибетско-казахский автономный округ, созданный в западной части провинции Цинхай). Органами самоуправления в районах национальной автономии являются собрания народных представителей (СНП) и народные правительства автономных областей, автономных округов и автономных уездов (ст.112 Конституции КНР). Было установлено, что в состав СНП автономных территориальных единиц наряду с депутатами от национальности, осуществляющей районную автономию, должны входить и депутаты от других национальностей, проживающих в данной местности (ст.113 Конституции КНР).

Важные акты правотворчества были приняты китайским законодателем в гражданско-правовой сфере: Закон КНР О патентах (12.03.1984); Закон КНР О наследовании (10.04.1985); Общие положения гражданского права КНР (12.04.1986); Закон КНР О предприятиях иностранного капитала (12.04.1986).

Особое место в правовой системе Китая принадлежит Общим положениям гражданского права КНР. В первые годы правовосстановительного процесса особенно острой встала проблема разработки и принятия Гражданского кодекса (ГК), который включил бы в себя необходимые для успешного проведения в жизнь экономических реформ принципы и нормы гражданской ответственности. В связи с этим уже в 1979 г. образованной при ПК ВСНП Комиссией по юридической работе была сформирована специальная группа, которая возобновила работу над проектом Гражданского кодекса, прерванную в годы «культурной революции». Всего группой было принято четыре проекта ГК: первый – в апреле 1980 г. состоял из 6 разделов и 501 статьи, второй – в апреле 1981 г. состоял из 6 разделов и 426 статей, третий – в июле 1981 г. включал в себя 8 разделов и 510 статей, последний – летом 1982 г. содержал 8 разделов и 465 статей. Однако большинство китайских юристов, принимавших участие в разработке проектов ГК, пришло к мнению, что в связи с «...весьма значительной сложностью, недостатком опыта в гражданской законотворческой

деятельности, а также с учетом того, что Китай только-только начинает проводить реформирование экономической системы...» китайское общество еще не созрело для его принятия. Официальные объяснения по поводу отказа от принятия Гражданского кодекса были обнародованы тогдашним председателем ПК ВСНП Пэн Чжэнем и председателем Комиссии по юридической работе ПК ВСНП Ван Ханьбином на 13-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва в ноябре 1985 г.

Параллельно с Проектом Гражданского кодекса в 1983 г. Комиссия по законодательной работе приступила к созданию альтернативного Гражданскому кодексу гражданско-правового документа, который получил название Общие положения гражданского права КНР (ОПГП КНР). Указанный документ был принят в окончательной редакции уже на четвертой сессии ВСНП 6-го созыва 12 апреля 1986 г. и вступил в силу 1 января 1987 г. ОПГП КНР по своему содержанию схожи с традиционно понимаемой Общей частью ГК, хотя и немного шире ее. ОПГП состоят из 9 глав, 156 статей, в них закрепляются основные институты гражданского права (Общие принципы, гражданская правоспособность и дееспособность, статут юридических лиц, гражданско-правовые действия, гражданские права и т.д.). В отличие от Уголовного кодекса КНР закрепленные в указанном нормативном акте положения записаны простым и доступным для широкого круга лиц языком, без использования сложных юридических формулировок, в документе также удалось избежать «социалистических клише». Предполагалось, что в будущем Гражданском кодексе КНР ОПГП станут его первой (общей) частью.

Большое внимание в документе уделялось институту гражданской ответственности, которой посвящен целый раздел. В нем были сведены воедино общие положения гражданской ответственности, условия ее наступления в случае нарушения договора и прав, а также ее основные способы. В общем плане рассматриваемая ответственность в сравнении с ранее действующим законодательством получила достаточно подробное обоснование, но содержание многих ее институтов не получило должного закрепления, а некоторые вопросы и вовсе не были отражены.

В административно-правовой сфере появились: Закон КНР Об охране окружающей среды морей и океанов (23.08.1982); Закон КНР Об охране культурных ценностей (19.11.1982); Закон КНР О предотвращении загрязнения воды (11.05.1984); Закон КНР О воинской обязанности (31.05.1984); Закон КНР Об управлении оборотом лекарственных препаратов (20.09.1984); Закон КНР О порядке въезда в страну и выезда из страны иностранных граждан и Закон КНР О порядке въезда в страну и выезда из страны граждан КНР (22.11.1985), Закон КНР Об обязательном образовании (12.04.1986); Закон КНР О государственном пограничном санитарно-эпидемиологическом контроле (02.12.1986).

Положения Закона КНР Об охране окружающей среды морей и океанов были направлены на всестороннее правовое регулирование экологической сферы. Китайское государство по ходу стремительного экономического развития столкнулось с комплексом проблем в экологической сфере. В период проведения политики реформ и открытости экологическая ситуация в Китае

настолько ухудшилась, что потребовалось прямое вмешательство государства, принятие целого ряда законов для всестороннего разрешения возникших экологических проблем, установление суровой юридической ответственности за нарушение содержащихся в экологическом законодательстве положений. Серьезное ухудшение экологической обстановки в КНР, необходимость в принятии целого ряда актов правотворчества в сфере охраны окружающей среды привели китайских юристов к выделению экологического права в отдельную отрасль публичного права и разработке мер по изменению сложившейся негативной ситуации в административно-правовой и гражданской сферах.

Закон КНР Об обязательном образовании был разработан на основе принятого в мае 1985 г. Постановления ЦК КПК о реформе системы образования. Этим Постановлением вводилось обязательное девятилетнее образование, которое должно было осуществляться постепенно, на основе дифференцированного подхода к различным районам страны. При базовом финансировании образования государством предусматривалась возможность участия учреждений, предприятий и граждан в развитии школьного образования.

Новые правовые акты появились и в сфере экономического права. К основным из них следует отнести: Закон КНР О безопасности морского судоходства (02.09.1983); Закон КНР О статистике (08.12.1983); Лесной кодекс КНР (20.09.1984); Закон КНР О бухгалтерском учете (21.01.1985); Закон КНР О степях (18.06.1985); Закон КНР О мерах и весах (06.09.1985); Закон КНР О рыболовстве (20.01.1986); Закон КНР Об ископаемых ресурсах (19.03.1986); Закон КНР Об управлении землей (25.06.1986); Закон КНР О почте (02.12.1986).

В этот период китайский законодатель не спешил с принятием необходимых актов правотворчества в социально-правовой сфере. Хотя принятых законов в социальной сфере не было, однако правовой системе страны известны Постановление ПК ВСНП Об утверждении Временных правил Государственного совета об уходе рабочих на пенсию, увольнении с производства (24.05.1978) и Постановление ПК ВСНП Об утверждении Положения Государственного совета об оказании помощи рабочим и служащим при поездках к родственникам (06.03.1981). Лишь в начале 1990-х годов социальная сфера пополнится важными правовыми актами.

Географическая структура внешней торговли КНР

В первые годы после образования КНР основными торговыми партнерами страны были СССР и страны Восточной Европы. В 1952 г. объем торговли Китая с социалистическими странами составил 52,9% суммарного товарооборота. Начиная с 1952 г. и до конца 1950-х годов на них приходилось более 70% товарооборота, половину суммарного товарооборота составляла торговля с СССР. «Свертывание» экономических связей с соцстранами, и прежде всего с СССР, повлекло снижение внешнеторгового оборота страны и затем постепенную переориентацию на рынок развитых стран.

Начиная с 1978 г. Китай проводил всесторонне скоординированную региональную политику, обеспечил выход на европейский рынок, восстановил экономические связи с СССР, укрепил экономические связи со странами третьего мира.

После того как в 1980 г. вступило в силу американо-китайское торговое соглашение, наступил новый этап в развитии двухстороннего сотрудничества. В 1980-х годах китайско-японское сотрудничество расширило свои рамки и стало включать помимо торговли товарами такие направления, как техническое сотрудничество, взаимные инвестиции, сотрудничество в области толлинговой торговли, долгосрочное сотрудничество в области переработки сырьевых товаров, сырой нефти, угля и других сферах.

В апреле 1978 г. Китай подписал первое торговое соглашение с Европейским экономическим сообществом о режиме наибольшего благоприятствования в торговле, открыв тем самым новый этап торгово-экономических отношений. В мае 1985 г. Китай и ЕЭС заключили второе торговое соглашение, расширив сферы взаимного сотрудничества.

Важной особенностью географической структуры торговли КНР с первых лет реформ стала преимущественная ориентация на связи с промышленно развитыми государствами: США, Японией, странами Западной Европы. На их долю в 1970 – начале 1980-х годов приходилось около 55% внешнеторгового оборота КНР. В итоге Китаем была допущена некоторая экономическая зависимость по импорту в целях реформирования национальной экономики и получения необходимой техники и оборудования.

Начиная с 1985 г. Китай стал оказывать техническое содействие 46-ти африканским странам в различных сферах экономики: мелиорации, мясопереработке, разведении рыбы, сельском хозяйстве, медицине. Кроме того, в рамках различных программ ООН Китай стал участвовать в сооружении более чем 100 объектов и в осуществлении ряда других технических проектов.

В конце 1980-х годов Китаем была принята стратегия «диверсификации рынка» и всестороннего развития внешней торговли.

Первые шаги КНР к нормализации китайско-советских отношений

В феврале 1973 г. во время встречи с Г. Киссинджером, совершавшим свой девятый визит в КНР, Мао Цзэдун выступил с предложением создать единый фронт в составе США, Японии, КНР, Пакистана, Ирана, Турции и европейских стран, подключив к нему другие государства, для совместной борьбы с СССР. С приходом Дэн Сяопина внешнеполитическая стратегия Китая изменилась – Китай отказался от создания блоков и союзов с любыми крупными державами, от идеологических разграничительных линий во внешней политике и провозгласил стратегию мирного сосуществования. В повестку дня встал вопрос об улучшении отношений с СССР, однако китайская сторона считала, что для их нормализации существуют три препятствия: присутствие советских войск в Монголии, в Афганистане и поддержка СССР ввода вьетнамских войск в Камбоджу.

20 августа 1982 г. по предложению Дэн Сяопина начальник управления МИД КНР по СССР и Восточной Европе Юй Хунлянь прибыл в Москву со специальным посланием советскому руководству. Официально целью его визита была проверка деятельности посольства КНР в СССР. 5 октября 1982 г. в Пекине начался первый раунд переговоров о нормализации отношений. Но вплоть до восьмого раунда, состоявшегося в Москве в апреле 1986 г., по мнению китайской стороны, в советской позиции по преодолению «трех препятствий» изменений не было. За этот период в Китае произошли большие изменения, связанные с началом глубоких социально-экономических реформ. На встрече с делегацией японских деловых кругов 4 марта 1985 г. Дэн Сяопин сказал: в мире сохраняется опасность возникновения войны, но силы, сдерживающие войну, выросли. Поэтому сейчас существуют две глобальные стратегические проблемы: «одна – это проблема мира, другая – это проблема экономики или проблема развития. Проблема мира – это проблема Востока и Запада, проблема развития – это проблема Севера и Юга». Так мировому сообществу был представлен новый китайский взгляд на проблемы войны и мира и развитие международной ситуации.

После избрания в марте 1985 г. М. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС Дэн Сяопин 9 октября 1985 г. попросил Генерального секретаря РКП Н. Чаушеску, находившегося с визитом в Пекине, передать М. Горбачеву устное послание: если Вьетнам выведет войска из Камбоджи, то Дэн Сяопин готов приехать в СССР и встретиться с М. Горбачевым. 28 июля 1986 г. во Владивостоке М. Горбачев заявил о планах вывода 6 полков из Афганистана и о начале переговоров о сокращении советских войск в Монголии до «достаточной численности», а также заявил о желании провести переговоры с КНР о сокращении войск в районе советско-китайской границы. Он также выразил готовность провести границу по главному фарватеру Амура и заявил, что уважает курс Китая на модернизацию, предложив расширить экономическое сотрудничество.

2 сентября 1986 г. Дэн Сяопин в телеинтервью заявил: «Если Горбачев в вопросе об устранении трех больших препятствий, особенно в вопросе вьетнамской агрессии в Камбоджу сделает действительно основательный шаг, я буду готов с ним встретиться. Я могу вам сказать, мне сейчас уже немало лет, исполнилось 82, я давно решил больше не выезжать за рубеж. Но если это препятствие будет устранено, я готов в виде исключения приехать в Советский Союз в любое место, чтобы встретиться с Горбачевым. Я верю, что такая встреча будет иметь большое значение для улучшения китайско-советских отношений, нормализации отношений между Китаем и СССР».

Советско-китайские отношения

После смены китайского руководства генеральная линия Советского Союза в отношении КНР была существенно уточнена в речи Л.И. Брежнева в Ташкенте 24 марта 1982 г. В советской позиции были выделены четыре важных момента, по которым руководители СССР сочли необходимым внести дополнения.

Первым, принципиально важным пунктом было заявление о том, что «мы не отрицали и не отрицаем наличия в Китае социалистического общественного строя». После долгого периода замалчивания признание КНР социалистической страной, несомненно, не осталось незамеченным и послужило подготовке общественного мнения к нормализации советско-китайских отношений.

Второй пункт в речи Л.И. Брежнева подтверждал неизменность позиции СССР в признании суверенитета КНР над островом Тайвань.

Важным был и третий пункт упомянутого выступления, в котором утверждалось, что «со стороны Советского Союза не было и нет никакой угрозы Китайской Народной Республике». Нацеленным на проведение серьезного диалога с китайской стороной было и следующее заявление: «Мы не имели и не имеем никаких территориальных претензий к КНР и готовы в любое время продолжить переговоры по имеющимся пограничным вопросам в целях достижения взаимоприемлемых решений. Мы готовы также обсуждать вопрос о возможных мерах по укреплению взаимного доверия в районе советско-китайской границы».

В четвертом пункте указывалось на ненормальность состояния враждебности и отчуждения между двумя странами и выражалась готовность договариваться без всяких предварительных условий о мерах по улучшению как экономических, научных, культурных, так и политических отношений на основе взаимного уважения интересов друг друга, невмешательства в дела друг друга и обоюдной пользы – по мере того, как обе стороны будут готовы к тем или иным конкретным шагам в любой из этих сфер.

Речь в Ташкенте была воспринята в Китае сначала довольно сдержанно, хотя средства массовой информации опубликовали эту часть речи в кратком изложении. Представитель МИД КНР Цянь Цичэнь на пресс-конференции для китайских и иностранных журналистов 26 марта 1982 г. сказал по этому поводу лишь три фразы: «Нами принята во внимание речь Председателя президиума Верховного Совета СССР Брежнева, произнесенная им в Ташкенте 24 марта, в которой он коснулся китайско-советских отношений. Мы решительно отвергаем нападки на Китай, имевшие место в его речи. В китайско-советских отношениях и международных делах мы придаем значение практическим действиям Советского Союза».

ХII съезд КПК в сентябре 1982 г. внес определенные коррективы в жесткую политику Китая в отношении СССР. Продолжая острую критику внешнеполитического курса Советского Союза, китайское руководство вместе с тем выступило за нормализацию советско-китайских отношений при определенных условиях, выразило готовность отстаивать и развивать дружбу между народами двух стран. В докладе Ху Яобана, в частности, говорилось: «Отношения между Китаем и Советским Союзом были дружественными на протяжении довольно длительного времени. Они изменились и стали сегодня такими потому, что Советский Союз проводит гегемонистскую политику. Последние 20 лет Советский Союз постоянно держит крупные контингенты войск на китайско-советской и китайско-монгольской границах. Он поддерживает Вьетнам в его оккупации Кампучии, экспансии в Индокитае и Юго-Восточной Азии, а так-

же в непрерывном устройстве провокаций на нашей границе. К тому же он с помощью вооруженной силы оккупировал соседний с Китаем Афганистан. Все это создало серьезную угрозу миру в Азии и безопасности Китая. Мы обратили внимание на неоднократные заявления советских руководителей об их желании улучшить отношения с Китаем. Однако важны не слова, а дела. Если советские власти действительно имеют искреннее желание улучшить отношения с Китаем и пойдут на практические шаги по устранению угрозы безопасности нашей страны, то развитие китайско-советских отношений сможет пойти в сторону нормализации. Между народами Китая и Советского Союза существует давняя дружба. Мы будем всемерно отстаивать и развивать эту дружбу независимо от того, какими будут китайско-советские межгосударственные отношения».

В октябре 1982 г. в Пекине возобновились политические консультации на уровне специальных представителей двух правительств в ранге заместителей министров иностранных дел, которые таким образом продолжили прерванные в 1979 г. переговоры. Советскую сторону представлял Л.Ф. Ильичев, китайскую – Цянь Цичэнь.

Советская делегация уже на первом раунде консультаций вновь предложила выработать принципы взаимоотношений двух стран, а также подписать меморандум о мерах доверия, договориться об осуществлении конкретных мер в этом направлении в военной области в районе советско-китайской границы. СССР выступал за продолжение начавшихся еще в 1969 г. после встречи А.Н. Косыгина с Чжоу Эньлаем переговоров по пограничным вопросам, последний тур которых состоялся в 1978 г. При этом он стремился завершить пограничное урегулирование, уточнить линию прохождения границы на отдельных участках, там, где это вызывалось необходимостью, и осуществить ее редемаркацию. Уточнение границы должно было осуществляться на основе имевшихся договорных документов, которые сохраняли свою правовую силу. Советская делегация предлагала также договориться о взаимном прекращении полемики.

Консультации явились прелюдией многих полезных начинаний в межгосударственных отношениях, способствовали оживлению политических и деловых контактов. За пять лет, с 1982 по 1987 г., было проведено 10 раундов, на которых стороны выступали со своими инициативами и предложениями, обсуждали вопросы межгосударственных отношений, выясняли позиции друг друга по актуальным международным проблемам. С 1986 года, шаг за шагом начали устраняться серьезные препятствия, возникшие между СССР и Китаем. Этому способствовали решения советского правительства о выводе воинских контингентов из Афганистана и МНР, а также решение Вьетнама о выводе своих войск из Кампучии.

Начавшиеся советско-американские переговоры о сокращении и ликвидации ракет средней дальности в Европе вызвали беспокойство у китайской стороны, особенно в связи с намерением СССР переместить эти ракеты из Европы в Азию. Нельзя сказать, что позиция СССР в то время была необоснованной. Окруженный кольцом американских военных баз, Советский Союз

высказывал резонные опасения по поводу ядерного оружия США в Азии и в районе Тихого океана. Американское оружие средней дальности могло достигать советской территории, накрывало всю азиатскую часть СССР, и даже полуостров Таймыр. Советский Союз считал вправе предпринять соответствующие меры в оборонных целях и, в частности, допускал возможность перемещения части ракет в азиатский регион страны, если будет достигнуто соглашение о сокращении ядерного оружия на европейском континенте.

Такой поворот событий вызывал опасения в Китае перспективой усиления военной угрозы со стороны СССР. В свою очередь в Советском Союзе вызывали опасения любые китайско-американские контакты и переговоры по военным вопросам. Советская печать критически освещала визит в КНР в 1983 г. министра обороны США К. Уайнбергера и его переговоры с министром обороны КНР Чжан Айпином. Американцы открыто разыгрывали «китайскую карту». Выступая на пресс-конференции в Пекине, К. Уайнбергер заявил, что в центре внимания китайско-американских переговоров находились вопросы передачи современной американской технологии Китаю, в том числе так называемого «двойного использования». По его словам, стороны обсуждали также «механизм отношений» между военными ведомствами двух стран. Комментируя этот визит, американская телекомпания Эн-би-си делала вывод, что «американо-китайские военные связи могут развиваться в нечто большее, чем просто приобретение американской технологии».

В 1984 г. китайское руководство поднялось на новую ступеньку в своих контактах с США, Японией и Западной Европой. Этому способствовали визиты в Китай премьер-министра Японии Я. Накасонэ (март) и президента США Р. Рейгана (апрель), поездки Чжао Цзяна во Францию, Бельгию, Данию, Швецию, Норвегию, Италию и штаб-квартиру ЕЭС (июнь).

В январе 1984 г. премьер Госсовета КНР Чжао Цзян посетил США, где встречался с президентом Р. Рейганом, госсекретарем Дж. Шульцем и министром обороны К. Уайнбергером. Рейгановская администрация стремилась активизировать американо-китайские экономические и политические связи, стимулировать выгодные Западу тенденции во внешней и внутренней политике КНР. В ходе визита были подписаны соглашения о научно-техническом и промышленно-техническом сотрудничестве, которые должны были стимулировать участие американского частного капитала в экономике Китая.

Однако руководители КНР остерегались установления прямого политического и военного союза с США. Чжао Цзян не отреагировал на призывы Рейгана к «взаимным стратегическим планам и обязательствам». Выразив надежду на «стабильное развитие» китайско-американских отношений, он вместе с тем отметил, что на протяжении последних лет в этих отношениях «спады чередовались со взлетами» и что до сих пор «существуют трудности и препятствия», в том числе проблема Тайваня. В интервью американской телекомпании CNN Чжао Цзян заявил: «У Китая имеются идентичные или аналогичные с США взгляды на определенные международные проблемы, в то же время у нас имеются разногласия по другим проблемам. В таких обстоятельствах установление всеобъемлющего стратегического партнерства невозможно».

Процесс нормализации советско-китайских отношений затягивался из-за череды государственных похорон и почти ежегодной смены советского руководства (1982, 1984, 1985 гг.).

Тем не менее, несмотря на различия в подходах к некоторым важным международным проблемам, к отношениям с США и другими западными странами, Советский Союз выражал готовность к политическому диалогу с Китаем по коренным вопросам мирового развития, прежде всего по вопросам укрепления мира и международной безопасности, где интересы советского и китайского народов не расходились, а совпадали или шли параллельно.

Первые шаги по установлению контактов с Китаем в 1983 г. были предприняты общественными организациями. Впервые за многие годы ВЦСПС направил приветственную телеграмму X Всекитайскому съезду профсоюзов и поздравление вновь избранному председателю Всекитайской федерации профсоюзов Ни Чжифу.

1983 год был ознаменован также восстановлением после 18-летнего перерыва прямых контактов Союза Советских обществ дружбы с зарубежными странами (ССОД) и Общества советско-китайской дружбы (ОСКД) со своими китайскими партнерами – Китайским народным обществом дружбы с иностранной (КНОДЗ) и Обществом китайско-советской дружбы. В июле Москву посетила делегация КНОДЗ во главе с заместителем председателя общества Лян Гэном. В октябре в Китай прибыла первая специализированная туристская группа активистов ССОД и Общества советско-китайской дружбы во главе с академиком С.Л. Тихвинским. В ноябре 1983 г. СССР посетила ответная китайская группа. Собеседники выражали обоюдные пожелания оживить деятельность обществ дружбы.

В сентябре 1983 г. по приглашению МИД КНР Китай посетил заместитель министра иностранных дел СССР М.С. Капица. В связи с этим «Жэньминь жибао» отметила, что «это первый случай официального приглашения в Китай высокопоставленного представителя правительства СССР за последние 20 с лишним лет».

К связям с китайскими организациями стали подключаться и другие советские министерства. Существенным шагом вперед, сблизившим позиции сторон, стал визит в Китай в декабре 1984 г. по приглашению правительства КНР первого заместителя председателя Совета Министров СССР И.В. Архипова. Его приняли как «старого друга» (в 1950-е годы И.В. Архипов был главным экономическим советником при Госсовете КНР, руководил советскими специалистами, работавшими в Китае). Впервые за много лет состоялись дружеские встречи и беседы с рядом китайских руководителей высшего ранга, в том числе с премьером Госсовета КНР Чжао Цзяном. В результате переговоров было подписано межправительственное соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, контроль за выполнением которого поручался специально созданной советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Соглашение носило довольно общий, «рамочный» характер.

Более важное значение миссии состояло в том, что в ее результате определялась политическая ориентация сторон на создание долгосрочной основы

для развития сотрудничества в различных областях на принципах равноправия и взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела друг друга и взаимного уважения суверенитета.

Между И.В. Архиповым и заместителем премьера Госсовета КНР Яо Илинem состоялись переговоры, в ходе которых были обсуждены состояние и перспективы торгово-экономических и научно-технических связей между двумя странами. Стороны признали целесообразным заключить долгосрочное торговое соглашение на период 1986–1990 гг. и условились провести в первом полугодии 1985 г. работу по подготовке такого соглашения.

На переговорах также были положительно рассмотрены вопросы, связанные с подписанием плана культурного сотрудничества, расширением сферы научно-технического обмена, обменом студентами и стажерами, контактами между академиями наук двух стран, различными областями межгосударственных отношений.

Определенный перелом в советско-китайских отношениях наметился весной 1985 г. В Китае после долгого перерыва СССР стал вновь именоваться социалистическим государством. Обмен мнениями по принципиальным вопросам состоялся в марте 1985 г. на встрече вступившего на пост генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с членом Политбюро и Секретариата ЦК КПК, заместителем премьера Госсовета КНР Ли Пэнem, прибывшим в Москву на похороны К.У. Черненко. Новый лидер КПСС заявил, что советская сторона хотела бы серьезного улучшения отношений с КНР, и считает, что при наличии взаимности это вполне возможно. Ли Пэн подтвердил, что такое стремление есть и у китайской стороны, которая надеется на дальнейшее развитие отношений между двумя странами в различных областях. Сам факт, что это была первая деловая беседа генерального секретаря ЦК КПСС с крупным китайским руководителем за последние 20 лет, приобретал особую значимость, давал реальную надежду на возможность организации советско-китайской встречи на высшем уровне.

В целом после апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС позиция Советского Союза по отношению к Китаю сводилась к следующему. СССР подтверждал свое желание улучшить связи с КНР на основе добрососедства и дружбы. Советское руководство считало, что нормализация отношений между СССР и КНР не только отвечает коренным интересам двух стран, но и благоприятствует сохранению мира в Азии и во всем мире. В своих намерениях советское руководство исходило из того, что оба государства будут предпринимать усилия по дальнейшей нормализации, строить и развивать свои отношения на основе мирного сосуществования, принципов полного равноправия и взаимной выгоды, взаимного уважения государственной независимости и суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы и угрозы силой.

Выступая в Днепропетровске 26 июня 1985 г., М.С. Горбачев заявил, что Советский Союз разделяет ответственность за сложившееся ненормальное положение в советско-китайских отношениях и готов приложить все усилия для его исправления. «Думаю, – говорил он, – время показало обеим сторонам,

что от разобщенности и тем более от недружелюбия, подозрительности не выигрывает ни одна из них, а добрососедское сотрудничество вполне возможно и желательно. Мы со своей стороны намерены активно способствовать тому, чтобы негативная полоса в советско-китайских отношениях, породившая немало искусственных наслоений, была полностью преодолена. Уверен, что в конечном счете так оно и будет».

Позиция Китая к тому времени во многом совпадала с новым политическим курсом СССР. У обеих стран имелись общие или сходные моменты в оценке ряда международных проблем, определенное взаимопонимание. Различия во мнениях по отдельным вопросам мира, безопасности и сотрудничества уже не являлись непреодолимой преградой для развития отношений между двумя странами. Принципиальные расхождения, круг которых постепенно сужался, проявлялись главным образом по-прежнему лишь в трех вопросах, на решении которых руководители КНР продолжали настаивать.

1. Положить конец конфликтам в районе Индокитая, справедливо и рационально разрешить кампучийский вопрос. СССР должен побудить СРВ немедленно вывести все вьетнамские войска из Кампучии. Китай выражал готовность участвовать в международных гарантиях будущего Кампучии. Будущий политический режим и состав правительства Кампучии должны быть определены самим кампучийским народом, без вмешательства извне.

2. СССР должен в кратчайший срок вывести все свои войска из Афганистана, независимость, суверенитет и статус неприсоединения которого должны быть восстановлены.

3. Советский Союз должен в кратчайший срок объявить о выводе всех своих вооруженных сил из МНР. Каждая из сторон, СССР и КНР, сократит количество своих вооруженных сил, дислоцированных в районе советско-китайской границы, до уровня 1964 г.

Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан на встрече с корреспондентами из Сянгана и Аомэня в апреле 1985 г. отметил: «Нынешние китайско-советские отношения нельзя считать нормальными. Обе стороны желают их улучшения. Однако для их нормализации необходимо устранить препятствия, угрожающие безопасности нашей страны. Мы твердо проводим внешнюю политику независимости и самостоятельности. Мы не вступаем в союз ни с каким государством и не ставим себя в зависимость от какого бы то ни было государства или блока государств. Такого рода политики мы придерживаемся не только в этом веке, но будем придерживаться и в следующем столетии».

Заметный сдвиг вперед произошел летом 1985 г., когда торгово-экономические отношения между СССР и КНР вступили в качественно новый этап. По приглашению советского правительства в Москву прибыла делегация КНР во главе с заместителем премьера Госсовета Яо Илинем. Советскую делегацию снова возглавил первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И.В. Архипов. Переговоры состоялись в Кремле. Стороны обменялись мнениями по широкому кругу вопросов торгово-экономических отношений. Была подтверждена взаимная заинтересованность в их дальнейшем расширении. Но главным было принятие совместных документов. 10 июля И.В. Архипов и Яо

Илинь от имени правительств СССР и КНР подписали соглашение о товарообороте и платежах в 1986–1990 гг. и соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных объектов в КНР. Намечалось довести в 1990 г. ежегодный объем товарооборота до 3 млрд руб., т.е. увеличить его за пятилетку почти вдвое.

Докладывая о международной обстановке и внешнеполитической деятельности Китая в 1985 г., министр иностранных дел У Сюэцзянь на заседании Постоянного комитета ВСНП 16 января 1986 г. отмечал, что китайско-советские отношения в определенной степени улучшились, экономические и торговые связи двух стран «получили сравнительно большое развитие». Вместе с тем он вновь подчеркнул, что в политических отношениях между КНР и СССР до сих пор не произошло коренного улучшения из-за «трех больших препятствий».

XXVII съезд КПСС ориентировал на развитие в перспективе дружественных отношений с социалистическим Китаем. «Думая о будущем, – говорил М.С. Горбачев, – можно сказать, что резервы сотрудничества СССР и Китая огромны. Они велики потому, что такое сотрудничество отвечает интересам обеих стран; потому, что неразделимо самое дорогое для наших народов – социализм и мир».

Советский Союз в 1987 г. выразил готовность пойти на уничтожение всех своих ракет средней дальности в азиатской части страны, а также ликвидировать и оперативно-тактические ракеты. СССР заявил и о других возможных мерах, направленных на обеспечение безопасности в АТР. В частности, объявил о готовности взять на себя обязательство не наращивать количество самолетов-носителей ядерного оружия в азиатской части страны, если США не будут дополнительно размещать в этом районе ядерные средства, достигающие советской территории. Было подтверждено предложение понизить, на условиях взаимности с США, военно-морскую активность СССР в Тихом океане, ограничить противолодочное соперничество, сократить масштабы и число крупных военно-морских учений и маневров в Тихом и Индийском океанах.

В феврале 1987 г. после девятилетнего перерыва активизировались советско-китайские переговоры по пограничным вопросам. Первый раунд состоялся в Москве. С самого начала делегации отказались от прежней тактики топтания на месте. Уже на втором раунде в Пекине в августе 1987 г. стороны приступили к конкретному рассмотрению по участкам восточной части границы. В ходе обмена мнениями в спокойной, деловой атмосфере стороны высказались за рациональное решение пограничных вопросов на основе соответствующих договоров и в соответствии с принципами современного международного права, предусматривающими, как правило, разграничение на судоходных реках по середине главного фарватера, а на несудоходных – по середине реки или ее главного рукава. Для детального рассмотрения прохождения линии границы в ее восточной части была создана совместная рабочая группа.

За четыре года переговоров был достигнут заметный прогресс. Стороны с учетом взаимных интересов рассмотрели все спорные вопросы как на восточной, так и на западной части границы, а к 1991 г. согласовали почти девять

десятих всей советско-китайской границы в то время общей протяженностью 7,5 тыс. км, за исключением нескольких небольших участков.

Окончательно вопрос о восточной части границы протяженностью в 4375 км был решен подписанным 16 мая 1991 г. соглашением. Оставшиеся несогласованными небольшие участки границы в районе островов Большой на р. Аргунь, а также Тарабаров и Большой Уссурийский у г. Хабаровска было решено отложить до будущих переговоров. Западная часть российско-китайской границы (55 км) была подтверждена соглашением от 3 сентября 1994 г. Позднее Китай отдельно провел переговоры о своих границах с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, ставших к 1992 г. после распада СССР самостоятельными государствами.

Были намечены конкретные меры по устранению трех «больших препятствий» на пути нормализации советско-китайских отношений. М. Горбачев заявил о готовности Советского Союза вывести значительную часть советских войск из МНР. Уже в апреле 1987 г. в соответствии с решением советского руководства и по договоренности с правительством МНР был начат вывод из Монголии в Советский Союз одной мотострелковой дивизии и нескольких отдельных частей из состава советских войск. Вывод этой дивизии и частей был завершён в начале июня 1987 г.

Готовность Советского Союза вывести свои войска из Афганистана означала устранение еще одного препятствия. Об этом М. Горбачев также сообщил в своей речи во Владивостоке: «Всесторонне оценив складывающуюся ситуацию и проведя консультации с правительством ДРА, советское руководство приняло решение, о котором я сегодня официально объявляю: до конца 1986 г. из Афганистана будут возвращены на Родину шесть полков – один танковый, два мотострелковых и три зенитных – с их штатной техникой и вооружениями».

Советский Союз принял практические меры и к урегулированию обстановки вокруг Кампучии с участием Китая. В соответствии с взаимной договоренностью 28 августа – 1 сентября 1988 г. в Пекине состоялась специальная советско-китайская встреча по кампучийскому вопросу на уровне заместителей министров иностранных дел. Обе стороны подчеркнули важность разблокирования конфликтной ситуации вокруг Кампучии и заявили о намерении содействовать процессу урегулирования политическими средствами.

В 1986 г. в соответствии с соглашением между правительствами двух стран впервые за многие годы состоялся обмен промышленными выставками. Торгово-экономическая выставка КНР проходила в Москве, в парке «Сокольники» с 25 июля по 10 августа. Выставку посетил глава советского правительства Н.И. Рыжков. Ответная советская торгово-промышленная выставка была организована в Пекине в декабре 1986 г. На ее открытии присутствовали Ли Пэн и другие китайские руководители.

Значительную роль играла созданная в соответствии с соглашением между правительствами СССР и КНР от 28 декабря 1984 г. двусторонняя Комиссия по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Она возглавлялась заместителями глав правительств и была призвана контролировать

ход выполнения соглашений и договоренностей между странами в различных областях сотрудничества, готовить предложения, направленные на его стабильное развитие и дальнейшее расширение. Комиссия рассмотрела возможность расширения двустороннего сотрудничества в строительстве и реконструкции промышленных объектов КНР, одобрила мероприятия по комплексному решению вопросов транспортировки внешнеторговых грузов железнодорожным, морским, речным и автомобильным транспортом на период 1986–1990 гг., наметила перспективы сотрудничества в областях науки и техники, плановой деятельности, образования, гражданской авиации и т.д.

Среди намеченных к реконструкции были металлургические комбинаты в Аньшани, Баотоу, Ухани, подшипниковый и тракторный заводы в Лояне. Кроме того, предполагалось построить в Китае три теплоэлектростанции общей мощностью 3,6 млн кВт, угольный разрез с добычей до 20 млн т угля в год. С советской стороны предусматривалось выполнение проектных работ, поставка и монтаж оборудования, направление в КНР советских специалистов и прием в СССР на обучение китайского технического персонала. В дальнейшем заседания смешанной комиссии стали регулярными.

В 1987 г. была восстановлена еще одна сторона взаимовыгодных отношений между СССР и КНР. После многолетнего перерыва советские рыболовные и торговые суда вновь стали ремонтироваться в доках китайских портов.

Заметно возросла роль приграничной торговли, которая, учитывая большую протяженность границы, постепенно становилась важным каналом сотрудничества. Объем советско-китайской приграничной торговли увеличился с 15,6 млн руб. в 1984 г. до 50 млн руб. с лишним в 1987 г. Стали налаживаться непосредственные связи между районами Сибири и Дальнего Востока СССР и приграничными провинциями КНР.

Продвигалось вперед научно-техническое сотрудничество, которое перешло от ознакомительных поездок ученых и специалистов к долгосрочному взаимодействию. Важными событиями стали прошедшие впервые в истории двух стран дни науки и техники СССР в Китае в 1988 г. и КНР в СССР в 1989 г. С учетом научно-технического прогресса создавались предпосылки для перевода научно-технического сотрудничества на качественно новый уровень. Обе стороны были настроены активнее обмениваться на коммерческой основе своими достижениями и участвовать в разработке и реализации крупных проектов по таким узловым проблемам науки и техники, как атомная энергетика, новые конструкционные материалы, электротехника, биология, медицина, агротехника и т.п.

Создавались благоприятные условия для нормализации отношений между двумя государствами по линии парламентов, молодежных, женских и профсоюзных организаций, в области культуры, образования. Заметное развитие получило сотрудничество между высшими органами власти двух стран. По приглашению ВСНП в июле 1987 г. КНР посетила делегация комиссий законодательных предложений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР во главе с председателем комиссии Совета Союза, секретарем ЦК КПСС Г.П. Разумовским, которая была принята китайскими руководителя-

ми. С обеих сторон была выражена уверенность в том, что приобретающие все более разнообразный характер контакты и связи между парламентами СССР и КНР активно способствуют углублению взаимопонимания между двумя странами, продвижению вперед советско-китайских отношений.

В декабре 1987 г. было положено начало восстановлению связей между молодежными организациями. По приглашению Всекитайской федерации молодежи КНР посетила делегация Комитета молодежных организаций СССР во главе с его председателем С. Челноковым. По приглашению Комитета молодежных организаций СССР в июне 1988 г. в Советский Союз с ответным визитом прибыла делегация Всекитайской федерации молодежи во главе с председателем этой федерации, членом Постоянного комитета ВСНП Лю Яньдун. Делегация была принята А.А. Громыко, ставшим в то время Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Развивались связи по линии министерств иностранных дел. В 1986 г. была подписана консульская конвенция, а в декабре того же года учреждены Генеральное консульство СССР в Шанхае и Генеральное консульство КНР в Ленинграде.

Произошло оживление и в других сферах межгосударственных отношений. 26 мая 1986 г. в Москве был подписан план культурного сотрудничества между СССР и КНР на 1986–1987 гг., предусматривавший дальнейшее развитие связей в областях науки, образования, искусства, издательского дела, кинематографии, радиовещания и телевидения, здравоохранения и спорта. Документ подписали заместитель министра иностранных дел СССР М.С. Капица и посол КНР в СССР Ли Цзэван.

Восстанавливались отношения между академиями наук СССР и Китая. В ходе визита в Китай делегации АН СССР во главе с главным ученым секретарем Президиума академиком Г.К. Скрыбиным в июне 1986 г. состоялось подписание соглашения о научном сотрудничестве между академиями сроком на пять лет, а также конкретного плана на 1987–1988 гг. Стороны договорились о сотрудничестве в области естественных и технических наук, о командировках научных сотрудников для ознакомления с научными исследованиями, обмена опытом и совместных работ, о проведении консультаций и обмена литературой.

Установились прямые связи между научно-исследовательскими институтами и вузами, интерес которых в Китае к Советскому Союзу возрастал. В 1986–1987 гг. в КНР русский язык изучали свыше 500 тыс. школьников, его преподавание велось в 70 вузах страны. Созданное в 1982 г. Китайское научное общество по изучению СССР и стран Восточной Европы насчитывало свыше 1800 членов, представляющих более 300 различных организаций.

Научно-исследовательские центры при ЦК КПК, Госсовете КНР, МИДе, ряде других министерств и ведомств, в провинциях и крупных городах вплотную занимались изучением Советского Союза. Многие из них разрабатывали рекомендации по ведению торгово-экономических связей в СССР, создавали консультационные центры, предлагали переводческие услуги и т.п.

Таким образом, к 1987 г. лед в отношениях двух стран уже подтаял, но путь к полной нормализации отношений еще не был до конца расчищен. В интер-

вью корреспонденту Синьхуа в канун нового 1987 г. министр иностранных дел КНР У Сюэцзянь говорил: «Что касается советско-китайских отношений последних лет, то наметилось как развитие в одних областях, так и топтание на месте в других. Дальнейшее развитие получили сотрудничество и обмены между двумя странами в областях экономики, торговли, науки, техники и культуры. Однако политические отношения между Китаем и Советским Союзом до сих пор не получили существенного сдвига, отношения пока еще не нормализованы, что нас не может удовлетворять...».

Советско-китайское торгово-экономическое сотрудничество

Уменьшение напряженности между СССР и КНР сказалось прежде всего на состоянии торговых связей. За период с 1981 по 1989 г. объем двустороннего товарооборота увеличился более чем в 13 раз, достигнув 2,4 млрд руб. (2,15 млрд долл.). Важным шагом для дальнейшего устойчивого развития экономического взаимодействия двух стран стало подписание в 1985 г. Межправительственного соглашения о товарообороте и платежах на 1986–1990 гг. Советский Союз в 1988 г. занимал 5-е место среди торговых партнеров КНР, после Гонконга, Японии, США и ФРГ. Тем не менее, это составило всего 1,7% общего товарооборота СССР и 3,58% – КНР. При этом по ряду позиций СССР принадлежал к числу важнейших контрагентов КНР, являясь крупным импортером яблок, мороженой свинины, сои-бобов, консервов и важным поставщиком самолетов, алюминия, леса-кругляка, автомобилей.

С 1981 по 1986 г. двусторонний товарооборот увеличивался стабильно и достаточно высокими, даже с поправкой на низкий исходный уровень, темпами, однако в 1987 г. произошло резкое падение его объема, отразившее организационные, структурные и прочие недостатки советской внешней торговли.

Советско-китайская торговля развивалась в условиях нехватки у СССР экспортных фондов, что отражалось, в частности, в наличии пассивного для него сальдо торгового баланса в 1984–1987 гг. Клиринговая система подразумевала сбалансированность экспорта и импорта, поэтому дефицит экспортных товаров лимитировал не только экспорт СССР, но и его закупки, и, таким образом, вдвойне тормозил рост товарооборота.

Китайско-американские отношения

Антикоммунизм нового президента США Р. Рейгана и его резкие публичные высказывания о КНР заставили Чжуннаньхай пойти на некоторую корректировку курса, одностороннего блокирования с США на антисоветской основе. В политическом докладе Ху Яобана XII съезду КПК уже отсутствовали термины, традиционно клеймившие внешнюю политику СССР (см. табл. 7).

Таблица 7

Частота употребления некоторых терминов в докладах съездам КПК

Термин	XI съезд (1977 г.)	XII съезд (1982 г.)
Империализм	25	1
Ревизионизм	21	0
Социал-ревизионизм	12	0
Советский ревизионизм	7	0
Гегемонизм	3	1

Постепенно формулировался курс, направленный на проведение независимой и самостоятельной внешней политики (*дули цзычжэуды вайцзяо чжэнцэ*).

Одновременно предметом острых дискуссий вновь становилась проблема Тайваня. Представители Китая стали требовать назвать точную дату прекращения поставок вооружений на остров. Решительными были и протесты по поводу решения Вашингтона о продолжении участия в производстве на Тайване боевых самолетов F-5E.

17 августа 1982 г. было подписано новое совместное коммюнике. В нем американская сторона впервые документально подтвердила свой отказ от проведения политики «двух Китаев» и «одного Китая и одного Тайваня». Кроме того, Вашингтон объявил о том, что не намерен проводить долгосрочную политику продажи вооружений Тайваню, а в перспективе может рассмотреть вопрос и о полном ее сворачивании. С учетом значительных объемов экспорта вооружений в 1980 г. американская сторона даже заявила о том, что уровень экспорта не будет превышать показатель 1980–1981 гг.

В 1980-е годы активно развивались торгово-экономические отношения между двумя странами. С февраля 1980 г. стороны стали распространять друг на друга режим наибольшего благоприятствования. В июле 1984 г. на Китай была распространена финансируемая правительством программа американских военных поставок за рубеж. В 1978–1989 гг. товарооборот вырос с 0,99 до 17,8 млрд долл., а объем американских инвестиций в экономику Китая со 100 млн до 4,5 млрд. Еще одним заметным фактором улучшения двусторонних отношений стало расширение образовательных обменов. В 1980-е годы в США прошли обучение более 70 тыс. студентов из КНР, а в Китае – 7 тыс. американских студентов.

В апреле 1984 г. в Китай прибыл президент Р. Рейган. В ходе его визита было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии, допускавшее американский бизнес к этому капиталоемкому сегменту китайской экономики. Впоследствии, однако, соглашение было заблокировано конгрессом, многие члены которого подозревали Пекин в передаче ракетных вооружений враждебным Америке государствам.

В июле 1985 г. состоялся визит в США Ли Сяньняня, занимавшего восстановленный незадолго до того пост Председателя КНР. Характерно, что

ему был придан статус государственного визита. Впоследствии американская сторона более охотно шла на официальные контакты с китайским лидером в том случае, если он занимал не только высший партийный, но и высший государственный пост, что нашло свое отражение и в дипломатической терминологии – современных Председателей КНР в англоязычной коммуникации представители как США, так и Китая именуют President, в то время как Мао Цзэдуна – Chairman.

Китайско-японские отношения

1983 год был отмечен повышенной активностью политики КНР в отношении Японии. Интенсивно развивались торгово-экономические, научно-технические, культурные, политические и другие связи. Расширялся обмен делегациями разного уровня. В этом процессе участвовали около 190 тыс. человек. В ходе встреч и переговоров руководители Китая неизменно подчеркивали, что Япония занимает особое место в системе внешнеполитических приоритетов КНР.

Пекин проявлял крайнюю заинтересованность в получении от японской стороны льготных кредитов. В этих целях китайская сторона пыталась оказывать нажим на Токио. Во время двусторонних контактов выражалась обеспокоенность усилением милитаристских тенденций в Японии, повышением ее роли в рамках японо-американского альянса. Важное место во всех политических переговорах занимала тема китайско-американских отношений. При этом китайская сторона стремилась, с одной стороны, использовать Японию в качестве посредника в налаживании отношений Китая с США, с другой – стимулировать американо-японское соперничество вокруг Китая.

Развитие экономического сотрудничества с Японией оставалось приоритетным направлением в китайской политике. Пекин рассчитывал привлечь соседнюю страну к осуществлению 13 крупных инфраструктурных проектов, выразив заинтересованность в получении на эти цели льготных долгосрочных кредитов на сумму 1,3 трлн иен. Был также запрошен заем у Экспортно-импортного банка Японии в размере 3 млрд долл. для финансирования разработки нефти в Бохайском заливе и каменного угля в АРВМ. Пекин также активизировал усилия по привлечению японского частного капитала в китайскую экономику и заявил о готовности обеспечить необходимые условия для действия совместных предприятий в сфере добычи ископаемых ресурсов, промышленного производства, допустить создание в КНР филиалов японских компаний на правах полной собственности.

К 1984 году по масштабам и характеру китайско-японские связи в торгово-экономической, научно-технической, политической областях превосходили отношения Китая с любым другим капиталистическим государством. Объем китайско-японской торговли составил к 1984 г. более 10 млрд долл., или четверть всей внешней торговли Китая. Общая сумма японских кредитов КНР достигла почти 4 млрд долл. Крупнейшие японские компании участвовали в создании

и техническом переоснащении Баошаньского металлургического комбината, химического комбината в Пекине, завода по производству этилена в Нанкине, ряда других предприятий. Открытие в дополнение к 4 существующим СЭЗ 14 портовых городов предоставило широкое поле деятельности для зарубежных и, прежде всего, развитых капиталистических стран.

Важную роль в деле обсуждения и согласования позиций по широкому кругу вопросов сыграли переговоры двух стран во время официального визита в Пекин в марте 1984 г. премьер-министра Японии Я. Накасонэ. Китайская сторона фактически смягчила свою позицию по целому ряду проблем двусторонних отношений. Она избежала критики милитаристских тенденций в Японии, характера ее сотрудничества с США в военной области. Сдержанность китайской стороной была проявлена по отношению к по-прежнему весьма активным связям Японии с Тайванем. Не акцентировалось внимание и на японских трактовках в учебниках истории событий войны в Китае в 1930–1940-х годах. Центральное место при обсуждении двусторонних отношений занимали вопросы торгово-экономического сотрудничества. В результате достигнутых на мартовских переговорах договоренностей в сентябре 1984 г. Япония дала согласие увеличить помощь Китаю в модернизации железнодорожного и морского транспорта, предоставить льготный кредит в рамках Официальной помощи развитию (ОПР) в размере 470 млрд иен на реализацию инфраструктурных проектов.

1985 год был отмечен резкой и открытой, впервые за несколько последних лет, критикой политики Японии в военной области. Обвинение в адрес Токио активизировались на фоне усиления разногласий в торгово-экономической сфере. Пекин выражал негативное отношение в связи с крупным торговым дефицитом с Японией, который достиг 6 млрд долл., а также экспортной политикой Токио, которая препятствовала поставкам в Китай новейшей японской техники. В попытке найти компромиссное решение для преодоления разногласий между сторонами активизировался переговорный процесс на рабочем уровне. В 1985 г. в Токио побывали более 20 китайских делегаций, Пекин посетили свыше 50 миссий и групп из Японии.

В течение 1985 г. японская сторона дважды предоставила Китаю правительственные кредиты на общую сумму 3,5 млрд долл., из них 350 млн долл. предназначались на развитие промышленной инфраструктуры. Токио также принял решение о предоставлении Пекину кредита в 2 млрд долл. на закупки иностранной техники и оборудования, разработку природных ресурсов и переоснащение китайских предприятий. Были заключены 5 контрактов о сотрудничестве в разведке и разработке нефтяных месторождений на континентальном шельфе. Япония согласилась вложить в проект 800 млн долл.

В 1986 году китайско-японские отношения вновь осложнились. Китайская сторона была не удовлетворена показателями экономического взаимодействия. Наметился спад в двусторонней торговле, по-прежнему она была несбалансированной. Торговый дефицит КНР превысил 7,6 млрд долл. Оставался невысоким уровень инвестиций частного японского капитала в КНР. В стране в

1986 г. действовали 152 японо-китайских предприятия (6,6% предприятий с участием иностранного капитала).

Как и в предыдущие годы, в условиях осложнения торгово-экономических отношений оживились разногласия по ряду неурегулированных проблем двусторонних отношений. Пекин активизировал критику курса на «милитаризацию» Японии, в Китае усилились антияпонские настроения. В ряде городов КНР прошли демонстрации, их участники обвиняли Японию в «экономической агрессии», в попытках «продолжить курс, имеющий целью новое вторжение» в Китай. Возобновилась полемика вокруг содержания японских учебников истории. Пекин болезненно реагировал на намерение членов японского правительства отметить очередную годовщину капитуляции Японии ритуальным посещением синтоистского храма Ясукуни, который в Китае воспринимается как символ агрессивного прошлого Японии. Некоторого снижения накала страстей в двусторонних отношениях удалось добиться в результате визита в Пекин в ноябре 1986 г. премьер-министра Японии Я. Накасонэ. В целях сближения позиций сторон состоялись контакты по линии военных ведомств Китая и Японии.

На 1987 год пришлось две весьма заметные даты в китайско-японских отношениях: 50-летие начала японской агрессии против Китая (7 июля 1937 г.) и 15-летие нормализации отношений между двумя странами (29 сентября 1972 г.). Стороны по-разному оценивали пройденный путь, достигнутые результаты и существующие проблемы. Объективно, в рассматриваемый период торгово-экономическое направление взаимодействия Китая и Японии оставалось наиболее результативным. Япония принимала активное участие в осуществлении важнейших проектов развития экономической инфраструктуры, металлургии, энергетики и других отраслей народного хозяйства КНР. По объему прямых инвестиций в Китае Япония к этому времени заняла третье (после Сянган и США) место.

Но и в торгово-экономических отношениях двух стран возникали сложные проблемы. Так, японское правительство, в соответствии с решением КОКОМ, наложило запрет на поставки в Китай оборудования и технологий по контрактам, заключенным китайской стороной с японской машиностроительной компанией «Тосиба кикай» на сумму 2,4 млрд долл. Китай осудил это решение, потребовал его отмены, возобновления работ по контрактам и выплаты компенсации за нанесенный ущерб.

Ситуация дала толчок к взаимным обвинениям, в которых участвовали влиятельные лица, в том числе Дэн Сяопин. В этой обстановке от совместных торжественных мероприятий по случаю 15-летия восстановления дипломатических отношений стороны уклонились. Вместе с тем в Китае с особым вниманием отнеслись к 50-летию начала войны Сопrotивления японской агрессии. Исторической дате была посвящена масса публикаций, в Пекине состоялось торжественное открытие мемориального музея борьбы китайского народа против японских захватчиков. А в Японии впервые за 15 лет со времени нормализации японо-китайских отношений имели место случаи осквернения памятных сооружений, установленных в честь японо-китайской дружбы.

Китайско-индийские отношения

В 1981–1987 гг. в рамках созданного в 1981 г. переговорного механизма по территориальной проблеме поочередно в Пекине и Дели состоялось 8 переговоров раундов. Согласно оценкам наблюдателей, китайская позиция, основанная на «формуле Чжоу Эньлая», сводилась, по сути, к призыву закрепить статус-кво – принять (на основе своего рода «обмена») «пакетное соглашение», которое признавало бы легитимность де-факто существующего на тот момент китайского контроля над Аксайчином, индийского – над Аруначал-Прадешом. При этом китайские «пакетные предложения», впервые сформулированные в 1980–1981 гг. Дэн Сяопином, в ходе переговоров не обрели «конкретного характера» с точки зрения условий и детального прохождения разграничительных линий, и частично поэтому они не встречали поддержки Индии, которая на фоне «проигрышных итогов войны 1962 г.» расценивало такой подход как неравноправный, означающий «некомпенсируемую утрату индийских территорий». Однако площадка пограничных переговоров оценивалась сторонами как «полезная», тем более что она использовалась для обмена мнениями и по другим вопросам – о культурном, научно-техническом сотрудничестве, о положении в регионе, в мире и т.д.

Вдоль пограничной ЛФК, в частности в северо-восточном секторе, нередко возникала серьезная напряженность. Примером явились события 1984–1986 гг. в районе высокогорной долины Самдуронг Чу, в результате которых вооруженные подразделения двух стран вновь оказались на грани масштабных огневых столкновений. Лишь спешные и интенсивные переговоры в Пекине с участием министра иностранных дел Индии Н.Д. Тивари и премьер-министра Раджива Ганди помогли избежать рецидива событий 1962 г. В мае 1987 г. напряженность в этих районах спала.

В целом 1970-е и большая часть 1980-х годов стали в отношениях двух стран периодом «патовой ситуации» и даже стагнации. Более того, рецидивы напряженности, как это было в Самдуронг Чу, порой грозили новым кровопролитием. Такого рода опасные факты стали поводом к безотлагательным шагам по нормализации отношений, тем более что к этому времени для них созрели веские объективные причины. Ими стали, в частности, постепенное накопление позитивного потенциала по линии начавшихся обменов, поэтапное усиление конструктивных элементов в политике КНР после XII съезда КПК, а также внешние обстоятельства, в том числе улучшение советско-китайских отношений.

Политическая реформа

Вопросы совершенствования политического механизма находились в центре внимания китайского руководства с самого начала реформ, но никогда не выходили на первое место, уступая различным аспектам экономического строительства.

Цели по реформированию политической структуры были поставлены Дэн Сяопином еще в августе 1980 г., но тогда они были сформулированы в самом общем виде (реформировать политическую структуру, бороться с бюрократизмом, раздутыми штатами, дублированием функций и т.д.) и не содержали ясных ориентиров, а начавшиеся вскоре события в Польше негативно отразились на планах их проведения. Периодические обострения внутривластной ситуации, борьба с «буржуазной либерализацией», студенческие протесты, с одной стороны, предостерегали от резких и поспешных шагов, сдерживали проведение реформ в политической сфере, но, с другой – привлекали к ним внимание в качестве естественного продолжения и дополнения экономических преобразований. Постановление 3-го пленума 12-го созыва, положив начало изменению экономической системы и социально-экономической структуры общества, придало новый импульс политической реформе. Для многих в руководстве КНР стало очевидно, что политические и экономические преобразования тесно взаимосвязаны и без соответствующих изменений в политической структуре невозможно дальнейшее проведение экономических реформ. На одном из заседаний 10 июня 1986 г. Дэн Сяопин заявил: «Политическая структура должна стать одним из объектов наших реформ и стать показателем их развития».

Под политическими преобразованиями Дэн Сяопин понимал сокращение и упрощение управленческого аппарата, устранение лишних звеньев, передачу прав низовым организациям. Он был убежден, что изменение государственно-административной структуры является, в первую очередь, инструментом повышения экономической эффективности, и для того чтобы улучшить управление, нужно разделить функции партии и правительства, делегировать полномочия вниз, повысить активность населения. На практике, однако, постепенно расширявшаяся экономическая самостоятельность предприятий вела к созданию государственными чиновниками или при их непосредственном участии компаний и посреднических фирм, которые забирали себе права, появлявшиеся в ходе упрощения структуры управления. Чиновники всех уровней старались не допускать в экономику частную инициативу, а использовать ее, подчиняя собственным интересам, извращая тем самым смысл проводимых преобразований. Следует отметить, что экономические реформы со временем практически повсеместно встречали поддержку местных властей, которые в результате получали больше полномочий, а политические – нет, поскольку ограничивали полномочия парткомов.

Помимо этого, между старшим поколением руководителей КПК и более молодым существовали серьезные расхождения в оценке происходящих в Китае социально-политических процессов. Ветераны зачастую воспринимали появившиеся негативные явления как проявления классовой борьбы, в то время как более молодое поколение – как болезни роста, недостатки создающейся и еще несовершенной системы государственного управления. Так формировалось одно из ключевых противоречий реформ.

Вслед за указаниями Дэн Сяопина в середине 1980-х годов в научной печати развернулась дискуссия, обосновывавшая необходимость политических изменений. Значительную долю в публиковавшихся материалах занимала информация о политических системах Запада, о разделении властей, различных формах парламентской демократии, политических институтах современного западного общества, анализ западных политических теорий, обходился молчанием лишь вопрос о правах человека.

15 марта 1983 г. через три года после подачи заявления с просьбой о принятии в партию частный предприниматель из г. Харбина фотограф Бай Шимин стал членом КПК. Он стал первым после начала реформ частным предпринимателем, который вступил в партию. Об этом сообщили все ведущие китайские газеты. В конце марта Бай Шимин был избран депутатом ВСНП. Среди депутатов ВСНП того созыва был еще один частник – владелец ресторана из Уханя Вэй Хоухун. У класса собственников в Китае появился новый политический статус, который отражал серьезность намерений власти в отношении развития неколлективных секторов. У многих этот факт вызвал недоумение: как частный собственник мог стать народным представителем?

Число подобных примеров из года в год росло. Одним из делегатов XIII съезда КПК стала жительница небольшого городка Бэньси в провинции Ляонин Гуань Гуанмэй, которая взяла в аренду 8 продовольственных магазинов, сумела увеличить их прибыль и повысила зарплату работникам. Но эти позитивные изменения сопровождалось нарастанием тревожных явлений в общественной жизни. Одновременно с ростом благосостояния населения заметно увеличилось расслоение по уровню доходов. Одни стали восприниматься капиталистами, другие – наемными рабочими, все это не очень походило на социализм, каким он традиционно понимался в Китае. Бурное развитие коллективного и индивидуального секторов, а также начавшаяся реформа государственных предприятий усиливали это впечатление.

В рамках подготовки к XIII съезду КПК 12 июня 1987 г. газета «Цзинцзи жибао» опубликовала статью, в которой познакомила с опытом Гуань Гуанмэй, положив тем самым начало широкому обсуждению вопроса о характере реформ: капиталистические или социалистические (*син «цзы» хайши син «шэ»*). За полтора месяца в редакцию поступило более 1000 писем читателей, из которых 56 было опубликовано. В общей сложности вместе с редакционными статьями было опубликовано 78 материалов, посвященных этой теме.

Целый ряд видных китайских деятелей – Фан Личжи, Лю Биньянь, Ван Жован, Чжан Сяньян и другие в научных изданиях и публичных выступлениях призывали рассматривать политическую реформу как органическую часть реформенного процесса в Китае, приближения к новому состоянию общества

и государства, самостоятельную цель общественного развития. Они говорили также о необходимости использования в Китае практики разделения трех властей.

В ряде статей объектом критики выступали уже не только коррумпированные чиновники и бюрократы, но и система принятия и исполнения решений. Так, директор Института политологии КАОН Янь Цзяци в июне 1986 г. опубликовал статью, в которой назвал политическую систему Китая сверхцентрализованной, где вся полнота власти находится в руках КПК, что не позволяет эффективно работать системе СНП и препятствует инициативе на местах. Схожие идеи высказывал директор Института марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна Су Шаочжи и другие ученые. Их идеи перекликались с заявлениями некоторых руководителей партии, поддерживавших демократические нормы в жизни профессиональных творческих союзов, многообразие форм и жанров в искусстве, в том числе члена ПБ, секретаря ЦК Ху Цили, секретаря ЦК Ван Чжаого, зав. отделом пропаганды Чжу Хоуцзе, зав. отделом Единого фронта Янь Минфу. В общественно-политической жизни в этот период заметно повысилась роль интеллектуалов и мозговых центров, созданных Чжао Цзыяном и Вань Ли и занимавших реформаторские позиции.

Движение интеллектуалов активно поддерживал Ху Яобан. С весны 1986 г. его единомышленники в руководстве партии стали напрямую обращаться к обществу с призывом активнее участвовать в разработке актуальных вопросов реформы и откровенно высказывать собственные взгляды. Проявилось отчетливое стремление реформаторов найти социальную опору для проведения политических преобразований среди научной и вузовской интеллигенции, а также студенческой молодежи, которая активно вовлекалась в обсуждение. О необходимости состязательности не только в технических науках и экономике, но и в гуманитарных и общественных науках в то время высказывались министр культуры Ван Мэн и член ПБ Вань Ли. На протяжении 1986–1987 гг. более 20 раз о необходимости проведения политической реформы и о том, что она должна стать главной темой XIII съезда, говорил Дэн Сяопин. В обществе в целом постепенно вызревала атмосфера, благоприятная для проведения преобразований в политической области.

30 августа 1986 г. «Жэньминь жибао» опубликовала редакционную статью «Политические вопросы тоже можно обсуждать», которая призывала смело высказываться по этим вопросам. В начале сентября 1986 г. Чжао Цзыян направил Дэн Сяопину докладную записку, в которой связал ускорение модернизации и стабильное развитие Китая с темпами политической реформы. Он предложил создать группу по изучению структурной политической реформы при ЦК, включив в нее Ху Цили, вице-премьера Тянь Цзюня, заместителя председателя Комиссии советников Бо Ибо. Дэн Сяопин поддержал эту идею и поставил перед группой задачу разработать к XIII съезду предложения по реформированию политического механизма. По его словам, реформа политической системы должна преследовать три цели: «во-первых, обеспечить жизненные силы партии и правительства, во-вторых, преодолеть бюрократизм, в-третьих, повысить активность низовых организаций и масс».

Практическую работу в группе стали курировать помощник Чжао Цзыяна Бао Тун и директор Института реформы экономической структуры Госсовета КНР Чэнь Ицзы, к работе привлекался директор Института политологии КАОН Янь Цзяци. В отличие от экономической реформы иностранные специалисты к планам разработки политических преобразований не привлекались.

Для организации деятельности было создано соответствующее структурное подразделение – Канцелярия по реформе политической структуры во главе с Бао Туном. Работа велась по 7 направлениям: разделение партийных и административных функций; развитие внутрипартийной демократии; передача прав низовым организациям; по административной и кадровой реформе; социалистической демократии и социалистической законности. По итогам ее работы были подготовлены «Предложения по реформе политической системы. (Проект)», представленные для обсуждения на 7 пленуме 12-го созыва, который принял решение включить их в доклад XIII съезду.

13 сентября 1986 г. на встрече с Чжао Цзыяном, Яо Илинем и Тянь Цзюнем Дэн Сяопин сказал: «без проведения реформы политической системы трудно будет осуществить реформу экономической системы ... цели реформы политической системы – привести в движение активность народа, повысить эффективность, преодолеть бюрократизм (власти)», содержание политической реформы, прежде всего, состоит в разделении функций партии и правительства, в улучшении руководства партии, затем – в передаче полномочий вниз и выстраивании отношений между центром и местами. Дэн Сяопин особенно подчеркнул, что «при проведении реформы нельзя копировать Запад, нельзя проводить либерализацию». «У нашей прошлой системы руководства тоже есть достоинства – быстрое принятие решений. Если слишком подчеркивать взаимные ограничения (система сдержек и противовесов. – *А.В.*), тоже могут возникнуть проблемы».

Однако на открывшемся на фоне студенческих выступлений 28 сентября 1986 г. 6-м пленуме ЦК КПК Дэн Сяопин резко высказался о необходимости борьбы с «буржуазной либерализацией». Стало ясно, что смыслом политической реформы по Дэн Сяопину является сокращение численности и повышение эффективности аппарата государственного и партийного управления, повышение деловых и моральных качеств чиновников, а не демократизации политической системы.

Несмотря на подверженность негативному влиянию различных политических событий, проблематика политической реформы не могла уйти из фокуса внимания руководства. Без нового понимания функций и задач политической системы, ее связи с новой экономической реальностью невозможно было дать и новую трактовку социализма.

Подготовка к XIII съезду

Главными задачами в ходе подготовки к XIII съезду были написание проекта доклада и определение кандидатов в руководящие органы партии. Еще до отставки Ху Яобана была сформирована группа, начавшая готовить текст Отчетного доклада XIII съезду КПК, а также группа из 7 человек для определения

кадровых изменений и назначений во главе с Бо Ибо. Ее работу контролировал непосредственно Дэн Сяопин, который никому не хотел доверять вопрос об отставке многих заслуженных ветеранов. Бесспорным авторитетом у членов группы пользовался Чэнь Юнь, мнение которого по кадровым вопросам также всегда учитывалось.

Основная борьба в руководстве партии в тот период шла вокруг того, чем в действительности является социализм. Многие ветераны считали, что строительство социализма было прервано «культурной революцией», а нынешние реформы вместо восстановления истинного облика ведут его к гибели. На их взгляд, необходимо совершенствование плановой системы, а не введение товарного и рыночного хозяйства.

На встрече с руководителями ЦК КПК 6 февраля 1987 г. Дэн Сяопин заявил, что доклад XIII съезду должен на теоретическом уровне ответить на вопрос, что такое социализм, показать социалистический характер реформ, необходимость «четырех модернизаций», реформ и открытости, борьбы с «буржуазной либерализацией».

Отставка Ху Яобана затормозила работу по написанию доклада. Но вскоре после назначения генсеком Чжао Цзыян собрал членов рабочей группы и назначил ее руководителем Бао Туна. 21 марта 1987 г. ему был представлен первый вариант доклада, в котором основное внимание было уделено начальному этапу социализма, излагалась стратегия развития, направление и принципы политической реформы. Дэн Сяопин одобрил этот проект, прежде всего его главную идею – дать характеристику китайского общества, используя понятие «начального этапа социализма».

Мысль построить Отчетный доклад ЦК вокруг идеи о «начальном этапе социализма» принадлежала Чжао Цзыяну. Он исходил из того, что во многих местах технология обработки земли, основанная на интенсивном ручном труде, сохранилась без изменений с III в. до н.э., с периода *Чжаньго* (Борющихся царств), в промышленности значительная доля техники и оборудования была произведена несколько десятков лет назад, товарное производство не развито, 25% населения неграмотны, сильны феодальные пережитки, особенно в деревне. Все эти особенности, на его взгляд, были учтены в концепции НЭС, основное содержание которой сводилось к тому, что в Китае построен социализм, но он находится еще на начальном этапе и не может перескочить этап индустриализации и коммерциализации.

21 мая 1987 г. Чжао Цзыян направил Дэн Сяопину, Чэнь Юню, Ли Сяньняню и руководящей «группе пяти» письмо, в котором изложил основную идею Отчетного доклада. Он предлагал взять за основу концепцию «начального этапа социализма», чтобы через нее раскрыть основные задачи, которые стоят перед Китаем, в первую очередь центральную – быстрое развитие производительных сил.

Для того чтобы снять существующую у ветеранов обеспокоенность относительно направления реформ и судьбы социализма в Китае, им была предложена формула, показывающая преемственность с 3-м пленумом 11-го созыва. В концепции доклада центральный пункт – приоритетность экономического

развития, по предложению Чжао Цзяна был дополнен двумя основными пунктами – придерживаться «четырёх основных принципов» и проводить политику «реформ и открытости». Формулировка «один центр – две основы», объединившая все эти положения, была предложена группой по подготовке доклада во главе с Бао Туном и получила поддержку Дэн Сяопина.

Впервые эта формула была официально использована Чжао Цзяном 30 января 1987 г. в речи по случаю китайского Нового года, но встретила возражения консерваторов, усмотревших в нем сдачу идеологических позиций. Руководитель отдела теоретических исследований отдела пропаганды ЦК Ли Чжичао выдвинул тезис, что «два основных пункта» не могут считаться столь же важными, как «четыре основных принципа», потому что реформы – это только методы и уступают по своему значению принципам. Его позицию поддержали Дэн Лицунь и Ху Цяому. Но их возражения не повлияли на общую концепцию, ее основные положения были поддержаны на самом высоком уровне.

Само понятие «начального этапа социализма» появилось в выступлении Е Цзяньина на торжественном собрании, посвященном 30-летию образования КНР. В партийных документах оно впервые было использовано в Решении 6-го пленума 11-го созыва. Тогда эта формулировка должна была подчеркнуть, что в Китае уже построен социализм, а экономика и духовная культура могут и дальше развиваться по социалистическому пути. Это нужно было для того, чтобы опровергнуть утверждения части обществоведов, что Китай не является социалистической страной, а только встал на путь социализма, поэтому его ближайшая задача – идти по пути «новой демократии». Такое же значение было вложено и в упоминание о начальном этапе социализма в докладе Ху Яобана XII съезду. Несмотря на использование в ряде партийных документов, оно так и не стало центральной категорией идейно-теоретической платформы КПК. Только в Решении 6-го пленума 12-го созыва положение о начальном этапе социализма получило дальнейшее развитие, оно уже обосновывало реальный социально-экономический курс, который проводился в КНР, – развитие многоукладности при главенствующем положении общественной собственности, неравенство в доходах и уровне благосостояния. В тот период целый ряд китайских руководителей и обществоведов считали, что нахождение на начальном этапе и составляет специфику социализма в Китае.

В предложенном тексте Доклада XIII съезду положение о начальном этапе социализма приобрело новое содержание, оно подразумевало возможность существования на протяжении следующих нескольких десятилетий не только плановой, но и рыночной экономики, многообразие форм собственности и соответственно способов распределения. Начальный этап социализма из характеристики состояния китайского общества становился самостоятельным историческим этапом развития социализма. Важным достоинством концепции, разрабатываемой к съезду, стала ее способность объяснить трудности и обусловленные ими ошибки, которые были допущены в КНР в первые десятилетия социалистического строительства.

Более сложной была подготовка раздела о политической реформе. Чжао Цзыян предлагал внести в раздел несколько положений о демократизации политической системы. Однако его предложения встретили неприятие Дэн Сяопина, который категорически возражал против любых упоминаний о парламентской демократии и разделении трех властей. Говоря о политической реформе, он неизменно подвергал критике тех, кто хотел превратить ВСНП и НПКСК в две палаты парламента – ВСНП в нижнюю, а НПКСК в верхнюю.

Политические реформы, по мнению Дэн Сяопина, не должны были поставить под сомнение монополию партии на власть. В июне 1987 г. на встречах с делегациями Югославии и Бангладеш он заявил, что политические реформы будут самым важным или одним из двух самых важных пунктов повестки дня XIII съезда. «Одно из величайших преимуществ социалистических стран состоит в том, что как только что-то решено и решение принято, оно может быть исполнено немедленно и без каких-либо ограничений, это совсем не похоже на парламентский демократический процесс, который очень сложен, при котором происходят движения взад и вперед, при котором только говорят, но не делают, занимаются чем-то, не доводя дело до конца. В этом отношении наша эффективность выше, мы делаем дело, как только мы принимаем решение в уме... В этом наша сила, и мы должны сохранять это наше преимущество». Все возражения Дэн Сяопина были приняты и учтены в тексте доклада.

Уже после съезда в 1988 г. Дэн Сяопин отверг предложение Чжао Цзыяна расширить права демократических партий и разрешить им создавать партийные группы в рамках ВСНП. Не возражая против использования представителей демократических партий в органах государственной власти и правительстве, Дэн Сяопин был против их работы как полномочных представителей партий – они могли работать только в личном качестве.

Наконец, еще одной важной задачей съезда был кадровый вопрос. Для продолжения курса реформ необходимо было ограничить влияние ветеранов, поэтому необходимо было продолжить работу по обновлению руководства. В решении кадровых вопросов наибольшую сложность представляло определение нового состава Постоянного комитета ЦК, который, в свою очередь, зависел от того, останется ли в его составе Дэн Сяопин. Большинство членов высшего руководства считали, что Дэн Сяопин должен остаться, чтобы поднять авторитет нового ЦК. Существовала высокая вероятность того, что без его формального участия многие ветераны просто не будут воспринимать решения высшего руководящего органа партии в качестве обязательных к исполнению. Однако сам Дэн Сяопин считал, что съезд должен продемонстрировать динамизм не только в проведении

Дэн Сяопин (апрель 1988 г.)

Вань Ли

экономической реформы и идейно-теоретических подходах, но и в решении кадровых вопросов, и для этого необходимо было сменить Чэнь Юня на посту первого секретаря ЦКПД, Ли Сяньняня на посту председателя КНР и Пэн Чжэня на посту председателя ПК ВСНП. Обосновать эти отставки будет сложно, если сам Дэн Сяопин останется членом ПК ПБ. Поэтому он предложил компромиссный вариант: Пэн Чжэнь уйдет со своего поста, а он, Чэнь Юнь и Ли Сяньнянь сохранят за собой по одному посту – Чэнь Юнь станет председателем ЦКС, Ли Сяньнянь – председателем ВК НПКСК, а сам Дэн Сяопин сохранит пост председателя Военного совета ЦК КПК.

Сначала это предложение не нашло поддержки у Чэнь Юня, Ли Сяньняня и Пэн Чжэня. Тогда Дэн Сяопин попросил выступить посредником в решении этого вопроса Бо Ибо, которому в результате удалось уговорить Чэнь Юня. После него согласились принять предложение Дэн Сяопина Ли Сяньнянь и Пэн Чжэнь. Было также решено, что Дэн Сяопин сохранит за собой право участвовать в принятии решений по всем ключевым вопросам. 7 июля 1987 г. это решение было окончательно утверждено на заседании «группы пяти» дома у Дэн Сяопина. Во время этого заседания было решено, что после избрания Чжао Цзяна генеральным секретарем на 1-м пленуме ЦК 13-го созыва он официально внесет предложение просить Дэн Сяопина принимать участие в окончательном решении всех важнейших вопросов партийного и государственного строительства. Тогда же были согласованы окончательные решения о новом составе ПК ПБ, кандидатурах на пост Председателя КНР, премьера Госсовета, председателя ПК ВСНП.

В этот период Чжао Цзян неоднократно обращался к Дэн Сяопину с просьбой не избирать его генеральным секретарем, а назначить премьером Госсовета. Сославшись, что частая смена генсеков будет плохо воспринята в стране и за рубежом, Дэн Сяопин отказался поддержать его просьбу.

Существенным был вопрос и о количественном составе высших руководящих органов. Первоначально планировалось, что ПК ПБ будет состоять из 7 человек. Но со стороны некоторых ветеранов были высказаны возражения против Вань Ли и Тянь Цзюня. В результате состав ПК был сокращен до 5 человек – Чжао Цзяна, Ли Пэна, Ху Цили, Цяо Ши и Яо Илия. На пост Председателя КНР была утверждена кандидатура Ян Шанкуня, на пост председателя ПК ВСНП – Вань Ли, которого поддержал Пэн Чжэнь и Дэн Сяопин. На пост премьера был рекомендован Ли Пэн, которого, несмотря на недостаток опыта в руководстве экономикой, активно поддерживали Чэнь Юнь и Ли Сяньнянь. Для решения этой проблемы была достигнута договоренность, что Чжао Цзян продолжит возглавлять Руководящую группу по вопросам экономики и финансов. К Ли Пэну была еще одна претензия – многие считали, что он симпатизирует СССР, где долгое время учился. Для того чтобы рассеять

эти сомнения, Дэн Сяопин попросил Ли Пэна после его назначения на пост премьера выступить с официальным заявлением на этот счет.

27 августа 1987 г. почти через 9 лет после начала реформ агентство Синьхуа опубликовало материалы Государственного управления статистики. Производство валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, валовой внутренний продукт, финансовые доходы государства и доходы жителей города и деревни выросли в 2 раза, что означало, что в Китае успешно преодолевается бедность, и он вошел в группу развивающихся стран со средним уровнем дохода. Это было хорошим фоном для начала работы съезда.

XIII съезд КПК

Съезд проходил в Пекине с 25 октября по 1 ноября 1987 г., в его работе участвовали 1936 делегатов, представлявших 46 млн членов партии. По официальной информации 41% членов КПК были крестьяне, 32% – служащими и представителями интеллигенции, 17% – рабочими, 7% имели высшее образование, 8% были неграмотными. Из избранных на съезд делегатов 55,8% были моложе 50 лет, 75,7% были кадровыми работниками, 5,4% передовиками производства, 18,9% представителями различных отраслей экономики, образования, науки и техники. Все делегаты были избраны на альтернативной основе. Среди 96 приглашенных были беспартийные заместители председателя и члены ВК НПКСК, руководители всех 8 демократических партий, представители национальных меньшинств и религиозных конфессий, а также известные общественные деятели, не состоящие в партии. Еще до съезда все они принимали участие в обсуждении доклада.

В докладе «Вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой» было отмечено, что за 9 лет после начала реформ ВВП и средние доходы населения увеличились примерно в 2 раза, в Китае решена проблема «тепла и сытости», реформа «вдохнула в социализм новые силы». Однако и трудностей оказалось больше, чем предполагалось – по доходам на душу населения Китай находился во второй сотне государств мира, технический уровень предприятий отставал от мирового уровня на десятки и даже сотню лет, значительным был разрыв между бедными и богатыми регионами. Все это не могло не отразиться на строительстве социалистического общества. В докладе констатировалось, что КНР находится на начальном этапе социализма, что объясняет все особенности ее экономической и политической системы.

Чжао Цзыян всесторонне обосновал тезис о «начальном этапе социализма». В докладе говорилось: экономическая, научная, техническая, культурная отсталость Китая по сравнению с развитыми странами мира, слабость производительных сил, неравномерность развития по регионам и отраслям производства, вытекающая из предыдущего полуфеодалного характера общества неразвитость товарного хозяйства и рынка предполагают длительный период начального этапа социализма, на протяжении которого «предстоит осуществ-

вить индустриализацию страны, обобществление, коммерциализацию и модернизацию производства, т.е. проделать то, что многие другие страны проделали в условиях капитализма». Для этого необходимо развивать многоукладную экономику при сохранении ведущего места за общественной собственностью, применять разные формы распределения при сохранении ведущего места за принципом распределения по труду. Для обеспечения всеобщей зажиточности следует поощрять стремление части людей раньше других становиться зажиточными благодаря «честному труду и законному ведению хозяйства».

Концепция «начального этапа социализма» позволяла более свободно обращаться с марксистской теорией и содержала целый ряд других теоретических новаций. Доклад зафиксировал, что «частное хозяйство – это тот экономический уклад, в котором существуют отношения наемного труда», но этот уклад является «необходимым и полезным дополнением к экономике, основанной на общественной собственности». Таким образом, была подготовлена теоретическая почва для легализации частного хозяйства.

Чжао Цзыян призвал разделить право собственности от права хозяйствования, внедрять акционерные и паевые формы собственности, развивать систему ответственности директоров и постепенно сократить государственный контроль над ценами до нескольких наиболее важных видов товаров и услуг. В докладе подчеркивалось, что наличие лишь рынка товаров недостаточно для полноценного функционирования рыночного механизма. Вместе с тем, признавая необходимость рыночного регулирования, Чжао Цзыян утверждал, что рынок не тождествен капитализму, и на утверждение новой экономической системы «времени потребуются больше, чем предполагалось ранее».

Съезд сформулировал комплексную программу социально-экономического развития, разделив ее на три этапа. Первый до 1990 г. – увеличение ВВП в 2 раза по сравнению с 1980 г. и «разрешение вопроса об обеспечении населения питанием и одеждой». Эта задача фактически уже была выполнена. Второй – увеличение ВВП к 2000 г. еще в 2 раза, что должно было «обеспечить народу уровень средней зажиточности». Третий – увеличение среднедушевого ВВП к середине XXI в. до уровня среднеразвитых стран, «что должно обеспечить народу более зажиточную жизнь и осуществление в основном модернизации». (Практически, первая цель была достигнута в 1987 г., а вторая – к концу 1995 г., о чем было заявлено на 5-м пленуме 14-го созыва в 1995 г.)

Помимо продолжения курса на экономическую реформу другой главной задачей XIII съезда Чжао Цзыян считал подготовку и проведение политической реформы, завершавшей общественно-экономическую конструкцию, которую Дэн Сяопин и поколение революционных войн оставляли после себя.

В первую очередь, необходимо было продолжить разделение партийных и административных функций на всех уровнях власти, в том числе разделить функции секретарей парткомов и директоров предприятий, на которых возлагалась полная ответственность за результаты производственной деятельности. В рамках этой реформы было принято решение прекратить дублирование парткомами функций правительств и ликвидировать в них соответствующие отделы. В русле реализации этой линии были проведены изменения органи-

зационной структуры партии – ликвидированы должности секретарей ЦК и отделы территориальных парткомов, курирующие определенные сферы государственного управления.

Второй важнейшей задачей политической реформы Чжао Цзяян считал повышение эффективности работы правительства за счет реорганизации его структуры и приведения ее в соответствие с требованиями товарной экономики, наделения правительства функциями макроконтроля, а также передачи части полномочий на более низкие уровни, повышение роли общественных организаций.

Предполагалась реформа кадровой системы и введение системы государственных служащих, включающей административный и профессиональный состав, вместо единого партийно-административного управленческого аппарата – ганьбу, насчитывавшего более 27 млн человек. В соответствии с ней должности ниже заместителя министра предполагалось замещать на конкурсной основе. Еще накануне XIII съезда Чжао Цзяян предложил продвигать на посты заместителей министров членов других партий, так, как это делалось в первые годы существования КНР. Дэн Сяопин поддержал это предложение. Такая система стала апробироваться с начала 1989 г. Одним из результатов этого решения стало назначение некоторых членов демократических партий на посты заместителей министров.

В связи с кадровой реформой на первой сессии ВСНП 7-го созыва была поставлена задача в целях повышения эффективности государственного аппарата провести вторую административную реформу (первая была в 1982 г.). В соответствии с ней органы государственного управления освобождались от прямого руководства предприятиями, которым передавались функции распоряжения финансовыми и материальными ресурсами. Планировалось принять законодательство, которое регулировало бы отбор, экзаменационную проверку знаний и квалификации, продвижение по службе, найм и увольнение, поощрение и наложение взысканий, специальное обеспечение государственных служащих. Задача подбора и расстановки кадров до уровня заместителя министра включительно была возложена на министерство трудовых ресурсов. Ранее эти задачи входили в компетенцию орготдела ЦК КПК.

Третья задача политической реформы состояла в расширении внутрипартийной демократии, повышении роли ВСНП и НПКСК, контрольных функций депутатов Собраний народных представителей различных уровней, которых призывали поддерживать постоянные контакты с избирателями и усилить контроль за деятельностью государственного аппарата. Расширение практики общественных консультаций и диалога при неизбежности существующего политического строя и руководства КПК должно было сопровождаться принятием соответствующих законодательных актов, которые установили бы правовые рамки деятельности компартии.

Серьезные изменения предполагались и в деятельности высших органов партии. Было предложено ввести регулярные отчеты вышестоящих органов перед нижестоящими: ПК ПБ должен был докладывать Политбюро, Политбюро – пленумам ЦК. С целью повышения внутрипартийной демократии плани-

Постоянный комитет Политбюро 13-го созыва

ровалось увеличить ежегодное число пленумов, определить правила и нормы деятельности ПК ПБ, ПБ и секретариата ЦК КПК.

Оценивая итоги кампании по улучшению стиля партии, съезд констатировал, что совершенствование стиля партии является постоянной работой, упорядочить партию «за короткий срок невозможно». «Борьба против разложения должна сопутствовать всему ходу реформ. В процессе реформ и расширения внешних связей эта борьба неизбежна. Если мириться с разложившимися элементами, это может привести к разложению всей партии». Было внесено предложение ужесточить требования к вступающим в КПК.

Съезду удалось закрепить реформаторский характер политики и идеологии КПК на ближайшую перспективу. В Докладе было подчеркнуто, что препятствием для проведения реформ являются как левая идеология, так и буржуазная либерализация, «преодоление обеих этих ошибочных идеологических тенденций будет проходить через весь период развития социализма на его начальной стадии». Однако главным препятствием были признаны пережитки левацкой идеологии, которая проявляется в настороженном отношении и неприятии любых реформ, проводимых после 3-го пленума 11-го созыва, в устаревших представлениях о социализме и методах его строительства.

В резолюции съезда был отмечен огромный вклад Дэн Сяопина в «формирование и развитие линии партии со времени 3-го пленума 11-го созыва».

Выборы членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов ЦКПД на XIII съезде проходили на альтернативной основе. На выборах в ЦК КПК и ЦКПД кан-

дидатов на места членов было на 5% больше, чем мест, а на места кандидатов в члены ЦК на 12%. Члены ЦКС избирались на безальтернативной основе. Членами ЦК были избраны 175 человек, кандидатами в члены ЦК 110 человек, членами ЦКС 200 человек, членами ЦКПД 69 человек.

На состоявшемся 2 ноября 1-м пленуме ЦК 13-го созыва членами ПК ПБ ЦК КПК были избраны 5 человек: Чжао Цзыян, Ли Пэн, Цяо Ши, Ху Цили и Яо Илин. Генеральным секретарем был избран Чжао Цзыян. Дэн Сяопин и Чэнь Юнь были выведены из состава ПК ПБ. Однако в заявлении, сделанном ПК ПБ пленуму, за Дэн Сяопином предлагалось сохранить право решающего голоса при возникновении всех важнейших вопросов в жизни партии и государства. Пленум согласился с предложением и принял резолюцию, в соответствии с которой было официально решено, что по всем важнейшим вопросам руководство партии будет консультироваться с Дэн Сяопином, который будет принимать окончательные решения. После XIII съезда эти положения неизменно соблюдались. Фактически за Дэн Сяопином было сохранено право созывать заседания ПК ПБ и ПБ.

Были распределены другие ключевые посты. Дэн Сяопин был назначен председателем Военного совета ЦК КПК, Чэнь Юнь был избран председателем Центральной комиссии советников, Цяо Ши – секретарем Центральной комиссии по проверке дисциплины. Был создан Постоянный комитет ЦКПД в составе 8 человек.

На первой сессии ВСНП 7-го созыва (март 1988 г.) Ян Шанкунь был избран Председателем КНР, Вань Ли – председателем ПК ВСНП, Ли Пэн – премьером Госсовета. Дэн Сяопин остался председателем ЦВС КНР.

Кадровые изменения сохранили прежний расклад сил в высшем руководстве. Несмотря на то что Чэнь Юнь вышел из состава ПК ПБ, вошедшие в состав ПК ПБ Ли Пэн и Яо Илин были сторонниками плановой экономики и выражали близкие ему взгляды.

Среди кадровых итогов съезда большое значение имело неизбрание членом ЦК бывшего члена Политбюро, инициатора кампании по борьбе с буржуазной либерализацией и оппонента Ху Яобана – Дэн Лицуня. На съезде впервые в списки для голосования в состав ЦК было внесено на 10 человек больше, чем было мест в ЦК. Дэн Лицунь оказался в числе неизбранных. Так делегаты съезда отреагировали на его активное участие в кампании против Ху Яобана. Однако в планы Дэн Сяопина не входила отставка Дэн Лицуня и его уход из большой политики, поэтому он был избран членом Центральной комиссии советников.

Ли Пэн

В деятельности общественных организаций в тот период также наблюдались признаки демократизации внутренней жизни. Так, в 1987 г. впервые прошли выборы на альтернативной основе в провинциальные комитеты КСМК пров. Цилинь и Чжэцзян. Одновременно вводилась система отчетности и аттестации кадровых работников КСМК, по результатам которых проводились отставки и назначения. Выборы делегатов на XII съезд КСМК в 1988 г. также впервые проводились по многомандатной системе путем тайного голосования. В феврале 1989 г. всекитайским совещанием, организованным секретариатом ЦК КПК, было принято решение проводить выборы в СНП провинций, городов центрального подчинения и автономных районов, ПК СНП, а также заместителей губернаторов, вице-мэров, заместителей председателей СНП на альтернативной основе.

Вместе с тем степень доверия населения к власти, в том числе молодежи, продолжала снижаться. По некоторым социологическим опросам деятельностью КСМК были недовольны более половины комсомольцев, на протяжении нескольких лет продолжалась тенденция сокращения приема в КСМК, а численность КСМК не доходила до установленного ЦК КСМК уровня в 20% от общего числа молодых людей.

15–19 марта 1988 г. в Пекине состоялся 2-й пленум ЦК КПК, который был посвящен кадровым вопросам – новым назначениям на руководящие посты в ВСНП, правительство и НПКСК и проекту административной реформы, которые выносились на первую сессию ВСНП 7-го созыва. По мнению Чжао Цзяяна, представлявшего проект на пленуме, главной задачей реформы является «не сокращение числа правительственных учреждений, а изменение их функций». На пленуме рассматривались также вопросы роста цен, ускоренного развития приморских регионов и выхода КНР на международные рынки, Закон о промышленном предприятии общенародной собственности. Внимание было уделено и конкретным мерам по совершенствованию стиля партии, усилению контроля за деятельностью государственных служащих, расширению практики «общественного диалога и консультаций» для поддержания связи руководства с массами.

Решение съезда о ежегодном проведении двух пленумов ЦК строго соблюдалось. 3-й пленум ЦК состоялся 26–30 сентября 1988 г. и был посвящен вопросам текущего политического и экономического положения в стране.

Развитие частного капиталистического хозяйства

До 1987 г. в КНР на официальном уровне старались не использовать понятия «частное хозяйство» и «частная собственность» применительно к существующим в Китае укладам. Вместо этого использовалось понятие «индивидуальное хозяйство». XIII съезд КПК допустил «существование и развитие» частного хозяйства, использующего наемный труд. На нем указывалось, что известное развитие частного хозяйства благоприятствует стимулированию производства и оживлению рынка, увеличению занятости, «является необхо-

димым и полезным экономике, основанной на общественной собственности». Имея в виду его роль в экономике страны, XIII съезд поставил задачу в ближайшее время «разработать политику и законы о частном хозяйстве, чтобы можно было защищать его законные интересы. Это требование нашло отражение в работе последовавшей за XIII съездом первой сессии ВСНП 7-го созыва, которая в апреле 1988 г. приняла дополнение к 11-й статье Конституции КНР: «Государство разрешает существование и развитие частного хозяйства в определенных законом рамках. Частное хозяйство – дополнение к социалистической экономике, основанной на общественной собственности. Государство охраняет законные права и интересы частного хозяйства, осуществляет его ориентирование, контроль и управление».

После XIII съезда в 1988 г. началась разработка законодательства, посвященного деятельности частных предприятий, были приняты Временное положение о частных предприятиях, Временное положение о взимании подоходного налога с частных предприятий и Установление Госсовета о взимании налогов с личных доходов инвесторов частного предприятия.

«Временное положение о частных предприятиях КНР» определяло статус средних и крупных частных предприятий и их взаимоотношения с государством для развития социалистической плановой товарной экономики. Под частными предприятиями понимались предприятия, находящиеся в собственности одного лица или группы лиц с 8 или более наемными работниками, т.е. на одного больше, чем на индивидуальных предприятиях с 2 помощниками и 5 учениками. В нем регламентировались типы частных предприятий: с индивидуальным капиталом, к которым относились и семейные предприятия, с совместным капиталом (товарищества) и компании с ограниченной ответственностью совладельцев, максимальное число которых, как правило, не должно было превышать 30 человек. Отдельно оговаривалось, что деятельность частных предприятий должна подчиняться требованиям государственного законодательства и политическому курсу. «Положение» регламентировало порядок учреждения и закрытия предприятий, их права и обязанности, регулирование трудовых отношений, вопросы налогообложения, оговаривалось, что максимальная зарплата руководителя предприятия не должна превышать среднего заработка работников более, чем в 10 раз, и не менее 50% прибыли предприятий после уплаты налогов должно направляться на развитие производства.

На управления торговли и промышленности местных администраций возлагались задачи по поддержке и контролю за деятельностью предприятий, которые включали как наложение санкций за нарушение действующих положений и регламентов, так и наказание государственных чиновников, использующих служебное положение для покровительства одних и дискриминации других частных предприятий, взяточничество и т.д.

В дополнение к указанным были приняты другие административные акты, которые регулировали вопросы налогообложения частных предприятий и их собственников. В соответствии с ними подоходный налог на частные предприятия составлял 35%. Народным правительствам провинциального уровня разрешалось понижать ставку налога для некоторых предприятий. Ставка на-

лога на доходы собственников, используемых на личное потребление, составляла 40% годовых. До 1988 г. высшая ставка из 10-разрядной шкалы налогообложения для частных предприятий составляла 84%.

По оценкам, на конец 1987 г. около половины частных предприятий с численностью наемных работников более 7 человек были зарегистрированы как коллективные предприятия или кооперативы. Частные предприятия получили наибольшее развитие в южных и восточных провинциях, имевших богатый опыт семейного предпринимательства.

Говоря о генезисе частного предпринимательства в Китае, следует подчеркнуть, что подавляющее большинство предприятий по состоянию на 1988 г. было основано индивидуальными предпринимателями, примерно четверть были семейными, только менее 1% были проданы частным лицам с аукционов. 84% наемных работников частных предприятий были крестьянами.

Реформа системы цен

Выполнять решения XIII съезда КПК о более решительном переводе народного хозяйства на рыночные принципы функционирования предстояло в далеко неоднозначной социально-экономической обстановке. С одной стороны, в период 1984–1987 гг. удалось добиться заметного развития негосударственных экономических укладов и дать толчок более инициативной работе предприятий госсектора. Был запущен не беспроблемный, но в целом работающий механизм двухколейных цен. По некоторым данным, в начале 1988 г. доля цен, устанавливаемых государством, составляла 65% по средствам производства, 30% по потребительским товарам и 24% – в объеме закупок продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов. В экономике началась переориентация от плановых методов ведения хозяйства на потребности рынка.

С другой стороны, за высокую динамику реформы в середине 1980-х годов Китаю пришлось заплатить разбалансированием ряда важных народнохозяйственных пропорций. В 1984–1987 гг. сформировалось устойчивое превышение совокупного инвестиционного и потребительского спроса над предложением: разрыв здесь варьировался в разные годы от 11 до 16%. Стремительно росло количество денег в обращении – с 53 млрд юаней в 1983 г. до 145,6 млрд юаней в 1987 г. Наблюдался явный «перегрев» темпов роста промышленности, в 1987 г. достигших 17,7%. Все это в комплексе обусловило раскручивание в КНР спирали инфляции: общий уровень розничных цен вырос в 1985 г. на 8,8%, в 1986 г. – на 6% и в 1987 г. – на 7,3%, при этом рост цен на продовольствие составил соответственно 14,4, 7,4 и 10,1%.

Немало нареканий в стране вызывала двухколейная система цен. Она не только подпитывала инфляцию, но и служила источником своеобразной ренты, оседавшей у многочисленных посредников и ловкачей. По оценке известного экономиста У Цзинляня, в 1987 г. величина этой ренты составила около 200 млрд юаней – 20% национального дохода. Показательно, что в ходе про-

верок за период 1987 – первой половины 1988 г. в стране было выявлено 987 тысяч нарушений дисциплины цен.

В первые месяцы 1988 г. тенденция заметного роста индекса розничных цен сохранилась. Он составил 9,5% в январе, 11,2% в феврале, 11,6% в марте и 12,6% в апреле. Из сложившейся ситуации было два выхода: либо отложить ускорение рыночных преобразований до лучших времен и сдерживать инфляцию за счет усиления плановых начал в народном хозяйстве, либо, напротив, попытаться разрубить «гордиев узел» накопившихся проблем форсированием перехода на рыночные принципы в таком ключевом звене реформы, как ценообразование.

Одним из основных сторонников главенства планового начала в экономической жизни Китая в тот период выступал премьер Госсовета КНР Ли Пэн, в марте 1988 г. возглавивший по совместительству и Комитет по реформе хозяйственной системы. Показательно, что в проекте углубления экономической реформы на 1988 г., опубликованном 20 апреля, какие-либо радикальные предложения по реформе системы цен отсутствовали. Напротив, документ ориентировал на сдерживание общего уровня роста цен, строгий контроль за ценами на средства производства и введение верхнего потолка цен на внеплановое сырье и энергоресурсы. Этот подход выглядел вполне резонным с учетом уже довольно чувствительного роста цен в 1987 г.

Ответом сторонников формирования рыночных преобразований, прежде всего Генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзяна и поддерживавшего его Дэн Сяопина, явился отпуск, т.е. либерализация цен на мясо, сахар, яйца и овощи в мае 1988 г.

Инициатива по первоочередному проведению реформы цен и ценообразования принадлежала Дэн Сяопину, который между реформой отношений собственности и реформой цен сделал выбор в пользу последней как идеологически менее травматичной. В мае 1988 г. Чжао Цзян на заседании ПБ выступил с речью «Установить новый экономический порядок – социалистическая рыночная экономика» и предложил реформировать в ближайшие несколько лет (называлась конкретная цифра – 5 лет) систему цен и одновременно провести реформу системы заработной платы. Дэн Сяопин активно поддержал эту инициативу. Высказывавшиеся аргументы о неизбежных социальных последствиях в расчет приняты не были.

Эта акция, явно поспешная и слабо подготовленная, явилась не столько «пробным шаром» для проверки реакции населения (она была предсказуемо негативной), сколько своего рода попыткой сделать процесс реформы ценообразования необратимым и поставить ее оппонентов перед свершившимся фактом. Защищая свою позицию, 19 мая 1988 г. Дэн Сяопин заявил, что «ускорение поступи реформы возможно только с отлаживанием цен».

Дэн Сяопин был вынужден признать, что решение об отпуске цен вызвало недовольство, но это неизбежный шаг, поскольку от него зависит дальнейшее развитие реформы, указав, что реформа вступила в решающий этап, призвал смело идти вперед и поставил задачу быстро провести реформу ценообразования, назвав ее приоритетной. Он высказывался в пользу одноразового перехода на новые принципы ценообразования: «длительная боль хуже кратковременной».

По итогам мая 1988 г. рост индекса розничных цен ускорился и достиг 14,7%. Однако в той ситуации рост цен не только не сдерживал потребительский спрос, но, напротив, даже стимулировал его, усугубляя напряженность на внутреннем рынке.

В период с середины мая до середины августа во властном эшелоне Китая шло скрытое «перетягивание каната». Дэн Сяопин и Чжао Цзяян стремились добиться официального одобрения и запуска реформы цен, а Ли Пэн и поддерживавшие его Яо Илин и все еще влиятельный Чэнь Юнь всеми силами пытались оттянуть начало такой реформы и сделать ее более длительной по срокам проведения.

«Первоначальный проект реформы системы цен и заработной платы» был обсужден и «в принципе одобрен» на заседании Политбюро ЦК КПК, прошедшем 15–17 августа 1988 г. в Бэйдайхэ. Уступкой Ли Пэну и его команде выглядело решение отвести «на первоначальное отлаживание системы цен пять лет». В главном же решение Политбюро отражало позицию Дэн Сяопина – Чжао Цзяяна: генеральным направлением реформы цен был провозглашен отпуск цен и переход к рыночному регулированию, за исключением небольшой группы товаров и трудовых услуг, регулирование цен на которые сохранялось за государством. Реформа цен выдвигалась в качестве основной задачи на 1989 г. Вокруг нее предполагалось выстраивать всю работу по дальнейшему совершенствованию хозяйственного механизма.

Вместе с тем Политбюро указало на необходимость создать реформе цен «достаточное пространство для маневра», для чего декларировалась необходимость эффективной комплексной борьбы с инфляцией, сокращения фронта капитального строительства, снижения покупательной способности предприятий и организаций. Передовая статья газеты «Жэньминь жибао» от 24 августа 1988 г. подчеркивала, что «нерациональная система цен, лишь слегка затронутая в предыдущие десять лет, но не претерпевшая коренного преобразования, ... уже стала серьезным препятствием на пути углубления реформы и развития экономики».

18 августа 1988 г. «Жэньминь жибао» в информации о встрече Чжао Цзяяна с японской делегацией сообщила о предстоящей реформе цен, а на следующий день дала подробную информацию о заседании ПБ. Население в ожидании усиления инфляции охватила паника, оно стало в массовом порядке и без разбора скупать абсолютно все товары и изымать средства из банков.

В результате 30 августа 1988 г. Госсовет выступил с разъяснениями, что план по рыночному реформированию системы цен и зарплат рассчитан на 5 лет, и в следующем 1989 г. движение в этом направлении будет ограничено. В тот же день Госсовет выпустил «Экстренное уведомление об улучшении работы в области ценообразования и стабилизации рынка», в котором содержались обязательства правительства не допустить нового взлета цен во второй половине года и в следующем, 1989 г. 6 сентября 1988 г. Чжао Цзяян впервые, характеризуя экономическую политику и проведение реформы цен, произнес слова «исправление» и «упорядочение» на встрече с американской делегацией. 12 сентября Дэн Сяопин пригласил к себе домой Чжао Цзяяна, Ли Пэна,

Ху Цили, Яо Илия, Вань Ли, Бо Ибо и Цяо Ши, где было принято решение восстановить контроль над ценами.

Организованное ПБ рабочее совещание, состоявшееся 15–21 сентября 1988 г., отдало приоритет наведению порядка в экономике, исправлению экономической ситуации на период 1989–1990 гг. 24 сентября ГС выпустил Документ, в котором ставилась задача на ближайшие два года «улучшить экономическую ситуацию». Перестали выдавать кредиты поселковым предприятиям и предприняли другие меры, что в итоге, действительно, привело к существенному снижению темпов роста. Этот курс на упорядочение экономической обстановки был закреплен в докладе Чжао Цзыян на 3-м пленуме 13-го созыва. Однако сам он был подвергнут критике за политику, которая привела к высокой инфляции, и был вынужден признать свои ошибки.

С начала 1989 г. на развитие ситуации в стране стали оказывать давление события в странах Восточной Европы, которые вновь обострили вопрос относительно правильности избранного направления реформ. В прессе стали появляться статьи, критикующие курс реформ, отождествляющие рынок и капитализм, рыночные отношения и отрицание общественной собственности и, далее, отрицание социалистического строя и руководящей роли КПК, стали говорить о «мирном перерождении социализма», о борьбе с «мирной эволюцией», корни «буржуазной либерализации» стали проследиваться в новых формах распределения (не по труду), развитии товарного хозяйства и т.д.

Решение Политбюро ЦК КПК о развертывании реформы цен и в самом деле переломило ситуацию, но, вопреки надеждам ее сторонников, в худшую сторону. Столкнувшись с угрозой неминуемого обесценения личных сбережений, население в порядке «стихийной самообороны» бросилось скупать все, что только было можно. Началось неконтролируемое изъятие сберегательных вкладов из банков (объем депозитов населения в августе сократился на 2,6 млрд юаней). Росту потребительских цен был дан новый толчок. Характеризуя сложившуюся в экономике страны ситуацию, известный экономист Чжан Чжоюань писал в газете «Гуанмин жибао» от 19 ноября 1988 г.: «Со второй половины 1988 г. проведение реформы цен резко затормозилось, осуществление многих ее мероприятий оказалось невозможным... Накапливавшееся ранее инфляционное давление начало высвобождаться и стало играть разрушительную роль». Главной задачей, констатировал ученый, стало оздоровление экономики и борьба с инфляцией.

Столкнувшись с угрозой неконтролируемого ухудшения положения, китайское руководство попыталось хотя бы отчасти стабилизировать обстановку на рынке. На первые роли вновь вышел Госсовет, возглавлявшийся Ли Пэн-ном. На заседании Госсовета 30 августа было принято специальное решение «О работе в области цен и стабилизации рынка». Документ подчеркивал, что реформа ценообразования является долговременной задачей, которая может быть реализована лишь в течение пяти или более лет, что проект реформы цен находится в стадии пересмотра и совершенствования, и, наконец, что в первом году осуществления реформы цен шаги в этой области не могут быть слишком большими. В связи с этим предписывалось не предпринимать в оставшиеся

до конца года месяцы новых мер по «урегулированию цен», причем это касалось цен на товары и услуги, находившиеся как в ведении Госсовета, так и в ведении местных органов власти. Ужесточалась дисциплина госзакупок важнейших видов сельхозпродукции. Вновь был поднят вопрос о сокращении покупательной способности предприятий и организаций, которая за 7 месяцев 1988 г. выросла на 19,8%, об ужесточении кредитной и денежной эмиссии, сокращении фронта капитального строительства, упорядочении посреднических компаний, особенно небанковских финансовых учреждений.

Особенно важное значение придавалось сдерживанию оттока денежных средств населения из банков, в связи с чем было объявлено о существенном повышении с 1 сентября 1988 г. учетных ставок по депозитам и о введении с 10 сентября дотационных процентных ставок на долгосрочные депозиты на 3, 5 и 8 лет на уровне не ниже роста цен.

22 сентября 1988 г. Государственное управление цен распространило циркуляр с детальной характеристикой действий предприятий, организаций и индивидуальных предпринимателей, квалифицируемых как нарушение государственной ценовой политики. Вслед за этим Государственное торгово-промышленное управление и Министерство торговли обнародовали перечень товаров, запрещенных к перепродаже, в который вошли основные средства производства и некоторые потребительские товары длительного пользования (нефть, автомобили, прокат, шерсть, цветные телевизоры и т.п.). Госсовет принял решение о направлении на места специальных наблюдателей для разъяснения государственной политики цен и мониторинга ситуации.

По всем признакам напрашивалась определенная корректировка экономической политики в целом. В сентябре представители китайского руководства заговорили о необходимости в течение двух лет заняться «улучшением среды, мешающей развитию экономики, и наведением порядка», т.е. оздоровлением и упорядочением экономики. При этом, как заявил вице-премьер Госсовета КНР Яо Илинъ на встрече с иностранными гостями 23 сентября, Китай не предполагал ни идти на либерализацию остававшихся под контролем государства цен, ни восстанавливать контроль над уже либерализованной половиной товарных цен.

3-й пленум ЦК КПК 13-го созыва, прошедший с 26 по 30 сентября 1988 г., принял решение «сделать центром тяжести политики реформ и хозяйственного строительства в следующие два года оздоровление экономической среды и наведение экономического порядка». Ставилась задача соединить это главное направление работы с совершенствованием макроконтроля. Одновременно предполагалось продолжить комплексную реформу, включая совершенствование подряда в промышленности, развитие акционерно-паевой системы, формирование групп и блоков предприятий. Без реформы цен, отмечалось в коммюнике пленума, невозможно создание основ новой хозяйственной системы, однако «углубление реформы не сводится лишь к реформе цен».

Основной доклад на пленуме сделал Чжао Цзыян. Оздоровление экономической среды в его трактовке предполагало достижение таких основных целей, как сокращение совокупного общественного спроса и противодействие

инфляции. Была поставлена задача сократить в 1989 г. совокупные общественные инвестиции на 50 млрд юаней, т.е. на 20% от предполагавшегося уровня 1988 г., стабилизировать и жестко регулировать денежную и кредитную эмиссию, преодолеть тенденцию перегрева экономики, снизив прирост в промышленности до 10% или даже ниже.

Наведение экономического порядка виделось, прежде всего, в решительном пресечении поветрия увеличения цен, расчистке экономического поля от множества спекулятивных структур, в упорядочении сферы товарного обращения. Ставилась задача безусловного обеспечения единства товарного рынка страны и искоренения характерных для КНР тех лет так называемых «товарных войн», когда провинции сплошь и рядом препятствовали нормальному обороту зерна, шелка, хлопка, нередко закупавшихся сторонними перекупщиками по высоким ценам. В целом ставилась задача удержать рост цен в 1989 г. на уровне ниже 1988 г., а в следующие несколько лет – в пределах 10%. В то же время Чжао Цзянь подтвердил сохранение августовской установки на «общее отлаживание цен в течение примерно пяти лет» и констатировал невозможность и нецелесообразность ликвидации в короткие сроки двухколейной системы цен на многие важные виды продукции первичных промыслов и сырья. Двухколейная система цен являлась, по словам Чжао Цзяня, продуктом определенных исторических условий КНР, и ее жесткое устранение при неразвитости товарной экономики и рынка, судя по всему, невозможно.

Решения 3-го пленума ЦК КПК 13-го созыва несли очевидную печать компромисса и выглядели недостаточно последовательными. Чувствовалось, что Чжао Цзянь и Дэн Сяопин всеми силами стремились отстоять и приоритет реформы в экономической работе сам по себе, и необходимость ее проведения широким фронтом даже в усложнившейся социально-экономической ситуации.

В то же время Ли Пэн и руководимое им правительство встали на путь жесткого проведения в жизнь установок курса «оздоровления и упорядочения экономики». Уже 6 октября Госсовет принял решение о строгом контроле за покупательной способностью предприятий и организаций. Циркуляр предписывал сокращение в 1988–1989 гг. объема общественных закупок на 20% ежегодно по сравнению с базовым уровнем 1987 г., с 19 до 29 видов расширялся перечень товаров, закупать которые разрешалось лишь после утверждения вышестоящих органов и в специальных магазинах (легковые автомобили, кондиционеры, мебель и т.п.). В 1988–1989 гг. предприятиям и организациям полностью запрещалось закупать для коллективных нужд элитный алкоголь, табачные изделия импортного и отечественного производства, телевизоры.

Противоречивость сигналов, исходивших сверху, да и сами по себе задачи быстрой смены приоритетов экономической политики предопределили развитие народного хозяйства страны по инфляционной колее до самого конца 1988 г.

За 1988 г. индекс потребительских цен вырос на 18,5%, в том числе в декабре 1988 г. уровень цен был выше, чем годом ранее, на 26,7%. Заметно дорожали все категории товаров народного потребления, в том числе продо-

вольствие на 23%, мясо, птица, яйца – на 36,8%, овощи – на 31,7%, рыба и море-продукты – на 31,1%, лекарства и товары медицинского назначения – на 24,8%, топливо – на 16,1%. Индекс цен на 15 важнейших видов средств производства вырос на 21,5%, в том числе на стальной прокат на 21%, на медь – на 50% и на алюминий – на 38,6%.

Не удивительно, что уровень доходов городского населения, согласно итоговому коммюнике Госстатуправления за 1988 г., вырос лишь на 1,2%. Согласно более поздним статистическим расчетам, средняя фактическая заработная плата, рост которой был практически незаметен в предыдущем 1987 г. (100,9% к уровню 1986 г.), в 1988 г. даже упала (99,2% от уровня 1987 г.).

Кризис в экономике 1989 г.

В 1989 год КНР вступила в весьма сложной социально-экономической обстановке. Стоимость жизни рабочих и служащих в 1988 г. выросла на 20,7% – беспрецедентный показатель за все годы существования КНР. Разрыв между совокупным общественным спросом и общественным предложением увеличился с 13,6% в 1987 г. до 16,2% в 1988 г. Дополнительным фактором давления на рынок стал резкий рост наличной денежной массы на руках у населения – с 18,9 млрд юаней в конце 1987 г. до 54,9 млрд юаней на конец 1988 г.

Осложняло ситуацию и то, что в предыдущий период форсированного проведения реформ, т.е. в 1984–1987 гг., производство таких принципиально важных для поддержания общественной стабильности видов продукции, как зерно и хлопок, мало-помалу начало отставать от потребностей населения и бурно развивавшейся пищевой и текстильной промышленности. В частности, совокупный спрос на зерно возрастал ежегодно на 10–15 млн т, а его сбор практически не рос: 407,37 млн т в 1984 г., 379,11 млн т в 1985 г., 391,51 млн т в 1986 г., 404,73 млн т в 1987 г. и 393,8 млн т в 1988 г. Застой в производстве объяснялся не только сокращением посевных площадей под зерновые культуры, но и снижением стимулирующей роли повышения цен. Что касается хлопка, то при огромном спросе на него текстильной промышленности, обеспечивавшей значительную часть растущего экспорта страны, ценовые пропорции для его производства существенно ухудшились. Так, исторически рациональное соотношение цен на зерно и хлопок на юге Китая составляло 1:12, а в 1988 г. оно упало до 1:10,3. В провинции Цзянсу соотношение цен на хлопок и мочевины, составлявшее в 1983 г. 1:8,4, ухудшилось до 1:6,3. Кроме того, ухудшилось обеспечение зерном крестьян, специализирующихся на выращивании хлопка.

Оздоровление и упорядочение экономики, понимаемое как преодоление перегрева в капитальном строительстве и перерабатывающей промышленности и постепенное установление более рациональных межотраслевых и внутриотраслевых материальных и ценовых пропорций, стали в сложившейся ситуации абсолютно неизбежными. Однако конкретные меры, необходимые для претворения в жизнь курса на оздоровление и упорядочение, сами по себе

носили весьма болезненный характер. Прежде всего, это касалось сокращения фронта капитального строительства и сжатия кредитной массы.

В начале января 1989 г. был обнародован циркуляр Госсовета об упорядочении фронта капитального строительства, а вскоре Народный банк Китая объявил о «комплектующей» политике отказа от кредитования десяти типов объектов: внеплановых, непроизводственного назначения, мелких хлопкопрядильных, табачных, винокуренных и т.п., «не соответствующих задаче рационализации экономической структуры».

Комментируя решение о сокращении масштабов капитального строительства, газета «Цзинцзи жибао» от 6 января 1989 г. отмечала, что на начало года в стране только в рамках плана сооружалось 50 тысяч крупных и средних объектов, требующих совокупного объема инвестиций свыше триллиона юаней и минимум пяти лет на их завершение. Китай, по образному выражению газеты, превратился в огромную стройку, каждый день «съедающую» на 400–500 млн юаней стального проката, цемента, древесины, электроэнергии, топлива и «выплывающую» фонд потребления на 200–250 млн юаней.

При этом инерция инфляционных процессов предыдущих лет и особенно 1988 г. делала весьма ограниченным пространство для маневра, имевшееся у руководства страны в осуществлении политики оздоровления и упорядочения. По оценке пресс-секретаря Госсовета КНР Юань Му, максимум, на что можно было рассчитывать при эффективной организации работы, – это сокращение инфляции в 1989 г. на 3–5 процентных пунктов по сравнению с предыдущим годом.

Ситуация напоминала патовую: необходимое для сокращения совокупного общественного спроса замедление темпов роста в промышленности, сокращение масштабов капитального строительства и объема кредитования экономики имели серьезный побочный эффект в виде замораживания и снижения оборачиваемости оборотных средств, роста складских запасов готовой продукции, возникновения серьезных тромбов во всей системе обращения и материально-технического снабжения. В социальном плане наиболее болезненным явлением стало снижение фактических доходов рабочих и служащих при росте безработицы как в городе, так и в деревне. К тому же ухудшение условий хозяйствования ударило по индивидуальному сектору экономики: на середину 1989 г. количество индивидуальных предприятий в КНР сократилось на 2,18 млн, а число занятых на них – на 3,6 млн по сравнению с концом 1988 г., составив, соответственно, 12,34 млн предприятий и 19,43 млн занятых.

Продолжился рост цен. В первом квартале 1989 г. индекс розничных цен вырос на 27%, в апреле – на 25,8, в мае – на 24,3, в июне – на 21,5%, а в целом за первое полугодие – на 25,5% (все показатели – по сравнению с соответствующим периодом 1988 г.). Сохранился и рост цен на средства производства и сырье, причем различие в уровнях твердых государственных и рыночных цен в рамках двухколейной системы продолжало увеличиваться. Так, в первом квартале плановые цены на средства производства (т.е. производимые в рамках директивного плана) выросли на 20,5%, а внеплановые – на 36,9%. Средний же рост цен на средства производства составил 29,4% по сравнению с первым кварталом 1988 г. и 4,8% – по сравнению с четвертым кварталом 1988 г.

В 1988 г. средняя разница в цене за тонну угля составляла 48 юаней, или 92%, а в первом квартале 1989 г. она выросла до 89 юаней, или до 141%. Именно резкий рост цен на уголь потянул за собой рост цен на стальной прокат, цемент и многое другое.

Стагфляция, т.е. сочетание низких темпов роста экономики с высокой инфляцией, из теоретической возможности стала свершившимся фактом. Недовольство населения социально-экономической политикой руководства страны, накапливавшееся в предыдущие несколько лет (в конце 1986 г. были недовольны ростом цен 59% горожан, в мае 1987 г. – 80%, а в мае 1988 г. – 92%), в апреле–мае 1989 г. начало трансформироваться в открытые протестные действия, объектом которых нередко выступал архитектор реформ Дэн Сяопин. В частности, популярным протестным жестом стало в те месяцы битье маленьких бутылок, в китайской фонетике созвучных имени Дэна – «сяопин» (по-кит. маленькая бутылка).

Социально-политические последствия кризиса

Переход на свободные цены на большинство продуктов питания и, как следствие, рост цен на них вызывали растущее недовольство населения. В 1988 г. в ряде районов страны власти были вынуждены вернуться к отмененным ранее карточкам на определенные виды продуктов. На некоторых предприятиях начались акции протеста и забастовки с требованиями остановить ухудшение материального положения. Однако требования политического характера отсутствовали.

На 3-м пленуме ЦК 13-го созыва в экономических реформах наметилось возвратное движение, был поставлен вопрос о необходимости повышения роли центра в хозяйственном управлении, отмечалось, что при переходе к новому хозяйственному механизму нельзя отбрасывать административные методы регулирования. Для поддержания общественной стабильности пленум призвал развивать общественный диалог на низовом уровне, демократическим путем решать возникающие противоречия, но в то же время допускал применение жестких мер для обеспечения общественного порядка и социальной стабильности.

В рамках курса на «улучшение экономической среды и наведение экономического порядка» по инициативе Ли Пэна и Яо Илина были восстановлены административно регулируемые твердые цены, в том числе на закупку сельскохозяйственной продукции. В 4-м квартале 1988 г. была введена система страхования вкладов, в декабре – специальные закупочные цены на зерно, в феврале 1989 г. было объявлено, что введение акционерной формы собственности откладывается на 2 года. В процессе мер по упорядочению экономики в 1988 г. были уволены несколько десятков тысяч кадровых работников, занимавших посты в убыточных компаниях. В соответствии с принятым в 1988 г. законом прекращалось создание партийно-административными органами торговых и иных предприятий. Одним из следствий смены приоритетов стало усилившееся административное давление на частный сектор.

Несмотря на предпринятые правительством меры социально-политическая ситуация оставалась тревожной. В декабре 1988 г. и январе 1989 г. в Тибете произошли вооруженные беспорядки, в феврале–марте – вооруженные выступления в Синьцзяне. Повышение цен на товары народного потребления, инфляция, брожение в интеллектуальной среде, которое проникало на страницы печати, усиливали социально-политическое напряжение. Стали распространяться слухи о коррумпированности членов высшего руководства. Сыновей Чжао Цзяна обвиняли в незаконных схемах торговли импортными машинами, бытовой техникой, сталью и зерном. Все это вызывало возмущение, прежде всего у населения крупных городов, особенно у наименее защищенных слоев – интеллигенции и студентов. Люди считали, что только политические реформы смогут положить конец кумовству, семейственности и коррупции.

Непростым экономическим положением воспользовались консерваторы. Ухудшение экономической ситуации стало поводом для критики экономического курса Чжао Цзяна. Накануне китайского Нового года на заседании ПК ПБ Ли Пэн и Яо Илинъ подвергли его критике за вмешательство в проведение экономической политики и повседневную работу премьера. Однако Дэн Сяопин в то время неизменно подчеркивал свое доверие генеральному секретарю и желание видеть его на этом посту как минимум еще один срок. Тем не менее, позиции реформаторов под влиянием растущей критики негативных последствий реформ были ослаблены, под сомнение была поставлена целесообразность их дальнейшего проведения, прежде всего в политической сфере.

В этих условиях в конце 1988 г. в ряде изданий получила распространение концепция «нового авторитаризма», которая, ссылаясь на опыт 4 «азиатских драконов», доказывала, что успешные экономические реформы способна проводить только сильная авторитарная власть.

Приостановка осенью 1988 г. экономических реформ и наметившееся движение от уже достигнутых результатов политических реформ не остались незамеченными в обществе. Все указывало на то, что реформы вступили в полосу кризиса. Однако дискуссии как о реформе экономической системы, так и по вопросам политической реформы продолжились. В этих условиях высказывавшиеся позиции приобретали четкое политическое звучание. Некоторые интеллектуалы утверждали, что для поддержки власти народом простого повышения уровня жизни теперь уже недостаточно – для этого необходима глубокая политическая реформа.

В одном из выступлений в ноябре 1988 г. Су Шаочжи признал, что марксизм находится в глубоком кризисе, действует запрет на обсуждение целого ряда актуальных для его развития тем, в том числе «культурной революции», теории научного социализма и азиатского способа производства, и фактически осудил кампании по борьбе с «духовным загрязнением» и «буржуазной либерализацией», которые, на его взгляд, были борьбой с инакомыслием. Он также негативно отзывался об идее «нового авторитаризма», направленной, по его словам, против проведения политических реформ.

Преимущественное внимание к экономическому развитию, смелость, а местами явная конфронтационность с положениями марксистской экономи-

ческой теории не только вели к ослаблению идейно-политического контроля КПК в области общественных наук, но и расширяли сферу теоретического поиска с решения экономических задач на политические.

Некоторые представители научной интеллигенции, активно привлекавшиеся к выработке планов реформ, впервые столкнувшись с паузой в их проведении, стали проявлять активность, но уже вне рамок КПК. Приближавшееся 70-летие «Движения 4 мая 1919 г.» на фоне начавшихся в социалистических странах Восточной Европы и СССР общественно-политических процессов привлекло дополнительное внимание к политической ситуации в стране, к отношениям власти и общества.

В студенческих кампусах периодически появлялись листовки с критикой КПК, а также распространялись статьи и воззвания известных оппозиционных деятелей – Фан Личжи, его супруги Ли Шусянь, Ху Пина и др. к руководству страны. В период с января по март 1989 г. представители интеллигенции подготовили несколько открытых писем руководству КПК с призывом уделять больше внимания правам человека в Китае, гарантировать их соблюдение на практике, освободить политических заключенных, вести курс на демократизацию общества. С начала 1989 г. в университетах стали проходить студенческие выступления под лозунгами «Долой коррупцию!», «Да здравствует свобода!», «Да здравствует демократия!». 1 марта 1989 г. в Пекинском университете появилась листовка, в которой подвергся критике Дэн Сяопин, содержались требования отказаться от однопартийности и «четырех основных принципов». Ситуация напоминала развитие событий осенью–зимой 1985 и 1986 гг.

Хроника событий апреля–июня 1989 г.

13 апреля в Пекинском университете появилась листовка «Декларация к Новому 4 мая», в которой накануне 70-летия «Движения 4 мая» содержались прямые параллели с развитием страны в начале XX в. По мнению авторов, Китаю вновь предстояло сделать выбор между диктатурой и свободой, знанием и невежеством, силой и отсталостью. Брожение в студенческой среде усиливалось. Для обострения ситуации нужен был только повод, которым могла стать годовщина студенческих выступлений 4 мая 1919 г.

На этом фоне 15 апреля появилось сообщение о кончине Ху Яобана, пострадавшего из-за аналогичных выступлений студентов и воспринимавшегося в силу этого их союзником и защитником.

Весной 1989 г. во время отдыха в родной провинции Хунань Ху Яобан заболел гриппом, который дал осложнение на сердце. 8 апреля в первой половине дня Ху Яобан приехал на заседание ПБ, посвященное обсуждению Решения о некоторых вопросах развития и реформы образования. Во время обсуждения ему стало плохо. На машине «скорой помощи» его доставили в Пекинский госпиталь, где врачи поставили диагноз – «обширный инфаркт». 15 апреля утром он скончался. После кремирования на кладбище Бабаошань 22 апреля Ху Яобана похоронили в лесу, посаженном в госхозе «Гунцинчэн» (Комсомольский) в пров. Цзянси.

17 апреля 1989 г. «Жэньминь жибао» на первой полосе опубликовала фотографию возложения венков к памятнику Народным героям на площади Тяньаньмэнь с подписью «16 апреля жители Пекина пришли к памятнику Народным героям, чтобы возложить венки и почтить память Ху Яобана». Эта фотография была воспринята студентами как знак одобрения их выступлений.

18 апреля несколько сот студентов собрались у Дома народных собраний и передали ПК ВСНП требования: реабилитировать Ху Яобана, положить конец кампании борьбы с «буржуазной либерализацией», усилить борьбу с коррупцией и семейственностью, обнародовать доходы лидеров партии, восстановить свободу слова, митингов и демонстраций.

В ночь с 18 на 19 апреля студенты собрались у входа в резиденцию ЦК КПК Чжуннаньхай у ворот Синьхуамэнь с требованием при похоронах Ху Яобана соблюсти все традиции и процедуры, полагающиеся высшим государственным деятелям КНР. К утру 19 апреля большинство из них разошлось.

20 апреля официальные студенческие организации обратились с призывом прекратить выступления, но их призыв остался незамеченным. Волнения продолжились, критике стали подвергаться действующие руководители партии и государства, в том числе Чжао Цзяян за использование служебного положения для помощи в предпринимательской деятельности своих детей.

21 апреля политические советники Чжао Цзяяна Бао Тун, Янь Цзяци и Бао Цзуньсинь направили в адрес ЦК и Госсовета письмо с призывом положительно оценить требования студентов. В этот же день председатель Госкомитета по образованию Ли Теин обратился к ректорам некоторых вузов с требованием воспрепятствовать проведению студенческих демонстраций и вернуться к учебному процессу.

22 апреля состоялись похороны Ху Яобана. На площади Тяньаньмэнь была организована трансляция с места траурной церемонии, там собрались десятки тысяч студентов, представителям которых не разрешили присутствовать на похоронах. После ее окончания Чжао Цзяян высказал свою точку зрения на развитие ситуации. Он сказал, что студенты должны прекратить демонстрации и вернуться к учебе, а власть должна вступить в диалог со студентами, позволить им открыто выражать свое мнение и излагать свои требования, необходимо избегать кровопролития, наказывать нужно только тех, кто будет совершать противозаконные действия, и делать это только в соответствии с законом. Эти предложения были поддержаны всеми членами ПК ПБ и Дэн Сяопином.

23 апреля студенты 21 пекинского вуза создали Объединенную студенческую ассоциацию, которая объявила о начале бессрочного бойкота занятий.

В этот же день Чжао Цзяян отбыл с официальным визитом в КНДР. На вокзале он сказал провожавшему его Ли Пэну, что он может в случае необходимости созвать заседание ПБ. Вечером того же дня мэр Пекина Чэнь Ситун и секретарь Пекинского горкома КПК Ли Симин обратились с просьбой созвать внеочередное заседание ПК ПБ, которое было созвано на следующий день, 24 апреля. На нем Ли Симин и Чэнь Ситун охарактеризовали ситуацию как «спланированные, организованные, антипартийные, антисоциалистические беспорядки» «всекитайского масштаба» с участием студентов и рабочих. Они

ссылались на информацию о тщательной организации выступлений и сборе денег на их продолжение. На заседании была создана группа по «пресечению беспорядков». Два крупнейших горкома КПК – Пекина (во главе с Ли Сими-нем) и Шанхая (во главе с Цзян Цзэмином) – заявили о своей поддержке курса на подавление демонстраций.

В эти дни шанхайская газета «Шицзе цзинцзи даобао» вместе с журналом «Синь гуаньча» провела конференцию, посвященную памяти Ху Яобана, на которой подверглись критике кампания борьбы против «буржуазной либерализации», а также некоторые ветераны КПК. 24 апреля «Шицзе цзинцзи даобао» опубликовала сообщение о мероприятиях по увековечиванию памяти Ху Яобана, и информацию о прошедшей конференции. Партком Шанхая во главе с Цзян Цзэмином нашел это сообщение не соответствующим моменту, снял главного редактора Цинь Бэньли и закрыл газету на реорганизацию, что вызвало протесты со стороны журналистов по всей стране.

25 апреля Ли Пэн и Ян Шанкунь доложили Дэн Сяопину о результатах заседания ПК ПБ, в том числе о персональной критике в адрес самого Дэн Сяопина, представив ее главным мотивом действий студентов. Дэн Сяопин связал выступления с «буржуазной либерализацией», назвал их «антипартийным, антисоциалистическим бунтом» и предложил принять жесткие меры. «Это не обычные студенческие волнения, это беспорядки. Надо с ясным знаменем принимать меры, противостоять и пресечь эти беспорядки... Цель этих людей свергнуть руководство КПК ... Мы не должны бояться брани, бояться, что будут говорить о плохой репутации, не надо бояться реакции на международной арене, главное, чтобы Китай действительно развивался, осуществились «четыре модернизации», это и будет настоящая репутация». Дэн Сяопин при этом сослался на опыт Польши, где компартия долго не реагировала на протестные выступления и в результате потеряла власть. Такой же точки зрения придерживались Ли Пэн и Яо Илин. Информация о прошедшем 25 апреля заседании ПК ПБ и позиции Дэн Сяопина была доведена до Чжао Цзыяна через посольство Китая в КНДР, а также до членов ЦК.

26 апреля по инициативе Ли Пэна «Жэньминь жибао» опубликовала статью «Необходимо с ясным знаменем противостоять беспорядкам» (*Бисюй цичжи сяньмин дэ фаньдуй дунлуань*), в которой студенческие демонстрации оценивались как выступление «против партии и против социализма», как «спланированный заговор», их сущностью называлось «отрицание руководства КПК, отрицание социалистического строя», при этом в статье содержались ссылки на мнение Дэн Сяопина. Обвинения в адрес студентов вызвали новую волну возмущения. Студенты обвинили Дэн Сяопина в «руководстве из-за кулис». Узнав о публикации, он выразил недовольство упоминанием своего имени, поскольку считал, что тем самым на него перекладывается ответственность за непопулярные в народе решения.

27 апреля в качестве ответа на публикацию статьи на улицы вышли десятки тысяч демонстрантов, их главным лозунгом была борьба с коррупцией. Но одновременно были лозунги «Поддержим КПК», «Поддержим социализм», «Поддержим политику реформ и открытости», студенты пели Интернационал.

Мэрия Пекина, рассматривая возможность введения войск для подавления выступлений, выпустила новые более строгие правила проведения массовых акций. Однако они были проигнорированы студентами. В руководстве страны мнения разделились. Ли Сяньнянь и Ван Чжэнь высказывались за принятие против студентов жестких мер. Против предложения ввода войск в Пекин выступили Ху Цили и Ян Шанкунь. Пэн Чжэнь, опасаясь эскалации конфликта, несколько раз звонил в ЦК с просьбой не предпринимать силовых акций.

28 апреля был создан Совет самоуправления пекинских студентов. Он предъявил правительству два требования: признать независимые студенческие организации и вступить в диалог с ними.

Опасаясь нарастания беспорядков, Ли Пэн попросил политического секретаря ПК ПБ Бао Туна организовать встречи со студентами. 29–30 апреля состоялись две встречи представителей Госсовета и Пекинского горкома с представителями студентов, в основном представлявших официальные студенческие организации и объединения. В ходе беседы 29 апреля пресс-секретарь Госсовета Юань Му и заместитель министра образования Хэ Дунчан положительно отреагировали на жалобы учащихся, согласившись с тем, что многие из их требований совпадают с целями КПК, они назвали 99,9% студентов хорошими, и только незначительное меньшинство – антипартийными элементами. Но изменить настроения в студенческой среде им не удалось.

30 апреля после возвращения Чжао Цзыяна из КНДР Ли Пэн предложил созвать заседание ПК ПБ для заслушивания доклада парткома Пекина. 1 мая на заседании ПК ПБ Чжао Цзыян обратил внимание, что изложенные в редакционной статье от 26 апреля взгляды отражают лишь представления крайне незначительного числа студентов, поэтому необходимо сгладить негативное впечатление от этой статьи и приложить все силы для того, чтобы вернуть студентов к занятиям.

Попытки Чжао Цзыяна связаться с Дэн Сяопином 2 мая, чтобы изменить его мнение о характере событий, не удалось – Дэн Сяопин в этот день себя плохо чувствовал.

3 мая Чжао Цзыян приехал домой к Ян Шанкуню, от которого узнал, что изменить позицию Дэн Сяопина будет крайне трудно. Но Ян Шанкунь обещал поговорить с другими членами ПК ПБ, поскольку, по его словам, у «руководителей первой линии» достаточно полномочий изменить ситуацию.

В тот же день Чжао Цзыян выступил с речью, посвященной 70-й годовщине «Движения 4 мая», в которой была изложена сдержанная позиция, не отвергавшая, но и не поддерживавшая редакционную статью от 26 апреля. Чжао Цзыян, в частности, отметил, что после образования КНР центральная задача состояла в том, чтобы осуществлять строительство нового социалистического Китая, нужно было совершить поворот от разрушения к строительству. В настоящее время еще не полностью выполнены задачи, стоящие перед китайским народом, нужен упорный труд, только тогда мы сможем занять достойное место в мире, сказал Чжао Цзыян. Без стабильности нельзя добиться возрождения родины. Он также подчеркнул, что без КПК у Китая не было бы

никаких надежд на будущее, и одновременно сослался на слова Дэн Сяопина о том, что «молодое поколение – это наша надежда».

После его выступления Ян Шанкунь рассказал ему о результатах своих бесед с другими членами ПК ПБ. По его словам, Ху Цили и Цяо Ши поддерживают подход Чжао Цзяна, а Ли Пэн и Яо Илинь выступают против. Вань Ли лично сказал Чжао Цзяну, что поддерживает его позицию в отношении студенческих выступлений.

На следующий день, 4 мая на встрече с представителями Азиатского банка развития Чжао Цзян вновь изложил свой взгляд на события. Он сказал, что необходимо проявлять сдержанность и соблюдать порядок, что студенты не выступают против общественного строя, а хотят лишь исправить имеющиеся недостатки, хотят улучшения и совершенствования социализма. Он также выразил уверенность, что «больших беспорядков в Китае не будет». Это выступление получило широкий резонанс, многие студенты в Пекине оценили его положительно и возобновили занятия. Однако высказанные Чжао Цзяном взгляды заметно отличались от мнения другой части руководства ЦК. Впечатление, что в партии существуют две позиции по этому вопросу, усилилось.

Желая лучше разобраться в ситуации, 5 мая Чжао Цзян встретился с ректором Пекинского университета Дин Шисунем и проректором Пекинского педагогического университета Сюй Цзялу, а вечером того же дня с руководством и представителями Демократической лиги Китая, которые изложили ему свою версию событий. В ходе этих встреч Чжао Цзян предложил создать при ВСНП специальную комиссию, которая будет заниматься борьбой с коррупцией, расследовать незаконную деятельность членов семей высших руководителей партии, займется проблемами демократизации общества, в частности будет способствовать принятию законов о прессе, о демонстрациях и других.

5 мая «Жэньминь жибао» опубликовала несколько материалов с заголовками «Преподаватели и студенты столичных вузов приветствуют выступление Чжао Цзяна», «Возобновление занятий в вузах, выступление Чжао Цзяна находит положительный отклик». Позиции радикального крыла студентов были заметно ослаблены.

6 мая, после того как информация о встречах и оценках Чжао Цзяна дошла до студентов, демонстрации прекратились.

8 мая на заседании ПК ПБ Чжао Цзян отметил, что наибольшее недовольство студентов вызывают «явления разложения» и бюрократизм, и предложил отменить спецобслуживание кадровых работников, создать комитет общественного контроля при ПК ВСНП, разработать закон о СМИ, разрешать все возникающие конфликты в соответствии с законом, разделить деятельность органов суда и прокуратуры, а также опубликовать результаты работы по расследованию деятельности четырех крупных компаний, которые находились в непосредственном подчинении ГС КНР.

На заседаниях ПК ПБ кроме членов ПК имели право присутствовать председатель ПК ВСНП Вань Ли и председатель КНР Ян Шанкунь. Вань Ли на этом заседании поддержал предложение по созданию специальной комиссии по борьбе с коррупцией, подчеркнув, что они находятся в русле общемировых

тенденций. Во время последовавшего вскоре визита в США и Канаду он неоднократно называл студенческое движение патриотическим и демократическим.

Однако Ли Пэн возразил: «Это лишь твое (Чжао Цзяна. – *А.В.*) личное мнение. Политбюро его не обсуждало. Оно не может представлять мнение Политбюро». Несмотря на поддержку Вань Ли, эти предложения приняты не были.

11 мая на встрече с участниками симпозиума, посвященного проблемам современного социализма, Чжао Цзян сказал, что главный урок из студенческих выступлений заключается в необходимости «ускорить процесс политических реформ». На следующий день, 12 мая «Жэньминь жибао» опубликовала информацию о симпозиуме под заголовком «Реформы должны преодолеть препятствия на пути к рыночной экономике и демократии».

Не увидев практических действий со стороны властей, свидетельствовавших о пересмотре отношения к выступлениям, студенты решили воспользоваться предстоящим визитом М. Горбачева, чтобы вновь привлечь внимание к своим требованиям. 11 мая в некоторых вузах появился призыв начать голодовку с требованием к власти отказаться от позиции, выраженной в редакционной статье 26 апреля, и признать демократический и патриотический характер студенческих выступлений.

13 мая во второй половине дня несколько сот студентов впервые в истории китайских протестов начали голодовку на площади Тяньаньмэнь. В тот же день Янь Цзяци, Су Шаочжи, Бао Цзуньсинь, Дай Цин, Лю Цайфу и некоторые другие интеллектуалы вывесили в Пекинском университете *дацзыбао* «Мы больше не можем молчать» с призывом поддержать студентов. После начала голодовки стало ясно, что движение вновь выходит из-под контроля. Руководители КПК поехали в трудовые коллективы. 13 мая на встрече с рабочими Пекинского металлургического комбината Чжао Цзян заявил: «справедливые требования, выдвинутые рабочими и студентами, внимательно изучаются партией и правительством. Диалог только начинается». Он был вынужден разъяснить, что в соответствии с резолюцией 1-го пленума ЦК 13-го созыва ЦК консультируется с Дэн Сяопином по всем вопросам большой важности.

В этот период власти не разгоняли голодающих, оборудовали для них туалеты и предоставили автобусы, где они могли укрыться во время дождя.

К вечеру 15 мая численность голодающих превысила 3 тысячи человек. Начало голодовки вызвало массовую поддержку студентов у жителей Пекина. С 13 по 24 мая более 8 тысяч голодающих были направлены в больницы, но никто в результате голодовки не пострадал.

Первоначально МИД КНР по согласованию с МИД СССР планировал, что встреча двух генеральных секретарей будет означать нормализацию межпартийных отношений, поскольку никаких письменных документов по этому вопросу подписывать не предполагалось. Но 13 мая Дэн Сяопин сообщил Чжао Цзяну, что отношения между двумя партиями будут восстановлены после его встречи с М. Горбачевым.

Лагерь студентов на Тяньаньмэнь

16 мая 1989 г. после встречи Дэн Сяопина и М. Горбачева состоялась встреча Чжао Цзяна с М. Горбачевым. В самом начале встречи М. Горбачев в присутствии членов делегаций и представителей СМИ заявил, что встреча двух генеральных секретарей знаменует нормализацию двусторонних межпартийных отношений. Чжао Цзян был вынужден пояснить, что нормализация межпартийных и межгосударственных отношений произошла в момент встречи М. Горбачева и Дэн Сяопина, который играет главную роль в принятии важнейших партийных и государственных решений. И далее сослался на резолюцию 1-го пленума ЦК 13-го созыва. Эта информация сама по себе не была секретной и сообщалась лидерам других государств в ходе переговоров, но на этот раз она впервые была оглашена публично. Подозрения студентов о решающей роли Дэн Сяопина в формировании официальной позиции в отношении протестов подтвердились. На следующий день демонстрации проходили уже под лозунгами «Свергнуть Дэн Сяопина». Дэн Сяопин, в свою очередь, истолковал это заявление Чжао Цзяна как желание переложить на него ответственность за ситуацию.

Вечером 16 мая после встречи с М. Горбачевым ПК ПБ по предложению Чжао Цзяна принял обращение к студентам прекратить голодовку. Тогда же Чжао Цзян предложил пересмотреть негативные оценки, содержащиеся в статье от 26 апреля, поскольку они превратились в главную причину продолжения студенческих выступлений. Но члены ПК ПБ его не поддержали.

В этот же день, 16 мая в Пекине состоялась грандиозная демонстрация с участием студентов, преподавателей, представителей СМИ и рядовых жите-

лей Пекина. В ней приняли участие студенты из других городов, массово прибывавшие в столицу. Действия студентов сорвали церемонию торжественной встречи М. Горбачева на площади Тяньаньмэнь, которую были вынуждены провести в аэропорту, а затем сорвали и его пресс-конференцию, проходившую в Дяоюйтае, поскольку многие журналисты остались на площади Тяньаньмэнь. Впечатление от визита и нормализации межпартийных отношений были безнадежно испорчены.

17 мая 1989 г. руководство четырех демократических партий ДЛК, АДНСК, АСРД, Общества 3 сентября, представители которых, как и других демократических партий, участвовали в демонстрациях в Пекине, обратилось с письмом к Генеральному секретарю ЦК КПК Чжао Цзяню с призывом вступить в диалог со студентами и урегулировать конфликт.

В тот же день Чжао Цзянь письменно обратился к студентам от имени ЦК КПК с обещанием рассмотреть поставленные ими вопросы и призвал прекратить голодовку. Он также обещал, что партия и правительство ни в коем случае не будут «сводить счеты». В этот момент он еще не знал, что уже с 8 мая Дэн Сяопин начал проводить встречи с руководителями военных округов и к 17 мая принял окончательное решение использовать силу для подавления выступлений.

17 мая Чжао Цзянь попросил Дэн Сяопина о встрече. Вечером, когда он приехал к нему домой, то неожиданно для себя обнаружил там всех членов ПК ПБ и Ян Шанкуня. Вань Ли в это время находился с визитом в США.

Первым на расширенном заседании ПК ПБ выступил Дэн Сяопин. Он заявил, что «нетерпимо, если все будет продолжаться таким образом и дальше, нельзя допускать продолжения такого состояния». Причиной эскалации конфликта Дэн Сяопин назвал выступление Чжао Цзяня 4 мая на встрече с представителями Азиатского банка развития, которое противоречило позиции ЦК. Стратегия ЦК была направлена на то, чтобы остановить беспорядки, а Чжао сказал, что больших беспорядков не будет. ЦК считал, что беспорядки направлены на свержение социалистической системы, а Чжао – они «абсолютно не противостоят нашей фундаментальной системе». Это внесло раскол в сознание членов партии и граждан.

Вслед за Дэн Сяопином выступил Чжао Цзянь: «Что касается нынешнего вопроса, то я считаю, что есть два пути его решения. Первый состоит в том, чтобы действовать мягкими методами. Второй – в том, чтобы поступать жестко. Действовать мягкими методами означает признать, что студенты – это патриоты, что их организации являются законными, это означает также необходимость изменить то, что было сказано в редакционной статье, напечатанной в “Жэньминь жибао” 26 апреля. С другой стороны, можно применить и жесткий метод. Иначе говоря, ввести чрезвычайное положение, поставить жизнь под военный контроль... Но этот реальный жесткий метод сможет принести эффект только в краткосрочном плане; если же говорить о долгосрочной перспективе, то такие действия приведут лишь к тому, что государство будет свергнуто в трясину волнений и в беспокойную ситуацию». Чжао Цзянь пред-

ложил изменить официальную оценку событий, чтобы, таким образом, попытаться вернуть контроль над ситуацией.

Вслед за Чжао Цзяном с заранее подготовленным докладом выступил Яо Илин, который обвинил Чжао Цзяна в совершении четырех преступлений. Во-первых, в том, что Чжао Цзян сверг экономику в состояние беспорядка, проводил курс на создание капиталистической рыночной экономики, а не социалистической товарной экономики. Во-вторых, что Чжао Цзян поддерживает студентов, поддерживает беспорядки, не выступает в единстве с ЦК партии, не выступает в единстве с товарищем Дэн Сяопином. В-третьих, что Чжао Цзян расколол партию. В-четвертых, что два сына Чжао Цзяна являются крупнейшими из числа «низко павших должностных лиц», а их деятельность, которая носит характер разложения, была санкционирована Чжао Цзяном. (В ходе проведенного впоследствии расследования выяснилось, что обвинения против детей Чжао Цзяна были безосновательны.)

После выступления Яо Илина ПК ПБ ЦК КПК провел голосование по вопросу о введении военного положения в Пекине с 20 мая. За это предложение выступили Ли Пэн и Яо Илин. Против введения военного положения проголосовал Чжао Цзян. Цяо Ши и Ху Цили выразили желание подчиниться решению организации и воздержались от участия в голосовании.

После того как решение было принято, Чжао Цзян сделал следующее заявление: «Мое мнение не совпадает с вашим мнением. Такое решение мне трудно будет претворять в жизнь. Я слагаю с себя обязанности генерального секретаря ЦК партии». Сразу после этого он первым покинул заседание. Приехав домой, он попросил Бао Туна подготовить письмо с просьбой о своей отставке. Но на следующий день после разговора с Ян Шанкунем его отозвал.

После того как Чжао покинул заседание, Дэн Сяопин предложил создать из Ли Пэна, Ян Шанкуня и Цяо Ши руководящую группу по введению военного положения.

Утром 19 мая Чжао Цзян и Ли Пэн приехали к студентам на Тяньаньмэнь, Ли Пэн вскоре уехал, а Чжао Цзян, уже зная, что готовится введение военного положения, попытался убедить их прекратить голодовку, дав понять, что власти настроены очень решительно. Однако диалога не получилось. Студенты видели в Чжао Цзяне, в отличие от Ху Яобана, прежде всего представителя власти и обрушились на него с критикой. События стали развиваться по наиболее драматичному сценарию. Встреча со студентами стала последним появлением Чжао Цзяна на публике.

19 мая Ли Пэн выступил на совещании кадровых работников Пекина с обвинениями в адрес протестующих, назвал их горсткой людей, стремящихся создать оппозиционную партию под лозунгами «буржуазной либерализации», и призвал «защитить руководство страны и социалистический строй». После его выступления Ян Шанкунь объявил о введении в Пекин войск с 10 часов 20 мая. Мнения на совещании разделились. Ряд участников высказался против применения силы. Чжао Цзян отказался принимать участие в совещании и взял отпуск на 3 дня по состоянию здоровья – с 19 по 21 мая.

Чжао Цзыян и Вэнь Цзябао на Тяньаньмэнь 19 мая

После того как 19 мая 1989 г. было объявлено о предстоящем введении военного положения, на Тяньаньмэнь пришли более 1 млн человек.

Премьер Госсовета Ли Пэн подписал указ о введении военного положения в некоторых районах Пекина с 10.00 утра 20 мая. После этого Дэн Сяопин созвал у себя дома совещание, на которое пригласил Чэнь Юня, Ли Сяньняня, Ван Чжэня, Пэн Чжэня, Ян Шанкуня, Ли Пэна, Цяо Ши и Яо Илия. Чжао Цзыян и Ху Цили на совещание приглашены не были. По предложению Дэн Сяопина на нем было принято решение о смещении Чжао Цзыяна с поста генерального секретаря. Одновременно было принято решение отложить официальное сообщение об этом. Вслед за этим Ли Пэн, Ян Шанкунь, Яо Илия и заведующий орготделом ЦК Сун Пин провели совещания отделов ЦК с критикой Чжао Цзыяна. Узнав о собраниях в аппарате ЦК, Чжао Цзыян решил созвать заседание Политбюро и обратился к заведующему канцелярией ЦК КПК Вэнь Цзябао, который сообщил ему, что сделать это не удастся. Попытка Чжао договориться о встрече с Ян Шанкунем также не увенчалась успехом.

20 мая в Пекин начали входить воинские подразделения численностью около 50 тыс. человек без оружия. Но их продвижение на всех направлениях очень скоро было остановлено студентами при поддержке горожан. 22 мая войска были выведены из города.

21 мая Чжао Цзыян предложил провести заседание ПК ВСНП, чтобы найти выход из сложившейся ситуации мирными средствами, однако его просьба досрочно вернуть из командировки председателя ПК ВСНП Вань Ли, который мог созвать такое заседание, передана не была.

После введения военного положения активность студентов пошла на спад. Попытки организовать новые крупные манифестации в центре столицы 23–

24 мая и 26–28 мая провалились. Студенты пекинских вузов постепенно уходили с площади, хотя и не возвращались к занятиям. Большинство остававшихся на площади студентов были иногородними, а численность митинговавших сократилась в несколько раз, до 7–10 тыс. человек. В остальных районах города ситуация почти полностью нормализовалась.

26 мая под председательством Чэнь Юня прошло заседание Центральной комиссии советников, на котором была высказана поддержка решению привлечь армию для подавления «контрреволюционного мятежа». В этот день к Пекину были стянуты несколько армейских соединений.

27 мая с аналогичным заявлением о необходимости привлечения армии выступили члены Народного Политического Консультативного Совета Китая.

28 мая в Пекин прибыла делегация из Гонконга, которая передала студентам деньги, одеяла и палатки.

29 мая напротив портрета Мао Цзэдуна над входом в Запретный город (Гугун) была сооружена гипсовая скульптура «Богини демократии», копировавшая американскую статую Свободы.

30 мая некоторые активисты студенческого движения (Ван Дань) призвали оставшихся покинуть площадь, часть студентов ушла, остались преимущественно иногородние студенты, которые приняли решение продолжать голодовку до 20 июня.

К 31 мая численность митингующих на Тяньаньмэнь сократилась до 5 тыс. человек, они занимали лишь 20–25% площади между мавзолеем Мао Цзэдуна и памятником Народным героям.

1 июня в Пекин начали вступать войска. 2 июня ими были взяты под контроль железнодорожный вокзал и телеграф. В этот период военные не предпринимали активных действий.

3 июня ночью колонны военной техники были замечены в северных, западных и южных предместьях Пекина. С востока бегом к центру города перемещались военнослужащие без оружия. В 300 метрах от Тяньаньмэнь их остановили горожане и студенты, после чего солдаты, не вступив в конфликт, отошли назад.

На западном и южном направлениях горожане и студенты оказали сопротивление, перевернули несколько автомашин. Вслед за этим стали создаваться баррикады из подручных материалов, бетонных блоков с целью не пропустить войска в центр города.

Во второй половине дня 3 июня на площади Тяньаньмэнь произошли стычки студентов с вооруженной полицией. В 18.30 по телевидению и радио стали транслировать срочное обращение властей к жителям Пекина не выходить на улицу, оставаться дома, чтобы не подвергать свои жизни опасности.

3 июня вечером началось движение армейских колонн к центру города с 4 направлений – запада, юга, востока и северо-востока. В районе моста Мусиди на западном участке Чаньяньцзе были сделаны баррикады из автобусов и собралось несколько тысяч горожан. В 21.30 солдаты попытались рассеять протестующих, используя слезоточивый газ и резиновые пули, протестующие стали забрасывать солдат камнями, в бронетехнику полетели бутылки с зажи-

гательной смесью, были подожжены несколько БТР. В 23.30 войска открыли огонь на поражение. Кровопролитные столкновения произошли и на южном направлении.

В 1.30 ночи 4 июня Тяньаньмэнь была взята в плотное кольцо. Через громкоговорители было зачитано обращение с требованием освободить площадь, происходящие события квалифицировались как «контрреволюционный мятеж».

В начале 4-го ночи к палаточному городку подошли военные. Около 5 часов утра после переговоров последние протестующие покинули площадь.

По официальной информации жертвами столкновений стали 300 человек с обеих сторон, в том числе 23 студента, и 5 тысяч раненых, были уничтожены более 100 армейских автомашин. По разным оценкам, за время беспорядков во всех городах Китая число участвовавших в демонстрациях составило более 2 млн человек. Более 100 тысяч учащихся прибыло в Пекин из других городов.

5 июня ЦК КПК и Госсовет распространили обращение к партии и народу, в котором произошедшие события назывались «контрреволюционным мятежом, организованным кучкой злоумышленников» с целью свергнуть власть КПК и социалистический строй. В последующие дни мэрия Пекина и армейское командование издали несколько официальных документов с требованиями к гражданам сдать оружие, разобрать баррикады, а также о запрещении деятельности незаконных организаций и объединений.

В эти дни прошли аресты активных участников событий. Фан Личжи с супругой Ли Шусянь скрылись в американском посольстве. 16 и 17 июня к смертной казни в Пекине и Шанхае были приговорены 11 человек (главным образом, рабочих) за поджог автомашин.

8 июня Ли Пэн встретился с личным составом подразделений, участвовавших в подавлении беспорядков, а на следующий день с участниками операции встретился Дэн Сяопин. На встрече присутствовали Ян Шанкунь, Ли Пэн, Цяо Ши, Яо Илин, Вань Ли, Ли Сяньнянь, Пэн Чжэнь и Бо Ибо.

23–24 июня состоялся 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва, на котором Чжао Цзяян был освобожден от обязанностей генерального секретаря ЦК КПК и выведен из состава ЦК КПК за «ошибки, допущенные в ходе антиправительственных антисоциалистических беспорядков» в Пекине.

После 4 июня 1989 г. из страны уехали несколько высокопоставленных интеллектуалов, принимавших активное участие в разработке стратегии реформ, в том числе бывший директор Института марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна КАОН Су Шаочжи, бывший директор Института реформы экономической структуры ГС КНР Чэнь Ицзы, бывший директор Института политологии КАОН Янь Цзяци, популярный публицист и писатель Лю Биньянь и др. Уехали из страны и некоторые лидеры студентов Уэр Кайси, Чай Лин и др.

Правительства западных стран ввели против КНР экономические санкции. США и Великобритания объявили о прекращении сотрудничества в модернизации НОАК и об ограничении в предоставлении новых технологий.

Санкции Запада привели к активизации внешней политики Китая с АСЕАН и другими странами. В 1990 г. были восстановлены дипломатические отношения с Индонезией, установлены с Сингапуром и Ю. Кореей, улучшились отношения с Индией и Вьетнамом. В августе 1990 г. Ирак вторгся в Кувейт, США нужна была поддержка в ООН для организации противодействия Ираку. Госсекретарь Дж. Бейкер 28 ноября 1990 г. в телефонном разговоре с членом ГС Цянь Цичэнем сказал, что после окончания сессии ГА ООН приглашает его совершить официальный визит в США, и если КНР не наложит вето на резолюцию ООН о применении вооруженных сил против Ирака, то состоится встреча с президентом США Дж. Бушем. 29 ноября 1990 г. КНР воздержалась от голосования в СБ ООН, предложенная США резолюция была принята. В 1992 г. страны Западной Европы сняли большинство санкций против Китая.

С 11 января 1990 г. по указу премьера ГС КНР Ли Пэна в ряде районов Пекина было отменено чрезвычайное положение. В начале января 1991 г. в КНР было объявлено об освобождении 573 задержанных в результате событий на Тяньаньмэнь.

В самом Китае оценки событий 1989 г. постепенно смягчались с «контр-революционного восстания» в 1989 г. до «политических потрясений» и «бури 1989 г.» в 2000-е.

Противостояние в партии и обществе

Свое движение 1989 года студенты считали патриотическим и демократическим. Они исходили из неразрывной связи понятия нации и отечества, которое отставало от развитых государств мира, с понятиями демократии и свободы, воплощение которых, с точки зрения студентов, дало бы возможность изменить к лучшему политическую систему и решать проблемы экономического положения народа. Студенты подчеркивали, что они говорили о демократии, подходящей именно для Китая, а не о демократии вообще.

Движение 1989 года явилось, прежде всего, выражением протеста молодежи против несправедливости, порожденной негативными последствиями реформ в области экономики, главным образом против коррупции и разложения в рядах компартии Китая. Им претило устройство партийными руководителями самых разных рангов своих детей и родственников на руководящие должности, которые, как полагали студенты, заполнялись исключительно с «черного хода» или по протекции, многие чиновники партийного и государственного аппарата, по мнению студентов, разложились и дискредитировали себя.

Студенты также выступали против всех и всяких привилегий, которыми пользовались руководящие работники партии на всех уровнях, против постоянно ухудшавшегося относительно других слоев населения материального положения интеллигенции и против попыток перевести вузы страны и их преподавателей на хозрасчет и самообеспечение в 1988–1989 г. О материальном положении студентов и их преподавателей можно судить по тому, что студент зачастую получал стипендию в размере 20 юаней в месяц, молодой специалист, окончивший институт, получал 64 юаня, аспирант – 84 юаня. Опытный преподаватель – от 90 до 130 юаней, а профессор – 160 юаней в месяц.

В целом экономическое, социальное и политическое развитие китайского общества во второй половине 1980-х годов привело к возникновению в стране многочисленных проблем и противоречий. Компартия в то время ослабила связи с народом, в том числе со студенчеством, и не сумела найти их решения. Более того, внутри руководства КПК отсутствовало единство. В то же время в стране не было организованной политической силы всекитайских масштабов, которая могла бы возглавить движение протеста, выразить недовольство широких слоев народа, особенно городского населения, создавшимся экономическим и политическим положением.

В этой обстановке назревал стихийный взрыв народного недовольства. Его выразителем, как и ранее бывало в истории Китая, стало студенчество. Еще до начала массовых демонстраций 1989 года лозунги и высказывания студентов часто были направлены персонально против некоторых руководителей КПК, против ее монопольного положения в механизме власти. В апреле 1989 года более половины студентов пяти вузов Пекина, среди которых проводился опрос, склонялись в пользу фракционности в партии, поочередного пребывания у власти одной из двух партий и многопартийной системы. Это не означало, что многие студенты не видели внутри КПК прогрессивных сил; они стремились содействовать исправлению негативных явлений в самой партии, самой партией, хотели равноправного диалога с ее руководителями.

Один из лидеров студентов Ван Дань выдвинул требования, которые были широко поддержаны студентами: дать правильную оценку достижениям и промахам товарища Ху Яобана, позитивно оценить выдвинутые им положения: «Шире смотреть на вещи; осуществлять демократию»; полностью и до конца отвергнуть позитивное отношение к кампании борьбы против «духовного загрязнения» и «буржуазной либерализации»; реабилитировать тех, кто безвинно и несправедливо пострадал во время проведения этой кампании; обнародовать сведения о доходах за год руководителей государства; провести всенародный референдум по вопросу о доверии руководителям государства; разрешить в демократическом порядке издавать газеты, журналы, дать свободу печати; увеличить расходы на образование, улучшить условия жизни интеллигенции.

Драматизм ситуации состоял в том, что КПК в то время не была готова соответствующим образом воспринять критику и отреагировать на нее. Студенты же были, хотя политически активны, но молоды и неопытны. Они легко совершали разнообразные, в том числе тактические, ошибки.

Необходимо учитывать, что эти события развернулись в обществе, которое уже пережило первые десять лет реформ, где стихийные силы играли большую роль, где стали возможны выступления с требованиями свободы. На ситуации сказывалось и то, что выступления студентов не стали всеобщими. Они были ограничены двумя десятками крупных городов, главным образом столицей.

Так возникла уникальная ситуация: сочетание свободного выражения настроений, отражавших целый ряд объективных требований экономической и социально-политической жизни, с сохранением созданной при Мао Цзэдуне системы управления государством. Пока власть раскачивалась, и руководство

партии не было единым по вопросу об отношении к студенческим волнениям, движение студентов набирало силу.

После 4 июня 1989 года по всей стране была организована многомесячная кампания выявления активных участников демократического движения. Интеллигенция, служащие и другие горожане были обязаны объяснять, в том числе письменно, где они были и что делали в апреле – июне 1989 года, особенно в дни столкновения с армией и полицией в Пекине. В результате много людей оказалось в лагерях «трудового перевоспитания», созданных еще в 1957 г.

Хотя студенческое движение 1989 года испытало на себе влияние ряда интеллигентов, занимавших различные позиции (от активистов КПК до противников компартии Китая), оно по преимуществу выдвигало лозунги, которые были близки интересам широких масс городского населения.

Движение не достигло поставленных целей по целому ряду причин. Во-первых, хотя оно фактически оказалось в состоянии конфронтации с властями, его лидеры не выдвигали задачу борьбы против государственного механизма, против компартии Китая и социализма. Во-вторых, студенчество выступило как политически активная, но одинокая прослойка общества. Другие слои также были недовольны, но не были готовы к выступлениям. Студенты не нашли поддержки ни внутри КПК в целом, ни в армии, ни в полиции, ни в органах безопасности. С ними не объединились широкие слои городского населения, в том числе рабочие, служащие, мелкие ремесленники, частные собственники. Студенчеству сочувствовали, особенно интеллигенция, однако китайское общество не было готово занять активную позицию и осталось пассивным наблюдателем. В-третьих, студенчество питало надежды на то, что в КПК обладает позиция тех лидеров, которые разделяют взгляды студентов.

Часть китайской интеллигенции требовала изменения идейно-теоретической платформы КПК, ее подхода, прежде всего, к вопросу об обновлении понятия «социализм». Смычка этих интеллигентов со студенчеством показала, что в политически активной части общества, да и в самой компартии Китая, имело место противостояние, вызванное осознанием реальных требований развития страны, ее экономики и тех вопросов, которые возникли уже в ходе осуществления реформ. Одни требовали пересмотра отношения к социализму, выступали против социализма; другие хотели вписать социализм как исключительно позитивное явление в историю мировой цивилизации; третьи допускали только незначительные изменения, не хотели в новых исторических условиях по-новому рассматривать проблемы существующей в КНР модели социализма.

Китайская интеллигенция столь же остро и еще более глубоко, чем студенчество, ощущала социально-политические и экономические проблемы страны. Движение общественных сил КНР в 1989 г. можно назвать интеллигентско-студенческим, если иметь в виду его идейное содержание, или студенческо-интеллигентским, если переносить акцент на вопрос о численном составе и практических действиях участников движения.

Не было и не возникало какой-либо «партии интеллигентов» или «клуба интеллигентов», хотя на короткое время и появилась ассоциация интеллиген-

тов столицы. Важно подчеркнуть, что интеллигенты не занимались подпольной антипартийной работой. Организованного заговора против КПК в Китае, в том числе среди интеллигенции, в 1989 г. не существовало. Они действовали и до начала событий, и во время них гласно и совершенно открыто.

Среди интеллигентов, которые влияли на развитие ситуации, были крупные ученые, за годы реформ много сделавшие для разработки их стратегии и тактики. Это были люди, которые всю жизнь работали в рядах компартии. Они стремились выправить ошибки в деятельности КПК, пытались повлиять на развитие событий в правильном, по их мнению, направлении.

После того как осенью 1988 г. на пленуме ЦК КПК были подвергнуты, хотя и в завуалированной форме, критике действия Чжао Цзяна, его намерения ускорить проведение экономических и политических реформ, а также было принято решение приостановить осуществление реформ в сфере экономики с целью урегулировать экономическое положение в стране, директор Института политологии Янь Цзяци, имевший тесные связи с секретарем Чжао Цзяна Бао Туном, опубликовал в пекинском журнале «Цзинцзисюэ чжоубао» свои высказывания. Он полагал, что «наведение порядка и урегулирование» могут привести к «застою». Фактически это означало несогласие с тезисом об ошибках Чжао Цзяна.

Таким образом, еще до начала студенческих демонстраций 1989 г. деятельность целого ряда интеллигентов была активной и гласной. Они критиковали политику КПК как изнутри, так и извне, требовали демократии, предлагали открыть широкую дискуссию о социализме в Китае. Их деятельность носила ограниченный характер, это были беседы, выступления, заявления довольно узкого круга людей. Тем не менее, имена видных интеллигентов, выступавших с критикой политики КПК в прошлом и в ходе реформ, особенно на рубеже 1990-х годов, становились широко известными и в КНР, и за границей. Их активность оказалась возможной благодаря атмосфере, которая создавалась отношением к процессам развития общественной мысли в КНР со стороны высших руководителей партии – генеральных секретарей ЦК КПК Ху Яобана и затем Чжао Цзяна, а также части партийного аппарата, особенно руководства идеологических органов ЦК КПК. Именно в этом находила свое проявление начинавшаяся реформа политической структуры.

К концу 1980-х годов китайское общество было в определенном смысле постреформенным. На нем сказывались уже не только успехи первых лет реформ, но и их негативные последствия. Часть партийных функционеров, особенно высшего звена, держали в своих руках рычаги власти и стремились использовать власть для приобретения экономических выгод. По сути дела активно происходил процесс создания аппаратом партии «вторых» позиций в сфере экономики; шло превращение части партаппарата и их родственников в крупных предпринимателей, использовавших власть для становления своих фирм и компаний.

Такое положение стимулировало многих рядовых членов партии совершенно искренне поддерживать выступления представителей интеллигенции и студенчества против перерождения. В этой ситуации в обществе бескон-

трольно или при поощрении тех или иных внутрипартийных сил развивались различные идейные течения и тенденции. Дальнейшее продвижение по пути реформ стало требовать существенного изменения экономической и политической структуры, по этим вопросам внутри руководства партии и страны выявились разногласия.

Одни формулировали свою политику в лозунгах: «Осуществлять реформы», «Открываться по отношению к окружающему миру», «Оживлять экономику». Другие: «Твердо придерживаться четырех основных принципов», «Бороться против буржуазной либерализации».

1 апреля 1989 года Генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзянь заявил, что реформы и развитие страны невозможны без стабильной обстановки, а создание стабильной обстановки невозможно без реформы политической структуры. Однако, предупреждал он, если забегать вперед или отставать при проведении реформы политической структуры, это может привести к нарушению стабильности. Чжао Цзянь выражал уверенность в том, что реформы, в конечном счете, «выйдут на дорогу». Его высказывания свидетельствовали о том, что в центре внимания руководства партии и страны находился вопрос об отношении политической стабильности и продолжения реформы политической и экономической структур. Чжао Цзянь считал, что приоритет должен отдаваться движению вперед по пути реформ.

Дэн Сяопин, со своей стороны, утверждал, что разработанное стратегическое направление развития страны остается правильным. Вместе с тем, по его мнению, люди, которые отвечали за практическое проведение в жизнь этой стратегии, совершили тактические ошибки, особенно в сфере экономики, что привело к негативным последствиям, которые стали проявляться начиная с 1985 г. и особенно с 1986–1987 годов. Таким образом, ответственность за очевидное ухудшение экономического положения в стране должна быть возложена на бывшего Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана и на сменившего его на этом посту Чжао Цзяня.

Руководители КПК, выступавшие за недопущение «беспорядков», пытались осуждать действия студентов и интеллектуалов, выступавших с политическими требованиями. Была предпринята попытка охарактеризовать Чжао Цзяня и студенческое движение как новую «культурную революцию», но уже справа. Себя же они считали охранителями подлинных интересов народа, противниками новой «культурной революции», выступающими за сохранение «подлинного социализма» и руководящей роли КПК.

Ускорившийся ход событий вынудил Чжао Цзяня выступить со второй, политической частью своей программы. В первой части он предлагал углубление экономических реформ и переход к рыночной экономике, построенной в подавляющей части из отдельных предприятий, которые находятся не в государственной, а в общественной акционерной собственности. В начале мая 1989 г. платформа Чжао Цзяня – рыночной экономики и демократии – определилась и была вынесена на суд населения страны и партии. Это было сделано не на форуме партии, а стихийно, ибо стихийные процессы охватили значительную часть населения страны и саму партию.

Судьба Чжао Цзыяна

28 мая был арестован ближайший сотрудник Чжао Цзыяна Бао Тун, который впоследствии был осужден на 7 лет. 2 июня домой к Чжао Цзыяну пришли заместитель председателя ВК НПКСК Ван Жэньчжун и заместитель председателя Госплана Дин Гуаньгэнь, которые сообщили о предстоящих заседаниях ПБ и ЦК, посвященных обсуждению его персонального дела.

17 июня они пришли еще раз сообщить о заседании ПБ 19 июня, посвященном рассмотрению персонального дела Чжао Цзыяна, сообщив, что принято решение сохранить за Чжао пост члена ЦК, а за Ху Цили пост члена ПБ, но попросили его выступить с самокритикой.

Расширенное заседание ПБ проходило с 19 по 21 июня. С докладом от имени четырех членов ПК ПБ выступил Ли Пэн, который обвинил Чжао Цзыяна в расколе партии и поддержке беспорядков и предложил снять с постов генерального секретаря, члена ПК ПБ и члена ПБ ЦК КПК. Он также сообщил, что расследование дела Чжао Цзыяна будет продолжено. После этого все участники заседания выступили с критикой Чжао Цзыяна. Ван Чжэнь, в частности, сказал, что Дэн Сяопин был слишком мягок в отношении Ху Яобана, сохранив за ним пост члена ПБ и устроив ему государственные похороны, поощрив тем самым буржуазную либерализацию. Дэн Сяопин не присутствовал на заседании, отсутствовал и Чэнь Юнь, который, однако, прислал письмо с осуждением Чжао Цзыяна как не оправдавшего доверия партии и предложением его наказать.

В конце заседания 20 июня Чжао Цзыян попросил слова и зачитал заранее подготовленный текст на 20 минут, в котором изложил свою версию событий и отверг все обвинения. Сразу после его выступления Яо Илинъ закрыл заседание. Чжао Цзыян уехал домой. Оставшиеся продолжили обсуждение в неформальном порядке и затем проинформировали о результатах дискуссии Дэн Сяопина и Чэнь Юня.

21 июня на расширенном заседании ПБ уже в присутствии Дэн Сяопина участники проголосовали за снятие Чжао Цзыяна со всех официальных постов, включая пост члена ЦК. Против этих решений голосовал только сам Чжао Цзыян.

23–24 июня прошел 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва, в работе которого участвовал Чжао Цзыян. На пленуме был распространен материал с изложением версии событий, согласно которой Чжао Цзыян был главным виновником расширения студенческих волнений, преследовавших цель свергнуть КПК. Сотрудники Чжао Цзыяна обвинялись в разглашении секретной информации – планов по введению военного положения. Резолюция пленума с осуждением Чжао Цзыяна и решением о выведении его из состава ЦК была принята единогласно, но так же, как в свое время Дэн Сяопин, Чжао Цзыян был оставлен в партии. После этого в печати началась массированная кампания его критики.

С 4 июня 1989 г. вплоть до своей смерти в 2005 г. Чжао Цзыян фактически находился под домашним арестом. Первые три года до октября 1992 г. продолжалось расследование, о котором было объявлено на 4-м пленуме

13-го созыва. По решению пленума была создана специальная группа по расследованию в составе трех человек: Ван Жэньчжуна (зампред ВК НПКСК), Чэнь Епина (зав. орготделом ЦК) и Ли Чжэнтин (зам. секретаря ЦКПД). В ходе нескольких встреч Чжао Цзыяну были заданы вопросы о его участии в студенческих волнениях, мотивах и политических амбициях. Он вновь отверг все выдвинутые против него обвинения. В процессе расследования он написал несколько писем Дэн Сяопину, Цзян Цзэминю, Ли Пэну и ПК ПБ с изложением своей версии событий весны–лета 1989 г., с просьбой закончить расследование и выпустить его из-под домашнего ареста, которые остались без ответа.

21 июня 1990 г. Ван Жэньчжун передал Чжао Цзыяну доклад о расследовании «Вопросы, имеющие отношение к товарищу Чжао Цзыяну и политическим беспорядкам 1989 г.», в котором было 30 пунктов обвинений. В ответном письме Чжао Цзыян отверг 12 пунктов.

8 октября 1992 г. Чжао Цзыян был приглашен в Чжуннаньхай, где член ПК ПБ Цяо Ши объявил о завершении расследования, сохранив партийные и административные решения, принятые 4-м пленумом. Доклад о расследовании был представлен ПБ, но не распространен среди членов ЦК. В заявлении 7-го пленума ЦК 13-го созыва, закончившегося в первой половине октября 1992 г., было только сказано: «расследование закончилось и подтверждены принятые решения». После завершения расследования Чжао Цзыяну было разрешено в связи с болезнью легких в зимний период ездить на юг, но не в пров. Гуандун, где он работал в середине 1970-х годов и оставался очень популярен. По предварительному согласованию ему разрешили принимать у себя дома гостей, среди которых, однако, не должно было быть журналистов и иностранцев. Несколько раз он приезжал играть в гольф-клуб в пригороде Пекина.

Чжао Цзыян умер 17 января 2005 г., о его смерти сообщила газета «Жэньминь жибао».

КПК после событий на Тяньаньмэнь

После предпринятых правительством мер ситуация в Пекине и других крупных городах быстро нормализовалась. 9 июня на встрече с руководством армейских частей, участвовавших в наведении порядка, Дэн Сяопин заявил, что выступления были неизбежны, они были предопределены развитием международной обстановки и ситуации в Китае, не были ясны лишь конкретные сроки. Но в том, что эти события произошли сейчас, по его словам, есть положительный момент – «большая группа ветеранов еще находится в добром здравии и понимает, как выйти из этого сложного положения». По его словам, некоторые плохие люди проникли в студенческое движение, их конечной целью было свержение КПК, уничтожение социалистического строя, установление буржуазной республики, что привело бы к вассальной зависимости от Запада. Фрагменты его выступления транслировались по телевидению. По-

сле этого в СМИ развернулась пропагандистская кампания, целью которой была критика студенческих выступлений и обеспечение общественно-политической стабильности.

Вслед за завершением острой фазы противостояния были приняты срочные организационные и кадровые решения. Но еще до этого, 20 мая 1989 г. на встрече дома у Дэн Сяопина Чэнь Юнь, Ли Сяньнянь, Пэн Чжэнь, Ян Шанкуня, Ван Чжэнь, Ли Пэна, Цяо Ши, Яо Илина, Сун Пина обсуждался вопрос о третьем поколении руководителей. Дэн Сяопин предложил назначить новым генеральным секретарем Цзян Цзэминя. Решение было принято единогласно.

6 июня на встрече с руководством ЦК Дэн Сяопин сказал: у каждого поколения должно быть ядро, без ядра руководство невозможно. «Таким ядром у третьего поколения является Цзян Цзэминь».

На встрече с руководителями ЦК КПК 16 июня Дэн Сяопин объявил, что заканчивает играть активную роль, и задача окончательного преодоления последствий беспорядков ложится на плечи «третьего поколения». События вскрыли ошибки, которые нужно исправить, но принципы необходимо оставить неизменными. «Только социализм спасет Китай, только при социализме Китай может развиваться». В демократических странах политика часто меняется, санкции, заключил он, не будут продолжаться долго.

С 19 по 21 июня 1989 г. в Пекине проходило расширенное заседание Политбюро, на котором было принято решение избрать Цзян Цзэминя Генеральным секретарем и ввести в состав ПК ПБ Цзян Цзэминя, Сун Пина, Ли Жуйхуаня.

23 июня открылся 4-й пленум ЦК 13-го созыва, который продолжался 2 дня. В нем приняли участие 170 членов и 106 кандидатов в члены ЦК. 184 члена ЦКС и 68 членов ЦКПД, а также 29 других ответственных работников КПК приняли участие в работе пленума с правом совещательного голоса. Единственным пунктом повестки дня пленума был вопрос о событиях апреля–июня 1989 г. в Пекине и некоторых других городах.

Пленум охарактеризовал прошедшие выступления как «политические беспорядки», вылившиеся в «контрреволюционный мятеж», который был «организован незначительной группой лиц» с целью «отстранения КПК от власти и свержения социалистической Китайской Народной Республики». Пленум одобрил принятые руководством КПК практические шаги по пресечению беспорядков. В принятых мерах особенно отмечалась роль «старшего поколения пролетарских революционеров, которых представлял Дэн Сяопин», а также НОАК, народной милиции и других правоохранительных органов.

От имени Политбюро «Доклад об ошибках, допущенных тов. Чжао Цзяном в ходе антипартийных беспорядков и антисоциалистических волнений»,

Цзян Цзэминь

сделал Ли Пэн. Чжао Цзян был обвинен в поддержке беспорядков и попытках внести раскол в партию. Признав «некоторые достижения» в хозяйственной работе, пленум выделил его явные ошибки – аморфная позиция в отношении «буржуазной либерализации», пренебрежение партийным строительством, «четырьмя основными принципами» и идейно-политической работой. В критический для судьбы партии и страны момент, утверждалось в докладе, Чжао Цзян поддержал беспорядки и, тем самым, внес раскол в ряды партии. На него возлагалась персональная ответственность за возникновение и нарастание волнений, его ошибки квалифицировались как исключительно серьезные.

Пленум постановил: освободить Чжао Цзяна с поста Генерального секретаря ЦК КПК, члена ПБ, члена ЦК, первого заместителя председателя Военного совета ЦК КПК и члена ЦВС. Пленум принял решение продолжить расследование дела Чжао Цзяна. На восьмой сессии ВСНП 7-го созыва Чжао Цзян был снят с поста заместителя председателя Центрального военного совета. На пленуме из состава ПК ПБ и секретариата ЦК был выведен Ху Цили. Жуй Синьвэнь и заведующий отделом Единого фронта Янь Минфу, поддержавшие Чжао Цзяна в период студенческих выступлений, были выведены из Секретариата ЦК. На третьей сессии ВК НПКСК 18–29 марта 1990 г. была принята отставка заместителя председателя ВК НПКСК Янь Минфу. Новым заместителем председателя был избран член Военного совета ЦК КПК Хун Сюэцжи.

Новым Генеральным секретарем ЦК на пленуме был избран член Политбюро ЦК КПК Цзян Цзэминь, до этого занимавший пост первого секретаря Шанхайского горкома партии. Решающим моментом при избрании Цзян Цзэминя новым Генеральным секретарем стали его действия в Шанхае, которые позволили избежать повторения пекинских событий. Выступая на пленуме 24 июня, Цзян Цзэминь, поддержав курс на реформы и открытость, связал его успешное осуществление с отстаиванием «четырех основных принципов», а последние события квалифицировал как движение к «восстановлению капитализма». Цзян Цзэминь, Сун Пин и секретарь Тяньцзиньского парткома КПК Ли Жуйхуань стали членами ПК ПБ. Ли Жуйхуань и Дин Гуаньгэнь были избраны в Секретариат ЦК.

Пленум дал высокую оценку выступлению Дэн Сяопина 9 июня на встрече с руководством воинских частей, участвовавших в подавлении беспорядков в Пекине, назвав ее «программным документом», и наметил основные задачи на ближайшую перспективу. К ним были отнесены: окончательное прекращение контрреволюционных беспорядков, стабилизация ситуации в стране; продолжение политики урегулирования и упорядочивания, стимулирование, стабильного и согласованного развития экономики; усиление идейно-политической работы в духе патриотизма, социализма, борьбы с буржуазной либерализацией; усиление партийного строительства, демократии и законности, борьба с коррупцией. Принятое ЦК КПК и Госсоветом 28 июня «Постановление о скорейшем решении ряда проблем, являющихся предметом всеобщей озабоченности» запрещало заниматься коммерческой деятельностью и частным предпринимательством детям высокопоставленных работников, до 1 сентября 1989 г. они должны были освободить занимаемые должности; отменяло снаб-

жение некоторыми категориями продуктов и товаров руководителей высокого уровня; вводило строгий контроль за использованием чиновниками легковыми автомобилями, запрет на импорт иностранных легковых автомобилей, члены ПБ, секретариата ЦК, ПК ВСНП, Госсовета должны были пересесть на отечественные автомобили; запрещалась организация приемов и приобретение подарков за казенный счет, устанавливался строгий контроль за поездками за границу, а также за расследованием должностных преступлений.

Особое внимание привлекло положение о дальнейшем упорядочении торгово-промышленных и финансовых компаний. В 1987 г. на уровне министерства было принято решение, в соответствии с которым «административные органы могли создавать экономические организации и в соответствии с установленными правилами распределять доходы». В 1988 г. было создано более 400 тысяч компаний, в том числе министерства создали более 700 компаний. В результате различных злоупотреблений в 1987 г. ими было присвоено более 20 млрд юаней, а в первой половине 1988 г. – 36 млрд юаней. С июля 1988 г. ГС начал регулировать деятельность этих компаний. 17 августа 1989 г. ГС принял «Решение о дальнейшем урегулировании деятельности компаний», в соответствии с которым ряд компаний подлежал закрытию, в отношении других начались расследования, предполагалось разработать ряд законодательных, налоговых и финансовых мер, чтобы обеспечить их здоровое развитие. В результате к 1991 г. было закрыто 105 тысяч компаний или 35,2% от существовавших в 1988 г., в том числе 73 тысячи торговых, что составило 70% всех торговых компаний в стране.

В июле 1989 г. ЦК принял «Распоряжение об усилении пропагандистской и идеологической деятельности», в котором указывалось, что реформы в Китае проходят в сложной международной обстановке, враждебные силы используют любые поводы и способы политического и идеологического воздействия для того, чтобы поддерживать и расширять течение буржуазной либерализации. Руководство КПК прямо заявило о неприемлемости для КНР утверждения принципов разделения властей, введении многопартийной системы, западная модель демократии связывалась исключительно с обеспечением интересов буржуазии.

Вслед за мерами по нормализации обстановки в обществе внимание руководства было переключено на вопросы усиления партийного строительства. 28 августа 1989 г. была принята «Директива об усилении партийного строительства». С осени 1989 г. по конец 1990 г. под руководством ЦК проходило расследование, в ходе которого определялась позиция и поведение кадровых работников и рядовых членов КПК в период указанных событий. На протяжении первой половины 1990 г. в закрытом порядке проводились судебные процессы над участниками выступлений, в основном были осуждены студенты и представители интеллигенции.

Государством был принят ряд мер правового характера. 31 октября 1989 г. ПК ВСНП принял Закон о митингах, уличных шествиях и демонстрациях, в соответствии с которым разрешалось проводить указанные мероприятия по представлению в орган общественной безопасности письменного заявления с

указанием цели и формы мероприятия, характера лозунгов, численности участников, маршрута и данных об организаторах. В случае отказа орган общественной безопасности должен был его мотивировать. Положениями закона было запрещено проводить митинги за пределами населенных пунктов, участвовать в демонстрациях иностранцам и т.д. Обязанности по контролю за соблюдением общественного порядка, а также право на применение оружия в случае угрозы жизни и здоровью граждан были возложены на Народную вооруженную полицию Китая совместно с другими правоохранительными органами.

Дестабилизация общественно-политической ситуации негативно отразилась на криминогенной обстановке. В 1990 г. наблюдался значительный рост числа уголовных преступлений: умышленных убийств – на 15%, ограблений – на 95,2%, воровства – на 68%, выросла подростковая преступность.

6–9 ноября 1989 г. состоялся 5-й пленум ЦК КПК 13-го созыва, который принял Решение ЦК КПК о дальнейшем оздоровлении экономики и углублении реформ, продолжив курс на упорядочивание и урегулирование, принятый 3-м пленумом в сентябре 1988 г. На пленуме продолжились кадровые перестановки.

4 сентября 1989 г. Дэн Сяопин пригласил к себе домой Цзян Цзэминя, Ли Пэна, Цяо Ши, Ян Шанкуня, Сун Пина, Ли Жуйхуаня, Яо Илия и Вань Ли и объявил о своей отставке со всех оставшихся постов, подготовив соответствующее письмо в ЦК. Он сказал, что отсутствие предельного возраста выхода на пенсию – критический недостаток китайской политической системы не только в последние годы жизни Мао, но и в позднимператорский период. Поэтому он должен уйти при жизни, а комиссия советников – распушена. Сообщение о предстоящей отставке Дэн Сяопина появилось в печати 16 сентября.

В ответ на просьбу Дэн Сяопина, содержащуюся в его письме в адрес ЦК от 4 сентября 1989 г., пленум принял «Постановление об удовлетворении просьбы товарища Дэн Сяопина об освобождении его от обязанностей Председателя Военного совета ЦК КПК и избрании на этот пост Цзян Цзэминя». В Постановлении Дэн Сяопин был назван «выдающимся руководителем», «генеральным архитектором» курса КПК после 3-го пленума 11-го созыва, «выдающимся марксистом». На пленуме выступил Цзян Цзэминь, который связал все успехи КПК в период реформ с «возрождением и развитием линии масс» и призвал в момент, когда явления разложения в партийной среде усилились, совершенствовать стиль КПК, усилить демократический централизм в партии и обществе, коллективное руководство, укреплять партийную дисциплину.

Председателем ВС ЦК КПК был назначен Цзян Цзэминь, первым заместителем председателя ВС – Председатель КНР Ян Шанкунь, заместителем председателя ВС – Лю Хуацин, начальником секретариата ВС ЦК КПК – Ян Байбин, который по совместительству был назначен членом секретариата ЦК КПК.

На последовавшем расширенном заседании ВС ЦК КПК в ноябре 1989 г. было принято решение об укреплении вооруженных сил как «ключевого фактора государственной стабильности». На основании этого решения с 1990 г. были увеличены военные расходы.

Кадровые перестановки в руководстве не могли стабилизировать ситуацию. Они лишь позволили ее немного смягчить и выиграть время для приня-

тия неотложных мер по борьбе с нарушениями принципов социальной справедливости, прежде всего с теми, которые вызывали наибольшее раздражение в обществе – коррупцией, семейственностью, нравственным разложением кадровых работников. Всего за 1988–1992 гг. было заведено более 200 тыс. дел о хищениях и взятках, среди осужденных было более 4600 кадровых работников.

В ноябре 1989 г. ЦК принял подготовленные ЦКПД «Предложения об улучшении стиля партийной работы и воспитании неподкупных кадров», в которых основное внимание было обращено на борьбу со случаями использования служебного положения в целях личного обогащения, запрет на занятие предпринимательской деятельностью, в том числе по совместительству, для всех кадровых работников и работающих в партийных и государственно-административных органах, на совмещение постов кадровых работников с работой в коммерческих структурах.

Преодоление последствий событий на площади Тяньаньмэнь продемонстрировало, что старшее поколение сохраняет контроль в руководстве партии. Но для самого Дэн Сяопина одним из важнейших был вопрос о преемственности власти. После ухода на пленуме с официальных постов, 10 ноября 1989 г. он опубликовал в «Жэньминь жибао» письмо, в котором объяснил свое решение желанием продолжить реформу системы партийного и государственного руководства, которую он предложил еще в 1980 г., и отказаться от системы пожизненного пребывания на государственных и партийных должностях. Он писал: в последние годы многие представители старшего поколения ушли со своих постов, на XIII съезде я заявил о желании уйти на пенсию, ЦК поддержал это намерение, и я был освобожден от постов члена ПК ПБ ЦК КПК, председателя Центральной Комиссии советников. За мной были сохранены посты председателя Военного совета ЦК КПК и Центрального военного совета. При решении всех важнейших вопросов ЦК запрашивал мое мнение, и я всегда поддерживал большинство членов ЦК, но всегда считал, что необходимо как можно быстрее провести замену руководящих кадров более молодыми, а старшее поколение освободить от постов. «После размышлений я решил уйти в отставку с нынешних постов, пока чувствую себя здоровым, чтобы сбылась моя давняя мечта. Это принесет пользу делу партии, государства и армии».

Однако события на Тяньаньмэнь не прошли бесследно и для самого Дэн Сяопина. Его влияние ослабло, а роль консерваторов усилилась, вместе с этим неизбежно пошел на спад реформаторский импульс.

Экономическое строительство после 4 июня

Устранение с политической арены Чжао Цзяна и его ближайших сподвижников позволило Ли Пэну и его коллегам в правительстве более последовательно проводить новый экономический курс и активнее обосновывать его в официальной пропаганде. Чжао Цзян и его советники (в частности Чэнь Ицзы и Су Шаочжи) были подвергнуты жесткой критике за пропагандировав-

шиеся ими теории «полезности инфляции» и «безвредности бюджетного дефицита», за «бездумное поощрение» развития волостных и поселковых предприятий и многое другое. На какое-то время в обществе возникло ощущение, что политика модернизации, экономических реформ и внешнеполитической открытости может быть полностью свернута.

Миссию защитника политики реформ и открытости и курса на модернизацию страны взял на себя Дэн Сяопин. Уже в первом публичном выступлении после событий 4 июня 1989 г. он подчеркнул, что случившееся не ставит под сомнение ни стратегию модернизации Китая «в три шага», ни ее цель – выход к середине следующего века на уровень среднеразвитых стран, ни возможность достижения этой цели. Была подтверждена и правильность политики реформ и открытости, без которой, по его словам, не было бы столь существенного роста уровня жизни народа.

В ряде случаев на местах инициативно начались выступления в защиту некоторых оправдавших себя новаций. Например, в провинции Шаньдун уже в июле 1989 г. заявили о намерении проводить курс «два не менять и одно не забирать» – не менять систему ответственности директора и систему подрядной хозяйственной ответственности на предприятиях и не забирать назад права, ранее переданные предприятиям. В целом во второй половине года голоса в защиту курса реформ стали звучать смелее и чаще. Симптоматично, что орган отдела пропаганды ЦК КПК журнал «Баньюэтань» (№ 19) решился назвать 14 направлений преобразований предыдущих лет, не подлежащих изменению. В их числе были семейный подряд в деревне, курс на многообразие хозяйственных укладов при ведущей роли общественной собственности, подряд предприятий и отраслей, развитие горизонтальных хозяйственных связей и приморского пояса внешнеэкономической открытости.

Тем не менее, в целом в стране на какое-то время возобладали идеи укрепления роли центра и плана в экономической жизни, всецелого подчинения мероприятий в рамках реформы хозяйственной системы более приоритетным на данном этапе задачам оздоровления и упорядочения экономики. В результате впервые с начала реформ в конце 1989 г. (ноябрь–декабрь) отмечались отрицательные темпы роста промышленного производства.

Концентрированное отражение идеи Ли Пэна и других адептов сильно-го планового начала нашли в Решении 5-го пленума ЦК КПК 13-го созыва «О дальнейшем проведении курса оздоровления и упорядочения и углублении реформы» от 9 ноября 1989 г. Этот документ, получивший известность как «39 пунктов», был назван западными китаеоведами манифестом консервативных сил в китайском руководстве.

5-й пленум ЦК КПК 13-го созыва заявил об ответственности ЦК КПК и Госсовета за трудности и проблемы, возникшие в экономической жизни страны, и за ошибки в руководящей работе партии и правительства по осуществлению политики реформ. Прежнему руководству, под которым подразумевались не называвшиеся поименно Чжао Цзяян и его сторонники, инкриминировалось пренебрежение вопросами обеспечения комплексной сбалансированности и укрепления макрорегулирования, чрезмерно оптимистичная оценка ситуации

в деревне, отсутствие глубокого понимания коренных особенностей Китая и общая переоценка его реальных возможностей. Экономические просчеты были объявлены закономерным следствием слабости идейно-политической работы. Констатировалось, что «в связи с ограничениями обстановки того времени» анализ проблем и трудностей в хозяйственной жизни и породивших их причин, данный 3-м пленумом ЦК КПК 13-го созыва, был «недостаточным». Это, в свою очередь, породило отсутствие глубокого понимания и осознания необходимости и неотложности курса оздоровления и упорядочения, помешало добиться должной эффективности при его практической реализации.

Несмотря на некоторые успехи, достигнутые после 3-го пленума 13-го созыва, пленум констатировал, что «трудный момент еще не пройден», и заявил о выделении трех или более лет на оздоровление и упорядочение экономики. Были поставлены задачи постепенного снижения роста розничных цен до уровня менее 10% (именно такой уровень считался в КНР тех лет посильным для населения), сбалансирования финансовых доходов и расходов и ликвидации дефицита бюджета. Особо было подчеркнуто проведение жесткой кредитно-денежной и финансово-бюджетной политики. Масштаб инвестиций в основные фонды в 1990–1991 гг. предписывалось удерживать на уровне не выше 1989 г. К приоритетным направлениям были отнесены: усиление поддержки сельского хозяйства, обеспечение стабильности роста добычи сырья и производства топлива, преодоление «слепого развития» перерабатывающих отраслей, укрепление ключевой роли крупных и средних государственных предприятий.

Китайское руководство сочло необходимым прояснить свое отношение к рыночной экономике. Как заявил Ли Пэн, доля рыночной экономики не может служить критерием прогресса или регресса реформ. Китай, по его словам, не может внедрить у себя полностью рыночную экономику, ибо это привело бы к хаосу в народном хозяйстве страны. В то же время нельзя, как это делалось в прошлом, полностью перейти на плановую экономику. Китай, декларировал премьер Госсовета, должен идти по пути соединения плановой экономики с рыночным регулированием. В связи с этим на ведущее место была выдвинута задача дополнить оживление экономики на макроуровне «постепенным созданием такой системы макроэкономического регулирования, которая содействовала бы стабильному развитию народного хозяйства». На период проведения курса оздоровления и упорядочения экономики предписывалось усилить элементы плановости и централизации в хозяйственном управлении.

В решении 5-го пленума ЦК КПК 13-го созыва особенно жесткой критике была подвергнута двухколейная система цен на средства производства. Ставилась задача в 1990–1991 гг. сократить номенклатуру продукции, подпадающей под ее действие, и, начав с угля, постепенно превратить двухколейные цены в одноколейные. Претензии к двухколейной системе цен были весьма многочисленны. Она обвинялась в нарушении принципа эквивалентного обмена, в утечке плановых ресурсов на рынок, негативном воздействии на материальное обеспечение ключевых государственных объектов строительства, внесении элементов хаоса в процесс обращения. Скорейшая ликвидация двухколейной

системы цен объявлялась «всеобщим требованием». Основной предлагавшийся для этого путь состоял в повышении ряда плановых цен, особенно в отраслях с низкой рентабельностью – угледобыче и электроэнергетике (на деле одной из причин их низкой рентабельности как раз и была наивысшая доля сбыта продукции по твердым государственным ценам – 95,8% по электроэнергии и 94,4% по углю, тогда как в машиностроении эта доля составляла 40,4%, а в химической промышленности – 51,3%).

Принципиальное значение имела установка «39 пунктов» на ежегодный прирост валового национального продукта на 5–6%, т.е. существенно ниже средних темпов за предшествующий период.

То обстоятельство, что «39 пунктов» были опубликованы в центральной печати КНР лишь 17 января 1990 г. – более чем через два месяца после официального принятия документа, свидетельствует о весьма непростом процессе согласования окончательного текста. Практически сразу же возник вопрос, насколько документ соответствует реальной обстановке, сложившейся в экономике страны. Коммюнике Государственного статистического управления КНР об итогах социально-экономического развития в 1989 г. показало, что цели, поставленные в рамках курса оздоровления и упорядочения, частично выполнить удалось. Так, на 50 млрд юаней удалось снизить объем совокупных общественных инвестиций в основные фонды. Прирост промышленного производства составил 8,3%, а без сельской промышленности – 6,8%. В то же время борьба с перегревом дала и огромный побочный эффект, подчас явно нежелательный. Так, валовой национальный продукт вырос всего на 3,9%, при этом общественный розничный товарооборот снизился на 8,9%. Не удалось выйти на намечавшиеся параметры сдерживания роста цен, который составил 17,8%. Фактические доходы примерно трети горожан и части крестьян снизились. Увеличилась городская безработица, несколько миллионов крестьян потеряли работу на поселково-волостных предприятиях. Более поздние статистические расчеты показали, что снижение фактической заработной платы рабочих и служащих в 1989 г. составило 4,8% и оказалось самым значительным за все годы реформ.

Особенности проведения политики «оздоровления и упорядочения экономики» в 1990–1991 гг.

«Тяньаньмэньский синдром» оказал глубокое воздействие на руководство КНР. Главный политический лозунг того времени – «политическая стабильность превыше всего» – отразился и на подходах к текущей экономической политике. Доклад Ли Пэна о работе правительства, сделанный 20 марта 1990 г. на третьей сессии ВСНП 7-го созыва, открывался постановкой сугубо политических задач: решительной защиты стабильности государства и общества, необходимости отстаивания социалистического пути и руководства компартии, следования курсом поступательного, стабильного, скоординированного развития народного хозяйства, обеспечения стабильности и преемственности

основополагающего политического курса. В связи с возникновением в народном хозяйстве явлений массовой взаимной задолженности экономических субъектов и «вялости рыночного сбыта» плановые ориентиры на 1990 г. были установлены весьма скромные: прирост валового национального продукта – 5%, промышленного производства – 6%.

В течение года линию Ли Пэна и фактически поддерживавшего его Цзян Цзэминя пытался скорректировать Дэн Сяопин, неоднократно подчеркивавший необходимость для Китая поддерживать в период до конца века «удовлетворительные темпы экономического развития», неприемлемость для Китая сохранения на длительное время среднегодового прироста в 4–5%, особенно в контексте быстрого экономического роста стран Восточной и Юго-Восточной Азии. В самом конце 1990 г. Дэн Сяопин прямо призвал не бояться идти на некоторый риск и во всеуслышание заявил, что развитие рыночной экономики не тождественно капиталистическому пути.

Позиция Дэн Сяопина имела определенный общественный резонанс. В средствах массовой информации возобновилась пропаганда достижений Китая в первом десятилетии реформ, стали раздаваться требования ускорить переход от старой хозяйственной системы к новой, вновь обрел позитивное звучание термин «рыночная экономика», предпосылками которой, по утверждению У Цзинляня, «вовсе не являются частная собственность и западная демократия». В июле и сентябре 1990 г. ЦК КПК были проведены совещания с участием ведущих экономистов, на которых развернулись горячие споры о «плановом» и «рыночном» выборе.

Вместе с тем призывы Дэн Сяопина к ускорению темпов экономического развития и осуществления реформы не нашли отражения в Предложениях ЦК КПК по 8-му пятилетнему плану (декабрь 1990 г.) и в принятом четвертой сессией ВСНП 7-го созыва (март–апрель 1991 г.) документе «Десятилетняя программа народнохозяйственного и социального развития КНР на 1990-е годы и основные положения 8-го пятилетнего плана». Судя по этим документам, официальное китайское руководство предпочитало следовать в 1990-е годы сугубо эволюционным путем развития и курсом постепенности преобразований, видя главную задачу экономической работы в обеспечении «поступательного, стабильного и гармоничного развития народного хозяйства».

Исходя из того, что для учетверения годового объема ВВП к 2000 г. по сравнению с 1980 г. в девяностые годы достаточен был бы среднегодовой прирост в 5,7% (с учетом его роста в восьмидесятые годы в 2,23 раза), плановые темпы прироста на десятилетие были определены в 6% (по сравнению с 9,1% в среднем за 1979–1989 гг.). Производство ВВП в 2000 г. в ценах 1990 г. должно было составить по плану 3110 млрд юаней. Среднегодовые темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства планировались в 3,5%, а промышленности – 6,8% (в 1978–1989 гг. они составили соответственно 5,9 и 12,4%). Крайне низки применительно к Китаю были ориентиры в инвестиционной сфере: на 8-ю пятилетку (1991–1995 гг.) среднегодовой прирост вложений в основные фонды по стране в целом должен был составить 5,7%, а прирост инвестиций в капитальное строительство в государственном секторе всего 2,1% (среднегодовой

прирост инвестиций на техническую реконструкцию планировался в 9,8%). В то же время акцент на плановость чувствовался в многочисленных ориентирах физических объемов производства на 2000 г.: они были названы – по зерну (500 млн т), хлопку (5,25 млн т), углю (1400 млн т), электроэнергии (1100 млрд кВт. час), стали (80 млн т), химудобрениям (120 млн т), полиэтилену (3 млн т), пряже (5,57 млн т) и химволокнам (2,6 млн т).

В докладе на сессии ВСНП в 1991 г. Ли Пэн особо подчеркнул, что ключом к развитию экономики Китая являются оптимизация структуры производства и повышение экономической эффективности, что ориентация в 1990-е годы на 6-процентный прирост призвана «предотвратить уклон к односторонней погоне за количеством и завистливое соперничество за темпы роста» с тем, чтобы создать условия для обеспечения научно-технического прогресса, а тем самым и для повышения качества экономического роста и общих качественных характеристик народного хозяйства.

Свою лепту в поддержку эволюционно-поступательной концепции развития Китая в девяностые годы внес и Цзян Цзэминь. В своем выступлении перед советской общественностью в Москве 17 мая 1991 г. он подчеркнул: «Поддержание народного хозяйства в состоянии поступательного, стабильного и скоординированного развития является важным принципом нашего экономического строительства... Во избежание резких подъемов и спадов в экономике, нестабильности развития, нельзя... гнаться за скороспелыми результатами, завывать темпы. В этом десятилетии мы будем сохранять средние темпы – около шести процентов среднегодового прироста экономики – и неизменно держать в центре внимания всей хозяйственной работы повышение экономической эффективности».

Предложенная стране на рубеже 1990–1991 гг. программа развития на девятидесятые годы отличалась иным, чем в 1984–1988 гг., видением места реформы в иерархии экономических задач, иными представлениями о соотношении плановых и рыночных начал в хозяйственной жизни страны, явно более близкими чэньюновскому образу «птицы в клетке», чем призывам Дэн Сяопина «действовать порешительнее, шагать побыстрее». Сроки создания основ новой системы социалистического планового товарного хозяйства – а теперь на эту задачу стало отводиться десять лет вместо прежних пяти, – темпы и методы реформ в 10-летнем плане и основных положениях восьмой пятилетки были поставлены в прямую зависимость от посильности для государства и населения бремени, порождаемого теми или иными преобразованиями. Реформа была подчинена задачам обеспечения общественной стабильности и развития экономики и даже целям самосовершенствования социалистического строя, являющегося, как декларировалось, исходным пунктом и конечным ориентиром преобразований.

Что касается «органического соединения плана и рынка», то Ли Пэн отводил плану ведущую роль в определении целей, количественных параметров развития народного хозяйства, регулировании его отраслевой и территориальной структуры, а также «важной экономической деятельности, имеющей отношение к ситуации в целом». Рынку же ведущая роль отводилась лишь на

микроуровне – в повседневной деятельности предприятий, в обычной технической реконструкции и небольшом строительстве.

При определенной привлекательности данного видения развития экономики страны в девяностые годы ему был присущ ряд серьезных недостатков. Во-первых, небесспорна была сама идея обеспечить повышение эффективности экономики и улучшения качества роста за счет опоры на усиление плановости и централизации экономической жизни, резко контрастировавшей как с интересами регионов, особенно наиболее развитых приморских территорий, так и с реальными экономическими процессами предыдущего десятилетия. Во-вторых, и это главное, предлагаемый вариант развития абстрагировался от менявшейся на глазах международно-политической обстановки, от явно усилившегося внешнего вызова Китая.

Фундаментальным вызовом идейно-теоретическим устоям и самому существованию КНР стало поражение командно-административной модели социализма в Восточной Европе и особенно распад СССР. Среднегодовые темпы прироста ВВП в 6%, с некоторыми оговорками приемлемые в 1990 г., уже к началу 1992 г. выглядели неадекватными изменившейся ситуации. Чтобы не стать очередным подтверждением «теории домино», КНР необходимо было как никогда ранее убедительно продемонстрировать всему миру и собственным гражданам свою способность, говоря словами Дэн Сяопина, обеспечить развитие и раскрепощение производительных сил, наращивание совокупной мощи государства и улучшение жизни народа. Дополнительным аргументом в пользу ускорения темпов роста стал усилившийся «Тайваньский вызов», а в более широком плане – вызов всей Восточной и Юго-Восточной Азии, старых (Южная Корея, Гонконг, Тайвань, Сингапур) и новых (Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины) «азиатских драконов». В период 1981–1990 гг. среднегодовой прирост ВВП в ряде из них был вполне сопоставим с китайским (около 9%) – в Южной Корее 9,8%, на Тайване 8,5%, в Гонконге 7,1% и в Сингапуре 6,3%. Эти обстоятельства сыграли важную роль в последующем пересмотре главных параметров и самой идеологии программы развития КНР на 1990-е годы.

Вместе с тем возрождение новой эры централизованного контроля не состоялось и по другой, более прозаической причине. Резкое ухудшение макроэкономических условий хозяйствования в связи с вялостью рыночного спроса привело к невозможности реализации долгосрочных подрядных контрактов, на которые делалась ставка в реформе государственных предприятий. В целом в промышленности наблюдалась стагнация: за первые четыре месяца 1990 г. промышленное производство выросло лишь на 0,5%.

Суровая необходимость оживления народного хозяйства заставила отступить от сверхжесткой экономической политики уже вскоре после ее провозглашения. На практике экономические преобразования в 1990 г. отличались более высокой динамикой и большей широтой диапазона, чем это следовало из официальных предписаний. В частности, особенно быстро пошло формирование рынка ценных бумаг на местах, как бы выпавшего из поля зрения центрального руководства. В октябре 1990 г. в г. Чжэнчжоу начал действовать первый в КНР оптовый рынок зерна.

Пришлось воздержаться и от возвращения в рамки директивного планирования значительной части производства и оборота основных видов материальных ресурсов. В 1990 г. по государственному директивному плану в той или иной степени распределялись 72 вида материальных ресурсов. По стали доля директивного плана составляла 42,5%, по углю – 42%, по пяти основным видам цветных металлов – 36%, по автомобилям 20% и по цементу 12%. То есть резерв для проявления местной инициативы, в том числе в капитальном строительстве и развитии перерабатывающей промышленности, оставался значительным.

Наиболее последовательно заявленная жесткая экономическая политика проводилась в сфере сдерживания роста цен. В начале апреля 1990 г. Государственный комитет цен принял решение поддерживать «в основном стабильными» цены на 40 главных видов потребительских товаров и 7 видов услуг, в том числе на зерно, муку, растительное масло, свежие овощи, мясо, яйца, рыбу, сахар, чай, хлопчатобумажные ткани, обувь, стиральный порошок, спички, мыло. В итоге рост индекса розничных цен по сравнению с 1989 г. удалось снизить сразу до 2,1%, что и стало главным достижением в социально-экономической сфере в 1990 г.

В то же время темпы прироста ключевых параметров народного хозяйства и показатели экономической эффективности оказались преимущественно неудовлетворительными. Согласно сообщению Госстатуправления, валовой национальный продукт вырос на запланированные 5% (позднее этот прирост был снижен до 4,1%, а прирост валового внутреннего продукта оценен лишь в 3,8% – минимальное значение за весь период реформ), валовая продукция промышленности – на 7,6%, розничный товарооборот – только на 1,9%. При этом прибыль и налоги госбюджетных промышленных предприятий сократились на 18,5%, а реализованная прибыль в госбюджетной промышленности – даже на 58%. В государственной и кооперативной торговле прибыль сократилась еще значительно – на 85%, доля убыточных предприятий превысила в этой сфере экономики 45%.

В 1991-й год КНР вступила с достаточно широким пониманием необходимости активизации экономической реформы как главного условия преодоления застоя в народном хозяйстве. Особое внимание уделялось повышению экономической эффективности в деятельности предприятий. Выступивший на специальном совещании по этому вопросу Ли Пэн назвал ряд мер по созданию более благоприятных внешних условий для деятельности предприятий, среди которых на первом месте фигурировало «надлежащее расширение прав предприятий на сбыт своей продукции».

В конце февраля в Пекине состоялось всекитайское рабочее совещание по реформе хозяйственной системы, итоги которого впервые с 1988 г. широко освещались в центральной печати. В материалах совещания еще фигурировал прежний тезис о «механизме функционирования экономики, сочетающей плановое хозяйство и рыночное регулирование». Однако декларируемые цели реформы на 1990-е годы уже заметно вышли за те консервативно-ограничительные рамки, которые были характерны для периода 1989–1990 гг. В частно-

сти, среди главных задач преобразований фигурировали создание многоукладной структуры экономики и формирование «единой, открытой, отличающейся равноправной конкуренцией системы социалистического рынка».

Утвержденные Госсоветом в июне «Основные моменты реформы хозяйственной системы на 1991 г.» ознакомили с возвращением к проведению экономических реформ в широком диапазоне, включая апробацию такой новой для КНР формы, как акционирование государственных предприятий. Была радикально пересмотрена ценовая политика предыдущих двух лет. Устранение двухколейной системы цен на средства производства было признано невозможным в данный момент. Более того, вновь был поставлен вопрос об углублении реформы цен, декларирована необходимость передачи права ценообразования предприятиям, снято большинство разного рода ограничений в сфере так называемых свободных цен, применявшихся в 1989–1990 гг., поставлена задача всемерного выявления роли рыночного регулирования. В целом в период 1989–1991 гг. было проведено одно из наиболее масштабных за годы реформ «урегулирований» заниженных цен, охватившее транспортные тарифы, цены на стальной прокат, нефть и нефтепродукты, уголь, а также цены на зерно и масло нормированного снабжения, которые боялись трогать 25 лет. Так, с 1 мая 1991 г. цены на нормируемое зерно (рис, муку, кукурузу) были повышены в среднем на 67%, а на шесть видов растительного масла – на 169%. Решительность китайского руководства частично объяснялась тем, что после июньских событий 1989 г. организованные протесты населения были исключены.

Оживление рыночных веяний ощущалось и на других участках преобразований. Поощрялся «рациональный оборот» факторов производства. Вновь был поднят вопрос о налаживании рынка краткосрочного кредитования (рынка денег), практически полностью свернутого в 1989–1990 гг.

Поистине беспрецедентное внимание стало уделяться крупным и средним государственным предприятиям, явно выпадавшим из общего оживления хозяйственной жизни. В сентябре 1991 г. Ли Пэн объявил 12 направлений содействия улучшению внешних условий хозяйствования госпредприятий (включая сокращение директивного планирования, снижение процентной ставки по кредитам, снижение ставки подоходного налога) и 8 направлений совершенствования деятельности самих предприятий, призванных обеспечить их поворот к рынку и повышение конкурентоспособности (контрактная система найма, переход к подряду на прирост имущества и по системе «затраты–выпуск» и т.п.). На их основе в 1992 г. было принято специальное «Положение о смене механизма хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности». Активизировалась работа по реформе системы социального обеспечения, призванная ослабить социальное бремя государственных предприятий.

Досрочный отказ от наиболее жестких аспектов курса «оздоровления и упорядочения экономики» благоприятно сказался на общих результатах развития в 1991 г. Валовой национальный продукт вырос, согласно сообщению ГСУ, на 7% (позднее показатель был повышен до 9,1%). Рост промышленного производства достиг 14,2%, розничного товарооборота – 13,2% при росте

Таблица 8

**Некоторые показатели развития народного хозяйства КНР.
1987–1991 гг.**

Показатель	Единица измерения	1987	1988	1989	1990	1991
Валовой внутренний продукт	темпы прироста, %	11,6	11,3	4,1	3,8	9,2
Норма накопления	%	34,1	34,5	34,3	32,8	32,8
Промышленность	темпы прироста, %	17,7	20,8	8,5	7,8	14,8
Сельское хозяйство	темпы прироста, %	5,8	3,9	3,1	7,6	3,7
Общественные вложения в основные фонды	млрд юаней	364,1	449,7	413,8	444,9	550,9
Количество денег в обращении	млрд юаней	145,45	213,40	234,40	264,44	317,78
Банковские кредиты (остаток на конец года)	млрд юаней	903,2	1055,1	1240,9	1516,6	1804,4
Динамика розничных цен	индекс прироста, %	7,3	18,5	17,8	2,1	2,9

Источники: Статистический ежегодник Китая 1993. Пекин, 1993. С. 24, 31, 35, 336, 413, 664; Краткая статистика Китая. 2008. Пекин, 2008. С. 22.

индекса розничных цен на 2,9%. Фактические доходы рабочих и служащих увеличились на 7,7%.

В целом период 1987–1991 гг. оказался одним из наиболее сложных в социально-экономическом развитии КНР (см. табл. 8). Там не менее, несмотря на некоторое притормаживание темпов экономической реформы и временное сужение ее диапазона, КНР продолжала продвигаться по пути реформы планово-распределительной хозяйственной системы. Из 120 видов промышленной продукции, подпадавших в 1978 г. под директивное планирование Госплана, в 1991 г. осталось лишь 54 вида. Количество централизованно распределяемых государством материальных ресурсов с 256 видов в 1978 г. сократилось до 22 видов в 1991 г., а перечень централизованно закупаемых и распределяемых потребительских товаров и средств производства для сельского хозяйства с 65 позиций уменьшился до 10.

Окончательно обеспечить переход экономики Китая на рыночные рельсы и переломить неблагоприятную для КНР политическую и экономическую ситуацию помогло решительное выступление Дэн Сяопина в пользу ускорения поступи реформ и увеличения темпов экономического роста в ходе его поездки в южные районы страны в период с 18 января по 21 февраля 1992 г.

К середине 1992 г. рыночная ориентация реформы стала свершившимся фактом. Об этом безошибочно свидетельствовали как появившиеся в цент-

ральной печати статьи с названиями типа «Социализм также должен осуществлять рыночную экономику», так и принятое в сентябре 1992 г. решение Госсовета КНР об активном использовании рыночного механизма в сельском хозяйстве. В том же направлении разворачивалась и вся экономика. К сентябрю 1992 г. количество цен на средства производства и транспортные тарифы, находящиеся в ведении Государственного комитета по ценам и других центральных ведомств, сократилось до 89 по сравнению с 737 в 1991 г., при этом право установления цен по 571 виду продукции было передано предприятиям. В более чем 400 уездах с населением в 200 млн чел. к концу 1992 г. были отпущены цены на зерно.

Эволюция ценовой политики в КНР в 1980-е – начале 1990-х годов отражена в табл. 9.

Началось концептуальное осмысление понятия «социалистическая рыночная экономика» и требующихся для ее развития мер. Ученые-экономисты отмечали, что старт берется не с нуля, так как многие конкретные преобразования в Китае были по своей сути «рыночно-ориентированными». Вместе с тем указывалось, что поворот от «механизма, органически сочетающего плановое хозяйство и рыночное регулирование», к созданию системы социалистической рыночной экономики требует известной корректировки цели реформ.

Таблица 9

**Различные виды цен в Китае
(в % от общего итога)**

Область ценообразования		1978	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Закупки сельхоз-продукции	плановые	94,4	37,0	35,0	29,4	24,0	35,5	31,0	22,2	12,5
	направляемые государством	0	23,0	21,0	16,8	19,0	24,3	27,0	20,0	5,7
	рыночные	5,6	40,0	43,7	53,8	57,0	40,4	42,0	57,8	81,8
Реализация средств производства	плановые	100	64,0				60,0	44,6	36,0	18,7
	направляемые государством	0	23,0				0	19,0	18,3	7,5
	рыночные	0	13,0				40,0	36,5	45,7	73,8
Розничная торговля	плановые	97,0	47,0	35,0	33,7	28,9	31,3	30,0	20,9	5,9
	направляемые государством	0	19,0	25,0	28,0	21,8	23,2	25,0	10,3	1,1
	рыночные	3,0	34,0	40,0	38,3	49,3	45,5	45,0	68,8	93,0

Источник: Lau L. Gain Without Pain. Why Economic Reform in China Worked // Wang Gungwu and John Wong (Eds). China's Political Economy. Singapore Univ. Press, 1998. P. 66–67.

Перепись 1990 г.

В ходе проведения экономической реформы, перехода от плановой к рыночной экономике перед руководством КНР встали вопросы проверки исполнения показателей 7-го пятилетнего плана (1985–1990 гг.), подготовки заданий для нового 8-го пятилетнего плана (1991–1995 гг.) и оценки реальной основы для социально-экономического развития китайского общества. Поэтому в 1987 г. правительство КНР приняло решение о проведении 4-й Всекитайской переписи населения по состоянию на 0 часов 1 июля 1990 г.

Новый переписной лист вмещал 21 пункт. 19 пунктов были перенесены из опросного листа переписи 1982 г., а два новых пункта – фактическое место постоянного проживания и причина переезда на новое место жительства были внесены в связи с необходимостью определить характер увеличившейся миграции населения в связи с переходом к рыночной экономике и свободой выбора рода занятий и профессии.

К концу 1980-х гг. в Китае образовалось большое количество мигрантов, не имеющих постоянного места жительства, перемещающихся с одного места на другое, постоянно меняющих работу и практически не попадавших под жесткие мероприятия демографической политики руководства КНР, направленной на ограничение рождаемости (не более одного ребенка в семье). Такое положение сложилось после того, как была введена система семейного подряда в сельской местности и отменено rationирование зернового пайка (*коулян*) и тканей для городских жителей, у населения значительно снизилась мотивация для обязательной регистрации по месту жительства. Многие сельские жители в связи с ростом доходов стали официально регистрировать дополнительного ребенка сверх разрешенного количества детей местными властями. Возросло число жителей, которые избегали процедуры регистрации по месту постоянного или временного проживания.

В результате в ходе проведения 4-й переписи населения был использован такой метод сбора информации, как посещение счетчиками людей на дому для заполнения опросного листа, который принципиально отличался от методов сбора информации во время переписи 1982 г. В 1982 г. вся работа проводилась на пунктах переписи, и там учитывались данные, которые сообщали о себе пришедшие туда. Перепись 1990 г. проводилась специально подготовленными счетчиками, которых насчитывалось свыше 7 млн человек. Они заносили информацию в опросный лист на основе домовых книг и данных о прописке. Это заметно осложнило работу счетчиков, однако предполагалось, что такая процедура должна способствовать получению более достоверных данных о населении страны.

Выборочная проверка качества работы по регистрации в ходе 4-й переписи проводилась во всех провинциях и автономных районах и показала ее достаточно высокий уровень. Численность населения КНР составила 1 млрд 133 млн человек, городское население – 26,5%, почти 92% составляли ханьцы. (Результаты переписи см. гл. 5.)

В эти годы активно стали развиваться миграционные процессы. Разрыв в уровнях доходов по западным и восточным регионам усиливался, например, между Шанхаем и Ганьсу с 2,69 в 1983 г. до 4,49 в 1992 г. Это привело к росту стихийной миграции вопреки официальным запретам. Уходили наиболее работоспособные и образованные кадры – молодые мужчины. Этот процесс особенно усилился в 1989 г. после курса на урегулирование. Основанием для этого процесса стало решение Документа №1 ЦК КПК (1984 г.), который допускал переселение крестьян в городские поселки при наличии своего продовольствия. Либерализация цен на зерно в 1992 г. еще больше облегчила этот процесс. Началось снижение численности занятых в сельском хозяйстве. К началу 1997 г. численность сельских мигрантов в городах превысила 100 млн человек, к 2002 г. – 144 млн. Официальный запрет на перемещение излишков рабочей силы из деревни в город был снят только на XVI съезде КПК (2002 г.)

Сокращение численности работающих в деревне привело к росту там производительности труда. С 1978 по 1999 гг. производство зерна на одного работающего выросло на 45%, мяса в 4,8 раз.

Стабилизация обстановки в стране

9–12 марта 1990 г. прошел 6-й пленум ЦК КПК 13-го созыва, который принял Решение об укреплении связей партии и народа. В Решении рассматривались задачи КПК в условиях развития товарной экономики, усиления влияния буржуазной и других непролетарских идеологий. Особое внимание уделялось стилю деятельности партийных работников, прежде всего в низовых организациях, укреплению их связей с массами, установлению доверительных отношений с «представителями рабочих, крестьян, интеллигенции» для выявления проблем на начальном уровне, контроль за деятельностью партийных руководителей со стороны партийных организаций и строгое наказание за нарушение партийного стиля и «отрыв от масс». Указывалось, что все факты нарушений партийными кадрами должны быть расследованы, а их результаты – публиковаться в печати. Отдельно оговаривалась необходимость усиления влияния партийных комитетов в органах государственной власти и общественных организациях (профсоюзах, комсомоле и т.д.), на предприятиях, в учебных заведениях и в деревне. Решение ориентировало ПК ВСНП на подготовку закона о правовом контроле, Госсовет – на подготовку правовых актов об административном контроле, а ЦКПД и орготдел ЦК – на разработку положений о внутрипартийном контроле. Предусматривалось совершенствование системы аттестации руководителей, их выдвижение и назначение в строгом соответствии с существующими нормами и правилами, а также усиление теоретической учебы кадровых работников всех уровней.

В идеологической сфере в этот период усилилась пропаганда марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна. В печати вновь большое внимание стало уделяться обоснованию тезисов о сохранении классовой борьбы при социализме

и возможности ее обострения, рабочий класс назывался социальной основой КПК, «руководящим классом общества». К теоретическим ошибкам последнего времени были отнесены представления о том, что товарные отношения являются основой экономических отношений, в то время как при социализме «основой экономических отношений являются отношения социалистической общественной собственности», «неправомерно абсолютизировать роль эквивалентного обмена» и «все измерять деньгами». Отдельным направлением идеологической работы стало усиление патриотического воспитания, благоприятные условия для которого создали принятые после событий на Тяньаньмэнь западные санкции, и антикитайские высказывания западных лидеров, которые широко освещались в китайских СМИ, в том числе о противодействии вступлению КНР в ГАТТ.

С 20 марта по 4 апреля 1990 г. в Пекине проходила третья сессия ВСНП 7-го созыва, которая утвердила доклад премьера о работе правительства, план социально-экономического развития и государственный бюджет на 1990 г. В отчетном докладе правительства Ли Пэн подчеркнул необходимость стабилизации общественно-политической ситуации в стране и постепенном проведении реформы политической системы, под которой в первую очередь понималось совершенствование системы СНП, системы многопартийного сотрудничества и демократических консультаций, а также повышение эффективности и усиление контроля над деятельностью государственного аппарата. Ли Пэн не исключил возможности «обострения классовой борьбы» в Китае и поэтому призвал усилить диктатуру для нанесения ударов по «подрывным элементам внутри страны». Важной опорой диктатуры им была названа армия.

Другой важнейшей задачей текущего этапа развития сессия провозгласила обеспечение экономической и политической стабильности, а одним из направлений работы – обеспечение демократии и законности.

4 апреля 1990 г. сессия приняла Основной закон Особого административного района Сянган Китайской Народной Республики, внесенный образованной в июне 1985 г. комиссией по подготовке Основного закона. 16 февраля 1990 г. эта комиссия приняла последние 24 поправки к закону, в том числе о регулировании въезда на территорию ОАР граждан КНР, процедуры введения в действие законов КНР и др. Было принято решение, что изменения в Основной закон могут приниматься только сессией ВСНП. Сессия избрала Цзян Цзэминя председателем Центрального военного совета КНР и по его представлению назначила заместителем председателя ЦВС Лю Хуацина.

В конце 1990 г. 25–30 декабря прошел 7-й пленум ЦК КПК 13-го созыва, посвященный разработке 10-летнего плана социально-экономического развития и 8-го пятилетнего плана. Пленум принял «Рекомендации ЦК КПК по выработке десятилетней программы народнохозяйственного и социального развития (1991–2000 гг.), 8-го пятилетнего плана (1991–1995 гг.)», которые затем были переданы четвертой сессии ВСНП 7-го созыва. В Рекомендациях подчеркивалось, что залогом успеха экономической реформы должна стать реформа политической системы, проводить ее предполагалось активно и осмысленно, чтобы обеспечить политическую стабильность.

1990-е годы назывались ключевым периодом для выполнения задач по четырехкратному увеличению ВВП к 2000 г. Курс на улучшение экономической среды и упорядочение народного хозяйства предлагалось продолжить как минимум на протяжении первого года 8-й пятилетки, а на протяжении всех пяти лет «меньше вести новое строительство, больше использовать имеющиеся возможности, ускорить техническую реконструкцию, укреплять экономическое управление». Приоритетными направлениями называлось развитие сельского хозяйства и строительство транспортной инфраструктуры. Главным направлением реформ объявлялось сохранение ведущей роли общественных форм собственности при развитии других экономических укладов, создание системы прямого и косвенного экономического регулирования, сочетание плана и рынка, формирование общенационального рынка, управляемого государством. Особенно подчеркивалось, что условием выполнения планов развития является обеспечение общественной стабильности.

Однако в конце декабря 1990 г. Дэн Сяопин вновь заявил, что план и рынок присущи как капитализму, так и социализму, а отказ от рынка обрекает страну на отсталость. Эти мысли Дэн Сяопин повторил во время поездки в Шанхай в конце 1990 – начале 1991 г.: плановая экономика не означает социализм, а рыночная – капитализм.

В речи Цзян Цзэминя на торжественном заседании, посвященном 70-летию образования КПК, был включен тезис Дэн Сяопина о том, что план и рынок не являются признаками капитализма и социализма. Однако заочная дискуссия в руководстве партии относительно курса реформ продолжалась вплоть до поездки Дэн Сяопина на юг с 18 января по 21 февраля 1992 г.

Четвертая сессия ВСНП 7-го созыва, состоявшаяся 25 марта–9 апреля 1991 г., приняла Основные направления 10-летнего плана экономического и социального развития на 1990-е годы, которые были названы «ключевым периодом» в модернизации Китая. В докладе Ли Пэна и выступлениях депутатов большое внимание было уделено повышению контрольных функций органов законодательной власти, демократических партий и общественных организаций за органами государственного управления.

8-й пленум ЦК КПК 13-го созыва, состоявшийся 25–29 ноября 1991 г., был посвящен развитию сельского хозяйства и аграрной политике КПК. В Постановлении пленума о дальнейшем ускорении сельскохозяйственного производства и улучшении работы в деревне отмечалось, что сельское хозяйство является основой экономического развития и общественной стабильности. Было отмечено, что в Китае в основном решен вопрос об обеспечении населения «питанием и одеждой», и теперь встает задача постепенно обеспечить переход сельского населения к уровню *сяокан*. Одним из важнейших инструментов развития сельского хозяйства называлась реформа ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и ликвидация «ножниц цен» между промышленными и сельскохозяйственными товарами для ускоренного роста материально-технической базы и роста капиталовложений.

Пленум принял решение о созыве XIV съезда КПК в четвертом квартале 1992 г. и объявил, что в центре работы съезда будут стоять вопросы экономического строительства и укрепления социализма.

Официально в 1991 г. завершался 3-летний курс на урегулирование, принятый 3-м пленумом ЦК КПК 13-го созыва. В ноябре 1991 г. было объявлено, что задачи урегулирования народного хозяйства в основном выполнены, удалось преодолеть перегрев в экономике, темпы роста ВВП за 3 года составили в среднем 5,4%, была взята под контроль инфляция – 2,1% в 1990 г. и 2,9% в 1991 г.

Активизация правосстановительного процесса и обзор законов КНР

Основной упор в правотворческой деятельности в период с 1987 по 1992 г. был сделан на принятие нормативных правовых актов в гражданско-правовой, природоохранительной и административной сферах. Впервые 12 апреля 1988 г. первой сессией ВСНП 7-го созыва были приняты поправки в действующую Конституцию КНР 1982 г. Изменения были внесены в ст. 11 и ч. 4 ст. 10, легализовавшие частные хозяйства и устанавливающие возможность передачи права землепользования (1-я и 2-я поправки). Поправки стали прорывом не только в законодательном, но и в политическом плане: частный сектор экономики получил право на легальное существование наряду с государственным и общественным.

В этот период были приняты Законы КНР, большинство из которых, хотя и в измененном виде, сохранили свое действие в правовой системе страны до начала XXI в. Впервые появились Таможенный и Водный кодексы, Кодекс торгового мореплавания. Применявшийся до этого в опытным порядке Гражданско-процессуальный кодекс после апробации на практике и внесенных в него существенных изменений получил свое окончательное утверждение. В целом появилось более десятка фундаментальных нормативно-правовых актов, заложивших основу последующего государственно-правового и социально-экономического развития страны.

1 января 1987 г. вступил в силу Закон КНР Об управлении землей (принят на 16-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 25.06.1986). Документ закрепил систему собственности на землю в двух формах. К государственной собственности были отнесены все земли в городах и часть земель в пригородах и сельской местности; к коллективной собственности – земли в пригородах и сельской местности, включая приусадебные участки. Государство было вправе производить изъятие земель, находящихся в коллективной собственности, для государственных и общественных нужд. Были предусмотрены строгие меры контроля над изъятием земель под промышленное строительство в сельской местности. В последующие годы проблема государственной компенсации за изъятые земли была более подробно регламентирована не только в тексте самого Закона, но и в других актах правотворчества. Однако именно рассмотренный документ заложил основу нормативного регулирования важного для Китая правового института.

На 19-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва 22 января 1987 г. был принят Таможенный кодекс КНР. Статья 2 Кодекса впервые на законодательном уровне установила, что китайская таможня – «это государственный орган контроля за пропуском через границу в пограничных пунктах».

23 июня 1987 г. был принят Закон О техническом договоре. В ст. 6 Закона устанавливалось, что «Организация обязана поощрить лицо, добившееся указанного служебного технического результата, в соответствии с выгодой, полученной от использования или передачи служебного технического результата». Приведенная законодательная норма явилась настоящим прорывом в сфере построения нового экономического порядка китайского государства. Впервые китайский ученый мог на законных основаниях получить долю от прибыли за свое изобретение.

В течение 1988 г. в правовой системе КНР появились Водный кодекс КНР и Дополнительное постановление ПК ВСНП О наказании за коррупцию и взяточничество (приняты 21 января на 24-м заседании ПК ВСНП 6-го созыва); Закон КНР О коммерческих предприятиях китайско-иностранного капитала и Закон КНР О промышленных предприятиях общенародной собственности (приняты 13 апреля на первой сессии ВСНП 7-го созыва); Закон КНР О защите государственной тайны и Дополнительное постановление ПК ВСНП О наказании за преступления, связанные с утечкой государственной тайны, и др.

Следует отметить, что китайский законодатель установил приоритет норм заключенных КНР международных договоров над национальным законодательством в рассматриваемой сфере, если, однако, Китаем не были сделаны соответствующие оговорки. Такого рода оговорки давали право КНР отказать от исполнения предусмотренных международными соглашениями обязательств. Статья 51 Водного кодекса КНР гласит: «в тех случаях, когда международные договоры и соглашения, касающиеся международных или пограничных рек и озер, которые заключила или в которых участвует Китайская Народная Республика, содержит установления, отличные от тех, которые содержатся в законодательстве Китайской Народной Республики, применяются установления, содержащиеся в международных договорах и постановлениях. Однако исключения составляют статьи, специально оговоренные Китайской Народной Республикой».

Дополнительным постановлением ПК ВСНП о наказании за коррупцию и взяточничество впервые был введен институт уголовной ответственности юридических лиц, сохранивший широкое практическое применение в правовой системе Китая и в начале XXI в. В основе института уголовной ответственности организаций по законодательству КНР лежат два фактора: исторический и экономический. Первый означает традиционные представления китайцев о так называемой коллективной ответственности, суть которой заключается в законодательной фиксации как можно большего круга лиц, подлежащих привлечению к ответственности за совершенное противоправное деяние. Экономический фактор явился своего рода стимулом для ускорения законодательного закрепления рассматриваемого института. По мере успешного экономического развития китайского государства на первый план стали

выходить различного рода экономические преступления, вред от совершения которых был чрезвычайно велик. Особая часть УК КНР содержит весьма значительное количество статей, в которых предусматривается уголовная ответственность организаций.

21 февраля 1989 г. ПК ВСНП принял важный для быстро развивающейся китайской экономики Закон КНР О контроле за импортными и экспортными товарами. Данный правовой акт на долгие годы определил политику китайского государства в сфере выхода собственных товаров на международный рынок и привлечении современной высокотехнологичной продукции в народное хозяйство страны. Положения Закона содержат не только общие принципы, регулирующие вывоз и ввоз продукции, но и стандарты, льготы и ответственность за нарушение закрепленных в нем норм.

В целях правовой защиты чести и достоинства китайского государства, охраны его символики ПК ВСНП принял Закон О государственном флаге (на 14-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва 28 июня 1990 г., с последующими изменениями от 27 августа 2009 г.). Согласно ч. 1 ст. 136 Конституции КНР и ч. 1 ст. 2 Закона «Государственный флаг Китайской Народной Республики состоит из красного полотнища с изображением на нем пяти звезд». В обязанность всех граждан и организаций вменяется уважение и охрана государственного флага страны (ч. 2 ст. 3). За публичное надругательство над государственным флагом путем его сожжения, уничтожения и др. ст. 19 устанавливается уголовная ответственность. В случае же отсутствия состава преступления – административный арест до 15 суток.

Годом позже в правовой системе Китая появился Закон КНР О государственном гербе, принятый ПК ВСНП 2 марта 1991 г.

Для всесторонней защиты возвращающихся на постоянное место жительства на родину из-за границы китайских граждан и китайцев, проживающих за рубежом, в сентябре 1990 г. появился Закон КНР О защите прав и интересов китайских реэмигрантов и членов их семей (вступил в силу 1 января 1991 г.). Под реэмигрантами китайский законодатель понимал лиц китайской национальности, возвратившихся в КНР и постоянно проживающих на ее территории. *Хуацяо* называются китайские граждане, постоянно проживающие за рубежом. Закон регулировал статус семей *хуацяо* и реэмигрантов, проживающих в Китае. Китайская диаспора – самая многочисленная в мире. По различным оценкам ученых она составляет от 45,5 млн человек до 80 млн человек. Основа формирования китайской диаспоры – «принцип крови», поэтому любой китаец за пределами Китая рассматривается как его подданный, именуясь специальным термином «*хуацяо*». В соответствии с законом в районах сравнительно многочисленного проживания реэмигрантов обеспечивается их надлежащее представительство в ВСНП и местных СНП. Государство принимает на себя обязательства по оказанию помощи и поддержки реэмигрантам и *хуацяо*, в частности, охраняет их право землепользования. Указанные категории лиц обладают правом наследования в КНР либо получения наследства и даров от родственников, проживающих за рубежом. Гарантируется право выезда реэмигрантов за рубеж для жительства. Для защиты прав проживающих за

рубежом китайцев создана система государственных и неправительственных организаций, которые функционируют под руководством КПК.

В социальной сфере был принят Закон КНР О защите инвалидов (в конце декабря 1990 г.). Закон представляет собой развернутый правовой акт, подробно регулирующий вопросы социального обеспечения инвалидов, определяет социальный статус инвалидов, устанавливает обязанности государства и общества по оказанию им помощи. Появились Закон КНР О профсоюзах и Закон КНР Об обеспечении прав и интересов женщин (3 апреля 1992 г.).

Следует признать, что одним из важнейших актов правотворчества, появившихся в рассматриваемый период, стал Закон КНР Об авторском праве (принят на 15-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва 7 сентября 1990 г.). Становление и развитие института авторского права в Китае было напрямую связано с особенностями исторического развития государства. До 1980 г. авторского права в стране фактически не существовало. Однако после присоединения КНР к ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности) китайское государство стало делать первые шаги в направлении интеграции в международную систему охраны авторских прав.

Впервые понятие авторского права в законодательстве КНР появилось в 1986 г. в результате принятия Общих положений гражданского права. Статья 94 ОПГП гласила, что «авторское (издательское) право, которым обладают граждане и юридические лица, согласно закону включает право на имя, на выпуск произведения в свет, на получение вознаграждения и другие права». Основным юридическим документом в сфере защиты авторского права в Китае и является Закон Об авторском праве. После вступления в июне 1991 г. рассматриваемого закона в силу и принятия в мае 1992 г. Положения О порядке применения Закона Об авторском праве институт авторского права в КНР был относительно закреплен. В дальнейшем китайское государство присоединилось к Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве 1952 г. и Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г., что ознаменовало важный этап в решении вопроса участия КНР в международной системе охраны авторских прав, а также соответствовало общему направлению осуществляющейся в стране реформы экономической системы.

В апреле 1992 г. был принят Гражданско-процессуальный кодекс КНР (ГПК), который с 1982 г. действовал в правовой системе Китая в опытном порядке. За прошедшие годы в результате внесенных изменений и дополнений число статей ГПК было увеличено с 205 до 270. В новой редакции кодекса содержалось определение основных принципов гражданского процесса (независимость рассмотрения гражданских дел, состязательность сторон в процессе, открытое рассмотрение гражданских дел и т.п.) и многие другие положения.

Особое место в правовом строительстве китайский законодатель уделял в эти годы правотворческой работе в природоохранительной сфере. Кроме Водного кодекса был принят Закон КНР Об охране окружающей среды (29 июня 1991 г.). Согласно ст. 1 нормативный правовой акт был принят в целях охраны и улучшения окружающей среды и экологической обстановки, предотвращения и контроля загрязнения и других видов риска для людей, защиты здоровья

и стимулирования развития социалистической модернизации. Под «окружающей средой» китайский законодатель понимал все природные элементы и искусственно измененные природные элементы, влияющие на жизнь человека, включая атмосферу, воду, моря, сушу, минералы, леса, луга, живую природу, следы деятельности природы и человека, природные резервы, исторические и природные достопримечательности, сельские и городские районы.

Существенным по значению для государственно-правового развития страны стал принятый 3 апреля 1992 г. Закон КНР О депутатах Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей различных ступеней. В нем устанавливался порядок образования СНП, контроля избирателей или избирательных единиц за депутатами, определялась ответственность депутатов за свою деятельность. Важной формой контроля явился запрос, реализуемый сессиями ВСНП, СНП и их постоянными комитетами. Закон установил гарантии выполнения депутатских полномочий (предоставление необходимого времени для депутатской деятельности с сохранением содержания по месту работы, вознаграждение депутатов без постоянного дохода, депутатская неприкосновенность). Законом определяются случаи и устанавливается порядок прекращения депутатских полномочий и лишения депутатского мандата.

Конституция КНР устанавливает, что «народ осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней» (ч. 2 ст. 2). В свою очередь ВСНП и местные СНП «...ответственны перед народом и находятся под его контролем» (ч. 2 ст. 3). Депутаты ВСНП и местных СНП ответственны перед обществом, что вытекает из наличия в правовой системе КНР института отзыва депутата. Действующая конституционная процедура отзыва депутата не часто применяется в Китае. Однако именно в этом виде конституционная ответственность в Китае приобретает свое воплощение на практике.

Один из первых в современном китайском государстве случаев обращения населения к властям с требованием отзыва избранного ими депутата произошел 2 февраля 2003 года. Тогда 33 избирателя района Наньшань г. Шэньчжэнь обратились в ПК СНП своего района с требованием об отзыве депутата Чэнь Хуэйбиня. Причину его отзыва избиратели объяснили тем, что их народный избранник не обращал внимания на существующие серьезные угрозы безопасности их жизни и имуществу, не предпринимал меры их устранения. Несмотря на то, что районным СНП требование избирателей об отзыве депутата было отклонено, все же оно послужило толчком к последующим обращениям китайских граждан к властям страны для практической реализации закрепленного в Конституции КНР права на отзыв народного избранника.

Нормализация советско-китайских отношений

Поворотными вехами в истории советско-китайских отношений в КНР принято считать три главных встречи между высшими руководителями двух стран. Первая – встреча И.В. Сталина с Мао Цзэдуном в конце 1949 – начале 1950 г. в Москве, которая закончилась подписанием Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи 14 февраля 1950 г. и положила начало 10-летнему периоду

Встреча М. Горбачева и Дэн Сяопина

дружбы и сотрудничества между СССР и КНР. Вторая – встреча Н.С. Хрущева и Мао Цзэдуна в 1959 г. в Пекине, обострившая начавшиеся расхождения между «старыми друзьями» после XX съезда КПСС с его негативными оценками деятельности И.В. Сталина. Эта встреча повлекла за собой постепенное ухудшение двусторонних отношений, перешедшее в открытый раскол и противоборство партий и стран. Третья – встреча М.С. Горбачева с Дэн Сяопином в мае 1989 г., ознаменовавшая нормализацию отношений между двумя государствами после 30-летнего периода отчуждения. В беседе с М.С. Горбачевым китайский лидер подчеркнул, что цель данного обмена мнениями состоит в том, чтобы «закрыть прошлое, открыть будущее» и «пусть ветер сдует то, что было, давайте смотреть вперед».

Следует отметить, что к этому времени советская сторона уже удовлетворила настойчивые требования Пекина, приняв конкретные меры по устранению «трех больших препятствий» на пути нормализации советско-китайских отношений. Советский Союз сократил восточную группировку своих войск и вывел свои воинские части с территории Монголии. Вывод советских войск из Афганистана означал устранение еще одного препятствия в налаживании отношений с Китаем. СССР приложил большие усилия по разблокированию ситуации вокруг Кампучии.

В совместном коммюнике от 18 мая 1989 г. было зафиксировано главное: «Обе стороны высказали единое мнение, что советско-китайская встреча на высшем уровне знаменует собой нормализацию межгосударственных отношений между Советским Союзом и Китаем». Заявлялось, что СССР и КНР будут развивать свои взаимоотношения на основе универсальных принципов межгосударственного общения: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Обе

стороны выразили готовность решать все спорные вопросы между ними путем мирных переговоров, не прибегать к силе или угрозе применения силы в отношении друг друга в какой бы то ни было форме, в том числе путем использования территории, территориальных вод и воздушного пространства третьих стран, сопредельных с другой стороной. Стороны соглашались принять меры к сокращению вооруженных сил в районе советско-китайской границы до минимального уровня, соответствовавшего нормальным добрососедским отношениям между двумя странами, а также прилагать усилия к укреплению доверия и сохранению спокойствия в пограничных районах. Было условлено ускорить рассмотрение отдельных несогласованных участков границы и выработать по ним взаимоприемлемые решения на основе имеющихся договоров и в соответствии с общепринятыми нормами международного права.

СССР и КНР заявили о своем стремлении, основываясь на принципах равенства и взаимной выгоды, активно и планомерно развивать связи в экономической, торговой, научно-технической, культурной и других областях, содействовать налаживанию взаимопонимания и контактов между народами двух стран, обмену полезным опытом и информацией по вопросам реформ и внутреннего строительства.

В области внешней политики стороны подтвердили, что ни СССР, ни КНР не претендуют на гегемонию в какой бы то ни было форме в Азиатско-Тихоокеанском регионе и других районах мира. Стороны приветствовали начавшуюся разрядку международной обстановки, высказались за повышение авторитета ООН и ее более активную роль в мировых делах, разоружении, урегулировании региональных конфликтов, а также заявили, что считают актуальным установление нового международного экономического порядка с учетом интересов народов разных стран, равенства и взаимной выгоды.

Во время визита советской делегации и деловых встреч значительное внимание было уделено вопросам развития и углубления торгово-экономических и научно-технических связей между двумя странами. Определены приоритетные направления в области сотрудничества: энергетика, транспорт (включая авиастроение), черная и цветная металлургия, производство товаров народного потребления, медицина и здравоохранение, предоставление трудовых услуг.

Советско-китайская встреча в верхах придала новый импульс развитию двусторонних отношений. В июле 1989 г. в СССР открылись Дни китайской науки и техники, приуроченные к 40-летию КНР. Тогда же в Москве состоялось 4-е заседание советско-китайской межправительственной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. На комиссии была достигнута договоренность до конца 1993 г. завершить согласование программы сотрудничества на период до 2000 г. Обсуждены также вопросы расширения сотрудничества между двумя странами в области энергетики, в том числе атомной, железнодорожного транспорта, черной и цветной металлургии, угольной, лесной и легкой промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и др. Рассматривались вопросы о привлечении и использова-

нии китайской рабочей силы в СССР, а также совершенствования механизма приграничных и региональных связей между двумя странами.

Значительным событием в советско-китайских отношениях стал визит в СССР в апреле 1990 г. премьера Госсовета КНР Ли Пэна, имевший целью продвинуть процесс развития двусторонних отношений. В результате визита были подписаны 6 крупных советско-китайских соглашений: долгосрочная программа развития экономического и научно-технического сотрудничества между двумя странами; соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях; соглашение о принципах взаимного сокращения военных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы; протокол о консультациях между министерствами иностранных дел двух государств; соглашение о кредите для поставок из КНР в СССР товаров народного потребления; меморандум правительств двух стран о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции и предоставлении Советским Союзом Китаю государственного кредита.

Визит в СССР Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя в мае 1991 г. открыл новую страницу в становлении дружественных отношений между двумя странами. Важным событием в ходе визита стало подписание соглашения о советско-китайской границе на ее восточной части протяженностью 4375 км. Стороны выразили готовность продолжить переговоры о границе, а также переговоры по взаимному сокращению вооруженных сил и укреплению доверия в военной области в районе границы.

После распада СССР руководители Российской Федерации продолжили курс на укрепление и развитие добрососедских отношений с Китаем на новой основе. Взаимные визиты лидеров обоих государств приобрели регулярный характер.

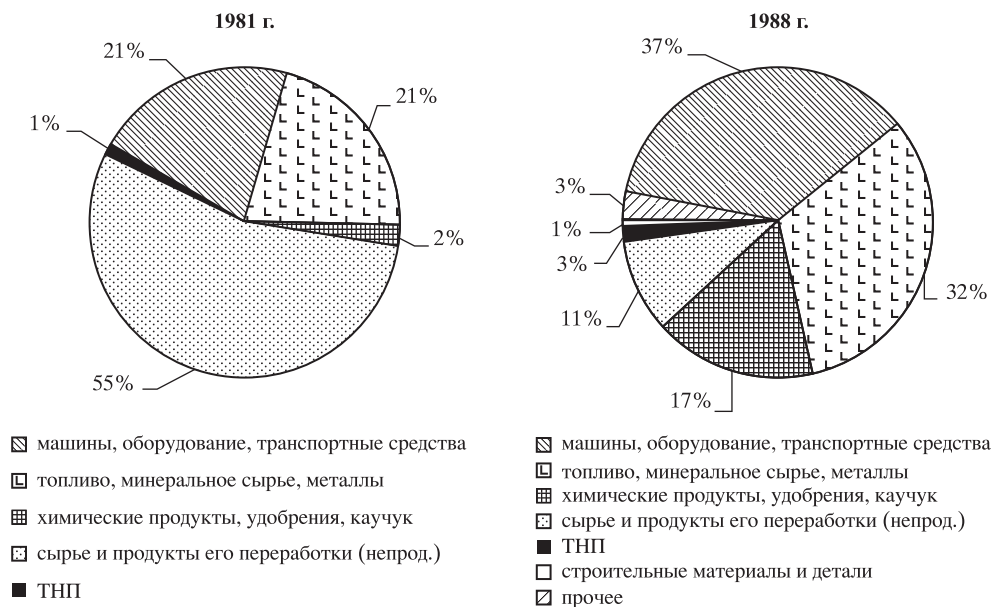
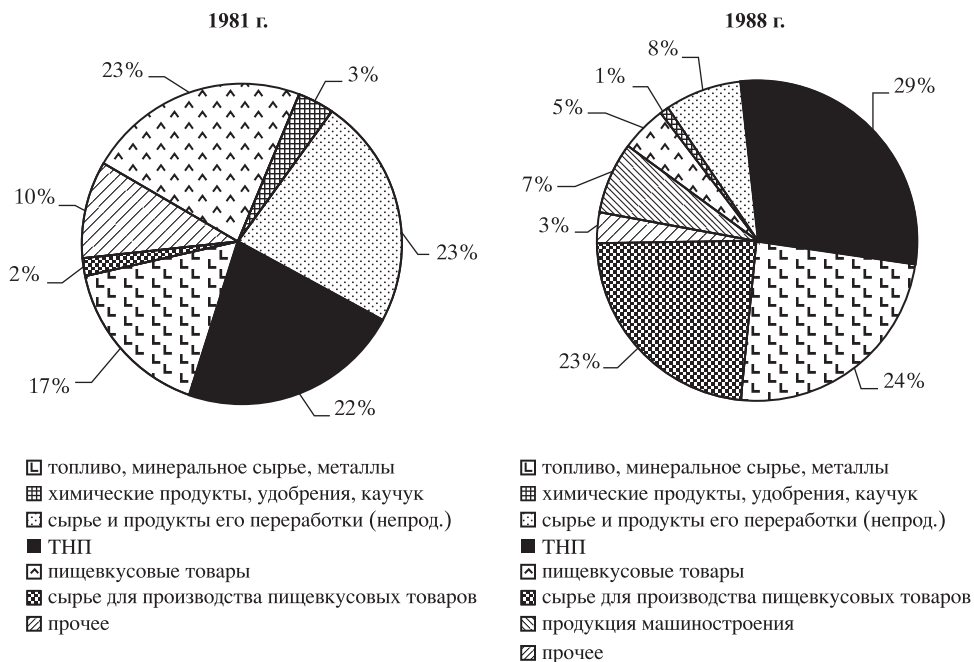
Советско-китайское экономическое сотрудничество

Торговля в 1980-е годы являлась наиболее развитым компонентом всего комплекса советско-китайских экономических отношений. Экспорт СССР в КНР носил ярко выраженный индустриальный характер: в его структуре превалировала промышленная продукция, включая машины и оборудование; металлы, химические продукты, удобрения, строительные материалы, которые в сумме составляли более 85%.

На товары группы «машины, оборудование и транспортные средства» приходилось примерно 1/3 объема советского экспорта в Китай.

Высока в структуре экспорта была и доля металлов: 30% в 1988 г. (в 1983–1987 гг. она колебалась в пределах 37–42%). КНР ввозил из СССР прокат черных металлов, чугун, трубы, алюминий, медь и платину.

Крупными статьями советского экспорта были также минеральные удобрения (в основном, азотные) и лесоматериалы, они составляли соответственно 15 и 10% его стоимости.

Рис. 4. Структура экспорта СССР в КНР*Источник: данные МВЭС СССР.***Рис. 5. Структура импорта СССР из КНР***Источник: данные МВЭС СССР.*

Экспорт СССР в КНР отличался низкой степенью диверсификации. Неблагоприятна была и качественная структура советских поставок в Китай: более 50% их стоимости приходилось на полуфабрикаты и сырье (стальной прокат, минеральные удобрения, лесоматериалы и алюминий), экспорт которых менее эффективен, с экономической точки зрения, чем экспорт готовой продукции. Следствием такой товарной структуры являлось повышенное влияние конъюнктуры мирового рынка на стоимостной объем советского экспорта. Например, в 1987 г. цены снизились сразу на три из четырех экспортных товаров: на прокат, удобрения и лесоматериалы, что было одной из основных причин падения стоимости экспорта. Продукция машиностроения составляла в 1988 г. всего 36,5% стоимости советского экспорта, в то время как не только у развитых, но и даже у социалистических стран Европы этот показатель был равен в среднем 55–60%.

Иной характер носил экспорт КНР в СССР: свыше 75% его объема приходилось на товары пищевкусовой промышленности и сельского хозяйства, товары народного потребления (ТНП), мясо и мясoproductы (17,8%), овощи и фрукты (6,3%). Помимо перечисленных товаров, Советский Союз импортировал из Китая хлопчатобумажные и шелковые ткани, трикотаж, спортивную обувь, а также текстильное сырье (хлопок-волокно и шелк-сырец), вольфрамовый концентрат и др.

Наметилась тенденция к росту доли продукции машиностроения в структуре китайского экспорта в СССР: если в 1986 г. она составляла лишь 2,2%, то в 1988 г. – уже 7,2%.

Все более ощутимым препятствием на пути расширения взаимной торговли становилась проблема товарного наполнения китайского и особенно советского экспорта. Дефицит материальных ресурсов обострил нехватку экспортных фондов и обусловил недопоставки ряда товаров, в частности черных металлов и лесоматериалов. Так как торговля СССР и КНР велась с помощью двустороннего клиринга, который подразумевал сбалансированность экспорта и импорта, дефицит экспортных товаров лимитировал не только экспорт СССР, но и его закупки.

Продвижение машиностроительной продукции на китайский рынок ограничивалось недостаточно высокими параметрами качества продукции по сравнению с мировыми производителями, а также задержками в исполнении сроков поставки и гарантийного обслуживания – это и многое другое было связано с неразберихой в экономике страны в период «перестройки». Уже в эти годы КНР стала переориентировать свою структуру импорта из СССР с машино-технической продукции на топливно-сырьевые и другие природные ресурсы. Китай стал проявлять интерес к разработке нефтяных, газовых, угольных, железорудных месторождений, заготовке леса на Дальнем Востоке, в связи с этими тенденциями доля сырья в ее импорте стала неуклонно повышаться. Ухудшение качественной структуры советского экспорта неизбежно усугубляло проблему его товарного наполнения с учетом разницы в ценах на сырье и готовую продукцию.

В конце 1980-х годов выросла доля операций производственного характера в структуре китайского экспорта в СССР (до 14% в 1989 г.). Они включали ремонт советских судов на китайских судовой верфях и командирование специалистов с целью подготовки кадров для ресторанов китайской кухни в СССР. Наметилась тенденция к росту доли продукции машиностроения в стоимости товарных поставок из КНР. Китай стал экспортировать в СССР подшипники, автомобильные аккумуляторы, оборудование связи, электропогрузчики, медицинские инструменты, средства оргтехники и некоторые другие виды продукции.

Инвестиционное сотрудничество между СССР и КНР в 1980-е годы в основном осуществлялось в виде технического содействия Советского Союза в создании (или реконструкции) производственных мощностей в КНР. Так, по состоянию на 1989 г. на межправительственном уровне было заключено контрактов на общую сумму свыше 500 млн руб., включавших поставку комплектного оборудования более чем для 40 предприятий КНР, около 60% из которых приходилось на поставки энергетического оборудования для ТЭС «Цзисянь» и «Нанкин». Уже в 1980-е годы Китай не стремился заключать с СССР договора на комплектное оборудование целых заводов, а лишь выборочно импортировал наиболее важное и сложное оборудование, в частности, для модернизации производств, установленных СССР в 1950-е годы. Так, из 24 объектов, на которые СССР предполагал поставлять комплектное оборудование на основании Соглашения от 10 июня 1985 г., китайская сторона полностью исключила 7 объектов, ссылаясь на не удовлетворяющие технические параметры. В 1986 г. в КНР было поставлено комплектное оборудование на сумму 1,7 млн руб. вместо запланированных 40 млн руб.; в 1987 г. – на 26 млн руб. вместо 45 млн руб. Уже в эти годы Китай пытался налаживать собственное производство горно-шахтного и энергетического оборудования, которое являлось одним из основных в советской номенклатуре поставок. Помимо этого Китай стремился полностью переориентироваться на современный западный стандарт.

Китайско-американские отношения

События весны–лета 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в полной мере показали «хрупкий», по словам известного американского синоведа Г. Хардинга, характер двусторонних отношений. Они разительно отличались от волны демократизации, охватившей большинство социалистических стран. Образ противостояния художника студента и танковой колонны надолго стал символом Китая в американском массовом сознании. Настроениями общественного мнения умело воспользовались политики-демократы, открыто обвинявшие президента Дж. Буша в заигрывании с душителями свободы в Пекине. Припомнилось все: и тот факт, что в 1988 г. рождество тогда еще избранный президент отпраздновал в резиденции китайского посла, и то, что в ходе своей первой зарубежной поездки в феврале 1989 г. Буш посетил именно Китай, и то лич-

ное участие, которое новый президент принимал в формировании китайской политики.

Другие исследователи также были согласны с тезисом о «хрупком» характере американско-китайских отношений применительно к условиям того этапа. Р. Саттер, например, предлагал для их описания формулу «позитивного, но хрупкого равновесия», обусловленную, с одной стороны, расширением экономической взаимозависимости, а с другой – чрезмерным влиянием на общий фон оценок двустороннего сотрудничества в США перманентных факторов, сужающих усилия исполнительной власти в направлении личных и корпоративных взаимодействий.

Руководство КНР также было недовольно действиями своих американских партнеров, считая их вмешательством во внутренние дела. Реакция США действительно была наиболее жесткой среди всех стран мира. Уже на следующий день после разгона студентов в Пекине Дж. Буш заявил о прекращении военного сотрудничества между двумя странами и замораживании контактов на высоком уровне. Одному из наиболее известных китайских диссидентов Фан Личжи было предоставлено убежище в здании американского посольства. 20 июня 1989 г. Вашингтон заявил, что будет добиваться прекращения кредитования Китая международными финансовыми организациями. Китайским студентам, обучавшимся в США и из-за опасений политических репрессий отказывающимся возвращаться в КНР, было предоставлено право оставаться в Соединенных Штатах. Позиция американцев после подавления студенческого движения, равно как и их связи с диссидентами, привели к обвинениям Вашингтона в реализации стратегии «мирной эволюции» (*хэпин яньбянь*), предполагающей превращение Китая в капиталистическую страну.

Между тем введенные санкции не принесли ожидаемого эффекта – китайское руководство упорно продолжало рассматривать события в Пекине как контрреволюционный мятеж, а освобождение того или иного диссидента происходило лишь в обмен на уступки системного характера. После замораживания межправительственных и международных кредитов Китай стал активно использовать кредиты иностранных коммерческих банков. С 1992 г. стал резко расти объем американских инвестиций (см. табл. 10). Кроме того, Вашингтон крайне нуждался в приемлемом для себя голосовании китайского представителя в Совете безопасности ООН по Ираку в конце 1990 г.

В этих условиях именно американская дипломатия взяла на себя инициативу в деле нормализации отношений с Китаем. Уже в конце июня 1989 г. в Пекин тайно были направлены советник президента по национальной безопасности Б. Скоукрофт и заместитель госсекретаря Л. Иглбергер. Кроме того, в течение

Дэн Сяопин и Дж. Буш

Таблица 10

Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая (в млрд долл.)

Год	Общий объем прямых иностранных инвестиций	Американские прямые инвестиции
1979–1989	32,4	3,9
1990	6,6	0,4
1991	12	0,6
1992	58,1	3,1
1993	111,4	6,8
1994	82,7	6
1995	91,3	7,5
1996	73,3	6,9
1997	51	4,9
1998	52,1	6,5
1999	41,2	6
2000	62,4	8
2001	69,2	7,5
2002	82,8	8,2
2003	115,1	10,2
2004	153,5	12,2

Составлено по: Li Chenghong. Increasing Interdependence between China and the U.S. and Its Implications for China's Foreign Policy // New dimensions of Chinese foreign policy / Ed. by Sujian Guo and Shiping Hua. Lanham: Lexington Books, 2007. P.213.

1989 г. Китай посетили Р. Никсон и Г. Киссинджер, продолжавшие оказывать существенное влияние на политику республиканской администрации. Одновременно с этим Дж. Буш пытался не допустить вступления в силу законов (речь шла даже не об одобрении Конгрессом, а о преодолении президентского вето), способных вызвать особенно сильное раздражение в Китае. Так, например, президент в 1990–1992 гг. лишь своим вето останавливал законодательные инициативы конгресса о привязке режима наибольшего благоприятствования к ситуации с правами человека в КНР (*conditionality bills*). Несколько смягчились и введенные санкции. В 1990 г. был снят запрет на кредитование экономического развития Китая международными финансовыми организациями, а годом спустя состоялся визит в Пекин госсекретаря Дж. Бейкера. Кроме того, было принято решение о создании постоянного двустороннего механизма для обсуждения наиболее острой проблемы отношений дипломатами двух стран. С 1990 г. начал свою работу диалог по правам человека (*Human Rights Dialogue*).

Китайско-японские отношения

Смену правительства Японии в конце 1987 г. стороны стремились использовать в целях корректирования осложнившихся в предшествующие годы двусторонних отношений. Серия китайско-японских переговоров состоялась в Пекине и Токио. Со своим первым официальным визитом КНР посетил 25–30 августа 1988 г. новый премьер-министр Японии Н. Такэсита. Визит был приурочен к 10-летию подписания договора о мире и дружбе КНР и Японии. Юбилейная дата широко отмечалась в обеих странах.

Как и прежде, в центре внимания всех состоявшихся переговоров были торгово-экономические отношения двух стран. Япония сохраняла положение ведущего партнера Китая в экономической области. Объем двусторонней торговли в 1988 г. был равен 19,9 млрд долл. Торговое сальдо впервые после 1983 г. было в пользу Китая, оно составило 400 млн долл. Япония упрочила позиции главного кредитора КНР. Токио проявил готовность предоставить Китаю Третий кредитный пакет в рамках ОПР на сумму 810 млрд иен (6 млрд долл.) для осуществления 28 инфраструктурных проектов. Росли объемы прямых капиталовложений японских компаний, менялась их структура: большинство вновь созданных предприятий были производственными.

В июле 1988 г. в Токио состоялись японо-китайские консультации по вопросам долгосрочной двусторонней торговли, в октябре там же прошли консультации по проблемам экономического сотрудничества. В октябре Китай посетила большая делегация представителей крупного японского бизнеса (86 чел.), которая была принята китайским руководством. В течение года был подписан ряд контрактов и соглашений с японскими компаниями о предоставлении китайской стороне современных технологий и оборудования для промышленного производства, а также о поставках из Японии труб, компьютерных систем, телевизионного оборудования и видеоаппаратуры.

Важным событием в двусторонних отношениях в 1989 г. стало прибытие с официальным визитом в Японию премьера Госсовета Ли Пэна, это был первый после 1984 г. визит столь высокого уровня. Гостю был оказан торжественный прием, состоялись встречи с премьер-министром Н. Такэсита и членами кабинета министров, с лидерами политических партий. Ли Пэн был принят императором Акихито. Обеими сторонами результаты состоявшихся китайско-японских переговоров были высоко оценены: они «заложили прочный фундамент для подъема на новую высоту японо-китайского сотрудничества в новых условиях». Значимость для Китая отношений с Японией не подвергалась сомнению, особенно в торгово-экономической области. В 1989 г. двусторонний товарооборот был равен 19,6 млрд долл., при положительном сальдо в пользу КНР, который составил 2,6 млрд долл.

В марте 1989 г. было подписано соглашение китайской стороны с японским Экспортно-импортным банком о кредите в 72,6 млрд иен (580 млн долл.) в целях финансирования закупок оборудования для освоения угольных и неф-

тяных месторождений в провинции Ляонин. Японское правительство приняло решение об ослаблении ограничений на экспорт в КНР 16 видов продукции по списку КОКОМ. В течение 1989 г. было заключено 20 соглашений и контрактов с японскими компаниями о создании совместных предприятий. К концу 1989 г. в Китае их насчитывалось уже более 600.

Серьезным испытанием для двусторонних отношений стали июньские события 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Японское правительство осудило жесткие силовые действия китайских властей по подавлению студенческих выступлений. Под влиянием внутривластных событий в КНР японо-китайские связи во всех областях затормозились. Были заморожены японские правительственные кредиты, а также реализация многочисленных совместных проектов. Были прерваны переговоры на всех уровнях, отменены намеченные визиты в Китай 14 экономических делегаций. Сократился приток инвестиций из Японии в китайскую экономику, упал двусторонний товарооборот. Приостановили свою работу и эвакуировались из Пекина большинство японских учреждений. Нарушился культурный обмен между двумя странами. При этом Токио сообщил о своем решении не вводить специальных санкций против КНР. Япония также выступила против применения общих санкций Запада, «могущих привести к изоляции Китая». И уже в конце 1989 г. были сняты ограничения в сфере туристического и культурного обмена Японии с КНР.

В начале 1990 г. японское правительство объявило о возобновлении официальных контактов с китайской стороной и возвращении к нормальному деловому сотрудничеству. Вопросы окончательного урегулирования двусторонних экономических отношений и предоставления финансовой помощи Китаю обсуждались в Пекине 16–19 сентября во время визита делегации японских деловых кругов во главе с председателем Японо-китайской экономической ассоциации Р. Каваи. В том же месяце Токио объявил о решении возобновить предоставление финансовых средств Китаю в рамках 3-го (1990–1995) кредитного пакета ОПР.

В 1991 г. полным ходом шло восстановление политических отношений. Поведение сторон вокруг событий июня 1989 г. продемонстрировало способность Токио и Пекина находить выход из сложной для их отношений ситуации с учетом взаимных интересов, в первую очередь торгово-экономических. Внешнеполитическая позиция Японии на «китайском направлении» в этот период была сформулирована в «Голубой книге» (1991) МИД Японии: «Японо-китайские отношения являются одной из главных опор японской внешней политики. Поддержание и дальнейшее развитие позитивных и стабильных отношений с Китаем не только важны для двух стран, но также для мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

В течение 1991 г. активизировались визиты руководящих лиц обеих стран, контакты по линии экономических и общественных организаций. На состоявшихся в Пекине в августе 1991 г. переговорах в верхах во время официального визита премьер-министра Японии Т. Кайфу он подтвердил поддержку со стороны Японии китайского курса реформ и расширения внешних связей, готов-

ность содействовать усилиям китайского руководства по модернизации страны. Было объявлено о выделении Китаю дополнительного кредита в размере 129 млрд иен (995 млн долл.), дано принципиальное согласие оказать финансовую помощь в развитии топливно-энергетического комплекса КНР. В Китае с удовлетворением отмечали рост объемов японских инвестиций в китайскую экономику, быстро расширяющиеся экономические связи, однако указывали на сокращение экспорта японских передовых технологий.

Китайско-индийские отношения

Китайско-индийская нормализация в общепринятом смысле, подразумевающим снятие барьеров для многопланового развития двусторонних контактов, в том числе на высоком уровне, обрела зримые очертания в декабре 1988 г. в ходе первого за предшествующие 34 года визита в Пекин премьер-министра Индии. Раджив Ганди подписал с китайским руководством совместное коммюнике, в котором стороны выразили стремление «восстановить, улучшать и развивать добрососедские и дружеские китайско-индийские отношения». Стороны договорились о ежегодных консультациях глав внешнеполитических ведомств, о новом формате пограничных переговоров – создании Совместной рабочей группы по пограничному вопросу на уровне заместителей министров иностранных дел, заключили соглашения о сотрудничестве в сферах гражданской авиации, науки и техники, культуры.

Ключевое для улучшения отношений, это событие, с учетом серьезности и объема еще нерешенных проблем, рассматривалось как важнейшее, но лишь стартовое звено нормализации. Ряд аналитиков и много позже полагал, что «полная и окончательная нормализация» пока не наступила и в XXI столетии будет возможна «лишь после урегулирования территориального спора». Но в конце 1980-х годов Дели пересмотрел свой курс отказа от нормализации без предварительного решения территориального вопроса, де-факто согласившись с позицией КНР – пограничный вопрос не должен препятствовать развитию отношений в других областях, укреплению взаимодоверия и создания, таким образом, условий для разрешения спора.

С 1989–1990 гг. взаимные визиты и другие контакты высоких руководителей, в том числе представителей все более широкого круга министерств, ведомств, партий и организаций, стали носить регулярный характер. Среди этих встреч знаковое значение имели итоги визита в Дели (март 1990 г.) министра иностранных дел Китая Цянь Цичэня, который, четко заявив об изменении позиции Китая по «кашмирскому вопросу», подтвердил отход КНР от безоговорочной поддержки Пакистана, высказался в пользу сугубо двустороннего (индийско-пакистанского) характера кашмирской проблемы и за отказ от ее интернационализации.

В сентябре 1989 г. стартовала работа Специальной совместной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, одной из задач которой стало наращивание мизерных на тот период (246 млн долл. в

1988 г.) объемов двусторонней торговли. Кроме того, в 1989–1990 гг. в Пекине и Дели прошли первое и второе заседания Совместных рабочих групп по урегулированию пограничной проблемы. Стороны приступили к взаимному сокращению войск по обе стороны границы.

В декабре 1991 г. последовала очередная встреча на высшем уровне – Дели посетил премьер Госсовета КНР Ли Пэн. Было принято решение об открытии генконсульств – индийского в Шанхае и китайского в Бомбее. Спустя шесть месяцев в КНР побывал президент Индии Р. Венкатараман.

Глава 5

Становление общественной системы социалистической рыночной экономики. 1992–2002

Поездка Дэн Сяопина на юг зимой 1992 г.

На рубеже 1990-х годов Китай испытал сразу несколько серьезных потрясений. Их кульминацией стали студенческие протесты в Пекине в мае–июне 1989 г. События отразили нарастание экономической и политической нестабильности в результате проведения реформ и одновременно ограниченные способности власти контролировать быстро меняющуюся ситуацию.

Международная ситуация для КНР также складывалась крайне неблагоприятно. Развитые страны Запада после событий на Тяньаньмэнь ввели против нее экономические и торговые санкции, а именно сотрудничество с этими государствами рассматривалось в качестве одного из важнейших источников проведения модернизации. Не менее серьезную угрозу представляли события в социалистических странах Восточной Европы, а затем и в СССР. Состоявшиеся в сентябре 1989 г. всеобщие выборы в Польше привели к власти оппозицию во главе с лидером профсоюза «Солидарность» Л. Валенсой. Так в первой из восьми социалистических стран Восточной Европы к власти пришло некоммунистическое правительство. Польская объединенная рабочая партия потеряла власть, стало ясно, что и социалистический период развития Польши закончился. В октябре 1989 г. раскололась Венгерская социалистическая рабочая партия. В ноябре рухнула Берлинская стена, тогда же Генеральный секретарь Болгарской коммунистической партии Т. Живков подал в отставку с поста Генерального секретаря. В ноябре–декабре 1989 г. раскололось руководство Чехословакии и в результате «бархатной революции» было создано «правительство народного согласия». Президентом страны стал лидер «Гражданской платформы» В. Гавел. В декабре 1989 г. был свергнут и расстрелян Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии Н. Чаушеску. В 1990 г. потрясения в Восточной Европе продолжились. Албания перешла к многопартийной системе. В Югославии в четырех союзных республиках к власти пришли националистические партии. Словения и Хорватия потребовали независимости, началась гражданская война. Коммунистические партии потеряли власть в Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Югославии, Албании и ГДР, которая в октябре 1990 г. вошла в состав ФРГ. Социалистический общественный строй в этих странах, так же как Китай вставших в 1980-е годы на путь экономических и политических реформ, прекратил существование.

25 декабря 1991 г. распался СССР, который, несмотря на непростые, а временами очень сложные отношения с КНР, всегда оставался символом пере-

устройства мира на социалистических началах. Мировой опыт свидетельствовал о том, что реформы в социалистических странах не имеют позитивного продолжения.

В этот период КПК в отличие от европейских компартий удалось стабилизировать внутрисполитическую ситуацию, но цена оказалась очень высокой: реформы были заморожены, снизились темпы роста, сторонники догматических взглядов, с которыми на протяжении 1980-х годов реформаторы во главе с Дэн Сяопином вели борьбу, вновь активизировались. Их влияние на политический курс существенно выросло. Перед КПК встал фундаментальный вопрос, как реагировать на события, произошедшие после XIII съезда – волнения на Тяньаньмэнь, западные санкции, поражение коммунистических партий в странах Восточной Европы и распад СССР. Приверженность линии 3-го пленума 11-го созыва давала довольно широкое пространство для выбора между консерватизмом и реформами, экономическим развитием и борьбой с мирным перерождением. На 4-м пленуме 13-го созыва Дэн Сяопин и Цзян Цзэминь подтвердили верность линии 3-го пленума (1978 г.). Однако вопрос «куда идти»: дальше по пути реформ, которые привели другие компартии к историческому поражению, прекратить реформы и попробовать найти состояние стабильности в одной из предыдущих фаз развития или попытаться найти новое продолжение реформам – оставался открытым.

Ситуацию осложняла смена высшего руководства КПК, произошедшая вслед за событиями на Тяньаньмэнь. Дэн Сяопин хотел избежать огласки своей роли в подавлении студенческих выступлений, поскольку понимал, что его авторитет может стать решающим фактором последующего политического урегулирования. Желанием сохранить положительный образ в общественном мнении объясняются его болезненная реакция на обнародование информации о его действительной роли в принятии важнейших решений КПК, в том числе в отношении студенческих выступлений 1989 г., и последовавший в результате этого конфликт с Чжао Цзяном.

Взяв на себя значительную часть ответственности за непопулярные решения и освободив новое руководство от этого бремени, Дэн Сяопин был вынужден передать оставшиеся официальные посты третьему поколению во главе с Цзян Цзэминем. Значительная часть нового руководства длительное время находилась в тени ветеранов и более молодых реформаторов и не имела опыта принятия стратегических решений. До июня 1989 г. Цзян Цзэминь не был даже членом ПК ПБ. Становление нового поколения руководителей в качестве лидеров Китая было непростым и длительным процессом, который усугублялся новыми международными и историческими условиями.

До начала 1990-х Китай мыслил свое социально-экономическое и политическое творчество в рамках мирового коммунистического движения и, несмотря на все сложности, все же был частью широкого социально-исторического процесса. В отличие от неудачного опыта конца 1950-х – середины 1970-х годов Китай вновь был вынужден примерить на себя роль мирового лидера, пусть и в сузившейся до размеров всего нескольких государств области, и дать ответ на фундаментальный для коммунистической идеологии вопрос: действительно

ли социализм должен заменить капитализм. КПК предстояло определить, что должно стать в центре ее работы: реформы, открытость, экономическое развитие или борьба против «мирного перерождения» и возвращение, следуя логике недавнего прошлого, к периоду массовых общественно-политических кампаний, забыв на время о быстром экономическом росте. На протяжении 1989–1991 гг. на высоком партийном уровне периодически раздавались голоса о необходимости поставить в центр работы партии не экономическое строительство, а борьбу с «мирным перерождением». Эта проблема становилась все более актуальной по мере приближения XIV съезда КПК, который должен был дать оценку прошедшим событиям и провозгласить стратегический курс, которого ждали в партии, обществе и за рубежом.

Формально курс на продолжение реформ не был пересмотрен. Уже 9 июня 1989 г. на встрече с военачальниками подразделений, участвовавших в подавлении студенческих выступлений, Дэн Сяопин сказал: принятый на XIII съезде курс «один центр – две основы» правильный, необходимо его проводить и впредь. В этом же смысле высказался на 4-м пленуме 13-го созыва избранный новым генеральным секретарем Цзян Цзэминь: «линия и политика партии после 3-го пленума 11-го созыва не изменилась, необходимо их продолжать... твердо, неизменно и всесторонне».

Однако ряд партийных руководителей, отражая настроения значительной части членов партии, считал, что главной причиной выступлений на Тяньаньмэнь является буржуазная либерализация, корни которой лежат в экономике. В печати появлялись статьи с критикой рынка, стали раздаваться призывы определить природу рыночной экономики – социалистическая или капиталистическая. Тогда же получили распространение убеждения, что совместные предприятия, предприятия с участием иностранного капитала и иностранные предприятия (*сань цзы*) способствуют развитию капитализма.

Несмотря на то что экономические реформы в этот период были приостановлены, их критика также не встречала поддержки Цзян Цзэминя, аккуратно придерживавшегося курса на сохранение экономической и социально-политической стабильности и избегавшего после потрясений 1989 г. принимать решения, радикальные как в одну, так и в другую сторону. 31 июля 1991 г. Цзян Цзэминь ясно высказался на этот счет: «Центр может быть только один – это экономическое строительство», проводимый партией курс «один центр – две основы» состоит из отстаивания «четырех основных принципов», которые включают в себя требования борьбы с «мирным перерождением». Ключом является экономическое строительство, «работой по противодействию мирному перерождению нужно заниматься, но нельзя разворачивать (общественно-политическую) кампанию».

Эта позиция была подтверждена в Документе ЦК № 1 «О важнейших направлениях работы ПК ПБ на 1992 г.» от 13 января 1992 г. В нем утверждалось, что теория Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой и основная линия партии «один центр – две основы» являются мощным идейным оружием в строительстве социалистической модернизации. Одновременно в документе говорилось о том, что задачи по урегулированию за последние три года

«в основном выполнены» (*цзибэнь ваньчэн*). Такая формулировка предполагала постановку новых задач, которые, однако, тогда сформулированы не были.

После публикации Документа № 1 с 15 по 18 января состоялась инспекционная поездка Цзян Цзэминя в Шанхай. Он посетил район Пудун, экономически-технологический район Минсин, открытый район высоких технологий Цаохэцзин, мосты в районе Пудуна, метро, Шанхайский и Баошаньский металлургический комбинаты, Шанхайскую фондовую биржу. В целом эта поездка ничем не выделялась из обычных поездок руководителя партии по регионам.

Обстоятельства назначения Цзян Цзэминя на пост генерального секретаря по-прежнему ограничивали его в выдвижении собственной политической инициативы. Как в свое время Хуа Гофэн не мог отказаться от положений, высказанных Мао Цзэдуном, и мог их только поддерживать, так и Цзян Цзэминь не мог без санкции Дэн Сяопина отважиться на принятие новых стратегических решений. И был вынужден выжидать. Дэн Сяопин в свою очередь тоже был ограничен в действиях. Сохранив приверженность курсу реформ, он еще на предыдущем этапе вынужден был убрать из руководства партии главных реформаторов, которые на протяжении десятилетия проводили его курс на практике. А затем и сам был вынужден уйти со всех официальных постов, сократив свои возможности для влияния на политический курс. После этого обращаясь, как и прежде, к руководителям партии с призывами продолжить реформу, он уже не встречал у них готовности инициативно, смело и энергично их реализовывать.

Тем не менее Дэн Сяопин не оставлял попыток подтолкнуть новое руководство к углублению реформ. Так, в декабре 1990 г. на встрече с Цзян Цзэминем, Ли Пэнном и Ян Шанкунем он сказал: «различие между капитализмом и социализмом не в таких вопросах, как план или рынок. При социализме есть рыночная экономика, и при капитализме есть плановое управление... Не надо считать, что развитие рыночной экономики — это путь к капитализму... нужны и план, и рынок». Но на практике его высказывания не получали резонанса, в курсе на продолжение реформ наступила пауза, прежние методы работы уже не действовали, необходимо было искать новые.

В начале реформ Дэн Сяопин сознательно собирал своих главных сторонников в центре, чтобы из центра на периферию, в провинции посылать мощные импульсы преобразований. В ходе реформ эта политика принесла успех, и сторонники преобразований появились в провинциях. На местах выросло поколение реформаторов, кровно заинтересованных в продолжении преобразований и высоких темпах роста. К ним и решил напрямую обратиться Дэн Сяопин. В этом отношении особенно привлекателен был Шанхай, обладавший большим экономическим потенциалом и «незаслуженно» обойденный на начальном этапе проведения политики открытости и создания СЭЗ. Отмечая в Шанхае новогодние праздники с 21 января по 13 февраля 1990 г., Дэн Сяопин на встречах с руководителями города говорил о необходимости развития Пудуна. Вернувшись в Пекин, на встрече с Цзян Цзэминем, Ли Пэнном и Ян Шанкунем 3 марта он подчеркнул, что если экономика будет развиваться темпами 4–5% в год, то это станет уже не экономической, а политической проблемой. (Средние

темпы роста ВВП в период урегулирования 1989–1991 гг. составили 5,4%. – *А.В.*) И для повышения темпов развития предложил подключить к реформам новые районы, прежде всего Шанхай.

24 декабря 1990 г. накануне 7-го пленума ЦК, который должен был рассмотреть план социально-экономического развития на следующую пятилетку и предстоящие 10 лет, Дэн Сяопин вновь обратил внимание руководства партии на необходимость увеличить темпы роста и добиться удвоения ВВП к 2000 г., «не бояться рисковать». Но принятый на четвертой сессии ВСНП 7-го созыва (25 марта – 9 апреля 1991 г.) 8-й пятилетний план также оказался консервативным и ориентировал на темпы роста ВВП 6% в год.

В конце января 1991 г. Дэн Сяопин снова отправился на зимние каникулы в Шанхай, где оставался до 20 февраля. В разговорах с первым секретарем Шанхайского горкома Чжу Жунци он призвал активизировать реформы и повысить темпы экономического роста. Его высказывания и на этот раз не появились в прессе. Однако руководство Шанхая разрешило их опубликовать в шанхайской газете «Цзефан жибао», но без ссылок на Дэн Сяопина. Всего было опубликовано 4 статьи под псевдонимом **Хуанфу Пин** (который можно расшифровать так: протекающая через Шанхай река Хуанпу **в помощь** Дэн Сяопину). Первая статья была опубликована 3 марта. В ней говорилось, что «некоторые товарищи» утверждают, что рынок – это капитализм, на самом деле план и рынок просто два инструмента распределения ресурсов.

Отдел пропаганды ЦК, не зная, кому принадлежат эти слова, организовал серию статей в «Жэньминь жибао» и «Гуанминь жибао» с критикой высказывавшихся в «Цзефан жибао» взглядов. В ноябре 1991 г. на открытии моста Наньпу в Шанхае Ли Пэн прямо критиковал статьи **Хуанфу Пина**. Критика высказанных идей звучала и в выступлениях некоторых других партийных руководителей из числа тех, кто весной 1989 г. активно выступал против Чжао Цзяна. На 8-м пленуме ЦК КПК (25–29 ноября 1991 г.) атмосферу по-прежнему формировали сторонники осторожного подхода, делавшие акцент на поддержание стабильности, усиление партийно-политической и идеологической работы. Вместе с тем в результате политики урегулирования темпы роста ВВП в 1991 г. превысили 7%, а промышленности без поселковых предприятий – почти 13%. Пленум принял постановление о созыве очередного XIV съезда КПК в четвертом квартале 1992 г.

В такой непростой обстановке 17 января 1992 г. во второй половине дня Дэн Сяопин в сопровождении семьи (жены, четырех детей (без Дэн Пуфана) и их семей – всего 17 человек) на литерном поезде выехал из Пекина на юг, по официальной версии, «на отдых». Эта поездка по своим целям напоминала его поездки по китайским провинциям осенью 1978 г. накануне рабочего совещания ЦК. Тогда он не мог принимать окончательные решения, но мог формировать атмосферу и настроение у руководящих работников на местах. И теперь Дэн Сяопин все так же мог позволить себе высказывать свое мнение, не согласовывая его с ПБ.

Утром 18 января 1992 г. поезд прибыл в Учан, на вокзале его встречали первый секретарь Хубэйского парткома КПК Гуань Гуанфу и губернатор провинции Го Шуянь. Во время краткой беседы Дэн Сяопин успел сказать о том, что сейчас

Дэн Сяопин в Шэньчжэне. 1992 г.

много говорят и мало делают, «те, кто против реформ, должны уйти»; «экономику нужно развивать побыстрее, если развитие будет стабильным и согласованным, не надо бояться». Через несколько часов он сделал остановку в г. Чанша, где призвал первого секретаря Хунаньского парткома Сюн Цинцюаня «ускорить экономическое развитие» и проявить больше смелости в реформах и открытости. Утром 19 января поезд прибыл в Гуанчжоу, где к Дэн Сяопину присоединилась группа провинциальных руководителей во главе с первым секретарем провинциального парткома Се Фэем, вместе они отправились дальше, в Шэньчжэнь.

Во время пребывания в Шэньчжэне Дэн Сяопин не устал повторять сопровождающим, что нужно развивать экономику и повышать уровень жизни народа, призвал ускорить экономический рост и проведение реформы, наращивать иностранные инвестиции и создавать больше совместных предприятий с тем, чтобы через 20 лет Шэньчжэнь догнал по уровню развития Гонконг, Сингапур, Южную Корею и Тайвань. «Сущность социализма, – говорил Дэн Сяопин, – освобождение производительных сил, развитие производительных сил, уничтожение эксплуатации, искоренение поляризации и, в конце концов, совместное обогащение».

23 января переехав на катере в Чжухай, он, в отличие от первой поездки зимой 1984 г., много и эмоционально говорил, повторяя «нужно пользоваться случаем, смело экспериментировать и не бояться создавать новое». В Чжухае он привлек внимание к тому, что если бы не быстрое развитие в 1984–1988 гг., то ситуация в 1989–1991 гг. была бы значительно хуже.

Во время его пребывания в Чжухае проходило совещание по военному планированию, которое проводил член ПК ПБ Цяо Ши, ответственный в руковод-

стве партии за военное строительство и работу правоохранительных органов. На совещании присутствовали председатель КНР Ян Шанкунь, заместитель председателя ЦВС Лю Хуацин, член ГПУ НОАК Ян Байбин.

После того как стало известно, что Дэн Сяопин находится в Шэньчжэне, из Гонконга в Гуандун приехало несколько журналистов. 22 января гонконгская газета «Минбао» опубликовала информацию о визите Дэн Сяопина и его призывах ускорить реформы. С 20 февраля по 6 марта 1992 г. в «Шэньчжэнь жибао» также были опубликованы 8 материалов о поездке Дэн Сяопина на юг, сделавших некоторые из его высказываний достоянием гласности. Возвратившись в Гуанчжоу, Дэн Сяопин провел совещание с провинциальными руководителями.

30 января 1992 г. во второй половине дня из Гуанчжоу Дэн Сяопин отправился в Шанхай вместе с присоединившимся к нему Ян Шанкунем. По пути он остановился в г. Интань пров. Цзянси. 60 лет назад в 1930-е годы Дэн Сяопин работал в советском районе в пров. Цзянси, а из Интаня в 1973 г. возвращался в Пекин из ссылки. На вокзале он сказал встречавшим его руководителям провинции: «Я поддерживаю стабильное развитие, но если можно немного побыстрее, то нужно постараться побыстрее, нужно побольше смелости, побольше открытости. Без смелости не будет и высоких устремлений. Если есть возможность прыгнуть, надо прыгать».

С 31 января по 19 февраля 1992 г. Дэн Сяопин находился в Шанхае, там встречался с руководством города, говорил о необходимости выдвигать молодые кадры, не бояться выдвигать их из низовых организаций. Сюжет с его поздравлением шанхайского руководства по случаю китайского Нового года 3 февраля был показан по телевидению. Он неоднократно публично выражал сожаление, что в свое время были созданы 4, а не 5 СЭЗ, и в их число не был включен Шанхай. Однако никакой информации о его высказываниях в центральных СМИ не появлялось, они по-прежнему никак не реагировали на поездку. В это же время в Шанхае новогодние праздники проводил Чэнь Юнь, но он не встречался с Дэн Сяопином.

20 февраля Дэн Сяопин продолжил поездку, совершив короткие остановки в Нанкине и Бэнбу (пров. Аньхой), где вновь говорил о необходимости ускорить экономическое развитие. 21 февраля он вернулся в Пекин.

В ходе поездки Дэн Сяопин высказал целый ряд принципиальных положений относительно развития Китая. Реагируя на обвинения в сползании на капиталистический путь, он предложил три критерия для разграничения капиталистического и социалистического в процессе реформ: «надо смотреть, полезно ли развитию социалистических производительных сил, способствует ли росту совокупной мощи социалистического государства, способствует ли повышению уровня жизни народа». Он повторил, что Китай находится на начальном этапе социализма и эта политика партии не будет меняться на протяжении 100 лет. Он также сказал, что проблемы, которые возникают в Китае, возникают в партии, поэтому необходимо очень внимательно относиться к подготовке руководящих кадров, чтобы они были революционными, молодыми, образованными и профессиональными. Важной задачей партийного строительства он назвал борьбу

с коррупцией. Однако внимательно относясь к влиянию «справа», продолжал он, необходимо предотвращать «левое».

Отметив неблагоприятные внешние факторы – поражение социализма в странах Восточной Европы, распад СССР, действие западных санкций, он отметил, что у Китая есть возможности для продвижения вперед: мир и развитие остаются главными тенденциями современности, ситуация в АТР относительно стабильна, у Китая сложились хорошие отношения с соседними странами, а возникающие периодически спады в экономике развитых стран заставляют их обращать внимание на огромный китайский рынок.

Несмотря на молчание СМИ, на этот раз поездка Дэн Сяопина не прошла незамеченной руководством партии. Значительную роль в этом сыграли многочисленные встречи с провинциальными лидерами, завершение периода урегулирования и приближение XIV съезда КПК. Уже 11 февраля ЦК созвал совещание для обсуждения его выступлений в Учане, Шэньчжэне и Интане. После прибытия Дэн Сяопина в Шанхай началась работа над его выступлениями в Шэньчжэне и Чжухае, группу редакторов возглавлял Чжэн Бицзянь. В результате был подготовлен текст объемом 7 тыс. иероглифов, который после обсуждения на ПБ был разослан высшему уровню партийных руководителей. Таким образом, руководство ЦК уже приняло решение о широком обсуждении высказываний Дэн Сяопина.

Но и консерваторы в этот период сохраняли определенное влияние и не собирались сдаваться. Так, 20 февраля 1992 г. Дэн Лицунь в журнале «Дандай сычао» опубликовал статью, в которой утверждал, что главная опасность исходит справа, а не слева.

21 февраля в день возвращения Дэн Сяопина в Пекин «Жэньминь жибао» опубликовала редакционную статью с призывом ускорить реформы, основанную на тексте, подготовленном Чжэн Бицзянем, но вновь без всяких указаний на Дэн Сяопина. Через неделю, 28 февраля после того, как Дэн Сяопин с ним ознакомился и одобрил, ЦК выпустил Документ № 2 «Сообщение о важных высказываниях Дэн Сяопина во время посещения Учана, Шэньчжэня, Чжухая, Шанхая и других мест», который был разослан всем членам ЦК и слушателям ЦППШ. Позже Дэн Сяопин дал согласие, что Документ ЦК № 2 станет последней работой, включенной в третий том его Избранных произведений, который вышел в ноябре 1993 г. и охватывал период с выступления Дэн Сяопина на открытии XII съезда КПК (1982 г.) по февраль 1992 г.

2 марта член ПК ПБ, ректор ЦППШ Цяо Ши, выступая перед 2000 слушателей, изложил основные положения выступлений Дэн Сяопина. В тот же день состоялось заседание Госсовета, на котором Ли Пэн заявил о необходимости ускорить реформы и открытость: «Нам нужно приложить усилия, чтобы через несколько лет вывести экономику на новый уровень». «Одновременно с проведением реформы экономической системы, необходимо вести соответствующую реформу политической системы», в том числе «реформу правительственных органов, продолжить оптимизировать их структуру и, главное, менять функции. Важнейшей задачей правительства является макроконтроль, предприятия нужно двигать в сторону рынка».

На заседании 9–10 марта ПБ единогласно поддержало основные положения выступлений Дэн Сяопина во время поездки на юг и решило положить их в основу подготовки к XIV съезду: о необходимости на протяжении 100 лет не менять основную линию партии «один центр – две основы», смело подходить к проведению реформ и открытости, «смело экспериментировать» и «создавать новое», при определении социалистических и капиталистических элементов смотреть на то, «полезны ли они развитию социалистических производительных сил, полезны ли увеличению совокупной мощи социалистического государства, полезны ли повышению уровня жизни народа»; план и рынок являются экономическими инструментами, которые необходимо использовать, чтобы ускорить развитие социалистической товарной экономики, необходимо смело заимствовать все достижения человеческой цивилизации, включая передовые методы хозяйствования и управления развитых западных стран. Только после этого заседания 11 марта Агентство Синьхуа опубликовало официальную информацию о поездке Дэн Сяопина на юг.

Состоявшаяся вскоре после этого пятая сессия ВСНП 7-го созыва (20 марта – 3 апреля 1992 г.) вынуждена была внести изменения в первоначальные планы и принять к руководству высказывания Дэн Сяопина. В опубликованный доклад правительства были внесены изменения по сравнению с докладом, сделанным Ли Пэном на сессии. В нем официально было провозглашено, что современное экономическое положение Китая свидетельствует, что задачи урегулирования в целом (*чжужяо*) выполнены, «период урегулирования и упорядочения как особый этап экономического развития на этом можно завершить». Ситуация внутри Китая и благоприятная международная обстановка создали условия для перехода на этап более быстрого, более эффективного развития. «Этот шанс нельзя упустить, время не будет ждать».

Сессия приняла решение считать основной задачей в 1992 г. реформу предприятий, крупные и средние государственные предприятия должны приложить усилия для изменения механизма хозяйствования, одновременно нужно вести реформу цен и системы обращения, финансовой системы и планирования, а также жилищного строительства и системы социального страхования, на новый уровень необходимо вывести открытость и внешние связи. Направление дальнейшего движения, таким образом, было определено, теперь ему необходимо было придать концептуальное оформление.

1 апреля 1992 г. в 11 час. вечера Цзян Цзэминь позвонил председателю Государственного комитета по реформе экономической системы Чэнь Цзиньхуа и сказал: реформы вступили в чрезвычайно важный период, все ждут, какой будет следующий шаг. Дело срочное, комитет по реформе должен подготовить предложения для ЦК. 15 апреля 1992 г. по приглашению Чэнь Цзиньхуа в Пекин приехали председатели комитетов по реформе экономической системы из провинций Гуандун, Цзянсу, Шаньдун, Ляонин и Сычуань. Вывод четырехдневного совещания был один – создать и развивать социалистическую рыночную экономику. Доклад был направлен Цзян Цзэминю и Ли Пэну.

Только после этого на заседании ПБ 30 апреля было принято решение, что на XIV съезде будет сделан еще один шаг в решении вопроса об отношениях

плана и рынка. 28 мая ПБ официально приняло решение о том, что на XIV съезде будет дано новое изложение взаимосвязи плана и рынка и о проведении совещания по этому вопросу в ЦПШ, которое состоялось 9 июня.

В конце мая был принят Документ № 4 «Мнения ЦК КПК относительно ускорения реформы, расширения открытости, борьбе за более быстрый переход экономики на новую ступень развития». В нем подчеркивалось, что реформа предприятий должна сопровождаться соответствующим изменением функций правительства, изменением механизма хозяйствования предприятий, введением ответственности их за убытки. Намечалось создать крупные корпорации с предоставлением им высокого уровня самостоятельности, эффективной формой изменения механизма хозяйствования было названо акционирование, которое после обобщения опыта предполагалось широко распространить. Ставились задачи развивать систему рынков, углублять реформу торговли, системы денежного обращения и финансовой системы, науки и образования, развивать Пудун, который должен стать пилотным проектом, а также приморские города и города на р. Янцзы. Документ № 4 объявил об открытии 5 городов, расположенных на р. Янцзы, и 9 приграничных городов и распространении на 30 провинциальных центров и городов льгот, которыми обладают СЭЗ. Все эти меры означали, что в экономической политике произошел перелом.

9 июня Цзян Цзэминь выступил в ЦПШ перед слушателями министерского и провинциального уровня с речью «Глубоко осознать и всесторонне воплощать дух важных выступлений тов. Дэн Сяопина, вести экономическое строительство, реформы и открытость еще лучше, еще быстрее». В нем он выдвинул 9 основных положений, которые в целом повторяли высказывания Дэн Сяопина: воспользоваться благоприятными возможностями и ускорить развитие реформ, открытости и экономического строительства; реформа, как и революция, освобождает производительные силы; смело учиться и использовать полезную практику капиталистических стран; ускорить реформу экономической системы; продвигать реформу политической системы; придерживаться курса «ухватиться обеими руками»; раскрепощать сознание, исходить из фактов; быть бдительными в отношении правого, но, главное, предотвращать «левое»; а также о партийном строительстве и повышении уровня партийного руководства, о требованиях по воплощению духа выступлений Дэн Сяопина.

В своем выступлении Цзян Цзэминь подтвердил, что темпы роста необходимо повысить до 9–10% в год, что было в 1,5 раза больше, чем в выступлении Ли Пэна на сессии ВСНП – 6%, и связал достижение этих целей с «социалистической рыночной экономикой». Говоря о построении новой экономической системы в Китае, он предложил выбор между «социалистической товарной экономикой, сочетающей план и рынок», «социалистической плановой рыночной экономикой» и построением «социалистической рыночной экономики». «Лично я склоняюсь к формулировке “социалистическая рыночная экономика”», – заключил он. Это выступление фактически представило основные положения его доклада на предстоящем XIV съезде КПК.

12 июня 1992 г. Цзян Цзэминь приехал к Дэн Сяопину домой и сообщил об основных положениях своего выступления в ЦПШ. Дэн Сяопин поддер-

жал дух выступления и одобрил формулировку «социалистическая рыночная экономика». «В действительности так и есть, в Шэньчжэне социалистическая рыночная экономика. Без рыночной экономики не будет конкуренции, не будет сравнения, даже науку и технику невозможно будет развивать». Одновременно он предложил опубликовать речь Цзян Цзэминя в качестве материала для служебного пользования, и если реакция будет положительной, выступить с этим положением на съезде. Так появилась главная тема XIV съезда КПК. В результате обсуждения доклада Цзян Цзэминя в партийных организациях всех 30 провинций эта формулировка получила поддержку.

После этой встречи 15 июня «Жэньминь жибао» опубликовала основное содержание речи Цзян Цзэминя. Однако агентство Синьхуа, предоставившее материал, не включило в текст публикации понятие «социалистическая рыночная экономика», сообщив лишь, что Цзян Цзэминь говорил «об основных задачах по ускорению реформирования экономической системы и построению новой экономической системы социализма», «ключевым в построении новой экономической системы являются правильное понимание вопроса о плане и рынке и их взаимосвязи, т.е. необходимо при макроконтроле государства уделять внимание развитию роли рынка в распределении ресурсов». Однако и формулировка о «новой экономической системе социализма» многое говорила.

Понятие «социалистическая рыночная экономика» стало шагом вперед по сравнению с «социалистической товарной экономикой» – предел, на который был согласен Чэнь Юнь. В прощальной речи Ли Сяньняню, умершему 21 июня 1992 г., Чэнь Юнь признавал, что ни он, ни Ли Сяньнянь никогда не были в СЭЗ, но их создание было необходимым и правильным экспериментом. Сейчас положение в экономике изменилось, и, продолжал он, не все методы, которые использовались в прошлом, подходят для нынешней ситуации, которая требует решения новых проблем.

Таким образом, в открытой дискуссии Дэн Сяопин не мог заставить Чэнь Юня изменить свое мнение относительно характерных черт, природы и сущности социалистической экономики, но, покинув официальные посты, смог это сделать, подготовив поколение преемников и передав им власть. Так, главная дискуссия о будущем китайской экономической модели закончилась победой реформаторов во главе с Дэн Сяопином.

Вместе с тем очевидно, что началу нового этапа реформ, как и в начале 1980-х годов, способствовали результаты политики урегулирования, принятой под давлением Чэнь Юня: инфляция была незначительной, начался рост промышленности, увеличивался экспорт.

XIV съезд КПК

В работе съезда, состоявшегося 12–18 октября 1992 г., участвовали 1989 делегатов, представлявших 52 млн членов партии, и 46 приглашенных. На открытии председательствовал Ли Пэн. С докладом «Ускорить поступь реформ, открытости и модернизации, добиваться еще больших побед в деле социа-

лизма с китайской спецификой» выступил генеральный секретарь ЦК Цзян Цзэминь. Он высоко оценил вклад Дэн Сяопина в проведение политики реформ и открытости, назвал его «архитектором реформ» и автором «теории о строительстве социализма с китайской спецификой». Для того чтобы подчеркнуть исключительную роль Дэн Сяопина в новый исторический период, были использованы формулировки «под коллективным руководством ЦК первого поколения, ядром которого был товарищ Мао Цзэдун, партия и народ одержали победу в новодемократической революции», «под коллективным руководством ЦК второго поколения, ядром которого был товарищ Дэн Сяопин, партия и народ приступили к другой великой революции», «сущность и цели которой состоят в том, чтобы коренным образом преобразовать экономическую систему, сковывающую развитие производительных сил», сохраняя и развивая социалистический общественный строй. Указав, что теория строительства социализма с китайской спецификой впервые сравнительно системно ответила на вопрос как строить социализм в такой экономически и культурной отсталой стране, как Китай, «наследовала и развила марксизм», Цзян Цзэминь утвердил Дэн Сяопина в иерархии идеологических авторитетов рядом с Мао Цзэдуном.

По словам Цзян Цзэминя, выступление Дэн Сяопина во время поездки на юг «подняло раскрепощение китайского народа на новую высоту, китайские реформа и открытость достигли нового уровня». «Люди не были больше связаны спорами, что называть “социализмом” и “капитализмом”, а придерживались критерия “трех полезно”, смело заимствовали и вводили все передовые достижения мировой цивилизации, тщательно изучали и использовали передовые капиталистические вещи, использовали и заимствовали все полезные для развития общественных производительных сил методы управления и хозяйствования».

Центральное место в докладе отводилось экономическому строительству. Цзян Цзэминь признавал, что классовая борьба будет существовать еще на протяжении длительного времени и даже обостряться, но главным общественным противоречием в современном Китае является не классовая борьба, а экономическое строительство. Ссылаясь на высказывания Дэн Сяопина, он заявил, что «плановая экономика не равняется социализму, при капитализме тоже есть план, рыночная экономика не равняется капитализму, при социализме тоже есть рынок. Рынок и план – это экономические инструменты. Больше плана или больше рынка – это принципиальное различие капитализма и социализма». «Цель реформы экономической системы – построение социалистической рыночной экономики с целью дальнейшего раскрепощения и развития производительных сил». Ускорение темпов роста связывалось с углублением реформы и открытости, что дало основание для пересмотра намеченных на 8-ю пятилетку темпов до 8–9%.

Однако в докладе были и уступки более осторожным сторонникам реформ: темпы роста были зафиксированы в 8–9% в год, а не 10%, как хотел Дэн Сяопин, и целью реформы политической системы было названо «построение демократической политической системы с китайской спецификой, а вовсе не строительство западной многопартийной парламентской системы». Тем не менее, общий дух доклада был последовательно реформаторский. Подвергнув критике

«контрреволюционное восстание 1989 г.», главной опасностью Цзян Цзэминь все же назвал исходящую слева.

Значение XIV съезда заключается в принятии трех важнейших решений. Во-первых, он концептуализировал «теорию Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой» и определил ее руководящее место. Во-вторых, утвердил, что на начальном этапе социализма основная линия партии меняться не будет, необходимо воспользоваться возможностями и ускорить реформы, открытость и модернизацию. В-третьих, утвердил в качестве цели реформы экономической системы Китая построение социалистической рыночной экономики. В 1993 г. на первой сессии ВСНП 8-го созыва положение «социалистическая рыночная экономика» вошло в ст. 7 Конституции КНР.

18 октября в последний день работы съезд избрал новый состав ЦК и ЦКПД. ЦК в составе 319 человек обновился на 47%. 19 октября 1-й пленум ЦК избрал новый состав ПБ, который обновился на 72%, ПК ПБ обновился на 43%. Из 22 членов ПБ все 5 человек, представлявших региональные партийные организации, были первыми секретарями экономически наиболее развитых приморских провинций и городов центрального подчинения: первый секретарь парткома пров. Гуандун Се Фэй, первый секретарь парткома Пекина Чэнь Ситун, первый секретарь парткома Шанхая У Банго, первый секретарь парткома Тяньцзиня Тань Шаовэнь, первый секретарь парткома пров. Шаньдун Цзян Чуньюнь.

В ПБ вошел работавший с Цзян Цзэминем в Шанхае Цзэн Цинхун. Впервые за несколько последних лет в состав ПК ПБ вошел представитель НОАК, заместитель председателя ВС ЦК КПК Лю Хуацин. Из ПК ПБ был выведен Ян Шанкунь, из ПБ – Ян Байбин. В ПК ПБ вошел Ху Цзиньтао, который был на 8 лет моложе самого молодого из остальных членов ПК и явно имел перспективы стать следующим генеральным секретарем.

ЦКС была распущена и прекратила свою работу. Таким образом переходный период закончился и на уровне политических институтов КПК, а система пожизненного пребывания на постах была окончательно ликвидирована.

Перед окончательным уходом Дэн Сяопин постарался обеспечить проведение реформаторского курса в экономике кадровыми решениями. В 1991 г. в Пекин был переведен из Шанхая Чжу Жунцзи, ставший заместителем премьера Госсовета. В марте 1993 г. на сессии ВСНП он был утвержден первым заместителем премьера Госсовета.

Впервые в истории КПК смена руководства прошла планомерно и организованно.

Дэн Сяопин не присутствовал на съезде, но приехал на его закрытие для коллективной фотографии и 20 минут стоял рядом с Цзян Цзэминем, символизируя окончательную передачу власти и полномочий.

Последний раз Дэн Сяопин появился на публике в 1994 г. на праздновании китайского Нового года. Он умер 19 февраля 1997 г. в возрасте 92 лет от осложнения болезни Паркинсона и воспаления легких. 25 февраля 1997 г. состоялась официальная прощальная церемония с Дэн Сяопином в Доме Народных собраний. На ней с траурной речью выступил Цзян Цзэминь, не сдержавший слез. 2 марта 1997 г. прах Дэн Сяопина был развеян над морем.

Курс на построение рыночной экономики был закреплен в Конституции КНР, в поправках к которой, принятых на состоявшейся в марте 1993 г. сессии ВСНП указывалось, что Китай находится на начальном этапе социализма, коренной задачей которого является построение «социалистической рыночной экономики» и превращение Китая в «богатое и могучее демократическое, цивилизованное социалистическое государство». Перемены, произошедшие в производственных отношениях, были закреплены в переименовании в Конституции государственного сектора экономики (*гоинь цзинцзи*) в сектор экономики, основанный на государственной собственности (*гою цзинцзи*), и в ряде поправок, направленных на повышение хозяйственной самостоятельности государственных и коллективных предприятий. Состоявшийся в ноябре 1993 г. 3-й пленум ЦК КПК 14-го созыва принял «Решение ЦК КПК по некоторым вопросам создания системы социалистической рыночной экономики», содержавшее программу ее строительства до конца века.

5-й пленум ЦК КПК 14-го созыва

В одном из независимых китайских исследований, посвященных анализу преобразований в экономике после 1992 г., отмечалось, что деревня топчется на месте, а ее избыточное население «затопляет города». Городские реформы нередко представляют собой расхищение общественного богатства власть имущими. При этом происходит «маркетизация власти», так как именно власть выступает орудием расхищения. Рыночная конкуренция, говорилось в исследовании, носит зачастую политический характер, когда победителем выходит тот, за кем стоит важный государственный чиновник. Помимо этого нарастали разногласия в интересах центра и регионов, между регионами, прежде всего прибрежными, находившимися в авангарде экономических преобразований, и внутренними. Однако существовала и общая для членов высших руководящих органов платформа, выработанная Дэн Сяопином: реформы должны быть обеспечены идеологическим и политическим воспитанием, исключающим развитие негативных центробежных тенденций, продвижение реформ должно осуществляться в условиях жесткой политической власти центра. Эта платформа объединяла разные позиции внутри правящей элиты Китая под лозунгом новой эпохи: «В экономических вопросах – ослабленный контроль, в политических – усиленный».

Ко времени проведения 5-го пленума ЦК КПК 14-го созыва Дэн Сяопин продолжал оказывать влияние на положение в высших эшелонах власти, однако центр тяжести в руководстве компартией и страной переходил к новому руководству КПК. Основные руководящие посты в компартии, государстве и армии, по инициативе Дэн Сяопина, занимал Цзян Цзэминь. Он зарекомендовал себя сторонником продолжения реформ, опирался на поддержку Шанхая и других регионов, шедших в авангарде реформ. Цзян Цзэминь не был причастен к принятию решений во время событий на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г., что объективно расширяло диапазон его возможностей, в том числе в сфере политических преобразований. В сфере экономики Цзян Цзэминь опи-

рался на авторитетного и опытного управленца – зам. премьера Госсовета Чжу Жунцзи, так же как и он представлявшего элиту Шанхая. Единственным из членов Политбюро ЦК КПК 14-го созыва активным участником событий 4 июня 1989 г. был премьер Госсовета Ли Пэн. В отношении политики экономических реформ он занимал позицию постепенных преобразований и с большой осторожностью относился к политическим реформам. На новом этапе масштабного развертывания реформ заметно выросла политическая роль вооруженных сил. Цзян Цзэминю, не относившемуся к поколению революционных войн, только предстояло заработать авторитет и поддержку военных. В свое время Дэн Сяопин дал ему совет: «Четыре дня из пяти следует проводить с высшим армейским руководством». Этому совету Цзян Цзэминь неукоснительно следовал и только за два первых года на посту главнокомандующего проинспектировал более ста военных объектов.

Цзян Цзэминь на совещании
НОАК

5-й пленум ЦК КПК, проходивший в Пекине с 25 по 28 сентября 1995 г., должен был не только принять решения по острым социально-экономическим проблемам, но и определить пути развития страны. На пленуме состоялось обсуждение «Предложений ЦК КПК по выработке девятого пятилетнего плана экономического и социального развития страны и перспективных целей до 2010 г.» (далее Предложений). С развернутыми пояснениями по данному вопросу выступил премьер Госсовета КНР Ли Пэн. Вторым пунктом повестки стало выступление Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя «Правильно налаживать некоторые важные отношения в ходе социалистической модернизации». Был рассмотрен также кадровый вопрос.

Ли Пэн охарактеризовал Предложения как первый средне- и долгосрочный план, составленный в условиях развития рыночной экономики. По его словам, требовалось выработать и использовать новые методы планирования, соответствующие базисной роли рынка в распределении ресурсов, и одновременно реализовать функцию макрорегулирования. В пояснениях премьера были приведены позитивные и негативные внутренние и внешние факторы социально-экономического развития. Среди главных позитивных внутренних факторов он отметил: выполнение основных задач 8-й пятилетки, заканчивающейся в 1995 г., свидетельствующее о том, что заложена прочная материально-техническая база для будущего развития; прорыв в продвижении экономической реформы, одновременно с этим сформировалась структура открытости внешнему миру; внутренний спрос был и будет являться мощной движущей силой дальнейшего экономического развития; быстрый экономический рост и высокая доля накоплений являются и будут являться важным источником средств. Позитив-

ные факторы, заявил Ли Пэн, являются гарантией сохранения политической и социальной стабильности в стране.

К негативным внутренним факторам были отнесены слабость сельскохозяйственной базы; наметившийся застой в реформе госпредприятий и трудности в их производственной и хозяйственной деятельности; инфляция; низкая эффективность экономики; быстрый рост численности населения и безработица; расширяющийся разрыв в экономическом развитии регионов; распространение явлений разложения и падения нравов в обществе.

Влияние внешних позитивных факторов, судя по оценке Ли Пэна, преобладало над влиянием внешних негативных факторов. В качестве позитивных были отмечены общая тенденция на смягчение международной обстановки и возможность сохранения мира; растущая роль экономических факторов в международных отношениях, предоставляющих Китаю с его емким рынком и экономическим ростом более широкий простор для маневрирования. К числу негативных он отнес: экономическое и научно-техническое превосходство развитых стран в конкурентной борьбе, неблагоприятное для Китая соотношение совокупной государственной мощи, перспективу усиления экономических трений в связи с ростом внешней торговли. Отдельно премьер обратил внимание на гегемонизм и политику с позиции силы и назвал источник такого внешнего давления – «определенные державы Запада», не желающие видеть Китай сильным и признавать его успехи, достигнутые с использованием собственной модели развития.

В Предложениях были поставлены цели, в которых был учтен успех в достижении ранее поставленной цели – учетверить по сравнению с 1980 г. ВВП к 2000 г. Эта цель была достигнута уже в 1995 г. К 2000 г. планировалось учетверить ВВП по сравнению с 1980 г. уже в расчете на душу населения. Ежегодные темпы экономического роста в 9-й пятилетке планировались на уровне 8%. Предложения ставили цель удвоения ВВП за период 2001–2010 гг. и содержали алгоритм реализации поставленных целей: в течение 9-й пятилетки благодаря реформе предприятий создать основу экономической системы; в следующие после 9-й пятилетки 10 лет завершить создание системы социалистической рыночной экономики, включая создание ее функционального механизма и правовой основы.

В предпоследний день работы пленума с речью «Правильно налаживать некоторые важные отношения в ходе социалистической модернизации» выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь. Центральное место он отвел необходимости находить верное соотношение между реформами, развитием и стабильностью. Стабильность объявлялась главным условием проведения преобразований. Перечень прочих «важных отношений» указывал на главные болевые точки, возникшие в стране в ходе реформ после 1992 г.: требование верного соотношения между темпами и эффективностью изменений было реакцией на увлечение переменами безотносительно к их последствиям; необходимость верного соотношения между экономическим строительством и издержками, которые возникают при бурном экономическом строительстве, таким, как вытеснение крестьян с их земель в города, безоглядное расходование ресурсов, нанесение ущерба окружающей среде и т.п.

Среди других необходимых соотношений Цзян Цзэминь назвал соотношения: между I, II и III сферами производства; восточными районами – Центром и Западом; рыночным механизмом и макрорегулированием; общественным сектором экономики и другими секторами; доходами государства, предприятий и отдельных лиц; расширением внешней открытости и отстаиванием курса опоры на собственные силы; центром и местами; укреплением обороны и экономическим строительством; материальной и духовной культурами.

Кадровый вопрос оказался на 5-м пленуме неординарным. Пленум заслушал доклад ЦКПД о расследовании по делу члена Политбюро ЦК, депутата ВСНП, бывшего мэра Пекина и секретаря парторганизации г. Пекина Чэнь Ситун, обвиненного в коррупции, нанесении серьезного ущерба авторитету партии, правительства и Пекину. Чэнь Ситун был освобожден от всех своих постов в центральных органах КПК и государства. Расследование его дела было решено продолжить. В комментариях ряда экспертов коррупционное дело Чэнь Ситун связывалось с борьбой внутри руководства КПК между выходцами из Шанхая и представителями столичной политической элиты.

На пленуме были сделаны другие кадровые перемещения, укрепившие позиции Цзян Цзэминя: заместителями Председателя Военного совета ЦК КПК были дополнительно назначены Чжан Ваньянь и Чи Хаотянь, членами Военного совета ЦК КПК – Ван Кэ и Ван Жуйлинь. Два кандидата в члены ЦК КПК Гэн Цюанли и Ма Цичжи были переведены в члены ЦК КПК.

В целом, пленум продемонстрировал готовность центрального органа партии не только адекватно реагировать на происходящие в связи с политикой реформ и открытости перемены в жизни Китая, но и переходить к стратегическому планированию социально-экономических преобразований. Мерилом изменений в политической сфере вновь была подтверждена стабильность.

Строительство социалистической духовной культуры в условиях рынка

По мере углубления рыночных отношений и приближения XV съезда КПК, которому предстояло выработать стратегию и тактику развития КНР в постдэновский период, происходило ужесточение политического контроля КПК над всеми сторонами общественной жизни, в частности над средствами массовой информации, сопровождавшееся очередным витком борьбы с коррупцией и разложением среди кадровых работников. В 1996 г. усилилась пропаганда «социалистической духовной культуры» и критика «слепого подражания упадочническим ценностям Запада», а также антиамериканская пропаганда. Одновременно в научно-публицистических изданиях развернулась дискуссия о китайском национализме, в ходе которой обсуждался вопрос о «самостоятельном выживании и развитии китайской нации». Высказывалось мнение, что в условиях международной экономической и политической конкуренции «знамя национализма в XXI в. станет выбором китайских политиков и интеллигенции».

Тенденция к активизации идеологической работы получила развитие на состоявшемся в октябре 1996 г. 6-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва. Пленум обобщил опыт строительства «социалистической духовной культуры» и принял «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам усиления строительства социалистической духовной культуры». Согласно документу, центральной задачей партии остается экономическое строительство, проведение реформ экономической и политической систем и выполнение связанной с этим задачи по формированию «социалистической духовной культуры». В документе подчеркивалось, что ключевой силой строительства материальной и духовной культуры является КПК, а основное содержание идеологической работы на современном этапе составляет пропаганда теории Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой, воспитание китайского народа в духе «государственного патриотизма», тесно связанного с «коллективизмом и социализмом», а также предотвращение попыток «зарубежных враждебных сил» «просочиться» в Китай с целью его «вестернизации и разобщения». На ближайшую перспективу выдвигалась задача утверждения «общего идеала» всей нации, в котором были бы воплощены интересы всех классов и слоев китайского общества, таким идеалом является строительство «современного социалистического государства с китайской спецификой». Его построение неразрывно связано с идейно-политическим воспитанием «в духе социалистической демократии, законности и дисциплины».

В теоретических кругах шло активное обсуждение проблемы совместимости рыночных отношений с социалистической идеологией. Так, на проведенной в мае 1997 г. конференции по проблемам строительства духовной культуры было заявлено о сформулированной на 6-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва «новой концепции», в которой «социалистическая рыночная экономика увязана воедино с социалистической политической, экономической системой и со строительством социалистической духовной культуры». Согласно этой концепции «социалистическая идеология», а также «идейно-нравственное и культурное строительство» «должны направлять рыночную экономику, воздействовать на нее, преодолевать ее негативные стороны». На состоявшейся в том же месяце конференции в Шанхае «Социалистическая рыночная экономика и идейно-нравственное строительство» указывалось на необходимость формирования новой системы нравственных ценностей, адекватной периоду перехода страны на рельсы рыночной экономики, на тесную взаимосвязь экономики и нравственности в жизни общества. Особое значение придавалось воспитанию кадровых работников.

«Управлять государством на основе закона»

Руководство КПК понимало, что построение «социалистической рыночной экономики» невозможно без изменения свойственного периоду революции и начальному этапу строительства социализма отношения к праву как второстепенному общественному институту по сравнению с институтами политико-административного управления. Цзян Цзэминь неоднократно высказывался

о том, что весь мировой опыт свидетельствует о необходимости развитого правового и нормативного регулирования, в том числе макрорегулирования и контроля со стороны государства.

В сентябре 1993 г. ПК ВСНП принял «Положение о некоторых правилах по усилению контроля за выполнением законов», регламентировавшее эту деятельность. Министерствами и ведомствами ГС и местными органами власти были организованы массовые проверки соблюдения закона в разных сферах экономики и общественной жизни, начиная от сельского хозяйства и заканчивая состоянием общественной безопасности.

Главным объектом контрольно-инспекционной работы в партийных и государственно-административных органах оставалась коррупция, серьезно поразившая всю систему управления. В целях повышения действенности и оперативности проведения проверок и усиления контроля на всех уровнях партийной и административной власти ЦК КПК в 1993 г. принял решение об объединении партийного и административного контроля в рамках системы комиссий при парткомах разных уровней по проверке дисциплины, которые стали находиться в двойном подчинении – ЦК КПК и Министерства контроля.

По требованию ЦК КПК в августе 1993 г. состоялось заседание ЦКПД с участием высшего руководства КПК, на котором были определены задачи по усилению контрольно-инспекционной работы в отношении руководящих кадровых работников партийных и административных органов, в том числе по сосредоточению сил на раскрытии крупных коррупционных дел. В своем выступлении Цзян Цзэминь предупредил, что проявление «легкомыслия» в этом вопросе «может похоронить нашу партию, похоронить нашу народную власть, похоронить великое дело нашей социалистической модернизации». За этим последовало принятие ЦК КПК и Госсоветом КНР в октябре 1993 г. «Решения о некоторых ближайших задачах по борьбе с коррупцией», предусматривавшее целый ряд ограничений для кадровых работников, в первую очередь запрещающих им заниматься коммерческой деятельностью и любые формы вовлечения в нее подведомственных им структур, получение под разными предлогами доходов в коммерческих организациях, использование служебного положения для создания льготных условий бизнесу, в котором были заняты их родственники, и т.д. Во исполнение этого решения ЦКПД, орготдел ЦК КПК и Министерство контроля приняли совместный документ «Мнение о введении “5 норм” по обеспечению неподкупности и самодисциплины среди руководящих кадровых работников уровня уезда (начальника отдела) и выше», «Правила наложения дисциплинарных наказаний в КПК (в экспериментальном порядке)», «О правилах информирования в отношении своих доходов руководящими кадрами партийных и правительственных учреждений на уровне уезда (отдела) и выше» и др. В них ставились барьеры для использования служебного положения в корыстных целях, в том числе для назначения кадров, получения незаконных привилегий и других действий корыстного характера.

Во второй половине 1993 г. в Китае развернулась широкомасштабная кампания по борьбе с коррупцией, в ходе которой проверке были подвергнуты 20 центральных административных учреждений, в том числе Министерство финансов, Народный банк Китая, Министерство общественной безопасности и ряд регионов,

включая провинции Хэбэй, Чжэцзян, г. Пекин. Меры воспитательного воздействия, направленные на повышение у руководящих кадров «чувства ответственности и самодисциплины» и устранение «неправильного стиля» работы, дополнялись уголовным преследованием большого числа провинившихся чиновников. С октября 1992 г. по июнь 1997 г. из партии было исключено свыше 121 тыс. человек, из них более 37 тыс. привлечено к уголовной ответственности, в том числе бывший член Политбюро ЦК КПК, секретарь пекинского горкома КПК Чэнь Ситун, вице-мэр Пекина Ван Баосэнь и ряд других высокопоставленных лиц. Благодаря раскрытию коррупционных дел государству было возвращено около 16 млрд юаней, в ходе проверок разного рода злоупотреблений чиновников была конфискована 21 тыс. легковых автомобилей (в том числе свыше 400 – у руководителей провинциального и министерского уровня).

На состоявшемся в сентябре 1994 г. 4-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва было принято «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам усиления партийного строительства», предусматривавшее укрепление демократического централизма, укрепление и совершенствование организационного строительства в первичных партийных организациях, воспитание и подбор достойных руководящих кадров.

Важнейшую роль в борьбе с коррупцией и нарушениями партийной дисциплины играла ЦКПД, занимавшаяся организацией массовых проверок соблюдения руководящими кадрами, норм партийной жизни профилактикой коррупции и разложения, надлежащего исполнения распоряжений вышестоящего руководства. Так, в середине 1990-х годов ЦКПД были разработаны «Правила декларирования доходов руководителей уездного уровня», «Правила регистрации жалоб от населения на руководителей работников партийно-правительственных органов уездного уровня и выше» и целый ряд других нормативных документов, направленных на повышение уровня открытости и укрепление дисциплины в деятельности партийно-правительственных органов. Особое место среди них заняло разрабатывавшееся в течение 9 лет «Положение о дисциплинарных взысканиях», призванное четко регламентировать правила работы и поведения руководящих кадров, создать прочную основу для противодействия коррупции и разложению в партийно-государственном аппарате. В целях усиления борьбы со злоупотреблениями в 1995 г. была создана Координационная дисциплинарная комиссия по работе центральных органов правительства.

В 1994 г. в соответствии с требованием ЦК КПК усилить правовое строительство партийная организация Министерства юстиции официально направила в ЦК КПК доклад о проведении цикла лекций по правовому строительству для высшего партийного руководства. Доклад получил одобрение в ЦК и в декабре того же года с участием ведущих юристов страны состоялся первый такой цикл под руководством Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя. Вскоре по инициативе Цзян Цзэминя проведение лекций для высшего руководства, посвященных актуальным вопросам «строительства правовой системы социалистической рыночной экономики», было поставлено на регулярную основу. В одном из своих выступлений в августе 1995 г. Цзян Цзэминь заявил о том, что «экономическое развитие и социальный прогресс неразрывно связаны

со здоровым развитием правовой системы», являющейся «важной гарантией процветания государства». В августе 1996 г. при проведении очередного цикла лекций под руководством Цзян Цзэминя была начата разработка концепции «строительства социалистического правового государства», в рамках которой предстояло воплотить в жизнь курс на осуществление «правления на основе закона» (*и фа чжи го*) путем создания необходимой правовой и нормативной базы для всех сфер управления государством, экономикой, культурой и социальной сферой под руководством КПК и в соответствии с Конституцией.

На состоявшейся через месяц четвертой сессии ВСНП 8-го созыва программная установка на осуществление «правления на основе закона и построения социалистического правового государства» была принята в качестве «основного курса» и вписана в 9-й пятилетний план экономического и социального развития страны и программу по реализации перспективных задач развития до 2010 г.

Одновременно происходило постепенное совершенствование системы представительных органов власти, расширение в их деятельности демократических начал. Еще в 1992 г. был принят Закон о депутатах собраний народных представителей, которым устанавливались юридические гарантии депутатской деятельности, включая институт депутатской неприкосновенности, а также санкции административного и уголовного характера за действия, препятствующие отправлению депутатом своих функций, или за насильственные действия в отношении депутатов. Депутатам предоставлялось право на запросы в государственные учреждения того же уровня, что и представляемое депутатом СНП, а также право инициировать освобождение от должности руководящих работников соответствующих уровней. Вместе с тем практическая ситуация во многом определялась сложившейся традицией обязательного следования мнению парткома соответствующего уровня, особенно в вопросах кадровых назначений, а направление депутатского запроса или высказывание мнения, расходящегося с позицией руководства СНП, могло быть квалифицировано как «буржуазный либерализм».

В 1995 г. был пересмотрен Закон о выборах, в котором было предусмотрено увеличение представительства женщин в СНП всех уровней. При сохранении установленного еще в 1952 г. неравенства в представительстве городского и сельского населения в ВСНП оно было уменьшено с восьмикратного до пятикратного. Был более подробно регламентирован порядок выдвижения и рассмотрения кандидатов в депутаты разных уровней в условиях превышения числа кандидатов над числом мандатов, а также процедура отзыва депутатов.

XV съезд КПК

Решение о сроках проведения XV съезда КПК было принято на 6-м пленуме ЦК КПК, проходившем в Пекине с 7 по 10 октября 1996 г. Работа пленума была посвящена реализации одной из стратегических установок Дэн Сяопина – «реформы должны быть обеспечены идеологическим и политическим воспитанием, исключаящим развитие негативных центробежных тенденций». Сигналы о том, что подобные тенденции множились численно и набирали силу, поступали

в ЦК КПК из всех уголков страны. В связи с этим активизировались критики политики реформ, как «левые», так и патриотично настроенные представители бюрократии и интеллигенции, обеспокоенные угрозой попадания Китая в экономическую зависимость от Запада.

Патриотически настроенная часть интеллигенции выражала взгляды, распространенные не только в своем социальном слое, но и в молодежной среде. Проведенное в мае–августе 1995 г. «Чжунго цинняньбао» социальное исследование на тему «Взгляд на мир китайской молодежи» показало наличие сильных антиамериканских настроений, 87,1% молодых людей считали США «наиболее недружественным по отношению к КНР государством».

Осенью 1996 г. два ветерана КПК, еще относительно недавно занимавшие высокие партийные и государственные посты, – бывший Председатель КНР Ян Шанкунь и бывший член ПК ПБ Сун Пин возглавили обследования в 18 провинциях и в городах Шанхай и Тяньцзинь. Обследования были предприняты в условиях, когда ход экономических реформ породил немало неблагоприятных для социально-политической обстановки последствий. Результаты обследований были изложены в докладах, распространенных по партийным организациям секретариатом ЦК.

В докладах был выявлен целый ряд острых проблем, среди которых:

- отсутствие у руководящих кадровых работников, в том числе высокого ранга, правильного понимания вопроса о строительстве современного социалистического общества с китайской спецификой; сомнения в отношении основной линии партии;

- ослабление внимания со стороны руководящих работников к политическим вопросам и партийному строительству; игнорирование установки на подчиненность нижестоящих вышестоящим, партии – Центральному Комитету;

- углубление противоречий между местной и центральной властью, между местной инициативой и политикой центра, усиление на местах сектантства, местничества и клановости;

- нарастание взаимной отчужденности в отношениях между руководящими работниками, с одной стороны, и рядовыми членами партии, а также народными массами, с другой, обострение противоречий между массами и партией является следствием наличия у руководящих работников, их жен и детей привилегий в трудоустройстве, учебе и материальном обеспечении; протест в обществе по поводу привилегий и взяточничества партийных и правительственных кадров, разрыв в доходах рабочих и служащих и кадровых работников, отсутствие сдвигов в борьбе с коррупцией;

- проблемы во взаимном доверии между партийно-правительственными органами, руководящими партработниками и организациями демократических партий;

- обострение противоречий между новым экономическим классом и широкими массами рабочих и служащих с низкими доходами;

- сомнения и негативное отношение к социалистическому строю в среде рабочих и служащих, вызванные массовыми увольнениями, досрочным уходом на пенсию, ростом безработицы;

– социальные противоречия и проблемы, вызванные отставанием в создании социалистической правовой системы в условиях экономического строительства и проведения реформы.

В Пояснениях, которыми сопровождал доклады ветеранов партии секретариат ЦК, а также в сопроводительном письме к ним Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя выражалась тревога, что указанные проблемы негативно влияют на политическую и социальную стабильность в стране и затрудняют проведение экономических реформ.

Пояснения секретариата ЦК КПК и сопроводительная Цзян Цзэминя были направлены на то, чтобы ввести ход предсъездовских событий в русло конструктивного реагирования партийных организаций на издержки реформ и не допустить усиления конфронтационных настроений внутри партии.

После смерти Дэн Сяопина задача укрепления своих позиций стала еще более актуальной для Цзян Цзэминя. Он попытался компенсировать уход Дэн Сяопина, взяв курс на канонизацию его идей и превращение их в важнейший политический ресурс. В решении данной задачи он сосредоточился на политико-идеологической сфере, положившись в сфере экономики на Чжу Жунцзи, зарекомендовавшего себя смелым и решительным реформатором. Эти усилия нашли отражение в тексте доклада, с которым он выступил на съезде.

XV съезд проходил в Пекине с 12 по 18 сентября 1997 г. В его работе приняли участие 2048 избранных и 60 «специально приглашенных» делегатов, численность компартии на момент проведения съезда составила 58 млн членов. По традиции, съезд заслушал и обсудил доклад ЦК о проделанной за 5 лет работе, доклад о работе Центральной комиссии по проверке дисциплины, принял решения по обсужденным докладам и избрал ЦК нового состава.

В начале доклада Цзян Цзэминь определил главную задачу съезда – «высоко держать великое знамя теории Дэн Сяопина, всесторонне продвигать дело строительства социализма с китайской спецификой».

Реформа и открытость внешнему миру, борьба за осуществление социалистической модернизации были названы «новой революцией». Заслуга в инициировании этой революции была отдана «руководящему коллективу второго поколения», ядром которого был назван Дэн Сяопин. Обоснование исторического места теории Дэн Сяопина опиралось на утверждение, что КПК придает исключительно важное значение направляющей роли теории. В условиях Китая такой теорией, говорилось в докладе, является марксизм-ленинизм, который, соединившись с действительностью Китая, инициировал два исторических скачка, и каждый из них породил свою теоретическую новацию. Первой теоретической новацией были названы «идеи Мао Цзэдуна», второй – «теория строительства социализма с китайской спецификой Дэн Сяопина». При этом обе новации были названы результатом практического опыта и коллективного разума партии и народа. В докладе перечислены факторы, благодаря которым теория Дэн Сяопина заслуживает считаться очередным этапом развития марксизма в Китае. Во-первых, эта теория раздвинула горизонты марксизма с помощью двух подходов, примененных Дэн Сяопином – раскрепощения сознания и реалистического подхода к делу в сочетании с критерием «тройной поль-

зы», который должен применяться для оценки политики (полезна для развития производительных сил социалистического общества, для роста совокупной мощи социалистического государства и повышения уровня жизни народа). Во-вторых, раскрепощение сознания было распространено на научное знание о сущности социализма и путях его строительства. В результате, вместо не соответствующего времени лозунга «браться за классовую борьбу как решающее звено» была предложена установка на экономическое строительство в качестве центральной задачи. От замкнутости и полуизоляции был совершен переход к реформе и открытости, от плановой экономики – к социалистической рыночной экономике. Подобное «раскрепощенное» отношение к трактовке социализма докладчик провозгласил и на перспективу. В-третьих, теория Дэн Сяопина ориентировала на понимание, наследование и развитие марксизма исходя из особенностей эпохи и международной обстановки. В-четвертых, утверждалось, что теория Дэн Сяопина носит всеобъемлющий характер и представляет собой «новую научную систему по вопросам строительства социализма с китайской спецификой». Наличие такой научной системы, говорил докладчик, и позволило компартии разработать свою основную линию на начальном этапе социализма. Великим почином строительства социализма с китайской спецификой было названо соединение социализма с рыночной экономикой. Съезд принял важное решение о дальнейшей либерализации экономической системы за счет внедрения рыночных отношений в сферу государственной собственности, проведения акционирования государственных предприятий и преобразования крупных и средних госпредприятий в корпорации.

Характеризуя современный этап социально-экономического развития, Цзян Цзэминь подчеркнул, что Китай находится на начальном этапе социализма, время, необходимое для построения социализма на его начальном этапе, составляет по меньшей мере 100 лет и требует усилий «десятков поколений».

Исключительно важное значение в докладе было уделено роли регулирования отношений между реформой, открытостью и стабильностью, а мерами обеспечения стабильности названы поддержание стабильного политического климата и общественного порядка. В тексте вначале следовало предостережение относительно такого фактора, подрывающего стабильность, как буржуазная либерализация, а через абзац утверждалось, что «главное – предотвращать левачество».

В четвертом разделе доклада были изложены положения относительно сути и содержания китайской специфики в главных сферах жизни общества – экономической, политической и культурной. Эти положения были объявлены *Программой партии на начальном этапе социализма*, т.е. на перспективу как минимум до середины XXI в.

В Программе было определено, в частности, что строительство социалистической экономики с китайской спецификой означает «развитие рыночной экономики в условиях социализма» и «непрерывное раскрепощение и развитие производительных сил»; все секторы многоукладной экономики развиваются совместно, но социалистическая общественная собственность доминирует; под государственным макрорегулированием и макроконтролем рынок играет базисную роль

в размещении ресурсов; культивируются и совершенствуются многообразные формы распределения при доминировании распределения по труду; части районов страны и части людей позволяет стать зажиточными первыми, которые будут помогать стать зажиточными остальным, что приведет к зажиточности всех; сохраняется и совершенствуется открытость внешнему миру, продолжается активное участие в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции.

В сфере политики Программа провозглашала, что КПК руководит строительством социалистической политической системы с китайской спецификой. Под спецификой понималось управление государством на основе закона, развитие социалистической политической демократии, руководящая роль компартии, положение народа как хозяина страны. Программа провозглашала необходимость отстаивать демократическую диктатуру народа, опирающуюся на союз рабочих и крестьян под руководством рабочего класса и совершенствовать три базовых института: систему собраний народных представителей, систему многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК, систему районной автономии национальных меньшинств.

Программа утверждала, что социалистическая культура с китайской спецификой направляется марксизмом, ее цель – воспитание целеустремленных, высоко нравственных, культурных, дисциплинированных граждан, воспитание народа должно осуществляться компартией. Принципами создания социалистической духовной культуры с китайской спецификой являются учет реальностей Китая, наследование его лучших исторических и культурных традиций, использование полезных достижений зарубежной культуры.

В целом, содержание положений Программы партии на начальном этапе социализма свидетельствовало о том, что руководство КПК после начала в 1992 г. очередного этапа реформ смогло повысить масштаб стратегического планирования, распространив его на основные сферы общественной жизни, прежде всего на экономическое и культурное развитие.

В докладе XV съезду получили развитие положения, заложенные во внешнеполитическую стратегию КНР еще на XIV съезде. Квинтэссенцию внешнеполитических установок XV съезда выражали два положения:

- утверждение о том, что для осуществления социалистической модернизации Китаю нужна долговременная мирная международная обстановка и, особенно, благоприятное окружение;

- заявление о том, что развитие Китая не несет угрозы ни одной стране и что Китай никогда не будет претендовать на гегемонию, даже когда станет развитым государством.

Цзян Цзэминь подтвердил принцип взаимоотношений партии и армии, заявив, что «в новых исторических условиях в армии необходимо непреклонно и стойко отстаивать принцип безоговорочного руководства со стороны партии». Провозглашением указанного принципа руководство КПК объективно снижало риск превращения армии в самостоятельную политическую силу. Этому же способствовало и планируемое на предстоящие три года дополнительное сокращение вооруженных сил на 500 тыс. человек и установка на подчинение армии экономическому строительству.

Составной частью открытой внешнеполитической стратегии стали объявленные на съезде направления модернизации вооруженных сил и взгляды на их применение. Целью армейского строительства было названо превращение НОАК в революционизированную, модернизированную, компактную и соответствующую более высоким стандартам армию. В качестве стратегического курса Цзян Цзэминь провозгласил активную оборону, а важным направлением укрепления армии – опорой на научные исследования оборонного характера и постепенное обновление вооружения.

Заключительный призыв в докладе Цзян Цзэминя XV съезду касался выдвижения в качестве стратегической объединяющей цели «великое дело строительства социализма с китайской спецификой». Для сравнения, XIV съезд ставил целью «осуществление, в основном, социалистической модернизации», акцентировавшей внимание на рыночных преобразованиях.

В новой редакции Устава КПК она по-прежнему определялась как «авангард рабочего класса Китая» и «руководящее ядро дела социализма в Китае», а «конечной целью партии» провозглашалось «создание коммунистического общественного строя». Съезд принял также поправки в Устав КПК, согласно которым теория Дэн Сяопина была отнесена к числу руководящих идей партии. Формулировка «марксизм-ленинизм–идеи Мао Цзэдуна» и «теория строительства социализма с китайской спецификой» была изменена на «марксизм-ленинизм – идеи Мао Цзэдуна» и «теория Дэн Сяопина». В Уставе КПК эта теория была охарактеризована как «продукт взаимосочетания основных положений марксизма-ленинизма с практикой современного Китая и особенностями эпохи; наследие и развитие идей Мао Цзэдуна в новых исторических условиях, новый этап развития марксизма в Китае, марксизм современного Китая, квинтэссенция коллективной мудрости Коммунистической партии Китая, направляющей дело модернизации социализма в нашей стране и ведущей его непрерывно вперед».

В результате выборов в руководящие органы партии средний возраст членов ПБ уменьшился на 4 года, лишь 2 из 24 членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК имели не высшее, а среднее специальное образование, 7 членов Политбюро обучались или стажировались в социалистических странах.

На съезде было принято решение ограничить возраст пребывания на руководящих должностях 70-ю годами. Это решение было принято по инициативе сторонников Цзян Цзэминя, оно существенно повлияло на распределение мест в руководящих органах КПК. В Политбюро ЦК КПК до 10 человек из 24 увеличилось представительство лиц, так или иначе связанных между собой работой или учебой в Шанхае, в том числе в период, когда там занимал руководящие посты Цзян Цзэминь. Членом ПК ПБ стал Вэй Цзяньсин, сосредоточивший в своих руках еще два партийных поста – секретаря ЦК и секретаря Центральной комиссии по проверке дисциплины, подчиняющейся напрямую съезду КПК и имеющему полномочия проведения досудебной проверки руководящих партийных работников любого ранга. Кроме партийных постов Вэй Цзяньсин занимал пост председателя Всекитайской Федерации профсоюзов. Фактически

занимаемые посты позволяли ему иметь большое влияние на организационно-кадровую политику КПК.

В Постоянный комитет Политбюро вошел председатель Всекитайского комитета НПКСК Ли Жуйхуань.

Представительство военных в Политбюро составило, как и после XIV съезда, 2 человека – Чжан Ваньнянь и Чи Хаотянь. Следует учитывать, что текущее руководство вооруженными силами осуществлял Чжан Ваньнянь, с 1997 г. занимавший пост первого зам. председателя Военного Совета ЦК КПК, а с весны 1998 г. – и первого зам. председателя Центрального военного совета КНР.

15 марта 1999 г. на второй сессии ВСНП 9-го созыва принципиальные решения XV съезда были внесены в качестве поправок в Конституцию КНР. Так, положение о теории Дэн Сяопина как части государственной идеологии было включено в преамбулу Конституции. Прежняя формулировка «наша страна находится на начальном этапе социализма» была заменена на иную – «наша страна будет долго находиться на начальном этапе социализма». В текст Конституции (ч. 1 ст. 5) была включена задача создания социалистического правового государства: «КПК управляет государством на основе закона и стремится к построению социалистического правового государства».

КПК после XV съезда

В опубликованном центральной печатью выступлении Цзян Цзэминя в связи с годовщиной со дня смерти Дэн Сяопина отмечалось, что теория Дэн Сяопина должна утвердиться в качестве «руководящей идеологии КПК» и идейно-политической основы нового этапа модернизации.

24 июня 1998 г. ЦК КПК издал «Извещение об углубленном изучении всей партией теории Дэн Сяопина». Оценивая место кампании в политическом процессе, Генеральный секретарь ЦК КПК сказал, что она «поднимет новую волну учебы, продвинет вперед дело социалистических реформ и модернизации». Обсуждение в партийных организациях «Извещения» вскоре было дополнено кампанией пропаганды выступления Цзян Цзэминя на рабочем совещании по изучению теории Дэн Сяопина 18 июля 1997 г. Цзян Цзэминь тогда привлек внимание участников к отставанию «некоторых руководителей» от требований непрерывного прогресса, к разложению «незначительной части руководящих работников», не выдержавших «напора политических волн», «у многих теория никак не связана с практикой, они не умеют использовать теоретическое оружие для решения практических проблем».

Цзян Цзэминь предложил усваивать теорию Дэн Сяопина путем применения «основных принципов социализма в условиях современного Китая». Пример применения таких принципов подал, по словам Цзян Цзэминя, XV съезд КПК, где были подняты актуальные вопросы: почему нельзя отказаться от социализма и пойти по капиталистическому пути; о «недопустимости наносить вред социализму, коренным интересам народа»; о «необходимости придерживаться системы многообразия форм собственности при сохранении общественной собственности

в качестве главной»; об использовании в ходе реформ присущей капиталистической экономике формы преобразования собственности – акционирования, которое, однако, «может использоваться и при социализме», так как «благоприятствует эффективному использованию капитала». При этом акционирование, утверждал Цзян Цзэминь, не обладает свойством разрешать все проблемы и должно применяться наряду с другими формами преобразований.

Важной составляющей партийной работы стало формирование кадрового аппарата. Данная задача объяснялась наличием недостатков в работе существующего партийно-государственного аппарата на всех уровнях – невысокой мобильностью и гибкостью, традиционным замещением постов по знакомству, родству, клановым, цеховым, земляческим и прочим связям, а в последние годы, в связи с распространением рыночных отношений, еще и благодаря взяткам. Вскоре после этого ЦК установил критерии нового аппаратного работника и взял курс на использование апробированных способов идейно-политического воспитания – проведения кампаний чистки аппарата от несоответствующих требованиям ганьбу и интенсивного изучения партийных документов. В фокусе формирования кадрового аппарата нового поколения оказались два главных требования, сформулированных на XV съезде КПК: соответствие задачам развития страны в XXI столетии и способность «учиться в процессе работы, вести поиск в процессе практики».

Кадрам новой формации предстояло решать чрезвычайно обострившуюся проблему поддержания баланса между реформой, открытостью и стабильностью. При этом руководящие органы КПК стремились уйти от практики, когда ответственность за стабильность автоматически ложилась на руководителей старшего поколения, а реформы и открытость оказывались уделом поколения молодых политиков и управленцев.

Вопросы борьбы с коррупцией и разложением в рядах партийного и государственного аппарата были рассмотрены на 2-м пленуме ЦКПД. Доклад на пленуме 20 января 1998 г. сделал секретарь ЦКПД Вэй Цзяньсин. Сославшись на прозвучавшие во время работы XV съезда КПК заявления о том, что борьба с коррупцией в партгосаппарате для Китая является «вопросом жизни и смерти», он обозначил три направления борьбы – просвещение, правовые меры и меры контроля, в которые включены «контроль партии над самой собой» и демократический контроль масс.

Одним из главных результатов работы ЦКПД стало решение о разработке нормативных документов, два из которых были опубликованы в «Жэньминь жибао» 3 апреля 1998 г.: «Постановление о нормах неподкупного и честного ведения государственных дел руководящими кадровыми работниками – членами КПК. (Для проведения в экспериментальном порядке)» и «Постановление о строгой оценке открытия хозяйственных коммерческих предприятий родственниками руководящих кадровых работников уездной ступени и выше и их работе на предприятиях совместного китайско-инострannого капитала или предприятиях иностранного капитала». Оба нормативных документа регламентировали организацию внутреннего контроля, т.е. «контроля партии над самой собой». Появление этих документов было связано с завершением расследования

и вынесением судебного приговора в отношении бывшего члена Политбюро ЦК КПК, бывшего секретаря горкома КПК Пекина Чэнь Ситун, арестованного в 1995 г. В июле 1998 г. Чэнь Ситун был осужден на 16 лет лишения свободы за взяточничество и использование служебного положения в личных целях.

Масштабы преследований за коррупцию постоянно росли. В 1999 г. к различным видам ответственности в связи с коррупцией было привлечено около 130 тыс. кадровых работников, в том числе 17 – министерского уровня, около 20 тыс. предприятий, основанных армией и полицией, было закрыто по причине выявления фактов коррупции. Руководство КНР по-прежнему следовало линии на профилактику коррупции с помощью сурового наказания. Премьер Чжу Жунцзи по этому поводу заявил, что расстрелом одного можно напугать сотню.

Одновременно с усилением организационной работы новый состав руководства КПК активизировал административную реформу. Уже на 1-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва в сентябре 1997 г. идеи съезда по проведению кадровой реформы были конкретизированы задачей разработать план реформы аппарата Госсовета. Разработку плана было поручено возглавить Чжу Жунцзи. Подготовленный вариант вскоре был доложен ПК ПБ, затем рассмотрен Политбюро и включен в повестку 2-го пленума ЦК КПК (25–26 февраля 1998 г.). После рассмотрения на пленуме Госсовет внес в него поправки и предложил на рассмотрение первой сессии ВСНП 9-го созыва.

Первая сессия ВСНП 1-го созыва (5–19 марта 1998 г.) абсолютным большинством голосов утвердила план реформы Госсовета. В соответствии с планом реформа должна была идти сверху вниз: в 1998 г., она должна была проводиться на уровне Госсовета, в 1999 г. – на уровне провинциальных правительств, затем – на уровне уездов и волостей. Концепцией реформы предусматривалось определение органов, которые должны остаться в непосредственном подчинении Госсовета и его канцелярии, определение функций данных органов и их штатной структуры. Тот же круг задач впоследствии должны были решить административные структуры провинциального и низового уровней.

Для превращения Госсовета в эффективный и компактный центральный орган управления количество его функций было сокращено за счет передачи более 200 функций другим государственным и общественным структурам. Оставшиеся были перераспределены между министерствами и ведомствами и разделены на 4 группы: экономического макрорегулирования, отраслевого экономического управления, социальные и функции обеспечения интересов государства. Каждой группе функций соответствовала группа министерств и ведомств Госсовета, общее количество которых сократилось с 40 до 29. На 47,5% был сокращен штат сотрудников. Было объявлено, что штатная численность государственного административного аппарата всех уровней к 2000 г. будет сокращена в 2 раза – на 4 из 8 млн человек. Персональный состав Госсовета был обновлен на 70%.

Другим направлением реформы Госсовета стало упорядочение его правотворческой деятельности. Суть изменений заключалась в ограничении круга органов, уполномоченных осуществлять разработку нормативно-правовых актов Госсовета.

Чжу Жунцзи

На первой сессии ВСНП 9-го созыва были произведены персональные перемещения в руководящих органах государственной власти. Председателем КНР был переизбран Цзян Цзэминь, его заместителем стал – Ху Цзиньтао. Ли Пэн, отработавший премьером Госсовета два срока, в соответствии с Конституцией КНР оставил этот пост и был избран на пост председателя Постоянного комитета ВСНП. Премьером Госсовета был избран Чжу Жунцзи, с 1991 г. курировавший на посту вице-премьера ключевые отрасли экономики – промышленность, сельское хозяйство и финансы. Оба получивших новые назначения политика – Ху Цзиньтао и Чжу Жунцзи – в разное время окончили университет Цинхуа, о каждом из них в прошлом положительно высказывался Дэн Сяопин, оба работали какое-то время вместе или под началом Цзян Цзэмина.

К концу марта 1998 г. завершился процесс формирования высших звеньев нового состава партийного и государственного руководства КНР, а также политических и общественных структур, входящих в организацию Единого фронта. В результате, в высших эшелонах власти был достигнут определенный консенсус относительно современного состояния и перспектив политического и социально-экономического развития страны. Однако в формальных и неформальных структурах власти сохранилось немало нерешенных проблем. Среди наиболее заметных – проблема смены поколений и путей формирования нового поколения политической элиты (по рекомендациям или по заслугам); проблема отношения центра и регионов, отягощенная существованием глубоких различий между регионами по уровню социально-экономического развития; концентрации в центральных органах власти руководителей, объединяемых совместной работой в Шанхае или в развитых в экономическом отношении провинциях Восточного Китая.

Одним из направлений развития страны в конце 1990-х годов стало развитие местного самоуправления, особенно в деревне, где по мере реформирования возникли проблемы, представлявшие серьезную угрозу политической стабильности КНР. В ноябре 1998 г. на пятом заседании ПК ВСНП 9-го созыва был принят новый Закон об организации комитетов сельского населения. Как и прежний, действовавший «в опытный порядок» с 1987 г., Закон 1998 г. был направлен на развитие социально-политической и экономической активности жителей деревни, в том числе с помощью демократизации общественной жизни. Закон требовал сосредоточиться на упорядочении и демократизации системы выборов руководства комитетов, расширении функций и повышении роли собраний жителей деревни, на реализации принципов гласности и открытости, усилении контроля над деятельностью комитетов сельского населения со стороны жите-

лей деревни. Закон определял низовым организациям КПК руководящую роль в развитии системы самоуправления деревни. Статья 3 предусматривала, что «низовые организации КПК в деревне поддерживают и обеспечивают развитие сельского самоуправления и непосредственную реализацию демократических прав населения».

Первые шаги правительства Чжу Жунцзи

Важным событием экономической жизни КНР стала первая сессия ВСНП 9-го созыва, проходившая с 5 по 19 марта 1998 г. В Докладе о работе правительства Ли Пэн дал характеристику достижений и главных проблем социально-экономического развития страны. Согласно докладу, за отчетный период (1993–1997 гг.) ежегодные темпы экономического роста составили 11%, объем ВВП в 1997 г. – 7,477 трлн юаней или 901 млрд долл. Доходы жителей деревни увеличивались ежегодно на 5,4%, а жителей города – на 6%.

Докладчик много внимания уделил основным проблемам экономического развития, решение которых передавал преемнику – Чжу Жунцзи, среди них проблема госпредприятий; безработица и трудоустройство; финансы; ухудшение состояния окружающей среды. Усугубляющим перечисленные проблемы обстоятельством он назвал ухудшение общественного порядка. Излагая видение путей их решения, Ли Пэн отметил необходимость осторожного подхода к реформе государственных предприятий. Осторожность должна проявляться, говорилось в докладе, в сохранении поэтапного подхода и отказа от поспешного акционирования госпредприятий.

В области социальной политики Ли Пэн сделал акцент на необходимости искать решение проблемы трудоустройства рабочих и служащих, уволенных в результате структурных реформ, путем разработки программ профессиональной переподготовки и создания условий для направления высвобождающейся рабочей силы в негосударственные секторы экономики и сферу услуг. Ли Пэн обозначил в качестве безотлагательной проблему вызволения из бедности 10 млн крестьян и предложил принять в качестве планового на 1998 г. рост ВВП в размере 8%, а инфляции – 3%. Впервые была поставлена задача по темпам роста инвестиций – 10%, что выражало тревогу правительства за снижение динамики в этой сфере. Касаясь вопроса о судьбе макроэкономического регулирования, Ли Пэн заявил о необходимости усиления его роли, так как альтернативой этому, по его словам, является состояние хаоса.

Правительству КНР, которое возглавил Чжу Жунцзи, предстояло, прежде всего, добиться успеха в завершении 9-го пятилетнего плана, заканчивавшегося в 2000 г., и «второго шага» трехшаговой экономической программы, о которой говорил Дэн Сяопин в начале 1980-х годов. Экономическое строительство должно было обеспечить комплексную стратегию развития производительных сил, которая предусматривала осуществление всесторонней реформы и «правильное регулирование отношений реформы, открытости и стабильности, поддержание стабильного политического климата и общественного порядка».

Выпускники программы профессиональной переподготовки

Экономическая политика Правительства КНР характеризовалась переводом экономики аграрной и индустриальной к экономике с хорошо развитой сферой услуг и переходом от системы централизованного планирования к современной рыночной системе.

По оценке одного из ведущих китайских экономистов Ху Аньгана, идеи которого нашли воплощение во многих принятых высшим китайским руководством решениях, экономическое развитие Китая накануне XXI в. осуществлялось в условиях существования шести внутренних и внешних «вызовов», к которым Ху Аньган отнес:

- необходимость регулирования структуры всей китайской экономики;
- безработица (фактическая безработица составляла на конец 1997 г. 6–7%);
- нарастание имущественного расслоения между людьми, городом и деревней, между отдельными регионами;
- обострение экологической ситуации (ежегодно ущерб от загрязнения окружающей среды составлял от 3 до 5% ВВП);
- небывалый размах коррупции, охвативший не только кадры партгосаппарата, но и вооруженные силы и правоохранительные органы;
- постоянная угроза государственной и общественной стабильности.

Фактически решения XV съезда КПК по вопросам социально-экономического развития предусматривали ответы на все перечисленные «вызовы», а Госсовет КНР взял за основу своей деятельности работу по реализации данных решений.

Азиатский финансовый кризис 1997 г., который не принес Китаю такого ущерба, как многим соседним государствам, тем не менее, обернулся для КНР сокращением объема экспорта, на внутреннем рынке стала усугубляться проблема перепроизводства. С 1998 г. стало заметно, что «рынок продавца» с неизбежным дефицитом товаров меняется в стране на «рынок покупателя» с присущим ему избытком товаров и проблемой перепроизводства.

Продолжая выполнять принятую ранее для 9-й пятилетки стратегическую установку на подавление инфляции, власти активно применяли меры экономического, политического, административного и правового характера. На первое место была поставлена задача повышения материального производства и стимулирования внутреннего потребления. Прежде всего, было решено ускорить корректировку отраслевой структуры промышленности. Первыми были сокращены устаревшие производственные мощности в текстильной промышленности, закрыто множество мелких шахт. С 1999 г. процесс сокращения устаревших производственных мощностей распространился еще на два десятка промышленных отраслей, охватив предприятия черной металлургии, нефтехимии, машиностроения, электроники, строительных материалов и др.

Для стимулирования структурной перестройки на многие виды промышленной продукции были снижены отпускные цены. Способствуя реализации продукции, эта мера, в свою очередь, отрицательно повлияла на финансовое положение государственных предприятий. Финансовые затруднения приводили к многочисленным случаям невыплаты зарплаты, увеличивали число новых безработных, служили поводом для социальных конфликтов. «Социальная цена» структурной перестройки выражалась числом в 23,8 млн рабочих мест – именно столько нужно было создать для полного решения проблемы безработицы в 1999 г.

Правительство пошло на крупномасштабную целевую эмиссию государственных облигаций, предназначенную для финансирования объектов инфраструктуры, дотирования государственных предприятий и провинций, более половины из которых зарабатывали денег меньше, чем расходовали. Это направление госрегулирования оказалось сопряжено с большим риском – в период с 1998 г. по 2000 г. сумма государственных долговых обязательств превысила размер годового консолидированного бюджета и составила 1137,7 млрд юаней. Председатель ПК ВСНП Ли Пэн и руководство некоторых провинций открыто выступили против масштабной эмиссии облигаций государственного долга.

Меры по стимулированию инвестиционного спроса оказались бы малоэффективными, если бы правительство одновременно не озаботилось проблемой распыленности средств в капитальном строительстве. Количество строящихся объектов достигло в 1998 г. рекордного уровня – 99 665. Правительство постановило сосредоточить средства и усилия в 1998 г. на 117 из них, 91 объект был включен в список ключевых с переходом на 1999 г. В 1999 г. в строй было введено 102 крупных объекта.

К числу приоритетов правительство относило реформу государственных предприятий, которые в 1998 г. дали 2/3 убытков, понесенных от деятельности всех промышленных предприятий. Была поставлена задача вывести из затруднений к концу пятилетки, т.е. к концу 2000 г., большинство убыточных крупных и средних предприятий государственного сектора. В 1998 г. правительство сделало акцент на применение апробированных мер административного характера, укрепляло руководящий состав, назначало на крупные предприятия уполномоченных ревизоров. Одновременно было проведено преобразование 68 тыс. государственных предприятий в акционерные компании с ограниченной ответ-

ственностью. 90% компаний были учреждены полностью на государственном капитале, 10% – на смешанном, с контрольным пакетом акций у государства.

Результатом предпринимаемых правительством усилий стало заметное изменение к 2000 г. роли главных секторов хозяйства в производстве ВВП. Удельный вес II сферы (промышленность и строительство) несколько увеличился – с 50% в 1997 г. до 50,9% в 2000 г., удельный вес I сферы (сельское хозяйство) заметно уменьшился с 19,1% в 1997 г. до 16,3% в 2000 г. Наибольшую положительную динамику показала III сфера (сфера услуг, транспорт, связь, торговля), которая увеличила свою долю в ВВП с 30,9% в 1997 г. до 32,8% в 2000 г.

Вопросы социально-экономического развития деревни были рассмотрены на 3-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва, состоявшемся 14 октября 1998 г. и приуроченном к 20-й годовщине 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва. Участники обсуждения проблем деревни приняли развернутое решение, охватившее широкий круг вопросов. Характеризуя 20-летний опыт проведения реформы, пленум отметил низкий уровень развития производительных сил в сельском хозяйстве, большую долю натурального хозяйства, перенаселенность деревни и наличие в ней избыточной рабочей силы, низкий образовательный уровень крестьян, бедность значительной части крестьянских семей.

Эти и другие проблемы продолжали сохраняться, несмотря на большие успехи сельскохозяйственной реформы, в первую очередь, связанные с развитием в деревне рыночных отношений, предоставлением крестьянам самостоятельности при выборе форм хозяйствования, практикой закрепления производственных заданий за крестьянскими дворами, повсеместным созданием поселково-волостных предприятий.

Пленум сформулировал 10 установок развития деревни на период до 2010 г. и подтвердил отношение компартии к сельскому хозяйству как к важнейшей отрасли экономики. Была подчеркнута необходимость сохранения в качестве основы деревенской экономики общественной собственности, сохранения практики сосуществования различных форм хозяйствования, основанных на разных формах собственности, повышения научного и технического уровня сельского хозяйства, осуществления дальнейшей урбанизации в аграрных районах. Пленум поставил задачу повысить доходы крестьян к 2010 г. до уровня «малого достатка». Среди наиболее ожидаемых крестьянами решений была установка на действенное облегчение налогового бремени, освобождение их от незаконных налогов.

В политической части решений была сформулирована установка сочетать экономическую и политическую реформы на низовом уровне. Пленум поставил перед низовыми парторганизациями задачу добиваться усиления руководящей роли компартии в жизни деревни. В качестве важных политико-правовых условий преобразования деревни были названы соблюдение до низового уровня включительно принципов демократического строительства и обеспечение правовых гарантий самостоятельности крестьян, была декларирована установка прилагать большие усилия к формированию нового типа крестьянина, соответствующего потребностям развития хозяйства и поднявшегося на уровень социалистической духовной культуры.

На пленуме получила одобрение новая форма хозяйствования – *чаньхуа*. Ее суть заключалась в увязывании смежных звеньев общественного производства по принципу «от поля до прилавка» с целью оптимизировать производственный процесс и повысить доходы крестьян.

Система государственной службы

Реформа системы государственной службы КНР, призванная заменить прежнюю директивную систему «всеобщего централизованного распределения кадров» и обеспечить соответствие кадровой политики требованиям, предъявляемым задачами модернизации экономики, начала разрабатываться еще в 1980-е годы Министерством кадров КНР. Но в конце 1980-х под влиянием общего «замораживания» реформ вследствие событий на площади Тяньаньмэнь она была временно приостановлена, а затем продолжена после стабилизации общеполитической ситуации и активизации реформ. Реформирование кадровой системы шло по линии формирования нормативно-правовой базы государственной службы, четкой регламентации подбора и назначения кадров (по результатам экзаменов), контроля, аттестации, смещения кадров, условий труда и т.д. В апреле 1993 г. после длительной предварительной подготовки и отработки в экспериментальном порядке основных элементов вводимой системы государственной службы Госсоветом КНР было принято «Временное положение о государственных служащих», а в ноябре – «Руководство по введению системы государственных служащих». Временное положение распространялось на всех лиц, выполнявших административные функции, и предусматривало разработку четких должностных инструкций и определение служебной компетенции для всех должностей, проведение аттестации действующего административного персонала, введение механизмов зачисления на службу, ее прохождения, обучения и подготовки, ротации кадров, порядка присвоения служебных рангов, установления зарплаты и т.д. Временное положение предусматривало проведение экзамена на занятие неруководящих должностей с обязательным опубликованием в СМИ сообщений о наборе на штатные должности в административном аппарате. В экзаменах мог принять участие любой гражданин КНР независимо от происхождения, пола, социального положения и т.д., обладающий требуемыми для кандидата на должность личными качествами. Если раньше работник, находящийся на штатной должности, не мог быть уволен или понижен в должности, то теперь это допускалось при определенных условиях. Временным положением было запрещено госслужащим заниматься любой коммерческой деятельностью, приносящей прибыль. В положении содержалась особая регламентация кадровых назначений и служебной компетенции, призванная исключить влияние родственных отношений на профессиональную деятельность кадровых работников.

Основные установления Временного положения получили развитие в ряде принятых в 1995–1996 гг. Министерством кадров нормативных документов («Временное положение об уходе в отставку и увольнении с должности государственных служащих» – июль 1995 г., «Временное положение о поощрении

государственных служащих» – август 1995 г., «Временные правила отвода при назначении на должность государственных служащих и отвода с занимаемой должности» – июнь 1996 г. и др.), в которых расширялась регламентация разных сторон служебной деятельности и служебного поведения госслужащих. В феврале 1995 г. впервые открыто (в отличие от прошлых аналогичных постановлений относительно партгосноменклатуры, принимавшихся в закрытом порядке) ЦК КПК издал «Временное положение о работе по подбору и назначению на должности кадровых работников партийных и государственных органов», в котором была установлена многоступенчатая система рекомендаций и отбора для назначения на руководящие должности при акценте на соблюдение политических критериев, но при обязательном коллективном обсуждении вопросов назначения и смещения кадров вплоть до прямого запрещения единолично решать эти вопросы секретарям парторганизаций и другим руководителям. В Положении был установлен обязательный срок ротации членов руководства партийных комитетов и местных народных правительств – через 10 лет работы на одной должности. В апреле 1995 г. Канцелярией ЦК КПК и Канцелярией Госсовета КНР было принято постановление, обязывавшее руководящих кадровых работников партийных и государственных органов уездного уровня (уровня отдела) и выше в обязательном порядке ежегодно декларировать свои доходы.

После завершения реформирования аппарата Госсовета в 1999 г. была развернута реформа системы управления на региональном уровне (правительства провинций), а в 2000 г. – на муниципальном (аппараты местного управления на уездном, волостном и поселковом уровнях). Реформа шла как по линии сокращения количества ведомств и штатов, так и по линии перераспределения и сокращения управленческих функций. Так, в аппарате правительства г. Пекина количество структурных подразделений сократилось с 67 до 45, в Гуанси-Чжуанском автономном районе – с 59 до 40. Общий штат сотрудников правительства Пекина сократился в ходе реформы наполовину. Реформа на местах сопровождалась и сокращением партийного аппарата. Так, в Пекине количество структурных подразделений горкома партии сократилось с 17 до 12 при сокращении штата сотрудников на 20%, в провинции Хайнань аппарат партийного комитета провинции был сокращен на 25%. В ходе проведения реформы на местах наряду с сокращением партийно-правительственного аппарата создавались новые органы управления, необходимость которых диктовалась местными условиями. Речь идет, прежде всего, о создании во многих крупных городах комитетов городского управления (*шичжэнь гуаньли вэйюаньхуэй*).

Все вышеперечисленные меры, призванные навести порядок в системе управления страной, способствовали повышению эффективности работы партгосаппарата, борьбе с коррупцией и общей стабилизации политической обстановки в стране. Однако ускоряющаяся социальная дифференциация с растущим разделением на богатых и бедных и формирование новой структуры социальных интересов, сопровождающееся появлением новых социальных противоречий и конфликтов, оказывали глубокое воздействие на общественное сознание, приводя к «сильному обострению борьбы в сфере идеологии», повсеместной коррупции и разложению партийно-административного аппарата. Как

показывал проводившийся в 1998 г. опрос общественного мнения в 38 городах 24 провинций, автономных районов и городах центрального подчинения, к «чрезвычайно важным» проблемам коррупцию относили 86,8% опрошенных горожан, «усиление законности» – 62%. В то же время значительная часть горожан в числе «чрезвычайно важных проблем» рассматривала «усиление демократии» – 36,7% и «улучшение ситуации с правами человека» – 30,6%. Уже тогда китайские исследователи заговорили о назревшем в 1990-е годы идейном расколе в китайском обществе и необходимости учета «в долгосрочной перспективе» «идейного плюрализма» (*сысяндэ доюаньхуа*) и «различных корпоративных интересов в условиях рыночной экономики». Вместе с тем эти социальные явления и порождаемые ими противоречия несли с собой и «новый вызов» «легитимности» КПК.

Армия и власть

На перспективы продвижения очерченного XV съездом КПК политического курса «реформ и открытости» большое влияние оказывала ситуация, сложившаяся в связи с усилением экономического веса и политического влияния вооруженных сил. В условиях успешного развития рыночной экономики вооруженные силы получили значительные экономические преимущества по сравнению с гражданскими отраслями экономики. В фирмах, основанных НОАК, а их численность, по разным данным, составляла от 30 до 50 тыс., было занято около 2 млн человек, доля в ВВП Китая оценивалась в 3%, а годовой доход составлял почти 18 млрд долл. Предприятия НОАК имели более свободный, чем гражданские, доступ к сырьевым ресурсам, в значительной мере были освобождены от налогов и отчислений. Они не подлежали инспектированию со стороны гражданских ведомств.

Привилегии военных делали особенно прибыльным ведение нелегального бизнеса, прежде всего контрабанды, а также уклонение от уплаты налогов. Принадлежащие НОАК предприятия играли на биржах, содержали отели, дискотеки, выпуск продукции гражданского назначения на многих из них составлял 80% и более. Значительная часть инфраструктуры НОАК – аэродромы, железные дороги и т.д. – были открыты для гражданского транспорта, а значительная часть доходов от предприятий, принадлежащих военным, шла на личное обогащение отдельных офицеров.

Экономические ресурсы, аккумулированные военными, через систему родственных, земляческих, личных и прочих связей давали возможность обеспечивать политическое прикрытие интересов данной сферы, служили одним из источников коррупции и разложения партийного и государственного аппаратов. Занятие бизнесом отвлекало вооруженные силы от занятия боевой и политической подготовкой, снижало боеготовность и боеспособность частей и соединений НОАК. Для дальнейшего проведения рыночных преобразований подобная неконтролируемая сфера бизнеса служила серьезным препятствием.

Вооруженная полиция

К тому же военные и представители ВПК активно лоббировали свои интересы во всех партийных и государственных инстанциях.

В высшем партийном и государственном руководстве КНР было принято решение положить конец коммерциализации вооруженных сил. Определяющую роль в его принятии и реализации сыграло согласие между Цзян Цзэминем, Чжу Жунцзи и Ху Цзиньтао.

За решением высшего руководства, объявившим на XV съезде КПК о сокращении в течение трех лет численности вооруженных сил на полмиллиона человек, в конце 1997 г. последовала проверка в вооруженных силах имущественного положения части офицерского состава, связанного с предпринимательской деятельностью. По результатам проверки было объявлено об изъятии 787 вилл, неправоммерно присвоенных офицерами. В начале 1998 г. в стране стали осуществляться меры по сокращению вооруженных сил. Этот процесс осложняло объявленное в марте сокращение аппарата Госсовета. Перспектива на период до 2000 г. выглядела следующим образом: вооруженные силы должны быть сокращены на 500 тыс. человек, а штатная численность государственного административного аппарата всех уровней еще на 4 млн человек.

В частях и соединениях вооруженных сил партийные организации развернули большую разъяснительную работу, сердцевину которой составляла пропаганда лозунга «партия командует винтовкой». Цзян Цзэминь встретился в дни работы первой сессии ВСНП 9-го созыва с депутатами ВСНП от вооруженных сил. Его выступление обосновывало необходимость беспрекословного подчинения вооруженных сил ЦК КПК Военному совету ЦК КПК и Центральному военному совету КНР. Цзян Цзэминь призвал депутатов-военных глубоко осознать и пропагандировать основы современной военной доктрины КНР,

предусматривающие создание относительно немногочисленной, но мощной армии, вооруженной новейшими образцами техники и вооружений, имеющей части быстрого реагирования, отвечающие требованиям ведения локальных войн и вооруженных конфликтов.

23 июля 1998 г., выступая на встрече с армейским активом, Цзян Цзэминь потребовал, чтобы армия и военизированные полицейские силы «со всей тщательностью проверили все свои коммерческие компании». Более того, он объявил, что «все военные подразделения без исключения не должны участвовать в коммерческой деятельности». Следом за объявлением приказа «Армия и вооруженная полиция отныне полностью прекращают коммерческую деятельность» в военные штабы, большие военные округа, военно-учебные заведения, находившиеся в ведении ЦВС, были направлены инспекционные бригады для сбора информации у рядового состава.

Выполнение приказа о запрете военным заниматься коммерческой деятельностью встретило серьезное сопротивление. Так, партийный комитет ВВС и партком Чэндуского большого военного округа открыто выразили несогласие с данным решением ЦВС. Командующие родами войск и военных округов заняли выжидательную позицию, что привело к невозможности эффективной работы направленных в войска рабочих групп и инспекционных бригад. В начале сентября 1998 г. 10 генералов выступили с совместным обращением к Политбюро ЦК. В обращении говорилось, что перетряски в военном руководстве и проверки отразятся на боеготовности, военном строительстве, чувствах военных и на политической ситуации, результатом проверки будет «разрушение Великой стены» (имелась в виду НОАК). С коллективным предостережением к Цзян Цзэминю обратились и ветераны вооруженных сил Ли Дэшэн, Хун Сюэчжи, Сяо Кэ, Е Фэй, Ян Чэнью, Люй Чжэнцао. Часть членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК – Ли Пэн, Ли Жуйхуань, Ли Ланьцин – также высказали озабоченность в связи с возможными последствиями.

На рабочем совещании, посвященном проблемам, возникшим в связи с выходом июльского приказа 1998 г., 6–7 октября Ху Цзиньтао назвал срок прекращения коммерческой деятельности всеми предприятиями, учрежденными армией, полицией и политико-юридическими органами – конец 1998 г.

Меры по декоммерциализации НОАК и вооруженной полиции ЦК КПК, Госсовет и ЦВС КНР сопровождали мерами финансовой компенсации. В соответствии с объявленным Цзян Цзэминем решением в течение трех лет, с 1998 г. по 2000 г., Госсовет был обязан выделять ежегодно по 30 млрд юаней на выход вооруженных сил из коммерческой деятельности. С 1 октября 1998 г. было увеличено пособие офицерам, выходящим на пенсию.

Одним из необходимых условий, которые должны были компенсировать вооруженным силам упразднение права на коммерческую деятельность, было увеличение расходов на оборону. По сравнению с 1997 г. расходы на оборону были увеличены в 1998 г. сразу на 12,8%, составив 90,99 млрд юаней.

Весной 1998 г. началась реорганизация разветвленной системы военного производства и научно-технических разработок, был создан Комитет оборонной науки, техники и оборонной промышленности, главным предназначением

которого было упорядочить отношения вооруженных сил в сфере разработки и производства вооружений, а также в конверсионных процессах. Одним из результатов работы комитета стало создание на следующий год 10 военно-промышленных корпораций.

По сведениям, появившимся в зарубежной прессе, на 3-м пленуме ЦК КПК (1998 г.), рассматривавшем в качестве основного вопрос о реформе в деревне, планировалось также проанализировать ситуацию в вооруженных силах и принять несколько важных решений. Среди них – о назначении Ху Цзиньтао первым заместителем председателя Центрального военного совета КНР, о назначении новой группы политкомиссаров в большие военные округа, а также об изменении состава некоторых больших военных округов. Однако отсутствие единства по декоммерциализации вооруженных сил не позволили провести данное решение.

В день проведения пленума ЦК КПК в центральной печати был распространен некролог агентства «Синьхуа» о кончине на 92-м году жизни бывшего Председателя КНР, бывшего члена ПБ ЦК КПК, бывшего ответственного секретаря ЦВС КНР Ян Шанкуня, названного в некрологе соратником Дэн Сяопина в деле модернизации страны. Несмотря на преклонный возраст, Ян Шанкунь и в 1998 г. контактировал с отставными военачальниками, совершал поездки в провинции, а в начале года побывал в Сянгане.

Итоги социально-экономического развития КНР в 9-й пятилетке

Предварительные итоги 9-й пятилетки (1996–2000 гг.), которые были подведены премьером Госсовета Чжу Жунцзи на 5-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва в октябре 2000 г., показали высокую эффективность экономической политики правительства. Согласно официальной информации, основные задачи 9-й пятилетки были выполнены полностью, стратегические цели «второго шага» модернизации реализованы. Средний прирост ВВП составил 8,3% в год, вместо запланированных на 9-ю пятилетку 8,0%. Совокупный объем ВВП составил в 2000 г. 8 трлн 940 млрд юаней, или более 1 трлн долл. при пересчете по официальному курсу. Величина ВВП на душу населения превысила 800 долл. США. (Абсолютные показатели роста ВВП на 2000 г. были перевыполнены еще в 1995 г., показатели ВВП на душу населения – в 1997 г.) По принятой международной классификации Китай перестал относиться к числу стран с низким уровнем доходов населения.

Продолжающееся изменение структуры сельского хозяйства привело к сокращению удельного веса натуральных хозяйств, увеличению товаризации сельскохозяйственной продукции, что обеспечило быстрый рост производства мяса, яиц и фруктов. На большей части территории страны стала функционировать сеть допроизводственного, производственного и послепроизводственного обслуживания сельскохозяйственного производителя. Сельские дворы могли получать благодаря этому необходимую информацию и финансовые средства, способствующие сбыту и переработке продукции. Выросла производительность и рентабельность сельских дворов.

Быстрыми темпами продолжала развиваться промышленность. Среднегодовой прирост добавленной стоимости за годы пятилетки составил 10,2%. Производство электроэнергии в 2000 г. составило 1360 млрд кВт.ч. (прирост по сравнению с 1995 г. 34,6%), добыча нефти – 163 млн т, производство стали – 127 млн т, химических удобрений – 31,8 млн т, автомобилей 2,07 млн шт. (прирост 42,8%). Китай вышел на первое место в мире по производству стали, угля, бетона, химических удобрений, телевизоров, второе по производству электроэнергии и хлопчатобумажных тканей.

Реформа государственных предприятий привела к постепенному совершенствованию структуры промышленности. 12 из 14 отраслей, находившихся под контролем правительства, перестали быть убыточными. Сокращение убыточности и рост прибыльности были отмечены в каждом из 31 регионов страны.

В укреплении базовых отраслей промышленности и расширении строительства инфраструктуры важную роль сыграло проведение активной финансовой политики. По сравнению с 8-й пятилеткой объем инвестиций в основные фонды увеличился почти вдвое и составил 13 трлн юаней. Среди наиболее значительных объектов инфраструктуры, созданных или расширенных за вторую половину 1990-х годов, следует отметить столичный аэропорт «Шоуду», ставший обслуживать в 3 раза больше пассажиров, а также восемь широтных и восемь меридианальных оптико-волоконных линий связи, соединяющих основные центры страны и обеспечивающие связь с заграницей.

Столь же быстрое развитие в 1996–2000 гг. отмечалось в сфере внешнеэкономических связей. Совокупный внешнеторговый оборот за пятилетие увеличился на 74,9% по сравнению с соответствующим показателем 8-й пятилетки и составил 1 трлн 773,9 млрд долл. При этом объем экспорта рос значительно быстрее, чем объем импорта (98,5% по сравнению с 63,7%, соответственно), положительное сальдо за пятилетие составило 149,5 млрд долл. В 1999 г. КНР занял 9-е место в мире по объему внешней торговли. В структуре экспорта быстрее всего рос удельный вес продукции машиностроения и электронной промышленности. В среднем ежегодное увеличение продукции указанных отраслей составило 19,1% и составило в общем объеме экспорта 2000 г. 42,3%.

Общий объем привлеченных за пятилетие иностранных инвестиций составил 289,4 млрд долл. (на 80% больше, чем в годы 8-й пятилетки), при этом объем прямых иностранных инвестиций составил 213,6 млрд долл. Объем валютных резервов в 2000 г. составил 165,6 млрд долл. По этому показателю КНР вышла на второе место в мире. Курс национальной валюты по отношению к доллару США сохранился стабильным – 830 юаней за 100 долл.

В соответствии со стратегической установкой на развитие социальной сферы и повышение уровня благосостояния народа правительство КНР добилось стабильного роста среднедушевого распределяемого дохода. В 2000 г. для городской семьи он составил 6280 юаня в год (ежегодный прирост с учетом фактора изменения цен – 5,7%), а для деревенской среднедушевой чистый доход – 2253 юаня (рост – 4,7%). Сбережения населения увеличились за пятилетие в 2,2 раза и составили в 2000 г. 6 трлн 400 млрд юаней. Заметно изменилась структура потребления населения. Доля продовольствия в ней снизилась с 49,9% в 1995 г.

до 39,2% в 2000 г. для горожан и с 58,6 до 50% для жителей деревни. В городах в 2,3 раза выросло потребление овощей и молочных продуктов, одновременно с сокращением потребления зерновых на 10,9% – 37,5% выросло потребление группы белковых продуктов – мяса, яиц, морепродуктов.

Быстрый рост приобретения потребительских товаров был особенно замечен в городах. На 100 городских семей в 2000 г. приходилось 116,6 цветных телевизоров (в деревне – 38,2 в 1999 г.), 90,5 стиральных машин (в деревне – 24,3 в 1999 г.), 86,7 бытовых холодильников (в деревне – 10,6 в 1999 г.). Наиболее замечен стал рост числа персональных компьютеров и легковых автомобилей в личном пользовании.

Все годы 9-й пятилетки в стране продолжалось реформирование жилищной системы, одновременно расширялись масштабы жилищного строительства. Больше чем в 2 раза выросла доля находящегося в личной собственности жилья в городах с 35,7% до 77,1%, с 8,1 кв. м до 10,2 кв. м увеличилась жилая площадь в расчете на одного горожанина. Увеличилось количество жилой площади в расчете и на жителя деревни – с 21 кв. м до 24 кв. м.

9-я пятилетка стала периодом стабилизации рыночных цен, среднегодовой рост потребительских цен составил 1,8%. Более того, на две группы товаров – сельскохозяйственную продукцию и потребительские товары длительного пользования – цены ежегодно понижались в среднем на 4–6%. Одновременно происходило повышение цен на жилье (около 5,5% в год) и тарифов на многие виды услуг (13,4% ежегодно).

В соответствии с официальным курсом на «развитие страны при опоре на науку и образование» за годы 9-й пятилетки были на 88,9% по сравнению с 8-й пятилеткой увеличены расходы на научные исследования и НИОКР, их величина составила 582,83 млрд юаней.

В стране заметно выросли расходы на образование. В 1996 г. обязательным 9-летним образованием было охвачено 50% взрослого населения, а в 2000 г. уже 85%. За этот же период времени численность студентов вузов увеличилась в 2,1 раза и составила в 2000 г. 5,56 млн человек.

Развитие системы коммуникаций шло по линии внедрения новых средств, в дополнение к обычным способам передачи радио и телесигналов была развернута сеть спутникового, телерелейного и кабельного телевидения. Услугами последнего к концу 2000 г. пользовались 79,2 млн дворов. Более чем на 90% в 2000 г. была охвачена сетью теле- и радиовещания китайская деревня. В деревне в 5 раз, до 20%, увеличилось количество телефонизированных семей.

Социальные последствия реформ

К концу 1990-х годов в результате стремительного хода экономических реформ произошли большие перемены в социальной структуре китайского общества. В условиях активного вмешательства государства в механизмы рыночных отношений, отсутствия эффективно действующей системы справедливого распределения доходов социальная структура стала напоминать пира-

миду. Объявив на XV съезде КПК о начале нового этапа реформ, руководство КНР активизировало исследования в области социальных процессов. Одно из исследований, озаглавленное «Доклад о жизни китайского народа», было опубликовано в 1998 г.

За основу отнесения к той или иной социальной группе принимался экономический фактор, в дополнение к которому учитывались уровень образования и «сходящий на нет» фактор политический. Социальную структуру Китая исследователи показали следующим образом: крестьянство («самый мощный социальный слой Китая 70–80% населения страны»); промышленные рабочие (ранее называвшиеся пролетариатом, 161,8 млн человек или 13,2% населения страны); интеллигенция; владельцы частных предприятий; представители мелкого бизнеса (28–30 млн человек, свыше 5% всех работающих); хозяева-единоличники (не менее 20 млн человек из них относятся к зажиточному слою).

Авторы Доклада утверждали, что общество борьбы классов превратилось в Китае в общество солидарности различных слоев населения, живущих своими интересами и своим укладом. Политическое измерение социальных слоев представлялось коллективу исследователей таким, будто и рабочий, и крестьянин, и интеллигент, а также директор предприятия, государственный служащий, человек свободной профессии – все «одинаково верны партии и ее социалистической политической позиции». При этом различные трения и конфликты, возникающие между социальными прослойками, – это вопрос чисто коммерческого, экономического характера, и он может быть решен путем консультаций и взаимопонимания.

В докладе были показаны социальные проблемы, присущие Китаю. В деревне – непрекращающийся рост населения, усугубляющий проблему перенаселенности, избыток рабочей силы, составляющий 80% всех безработных; производные от этого миграция из деревни, составлявшая около 60 млн человек в год и ежегодно увеличивавшаяся на 10 млн человек, и переход из провинции в провинцию (30 млн человек ежегодно); весьма низкий жизненный и культурный уровень людей, низкий уровень просвещения на селе, массовый уход детей бедняков из школ; ярко выраженный контраст в жизни крестьян богатого востока страны, менее богатого центра и бедного запада; ухудшение общественного порядка. «Массы людей, оказавшихся на распутье между городом и деревней, становятся бандитами, вымогателями, проститутками, мошенниками, нищими».

Самая сложная проблема в городах – положение рабочих госпредприятий (рост цен, доступность медицинского обслуживания, трудности с жильем, издержки на транспорт, обучение детей и т.д.); текучесть рабочей силы, приобретающая в ходе реформ все более и более угрожающие размеры. Главными побудительными мотивами к смене мест работы являлись поиск стабильности, более высокого заработка и более высокого благосостояния; уход рабочих в теневую экономику.

Общая для всех слоев общества проблема – расслоение по уровню благосостояния. Количество семей, годовой доход которых в среднем по стране превышал 1 млн юаней, достигло 1 млн, с другой стороны, в деревнях оставались

68 млн бедняков, а в городах у 12 млн жителей доходы не достигали уровня прожиточного минимума.

Проблемы, возникающие по ходу реформ, порождали многочисленные конфликты, в том числе трудовые. В 1999 г. число трудовых конфликтов увеличилось по сравнению с 1992 г. в 4 раза и составило 120 тыс., количество демонстраций, забастовок и других акций протеста достигло 100 тыс. Среди акций протеста случались такие, когда количество участников исчислялось десятками тысяч человек, как, например, в городе Янцзячжаньцзы провинции Ляонин. В феврале 2000 г. до 20 тыс. шахтеров 3 дня удерживали железнодорожную станцию, строили баррикады, поджигали автомобили, оказывали сопротивление полиции. Для усмирения шахтеров были использованы части НОАК.

Реформа расколола общество. Наряду с официальной оценкой проблем социальной сферы в Китае появлялись публикации, отражавшие мнения писателей и публицистов. В одной из них была высказана мысль, что социальные проблемы превратились в самые важные и правительству стоило бы подумать о переносе центра тяжести с экономического строительства на общество.

Новые религиозные движения. Фалуньгун

В условиях проведения экономических реформ, способствовавших относительной либерализации общественной жизни КНР, одним из ее дестабилизирующих факторов стали новые религиозные движения, и в первую очередь Фалуньгун.

Основатель Фалуньгуна Ли Хунчжи в соответствии с составленной им биографией родился 13 мая 1951 г. Тем самым подчеркивалась его исключительная харизма, поскольку на этот день по китайскому лунному календарю приходилось празднование дня рождения самого Будды Шакьямуни. (В действительности Ли родился 7 июля 1952 г.) Его юность пришлась на «культурную революцию», когда в условиях идеологического психоза одним из способов выживания и сохранения своих культурных корней для многих китайцев стали занятия в группах дыхательной гимнастики (*цигун*). Именно в них, а также у бродячих буддийских и даосских монахов черпал свои знания Ли Хунчжи, не получивший, как и многие его сверстники, систематического образования и какой-либо профессии.

В конце 1980-х годов, провозгласив себя не только обладателем пророческой миссии, но и воплощением Будды, он приступил к разработке собственного неоориенталистского синкретического культа, названного им *Фалунь дафа*. Его основу составила весьма вольная и доходчивая интерпретация оригинального буддийского учения, даосских космологии и методов психосоматического совершенствования, а также христианских эсхатологических идей. Позднее все это было изложено им в нескольких трудах. Название учения *Фалунь дафа* и организации Фалуньгун Ли произвел от буддийских понятий. «*Дафа*» – великий закон Будды, дхарма; «*Фалунь*» – колесо закона, вращающееся по космической закономерности, модель космической энергии; «*Гун*» – духовная энергия, обре-

тенная в результате трансцендентных практик. Из буддизма были взяты такие понятия, как нирвана и карма, широко использовалась буддийская символика. Например, свастика стала составной частью эмблемы Фалуньгуна (свастика на фоне великого предела *тайцзи*). Ли по-своему интерпретировал такие даосские понятия, как *тайцзи* – великий предел, *дао* – путь, *дэ* – добродетель, *синь син* – природа человека, *ян* – светлое мужское начало и *инь* – темное женское, *дань* – эликсир бессмертия. Врожденная интуиция подсказала ему, что путем эклектического соединения буддийского закона (*фа*) с коренными вселенскими свойствами в даосской трактовке «истиной, добротой, терпением» (*чжэнь, шань, жэнь*) можно восполнить дефицит традиционной нравственности в жизни своих современников, которые после десятилетий идеологических кампаний столкнулись в условиях реформ с доминированием ценностей потребительского общества. Что касается передачи учения с помощью *гун*, то, в отличие от обычных учителей *цигун*, Ли приписывал себе сверхъестественные способности на самом высоком уровне духовной иерархии. Обладая гипнотическим даром, он стремился подчинить сознание людей, уверовавших в его идеи.

Основным привлекательным моментом для множества последователей Фалуньгуна стало то, что Ли представлял себя как помощника в излечении от болезней, выявив их кармическую природу, в оздоровлении всего организма и, в конечном итоге, в самосовершенствовании и спасении. При этом он придавал большое значение саморекламе сотворенных им чудесных исцелений.

Перечисленные выше моменты сыграли свою роль в том, что образованное Ли Хунчжи в 1992 г. «Общество по изучению Фалуньгуна» (*фалуньгун янь-цзюхуэй*) получило широкое распространение. Оно не было официально зарегистрировано как самостоятельная организация, а действовало под эгидой мощной структуры «Китайского общества по изучению цигуна». Именно группы дыхательной гимнастики являлись своеобразным катализатором интереса к Фалуньгуну, поскольку первоначально через них распространялось содержание этого учения. Стоит подчеркнуть, что почва, на которую были брошены семена учения Ли Хунчжи, являлась благоприятной для их произрастания. В китайском обществе было немало людей, чьи ценностные жизненные критерии, сформировавшиеся в условиях идеологической обработки прежних десятилетий, не совпадали с новыми веяниями периода реформ. Весьма далекие от истин традиционных религий, они жадно впитывали в себя их незамысловатую и наивную интерпретацию. Распространению Фалуньгун способствовал идеологический вакуум, образовавшийся в Китае в результате бурного роста рыночной стихии, ослабления партийной работы, коррупции государственных чиновников, роста безработицы вследствие курса на проведение массового акционирования и реорганизации предприятий госсектора. Иными словами, подавленное традиционное сознание, захлебнувшись в водовороте современной жизни, в 1990-е годы вынырнуло из него, искаженное идеями новых пророков.

В начале 1990-х годов Ли Хунчжи разработал устав Фалуньгуна, установки для последователей Фалуньгуна относительно чтения проповедей и медитации, Правила для членов Фалуньгуна, занимающихся медитацией, Требования к консультационным пунктам Фалуньгуна. Стали проводиться публичные вы-

ступления его лидеров и действовать специальные курсы. Затем открылись консультационные пункты в различных городах Китая. Наиболее крупными подразделениями были Пекинское Общество по изучению Фалуньгуна, центральный пункт в Ухане, которому подчинялись Шанхайский главный пункт, Чанчуньский главный пункт, Фучжоуский главный пункт. Фалуньгун быстро превратился в разветвленную организационную сеть, которая открыто действовала на протяжении 7 лет. Ее справедливо считают самой большой негосударственной массовой организацией в истории КНР. Согласно официальным данным, всего ко времени официального запрещения Фалуньгуна в 1999 г. действовало 39 главных пунктов (*фудаочжан*), 1,9 тыс. консультационных пунктов (*фудаюань*), более 28 тыс. пунктов для проведения практических занятий (*ляньгундянь*). По всему Китаю насчитывалось 2,1 млн практикующих последователей этого учения, фактическая численность была значительно больше. Широко была налажена издательская деятельность. Например, в 1999 г. было выпущено и распространено 10 млн 570 тыс. экземпляров книг, а также 5 млн видеокассет.

В 1996 г. Ли Хунчжи заявил об официальном выходе из «Китайского общества по изучению цигун». В том же году он эмигрировал в США, откуда, благодаря финансовой базе, широкой организационной сети и с помощью Интернета, руководил деятельностью Фалуньгуна, которая с этого времени стала приобретать отчетливую политическую составляющую, направленную против существующего в КНР строя. Фактическое управление этой организацией после отъезда Ли Хунчжи осуществляли его ближайшие соратники.

Бурный рост влияния Фалуньгуна в обществе стал своеобразным феноменом реформенного времени и, на первых порах, был полной неожиданностью для руководства КНР. До той поры пока активизация фалуньгуновцев ограничивалась сферой тренировочных практик и не приобрела черты политической оппозиции режиму, она оставалась вне поля пристального внимания властей. Однако количественный рост его последователей и усиливавшееся влияние на разные слои китайского общества привели к тому, что весной 1997 г. в средствах массовой информации началась критика Фалуньгуна. Она вызвала реакцию его последователей в форме массовых выступлений, принимавших характер молчаливого неповиновения. За два последующих года состоялось более 300 подобных акций протеста. В начале июня 1998 г. в ответ на критические статьи, опубликованные в апреле в газете «Цилу ваньбао», перед зданием ее редакции состоялись массовые акции протеста. В мае–июне того же года после сообщения о том, что один из последователей Фалуньгуна был парализован в результате занятий, они прошли перед зданием Пекинского телевидения. В апреле 1999 г. состоялись демонстрации последователей Фалуньгуна перед Тяньцзиньским педагогическим университетом как ответ на статью известного физика в университетском молодежном журнале «Наука и техника» «Не могу согласиться с тем, чтобы молодежь занималась дыхательной гимнастикой», в которой он высказывался против того, чтобы молодежь упражнялась по системе Фалуньгуна. Вслед за этим 25 апреля 1999 г. более 10 тыс. последователей Фалуньгуна провели молчаливую акцию неповиновения у ворот правительственной рези-

денции Чжуннаньхай, в котором приняли участие жители из многих регионов Китая. Сбору манифестантов предшествовали аналогичные мероприятия в Тяньцзине и организационная деятельность Фалуньгун в разных городах по сбору своих сторонников в Пекине. С апреля 1998, по апрель 1999 г. в различных городах страны прошло 18 протестных ненасильственных акций Фалуньгун с количеством участников от нескольких сот до нескольких тысяч человек. 6 июля 1999 г. состоялась демонстрация у здания Центрального телевидения вслед за распространением слухов о планирующемся показе сюжета, в котором негативно освещалась деятельность Фалуньгуна. Движение приобретало все более публичный характер.

Решительная реакция властей последовала не сразу, а лишь в июле 1999 г., когда по линии ЦК КПК, министерства гражданской администрации и министерства общественной безопасности были приняты нормативные акты, ограничивающие функционирование организации «Фалуньгун»: Уведомление ЦК КПК от 19 июля 1999 г. запрещало членам КПК изучать книгу «Великие законы колеса дхармы», предписание министерства гражданской администрации запрещало деятельность «Общества по изучению Великого колеса дхармы». Министерство общественной безопасности издало запрет государственным служащим участвовать в деятельности Фалуньгуна.

Цзян Цзэминь дал негативную оценку движению Фалуньгуна как дестабилизирующему фактору из-за его способности проникать в общество и завоевывать умы и сердца людей. Руководство КПК также признало, что движение представляет опасность для компартии. Внешняя опасность крылась в оппозиционном характере массовых выступлений фалуньгуновцев, а внутренняя – в том, что среди практикующих оказалось немало членов партии. В связи с этим в обязанность секретарей парткомов тех провинций, где было особенно широко распространено его влияние, вменялось лично возглавить борьбу с Фалуньгуном. Пик ее пришелся на рубеж веков, затем она постепенно утратила свою остроту.

Сектанство – не новое явление для Китая. В его истории известно великое множество сект, нередко именовавших себя школами с тем, чтобы позиционировать свою близость к традиционной религии, в частности к китайскому буддизму. Со временем их деятельность приобретала деструктивный характер не только потому, что ее содержание становилось еретическим в отношении религии, от которой они отпочковались, но и в силу того, что они стремились к организации массовых движений, оппозиционных властям. Поскольку Фалуньгун был причислен к разряду сект (в данном контексте *сецзяо* – дословно «вредоносное учение»), то в соответствии со статьей 99 «Уголовного кодекса» на его последователей распространялись карательные меры, а их деятельность приравнивалась к контрреволюционной. Статья гласила: «Использование феодальных предрассудков, сектантских организаций для осуществления контрреволюционной деятельности наказывается лишением свободы на 5 и более лет; при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок до 5 лет, уголовным арестом, надзором либо лишением политических прав». Статьей 36 Конституции КНР 1982 г. предусматривалось, что: «никто не может использо-

вать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования».

30 октября 1999 г. ПК ВСНП было утверждено постановление «О запрете сект, предупреждении их незаконной деятельности и наказании за нее», в соответствии с которым деятельность Фалуньгуна признавалась противозаконной. Особое внимание уделялось пропагандистским методам борьбы с сектантством. Несмотря на то что с июля 1999 г. его деятельность была официально запрещена, имущество конфисковано, а большинство руководителей арестовано, Фалуньгун в силу своей массовости, популярности и мимикрии под буддизм продолжал оказывать влияние на людей, уверовавших в то, что учение, предложенное Ли Хунчжи, есть не что иное, как истинный буддизм. Большинство его рядовых последователей считали себя буддистами, практикующими новую систему дыхательных упражнений.

Жесткие репрессивные меры властей вызвали волну самоубийств в тюрьмах и акции протеста находящихся на свободе последователей Фалуньгуна, направленные против позиции китайского правительства. Они получили широкую огласку на Западе. Все это свидетельствовало о том, что исключительно репрессивные меры были недостаточно эффективны для искоренения этого неориенталистского культа.

В октябре 2000 г. в период проведения мероприятий, посвященных 51-й годовщине образования КНР, состоялось три выступления на площади Тяньаньмэнь с требованием к властям снять запрет на деятельность Фалуньгун. 23 января 2001 г. 4 его члена в знак протеста совершили акт самосожжения. (В огне тогда погибла 36-летняя женщина, а через месяц в пекинском госпитале умерла ее 12-летняя дочь. Выжить удалось только 19-летней студентке музыкального училища и ее матери. Однако в результате сильных ожогов их внешность была полностью обезображена.) Один из активистов, автор сочинений, призывающих совершать в знак протеста публичные самоубийства, был приговорен к пожизненному тюремному заключению с лишением политических прав. Остальные организаторы акции были осуждены на срок от 7 до 15 лет тюремного заключения.

Первоначально в общественном мнении Фалуньгун не ассоциировался ни с сектой, ни с антиобщественным явлением. С целью переломить такое отношение в обществе властями был организован ряд мероприятий. 29 октября 1999 г. состоялось собрание общественных и религиозных кругов Пекина, в котором приняли участие представители Буддийской ассоциации Китая и Китайского института буддизма. Его участники определили деятельность Фалуньгуна как незаконную и указали на серьезную разницу между этой сектой и религией. Они констатировали, что необходимо быть готовыми к длительной идеологической борьбе с этим явлением. Оценки деятельности Фалуньгуна были даны на международном симпозиуме по проблемам сект и культов, который состоялся 9–10 ноября 2000 г. в Пекине. Китайские выступающие подчеркнули, что деятельность Фалуньгуна вышла из разряда чисто религиозных проблем, став политическим явлением, угрожающим безопасности КНР. Для достижения общественного резонанса в средствах массовой информации демонстрировались

факты разрушительного воздействия на личность тренировочных методик Ли Хунчжи. 15–29 июля 2001 г. в Пекине состоялась выставка, проходившая в Народно-революционном военном музее Китая, на котором были представлены документальные материалы, демонстрировавшие трагические инциденты, в том числе факты суицидов.

Власть была заинтересована в том, чтобы китайские буддисты дистанцировались от учения «*Фалунь Дафа*» и основанной на нем специфической медитативной системе упражнений. Однако публичная реакция буддийских кругов, а также в значительно меньшей степени даосских и мусульманских кругов, принявшая форму инициированной сверху кампании 2001 г., последовала с некоторым опозданием.

В обобщенном виде буддийская позиция в отношении Фалуньгуна была озвучена в марте 2001 г. на научной конференции в Шанхае, которая проходила под девизом «Шанхайские буддисты против сект». На основании того, что движению Фалуньгуна присущи амбивалентная, синкретическая система верования, иерархическая структура с жестким авторитаризмом харизматического лидера, оппозиционность к официальным ценностям и идеалам, «техника» психологического манипулирования и психотерапии, доказывалось, что это подлинная секта. Ее деятельность была охарактеризована как антиправительственная, антирелигиозная, антиобщественная и антинаучная. Запрет на нее в КНР был и остается тотальным и бескомпромиссным.

На фоне ослабления его влияния на международное общественное мнение, борьба его членов, нацеленная на критику властей КНР, переместилась в сферу Интернета и вылилась в зарубежные акции протеста. Китайские власти оказались не в состоянии остановить его виртуальную зарубежную активность. Единственное, что они смогли сделать, это предпринять попытку блокировки любой информации относительно деятельности его последователей, направленной против современного политического режима в КНР. В конце 2004 г. активистами Фалуньгуна в глобальной сети и в средствах массовой информации была инспирирована кампания за выход из КПК, началом которой стала публикация статей в издающейся ими в США газете «Дацзиюань».

Межнациональные отношения в Синьцзяне и Тибете в 1990-е годы

Давая оценку национальным отношениям в Китае начала 1990-х годов как, в целом, хорошим, средства информации КНР в то же время отмечали, что в этих отношениях существуют «факторы неустойчивости». Под последними, помимо невысокого жизненного уровня неханьского населения и более низкого уровня экономического развития, чем в среднем по стране, порождавших различные социально-экономические проблемы, имелись в виду, во-первых, действия сепаратистских сил и, во-вторых, деятельность «антикоммунистических и антисоциалистических сил внутри страны и за рубежом». Отмечалось, что борьба с

этими явлениями будет носить длительный характер, причем «в определенных условиях она даже может приобретать весьма острые формы».

Особо сложной была ситуация в Синьцзяне, населенном преимущественно национальностями, исповедующими ислам, в основном тюркоязычными народами – уйгурами (более 7,2 млн человек), казахами (более 1 млн человек) и менее многочисленными киргизами, узбеками, татарами, таджиками и хуэй. В районе также проживали монголы и некоторые другие малочисленные национальности.

Для динамики национальной ситуации в Синьцзяне был характерен постоянный значительный приток в автономный район ханьского населения. Если ко времени образования КНР ханьское население в провинции Синьцзян составляло примерно 5%, то к началу 2000-х годов оно выросло до 40%. Этот рост тревожил коренное некитайское население региона, которое видело в этом угрозу сохранения собственной самобытности, испытывало ущемление своих прав, в частности в сфере землепользования.

За годы существования КНР в Синьцзяне неоднократно вспыхивали волнения на национальной и религиозной почве, которые власти подавляли силой. Обострение национальной ситуации в Синьцзяне было непосредственно связано с распадом Советского Союза, появлением новых независимых государств в Центральной Азии и активизацией мусульманских и пантюркистских сил в регионе и, как следствие, усилением движения уйгуров за независимость. В январе 1998 г. власти КНР ввели в ряде районов СУАР чрезвычайное положение, а с апреля на эту территорию стали прибывать силы специального назначения. Эти действия вызвали активизацию националистического сопротивления, расширение масштабов использования им силы в борьбе за независимость. 10 августа 1998 г. база НОАК в Аксу была подвергнута вооруженному нападению отряда «восточно-туркестанского освободительного фронта», в ходе которого были уничтожены 5 вертолетов, погибли 30 солдат и офицеров НОАК.

Всего в 1990–2001 гг. на территории района движением «Восточный Туркестан» было совершено более 200 терактов, включая взрывы, покушения, отравления, поджоги, нападения и организацию беспорядков, в результате которых 162 человека погибли, еще более 440 были ранены.

Большую роль в поддержании и усилении напряженности на религиозной и этнической почве в Синьцзяне играли сепаратистски настроенные организации представителей Синьцзяна за рубежом. В 1995 г. в США был создан «Восточно-туркестанский центр национального освобождения», а в августе 1998 г. в США был проведен 4-й конгресс выходцев из Синьцзяна, на котором было объявлено о создании «народного правительства в изгнании». Кроме США центром сепаратистской активности выходцев из Синьцзяна стала Турция. В декабре 1998 г. в Анкаре состоялся 3-й национальный конгресс сторонников независимого Синьцзяна. Главным решением конгресса стало провозглашение «национального центра Восточного Туркестана», который должен был организовать работу по консолидации сил для «освобождения Восточного Туркестана».

В 2003 г. Департамент по борьбе с терроризмом Министерства общественной безопасности (МОБ) КНР опубликовал список террористических организаций и лиц, деятельность которых «угрожает безопасности и стабильности»

как КНР, так и всего региона. В список вошли Исламское движение Восточного Туркестана, Организация освобождения Восточного Туркестана, Всемирный конгресс уйгурской молодежи и Информационный центр Восточного Туркестана, а также персонально 11 наиболее опасных экстремистов.

Неустойчивая ситуация сохранялась и в Тибете, в отличие от Синьцзяна более 90% населения которого составляли тибетцы. В столице Лхасе неоднократно вспыхивали беспорядки под лозунгом восстановления независимости. Причинами беспорядков часто были ошибки в области религиозной политики, предпринимавшиеся Пекином попытки запретить тибетцам исповедовать ламаизм (разновидность буддизма), уничтожение некогда многочисленных тибетских монастырей, определенную роль играло и подстрекательство со стороны экстремистски настроенных кругов тибетской эмиграции, прежде всего деятельность Далай-ламы на международной арене. Его призывы предоставить широкую автономию региону провоцировали многочисленные массовые выступления тибетцев. Так, например, 5 марта 1988 г. во время крупного религиозного праздника были совершены нападения на партийно-правительственные учреждения и отделения полиции, поджигались автомашины и магазины, в результате погибли и получили ранения 299 полицейских и жителей города. Антиправительственные демонстрации (1991 г.) прошли в Лхасе после мероприятий по случаю 40-й годовщины «мирного освобождения» Тибета. В марте 1992 г. сторонники «независимости Тибета» устроили акцию протеста около посольства КНР в Индии.

Новая редакция Закона КНР о национальной районной автономии (2001 г.)

В результате произошедших в стране серьезных перемен Закон о национальной районной автономии уже не в полной мере отвечал требованиям времени. С момента принятия в 1982 г. Конституции КНР в нее трижды вносились изменения, что также требовало соответствующих корректировок Закона об автономии. Наконец, необходимо было значительно усилить положения Закона, направленные на ускорение процессов экономического и культурного развития национальных районов. Все это требовало его пересмотра, внесения в его текст соответствующих поправок, уточнений и дополнений.

В новой редакции Закон КНР о национальной районной автономии был принят на 20-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 28 февраля 2001 г. Новый Закон выгодно отличался от Закона 1984 г. и был нацелен на ускоренное развитие национальных районов, указывал пути преодоления трудностей и сокращения разрыва между национальными районами и экономически развитыми районами страны. Принятие пересмотренного Закона КНР о районной национальной автономии стало важным шагом в укреплении единства Китая, усилении сплоченности национальностей и сохранении социальной стабильности.

Наибольшее количество изменений касалось прав самоуправления, полномочий и обязанностей вышестоящих государственных органов и их взаимоотно-

ношений с районами национальной автономии. Прежний вариант Закона не был снабжен в достаточной мере подобными сопутствующими правовыми актами. С целью устранения этого недостатка в новой редакции Закона появилась статья 73, обязывающая Госсовет и его ведомства обеспечивать разработку сопутствующих законодательных установлений, регулирующих порядок и механизм реализации Закона.

Существенные изменения были внесены в статьи, касающиеся финансовой поддержки, увеличения инвестиций с целью ускорения экономического и социального развития национальных районов, было добавлено положение, направленное на борьбу с бедностью. В новой редакции Закона появилось также положение, согласно которому районам национальной автономии, из которых вывозятся природные ресурсы, государство должно предоставлять компенсацию.

Статьей 37 устанавливалось обязательное девятилетнее образование (в Законе 1984 г. обязательным считалось шестилетнее начальное образование), конкретизированы меры, касающиеся совершенствования образования в скотоводческих и горных районах. Закон также содержал новое положение, касающееся увеличения ассигнований на развитие культуры в районах национальной автономии.

Пересмотренный Закон не изменил фундаментальных основ системы национальной автономии. Китай провозглашался унитарным государством, в котором допускается лишь административно-территориальная автономия не-китайских национальностей, районы проживания которых считаются неотъемлемой частью страны. У национальной автономии по-прежнему сохранялся административный статус, сохранились неизменными масштабы самоуправления, не позволяющие квалифицировать существующую систему как широкую автономию, сохранялся, таким образом, принцип национальной автономии как автономии административной, исключаяющей признание права неханьских национальностей КНР на самоопределение.

Обсуждение стратегии экономических преобразований

После официального провозглашения курса на рыночные реформы в 1992 г. китайские ученые обратились к освоению современных теорий рыночной экономики, выйдя за рамки теоретических поисков 1980-х годов, сосредоточенных на переосмыслении марксистской парадигмы, изучении опыта и теорий перехода к рынку других социалистических стран.

Разочарование интеллигенции после событий 1989 г. в либеральных идеалах способствовало критической переоценке применимости западных экономических рецептов в китайских условиях. На фоне усиления консерватизма и национализма сложился консенсус относительно проведения рыночных реформ в условиях сохранения жесткого политического контроля. Началось формирование новых представлений о рыночной системе с использованием широкого набора иностранных концепций. Важная роль в этом процессе отводилась теоретическому осмыслению национальной специфики и культурной традиции.

В 1990-е годы в КНР заметно расширились научные контакты с внешним миром. Углубление научной специализации китайских экономистов, освоение ими современного аналитического аппарата и формальных математических моделей способствовало постепенному отдалению профессиональных экономических исследований от «экономики лозунгов» и популяризаторских разработок.

Осмысление специфики китайского пути реформ. В первой половине 1990-х годов китайские экономисты пришли к выводу, что позитивные перемены в экономике страны были обусловлены правильным выбором стратегии реформы, в рамках которой переход к современной рыночной системе осуществлялся постепенно, старая плановая система не разрушалась, а существовала параллельно с новой. Авторитетные исследователи (например, Фань Ган) считали постепенный переход не столько сознательно избранной стратегией, сколько создаваемым постфактум «описанием стихийного эволюционного процесса». Важная роль отводилась экспериментам, результаты которых внимательно анализировались и обобщались, после чего принимались решения об их распространении. Предпочтение отдавалось реформам «снизу», поскольку, как утверждали китайские ученые, рынок не мог быть создан в соответствии с разработанным заранее и спущенным сверху планом.

Выбор стратегии поэтапного перехода к рынку ученые объясняли высокой долей занятых в сельском хозяйстве и наличием избыточной рабочей силы в деревне, что создавало благоприятные условия для развития негосударственных секторов экономики без немедленного реформирования госпредприятий. Демонтаж традиционной системы начинался в тех секторах экономики, где сопротивление преобразованиям было наименьшим. Это позволяло безболезненно переходить от простых реформ к более сложным, избегая крупных социальных потрясений. Вместе с тем в 1990-е годы ученые все чаще обращались к анализу нерешенных проблем. Они отмечали, что позволившая уменьшить сопротивление реформам «двухколейная» стратегия поэтапного формирования конкурентной рыночной среды привела к росту суммарных издержек преобразований, вынуждая власти тратить деньги на поддержку убыточных госпредприятий и создавая питательную почву для коррупции, и затормозила преобразование системы прав собственности на госпредприятиях и реформу цен.

В экономических дискуссиях все чаще появлялись призывы к радикализации реформы. Их участники призывали не допустить укрепления старой системы, продемонстрировавшей способность «процветать, паразитируя на новой колее», и ускорить переход на «одну рыночную колею». Известный экономист У Цзинлянь предложил отказаться от «обходного пути реформ» и сосредоточить усилия на «фронтальном наступлении» – ускорить перестройку госсектора, преобразовать систему макроэкономического управления, изменить функции правительственных органов. Он рекомендовал сосредоточить усилия на формировании нормативной базы функционирования рыночной системы.

В 1990-е годы среди работавших за рубежом китайских экономистов сформировались «школа эксперимента» и «школа конвергенции» (классификация Ху Юнтая), представившие разные объяснения быстрого экономического роста в КНР. «Школа эксперимента» указывала на определяющее значение постепен-

ного характера преобразований, давшего возможность опытным путем формировать уникальный набор институтов. «Школа конвергенции» объясняла успех углублением либерализации, интернационализации и приватизации экономической деятельности, что позволило институтам развиваться в направлении конвергенции с несоциалистическими рыночными экономиками Восточной Азии. «Школа эксперимента» предлагала продолжать постепенную либерализацию, тогда как «школа конвергенции» советовала заимствовать на Западе весь комплекс рыночных институтов, модифицировав их в ходе адаптации.

На особые условия экономической реформы в КНР указывали Цянь Инъи и Сюй Чэнган, опиравшиеся на концепцию различных типов экономических структур О. Уильямсона. Поскольку для Китая характерна структура, основанная на принципе территориального управления (*куайкуай*) и допускающая высокую автономию местных властей, еще до начала преобразований местные органы управления были вынуждены делать ставку на развитие негосударственных секторов экономики, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей своих административных единиц. Местные руководители не могли рассчитывать на помощь со стороны государства и, как следствие, не имели возможности оказывать финансовую поддержку негосударственным предприятиям. Особая структура китайской экономики создала благоприятные условия для экспериментирования и эволюционного развития негосударственных секторов, которые сыграли решающую роль в переходе к рынку и обеспечили успех преобразований всей системы.

Широкое распространение среди работавших за границей китайских ученых получили концепции, объяснявшие успехи КНР проведением реформ «снизу» и опорой на эксперимент. Чэнь Пин отмечал, что в отличие от Восточной Европы многие шаги китайской реформы не планировались заранее и не ориентировались на заимствование готовых моделей. Руководство КНР не препятствовало проведению эксперимента на местах, а в случае успеха узаконивало его результаты. Китайская стратегия реформ отдавала предпочтение хозяйственным решениям, апробированным на практике, а не импортированным извне, это позволяло сократить издержки перехода от старой экономической системы к новой.

Указывая на отличие преобразований в Китае от стран Восточной Европы и СССР, ученые КНР выделяли среди особенностей китайского пути «реформу приращением» (*цзэнлян гайгэ*), распространение эксперимента и ненаступательный характер реформ, позволявший на время оставить в стороне трудные проблемы. Суть «реформы приращением» состояла в том, что новые рыночные способы распределения ресурсов и механизмы стимулирования не распространялись одновременно на все сферы экономики, а вводились лишь в тех областях, которые реформировались в первую очередь, или в новых секторах, получивших развитие после начала реформ. Преобразования начинались не с перераспределения имеющихся в наличии ресурсов (*цунъян*), а с использования рыночного механизма при распределении вновь созданного «приращения». В качестве основного недостатка китайской модели они указывали на негативные последствия длительного сосуществования планово-распределительной и рыночной систем.

Чжоу Сяочуань и Инь Вэньцюань выступили с критикой предлагаемого «экономистами-западниками» преобразования централизованной плановой системы с помощью одновременного осуществления маркетизации, приватизации и демократизации. С их точки зрения, главное внимание следовало сосредоточить на переходе к рынку, а приватизацию и демократизацию отложить на более поздние сроки, когда реформа уже приведет к реальному улучшению жизни большинства населения. Этот подход, предполагающий повышенное внимание к социальным аспектам реформы и признание за государством регулирующей роли при переходе к рынку, в целом, соответствовал китайским реалиям. Однако в разработке теории реформы китайские экономисты были существенно ограничены некоторыми предварительными условиями, не подлежащими пересмотру. К их числу относились установки на сохранение ведущей роли общественной собственности при допущении развития других ее форм, а также на проведение фундаментальных экономических реформ без радикальных изменений в политической сфере.

Некоторые ученые сосредоточились на выявлении универсального значения китайского опыта для стран с переходной экономикой. Считая избранную Китаем стратегию реформ оптимальной, Фань Ган отмечал, что отдельные элементы китайского опыта (прагматизм, гибкость в проведении преобразований) могут быть полезными для других стран, и «китайским политикам есть что предложить для улучшения методологии реформ». Линь Ифу, Цай Фан и Ли Чжоу отмечали, что китайская стратегия плавного перехода к рынку принесла те же позитивные результаты, что и радикальные преобразования плановой системы в других странах, позволив при этом уменьшить издержки. В основе «шоковой терапии» лежала стандартная неоклассическая экономическая теория, предполагающая высокую степень развития рыночных отношений и рациональное поведение экономических агентов. Для объяснения китайской реформы лучше подходила теория новой институциональной экономики, учитывавшая факторы несовершенства информации, неопределенности, риска, оппортунистического поведения индивидов и влияние предшествующего пути развития. Следовательно, если принять во внимание транзакционные издержки и зависимость институциональной эволюции общества от траектории предшествующего развития, китайский постепенный подход к реформе будет и практически, и теоретически предпочтительнее радикального.

В середине 1990-х годов многие китайские экономисты пришли к мысли, что реформа в КНР проводилась в соответствии с собственной логикой и теоретической схемой. Шэн Хун отмечал, что успех китайских реформ бросает вызов неоклассической теории. Поскольку происходящие в Китае процессы не вписывались в ее рамки, был поставлен вопрос о необходимости дополнения господствующей экономической теории с учетом опыта китайских реформ.

Помимо опыта постсоциалистических стран, китайские реформаторы до начала азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. изучали также эффективные, но не вписывающиеся в рамки классических представлений о свободной рыночной экономике модели экономического развития Японии, Южной Кореи и Тайваня. Региональный кризис придал новый импульс этим дискуссиям.

Ученые призывали извлечь уроки из событий в Восточной Азии, поскольку проявившиеся там проблемы – слабость финансового сектора, низкая эффективность крупных предприятий, а также неформальные связи в экономике, включая коррупцию среди чиновников, – представляли угрозу и для китайских реформ. Кризис заставил переосмыслить стратегию реформирования госпредприятий в КНР. В начале 1997 г. главным направлением повышения конкурентоспособности китайских госпредприятий считалось их укрупнение и слияние, однако проявившаяся в условиях кризиса уязвимость этой модели усилила позиции сторонников либеральных рецептов разгосударствления собственности.

Восточно-азиатский кризис стимулировал интерес китайских ученых к западной экономической науке, поскольку традиционная политэкономика оказалась не в состоянии предоставить адекватные инструменты для анализа и прогнозирования ситуации. Вместе с тем углубление трудностей в азиатских странах, выполнивших рекомендации МВФ, стало дополнительным аргументом для критики упрощенных экономических моделей, предлагаемых Западом. Китай прошел через кризис с минимальными потерями благодаря закрытости национальной финансовой системы, что добавило уверенности китайским экономистам в правильности избранного пути реформ и пагубности иностранных рецептов либерализации. На фоне ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры и дефляционных тенденций в экономике КНР власти прибегли к кейнсианской политике увеличения внутреннего спроса в интересах сохранения высоких темпов экономического роста.

Дискуссия об «экономике знаний». Начало дебатам на эту тему положила установочная статья ректора Фуданьского университета Ян Фуцзя «Поговорим об “экономике знаний”». Ян Фуцзя заявил, что экономика знаний идет на смену индустриальной экономике подобно тому, как два века назад индустриальная экономика начала заменять аграрную. Он сравнил подъем информационных отраслей с «тихой революцией», коренным образом изменяющей способ производства, способ потребления и образ жизни людей. Ученый призвал готовиться к неминуемому наступлению новой эпохи, уделив первостепенное внимание проблемам образования и подготовки кадров, сравнив «экономику знаний» (*чжиши цзинцзи*) с «новой экономической формацией».

Основными теоретическими источниками китайского подхода к «экономике знаний» послужили разработки зарубежных ученых Ф. Махлупа, М. Пората, Д. Белла, О. Тоффлера, Дж. Найсбита. Развивая данную П. Дракером характеристику «общества знаний» как «посткапиталистического», Цуй Чжиюань отмечал, что новое общество будет еще и «постсоциалистическим», поскольку его главным ресурсом станут знания, а основным источником экономического роста – их творческое применение человеком.

Легкость восприятия китайскими учеными концепции «экономики знаний» можно объяснить тем, что выводы о превращении информации в главную движущую силу прогресса соответствовали традиционной ориентации китайской культуры на учебу и образование. Национальная специфика дискуссии об «экономике знаний» проявилась в выдвигании на первый план идеи «исторического шанса» (*цзиюй*), предоставляемого Китаю новой эпохой. Китай не использо-

вал свой шанс в период индустриальной революции, что привело страну к отсталости, однако теперь возникла уникальная возможность создать новую конкурентоспособную экономику на основе информационных технологий. Сторонники «теории наверстывания» (*цзицзао лунь*) заявляли, что различия в уровне экономического развития стран обусловлены влиянием промышленной революции, но «экономика знаний» даст отставшим шанс занять ведущие места в мировой экономике. Выросшая на этой основе «теория перешагивания» (*куаюэ лунь*) обосновывала возможность Китая перейти на уровень «общества знаний», сконцентрировавшись на отраслях будущего и отказавшись от развития традиционных отраслей, избегая повторения пути, пройденного развитыми государствами Запада.

На начальном этапе дискуссии (1997–1998 гг.) широко обсуждались сроки перехода Китая к «экономике знаний»; высказывались предположения, что первыми в новую эпоху войдут районы с наиболее развитыми информационными технологиями (Пекин, Шанхай). Широко тиражировались истории американских компьютерных магнатов, демонстрировавшие китайскому обществу возможность быстрого личного обогащения благодаря продаже интеллектуальной продукции. Поскольку на начальном этапе экономической реформы в 1980-е годы более высокие доходы получали работники физического труда, а представители интеллигенции зарабатывали крайне мало, для преодоления инерции того периода представлялся чрезвычайно важным тезис о том, что знания способны создавать богатство. Возникали предположения, что «экономика знаний» позволит уменьшить имущественную дифференциацию и увеличить ряды среднего класса, предоставляя возможность обогатиться за счет знаний.

На втором этапе дискуссии (конец 1998–1999 г.) к обсуждению подключились влиятельные профессиональные экономисты, после чего проблемы «экономики знаний» стали рассматривать в тесной связи с китайской действительностью и с учетом мирового опыта. Критики отмечали, что концентрация ресурсов на развитии высоких технологий может иметь негативные последствия, если увеличение вложений в «экономику будущего» повредит традиционным отраслям «экономики настоящего», заслонив насущные задачи создания инфраструктуры, модернизации сельского хозяйства и промышленности, борьбы с бедностью и увеличения занятости с помощью развития трудоемких отраслей. Сторонников «экономики знаний» упрекали в пропаганде «утопии» и поверхностном подходе к оценке влияния новой эпохи на развитие экономической теории. Авторитетные экономисты отвергли тезис о том, что в информационную эпоху принципиальные положения современной экономической науки утратят свое значение.

Экономисты призвали продолжать изучение проблем формирования институтов, способствующих инновациям, совершенствования системы прав интеллектуальной собственности, создания культурной среды, благоприятствующей подготовке квалифицированных кадров, реформирования системы образования, повышения инновационной активности предприятий. У Цзинлянь отмечал, что быстрому развитию высокотехнологичных отраслей в Китае мешает господствовавшее на протяжении долгого времени представление, согласно

которому эту задачу можно решить с помощью мобилизации ресурсов и их целенаправленного использования для освоения и заимствования новых технологий. «Институты важнее технологий», и успех развития высокотехнологичных отраслей зависит от того, способствуют ли существующие институты инновациям. Ссылаясь на исследования Д. Норта, Р. Томаса и Н. Розенберга, У Цзинлянь подчеркивал, что важность эффективной организации экономики для успешного развития превышает значение технологических изменений. По его мнению, в Китае необходимо углублять реформы и создавать институты, благоприятствующие развитию высоких технологий.

В 1998–2000 гг. большой интерес к проблемам информационных технологий и создания национальной инновационной системы проявлял китайский лидер Цзян Цзэминь, что способствовало расширению масштаба дискуссии об «экономике знаний». В первом десятилетии XXI в. эта тема трансформировалась в государственную политику «повышения возможностей самостоятельных инноваций и создания государства инновационного типа», утвержденную в 2007 г. на XVII съезде КПК.

Критика зарубежных оценок перспектив экономики КНР. В начале первого десятилетия XXI в. в Китае появилась новая форма экономической полемики, которая была направлена на опровержение иностранных оценок состояния экономики КНР и воздействия китайского фактора на мировое развитие. Прежде обсуждение проблем экономических реформ проходило внутри китайского экономического сообщества, привлечение иностранных концепций опиралось на выбор китайских ученых, исходивших из собственных представлений об их значимости для анализа китайских реалий. Включение Китая в процессы глобализации перевело проблемы китайской экономики в разряд международных, суждения зарубежных экспертов стали существенным компонентом китайских теоретических дискуссий. Важное место заняла критика иностранных алармистских оценок, построенных на предсказаниях «краха» КНР или разрушительного воздействия роста Китая на мировую экономику.

Во второй половине 2002 г. развернулись дискуссии вокруг «теории экспорта Китая дефляции» (*Чжунго шуцун тунсо лунь*), согласно которой КНР стала главным фактором спада экономики США и источником глобальной дефляции: приток дешевых китайских товаров ослабляет промышленные возможности стран-импортеров, а заниженный курс юаня увеличивает давление на валютные курсы в других странах. Экономика КНР в конце 1990-х – начале 2000-х быстро росла в условиях дефляции, хотя в развитых странах дефляция ведет к замедлению темпов экономического роста. Китайские авторы отвергли попытки иностранных экспертов найти источник роста экономики КНР в «экспорте дефляции» на международный рынок. Они подчеркивали, что снижение цен происходило на фоне быстрого развития экономики, опирающегося на технологические инновации и повышение эффективности. Принимаемые в КНР меры по стимулированию потребления, расширению внутреннего спроса и поддержанию разумного курса юаня способствовали развитию азиатской экономики и обеспечению стабильности мировой экономики. В ходе критики «теории фальсификации китайских статистических данных» (*Чжунго тунцзи шуцзы*

шуйфэнь лунь) ученые КНР встали на защиту объективности официальной статистики, предположив, что за этими выступлениями на Западе стоит попытка отпугнуть от Китая иностранных инвесторов.

Большое внимание было уделено критике «теории краха Китая» (*Чжун-го бэнкуй лунь*), предупреждавшей о возможности скорого развала китайской экономики и политической системы. Китайские авторы оценили ее как «злонамеренное преувеличение небольшим числом людей серьезности проблем». Они признавали, что вступление в ВТО поставило КНР перед тяжелыми вызовами, однако его нельзя назвать «катализатором краха», адаптация к нормам ВТО пойдет на пользу экономике страны и повысит ее привлекательность для иностранных инвесторов. Экономическая версия «теории китайской угрозы» (*Чжунго вэйсе лунь*) утверждала, что рост мощи Китая приведет к его региональной экономической экспансии, перенаправит на Китай международные инвестиционные потоки в ущерб соседям и подорвет конкурентоспособность экономик стран Юго-Восточной Азии. В ответ китайские пропагандисты утверждали, что быстрый рост экономики КНР предоставляет новые возможности для развития соседних стран, и по мере открытия рынков и развития экономики Китая будет возрастать его роль гаранта развития глобальной экономики.

Критика западных «заблуждений» убедила китайских исследователей в необходимости выработки самостоятельных оценок национальной экономики и ее места в мировом хозяйстве.

Социально-экономическое развитие в первые годы XXI столетия

В октябре 2000 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва руководство КПК рассмотрело концепцию 10-го пятилетнего плана, начинающего «третий шаг» экономической программы, и приняло «Предложения ЦК КПК по разработке 10-го пятилетнего плана экономического и социального развития КНР». Госсовет вынес на обсуждение четвертой сессии ВСНП 9-го созыва проект «Основных положений 10-го пятилетнего плана экономического и социального развития КНР». На сессии с докладом выступил премьер Госсовета Чжу Жунцзи. Структура и содержание доклада и проекта «Основных положений» свидетельствовали об их научной проработке в стиле и духе современных экономических исследований. В первую очередь, были определены главные проблемы социально-экономического развития КНР, которыми объявлялись: преимущественно нерациональная производственная структура и дисгармония в развитии региональной экономики; невысокие совокупные качества народного хозяйства и слабая международная конкурентоспособность; несовершенная система социалистической рыночной экономики; относительная отсталость науки, техники и образования, слабые возможности в области научно-технического новаторства; нехватка воды, нефти и других важнейших видов природных ресурсов; ухудшение экологии в части регионов; безработица, медленный рост доходов крестьян и части городского населения, увеличение разницы в доходах; хаос в некоторых

сферах рыночной экономики; «довольно серьезные явления коррупции, загнивания, погони за роскошью и транжирства», «довольно злостный формализм и бюрократизм»; «в ряде случаев» плохое состояние общественного порядка.

Следом за проблемами Чжу Жунцзи назвал три главных ориентира экономического и социального развития на предстоящие 5 лет: сохранение быстрых темпов развития хозяйства; «стратегическое урегулирование» экономической структуры; значительный подъем качества и эффективности экономического роста.

Конечной целью пятилетия правительство объявляло закладку надежного фундамента для удвоения ВВП в период с 2000 до 2010 г. Было объявлено, что главной задачей на период 10-й пятилетки по-прежнему следует считать развитие при среднегодовых темпах прироста экономики в 7%; структурное урегулирование при поддержании высоких темпов экономического роста; ключевым звеном развития было объявлено урегулирование структуры производства, формулой которого стали «укрепление и усиление базового положения сельского хозяйства, ускорение реорганизации и реконструкции промышленности, более глубокая оптимизация ее структуры, обеспечение всемерного развития услуг, ускорение информатизации народного хозяйства и общества, продолжение усиленного строительства инфраструктуры»; движущей силой развития, как и раньше, были названы реформа, открытость и научно-технический прогресс.

Задача «повышения уровня жизни народа» имела не только гуманистическое звучание, но и экономическую подоплеку – Чжу Жунцзи заявил о «настоятельном требовании расширить внутренний спрос и стимулировать продолжительный рост экономики». Наряду с повышением уровня жизни народа премьер назвал еще важные моменты «исходного пункта» – «расширение каналов трудоустройства, увеличение доходов населения и разумное регулирование отношений их распределения, улучшение системы социального обеспечения и за счет всего этого гарантирование народу выхода на более высокий уровень среднезажиточной жизни».

Разработчиками десятого пятилетнего плана было уменьшено число натуральных показателей. При реализации плана предполагалось «полностью использовать роль рыночного механизма», а в ходе осуществления макроконтроля и макрорегулирования со стороны правительства – «больше прибегать к экономическим рычагам, экономической политике и правовым мерам».

Решение социально-экономических проблем предусматривалось на основе дальнейшей интеграции китайской экономики в мировую при сохранении высоких темпов экономического развития. Последнее позволяло продолжить трудный процесс реформирования убыточных промышленных предприятий государственной формы собственности.

Политическими условиями реализации десятого пятилетнего плана Чжу Жунцзи назвал формулу: «теснее объединяться вокруг ЦК партии во главе с товарищем Цзян Цзэмином и бороться за выполнение задач 10-й пятилетки, за превращение нашей страны в богатое, могучее, демократическое и цивилизованное модернизированное социалистическое государство, высоко нести великое знамя теории Дэн Сяопина, твердо держаться основной линии партии, руководствоваться важной концепцией “тройного представительства”, одухотворенно и добросовестно работать».

В ходе реализации пятилетнего плана темпы экономического роста в 2001 г. были обеспечены даже с некоторым превышением – ВВП вырос на 7,3%, внешнеторговый оборот – на 7,5%, сберегательные вклады населения достигли 7,23 трлн юаней, доходы городского населения увеличились на 8%, а деревенского – на 4%. Разница в темпах роста доходов горожан и жителей деревни вызывала в руководящих кругах все большее беспокойство. Если в 2000 г. номинальные доходы на душу населения в городе были в 2,79 раза выше, чем в деревне, то в 2002 г. – уже в 3 раза и более. Из деревни усиливался отток рабочей силы, однако деревня продолжала оставаться перенаселенной, а ее жизнь продолжала определяться стратегией выживания, которая вела к пробуксовке официального курса на внедрение стратегии роста. К выживанию крестьян толкал и процесс обезземеливания, часто происходивший в результате изъятия местными властями за бесценок крестьянской земли под предлогом создания «районов освоения». В последующем земля нередко использовалась новыми хозяевами для несельскохозяйственных нужд или продавалась по более высокой цене. Стратегия выживания была обусловлена также снижением бюджетных ассигнований на поддержку сельского хозяйства, нехваткой банковского кредита, сохранением ножиц цен на сельхозпродукцию и промышленные товары.

Стратегия развития Китая на «третьем этапе» экономической реформы

В отличие от стран Восточной Европы и России Китай не пошел по пути радикального перехода к новой экономической и политической системе, а ограничился реформами, связанными с последовательным переходом от плановой к рыночной экономике, разбитым на несколько этапов. На первом этапе (декабрь 1978–сентябрь 1984 г.) был выдвинут лозунг: «плановая экономика – основа, рыночное регулирование – дополнение». В этот период основное внимание уделялось деревне, но и в городе проводились эксперименты по расширению хозяйственной самостоятельности предприятий, создавались специальные экономические зоны. Для второго этапа (октябрь 1984–декабрь 1991 г.) – этапа развертывания реформ использовался лозунг «плановая товарная экономика». На этом этапе центр тяжести реформы переместился из деревни в город, государственные предприятия стали основным звеном реформы, а основное внимание при переходе к рынку было уделено реформе цен. При этом реформа стала постепенно распространяться на социальную сферу, развитие науки, техники и образования. По мнению Ли Теина, до 2003 г. являвшегося президентом АОН Китая, «главным принципиальным моментом в теории реформы экономической системы в Китае явилась новая постановка целей экономической реформы в условиях социализма».

Третий этап, который длился с 1992 по 2003 г., проходил под лозунгом «социалистической рыночной экономики». На этом этапе формировалась новая экономическая система, где главным являлось дальнейшее расширение и развитие

рынка, создание новой системы управления предприятиями, а также формирование новой системы макрорегулирования и контроля со стороны государства.

Первые два этапа фактически были подготовкой для реализации концепции экономической реформы. Лишь в ходе третьего этапа произошел переход к рыночной экономике, построенной на основе всемерного развития предприятий различных форм собственности и постепенного допуска предпринимателей к участию в принятии государственных решений. В ходе реформы управления предприятиями все большее число рабочих и служащих становились акционерами, на многие акционерные предприятия и предприятия с участием иностранного капитала административно-управленческий персонал набирался по конкурсу, а не по назначению КПК и вышестоящих ведомств. В новой экономической системе главным звеном являлось расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, формирование системы макрорегулирования и контроля.

В Китае отказались от использования монетаристских методов перехода к рыночной экономике, была выработана собственная теория «социалистической рыночной экономики», которая обеспечила постепенный переход к рыночной экономике без «шоковой терапии» и постоянное повышение жизненного уровня населения.

Используя стратегию сравнительных преимуществ, в Китае стали развивать трудоемкие отрасли производства – сельское хозяйство, легкую промышленность, торговлю, услуги, что позволило уже на первом этапе обеспечить прирост дефицитных ресурсов за счет выхода отраслей на границу производственных возможностей. В Китае происходило перераспределение доходов через двухколейную систему цен, распределение ресурсов и государственный бюджет. Передача прав предприятиям и разрешение им распоряжаться прибылью на микроуровне стимулировали создание новых ресурсов и их размещение в отраслях экономики, пользовавшихся меньшей поддержкой государственного бюджета. Высокий экономический рост и упорядочение отраслевой структуры было обеспечено государственной политикой налоговых и кредитных льгот для убыточных или малорентабельных, а также техноемких отраслей с высоким порогом инвестиций – электроника, угольная промышленность, машиностроение, приборостроение и др.

Несмотря на нарастание экономической мощи и повышение роли в мировой экономике, по объему душевого ВВП в начале 1990-х гг. Китай занимал 140-е место из 260 стран и регионов мира, более чем в 30 раз уступая уровню развитых стран. Такая же ситуация была характерна и для натуральных объемов производства основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. С одной стороны, Китай по объему производства многих натуральных показателей находился на 1–4-м местах в мире (хлопка, фруктов, мяса, рыбы, яиц, зерновых, масличных – на 1-м, шерсти, чайного листа – на 2-м, сои и бобовых – на 4-м, угля, цемента, химических удобрений, стали и проката – на 1-м, электроэнергии и хлопчатобумажных тканей – на 2-м). С другой стороны, по объему промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения он по-прежнему отставал от развитых стран мира, а по производству молочных

продуктов, являющихся одной из важных характеристик потребления белка – и от развивающихся стран.

С одной стороны, в таких специальных экономических зонах, как Шэньчжэнь и Сямэнь, которые ориентировались на привлечение гонконгского и тайваньского капиталов, экономические успехи были значительны, в эти зоны совершали визиты делегации из многих стран мира как с целью организации совместного бизнеса, так и для изучения практического опыта перехода экономики от плана к рынку. Но наряду с успешным опытом развития СЭЗ были и менее успешные примеры и даже провал создания СЭЗ на острове Хайнань. Именно в СЭЗ Хайнань местные власти максимально воспользовались полученными привилегиями и вместо развития экономики занялись спекуляцией, импортируя из-за рубежа товары, в основном предметы роскоши, для ввоза которых действовал льготный режим налогообложения, и перепродавая их втридорога в другие китайские провинции. Этот вопрос обсуждался отдельно на закрытом заседании Политбюро ЦК КПК, и уже в конце 1980-х годов остров Хайнань лишился особого статуса.

В других регионах КНР, включая города центрального подчинения – Пекин, Шанхай и Тяньцзинь, также не все проходило гладко, что вызывало множество дискуссий как в научной среде, так и в средствах массовой информации. Колебания в китайском руководстве были связаны не только с результатами экспериментов по переходу к рынку в самом Китае, но и с негативными результатами экономической реформы в СССР и странах Восточной Европы. Многим в китайском руководстве представлялось, что в результате доведения до логического конца экономической модели перехода к рынку может быть не только отстранена от власти КПК, но и произойдет распад КНР.

На XIV съезде КПК (октябрь 1992 г.) был провозглашен курс на ускорение и углубление экономических реформ, а на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва (октябрь 1993 г.) было заявлено о начале нового этапа в развитии экономической реформы – этапа перехода от «плановой товарной экономики» к «социалистической рыночной экономике». С этого момента стала формироваться новая экономическая система, где главным было дальнейшее расширение рынка и создание новой системы управления предприятиями, а также формирование новой системы макрорегулирования и контроля со стороны государства.

Таким образом, за 15 лет в Китае поняли, что главным в социализме является не плановый характер экономики, а постоянное развитие производительных сил, которое обеспечивает неуклонный рост жизненного уровня всего населения, и необходимость оптимального сочетания плановых и рыночных форм хозяйствования. Как говорил Дэн Сяопин после провала «большого скачка» (1958–1960 гг.), обосновывая необходимость временного отхода от централизованного управления и предоставления большей хозяйственной самостоятельности отдельным предприятиям: «не важно, какая кошка – черная или белая, лишь бы она ловила мышей». В данном случае новая постановка целей экономической реформы задавала приоритеты в экономическом строительстве, определяемые не темпами социально-экономических преобразований и достижениями высоких плановых показателей, а формированием качественных изменений в самой экономике.

Реформа госсобственности

Одним из важных направлений в разработке теории реформы экономической системы явилась реформа собственности. В Китае была полностью пересмотрена точка зрения, согласно которой при социализме имела право на существование только одна форма собственности – общественная в двух видах – государственной (общенародной) и кооперативной (коллективной), а существование всех прочих форм собственности – частной, индивидуальной, государственно-частной, смешанной практически полностью отрицалось и отвергалось. Согласно китайской теории реформы собственности, при социализме могло существовать многообразие форм собственности при наличии общественной собственности в качестве основной.

В 80-е годы XX в. государство уделяло достаточно много внимания развитию предприятий государственного сектора. Вплоть до середины 1990-х годов происходил рост общей численности рабочих и служащих в государственном секторе – 74,5 млн человек в 1978 г., 89,9 млн человек в 1985 г., 103,5 млн человек в 1990 г. и 112,1 млн человек в 1994 г. Лишь с середины 1990-х годов началось сокращение численности занятых в государственном секторе, и только в 1998 г. на основании решений XV съезда КПК о реформе предприятий государственного сектора на них начались массовые увольнения избыточной рабочей силы. Следует отметить, что в результате увольнений доля занятых на предприятиях государственного сектора заметно снизилась с 78,3% от общей численности рабочих и служащих в 1978 г. до 28,9% в 2002 г. Более того, на третьем этапе реформы с 1992 г. по 2003 г. доля занятых в государственном секторе в результате акционирования госпредприятий и сокращения на этих предприятиях избыточной рабочей силы (*сяган*) заметно сократилась как в общей численности рабочих и служащих – с 60,2% в 1994 г. до 28,9% в 2002 г., так и в общей численности экономически активного населения – 16,6% в 1994 г. и 9,5% в 2002 г.

Таким образом, на первом и втором этапах реформы до середины 1990-х годов численность рабочих и служащих государственного сектора продолжала расти, хотя ее доля постепенно сокращалась. Лишь на третьем этапе, с середины 1990-х годов началось абсолютное снижение занятых на предприятиях государственного сектора, но не за счет изменения формы собственности предприятий, а за счет массовых увольнений избыточной рабочей силы и их перехода на предприятия других форм собственности.

Важнейшим фактором реформы стало постепенное создание многоукладной экономики и конкуренции на товарном рынке. На первом этапе в ходе внедрения семейного подряда были созданы источники накопления в деревне, произошло развитие негосударственного сектора экономики в городах. Это позволило к середине 1980-х годов заложить основы для создания многоукладной экономики и формирования рынка средств производства, а также связанного с ним рынка недвижимости и ценных бумаг. В КНР этот рынок формировался не за счет приватизации и ваучеризации, как в России, а на базе развития негосударственных секторов, и сложился к концу 1980-х годов. Это позволило в 1990-е годы

провести акционирование государственных предприятий. При этом контрольный пакет акционерного общества, как правило, оставался в руках государства. Процесс акционирования происходил на основе формировавшегося в течение многих лет экономического законодательства при жестком контроле со стороны государства.

В результате в 1990-е годы произошли заметные изменения в структуре собственности, которые можно проследить с помощью статистики в сфере занятости (табл. 11).

Особенно быстро стали развиваться процессы создания предприятий новых форм собственности с конца 1990-х годов после того, как началась кампания по сокращению избыточной рабочей силы на государственных и коллективных предприятиях в городах. Для получения источников доходов уволенные рабочие и служащие были вынуждены сами создавать предприятия, чаще всего индивидуальные или частные, или наниматься на работу на такие предприятия.

К этому следует добавить, что «волостно-поселковые предприятия» на практике не являлись в чистом виде коллективными, а, по сути дела, являлись частными или акционерными. Как правило, эти предприятия создавались на средства либо местных кадровых работников, либо богатых крестьян, либо на основе паевых взносов и тех, и других. В ходе привлечения иностранного капитала в КНР стали также создаваться предприятия различных форм собственности.

Однако решающую роль в экономическом развитии Китая по-прежнему играли предприятия государственного сектора, на которых была сконцентрирована значительная часть основных производственных фондов и рабочей силы. В целях повышения эффективности управления этими предприятиями руководство КНР в 1990-е годы выдвинуло лозунг развития акционерной формы собственности (*гуфэньчжи соючжи*), который стал своего рода практической реализацией теории собственности, отражающей разделение двух понятий – «общественная собственность» (*гунъючжи*) и «формы реализации общественной собственности» (*гунъючжиды шисянь синши*). Предполагалось, что основной формой реализации общественной собственности должна стать акционерная форма.

Одной из особенностей принятого на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва решения являлось определение принципов имущественных прав и задач по их обеспечению. Важность этой проблемы возрастала по мере углубления реформы. 3-й пленум, определив курс реформы государственных предприятий, отметил, что четкое определение имущественных прав должно стать первоочередной особенностью системы современных предприятий. Построение рациональной структуры имущественных прав (прав акций) не только приведет к диверсификации субъектов инвестирования, но и является основополагающим требованием трансформации государственных предприятий в компании. Проведение реформы управления государственным имуществом было невозможно без уточнения и определения имущественных прав собственника и инвесторов. Реформа коллективных предприятий, в сущности, являлась реформой имуще-

Таблица 11

**Изменения структуры занятости по формам собственности в КНР.
1978–2008**

Структура занятости населения	Численность занятых, млн чел.				Удельный вес, %			
	1978	1992	2002	2008	1978	1992	2002	2008
Всего экономически активное население	401,5	655,5	737,4	774,8	100	100	100	100
Занятые в городах на предприятиях	95,1	172,4	247,8	302,1	23,7	26,3	33,6	39,0
В том числе:								
государственной собственности	74,51	108,9	71,63	64,47	18,6	16,7	9,7	8,3
коллективной собственности	20,48	36,21	11,22	6,62	5,1	5,5	1,5	0,85
кооперативной собственности			1,61	1,64			0,21	0,21
смешанных форм собственности		0,56	0,45	0,43		0,08	0,06	0,05
компаний с ограниченной ответственностью			10,83	21,94			1,5	2,8
акционерных компаний			5,38	8,40			0,73	1,08
частных		0,98	19,99	51,24		0,15	2,71	6,6
с участием иностранного капитала		0,83	3,67	6,79		0,13	0,5	0,88
из Гонконга, Тайваня и Макао		1,38	3,91	9,43		0,21	0,53	1,2
с участием иностранного капитала		7,40	22,69	36,09		1,13	3,1	4,7
индивидуальных								
Занятые в сельской местности	306,4	483,1	489,6	472,7	76,3	73,7	66,4	61,0
В том числе:								
волостно-поселковые предприятия	28,3	106,3	132,9	154,5	7,0	16,2	18,0	19,9
частные предприятия	...	1,34	14,1	...		0,2	1,9	...
индивидуальные предприятия	...	17,3	24,74	...		2,6	3,4	...

Составлено по: Шэжуэйсюэ яньцзю, 1986. № 6. С. 20; China Statistical Yearbook – 1988. Р. 123, 125, 251, 257; Чжунго тунци няньцзянь – 1997. С. 96–97; Чжунго тунци няньцзянь – 2001. С. 107; Чжунго тунци няньцзянь – 2006. С. 128–129; Чжунго тунци чжайяо – 2008. С. 43–45.

ственных прав, а построение системы охраны частного имущества – ключевым звеном дальнейшего развития экономики неогосударственной собственности.

В 1997 г. в докладе на XV съезде КПК было выдвинуто положение о возможности и необходимости диверсификации форм реализации общественной собственности, что должно было дополнительно стимулировать развитие производительных сил. Также подтверждалось, что акционерная система является одной из форм организации капитала на современных предприятиях, которая приведет к разделению права собственности и права хозяйствования, повышению эффективности предприятий и использования капитала. Специально было отмечено, что акционерная система может быть эффективно использована как при капитализме, так и при социализме.

4-й пленум ЦК КПК 15-го созыва (1999 г.) подчеркнул, что для крупных и средних государственных предприятий оптимальной является акционерная форма. Государство на этих предприятиях оставалось основным держателем акций, что позволяло расширять сектор смешанной экономики. В 2002 г. в материалах XVI съезда КПК данное положение было расширено и углублено. В них была сформулирована цель развития смешанного сектора экономики за счет расширения акционирования государственных предприятий за исключением небольшого числа унитарных государственных предприятий.

С 1990-х годов произошли серьезные изменения в структуре госпредприятий. ГСУ КНР были проведены обследования 4371 предприятия, в том числе 514 государственных предприятий, 181 основного предприятия центрального подчинения, 94 предприятий, на которых проводился эксперимент Госсовета КНР по созданию системы современных предприятий, 121 «материнской» компании, участвовавшей в эксперименте Госсовета КНР по преобразованию государственных предприятий в корпорации, а также более 3000 базовых и экспериментальных предприятий провинциального уровня. В результате обследования было установлено, что к началу 2002 г. на 76% (3322) предприятий была проведена реорганизация. Среди реорганизованных предприятий доля государственных компаний в форме акционерных компаний и акционерных компаний с ограниченной ответственностью составила 74%. В объеме уставного капитала реорганизованных в компании 3322 предприятий (1143,7 млрд юаней) 738,3 млрд юаней или 64,55% составлял государственный капитал и 405,4 млрд юаней или 35,45% прочие виды капитала, включая коллективный капитал, капитал юридических лиц, личный и иностранный. Это свидетельствовало о постепенном формировании диверсифицированной системы инвестирования и имущественных прав. Согласно обследованиям, на конец 2001 г. более 90% новых предприятий представляли собой акционерные общества, а 70% старых предприятий были акционированы, число унитарных государственных и частных предприятий стало постепенно сокращаться.

Роль акционирования в условиях реформы собственности стала приобретать особенно большое значение. Во-первых, стимулирование акционирования государственных предприятий и активизация реформы компаний привлекало негосударственный капитал для участия в реструктуризации государственных предприятий. Во-вторых, в результате реформы произошло сокращение числен-

ности государственных унитарных предприятий. В-третьих, компании с ограниченной ответственностью также смогли инвестировать часть своих средств на покупку акций предприятий необщественной собственности, однако в этом случае предполагалось строго руководствоваться принципами свободы сделок и равной конкуренцией, и ни в коем случае не допускать коррупции. Таким образом, основным направлением реформы собственности на третьем этапе стало акционирование предприятий государственного сектора и постепенное их превращение в систему крупных корпораций.

С 1990-х годов главной задачей реформы в сфере преобразования отношений собственности и управления предприятиями стал переход от управления отдельными предприятиями к корпоративной системе управления через создание компаний, от управления товарными потоками к управлению финансовыми потоками, от управления предприятиями единственным инвестором к управлению группой инвесторов. Особое значение приобрело совершенствование системы управления государственным имуществом. Как показала практика реформы 1980–1990-х годов, эффективность управления предприятиями государственного сектора была ниже эффективности управления предприятиями других форм собственности по различным показателям, начиная от объема убытков и затрат на единицу инвестированного капитала и кончая наличием избыточной рабочей силы на предприятиях как в цехах, так и среди административно-управленческого персонала.

К середине 1990-х годов в результате развития негосударственных секторов экономики постепенно сформировались рынок средств производства, рынок недвижимости, рынок ценных бумаг и рынок рабочей силы. Только в 1990-е годы на третьем этапе реформы для управления государственными предприятиями стали создаваться акционерные компании, в которых, как правило, контрольным пакетом акций владело государство через созданные центральными или местными органами власти предприятия либо фонды.

Развитие сельских районов

На начальном этапе реформы китайская деревня перешла на систему производственной ответственности. В результате в ряде регионов каждый крестьянский двор имел два вида земельного надела – поле ответственности (*цзэ-жэньтянь*) и поле пайка (*коулянтянь*). Сельскохозяйственная продукция с поля ответственности продавалась государству по установленным оптовым ценам, а продукция с поля пайка шла на свободный рынок по равновесным ценам в зависимости от соотношения спроса и предложения. В этих условиях в начале 1980-х годов китайские крестьяне были заинтересованы производить как можно больше продукции, чтобы больше оставалось для продажи на свободном рынке. В результате резко выросла производительность труда, сельские жители богатели быстрее, чем жители городов.

С середины 1980-х годов центр тяжести экономической реформы постепенно переместился из деревни в город. В городах стали создаваться предприятия различных необщественных форм собственности, значительно вырос-

ли доходы не только у владельцев этих предприятий, но и у занятых на них. В то же время темпы проведения экономических реформ в деревне заметно снизились, особенно в сравнении с городами приморской зоны, такими как Шанхай, Гуанчжоу, Ханчжоу, Далянь и др. В 1978 г. разрыв в доходах между городскими и сельскими жителями составлял 2,36 раза. С начала реформы он стал сокращаться и в 1983 г. достиг низшего уровня. Однако затем вновь стал расти, а с 1990-х годов его рост ускорился, увеличившись в 1994 г. до 2,86:1. В 1999 г. распределяемый доход на душу населения в городах и поселках составил 5854 юаня, в деревне – 2210 юаней, а разрыв в доходах между жителями города и деревни – 2,65:1. Одновременно происходил и разрыв по реальным доходам. В конце 1990-х годов перед руководством КНР встал вопрос о проведении дальнейших мероприятий экономической реформы в деревне.

Одним из основных вопросов реформы в китайской деревне в 1990-е годы оставалась система землепользования, которая закрепляла крестьянина за земельным наделом и сдерживала развитие товарных отношений. После принятия Документа ЦК КПК №11 с 1993 г. начался новый этап реформы в деревне. В течение этого этапа основой хозяйственной деятельности на селе оставалась система семейного подряда при сохранении двух видов участков земли за крестьянским двором. Срок земельного подряда был продлен в среднем на 30–50 лет, а в районах с двухпольной системой подряда («поле ответственности» и «поле пайка») – на поле ответственности, где производится товарная продукция, был продлен на 7–10 лет, а на поле пайка, как и по всей стране, на 30–50 лет. При этом в деревне активно развивались другие формы собственности, такие как долевая (паевая) кооперация, аграрно-промышленные торговые комплексы смешанной формы собственности, госхозы, а также индивидуальные и частные предприятия.

Одним из ключевых вопросов реформы в деревне в 1990-е годы стало создание комплексной системы обслуживания сельского хозяйства, системы сельских рынков и поддержки сельскохозяйственного производства. В сельских районах были образованы станции технического, ветеринарного и агротехнического обслуживания крестьянских дворов в рамках одной волости (*сян*). Одновременно на уровне поселков и уездных центров создавались рынки по оптовым закупкам сельскохозяйственной продукции, на которых крестьяне могли сбывать продукцию по рыночным ценам. При этом государство создавало государственные резервные фонды по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, что давало возможность с помощью рыночных мер регулировать цены, удерживая их как от резкого взлета, так и от сильного падения.

К 1990-м годам действовало довольно много форм развития сельских районов КНР. Прежде всего, следует выделить две модели – модель юга Цзянсу и модель округа Вэньчжоу, которые, в целом, соответствовали двум качественно разным уровням экономического развития страны – развитые приморские районы и отсталые внутренние районы. В рамках этих двух основных моделей развития села существовала значительная специфика. Китайскими учеными было определено семь моделей развития сельских районов, особенности которых были связаны с наличием ресурсов и географическим положением: 1) модель юга Цзянсу; 2) модель пригородов Шанхая; 3) модель Чжуцзян (про-

винция Гуандун); 4) модель Цзиньцзян (пров. Фуцзянь); 5) модель Пиндин (пров. Шаньси); 6) модель Вэньчжоу (пров. Чжэцзян); 7) модель Гэнчэ (север пров. Цзянсу). Наиболее перспективными являлись первые две модели, характеризующие развитие сельских районов юга Цзянсу и пригородов Шанхая. Здесь преобладали коллективные волостно-поселковые предприятия промышленности с большим количеством занятых, обслуживающие крупные промышленные предприятия в дельте реки Янцзы. Опыт юга Цзянсу показывал пути развития китайской деревни в экономически развитых районах страны, где имелись хорошее транспортное сообщение, близость к развитым промышленным центрам, наличие определенных видов ресурсов. В этом случае почти вся избыточная рабочая сила деревни постепенно перемещалась на предприятия вне сферы сельского хозяйства – либо в города, либо на волостно-поселковые предприятия в сельской местности. Там постепенно формировался рынок рабочей силы и происходило сближение города с деревней. Такая модель развития требовала большого количества квалифицированной рабочей силы в сельских районах, поскольку характер производственных связей основной части предприятий предполагал сравнительно высокие первоначальные затраты и высокие требования к качеству конечной продукции.

Мало чем от модели юга пров. Цзянсу отличалась модель развития сельских районов в дельте реки Чжуцзян (пров. Гуандун) и на юго-востоке пров. Фуцзянь рядом с островом Цзиньмэнь, который находился под управлением тайваньской администрации. Основное отличие этой модели развития состояло в том, что большая часть волостно-поселковых предприятий представляла собой смешанные предприятия с гонконгским капиталом в пров. Гуандун из-за близости к Гонконгу и тайваньским капиталом в пров. Фуцзянь из-за близости к Тайваню. Большинство этих предприятий имели импортное оборудование, производили экспортную продукцию и вели активную конкурентную борьбу на внешнем рынке. В отличие от волостно-поселковых предприятий в дельте р. Янцзы продукция этих предприятий почти целиком направлялась на экспорт и не была ориентирована на внутренний рынок.

Модель развития сельских районов в уезде Пиндин (г. Янцюань, пров. Шаньси) была тесно связана с наличием больших запасов каменного угля. На первом этапе развивались волостно-поселковые предприятия угольной промышленности, в основном угольные шахты и карьеры, и связанные с ней отрасли. На следующем этапе на базе накоплений с доходов от продажи угля произошло развитие других отраслей промышленности – химической, металлургической, производства строительных материалов. На этих предприятиях также было занято относительно большое число работников – в среднем 32 человека на предприятие, как и в случае с моделями развития сельских районов в экономически развитых приморских провинциях. Однако в этом случае вся произведенная продукция шла на внутренний рынок. Главным ресурсным преимуществом данной модели развития стало наличие, с одной стороны, больших запасов каменного угля, расположенного близко к поверхности, что минимизировало затраты при его добыче, с другой – избыток неквалифицированной рабочей силы, что снижало затраты на ее содержание не только по сравнению со среднемировыми показателями, но и со среднекитайскими.

Две остальные модели развития сельских районов – г. Вэньжоу (пров. Чжэцзян) с прилегающими уездами и волость Гэнчэ г. Суцзянь (пров. Цзянсу) – характеризовались стандартной ситуацией сельского района, в котором отсутствуют какие-либо ресурсные преимущества по сравнению с другими районами Китая. Как правило, такие районы находились в глубинке и им требовалось длительное время, чтобы вести развитие на собственной экономической основе. Они были удалены от крупных промышленных предприятий и от транспортных центров, там отсутствовали значительные запасы природных ресурсов. Как показал опыт Вэньжоу и Гэнчэ, большая часть предприятий вне сферы сельского хозяйства создавалась за счет накоплений одной семьи или группы семей. В свою очередь, большая часть этих предприятий по форме собственности являлись частными или индивидуальными, были заняты производством товаров первой необходимости или в «третьей сфере» – торговля, транспорт, питание, первичная обработка сырья и кустарные промыслы.

Существовал еще один тип развития сельских районов, который характеризовался сложными природными условиями (леса и горы, незначительная площадь пахотной земли), отсутствием транспортных связей не только с уездным центром, но и с волостью. Как правило, в китайской прессе такие районы называют «горными районами» (*шаньцзюй*), ассоциирующимися с бедностью их жителей.

В результате внедрения системы подворового подряда в китайской деревне выяснилось, что в сельскохозяйственном производстве не требуется такого количества рабочей силы. Поэтому одной из главных проблем реформы на селе стало трудоустройство избыточной сельской рабочей силы. Если до начала 1980-х годов сельские жители в Китае закреплялись за дворами, им было крайне трудно сменить место жительства и переехать на работу в город, то в ходе реформы процесс миграции избыточной рабочей силы из деревни в город и перемещение из сферы сельского хозяйства в несельскохозяйственную сферу стали приветствоваться. Трудоустройство сельской рабочей силы в результате постоянной миграции между городом и деревней стало важным путем увеличения доходов крестьян и ускорения процесса урбанизации.

Лишь на третьем этапе реформы – этапе «социалистической рыночной экономики» проблема формирования рынка в сельской местности приобрела первостепенное значение. В это время стали создаваться оптовые рынки, структура которых сформировалась к концу 1990-х годов. В основу этой структуры было положено огромное количество первичных сельских рынков на уровне уезда и ниже, на которых крестьяне сами реализовывали свою продукцию, на них практически не было посредников, объем товарной продукции, предлагаемой отдельным продавцом, был невелик. Второй уровень пирамиды – многочисленные оптовые рынки 2-й категории на уровне уездов, округов, провинций. Их товарооборот составлял примерно 30% всего розничного оборота страны. Именно эти рынки формировали основу системы рыночной экономики в Китае. На верхнем уровне находились крупные оптовые рынки общегосударственного значения 1-й категории, которые обеспечивали закупку и сбыт основных видов сельскохозяйственной продукции – рынки зерна и растительного масла, овощей,

мороженой продукции, сахара, фруктов, продукции водного промысла и специфических видов продукции (кожа, мех, шерсть, бамбук, чай и др.). Кроме того, в середине 1990-х годов в Китае стали создаваться фьючерсные оптовые рынки как по всем видам сельскохозяйственной продукции, например в Шанхае, так и по отдельным видам сельскохозяйственной продукции – зерна в Чжэнчжоу (пров. Хэнань), каучука, кофе, пальмового масла в пров. Хайнань, сои в Далине (пров. Ляонин). Государственное регулирование на рынках было сильнее на более высоких уровнях, на оптовых рынках уровня уезда и ниже присутствие государства было практически незаметно.

Важнейшей проблемой китайской деревни в условиях реформы оставалось большое количество налогов и поборов с крестьян. Хотя в государственных постановлениях указывалось, что общая доля всех видов налогов на крестьян не должна превышать 5% чистого дохода в текущем году, однако, как показывали различные обследования, эта доля оказывалась значительно выше по трем причинам. Во-первых, местные власти часто давали искаженную информацию, в которой показывались более высокие доходы крестьян, чем они были на самом деле. Во-вторых, по-прежнему сохранялась необходимость в отчислениях крестьян на различные местные нужды, в частности на образование, электрификацию деревни, строительство дорог и др. В-третьих, оставались большие долги волостей и поселков, выплата которых также в основном происходила за счет крестьян.

Рост долгов во многом был связан с завышенным фондом оплаты труда за счет раздувания аппарата управления волостей, поселков и уездных центров. По данным статистики, в конце 1990-х годов в КНР насчитывалось свыше 38 млн служащих, занятых в административно-управленческом аппарате на всех уровнях, т.е. в соотношении к общей численности населения как 1:30. Общая численность служащих в аппарате партийных и правительственных органов на уровне уезда и выше была более 600 тыс. человек, на уровне волостей и поселков – более 2 млн человек. Особенно были раздуты штаты на уровне волостей и поселков – от нескольких десятков до 200–300 аппаратчиков в одной волости или одном поселке. Помимо кадровых работников (*ганьбу*) парткома деревни и деревенского комитета имелось еще большое количество местных кадровых работников, например командир роты народного ополчения (*миньбин*), секретарь комсомольской организации, председатель женсовета, председатель страхового фонда, ответственный по планированию рождаемости, электрик, ответственный за водоснабжение и много других должностей, которые содержатся за счет местного бюджета. Все эти расходы ложились тяжелым бременем на крестьянина, который в год должен был платить 400–500 юаней различных налогов и поборов.

Денежная политика и борьба с инфляцией

Одной из основных задач реформы стало формирование рыночной инфраструктуры. Для решения этого вопроса руководство КНР обратило особое внимание на три основных составляющих – инвестиционный спрос, внутренний рынок и система ценообразования. В ходе реформы было признано, что товаром

являются не только средства производства, но и факторы производства. Иными словами, в Китае было признано наличие не только рынка средств производства и предметов потребления, но и наличие рынка факторов производства, таких как рынок капитала, рабочей силы, техники и технологии, информации и др.

Для развития всех видов рынков – средств производства, предметов потребления и факторов производства в ходе экономической реформы в КНР основным инструментом был избран контроль над ценообразованием. На первых этапах реформы в 1980–1990-х годах был взят курс на государственный контроль над ценами и сохранение директивных цен на основные сырье и материалы при установлении так называемой «двухколейной» системы цен (*шуангуйчжи цзягэ*). В результате использования двухколейной системы цен китайскому руководству удалось снизить инфляцию и не допустить ее выхода из-под контроля. Опыт Китая в сфере перехода к рынку и либерализации цен показал, что главным было формирование механизма ценообразования в условиях рынка, а также государственный контроль над ценами в условиях монополии покупателя (государственные закупки сельскохозяйственной продукции, торговля факторами производства) и необходимость сохранения в течение довольно длительного периода времени «двухколейной» системы цен на средства производства и ее устранения по мере формирования институциональных основ функционирования рыночного механизма ценообразования.

За 25 лет комплекс мер по контролю за формированием рыночной экономики дал свои результаты, высокие средние темпы роста валового внутреннего продукта, снижение доли расходов госбюджета в объеме ВВП, значительное увеличение инвестиций в основные производственные фонды и постоянный рост их доли в объеме ВВП, рост потребительских доходов населения при сохранении низкой инфляции. Однако эти процессы в экономике КНР шли наряду с быстрым ростом денежной массы (M_2) в обращении. В частности, в 1994 г. доля денежной массы (M_2) в ВВП составляла 97,3% при индексе потребительских цен 124,1, в то время как в 2005 г. доля денежной массы в обращении (M_2) увеличилась до 163,2 при индексе потребительских цен всего 101,8 (табл. 12).

В результате государственного контроля за денежным обращением и процессами ценообразования темпы инфляции в Китае были чрезвычайно низкими по сравнению с другими странами с переходной экономикой. В целом, на протяжении 20 с лишним лет реформ руководству КНР удавалось сдерживать инфляцию за исключением лишь двух периодов – 1988–1989 гг. и 1992–1994 гг. Первый период относительно невысокой по сравнению со странами Восточной Европы и Россией инфляции был больше связан с борьбой внутри китайского руководства по вопросам перехода к рыночным ценам. Однако и незначительная инфляция в 18% в год способствовала возникновению событий на площади Тяньаньмэнь. Всплеск инфляции в 1992–1994 гг. был в большей степени связан с быстрым ростом инвестиций в основные производственные фонды, которые не были обеспечены соответствующей продукцией. Тем не менее, китайским реформаторам удалось с помощью экономических мер стабилизировать ситуацию в стране. Была проведена налоговая реформа, создана система «двойного бюджета» – регулярного государственного бюджета и инвестиционного бюджета

Таблица 12

**Динамика ВВП, прироста денежной массы и объема инвестиций в КНР.
1978–2008**

Показатель	1978	1985	1990	1994	1997	2000	2002	2008
ВВП, млрд юаней	346,5	901,6	1866,8	4819,8	7897,3	9921,5	12033,3	30067,0
Денежная масса (M2), млрд юаней	...	...	1529,3	4692,4	9099,5	13461,0	18500,7	47516,6
Доля M2 в ВВП, %			81,9	97,3	115,2	135,7	153,7	157,8
Наличная денежная масса в обращении (M0), млрд юаней	...	...	264,4	728,9	1017,8	1465,3	1727,8	3421,9
Доля M0 в ВВП, %			14,2	15,1	12,9	14,8	14,4	11,3
Расходы госбюджета, млрд юаней	112,2	200,4	308,4	579,2	923,4	1588,6	2205,3	6242,7
Доля расходов госбюджета в ВВП, %	32,4	22,2	16,5	12,0	11,7	16,0	18,3	28,0
Объем инвестиций в основные производственные фонды, млрд юаней		254,3	451,7	1704,2	2494,1	3291,8	4350,0	17229
Доля инвестиций в ВВП, %		28,2	24,2	35,4	31,6	33,2	36,2	57,3
<i>Источник:</i> Чжунго тунци няньцзянь – 2006. С. 57, 772, 281, 188; Чжунго тунци чжайяо – 2006. С. 53.								

на новое строительство, проведена реформа в области труда и зарплаты, в результате которой пришлось сократить избыточный персонал с государственных и коллективных предприятий. Темпы роста заработной платы стали соответствовать темпам роста производительности труда, в стране появилось большое количество предприятий необщественных форм собственности, которые стали составлять конкуренцию предприятиям общественной собственности.

За годы реформ удалось обеспечить три важных показателя, сдерживающих рост инфляции в стране – долю наличной денежной массы в обращении (M0) к ВВП на уровне 13–15%, долю расходов госбюджета в ВВП на уровне 17–19% и увеличение доли инвестиций в основные производственные фонды с 24,2% ВВП в 1990 г. до 36,2% в 2002 г. Кроме того, в Китае сохранялось нормальное соотношение между процентами на депозит и банковским процентом за кредит. В 1998 г. по текущим депозитам процент составлял 1,71% в год, на пять лет – 6,66% в год,

Таблица 13

**Динамика изменений роста цен и уровня жизни населения в КНР.
1978–2009 гг., в % к предыдущему году**

Год	Прирост ВВП	Прирост номинальной заработной платы	Прирост реальной заработной платы	Прирост доходов сельского населения	Индекс потребительских цен	Индекс товарных розничных цен	Индекс оптовых цен на промышленные товары
1978	11,7	6,8	6,0		100,7	100,7	100,1
1979	7,6	8,6	6,6	19,2	101,9	102,4	101,5
1980	7,8	14,1	6,1	16,6	107,5	106,0	100,5
1981	5,2	1,3	–1,2	15,4	102,5	102,4	100,2
1982	9,1	3,4	1,3	19,9	102,0	101,9	99,8
1983	10,9	3,5	1,5	14,2	102,0	101,5	99,9
1984	15,2	17,9	14,8	13,6	102,7	102,8	101,4
1985	13,5	17,9	5,3	7,8	109,3	108,8	108,7
1986	8,8	15,8	8,2	3,2	106,5	106,0	103,8
1987	11,6	9,8	0,9	5,2	107,3	107,3	107,9
1988	11,3	19,7	–0,8	6,4	118,8	118,5	115,0
1989	4,1	10,8	–4,8	–1,6	118,0	117,8	118,6
1990	3,8	10,6	9,2	1,8	103,1	102,1	104,1
1991	9,2	9,3	4,0	2,0	103,4	102,9	106,2
1992	14,2	15,9	6,7	5,9	106,4	105,4	106,8
1993	14,0	24,3	7,1	3,2	114,7	113,2	124,0
1994	13,1	34,6	7,7	5,0	124,1	121,7	119,5
1995	10,9	18,9	1,8	5,3	117,1	114,8	114,9
1996	10,0	11,8	2,8	9,0	108,3	106,1	102,9
1997	9,3	7,8	4,5	4,6	102,8	100,8	99,7
1998	7,8	15,5	16,2	4,3	99,2	97,4	95,9
1999	7,6	11,7	13,2	3,8	98,6	97,0	97,6
2000	8,4	12,2	11,3	2,1	100,4	98,5	102,8
2001	8,3	16,1	15,3	4,2	100,7	99,2	98,7
2002	9,1	14,2	15,4	4,8	99,2	98,7	97,8
2003	10,0	12,9	11,9	4,3	101,2	99,9	102,3
2004	10,1	14,0	10,3	6,8	103,9	102,8	106,1
2005	11,3	14,3	12,5	6,2	101,8	100,8	104,9
2006	12,7	14,6	12,9	7,4	101,5	101,0	103,0
2007	14,2	18,5	13,4	9,5	104,8	103,8	103,1
2008	9,6	16,9	10,7	8,0	105,9	105,9	106,9
2009	9,2	11,6	12,6	8,5	99,3	98,8	94,6

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо – 2012. С. 23, 47–48, 89, 103.

банковский процент по краткосрочному кредиту составлял 7–8%, а долгосрочному – 9–10,5%. В дальнейшем как проценты на депозит, так и банковский процент по кредиту заметно снижались, и в начале XXI в. по текущим депозитам процент составлял всего 0,72% в год, на пять лет – 3,6% в год, в то время как банковский процент по краткосрочному кредиту составил – 5,2–5,5%, а по долгосрочному – 5,7–6,0%. В этих условиях избыточная денежная масса пошла не на потребительский рынок, а либо на банковские депозиты, либо на рынок инвестиционных товаров, что позволило снизить банковскую учетную ставку в среднем до 6% годовых, сдерживать инфляцию и обеспечить дополнительный прирост производственных мощностей. Все эти меры, в конечном счете, способствовали быстрому росту промышленной продукции и увеличению экспортного потенциала.

Главной целью китайской экономической реформы была отнюдь не либерализация экономики, а повышение жизненного уровня постоянно растущего населения страны на базе всестороннего развития производства. При этом государство освобождало себя от постоянного контроля за деятельностью экономических агентов, но делалось это постепенно, по этапам, в течение многих лет. Правительство по-прежнему сохраняло контроль за основными отраслями экономики (топливно-энергетические отрасли, транспорт, банковское дело) с помощью различных экономических рычагов, обеспечивая на первых этапах реформы за счет фиксированных цен на продукцию этих отраслей возможности для создания предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними. Лишь после того как была сформирована конкурентная среда в той или иной отрасли экономики, государство начинало освобождать цены на основные средства производства.

Использование «двухколейной» системы цен в Китае при сохранении относительно высокой доли расходной части государственного бюджета в ВВП также во многом способствовало сохранению инфляционных процессов в стране под контролем. Лишь в отдельные годы индексы потребительских, товарных и оптовых цен были выше прироста заработной платы и доходов населения (табл. 13).

По всей стране доля рыночных цен неуклонно увеличивалась, а доля устанавливаемых (*чжилинсин*) и регулируемых (*чжидаосин*) государством цен неуклонно сокращалась. В начале XXI в. сохранялись устанавливаемые и регулируемые государством цены в основном в отраслях естественных монополий, таких как передача и распределение электроэнергии, местная телефонная связь и оптоволоконная сеть, почтово-телеграфная сеть, система навигационного слежения и контроля в гражданской авиации, железнодорожная информационная сеть и сеть монорельсовых дорог, сеть водоснабжения и система газопроводов.

Бюджетная политика и макроэкономический контроль

По мере развития экономической реформы доля расходов государственного бюджета в ВВП сокращалась, однако не столь стремительно, как это представляется на основании данных об исполнении государственного бюджета. Для борьбы с бюджетным дефицитом с 1982 г. в Китае использовался так назы-

ваемый «двойной бюджет»: регулярный государственный бюджет и бюджет капитального строительства. Основной целью «двойного бюджета» было выведение всех расходов по капитальному строительству за рамки регулярного госбюджета, весь излишек поступал в бюджет капитального строительства. Во избежание задержек платежей было разрешено проведение капитального строительства только при наличии реальных источников финансирования, а в случае банковского кредитования капитального строительства было запрещено кредитование под банковский процент выше инфляционного. Как показывает анализ распределения бюджета капитального строительства, которым распоряжались центральные и местные власти, за счет этого бюджета также покрывались расходы на городское управление, оперативные и административные расходы.

До 1992 г. происходило постоянное увеличение объема «второго бюджета», который вырос с 73,5 млрд юаней (60% официального государственного бюджета) в 1982 г. до 385 млрд юаней (110,6% официального бюджета) в 1992 г. Однако в 1994 г. в ходе налоговой реформы с целью привлечения дополнительных средств в центральный бюджет были разделены доходы центрального и местных бюджетов. Эти меры привели к уменьшению «бюджета капитального строительства», однако уже в 1996 г. он был восстановлен в прежнем объеме – 389,3 млрд юаней, но составлял всего 52,5% официального доходного бюджета. Безусловно, доля расходной части как официального госбюджета, так и «двойного» бюджета в ВВП в ходе реформы снижалась, однако не столь стремительно. Если в 1970 г. доля расходов госбюджета в ВВП составляла 28,8%, в 1978 г. – 30,7%, то в 1985 г. – уже 22,2%, в 1990 г. – 16,5%, а в 1996 г. – 11,2%. Если добавить показатели расходной части бюджета капитального строительства, то до налоговой реформы 1994 г. доля расходов «двойного бюджета» в ВВП составляла 39,1% в 1985 г., 31,0% в 1990 г., 27,5% в 1992 г. Лишь после изменения статистической учетной базы в 1994 г. (по данным 1993 г.) доля расходов госбюджета в ВВП заметно снизилась до 16,5% в 1997 г., однако в начале XXI в. вновь выросла до 24,7% в 2002 г. (табл. 14).

Государственные предприятия, несмотря на сокращение численности занятых, по-прежнему оставались стовым хребтом китайской экономики, и значительная часть доходов государственного бюджета формировалась за счет государственного сектора.

Важное место в теории социалистической рыночной экономики стало уделяться реформе системы макроэкономического контроля. Ее основные направления складывались из трех положений: 1) переход от методов административного управления к регулированию экономики с помощью экономических рычагов; 2) создание скоординированной единой системы макроконтроля; 3) установление отношений между контролем на макроуровне и рыночным механизмом. Как отмечал Ли Теин, «цели реформы системы макроконтроля заключаются в построении системы макроконтроля, отвечающей требованиям рынка и осуществляемой в основном за счет экономических рычагов».

При ее практической реализации главным вопросом стала реформа финансовой системы. С 1980 г. в Китае стала применяться система «разделения доходов

Таблица 14

Изменение удельного веса государственных расходов в ВВП. 1978–2008

Показатель	1978	1982	1985	1990	1992	1993	1994	1996	2000	2002	2008
ВВП, млрд юаней	365	532	902	1867	2692	3533	4820	7118	9921	12033	31405
Расходы госбюджета, млрд юаней	112	123	200	308	374	464	579	794	1589	2205	6259
В % от ВВП	30,7	23,1	22,2	16,5	14,0	13,9	12,0	11,2	16,0	18,5	19,9
Дополнительные расходы бюджета кап. строительства, млрд юаней	–	74	153	271	365	131	171	384	353	383	635
Расходы госбюджета с учетом бюджета кап. строительства, млрд юаней	–	197	353	579	739	595	750	1178	1942	2588	6894
В % от ВВП с учетом «бюджета кап. строительства»	–	37,0	39,1	31,0	27,5	16,8	15,6	16,5	19,6	24,7	21,9

Примечание: данные за 1993–1997 гг. по расходам государственного бюджета и бюджета капитального строительства несопоставимы с предыдущими годами из-за изменения статистической учетной базы после налоговой реформы 1994 г.

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь – 1998. С. 55, 275, 276, 283; Чжунго тунцзи няньцзянь – 2011. С. 57, 276, 287.

и расходов и разделения ответственности по уровням управления». В 1994 г. была создана новая налоговая система, разделенная на центральную и местную. В 1980–1990-е годы была создана система макрорегулирования и контроля, во главе которой стоял Народный Банк Китая. Он контролировал и направлял деятельность государственных отраслевых, региональных и коммерческих банков. В Китае действовали четыре основных отраслевых банка – Торгово-промышленный, Сельскохозяйственный, Строительный и Банк Китая (для проведения внешнеэкономических операций). В то же время в стране начали действовать акционерные банки, кооперативные кредитные товарищества и иностранные банки.

Китайский опыт реформы системы макроконтроля показал, что и в рыночной экономике может быть важна роль государства. Государство освобождало себя от постоянного административного контроля за деятельностью субъектов рынка. Но делалось это по этапам, на протяжении более 20 лет при сохранении контроля за основными отраслями экономики посредством проведения валютно-финансовой политики через бюджет, налоги, цены, учетную ставку, кредит и другие инструменты, а также посредством издаваемых законодательной и исполнительной властью нормативных документов.

В 1990-е годы на новом витке реформы государство по-прежнему продолжало играть важную роль в управлении экономикой. В этот период планирование

в КНР подразделялось на три вида: долгосрочное планирование (на 10 и более лет), среднесрочное (на 5 лет) и текущее (на один год). По мнению китайских ученых, «установление долгосрочных, пятилетних и годовых планов развития народного хозяйства могло обеспечить сочетание долгосрочных целей и текущей работы». Иными словами, «цели и задачи средне- и долгосрочного планирования определяли курс развития на перспективу и могли гарантировать непрерывность и стабильность плана, недопущение провалов в экономическом строительстве».

К концу XX в. произошел постепенный переход от системы директивно-го планирования к системе индикативного планирования для большей части народно-хозяйственных показателей. Тем не менее, для сохранения лучшей управляемости народного хозяйства в условиях нарастающего дефицита энергоносителей и обострения ситуации на транспорте было сохранено небольшое число показателей в качестве директивных (в сфере энергетики и транспорта). Это способствовало сдерживанию инфляции за счет сохранения низких цен на электроэнергию, топливо и транспорт.

Социально-экономические проблемы на рубеже XXI в.

В конце 1970-х годов в Китае сохранялось преимущественно крестьянское общество. С начала экономической реформы в КНР стала складываться весьма пестрая картина сосуществования различных хозяйственных укладов.

Тенденции к развитию многообразных форм экономики во многом способствовали росту «промежуточных» и «переходных» социальных групп, наличие которых определяло специфику социальной структуры китайского общества. Прежде всего происходил рост «промежуточных» социальных групп и слоев в сельской местности.

В 1990-е, как и в 1980-е годы, изменения в китайской деревне определили основные сдвиги в классовой структуре китайского общества в условиях переходной экономики. 1) К концу 1990-х годов произошли определенные изменения, связанные с ростом частных и индивидуальных предпринимателей, всех видов служащих, включая кадровых работников (*ганьбу*), управленческий персонал и особенно работников торговли и сферы обслуживания; 2) не наблюдался рост рабочего класса; 3) заметно сократилась как численность, так и доля крестьян, многие из которых переместились в города или стали рабочими и служащими без смены места жительства и прописки; 4) выросла доля беднейшего населения, куда входят безработные, не полностью занятые, а также семьи рабочих, крестьян и служащих нефизического труда и сферы обслуживания; 5) еще не сложился средний класс, в лучшем случае можно было говорить лишь о низшем среднем классе, причем только в приморских районах страны; 6) увеличился разрыв в доходах между различными слоями населения, причем он увеличился не столько по социально-профессиональному признаку, сколько по районам проживания, отраслям народного хозяйства и формам собственности; 7) увеличился разрыв в доходах как между социальными слоями и группами, так и

между отраслями и регионами, что не способствовало формированию среднего класса, а в ряде регионов значительно обострило социальную обстановку.

Выступая на торжественном собрании по случаю 20-летнего юбилея 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, Председатель КНР Цзян Цзэминь сказал: «В ходе реформы и открытости, развития социалистической рыночной экономики внутри народа проявляется все больше противоречий, некоторые из них прорываются каждый день, это необходимо добросовестно изучать и правильно решать политические проблемы».

В организованном орготделом ЦК КПК и Центральной партийной школой обследовании социально-экономической и политической обстановки в стране в 1999–2000 гг. была сделана попытка с помощью анализа сравнительных показателей и углубленного изучения вопроса проанализировать важнейшие проявления, особенности и причины противоречий внутри народа и выработать предложения по проведению политики в этом вопросе. Авторы обследования оценивали все противоречия внутри народа в новой обстановке как неантагонистические. Обследование показало, что в конце 1990-х годов уже не достигался не только «оптимум по Парето» (без ущерба при выгоде для определенных социальных слоев), но и «оптимум по Калдору» (интересам части социальных групп наносится ущерб при последующей компенсации за него), произошло ущемление интересов занятых на предприятиях госсектора за счет интересов занятых на предприятиях других форм собственности. В этой обстановке по мере изменения структуры собственности и форм распределения социальные противоречия продолжали нарастать.

При анализе материалов обследования в первую очередь были важны критерии отбора регионов для проведения этой работы. С целью изучения социально-экономических противоречий была выделена провинция Чжэцзян, в которой реформы проходили довольно успешно и по своим основным социально-экономическим показателям (рост ВВП, изменение структуры собственности, рост урбанизации, увеличение доли занятых в «третьей» сфере) она вышла на 4-е место в стране. Также была выделена одна из наиболее отсталых провинций Китая – Аньхой с преобладающим сельским населением и наибольшей долей мигрантов, покинувших сельские районы. Еще одной провинцией была выделена провинция Ляонин, где было сконцентрировано большое количество крупных государственных предприятий и были особенно ярко видны социальные перемены, возникшие в ходе реформы.

Для изучения социально-политической обстановки были выделены провинции Хунань, в которой наиболее напряженно развивались отношения между кадровыми работниками (*ганьбу*) и массами, Синьцзян-Уйгурский автономный район, где были отмечены наиболее острые противоречия среди населения по религиозному и национальному вопросу, и провинция Сычуань, где в 1998–1999 гг. было зафиксировано наибольшее количество прямых массовых выступлений в различных формах (воздействие на руководителей; подача жалоб; незаконные собрания и демонстрации; нападения на учреждения; блокада транспортных путей; стачки, непосещение занятий, забастовки торговцев; нападения, столкновения, грабежи, поджоги; столкновения с применением оружия).

Все эти материалы показали наличие серьезных социальных противоречий в китайском обществе, возникающих по мере развития экономической реформы, перехода к рыночной экономике, изменения соотношения между различными формами собственности в пользу расширения негосударственных форм собственности и возникновения новых форм распределения – не по результатам труда, а по наличию и распоряжению собственностью.

В практическом плане противоречия внутри народа проявлялись в росте массовых выступлений в борьбе за личные и групповые интересы; переходе противодействия реформам из скрытых форм в открытые; во все более явных противоречиях интересов при распределении ресурсов. Произошло увеличение социальных слоев, недовольных реформами. Если на первом и втором этапах реформ в категорию недовольных можно было включить только вытесненных с земли крестьян, пенсионеров и городскую безработную молодежь, то на третьем этапе в эту категорию добавились рабочие и служащие, интеллигенция, военнослужащие, кадровые работники, студенты. Одновременно с увеличением доли населения, недовольного реформами, происходило слияние интересов местных руководителей и местных преступных группировок (*банпай*).

Основной задачей КПК в тех условиях стало проведение такой социально-экономической политики, которая позволила бы переломить ситуацию и обеспечить необходимую компенсацию для тех социальных групп, которым был нанесен ущерб в ходе реформ. В этой ситуации главным оказалась способность КПК обеспечить последовательную реализацию всех намеченных мероприятий, повести за собой народные массы и не допустить обострения социальных противоречий.

Перепись 2000 г.

После четырех проведенных переписей населения в масштабах всей страны в Китае стали все больше внимания уделять подготовительной части, в опросных листах появлялось все больше вопросов, стали использоваться более совершенные методы подсчета полученных статистических данных и публиковаться все больше сводных статистических таблиц о состоянии населения страны на время переписи. Поэтому в период между проведением 4-й Всекитайской переписи населения (1990 г.) и 5-й Всекитайской переписи населения (2000 г.) был заметно расширен опросный лист, который включал в себя не только вопросы о состоянии населения, но и о состоянии домохозяйств. Впервые такой эксперимент был проведен во время местной переписи населения в муниципалитете Шанхая в 1992 г., а затем использован в масштабах всей страны в рамках проведения 1%-ного выборочного опроса населения КНР в 1995 г. В 2000 г. впервые за 50 лет существования КНР была проведена как полная, так и выборочная (10%-ный опрос населения) перепись населения, в которой были заданы вопросы относительно наличия жилья у населения и т.д.

В Постановлении Госсовета КНР № 277 от 25 января 2000 г. «О методах проведения 5-й Всекитайской переписи населения» особое внимание было уделено объектам переписи населения и методам его регистрации.

Дата новой переписи населения была перенесена с 0 часов 1 июля на 0 часов 1 ноября. Это было сделано исходя из климатических и природных условий Китая. Опыт предыдущих четырех переписей населения КНР показал, что в летний период обычно выпадает много дождей, особенно в южных районах, и большинство населения занято борьбой с наводнениями и ремонтом ирригационных сооружений. Кроме того, первая половина июля является периодом сельскохозяйственной страды, большинство крестьян заняты сельскохозяйственными работами в земледелии.

В ходе 5-й Всекитайской переписи населения (2000 г.) использовалась оптическая система считывания иероглифов, что значительно ускорило процесс обработки статистической информации. В ходе переписи была использована географическая информационная система, суть которой состоит в привязке географических районов к основным районам переписи населения в отличие от привязки к административному районированию в ходе предыдущих четырех переписей населения КНР. Как показала практика, использование данных переписи, особенно в условиях постоянного роста миграции населения в привязке к географической информационной системе позволяет более полно использовать материалы переписи в текущей работе с данными экономической и социальной статистики и статистики населения.

Как и в материалах переписи 1990 г., особое внимание было уделено определению понятия «мигрант» и выявлению общей численности мигрантов. В результате по данным 5-й Всекитайской переписи населения общая числен-

Таблица 15

**Численность различных категорий мигрантов в КНР
(по материалам переписи 2000 г.)**

Категория мигрантов	Общая численность, чел.
1. Проживающие свыше полугода на территории данной волости, поселка, городского квартала, но имеющие постоянную регистрацию в другом месте	134 286 681
2. Проживающие менее полугода на территории данной волости, поселка, городского квартала, но имеющие постоянную регистрацию в другом месте	10 104 067
3. Проживающие на территории данной волости, поселка, городского квартала и ожидающие постоянной регистрации по месту проживания	8 052 484
4. Ранее проживавшие на территории данной волости, поселка, городского квартала, но во время переписи находящиеся на работе или учебе за рубежом и временно не имеющие прописки по месту постоянного жительства	756 725
5. Итого	153 199 957

Источник: Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы переписи населения Китая 2000 года), Пекин, Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2002. С. 10–11.

Таблица 16

Сравнительные характеристики населения КНР по данным переписей 1982, 1990 и 2000 г. (в млн чел.)

Показатель	1982	1990	2000
Общая численность	1008,18	1133,68	1265,83
Мужчины	519,44	584,95	653,55
Женщины	488,74	548,73	612,28
Соотношение по полу	106,30	106,60	106,74
Средний размер семьи, чел.	4,41	3,96	3,44
Возрастная структура, %			
0–14 лет	33,59	27,69	22,89
15–64 года	61,50	66,74	70,15
Свыше 65 лет	4,91	5,57	6,96
Национальный состав			
Китайцы (ханьцы)	940,88	1042,48	1159,40
Доля в общей численности, %	93,32	91,96	91,59
Национальные меньшинства	67,30	91,20	106,43
Доля в общей численности, %	6,68	8,04	8,41
Уровень образования на 100 000 чел.			
Высшее и среднее специальное	615	1422	3611
Среднее и тех. училище	6770	8039	11146
Начальная ступень средней школы (9 классов)	17892	23344	33961
Начальная школа (6 классов)	35237	37057	35701
Уровень грамотности			
Неграмотные	229,96	180,03	85,07
Уровень неграмотности, %	22,81	15,88	6,72
Место проживания (город/село)			
Городское население	210,82	299,71	438,44
Сельское население	797,36	833,97	807,39
<i>Источник:</i> Чжунго тунцзи няньцзянь – 2006 (Китайский статистический ежегодник – 2006). Пекин, 2006.			

ность всех категорий мигрантов в КНР в 2000 г. достигла 153,2 млн человек (или 12,3% общей численности всего населения страны), как показано в табл. 15.

Таким образом, как по субъективным причинам – изменение критерия сроков проживания от одного года до шести месяцев вне места постоянного жительства и наличия прописки, так и по объективным причинам – отмена системы талонов на зерно и ткани в городах и переход на систему подворного подряда в деревне, по данным 5-й Всекитайской переписи населения, общая численность мигрантов выросла с 70 млн человек в 1990 г. (19,2 млн человек

с изменением места регистрации и более 50 млн человек без изменения места регистрации) до 153 млн человек (более чем в 2 раза). Такого рода изменения в программе переписи населения свидетельствовали о более широком понимании вопросов развития народонаселения руководством КНР на новом этапе реформы экономической системы, перехода от плановой к рыночной экономике и качественному изменению социальной обстановки в стране.

Для проверки полученных данных был проведен контрольный опрос до 15 ноября 2000 г. Однако материалы о результатах проверки до сих пор остаются неполными. В частности, в итоговом коммюнике о результатах переписи населения 2000 г. было указано, что недоучет составил 1,81%, что намного больше, чем в предыдущих переписях населения.

В ряде провинций (в частности, Шэньси и Хунань) были вынуждены проводить повторную перепись. По всей видимости, такие результаты переписи были связаны с сокрытием фактов рождения младенцев женского пола в условиях курса на однодетную семью в рамках проводимой демографической политики, что могут косвенно подтвердить данные переписи населения 2000 г., в которых по отдельным провинциям соотношение полов в возрасте от 0 до 4 лет достигает следующих соотношений: в среднем по стране – 120,19; в городе – 113,76; в поселке – 119,58; в деревне – 122,15.

Опросные листы переписи населения выходили далеко за рамки обычных переписей населения, проводившихся в различных странах мира. Однако, учитывая большие исторические традиции регистрации населения в Китае, это не вызывает удивления.

Основные итоги последних переписей населения КНР (1982 г., 1990 г. и 2000 г.) представлены в табл. 16.

Материалы переписи показали достаточно высокий уровень обеспеченности китайского населения жильем. В 2000 г. жилая площадь на 1 человека в среднем составила 22,77 кв. м, а среднее количество комнат на семью – 2,72 комнаты. При этом выяснилось, что обеспеченность жилой площадью горожан – 21,81 кв.м на человека была ниже, чем в поселках (аналоги российских райцентров, но с большей численностью населения) – 23,3 кв.м на человека и в деревнях – 22,99 кв.м на человека. Такая же ситуация складывалась и по наличию жилых комнат на семью. Если в городах этот показатель составлял 2,28 комнат на семью, то в поселках – 2,60, а в деревне – 2,92.

Новая парадигма государственной вероисповедной политики

В начале 1990-х годов партийное и государственное руководство КНР осознало необходимость дальнейшего совершенствования политики в сфере религий. Это было обусловлено рядом как внутренних, так и внешних факторов. Главным являлось то, что по мере углубления реформ ускорялось расслоение социума, расшатывались консолидировавшие его прежде основы. Яркой демонстрацией этого стали студенческие волнения весны 1989 г. Партийное и государ-

ственное руководство КНР стремилось также извлечь уроки из распада СССР. Происшедшее руководители Китая увязывали, наряду с другими причинами, с ошибками, допущенными в национальном и религиозном вопросах. Становилось все более очевидным, что религиозная сфера нуждается в пристальном внимании. Руководители «третьего поколения» постепенно приходили к пониманию, что политика в сфере религий – важная составляющая теории «строительства социализма с китайской спецификой», а целенаправленное управление религиозными делами – актуальная проблема социалистического строительства.

В декабре 1990 г. по инициативе Цзян Цзэминя было созвано совещание по религиозной работе, на котором подчеркивалась необходимость защищать стабильность и преемственность религиозной политики, стимулировать работу всех партийных, правительственных и общественных организаций в этой сфере.

В 1991 г. было принято Уведомление ЦК КПК о дальнейшем улучшении религиозной работы. В нем делался акцент на совершенствование религиозного образования и управления религиозной сферой на основе закона. В выступлении Цзян Цзэминя на Всекитайском совещании по работе Единого фронта 7 ноября 1993 г. была сформулирована новая идеологическая установка на «взаимное соответствие религии и социалистического общества». Озвучивая ее, он обратил внимание на то, что в условиях реформ на фоне относительно свободного развития религиозной сферы вскрылись серьезные проблемы. Среди них были выделены нарушения, допущенные как верующими, так и местными властями. К первым было отнесено произвольное строительство новых, реставрация и расширение старых храмов, принадлежавших различным конфессиям, незаконное проведение масштабных религиозных мероприятий, вмешательство религиозных деятелей в дела органов власти, юстиции, просвещения, в бракосочетания, в производственную деятельность и повседневную жизнь граждан. Ко вторым – факты нарушения свободы вероисповедания граждан и законных прав и интересов религиозных конфессий. Отмечались также проявления бюрократизма руководящих кадров, с одной стороны, а с другой – их попустительское стихийной религиозной деятельности. В выступлении Цзян Цзэминя были определены три важнейших принципа: во-первых, всестороннее и правильное проведение в жизнь политики партии в сфере религий; во-вторых, контроль над религиозными делами на основе закона; в-третьих, приведение религии в соответствие с социалистическим обществом. Последнее положение он обосновал тем, что религия представляет собой исторический феномен, который может существовать в социалистическом обществе долгое время. В случае его несоответствия социалистическому обществу неизбежно столкновение. Под соответствием отнюдь не подразумевалось, что верующие откажутся от вероучения, но считалось, что им следует преобразовать религиозные порядки и догмы, не соответствующие социализму, содействовать его развитию, используя положительные моменты религиозных учений. Одновременно выдвигалось требование патриотизма, поддержки социалистического строя и правящего режима.

Государству отводилась роль гаранта религиозной деятельности. Особое внимание обращалось на недопустимость административного давления при

решении религиозных проблем. Появление установки на взаимное соответствие ознаменовало новый этап политики партии в сфере религий. Принципиальным являлось то, что в ее содержании превалировали государственные интересы и ответственность верующих перед обществом. Иными словами, ее форматом на первых порах определялась несколько односторонняя адаптация религиозных кругов к современной ситуации и новым задачам социалистической модернизации.

Таким образом, уже в начале 1990-х годов, за шесть лет до того, как официально был провозглашен принцип «управления государством в соответствии с законом», руководство КПК в качестве приоритетного направления политики государства в отношении религий определило управление религиозными делами на основе Конституции и законов. В соответствии с этим в 1991 г. было принято «Уведомление ЦК КПК о дальнейшем улучшении религиозной работы», подчеркивавшее, что управление религиозной сферой должно осуществляться на основе закона.

Одновременно с этим стали предприниматься робкие попытки практического решения религиозных вопросов на легитимной основе. Первым документом стали «Правила регистрации религиозно-общественных организаций», подготовленные Министерством социально-административной работы и Управлением по делам религий при Госсовете КНР, введенные в действие в 1991 г. Согласно им, религиозные объединения, стремившиеся узаконить свою деятельность и получить регистрацию, должны были разработать устав, иметь законные источники доходов, сформировать органы управления и т.д. Затем Госсоветом КНР были приняты и 31 января 1994 г. обнародованы «Правила регулирования деятельности объектов религиозного назначения», которыми предусматривалось, что право управления объектами религиозного назначения принадлежит тем организациям, во владении которых они находятся. В этом документе подчеркивалось, что нормальная религиозная деятельность охраняется законом, а за вмешательство в нее со стороны какой-либо организации или частного лица полагалось привлечение к юридической ответственности. В свою очередь, в деятельности объектов религиозного назначения должны были соблюдаться законы и нормативные акты КНР, тем самым не только повторялись, но и дополнялись статьи УК КНР 1979 г. Действовавшие вплоть до начала 2005 г. «Правила регулирования деятельности объектов религиозного назначения» стали первым за весь период КНР нормативным актом, упорядочивавшим религиозную жизнь в стране.

Тогда же в январе 1994 г. были обнародованы «Положения о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории Китайской Народной Республики». В этом документе провозглашалась свобода вероисповедания для иностранных граждан, они имели право принимать участие в религиозной деятельности храмов, монастырей, мечетей и церквей, расположенных на территории Китая. Вместе с тем в положении содержалось требование к зарубежным верующим – уважать законы и нормативные акты КНР, им было «запрещено образовывать на территории КНР религиозные организации, учреждать исполнительные религиозные органы, объекты религиозного назначения и

религиозные учебные заведения, привлекать новых религиозных приверженцев из числа граждан КНР, назначать служителей культа, а также вести другую пропагандистскую деятельность». В документе содержался ряд строгих запретов в отношении религиозной деятельности иностранных граждан в Китае.

Пристальному вниманию партийно-государственного руководства к идеологии «взаимного соответствия религии и социалистического общества» на рубеже третьего тысячелетия способствовали, с одной стороны, потрясения общественной жизни, вызванные деятельностью Фалуньгуна, а, с другой – поиск новых морально-нравственных координат для дальнейшего экономического и социального развития Китая.

В соответствии с этим продолжилась корректировка вероисповедной политики на высшем государственном уровне. В конце 2001 г. конкретизировалась трактовка установки «взаимного соответствия религии и социалистического общества». С 10 по 12 декабря в Пекине состоялось Всекитайское совещание по религиозной работе. Оно было созвано по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР. 12 декабря с речью на нем выступил Цзян Цзэминь. Он вновь привлек внимание к тому, что работа в сфере религий остается важной составной частью деятельности партии и государства, а соответствие религии социалистическому обществу включено в круг приоритетных задач в религиозной сфере. Повторялось положение о том, что массы верующих не должны отказаться от своей веры при одновременном требовании к ним горячей любви к Родине, поддержки социалистического строя и руководства партии и государства, уважения политического курса, Конституции и законов. Вместе с тем в содержании этой установки выделялись новые грани. Особый акцент был сделан на том, что религиозный вопрос всегда переплетается с определенными экономическими, политическими и культурными проблемами, а зачастую и с международными конфликтами. В качестве двух взаимосопоставляемых векторов Цзян Цзэминь определил «сходство коренных интересов народа и масс верующих», а также «реформу и прогресс всех религий». Важным дополнением стало указание на то, что религиозная деятельность служит не только пользе государства, но и нации.

Цзян Цзэминь заявил о необходимости обеспечивать реальную свободу вероисповедания на законодательной основе. Под этим понималось создание условий для ведения нормальной религиозной деятельности, а также государственная гарантия законных интересов религиозных организаций. Фактически речь шла не об универсальной свободе совести западного образца, а о религиозных свободах в условиях социализма с китайской спецификой, предполагавших высокую степень контроля государства над ними. Высказывание о том, что «недопустимо использовать религию как противовес партийному руководству и социалистической системе, для подрыва государственного единства и межнациональной сплоченности, для нанесения ущерба интересам государства и общества, для ущемления законных прав и интересов других граждан», можно было расценивать как косвенную реакцию на деятельность Фалуньгуна и другие религиозные вызовы.

В целом, смысл идей, выдвинутых «третьим поколением» руководителей во главе с Цзян Цзэмином, сводился к тому, что верующие могут служить реформам, развитию и общей стабильности. Власть фактически демонстрировала прагматический подход к религии, стремясь найти наиболее эффективный механизм управления религиозной сферой, заостряя внимание на том, что она может быть адекватной социалистическому обществу. Представители власти, работники в сфере религий и руководители религиозных объединений были ориентированы на последовательное сближение вероисповедной политики с реальной жизнью различных религиозных общин. В то же время тезис 1950–1970-х годов о том, что религия, отделенная от государства, в скором будущем отомрет, перестал пропагандироваться.

Конституционное право

Первыми поправками в Конституции КНР в 1988 г. (первая сессия ВСНП 7-го созыва) были легализованы на конституционном уровне частные хозяйства и установлена возможность передачи в аренду права землепользования. Следующими поправками (первая сессия ВСНП 8-го созыва 1993 г.) был закреплён на конституционном уровне «социализм с китайской спецификой», т.е. регулируемая государством рыночная экономика. В Конституцию были внесены сформулированное ещё в конце 1980-х годов понятие «начального этапа социализма», на протяжении которого развиваются все формы собственности, и определение «социализм в модернизированном виде», подчеркнута необходимость «отстаивать реформы и открытость». Характерно, что в число задач было введено превращение страны в «богатое, могучее, демократическое, цивилизованное социалистическое государство» (ранее слова «богатое» и «мощное» отсутствовали, говорилось о высокоцивилизованном, высокodemократическом государстве, таким образом, при внесении поправок сняты превосходные степени). Из моментов, относящихся к политической системе, в преамбуле можно указать лишь на введение формулы «многопартийное сотрудничество под руководством КПК».

Более характерными были изменения по конкретным статьям. В поправке к ст. 7 важным нововведением явилось переименование государственного сектора экономики (*гоинь цзинцзи*) в сектор экономики, основанной на государственной собственности (*гою цзинцзи*). Это была не простая смена терминов. За ней стояло преобразование производственных отношений, поскольку фактическое владение собственностью государства переходило к самостоятельным хозяйственным организациям. Поправкой к ст. 8 были упразднены народные коммуны. Важным явилось и изменение ст. 15, прежде закреплявшей осуществление планового хозяйства. Теперь функции государства концентрируются на строительстве рыночной экономики, усилении хозяйственного законодательства, совершенствовании макрорегулирования. Запрещение срыва хозяйственных планов больше в конституции не содержалось. Конкретизация изменений в системе хозяйствования была продолжена в статьях 16 и 17 Конституции,

установивших право на хозяйственную самостоятельность предприятий государственной и коллективной собственности. Предписания подчинения этих предприятий государственному плану из Конституции исключены.

В меньшей степени изменения в конкретных статьях 1993 г. касались политической системы общества. Они свелись к изменению сроков полномочий собраний народных представителей уездного уровня установлением у них пятилетнего срока полномочий. В силу этой конституционной новеллы трехлетним остался лишь срок полномочий собраний народных представителей волостного уровня. Унификация сроков полномочий представительных органов уездного уровня с вышестоящими создавала определенные удобства для властей при организации выборов, являющихся многостепенными.

15 марта 1999 г. вторая сессия ВСНП 9-го созыва приняла третью серию поправок к Конституции КНР. Как и в двух предыдущих случаях (1988 и 1993 гг.), основные изменения закрепляли сложившуюся практику государственной жизни, уже произошедшую смену партийных лозунгов или установок и даже изменения в законодательстве. У всех поправок к Конституции единая (с 1988 г.) нумерация; так, шесть поправок 1999 г. начинались с 12-го номера и завершались 17-м.

Первая из этой серии поправок (12-я по общей нумерации) относится к седьмому абзацу Преамбулы Конституции. Изменения коснулись трех мест этого абзаца, а именно: а) фраза «Китай находится на начальном этапе социализма» заменена на «Китай будет в течение длительного времени находиться на начальном этапе социализма»; б) слова «вооруженные марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна» были дополнены «и теорией Дэн Сяопина»; в) и далее в той же фразе среди задач китайского народа теперь обозначено «развивать социалистическую рыночную экономику». Все перечисленные изменения уже встречались ранее в законах и партийных документах, документах Единого фронта, теоретических статьях.

Вторая (13-я) из поправок относится к ст. 5 Конституции. К этой статье добавлен новый первый абзац, устанавливающий: «Китайская Народная Республика управляется согласно закону и становится социалистическим правовым государством». Такое изменение было закономерно в связи с быстрым нарастанием в стране большого пласта разнообразных правовых норм. Реформа права считается в КНР важным направлением политической реформы и в известной мере вместе с административной реформой заменяет политическую реформу. Лозунг становления КНР как социалистического правового государства тоже нельзя полностью отнести к нововведениям. Он сравнительно давно присутствовал в политических и научных статьях. Но, разумеется, его поднятие на конституционный уровень имело важное значение для жизни страны.

Третья (14-я) поправка внесла существенное изменение в 6-ю статью Конституции, где говорится об общественной собственности на средства производства как основе экономического строя и осуществлении принципа оплаты по труду. Рыночная экономика заставила вписать в Конституцию фактически сложившееся положение, при котором наряду с общественным развивается частный сектор, где распределение осуществляется не только по

труду. Отсюда новый абзац Конституции, устанавливающей, что «на начальном этапе социализма государство поддерживает экономическую систему, при которой общественная собственность доминирует и другие формы собственности развиваются параллельно; придерживается системы, при которой распределение по труду доминирует при существовании с другими формами распределения».

Четвертая поправка (15-я) касалась статьи 8 Конституции, она уточняла положение этой статьи относительно роли семейного подряда в сельскохозяйственном производстве, который в новой редакции статьи прямо связывался с коллективным хозяйствованием (в прошлой редакции говорилось о системе «ответственности в деревнях, главной формой которой является семейный подряд»). Таким образом, коллективное хозяйство оставалось элементом организации сельскохозяйственного производства в качестве его второго уровня, при этом основой системы хозяйствования оставался семейный подряд. О передаче собственности на землю отдельным крестьянским хозяйствам речь не шла.

Пятая (16-я) поправка к Конституции особенно важна: легализованный на конституционном уровне еще в 1988 г. частный сектор экономики в качестве «дополнения к социалистической экономике, основанной на общественной собственности», теперь получил вместе с сектором тружеников-единоличников (индивидуальными хозяйствами) статус «важной составляющей социалистической рыночной экономики». Однако установление правового равенства индивидуального и частного секторов, объединяемых в Конституции понятием «необходимый сектор», с общественным (предприятия государственной и коллективной собственности) не означало ослабления государственного контроля в отношении индивидуальных и частных хозяйств. В Конституции по-прежнему подчеркивалось направление государством деятельности этих хозяйств, наблюдение и контроль со стороны государства за ними.

Шестая поправка (17-я) вносила изменение в 28-ю статью Конституции, где устанавливаются основы карательной политики КНР. Суть его заключалась в исключении понятия «контрреволюционное преступление» из китайской правовой терминологии. Теперь в Конституции говорилось о подавлении «предательской и прочей преступной деятельности, подрывающей безопасность государства». Дело здесь не в простой смене терминологии, а в переводе карательной политики государства в более цивилизованное русло, уменьшении заложенных в самом законе возможностей необоснованных репрессий. И в этом случае Конституция не выступает пионером законодательных преобразований – понятие «контрреволюционное преступление» было исключено из Уголовного кодекса КНР еще в марте 1997 г. при принятии ВСНП этого Кодекса в новой редакции.

Таким образом, все указанные поправки к Конституции КНР относились к ее вводной части (Преамбуле) и первой главе (Общие положения) и хотя прямо не касались вопросов, связанных с правами и обязанностями граждан и государственной структурой страны, были неотделимы от совершенствования государственного аппарата и защиты гражданских прав.

В 90-е годы XX в. конституционное право КНР обогатилось двумя «малыми конституциями», как иногда называют Основные законы особых админист-

ративных районов (ОАР) КНР, образованных на месте бывших британской и португальской колоний после возвращения этих территорий под суверенитет Китая.

Первым ВСНП принял Основной закон ОАР Сянган (Гонконга) 4 апреля 1990 г. с вступлением в действие с 20 декабря 1999 г., затем Основной закон ОАР Аомэнь (Макао) с вступлением в действие с 20 декабря 1999 г. Основные законы предоставили бывшим колониям широкое самоуправление: из компетенции ОАР изъяты только вопросы обороны и иностранные дела. В ОАР введены суды окончательной инстанции, решения которых не могут быть обжалованы в судебные органы КНР.

На основе соответствующих конституционных положений о территориальной национальной автономии дважды в период реформ принимался соответствующий закон (в 1984 г. и 2001 г.). Принятие новой версии Закона КНР о национальной районной автономии объясняется тем, что первоначальная редакция 1984 г. страдала многими недостатками, в частности, отсутствовала четкая регламентация механизма реализации прав самоуправления автономных территорий, были неясности с разграничением полномочий органов самоуправления и центра и др. Кроме того, вступление страны в эпоху рыночных отношений потребовало большего внимания к экономическому развитию национально-автономных единиц и, как следствие, новых положений о секторах экономики, создании коммерческих банков, поощрении иностранных инвестиций, содействии развитию внешней торговли и внешнеэкономических связей и т.п.

Государственное строительство

В этот период активно развивалось административное право КНР, которое совпадало по времени с широким реформированием государственного аппарата управления. Реформирование шло постепенно, наиболее значимыми датами в этом процессе обычно называются 1982, 1988, 1993, 1998 и 2003 гг. Первые два этапа были нацелены на постепенную ликвидацию высокоцентрализованной системы государственного управления и усиления эффективности работы аппарата, включающего устранение в нем дублирующих звеньев и общее сокращение штатов. Более радикальная реформа аппарата Госсовета началась в 1993 г. и была продолжена на следующих этапах после поставленной XIV съездом КПК (1992 г.) и оформленной на государственном уровне первой сессией ВСНП 8-го созыва (1993 г.) задачи построения рыночной экономики, когда стали меняться не только организационные структуры, но и функции административных органов управления.

Параллельно с реформированием управленческих структур шел процесс усиления кадрового состава государственных органов. Это проявилось в создании системы регулярной государственной службы. Контур этой системы еще в 1980 г. обрисовал Дэн Сяопин, выделив такие ее моменты, как набор госслужащих по результатам экзаменов, четкое определение порядка назначения на должность и смещения с нее, аттестация, отвод от должности (например,

из-за родственных связей с сослуживцами), ротация кадров. Эти идеи легли в основу первоначального правового акта о регулярной государственной службе, первый вариант которого был предоставлен Министерством кадров (трудовых ресурсов) в 1987 г. В 1989 г. после широкого обсуждения проект Временного положения о государственных служащих, результаты которого были одобрены Политбюро ЦК КПК и Госсоветом, началось экспериментальное применение проекта в подразделениях Госсовета и на местах. В законную силу Временное положение вступило с 1 октября 1993 г. и действовало до января 2006 г., когда его заменил принятый ПК ВСНП 27 апреля 2005 г. Закон КНР «О государственных служащих». При этом порядок замещения руководящих должностей, в том числе в государственном аппарате, регулировался документом ЦК КПК под названием «Положение о работе по подбору и назначению на должности руководящих кадровых работников» от 9 июля 2002 г., которому предшествовало Временное положение по этим вопросам от 9 февраля 1995 г. Партийный документ распространил на руководящих работников требования, предъявляемые к рядовым госслужащим в отношении образования, определенного стажа работы на низовых и нижестоящих должностях, ротации и т.п. Для них была установлена многоступенчатая система рекомендаций и отбора для назначения или избрания на руководящие должности. Однако система экзаменов для них не была предусмотрена. Стратегической целью этой кадровой регламентации было создание корпуса руководящих работников с высокой деловой квалификацией, преданного руководству КПК и проводимой им политической линии и в то же время свободного от местных и клановых влияний.

В КНР, как явствовало из высказываний китайских юристов, не предполагалось издание единого кодекса административных норм, достаточно сложных и обширных. К тому же, указывали они в тот период, в этой области происходят быстрые изменения, в связи с чем составить административный кодекс, который объединил бы все законы и нормы административного права, весьма затруднительно. Нормы административного права поэтому сосредоточены в Конституции, других законах, постановлениях, установлениях и иных нормообразующих актах. К наиболее важным из них, кроме Закона КНР «О государственных служащих», относят законы об организации Государственного совета (1982 г.), об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств (редакция 1995 г.), о пересмотре административных действий (1999 г.), положения о порядке принятия административно-правовых актов и о порядке принятия ведомственных правил (оба 2002 г. с вступлением в силу с 1 января 2003 г.), Правила работы Государственного совета (2004 г.) и др.

В КНР не было специальной системы административной юстиции, однако в системе судов общей юрисдикции существовали палаты (коллегии) по административным делам. Процессуальная сторона рассмотрения этих дел определялась Административно-процессуальным кодексом (АПК) КНР, принятым 4 апреля 1989 г. второй сессией ВСНП 7-го созыва и вступившим в силу с 1 октября 1990 г. Согласно АПК, народными судами принимались жалобы по поводу конкретных действий административных органов и их должностных лиц, нарушавших законные права физических и юридических лиц. Кодекс определил

виды административных дел, рассматриваемых народными судами и неподсудных последним (например, дела, связанные с государственными актами в области обороны и внешних связей, нормативными актами общеобязательного характера и некоторые другие).

Принятие на третьей сессии ВСНП 9-го созыва 15 марта 2000 г. Закона КНР «О правотворчестве» явилось важным шагом, сделанным китайским законодателем на пути становления страны в качестве «социалистического правового государства». Его отличительной чертой является то, что в нем прописаны не только сами виды актов правотворчества, существующие в китайском государстве, но и компетенция государственных органов в их разработке и принятии, процедура внесения в их положения изменений и дополнений, а также механизм разрешения возникающих в ходе осуществления правотворческой работы противоречий между самими актами правотворчества.

Закон О правотворчестве четко устанавливает, что только ВСНП и его Постоянный комитет вправе принимать закон как основной нормативный правовой акт современного китайского государства. ВСНП принимает уголовные и гражданские законы, законы о государственной структуре и другие основные законы и вносит в них изменения (п. 3 ст. 62 Конституции КНР; ч. 2 ст. 7 Закона «О правотворчестве»). ПК ВСНП принимает законы и вносит в них изменения, за исключением тех, которые принимаются самим ВСНП (п. 2 ст. 67 Конституции КНР; ч. 3 ст. 7 Закона КНР «О правотворчестве»). Кроме того, в период между сессиями ВСНП Постоянный комитет вправе вносить частичные дополнения и изменения в принятые ВСНП законы. Однако внесенные изменения и дополнения не должны вступать в противоречие с основными принципами дополняемого или изменяемого закона.

Развитие законодательной системы КНР

В период с 1993 г. по 2002 г. правовая система китайского государства пополнилась большим числом новых актов правотворчества, при этом принятые ранее законы подверглись существенным изменениям и дополнениям. В октябре 1992 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь в докладе на XIV съезде партии, наряду с задачей построения системы социалистической рыночной экономики, утвердил курс на укрепление социалистической законности. Он заявил: «необходимо уделять самое пристальное внимание совершенствованию правовой системы... Необходимо строго соблюдать Конституцию и другие законы, усиливать контроль за их исполнением, решительно бороться с такими явлениями, как “телефонное” право, несоразмерность наказания и вины и т.п., гарантировать на основании действующего законодательства независимое рассмотрение дел народными судами и надзор со стороны прокуратуры».

Программное выступление руководителя КНР инициировало активный правотворческий процесс в масштабах всего государства: от высших органов законодательной власти в лице ВСНП и его Постоянного комитета до местных СНП и региональных администраций. Наиболее важным с точки зрения процесса

становления правовой системы КНР стала поставленная на XV съезде КПК задача формирования социалистической правовой системы Китая к 2010 г. После постановки задачи китайский законодатель стал принимать Планы правотворческой работы на предстоящие годы с прицелом на 2010 г., в результате которого на свет ежегодно появлялось необходимое число актов правотворчества.

В 90-е годы XX в. в Китае были приняты в новой редакции Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы. Первый из них был утвержден путем внесения в УПК 1979 г. ста десяти поправок, превративших его в оригинальный правовой акт, на четвертой сессии ВСНП 8-го созыва 17 марта 1996 г. Кодекс увеличился с 164 статей до 225. Впервые в истории КНР презумпция невиновности была провозглашена в качестве одного из принципов уголовного процесса: «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, если в отношении него нет вынесенного в соответствии с законом приговора суда» (ст. 12).

При принятии УПК была учтена критика его первой редакции. С вступлением его в законную силу были отменены некоторые правовые акты, связанные с уголовным процессом, в том числе Положение КНР об арестах и задержаниях, в свое время – первая ласточка правовосстановительного процесса после «культурной революции» (помимо, конечно, Конституции 1978 г.), Постановление ПК ВСНП «О порядке срочного вынесения судебных решений в отношении преступников, серьезно нарушающих общественный порядок», Постановление ПК ВСНП «О сроках разрешения уголовных дел». Их заменили более совершенные нормы УПК.

Хотя структура Кодекса осталась практически неизменной, наличие в его главах множества новых параграфов свидетельствовало о том, что китайский законодатель расширил круг уголовно-процессуальных отношений, подлежащих правовой регламентации. Кроме того, УПК КНР вобрал в себя ранее не известные Китаю на законодательном уровне положения, наличие которых позволяет говорить о том, что китайское уголовно-процессуальное право переживало период подъема, что самым благоприятным образом сказалось на общем состоянии всей правовой системы КНР.

Стоит отметить, что китайский законодатель не стал закреплять в первых статьях Кодекса тезис о том, что УПК КНР «разработан на основе руководящего курса идей марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна» для «нанесения ударов по врагам». Отказ от такого рода «клише» явился знаковым для китайского права явлением.

14 марта 1997 г. после многолетних оживленных дискуссий, яростных споров и политических согласований на пятой сессии ВСНП 8-го созыва были приняты поправки в действующий Уголовный кодекс (УК) КНР 1979 г., которые вступили в силу с 1 октября 1997 г. Их анализ позволяет констатировать, что в Китае был принят совершенно новый уголовный закон, в котором достаточно подробное закрепление получили важнейшие институты уголовного права.

Разработчики нового УК, наученные не самым удачным опытом соответствующего акта 1979 г., стремились включить в кодекс максимальное количество составов преступлений, которые реально совершаются в государстве,

и подробно описать их признаки. Они закрепили в законе то, что считали актуальным для современного китайского общества. Поэтому и после принятия кодекса все негативные явления в стране тщательно отслеживались и при необходимости в уголовное законодательство вносились соответствующие изменения и дополнения (например, уже в следующем за принятием Кодекса году (декабрь 1998 г.) ПК ВСНП принял Постановление о наказании за приобретение обманным путем и утечку за границу и незаконную торговлю иностранной валютой, предусматрившее внесение изменений в УК). Новый УК закрепил впервые введенную Таможенным кодексом 1987 г. уголовную ответственность юридических лиц. Последние наказывались за преступления, нанесшие ущерб обществу, штрафом, а руководители и непосредственно ответственные лица подлежали уголовной ответственности персонально. Важной чертой нового УК явился полный отказ от применения уголовного закона по аналогии, а также отказ от понятия «контрреволюционное преступление», который затем был введен и в Конституцию КНР.

На новом витке реформ были приняты подробные гражданско-правовые акты: Закон КНР «О договорах» (1999 г.) и позже Закон КНР «О вещном праве» (2007 г.). Принятие этих законов, ознаменовавших важный шаг в направлении систематизации и дальнейшего развития гражданского права Китая, стало одним из ключевых моментов в процессе успешно развивающейся экономической реформы.

Проведение нового этапа реформ и быстрое нарастание экономической мощи КНР вызвали лавинообразный рост экологических проблем. В числе приоритетных задач, решаемых в первое десятилетие XXI в., стали задачи по совершенствованию правовой базы охраны окружающей среды, увеличению бюджетных ассигнований на эти цели, привлечению иностранных инвесторов.

В начале XXI в. продолжала расширяться сфера земельного законодательства. Основой земельного права КНР является Закон об управлении землей, принятый в действующей редакции ПК ВСНП в 2004 г. (ему предшествовали редакции 1986, 1988, 1998 гг.). Этот закон детализировал основные положения о собственности на землю и землепользовании. Его характерной чертой, как и других земельных законов, принятых в действующих вариантах в XXI в. (например, о земельном подряде 2002 г., о сельском хозяйстве 2003 г. и др.), являлось требование охраны пахотных ресурсов страны, а также разработка методов охраны и ответственности за соблюдение этих мер со стороны руководящих органов всех ступеней.

Трудовой кодекс (Закон о труде) КНР был принят сравнительно поздно – в 1994 г. и введен в действие с 1995 г., хотя система норм трудового права стала создаваться буквально сразу же после провозглашения нового государства. Первые нормативные акты этой отрасли права принимались не только государственными органами, но и Всекитайской федерацией профсоюзов (в ноябре 1949 г. ею, например, были приняты Временные правила о порядке разрешения трудовых конфликтов и Временные правила об установлении отношений между трудом и капиталом). В дальнейшем принималось немалое количество нормативных актов по вопросам трудового права, регулировавших отдельные

его области, например, оплата труда, отпуска, пенсионное обеспечение, трудовое страхование, трудовые договоры и т.д. С вступлением в законную силу Трудового кодекса (ТК) эти акты, в основном носившие характер временных положений, не отменялись и действовали в статьях, не противоречащих установлениям кодекса. К тому же они часто регулировали трудовые отношения подробнее ТК. Все трудовое законодательство КНР в достаточно сильной степени было ориентировано на обеспечение благополучия конкретного человека в период его активной трудовой деятельности и пенсии. Как и в других отраслях права, здесь отчетливо просматривалась концепция юридической политики КНР, которая характеризовалась постепенностью в наращивании нового законодательного материала и поэтапного введения его в практику регулирования соответствующих отношений.

В этот период развивались все отрасли китайского законодательства, в том числе такие специализированные, как оборонное, образовательное, водное, воздушное, по вопросам государственной и общественной безопасности и многое другое. Все они развивались по похожему с основными отраслями сценарию, т.е. от временных положений и даже закрытых документов к полномасштабным правовым актам, все более приближающимся к общепринятым стандартам.

Вступление в декабре 2001 г. КНР в ВТО послужило толчком к глубоким изменениям не только в социально-экономической, но и в законодательной сфере страны. До официального провозглашения о вступлении в ВТО КНР проделала комплексную работу по приведению национального законодательства в соответствие с требованиями международного права. Приспособление законодательства к требованиям этой международной организации в КНР шло путем внесения поправок в уже принятые правовые акты и учета этих требований при разработке новых. Так, накануне вступления Китая в ВТО были внесены изменения в Закон о патентах (август 2000 г.), затем последовало внесение поправок в законы о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом (март, 2001 г.), о товарных знаках и об авторском праве (октябрь 2001 г.). Вышеупомянутый Закон КНР о договорах был выдержан в духе требований ВТО. С его вступлением в силу перестали действовать ранее принятые законы о хозяйственном, внешнеэкономическом и техническом договорах.

Были изменены положения Таможенного кодекса КНР, Закона о контроле качества импортируемой и экспортируемой продукции, законы КНР, касающиеся предприятий, основанных на иностранном капитале. Вместе с изменением либо отменой не соответствующего требованиям ВТО общегосударственного законодательства в Китае была развернута широкомасштабная кампания по принятию, изменению либо отмене местных актов правотворчества. Во всех китайских провинциях и крупных городах местными органами законодательной власти осуществлялась «чистка» действующих нормативных документов, не соответствующих общим принципам международного права. Особое место в этом ряду занимали приморские города, в которых основной упор был сделан на изменение внешнеторгового и инвестиционного законодательства.

Несмотря на заявления руководства китайского государства об успешности процесса приведения национальной системы права в соответствие с междуна-

родными требованиями, эти изменения все же не могут быть признаны полными и достаточными. Скорее, они носили «показательный», «умиротворяющий», «компромиссный», а в большинстве случаев «временный» характер. Китайские власти в процессе реформирования правовой системы исходили из собственных интересов, руководствуясь целями и задачами, стоящими перед китайским обществом, и лишь затем обращали свои взоры на предложения и замечания со стороны иностранных партнеров.

Реформа внешней торговли и вступление КНР в ВТО

По мере перехода от плановой экономики к социалистической рыночной экономике последовательно проводилась реформа внешней торговли.

В реформе системы внешней торговли КНР можно выделить четыре этапа: 1) передача ограниченных прав на хозяйственное самоуправление субъектам внешнеэкономической деятельности (1979–1987 гг.); 2) переход занимающихся внешней торговлей предприятий на систему производственной ответственности (1987–1993 гг.); 3) переход занимающихся внешней торговлей предприятий на принципы работы, соответствующие требованиям рыночной экономики и международным правилам торговли (1994–2001 гг.); 4) переход занимающихся внешней торговлей предприятий на требования ВТО после вступления Китая в эту организацию (2002 г.).

С 1994 г. начался третий этап реформы внешней торговли, направленный на сближение китайского и международного законодательств в этой сфере. Для этого в рамках нового этапа экономической реформы, провозглашенного на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва (октябрь 1994 г.), в сфере внешнеторговой деятельности стали проводиться следующие мероприятия: 1) отменены два вида денег – «переводного» юаня (*вайхуэйби*) для внешнего рынка и «народного» юаня (*жэньминьби*) для внутреннего рынка и осуществлен переход к единой валюте – «народному» юаню в масштабах всей страны; 2) снижен общий уровень импортных таможенных пошлин; 3) усовершенствована система возврата налога на добавленную стоимость (НДС) для предприятий, производивших экспортную продукцию; 4) введена новая система банковского кредитования экспортеров; 5) введен в действие «Закон КНР о внешнеэкономической деятельности»; 6) постепенно сокращалась сфера квотирования и лицензирования импорта. В результате предпринятых мер предприятия стали постепенно становиться главным субъектом в системе управления внешнеэкономическими связями и рыночной конкуренции. Как следствие, за период реформ с 1978 по 2001 г. более чем в 25 раз вырос объем внешней торговли – с 20,64 млрд долл. в 1978 г. до 509,7 млрд долл. в 2001 г. Следует отметить особенно высокую динамику роста внешней торговли на третьем этапе реформ – с 195,7 млрд долл. в 1993 г. до 509,77 млрд долл. в 2001 г. (табл. 17).

В течение долгого времени КНР могла устанавливать торговые отношения с другими странами только на более жестких условиях, чем условия ВТО, в то время как торговля со странами-членами ВТО составляла около 90% ее

Таблица 17

Динамика внешнеторгового оборота КНР. 1978–2001 (в млрд долл.)

Год	Всего	Экспорт	Импорт
1978	20,64	9,75	10,89
1979	29,33	13,66	15,67
1980	38,14	18,12	20,02
1981	44,03	22,01	22,02
1982	41,61	22,32	19,29
1983	43,62	22,23	21,39
1984	53,55	26,14	27,41
1985	69,60	27,35	42,25
1986	73,85	30,94	42,91
1987	82,65	39,44	43,21
1988	102,79	47,52	55,27
1989	111,68	52,54	59,14
1990	115,44	62,09	53,35
1991	135,63	71,84	63,79
1992	165,53	84,94	80,59
1993	195,70	91,74	103,96
1994	236,62	121,01	115,61
1995	280,86	148,78	132,08
1996	289,88	151,05	138,83
1997	325,16	182,79	142,37
1998	323,95	183,71	140,24
1999	360,63	194,93	165,70
2000	474,29	249,20	225,09
2001	509,77	266,10	243,55

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо – 2002. Пекин, 2002. С. 148.

торгового оборота. То, что правила ВТО не могли эффективно применяться к торговым отношениям КНР с другими странами, мешало взаимному развитию внешнеэкономических связей при общей тенденции к интеграции мировой хозяйственной системы. Китай был вынужден подписывать торговые договоры и соглашения, предоставляющие ему режим наибольшего благоприятствования, лишь на основе двусторонних переговоров и не мог пользоваться многосторонним механизмом для решения проблем двусторонней торговли. В результате, у него ежегодно возникал целый ряд проблем, таких, например, как продление США предоставления ему режима наибольшего благоприятствования. Только оказавшись в системе ВТО, Китай смог постепенно отрегулировать свою отраслевую структуру, вывести ее в русло развития мирового хозяйства в целом и обеспечить условия конкурентного выхода на новые сегменты рынка, такие как текстильная промышленность, производство обуви, одежды, игрушек и др., а также других сфер, имеющих мощный экспортный потенциал.

Для Китая получение сравнительно устойчивого многостороннего режима наибольшего благоприятствования, не содержащего никаких оговорок, означало создание благоприятных условий для дальнейшего расширения внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций и ускорения модернизации

экономики. Использование преимуществ такого режима стало тем более необходимо, что определяющей тенденцией развития внешней торговли Китая стала выступать экспортная экспансия.

В середине 1980-х годов китайское руководство окончательно пришло к выводу, что для интегрирования китайской экономики в систему мирохозяйственных связей и расширения экспорта необходимо, чтобы ее хозяйственная система, в частности система внешней торговли, была приведена в соответствие с международными нормами и правилами. В феврале 1987 г. в ГАТТ был направлен «Меморандум о внешнеторговом режиме в Китае» (Меморандум о режиме ВТ Китая). После этого в ГАТТ была создана рабочая группа по вступлению Китая в эту организацию, которая рассмотрела и оценила режим внешней торговли КНР. Цель этого мероприятия состояла в том, чтобы проанализировать все аспекты внешней торговли Китая, выявить те моменты, которые частично или полностью не совпадают с соответствующими положениями организации, и тем самым побудить Китай к ускорению реформы системы внешней торговли.

Рабочая группа ГАТТ/ВТО по оценке режима системы внешней торговли КНР действовала более 10 лет. За это время было проведено большое количество переговоров, в ходе которых китайская сторона выговорила себе значительные уступки со стороны ВТО, аргументируя это как своим статусом развивающейся страны, так и огромными сложностями, связанными с переходом от плановой к рыночной экономике. В результате Китаю удалось получить все необходимые рекомендации и согласования и в ноябре 2001 г. в Дохе (Катар) КНР вместе с Тайванем стала членом ВТО.

Вступление страны в ВТО имело следующие положительные моменты для экономики и населения Китая: расширение экспорта; увеличение импорта; приток иностранных инвестиций; развитие производства; уход от дискриминационных мер США в американо-китайской торговле; рост занятости внутри страны; интеграция в мировую экономику; расширение объемов услуг.

В то же время обращалось внимание и на отрицательные моменты вступления в ВТО. К ним относилась, в первую очередь, необходимость взять на себя различного рода обязательства, связанные с отказом от протекционистских мер в отношении производимой в Китае продукции, неконкурентоспособной с зарубежными аналогами. К ним относились: снижение таможенных пошлин; ликвидация части нетаможенных барьеров; увеличение транспарентности торговли; открытость сферы услуг; необходимость защиты интеллектуальной собственности; снятие ограничений на иностранные инвестиции.

Кроме того, после вступления в ВТО Китай должен был принять на себя все ограничения по экспорту своей продукции в другие страны-участницы ВТО, т.е. отказаться от дотирования производства экспортной продукции. Это, безусловно, оказывало негативное влияние на экспорт и сдерживало его объемы, особенно в первые годы после вступления в ВТО.

В результате присоединения к организации КНР получила право голоса на международной арене в экономических вопросах, что стимулировало дальнейшее развитие реформ. За несколько лет пребывания в ВТО ей удалось повысить

конкурентоспособность предприятий, дать им возможность в больших масштабах и на наиболее высоком уровне участвовать в международном разделении труда и международном обмене, сделать страну одной из ведущих экономических держав мира.

Важную роль для развития экспортной политики КНР играло получение специальных льгот для развивающихся стран согласно 18-й статье 4-го раздела Соглашения ВТО и Рамочному соглашению по «программе международных действий в помощь ликвидации разрыва в развитии, предоставлении более льготных режимов, режимов наибольшего благоприятствования и расширения участия развивающихся стран в мирохозяйственных связях». В 1980–1990-е годы Китай во Всемирном банке и МВФ пользовался режимом для развивающихся стран с низкими доходами, к которым Всемирный банк причисляет страны со средним доходом на душу населения ниже 375 долл. Но уже в 2001 г. в Китае среднедушевой доход составил 908 долл.

В ходе переговоров о вступлении в ВТО Китай энергично совершенствовал систему квотирования и лицензирования импорта, были упрощены методы и режим управления внешнеэкономической деятельностью, опубликованы условия выдачи лицензий. Лицензии выдавались с учетом реальных возможностей производителя, был установлен четкий порядок выдачи импортных лицензий и введен эффективный механизм надзора, система, в целом, стала открытой.

Таможенная политика Китая была полностью подчинена централизованной отраслевой политике государства. Реформа системы импорта в КНР была нацелена на снижение таможенных тарифов на импорт, сокращение количества товарных позиций, подлежащих лицензированию, на отмену некоторых документов внутреннего пользования, регулирующих импорт, увеличение прозрачности управления. Считалось, что в перспективе основными средствами регулирования в системе импорта должны стать экономические рычаги, такие как таможенные тарифы, валютный курс, банковский процент, а в качестве дополнительных средств будут использоваться нетарифные меры юридического характера.

Ускоряя темпы экономической реформы и увязывая механизм развития китайской экономики с механизмом функционирования мировой экономики, Китай осуществлял включение страны в процесс интеграции мирового хозяйства. Вступление в ВТО дало благоприятную возможность для ускорения экономической реформы и окончательного утверждения рыночной экономики.

Внешнеэкономическая деятельность в 1992–2002 гг.

Процесс развития внешнеэкономических связей в конце 1980-х годов подвергся определенной корректировке, связанной с непростой политической ситуацией, сложившейся как внутри Китая, так и за его пределами (политическое давление и введение экономических санкций со стороны Запада).

Развивая линию на создание СЭЗ и открытых портовых городов, в апреле 1990 г. ЦК КПК принял решение об освоении и открытии района Пудун в

г. Шанхае; в 1991 г. Госсовет КНР учредил зоны свободной торговли (Вайгао-цяо в г. Шанхае и другие); в 1992 г. территория, задействованная в реализации политики открытости, продвинулась дальше: один за другим были «открыты внешнему миру» 6 городов по реке Янцзы (например, г. Чунцин), а также 14 приграничных городов; была инициирована политика экономического поощрения иностранных инвестиций в регионах. Таким образом, в стране в целом был сформирован «скелет» всесторонней открытости и заложена прочная база дальнейшего развития экономического сотрудничества с различными странами и регионами.

С целью избежать ситуации, когда основная доля внешней торговли КНР приходилась на рынки США, Японии и Западной Европы, и в целях сокращения политических и экономических рисков, а также адаптации к новой обстановке в КНР был провозглашен курс на диверсификацию рынков, в результате одновременно с закреплением на рынках развитых стран и регионов ускорилось освоение рынков развивающихся стран, стран бывшего СССР, особенно сопредельных государств. Особое значение придавалось принципу «выигрыш благодаря качеству». Провозглашение и реализация этих двух курсов создали базу для снятия санкций со стороны западных стран, расширили пространство для развития внешнеэкономической деятельности и способствовали развитию внешней торговли.

Изучив опыт середины 1980-х годов, когда была разрушена монополия малочисленных внешнеторговых предприятий и проведена реформа системы подрядной ответственности во внешней торговле, Госсовет КНР принял решение с 1991 г. отменить государственное субсидирование экспорта, внедрить систему полного хозрасчета для внешнеторговых предприятий с тем, чтобы создать условия для реализации единой политики, равной конкуренции, самостоятельного ведения хозяйства, самоокупаемости, интеграции производства и торговли, внедрения агентской системы в области внешней торговли.

Период с 1992 по 1997 г. был ознаменован возникновением новых форм внешнеэкономических и внешнеторговых связей. В ситуации постепенной отмены санкций со стороны западных стран и улучшения внутренней и внешней обстановки в КНР, все больше давало о себе знать сдерживающее влияние плановой системы на развитие китайской экономики и внешнеэкономической деятельности. XIV съезд партии утвердил создание системы социалистической рыночной экономики в качестве цели реформ; на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва были приняты меры по углублению реформы экономической системы, в том числе системы внешней торговли; решения 5-го пленума 14-го созыва обозначили необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному росту.

В связи с этим руководством страны был предпринят ряд серьезных шагов. 1 января 1994 г. в КНР был унифицирован валютный курс юаня и установлена система единого плавающего курса, введена система покупки-продажи валюты банками, ликвидировано положение о пропорциональном удержании валютной выручки; отменено директивное планирование экспорта и импорта, введено в практику проведение тендеров на экспорт части товаров; были расширены права предприятий в области внешнеэкономических связей, разрешительная

система на право ведения внешнеэкономических операций постепенно сменялась регистрационной; внешнеторговые предприятия пересмотрели механизм ведения хозяйственной деятельности, стали проводиться эксперименты по акционированию; стали внедряться такие общепринятые в международной практике методы, как возврат налога за экспортную продукцию, страхование экспортных кредитов и т.д.

В этот период происходило становление правовой системы, связанной с внешнеэкономическими и внешнеторговыми отношениями. В мае 1994 г. Постоянный комитет ВСНП 8-го созыва принял «Закон о внешней торговле», положивший начало законодательному оформлению ВЭД. Затем появились «Положение об управлении экспортом и импортом товаров», «Положение об управлении экспортом и импортом технологий», а также ряд ведомственных положений. «Закон о совместных предприятиях», «Закон о предприятиях с участием китайского и зарубежного капитала», «Закон о предприятиях с иностранным капиталом» стали основными законодательными актами в области зарубежных инвестиций. «Положение об антидемпинге», «Положение о запрете субсидирования», «Положение о мерах по предоставлению гарантий» предоставили законодательную базу для поддержания добросовестной конкуренции. В области защиты прав интеллектуальной собственности основными законодательными актами стали «Закон о торговых знаках», «Закон о монополии», «Закон об авторском праве». В связи с необходимостью развития внешнеэкономических связей КНР также подписала ряд международных конвенций, многосторонних договоров и соглашений (включая 105 двусторонних соглашений о защите капиталовложений и 71 соглашение об избежании двойного налогообложения).

Период накануне вступления КНР в ВТО был наиболее сложным, поскольку усугублялся непростой международной экономической ситуацией. В результате финансового кризиса, начавшегося во второй половине 1997 г., экономика региона получила серьезный удар, девальвация денежных единиц Японии, Южной Кореи и других стран отрицательно сказалась на конкурентоспособности китайских экспортных товаров; во второй половине 2000 г. начался спад в мировой экономике, пошатнулось экономическое положение таких гигантов, как США, Япония и ЕС. Особенно ясно эти тенденции проявили себя после событий 11 сентября 2001 г., когда на фоне антитеррористической борьбы перспективы подъема мировой экономики были поставлены под сомнение; постепенно обострялся протекционизм, усилились тенденции к регионализации. Эти перемены сформировали достаточно сложные условия для укрепления национальной экономики КНР, а также внешнеэкономических и внешнеторговых связей.

Именно в эти годы в соответствии с изменениями во внутренней и внешней обстановке Генеральный секретарь Цзян Цзэминь выдвинул политику «выхода вовне» (китайских предприятий за национальные пределы), а также определил принципы, направления развития и основные точки приложения сил. Стратегия «выхода вовне» стала новым этапом политики открытости. Согласно установкам Госсовета КНР, активизировалось создание предприятий за границей с участием китайского капитала в обрабатывающей промышленности, участие китайских инвестиций в освоении природных ресурсов за рубежом, подрядное

строительство и сотрудничество в области предоставления трудовых услуг. В то же время было активизировано создание системы стимулирования, предоставления гарантий, а также структур по контролю и обслуживанию указанной стратегии. Цель указанных шагов – способствовать становлению стратегии «выхода вовне» в качестве третьей опоры китайской экономики открытого типа наряду с внешней торговлей и привлечением иностранных инвестиций.

В целях повышения международной конкурентоспособности в КНР была провозглашена также политика «развития торговли с помощью науки и техники», что явилось частью проводимого курса на «возрождение страны с помощью науки и образования». Смысл данной политики заключался в стимулировании развития новых и высокотехнологичных производств, расширении экспорта продукции, использовании новых и высоких технологий для перестройки традиционных экспортоориентированных отраслей, повышения доли добавленной стоимости и технологического уровня экспортных товаров. Реализация этих двух курсов оживила развитие национальной экономики и внешнеэкономической деятельности.

Сальдо торгового баланса. Несмотря на то что в 1980–1990-е годы экспорт в среднем рос быстрее импорта, на протяжении большей части этого периода наблюдалось отрицательное сальдо внешнеторгового баланса. Так, максимальным отрицательное сальдо было в 1985 г. и составило 15 млрд долл. (рис. 6). Такое стало возможным в результате быстрого роста импорта по заказам предприятий, активизировавших свою деятельность по мере углубления реформ. Сказалась и неблагоприятная экономическая конъюнктура, в частности, снижение цен на нефть. Китайские специалисты не драматизировали ситуа-

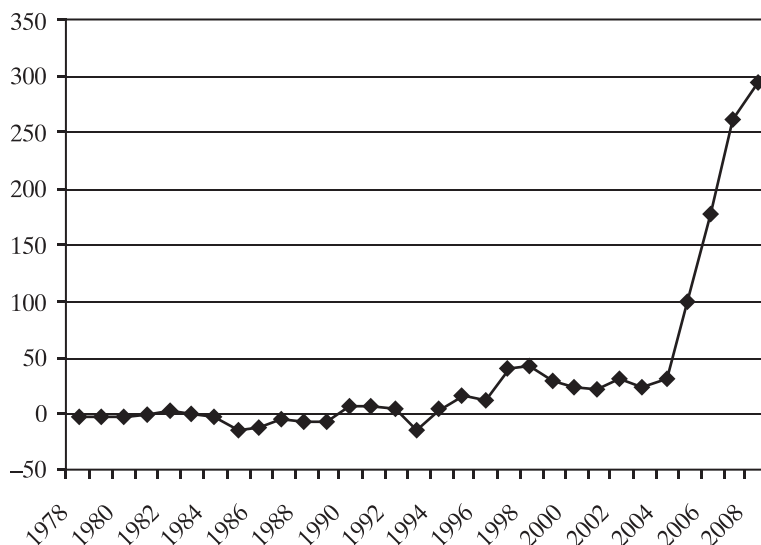

Рис. 6. Сальдо внешнеторгового баланса КНР (в млрд долл.)

Источник: Чжунго дуйвай мао'и. 2008. № 9.

цию, считая, что сохранение отрицательного торгового сальдо характерно на первоначальном этапе для НИС, импортировавших в больших объемах современную технику, технологию, оборудование для нужд быстро развивающейся экономики.

Внешнюю торговлю удалось сбалансировать лишь к началу 1990-х годов. Поскольку в начале первого десятилетия реформ преимущественное внимание уделялось наращиванию экспорта, то до 1993 г. наблюдался пассивный баланс внешней торговли. Особо здесь следует выделить 1993 г., когда был зафиксирован значительный торговый дефицит – 12,2 млрд долл., который объяснялся тем, что быстрый рост импорта с замедлением роста экспорта стал следствием «перегрева» экономики в первой половине года. Резкое увеличение инвестиций в основные фонды в свою очередь создало дефицит средств производства на внутреннем рынке, что стимулировало рост их ввоза в страну и истощение экспортных ресурсов. Свою роль сыграли и мероприятия по либерализации импорта, подстегнувшие спрос на потребительские товары зарубежного производства. Однако с 1994 г. ситуация кардинально изменилась и в течение последующих лет сохранялась тенденция быстрого роста активного сальдо внешнеторгового баланса. В 1990 г. впервые за семь лет торговый баланс был сведен положительно, и в целом за годы 8-й пятилетки (1991–1995 гг.) после пятнадцатилетнего перерыва было достигнуто положительное сальдо. Это стало возможным в результате возобновления роста экспорта, ослабления, а затем и фактической отмены западных санкций. С отменой многих ограничений и при благоприятной внутренней экономической конъюнктуре импорт, хотя и превышал в первые годы рост экспорта, однако в абсолютном выражении уступил ему.

Середина 1990-х годов характеризовалась бурным ростом внешней торговли с опережающим увеличением экспорта по сравнению с импортом при сохранении положительного сальдо (рис. 7). Достижению рекордного уровня экспорта во многом способствовала фактическая девальвация юаня в начале 1994 г. до отметки ниже его реальной покупательной способности в результате введения единого регулируемого курса, а также ряд реформенных мероприятий инвалютного регулирования и контроля в сочетании с умеренно-жесткой кредитно-финансовой политикой правительства. В этом же направлении действовал и фактор конъюнктуры внутреннего рынка (в Китае проводилась политика сдерживания инвестиционного спроса и капитальных вложений, что вызывало затруднения с реализацией продукции). Заметное воздействие на развитие внешней торговли оказало оживление мировой экономики, увеличение совокупного спроса и рост мировых цен на основных товарных рынках. Наконец, сохранялось жесткое административное регулирование внешней торговли, направленное на поощрение экспорта и рационализацию импорта.

К середине 1990-х годов ведущей экспортной статьей Китая стала продукция машиностроения и электронной промышленности, а ее рост опередил вывоз одежды и текстиля. Высоким темпам развития экспорта этих отраслей способствовал перенос производства из развитых стран и НИС в Китай. Доходы от экспорта Китай использовал на массовую закупку оборудования и техники для модернизации промышленности.

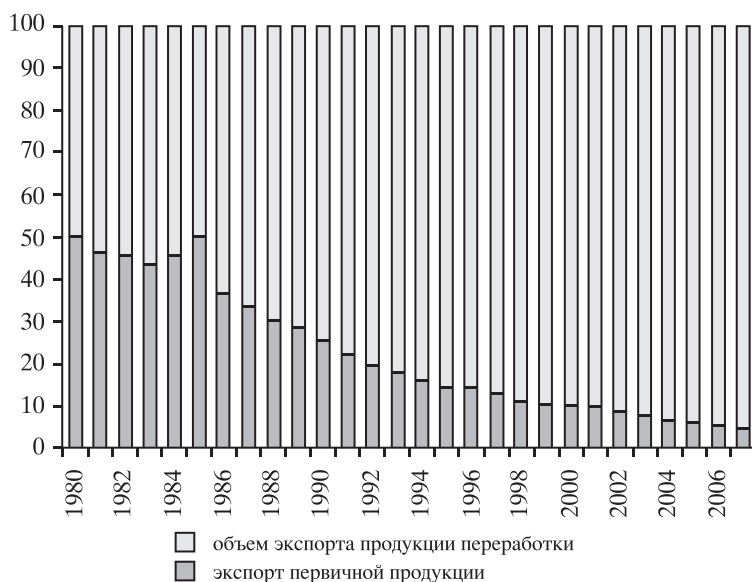

Рис. 7. Структура экспорта Китая (в %)

Источник: Гоцзи мао'и. 2008. № 9.

Доля сырья и полуфабрикатов (нефти, каменного угля, цветных металлов, продукции сельского хозяйства и традиционной местной промышленности) в китайском экспорте неуклонно снижалась. Если в начале 1980-х годов она составляла около 50%, то к середине 1990-х уже колебалась в районе 14–16%. Главная причина сокращения экспорта этой группы товаров – снижение мировых цен на энергоресурсы во второй половине 1980-х годов, а также увеличение внутреннего спроса на сырьевые товары со стороны развивающейся промышленности. В результате, в конце 1980-х годов в китайском экспорте произошло первое качественное структурное изменение – переход от экспорта преимущественно первичной продукции к экспорту с упором на готовую продукцию; далее на протяжении более 10 лет Китай прилагал значительные усилия к осуществлению второго качественного перехода – от экспорта продукции первичной переработки с низкой добавленной стоимостью к экспорту продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью – и достиг в этой области заметных успехов.

В целом приращение экспорта за период реформ во многом достигалось не за счет диверсификации экспортных поставок, а в результате концентрации вывоза немногочисленных вышеупомянутых товарных групп.

Формы торговли. После начала реформы основу торгово-экономических отношений Китая с развитыми и развивающимися странами составляла обычная торговля. В то же время КНР старалась вести гибкую и диверсифицированную политику в отношении методов торговли – операции, связанные с поручительской переработкой сырья на давальческой основе (толлинг) и сборке готовых

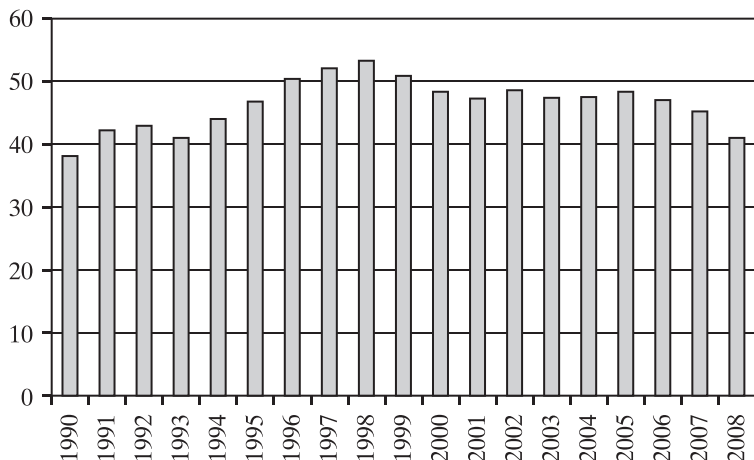

Рис. 8. Доля толлинговой торговли
во внешнеторговом обороте КНР. 1990–2008 (в %)

Источник: Гоцзи мао'и. 2008. № 9.

изделий из деталей и узлов заказчика, компенсационная торговля, обработка с помощью импортных материалов.

В соответствии с политикой открытости во внешней торговле наибольшее развитие получили сделки по давальческой переработке сырья, и их доля во внешнеторговом балансе Китая неуклонно возрастала вплоть до конца 1990-х годов. Положительное сальдо во внешней торговле в значительной степени сформировалось за счет этого вида торговых сделок. Если в 1981 г. доля этой формы торговли во внешнеторговом обороте составляла 6%, то в 1991 г. уже более 40%, а в 1998 г. достигла своего максимума в 53,42% (рис. 8).

Хотя в начале 1990-х годов «обычная» торговля продолжала преобладать, возникла очевидная тенденция к снижению ее роли: с 2/3 в среднем за 1986–1990 гг. до 1/2 его объема в 1991–1995 гг. Главным же фактором роста китайского экспорта в эти годы стали операции в толлинговой торговле: их среднегодовой рост составил за 1991–1995 гг. 23,7%, что было больше показателя по совокупному экспорту на 4,6%.

После 2005 г. доля толлинговой торговли снизилась по сравнению со второй половиной 1990-х годов и стабилизировалась на отметке 40–42%. Необходимо отметить тесную связь между толлинговой торговлей и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ); так, в 2007 г. в китайском экспорте на долю электронно-информационной продукции приходилось около 35% экспорта страны, но при этом в указанной сфере основная часть предприятий основана на ПИИ и более 80% этой продукции экспортировано в рамках толлинговой торговли.

В 1990-е годы после развала СССР и значительных преобразований в Восточной Европе все очевиднее стали проявляться тенденции международной интеграции и глобализации, усиливались роль и значение международных экономических структур. В этих условиях Китай сделал упор на развитие как

регионального сотрудничества, так и сотрудничества в рамках международных организаций. Основными направлениями такого сотрудничества стали:

1. Под эгидой ООН в июле 1990 г. пять стран – Китай, Россия, Монголия, КНДР и Япония начали осуществлять сотрудничество в рамках «Туманганской инициативы».

Российско-китайское сотрудничество явилось одним из приоритетных. Оно развивалось в области электроэнергетики, в нефтяной и газовой сферах. В марте 1999 г. было подписано двухстороннее соглашение о поставке электроэнергии из Восточной Сибири. В марте 1999 г. в Протоколе 3-го заседания в рамках регулярных встреч глав правительств было зафиксировано развитие сотрудничества в сфере поставок природного газа из России в Китай. В 2000 г. был подписан контракт на сооружение в провинции Цзянсу атомной электростанции.

2. В 1992 г. под эгидой Азиатского банка развития Китай, Лаос, Бирма, Индонезия, Кампучия и Вьетнам начали осуществлять региональное сотрудничество в рамках проекта «Субрегион Большого Меконга».

Кроме сотрудничества в рамках региональных и международных организаций Китай активно развивал сотрудничество с США и Европейским союзом (рис. 9).

В 1992 г. был подписан китайско-американский меморандум о взаимном проникновении на рынки двух стран. С 1996 г. начали поэтапно снижаться таможенные пошлины во взаимной торговле, и к 2000 г. общий уровень снижения таможенных пошлин достиг 15% уровня.

В 1998 г. был подписан новый стратегический документ о всестороннем партнерском сотрудничестве между Китаем и ЕС, в котором были определены основные параметры долгосрочного сотрудничества.

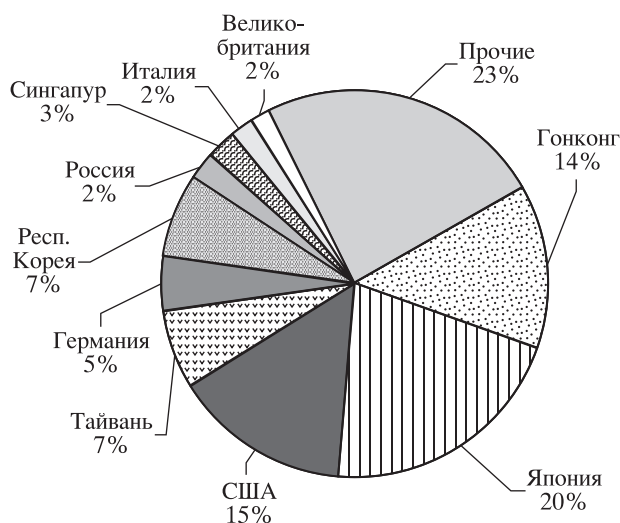

Рис. 9. Географическая структура внешней торговли КНР. 1996

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь, 1997.

За период с 1989 по 2001 г. приток иностранных инвестиций увеличился с 3,4 млрд долл. до 46,9 млрд долл., т.е. в 13,8 раза, таким образом, среднегодовой темп прироста составил 24%. Доля экспорта предприятий с иностранными инвестициями в общем объеме экспорта за период с 1989 по 2001 г. выросла с 9,4% до 50% при среднем объеме инвестиций в один объект в 2,6 млн долл. по сравнению с 970 тыс. долл. в 1989 г. Сфера привлечения иностранных инвестиций в этот период стала охватывать не только обычное машиностроение, но и базовые отрасли, инфраструктуру и высокотехнологичные отрасли. К 2001 г. Китай стал крупнейшим получателем иностранных инвестиций в мире после США, принимая 61% всех иностранных инвестиций в Азии. Их ежегодный объем увеличился с 42 млрд долл. в 2000 г. до 72,4 млрд долл. в 2005 г.

В 1990-е годы, когда объем накоплений неуклонно возрастал, и в основном были решены стоящие перед страной финансовые проблемы, приток иностранных инвестиций играл для страны конструктивную роль, так как оказал влияние на структурную перестройку экономики, решение проблемы занятости населения, технического перевооружения и т.д.

Уже в 2001 г. из 500 крупнейших мировых транснациональных корпораций более 400 вложили свои капиталы в китайскую экономику и почти все основали здесь различного рода маркетинговые центры.

Российско-китайские отношения

Распад СССР после встречи 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще глав России, Украины и Белоруссии и отставки с поста президента СССР М. Горбачева положил начало новых отношений Китая с Россией и другими вновь образовавшимися государствами на территории бывшего СССР. Уже 24 декабря 1991 г. МИД КНР официально заявил о готовности Китая установить отношения со всеми странами-членами Содружества Независимых Государств (СНГ) на основе пяти принципов мирного сосуществования. В заявлении китайского МИД подчеркивалось, что отношения с республиками бывшего СССР должны развиваться с учетом духа и буквы советско-китайских коммюнике 1989 и 1991 гг., подписанных главами двух государств М. Горбачевым и Цзян Цзэминем.

В декабре 1992 г. состоялся первый визит Президента РФ Б.Н. Ельцина в КНР. В принятой 18 декабря 1992 г. «Совместной декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР» стороны определили основные принципы этих отношений, заявив, что «рассматривают друг друга как дружественные государства» и «будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества». Была достигнута принципиальная договоренность решать все спорные вопросы мирными средствами, «не прибегать в отношении друг друга к силе или угрозе силой в какой бы то ни было форме». Подчеркнута необходимость уважения права народа любой страны на свободный выбор пути своего внутреннего развития. Взяты обязательства, что ни одна из сторон не будет участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных

против другой стороны, заключать с третьими странами каких-либо договоров или соглашений, наносящих ущерб государственному суверенитету и интересам безопасности другой стороны.

Россия и Китай подтвердили, что они не стремятся к гегемонии в АТР и других районах мира и выступают против любых форм гегемонизма и политики силы, не будут применять первыми ядерного оружия, обязались поддерживать регулярный политический диалог, в том числе на высшем уровне, сотрудничество между министерствами иностранных дел двух стран, общественные связи. Были приняты обязательства о дальнейшем сотрудничестве в военной, экономической, торговой, научно-технической, культурной областях, охраны окружающей среды, туризма. Решено было продолжить переговоры по еще не согласованным участкам границы.

Стороны выразили готовность принять необходимые меры для расширения контактов между центральными и местными органами законодательной, судебной и исполнительной властей, общественными организациями, сотрудничать в области правовой помощи по гражданским и уголовным делам, создавать благоприятные условия для прямых связей между регионами, а также между предприятиями, организациями и предпринимателями. Стороны обязались расширять экономическое сотрудничество в таких важных для обоих государств сферах, как сельское хозяйство, биотехнология, энергетика, включая ядерную, транспорт, связь, освоение космоса в мирных целях, конверсия военного производства, розничная торговля и т.д. Были выражены намерения поддерживать новые формы экономического сотрудничества, организовывать более широкий обмен экономической и научно-технической информацией, поощрять прямые связи между организациями, научно-исследовательскими институтами, объединениями, фирмами и отдельными гражданами.

В дополнение к совместной декларации были подписаны 24 межправительственных соглашения и документа по различным направлениям российско-китайского сотрудничества, в том числе: Протокол о торгово-экономическом сотрудничестве в 1993 г., Межправительственное соглашение о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции и предоставлении с этой целью Российской Федерацией Китаю государственного кредита, два межправительственных соглашения о государственных кредитах для поставок продовольственных товаров из КНР в Россию (кормов, зерна, кукурузы, сои) на сумму 300 млн юаней под 40% годовых, о научно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в области исследований и использования космического пространства в мирных целях, о культурном сотрудничестве, о дружбе и сотрудничестве между Москвой и Пекином (подписано мэрами двух городов), а также контракт на поставку из России оборудования для ТЭС «Шаньтоу» в провинции Гуандун с двумя энергоблоками по 300 мВт. Заключены соглашения о сотрудничестве между Министерством внутренних дел РФ и Министерством общественной безопасности КНР в борьбе с терроризмом и наркобизнесом и соглашение об обмене информацией между этими министерствами. Подписаны соглашения о научном сотрудничестве между РАН и АОН Китая, между РАН и Государственным комитетом КНР по образованию. Были заключены соглашения

между Министерством труда России и Государственным управлением КНР по делам иностранных специалистов о направлении российских специалистов на предприятия и в организации КНР, о сотрудничестве между российским Министерством по атомной энергии и китайской компанией атомной промышленности о создании в г. Шэньчжэнь (пров. Гуандун) совместной компании по коммерческой реализации наукоемких проектов и разработок в области атомной энергетики, а также о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и др.

Среди подписанных сторонами документов можно особо выделить меморандум о взаимопонимании между Правительством РФ и Правительством КНР по вопросам взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе границы. В нем были подтверждены обязательства обеих сторон, вытекавшие из межправительственного соглашения от 24 апреля 1990 г., и указано на необходимость ускорить работу над будущим межправительственным документом, чтобы завершить ее до конца 1994 г. Это соглашение должно было предусматривать практические действия, которые позволяли бы поэтапно к 2000 г. сократить вооруженные силы на границе до минимального уровня, соответствующего добрососедским дружественным отношениям между двумя странами, придав оставшимся войскам исключительно оборонительную структуру.

По словам Б. Ельцина, выступившего на пресс-конференции 18 декабря 1992 г., российско-китайские отношения имели хорошие перспективы. В частности он отметил, что достигнутый в 1992 г. уровень взаимной торговли в 5 млрд долл. может быть в ближайшие 2–3 года увеличен до 8 млрд долл. в год. Китай был намерен увеличить поставки в Россию продовольствия, в том числе до 10 млн т кукурузы. В свою очередь Россия выразила готовность поставлять в КНР современное вооружение и высокотехнологичное оборудование, полученное на основе конверсии военной промышленности. Предусматривалось создание широкой сети совместных предприятий и фирм в Сибири, на Дальнем Востоке и в Китае, взаимные инвестиции, создание общих международных банков. Отмечалось, что в развитии экономического взаимодействия с Россией Китай мог бы опережать в определенных отраслях страны Запада.

Б. Ельцин подчеркнул, что после нормализации отношений политические связи между двумя странами переживают своеобразный ренессанс. Национальные интересы России и Китая, включая стратегические цели политического и социально-экономического развития, в основном совпадают или параллельны. «Россия и Китай, – сказал Б. Ельцин, – образуют как бы взаимодополняющее природно-климатическое, ресурсное, экономическое, человеческое пространство».

В ходе встречи на высшем уровне был подписан также меморандум о принципах военно-технического сотрудничества между РФ и КНР. «Особый вопрос, – отметил Б. Ельцин, – военно-техническое сотрудничество. Мы стоим на принципах не нанесения ущерба собственной безопасности, соблюдения наших международных обязательств, сохранения сложившегося баланса сил на региональном и глобальном уровнях и коммерческой основе. Россия с пониманием

относится к позиции Китая в отношении своих ядерных сил, к рассмотрению вопроса о сокращении которых он может прийти лишь после радикального сокращения ядерных стратегических вооружений США и России».

В своем выступлении Б. Ельцин обозначил целый ряд проблем, которые предстояло решить в ходе дальнейшего развития экономических отношений между двумя странами. Среди них предусматривалось создание и поощрение деятельности совместных предприятий, развитие современных средств связи и транспортных сетей для обеспечения внешнеторговых грузоперевозок, сотрудничество в промышленном строительстве в КНР, начатое еще в 1950-е годы: российские организации были готовы на взаимовыгодных условиях участвовать в сооружении в Китае АЭС, ГЭС и ТЭС, метрополитена, крупных металлургических и машиностроительных предприятий, в совместных научных разработках, в том числе в создании космической техники, и др.

В ходе переговоров в Пекине были обсуждены важнейшие международные проблемы. Руководители двух стран подчеркнули особую ответственность России и Китая как постоянных членов СБ ООН за поддержание международного мира и безопасности, особенно в связи с появлением новых противоречий в мире, увеличением числа межнациональных конфликтов, территориальных споров и религиозных распрей. Стороны активно выступили за поддержание мира, стабильности и сотрудничества в Азии, за многостороннее экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке и в АТР. По их мнению, реализация двусторонних и многосторонних проектов в этом регионе, координация усилий России и Китая способны оказать благоприятное влияние на экономическое развитие обеих стран, комплексное социально-экономическое развитие региона и укрепление сотрудничества между его государствами. На встрече с китайской общественностью Б. Ельцин заявил о намерении России «строить двусторонние отношения прежде всего на базе прагматизма, национальных интересов, без идеологических пристрастий и антипатий».

В целом трудный этап перехода от советско-китайских к российско-китайским отношениям прошел в 1992 г. довольно успешно, с минимальными издержками. Вместе с тем было сделано много заявлений о добрых намерениях и желании сотрудничать, разного рода заверений и обещаний, реализация которых была затруднительна и зависела от дальнейшего развития политических и экономических процессов в обеих странах и, прежде всего, в России.

В 1993 г. были продолжены переговоры по пограничным вопросам, к которым активно подключились наряду с Россией бывшие среднеазиатские республики СССР, ставшие суверенными государствами. Соглашение по восточной части государственной границы между РФ и КНР (протяженность 4200 км, в том числе 3700 км по рекам) было заключено еще 16 мая 1991 г. и ратифицировано Верховным Советом РФ 13 февраля 1992 г. Оно вступило в силу после обмена ратификационными грамотами 16 марта 1992 г. уже в качестве российско-китайского соглашения. С апреля 1993 г. начались работы по демаркации границы, которые велись совместной российско-китайской демаркационной комиссией.

В топографических работах принимали участие представители местных властей, областные и краевые специалисты (геодезисты, землемеры и др.).

Переговоры по западному участку (границе КНР с Россией – 54 км, с Казахстаном – 1800 км, с Киргизией – 900 км, с Таджикистаном – 600 км) вели совместная делегация четырех бывших республик СССР и делегация КНР. В 1993 г. продолжились также начатые еще в 1989 г. переговоры о сокращении вооруженных сил России и Китая в 100-километровой полосе по обе стороны границы и о мерах доверия в районе границы.

Главным событием 1994 г. в российско-китайских отношениях стал официальный визит Цзян Цзэминя в Москву 2–6 сентября. В ходе этого визита Президент РФ Б. Ельцин и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали совместную российско-китайскую декларацию и заявление, предусматривающее неприменение сторонами первыми друг против друга ядерного оружия и взаимное ненацеливание стратегических ядерных ракет. Стороны заключили соглашение о российско-китайской границе в ее западной части (54 км), а также приняли ряд совместных документов на уровне министерств и ведомств по вопросам сотрудничества в отдельных областях. После широкого обмена мнениями главы государств констатировали совпадение позиций по двусторонним и международным проблемам. Касаясь вопросов сотрудничества в военной области стороны подчеркнули, что оно не направлено против третьих стран и будет проводиться в рамках международных обязательств, взятых на себя сторонами. Падение объема торговли между двумя странами оба руководителя расценили как временное явление и договорились содействовать торговле между крупными предприятиями, а также совершенствовать законодательную систему для развития приграничной торговли, поощрять взаимные инвестиции.

Выступив 3 сентября с большой речью в МГИМО, Цзян Цзэминь поддержал выдвинутое Б. Ельциным предложение об установлении между РФ и КНР конструктивного партнерства, обращенного в XXI век, и назвал шесть принципов развития российско-китайских отношений нового типа. По его мнению, они должны быть долгосрочными отношениями добрососедства, дружбы, взаимовыгодного сотрудничества и стабильности, основанными на пяти принципах мирного сосуществования. Стороны не будут противоборствовать друг другу, но и не вступят в двусторонний союз. Они должны придерживаться духа добрососедства в решении всех вопросов, возникающих во взаимоотношениях, взаимно уважать выбранный каждой из сторон путь развития своей страны, при любых обстоятельствах не изменять основного курса на развитие отношений дружбы и сотрудничества между двумя государствами, активно развивать взаимовыгодные торгово-экономические отношения, превращать российско-китайскую границу в полосу мира, дружбы и процветания, играть активную конструктивную роль на международной арене, расширять взаимные консультации.

Положительные тенденции в деле укрепления сотрудничества с КНР проявились в 1996 г. в ходе второго визита в КНР Б. Ельцина. В принятой 25 апреля 1996 г. совместной декларации было заявлено о новом этапе в двусторонних отношениях, о решимости двух стран «развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие

в XXI веке». В декларации было отмечено, что «достигнутый высокий уровень и многоплановый характер российско-китайского сотрудничества – это общее историческое достояние» двух стран и народов, а также важный фактор укрепления мира и стабильности в мире, «заметный вклад в строительство нового многополюсного мирового политического и экономического порядка». Стороны заявили о своем неприятии политики силового давления, доминирования одного мирового центра и вмешательства в их внутренние дела других стран.

Была подтверждена приверженность принципам добрососедства, дружбы и сотрудничества, зафиксированным в совместных декларациях от 18 декабря 1992 г. и 3 сентября 1994 г., а также совместному заявлению Президента РФ и Председателя КНР от 3 сентября 1994 г. о взаимном ненацеливании своих стратегических ядерных ракет и неприменении первыми друг против друга ядерного оружия. Стороны договорились о регулярных встречах – не реже одного раза в год – руководителей России и Китая и восстановлении «горячей линии» телефонной связи.

Важное место на переговорах заняли проблемы обеспечения взаимной безопасности и урегулирования пограничных вопросов. Стороны заявили, что будут строго соблюдать Соглашение о советско-китайской границе на ее восточной части от 16 мая 1991 г. и Соглашение о российско-китайской границе на ее западной части от 3 сентября 1994 г. Они согласились продолжить переговоры в целях справедливого разрешения оставшихся несогласованными пограничных вопросов и завершить в короткие сроки демаркационные работы на границе.

Стремясь укрепить доверие в военной области, стороны заявили о намерении прилагать дальнейшие усилия к подготовке соглашения о взаимном сокращении военных сил в районе границы. Визит Б. Ельцина в Китай совпал с еще одним уникальным событием. 26 апреля 1996 г. главы пяти государств-соседей – Президент РФ Б. Ельцин, Председатель КНР Цзян Цзэминь, Президент Казахстана Н. Назарбаев, Президент Кыргызстана А. Акаев и Президент Таджикистана Э. Рахмонов подписали в Шанхае Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. В нем предусматривалось, что военные силы сторон, дислоцированные вблизи границы, не будут вести военных маневров, направленных против другой стороны, ограничат масштабы зоны и число военных учений на границе, будут извещать друг друга о военных действиях в 100-километровой полосе от границы, приглашать наблюдателей на маневры, укреплять дружественные связи между пограничными войсками. По заявлению Цзян Цзэминя, подписание этого соглашения «воплощает желание его участников быть хорошими соседями, хорошими друзьями и хорошими партнерами». Б. Ельцин подчеркнул, что соглашение означает «эпохальное достижение в укреплении доверия между народами пяти стран и несомненно окажет позитивное влияние на мир и стабильность в АТР».

В дополнение к российско-китайской декларации 1996 г. стороны подписали еще 13 документов, охватывающих различные сферы сотрудничества и укрепляющих правовую базу торгово-экономических отношений. Были заключены межправительственные соглашения о сотрудничестве в использовании атомной энергии в мирных целях, сотрудничестве в области энергетики, охраны прав

интеллектуальной собственности, валютного контроля, в деле запрещения незаконной перевозки и употребления наркотических и психотропных средств. Подписаны протоколы о торгово-экономическом сотрудничестве, о сотрудничестве в области обеспечения ядерной безопасности двух стран, о международном заповеднике «Озеро Ханка» и др. Укреплялось военно-техническое сотрудничество. Экспорт российских вооружений в Китай в 1996 г. составил 3 млрд долл. Китай получил право на самостоятельное производство СУ-27. Китайская сторона согласилась с предложением Б. Ельцина довести двусторонний товарооборот до 10 млрд долл. к 2000 г. и 20 млрд долл. к 2005 г. даже в условиях сокращения традиционного экспорта российских машин и оборудования в Китай.

В ходе четвертого саммита, состоявшегося во время государственного визита Цзян Цзэминя в Москву 22–26 апреля 1997 г., Президент России и Председатель КНР подписали совместную Декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка, зафиксировав общие подходы сторон к международной обстановке на пороге XXI в. Стороны выразили неприятие попыток навязать международному сообществу однополярное устройство мира и проводить политику с позиций силы, высказались за усиление роли ООН и ее Совета Безопасности, а также выразили намерение и дальше активно использовать контакты между РФ и КНР на высшем уровне для регулярного обмена мнениями по двусторонним отношениям и международным проблемам.

Государственный визит Б. Ельцина в Китай в ноябре 1997 г. стал пятой российско-китайской встречей на высшем уровне. Главным итогом этой встречи стало совместное заявление о завершении демаркации границы на ее восточной части за исключением двух речных участков (островов у г. Хабаровска и острова Большой на р. Аргунь), по которым было решено продолжить переговоры. Стороны констатировали, что Россия и Китай в основном завершили формирование договорно-правовой базы сотрудничества в конкретных областях и на передний план стали выдвигать меры, которые были призваны наполнить заключенные соглашения практическим содержанием. Тем более, что в динамике развития двусторонних отношений стали наблюдаться определенные сбои. Так, Россия проиграла тендер на участие в строительстве ГЭС «Три ущелья» (*Санься*) на р. Янцзы. Стороны не смогли договориться об условиях поставки нового оборудования из России для ряда построенных ранее Советским Союзом крупных предприятий, о строительстве китайского торгового дома в Москве.

Заключенный по инициативе китайской стороны между РФ и КНР Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве стал главным событием начавшегося XXI в. Договор был подписан в Кремле 16 июля 2001 г. Президентом РФ В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином и ратифицирован парламентами КНР и РФ соответственно 27 октября и 26 декабря 2001 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Пекине 28 февраля 2002 г. В совместном заявлении главы двух государств высоко оценили значение договора и выразили твердую уверенность в том, что отношения между Россией и Китаем, основанные на формуле «навсегда друзья и никогда враги», поднимутся на новый, более высокий уровень.

В отличие от Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 г. новый договор не являлся союзническим и не был направлен против каких-либо государств. Стороны взяли на себя обязательства не вступать во враждебные им военные союзы или блоки с третьими странами, а также не предоставлять своих территорий для использования другими государствами в ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности России или Китая. Договор определил основополагающие принципы стратегического взаимодействия двух держав в сферах глобальной и национальной безопасности. В случае возникновения угрозы всеобщему миру или угрозы агрессии против России или Китая стороны обязались незамедлительно проводить консультации по устранению этой угрозы (ст. 9).

В совместном заявлении от 16 июля 2001 г. В.В.Путин и Цзян Цзэминь поставили задачу активно развивать экономическое и научно-техническое сотрудничество двух стран в нефтегазовой сфере, атомной и других отраслях электроэнергетики, в энергетическом машиностроении, в сфере телекоммуникаций и информатики, в области гражданской авиации и судостроении, в мирном освоении космического пространства.

Подготовка и подписание Договора 2001 г. придали новый импульс развитию всестороннего сотрудничества двух стран в различных областях. Интенсивно развивались связи оборонных, экономических и научно-технических ведомств. Расширились контакты и сотрудничество в областях культуры, образования, здравоохранения и спорта. Заметно активизировали и расширили свою деятельность общества дружбы, Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития. На состоявшейся в мае 2001 г. в г. Харбине конференции по научно-техническому и торгово-экономическому сотрудничеству между российским Дальним Востоком и провинцией Хэйлунцзян китайская сторона выразила большую заинтересованность в развитии таких направлений сотрудничества, как совместные разработки в области высоких технологий, совместное освоение запасов нефти и газа, земельных и лесных ресурсов России, создание зон свободной торговли, широкое вовлечение западных районов Китая в сотрудничество со странами СНГ. Представители КНР выступали с предложениями о совместном освоении природных богатств России с использованием дешевой китайской рабочей силы. В частности предлагалось привлечь в восточную часть России до 1 млн человек для участия в сельскохозяйственных работах: обработке земли и выращивания зерновых, овощей и фруктов, в животноводстве.

В сентябре 2001 г. ЮКОС, ОАО «Транснефть» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК) подписали Генеральное соглашение о строительстве нефтепровода по маршруту Ангарск–Дацин пропускной способностью 30 млн т в год. На первом этапе работы нефтепровода (2005–2010 гг.) соглашение предусматривало поставку в Китай из Сибири до 20 млн т нефти в год. Продолжалась разработка проектов совместного освоения Ковыктинского газоконденсатного месторождения под Иркутском с последующей прокладкой трубопроводов в Китай и Южную Корею. Подготовку ТЭО этого проекта намечалось завершить в 2002 г. С помощью России велось строительство Тяньвань-

Цзянь Цзэминь и В. Путин. 2000 г.

ской АЭС в Китае, продолжалась подготовительная работа над совместными проектами по переброске газа из Алтайского края в Синьцзян.

Однако в целом тяжелое состояние российской экономики, отсутствие перспективных планов и стратегических направлений ее развития тормозили реализацию многих договоров и соглашений с Китаем.

Значительным достижением российско-китайского взаимодействия в Азии стало создание в 2001 г. Шанхайской организации сотрудничества – ШОС, в которую вошли Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Ключевой проблемой деятельности ШОС является укрепление региональной безопасности, борьба против «трех зол» – национализма, религиозного экстремизма и сепаратизма. После подписания в июне 2002 г. главами государств-членов ШОС Хартии этой организации и Соглашения о Региональной антитеррористической структуре (РАТС) в рамках ШОС стало осуществляться стратегическое партнерство, важной составной частью которого являлась совместная деятельность государств-членов ШОС в военно-политической сфере.

Велико значение экономического сотрудничества ШОС по освоению нефтяных месторождений. В сентябре 2001 г. в Казахстане был подписан совместный меморандум «О региональном экономическом сотрудничестве», в котором стороны подчеркнули необходимость создания условий для экономической интеграции шести стран, прокладки транспортных коридоров, снижения таможенных

барьеров и др. Стали действовать Программа многостороннего экономического сотрудничества в формате ШОС и Комплексный план по ее реализации, в рамках которого были определены 127 проектов, охватывающих торговлю, энергетику, транспорт, телекоммуникации, экологию, сельское хозяйство. Сложился механизм политического взаимодействия стран-членов ШОС.

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество

Экономические отношения России с Китаем в начале 1990-х годов развивались крайне неравномерно. В 1990 г. порядка 80% объема торговли между СССР и КНР приходилось на долю РСФСР. В 1991 г. объем двустороннего товарооборота резко сократился, составив всего 72% от уровня 1990 г., что стало следствием проведения в СССР коренного реформирования системы управления внешнеэкономической деятельностью.

Но уже в последующие годы двусторонняя торговля значительно оживилась, в 1993 г. был достигнут уровень в 7,7 млрд долл., а Китай стал вторым после ФРГ торговым партнером России. Подобный «скачок» стал следствием децентрализации и либерализации внешнеэкономической деятельности в обеих странах, а также внутренней экономической конъюнктуры: падения спроса на инвестиционные товары в России и инвестиционного бума в Китае, что выразилось в дефиците продовольствия и товаров народного потребления на российском рынке и нехватке металла, химических товаров, леса, оборудования и транспортных средств – в Китае. Условия для динамичного развития торговли были также созданы мерами, предпринятыми китайским руководством по поощрению экономического сотрудничества с Россией, прежде всего на приграничном и региональном уровне. Были снижены наполовину или отменены (в зависимости от товара) импортные пошлины на бартерные операции с Россией; упрощена процедура утверждения импортных сделок и получения импортных лицензий; право осуществления бартерных сделок было предоставлено широкому кругу предприятий и организаций, самостоятельно не осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

Преобладание бартера в китайско-российской торговле (только ежегодный объем так называемой «челночной торговли» достигал, по оценкам Торгпредства РФ в КНР, 450–500 млн долл.) обусловило неэквивалентный обмен импортируемого Китаем более ликвидного российского сырья, энергоресурсов и транспортных средств по заниженным ценам на китайские низкосортные потребительские товары. В результате Китай получил значительную материальную инъекцию для проведения хозяйственных преобразований. Следует признать, что китайский экспорт сыграл определенную роль в обеспечении ряда российских регионов (прежде всего Читинской и Амурской областей, а также Хабаровского и Приморского краев) продуктами питания и товарами народного потребления в условиях роста внутренних транспортных тарифов в России.

После развала Союза проводимые в стране радикальные реформы, отпуск цен в сочетании с бедностью внутреннего товарного рынка и установленными в то время нулевыми импортными пошлинами, поощряющими ввоз иностранных товаров, либерализация системы внешней торговли, при которой еще отсутствовали механизмы управления, а также проводимый в КНР курс на поощрение торговли с Россией, способствовали притоку китайских товаров на российский рынок и увеличению объемов торговли. Однако подобный рост не был следствием естественного развития торговли и, таким образом, тенденции столь масштабного развития не закрепились. Этот период характеризуется слабой базой развития двусторонней торговли с преобладанием клиринговой и бартерной форм и небольшой доли торговли с наличными расчетами.

В 1994 г. последовало резкое падение объема российско-китайской торговли. Стоимость взаимных поставок товаров сократилась на 34% по сравнению с 1993 г., составив лишь 5,08 млрд долл. Причиной возникновения подобной ситуации послужил комплекс факторов. На внутреннем рынке России:

- значительно выросли цены на многие виды экспортируемых в Китай товаров (в первую очередь, сырьевых), существенно увеличились транспортные тарифы;
- были введены ограничения на экспорт сырьевых ресурсов, повышены ставки таможенных пошлин;
- наступило перенасыщение российского рынка низкосортными товарами китайского производства;
- наблюдался общий дефицит экспортных ресурсов в РФ;
- стало заметно отставание развития транспортной инфраструктуры от темпов развития приграничного и межрегионального экономического сотрудничества;
- усилилась конкуренция на рынке потребительских товаров в России;
- произошло подтягивание внутрироссийских цен по товарам китайского экспорта к уровню мировых.

На внутреннем рынке Китая также произошли большие изменения:

- введенный с 1 января 1994 г. единый рыночный валютный курс юаня с одновременной его девальвацией вызвал почти двукратное увеличение себестоимости импорта;
- проводимая реформа налоговой системы увеличила издержки внешнеторговых компаний и снизила эффективность импорта;
- мероприятия по ограничению импорта в целях ликвидации дефицита внешнеторгового баланса КНР, особенно жестко осуществляемые в отношении импорта из тех стран, в торговле с которыми у Китая в последние два года складывалось отрицательное сальдо, в их числе России.

Кроме того, с обеих сторон была осуществлена попытка наладить более строгий контроль за качеством поставляемых товаров.

Стремительное наращивание объемов двусторонней торговли в 1992 и 1993 гг. привело к столь же быстрому накоплению «критической массы» проблем, без разрешения которых дальнейшее продвижение по пути взаимовыгодного сотрудничества было невозможным. Сокращение товарооборота

произошло, прежде всего, за счет отсеечения его наименее рациональной части – бартерных операций с российскими сырьевыми товарами и поставок обеими сторонами низкокачественной продукции. Сохранение объективных предпосылок для расширения российско-китайского экономического сотрудничества говорило о том, что падение объемов торговли носит временный характер. В первом полугодии 1995 г. объемы двусторонней торговли начали увеличиваться, хотя и очень медленно: всего на 3% по сравнению с аналогичным периодом 1994 г., при этом внешнеторговый оборот КНР в целом вырос на 30%.

Период с 1994 по конец 1990-х годов характеризовался общим снижением масштабов развития российско-китайской торговли и сохранением ее объемов на уровне 5–7 млрд долл. (рис. 10). Слабое состояние российской экономики, нехватка средств у предприятий, низкая покупательная способность населения объективно сдерживали импорт. Низкое качество товаров, поставляемых из КНР, также стало причиной снижения интереса российских потребителей к китайским товарам. Переход в этот период от бартерных операций к торговле с расчетами в наличной форме был отмечен нерегулярностью расчетных операций, что не могло не сказаться на развитии российско-китайской торговли. Тем не менее, в это время отмечается быстрый рост приграничной и межрегиональной торговли двух стран. В 1998 г. объемы этой торговли выросли более чем на 20% по сравнению с 1997 г., составив треть от общего объема торговли между Россией и КНР.

Следующим важным этапом торговли был период перед вступлением КНР в ВТО, который характеризовался устойчивым ростом двусторонней торговли, отличительной чертой которой оставалось наличие у китайской стороны отрицательного сальдо и тенденции к его дальнейшему увеличению. В 2000 г.

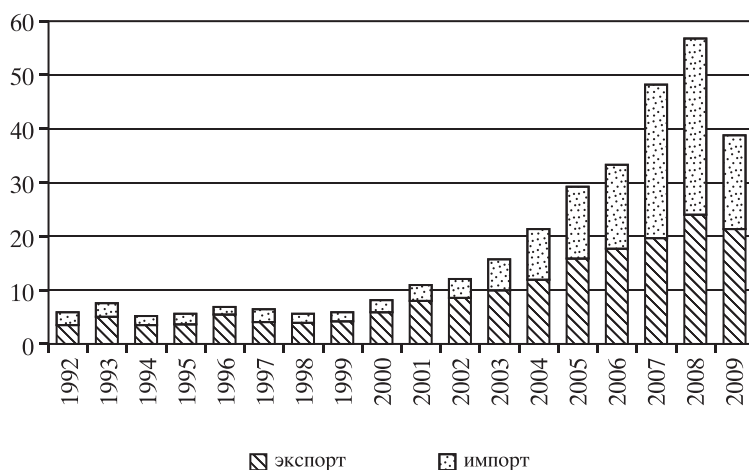

Рис. 10. Внешнеторговый российско-китайский товарооборот. 1992–2009 (в млрд долл.)

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь; <http://www.mofcom.gov.cn/>

объемы российско-китайской торговли вышли за рамки сохраняющегося в течение предыдущих лет уровня и достигли самой высокой за всю историю российско-китайской торговли уровня в 8 млрд долл. В 2001 г. торговля между Россией и КНР продвинулась еще дальше и перешагнула десятимиллиардный порог, составив 10,67 млрд долл. Быстрому росту способствовал целый ряд факторов. В российской экономике вновь обозначились тенденции роста, оживился спрос на рынке, выросла платежеспособность; в рамках плана по присоединению к ВТО в России активно проводилась политика снижения таможенных пошлин – в 2001 г. средняя ставка тарифа была снижена до 10,5–11,5%; постепенно увеличивалось количество совместных проектов в области инвестиционного и научно-технического сотрудничества, что в итоге стимулировало дальнейшее развитие российско-китайской торговли. Однако некоторые тенденции вызывали беспокойство китайской стороны – среднегодовые темпы прироста импорта из России в КНР (30,2%) значительно превышали темпы прироста экспорта (17,2%). В 2000 и 2001 гг. объем импорта из России составил соответственно 5,77 и 7,96 млрд долл., что послужило причиной дальнейшего увеличения отрицательного сальдо китайской стороны и выдвинуло Россию на третье место после Тайваня и Южной Кореи по объемам положительного сальдо в торговле с Китаем.

К моменту распада СССР очевидной проблемой сотрудничества стала неэквивалентная структура экспортно-импортных операций. В первой половине 1990-х гг. китайский импорт был представлен продуктами питания и товарами народного потребления (ТНП), а также минитракторами, микроавтобусами, медицинским оборудованием. Основу экспорта из России составлял (по стоимости) – прокат черных металлов и металлоконструкции, минеральные удобрения и химические товары, цветные металлы (медь, алюминий, никель), топливо, деловая древесина и продукты ее переработки, рыба и морепродукты, в машино-техническую группу товаров были включены грузовые и легковые автомобили, авиатехника, тракторы, металлообрабатывающие станки.

Российско-китайская торговля сырьевыми товарами в 1990-х годах не отличалась стабильностью. В течении 1999–2000 гг. наблюдалась тенденция к уменьшению объема закупок черных металлов и удобрений Китаем в России. В основе этой тенденции лежал ряд объективных причин – общая неблагоприятная конъюнктура мирового рынка, уменьшение импортных потребностей Китая вследствие активного роста внутреннего производства, а также введение в 1998 г. в КНР ограничения на импорт химических удобрений и черных металлов. Помимо этого наблюдалась переориентация Китая в закупке некоторых видов сырьевых материалов на рынки других государств. Китайские компании стремились закупать в России преимущественно первичное сырье, товары с минимальной степенью переработки, тогда как из других стран импортировали полуфабрикаты или готовую продукцию. Уже к концу 1990-х годов китайский рынок был потерян для российских производителей товаров с высокой добавленной стоимостью.

В 1990-х годах размеры взаимных инвестиций были так невелики, что не регистрировались статистическими органами двух стран. В составе взаим-

ных инвестиций определяющую роль (до 90% и выше) играли так называемые «прочие инвестиции», представляющие собой товарные и иные кредиты, обслуживающие текущие торговые обмены, банковские депозиты и т.п. Доля прямых инвестиций, предполагающих длительные и глубокие взаимные связи партнеров, была крайне невелика.

Китайско-американские отношения

Приход к власти в Белом доме администрации Б. Клинтона стал неприятным сюрпризом для китайского руководства, надеявшегося на победу Дж. Буша, который принадлежал к когорте «старых друзей» Китая. Вместе с тем, сразу же после президентских выборов в США Цзян Цзэминь выдвинул «курс шестнадцати иероглифов», направленный на улучшение двусторонних отношений:

1. Углублять доверие (*цзэнцзя синьжэнь*);
2. Уменьшать проблемы (*цзяньшао мафань*);
3. Развивать сотрудничество (*фачжэнь хэцзо*);
4. Избегать противостояния (*бу гао дуйкан*).

Для закрепления своих внутривластных позиций Цзян Цзэминь, избранный в марте 1993 г. Председателем КНР, нуждался в установлении доверительных отношений с мировыми лидерами и, прежде всего, с новым президентом США. Настойчивое стремление лидера Китая к посещению Америки в течение десятилетия стало обычной практикой в двусторонних отношениях.

Несмотря на тот факт, что тема Китая в предвыборной кампании Б. Клинтона поднималась, главным образом, в связи с обвинениями в нарушении прав человека, после своего прихода к власти новая команда была вынуждена считаться с тем фактом, что Китай стал оказывать существенное влияние на экономическую ситуацию в США. Уже в середине 1990-х гг. объем американского экспорта в Китай перевалил за 10 млрд долл. В течение десятилетия китайский экспорт в США вырос более чем в пять раз, достигнув уровня в 100 млрд долл. Подобный дисбаланс сокращал рабочие места в Америке, но одновременно приводил к снижению уровня потребительских цен. За десять лет американские потребители смогли сэкономить до 600 млрд долл. за счет приобретения дешевых китайских товаров. Другим плюсом роста китайского экспорта становилось то, что основную часть своих валютных доходов Китай стал вкладывать в долговые обязательства правительства США. К 2000 г. их объем превысил 60 млрд, а в конце 2000-х по разным оценкам составлял 800–1200 млрд долл. (рис. 11).

В этих условиях Б. Клинтон был вынужден учитывать экономические интересы как американского бизнеса, так и американских избирателей. В случае лишения статуса режима наибольшего благоприятствования (РНБ) Китай неизбежно ввел бы ответные санкции в отношении американских товаров. К примеру, если бы Пекин в начале 1990-х гг. прекратил в административном порядке закупать в США зерновые, потери американских фермеров составили

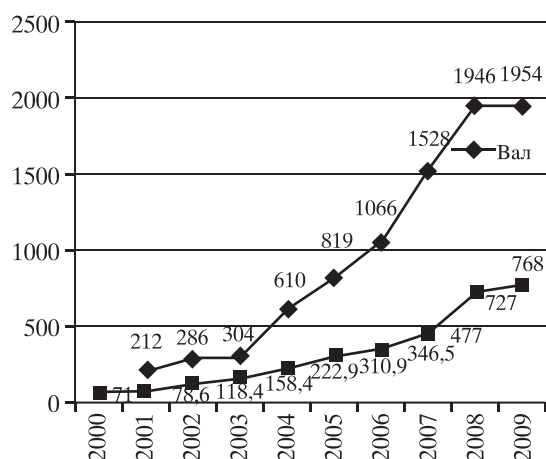

Рис. 11. Валютные запасы КНР и средства в казначейских обязательствах США (в млрд долл.)

Составлено по: Elwell C., Labonte M., Morrison W. Is China a Threat to the U.S. Economy? // China-U.S. Economic and geopolitical relations / Ed. by J.D. Finn. N.Y.: Nova Science Publishers, 2007. P. 66; Kuijis L. China's Economic Prospects. Outlook and Policy Challenges. Report for Carnegie Endowment for International Peace, 2009. April 29; Morrison W., Labonte M. China's Currency. A Summary of the Economic Issues. Report for Congress. Wash.: Congressional Research Service, 2009. P. 8.

бы до 1 млрд долл. При этом перспективы сотрудничества были чрезвычайно заманчивыми. Так, согласно данным, опубликованным в 1992 г. американо-китайским советом по экономическому сотрудничеству, в предстоящие два десятилетия Китай планировал израсходовать на импорт аэрокосмической техники до 40 млрд, телекоммуникационного оборудования – 30 млрд, энергетического оборудования – 100 млрд, компьютерной техники – 40 млрд долл.

Кроме того, тесной кооперации с Пекином требовали задачи разрешения ядерной проблемы на Корейском полуострове. 10 марта 1993 г. правительство Северной Кореи заявило об отказе выполнять обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), что повлекло за собой наиболее серьезный кризис в области нераспространения со времен подписания Московского договора 1963 г. Если США и их союзники резко осудили данный демарш Пхеньяна как представляющий угрозу международной безопасности и потребовали применения к КНДР жестких международных санкций, то руководство КНР проявило предельную сдержанность, призывая к переговорам и компромиссам.

С другой стороны, многие действия Пекина в указанный период повышали его ценность как ключевого партнера в деле решения северокорейской ядерной проблемы.

Во-первых, в конце 1991 г. Китай присоединился к ДНЯО, признав его основные принципы – предотвращение распространения ядерного оружия, ускорение ядерного разоружения и развитие международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии, а также три принципа экспортного контроля: использование ядерного экспорта исключительно в мирных целях, принятие в полном объеме гарантий Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) и отказ от реэкспорта поставляемых материалов в третьи страны без согласия Китая. В ходе состоявшегося в ноябре того же года визита в КНР госсекретаря Дж. Бейкера его китайский визави Цянь Цичэнь впервые заявил, что Китай

намерен соблюдать режим контроля за ракетными технологиями, предусматривающий запрет экспорта ракет с дальностью полета более 300 км и способностью нести боеголовки массой свыше 500 кг, а также технологий производства этих ракет. Кроме того, в июле 1993 г. Пекин объявил о добровольно принимаемом на себя обязательстве информировать МАГАТЭ обо всех своих экспортно-импортных сделках, касающихся ядерных материалов и оборудования.

Во-вторых, в 1992 г. были установлены дипломатические отношения между КНР и Южной Кореей, что стало формальным актом выхода двух стран из состояния войны друг с другом. Одновременно в ходе визита в Пхеньян премьера Госсовета КНР Ли Пэна северокорейской стороне было заявлено, что отношения между двумя странами отныне не являются союзническими.

Специфика ситуации 1993 г. заключалась в том, что в Вашингтоне за необходимость нормализации отношений с Китаем стало выступать и Министерство обороны, которое в качестве основного вызова для безопасности США стало рассматривать, прежде всего, угрозу появления ОМУ в Северной Корее. На этот же период приходится и такое доктринальное изменение как переход от традиционных мер по нераспространению к стратегии «контрраспространения», предусматривающей противодействие приобретению государствами оружия массового уничтожения и средств его доставки путем политического убеждения, внедрения режимов нераспространения и экспортного контроля, а также, в случае неудачного использования политических методов ядерного сдерживания, превентивное уничтожение средств ОМУ или минимизацию последствий его применения. Кроме того, в руководстве Минобороны появились такие влиятельные сторонники сближения с Пекином как первый заместитель министра обороны У. Перри и заместитель министра по вопросам международной безопасности Ч. Фримэн.

Уже в ноябре 1993 г. Ч. Фримэн посетил КНР. В ходе переговоров американская сторона предложила сотрудничество по четырем направлениям:

1. Стратегический диалог между высокопоставленными представителями оборонных ведомств двух стран;
2. Сотрудничество в конверсии оборонных предприятий НОАК;
3. Организация рабочих визитов между функциональными подразделениями вооруженных сил;
4. Подготовка китайских военных к участию в миротворческих операциях ООН.

Администрация Б. Клинтона, таким образом, столкнулась с дилеммой выбора из двух вариантов стратегии «вовлечения» (*engagement*):

1. Вовлечение, основанное на принципах (*principled engagement*), предусматривавшее наличие увязки шагов навстречу Китаю с ситуацией с правами человека.
2. Коммерческое вовлечение (*commercial engagement*), основанное на рекомендациях американского бизнес-сообщества.

В конечном итоге экономическая проблематика постепенно стала оттеснять на второй план проблемы, связанные с гуманитарными правами. В конце 1990-х гг. в Белом доме уже больше предпочитали говорить об экономиче-

ской либерализации в Китае, важными вехами на пути к которой должны были стать согласие на вступление в ВТО и вступление в силу закона о нормальных торговых отношениях, заменивших ежегодную процедуру продления режима наибольшего благоприятствования.

Экономическая взаимозависимость обусловила высокую степень устойчивости американо-китайских отношений к воздействию кризисов, которые продолжались и в девяностые годы. Наиболее острым противостоянием сопровождался визит тайваньского президента Ли Дэнхуэя в Корнуэльский университет в 1995 г. и президентские выборы на Тайване в 1996 г., когда к мятежному острову были направлены две американские авианосные группы.

Нормализацией американо-китайских отношений после этих событий принято считать обмен визитами между президентом США Б. Клинтоном и председателем КНР Цзян Цзэмином в 1997–1998 гг. Поиски констатирующе-прогнозирующей формулы начались с высокого старта. В совместном заявлении лидеров двух стран, подписанном в ходе визита Цзян Цзэмина в октябре 1997 г. декларировалась решимость сторон строить отношения «конструктивного стратегического партнерства» (*constructive strategic partnership*), при этом их институциональной основой провозглашались принципы трех совместных коммунике, а основным операциональным содержанием – расширение сотрудничества по глобальным проблемам. Саммит 1998 г., состоявшийся уже в Китае, акцентировал нацеленность подобных отношений на долгосрочную перспективу – в XXI в.

Процесс институционализации двусторонних отношений во все большей степени распространялся и на военную сферу. В ходе визита в США министра обороны КНР Чи Хаотяня в декабре 1996 г. было принято решение о расширении сотрудничества с Пентагоном. В ходе саммита 1997 г. было принято решение о создании механизма двусторонних консультаций по вопросам обороны (*Defense Consultative Talks*). Первая сессия состоялась уже в декабре того же года в ходе посещения Вашингтона главой генштаба НОАК Сюн Гуанкаем. Со следующего года также начались встречи между представителями военных ведомств двух стран, предусмотренные Соглашением о консультациях по вопросам военно-морской деятельности (*Military Maritime Consultative Agreement*).

Активность флотов двух стран в Южно-Китайском море к концу 1990-х гг. делала возможной ситуацию, при которой военные суда США и Китая часто действовали в непосредственной близости. Во второй половине XX в. в Вашингтоне доминировало отношение к Южно-Китайскому морю как к зоне собственного исключительного влияния. В то же время Китай традиционно претендовал на все расположенные здесь группы островов: Пратас (*Дунша цюньдао*), Парасельские (*Сиша цюньдао*), Маклсфилд (*Чжунша цюньдао*) и Спратли (*Наньша цюньдао*). Противостояние с Филиппинами – одним из ключевых региональных союзников Вашингтона по поводу острова Мисчиф (китайское название – *Мэйцзи цзяо*, филиппинское – *Панганибан*) в 1995 г. значительно обострило общий фон безопасности в Юго-Восточной Азии, поставив под сомнение выдвинутую Дэн Сяопином еще в 1984 г. формулу «откладывание

споров и работа по совместному развитию». В этих условиях работа по предупреждению столкновений между военными судами седьмого флота США и южного флота КНР приобретала огромное значение.

В октябре 1996 г. были сняты введенные в 1989 г. ограничения на контакты между университетами министерств обороны двух стран. В ходе визита Клинтона в 1998 г. было принято решение о проведении совместных симуляционных учений на местности, а впоследствии – и о взаимном направлении военных наблюдателей на военные учения.

Атрибут «стратегические» поднимал двусторонние отношения на высшую ступень китайской внешнеполитической иерархии (дружественные – конструктивные – стратегические), которую уже занимали Россия и ряд ключевых европейских государств. Предложение американцев было с радостью подхвачено лидером КНР, лелеявшем мечту о «дипломатии великой державы» (*даго вайцзяо*). Вместе с тем, являясь в большей степени личной инициативой Б. Клинтона, идея развития стратегического сотрудничества не нашла своего воплощения в реальных политических делах. Атака натовских войск на посольство КНР в Белграде 7 мая 1999 г., в ходе которой погибли граждане КНР, вызвала резкий всплеск уличного антиамериканизма, наложившегося на антиамериканизм интеллектуальный, который концентрировался вокруг обсуждения вышедшей в 1996 г. книги «Китай может сказать нет» (*Чжунго кэи шо бу*).

Приход к власти в США республиканской администрации Дж. Буша-мл. крайне негативно сказался на американо-китайских отношениях. Во-первых, в ходе одного из своих предвыборных выступлений еще в 1999 г. он заявил: «Китай – это соперник (*competitor*), а не стратегический партнер. Мы должны относиться к нему без злой воли, но и без иллюзий». Предвыборная риторика нашла свое отражение и в опубликованном в 2002 г. ежегодном докладе Министерства обороны США, утверждавшем, что в ближайшие годы США столкнутся с появлением военного соперника (*military competitor*) в Азии.

Во-вторых, отношения осложнил произошедший через два месяца после инаугурации нового президента США инцидент с американским разведывательным самолетом EP-3, в ходе которого погиб китайский летчик.

В-третьих, в апреле–мае 2001 г. Буш предпринял ряд серьезных шагов в направлении ужесточения своей китайской политики. 24 апреля было объявлено о продаже оружия Тайваню на сумму 5 млрд долл. На следующий день, выступая в радиопередаче *Good Morning, America* Дж. Буш сделал заявление о том, что Соединенные Штаты окажут Тайваню мощную поддержку в случае нападения на него Китая и предпримут «все, что потребуется, чтобы помочь острову защитить себя» (*whatever it takes to help Taiwan defend itself*). Вскоре новоизбранному президенту Тайваня Чэнь Шуйбяню было позволено сделать транзитную остановку в Нью-Йорке, в ходе которой он встретился с группой конгрессменов, а сам Дж. Буш провел в Белом доме свою первую встречу с Далай-ламой.

Вместе с тем лидеры двух стран стремились не допустить слишком сильного раскручивания спирали напряженности. Уже в июне 2001 г. Цзянь Цзэминь обратился с просьбой к президенту России В. Путину передать устное послание Дж. Бушу, с которым российский лидер должен был встретиться в Любляне.

Сигнал был услышан и уже в том же месяце советник президента США по национальной безопасности К. Райс заявила, что США будут стремиться к установлению конструктивных отношений с Китаем. Следует отметить, что еще 5 апреля (т.е. в разгар «самолетного» кризиса) в ходе своего выступления в Американском обществе редакторов газет Дж. Буш отметил: «экономика – это сфера, где мы можем быть партнерами». В июне госсекретарь К. Пауэлл посетил Пекин. В ходе визита он подчеркнул, что Белый дом не будет характеризовать КНР ни как «стратегического партнера», ни как «стратегического соперника». 30 июля на пресс-конференции в посольстве США в Канберре К. Пауэлл и министр обороны Д. Рамсфелд заявили о том, что не будут использовать термин «стратегический соперник» для характеристики Китая. Позднее родилась выдвинутая К. Пауэллом формула «3 С», определявшая содержание американо-китайских отношений: candid, constructive, cooperative (мягкость, конструктивность, сотрудничество).

В усилении роли новых подходов к внешней политике Китая большую роль сыграли события 11 сентября 2001 г. Как отмечал один из наиболее авторитетных в КНР американистов Су Гэ, после этих событий «увеличилось количество точек соприкосновения в китайско-американских отношениях». Подобная точка зрения находит свое отражение и в США. Так, например, по мнению американского синоведа Дж. Чана, после начала глобальной войны с террором в 2001 г. Китай вновь стал стратегическим партнером (*strategic partner*) для Вашингтона.

Пекин сразу же понял, что может много выиграть, поддержав США. В ходе состоявшегося 20–21 сентября визита в Вашингтон министра иностранных дел КНР Тан Цзясяюаня, его встреч с Бушем, госсекретарем К. Пауэллом и помощником президента по нацбезопасности К. Райс стороны достигли ряда важных договоренностей. Китай в обмен на политическую поддержку военной акции США в Афганистане и предоставление разведывательной информации о террористах (хотя среди специалистов доминирует мнение о том, что эта информация на деле не имела существенного значения для военной операции США) добился исключительно важного для себя решения Вашингтона о включении в список террористических организаций Фронта освобождения Восточного Туркестана, угрожающего стабильности северо-западных районов Китая. Помимо этого была достигнута договоренность о некоторых новых направлениях сотрудничества в проведении антитеррористической кампании, например, о проведении консультаций на экспертном уровне, усилении взаимодействия в рамках Совета Безопасности ООН и т.д. Первая встреча экспертов состоялась в американской столице уже 25 сентября и была признана крайне продуктивной.

В качестве отражения китайской позиции по терроризму, созвучной позиции большинства стран мира, уже на XVI съезде КПК (2002 г.) был провозглашен тезис о готовности Китая вместе с другими странами вести борьбу против терроризма во всех его формах.

Непосредственная реакция официального Пекина на сам факт атаки террористов-смертников также была быстрой и вполне определенной. В послании председателя Цзян Цзэминя, направленном президенту США Дж. Бушу ночью

11 сентября, говорилось об осуждении действий террористов и желании расширить диалог и сотрудничество с США и международным сообществом в борьбе против терроризма. В телефонном разговоре с Дж. Бушем, состоявшемся на следующий день, лидер КНР еще раз предложил американской стороне всемерное сотрудничество.

12 сентября на заседании Совета Безопасности ООН представитель КНР голосовал за резолюцию 1368, осуждавшую террористические атаки, а 28 сентября – за резолюцию 1373, подтверждавшую необходимость совместной борьбы с международным терроризмом. Взяв на себя большую часть военной нагрузки в ходе операции в Афганистане, Вашингтон крайне нуждался в том, чтобы другие страны оказали новому режиму в Кабуле массированную экономическую помощь. Китай не остался в стороне от этих призывов. 24 января 2002 г. Цзян Цзэминь на встрече с прибывшим в Пекин временным президентом Афганистана Х. Карзаем заявил о намерении своей страны предоставить в течение ближайших четырех-пяти лет около 150 млн долл. на реконструкцию экономики Афганистана.

Впервые со времен антисоветского альянса масштабных объемов достигло сотрудничество между спецслужбами двух стран. Китай предоставил Вашингтону развединформацию о событиях в Афганистане. В декабре 2001 г. координатор программы по противодействию терроризму в государственном департаменте Ф.Тэйлор в ходе переговоров в Пекине добился принципиального согласия китайской стороны на открытие офиса правового атташе ФБР в структуре посольства США. Также было принято решение о проведении двух раз в год двусторонних консультаций по противодействию терроризму (первый раунд состоялся в мае 2002 г.) и создании Рабочей группы по противодействию финансирования терроризма (*Financial Counter-Terrorism Working Group*). В апреле 2004 г. глава ФБР Р. Мюллер официально открыл в Пекине офис правового атташе своего ведомства (практическая работа началась в сентябре 2002 г.).

Большим успехом китайской дипломатии стало включение Вашингтоном выступавших за отделение Синьцзяна сепаратистских движений в список террористических организаций. Еще в январе 2002 г. Пекин официально заявил о том, что крупнейшее из них – Исламское движение Восточного Туркестана с 1990-х гг. поддерживало связи с У. бен Ладеном. В августе заместитель госсекретаря Р. Армитэйдж объявил о том, что США отныне определяют ее как террористическую группу, совершавшую акты насилия в отношении мирных граждан, что в том числе предусматривало замораживание финансовых счетов организации.

Несмотря на отмену своего визита в страны Северо-Восточной Азии, Дж. Буш в октябре 2001 г. прибыл на саммит Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС) в Шанхай. 19 октября состоялась его встреча с Цзян Цзэминем, в ходе которой лидеры двух стран высказались за развитие отношений конструктивного сотрудничества. Эти пожелания были подтверждены в ходе рабочего визита президента США в КНР в феврале и его встречи с Цзян Цзэминем в Техасе в октябре 2002 г.

Китайско-японские отношения

Немалое значение для окончательной нормализации отношений между двумя странами стало посещение КНР (23–28 октября 1992 г.) императором Японии Акихито. Это был первый визит такого рода в многовековой истории связей Китая и Японии. Поездка была приурочена к 20-й годовщине восстановления между странами дипломатических отношений. Центральным моментом визита стало выражение высоким гостем «глубокого сожаления в связи со страданиями», вызванными военной агрессией Японии против Китая.

Весьма характерно, что сама подготовка столь значимого визита проходила в обстановке очередного обострения трений между двумя странами. В начале 1992 г. возобновился спор вокруг принадлежности островов Дяоюйдао (Сэн-каку). Поводом послужило вступление в силу 25 февраля 1992 г. нового закона КНР о территориальных водах, в котором острова однозначно определялись как китайская территория. Японская сторона заявила жесткий протест. КНР подтвердила свою позицию. Еще одним поводом для усиления трений стало рассмотрение в марте 1992 г. на сессии ВСНП КНР законопроекта о выплате Японией дополнительной компенсации (180 млрд долл.) ущерба, нанесенного Китаю японской агрессией. В конечном итоге законопроект был снят с обсуждения, но сами споры вокруг него оказали отрицательное воздействие на атмосферу подготовки визита императора. Существовала даже угроза его срыва. В целом, в год 20-летия установления официальных отношений между двумя странами была подтверждена готовность их руководства к согласию, в том числе по сложным вопросам. Отношения достигли довольно высокого уровня, особенно в сфере торгово-экономического сотрудничества.

В 1993 г. отношения КНР с Японией получили дальнейшее развитие. Под влиянием перемен, происходивших в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе после окончания «холодной войны» обозначилась тенденция к расширению дипломатического взаимодействия двух стран. В ходе контактов представителей внешнеполитических ведомств отмечалось стремление сторон к сближению подходов по ряду международных и региональных проблем, готовность к обмену информацией по интересующим Пекин и Токио вопросам. Вместе с тем внешнеполитические интересы Китая и Японии оставались далеки от совпадения. Япония так и не получила поддержки китайской стороны в своем стремлении стать постоянным членом СБ ООН. Пекин уклонился также от предлагавшегося ему японской стороной совместного воздействия на КНДР в связи с ее намерением выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия.

По-прежнему ряд проблем затруднял процесс налаживания тесного политического взаимодействия Китая и Японии. Так, требовала разрешения обострившаяся проблема, связанная с пиратскими нападениями на японские суда. За предшествовавшие три года произошло около 60 подобных инцидентов, ответственность за которые, по мнению японцев, во многом лежала на китайской стороне. Не утратила актуальности для двусторонних отношений тема войны. Предметом серьезного обсуждения по дипломатическим каналам стал

факт существования в КНР со времени войны японских складов с химическими боеприпасами, представляющих значительную опасность для местного населения. Японская сторона признала необходимость принятия ею практических мер. Значительный общественный резонанс как в Китае, так и в Японии вызвала огласка в японских СМИ документов военного времени о деятельности в Китае японского «отряда 731», производившего и планировавшего боевое использование бактериологического оружия.

Заметным событием в двусторонних отношениях были межправительственные переговоры в Пекине в ходе мартовского визита 1994 г. в КНР японского премьер-министра М. Хосокава. Переговоры не отличались результативностью. Стороны, в частности, вновь разошлись в подходах по вопросу возможного воздействия на Пхеньян в его планах проведения ядерных испытаний. Критическое отношение японской стороны проявилось по вопросам военного строительства КНР, экспорта ею оружия в развивающиеся страны, китайских ядерных испытаний. Уместно отметить, что разногласия не создавали помех для торгово-экономического сотрудничества. За ним сохранялась важная стабилизирующая двусторонние отношения роль.

В ходе контактов различного уровня в течение 1995 г. стороны обсуждали состояние двусторонних отношений, наиболее существенные проблемы их развития. Руководители обеих стран давали в основном положительную оценку двусторонних связей, выражали заинтересованность в их дальнейшем развитии, однако преодолеть имеющиеся разногласия не удавалось. Об этом можно судить по тому, как проходили двусторонние переговоры во время официального визита в КНР премьер-министра Японии Т. Мураяма в мае 1995 г. По большинству вопросов стороны не смогли достичь сближения позиций. При том, что в год 50-летия поражения Японии в войне японское правительство проявило готовность принять «позу раскаяния» за содеянное. Т. Мураяма публично признал, что народы Китая и других азиатских стран стали жертвой агрессии и колониализма со стороны Японии. На переговорах в Пекине без ответа остался призыв японского руководителя к Китаю прекратить ядерные испытания и поддержать усилия других ядерных держав по заключению на этот счет всеобъемлющего соглашения. Вновь со стороны Китая не встретила понимания просьба оказать поддержку планам Токио стать постоянным членом СБ ООН.

Отсутствовало единодушие между сторонами и на встрече, проходившей в Осаке в ноябре 1995 г., председателя КНР Цзян Цзэминя с Т. Мураяма. Попытка японского премьера снова обсуждать вопрос о китайских ядерных испытаниях имела прежний результат. Ответом Цзян Цзэминя был данный им совет о необходимости для Японии корректировки «неправильного понимания истории» как условия «построения отношений, имеющих будущность». Япония попыталась все же оказать воздействие на Китай с использованием экономических рычагов. В 1995 г. был сокращен объем безвозмездной помощи, ежегодно предоставлявшейся Китаю. Пекин воспринял этот шаг Японии как выдвижение «политических условий».

В 1996 г. между КНР и Японией с большим накалом возобновился спор вокруг принадлежности островов Дяоюйдао. Интерес подогревался обнаружен-

ными в районе запасами нефти. Произошел целый ряд инцидентов, но особую остроту ситуации придало принятие решения, а затем в июле 1996 г. и введение Японией 200-мильной экономической зоны с фактическим закреплением японских прав на острова. Реакция со стороны населения в КНР была довольно внушительной и довольно шумной со стороны китайцев, проживающих в странах Восточной Азии. В сентябре-октябре 1996 г. демонстрации протеста проходили под антияпонскими лозунгами в Гонконге, Макао и на Тайване. Пекином в качестве ответной меры на действия Токио было принято решение о создании «оперативной группировки войск, специально предназначенной для возможных действий в районе Дяоюйдао».

Дополнительному испытанию китайско-японские отношения подверглись в начале 1996 г. в связи с событиями вокруг Тайваня. В Японии весьма болезненно была воспринята военно-политическая акция Пекина по оказанию давления на Тайбэй в ходе проведения на острове президентских выборов. Премьер-министр Р. Хасимото выразил «крайнюю обеспокоенность» по поводу военных маневров Китая с ракетными пусками у побережья Тайваня. Ситуация широко освещалась в японских СМИ, стала главной темой репортажей и комментариев на телевидении. Совместное заявление в связи событиями было сделано Р. Хасимото и президентом США Б. Клинтоном, в нем была подтверждена общая приверженность принципу мирного урегулирования конфликтов.

Как это уже бывало прежде, проявившееся охлаждение в двусторонних отношениях сменилось в 1997 г. потеплением. Инициатива принадлежала правительству Японии и соответствовала новым внешнеполитическим принципам в отношении КНР и выдвинутой премьер-министром Р. Хасимото «Евразийской дипломатии»: «взаимопонимание, активизация диалога, расширение сотрудничества и совместная деятельность». Дипломатическая активность Токио на китайском направлении разворачивалась по трехступенчатой программе, которая была начата официальным визитом Р. Хасимото в Китай в сентябре 1997 г. Для успеха визита, приуроченного к 25-й годовщине восстановления японо-китайских дипломатических отношений, японская сторона приняла ряд мер. Накануне визита было объявлено о намерении Японии активно поддержать вступление КНР в ВТО. В ходе самих переговоров было сообщено о решении Токио предоставить китайской стороне свыше 200 млрд иен в счет третьей кредитной программы Организации помощи развитию (ОПР), а также оказать безвозмездную помощь, которая ранее была заморожена. В целом, пекинский саммит 1997 г. имел положительный итог. Была достигнута договоренность о придании регулярного характера визитам лидеров двух стран, о развитии контактов руководителей военных ведомств. Вместе с тем полного взаимопонимания между сторонами достигнуто не было. Атмосфера переговоров была осложнена в связи с имевшими место в течение года инцидентами в районе островов Дяоюйдао.

Китайско-японский диалог был продолжен во время визита в Японию в ноябре 1997 г. премьера Госсовета КНР Ли Пэна. Очередная встреча в верхах японским руководством рассматривалась в качестве «второй ступени трехступенчатой ракеты, стартовавшей сентябрьским визитом Хасимото в КНР». Саммит проходил вскоре после китайско-американской, китайско-российской и японо-

российской встреч в верхах, что не могло не сказаться на атмосфере переговоров: стороны на этот раз были в большей степени настроены на компромисс. Кроме того, на токийском саммите даже пути укрепления китайско-японских связей рассматривались в контексте «формирования нового мирового порядка».

Год двадцатилетия (1998 г.) заключения между двумя странами договора о мире и дружбе обещал стать переломным в их отношениях. Ожидалось, что Китаю и Японии удастся, наконец, преодолеть разногласия и заложить основу широкого партнерства на перспективу. Центральное место в китайско-японских контактах заняла токийская встреча на высшем уровне в ноябре 1998 г. Китайскую сторону возглавлял председатель КНР Цзян Цзэминь, японскую – премьер-министр К. Обути. Несмотря на все старания сторон по созданию благоприятной обстановки на переговорах, они проходили трудно. На этапе подготовки встречи возникли трудности при согласовании проекта главного документа – совместной декларации. Камнем преткновения стало формулирование положения об ответственности Японии за агрессию против Китая. Японская сторона соглашалась признать факт агрессии и выразить «глубокое сожаление» за содеянное, однако возражала против внесения этих слов в текст основного документа переговоров.

На самой встрече позиция Китая была особенно жесткой по вопросам «военной истории». И наткнулась на твердую неуступчивость со стороны Японии. Не менее трудной была дискуссия по тайваньской проблеме. От Японии ожидалось недвусмысленное заявление, что она не поддерживает независимость Тайваня. Но японская сторона отказалась четко зафиксировать, подобно США, «три нет» по Тайваню. Разногласия проявились и в отношении японо-американского договора безопасности в связи с тайваньской проблемой. Китайская сторона, обращая внимание на положение в тексте японо-американской декларации по вопросам безопасности 1996 г. о возможности использования сил самообороны в прилегающих к Японии районах, предостерегла Японию от распространения действия договора на Тайваньский пролив. В целом, токийский саммит 1998 г., будучи заключительным этапом «трехступенчатого» диалога КНР–Япония не дал тех результатов, на которые стороны рассчитывали. Стало очевидным, что двусторонние переговоры топчутся на месте, что движение вперед к решению актуальных задач не происходит.

Почти незаметно проходил официальный визит в июне 1999 г. в Пекин премьер-министра К. Обути, имевший, очевидно, целью главным образом сгладить неблагоприятное впечатление от итогов токийского саммита 1998 г. Основой для компромисса оставалась, как и в прежние годы, обоюдная заинтересованность Китая и Японии в расширяющемся торгово-экономическом сотрудничестве. В 1999 г. экспорт КНР в Японию составил 42,9 млрд долл., импорт из Японии – 23,3 млрд долл. Общий объем японских инвестиций в КНР достиг 33,5 млрд долл. Страна получила от Японии кредиты на сумму 2,26 трлн иен, безвозмездную помощь – 111,28 млрд иен, техническое содействие – 108,95 млрд иен. По состоянию на 1999 г. Китаю были также предоставлены кредиты Экспортно-импортным банком Японии на сумму 3,42 трлн иен.

В последний год двадцатого столетия страны-соседи стояли перед необходимостью активизировать усилия с целью преодоления в отношениях охлаждения,

наступившего после токийской встречи в верхах 1998 г. Ситуация продолжала осложняться. В худшую сторону изменились настроения в японском обществе в отношении Китая. В СМИ стали чаще публиковаться материалы критического содержания в отношении политики Пекина. Одной из центральных тем являлось усиление военной мощи Китая. Но для китайской стороны наиболее чувствительным моментом в настроениях японской общественности стала постановка вопроса о возможном сокращении экономической помощи Китаю. Такой результат не устраивал китайскую сторону. Исправить положение предусматривалось с помощью очередной встречи руководителей двух стран. Инициатива ее проведения принадлежала Пекину. В целях подготовки саммита Японию дважды в течение 2000 года, в мае и августе, посетил министр иностранных дел КНР Тан Цзясюань. В мае на встрече с министром иностранных дел Японии Йохэй Коно китайский министр так и не смог получить ясного ответа относительно сроков получения от Японии очередного транша «иенового» кредита по линии ОПР. К тому же, глава японского МИД указал на необходимость для КНР «транспарентности в увеличении военных расходов».

12–17 октября 2000 г. состоялся официальный визит в Японию премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи. По прибытии в Токио он заявил: «Главной целью моего визита является улучшение взаимопонимания и доверия в политической области и углубление сотрудничества в сфере экономики». Программа пребывания китайского руководителя была насыщенной. Вопросы экономического сотрудничества двух стран занимали центральное место как на официальных переговорах, так и на встречах с японскими бизнесменами. Японская сторона проявила готовность сотрудничать в улучшении инвестиционного климата, участвовать в реформировании системы налогообложения, в усовершенствовании экономического законодательства в КНР. Обсуждались на саммите и острые вопросы, осложнившие в последнее время двусторонние отношения. Не по всем из них было достигнуто согласие. Принципиально важно, что Япония обозначила свой подход к предоставлению экономической помощи Китаю: стало ясно, что Токио не собирается отказываться от использования экономического рычага давления на КНР. В целом, последний китайско-японский саммит получил у аналитиков, хотя и положительную, но скромную оценку. Улучшить существенно отношения стороны не смогли.

Китайско-индийские отношения

Серьезное значение для развития китайско-индийских отношений имела официальная встреча в верхах, состоявшаяся в сентябре 1993 г., когда Китай посетил премьер-министр Индии Нарасимха Рао. Главным подписанным документом стало «Соглашение о поддержании мира и спокойствия вдоль Линии фактического контроля», которое не только закладывало важные юридические основы разрядки напряженности на границе, но и способствовало росту взаимного доверия в других сферах двусторонних отношений. Соглашение, в частности, предусматривало такие меры, «как мирные и дружеские консультации», сокра-

шение военного присутствия «до минимального уровня», следование принципу «взаимной и равной безопасности», информирование друг друга о маневрах, создание специального механизма на случай возникновения инцидентов. Среди других принятых документов были соглашения о сотрудничестве в области радио и телевидения, охраны окружающей среды, приграничной торговли. Важной частью переговоров явилось заверение Пекина, что Пакистану не будут предоставляться китайские вооружения, способные «нарушить стратегический баланс в регионе».

В 1991–1993 гг. прошли четвертое, пятое и шестое заседания Совместной рабочей группы по пограничному урегулированию, достигнуты договоренности о механизме встреч (два раза в год) командующих пограничными подразделениями и обмене информацией между ними, об установлении «горячей линии связи». При этом важным моментом стало установление регулярных контактов между китайским и индийским оборонными ведомствами в целом. В 1992–1994 гг. состоялся целый ряд контактов, включая обмен визитами между министрами обороны: Шараф Павар посетил КНР в июле 1992 г., через два года в Индии находился его китайский коллега Чи Хаотянь.

Постепенно рос объем двусторонней торговли, достигшей по итогам 1995 г. отметки 1,16 млрд долларов.

28 ноября – 1 декабря 1996 г. в Индии впервые в истории побывал председатель КНР. Значение визита Цзян Цзэминя было связано не только с этой символикой, но и с принятием очередного важного совместного документа – Соглашения о мерах доверия в военной области вдоль Линии фактического контроля в районе границы, которое, по сути, стало продолжением Соглашения 1993 г. о поддержании мира. Новый документ развивал и конкретизировал положения предыдущих договоренностей, устанавливал их качественные и количественные параметры. Особое внимание привлекала статья 1 Соглашения: содержащийся в ней пункт, что «ни одна из сторон не будет использовать свои вооруженные силы против другой стороны», придавал всему документу статус своего рода пакта о ненападении. Заметным итогом визита стало и то, что, выразив намерение «развивать отношения конструктивного сотрудничества, обращенного в XXI век», стороны констатировали их переход в новый качественный этап.

В 1997–1998 гг. КНР и Индия в целом продолжили линию на развитие отношений в разных сферах. Вместе с тем достигнутые за предыдущие десять лет заметные позитивные результаты не означали исчезновения острых двусторонних проблем. Так, в марте 1997 г. в выступлении в индийском парламенте глава МИД Индии вновь привлек внимание к факту «оккупации Китаем 38 тыс. кв. км» в районе Аксайчин. Пекин продолжал говорить о незаконности вхождения в состав Индии Аруначал-Прадеша, а также Сиккима. Предметом нарастающего беспокойства Дели становилась тема «сотрудничества Пекина и Исламабада в пакистанской программе создания оружия массового уничтожения» и продажи Пакистану китайских ракет. Руководство КНР, в свою очередь, заявляя о том, что Индия вместе с Пакистаном должны отказаться от своих ядерных программ, «виновником гонки вооружений в регионе» называло именно Индию. В свою очередь из уст премьер-министра и министра обороны Индии

звучали заявления, что основным мотивом индийских ядерных испытаний (май 1998 г.) является «китайская угроза».

Летом 1999 г. главы внешнеполитических ведомств двух стран вновь провели переговоры, в частности, о мерах по созданию двустороннего механизма обеспечения безопасности. В последующие три года стороны предприняли новые шаги к развитию сотрудничества. В ходе визита в КНР президента Индии К.Р. Нараянана (2000 г.), а также переговоров в Дели с участием главы китайского парламента Ли Пэна (2001 г.) стороны отметили, что не рассматривают друг друга в качестве «угрозы», заинтересованы в укреплении добрососедских отношений и развитии сотрудничества. В январе 2002 г. Индию с официальным визитом посетил премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи. Китайская сторона (на фоне острой ситуации в Кашмире) заявила о неприятии всех форм терроризма и подтвердила подход невмешательства «третьих сил» в индийско-пакистанские проблемы. Заметное внимание стороны уделили торгово-экономическому сотрудничеству, поставив задачу довести «в ближайшие годы» объем двусторонней торговли с 3,6 млрд в 2001 г. до 10 млрд.

Идея «тройного представительства»

Реализуя установки XV съезда КПК и плана социально-экономического развития КНР на 10-ю пятилетку, руководство страны в центре внимания держало проблему взаимосвязи опережающих темпов социально-экономического развития и изменений системы политического руководства и управления. На XVI съезде КПК планировалось провести такие решения, которые позволили бы увязать трансформацию системы руководства партией с экономическим и государственным строительством. Для создания необходимых условий в КПК активно продвигались две политические идеи. Первая – экономическое развитие является приоритетом политики КПК, что отодвигает на второй план значение фактора идеологического. Вторая – экономическому развитию противопоказана внутрипартийная борьба, следовательно, теоретическая дискуссия не должна перерасти в дискуссию идеологическую и раскалывать партию.

С февраля 2000 г. в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя появилась новация, которой отводилась стратегическая роль в углублении политической реформы. Впервые эта новация, известная как идея «тройного представительства», была публично изложена им во время поездки в провинцию Гуандун: КПК представляет передовые производительные силы, передовую культуру и передовые слои китайского народа. Она быстро получила отклик среди китайских обществоведов. Заместитель ректора ЦПШ Ли Цюньжу в сентябрьском номере журнала «Байняньчао» за 2000 г. сделал вывод о ее сходстве со взглядами Мао Цзэдуна о том, что центральным звеном партийного строительства является не классовое происхождение и профессиональная принадлежность, а идеологическое воспитание. После выступления Цзян Цзэминя с идеей «тройного представительства» руководство КПК развернуло кампанию по пропаганде идеи, в которой приняли активное участие высшие руководители КПК и государства.

Сторонники трансформации КПК из партии рабочего класса в партию «интересов народа» считали, что проведение такого серьезного решения имеющим составом ЦК КПК без предварительной подготовки будет весьма проблематично. Против новаций могли выступить не только принципиальные оппоненты, но и те, кому было трудно разобраться в сути и перспективах этого решения. В этой связи руководство КПК приложило значительные усилия, чтобы накануне XVI съезда расширить круг членов КПК, поддерживающих предлагаемые новации.

Генеральный секретарь ЦК КПК изложил замысел идеи «тройного представительства» еще в нескольких выступлениях, а в развернутом виде она прозвучала на торжественном собрании по случаю 80-й годовщины КПК 1 июля

2001 г. Сущность новаций, прозвучавших в речи Цзян Цзэминя «В соответствии с требованиями тройного представительства усилить и усовершенствовать партийное строительство», сводились к следующему.

Внешние и внутренние вызовы Китаю, занятому осуществлением масштабных преобразований, требуют не ослабления, а усиления руководящей роли КПК в государственной и общественной жизни. КПК «цементирует ... силы народа во имя социалистической модернизации». Исходя из необходимости усиления руководящей роли КПК, требуется усовершенствовать само руководство, сделать так, чтобы его эффективность соответствовала характеру, масштабам и скорости изменений в общественной жизни Китая и всего мира.

Требования «тройного представительства» определяли приоритеты для осуществления КПК своей руководящей роли. Во-первых, КПК должна выступать в роли представителя интересов прогрессивных, т.е. соответствующих мировому уровню или приближающихся к нему, производительных сил Китая. Во-вторых, КПК должна выступать представителем интересов прогрессивной культуры в широком смысле слова, благодаря чему Китай смог бы находить наиболее эффективные интеллектуальные решения всех проблем, возникающих в процессе его развития в условиях глобализации. В-третьих, КПК должна эффективно представлять основные интересы всего населения страны.

В соответствии с указанными приоритетами, КПК должна принимать в свои ряды представителей новых социальных слоев, появившихся в китайском обществе за годы реформ. В речи Генерального секретаря ЦК КПК к привычной для членов КПК формуле «основу и костяк КПК составляют рабочие, крестьяне, интеллигенты, кадровые работники, командиры и бойцы НОАК» была добавлена новая категория – «предприниматели и персонал необщественных научно-технических предприятий, управляющие и персонал, работающие по контракту на предприятиях с участием иностранного капитала, индивидуальные хозяева и частные предприниматели, лица, занятые в посреднических профессиях, лица свободных профессий и другие».

Одновременно Цзян Цзэминь подтвердил значение марксизма как идейно-теоретической основы КПК, поэтому принимаемые в КПК новые члены должны быть, прежде всего, «идейными коммунистами». Главную новацию в сфере партийного строительства – о правомерности приема в КПК представителей «новых китайцев» – сопровождали положения о развитии новаторства и теоретической работы в КПК, о необходимости адекватно реагировать на вызовы глобализации и т.д.

Высказанная за год до очередного съезда КПК идея об адресном расширении социальной базы КПК представлялась хорошо рассчитанным ходом. Она предполагала решение проблемы легального, а не теневого «врастания» бизнеса во власть. Последнее обстоятельство было особенно важным, так как являлось альтернативой идее формирования оппозиции КПК со стороны отечественного частного капитала и китайских деловых кругов в целом.

Идея «тройного представительства» вызвала в рядах компартии большой резонанс. По существу началась настоящая борьба между ее сторонниками и противниками. Суть разногласий сводилась к тому, что идея «тройного предста-

вительства» фактически означала перестройку КПК из массовой партии пролетарского (классового) типа, которая сложилась в период строительства индустриального общества, в партию, адаптированную к условиям проявляющихся в Китае начал постиндустриального общества, имеющую технократический, а не классовый характер. Трансформирующемуся обществу сторонники Цзян Цзэминя предложили трансформирующуюся в ногу со временем правящую партию, в которой к числу главных ценностей были отнесены ценности эффективного управления, омоложения, профессионализма, научного подхода, идеологической и моральной зрелости – словом ценности, имеющие технократическую природу. Классовый («революционный») критерий в предсъездовской официальной пропаганде также сохранялся и даже ставился на первое место, но по объему и детальности изложения заметно уступал критерию технократическому.

Один из активных сторонников продвижения идеи «тройного представительства», зав. орготделом ЦК КПК Цзэн Цинхун, высказывался против идеологического плюрализма в КПК, а в подготовленном проблемной группой партийного строительства орготдела ЦК КПК аналитическом материале «Правильно понимать и регулировать противоречия внутри народа в новой обстановке» многообразие форм сознания в идеологии было отнесено к «побочному виду сознания», которое противоречит «определяющему» марксистскому сознанию.

По поводу реформирования КПК были и другие настроения. В столичных кругах, например, обсуждалась идея отказа от названия правящей партии «коммунистической».

Противники идеи «тройного представительства» имели реальную власть в КПК, контролировали значительную часть руководящих постов на провинциальном и особенно на низовом уровне. Защищая классовый подход, многие из них отстаивали систему, обеспечивающую им привилегированное положение в обществе и возможность использования властного ресурса. В органах партийной печати появились публикации, отстаивающие позиции противников включения идей «тройного представительства» в идеологические основы КПК. В ходе «выяснения отношений» между сторонами был приостановлен выпуск двух журналов – «Чжунлю» и «Чжэнлидэ чжуйцю», опубликовавших первый в марте, а второй в мае 2001 г. статьи критического содержания относительно идеи «тройного представительства».

Сопротивление идее «тройного представительства» в партии стало предметом обсуждения на расширенном совещании Политбюро ЦК КПК в августе 2001 г. На этом совещании отмечалось, что в ряде провинций протесты по поводу идеи «тройного представительства» носят весьма острый характер, что участие в них принимают даже высокопоставленные партийные руководители провинциального уровня, включая членов и кандидатов в члены ЦК КПК. В отсутствие Цзян Цзэминя член ПК Политбюро ЦК КПК Ху Цзиньтао и другие сторонники идеи «тройного представительства» приложили максимум усилий к тому, чтобы убедить несогласных и колеблющихся в необходимости предлагаемой реформаторской меры.

Серьезный разговор по данному вопросу состоялся на 6-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва, проходившем 24–26 сентября 2001 г. Пленум принял «Постанов-

ление ЦК КПК относительно совершенствования партийного стиля работы». Осложнения в КПК происходили на фоне трудноразрешимой проблемы реформирования государственных предприятий и перспективы потери работы в 2001 г. миллионами рабочих и служащих. Именно этот контингент, значительная часть которого являлась членами КПК, был наиболее восприимчив к аргументам противников «приема капиталистов в компартию».

С целью не допустить роста протестных настроений руководство КПК предприняло ряд мер, направленных на стабилизацию обстановки в стране. Были произведены персональные замены части руководящих работников, в КПК активизировалась кампания за выработку «правильного стиля работы», направленная против явлений, традиционно присущих стилю работы консервативно настроенных руководителей. Активное участие в кампании принимали руководители КПК во главе с Цзян Цзэмином, выезжавшими в провинции с инспекционными поездками и обсуждавшими концепцию «тройного представительства» с руководителями провинциального звена.

19 ноября 2001 г. в газетах КНР был опубликован документ ЦК КПК и Госсовета «Об усиленном комплексном оздоровлении общественного порядка». Несмотря на то что в стране уже больше года продолжалась общенациональная кампания по нанесению «сурового удара» по преступности, в ходе которой были расстреляны сотни убийц, бандитов, коррумпированных чиновников, в документе говорилось о «сложной внутренней и внешней обстановке». Документ призывал продвигать в КПК и массы «важную идею тройного представительства», требовал от всех партийно-государственных структур «бороться с враждебными силами, которые усиленно занимаются подрывной деятельностью против Китая». Среди них была названа, прежде всего, сектантская организация «Фалуньгун».

На занимающих отрицательное отношение к идее «тройного представительства» членов КПК оказывалось воздействие на основе принципа демократического централизма. В материале «В соответствии с требованиями “тройного представительства” всесторонне усиливать партийное строительство на новом этапе», подготовленном в организационном отделе ЦК КПК, к установке активно следовать уставным требованиям и твердо придерживаться правила: «один человек подчиняется организации, меньшинство подчиняется большинству, нижестоящие подчиняются вышестоящим, вся партия подчиняется Центральному комитету» были добавлены еще – «проявлять полное идейное и политическое единство с Цзян Цзэмином», «бороться с недисциплинированностью и улучшать коллективное руководство».

Усилению позиций сторонников идеи «тройного представительства» в КПК способствовала установка Цзян Цзэмина на необходимость революционизации, омоложения и интеллектуализации кадров. Превышение возрастного лимита в 62–65 лет оказалось главным критерием отставок и перемещений партийно-государственных чиновников уровня заместителей глав и заведующих отделами провинциальных правительств, заместителей министров. Этот процесс, начатый решением орготдела ЦК КПК в 2000 г., к концу 2001 г. распространился на 14 провинций.

Дискуссия по поводу идеи «тройного представительства» вылилась на страницы центральных изданий. В журнале «Баньютань» (2001, № 12) были опубликованы два критических материала: статьи Чжэн Бицзяня и Чжан Чжэнсяня. Эти статьи были восприняты руководством КПК как перевод дискуссии из теоретической плоскости в идеологическую и обернулись санкциями – выпуск журнала был приостановлен.

Идея «тройного представительства» была также призвана отразить изменения, произошедшие за годы реформ в социальной структуре КНР и в организационной работе. С 1998 г. по распоряжению члена Политбюро ЦК КПК, президента Академии общественных наук Китая Ли Теина, Институт социологии АОН Китая проводил масштабные исследования изменений социальной структуры КНР после 1978 г. Исследование завершилось в 2002 г. изданием «Доклада об изучении социальных слоев современного Китая».

Ко времени издания этого доклада в Китае еще несколько научных коллективов опубликовали результаты своих изысканий в данной области. Концептуально некоторые из них отличались от доклада тем, что оценивали изменения социальной структуры КНР под углом зрения незыблемости классового подхода, который в принципе не ставил под сомнение сохранение прежней социальной структуры. Доклад же объявлял о состоявшихся существенных изменениях социальной структуры и социальной стратификации КНР.

Результаты доклада показали, что между масштабными изменениями социальной структуры китайского общества и неизменностью устройства правящей коммунистической партии существует определенное противоречие. КПК как главный субъект «политики реформ и открытости» вывела китайское государство и общество в принципиально иное пространство, одна часть которого отчасти уже отвечала критериям постиндустриального общества (отдельные территории приморской части Китая, городов центрального подчинения с их постиндустриальной инфраструктурой, кадрами и финансовыми ресурсами), другая часть соответствовала требованиям общества индустриального типа (индустриальные территории приморской и некоторых зон центральной частей КНР), а третья часть (значительные по площади и населению территории центра и запада КНР) продолжала оставаться на аграрно-индустриальной стадии развития. При этом организация самой правящей партии, как следовало из ее Устава, отставала от динамичных изменений, произошедших в обществе.

По мере развертывания кампании по пропаганде идеи «тройного представительства» курс на «социалистическую демократизацию» в стране стал пониматься как сохранение и совершенствование руководящей роли КПК в политической системе, усиление ее контролирующих функций. Постепенно формировалось мнение и о приоритете компартии в законотворческой деятельности перед другими институтами политической системы (эта идея прозвучала в докладе Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК). Осуществлялась подготовка решения о введении процедуры смены поколений в высшем руководстве КПК и государства, которая была реализована на XVI съезде КПК и последующей сессии ВСНП. Предложение ограничить возраст членов ПК ПБ ЦК КПК 70 годами было сделано Цзян Цзэмином на одном из совещаний в конце 2001 г.

Параллельно с организационными мерами проводилась кампания по образованию и обучению кадров, план которой на 2001–2005 гг. был принят ЦК КПК в мае 2001 г. По мере обновления кадрового корпуса в КПК и административных органах формировалось «пятое поколение» функционеров, к числу которых относились 40–50-летние первые секретари комитетов КПК провинциального уровня и губернаторы провинций. С мая 2002 г. начал реализовываться 5-летний проект ежегодной подготовки 60 чиновников высшего эшелона административно-управленческого аппарата в Гарвардском университете, осуществлявшийся совместно Центром по изучению проблем развития при Госсовете КНР, университетом Цинхуа и Гарвардским университетом США. Первый курс был выпущен в сентябре 2002 г.

Подготовка нового поколения кадров осуществлялась в увязке с кампанией по борьбе с коррупцией. Центральная комиссия по проверке дисциплины в марте 2001 г. приняла важное решение о регламентации коммерческой деятельности супругов и детей ответственных работников провинциального уровня.

В эти годы стали практиковаться альтернативные выборы в ВСНП и ПК ВСНП, собрания народных представителей других уровней, прямые выборы администраций на поселково-волостном уровне. Подобного рода меры демократизации не распространялись на выборы в партийные органы, хотя с 1990 г. в КПК велась разработка новых правил внутрипартийного контроля. Эта работа была активизирована после XVI съезда и завершена к началу 2004 г., когда 18 февраля были опубликованы Положения о внутрипартийном контроле (в экспериментальном порядке) и Положения о дисциплинарных взысканиях.

XVI съезд КПК

Сложная внутрипартийная ситуация, вызванная предстоящей сменой поколений и необходимостью утвердить политический баланс в новой «персональной редакции», а также решение «третьего поколения» руководителей передать «четвертому поколению» новую концепцию партийного строительства, основанную на отказе КПК от классового принципа формирования своих рядов, потребовала чрезвычайных организационных мер.

Накануне съезда секретарь Пекинского горкома партии Цзя Цинлинь и секретарь Шанхайского горкома партии Хуан Цзюй были переведены в центральный аппарат партии в Пекине (на съезде они были переизбраны в состав ЦК, а на первом пленуме ЦК – в состав ПК ПБ ЦК КПК). Их места в парткомах Пекина и Шанхая заняли, соответственно, Лю Ци и Чэнь Ляньюй. Состоялось новое назначение и на должность секретаря парткома самого многонаселенного города центрального подчинения, Чунцина, которую занял Хуан Чжэньдун. На важнейшие должности заведующих организационным отделом и отделом пропаганды ЦК КПК также были назначены новые руководители, ими стали Хэ Гоцян и Лю Юньшань.

С 8 по 14 ноября 2002 г. в Пекине проходил XVI съезд КПК. Его ход и решения имели большое значение не только для компартии, но и для всей политики

реформ и открытости. Заранее было известно, что «третье поколение» высших руководителей КПК готовится уступить место «четвертому поколению» и предлагает утвердить изменения в Уставе КПК, согласно которым компартия должна провозгласить себя авангардом всего народа и всей китайской нации.

От имени ЦК КПК 15-го созыва Цзян Цзэминь выступил с докладом, озаглавленным «Всесторонне вести строительство общества сяокан и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой». В подготовке доклада участвовало более 900 экспертов, работой которых с октября 2001 г. руководил заместитель Генерального секретаря КПК Ху Цзиньтао. Содержание подготовленного экспертами проекта доклада Цзян Цзэминь представил вначале руководителям провинций и центральных органов КПК, а в августе 2002 г. – делегатам предстоящего XVI съезда КПК.

В докладе было отмечено, что XVI съезд Коммунистической партии Китая создан в новой обстановке, когда КНР приступает к «третьему шагу» осуществления стратегического плана социалистической модернизации и определена главная тема съезда – «высоко нести великое знамя теории Дэн Сяопина, полностью претворять в жизнь важные идеи “тройного представительства”».

Тринадцатилетний обзор работы ЦК и партии совпадал со сроком пребывания Цзян Цзэминя на высшем партийном посту. Прежде всего Цзян Цзэминь отметил основные положительные итоги прошедшего после XV съезда пятилетия: экономика продолжала идти по пути «быстрого и здорового развития», «обильные плоды» принесли реформа и открытость, заметны успехи в области формирования политического строя социалистической демократии и социалистической духовной культуры, сделаны новые шаги в оборонном и армейском строительстве, жизнь народа в целом достигла уровня сяокан, новые сдвиги произошли в великом деле объединения Родины, создана новая обстановка во внешнеполитической работе, всесторонне усилилось партийное строительство. За каждой из перечисленных позиций стояли, тем не менее, серьезные проблемы, лишь частично отмеченные в докладе. Среди них – неполное выполнение планировавшегося еще на 2000 г. достижения уровня средней зажиточности, так как значительная часть населения деревни продолжала жить ниже черты бедности; «здоровое развитие» экономики сопровождалось невиданным ростом коррупции; реформа госсектора была далека от завершения и оборачивалась ростом безработицы.

Оценивая последние 13 лет, Цзян Цзэминь охарактеризовал их как период «огромного подъема совокупной мощи страны, давший народу наибольшие выгоды», период «длительной социальной стабильности и сплоченности ... когда дела государства шли хорошо и народ жил в мире и согласии». И, наконец, это был период заметного роста международного влияния КНР и «небывалого повышения национальной спаянности».

Опыт, приобретенный КПК в последнее время, заявил Цзян Цзэминь, вместе с опытом, накопленным со времени ее образования, сводится к идее «тройного представительства»: «КПК должна постоянно представлять требования развития передовых производительных сил Китая, прогрессивное направление передовой китайской культуры и коренные интересы самых широких слоев китайского народа». Идеи «тройного представительства» были названы в до-

кладе «продолжением и развитием марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина», «порождением перемен и развития в современном мире и Китае», «мощным теоретическим оружием усиления и улучшения партийного строительства, стимулирования процесса самоусовершенствования и развития социализма в Китае, квинтэссенцией коллективного разума всей партии».

Цзян Цзэминь определил, что ключевым звеном реализации важных идей «тройного представительства» является постоянное движение «в ногу со временем» (*юй ши цзюй цзинь*), ее ядром – постоянное сохранение передового характера партии, а сущностью – постоянное осуществление правления во имя народа.

В части доклада, где формулировались «боевые задачи», Цзян Цзэминь возвратился к вопросу о построении общества *сяокан*. Он заявил, что в течение первых двадцати лет XXI в. Китай должен сосредоточиться на «всестороннем строительстве общества *сяокан* более высокого уровня» и учетверить ВВП к 2020 г. В связи с этим, отметил он, предстоит проделать работу в восьми аспектах:

- идти по пути индустриализации нового типа, всемерно осуществлять стратегию подъема страны силами науки и образования и стратегию обеспечения продолжительного развития;
- обеспечивать полное процветание экономики села, ускорять процесс урбанизации;
- интенсивно продвигать масштабное освоение запада страны, стимулировать гармоничное развитие региональной экономики;
- продолжать сохранять и совершенствовать экономическую систему, углублять реформу системы управления государственным имуществом;
- улучшать современную рыночную систему, усиливать и совершенствовать макрорегулирование и контроль;
- углублять реформу системы распределения, совершенствовать систему социального обеспечения;
- продолжать применять принцип привлечения к себе в сочетании с собственным выходом за границу, всесторонне повышать уровень открытости внешнему миру;
- всемерно ширить занятость, твердо держаться курса на расширение внутреннего спроса, приводить взятые темпы развития в единство со структурой, качеством и эффективностью, согласовывать экономическое развитие с решением проблем народонаселения, ресурсов и охраны окружающей среды.

В вопросе об отношении руководства КНР к «объединению Родины», Цзян Цзэминь повторил известную позицию неприятия «всех слов и действий, нацеленных на создание “независимого Тайваня”, “двух Китаев” либо “одного Китая и одного Тайваня”», призвал, основываясь на принципе существования только одного Китая, скорее возобновить диалог и переговоры, указав, что «одна страна – два строя» – наилучшая форма объединения берегов.

Комментируя международную обстановку, Цзян Цзэминь подтвердил официальную точку зрения, согласно которой лейтмотивом эпохи являются мир и развитие. Внешнеполитическая стратегия КНР в этих условиях, подчеркнул

Цзян Цзэминь, будет продолжать базироваться на осуществлении принципов независимости и самостоятельности, на стремлении создавать новый «справедливый и разумный» международный политический и экономический порядок, сохранять многообразие мира, демократизировать международные отношения, выступать за плюрализм моделей развития и против терроризма во всех его формах.

В докладе были определены новые рамки теоретического багажа КПК, увеличившиеся за счет идей «тройного представительства». Последние были названы теоретическим ответом КПК на вызовы времени. На съезде был провозглашен тезис о взаимоувязанном строительстве трех культур: к выдвинутым в свое время Дэн Сяопином материальной и духовной культурам была добавлена политическая культура. Таким образом, были объединены материальные достижения Запада, социальная справедливость Востока и китайские политические традиции.

14 ноября 2002 г. на съезде был принят пересмотренный Устав КПК. Первоначальный срок полномочий первичных парткомов был увеличен с трех до четырех лет. Формулировка «уделять особое внимание приему в партию лучших элементов из числа рабочих, крестьян и интеллигентов с передовых линий производства и другой работы» была заменена расширительной формулировкой «уделять особое внимание приему в ее ряды работников с передовой линии производственной и другой работы, а также молодежи». Социальная принадлежность «передовиков» в новой редакции Устава не уточнялась.

Вместо сельских партячеек и партячеек микрорайонов Уставом были предусмотрены сельские парторганизации и парторганизации микрорайонов, норма о поддержке парторганизациями директоров в исполнении по закону их обязанностей была заменена положениями о поддержке парторганизацией советов акционеров, советов директоров, контрольных советов и директоров (управляющих) в осуществлении их законных полномочий. Одновременно было внесено предписание относительно роли первичных парторганизаций предприятий необщественной формы собственности. Эти парторганизации, говорилось в Уставе, обязаны проводить курс и политику партии, контролировать соблюдение государственных законов предприятиями, руководить профсоюзными, комсомольскими и другими массовыми организациями, объединять и сплачивать рабочих и служащих, охранять законные права и интересы всех сторон, а в итоге стимулировать здоровое развитие предприятий.

В новой редакции Устава КПК были скорректированы положения о комсомоле. Формулировка «Коммунистический союз молодежи Китая является школой, где широкие массы молодежи на практике учатся коммунизму» заменена на: «Коммунистический союз молодежи Китая является практической школой социализма с китайской спецификой и коммунизма для широких масс молодежи».

15 ноября 2002 г. в Пекине состоялся 1-й пленум ЦК КПК 16-го созыва. На нем присутствовали 198 членов ЦК КПК и 158 кандидатов в члены ЦК КПК. Члены Центральной комиссии по проверке дисциплины принимали в нем

Ху Цзиньтао на XVI съезде

участие с правом совещательного голоса. Работой пленума руководил Ху Цзиньтао.

На пленуме были избраны руководящие органы ЦК КПК, Генеральным секретарем был избран Ху Цзиньтао, продвижению которого по ступеням партийной лестницы с 1981 г. способствовал Дэн Сяопин, назвавший в свое время Ху Цзиньтао будущим «ядром четвертого поколения» руководителей страны. Все члены высших руководящих органов, достигшие 70-летнего возраста или вплотную приблизившиеся к нему, вышли из состава ЦК КПК. На решении ЦК КПК и ПБ ЦК КПК по кадровым вопросам отразились как обстоятельства, связанные с реализацией идей «тройного представительства» в стратегии развития КПК, так и фактор смены поколений руководителей КПК и смены самого лидера КПК.

Утверждение съездом идей «тройного представительства» в качестве составной части идеологической основы КПК фактически делало легальным канал рекрутирования партийно-государственной элиты из состава социальных групп и слоев, преуспевших в годы реформ, из числа новой деловой и технократической элиты, которая по критерию классовой принадлежности ранее не имела легальных шансов конвертировать свои деловые навыки и умения, а также свои капиталы во власть.

Смена лидера КПК повлекла необходимость создания нового баланса внутри ЦК и ПБ ЦК. С одной стороны, близкие Цзян Цзэминю политики составили большинство в ПК ПБ, унаследовав ценности, опыт и стиль руководящей работы «третьего поколения». С другой, – у КПК появился новый лидер, рекрутированный на этот пост во многом благодаря личной рекомендации Дэн Сяопина, имевший самостоятельные заслуги в деле разработки и реализации стратегии реформ.

Средний возраст членов ПБ уменьшился на 7 с лишним лет, и составил 60 с небольшим лет. Все 25 членов имели высшее образование, 10 из них были партийными функционерами, 8 человек – секретарями парткомов провинциального уровня, 5 – функционерами госорганов и 2 – военными. Все, за исключением одного, секретари провинциальных комитетов КПК представляли наиболее развитые в экономическом отношении административно-территориальные единицы страны.

Постоянный комитет ЦК КПК был избран в составе 9 членов, на 2 больше, чем в ПК ПБ прошлого созыва. По предварительно достигнутой в Политбюро ЦК КПК договоренности за Цзян Цзэмином был оставлен контроль над вооруженными силами страны. Цзян Цзэминь продолжал занимать должности

председателя Военного совета ЦК КПК и председателя Центрального военного совета КНР.

Ход и итоги формирования высших органов КПК продемонстрировали новую конфигурацию коллективного руководства: в Политбюро и его Постоянном комитете образовались две группы, имеющие согласие по вопросу необходимости продолжать курс реформ и открытости, но различающиеся взглядами на расстановку и подбор кадров, а также на отдельные аспекты политической стратегии и тактики. Лидером одной группы являлся Цзэн Цинхун. По совокупности сконцентрированной в его руках власти он занимал второе после Генерального секретаря ЦК КПК место в руководящих органах КПК и государства.

В ПК ПБ эта группа была представлена, по разным оценкам, пятью или шестью политиками, представляющими приморские провинции КНР и города центрального подчинения – т.е. территории, получившие от реформ и открытой политики наибольшую отдачу. Часть из них – выпускники одного учебного заведения – столичного университета Цинхуа. В идее «тройного представительства» этой группе были наиболее близки положения о представительстве интересов прогрессивных производительных сил и прогрессивной культуры Китая.

Другую группу, согласно оценкам экспертов, составили Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. Политическая активность Ху Цзиньтао после избрания на пост Генерального секретаря ЦК КПК обозначила его приоритеты, среди которых – забота о развитии внутренних провинций страны, прежде всего Северо-Восточных, внимание к решению проблем, вызванных поляризацией и дифференциацией общества в ходе реформ.

В марте 2003 г. в Пекине состоялась первая сессия ВСНП 10-го созыва, которая продолжила цикл кадровых решений. На сессии Цзян Цзэминь сложил свои полномочия председателя КНР. На эту должность был избран Ху Цзиньтао. Заместителем председателя КНР был избран Цзэн Цинхун. Председателем ПК ВСНП 10-го созыва был избран У Банго, а премьером Госсовета КНР – Вэнь Цзябао. Председателем ЦВС сессия вновь избрала Цзян Цзэминя. Ху Цзиньтао сохранил в этом важнейшем военном органе пост одного из трех заместителей председателя. Лишь на 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва, состоявшемся в сентябре 2004 г., Ху Цзиньтао был

У Банго

Вэнь Цзябао

назначен председателем Военного совета ЦК КПК, а на третьей сессии ВСНП 10-го созыва, весной 2005 г. – председателем ЦВС КНР. Процесс сосредоточения у главы «четвертого поколения» высшего руководства партийной, государственной и военной власти был завершен.

Первая сессия ВСНП 10-го созыва

В марте 2003 г. на первой сессии ВСНП 10-го созыва были избраны новые органы государственной власти и управления, укомплектованные руководителями «четвертого поколения». Сессия рассмотрела и утвердила проект очередной реорганизации Госсовета КНР, продолжившей линию на отделение административных функций от хозяйственных. Реорганизация 2003 г. была нацелена на дальнейшую оптимизацию управления в сфере экономики путем: сокращения прямого участия государства в сфере микроэкономики; ограничения правительственных полномочий задачами упорядочения рыночных отношений и определения области их распространения; обеспечения справедливой конкуренции. В структуре Госсовета были образованы ранее не существовавшие Комитет по контролю и управлению государственным имуществом, Государственный комитет по развитию и реформам, сменивший Госкомитет планирования развития, Комитет по контролю и регулированию банковской деятельностью, Министерство торговли, объединившее функции управления внутренней и внешней торговлей, Государственное управление по контролю над пищевыми продуктами и лекарствами. В реорганизованном правительстве половину министерских постов заняли новые руководители.

На сессии были названы и обсуждены пять главных проблем социально-экономического развития: замедление роста внутреннего спроса как главного стимула экономического развития, а также замедление роста доходов крестьян, обусловленное отставанием развития сельского хозяйства от развития других сфер экономики; трудности в создании системы современных предприятий; продолжающийся рост безработицы; неравномерность развития города и деревни, восточных и западных территорий страны, бедность значительной части населения; высокий удельный вес «плохих активов».

Вопросам работы в деревне было посвящено отдельное совещание, проведенное в начале 2003 г. Выступая на нем, новый Генеральный секретарь заявил, что работа в деревне является самой трудной задачей в деле всестороннего строительства общества *сяокан*. В соответствии с выработанными на совещании решениями, Центр исследований развития Госсовета КНР разработал основополагающий документ, опубликованный газетой «Чжунго цзинцзи шибао» 22 июня 2003 г., – «Предложения из 8 пунктов по реформе экономической системы в деревне». Положения данного документа были впоследствии использованы в подготовке решений 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва.

Атипичная пневмония

С конца 2002 г. КНР подверглась серьезному испытанию. Из провинции Гуандун с ноября 2002 г. по стране стала распространяться эпидемия атипичной пневмонии. Эпидемия продолжалась до августа 2003 г. и закончилась так же неожиданно, как началась, успев оказать сильное влияние на ход реформ. Она обернулась сокращением прироста ВВП в первом квартале 2003 г. по сравнению с первым кварталом 2002 г. с 9,9% до 6,7%, снижением среднедушевых доходов крестьян на 35 юаней, сокращением объема продаж в туристическом бизнесе на 65,1%, в сети общественного питания на 15,5%. Объем пассажирских перевозок сократился на 41,5%.

После некоторого замешательства, проявленного в начальный период эпидемии, пришедшийся на время проведения XVI съезда КПК, руководство страны приняло экстренные меры. К ответственности за недолжное и неоперативное реагирование на случившееся были привлечены министр здравоохранения Чжан Вэнькан и мэр Пекина Мэн Сюэнун (оба были сняты со своих постов). Начал работать штаб по борьбе с эпидемией во главе с вице-премьером Госсовета У И. Правительство мобилизовало на борьбу с эпидемией значительные ресурсы, для компенсации экономического ущерба прибегло к мерам активной финансовой политики. В январе–июле в стране наблюдался быстрый рост капиталовложений в основные фонды, объем инвестиций вырос на 32,7%.

Плакат с призывами защитить себя и других
от атипичной пневмонии

На всекитайском рабочем совещании по вопросам профилактики и контроля над атипичной пневмонией, состоявшемся 28 июля 2003 г. в Пекине, Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао отметил, что Китай, добившись успеха в борьбе с эпидемией атипичной пневмонии, «поддержал хорошую тенденцию быстрого роста экономики». Ситуация, по словам Ху Цзиньтао, «сложилась лучше, чем ожидалось».

Позитивную роль в нейтрализации последствий эпидемии атипичной пневмонии сыграла включенность Китая в систему мирового хозяйства после его вступления в ВТО. Внешнеэкономическая деятельность в этот период не только не понесла ущерба, но и сохранила высокие темпы роста. Внешнеторговый оборот в январе–августе 2003 г. составил 522,7 млрд долл. США, увеличившись на 36,3%. К концу августа фактически использованные Китаем иностранные инвестиции достигли 36,7 млрд долл. США, что было больше соответствующего показателя 2002 г. на 18,4%. Руководство КНР продолжало активно развивать практику привлечения внешних экономических и интеллектуальных ресурсов в интересах Китая.

После падения экономических показателей в первой половине 2003 г., в результате предпринятых властями мер, экономический рост возобновился. За первые 8 месяцев 2003 г. добавленная стоимость промышленной продукции увеличилась на 16,5% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Однако рост экономических показателей, обусловленный инвестированием в основные фонды, не сопровождался соответствующей социальной отдачей и не смягчил обострение проблемы занятости, вызванное эпидемией.

Эпидемия атипичной пневмонии побудила политическое руководство к экстренному анализу проблемы несоответствия между экстенсивным и интенсивным векторами социально-экономической динамики. В китайской печати появились призывы переориентировать экономическую реформу от нацеленности на экономический рост к нацеленности на социально-экономическое развитие. Фактически эпидемия атипичной пневмонии побудила китайское руководство форсировать переход к принципиально новым критериям экономического развития. В соответствии с ними на смену экономическому росту как форме экстенсивного развития должны были придти формы интенсивного и системного развития экономики.

Идейно-теоретическая платформа нового руководства КПК

Процесс консолидации новой генерации элит происходил вокруг Ху Цзиньтао и премьера Госсовета Вэнь Цзябао, в ПК ПБ сторонниками сохранения политического влияния Цзян Цзэминя являлись четыре его члена – У Банго, являвшийся одновременно председателем ПК ВСНП, Цзэн Цинхун, занимавший пост заместителя Председателя КНР, Хуан Цзюй, являвшийся первым заместителем премьера ГС КНР, Ло Гань, возглавлявший Политико-юридическую комиссию ЦК КПК. В сферу их влияния и контроля входили армия, система

силовых и правоохранительных органов, структуры, ведавшие кадровыми вопросами, работой органов пропаганды, финансовой и экономической политики. Сторонники Цзян Цзэминя опирались на могущественные бизнес-империи. Так, в нефтяной отрасли экономики сильные позиции имел член ПБ ЦК Чжоу Юнкан, с декабря 2002 г. по октябрь 2007 г. возглавлявший Министерство общественной безопасности. Конвертации власти в собственность способствовало функционирование в частных компаниях организаций КПК. По данным заместителя главы орготдела ЦК КПК Оуян Суна, на июль 2006 г. партийные организации были созданы более чем на 85% частных предприятий.

Социально-экономические процессы в середине первого десятилетия XX в. отчетливо свидетельствовали о том, что позитивный потенциал курса на экономический рост, бывший составной частью прежней модели реформ, близок к исчерпанию. Социальные, экологические, культурные последствия экономического роста стали сдерживающими факторами развития экономики и общества, которое на рубеже XX–XXI вв. вступало в этап перехода от «общества выживания» к «обществу развития». Если в экономике «общества выживания» определяющую роль играло сельское хозяйство, а социальная структура отличалась преобладанием крестьян и слабой дифференциацией, то в экономике «общества развития», которое созидалось в ходе реформ, роль сельского хозяйства существенно снизилась, ведущую роль стали играть промышленность и сфера услуг. Развитие предъявляло повышенные требования к человеческому капиталу, а процесс социальной дифференциации резко ускорился.

Идея «тройного предательства» была теоретическим ответом на вызовы времени. Этот ответ, однако, напрямую не влиял на выбор между экономическим ростом и экономическим развитием. Новый состав руководства КПК повел поиск путей развития в направлении, которое должно было обеспечить необходимые изменения при сохранении социальной стабильности. Расстановка сил в Политбюро и секретариате ЦК КПК создавала возможности для новаций именно в сфере теории, поскольку значительная часть членов ПБ сдержанно относились к идее принципиальных изменений согласованного ранее курса реформ. Их интересам соответствовало также сохранение дисбаланса в распределении финансовых ресурсов в пользу Шанхая и других приморских районов, обеспечивавших основную долю экономического роста. Для смены экономической модели, ориентированной на количественный рост и не позволявшей перераспределять финансовые ресурсы для развития территорий на западе и в центре страны, сторонники Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао сделали акцент на том, чтобы утвердить решением пленумов ЦК такие критерии развития страны, которые бы послужили политическим основанием для пересмотра и сложившейся экономической модели, и модели реформирования в целом.

На 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) Ху Цзиньтао выдвинул новаторский тезис о необходимости выработки «научной концепции развития». Под развитием на пленуме понимался процесс согласованных между собой позитивных количественных и качественных изменений в общественной системе. Введение критерия научности позволяло изменить механизм принятия стратегических решений по всей вертикали власти путем ослабления влияния

на государственные решения корпоративных, региональных и отраслевых интересов.

О необходимости научного подхода к корректировке модели реформ говорилось и на 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (сентябрь 2004 г.). Основным вопросом повестки дня пленума было взаимоотношение рыночной экономики и социалистической политической системы. В сфере управления обществом ставилась задача мобилизации всех активных факторов на построение «гармоничного общества» (*хэсе шэхуэй*), особое внимание уделяя регулированию интересов различных социальных слоев с целью обеспечения социальной стабильности. Участники пленума пришли к выводу, что практическое решение многоступенчатых проблем и регулирование сложных взаимосвязей невозможно без научного управления.

В качестве показателя научности применительно к корректировке стратегии развития состоявшийся в октябре 2005 г. 5-й пленум ЦК КПК определил построение гармоничного общества. Значение такого критерия усиливалось тем обстоятельством, что пленум обсуждал план развития страны на 11-ю пятилетку (2006–2010 гг.) и принятые на нем решения становились основой разработки государственного пятилетнего плана развития, в основу которого были положены новое качество экономического роста и усиление социальной политики.

На 6-м пленуме ЦК КПК, состоявшемся 8–11 октября 2006 г., понятие гармоничного общества было конкретизировано, пленуму предшествовало важное политическое событие – в сентябре 2006 г. на совещании Политбюро ЦК КПК был рассмотрен доклад Центральной комиссии по проверке дисциплины о результатах предварительного расследования в отношении главы парткома г. Шанхай, члена ПБ ЦК КПК Чэнь Ляньюя, который по результатам предварительного расследования был обвинен в коррупции, освобожден от должности главы Шанхайского горкома и выведен из состава Политбюро и ЦК КПК. Уход Чэнь Ляньюя с политической сцены существенно ослабил «шанхайскую группу» в руководстве КПК. На стороне Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао оказалась инициатива в продвижении своей линии относительно курса реформ.

Ху Цзиньтао выступил на пленуме с докладом, после обсуждения которого было принято «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам построения социалистического гармоничного общества».

Обосновывая важность и неотложность создания социалистического гармоничного общества, документ отмечал как актуальность этой задачи, обусловленную усилившейся проблемой социальной дисгармонии, так и ее научную состоятельность. Идея социальной гармонии, конфуцианская по сути, была определена в качестве существенного атрибута социализма с китайской спецификой, согласующегося с планом построения общества *сяокан*. Социальная гармония была охарактеризована как отражение внутренней потребности развития, дополняющей ранее определенную стратегическую цель развития Китая. В новом виде стратегическая цель была определена формулой «построение богатого, могучего, демократического, цивилизованного и гармоничного модернизированного социалистического государства».

На пути к достижению этой цели пленум решил оставить в качестве приоритетной задачи экономическое строительство. Деятельности по созданию социалистического гармоничного общества была отведена более важная роль. Построение такого общества было названо задачей более высокого порядка, «исторической задачей», решение которой должно было быть рассчитано на длительный срок.

Решение декларировало ряд принципов, соблюдение которых должно было обеспечить выполнение поставленных задач:

- брать человека за основу,
- придерживаться научно обоснованного развития,
- придерживаться реформы и открытости,
- придерживаться демократии и законности,
- должным образом строить отношения между реформой, развитием и стабильностью,
- созидать всем обществом под руководством партии.

Каждый из принципов был развернут и детально разобран. Так, принцип «брать человека за основу» подразумевал, что основополагающие интересы самых широких слоев народа должны рассматриваться «исходной и конечной точкой» всей работы партии и государства, что «развитие должно осуществляться во имя народа и с опорой на него», во имя «всестороннего развития личности».

Один из разделов Решения был посвящен условиям установления в обществе социальной гармонии. Главными из них были названы «управление государством на основе закона», социальная беспристрастность и справедливость. Для создания таких условий было намечено развивать институты демократии, права, включая правосудие, распределительные институты с усилением в них роли макрорегулирования в распределении доходов, институты социального обеспечения. Был определен принцип справедливого распределения доходов – «делать упор на повышение уровня доходов низкооплачиваемых категорий населения, постепенно увеличивая удельный вес лиц со средними доходами, эффективно регулируя завышенные доходы, решительно изымая незаконные доходы и стимулируя общий достаток». Все это заметно отличалось от установки Дэн Сяопина на «первоначальное обогащение части людей и регионов».

В качестве первоочередной задачи Решение определило создание системы ключевых ценностей социализма, которую необходимо было включить в образовательный процесс и строительство духовной культуры, а также во все сферы модернизации.

Обязательными условиями построения социалистического гармоничного общества пленум определил совершенствование социального управления, поддержание социальной стабильности и порядка. Организационная модель выполнения этих условий определялась следующими образом: «партком осуществляет руководство, правительство отвечает за конкретную работу в условиях социального взаимодействия и участия общественности». С целью совершенствования социального управления пленум поставил несколько задач. Прежде всего, задачу формировать правительственные органы обслуживающего типа,

что означало новое толкование установки на служение органов исполнительной власти народу. Ранее под служением понималось командование народом в его интересах, ныне – обслуживание его интересов.

Для разрешения социальных противоречий пленум рекомендовал больше обращаться к примирительным мерам и воспитательной работе. С этой рекомендацией перекликалась установка – при проведении курса на подавление и профилактику в интересах обеспечения общественного порядка акцент делать на профилактику.

Пленум не оставил без внимания вопросы силового обеспечения процесса создания социалистического гармоничного общества. Подтвердив неизменность курса на абсолютное руководство армией со стороны партии, пленум ориентировал партию на поддержание гармонии между оборонным и экономическим строительством, создание силовых гарантий укрепления правящего положения партии, а также на создание могучих стратегических опор для охраны государственных интересов.

Главный документ, принятый пленумом, заканчивался разделом, в котором обосновывалась идея о возрастании роли компартии в процессе создания социалистического гармоничного общества. Партийное строительство в этой связи нацеливалось на повышение навыков управления и на сохранение авангардной роли КПК. Пленум определил четыре направления создания гармонии внутри партии: расширение внутрипартийной демократии на базе сохранения и усовершенствования демократического централизма; формирование отношения к низовым парторганизациям как к центральному звену; создание многочисленной армии социальных работников; борьба с коррупцией и утверждение неподкупности как условие согласия между кадровыми работниками и народом.

В целом, 6-й пленум ЦК 16-го созыва своими решениями знаменовал важный этап подготовки к XVII съезду КПК. Основной документ, принятый на пленуме, хотя и позволял разным группам в ЦК интерпретировать его положения в свою пользу, в целом подготовил почву для серьезных перемен. Для утверждения приоритета официальных норм партийной жизни, заложенных в Уставе КПК и решениях партийных съездов и пленумов, Ху Цзиньтао и его сторонники создали серьезные инструменты. Прежде всего, к их числу следует отнести идеи «научной концепции развития» и построения «социалистического гармоничного общества», а также установку на правление на основе закона в ее новой трактовке, позволяющей руководству партии вести борьбу с засильем корпоративных институтов партийной и государственной власти.

Изменения в экономической стратегии КНР

С 2003 г. начался четвертый этап экономической реформы, который был назван на 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва «этапом совершенствования социалистической рыночной экономики». На пленуме была поставлена задача «совершенствования институциональных механизмов рыночной экономики», что включало в себя «выявление ведущей роли рынка в сфере распределения

ресурсов, усиление живучести и конкурентоспособности предприятий, оздоровление государственного макрорегулирования, совершенствование административного управления и функций общественных организаций (общественного сервиса) в интересах построения всестороннего общества *сяокан*, создание эффективной системы социального обеспечения».

Одним из основных приоритетов Китая на пленуме провозглашалось построение общества *сяокан*. Достижение этой цели подразумевало значительное повышение жизненного уровня во всех регионах страны без исключения. Для достижения этих целей по планам китайского руководства предусматривалось за 20 лет – с 2000 г. по 2020 г. увеличить объем ВВП в 4 раза. Выполнение этих задач означало, что к 2020 г. по совокупной экономической мощи Китай обгонит все страны мира и вплотную приблизится к США.

В Китае признавали многие проблемы, с которыми столкнулась страна при переходе от плановой к рыночной экономике, такие как наличие противоречий между растущими потребностями народа и отсталым общественным производством, большие межрегиональные различия, значительный размер доли бедного населения, рост доли людей пожилого возраста, сохраняющиеся проблемы трудоустройства и социального обеспечения.

К началу XXI в. наряду с государственными формами собственности существовали негосударственные (или необщественные) формы собственности, среди которых преобладали предприятия индивидуального (с числом наемных рабочих не более 6 человек) и частного (с числом наемных рабочих более 6 человек) секторов. За этот период на предприятия частного сектора было трудоустроено 58,2 млн человек и индивидуального сектора – 49,0 млн человек. В результате к 2008 г. доля занятых на предприятиях частного и индивидуального секторов в городе составляла 11,3% общей численности экономически активного населения.

В решениях 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва особо отмечалась необходимость внедрения и распространения эффективных форм реализации государственной собственности. В соответствии с реализацией курса на развитие «социалистической рыночной экономики» ставилась задача превращения акционерной системы в основную форму реализации общественной собственности. Полностью контролируемые государством предприятия было рекомендовано перевести в соответствии с их региональными особенностями в полностью или частично контролируемые акционерные предприятия. Особое внимание обращалось на необходимость усиления позиции государства на предприятиях, играющих важную роль в обеспечении государственной безопасности, а также имеющих важное значение для развития основных отраслей экономики. На всех остальных государственных предприятиях предполагалось провести имущественную реструктуризацию и структурную перестройку. В результате рыночной конкуренции должны были остаться только лучшие из них. При этом крупные компании и объединения крупных предприятий (концерны), имеющие условия для активного участия в международной конкуренции, постепенно должны были объединяться в корпорации (*цзитуань*).

Другим направлением реформы собственности являлось развитие всех необщественных форм собственности (*фэйгунъючжи*). Для решения этого вопроса на первый план выдвинулись порядок, систематизация и пересмотр законодательных актов, ограничивающих развитие необщественных секторов экономики. Предприятия необщественной формы собственности должны были приобрести равный статус в денежно-инвестиционной сфере, налогообложении, землепользовании и внешнеторговой деятельности. В соответствии с решениями 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва была поставлена задача – поддерживать развитие мелких и средних предприятий необщественных форм собственности.

Создание современных имущественных прав являлось основой для построения системы современных предприятий. В то же время система современных предприятий нуждалась в разделении прав собственника и прав хозяйственного использования, определении прав инвесторов (владельцев акций), уточнении порядка переуступки (продажи) акций. Владельцы акций должны были понять, что они уже не могут непосредственно участвовать в хозяйственном управлении компании и вмешиваться в текущие дела. Имущественные права также включали в себя право на интеллектуальное имущество, например на итоги научных исследований, торговую марку, информацию. Значение определения имущественных прав в данной области возрастало по мере проведения в жизнь политики «экономики знаний».

Построение современной системы имущественных прав, характеризующихся четким соподчинением и определением прав и обязанностей субъектов, строгим обеспечением и благоприятных условий для передачи и переуступки прав, должно было способствовать защите общественных имущественных прав и укреплению ведущего положения экономики общественной собственности.

По замыслу организаторов реформы, в результате акционирования государственных предприятий и всемерного развития смешанных форм собственности акционерная система должна была постепенно превратиться в основную форму реализации общественной собственности.

Система управления. В начале XXI в. одной из главных задач экономической реформы стало создание комплексной системы управления и контроля за сохранением государственного имущества. Для решения этой задачи в КНР проводилась политика по разделению функций государственного управления и инвестирования государственных средств. В 2003 г. в КНР был создан Комитет по контролю и управлению государственным имуществом. В его обязанности входил контроль за государственными средствами, защита интересов собственников, включая государство, поощрение предприятий вкладывать в производство часть полученной прибыли, борьба с хищениями государственных ресурсов. Кроме того, в задачи созданной государственной структуры входило создание институциональной системы прогнозирования хозяйственной деятельности государственных предприятий и проверки ее результатов. Для проведения реформы управления на микроуровне важное значение имело создание эффективных форм контроля и хозяйствования на государственных предприятиях.

3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва обратил особое внимание на необходимость совершенствования структуры управления компаниями. Если до начала реформы подавляющее большинство предприятий не являлись юридическими лицами, не имели собственного счета в банке и управлялись на основе распоряжений и приказов из вышестоящих ведомств, то с началом реформы предприятия стали получать все больше прав в сфере оперативного управления и получили возможность принимать самостоятельные решения по распоряжению фондами предприятия. Это привело к постепенному преобразованию отдельных предприятий (*цзе*) в компании (*гунсы*), которые впоследствии, по мере усиления финансового могущества, стали преобразовываться в корпорации. Все больше предприятий стали создавать акционерные общества, выпускать акции, регистрировать их на фондовой бирже и тем самым получили возможность привлечения дополнительных источников финансирования.

В соответствии с требованиями создания системы современных предприятий были определены права и обязанности общего собрания акционеров, совета директоров (дирекции), ревизионной комиссии и управляющих (менеджеров), постепенно совершенствовалась система найма руководящего звена. Собрание акционеров назначало состав совета директоров и ревизионной комиссии, совет директоров, в свою очередь, выбирал и назначал исполнительных управляющих (директоров), исполнительные управляющие имели право на подбор персонала, а также на формирование механизма управления и взаимодействия между юридическими, исполнительными и контрольными органами и отдельными управляющими. При этом парторганизации на предприятиях уже не могли вмешиваться в хозяйственное управление, но должны были помогать собранию акционеров, совету директоров, ревизионной комиссии и управляющим осуществлять в соответствии с законом свои права и обязанности, активно участвовать в решении наиболее важных проблем предприятий.

В новых условиях на партийные организации были возложены задачи по управлению кадрами, используя для этого собрания представителей рабочих и служащих, активное участие при найме рабочей силы, реформе кадровой системы и системы распределения доходов. В отличие от прежних лет на них была возложена задача по выявлению и увольнению с предприятий избыточной рабочей силы. Также партийные организации должны были контролировать работу администрации предприятий таким образом, чтобы она не занималась исполнением несвойственных ей социальных функций, которыми должны заниматься специализированные структуры на местах (например, бюро по трудоустройству или органы социального страхования).

В процессе развития акционерной системы управления предприятиями было уделено внимание и вопросу о совершенствовании реформы естественных монополий. В решениях 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва было отмечено, что в отраслях естественных монополий необходимо расширять рамки действия механизмов конкуренции и законов рынка. В частности, предусматривались: реструктуризация предприятий связи, энергетики, гражданской авиации; ускорение реформы железных дорог, почты и городских коммунальных служб; от-

деление административных органов от принятия решений об инвестировании, и др.

В целом предполагалось, что реформа системы управления на микроуровне должна стать важной составной частью реформы собственности, постепенного перехода от общественных форм собственности к ее многообразию. При этом главной должна была стать акционерная форма собственности с контрольным пакетом акций в руках государства и привлечением на руководящие должности специалистов по конкурсу или по результатам экзаменов. В этих условиях роль партийной организации сводилась к воспитанию и подготовке высококвалифицированных специалистов для административной работы, которые могли бы соответствовать всем требованиям найма и обеспечивать защиту государственных интересов.

Реформа в сельском хозяйстве. Не менее важной проблемой реформы оставалось развитие китайской деревни. Осуществление комплексного планирования развития города и деревни было направлено на разрешение так называемой проблемы «трех сельских вопросов» (*сань нун вэньти*) – крестьянство (*нунминь*), сельское хозяйство (*нунье*), деревня (*нунцунь*). Кроме этого, для усовершенствования системы аграрного землепользования необходимо было осуществить строгую систему защиты пахотных земель, обеспечить крестьян системой социального обеспечения и системой поддержки сельского хозяйства.

На новом этапе реформы в соответствии с решениями XVI съезда КПК основной фактор производства в китайской деревне – земля – приобретала новые товарные формы. В решениях 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва указывалось, что крестьянские дворы во время действия семейного подряда могут в соответствии с законом самостоятельно и на возмездной основе передавать или переуступать права хозяйствования на земле и постепенно увеличивать свои хозяйства до определенных размеров. При этом предусматривалось сохранение имеющихся участков пахотной земли с целью обеспечения зерновой безопасности страны. В связи с тем, что на протяжении многих лет у крестьян отчуждались земельные участки для строительства несельскохозяйственных объектов (офисных зданий, предприятий, дорог и т.д.), местным властям было строго предписано разграничивать использование земли под общественное и хозяйственное строительство, контролировать использование земельных участков, своевременно выплачивать крестьянам разумную компенсацию за отчуждаемые из сельскохозяйственного оборота участки земли.

В соответствии с решениями 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва перед местными властями была поставлена задача «осуществлять системное обновление и усиливать функции обслуживания», а также помогать крестьянам развивать специализированные сельские кооперативы. Важнейшим направлением реформы стало привлечение различного рода инвестиций. В этой связи китайское руководство рассматривало одним из главных источников инвестиций для деревни политику стимулирования в отношении тех промышленных предприятий, которые вкладывали средства в развитие переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, создавали в сельской местности целостную производственную цепочку, включающую научные исследования, производ-

ство, обработку и сбыт. Для дальнейшего развития деревни предполагалось развивать систему сельскохозяйственных рынков, расширять закупки зерна, что предусматривало переход от косвенных дотаций через государственные закупочно-сбытовые предприятия к прямым дотациям, выдаваемым непосредственно крестьянам.

В целом, для решения «трех сельских проблем» предполагалось дальнейшее усиление государственной поддержки сельского хозяйства, которое бы позволило укрепить базу по производству зерновых, усовершенствовать механизмы поддержки бедного населения и бедных районов, развивать образование, здравоохранение и культуру, до этого финансировавшиеся по остаточному принципу.

В решениях 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва указывалось на необходимость создания механизма свободной миграции рабочей силы из деревни в город и из города в деревню. С одной стороны, вне сферы сельского хозяйства на уровне уездов создавалось много предприятий, на которые могло трудоустроиться большое количество избыточной рабочей силы. С другой стороны, местным властям предписывалось устранять сдерживающие нормативы переезда крестьян в города для трудоустройства. В качестве основной цели руководство КНР планировало постепенно объединить городской и сельский рынки рабочей силы и создать систему равных возможностей трудоустройства. Для этого предполагалось провести реформу системы прописки (*хукоу*). В результате в городах увеличивалась доля постоянно занятого на производстве и проживающего в городах сельского населения. В дальнейшем по мере увеличения доли постоянно работающего в городе сельского населения предполагалось предоставлять социальные права, аналогичные тем, которые имеет местное население, и, соответственно, возложить на них аналогичные обязанности.

Исходя из выявившихся в сельской местности социально-экономических проблем, руководство КНР приняло решение о необходимости реформы налогообложения на селе, которое должно способствовать облегчению финансового бремени крестьян. Важнейшими мероприятиями в этом направлении явились отмена с 2006 г. сельскохозяйственного налога, ускорение принятия комплексного пакета реформ, включающего реформу административной структуры на уровне волостей и уездов, системы образования на селе и т.д.

Однако с отменой сельскохозяйственного налога (*нуньешуй*) возникли новые проблемы, связанные с нехваткой средств в местных бюджетах многих уездов. Еще в 2003 г. все доходы от ряда основных налоговых статей разделили между провинцией, городом и уездом и сократили часть налоговых поступлений в уездный бюджет в пользу вышестоящих инстанций (город, провинция). В результате на уровне уездов доля в поступлении от государственных налогов сократилась с 25% до 20%, доля налога с оборота – со 100% до 50%, личного подоходного налога – с 50% до 15%, строительного налога – с 70% до 50% при одновременном упразднении сельскохозяйственного налога. Бюджеты на уровне уездов и волостей опустели, не стало средств ни для поддержки села, ни для реализации проектов на местном уровне. Большая часть местных бюджетов состояла из финансовых трансфертов, которые могли идти только целевым

назначением, а также из различного вида дотаций. Во многих районах Китая выделенные средства часто не доходили до крестьян, а уезды оказались в сильной зависимости от трансфертов из центра. Для их пополнения во многих уездах руководство повысило тарифы на неналоговые сборы, такие как административные взносы, штрафы и конфискации. В результате, по оценке профессора Чжан Сяошаня из Института развития деревни АОН Китая, «возросла доля вненалоговых доходов, появилась тенденция “роста тарифов взамен упраздненных налогов” (*мянъшуй синфэй*)». Упразднение сельскохозяйственного налога привело к возникновению новых проблем: 1) нецелевое использование средств местными властями на уровне уездов и волостей, которое, как правило, идет на новое строительство; 2) изъятие пахотной земли у крестьян за незначительную компенсацию на строительство новых предприятий вне сферы сельского хозяйства, а также административных зданий.

Для решения этих проблем было предложено изменить структуру распределения налоговых сборов с тем, чтобы местным бюджетам на уровне уездов и волостей оставалось больше средств. Кроме того, для укрепления низовой власти на местах предлагалось вместе с финансовыми трансфертами передать и право использовать эти средства по своему усмотрению, а также ограничить право местных властей использовать землю как источник обогащения и произвольно распоряжаться крестьянской землей, находящейся по Конституции КНР в коллективной собственности.

Формирование рынков. В декабре 2006 г. Государственный комитет по развитию реформы КНР принял решение о либерализации цен на каменный уголь с 2007 г. В соответствии с этим решением по всей стране отменялась действовавшая на протяжении нескольких десятков лет система закупочных совещаний по каменному углю, на которых устанавливались цены на каменный уголь в ходе переговоров между производителями угля и его потребителями на тепловых электростанциях. С 1993 г., устанавливая цены на электроэнергию, государство определяло цены на уголь для крупных государственных электростанций, что формировало «двухколейную» систему цен – на уголь для крупных государственных электростанций («плановый» уголь) и уголь для других целей («рыночный» уголь). Ежегодно происходили закупочные совещания по каменному углю, по итогам которых увеличивался разрыв в ценах на «плановый» и «рыночный» уголь. С 2007 г. система действующих совещаний по закупкам угля была отменена, и вместо нее был создан рынок каменного угля, в основе которого оказалась Всекитайская фондовая угольная биржа с региональными фондовыми рынками в качестве дополнения. Предполагалось, что отпуск цен на каменный уголь позволит освободить цены на электроэнергию – ее производство, доставку и распределение. По мнению китайских экспертов, данная мера должна была быть согласована с либерализацией цен на транспортные услуги, от которых в значительной степени зависела цена за тонну угля. Однако доставка угля в масштабах всей страны была по-прежнему монополизирована транспортными компаниями.

Эти меры были необходимы для реализации поставленных на 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва задач по ускорению формирования единого китайско-

го рынка. Было признано необходимым всемерно способствовать усилению открытости рынка как вовне, так и по отношению к внутренним районам, предложено в короткие сроки освобождать цены на факторы производства, развивать современные формы обращения. Особо отмечалась необходимость устранения различных положений по разделению рынков, препятствующих равной конкуренции, создающих административные барьеры и приводящих к бойкотированию товаров и услуг, произведенных не в данной местности, что должно было привести к разрушению отраслевого монополизма и административного сепаратизма. В рамках принятого постановления было рекомендовано активно развивать структуру самостоятельных специализированных рынков посреднических услуг, в соответствии с рыночными принципами упорядочить и развивать отраслевые и торговые союзы и прочие самостоятельные хозяйственные организации. Все эти меры, в конечном счете, должны были привести к дальнейшему совершенствованию системы контроля за рынком, включающей исполнение административного права, отраслевого права, активизировать общественный контроль за хозяйственной деятельностью с целью пресечения производства поддельной и фальшивой продукции.

В конце 2006 г. по инициативе Министерства коммерции КНР в городе Иу пров. Чжэцзян (300 км на юг от Шанхая) был создан самый большой в мире оптовый рынок мелких товаров. На этом рынке продавалось 400 тыс. видов мелких товаров, закупки на нем вели представители более 100 стран мира, на экспорт отправлялось более 1500 контейнеров в день, более 760 иностранных компаний открыли там свои представительства. На основе деятельности этого рынка была создана система индекса Иу, которая состоит из 23 отдельных индексов, разделенных на три категории – индекс цен мелких товаров, индекс активности мелкотоварного рынка и индекс контроля. Они отражают изменение и тенденцию цен товаров рынка Иу. Главные показатели индекса Иу – еженедельный индекс цен и ежемесячный индекс активности стали регулярно размещаться в Интернете на сайтах Министерства коммерции КНР, правительства города Иу и центральных СМИ Китая. Создание такого оптового рынка мелких товаров на общегосударственном уровне свидетельствовало как о повышении открытости коммерческой информации не только для Китая, но и для мирового рынка, так и о выходе страны на новый этап развития рыночной экономики.

Развитие рынка капитала и других факторов производства с целью привлечения прямых инвестиций в экономику страны стало одним из важнейших направлений китайской реформы. Для этого планировалось создать многоуровневую систему рынка капитала: развивать биржи ценных бумаг, создавать биржевые структуры для стимулирования венчурных инвестиций, а также специальные инновационные биржи, предназначенные для размещения акций высокотехнологичных предприятий. В то время в КНР существовали только две фондовые биржи – в Шанхае и Шэньчжэне. Однако в будущем предполагалось активно развивать фондовый рынок, совершенствуя порядок эмиссии ценных бумаг и акций, расширять масштабы эмиссии акций крупных компаний. В перспективе также предусматривалось развитие рынков таких факторов производства, как земля, технологии и рабочая сила, совершенствование сделок в области имущественных прав, активное развитие системы имущественного и личного страхования, а также перестрахования.

Важной составной частью развития рыночной экономики в КНР стало дальнейшее развитие социального кредитования. Развитие кредитной системы должно было основываться на строгих моральных принципах, имущественном праве и быть обеспечено пакетом законодательных актов. В перспективе предусматривалось постепенно ориентировать рынок кредитных услуг за рубеж.

Совершенствование системы планирования. Несмотря на резкий рост инвестиций в основные производственные фонды, в годы 10-й пятилетки (2001–2005 гг.) в КНР удалось сохранить низкий рост цен и опережающий рост доходов населения. Таких результатов удалось добиться благодаря созданию рыночной инфраструктуры в экономике страны, в которой стали более полно проявляться действия рыночного механизма, формирующего основные приоритеты развития и обеспечивающего сочетание интересов государства, предприятия и отдельной личности.

Если в условиях плановой экономики основной задачей регулирования экономической структуры было восполнение различного рода дефицитов и ликвидация народнохозяйственных диспропорций, то в начале XXI в. основной задачей стало всестороннее и стратегическое регулирование. За 20 с лишним лет экономической реформы повысилась эффективность системы снабжения, постепенно исчез дефицит основных видов сельскохозяйственной продукции и, наоборот, возникли проблемы ее избытка. В КНР появился рынок покупателей, и экономический рост уже был ограничен не снабжением и сбытом, а покупательским спросом. В экономике произошла смена ориентиров – от стремления добиться количественных показателей к повышению показателей качественных за счет изменения отраслевой структуры производства и переходу к всестороннему и стратегическому планированию пропорций между отраслями экономики, городом и деревней, различными регионами, спросом и предложением. В процессе перехода к среднесрочному и долгосрочному планированию все больше внимания уделялось чисто экономическим рычагам, повышалась степень маркетизации.

На 4-м этапе реформы при составлении планов развития народного хозяйства КНР выделялись три вида планирования: программное планирование; планирование по основным объектам; региональное и отраслевое планирование.

Программное планирование. Результатом программного планирования стало составление программы экономического развития по пятилеткам и долгосрочной программы развития до 2010 г. Этот вид планирования предусматривал составление комплексной стратегической программы развития народного хозяйства в начале XXI в., которая должна играть направляющую роль для всех остальных планов и для макроэкономической политики.

Планирование по основным объектам. Такого рода планирование должно осуществляться по тем видам хозяйственной деятельности, которые трудно реализовать, используя возможности рыночной экономики, и требовалось государственное вмешательство в отраслевое или региональное планирование. Планирование по основным объектам определяло ответственность и обязанности правительства, основные объекты капитального строительства (например, строительство железной дороги в Тибет или ГЭС Санься на реке Янцзы),

территориальное размещение объектов и необходимое распределение между ними природных ресурсов.

Региональное и отраслевое планирование. Отраслевое планирование должно было определить степень маркетизации отраслей и тенденции изменений соблюдать принципы межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции, бороться с монополизмом, учитывать основные тенденции развития внутреннего и мирового рынка. Региональное планирование состояло в составлении планов регионального экономического и социального развития местными властями на уровне уездов и выше. Вначале составлялся план развития народного хозяйства на уровне провинции, который должен был соответствовать государственным программам. Эти программы должны быть согласованы с планами по основным объектам, отраслевыми планами и планами соседних регионов. Все региональные планы должны были учитывать общую ситуацию в стране и исходить из местных условий

Было определено пять этапов при составлении планов 10-й пятилетки (2001–2005 гг.) и 11-й пятилетки (2006–2010 гг.): составление программы; составление плана по основным объектам; составление отраслевых программ; составление региональных программ; исправления во всех видах программ.

Для реализации основных задач стратегического планирования важным фактором стала дальнейшая реформа системы инвестирования, в основу которой был заложен тезис «кто вкладывает средства, тот и принимает решения по их использованию, кто получает доход, тот и несет ответственность по рискам». Государство должно было рассматривать и утверждать инвестирование только по важным и крупным объектам, имеющим отношение к экономической безопасности, к использованию природных ресурсов, влияющих на состояние окружающей среды и оказывающих влияние на общую производственную структуру; на объекты централизованного государственного инвестирования и на ограниченное число прочих объектов; с помощью планов и политических установок, распространения информации и координации программ строительства различных объектов регулировать инвестиционные потоки, ограничивать и устранять беспорядочную конкуренцию и дублирование при строительстве объектов.

Таким образом, за 20 с лишним лет после начала экономической реформы в конце 1970-х гг. система стратегического планирования в Китае претерпела значительные изменения от централизованного директивного планирования с определением большого количества фиксированных натуральных показателей производства продукции промышленности и сельского хозяйства до направляющего планирования с составлением долгосрочных и среднесрочных экономических и социальных программ развития народного хозяйства. Государство постепенно стало менять свои директивные функции основного и непосредственного участника экономической деятельности на контрольные функции ее организатора. Важное место в деятельности государственных органов стали занимать программы строительства основных объектов, отраслевые и региональные программы, в которых практически отсутствовали фиксированные натуральные показатели, а использовалось только несколько индикативных

показателей общего характера, таких как численность населения страны, темпы роста ВВП, показатель ВВП на душу населения.

Решение социальных проблем. К концу первого десятилетия XXI в. Китай достиг определенных успехов в реализации своей социальной политики, о чем свидетельствуют следующие моменты:

- Китай уже вышел на уровень «накормить и обогреть» (*вэньбао*) население, то есть население страны не испытывает проблем в сфере продовольствия, одежды и жилья, включая «сельские и горные районы»;

- постепенно стали решаться проблемы трудоустройства населения, включая повторную занятость и «нулевую занятость», безработица в городе составляла 4,1%;

- стали увеличиваться инвестиции в образование, в сельских районах было введено обязательное девятилетнее образование, начальную школу посещало 99% детей, начальную среднюю школу – 98%, среднюю школу 1-й ступени – 95%;

- стала увеличиваться численность пользующихся различными льготами по социальному страхованию: пенсионным страхованием – 196,8 млн человек, медицинским – 189,0 млн человек, по безработице – 114,7 млн человек, по страхованию от производственной травмы – 115,3 млн человек, льготами по родам и беременности – 73,2 млн человек;

- совершенствовалось трудовое законодательство в результате принятых в 2007 г. законов «О способствовании занятости» и «О трудовых контрактах», были приняты нормативы минимальной заработной платы в 13 провинциях и выработаны критерии нормативы зарплат в 19 провинциях. Происходил рост членов профсоюзов за счет «крестьян-рабочих» – 62 млн человек из «рабочих-крестьян» стали членами профсоюза.

Вместе с тем оставалось немало социальных проблем, которые не позволяли называть Китай «гармоничным обществом»:

- с начала 4-го этапа реформы (с 2003 г.) стал происходить быстрый рост цен на продукты питания – 10,6% в 2007 г. по сравнению с предыдущим годом и на жилье – 6,7%;

- сохранялась проблема трудоустройства избыточного населения – примерно 10 млн человек в год. При этом образовался дефицит рабочей силы в молодых возрастах: 1) на предприятиях с большим количеством дешевого неквалифицированного физического труда; 2) высококвалифицированных рабочих; 3) специалистов высокого класса в отраслях новых и высоких технологий. В то же время из 5 млн выпускников вузов ежегодно были не в состоянии трудоустроиться примерно 1,4 млн человек;

- стало усиливаться социальное расслоение. Доля доходов в ВВП ежегодно уменьшалась – с 50% в 2003 г. до 40,6% в 2006 г. Увеличилась численность бедного населения: в городах население с минимально низкими доходами (*цзуйди шэнхо баочжанжэнь*) составляло 22,37 млн человек, в деревнях – 27,8 млн человек. По словам известного китайского ученого Ли Пэйлиня, в конце 2006 г. доходы самых обеспеченных слоев населения (около 20% населения страны) превышали доходы самых бедных слоев в 18 раз, им принадлежало более 80% всех банковских депозитов, в то время как уплачиваемый личный подоходный

налог не достигал даже 10% его общего объема. Основными плательщиками подоходного налога в КНР являлись не бизнесмены, а получающее зарплату население и вернувшиеся в страну эмигранты;

– часто не соблюдались условия трудовых контрактов. Только в 1 кв. 2007 г. рассматривалось 75 тыс. трудовых споров, в которых участвовало 142 тыс. человек. Были беспрецедентные случаи кражи рабочей силы из деревни для работ на горных и каменноугольных шахтах и на кирпичных заводах в пров. Шаньси;

– многие работники по-прежнему не получали необходимого медицинского обслуживания, в частности более 100 млн «крестьян-рабочих», выходцев из деревни, работающих на городских предприятиях, не были охвачены системой медицинского обслуживания;

– не выполнялись планы по охране окружающей среды и энергосбережению на предприятиях, а также по очистке воздуха от углекислого газа, двуокиси серы и других отравляющих веществ.

С одной стороны, после XVII съезда КПК происходило безусловное повышение жизненного уровня населения, которое выражалось в росте доходов населения, большей доступности социальных льгот, больших возможностей трудоустройства в результате разрешения на трудовую миграцию. С другой стороны, усиливалась социальная дифференциация в результате развития рыночной экономики, роста инфляции на основные продукты питания и жилье, часто ущемлялись права трудящихся как местными властями, так и предпринимателями, сохранялась дифференциация по доходам и между регионами страны.

Решение социальных проблем требовало дальнейшего реформирования систем занятости, распределения и социального обеспечения. Главной задачей стала реформа системы трудоустройства. Среди основных приоритетов по-прежнему провозглашался курс на организацию трудоустройства уволенных с предприятий государственной и коллективной собственности. Для решения проблем трудоустройства избыточного населения рекомендовалось обратить особое внимание на развитие трудоемких типов производства, оказывать поддержку малым и средним предприятиям, особенно необщественных форм собственности.

Еще одной важной задачей по решению социальных проблем китайского общества стала реформа системы распределения доходов. В качестве главного звена было выделено совершенствование системы распределения, базирующейся на распределении по труду и сочетающей различные формы распределения. В ос-

Крестьянин-рабочий

нову реформы было поставлено распределение в зависимости от вклада в доход различных факторов производства. Чтобы сократить разрыв в уровне доходов и увеличить долю населения со средними доходами в общей численности населения, предполагалось поднять уровень доходов лиц с низкими доходами, урегулировать сверхвысокие доходы с помощью системы налогообложения, устранить незаконное получение доходов. Важной задачей на новом этапе реформы стало совершенствование системы заработной платы государственных служащих, а также ускорение монетизации социальных льгот.

В решении вопроса перераспределения доходов одним из главных направлений было названо достижение доступности социального обеспечения, для чего предполагалось повысить долю социальных расходов в ВВП. В начале XXI в. в Китае в сферу социального страхования по старости оказались включены лишь 160 млн человек, в сферу медицинского страхования – 120 млн человек, в сферу страхования по безработице – около 80 млн человек. Иными словами, системой социального обеспечения в Китае в начале XXI в. было охвачено всего 10% населения. Наряду с совершенствованием системы базового пенсионного обеспечения рабочих и служащих и сочетанием системы единых социальных пенсий и личных накопительных счетов предполагалось постепенно перейти к исключительному использованию личных накопительных счетов. В будущем ставилась задача охватить все население городов и поселков базовой системой пенсионного страхования. Основой пенсионного страхования должны стать фонды по регулированию и распределению пенсий на уровне провинций, а в дальнейшем – Единый пенсионный фонд на основе фондов базового пенсионного обеспечения.

Важным мероприятием в сфере перераспределения доходов должны были стать реформа системы базового медицинского страхования рабочих и служащих в городах, обеспечения медицинскими услугами и лекарственной продукцией, расширение сферы охвата базовым медицинским страхованием, совершенствование системы предоставления медицинской помощи и внедрение в жизнь многоуровневой системы медицинского и больничного обслуживания.

Одним из направлений работы стало совершенствование системы социального обеспечения городского населения с минимальными доходами, куда входило большое количество крестьян, покинувших деревню и отправившихся на заработки в города. Для этого рекомендовалось увеличивать фонды социального обеспечения, а также стимулировать предприятия учреждать дополнительные фонды добровольного страхования, активно развивать коммерческие пенсионные и медицинские страховые фонды. Большое внимание уделялось развитию системы пенсионного страхования на селе, основой которой должна стать семья, а важной составной частью – предоставление медицинских услуг в сельской местности за счет средств кооперативов и государства. Во многих районах изучались возможности создания системы обеспечения для крестьян на уровне прожиточного минимума.

Таким образом, для сокращения разрыва в доходах между различными социальными группами населения – городскими и сельскими жителями, предпринимателями и работниками, жителями приморских и внутренних районов

предполагалась реформа системы занятости, перераспределение доходов с помощью механизма подоходного налога и реформа системы социального обеспечения. Реформа системы занятости была направлена на снятие различных административных барьеров на пути миграции избыточной рабочей силы из села в город, развитие системы трудоустройства уволенных с предприятий общественных форм собственности. Перераспределение доходов осуществлялось путем корректировок Закона о личном подоходном налоге. В новом варианте закона был повышен необлагаемый уровень дохода с 800 до 1600 юаней, для получателей высоких доходов было введено более суровое наказание в случае уклонения от уплаты налога. Кроме того, была введена обязанность для работодателей заполнять налоговые декларации и сохранять записи об уплате налога для всех работников. Третьим направлением социальной политики должна была стать доступность системы социального обеспечения населения, особенно для переехавших из деревни в город, которые не могли пользоваться льготами по социальному страхованию, установленными для городских жителей.

Внешиэкономическая деятельность. Важным аспектом социально-экономического развития Китая в начале XXI в. стал провозглашенный на сессии ВСНП в 2000 г. курс «выход вовне» (*цзоучуцзуй*), что в значительной степени способствовало быстрому росту внешней торговли КНР. Принципиально важным внешним фактором, во многом определяющим перспективы социально-экономического развития страны, стало вступление КНР в ВТО (2001 г.), что повлекло за собой постепенное снятие таможенных барьеров и ограничений при импорте продукции в Китай. Произошло резкое увеличение экспорта с 266,1 млрд долл. в 2001 г. до 1428,5 млрд долл. в 2008 г. (рост в 5,36 раза). Особенно быстро увеличился объем экспорта продукции машиностроения и транспорта – 94,9 млрд долл. в 2001 г. и 673,3 млрд долл. в 2008 г. Рост экспорта продукции повлек за собой адекватный рост импорта – 243,5 млрд долл. в 2001 г. и 1133,0 млрд долл. в 2008 г. При этом уже в 2004 г. объем экспорта продукции машиностроения и транспорта превысил объем импорта, а доля продукции машиностроения и транспорта увеличилась с 35,7% в 2001 г. до 47,1% в 2008 г. в объеме экспорта (табл. 18).

Стремительный рост производства внутри страны и резкий рост объема внешней торговли после вступления в ВТО с 509,6 млрд долл. в 2001 г. до 2561,6 млрд долл. в 2008 г. во многом способствовали наращиванию экспорта китайской продукции и вывел страну на второе место в мире по объему экспорта. Из-за более низкой себестоимости промышленной продукции в силу климатических факторов, более низкой стоимости рабочей силы, а также более льготного инвестиционного режима по сравнению со многими странами мира Китай постепенно становился «мировым производственным цехом».

Многие эксперты предрекали, что после вступления КНР в ВТО ряд отраслей вряд ли смогут выдержать конкуренцию. К таким отраслям были отнесены автомобильная и фармацевтическая промышленность, производство сельскохозяйственной продукции (зерновые, мясо, овощи и др.), финансы и страхование. Тем не менее в Китае нашлись отрасли, которые имели преимущества и оказались способны вытянуть за собой всю экономику (текстильная и швейная

Таблица 18

Динамика внешнеторгового оборота КНР с 2001 г. по 2008 г. (в млрд долл.)

Год	Объем	Экспорт	В том числе продукция машиностроения и транспорта*	Импорт	В том числе продукция машиностроения и транспорта**
2001	509,6	266,1	94,9 (35,7)	243,5	107,0 (43,9)
2002	620,8	325,6	127,0 (39,0)	295,2	137,0 (46,4)
2003	851,0	438,2	187,8 (42,9)	412,8	192,8 (46,7)
2004	1154,5	593,3	268,3 (45,2)	561,2	252,8 (45,0)
2005	1421,9	762,0	352,2 (46,2)	659,9	290,5 (44,0)
2006	1760,7	969,1	510,4 (52,7)	791,6	321,5 (40,6)
2007	2173,7	1217,8	577,0 (47,4)	955,9	412,5 (43,1)
2008	2561,6	1428,6	673,3 (47,1)	1133,0	441,9 (39,0)

Примечания: * В скобках – доля в объеме экспорта, %.

** В скобках – доля в объеме импорта, %.

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь – 2006. С. 734–737; Чжунго тунцзи чжайяо – 2009. С. 171–173.

промышленность, производство бытовой электротехники) и себестоимость продукции в которых была намного ниже среднемировых показателей из-за большого удельного веса ручного труда и низкого уровня заработной платы. Внешнеторговая практика 2002–2008 гг. показала, что многие отрасли промышленности, такие как автомобильная и фармацевтическая, в новых условиях начали развиваться еще более быстрыми темпами, а такие как текстильная, швейная, производство бытовой техники заполнили своей продукцией рынки многих стран мира, в том числе США, у которых начал стремительно расти дефицит в торговле с Китаем, составивший 144,3 млрд долл. уже в 2006 г.

Для конкурентной борьбы на мировом рынке помимо текстильной промышленности и производства бытовых электротоваров у Китая оказались и другие «козыри», такие как наличие мощных финансовых структур (банки и фондовая биржа) в Гонконге, большое количество морских портов в приморских районах, дешевая рабочая сила внутри страны, а также большая китайская диаспора за рубежом, с помощью которой привлекался большой объем инвестиций и обеспечивались каналы сбыта продукции.

В XXI в. происходил постоянный рост иностранных инвестиций в КНР, причем прямые инвестиции составляли большую часть иностранных инвестиций. Лучшим подтверждением этому стал тот факт, что после вступления Китая в ВТО более 400 из 500 ведущих мировых компаний организовали в Китае свои предприятия.

После вступления в ВТО реформа внешнеэкономической системы развивалась по трем основным направлениям: 1) более полная реализация политики открытости; 2) активное привлечение иностранных инвестиций; 3) повышение участия в международной кооперации и конкуренции.

Шанхайская биржа

Главным направлением было провозглашено совершенствование политики открытости. В решениях 3-го пленума 16-го созыва было предложено ускорить процесс унификации условий внутренней и внешней торговли в соответствии с требованиями рыночной экономики и принципами ВТО и создать стабильную, прозрачную систему управления внешнеэкономической деятельностью, в которой главным элементом должна быть единая правовая среда.

Другим направлением работы в сфере внешнеэкономических связей являлось привлечение иностранных инвестиций, передовой техники, управленческого опыта и высококвалифицированных кадров. Для повышения доли продукции обрабатывающей промышленности в объеме внешней торговли рекомендовалось привлекать транснациональные компании для хозяйственной деятельности на территории КНР, способствовать привлечению в страну различных научно-исследовательских проектов и созданию высокотехнологичных производств.

Еще одним направлением работы было стимулирование участия внешнеторговых организаций и занимающихся внешнеэкономической деятельностью предприятий в международной кооперации. С этой целью по всему Китаю широко пропагандировался опыт компании «Хайэр» (г. Циндао, пров. Шаньдун), которая стала производить настолько качественные электробытовые товары, что они оказались конкурентоспособными во всех странах мира. Более того, эта компания смогла создать филиалы своих предприятий в США. Для дальнейшей реализации стратегии «выхода вовне» обращалось внимание на совершенствование системы обслуживания иностранных инвестиций, предоставление предприятиям большей самостоятельности в осуществлении внешнеэкономической деятельности,

оздоровление механизма контроля за предприятиями с участием иностранного капитала, стимулирование развития отечественных транснациональных компаний.

В результате проводимой политики открытости объем внешней торговли вырос в 2008 г. по сравнению с 1978 г. в 124 раза. За эти годы Китай перешел от экспорта товаров первичной переработки (сырье и материалы) к преимущественному экспорту продукции машиностроения и новых высоких технологий. Значительную роль в этом сыграли различные факторы, начиная от расширения прав предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности на первом этапе реформы и заканчивая вступлением КНР в ВТО. Особенно быстро происходил рост внешнеторгового оборота с экономически развитыми странами – США, Японией, странами ЕС и АСЕАН, Республикой Корея. Возможности рынков этих стран для импорта китайской продукции и возросшие возможности Китая для импорта иностранной продукции позволили ему в разы нарастить объем внешнеторгового оборота, занять одно из первых мест по объему прямых привлеченных иностранных инвестиций, вывести свои транснациональные компании на мировой рынок.

Социально-экономические дискуссии в 2000-х годах

После прихода нового руководства во главе с Ху Цзиньтао значительно выросло внимание КПК к социальной проблематике, качеству экономического роста, защите бедных слоев населения, развитию села и отсталых регионов. Смена акцентов происходила на фоне развернувшихся на рубеже 1990–2000-х гг. споров о направлении реформ. Стимулом для дискуссии стало накопление социальных противоречий – рост имущественного неравенства, махинации при переводе государственных активов в частную собственность, падение доступности образовательных и медицинских услуг, подорожание жилья, – затронувших широкие слои общества. Недовольство «несправедливостью» преобразований побудило участников обсуждения обратиться к проблемам соотношения эффективности и справедливости, марксизма и реформаторского «неолиберализма».

В отличие от дискуссий начала 1980-х и начала 1990-х гг., оппоненты реформ опирались больше на факты и реальные проблемы, чем на идеологические постулаты. Обсуждение проходило не только на страницах научных и общественно-политических изданий, но и в Интернете, что значительно расширило круг участников. Среди оппонентов реформ появились молодые интеллигенты с широким кругозором и знанием зарубежной экономической науки, не похожие на защитников централизованной плановой системы.

Представители господствующего реформаторского течения уверяли, что, несмотря на возникшие проблемы, страна идет в правильном направлении – со временем рыночные механизмы будут встроены в более совершенную правовую и политическую среду, а это поможет уменьшить возникшие диспропорции. С ними спорили критики реформ, полагавшие, что путь рыночных преобразований отклонился от официально провозглашенных социалистических принципов.

Критика неолиберализма. Во второй половине 1990-х годов в Китае заявило о себе социально-культурное течение «новых левых», выступившее с критикой реформ под лозунгами защиты социальной справедливости. По их мнению, в 1990-е гг. власти КНР поставили эффективность выше справедливости, подчинив реформу принципам «неморальной экономической науки» и создав условия для «перераспределения ресурсов насильственным путем». На рубеже веков возникло близкое к «новым левым» «неосновное направление» (*фэйчжунлю пай*), выступавшее в защиту «слабых групп» общества. Отвергая призывы к реформе и приватизации госпредприятий под лозунгами повышения эффективности, оно требовало от государства борьбы с действиями иностранных предприятий, наносившими ущерб долгосрочным интересам Китая, выступало против свободы торговли в защиту национальной промышленности. Его представители рекомендовали ужесточить ограничения в экономическом сотрудничестве с внешним миром для защиты китайских предприятий, отвергая доводы в пользу открытия экономики для международной конкуренции по нормам ВТО, и выступили против продажи акций госбанков КНР зарубежным финансовым институтам, ссылаясь на необходимость защиты экономического суверенитета.

Сторонники «неосновного направления» указывали, что в 1980-х гг. китайские экономисты-либералы выступали за первоначальное накопление национального капитала, однако в 2000-х гг. стало ясно, что они выступают от лица «компрадоров» и хотят уничтожить само понятие «национального производства». Неолиберализм, по их словам, занял в китайских интеллектуальных кругах господствующее положение, «диктатура соединилась с либерализмом, капитализация власти перешла на уровень финансового капитала», и некоторые люди, «опираясь на власть и силу международного капитала, хотят поглотить богатства китайского народа, способствуют распаду Китая».

Популистские заявления «неосновного направления» оказали заметное воздействие на социально-экономические дискуссии первой половины 2000-х гг. Предложения отказаться от копирования западной модели глобализации, позаботиться о бедных, не допустить сращивания власти и денег, защитить национальную экономику от иностранного контроля формально не противоречили официальной идеологии. Однако если левые не высказывали упреков в адрес руководства КПК, возлагая ответственность за ошибочный курс преобразований на международный капитал и либеральных экономистов, то заявления «новых левых» и «неосновного направления» о развитии китайских реформ по пути экономического либерализма западного образца стали серьезным вызовом для властей.

Китайские руководители превратили критику неолиберализма в одну из задач официального обществоведения, сосредоточив внимание исследователей не на проблемах КНР, а на изучении положения в Латинской Америке и бывшем СССР, превратившихся, по их словам, в «зоны бедствия». В результате неолиберализм был охарактеризован как «важная составная часть продвигаемой американским и английским монополистическим капиталом единой глобальной теоретической системы», реализация которой в развивающихся странах по-

рождает бедность и расслоение на фоне утраты экономического суверенитета. А политическая сущность западного неолиберализма сводилась к отрицанию общественной собственности и государственного вмешательства в экономику, неприемлемых для реформ в КНР. При этом представители официального обществоведения признавали рациональность части рецептов неолиберального «вашингтонского консенсуса» (усиление финансовой дисциплины, сокращение бюджетного дефицита, снижение инфляции, стабилизация макроэкономической ситуации) и их влияние на преобразования в КНР. Ими был сделан вывод, что Китаю не следует отказываться от участия в экономической глобализации, но «необходимо быть бдительными по отношению к стоящей за ней глобальной экспансии неолиберализма и монополистического капитала». Для КНР неприемлем неолиберальный фундаментализм, опирающийся на «мифы» о всемогуществе рынка и частной собственности, отрицающий позитивную роль государства в экономике и допускающий чрезмерную зависимость от иностранных инвестиций. Во второй половине 2000-х гг. появились призывы прекратить попытки оценивать неолиберализм как «хорошее» или «плохое», вместо этого предлагалось «превзойти неолиберализм» в процессе развития китайской модели преобразований.

Официально санкционированная критика неолиберализма помогла сгладить конфликты внутри интеллектуальной элиты, что проявилось в 2002–2003 гг. во время кампании критики гонконгского экономиста Чжан Учана, против которого совместно выступили сторонники марксизма и «неосновного направления». Идеи Чжан Учана, объяснявшего коррумпированность чиновников их стремлением к собственной выгоде и предлагавшего бороться с коррупцией путем установления четких прав собственности, разделяли многие китайские реформаторы, поэтому критика в адрес гонконгского экономиста была нацелена прежде всего на его сторонников, поднявших «ажиотаж вокруг Чжан Учана». В ходе дискуссий осуждение взглядов либеральных экономистов КНР обычно не сопровождалось персональной критикой, способной расколоть научное сообщество, тогда как находившийся вне системы гонконгский исследователь стал подходящей мишенью для осуждения.

Обсуждение проблем социального расслоения и защиты прав собственности. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в КНР появились новаторские исследования социальной структуры общества, позволившие углубить понимание связи имущественной дифференциации и стабильности. Изучение новых социальных слоев было ускорено в связи с приближением XVI съезда КПК, призванного закрепить тезис о роли компартии как выразителя интересов всех слоев общества.

Китайские социологи постарались уйти от использования идеологически окрашенного термина «класс» (*цзецзи*), предпочитая нейтральный термин «слой» (*цзецэн*). Среди исследователей распространился стратификационный подход, подразделяющий общество на различные слои в соответствии с профессиональной принадлежностью и обладанием ресурсами. Произшедшие за годы реформ перемены поставили под сомнение официальный тезис о руководящей роли рабочего класса. На фоне снижения его доходов и социального положения

на его место стали претендовать чиновники верхнего звена и крупные предприниматели. В социально-экономических исследованиях появились понятия «групп интересов» и «союза элит», вскрывавшие связь интересов власти и бизнеса, а также объяснявшие перемещение представителей политической элиты в экономическую в ходе рыночных реформ.

Известные экономисты Ван Шаогуан, Ху Аньган и Дин Юаньчжу сравнивали первый этап реформ (конец 1970-х – середина 1990-х гг.) с «игрой с ненулевой суммой», когда каждый индивид мог выиграть от решения другого. В тот период выгоды от преобразований получали почти все слои населения, а несправедливость проявлялась в том, что доходы одних социальных групп были выше других. На втором этапе реформа все больше напоминала «игру с нулевой суммой», при которой выигрыш одного индивида является проигрышем другого – часть людей заметно обогатилась, но некоторые социальные группы оказались «абсолютно проигравшими». Ученые пришли к выводу, что экономический рост не ведет автоматически к социальной стабильности и не гарантирует успешного решения стоящих перед КНР проблем.

Повышение внимания к проблемам социального расслоения и имущественной поляризации не стало препятствием для планов КПК укрепить правовую защиту частной собственности. Летом 2003 г. в преддверии решения этого вопроса на уровне партийного руководства экономист Цао Сяюань предложил радикальный план пересмотра конституции, включавший отказ от перегруженной идеологией преамбулы, переход ко всеобщим прямым выборам, признание свободы слова и печати. В сфере экономики он выступал за одинаковую неприкосновенность частной и общественной собственности и отказ от разделения экономики на «основную» общественную и «неосновную» частную.

После этого выступления власть ограничила обсуждения сценариев исправления конституции. Однако осенью 2003 г. директор Экономического института Тяньцзэ Шэн Хун, опираясь на трактовку Дж. Бьюкененом конституции как «нормы норм», или «первоначального института», отметил, что изучение экономической наукой конституции имеет гораздо больший эффект, чем изучение обычных институтов. Внимание привлек и тезис Дж. Бьюкенена об особой роли конституции в ограничении действий правительства. По мнению Шэн Хуна, отсутствие в Конституции КНР четкого определения компетенции административных органов дает им возможность произвольно изменять основные права, определенные конституцией. Ученый призвал к продолжению постепенного реформирования основного закона, продвигаясь от укрепления гарантий прав собственности к конституционному определению полномочий власти.

В октябре 2003 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва был сделан важный шаг в сторону укрепления легитимности частной собственности и расширения присутствия частного капитала в экономике страны. На пленуме впервые было заявлено, что необходимо «всеми силами развивать смешанную собственность», а «акционерная система является главной формой реализации общественной собственности». Комментируя решения пленума, китайские экономисты подчеркивали, что экономика общественной и необщественной собственности

более не противопоставляются друг другу, а решение о «строгой защите» прав собственности в равной степени затрагивает как государственное, так и частное имущество. Вместо прежнего подхода к восприятию государственной собственности как главной, а негосударственной – как второстепенной стало формироваться одинаковое отношение к государственной и негосударственной экономике. Прозвучавший на пленуме призыв к четкому определению системы современных прав собственности был включен в концепцию реформ после того, как тему нового институционализма более десяти лет обсуждали китайские экономисты. Термин «чань цюань» («права собственности») вошел в официальную лексику наряду с привычным для марксистской политэкономии «соючжи» («собственность»). На основании рекомендаций пленума в марте 2004 г. на сессии ВСНП были внесены поправки в Конституцию КНР, касающиеся защиты прав собственности (ст. 11, 13).

Укрепление правовых гарантий собственности было призвано стимулировать развитие предпринимательства и повысить уверенность бизнесменов в стабильности политики государства. Важность этих мероприятий проявилась в 2003 г. на фоне активного обсуждения проблемы «первородного греха» (*юань цзуй*) частных предприятий, многие из которых были созданы в начале реформ в условиях правовой неопределенности. Скептики полагали, что ни один предприниматель в КНР не мог за несколько лет стать миллионером с помощью честного труда. Тезис о незаконном характере получения «первого ведра с золотом» ставил под сомнение юридическую и моральную легитимность крупных состояний. Внешним стимулом для критики в адрес предпринимателей стало вынесение в начале 2000-х гг. обвинительных приговоров за экономические преступления известным бизнесменам, добравшимся до вершины китайского списка «Форбс» (Моу Цичжун, Ян Бинь, Чжоу Чжэньи).

Экономисты-рыночники утверждали, что в условиях переходной экономики нельзя винить предпринимателей за то, что им приходилось действовать в условиях несовершенства законов и концентрации административных полномочий в руках коррумпированных чиновников. Со ссылкой на опыт развитых стран они предлагали провести налоговую амнистию китайских бизнесменов за прошлые «грехи» с одновременным ужесточением наказания за последующие нарушения закона. Призывая к признанию заслуг частного бизнеса и созданию вокруг него благоприятной общественной атмосферы, председатель Всекитайской федерации промышленников и торговцев (ВФПТ) Хуан Мэнфу назвал тезис о «первородном грехе» безосновательным на том основании, что это положение заимствовано из христианства, а его применение к реалиям современного Китая является логически ошибочным, политически вредным и не соответствующим истории.

Теоретизирующая интеллигенция предлагала различные трактовки «прегрешений» богатых. «Простительными первородными грехами» предлагали считать несвоевременную выплату зарплаты рабочим вследствие нехватки оборотного капитала или неаккуратную уплату налогов из-за трудностей с хозяйствованием, «непростительными» – загрязнение окружающей среды, жестокое обращение с работниками, производство поддельной продукции и т.д. Другие

выделяли «мягкий первородный грех», связанный с извлечением выгод из переходной экономики без нарушения закона в условиях отсталости институтов (например, перевозку товаров на большие расстояния на начальном этапе реформ называли «спекуляцией»), и «жесткий первородный грех» – производство и продажу контрафактной продукции, эксплуатацию рабочих, взяточничество. Третьи объясняли «первородный грех» как попытку китайских бизнесменов использовать властные полномочия чиновников и недостатки институтов для получения дефицитных ресурсов. Экономисты предлагали совершенствовать законодательную базу, чтобы она помогла вырастить на смену «теневым» бизнесменам новое поколение «солнечных богачей».

Осенью 2006 г. на фоне новой волны осуждения состоятельных людей среди предпринимателей возникли ожидания наступления властей на частный бизнес. Вставший на защиту деловой элиты заместитель руководителя отдела Единого фронта ЦК КПК, секретарь и первый заместитель председателя ВФПТ Ху Дэпин (сын Ху Яобана) заявил, что сведение счетов с бизнесменами за «первое ведро золота», полученное в ходе примитивных коммерческих операций, считавшихся незаконными до начала преобразований, является «отрицанием успехов реформ». По его мнению, марксизм не требует уничтожения частной экономики после перехода власти в руки пролетариата, а условия для постепенного отказа от частной собственности могут быть сформированы лишь после длительной работы по развитию производительных сил и повышению уровня жизни народа. Следовательно, защита предпринимателей не противоречит официальной идеологии: «Наши частные предприятия идут от индивидуальных хозяйств к частному предпринимательству, потом к акционированию и компаниям, котирующимся на бирже, – только этот путь правильный, только это – понимание по Марксу». Главный вывод дискуссии заключался в том, что обсуждение «первородного греха» бизнесменов нельзя вести в отрыве от анализа институциональной среды, создававшей почву для правонарушений, а ликвидировать пространство для экономических преступлений можно лишь путем расширения сферы действия рыночного механизма.

Дискуссия о переосмыслении реформ. Анализ механизмов реформы госпредприятий перерос в широкие дебаты о социальной справедливости. Инициатором дискуссии стал профессор Китайского университета в Гонконге Лан Сяньпин (Larry Lang). Уроженец Тайваня, получивший экономическое образование в США, Лан Сяньпин обрел известность в КНР как специалист по фондовым рынкам и корпоративному управлению. Летом 2004 г. он опубликовал серию статей с анализом схем перевода государственной собственности в частные руки, включающих незаконную концентрацию акций в руках высшего менеджмента, размывание акционерной доли государства, скупку акций госпредприятий по заниженной цене сторонними инвесторами, вступившими в сговор с местными властями. Лан Сяньпин подверг критике три известные компании («Хайер», «ТСЛ», «Гринкул») за использование непрозрачных схем акционирования, что увеличило общественный резонанс его разоблачительных выступлений.

Лан Сяньпин также поставил под сомнение проводимую местными властями политику «отступления государства и наступления частника» (*go tui min*

цзинь) в области прав собственности, указав, что использование инструментов МВО (сокр. от англ. management buy-out, приобретение менеджерами контрольного пакета акций своей компании) ведет к переходу госимущества в частные руки по заниженной цене. Лан Сяньпин выступил против мифа о хронической и неизлечимой неэффективности госпредприятий. Подлинная проблема, по его мнению, состоит в отсутствии должного контроля над менеджментом. Для ее решения он предложил создать систему найма управленцев для госпредприятий на открытом рынке труда, их поощрения и наказания в зависимости от конкретных результатов деятельности.

Представители «основного направления» экономической науки осудили Лан Сяньпина за попытки превратить анализ корыстных действий менеджеров трех известных компаний в обоснование для отрицания реформы прав собственности в масштабах всей страны и не поддержали его предложение остановить реформирование госпредприятий. Однако они признали, что проблема «утечки» имущества госпредприятий существует и для противодействия этим негативным явлениям нужно добиваться соблюдения закона: уход государства из экономики и его замещение частным предпринимательством представляют собой процесс создания богатства, а не его раздела, тогда как продажа собственности вовсе не обязательно означает ущерб для государства, поскольку сделка может быть взаимовыгодной.

Реформаторы отмечали, что включение КНР в мировую экономику требует повышения конкурентоспособности предприятий и тут главные надежды можно возлагать лишь на негосударственный сектор. Предпринятая в 1990-х гг. попытка усовершенствовать систему управления на госпредприятиях оказалась безуспешной, поэтому с «утечкой» госимущества в ходе реформ нужно смириться как с неизбежной платой за ускорение перехода от старой экономической системы к новой.

Оппонентов менеджерской приватизации объединило стремление защитить интересы слабых социальных групп, лишенных доступа к дележу государственной собственности. В адрес представителей основного течения китайской экономической мысли прозвучали обвинения в том, что они «забыли о народе» и встали на защиту выигравшей от реформ элиты – предпринимателей и чиновников. Выразитель взглядов «неосновного направления» Цзо Дапэй заявил, что выводы Лан Сяньпина правильны, тогда как реформа прав собственности на госпредприятиях на деле представляет собой раздел имущества государства небольшой кучкой людей. Он сравнил либеральные планы передачи собственности в руки менеджеров с попыткой отучить воровать домработницу, отдав ей имущество семьи.

Публикации Лан Сяньпина стимулировали волну критики реформ, допускающей «расхищение» государственного имущества элитой в ущерб интересам народа и лишаящей китайский социалистический строй его материальной основы. Летом 2005 г. известный экономист старшего поколения, бывший вице-президент КАОН Лю Гогун открыто признал, что китайская экономическая мысль подвергается «буржуазному перерождению», а это грозит увести преобразования в капиталистическом направлении. Выступления Лан Сяньпина и

Лю Гогуан стали частью набравшего размах движения за «переосмысление реформ» в КНР, отразившего недовольство социальными издержками преобразований.

Лю Гогуан заявил, что западная мысль вытеснила марксизм в экономической науке КНР, а «западная буржуазная идеология проникает в экономическую работу и в принятие экономических решений». Он назвал ошибочной сложившуюся в китайских университетах «двухколейную систему» экономического образования, поскольку параллельное преподавание двух базовых теорий (марксистской политэкономии и западной мысли) без утверждения руководящей роли марксизма способствует распространению западных концепций и повышению их статуса среди молодежи. Право руководить учреждениями общественных наук в КНР должно быть в руках у марксистов, которые должны занять командные посты на экономических кафедрах, марксистская экономическая наука должна стать основным течением, а «западная немарксистская – использоваться для сведения, в качестве подспорья». В противном случае «как только изменится экономический базис, компартия не сможет удержать политическую власть, ее возьмут в свои руки представители частной собственности. Когда китайские реформы станут направлять западная теория, в особенности теория неолиберализма, тогда, даже если внешне компартия будет удерживать политическую власть, в реальности она начнет постепенно менять свой цвет. Для большинства людей это как страшный сон».

Сторонники Лю Гогуана предлагали провести чистку кадров в научных и образовательных учреждениях экономического профиля, а также снизить статус западной экономической науки в вузовской программе до уровня факультативной дисциплины. Реализация этих инициатив угрожала внести раскол в ряды интеллектуальной элиты и нанести удар по развитию экономической науки в КНР. Китайские власти не стали подвергать гонениям экономистов господствующего течения, но сконцентрировались на поддержке марксистских исследований. Финансовая и организационная помощь идеологическому сегменту общественных наук стала сигналом, что власть не допустит дальнейшего снижения статуса марксизма в учебной и научной работе.

В 2005 г. под непосредственным руководством ЦК КПК развернулась реализация «Проекта исследования и строительства теории марксизма», предполагавшего создание новых вузовских учебников, в том числе по политэкономии. Власти инициировали крупномасштабные исследования, охватывающие изучение китаизированного марксизма и работу по исправлению и переизданию переводов классических произведений. В декабре 2005 г. в Пекине была открыта Академия марксизма АОН Китая, сформированная на основе бывшего Института марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна. Учреждение обрело более высокий статус, став единственной академией (*яньцзююань*) внутри АОН Китая. Перед ней была поставлена задача пополнения рядов марксистских кадров учеными молодого и среднего возраста, получившими образование за рубежом, придерживающимися марксизма и способными к новациям. Призывы к активизации разработки «марксизма эпохи глобализации и рыночной экономики» нацеливали исследователей на теоретическое обобщение идей партийно-государственного

руководства во главе с Ху Цзиньтао («брать человека за основу», «научный взгляд на развитие», строительство «гармоничного социалистического общества»), повышение национального инновационного потенциала).

Заметным событием в ходе обсуждения курса реформ стало выступление в августе 2005 г. профессора права Пекинского университета Гун Сяньтяня с критикой проекта «Закона о вещном праве», предоставлявшего правовую базу для защиты и регулирования прав собственности. Этот документ обсуждали более десятилетия, его предполагалось рассмотреть на сессии ВСНП в марте 2006 г. Гун Сяньтянь написал руководителям страны письмо со своими замечаниями. Не получив ответа, он разместил в Интернете открытое письмо «Проект “Закона о вещном праве”, нарушающий Конституцию и отклоняющийся от основных принципов социализма». Ученый назвал закон попыткой оправдать расхищение госимущества и защитить права частной собственности немногочисленных богатых. Хотя в проект закона неоднократно вносили изменения, в обществе сохранялись опасения, что в нем остаются лазейки, позволяющие легализовать незаконно нажитое имущество. Под влиянием критики принятие закона было отложено, однако китайское руководство не пошло на ущемление интересов деловой элиты, сохранив верность курсу на укрепление юридических гарантий защиты прав собственности. «Закон о вещном праве» был принят на сессии ВСНП весной 2007 г.

Выступления Лан Сяньпина, Лю Гогуана и Гун Сяньтяня стали основными компонентами развернувшихся в 2004–2006 гг. споров о реформе, в ходе которых была поставлена под сомнение правильность курса преобразований, ведущего к растущему разрыву в доходах, нарушению социальной справедливости и формированию крупных собственников. Представители реформаторского течения называли этот спор «отражением конфликта интересов различных социальных слоев» китайского общества, полагая, что проблемы связаны с чрезмерным вмешательством чиновников в экономику, а главным способом их решения является углубление рыночных реформ.

Эта полемика между реформаторами и критиками реформ получила имя «третьей великой дискуссии». «Первая великая дискуссия» развернулась в начале 1980-х гг., когда вопрос о необходимости изменения экономической системы обсуждался в широком контексте выбора пути развития: социализм или капитализм, авторитаризм или либерализм, рыночная или плановая экономика. «Вторая великая дискуссия» проходила после трагических событий 1989 г., когда консерваторы попытались остановить реформы в интересах сохранения политической стабильности. «Третья великая дискуссия» была окрашена в популистские тона, мишенью для критики служили теоретики реформ из числа экономистов, которых обвинили в проведении пагубного «неолиберального» курса.

Обе стороны «третьей великой дискуссии» прибегали к политизированной критике оппонентов. Реформаторы отождествляли «переосмысление реформ» с отказом от них, утверждая, что критики не видят достижений, отрицают реформы и открытость, посягают на авторитет партийного руководства. Оппоненты

причисляли реформаторов к лагерю врагов социализма и власти КПК, упрекали их в нежелании обсуждать социальные проблемы.

Одним из проявлений дискуссии о реформе стал *спор о демократическом социализме*, последовавший за публикацией в начале 2007 г. в журнале «Янь-хуан чуньцю» статьи бывшего проректора Народного университета в Пекине профессора Се Тао. Ученый выступил за развитие Китая по пути демократического социализма стран Северной Европы, продемонстрировавшего способность выражать интересы всего народа, соединять в экономике эффективность и справедливость, создавать совместное процветание, снимать противоречия труда и капитала и предотвращать формирование привилегированной элиты. Се Тао указал на всеобщую ценность опыта демократического социализма, стимулировавшего эволюцию капиталистической системы и крах «насильственного социализма» советско-восточноевропейского типа. Он призывал к отказу от коммунистического утопизма, заметив, что многие решения китайских руководителей в период реформ продвигали страну в направлении демократического социализма.

В мае 2007 г. в газете «Жэньминь жибао» были опубликованы установочные статьи, призывавшие не смешивать демократический социализм и «специфический китайский социализм». Критики взглядов Се Тао отмечали, что Китаю не нужны ни советский социализм, построенный на господстве общественной собственности, ни шведская модель, в которой главной является частная собственность. Они предупреждали, что попытка заменить официальную концепцию «специфически китайского социализма» идеологией европейских социал-демократических партий подорвет ведущее положение общественной собственности в экономике и руководящую роль компартии в политике; трансформация по образцу «государства благосостояния» угрожает превратить Китай в придаток Запада, обслуживающий интересы крупных капиталистических стран.

По мере приближения назначенного на осень 2007 г. XVII съезда КПК спор о «переосмыслении преобразований» начал угасать. Чтобы подвести черту в дискуссии, в докладе ЦК КПК на XVII съезде было заявлено, что реформа и открытость «отвечают чаяниям партии и народа, веяниям времени, их направление и путь совершенно правильны, их достижения и успехи нельзя отрицать, застой и поворот вспять заводят в тупик». Ответом властей на «третью великую дискуссию» стала ускоренная разработка концепции «социалистического гармоничного общества», ориентированного на защиту идеалов социальной справедливости и снижение напряженности в обществе в рамках существующей модели преобразований.

Споры о «пекинском консенсусе». В 2004 г. в КНР возобновились дискуссии о специфике национальной модели перехода к рынку. Сравнительные исследования китайского опыта постепенных преобразований и радикальных трансформаций в бывшем СССР и Восточной Европе проводились и в 1990-е гг., но на рубеже веков эта тема ушла на второй план. Внешним стимулом для возвращения к ней стала публикация американского эксперта Дж.К. Рамо «Пекинский консенсус», высоко оценившего стратегию развития КНР. Среди основных особенностей китайского реформаторского «консенсуса» он указал

на стремление обеспечить справедливый, мирный и высококачественный рост экономики, учитывать интересы простых людей, широко использовать инновации и эксперимент. При этом падение авторитета «вашингтонского консенсуса» сделало заметной «интеллектуальную харизму пекинского консенсуса», представляющего интерес для развивающихся стран.

Китайские авторы заинтересовались попыткой иностранца создать привлекательное обобщенное описание стратегии рыночных реформ в КНР. В их публикациях подчеркивалось зарубежное происхождение формулировки «пекинский консенсус», выдвинутой на Западе после осознания ошибочности идей «шоковой терапии» и высокой ценности китайского опыта. Если «вашингтонский консенсус» был разработан с помощью неоклассической теории западными экономистами и навязан другим странам извне, то «пекинский» был «нашупан» Китаем в ходе эмпирического поиска пути улучшения институтов в процессе собственного экономического развития. Реализация предписаний «вашингтонского консенсуса» привела к негативным последствиям, тогда как китайский путь развития продемонстрировал свою жизнеспособность. Появившийся на Западе броский лозунг «пекинского консенсуса» дал китайским пропагандистам новый аргумент для критики «вашингтонского консенсуса» и утверждения национального пути рыночной трансформации, включая создание позитивного имиджа Китая за рубежом в интересах наращивания «мягкой силы».

Китайские экономисты отмечали, что попытки обобщить опыт преобразований КНР в форме «антивашингтонского консенсуса» стали бы большой натяжкой, поскольку сами китайские реформаторы заимствовали многие рациональные аспекты «вашингтонского консенсуса», который следует обновить и дополнить. Отмечалось, что «вашингтонскому консенсусу» недостает внимания к строительству институтов и последовательности шагов по переходу к рынку, он не учитывает необходимости обеспечить общественную поддержку реформ за счет сокращения ущерба, который наносят преобразования простым людям. Кроме того, экономистам следует учесть роль истории в процессе рыночной трансформации и осознать, что всеобщность принципов мировой экономической науки не исключает различий на уровне конкретных преобразований.

По мнению известного китайского экономиста Линь Ифу, трудности в проведении реформ по рецептам неоклассической теории связаны с тем, что в ней присутствует положение о способности предприятия заработать социально приемлемую прибыль на открытом конкурентном рынке без внешней помощи или защиты. Это положение применимо к развитой рыночной экономике, но не подходит для развивающихся и переходных экономик, где реформы должны быть нацелены на создание условий, делающих нежизнеспособные предприятия жизнеспособными. «Вашингтонский консенсус» предписывает решать эту проблему с помощью «шоковой терапии», однако внезапный отказ государства от защиты нежизнеспособных предприятий в ряде постсоциалистических стран породил угрозу краха экономики. В ходе успешных китайских реформ государство продолжало субсидировать нежизнеспособные предприятия, одновременно прилагая усилия к повышению активности субъектов рынка и упрощению доступа в ранее жестко контролировавшиеся отрасли, что позволяло

совмещать цели стабильности и развития. Линь Ифу полагал, что «шоковая терапия» может быть применена к тем экономикам, где уже существуют основные рыночные институты и структурный дисбаланс незначителен – «если пропасть узкая, через нее можно будет перепрыгнуть». Однако длительное пренебрежение сравнительными преимуществами, серьезные диспропорции и накопление большого числа нежизнеспособных предприятий ведут к тому, что пропасть будет слишком широкой и глубокой, и тогда ее желательно «наполнить и сузить перед прыжком».

Попытки части китайских авторов заявить о «всемирной ценности» опыта реформ в КНР противоречили господствующему акценту на специфичности национального пути развития и критике в адрес Запада за продвижение либеральной модели как всеобщего рецепта перехода к рынку. Скептики отмечали, что опыт КНР не является всеобщей истиной, а сам «пекинский консенсус» походит на преувеличение, способное вызвать споры и непонимание, в том числе за рубежом. В ходе дискуссий прозвучало предложение разделять «китайскую модель» и «пекинский консенсус». «Модель» делает упор на обобщении собственного опыта Китая, объясняя причины успеха преобразований. «Консенсус» не только обобщает опыт Китая, но и пытается «сбыть» его другим странам. Обобщение собственного опыта развития Китая важно, однако его возвышение до уровня «пекинского консенсуса» и глобальное распространение по образцу «вашингтонского консенсуса» может стать ошибкой. Участники развернувшейся в середине 2000-х гг. дискуссии о «мягкой силе» отмечали, что в контексте современной международной политики рассуждения о «пекинском консенсусе» могут создать невыгодное впечатление, что Китай хочет навязать свой опыт другим, и тогда «мягкая сила» китайской модели может стать похожей на «жесткую силу» американского образца.

В этот период ученые КНР спорили с утверждениями иностранных экспертов о влиянии увеличения объемов китайского экспорта на рост безработицы на Западе, о воздействии развития Китая на повышение цен на нефть и о неизбежности соперничества между Западом и Китаем в борьбе за сырьевые ресурсы. Эти оценки в Китае причисляли к разновидностям «теории китайской экономической угрозы», возникшей в 1990-е гг. Поскольку устойчивое развитие китайской экономики продемонстрировало обоснованность зарубежных прогнозов грозящего стране «краха», центральной проблемой стало обсуждение пределов международной ответственности, которую мог бы взять на себя Китай.

В 2005 г. США предложили Китаю стать «ответственным участником» (*responsible stakeholder*) международной системы, подчинившись ее правилам. Китайские эксперты восприняли эту инициативу с настороженностью, видя в ней не только объективное признание Западом возросшего международного веса КНР, но и предложение отказаться от национальных интересов в пользу поддержки западной политики. Новая западная «теория ответственности Китая» (*Чжунго цзэжэнь лунь*) была истолкована как логическое развитие прежних теорий «краха» и «угрозы». Китайские исследователи предупреждали, что Китай остается развивающейся страной, поэтому принятие односторонних обяза-

тельств ответственности перед развитым Западом окажет негативное влияние на экономику КНР и в перспективе может привести ее к «краху».

Трезвая оценка серьезности социально-экономических и экологических проблем в современном Китае привела экономистов к выводу о преждевременности попыток продвижения «пекинского консенсуса» в качестве универсального рецепта преобразований. Свою роль в падении интереса к этой концепции сыграла и распространившаяся на Западе упрощенная негативная трактовка «пекинского консенсуса» как системы «авторитарного правления и рыночной экономики» в противовес «вашингтонскому консенсусу» рынка и демократии. «Пекинский консенсус» не упоминался в китайских официальных документах, однако долгосрочная задача «повышения мягкой силы» вошла в доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. Он призвал «стимулировать выход на международную арену выдающихся достижений и талантливых людей» из области философии и общественных наук Китая. В перспективе этот курс открывал путь для расширения контактов китайских экономистов с мировым научным сообществом и знакомства иностранных ученых с обобщениями опыта преобразований в КНР, сделанных их китайскими коллегами.

XVII съезд КПК

XVII съезд КПК проходил с 15 по 21 октября 2007 г. В его работе участвовало 2213 делегатов, представлявших 73,36 млн китайских коммунистов. С 2002 г., когда проводился XVI съезд компартии, число ее членов увеличилось на 6,42 млн человек. Одновременно число парторганизаций низового уровня выросло на 142 тыс., достигнув 3,6 млн; 23,7% членов КПК было моложе 35 лет. На 113% возросло число бизнесменов, на 40,8% – людей с высшим образованием, на 12% – представителей национальных меньшинств. Возросла степень «демократичности» выборов делегатов съезда – число кандидатов на поездку в Пекин на 15% превысило число делегатов (в 2002 г. – на 10%, в 1997 г. – на 5%).

С докладом о работе ЦК КПК выступил Ху Цзиньтао. Впервые доклад делался представителем руководителей «четвертого поколения». Кроме доклада о работе ЦК, съезд заслушал и обсудил доклад о работе Центральной комиссии по проверке дисциплины, с которым выступил секретарь ЦКПД У Гуаньчжэн, и принял три резолюции – по докладу ЦК КПК, по проекту пересмотренного Устава КПК и по докладу о работе ЦКПД. По традиции на заключительном заседании с подведением итогов съезда выступил Ху Цзиньтао.

В разделе доклада, характеризующем результаты истекшего пятилетия, были обозначены основные достижения страны. На первое место были поставлены результаты политики в экономической сфере: успешное выполнение заданий 10-й пятилетки и реализация программы 11-й пятилетки; значительно возросшая экономическая мощь; устойчиво высокие темпы роста ВВП, свыше 10% ежегодно; стабильность цен; продвижение комплексной реформы села, включая отмену сельхозналога, налога на скотоводство и налога на специфическую продукцию;

XVII съезд КПК

улучшение скоординированности регионального развития; положительные результаты в создании государства инновационного типа, успехи в пилотируемой космонавтике; сдвиги в экономии энергетических и других ресурсов и в охране окружающей среды. Съезду также было доложено о том, что в осуществлении стратегии «выхода за рубеж», которая является важным показателем экономики открытого типа, сделан шаг вперед.

На втором по значимости месте следовали изменения в социальной сфере, которые привели к заметному улучшению жизни народа – намного выросли доходы жителей города и деревни, поднялся уровень потребления одежды, продуктов питания, средств транспорта, предметов обихода, удовлетворения потребности в жилье, заложены начатки системы обеспечения прожиточного минимума городского и сельского населения.

Ху Цзиньтао также сообщил о полной реализации планов обязательного бесплатного образования в деревне и стремительном развитии образования всех уровней. Позитивной оценки заслужили достижения в других аспектах социальной политики – занятости, «основном медобслуживании», создании системы социального обеспечения.

В политической сфере был отмечен сдвиг в области строительства демократии и правопорядка, констатировано продвижение «по здоровому пути» обеспечения прав человека, подчеркивалось, что в стране функционирует «в основном сложившаяся» правовая система социализма с китайской спецификой, а стратегия управления государством на основе закона «в основном» осуществляется на практике.

Среди результатов культурного строительства Ху Цзиньтао отметил «продвижение в создании системы основных ценностей социализма» и «заметный эффект» от реализации «программы теоретических исследований и строительства в области марксизма». Наряду с вопросами мировоззренческого характера он обратил внимание на усилия в области развития физической культуры.

Политика КПК в оборонной сфере принесла результаты, оцененные в докладе ЦК как «исторические». Прежде всего это относилось к сокращению армии на 200 тыс. человек, которое было произведено в духе «преобразования военного дела с китайской спецификой», «заметно повысившего возможности армии в выполнении ею своей исторической миссии в новом веке на новом этапе».

Прошедшие со времени предыдущего, XVI съезда КПК пять лет выявили ряд актуальных проблем страны, показавших, что компартия в своей работе продолжает «отставать от ожиданий народа»:

- чрезмерно большая расплата ресурсами и экологией за прирост экономики, неравномерное развитие города и села, а также регионов, сохраняющаяся неравномерность социально-экономического развития;
- увеличение трудностей на пути стабильного развития сельского хозяйства и постоянного роста доходов крестьян;
- проблемы, «затрагивающие кровные интересы народа», среди которых проблемы в области трудоустройства, обеспечения, распределения доходов, образования и здравоохранения, жилья, безопасности производства, правосудия, общественного порядка. Перечисленные проблемы усугублялись тем обстоятельством, что части людей с низкими доходами «жило довольно трудно»;
- проблемы, определяющие культуру политического управления, которая «не полностью отвечает требованиям новой ситуации и новых задач». К числу таких проблем было отнесено недостаточно глубокое изучение важных конкретных вопросов реформ, развития и стабильности, «неомощность и расхлябанность» части низовых партийных организаций, отход «небольшой части» партийных кадров от правильного стиля, что влечет формализм, бюрократизм, стремление к роскоши и расточительность.

Подводя итог работы в период после XVI съезда партии, Ху Цзиньтао назвал истекшее пятилетие годами больших сдвигов в проведении политики реформ, открытости и полного построения общества *сяокан*, временем значительного роста совокупной мощи страны, давшим народу значительные практические выгоды, государству – заметное повышение международного статуса и влияния, партии – более тесное сплочение с многонациональным народом страны. «Практика, – подчеркивалось в докладе ЦК, – полностью подтверждает абсолютную верность как важнейших решений самого XVI съезда, так и всех важнейших послесъездовских решений ЦК».

Миссией поколения руководителей, ставших во главе КПК после XVI съезда, докладчик назвал «стимулирование научности развития и социальной гармонии», благодаря которым процесс реформ принял всесторонний характер, «двинулся от деревни к городу, от сферы экономики ко всем другим сферам». Народ в этот период уже «достиг в целом средней зажиточности, в деревне число нуждающихся сократилось с 250 млн до 20 млн человек».

Научную концепцию развития докладчик преподносил не только как инструмент решения конкретных государственных проблем, но и, в первую очередь, как теоретический инструмент для понимания самого развития и выработки стратегических решений по развитию современного Китая. Один из центральных принципов научной концепции развития, как следовало из доклада ЦК, выражается в положении о внутреннем единстве научного развития и социальной гармонии как атрибута социализма с китайской спецификой.

В сфере экономики доклад ЦК определил принципом экономического развития «максимально обеспечивать как хорошее, так и быстрое развитие экономики» и поставил задачу увеличить к 2020 г. среднедушевой валовой внутренний продукт вчетверо по сравнению с 2000 г.

Стратегическими целями КПК в сфере культуры были определены «заметное повышение цивилизованности всей нации», укоренение в сознании людей системы основных ценностей социализма и широкое распространение лучших идейно-нравственных норм. Для достижения этих целей ЦК планировал «создать в основном систему социального культурного обслуживания с охватом всего общества, ощутимо повышать удельный вес культурной индустрии в национальной экономике, заметно усиливать ее международную конкурентоспособность, больше разнообразить культурную продукцию, отвечающую запросам народа».

Без указания срока выполнения ставились задачи: «гарантировать основные жизненные потребности всех и каждого», «завершить в основном создание системы социального обеспечения, покрывающей как городское, так и сельское население»; обеспечить, чтобы люди со средними доходами составляли большинство и «абсолютному обнищанию был в основном положен конец» — «осуществить в основном создание схемы рационального и упорядоченного распределения доходов».

Для государственной экологической политики был определен принцип «создавать экологическую культуру, вводя в основном сложившиеся энергоэкономные и экоохранные производственные структуры, формы роста и модели потребления». Положение о строительстве экологической культуры дополнило три направления строительства социалистической цивилизации, в которые до этого были включены строительство материальной, духовной (XII съезд) и политической (XVI съезд) культуры.

В докладе была провозглашена цель к 2020 г. построить общество *сяокан* и превратить Китай в крупное развивающееся социалистическое государство, осуществившее «в основном» индустриализацию и лидирующее в мире по масштабам внутреннего рынка, в котором качество жизни народа и зажиточность выросли, экосреда находится в хорошем состоянии, народ пользуется более полными демократическими правами, отличается сравнительно высокими цивилизованностью и духовными запросами. Ху Цзиньтао объявил следующее пятилетие «решающим периодом всестороннего строительства общества *сяокан*».

В политической области была поставлена задача «постепенно перевести выборы депутатов СНП на одинаковую норму представительства для городского и сельского населения». За НПКСК закреплялись функции «политического

согласования, демократического контроля и участия в управлении государством посредством обсуждения государственных дел», экспериментальной площадки по апробации и внедрению новых институтов и политических практик. Доклад, в частности, требовал увеличивать прозрачность разработки решений и степень участия народа, а при разработке законов, правовых норм и установок, непосредственно затрагивающих интересы народных масс, «организовывать открытое заслушивание мнений». Политическую активность масс предлагалось повышать также в рамках уже существующих институтов – профсоюзов, комсомола, женской федерации и других народных организаций.

Большое внимание было уделено положению о развитии системы низового самоуправления (*цзицэн цюньчжун цзычжи чжиду*), которая впервые была включена в понятие «политической системы КНР» наряду с системой СНП, многопартийного сотрудничества и национальной районной автономии. Она получила название базисной программы развития политического строя социалистической демократии. Программа декларировала, что «непосредственное осуществление народом своих демократических прав по закону, его управление низовыми общественными и общепользовательными делами, его самоуправление, самообслуживание, самовоспитание и самоконтроль, его демократический контроль над кадровыми работниками – наиболее эффективное и распространенное средство для обеспечения ему положения хозяина в стране».

Управление государством на правовой основе (*и фа чжи го*) Ху Цзиньтао квалифицировал как основное требование политического строя социалистической демократии, «партийные организации всех ступеней и все коммунисты обязаны сознательно действовать в рамках Конституции и законов, подавая личный пример в защите их авторитета».

Политика партии, говорил Ху Цзиньтао, должна пробуждать культурное творчество всей нации и повышать мягкую силу государства. Доклад ориентировал делегатов съезда на создание системы основных ценностей социализма и повышение «притягательности и цементирующей силы» социалистической идеологии, создание гармоничной культуры, цивилизованных нравов и обычаев, призывал поднимать на щит китайскую культуру и создавать «общий духовный очаг китайской нации».

Главными в решении проблемы распределения доходов ЦК считал углубление реформы системы распределения и увеличение доходов городского и сельского населения. Среди таких мер – «осуществлять и отлаживать распределительную систему, которая предполагает сосуществование многообразных форм распределения при доминанте распределения по труду», «создавать механизм нормального роста зарплаты рабочих и служащих предприятий и механизм обеспечения ее выплаты», «охранять законные доходы, регулировать завышенные и изымать незаконные».

В области обороны съезд констатировал «с высоты стратегии национальной безопасности и развития в целом в едином порядке планировать экономическое и оборонное строительство, приводя в единство обогащение страны и укрепление армии в процессе полного построения общества *сяокан*», главный

принцип оборонного строительства – нахождение армии под абсолютным руководством партии.

На предыдущем съезде КПК международный раздел специально не выделялся. На этот раз съезд констатировал, что «развитие Китая неотделимо от всего мира, а процветание и стабильность всего мира, в свою очередь, – от Китая», мир и развитие по-прежнему остаются лейтмотивом эпохи, движение к многополярности необратимо, взаимозависимость между странами становится все более тесной, соотношение международных сил развивается в сторону, благоприятную для защиты мира во всем мире, международная обстановка в целом стабильна». Вместе с тем, отмечал Ху Цзиньтао, «гегемонизм и силовая политика по-прежнему живы, то и дело вспыхивают локальные конфликты, возникают «горячие» проблемы, глобальные экономические диспропорции усугубляются, разрыв в уровне развития Юга и Севера растет, традиционные угрозы безопасности переплетаются с нетрадиционными, мир и развитие на планете стоят перед лицом множества сложных проблем и вызовов». В качестве ответа на выделенные в докладе полярные тенденции Ху Цзиньтао предложил идею гармонии как инструмента, с помощью которого народы всех стран общими усилиями могли бы «продвигать создание гармоничного мира с прочным миром и общим процветанием».

Потребность в партийном строительстве, говорил докладчик, стала особенно заметна по мере продвижения курса реформ и открытости, который, с одной стороны, «вдыхает в нее огромные жизненные силы, а с другой, ставит КПК перед лицом множества новых проблем и новых испытаний». В таких условиях партия должна сама следить за собой и осуществлять строгое внутрипартийное управление. Важнейшим направлением называлось расширение внутрипартийной демократии – «уважать статус членов партии как субъектов партийной деятельности, гарантировать их демократические права, продвигать гласность партийных дел, создавать обстановку демократических обсуждений внутри партии»; «совершенствовать институт партийных съездов, вводя порядок ограничения срока полномочий делегатов и осуществляя переход на режим постоянного функционирования партсъездов в экспериментально отобранных административных единицах уездного уровня»; «оздоравливать порядок соединения коллективного руководства с личной ответственностью за возложенную работу, пресекать и предотвращать самоуправство как отдельной личности, так и меньшинства», для чего «вводить порядок голосования при обсуждении и вынесении местными парткомами решений по наиболее важным вопросам и назначениям ответственных работников»; «реформировать порядок внутрипартийных выборов, улучшая порядок выдвижения кандидатур и формы голосования»; «постепенно ширить сферу осуществления прямых выборов руководящих коллективов низовых парторганизаций, нащупывать формы разнообразного расширения внутрипартийной демократии в низовых организациях» и др. Принципиально важным при расширении внутрипартийной демократии было требование «охранять централизованное единство партии, сознательно соблюдать политическую партдисциплину, всегда поддерживать единство с ЦК,

твёрдо оберегать его авторитет и действенно обеспечивать беспрепятственное исполнение его решений».

Ставилась задача формирования научного механизма подбора и назначения, крупномасштабной подготовки кадров с «полным развертыванием» роли партийных школ, административных и кадровых институтов. На основе принципа «партия ведаёт специалистами» было предложено «в едином порядке планировать и действенно осуществлять строительство армии квалифицированных специалистов различных категорий с акцентом на специалистов высшего яруса и высшей квалификации» и др.

Доклад ЦК завершался оценкой сроков, необходимых для решения поставленных задач: десять с лишним лет для полного построения общества *сяокан*, несколько десятилетий для осуществления «в основном» модернизации, несколько десятилетий для закрепления и развития социалистического строя.

Стратегическое решение, которое, по замыслу руководства, должен был принять съезд, заключалось в переносе приоритета партийной и государственной политики с экономического роста на комплексное всестороннее развитие страны. Смена приоритета означала, прежде всего, что руководители «четвертого поколения» намерены в центр внимания ставить состояние социальной сферы, накопившей к тому времени огромный потенциал нестабильности.

Съезд подтвердил, что главными источниками теории социализма с китайской спецификой являются марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна и теория Дэн Сяопина, а теоретические дополнения, сделанные при третьем и четвертом поколениях руководителей, являются реакцией на изменения внутренней и внешней среды, в которой осуществляется политика реформ и открытости. В докладе впервые появилось положение о «развитии» социализма с китайской спецификой. Делегаты съезда поддержали идею доклада ЦК о том, что сложность международной обстановки и изменений, происходящих внутри страны в ходе реформ, требуют ставить во главу угла политики реформ научную проработку как стратегических решений, так и их воплощения в жизнь. Принятие политических решений на всех уровнях власти обретало, тем самым, новый, научный фильтр, который должен был ослабить воздействие скрытых от публичной сферы корпоративных интересов, продолжавших оказывать существенное влияние на партийную и государственную политику.

В Резолюции съезда по проекту пересмотренного Устава КПК было записано, что съезд единогласно одобряет внесение научной концепции развития в Устав партии. Съезд также единогласно одобрил данную в Уставе формулировку цели борьбы, содержащейся в основной линии партии: «превратить нашу страну в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство». Делегаты одобрили внесение в Устав КПК «общей схемы дела социализма с китайской спецификой, соединяющей в себе четыре аспекта – экономическое, политическое, культурное и социальное строительство».

На заключительном пленарном заседании съезд избрал ЦК КПК в составе 204 членов (избраны из 221 кандидата) и 167 кандидатов в члены, а также 127

членов Центральной комиссии по проверке дисциплины. 22 октября 2007 г. состоялся 1-й пленум ЦК КПК 17-го созыва, который избрал членов Политбюро в составе 25 человек, членов ПК ПБ в составе 9 человек и генерального секретаря ЦК КПК, которым второй срок подряд стал Ху Цзиньтао. По представлению ПК ПБ пленум одобрил состав секретариата ЦК в составе 6 членов, первым секретарем стал Си Цзиньпин. Пленум определил состав Центрального военного совета КПК в количестве 11 человек. Председателем ЦВС КПК стал Ху Цзиньтао, двумя его заместителями – Го Босюн и Сюй Цайхоу. Секретарем Центральной комиссии по проверке дисциплины пленум утвердил Хэ Гоцяна.

В ПК Политбюро ЦК КПК из предыдущего состава остались Ху Цзиньтао, У Банго, Вэнь Цзябао, Цзя Цинлинь и Ли Чанчунь. Впервые вошли в его состав Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Хэ Гоцян и Чжоу Юнкан.

В состав ЦК КПК, Политбюро и ПК Политбюро не вошел по возрасту наиболее близкий Цзян Цзэминю руководитель высшего эшелона партийной власти Цзэн Цинхун. В качестве ответственного секретаря съезда он сыграл важную роль в его проведении. Его отсутствие в составе ПК ПБ было компенсировано для Цзян Цзэмина тем, что близкие Цзян Цзэминю руководители составили большинство в ПК ПБ – к У Банго, Цзя Цинлиню и Ли Чанчуню, сохранившим свои посты, добавились Хэ Гоцян и Чжоу Юнкан. Два последних заняли важные должности, позволявшие контролировать контрольно-дисциплинарную деятельность в партии и деятельностью силовых и правоохранительных органов: Хэ Гоцян был избран секретарем ЦКПД, а Чжоу Юнкан стал секретарем политико-юридической комиссии ЦК КПК. Оба имели большой опыт работы в нефтегазовой сфере экономики, сохранили влияние на эту сферу, как и тесные контакты с Цзэн Цинхуном, приложившим много усилий для их карьерного продвижения.

Включение в состав ПК ПБ ЦК Си Цзиньпина и Ли Кэцяна можно было рассматривать как подготовку к процессу передачи власти в партии «пятому поколению» руководителей, родившихся в первой половине 1950-х гг. XX в. Си Цзиньпин, с марта по октябрь 2007 г. возглавлявший горком КПК г. Шанхая и сменивший в этой должности смещенного по обвинению в коррупции члена «шанхайской группировки» в руководстве КПК Чэнь Ляньюя, был известен своим заявлением в газете «Жэньминь жибао», сделанным в духе идеи Ху Цзиньтао о гармоничном развитии страны. Он, в частности, заметил, что Шанхай принадлежит всей стране и его развитие должно учитывать интересы других регионов КНР.

XVII съезд КПК вписал новую страницу в современную историю Китая, перенацелив политику реформ и открытости с экономического роста на социально-экономическое развитие. Главные параметры этого курса были сформулированы в научной концепции развития, согласно которой развитие признавалось первостепенной задачей партии в деле управления страной и ее подъема, социальной целью – полное построение общества *сяокан*, а стратегическим средством – ускоренное продвижение социалистической модернизации.

Мировой финансовый кризис и его влияние на китайскую экономику

По основным экономическим показателям – объемам ВВП, внешней торговли, привлеченных иностранных инвестиций, золотовалютных резервов – Китай уже представлял силу, с которой были вынуждены считаться все страны мира. В 2003-2006 гг. среднегодовые темпы роста ВВП КНР составили 10,4%, что на 7 процентных пунктов превышало среднемировой показатель – 3,4% в год, а за 2007 г. – 11,6%. Однако итоги 2007 г. показали, что в экономике Китая имеется ряд проблем, которые могли оказать негативное влияние на поступательное развитие страны. К ним относились прежде всего: 1) чрезмерно быстрые темпы роста ВВП – свыше 10% в год при запланированных 8%; 2) высокие темпы роста инвестиций в основные производственные фонды (25–26% в год), заметно превышающие темпы роста ВВП и потребления; 3) большое превышение экспорта над импортом во внешней торговле (в 2007 г. этот показатель составил 250 млрд долл.США); 4) рост потребительских цен, особенно на свинину, и рост цен на имущество (недвижимость и акции); 5) избыточное денежное предложение, завышенные объемы кредитования (превышение объема кредитов над депозитами составляло более 10 трлн юаней), а прирост объема кредитов превышал 20% в год. В этих условиях возникли серьезные трудности в осуществлении экономического макроконтроля, которые вели к стремительному росту инвестиций на местах, росту цен на отдельные виды потребительских товаров и на недвижимость, а также к возникновению ситуации так называемого «бычьего рынка» на фондовых биржах, который характеризовался постоянным ростом курса акций.

Для решения возникших проблем на XVII съезде КПК предлагалось усилить государственный макроконтроль с целью снижения темпов роста ВВП до планируемых 8% в год и сохранить стабильные цены на ближайшие годы. С этой целью предусматривался ряд мер в области бюджетной и монетарной политики для снижения объемов инвестиций в экономику, таких как повышение процента по банковским депозитам, усиление гибкости курса юаня, ограничение роста экспорта с помощью частичной отмены возврата налогов на экспорт, установление единой ставки подоходного налога для всех предприятий, а также создание фонда регулирования цен и совершенствование системы субсидий для производителей сельскохозяйственной продукции. Для снижения инфляции особое внимание уделялось ценам на имущество, которые, с одной стороны, были способны разогнать инфляцию на потребительские и инвестиционные товары, с другой стороны, создать «мыльный пузырь» на рынке капиталов и имущества. Еще одним важным фактором развития экономики в условиях роста цен на мировом рынке энергоносителей явилась экономия расходования ресурсов, которая могла создать условия для реализации «научной концепции развития» и способствовать дальнейшему стабильному росту экономики.

В 2008 г. прирост ВВП составил 9% в год. Реально китайская экономика почувствовала на себе влияние мирового финансового кризиса в IV квартале

2008 г., когда темпы роста ВВП составили всего 6,8% по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. В то же время в 2009 г. прогнозировалось снижение темпов роста ВВП до 8% в год, что было в рамках планов, намеченных на XVII съезде КПК и на первой сессии ВСНП (март 2008 года). В отличие от многих других стран мира, кризис в Китае был практически не заметен за исключением отдельных отраслей (текстильная и легкая промышленность) и приморских провинций (например, провинции Гуандун), находящихся в сильной зависимости от экспорта производимой продукции. Несмотря на мировой финансовый кризис, по-прежнему сохранялся рост доли капитальных вложений в экономику, который составил 57,2% ВВП в 2008 г. (абсолютный рост на 25,5% по сравнению с 2007 г.). Особо значительно вырос объем инвестиций в железнодорожное строительство – всего 135 проектов на сумму 1,656 трлн юаней в 2008 г. При этом объем розничной торговли вырос на 21,6%, отпускных цены на промтовары – на 6,9%, среднедушевые доходы населения города – на 8,4%, деревни – на 8,0%, цены на жилье – на 6,5%.

Для того чтобы предотвратить любую возможность перехода финансового кризиса в экономический, Госсоветом КНР была разработана программа из десяти направлений, которая была озвучена на Центральном рабочем совещании по вопросам экономики Китая в декабре 2008 г. Только на реализацию этой программы правительство КНР выделило 4 трлн юаней. Приоритетными стали сельское хозяйство, строительство инфраструктуры, новых высоких технологий, экономичного жилья, развитие транспортной сети, восстановительное строительство в пострадавших от землетрясения зонах провинции Сычуань, программа повышения доходов сельских жителей за счет повышения норм обязательных закупок зерна и субсидий для крестьян, сокращение налогов на добавленную стоимость, поощрение технических инноваций.

Определяющим моментом при реализации этой программы явилось расширение внутреннего спроса в стране, особенно в сельских районах. Как отмечалось на заседании Госсовета КНР от 3 декабря 2008 г., реализация этой задачи должна быть достигнута за счет всемерного развития рынка недвижимости, автомобилей, а также сельского кредитно-потребительского рынка. Ставка рефинансирования Народного банка (выполняет функции ЦБ) была снижена до 3% годовых, а средняя банковская учетная ставка по кредитам – до 5,58% в год, что обеспечивало благоприятные условия для реализации программы Госсовета. Для большей доступности кредитных средств на реализацию этих программ был предусмотрен рост банковских кредитов на приоритетные проекты и снятие ограничений на получение кредитов. В результате уже в первом полугодии 2009 г. объем банковских кредитов значительно вырос, однако большую часть кредитов получили предприятия государственного сектора, для предприятий других форм собственности доступ к кредитам был по-прежнему затруднен.

В результате своевременно принятых мер по борьбе с мировым финансовым кризисом уже в конце 2008 г. в КНР инфляция постепенно превратилась в дефляцию. Совокупный индекс цен на потребительские товары (CPI) по сравнению с аналогичным месяцем предыдущего года снизился со 109% в июле 2008 г. до 98,8% в марте 2009 г., а совокупный индекс заводских цен на про-

мышленную продукцию – со 110% в сентябре 2008 г. до 94% в марте 2009 г. Такая же динамика наблюдалась за этот период по всем другим видам цен. Единственным исключением являлся индекс цен на каменный уголь, который составлял 102,0% в марте 2007 г., 126,0% в марте 2008 г. и 113,9% в марте 2009 г.

Таким образом, китайская экономика быстро отреагировала на конъюнктуру мирового рынка посредством снижения цен практически на всю номенклатуру промышленной продукции и потребительских товаров. Внешняя торговля КНР также оперативно отреагировала на мировой финансовый кризис и падение спроса на экспортную продукцию на мировом рынке. Если в 2007 г. доля объема внешней торговли в ВВП Китая составляла примерно 68%, то в 2008 г. она снизилась до 58%. К концу 2008 г. Китай смог начать переориентирование экономики с внешнего рынка на внутренний рынок. А к концу 2009 г. эта доля снизилась до 50%.

Принятый руководством КНР план развития экономики на 2009 г. позволил стране уйти от наиболее серьезных последствий мирового финансового кризиса, не допустить перехода финансового кризиса в экономический, расширить внутренний спрос и сохранить высокие темпы экономического развития.

Новый этап реформирования системы административного управления

Вскоре после окончания XVII съезда КПК руководство компартии продемонстрировало приоритет в решении задач, поставленных съездом. 2-й пленум ЦК КПК, прошедший 25–27 февраля 2008 г., был посвящен рассмотрению двух документов «Мнения об углублении реформы системы административного управления» и «Проекта варианта о перестройке структуры Госсовета КНР». Оба документа являлись очередной попыткой руководства КПК обеспечить в системе государственного административного управления доминирование интересов государства над групповыми и частными интересами политиков, чиновников и бизнесменов. В ходе обсуждения участники пленума приняли решение сделать акцент на изменении функций, оптимизации структуры и повышении эффективности госадминистрирования, создав тем самым важные системные гарантии для продолжения политики реформ. Предлагаемые меры должны были привести к сокращению параллелизма и дублирования в работе госаппарата, т.е. к устранению главных условий, создающих питательную среду для коррупции. Многие новации в случае их успешного внедрения могли реально вывести коррупцию из механизма государственного управления, частью которого она оставалась, несмотря на пять предыдущих административных реформ. Оба документа были приняты пленумом и представлены на рассмотрение первой сессии ВСНП 11-го созыва, которая проходила 5–18 марта 2008 г.

В комментариях к Проекту перестройки структуры Госсовета КНР было выделено 10 ключевых положений:

- создание «больших министерств» как института, соответствующего меняющейся модели развития;
- создание более совершенной системы макроэкономического регулирования и контроля;
- введение единого управления энергетическими ресурсами;
- стимулирование объединения индустрии новых и высоких технологий с традиционной производительной индустрией путем создания Министерства промышленности и информатизации;
- создание единого управления сферами транспорта и коммуникаций;
- создание единой и совершенной системы социального обеспечения, охватывающей население города и деревни, а также создание «единой и справедливой» системы трудоустройства в городе и деревне;
- создание Министерства охраны окружающей среды;
- повышение эффективности единого управления строительством в городе и деревне путем создания Министерства жилья и строительства в городе и деревне;
- включение в компетенцию Министерства здравоохранения координации работы по обеспечению безопасности пищевых продуктов;
- структурное реформирование местных правительств, позволяющее им проводить реформу, исходя из местных условий.

Сессия ВСНП, обсудив представленные документы, утвердила новую структуру Госсовета, в котором число структурных единиц министерского уровня уменьшилось с 28 до 27, а к одному «большому министерству» – Министерству коммерции, добавилось еще пять министерств: промышленности и информатизации, путей сообщения и транспорта, трудовых ресурсов и социального обеспечения, жилья и строительства в городе и деревне, охраны окружающей среды.

В экспертном сообществе отмечалось, что укрупнение министерств призвано, в первую очередь, освободить правительство от необходимости мелочно опекал экономику, сосредоточить усилия на разрешении макроэкономических противоречий, подчинить мелкие и частные задачи решению задач крупных, стратегических, общенациональных, связать друг с другом плохо стыкующиеся процессы в экономике и обществе. Преобразования должны также уменьшить сопротивление отраслевых монополий и местных чиновников давно назревшим реформам.

Вместе с тем структурные преобразования Госсовета КНР носили незавершенный характер. К примеру, новообразованное Министерство транспорта не распространяло свою компетенцию на сферу железных дорог, которые остались в ведении Министерства железных дорог, преобразования в управлении энергетикой оставили вне пределов нового ведомства ведущие монополии в угледобыче, электроэнергетике и нефтяной промышленности и т.д. Отмечалось и явное отсутствие в высшем руководстве страны единства по важнейшим вопросам реорганизации правительства.

Однако институт «больших министерств», начавший свою историю с 2003 г., когда было образовано Министерство коммерции, продолжил утверждаться в системе государственного администрирования Китая.

3-й пленум ЦК КПК 17-го созыва

В 2008 г. китайское руководство столкнулось с необходимостью ответить на вызовы глобального финансово-экономического кризиса. Значительный ущерб понесли традиционные трудоемкие отрасли производства, где было занято большое число крестьян. Потеряли работу и вернулись в деревню 20 млн человек, увеличив избыток рабочей силы в аграрном секторе. Отмена в 2006 г. сельскохозяйственного налога и разрешение административной продажи земли подтолкнуло местные власти к изъятию у крестьян земли на невыгодных для них условиях. Ежегодный масштаб изъятия составлял до 200 000 тыс. га. С 2007 г. число акций протеста против изъятия земли составляло ежегодно свыше 90 тыс.

Перспектива замедления ежегодного роста экономики до 6%, как показывали исследования, грозила утратой социально-политической стабильности. Руководство КПК взяло курс на постепенное расширение внутреннего спроса как двигателя экономического развития. Одним из потенциальных направлений была деревня.

Пленумы под порядковым номером «3» традиционно рассматривают проблемы развития страны. На повестку дня 3-го пленума ЦК (9–12 октября 2008 г.) были вынесены в качестве приоритетных вопросы реформирования и развития деревни. Расчет строился на том, что деревня, с массой нетрудоустроенного населения, высоким уровнем протестной активности, является перспективным объектом инвестиций, а сельское население – получателем средств, которые государство готово выделить на повышение жизненного уровня. Деревня, с населением 780 млн человек, долгие годы недопотреблявшая социальные и индивидуальные блага, должна была поднять за счет государственных вложений внутреннее потребление и стимулировать рост ключевых отраслей экономики.

Пленум обсудил и принял «Постановление ЦК КПК по некоторым важнейшим вопросам содействия развитию реформ в деревне». В нем были перечислены главные проблемы сельского хозяйства Китая: потребность в создании механизма интеграции социально-экономического развития города и деревни; доминирование экстенсивных методов, отсталость техники и сокращение пахотных земель; низкий уровень социального обслуживания, продолжающееся увеличение разницы в доходах между жителями города и деревни, сокращение которой сталкивалось с трудностями из-за недостаточной эффективности реформ, глубокие изменения в структуре социальных интересов жителей деревни.

Пленум определил основные цели, задачи и принципы развития деревни до 2020 г., среди которых:

- создавать интеграционный механизм социально-экономического развития города и деревни;
- гарантировать государственную продовольственную безопасность и поставки основных сельскохозяйственных продуктов;

- расширять строительство низовых организаций, обеспечивать демократические права крестьян;
- достигать паритета в обеспечении коммунальными услугами населения города и деревни;
- достигать равного доступа к образованию жителей города и деревни;
- совершенствовать систему медицинского обслуживания, обеспечения основного прожиточного минимума, создание ресурсосберегающей системы сельскохозяйственного производства.

Пленум оставил у деревень и волостей коллективную собственность на землю, одновременно расширив права крестьян, – они могли обменивать или сдавать в аренду свои земельные наделы.

Решением пленума была усилена защита прав и интересов трудящихся-мигрантов, взят курс на постепенную реализацию плана по адекватному вознаграждению за труд, образованию детей, здравоохранению, аренде и покупке жилья. Решено было в кратчайшие сроки разработать и реализовать страхование крестьян-мигрантов.

Пленум постановил в качестве направления развития деревни проводить масштабную урбанизацию и индустриализацию сельского хозяйства, увеличить среднедушевой доход населения деревни за период 2008–2020 гг. в 2 раза. Для реализации решений пленума правительством был разработан план по вложению до 586 млрд долл., т.е. 18% ВВП страны, в сельское хозяйство и обновление инфраструктуры.

«Хартия 08» и укрепление партийного строительства

Глобальный кризис не только вызвал реакцию в сфере производства материальных благ, он усилил политическую активность в среде китайской интеллигенции. 10 декабря 2008 г. в сети Интернет появился документ под названием «Хартия 08», подписанный 303 представителями интеллигенции – адвокатами, экономистами, писателями, правозащитниками, журналистами и некоторыми бывшими партийными кадровыми работниками. Документ представлял собой обращение к властям Китая и был открыт для подписания. К 17 декабря 2008 г. число подписантов превысило 5 тыс., а к началу 2009 г. – 7 тыс. человек. Авторы-составители, одним из которых был доктор филологии Лю Сяобо, дали оценку общественно-политической жизни Китая с позиции ценностей, принятых в развитых государствах Запада – свободы, прав человека, равенства, республики, демократии и конституционного правления. В констатирующей части «Хартия 08» местами перекликалась с документами КПК – «существуют законы, но нет верховенства закона», «массовая коррупция среди чиновничества», «растущий разрыв между богатыми и бедными», «разбазаривание природной и культурно-исторической среды», «усиление враждебности в последнее время между государственными чиновниками и простыми людьми» и т.д. Вместе с тем авторы ставили вопрос о необходимости политических реформ, о реальном соблюдении властями прав человека. «Упадок существующей системы, – говорилось в

документе, – дошел до точки, когда необходимость перемен стала насущной». Нельзя исключать, что авторы выразили взгляды не только представителей гражданского общества Китая, но и части политической элиты, настроенной на расширение рамок и углубление политической реформы, выступавшей за политический плюрализм.

Появление подобного документа, доступного пользователям Интернета, руководство КПК восприняло как открытый вызов правящей партии. Лю Сяобо был приговорен в декабре 2009 г. к 11 годам заключения за «выступление против социалистического общественного строя» и против «демократической диктатуры народа». Секретариат ЦК КПК подготовил проект «Решения ЦК КПК по некоторым важным вопросам усиления и совершенствования партийного строительства в новой обстановке» и организовал работу по сбору замечаний в отношении этого проекта в партии и среди беспартийных. Проект готовился для доклада 4-му пленуму ЦК, намеченному на сентябрь 2009 г. Пленумы ЦК под порядковым номером «4» традиционно занимались вопросами партийного строительства. Пленум 2009 г. отличался тем, что проводился в «новой обстановке», суть которой выражали глобальный финансово-экономический кризис, обостривший социально-экономические проблемы Китая, и публичное обращение со стороны представителей гражданского общества с обоснованием необходимости политической реформы.

8 сентября в Пекине состоялось заседание Политбюро ЦК КПК, на котором был заслушан доклад о работе, связанной со сбором замечаний в отношении проекта «Решений». Текст проекта был утвержден и рекомендован для доклада пленуму после внесения в него отдельных поправок.

4-й пленум ЦК КПК 17-го созыва проходил в Пекине 15–18 сентября 2009 г. На пленуме с докладом о работе, проделанной ЦК после 3-го пленума, выступил Ху Цзиньтао, а пояснения по доработанному проекту «Решений ЦК КПК по некоторым важным вопросам об усилении и совершенствовании партийного строительства в новой обстановке» дал от имени секретариата Си Цзиньпин.

Из текста коммюнике, опубликованного после окончания работы пленума, следовало, что ЦК наполнил обновленным содержанием все основные положения, определявшие партийное строительство после XVII съезда. Текст «Решения», состоящего из 8 частей, построен на главной установке – усиление и совершенствование партстроительства должно базироваться на осознании всеми парторганизациями и коммунистами важности и экстренного характера этой деятельности.

В первой части документа, написанной в выражениях, намного более резких, чем диссидентская «Хартия 08», отмечалось, что хотя внутреннее состояние партии соответствует духу времени, в ее рядах распространены явления, обнаруживающие несоответствие ни современным требованиям, ни задачам, ни сущности партии: «кто-то пренебрегает теоретической учебой, кто-то не следует демократическому централизму и не верит в марксизм и социализм с китайской спецификой, по-прежнему не изжиты “обивание порогов в поисках должности, покупка и продажа должностей”, имеет место отрыв от масс, реальности, от принципов и ответственности, слова могут расходиться с дела-

ми, по-прежнему встречаются мотовство и эпикурейство, проявления эгоизма, формализма и бюрократизма». Среди отрицательных явлений отдельно было отмечено сохранение дурного влияния коррупционных дел, связанных с некоторыми высокопоставленными кадровыми работниками, а где-то, говорилось в документе, коррупция продолжает процветать.

Одна из установок документа касалась повышения идейно-политического уровня партии как марксистской партии обучающегося типа. Установка завершалась требованием использовать в интересах построения партии такого типа все возможности партийных, административных и кадровых учебных заведений, а также возможности всей системы образования.

Учитывая остроту социально-экономической обстановки участники пленума утвердили положения итогового документа относительно необходимости и направлений развития связи партии с народом. В этой части «Решения» пояснялись требования к надлежащему стилю работы партийных руководителей – партработник должен быть близок к массам, подходить к решению вопросов по-деловому, встретившись с трудностями, бороться до победы, быть самокритичным. Стиль работы пленум потребовал отнести к главным критериям карьерного роста. На пленуме было подчеркнуто, что решительная борьба с коррупцией – важная политическая задача, которая должна вестись одновременно с формированием неподкупного аппарата.

Пленум потребовал ускорить социально-экономическое развитие в районах компактного проживания нацменьшинств, эффективно предотвращать расколывающую деятельность, укреплять равноправные и гармоничные социалистические национальные отношения, базирующиеся на основе сплоченности и взаимопомощи.

В целом, 4-й пленум ЦК КПК 17-го созыва показал, что сделавший доклад Ху Цзиньтао и выступивший с пояснениями к «Решениям» пленума Си Цзиньпин проводят активную работу по приведению деятельности КПК в соответствие с новыми условиями путем утверждения политических норм, содержащихся в Уставе КПК и документах XVII съезда. Они выступают резко против неформальных институтов и практик, снижающих руководящий потенциал правящей партии и подрывающих устойчивость политической системы страны.

Единый фронт в начале XXI в.

По мере углубления реформ претерпевала изменения и деятельность Единого фронта, который занимал все более важное место в политическом механизме КНР. В 1994 г. в устав НПКСК были включены формулировки о том, что НПКСК – это важный орган осуществления многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК. Вслед за этим в специальном циркуляре ЦК КПК от 1995 г. консультации с НПКСК были названы обязательными перед принятием решений государственного и местного масштабов.

Ход и результаты работы сессии ВК НПКСК (1998 г.) свидетельствовали о том, что высший орган Единого фронта значительно увеличил возможности

политического участия представителей социальных слоев, имеющих отношение к негосударственным формам собственности. В составе ВК НПКСК, который обновился в 1998 г. больше, чем наполовину, почти на 50% увеличилась группа лиц, отнесенных к «экономическим кругам», удвоилось число представителей необщественных форм собственности.

Другим знаковым явлением стало включение в состав ВК НПКСК представителей возвратившегося под юрисдикцию КНР Сянган, а также Аомэня, возвращение которого было запланировано на 1999 г. Тем самым высшее руководство КНР демонстрировало представителям частного капитала внутри страны и зарубежному общественному мнению развитие политического института НПКСК как одной из важных форм реализации политики «одна страна – два строя».

Положение НПКСК в политической системе КНР по-прежнему не предусматривало расширения полномочий и свобод в отношениях с КПК или государством. Элементы демократизации проникали в НПКСК исключительно «сверху», из отдела Единого фронта ЦК. Именно оттуда первой сессии ВК НПКСК 9-го созыва была предложена новая концепция выборов руководящих органов, предусматривающая проведение тайного голосования по кандидатурам председателя, его заместителей, ответственного секретаря и членов бюро ВК НПКСК.

В начале XXI в. всекитайские совещания по работе Единого фронта стали еще более представительными. На них, как правило, присутствовала значительная часть членов ПК ПБ ЦК КПК, а с докладом выступал Генеральный секретарь ЦК КПК. Так, на Всекитайском совещании по работе Единого фронта в 2000 г. выступил Цзян Цзэминь, в 2006 г. на подобном совещании с докладом выступил Ху Цзиньтао. В выступлении Ху Цзиньтао подчеркивалась необходимость полностью раскрыть роль Единого фронта в построении социалистического гармоничного общества, в отношениях между политическими партиями, между национальностями, религиозными конфессиями, различными прослойками общества, между соотечественниками внутри страны и за рубежом.

Своеобразным продолжением и расширением зарубежных контактов ВК НПКСК стала деятельность Китайского экономического и социального совета (*Чжунго цзинцзи шэхуй лишихуй*) и Китайского комитета религии и мира (*Чжунго цзундяоде хэтин вэйюаньхуй*), созданных при ВК НПКСК. Китайский экономический и социальный совет в соответствии с совместным заявлением руководителей Китая и ЕС в сентябре 2006 г. создал механизм совещаний за круглым столом с экономическим комитетом Совета Европы. Первое совещание в рамках круглого стола состоялось в июне 2007 г.

На Китайский комитет по делам религии и мира были возложены функции установления контактов с зарубежными религиозными организациями, пропаганды политики вероисповедания в Китае, стремления к защите мира во всем мире, построения гармоничного мира.

В целом НПКСК выполнял функции высшего консультативно-контрольного органа и по ряду направлений своей деятельности дополнял функции ВСНП как высшего законодательного органа и Госсовета как высшего исполнительного

органа. Кроме того, НПКСК представлял чрезвычайно удобную форму для поддержания и развития контактов с китайской диаспорой за рубежом, для связей с соотечественниками на Тайване и для проведения курса на «мирное объединение Родины».

Эффективной формой взаимодействия КПК с представителями Единого фронта стали возобновившиеся с 1979 г. встречи, заседания и собеседования руководителей ЦК КПК с беспартийными деятелями (*данвай жэньши*). На различного рода совещаниях, которые в обязательном порядке созывались ЦК КПК перед созывом каждого пленума ЦК и партийного съезда, перед сессиями ВСНП, заслушивались мнения и предложения от имени демократических партий и беспартийных. С 1990 г. по 2006 г. было проведено 230 подобных совещаний, на 74-х из них председательствовал Ху Цзиньтао. На них обсуждались документы съездов КПК и пленумов ЦК КПК, проекты поправок в Конституцию и основные законы, проекты планов социально-экономического развития страны, предложения о ходе реформ и т.д.

В дополнениях к Уставу НПКСК от 2000 г. говорилось о «теории Дэн Сяопина», многообразных формах собственности и распределения. В дополнениях к Уставу в 2004 г. в характеристику Единого фронта была введена новая формулировка о «строителях дела социализма», дополнена формулировка о том, что деятельность НПКСК должна «направляться идеями марксизма-ленинизма, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина и идеей «тройного представительства», «о совместных усилиях в деле великого возрождения китайской нации», «о сбалансированном развитии материальной, духовной и политической культуры» и др. Позже, согласно документам ЦК КПК, принятым в 2005–2006 гг., были определены две основные формы политических консультаций: политические консультации КПК с демократическими партиями и политические консультации КПК в Народном политическом консультативном совете с демократическими партиями и представителями различных кругов.

В 2008 г. председателем ВК НПКСК на очередной пятилетний срок был избран член ПК ПБ ЦК КПК Цзя Цинлинь. Председатель ВК НПКСК являлся четвертым лицом в высшей иерархии Китая, называвшимся после Председателя КНР Ху Цзиньтао, председателя ПК ВСНП У Банго и премьера Госсовета Вэнь Цзябао.

Помимо канцелярии при Всекитайском комитете НПКСК функционировали 9 специальных комитетов (численностью от 40 до 100 с лишним человек). По состоянию на 2009 г. функционировали следующие комитеты: по работе с предложениями; по экономике; по вопросам людских и материальных ресурсов и окружающей среде; по науке, образованию, культуре, здравоохранению, физической культуре и спорту; по социальным и правовым делам; по делам национальностей и религии; по делам Сянган, Аомэнь, Тайвань и *хуацяо*; по международным делам; по культурно-историческому наследию.

Ежегодно от членов ВК НПКСК поступало множество предложений по самым различным проблемам. В начале XXI в. их количество достигло 4–5 тыс. Как правило, более 40% предложений касались вопросов экономики, более 1/3

относились к области науки, образования, культуры, здравоохранения и спорта, около 1/4 – к области политики, права, социального обеспечения.

После рассмотрения этих предложений и направления их соответствующим министерствам и ведомствам (Министерству финансов, Комитету по развитию и реформам, Министерству науки и техники и др.) в большинстве случаев они принимались к исполнению. При составлении проекта программы 11-го пятилетнего плана развития народного хозяйства страны был учтен, например, целый ряд предложений, поступивших от НПКСК.

В этот период ежегодно организовывалось до 30 инспекционных поездок по стране, проводимых комитетами ВК НПКСК с участием нескольких сот членов ВК НПКСК. Обследования проводились в различных районах страны по наиболее важным вопросам экономического и социального развития, в частности, по вопросам защиты окружающей среды, проведения реформы на госпредприятиях, разработки высоких технологий на предприятиях необщественных форм собственности, начального образования в национальных районах, мероприятиям по переселению людей из района строительства гидроузла Санься и др. По итогам каждой из поездок составлялись доклады с предложениями, которые затем направлялись в ЦК КПК и Госсовет.

Любой гражданин КНР имел право обратиться в ВК НПКСК по телефону или письменно по вопросу, имеющему общественное значение. Специально созданное при ВК НПКСК Управление информации собирало, анализировало и направляло в различные органы власти полученные сообщения. В них содержалась информация по самым острым вопросам: о коррупции руководящих кадров, о необходимости снижения налогов на крестьян, об увольнении и уходе на пенсию рабочих и служащих из средних и мелких предприятий, о положении с общественным порядком на местах и т.п.

Большую активность НПКСК проявляла в развитии внешних контактов. НПКСК имела контакты более чем с 180 организациями из 107 государств, а также с 8 организациями международного и регионального характера.

В 2005–2006 гг. были опубликованы три документа ЦК КПК, непосредственно относящиеся к деятельности Единого фронта и его организаций. В марте 2005 г. был обнародован документ «Мнение ЦК КПК о дальнейшем усилении строительства системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК». Весной 2006 г. документ «Мнение ЦК КПК об усилении работы Народного политического консультативного совета Китая». В конце 2006 г. в печати был опубликован третий документ ЦК КПК «Соображения об укреплении и усилении Единого фронта на новом этапе в новом столетии».

В них была подтверждена преемственность руководства КПК в проведении партийной политики в отношении Единого фронта, НПКСК и демократических партий, осуществлявшейся тремя предыдущими поколениями руководителей. Вместе с тем в документах появились новые характеристики и требования к раскрытию роли Единого фронта и его организаций в политической жизни страны. Единый фронт характеризовался как «широчайший союз социалистических тружеников, строителей дела социализма, патриотов, поддерживающих социализм, и патриотов, поддерживающих объединение родины».

В новом документе Единый фронт назывался «важным чудодейственным средством» не только в достижении победы в революции и строительстве, как указывалось раньше, но и в деле реформ для «осуществления полного объединения родины и великого возрождения нации». Особо подчеркивалась роль «Единого фронта в области образования, культуры, здравоохранения, физической культуры, издательской деятельности». Новым направлением работы были названы «представители новых прослоек общества, которых необходимо максимально сплотить вокруг КПК и полностью раскрыть их роль»: на уездном уровне – представители национальностей и религиозных конфессий, деятели необщественных форм собственности и беспартийная интеллигенция; в территориальных общинах (*шэцзуй*) – деятели из новых прослоек общества; в вузах, НИИ, на крупных и средних государственных предприятиях – беспартийная интеллигенция. Поскольку основной характер, главные функции, организационная структура, принципы работы и формы деятельности НПКСК, – отмечалось в документе «Мнение ЦК КПК об усилении работы НПКСК», – аналогичны тем требованиям, которые предъявляются к строительству социалистического гармоничного общества, необходимо полностью развить роль НПКСК для построения гармоничного общества, тесно соединяться с массами, урегулировать отношения, смягчать противоречия, содействовать гармонии между различными прослойками общества с интересами народных масс. Принятые ЦК КПК документы не только означали подтверждение преемственности политики КПК в отношении Единого фронта и его организаций, они были названы «новыми вехами в процессе развития Единого фронта и многопартийного сотрудничества», определяющими и направляющими его деятельность на много лет вперед.

О необходимости укрепления и расширения Единого патриотического фронта было заявлено в Отчетном докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. Им была подчеркнута незаменимая роль Единого фронта в создании гармоничных отношений между партиями, национальностями, религиозными кругами, различными слоями общества, а также между соотечественниками в стране и за рубежом. В начале XXI в. наблюдалась явная тенденция к активизации деятельности этого специфического компонента политической системы Китая.

КПК и Тайваньский Гоминьдан

С начала XXI в. началось налаживание связей между КПК и Тайваньским Гоминьданом. Вначале делегации Гоминьдана совершали поездки в континентальный Китай вне рамок официальных межпартийных контактов. (Начиная с 2001 г., делегации оппозиционных партий Тайваня – Новой, Гоминьдана и Циньминьдана – совершали поездки в Пекин, хотя официальные межпартийные контакты не были установлены.) Первой партийной делегацией Гоминьдана, посетившей Китай с официальным визитом, была делегация, возглавлявшаяся заместителем председателя партии Цзян Бинкунем. Делегация прибыла в Китай в конце марта 2005 г., несмотря на то, что совсем незадолго до этого в КНР был опубликован Закон о противодействии расколу страны, вызвавший на Тайване

волну возмущения и проведение грандиозного митинга протеста, организованного сторонниками независимости острова.

Делегацию Гоминьдана во главе с Цзян Бинкунем принимали в Китае партийные руководители высокого уровня: член ПК ПБ ЦК КПК Цзя Цинлинь, член Госсовета Тан Цзясюань, заведующий Канцелярией ЦК КПК по делам Тайваня Чэнь Юньлинь. На встречах присутствовали представители ряда китайских министерств и ведомств, заинтересованных в установлении контактов с Тайванем. Визит делегации в печати был назван «наведением мостов», «поездкой воспоминаний», «торгово-экономической поездкой».

Узнав от Цзян Бинкуна о желании председателя Гоминьдана Лянь Чжана посетить Китай, ему немедленно было оформлено приглашение от имени ЦК КПК и генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао, в котором предлагалось прибыть с визитом в удобное для него время. Следует отметить, что в то время Гоминьдан был на Тайване оппозиционной партией, а с правящей Демократической прогрессивной партией у КПК контактов не было.

Официальный визит многочисленной делегации Гоминьдана во главе с Лянь Чжанем в Китай состоялся с 26 апреля по 3 мая 2005 г. В состав делегации входили три заместителя председателя Гоминьдана и члены семьи Лянь Чжана.

Впервые за многие десятилетия были проведены официальные переговоры руководителей КПК и Гоминьдана – Ху Цзиньтао и Лянь Чжана. На встрече с делегацией Гоминьдана присутствовали также несколько высших руководителей КПК. Визит делегации Гоминьдана в Китай, как заявил на встрече с ней Ху Цзиньтао, представляет собой «важное событие в истории отношений между КПК и Гоминьданом, а также важное событие в отношениях между берегами пролива». Этот приезд означает, что «наши две партии сделали исторический шаг», который знаменует, что «связи между нашими двумя партиями вступили на новый этап развития».

Лянь Чжань в ходе встречи заявил, что Гоминьдан выступает против позиции и действий в поддержку «независимости Тайваня», за создание обстановки мирного развития на условиях консенсуса 1992 г., за подписание мирного соглашения между двумя берегами Тайваньского пролива. (Консенсус 1992 г. был достигнут на встрече представителей КНР и Тайваня. Обе стороны тогда признали, что Китай – это единое государство. Однако под единым Китаем каждая из сторон подразумевает свою интерпретацию: континентальный Китай называется «Китайская Народная Республика», а Тайвань – «Китайская республика». Это, однако, не должно препятствовать переговорам между сторонами.) На данном этапе, по словам Лянь Чжана, главным можно было бы сделать экономическое сотрудничество, создав для этого соответствующий механизм, а также межпартийную платформу для регулярного обмена мнениями по важным вопросам.

В информационном коммюнике по итогам встречи было подчеркнуто историческое значение проведенных переговоров. Была опубликована также декларация «Совместные намерения о мирном развитии отношений между двумя берегами».

Помимо встречи с Ху Цзиньтао делегация посетила Нанкин и мавзолей Сунь Ятсена, 80-я годовщина со дня кончины которого отмечалась в 2005 г., провела переговоры с официальными представителями канцелярии ЦК КПК по делам Тайваня, беседы с партийными руководителями провинций Цзянсу и Шэньси, Пекина и Шанхая, посетила родные места Лянь Чжаня в Сиани. Кроме того, Лянь Чжань выступил с лекцией в Пекинском университете. Повсюду делегация встретила очень теплый прием, в центральной печати отводилось большое место освещению ее пребывания в стране.

Целый ряд двусторонних встреч и переговоров имел место после того, как в январе 2008 г. Гоминьдан снова победил на выборах в Законодательную палату Тайваня, а в марте того же года Ма Инцзю, представлявший Гоминьдан, одержал внушительную победу на президентских выборах.

На азиатском форуме в Боао (о.Хайнань) в апреле 2008 г. Ху Цзиньтао впервые за 10 лет имел встречу с официальным тайваньским должностным лицом высокого ранга – Сяо Ваньчаном (Винсентом Сью), за месяц до этой встречи избранным вице-президентом Тайваня. Во время встречи Ху Цзиньтао и Сяо Ваньчана, помимо обсуждения вопросов экономического сотрудничества, была достигнута договоренность о возобновлении диалога между сторонами.

В конце апреля 2008 г. Ху Цзиньтао вновь встретился с Лянь Чжанем, который выступал на этот раз в качестве почетного председателя Гоминьдана. Согласно заявлению Ху Цзиньтао, на их предыдущей встрече в 2005 г. «была заложена политическая основа двустороннего сотрудничества, намечено правильное направление развития отношений между двумя берегами», «факты полностью подтверждают, что этот исторический шаг, сделанный двумя партиями в ключевой момент развития отношений между двумя берегами, является совершенно правильным».

В конце мая 2008 г., сразу после церемонии инаугурации Ма Инцзю, в Китай прибыла делегация Гоминьдана во главе с председателем партии У Босюном. Встреча лидеров двух правящих партий Ху Цзиньтао и У Босюна означала окончание вражды между КПК и Гоминьданом. Важность встречи была подчеркнута представительным составом делегаций с обеих сторон: от КПК в ней участвовал целый ряд партийных руководителей высшего звена, У Босюна сопровождали заместители председателя Гоминьдана. Как и делегация, возглавлявшаяся Лянь Чжанем в 2005 г., делегация Гоминьдана в мае 2008 г. побывала в Нанкине в мавзолее Сунь Ятсена, посетила Шанхай, имела встречи с партийными руководителями на местах и тайваньскими бизнесменами.

Результатом встречи руководителей КПК и Гоминьдана стала договоренность о возобновлении после 10-летнего перерыва контактов и консультаций между неправительственными организациями обеих сторон на основе «консенсуса 1992 г.». Со стороны КНР это была Ассоциация за развитие связей между берегами Тайваньского пролива (АРАТС), со стороны Тайваня – Тайваньский фонд обменов через пролив (СЕФ). Руководителем первой был назначен Чэнь Юньлинь, зав. Канцелией ЦК КПК по делам Тайваня, тайваньскую делегацию возглавил зам. председателя Гоминьдана Цзян Бинкунь.

По итогам первого раунда консультаций (июнь 2008 г.) были подписаны два соглашения: о прямых чартерных пассажирских авиарейсах по выходным и о тургруппах на Тайвань из континентального Китая в количестве от 10 до 40 человек. Оба соглашения вступали в силу на регулярной основе с 18 июля 2008 г. Согласно подписанным соглашениям, пять городов КНР были связаны прямыми авиарейсами с четырьмя тайваньскими городами.

Еще четыре новых соглашения – о прямом воздушном и морском сообщении, почтовой связи, безопасности пищевых продуктов – были подписаны в ходе второго раунда переговоров между двумя сторонами в ноябре 2008 г., впервые проводившихся на Тайване. Чэнь Юньлинь, возглавлявший делегацию КНР, стал первым официальным высокопоставленным деятелем континентального Китая, прибывшим на Тайвань за последние 60 лет.

В соответствии с подписанным соглашением о морском сообщении, 63 морских и речных порта континентального Китая были связаны с 11 тайваньскими портами. По соглашению о прямом воздушном сообщении предусмотрены организация ежедневных чартерных авиарейсов между берегами пролива и увеличение до 31 числа городов континентального Китая для прямых полетов на Тайвань.

Третий раунд консультаций АРАТС и СЕФ был проведен в апреле 2009 г. в Нанкине. На нем была достигнута договоренность о создании правовой основы для деятельности компаний по оказанию финансовых услуг каждой стороны на территории другой стороны. Было принято также решение о создании механизма экономического взаимодействия для противостояния мировому финансовому кризису.

На встрече Ху Цзиньтао и почетного председателя Гоминьдана Лянь Чжана во время проведения саммита АТЭС в Перу в ноябре 2008 г. оба руководителя высоко отозвались об усилиях каждой стороны в содействии развитию отношений. Кроме того, обсуждались вопросы о совместных усилиях для противостояния мировому финансовому кризису. Как заявил Ху Цзиньтао, в этот период соотечественники по обеим сторонам тайваньского пролива, являющиеся единой семьей, должны иметь еще более тесные контакты, активно продвигать вперед взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. В этот период КНР приняла решение закупить на Тайване, особенно сильно пострадавшем от мирового финансово-экономического кризиса, товаров на сумму в несколько миллиардов долларов.

Расширяющиеся контакты между партиями содействовали смягчению напряженности и развитию отношений между сторонами, решая, в первую очередь, вопросы двустороннего экономического сотрудничества и культурно-гуманитарных связей. Несмотря на то, что обе стороны были заинтересованы в улучшении отношений, они продолжали придерживаться принципиальных позиций. КПК неуклонно придерживалась принципа «одного Китая» и позиции о недопущении Тайваня в международные организации. С другой стороны, президент Тайваня Ма Инцзю также заявил о «трех нет» – «нет объединению, нет независимости и нет силовым методам решения тайваньской проблемы».

Решение религиозного вопроса в 2000-е годы

Намеченный «третьим поколением» партийного руководства курс на правовое решение религиозных проблем продолжило «четвертое поколение» во главе с Ху Цзиньтао.

В процессе быстрой трансформации всех сфер жизни китайского общества стало очевидно, что «Правила регулирования деятельности объектов религиозного назначения» от 31 января 1994 г. отстают от происходящих изменений. С 1998 г. в КНР началась подготовка новых правил регулирования религиозной сферы. В дискуссию о целесообразности создания соответствующего закона были вовлечены правоведы, государственные и религиозные деятели, а также представители научных кругов. В ходе подготовки разработчики нового нормативного акта изучали законы о религии разных стран, в том числе «Закон о свободе совести и о религиозных объединениях», принятый в Российской Федерации в 1997 г.

Однако планам по принятию такого закона в КНР в начале XXI в. не суждено было реализоваться. Вместо этого все внимание сконцентрировалось на необходимости охвата религиозной сферы комплексным администрированием, что обуславливалось возникновением целого ряда новых проблем. При их решении приоритет был отдан государственному регулированию и управлению религиозными делами в опоре на законы.

7 июля 2004 г. Госсоветом КНР были одобрены, а 30 ноября обнародованы «Правила регулирования религиозной деятельности» («*Цзунцзяо шиу тяоли*»). Они вступили в действие 1 марта 2005 г. Правилами регламентировалась деятельность религиозных объединений. В них также содержались конкретные установки по функционированию объектов религиозного назначения. После введения новых правил прежние «Правила регулирования деятельности объектов религиозного назначения» 1994 г. упразднялись, но осталось в действии «Положение о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории Китайской Народной Республики» 1994 г. Разработчики нового документа рассматривали религиозную жизнь в контексте общественной жизни КНР, что было подготовлено сначала внедрением формулы взаимного соответствия, а затем впервые озвученной Ху Цзиньтао в 2004 г. идеологемы «гармоничного социалистического общества».

Все это нашло отражение в «Правилах регулирования религиозной деятельности». В ст. 1 говорилось о том, что «данные правила разработаны на основании Конституции», чтобы «гарантировать свободу граждан в сфере религий, защищать религиозное согласие и общественную гармонию», т.е. «сосуществование во взаимной гармонии как верующих, так и неверующих граждан, которые не должны подвергаться дискриминации независимо от своих религиозных убеждений». Ст. 3 документа гласила, что религиозные объединения, объекты религиозного назначения и верующие граждане должны соблюдать Конституцию, законы, законоположения и правила, охранять единство государства, национальную сплоченность и общественную стабильность. «Любая организация или отдельная личность не должны использовать религию с тем,

чтобы нарушать общественный порядок, наносить ущерб здоровью граждан, противодействовать системе государственного образования и допускать другие, наносящие вред государству, действия».

Данные правила фактически регламентировали деятельность двух взаимосвязанных форм религиозной организации: религиозных объединений и объектов религиозного назначения различной конфессиональной принадлежности – храмов, монастырей, церквей и мечетей. В большинстве статей их деятельность не отделялась от административно-управленческой деятельности третьего важного звена религиозной работы – отделов по делам религий различных уровней.

«Правила регулирования религиозной деятельности» отразили качественно новый этап политики в сфере религий. Они были призваны привести религиозную сферу в соответствие с большим количеством новых законов и нормативных актов, регулирующих жизнь китайского общества. В последующие годы их введение повлекло за собой создание целого ряда новых нормативных актов, регулировавших жизнь религиозных общин, или внесение изменений и дополнений в действовавшие ранее.

Следует отметить, что религиозные круги и патриотические религиозные объединения, выступавшие посредниками между ними и государством, положительно оценивали тенденцию на законодательное решение проблем их деятельности. На внедрение новых правил одними из первых откликнулись буддисты. На расширенном совещании руководства Буддийской ассоциации Китая 2 марта 2005 г. в Пекине отмечалось, что «Правила регулирования религиозной деятельности» – первое в истории КНР комплексное законоположение в сфере религий, имеющее большое значение для укрепления религиозной деятельности на легитимной основе, для защиты в соответствии с законом повседневной религиозной деятельности верующих, охраны их законных прав.

Однако, несмотря на провозглашенную свободу вероисповедания, религиозная деятельность на практике подвергалась серьезным ограничениям, продолжая оставаться под строгим идеологическим и политическим контролем государственных и партийных органов по делам религий в центре и на местах, который распространялся не только на храмы, монастыри и религиозные организации, но и на отдельных верующих. Вместе с тем совершенствование законодательной базы открывало возможности для гарантии религиозной деятельности и защиты ее от административного произвола.

За годы реформ сложилась централизованная при общей руководящей роли КПК (отдел Единого фронта ЦК) и конкретной контролирующей функции парткомов всех ступеней четко структурированная модель религиозной сферы китайского общества: Государственное управление по делам религий при Госсовете (в 1995–2009 гг. его возглавляли Е Сяовэнь, а позже Ван Цзоань), территориальные (провинция, город, уезд) отделы по делам религий в качестве посредника между ними и верующими выступали патриотические религиозные объединения всех уровней, сыгравшие важную роль в возрождении деятельности религиозных общин после «культурной революции». Сотрудничество осуществлялось

через их руководителей, которые одновременно становились членами НПКСК; например, председатель Буддийской ассоциации Китая Чжао Пучу, председатель Китайской даосской ассоциации Фу Юаньтянь, председатель Китайской исламской ассоциации Ань Шивэй, председатель Комитета китайского протестантского движения за три самостоятельности Дин Гуансюнь, председатель Ассоциации китайских католиков-патриотов Фу Тешань и их преемники.

Приведение религиозной сферы в соответствие с процессом социально-экономического развития китайского общества стало возможным благодаря начавшемуся комплексному администрированию религиозной сферы. Регламентировалась и защищалась религиозная деятельность последователей пяти официально признанных в КНР религий. Деятельность других религиозных течений и групп являлась по сути дела нелегальной. (К ним в любой момент могли быть предъявлены обвинения в соответствии с правоприменительной практикой, например со статьей УК КНР относительно сектантской деятельности.) «Правила регулирования религиозной деятельности» и последовавшие за ним несколько десятков законодательных и нормативных актов были призваны привести религиозную сферу в соответствие с современной законодательной базой.

Одним из конкретных результатов всех этих изменений за период реформ стал больший, чем за все предыдущие годы существования КНР, рост числа верующих.

Различные религии стали признаваться в качестве составной части китайской цивилизации. В вероисповедной политике появились новые веяния, обусловленные современными реалиями. Глобализация, открытость и повсеместное проникновение средств массовой информации привели к тому, что китайцы оказались лицом к лицу с культурой современного западного мира и присущими ему, но чуждыми китайской ментальности, жизненными критериями: свободный выбор, плюрализм, независимость и индивидуализм. На государственном уровне в противовес этому стали предприниматься попытки возрождения традиционной культуры и морали, в том числе религиозной. Тем самым религиям отводилась новая роль в контексте современного социалистического развития.

На 6-м пленуме ЦК 16-го созыва 11 октября 2006 г. было принято «Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах построения гармоничного социалистического общества». Согласно этой идеологии, гармоничные отношения проецировались на все сферы китайского общества, в том числе и на религиозную. В этом аспекте общая формула конкретизировалась как «гармоничное общество и религия». Согласно этому несколько видоизменялся провозглашенный еще в 1950-е гг. лозунг о свободе вероисповедания, наполненный в 1990-е гг. содержанием взаимного соответствия. Наметившиеся ранее тенденции нашли отражение в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК (октябрь 2007 г.). В нем отмечалось, что стимулирование гармоничных отношений между политическими партиями, национальностями и религиозными кругами, между различными слоями общества играет незаменимую роль в укреплении его сплоченности. Далее подчеркивалось, что, всесторонне воплощая курс партии в религиозной работе, необходимо раскрывать позитивное назначение религиозных кругов

в интересах социально-экономического развития Китая. В новой редакции «Устава КПК» (2007) говорилось о сплочении верующих, об их вовлечении в экономическое строительство и активной роли в деле строительства гармоничного социалистического общества. «Четвертое поколение» руководителей КНР совершенствовало подходы к анализу общественной роли религий, причин устойчивости религиозных традиций в социалистическом обществе, связи религиозного и социалистического духовного и культурного строительства и других вопросов.

Однако, несмотря на происходившие за 30 лет реформ позитивные изменения, религиозный вопрос в Китае отнюдь не был разрешен. В последующие годы приобретали актуальность новые религиозные вызовы. Это и небывалый рост количества протестантов, деятельность исламских религиозных экстремистов, спорадически возникавшие недовольства в среде тибетского монашества и многое другое. Религиозные проблемы в КНР решались главным образом в области правовой и хозяйственной деятельности только в отношении официально признанных религий. Вне этой регулируемой сферы находился целый пласт народных религий, новых религиозных движений и всевозможных сект.

Народная религия и народные верования в Китае в начале XXI в.

Развитие рыночной экономики стало мощным фактором, повлекшим не только значительный рост средств, вкладываемых в мероприятия по восстановлению разрушенных храмов, но и оформление властных структур, параллельных государственным, основанных на авторитете традиционного типа. Введение системы выборов глав сельских комитетов начиная с 1998 г. способствовало формированию властной прослойки, выдвигаемой снизу или достаточно состоятельной, чтобы приобрести эту должность. В результате вокруг крупных храмов, чьи годовые доходы стали достигать миллионов юаней в год, стали формироваться группы бизнесменов и представителей администрации, которые стремились снискать покровительство божеств и стяжать благую энергию и удачу в торговле. Рассуждая нередко прагматически, эти люди полагали, что покровительство божеств будет пропорциональным вложенным ими в храм средствам; таким образом, складывался «символический обмен» между последователями религии и высшими силами.

Народная религия постепенно стала одной из основных форм духовной жизни не только сельского, но и значительной части городского населения, на которую современность и в техническом, и в политическом отношении оказывала весьма ограниченное влияние. Как и до гонений «культурной революции», она все больше превращалась в составную и органичную часть повседневной жизни людей. Все большее число крестьян и горожан совершали поклонение богам народного пантеона в значимые дни годового и месячного цикла. Эта практика не воспринималась верующими как противоречащая поставленным государством задачам по экономическому развитию и личному обогащению. По

мере углубления рыночных реформ и улучшения материальных условий жизни все большего числа граждан КНР влияние народной религии становилось все более заметным, отражая ослабление воздействия официальной идеологии на умы широких слоев населения.

На протяжении 1990-х гг. народная религия во многом восстановила формы своей организации и функционирования, которые были ей присущи до начала активного вмешательства государства в жизнь сельского и низового городского социума. Как и в традиционном Китае, она сохраняла характер коммунального и локального поклонения божествам «народного пантеона», часть из которых имела даосское или буддистское происхождение, или божествам архаичных культов, позже инкорпорированным в даосский или буддистский пантеоны, часть божеств имела связь с синкретическими культами (тайными учениями). При этом количество местных божеств возрастало по мере удаления от столицы к периферии.

Прочное слияние народной религии с жизнью сельской общины определило, что ведущее место в отправлении ритуалов поклонения божествам стали занимать авторитетные представители местной власти. С 1990-х гг. эту роль стали получать в основном авторитетные пожилые односельчане, а также ушедшие на пенсию кадровые работники. Управление восстановленными храмами перешло в ведение самоорганизующихся комитетов, состоящих в основном из пожилых людей. Членами храмового комитета могли быть также секретари деревенских партийных организаций (*дан шуцзи*) и всенародно избираемые главы сельского комитета (*цуньчжан*). Каждый год или раз в несколько лет происходила смена главы комитета. В обязанности комитета входили: распоряжение пожертвованиями, сбор средств на ежегодные мероприятия и поиск новых поступлений на ремонт и расширение храма, организация всех составляющих храмового праздника, поддержание отношений с администрацией сельского и уездного уровней. Благодаря привлечению в состав храмового комитета членов деревенской администрации удавалось добиваться поддержки или невмешательства со стороны вышестоящих органов.

В юго-восточных провинциях с развитой системой фамильных кланов в 1990-е гг. была фактически восстановлена исторически сформировавшаяся сложнейшая система иерархического подчинения между храмом-основателем и храмами филиалами, сложилась система процессий, в которых участвовали представители десятков деревень. Принадлежность к храмовой общине вновь стала не менее важна, чем земляческие связи.

В 1990–2000 гг. те деревни и села, которые стремились восстановить свои храмы и возобновить праздники, стали изыскивать средства для осуществления этих целей и заручаться поддержкой администрации. Провинции Фуцзянь и Гуандун начали принимать паломников с Тайваня и из стран ЮВА, приезжающих совершить поклонение в храме «первопредка». В деревнях экономически не процветающих провинций появилось хотя бы по одной храмовой постройке. Значительными стали размах и материальные вложения в регулярные храмовые праздники, сотнями тысяч юаней стал исчисляться получаемый от пожертвований доход храмов. С начала 2000-х гг. политика местных властей в отношении

упорно прорастающей народной религии становится все более мягкой, а партийная и сельская администрации все чаще оказываются участником и неофициальным спонсором крупных храмовых мероприятий, преподносимых в верхи как работа по развитию туристических ресурсов региона или по привлечению иностранных инвестиций.

По мере того, как народная религия начала играть все более заметную роль в жизни общества, встал вопрос о ее правовом статусе и формах взаимодействия с государством.

Основное противоречие между народной религией и идеологической платформой государства на протяжении десятилетий состояло в том, что она представлялась преградой на пути модернизации страны и приобщения населения к системе ценностей, в число которых входил научный атеизм и марксистское представление о роли и месте религии в обществе. Но это противоречие не воспринималось как таковое активными участниками храмовой жизни.

На протяжении всего XX в. и вплоть до начала XXI в. так и не была четко определена грань между «предрассудками» и «нормальными» (разрешенными) религиозными мероприятиями, что было вызвано изменением положения религии и понимания ее сути в обществе, вставшем на путь модернизации. Как следствие правовой статус народной религии в КНР не был четко зафиксирован в законодательных актах. Нормативные акты, выпущенные центральным правительством, не всегда могли быть применимы к храмам народной религии, в которых зачастую отсутствовали служители культа. На первом этапе государство не сформировало какого-либо системного подхода для урегулирования этого вопроса, в ряде областей был проведен принудительный снос недавно отстроенных храмов. С начала 1990 гг. отмечается тенденция к формированию правового поля, регулирующего те явления жизни общества, которые необходимо было принять как данность.

К регистрации и управлению храмами народной религии имели отношение, в первую очередь, основной документ «Правила регулирования религиозной деятельности» (вступивший в силу с 1.03.2004) и выработанные на его основе «Правила утверждения и регистрации мест для религиозных мероприятий» (2005 г.), «Правила постановки на учет служителей религиозных культов» (2006 г.), «Правила постановки на учет основных служителей в местах для религиозных мероприятий» (2006 г.). Необходимость принятия этого пакета постановлений была вызвана выступлениями представителей секты Фалуньгун в 1999 г. Эти правила были призваны регулировать в первую очередь деятельность служителей культа (т.е. буддистских и даосских монахов, католических и протестантских священников и мулл), а также мест для отправления культа (т.е. храмы, церкви и мечети).

Статус же храма, построенного на средства жителей одной или нескольких деревень, в котором может не быть служителя культа, эти Правила не определяли. Храмы, управление которыми находилась в руках мирян, также обязаны были оформить разрешение в отделе по делам религии уездного правительства. В соответствии с «Правилами утверждения и регистрации мест для религиозных мероприятий» до начала строительных работ создавалась подготовительная

организация (*чоубэй цзучжи*), которая подавала заявку о выдаче «Сертификата места для проведения религиозных мероприятий» (*Цзунцзяо ходун чансо дэнци чжэн*), предполагалось, что в числе членов управляющего комитета должны быть люди со статусом служителей культа (*цзунцзяо цзяочжи жэньюань*).

Управлением делами храмов занимались в разных провинциях либо отделения по делам религии уезда и города (*цзунцзяо цзюй*), либо местные отделения Даосской и Буддистской ассоциаций. Статус служителя культа могли получать и миряне при обращении в местное отделение Всекитайской даосской ассоциации, им выдавалось специальное удостоверение. Таким образом, решался вопрос о выполнении формальных требований к регистрации новых храмов народной религии. Вновь возведенные храмы, не имеющие исторической ценности, стремились оформить свой статус в качестве «Места проведения даосских мероприятий». В названных выше правилах о регистрации мест отправления культа было указано, что после регистрации храма в нем должна быть создана управляющая организация (*гуаньли цзучжи*), которая осуществляет демократическое управление. За ее работой ведет надзор народное правительство. Значительные властные полномочия по разрешению или запрещению храмовой деятельности оказались сосредоточены в руках правительственных органов, которые проводили полную проверку личных данных всех членов подготовительного комитета.

Разный уровень интенсивности храмового строительства, размеры фондов храмов, количество мероприятий религиозного характера в значительной степени определялись отношением руководства области к этой стороне жизни общества, что объясняет высокий уровень неоднородности возобновления храмовых мероприятий в районах с ханьским населением.

Развитие национальных образований в начале XXI в.

В начале 2000-х гг. процесс совершенствования системы национальной районной автономии продолжал сталкиваться с целым рядом старых и возникающих в ходе проведения национальной политики новых моментов. По-прежнему основным фактором, влияющим на характер межнациональных отношений, оставался уровень социально-экономического развития. В 2004 г. министр образования КНР Чжоу Цзи констатировал, что разрыв между городами и селами, восточными и западными районами страны в уровне образования не снизился, а увеличился. Согласно программе развития образования в Западном Китае планировалось повысить уровень 9-летнего обязательного образования к 2007 г. до 85%, а коэффициент неграмотности среди молодежи и взрослого населения снизить до отметки ниже 5%. Тем не менее, по словам председателя Государственного комитета по делам национальностей Ли Дэчжу (2007 г.), в национальных районах продолжали иметь место трудности с едой (*чифань нань*), трудности с учебой детей школьного возраста (*шан сюэ нань*), трудности с медицинским обслуживанием (*кань бин нань*) и целый ряд других негативных явлений.

Одной из проблем развития районной национальной автономии являлось сокращение численности титульной национальности. Из-за преобладания ханьского населения в Автономном районе Внутренняя Монголия наблюдалась угроза утраты языков малых народностей – шэ, гэлао, орочонов, эвенков, юйгу, татар, туцзя и маньчжуров. В январе 2007 г. в АРВМ по инициативе Академии общественных наук началась работа по созданию банка данных о языках малых народностей с целью защиты монгольского, даурского, эвенкийского и орочонского языков. Создание такого банка было рассчитано на 20 лет. Сообщалось также, что численность даурской, эвенкийской и орочонской народностей, проживающих в Северо-Восточном Китае, составляла менее 100 тыс. человек. Из-за отсутствия собственных письменностей все меньшее число представителей младшего поколения умело говорить на родном языке. Число владеющих маньчжурским языком и вовсе не превышало 100 человек.

Аналогичная ситуация складывалась в Гуанси-Чжуанском автономном районе (ГЧАР), где наиболее многочисленную группу этнических национальностей представляла национальность чжуан, на которую приходилось в 2004 г. 15,38 млн человек или 32,4% от всего национального населения района. Большинство населения составляли ханьцы – 62%. Чжуаны, имея свой язык, все реже им пользовались. В основном население района использовало китайский язык. Это относилось и к письменности – информационные издания и другая печатная продукция в основном выходили на китайском языке.

Вместе с тем за 20 лет после принятия Закона об автономии национальные районы добились заметных успехов в экономическом развитии. Большое внимание стало уделяться освоению западных регионов страны, где проживала большая часть неханьского населения, из всех 30 автономных национальных округов КНР 27 находились в западных регионах. Программа по их развитию была выдвинута 22 сентября 1999 г. 4-м пленумом ЦК КПК 15-го созыва. Вслед за этим на третьей сессии ВСНП 9-го созыва была сформирована стратегия масштабного освоения Западного Китая (*сибу да кайфа*), являвшегося одним из наиболее отсталых регионов страны. В проект плана социально-экономического развития КНР были внесены пункты об ускорении строительства инфраструктуры – ирригационных сооружений, транспорта, связи и т.д. Среди наиболее значимых проектов были Цинхай-Тибетская железная дорога, газопровод «Запад–Восток» и ряд других. Одной из причин усиления внимания к экономическому развитию западных районов называлась необходимость борьбы с проявлениями сепаратизма.

В результате реализации программы освоения западных районов с конца 1990-х гг. значительно повысилась комплексная экономическая мощь национальных районов Китая. По состоянию на конец 2008 г. их ВВП увеличился с 774,3 млрд юаней до 3 трлн 62,6 млрд юаней, а в сопоставимых ценах вырос в 2,8 раза. Ежегодный рост составил 11,9%. Общая протяженность автодорог в 2008 г. достигла 850 тыс. км, что в 2,5 раза больше показателя 1999 г. Протяженность скоростных автодорог и железных дорог выросла за этот период с 9353 км до 19617 км; по сравнению с 2005 г. эти показатели увеличились в 2,6 и 2,1 раза, соответственно. Улучшение транспортной инфраструктуры позволи-

ло стимулировать рост экономики. В 2005–2008 гг. доля ВВП районов компактного проживания неханьцев в ВВП страны возросла с 8,8% до 9,4%.

В 2008 г. Китай выделил в общей сложности 16,54 млрд юаней на реализацию программы ликвидации бедности в районах компактного проживания представителей неханьских национальностей. С 1999 г. по 2008 г. в национальных районах, включая пять автономных районов, провинции Юньнань, Гуйчжоу и Цинхай, среднедушевой ВВП повысился с 4293 до 16057 юаней, численность населения, живущего за чертой бедности, сократилась на 2,93 млн человек, населения с низкими доходами – на 5,13 млн человек.

Конституционное строительство

Вопрос о внесении конституционных поправок получил главный импульс на XVI съезде КПК. «Проект ЦК КПК о внесении частных изменений в содержание Конституции» был сформулирован 3-м пленумом ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) и в день окончания пленума 27 октября был представлен ПК ВСНП. Подготовка проекта поправок велась специальной рабочей группой во главе с членом ПК ПБ У Банго, которым с марта до августа 2003 г. был организован ряд совещаний. Одновременно поправки обсуждались в печати. При обсуждении в академических кругах существовал довольно широкий разброс мнений вплоть до предложений об исключении из Конституции преамбулы (где содержится положение о руководящей роли КПК в государстве и обществе), положений об экономическом строе и т.п. В целом, новая редакция Конституции не пошла по пути коренных изменений, что было подчеркнуто заместителем председателя ПК ВСНП Ван Чжаого в его разъяснении поправок к Конституции КНР на заседании второй сессии ВСНП 10-го созыва 8 марта 2004 г.

В Конституцию было внесено положение о важной идее «тройного представительства», первоначально сформулированной в партийных решениях и закрепленной в уставе КПК. Характеризуя значение идеи «тройного представительства», Ван Чжаого отметил, что с введением в Конституцию этой идеи ей «придано руководящее положение в политической и общественной жизни страны, она отразила единое стремление партии, государства и народа, воплотила единство партийной платформы и воли народа».

При поправках 2004 г. в преамбулу было введено выдвинутое XVI съездом КПК положение о «гармоничном развитии материальной, духовной и политической культуры». Обосновывая введение этой партийной установки в Конституцию, Ван Чжаого отметил непосредственную связь «трех культур» с социалистической модернизацией и предоставление им определенных конституционных гарантий.

Много внимания в докладе о конституционных поправках было уделено дальнейшему расширению социальной базы Единого фронта, в состав которого наряду с социалистическими тружениками и патриотами различных направлений (поддерживающими социализм или объединение Родины) были включены «строители дела социализма». Поскольку они были отделены от социалистиче-

ских тружеников, то в понятие «строителей социализма» включались, по словам Ван Чжаого, «возникшие в период социальных перемен новые социальные слои», что «способствует максимально широкой и всеобъемлющей мобилизации всех активных факторов».

Различным изменениям подвергся и ряд статей Конституции. Так, в результате изменения ст. 10 изъятие или реквизиция земли для общественных нужд стала возможной лишь при наличии соответствующей компенсации. При этом было разъяснено, что, в отличие от изъятия, реквизиция не влечет изменения права собственности, а лишь ведет к изменению права пользования. Эта поправка потребовала изменений в Закон о землепользовании, которым предусматривалась только реквизиция земли.

Одним из важных изменений Конституции стало усиление охраны законных прав и интересов индивидуальных и частных хозяйств необщественного сектора экономики. В новой редакции ст. 11 Конституции говорилось: «Государство охраняет законные права и интересы индивидуальных и частных хозяйств необщественного сектора экономики. Государство поощряет, поддерживает и оказывает направляющее воздействие на развитие необщественных хозяйств, в соответствии с законом осуществляет в отношении необщественного сектора экономики контроль и регулирование».

Ранее в ст. 13 устанавливалась охрана государством права собственности граждан на законные доходы, сбережения, жилище и другую законную собственность и право их наследования. Теперь в ст. 13 прямо говорилось о недопустимости посягательств на имущество граждан, находящееся в частной собственности, «законная частная собственность граждан неприкосновенна».

В соответствии с решениями XVI съезда в ст. 14 Конституции был добавлен четвертый абзац, гласящий: «Государство создает и совершенствует систему социального обеспечения, которая соответствует уровню экономического развития». Объясняя это добавление, Ван Чжаого сказал: «Социальное обеспечение непосредственно касается жизненных интересов широких народных масс. Создание и совершенствование системы социального обеспечения, которая соответствовала бы уровню экономического развития, будет являться углублением экономической системы, важного содержания системы социалистической рыночной экономики, станет важной гарантией общественной стабильности и общественного порядка в государстве».

Большое внимание в Китае и за его пределами привлекло добавление к ст. 33 Конституции слов: «Государство уважает и защищает права человека». Внесение этого добавления было расценено как важный прорыв в развитии прав человека в условиях социализма, так как довольно длительное время после образования КНР о правах человека в Конституции страны не говорилось.

Среди других поправок к действующей Конституции КНР следует выделить ст. 59, в которой перечисляются административно-территориальные единицы, избирающие депутатов ВСНП, в число этих единиц были введены отсутствовавшие ранее особые административные районы: «Всекитайское собрание народных представителей образуется из депутатов, избранных от провинций, автономных областей, городов центрального подчинения, особых администра-

тивных районов и вооруженных сил. Все национальные меньшинства должны иметь соответствующее число представителей».

Из других изменений и добавлений к Конституции в 2004 г. следует отметить замену в ряде статей формулировки о «введении военного положения» на «введение чрезвычайного положения». Серьезным стимулом для изменения Конституции в этой части был опыт, полученный в ходе борьбы с атипичной пневмонией в 2003 г. В комментариях к этой поправке отмечалось, что чрезвычайные меры в период таких ситуаций должны быть в той или иной мере связаны с ограничением прав и свобод граждан. Это международная практика и термин «чрезвычайное положение» присутствует в конституциях большинства стран мира.

К значительным изменениям Конституции следует отнести расширение полномочий Председателя КНР, которые ранее ограничивались представительскими. Это расширение на тот момент было выражено одной фразой: «Осуществление деятельности по делам государства». Однако в будущем предполагалось принятие закона о Председателе КНР, где эта деятельность будет поставлена в четкие правовые рамки.

Конституционными поправками 2004 г. был установлен одинаковый пятилетний срок полномочий для всех местных собраний народных представителей (ранее низовые собрания народных представителей избирались на три года). В докладе Ван Чжаого было отмечено, что уравнивание сроков полномочий местных СНП «содействует координации планов социально-экономического развития различных уровней, планированию и распределению кадров».

Заключительная из поправок 2004 г. касалась последней и самой краткой IV главы Конституции, определяющей государственные символы КНР и ее столицу. Ранее глава называлась «Государственный флаг, государственный герб, столица». Теперь в заглавии вслед за государственным флагом следует государственный гимн, который прежде в Конституции не фигурировал. В ст. 136 в качестве гимна был утвержден «Марш добровольцев», который до марта 2004 г. не был закреплен на конституционном уровне.

Конституционные поправки 2004 г., хотя и не считаются коренным пересмотром Конституции, тем не менее стали заметным этапом в развитии конституционного права КНР.

Формирование социалистической правовой системы с китайской спецификой

После 2002 г. был принят целый ряд нормативных правовых актов, появление части которых было обусловлено вступлением Китая в ВТО, изменениям подверглись и положения многих принятых ранее законов. Самым важным итогом этого периода следует признать завершение процесса формирования правовой системы КНР в 2010 г. Согласно официальному заявлению председателя ПК ВСНП У Банго, сделанному им в докладе на четвертой сессии ВСНП 11-го созыва 10 марта 2011: «...социалистическая правовая система с китайской спецификой уже сформирована».

По состоянию на конец 2009 г. в стране действовало 232 закона, среди них 39 законов конституционного характера (включая Конституцию КНР), 79 административного характера, уголовного – 1, гражданского – 33, экономического – 55, социального – 16, процедурного – 9. К концу 2010 г. в правовой системе Китая действовало 236 законов, 690 административных актов и более 8600 местных актов правотворчества.

Как и прежде, китайский законодатель не спешил с принятием кодифицированных актов правотворчества (в КНР не были приняты гражданский, административный и налоговый кодексы), предпочитая регулировать существующие и возникающие общественные отношения путем принятия отдельных актов. Кроме этого, несмотря на непрекращающееся давление международного сообщества на Китай с требованием имплементации норм международного права в национальную законодательную систему, власти страны не пошли по пути их повсеместного включения в положения действующих законов, руководствуясь особенностями существующих в Китае правовых отношений, спецификой правовой культуры и правосознания обычных китайцев.

В правовой системе Китая принято и действует относительно небольшое, по сравнению с Российской Федерацией, количество законов. При этом в КНР широко развито подзаконное, местное правотворчество. Центральные власти предоставляют широкие правотворческие полномочия органам власти на местах для незамедлительного принятия соответствующих правовых документов по устранению существующих пробелов в регулировании возникающих общественных отношений.

В рассматриваемый период в правовой системе Китая появилось множество новых нормативных правовых актов, регулирующих конституционную, гражданскую, административную, уголовную, социальную и процессуальную сферы.

Одним из уникальных актов правотворчества конституционного характера в правовой системе Китая следует признать Закон КНР О противодействии расколу страны (14 марта 2005 г.). Согласно ст.1 Закон был принят «...в соответствии с Конституцией с целью противодействия и сдерживания сепаратистских сил, стремящихся к “независимости Тайваня”, действия которых направлены на раскол страны, в интересах мирного объединения Родины, сохранения мира и стабильности в зоне Тайваньского пролива, обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства, для защиты коренных интересов китайской нации». В ч. 2 ст. 2 этого документа особо подчеркивалось: «в мире существует только один Китай, расположенный на материке и на острове Тайвань. Суверенитет и территориальная целостность Китая в равной степени распространяются на его материковую часть и на Тайвань. Защита суверенитета и территориальной целостности государства является общим долгом всего китайского народа, включая соотечественников на Тайване (ч. 1). Тайвань – часть Китая. Государство решительно не позволяет сепаратистским силам, стремящимся к “независимости Тайваня”, отколоть его от Китая под каким бы то ни было предлогом в какой бы то ни было форме». Если тенденция к независимости Тайваня будет углубляться либо возможность к осуществлению мирного объединения исчезнет – КНР прибегнет к «немирным способам и другим необходимым мерам для защиты су-

веренитета и территориальной целостности страны» (ч. 1 ст. 8). Таким образом, китайские власти впервые на законодательном уровне закрепили возможность применения силы для решения «тайваньского вопроса». До появления Закона об этом лишь говорили. Теперь же международному сообществу был дан четкий сигнал о возможных мерах, которые предпримет КНР в случае эскалации конфликта между двумя берегами.

Важное место в правовой системе Китая занимал вопрос безопасности пищевых продуктов.

Наиболее нашумевшим стало уголовное дело китайской молочной компании «Сань-лу», которая имела 50-летнюю историю, а рыночная цена которой составляла примерно 15 млрд юаней (примерно 2 млрд 200 млн долл.). В результате проведенных исследований было установлено, что китайские компании-производители пищевых продуктов добавляли меламин в пищу для повышения кажущейся концентрации белка, что привело к массовым отравлениям и смертям. В самом Китае число детей, отравившихся некачественной молочной продукцией, составило около 53 000 человек, шесть из них погибло. Среди обвиняемых двое – Гэн Цзиньпин, руководитель предприятия, которое продавало молоко, содержащее меламин, и Чжан Юйцзюнь, руководитель предприятия, которое производило и продавало меламин молочным компаниям, были приговорены к смертной казни, двое – к пожизненному заключению, и еще несколько фигурантов – к длительным срокам заключения.

Для всестороннего регулирования деятельности по производству и сбыту пищевой продукции в феврале 2009 г. в правовой системе страны появился Закон КНР «О безопасности пищевых продуктов», действие которого распространялась на физических лиц и организации. Особое место в Законе занимали нормы (ст. 84–98), регулирующие ответственность за нарушения закрепленных в законе положений. Так, ст. 96 гласит: «в случае нарушения положений настоящего Закона, повлекшего причинение вреда здоровью, имуществу или иного вреда, в соответствии с законом лицо несет ответственность по его возмещению» (ч. 1). «При производстве не отвечающей стандартам безопасности пищевой продукции или реализации заведомо не соответствующей стандартам безопасности пищевой продукции потребитель, кроме требования о возмещении вреда, также вправе требовать от производителя или продавца выплаты компенсации в десятикратном размере от стоимости продукции».

Китай одним из первых государств мира ратифицировал Конвенцию ООН от 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» («Венская Конвенция»), которая является основополагающим документом для борьбы с отмыванием денег в области международного права. Кроме указанной Конвенции, китайское государство ратифицировало многие другие международные договора и конвенции, которые в той или иной мере затрагивают вопросы борьбы в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, в том числе Конвенцию ООН от 1999 г. «О борьбе с финансированием терроризма», Конвенцию ООН от 2000 г. «Против транснациональной организованной преступности», Конвенцию ООН «Против коррупции».

На 24-м заседании ПК ВСНП 10-го созыва 31 октября 2006 был принят Закон КНР «О противодействии отмыванию денег», который вступил в силу с 1 января 2007 г. (аналог российского Закона «О противодействии легализации

(отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г.).

Результатом многолетней успешной совместной работы китайского государства и стран-участниц международной организации FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) стало единогласное решение на 18-м пленарном заседании третьего созыва в Париже от 28 июня 2007 г. всех ее членов о признании Китая полноправным членом этой международной организации и наделении Китая всеми предусмотренными уставом организации полномочиями.

Таким образом, процесс борьбы с легализацией незаконно полученных доходов в Китае получил свое полное юридическое закрепление. В то же время следует признать, что китайские власти редко интересуются источником вливаемых иностранным бизнесом денежных средств в экономику КНР. Когда зарубежный капитал инвестируется в китайские предприятия, власти страны не задают «лишних вопросов» о легальности его происхождения. Вместе с тем в случае утечки капитала из КНР правоохранительная система реагирует незамедлительно, пытаясь пресечь вывод даже законно полученного дохода за пределы Китая.

Уникальным нормативным правовым актом следует признать Закон КНР «О народной медиации» (28 августа 2010). Закон состоит из 6 глав и 35 статей. Закрепленные в нем нормы играют важную роль в деле разрешения споров между гражданами Китая на низовом уровне (аналог российских мировых судов). Основным органом по разрешению споров между гражданами Законом признаются народные медиационные комитеты (ст. 3). Государство поощряет и поддерживает их работу (ст. 6). В состав народных медиационных комитетов входит от 3 до 9 членов во главе с председателем (ч. 2 ст. 8). Срок полномочий комитета каждого созыва 3 года (ч. 2 ст. 9). При рассмотрении спора в народных медиационных комитетах между сторонами может быть заключено мировое соглашение, которое обладает юридической силой и подлежит обязательному исполнению сторонами (ч. 1 ст. 31). В случае неисполнения соглашения заинтересованная сторона вправе обратиться в народный суд с ходатайством об исполнительном производстве (ч. 2 ст. 33). Таким образом, на законодательном уровне прописана процедура достижения соглашения между спорящими сторонами без прямого участия судебной системы страны.

Можно утверждать, что ко второму десятилетию XXI в. правовая система Китая была сформирована. В ней присутствовали практически все необходимые для всестороннего регулирования общественных отношений нормативные правовые акты. Одной из приоритетных задач, стоящих перед китайским законодателем, становилось «превращение» подзаконных актов в законы, принятие единого кодифицированного акта правотворчества в гражданско-правовой сфере, а также внесение необходимых изменений в действующие акты правотворчества. Вместе с тем власти страны не считали полезным привносить существующие международные правовые институты, принципы и нормы в свою правовую систему без учета правосознания и правовой культуры Китая.

Экологическая ситуация и законодательство в области экологии

До середины 1970-х гг. КНР считалась страной с чистой средой обитания. Такая оптимистичная оценка существовала, несмотря на то, что общую и региональную природно-климатическую обстановку в Китае следует считать в целом экологически неблагоприятной – почти 70% территории страны приходится на засушливые, резко континентальные, ландшафтно-деградированные и горные районы.

В результате бурного экономического роста загрязнение и разрушение окружающей среды в Китае пошло по лавинообразной схеме и уже к концу 1980-х гг. достигло таких масштабов, которые потребовали серьезной корректировки курса. Начиная с 1993 г., стали проводиться ревизии исполнения решений в природоохранной сфере, была повышена ответственность при выявлении нарушений в области защиты среды обитания, особенно в сфере охраны водных, почвенных и биологических ресурсов. Беспрецедентное внимание стало придаваться сообщениям и жалобам населения по поводу состояния окружающей среды, снято или резко снижено давление на средства массовой информации, разоблачающие экологические правонарушения предприятий, организаций, государственных служащих и отдельных лиц. Во главу угла поставлено экологическое просвещение и экологическое образование населения.

Тем не менее, ситуация продолжала ухудшаться. Двуокись серы, окислы азота и другие вредные газообразные выхлопы с тепловых электростанций, работающих на низкокачественном угле, и другие промышленные атмосферные выбросы вызвали кислотные дожди не только на территории КНР, но даже в Сеуле и Токио. 5 марта 2005 г. на ежегодной весенней сессии Государственного совета премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао прямо заявил о том, что высокий уровень загрязнения окружающей среды в Китае самым опасным образом влияет на здоровье населения.

Наиболее очевидным последствием нарастания загрязнения и деградации окружающей среды в Китае стал рост числа онкологических заболеваний. По сообщениям «Европейского журнала борьбы с онкологическими заболеваниями» в 2000 г. специальные медицинские органы КНР документально зарегистрировали 73 млн онкологических больных, т.е. 5,7% всего населения страны.

Попытки изменить положение предпринимались неоднократно. Они потребовали разработки в Китае нового общегосударственного курса по охране окружающей среды и новой современной системы природоохранного законодательства.

В начале 1990-х гг. произошли положительные сдвиги в решении экологических проблем. КНР стала одним из самых активных участников состоявшейся в июне 1992 г. Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, на которой была одобрена экологически ориентированная концепция «устойчивого развития». В августе 1992 г. китайское правительство разработало и приняло к исполнению 10 политических принципов, касающихся окружающей среды и развития в Китае. В марте 1994 г. ГС КНР опубликовал Белую книгу

Смог в Пекине

«Народонаселение, окружающая среда и развитие Китая в XXI веке», в которой была изложена программа действий, призванная обеспечить осуществление курса «устойчивого развития» страны с учетом ее специфики.

Вначале Китай подошел к проблеме восприятия концепции «устойчивого развития» с сугубо прагматических позиций, увидев в ней удобный рычаг давления на индустриально развитые страны и эффектную ширму прикрытия собственных ошибок при разработке и проведении экологической политики. Премьер Госсовета КНР Ли Пэн заявил на конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г.: «Защита окружающей среды – это общая задача всего человечества, но большая часть ответственности лежит на экономически развитых странах».

Поворот экологической политики КНР в сторону существенно более строго природоохранного контроля был зафиксирован на 4-й Всекитайской конференции по охране окружающей среды, состоявшейся в июле 1996 г. Число ее участников составило около 800 человек, которые представляли не только управленческие и природоохранные структуры провинций, городов, низовых местных органов власти, но и разные научные и общественные организации и даже тыловые службы НОАК.

Новые усилия для совершенствования и развития экологической политики были предприняты в 2005 г. Специалисты Главного государственного управления по охране окружающей среды пришли к выводу о том, что вопреки сложившемуся мнению экологическое положение КНР гораздо хуже, чем в ведущих странах мира. В частности поэтому руководитель этого учреждения Се Чжэнь-

хуа 28 июня 2005 г. заявил, что в ближайшие 5 лет Китай намерен предпринять ряд мер, направленных на обеспечение сдерживания процесса ухудшения экологической ситуации и улучшения качества экологической среды. На совещании по охране окружающей природной среды он отметил, что конкретные цели этой работы предусматривают: к 2010 г. сохранить в основном стабильность экологических функций в важнейших охранных зонах и заповедниках; обеспечить сдерживание экологической деградации в зонах интенсивного земледелия и животноводства; значительно снизить темпы потерь в биологическом многообразии и эффективно снижать потери ресурсов наследуемых биологических видов.

В 2006 г. новый начальник Главного государственного управления по охране окружающей среды Чжоу Шэнсянь, опираясь на соответствующие решения ЦК КПК, развернул интенсивную работу по повышению эффективности контрольных функций своего ведомства. Параллельно была ускорена работа по внедрению нового, «дифференцированного подхода» к работе местных управлений по охране окружающей среды, особенно в крупнейших городах. Эта концепция предусматривала узкую специализацию работников экологических служб, в том числе по направлениям, которые ранее не считались самостоятельными. Так, в Пекине в рамках городского управления по охране окружающей среды были учреждены отделы по вопросам выхлопных газов, по вопросам воздушного бассейна, по вопросам твердых отходов и шумового загрязнения и по вопросам воды и экологии.

В 2007–2008 гг. была предпринята радикальная попытка ввести строгие рыночные механизмы в практику формирования государственной экологической политики. Впервые в практику вводились принудительные ограничения на первоначальное размещение акций для компаний, превышающих установленные нормы выброса загрязняющих и вредных веществ, и, наоборот, предоставлялись дополнительные «зеленые кредиты» хозяйствующим организациям, проводящим эффективную политику охраны окружающей среды. Однако применение комплекса таких мер не стало успешным. Крайняя слабость формально разработанной и устаревшей системы экологических оценок привела к тому, что она была использована в основном в целях недобросовестной конкурентной борьбы и усилила коррупцию в этой сфере. В феврале 2008 г. правительство КНР признало неэффективность обоих методов и предложило новую программу – «зеленую страховую систему».

Комплекс природоохранных законов и соответствующих нормативных актов КНР в этот период можно разделить на две группы: законы и постановления общего характера, формирующие основные принципы природоохранной политики, и специализированные нормативные акты, обращенные к отдельным сферам экологии (атмосфера, водная среда, леса, шумовая сфера, охрана флоры и фауны и т.п.). К природоохранным законам общего характера относятся Закон КНР об охране окружающей среды 1979 г. (для проведения в опытным порядке) и Закон КНР об охране окружающей среды 1989 г.

По Закону 1989 г. была создана многоступенчатая система органов по административному управлению охраной окружающей среды вплоть до уездного

уровня, а также по секторам экономики и в армии. Основные задачи возлагались на Госсовет КНР, подчиненные ему компетентные органы и ведомства, народные правительства разных ступеней. Контроль над конкретными формами загрязнения вменялся в обязанность всех хозяйственных единиц. Отдельным гражданам предоставлялись права контроля за состоянием окружающей среды, выявления загрязнения в любых формах и нарушений санитарных норм, подачи жалоб и информации по этому поводу. Закон гарантировал правовую защиту этих граждан от возможных преследований со стороны организаций, на которые поданы жалобы.

На органы по административному управлению охраной окружающей среды возлагалась обязанность добиваться приостановки производства в том случае, если очистные сооружения предприятия не соответствуют государственным требованиям. Предприятия и организации, загрязнившие окружающую среду и вызвавшие этим конкретный ущерб, несли ответственность за ликвидацию ущерба и были обязаны возместить убытки непосредственно пострадавшим отдельным гражданам и организациям. Сумму компенсации назначали органы по административному управлению охраной окружающей среды. В случае несогласия одной из сторон она могла обратиться в народный суд.

Был повышен общий уровень ответственности за экологические преступления – за серьезное загрязнение и повреждение окружающей среды виновные лица привлекались к уголовной ответственности. Ответственность за качество окружающей среды возлагалась, прежде всего, на местные правительства всех уровней.

Важным нововведением в Законе 1989 г. являлось положение о необходимости большей ориентации на нормы международного права. В главу 6 была включена статья, требующая применять положения международных договоров, подписанных Китаем, в том случае, если они расходятся с положениями внутреннего законодательства. При этом содержалась оговорка, что по отдельным статьям КНР оставляет за собой право решать вопросы коллизии международного и внутреннего природоохранного права самостоятельно.

Важнейшее место в государственной экологической политике КНР занимали водные проблемы. Китай находится на 6-м месте в мире по водообеспеченности, но по экспертным расчетам показателя на душу населения он занимает лишь 88-е место. При общемировом показателе в 11 тыс. куб. м воды на душу населения, в Китае приходится только 2,7 тыс. куб. м. Территориальное и сезонное распределение прихода вод также неоптимальное. 300 городов Китая испытывают острый дефицит воды.

Дефицит чистой или технически чистой воды является только одной стороной проблемы, другой является рекордно высокий уровень загрязнения имеющихся водных ресурсов. В 1970-е гг. ежедневный объем бытовых и промышленных жидких стоков в Китае оценивался в 30 млн т; в 1980-е гг. – 75 млн т, а к концу 90-х гг. превысил 100 млн т. Из них примерно 80% спускалось в реки, озера и иные водоемы без очистки. Общий объем промышленных и бытовых стоков в 2006 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом на 2,38% с 52,5 млрд т до 53,7 млрд т (табл. 19).

Таблица 19

Динамика объемов водного загрязнения в КНР

Год	Объемы жидких стоков, млрд т			Объемы загрязнителей по COD, млн. т		
	Всего	Промышл.	Бытовые	Всего	Промышл.	Бытовые
2000	41,5	19,4	22,1	14,5	7,0	7,5
2001	43,3	20,3	23,0	14,0	6,1	7,9
2002	44,0	20,7	23,2	13,7	5,8	7,9
2003	46,0	21,2	24,8	13,3	5,1	8,2
2004	48,2	22,1	26,1	13,4	5,1	8,3
2005	52,5	24,3	28,1	14,1	5,6	8,6
2006	53,7	24,0	29,8	14,3	...	...

Были отмечены случаи превышения предельно допустимых концентраций вредных и загрязняющих веществ в 124 раза, что является абсолютным мировым рекордом.

Первым реально действующим законодательным актом, регулирующим вопросы охраны водных ресурсов, является принятый в 1985 г. Закон КНР «О предотвращении загрязнения водной среды». Его общие правовые нормы были выведены из технологически предельно допустимых норм концентрации загрязняющих веществ. Организации и лица, превысившие в ходе производства максимально допустимые нормы выброса вредных веществ, привлекались к материальной ответственности.

21 января 1988 г. на 24-м заседании Постоянного комитета ВСНП был принят «Водный кодекс КНР». В нем были скорректированы существенные положения ранее принятых законов о водных ресурсах и близких к ним, в частности Закона о рыболовстве. Бесспорным достижением Водного кодекса являлось четкое разграничение прав собственности. Морские ресурсы непосредственно не подпадали под действие Водного кодекса, однако учитывались в практической деятельности.

Местным управленческим и хозяйственным органам предоставлялось право разрабатывать с учетом местной специфики свои аспекты водохозяйственной политики, особенно в сфере сельского хозяйства и ирригации. Кодексом были предусмотрены различные формы юридической ответственности за нерациональное использование, загрязнение и разрушение водных ресурсов. В Кодексе были перечислены нарушения, преследуемые в уголовном порядке (разрушение плотин, дамб, подделка документов ирригационного строительства, препятствия судоходству, опасные виды деятельности в зонах ирригации).

Несмотря на глубокую разработанность и широкую сферу применения Водного кодекса в государственных, научных и хозяйственных органах КНР, продолжилась интенсивная работа по развитию и расширению арсенала водоохранного законодательства. В общей сложности было принято более 20 подзаконных нормативных актов («Положение о судоходстве», «Положение

об охране водных источников р. Янцзы», «Правила использования запасов подземных вод в г. Пекине», «Положение об охране и рациональном использовании атмосферных и талых вод в г. Пекине» и др.).

Важнейшее значение для совершенствования всего комплекса природоохранного законодательства КНР имел Водный кодекс во второй редакции, принятый 29 августа 2002 г. Согласно документу водные ресурсы, как и ранее, находятся в государственной собственности. Несомненным достижением Водного кодекса 2002 г., отражающего новые рыночные реальности, явилось включение в документ главы шестой «Урегулирование конфликтов, связанных с водой, контроль и проверка исполнения Закона». Была значительно ужесточена правовая ответственность за нарушения водного законодательства. В начале 2004 г. заместитель министра водного хозяйства КНР Э Цзинпин официально заявил, что в дальнейшем ответственность за реализацию большей части водных и водохозяйственных проектов (а также связанных с ними мероприятий по сохранению земель сельскохозяйственного назначения) будет возложена на региональные структуры и местные органы власти.

КНР относится к числу стран, в целом не обладающих богатыми лесными ресурсами. В начале XXI в. леса в Китае занимали 128,63 млн га, или 13,4% территории страны, запасы древесины не достигали 11 млн куб. м. Эти показатели значительно ниже среднемирового уровня, а коэффициент лесистости на одного человека в КНР один из самых низких в мире.

С началом реформ государственная лесная политика шла с нарастающим размахом. С 1978 г. Китай претворяет 10 лесоводческих программ, в том числе касающихся защитных лесов на подвергающихся эрозии территориях в северных областях страны, продуктивно-защитных лесов в верхнем и среднем течении р. Янцзы, береговых лесов в приморских районах Восточного Китая, восстановительных горных лесов и др. В массовом порядке начали создаваться лесные полосы для прикрытия полей, почти на 1 млн га ранее бесплодных песчаников удалось вырастить фруктовые сады. Лесоводческим проектом национального значения, по которому в течение нескольких десятилетий осуществляются ленточные посадки в северо-западных, северных и северо-восточных провинциях является «Великая зеленая стена». В настоящее время по этой схеме создан крупнейший в Китае искусственный лес.

Сложнейшие проблемы охраны лесов в Китае невозможно было решить без детально разработанной правовой базы. Еще в 1950-е гг. 5 раз принимались лесохозяйственные документы. В середине 1970-х гг. возникла острая необходимость расширить правовую базу охраны лесов и свести ее в единый документ. В ударном порядке был разработан опытный вариант «Лесного кодекса КНР», государственная лесоохранная политика получила статус основного национального приоритета. Кодекс был принят в феврале 1979 г. и стал первым природоохранным законом КНР. В нем была декларирована поддержка сохранения лесных ресурсов, их быстрого увеличения и улучшения. Ставилась задача более чем вдвое увеличить по всей стране площадь, покрытую лесами. Ряд положений этого документа был дополнен, и в 1984 г. Кодекс был принят во второй редакции. Лесной кодекс 1984 г. является одним из самых больших по объему

природоохранных законов КНР. Он состоял из 7 глав, 42 статей с приложением ряда статей Уголовного кодекса КНР, содержание которых прямо связано с наказаниями за причинение ущерба лесам. Даже незначительные нарушения положений Кодекса ведут к наложению крупных штрафов и предусматривают обязанность высадить деревьев в 5 раз больше вырубленных. Причинение более серьезного ущерба лесу влечет уголовную ответственность.

Однако все принятые документы в значительной степени несли отпечаток старого административного подхода и в недостаточной степени учитывали новые рыночные реалии. Эти недостатки в значительной мере были исправлены в третьей редакции «Лесного кодекса КНР» (1998 г.). Подтверждалось, что лесные ресурсы являются преимущественно государственной собственностью, за исключением тех случаев, когда в условиях реформирования и непременно при полном соблюдении действующего законодательства лесные ресурсы перешли в коллективную собственность или сформированы в ней. Народные правительства всех ступеней обязаны составлять долгосрочные или перспективные планы выращивания лесов, при этом обращать особое внимание на решение проблемы увеличения коэффициента годового прироста. Была ужесточена ответственность за нарушение положений Кодекса.

Одними из сложнейших в сфере экологии являются проблемы борьбы с накоплениями и утилизации твердых отходов. К 1987 г., когда было проведено широкое обследование, накопленный объем твердых отходов в Китае составил 5,6 млрд т, заняв территорию в 900 тыс. му (1 му = 0,06 га), к 1990 г. цифра возросла до 6,5 млрд т. Другой показатель – уровень годового накопления – также оставался высоким, превышая в отдельные годы допустимые нормы в 2–3 раза.

Заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП Шэн Хуажэнь отметил на 3-м заседании ПК ВСНП в 2003 г., что, несмотря на значительное увеличение ассигнований, улучшить ситуацию с твердыми отходами пока не удастся. Объем их годового накопления, по его оценкам, вырос с 695 млн т в 1996 г. до 888 млн т в 2001 г. Твердые отходы вновь заняли 90 тыс. га земельных площадей, из которых 60 тыс. га – ценные сельскохозяйственные угодья. Быстро вырос объем бытового мусора – со 108 млн т в 1996 г. до 135 млн т в 2001 г., фактически он удваивался каждое десятилетие. Еще хуже ситуация с опасными отходами.

Интенсивная разработка соответствующего законодательства шла в Китае с конца 1980-х гг., и в конце октября 1995 г. был принят «Закон КНР о предотвращении загрязнения окружающей среды твердыми отходами». Строго регламентировался режим перемещения твердых отходов, вводилась плата за опасность загрязнения. За многие виды нарушений предусматривалась строгая правовая ответственность, вплоть до уголовной.

Проведение нового этапа реформ и быстрое нарастание экономической мощи КНР вызвали лавинообразный рост экологических проблем. Перед Китаем встала дилемма – «экономическое развитие или экологическая безопасность». Приоритетными, которые решаются в течение первых лет XXI в., стали задачи по защите среды обитания, развитию земледелия, прекращению его разруше-

ния, по оздоровлению правовой базы охраны окружающей среды, увеличению бюджетных ассигнований на эти цели, привлечению иностранных инвесторов. В официальных документах КПК появилась концепция «устойчивого развития», которая была объявлена составной частью идеологии «социалистической модернизации».

Демографическая ситуация в КНР и перепись 2010 г.

В апреле 2011 г. были опубликованы данные 6-й Всекитайской переписи населения 2010 г. Из результатов переписи следует, что Китай стоит перед двумя серьезными вызовами – численность населения в детских возрастах снижается и одновременно происходит быстрое старение населения.

Согласно данным переписи, численность населения КНР составила 1339,72 млн человек. Эта цифра на 20,28 млн меньше запланированной 11-м пятилетним планом на 2010 г. численности населения страны – 1360 млн человек. По сравнению с данными 5-й Всекитайской переписи населения (2000 г.) прирост населения ежегодно составлял 0,57%, в абсолютном выражении за 10 лет он составил 73,9 млн человек. Ежегодный прирост в этот период был наполовину меньше, чем прирост населения с 1990 г. по 2000 г. – 1,04%. Это означало, что политика планирования рождаемости дала хорошие результаты, и численность населения эффективно контролируется. Фактически это отражало, что в Китае происходило снижение числа рождающихся детей. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) составлял 1,6, что ниже оптимального уровня воспроизводства населения – 2,1 (среднее число детей, рожденных женщиной в течение репродуктивного периода, с 15 до 49 лет). В течение последующих 10 лет – с 2010 по 2020 гг. предполагалось дальнейшее снижение СКР. На период 11-й пятилетки (2011–2015 гг.) были запланированы темпы прироста численности населения в размере 0,72%, в абсолютном выражении число жителей Китая в 2015 г. должно было составить около 1390 млн человек.

Людские ресурсы Китая увеличивались, повышались и их качественные характеристики. Так, в 2000 г. университетское образование имели 45,63 млн, а в 2010 г. – 119,56 млн человек. За период 2000–2010 гг. численность населения с высшим образованием возросла на 73,93 млн человек; в вузы за 10 лет поступили 49,44 млн (69% от 73,93 млн); закончили вузы 21,97 млн (29,7% от 73,93 млн); самостоятельно сдали экзамены 8,45 млн (11,4% от 73,93 млн). Среднее и среднее специальное образование в 2000 г. имели соответственно 140,68 млн, а в 2010 г. – 187,99 млн человек (прирост 2,94% в год). К 2020 г. численность населения с высшим образованием превысит 200 млн человек. Повышение образовательного уровня населения будет способствовать решению поставленных задач по переходу к интенсивным формам развития производства.

Один из серьезных аспектов демографической ситуации – небольшое число детей в возрастной структуре населения. Доля детей (от 0 до 14 лет) в возрастной структуре снизилась с 27,7% до 16,6%. Снижение числа детей и старение населения заложены в прогнозах на будущее, что отразится на возрастной

Начало рабочего дня в Пекине

структуре рабочей силы и на соотношении иждивенцев и работающих. Все это будет оказывать глубокое влияние на экономику.

Удельный вес населения старше 60 лет увеличился со 130,8 млн человек в 2000 г. до 177,6 млн в 2010 г. Среднегодовые темпы прироста этой возрастной группы составили 3,1%, с 2000 г. по 2010 г. ее доля в возрастной структуре возросла с 10,33% до 13,26%, а в мировой доле – с 21,4% до 23,4%. Уровень старения населения в Китае выше, чем в Европе.

Планировалось, что в результате проводимой земельной реформы к 2020 г. будет создана система свободного оборота земли. Это приведет к ускорению урбанизации, переезду большого числа сельских жителей в малые и средние города, где они будут заняты вне сферы сельского хозяйства, будет ликвидирована система регистрации и прописки. Но в области миграции в средние и особенно в большие города будет сохраняться жесткий государственный контроль (упорядоченное снятие ограничений на постоянное проживание в средних городах, создание рациональных условий для проживания в крупных городах, строгий контроль над ростом мегаполисов), что позволит избежать разрастания бедных районов в мегаполисах, типичного для крупных городов Индии, Бразилии или Филиппин.

Ввиду снижения абсолютной численности экономически активного населения с 2011 г. и быстрого старения населения в результате роста удельного веса населения за пределами рабочего возраста было принято решение о смягчении политики «одна семья – один ребенок». В этих условиях предложена новая концепция демографической политики «одна семейная пара – два ребенка»

при условии, что в семье один из супругов является единственным ребенком. Изменение политики поможет изменить демографическую ситуацию в стране, но при этом не вызовет резкого скачка рождаемости. Послабления будут действовать лишь в отношении примерно 1 млн семейных пар, ежегодный прирост населения может увеличиться на 1–2 млн человек. Кроме того, на желание китайской молодежи иметь детей негативно влияют немалые расходы, связанные с рождением ребенка, поэтому новая политика не грозит обернуться «демографическим взрывом».

Новый курс демографической политики является заметным шагом вперед по сравнению с ранее проводимой политикой «одна семья – один ребенок» и проводимой до недавнего времени политикой «одна семейная пара – два ребенка» только для тех семей, где оба супруга являются единственными детьми в семье.

Смягчение жесткости политики ограничения рождаемости обусловлено экономическими факторами. Прежде всего принималось в расчет старение китайского общества. В 2012 г. число пожилых людей старше 60 лет составило 193,9 млн человек, 14,3% общей численности населения (что на 0,59% выше показателя 2011 г.). А удельный вес жителей старше 65 лет вырос до 9,4%. Согласно прогнозам, к 2020 г. число пожилых в возрасте 65 лет и старше достигнет почти 250 млн, к 2050 г. – 440 млн человек (на одного пенсионера будет приходиться 1,7 работающего). Нарастание «волны серебряных волос», как называют старение населения в Китае, будет оказывать растущее давление на систему социального обеспечения и на развитие экономики в целом. Кроме того, снижение уровня рождаемости способствует росту стоимости рабочей силы, что связано с конкурентоспособностью экономики. Начиная с 2011 г., доля трудовых ресурсов в общей численности населения страны впервые стала снижаться и в 2012 г. число лиц трудоспособного возраста (15–59 лет) в КНР составило 937,27 млн человек (69,2% общей численности населения), что на 3,45 млн человек (0,6%) меньше показателя 2011 г.

Семья и брак в современном Китае

С середины 1970-х гг. увеличение численности населения стало оцениваться руководством КНР как серьезная помеха для дальнейшего экономического роста и превращения страны в мощное современное государство. Китайское правительство, вырабатывая курс сдерживания роста населения, рассчитывало к 2020 г. значительно повысить «физическое и интеллектуальное качество» населения страны. В конце 1978 г. ЦК КПК принял документ № 69, где были сформулированы основные задачи политики планирования семьи, взят курс на однодетность китайских семей посредством комплекса административно-экономических мер, включавших как поощрение, так и наказание. С 1979 г. эта политика начала активно претворяться в жизнь.

Перед руководством страны стояла чрезвычайно сложная задача – изменить семейные установки молодых людей, родившихся после революции и всту-

пающих в брак. Партийные и общественные организации, средства массовой информации активно включились в компанию по строительству новой семьи, подробно освещали изменения в области семьи и брака, вели целенаправленную пропагандистскую и просветительскую работу. Ситуация осложнялась тем, что Мао Цзэдун считал: чем больше населения в стране, тем она сильнее, и неоднократно публично высказывался по этому вопросу. Традиционные китайские ценности также рассматривали детей как семейное богатство – «Много детей – много счастья».

Идеологическая работа, квинтэссенцией которой являлись многочисленные и разнообразные лозунги («Одна семья – один ребенок», «Каждый гражданин ответствен за процветание страны, каждый муж отвечает за планирование семьи», «Стерилизация одного члена семьи – почет всей семье», «Если бедные люди, проживающие в горных районах, хотят стать богатыми, они должны иметь меньше детей и сажать больше деревьев», «Пусть лучше развалится семья, чем государство»), была усилена законодательной деятельностью. В 1980 г. третьей сессией ВСНП 5-го созыва была принята новая редакция «Закона о браке», закрепившая основные принципы матримониальной системы и отношений между членами семьи: единобрачие, равенство мужчины и женщины, свободное вступление в брак. Закон пополнился некоторыми новыми положениями, связанными, прежде всего, с планированием семьи (был повышен законный возраст вступления в брак на два года – 22 года для мужчин и 20 – для женщин, внесены уточнения относительно запретов для вступления в брак по состоянию здоровья). Новая редакция способствовала дальнейшей демократизации заключения браков и семейно-брачных отношений.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. семейное строительство занимало существенное место в комплексном планировании развития духовной культуры, правительства всех ступеней эффективно работали в этом направлении. После более чем сорокалетней работы по формированию и строительству семьи «пяти хорошо» (любить родину; соблюдать законы и правила; хорошо работать и учиться; хорошо планировать деторождение; уважать старших и воспитывать детей) Всекитайская Федерация женщин (ВКФ) и 18 соответствующих государственных ведомств в 1996 г. создали Координационную группу для дальнейшей работы в этой сфере. В 1997 г. к характеристикам семьи «пяти хорошо» были добавлены еще шесть критериев. Так, члены семьи «одиннадцати хорошо» должны были соблюдать равенство полов; заниматься общественной деятельностью; уважать старших и любить младших; планировать рождаемость и растить здоровых детей; не держаться за вредные традиции и привычки; старательно вести домашнее хозяйство и беречь окружающую среду.

Основной девиз демографической политики КНР: «Одна семья – один ребенок» в 2004 г. был скорректирован – «Меньше детей – быстрее богатеешь». В 2007 г. Государственный комитет КНР по народонаселению и планированию семьи издал циркуляр со списком из 190 рекомендуемых лозунгов, поскольку многие из прежних лозунгов оскорбляли чувства родителей и супругов.

К основным характерным чертам современных китайских семей следует отнести их малочисленный состав, упрощенную структуру и диверсификацию

моделей семейно-брачных отношений. Так, с конца 1980-х гг. наблюдается тенденция к сокращению численного состава семьи, быстро росло число одиноких людей, семей без детей, а в сельской местности семей, состоящих из бабушек или дедушек с внуками (в том случае, когда родители уезжали на заработки).

Согласно материалам Всекитайской переписи населения 2010 г., в Китае проживало около 402 млн семей, в 2004 г. – 374 млн, в 2000 г. – 340 млн, в 1990 г. – 273 млн. Средний размер семьи уменьшился с 4,81 в 1973 г. до 3,39 в 2002 г. и до 3,1 человека в 2010 г. По прогнозам китайских демографов, в 2030 г. средний размер семьи в КНР составит 2,44 человек, а общее число семей – 541 млн.

Росло число одиноких людей. Так, если в 1990 г. они составляли 6,27% от общего количества семей, то в 2000 г. – 8,3%, а в 2010 г. уже 14,53% или около 180 млн одиноких мужчин и женщин. Китайская молодежь отмечает 11 ноября (дата, состоящая исключительно из единиц) День одиноких людей или День холостяков. Холостяки, как правило, имеют достаточно высокий социальный статус, средний или высокий уровень жизни, четко выраженные вкусы и жизненные устремления. Доля же семей, насчитывающих более 6 человек, упала с 15,39% в 1990 г. до 6,63% в 2010 г. Семьи, состоящие из 2 человек, составляли в 2010 г. 24,38%, из 3 – 26,86%, из 4 – 17,57%, из 5 – 10,03%. По сравнению с переписью 2000 г. увеличилось лишь количество семей, состоящих из 2 человек с 17,4% до 24,38%. В 2010 г. абсолютное большинство (82,01%) составляли семьи, где проживали представители одного 34,18% (молодые семьи без детей и семьи «пустые гнезда», когда дети отделились) и двух поколений (родители и ребенок) – 47,83%, трех поколений – 17,31% (родители–ребенок–бабушка/дедушка), четырех поколений – всего 0,69%.

Уменьшение количественного состава семьи повлекло за собой изменение структуры семьи и трансформацию внутрисемейных связей. Ребенок, родившийся в семье, где под одной крышей жили три поколения, с раннего детства вступал в семейно-родственные отношения со значительным количеством близких родственников, усваивал стереотипы поведения и нормы взаимоотношений между старшими и младшими, мужчинами и женщинами. Он был братом, племянником, а позднее — дядей (или сестрой, племянницей и т.д.). В современной городской семье круг контактов единственного ребенка часто ограничивается исключительно родителями, у которых при современном ритме жизни часто не хватает времени на полноценное общение. Столь резкое сокращение круга близких родственников привело к формированию новой модели внутрисемейных отношений, изменило представления об обязанностях родственников по отношению друг к другу, сложилась детоцентристская модель семьи.

В Китае росло число одиноких людей, однодетных и неполных семей, увеличивалось количество разводов, распространялась практика внебрачных связей. Молодые люди, особенно те, кто проживал в крупных городах Китая, и являлись представителями «поколения Я» (родившихся в 1980-х гг. и позже) или, как их называли в Китае, поколения «маленьких императоров» (*сяо хуанди*), не спешили вступать в брак. Причины их затянувшегося одиночества, а многим уже за 30 лет, обусловлены приоритетными ценностями (образование и карьерный рост), непомерно высокими требованиями к спутнику жизни,

напряженным и достаточно однообразным образом жизни, отсутствием опыта общения с противоположным полом.

В Китае на рубеже 2010-х гг. средний возраст вступления в брак – 25–29 лет, самый поздний за всю историю страны. В этих условиях появились новые для КНР, но типичные для развитых стран, социальные явления, такие как сожительство до брака, союзы без заключения брака, увеличение количества одиноких мужчин и женщин, рождение детей вне брака и др. Многие молодые женщины перестали считать замужество и рождение ребенка приоритетными жизненными задачами. В 1982 г. только 5% горожанок в возрасте 25–29 лет не состояли в браке, в 1995 г. этот показатель удвоился, а в 2008 г. достиг более 14%. В 1995 г. 2% женщин в возрасте 30–34 года, живущих в городах, а в 2008 г. – 6% не были замужем.

Согласно опросам, 90% китайских мужчин считали, что женщина должна вступить в брак до 27 лет, иначе она рискует оказаться отвергнутой и попасть в категорию старых дев, «лишних женщин» (*шэнной*). Эта тенденция характерна не только для КНР, но и для соседних стран; так, в 2011 г. почти треть японок чуть старше 30 лет, 20% женщин, кому около сорока, на Тайване, и 27% жительниц Сингапура 40–45 лет, имеющих высшее образование, не состояли в браке.

Помимо «лишних женщин» в обществе сформировалась и группа «лишних мужчин» (*шэннань*). *Шэнной* и *шэннань* – представители двух разных социальных слоев. Малообеспеченные выходцы из сельских районов часто остаются «лишними», поскольку женщины, как правило, выходят за мужчин, имеющих более высокий социальный статус и старше себя. Проблема усугублялась неравномерностью полового состава населения, поскольку в брачный возраст вступает поколение, в котором преобладают мужчины. Согласно прогнозам специалистов, к 2020 г. около 30 млн китайских мужчин не смогут найти невест и создать семью.

Появились в Китае и молодые люди, декларирующие добровольный отказ от брака и создания семьи, что было не только недопустимо, но и немыслимо в традиционном китайском обществе.

Среди городской молодежи все популярнее становится идея иметь серьезные отношения без официального оформления брака. 85% китайских студентов полагают, что наличие половых связей необязательно предполагает заключение брака. Нерегистрируемые отношения распространены как в городе, так и в деревне. Согласно опросам, 86% молодых мужчин и 36% женщин считают половые отношения до брака приемлемыми. Период ухаживания в Китае (от первого свидания до заключения брака) в среднем составляет около 12 месяцев. При выборе супруга для современных китайцев самое большое значение имеет «критерий чувств» – чувствами руководствуются около 70%. В Китае существует специальный 10-дневный отпуск для молодоженов.

Постоянно растущие свадебные расходы в Китае стали настоящим бременем для молодоженов и их родителей. Около 40% новобрачных зависят от поддержки родителей, которые могут оплатить от 20 до 60% расходов на свадьбу. Более 10% рассчитывают, что родители оплатят от 80 до 100% свадебных расходов. Средняя стоимость свадебной церемонии в Пекине в 2012 г. составляла 80 тыс.

юаней, без стоимости колец, платья невесты и свадебной фотосъемки (расходы на свадебную фотосессию составляют от 3 до 8 тыс. юаней).

С 2002 г. в Китае наблюдается непрерывный рост разводов. Более 60% людей в качестве главной причины разводов считали ослабление чувства ответственности, нежелание идти на компромиссы, противоречия между личной жизнью и карьерой, противоречия, связанные с вмешательством родителей. Разводятся в основном люди от 22 до 35 лет. В Пекине, Шанхае, Шэньчжэне уровень разводов превышает 30%. Закон КНР о браке предусматривает два способа расторжения брака – договорный (при обоюдном согласии супругов) и судебный (судебное решение о расторжении брака на основе рассмотрения дела с учетом его конкретных обстоятельств).

Наблюдалось и увеличение количества неполных семей. Более 61 млн детей, живущих в сельской местности, были оставлены родителями или одним из родителей, мигрировавших в города на заработки. Росло количество детей, живущих с одним родителем из-за развода, причиной которого тоже стала миграция.

В Китае женщина, воспитывающая ребенка вне брака, до сих пор может стать объектом осуждения со стороны родственников и соседей. Состоятельные нарушительницы предписаний по планированию семьи, как правило, рождают в Гонконге или не регистрируют свои отношения с отцом ребенка. Они выплачивают социальную компенсацию за несоблюдение ограничений при планировании семьи (размер компенсации определяется местными властями и составляет от четырех до десяти средних для этого региона годовых доходов) и получают статус матери-одиночки. Например, в городе Ухане пров. Хубэй штраф за рождение ребенка вне брака составляет около 160 тыс. юаней (более 26 тыс. долл.). Заплатить социальную компенсацию также должны женщины, родившие ребенка от женатого мужчины и знавшие при этом, что он состоит в браке. В том случае, когда заплатить штраф не представляется возможным, не состоящие в браке матери отправляют детей в деревню к родственникам, где они фактически становятся нелегалами. Тем не менее, в Китае в этот период наметилась тенденция смягчения общественного мнения в отношении матерей-одиночек и осознание необходимости оказания им помощи. Социальная политика государства распространяется на малообеспеченные семьи, семьи матерей-одиночек часто относятся именно к этой категории.

Согласно Закону КНР о браке, биологические родители, не участвующие напрямую в содержании своих внебрачных детей, должны нести ответственность по оплате расходов на проживание и образование детей вплоть до появления у них возможности вести самостоятельную жизнь. Законы КНР о защите несовершеннолетних от 1992 г. (с поправками 2006 г.) и о народонаселении и планировании рождаемости 2001 г. так же защищают права детей, родившихся у женщин, не состоящих в браке.

В эти годы росло число браков с иностранцами, молодые китайки выходят замуж за иностранцев, которые старше их более чем на 10 лет, а китайские мужчины женятся на женщинах из других стран (большинство составляют невесты из Юго-Восточной и Средней Азии) в связи с нехваткой женщин в КНР. Браки между китайскими и иностранными гражданами в Китае называют

«международными». Такие браки регулируются положениями Закона КНР о браке и «Порядка регистрации браков китайских граждан с иностранцами». Брак, заключенный в Китае между иностранцами и гражданами Китая, должен быть зарегистрирован в органах регистрации брака, определенных народным правительством не ниже уездного уровня по месту жительства. Ранее такие браки регулировались отдельными документами. Изменения, принятые в 2003 г., значительно упростили процедуру регистрации браков и между жителями континентальной части Китая, и с соотечественниками из Сянган, Аомэнь, Тайвань, *хуацяо* и гражданами других государств.

В 1979 г. в КНР было зарегистрировано менее 8,5 тыс. браков с гражданами других стран. С начала 1980-х гг. количество браков китайцев с иностранцами неуклонно росло. Они составляли 80% от всех смешанных браков. Китайцы из КНР составляли более 60% иностранных невест, вступивших в брак с гражданами Китайской Республики (Тайвань). В большинстве провинций Китая появились отделы по регистрации браков с иностранцами. В 2010 г. более 10 тыс. китайцев вступили в брак с японцами, что составило 44% от общего числа иностранок, зарегистрировавших брак.

За годы реформ и открытости институт брака и семьи в Китае претерпел кардинальные перемены, воплотившие в себе характерные черты перехода от сельского общества к урбанизированному, от модели, характерной для традиционного общества, к посттрадиционной модели, имеющей иные структурно-функциональные характеристики и отличающейся многообразием форм. Основными характерными чертами современных китайских семей стали их малый численный состав, позднее вступление в брак, откладывание рождения детей, упрощенная нуклеарная двупоколенная структура и диверсификация моделей семейной и частной жизни. Указанные тенденции вели к формированию новых моделей межличностных и половых отношений, отходу от веками складывавшихся традиционных конфуцианских норм и принципов взаимоотношений внутри семьи, в частности, и культурных стереотипов, в целом.

Вооруженные силы КНР в начале XXI в.

Оценивая последствия мировой революции в военном деле, китайские аналитики в начале XXI в. отмечали, что она ведет к созданию качественно новой военной системы, которая характеризуется высокой степенью интеграции всех образующих ее компонентов, что, в свою очередь, влечет за собой глубокие изменения вооружения и военной техники, организационных структур, военных доктрин, боевой подготовки, тылового обеспечения.

В конце 2006 г. Китай принял программу модернизации национальной обороны и вооруженных сил, рассчитанную до середины XXI в. и включающую три этапа: до 2010 г. – создание фундаментальных основ преобразований, до 2020 г. – достижение общего прогресса по основным направлениям модернизации, до 2050 г. – достижение в основном стратегической цели создания

информатизированных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с применением информационных технологий.

Модернизация была продолжена по следующим основным направлениям.

1. Планомерная подготовка перехода Народно-освободительной армии Китая (НОАК) от механизации и полумеханизации войск к информатизации, необходимой как средство для достижения эффективного взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск на всех уровнях – от стратегического до оперативно-тактического. Осуществление мер в направлении согласованного развития огневой мощи, мобильности и информационных возможностей; приоритетное развитие стратегических ядерных сил, военно-морских, военно-воздушных сил, с конечной целью повышения потенциала сдерживания.

2. Совершенствование качественных параметров НОАК на основе использования научно-технических и технологических достижений, в особенности в области высоких технологий. Подготовка высококвалифицированного военного персонала нового поколения и повышение эффективности военных ассигнований.

3. Совершенствование структуры и организации НОАК в направлении их оптимизации, повышения гибкости и соответствия требованиям оперативности управления.

4. Повышение готовности к вооруженной борьбе. Перед НОАК была поставлена задача успешно действовать в локальных войнах в условиях применения информационных технологий, повышать способность по проведению совместных операций видов вооруженных сил и родов войск и наряду с этим уделять внимание развитию стратегии и тактики «народной войны».

5. Осуществление международного военного сотрудничества, не направленного против третьей стороны. НОАК принимала участие в миротворческих операциях под эгидой ООН, в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом, а также в двусторонних и многосторонних учениях, нацеленных на обеспечение безопасности в нетрадиционных областях.

В первые годы XXI в. предпринимались меры по ускорению модернизации НОАК с акцентом на информатизацию и компьютеризацию войск и сил флота, усиление боевых возможностей за счет повышения эффективности взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск в совместных операциях. Конечная цель при этом заключалась в создании вооруженных сил, способных эффективно осуществлять ядерное сдерживание, успешно действовать в современной высокотехнологичной войне локального масштаба, а также при проведении антитеррористических операций.

В новый век Китай вступил с развитой структурой вооруженных сил (ВС) и системой органов военного управления. ВС Китая состоят из НОАК, народной вооруженной полиции и народного ополчения. Основным боевым компонентом китайских ВС, предназначенным для выполнения внешних функций, является НОАК, состоящая из действующих сил (стратегические ракетные войска, сухопутные войска, ВВС и ВМС) численностью 2,2 млн человек и организованного резерва – 500–600 тыс. человек (2008 г.). На полицейские формирования (1,3 млн человек) возложены функции по обеспечению

внутренней безопасности и общественного порядка. Народное ополчение в мирное время выполняет задачи по поддержанию общественного порядка, а в военное – задачи оборонительного характера и различные обеспечивающие функции. Следует отметить, что, согласно Закону КНР о государственной обороне 1997 г., для поддержания общественного порядка предусматривается использование не только полицейских формирований, но и НОАК и народного ополчения (ст. 22 Закона).

ЦВС КНР осуществляет руководство видами вооруженных сил (стратегические ядерные силы, сухопутные войска, ВВС и ВМС) и военными округами через генеральный штаб и главные управления НОАК: политическое, тыла и вооружений.

Командования военными округами НОАК (играют роль командований на ТВД) имеют в своем подчинении некоторое количество общевойсковых армий, соединения и части различных видов ВС, части тылового обеспечения, а также командования провинциального уровня (или командования отдельных гарнизонов). Их основные функции включают организацию и координацию совместных операций (учений) сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил в пределах военного округа (всего в КНР имелось семь военных округов: Шэньянский, Пекинский, Ланьчжоуский, Цзинаньский, Нанкинский, Гуанчжоуский и Чэндуский).

Изменения численности и боевого состава НОАК в процессе модернизации в период с 1991 г. по 2008 г. приведены в табл. 20.

Из данных табл. 20 видно, что в процессе модернизации численность НОАК сократилась на 865 тыс. человек, главным образом, за счет сухопутных войск.

В *стратегических ядерных силах* общее количество носителей ядерного оружия сократилось с 200 до 117 единиц в основном за счет вывода из боевого состава устаревших самолетов-носителей «Хун-6» (Н-6; 20 самолетов этого типа перевооружены крылатыми ракетами класса «воздух–земля»). В то же время количество МБР наземного базирования увеличилось с 8 до 46 единиц за счет развертывания грунтомотельных ракетных комплексов «Дунфэн-31», обладающих повышенной боеготовностью и живучестью. Получил развитие морской компонент за счет ввода в строй двух стратегических атомных ракетных подводных лодок второго поколения проекта 094, оснащенных ракетами «Цзюйлан-2» (JL-2) с дальностью 8 тыс. км.

Стратегические ядерные силы находятся в непосредственном подчинении Центрального военного совета КНР и выполняют задачу ядерного сдерживания. Как в количественном, так и в качественном отношении они существенно уступали стратегическим ядерным силам США и России; их модернизация была осложнена необходимостью дополнительных мер по обеспечению боевого потенциала в связи с развертыванием американской НПРО и ПРО ТВД.

В *сухопутных войсках* численность личного состава сократилась с 2300 тыс. человек до 1600 тыс. человек. Количество общевойсковых армий уменьшилось с 24 до 18, а количество общевойсковых дивизий в их составе – почти вдвое: с 92 до 48, в основном за счет пехотных соединений. При этом боевые возможности и мобильность сухопутных войск существенно возросли за счет формирования в

Таблица 20

Численность, боевой состав и вооружение НОАК в 1991–2008 гг.

Наименование показателей	1991	2008
1. Численность личного состава (тыс. чел.)	3120	2255
В том числе		
Стратегические ядерные силы	90	100
Сухопутные войска	2300	1600
Военно-воздушные силы	470	300
Военно-морские силы	260	255
2. Боевой состав и вооружение		
Стратегические ядерные силы, носители ядерного оружия	200	117
В том числе		
пусковые установки (ПУ) ракет наземного базирования	68	81
из них ПУ МБР	8	46
самолеты-носители*	120	–
пусковые установки ракет морского базирования**	12	36
<u>Сухопутные войска</u>		
Общевойсковые армии	24	18
Общевойсковые дивизии полевых войск***	92	48
В том числе		
пехотные	76	9
мотопехотные	–	20
механизированные	2	5
танковые	10	9
воздушно-десантные	4	3
амфибийные	–	2
Общевойсковые бригады	2	39
<u>Военно-воздушные силы</u>		
Боевые самолеты	5260	1653
В том числе		
бомбардировщики	470	82
истребители-бомбардировщики	500	283
истребители ПВО	4000	1136
самолеты-разведчики	290	120
Вертолеты	400	82
<u>Военно-морские силы</u>		
Боевые корабли основных классов	103	143
В том числе		
подводные лодки	47	65
из них стратегические атомные ракетные эскадренные	1	3
миноносцы УРО	18	28
фрегаты УРО	37	50
Боевые самолеты авиации ВМС	880	290
Морская пехота		
амфибийные пехотные дивизии	–	3
бригады морской пехоты	1	2

Примечания: * Из состава военно-воздушных сил.

** Состоят на вооружении стратегических атомных ракетных подводных лодок, входящих в состав военно-морских сил.

*** Входящие в состав общевойсковых армий и отдельные.

Источники: The Military Balance 1990–1991. By The International Institute For Strategic Studies, London. 1990. P. 152–155 (1). The Military Balance 2009. By The International Institute For Strategic Studies, London 2009. P. 381–387 (2).

их составе 20 мотопехотных дивизий и увеличения количества механизированных дивизий с 2 до 5. Кроме того, получили развитие новые для НОАК формирования – общевойсковые бригады, количество которых возросло с 2 до 39.

Сухопутные войска являются наиболее многочисленным видом вооруженных сил, однако они отставали от армий развитых стран в таких сферах, как командование и управление, механизация и информатизация, войсковая противовоздушная оборона, материально-техническое обеспечение, связь. Одной из серьезных проблем сухопутных войск являлось их недостаточное финансирование по сравнению со стратегическими ядерными силами, ВВС и ВМС.

В *военно-воздушных силах* парк боевой авиации сократился более чем в 3 раза – с 5260 до 1653 единиц – за счет вывода из боевого состава и списания устаревшей техники – бомбардировщиков «Хун-5» (Н-5), истребителей «Цзянь-5» и «Цзянь-6». Одновременно было осуществлено обновление самолетного парка за счет принятия на вооружение истребителей Су-27, Су-30МКК, закупленных в России; лицензионного производства истребителей «Цзянь-11В» (J-11В), а также истребителей «Цзянь-10» (J-10) китайской разработки (с российскими двигателями). Войска противовоздушной обороны пополнились техникой, закупленной в России (зенитные ракетными системами (ЗРС) большой дальности С-300П/МПУ-1, С-300П/ПМХ-2; ЗРС малой дальности «Тор-М1»), а также ЗРС большой дальности FT-2000 китайского производства.

Расширился круг задач *военно-воздушных сил*. Если в прошлом они сводились к защите воздушных границ Китая и в меньшей степени – к оказанию поддержки сухопутным войскам, то в 2000-х гг. командование НОАК стремилось создать более гибкие и современные *военно-воздушные силы*, обладающие наступательным потенциалом и способные к участию в совместных тактических операциях, включая воздушно-десантные.

В *военно-морских силах* количество боевых кораблей основных классов увеличилось со 103 до 143 единиц за счет ввода в строй дизель-электрических подводных лодок проектов 877 ЭКМ и 636 и эскадренных миноносцев типа «Современный», закупленных в России, а также кораблей с улучшенными тактико-техническими характеристиками китайской постройки: стратегическими атомными ракетными подводными лодками второго поколения проекта 094, дизель-электрическими подводными лодками типов «Сун» и «Юань», эскадренными миноносцами типов «Люйчжоу» (проект 051С), «Люйян» и «Люйян-II» (проект 052С), фрегатами УРО типа «Цзянкай» (проект 054А).

Самолетный парк морской авиации сократился почти в 3 раза – с 880 до 290 – за счет снятия с вооружения устаревших самолетов «Цзянь-5» и «Цзянь-6». Одновременно он пополнился многоцелевыми истребителями Су-30МК2, закупленными в России. Получила развитие морская пехота, в составе которой – 3 амфибийные пехотные дивизии и 2 бригады морской пехоты.

В рамках программы модернизации ВМС Китай на протяжении нескольких лет вел разработку авианосца. С целью изучения опыта постройки корабля такого класса осуществлена закупка нескольких авианосцев, выведенных из состава ВМС различных стран, включая австралийский авианосец «Мельбурн»,

Бойцы Народно-освободительной армии Китая

советские тяжелые авианесущие крейсера «Варяг», «Минск» и «Киев». В начале 2009 г. началась постройка головного корабля китайского проекта. Одновременно велись работы по созданию китайского палубного истребителя на базе самолета «Цзянь-11В» (J-11В). Всего Китай был намерен построить 4–6 авианосцев, которые могут вступить в строй в 2015–2020 гг.

Наиболее интенсивно развивались *мобильные силы* НОАК, обладающие повышенной маневренностью и огневой мощью и предназначенные для действий в локальных войнах по периметру государственной границы, а также для оказания поддержки полицейским формированиям в обеспечении внутренней безопасности и общественного порядка.

Военная политика Китая имела оборонительный характер и являлась составной частью широкого комплекса превентивных мер политического, дипломатического, экономического и военного характера, направленных на создание благоприятной обстановки в сфере безопасности вокруг Китая, способствующей реализации национальной стратегии развития, целью которой являлось превращение страны к середине XXI в. в модернизированную державу, равную по своему политическому влиянию, экономической и военной мощи другим ведущим державам мира.

В отношении оценки *военных расходов* Китая среди аналитиков существовал достаточно широкий разброс мнений. Наиболее аргументированной является оценка Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), который, используя материалы различных зарубежных, в том

числе китайских источников, показал, что реальные военные расходы Китая в среднем на 40% превышали официальные.

Сведения о военных расходах Китая в период с 1985 г. по 2008 г. приведены в табл. 21.

Анализ приведенных данных показывает, что в рассматриваемый период Китай, опираясь на растущую экономическую мощь, из года в год увеличивал военные расходы. В 2008 г. официальные военные расходы Китая составили 61 млрд долл., что на 17,6% выше по сравнению с 2007 г. Мировой финансовый кризис не оказал существенного влияния на бюджетные военные ассигнования, хотя темпы их роста замедлились на 2,7%: на 2009 г. они были предусмотрены в сумме 70 млрд долл. или на 14,9% выше, чем в 2008 г. Ранее заявленный принцип согласованного развития военной и гражданской сфер фактически нашел выражение в опережающих (по сравнению с экономикой) темпах увеличения военных расходов, что свидетельствовало о наметившемся переходе к ускорению модернизации вооруженных сил и военно-промышленного комплекса.

Рост военных расходов связан с мерами по повышению боевых возможностей НОАК, предпринимавшимися по результатам анализа опыта военных операций сил НАТО во главе с США в Югославии, Ираке и в Афганистане, который показал возрастающее значение в современной войне военно-технического фактора, в особенности высокотехнологичных вооружений и военной техники, систем управления войсками и оружием с элементами космического базирования, средств радиоэлектронной борьбы и т.п. К этому следует добавить расходы в связи с существенным повышением денежного довольствия офицерского и

Таблица 21

Военные расходы КНР в 1985–2008 гг.

Показатель	1985	1991	1995	2000	2005	2008
Официальные расходы:						
в текущих ценах, млрд юаней	17,7	37	63,3	120	244,8	417,8
в постоянных ценах и рыночных обменных курсах, млрд долл.	3,8	6,7	7,6	14,5	30,6	61
Реальные расходы*:						
в текущих ценах, млрд юаней	26,6	55,5	95	168	342	584,9
в постоянных ценах и рыночных обменных курсах, млрд долл.	5,7	10,1	11,4	20,3	42,8	85,4
Доля официальных расходов в ВВП, %	1,7	1,8	1,4	1,3	1,3	1,4
Доля реальных расходов в ВВП, %	2,6	2,8	2,1	1,8	1,8	2,0

Источники: Жэньминь жибао, 13.12.82; The Military Balance 1993–1994. Р. 152; The Military Balance 1996–1997. Р. 179; The Military Balance 2000–2001. Р. 194; Белая книга «Национальная оборона Китая» – 2006 г. (<http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>); Белая книга «Национальная оборона Китая» – 2008 г. (http://www.china.org.cn/government/white_paper/node_7060059.htm)

* Примечание: оценка ИДВ РАН.

рядового состава в условиях конкуренции с гражданским сектором за привлечение и удержание в армии талантливых кадров. К другим причинам относятся увеличение расходов на информатизацию войск, развитие и модернизацию военной инфраструктуры и системы тылового обеспечения, а также на все более широкое участие НОАК в международном военном сотрудничестве.

Как и в предшествующие годы, уделялось внимание развитию китайских вооруженных сил в качестве инструмента опоры власти и поддержания внутриполитической стабильности. Действовавшая установка «последовательно обеспечивать абсолютное руководство партии над армией» по существу означает неизбежность известного принципа «партия командует винтовкой». Его реализация, в частности, обеспечивалась посредством избрания большого количества военных в высший руководящий партийный орган – ЦК КПК. Так, на состоявшемся в октябре 2007 г. XVII съезде КПК членами ЦК были избраны 41 военный высшего и среднего ранга, которые составили 20% общего количества его членов.

Начало XXI в. было отмечено попытками военно-политического руководства страны использовать в руководстве войсками принципы демократии при сохранении централизованной системы единоначалия. В 2008 г. ЦВС КНР одобрил «Положение НОАК о комитетах военнослужащих», которым предусмотрены меры по демократизации процесса принятия решений в армии, осуществляемые через комитеты военнослужащих частей и подразделений. Комитеты работали под руководством соответствующих командиров и организаций КПК и были наделены правом выработки рекомендаций командованию по широкому кругу вопросов жизни войск – от боевой готовности части (подразделения) до защиты прав офицеров и рядового состава.

В 90-х гг. XX в. получила бурное развитие военная дипломатия Китая, которая выступила в качестве важного компонента реальной государственной политики и одновременно являлась составной частью военной политики Пекина. Внешние связи НОАК рассматривались в качестве важного дополнения дипломатических усилий, направленных на предотвращение вооруженных конфликтов, в первую очередь, в отношениях с сопредельными странами.

КНР были установлены и поддерживались отношения по военной линии с более чем 150 странами; аппарат военного атташе функционировал в 109 посольствах КНР, 98 иностранных государств создали аппарат военного атташе в Пекине. В 2007–2008 гг. военные делегации НОАК высокого уровня направлялись в более чем 40 стран; одновременно Китаем были приняты свыше 60 военных делегаций на уровне министров обороны и начальников генеральных штабов. Между военными ведомствами КНР и Российской Федерации, КНР и США установлены и действуют прямые телефонные линии связи. Достигнут прогресс в развитии военных связей между КНР и Японией.

С 2002 г. набирает силу процесс активного участия НОАК в совместных с армиями других стран военных учениях, а также – практика обмена наблюдателями за военными учениями. В период с 2002 г. по 2006 г. НОАК принимала участие в 16 совместных учениях с вооруженными силами 11 стран; военные наблюдатели Китая направлялись на учения ВС Турции, Таиланда, Пакистана, Индии, США, Австралии. В свою очередь, в сентябре 2005 г. по приглашению

НОАК военные специалисты и обозреватели из 24 стран присутствовали на учениях войск Пекинского военного округа «Северный меч–2005». В 2007–2008 гг. Китай провел свыше 20 совместных военных учений и маневров с вооруженными силами иностранных государств.

НОАК активно участвовала в международном обмене в области подготовки военных кадров. На стажировку в зарубежные страны периодически направлялся командный состав боевых частей НОАК звена «дивизия – бригада», военных округов, центральных органов управления, Генерального штаба НОАК. В 2005–2006 гг. свыше 500 китайских военнослужащих этих категорий направлялись на учебу в более чем 20 стран, и около 2000 военнослужащих из более чем 140 стран проходили подготовку в китайских военно-учебных заведениях.

Российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество осуществлялось в контексте политического сближения и усиления стратегического взаимодействия двух стран в международных и региональных делах, что, в частности, нашло отражение в Совместной декларации КНР и РФ по основным международным вопросам, подписанной Председателем КНР Ху Цзиньтао и Президентом РФ Д. Медведевым в мае 2008 г. в Пекине. В начале века сотрудничество получило качественно новое развитие, распространившись на оперативную и боевую подготовку штабов и войск с отработкой вопросов взаимодействия при проведении антитеррористических операций. В 2005–2007 гг. были проведены совместные военные учения в рамках ШОС «Мирная миссия – 2005» и «Мирная миссия – 2007», которые продемонстрировали способность вооруженных сил стран-участниц Организации противостоять угрозам и вызовам XXI в., прежде всего – терроризму.

С подписанием в июне 2007 г. Соглашения между государствами–членами ШОС о проведении совместных военных учений, была создана правовая база для их подготовки и проведения на регулярной основе в дальнейшем.

В строительстве китайских вооруженных сил в рамках стратегии «активной обороны» осуществлялся курс на механизацию и информатизацию войск с целью повышения их возможностей при ведении как оборонительных, так и наступательных боевых действий. В этой связи решалась задача подготовки контингента квалифицированных военных кадров нового типа, соответствующих задачам модернизации вооруженных сил и способных вести боевые операции в условиях информатизации. Конечная цель заключалась в создании вооруженных сил, способных эффективно осуществлять ядерное сдерживание, успешно действовать в современной высокотехнологичной войне локального масштаба, а также при проведении антитеррористических операций. В этой связи следует отметить, что, в соответствии с директивой генерального штаба НОАК, изданной в январе 2003 г., обязательным пунктом программ обучения личного состава НОАК является антитеррористическая подготовка. Наряду с требованием к НОАК быть готовой успешно действовать в современных локальных войнах выдвигался тезис о необходимости развития стратегии народной войны. Осуществлялись меры по совершенствованию оборонной мобилизации для создания единой мобилизационной системы, позволяющей быстро и эффективно реагировать на возможные внезапные изменения обстановки.

Итоги социально-экономического развития Китая в конце первого десятилетия XXI в.

Экономическая мощь Китая за 30 с лишним лет резко возросла, причем по большей части не за счет развития «третьей сферы» – транспорт, сфера услуг, финансы, торговля недвижимостью и др., а за счет «второй сферы» – промышленность и капитальное строительство. Общее число промышленных предприятий за 50 лет выросло почти в 10 раз, стоимость основных производственных фондов на них – в 462 раза и более чем в 100 раз – стоимость валовой промышленной продукции.

Как показала практика китайских реформ, именно от возможностей трудоустройства избыточной рабочей силы в промышленности, капитальном строительстве, транспорте, торговле, сфере услуг и прочих отраслях непродуцированной сферы зависели перспективы социально-экономического развития страны. В начале XXI в. основным недостатком и в то же время основным преимуществом китайской экономики являлась масса избыточной дешевой рабочей силы. Это было огромным преимуществом для предприятий легкой и текстильной промышленности, которые из года в год наращивали экспорт своей продукции за рубеж и становились источником притяжения для иностранных инвестиций на территорию КНР. В результате привлечения иностранных инвестиций в стране были созданы совместные предприятия на основе самых современных технологий в различных отраслях, продукция которых является конкурентоспособной как внутри страны, так и за рубежом.

Однако после повышения минимальной заработной платы в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и Тяньцзине до 1100–1200 юаней в месяц рабочая сила в Китае уже не была столь дешевой. Как отмечалось в ежеквартальном деловом журнале

Магазин Ролс-Ройс в Пекине

«Вестник Китая», «ВВП на душу населения Китая достиг уровня Южной Кореи и Тайваня середины 1980-х гг. – поворотной точки процесса их модернизации, после прохождения которой дешевый труд больше не является конкурентным преимуществом на мировом рынке».

Абсолютно несостоятельными выглядели утверждения некоторых западных экономистов об «излишней зависимости китайской экономики от иностранных капиталовложений и рынков сбыта» и что «половина торгового оборота зависит от иностранных инвестиций». Как показывали данные китайской статистики, доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основные производственные фонды в 2008 г. составила 3,1%, а в 2009 г. в результате мирового финансового кризиса – лишь 2,0%.

Промышленное производство в КНР росло опережающими темпами – в среднем на 11,5% в год в 1979–2009 гг. Быстрыми темпами происходил рост ВВП в промышленности в годы 8-й пятилетки (1991–1995 гг.) – 17,7% в год, хотя и в 1996–2000 гг. темпы роста были довольно высокими и составляли 10,2% в год. Особенно быстро рос объем добавленной стоимости в промышленности в 2006–2008 гг. В 2006 г. объем добавленной стоимости в промышленности составил 9035,1 млрд юаней и вырос по сравнению с 2005 г. на 12,5%, а в 2008 г. составил 13,0 трлн юаней по сравнению с 11,05 трлн юаней в 2007 г.

Наиболее быстро росло производство продукции в экспортно-ориентированных отраслях (легкая, пищевая, текстильная промышленность, машиностроение и электроника), в отраслях высоких технологий, а также в производстве потребительских товаров длительного пользования (легковые автомашины, компьютеры, мобильные телефоны, цветные телевизоры, бытовые холодильники). Развитие топливно-энергетических отраслей столь же высокими темпами оказалось затруднительно ввиду ограниченной природно-ресурсной базы на территории Китая и отставания геологоразведки от темпов экономического развития страны.

Посевные площади под зерновые культуры и хлопок в 2009 г. составили соответственно 109,0 млн га и 4,95 млн га, под масличные – 13,65 млн га. Общий сбор зерновых (рис, пшеница, кукуруза) составил 530,8 млн т. Важными отраслями сельского хозяйства являлись животноводство и рыболовство. Китай занимал первое место в мире по производству мяса, яиц, меда, продуктов пчеловодства, коконов шелкопряда, общему поголовью домашнего скота, птицы. Быстрыми темпами росло поголовье крупного рогатого скота и овец, более медленными темпами – поголовье свиней. Объем производства мяса в 2009 г. составил 81,0 млн т.

За годы реформы произошли радикальные изменения в структуре народного хозяйства КНР. Если в 1978 г. Китай можно было с натяжкой назвать аграрно-индустриальной страной, то затем произошло значительное увеличение объемов капитального строительства, а также значительное расширение «третьей сферы» практически во всех отраслях. По сути дела, эти изменения привели к оттоку избыточного населения как из деревни в города, так и из сферы сельского хозяйства в несельскохозяйственную сферу в сельской местности. В результате этого многие уездные центры и поселки из-за созданного в них большого

количества предприятий несельскохозяйственной сферы постепенно перешли из категории сельских поселений в категорию городских, а жители – из сельского в городское население. Другой характерной чертой модернизации КНР в ходе реформы стал заметный рост отраслей «третьей сферы», что отражало общемировую тенденцию экономического развития.

В начале XXI в. Китай продолжал проводить экономическую реформу. В результате ее к 2050 г. должны быть достигнуты такие стратегические цели социально-экономического развития, как осуществление всесторонней социалистической модернизации; значительное повышение статуса страны на международной арене и выход на первое место в мире по совокупной государственной мощи; выход в ряды стран со средним уровнем ВВП на душу населения.

Внешекономическая деятельность КНР в 2002–2009 гг.

За восемь лет после вступления в ВТО руководству КНР пришлось столкнуться со многими проблемами во внешнеэкономической сфере. Именно в этот период стала очевидна необходимость перехода КНР от узкопрофильного развития экспортно-ориентированных отраслей к освоению высокотехнологичной науко- и капиталоемкой продукции. Так, на всекитайском рабочем совещании по вопросам торговли 15 января 2007 г. министр коммерции КНР Бо Силай заявил, что Китаю предстоит «перейти от высокоинтенсивного экспорта и активного сальдо к экспорту качественных товаров и балансу во внешней торговле», речь идет об обеспечении «реально разумного роста экспорта и оптимизации его структуры»... Китаю предстоит «реально уменьшить количество экспортных предприятий, расходующих большое количество ресурсов и энергии». Одновременно «следует энергично расширять импорт передовых технологий и ключевого оборудования, необходимых для страны, создавать за рубежом зоны технико-экономического сотрудничества».

Еще одним важным шагом в этот период стало проведение реформы обменного курса юаня к американскому доллару, озвученной 21 июля 2005 г. Была отменена привязка курса юаня к доллару США и осуществлен переход к более гибкой политике формирования обменного курса национальной валюты. «Ползучее» укрепление юаня, а за полтора года его курс повысился с 8,2766 юаня за доллар до 7,7755 юаней за доллар, т.е. примерно на 6% – стало одним из главных факторов, обусловивших возросший приток иностранного капитала в страну, в том числе и спекулятивных средств в расчете на дальнейшую ревальвацию юаня, и быстрое наращивание объема золотовалютных резервов Китая. В целом, решение китайского руководства по изменению режима валютного курса было направлено на снижение политического давления со стороны США при минимальных экономических последствиях.

Более высокий курс юаня поддержал наметившуюся тенденцию экспансии китайских компаний за рубеж. Фактически китайский бизнес получил в свое распоряжение больше валютных ресурсов и тем самым укрепил свои позиции

при приобретении зарубежных активов. Китайское правительство сознательно стимулировало этот процесс.

Значительные изменения во внешнеторговом обороте произошли после вступления КНР в ВТО. Страна стала активно участвовать в процессе глобализации, а внешняя торговля быстро развиваться. В 2001 г. товарооборот Китая достиг 510 млрд долл., в том числе экспорт – 266 млрд и импорт – 244 млрд. В 2004 г. общий объем внешнего товарооборота Китая впервые перешагнул рубеж в 1 трлн долл., в 2007 г. достиг 2-триллионного рубежа. В период с 2002–2008 гг. среднегодовые темпы роста внешней торговли составили 25,9%, с 2004 г. по 2008 г. внешняя торговля Китая демонстрировала небывалый в истории мировой торговли рост – свыше 300 млрд долл. в год.

В результате снижения темпов роста импорта сальдо торгового баланса КНР, которое на протяжении 1999–2001 гг. и 2003 г. сокращалось, вновь приобрело положительную динамику. 2000–2005 гг. были отмечены относительной стабилизацией годовых приростов как импорта, так и экспорта. Показатель положительного сальдо торгового баланса удерживался в коридоре от 22 до 30 млрд долл.

Ситуация резко изменилась в 2005 г., в результате сальдо торгового баланса достигло рекордного размера в 102 млрд долл., что было связано со стремительным ростом экспорта по широкому спектру отраслей. Помимо этого различные факторы оказали свое влияние на замедление роста объемов импорта. Во-первых, некоторое замедление роста объемов инвестирования вызвало снижение потребности в импорте промышленного оборудования. Во-вторых, в некоторых отраслях наблюдался резкий рост отечественного производства, в частности, алюминия и стали. В-третьих, в 2004 г. был собран высокий урожай зерновых, что стало причиной снижения потребности в импорте сельскохозяйственной продукции. В-четвертых, замедлились темпы роста импорта нефти, заметно снизился в 2005 г. и импорт нефтепродуктов. Причиной этого, отчасти, стало строгое регулирование цен на них внутри страны. Китайские импортеры не испытывали заинтересованности в приобретении нефтепродуктов на мировом рынке по завышенным ценам, чтобы затем продавать их внутри страны по более низким. Если в 2003 г. прирост объемов импорта нефти по сравнению с предыдущим годом составлял более 28%, то уже в 2004 г. ее импорт сократился на 6,8% и лишь немного вырос в 2005 г. (на 3,3%).

Следует отметить, что в мировой практике существовал взгляд на приемлемый для страны размер положительного сальдо внешней торговли. Разрыв между положительным и отрицательным сальдо торговли, как правило, не превышает 10% («рубеж охранения»). В определенный исторический момент Китай перешагнул этот «рубеж», страна не смогла сдерживать темпы роста экспорта. Так, уже в 2006 г. этот показатель составил 10,1%, в 2007 г. увеличился до 12,06%. Этот процесс был чреват целым рядом негативных моментов для экономики страны:

во-первых, возникновением противоречий с основными торговыми партнерами. Китай все чаще сталкивался с обостряющимися противоречиями и препятствиями в сфере международной торговли – ограничения в беспопытной

торговле, все возрастающие технические требования к китайским товарам и антидемпинговые расследования;

во-вторых, ослаблением независимости валютной политики страны. Рост положительного сальдо оказывал определенную нагрузку на устойчивость платежеспособности национальной валюты. После того как 21 июля 2005 г. была проведена реформа механизма определения обменного курса китайского юаня при единовременной его ревальвации по отношению к доллару США на 2,1%, к концу 2007 г. динамика ревальвации юаня к доллару США составляла уже 7,3%. В ситуации убыстряющейся ревальвации юаня без своевременных мер по сокращению размера положительного сальдо внешней торговли, нагрузка на национальную валюту возрастала;

в-третьих, угрозой создания торговых барьеров китайской экспортной продукции;

в-четвертых, нарастающей напряженностью в обеспечении энергетическими ресурсами. Положительное сальдо во внешней торговле Китая в основном формировалось за счет экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью при значительных энергозатратах на их производство;

в-пятых, обострение экологических проблем. Производство большей части китайских экспортных товаров – текстиль, металлургическая, химическая продукция – все больше оказывали отрицательное влияние на экологическую ситуацию.

Помимо непростой ситуации с ростом торгового сальдо, Китай во второй половине 2000-х гг. практически «лишился» своего главного преимущества – наличия большого количества дешевой рабочей силы. Восточный Китай уже не мог предложить зарубежному покупателю неплохой товар по бросовой цене, а некачественный товар уже не находил клиентов в основных странах-импортерах. В связи с этим и по ряду других причин участились случаи антидемпинговых расследований (АДР) в отношении продукции, произведенной в КНР.

По данным ВТО, только в течение 2004 г. было зарегистрировано 42 случая применения антидемпинговых мер в отношении Китая (рис. 12). Также в 2004 г. отмечено 14 случаев использования антидемпинговых мер в рамках правил ВТО и со стороны самого Китая в отношении его торговых партнеров. За первое полугодие 2008 г. в отношении Китая антидемпинговые расследования возбуждались в 11 случаях. Расследование проводилось в отношении 4500 видов продукции, включая металлопродукцию, химические товары, электронику, товары легкой промышленности, текстиль, продукцию земледелия и медицинские препараты.

По мере распространения международного финансового кризиса ситуация продолжала ухудшаться. Согласно статистическим данным Министерства коммерции КНР, с октября 2008 г. по май 2009 г. в отношении Китая было проведено 69 торговых расследований на сумму 9,156 млрд долл. За первые 6 месяцев 2009 г. количество такого рода расследований по инициативе 15 стран мира достигло 60 на общую сумму 8,267 млрд долл.

С начала 2000-х гг. науко- и техноемкая продукция постепенно становится ведущей товарной группой в китайском экспорте. Так, в 2001 г. экспорт элек-

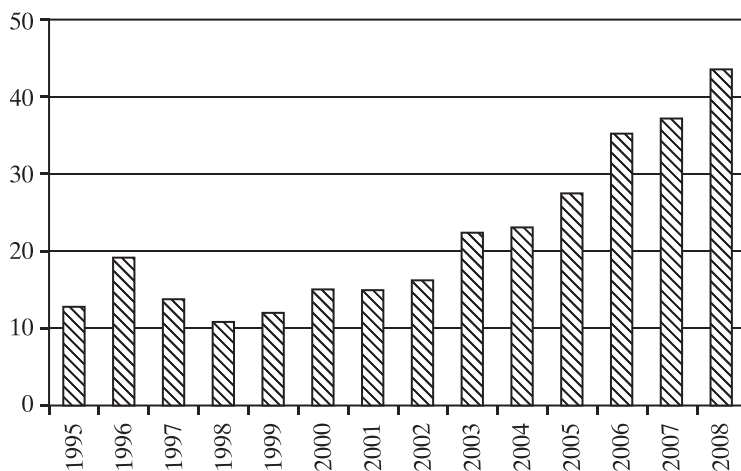

Рис. 12. Доля АДР в отношении Китая, 1995–2007 (в %)

Источник: Чжунго вайхуэй гуаньли. 2009. № 6.

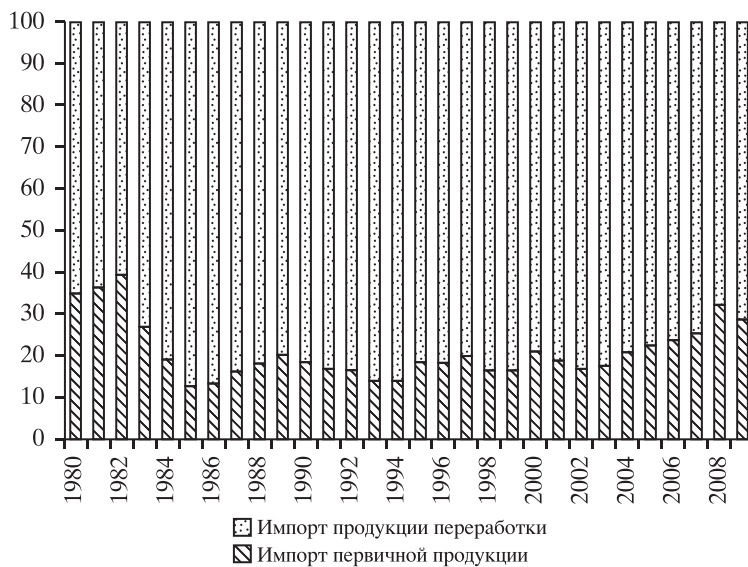

Рис. 13. Структура импорта Китая (в %)

Источник: Гоцзи мао'и; 2010. № 10.

тротехнической продукции достиг 118,8 млрд долл., увеличившись по сравнению с 1989 г. в 14,3 раза; при этом доля электротехнической продукции в общем объеме экспорта за этот период достигла 45%. В 2001 г. объем экспорта высокотехнологичной продукции составил 46,5 млрд долл., при этом его доля в общем объеме экспорта увеличилась по сравнению с 1991 г. на 13,5% и достигла в 2001 г. 17,5%.

После присоединения КНР к ВТО, в структуре внешней торговли произошло еще одно заметное изменение – одну из главных позиций как в экспорте, так и в импорте стала занимать высокотехнологичная продукция ИТ-индустрии. Так, с 2002 г. по 2008 г. среднегодовые темпы роста экспорта и импорта этой продукции составили соответственно 36,8% и 27%. За указанный период доля высокотехнологичной продукции в экспорте КНР в стоимостном выражении увеличилась с 20,8% до 29,1%, а в импорте – с 28,1% до 30,2%.

Сектор высокотехнологичной продукции стал развиваться не только за счет собственных сил, но во многом за счет прихода на китайский рынок большого количества крупных иностранных компаний. Причина такого интереса иностранцев была связана с дешевой китайской рабочей силой и большим потенциальным рынком сбыта. Благодаря данной тенденции Китай не только стал крупнейшим в мире производителем продукции ИТ-индустрии, но и стимулировал создание собственных технологий и вывел свои компании на мировой уровень.

Несмотря на то, что удельный вес продукции новейших и высоких технологий стабильно повышался, экономический рост по-прежнему опирался на торговлю трудоемкой продукцией перерабатывающей промышленности с низкой добавленной стоимостью. Удельный вес экспорта продукции первичной переработки продолжал снижаться, в то время как объемы импорта продукции первичной обработки намного превышали объемы экспорта (рис. 13). В 2007 г. экспорт продукции первичной обработки составил 54 млрд долл., импорт составил 242,9 млрд долл.

Еще одной очевидной тенденцией являлось увеличение в общем объеме импорта доли капиталоемкой и высокотехнологичной продукции. Это позволило внедрить передовые технологии в традиционных отраслях промышленности, провести техническое перевооружение, расширить объемы производства, создать новые предприятия, ориентированные на экспорт.

При этом на внутреннем рынке продолжал расти спрос на сырьевые ресурсы, а цены на них на мировом рынке по-прежнему оставались высокими. В основном КНР импортировала энергоресурсы и иные сырьевые ресурсы, на долю которых в 2008 г. приходилось 15%. Ведущими экспортерами нефти в КНР являлись страны Персидского залива, однако Китай предпринимал усилия по диверсификации нефтяного импорта. В этом плане большие надежды возлагались на рост поставок из России, в том числе за счет строительства нефтепровода до Дацина. В долгосрочной перспективе ожидалось, что импорт сырой нефти будет расти, так как ее добыча внутри страны не успевает за увеличивающимся спросом.

Вступление КНР в ВТО способствовало дальнейшему углублению регионального сотрудничества и созданию зон свободной торговли. Китай приступил к расширению рамок экономического сотрудничества, освоению новых рынков и созданию всесторонней, многоуровневой структуры регионального сотрудничества, включающей страны Азии, Америки, Европы, Африки и Океании.

В общей сложности Китай заключил двухсторонние соглашения о сотрудничестве по более чем 180 направлениям со 129 странами и регионами, и с 13 международными организациями, а также подписал соглашения о защите взаимных инвестиций со 123 странами и установил торгово-экономические связи с 228 странами. После 2001 г. Китай создал механизм многосторонней взаимовыгодной торговли, включающий в себя Северо-Восточную, Центральную и Юго-Восточную Азию.

Принципиальное решение о создании зоны свободной торговли КНР–АСЕАН в течение 10 лет было принято на совместном саммите 10 стран–членов АСЕАН 16 ноября 2001 г., проведенном в формате «10+1». Речь шла о создании первой в регионе и самой крупной в мире зоны свободной торговли с населением 1,7 млрд человек с ВВП 2 трлн долл. в год и объемом внешней торговли в 1,3 трлн долл. 4 ноября 2002 г. было подписано Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между КНР и АСЕАН, в котором нашли отражение основные формы торгово-экономических отношений, в том числе торговля товарами и услугами, взаимные инвестиции, а также такие основные принципы международной торговли, как антидемпинг и антидотации. 29 ноября 2004 г. страны–члены АСЕАН признали рыночный статус экономики Китая и официально подписали с Китаем ряд принципиально важных документов, в том числе Рамочное соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве, Торговое соглашение и Соглашение о порядке разрешения споров. 20 июля 2005 г. было подписано Соглашение о торговле товарами, а в январе 2007 г. Соглашение о торговле услугами.

На саммите в формате (10+3) в октябре 2003 г. руководители Китая, Японии и Республики Корея подписали совместную декларацию о сотрудничестве. В ноябре 2006 г. на саммите представители трех стран подписали Заявление о создании уже в ближайшем будущем зоны свободной торговли.

В 2003 г. Китай подписал с Пакистаном соглашение о режиме наибольшего благоприятствования в торговле. 9 декабря 2005 г. было подписано Китайско-Пакистанское соглашение о свободной торговле. В августе 2005 г. между Китаем и Индией начались консультации по вопросу создания зоны свободной торговли.

В 2005 г. бурное развитие получило сотрудничество стран в рамках проекта «Субрегион бассейна реки Большой Меконг». Был подписан целый ряд документов в области транспортного сообщения, энергетики, связи, инвестиций, торговли, туризма.

В 2003 г. Китай подписал Соглашения по углублению экономического партнерства с Сянганом и Аомэнем (Closer Economic Partnership Arrangement, «соглашения СЕРА»), которые начали осуществляться с 1 января 2004 г. В ноябре 2004 г. были подписаны дополнения к этим соглашениям о сотрудничестве в

таких сферах, как транспорт, страхование, банковское дело, связь, рекламная деятельность, туризм, торговля услугами. В отношении товаров из Сянган и Аомэня была введена «нулевая» таможенная ставка. Эта ставка действовала в отношении 1370 наименований товаров из Сянган и 601 наименования товаров из Аомэня. В период с 1 января 2006 г. по сентябрь 2007 г. беспошлинно было импортировано из Сянган товаров на сумму 1,15 млрд долл. В сфере торговли услугами в рамках действия этих соглашений более 1802 предприятиям были предоставлены льготы. Более 38 банков Сянган предоставляли услуги в юанях, сумма депозитов в юанях составила 24 млрд юаней. Количество туристов увеличилось до 21 млн человек. В рамках СЕРА успешно осуществлялась реализация 195 проектов, в том числе 38 проектов в сфере торговли услугами.

Проходило дальнейшее углубление экономического сотрудничества со странами Латинской Америки и Африки. 18 ноября 2005 г. было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли между КНР и Чили, оно явилось первым соглашением о зоне свободной торговли со странами Латинской Америки. Соглашение вступило в силу 1 ноября 2006 г. В итоге Китай стал третьим по величине торговым партнером Чили.

С 2000 г. стало бурно развиваться экономическое сотрудничество со странами африканского континента. В июне 2004 г. были начаты переговоры между Китаем и ЮАР о создании зоны свободной торговли. В июле 2006 г. Китай приступил к переговорам о создании зоны свободной торговли с Федерацией Торговых палат (FGCCC), в которых обсуждались основные принципы, таможенные процедуры, торгово-технические барьеры, санитарно-эпидемиологические нормы, торговая политика и другие вопросы.

Сотрудничество с развитыми странами получило новые форматы. После того как в 2001 г. Конгресс США принял решение о предоставлении Китаю режима наибольшего благоприятствования, была открыта дорога для дальнейшего расширения сотрудничества между двумя странами. 20 сентября 2006 г. был дан старт механизму стратегического экономического диалога, который затронул такие сферы сотрудничества, как энергоресурсы, изменение климата, качество товаров, продовольственная безопасность и др. В 2008 г. Китай и США подписали Рамочное соглашение о 10-летнем сотрудничестве в сферах энергетики и охраны окружающей среды.

Сотрудничество Китая и Японии также носило многосторонний характер. Его основными направлениями были торговля, инвестиции и решение финансовых вопросов на уровне правительств. В декабре 2007 г. стороны достигли договоренности по таким направлениям сотрудничества, как торговля, инвестиции, технологии, экономия энергии, охрана окружающей среды, а также в сфере малого и среднего бизнеса. В мае 2008 г. стороны опубликовали Совместное межправительственное информационное заявление об усилении взаимного сотрудничества в транспортной сфере, в котором были определены более 70 проектов.

Начавшийся в декабре 2007 г. между Китаем и ЕС экономический диалог на высшем уровне открыл новый этап экономического сотрудничества между Китаем и странами ЕС. ЕС стал главным торговым партнером Китая, крупнейшим

поставщиком высокотехнологичной техники и крупнейшим инвестором.

Впервые переговоры между Китаем и Австралией по вопросу создания зоны свободной торговли были проведены 23 мая 2005 г. Заключительный раунд переговоров состоялся 6 декабря 2008 г., когда было подписано Соглашение о свободной торговле, в котором нашли отражение вопросы торговли, предоставления услуг в области финансов и образования, инвестиций, защиты прав интеллектуальной собственности. 7 апреля 2008 г. Китай и Новая Зеландия подписали соглашение о свободной торговле, предусматривающее торговлю товарами, услугами и взаимные инвестиции.

Всего за период с 2003 г. по 2008 г. КНР создал 12 зон свободной торговли с 29 странами мира, помимо этого велось создание еще трех зон; были подписаны 9 соглашений по вопросам свободной торговли, 7 из которых были реализованы.

Подобные соглашения были в основном связаны с либерализацией сферы услуг, но были и соглашения с более широким охватом. Так, торговля услугами в Соглашении по углублению экономического партнерства с Сянганом и материковым Китаем включала бухгалтерский учет, юриспруденцию, рекламу, транспортные перевозки, аудиовизуальные услуги, банковскую сферу, выставочную деятельность, розничную торговлю, информационные технологии, сферу ценных бумаг и фьючерсную деятельность, культуру и развлечения, научные исследования и разработки и др. В СЕРА между Аомэнем и материковым Китаем открыто до 40 секторов услуг.

Анализируя динамику структуры внешней торговли, нетрудно заметить, что при абсолютном росте торговых объемов практически со всеми партнерами в середине 1990-х гг. увеличилась доля азиатских стран и территорий, прежде всего Восточной и Юго-Восточной Азии. Так, установление дипломатических отношений с Республикой Корея и постепенное налаживание торговых связей с Тайванем отразились на их месте в списке торговых партнеров КНР: уже к середине 1990-х гг. они прочно закрепились в первой пятерке.

Как и все предыдущие 30 лет, главными торговыми партнерами КНР продолжали оставаться страны ЕС, США, Япония (рис. 14). США являлись крупнейшим импортером китайских товаров, в 2007–2008 гг. их доля составила 19,1%

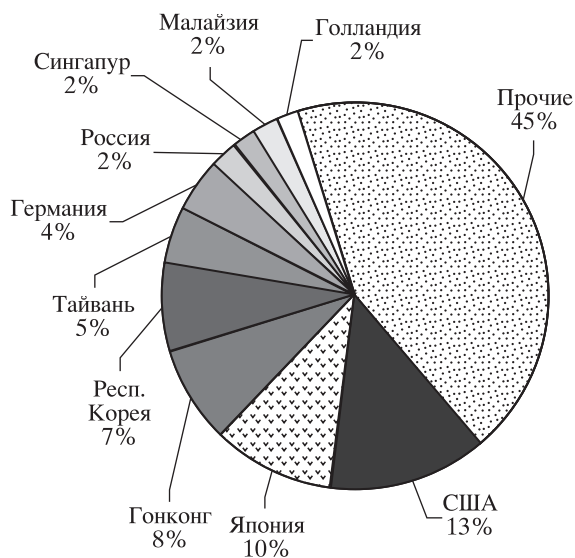

Рис. 14. Географическая структура внешней торговли КНР. 2008

Источник: Чжунго тунцзы няньцзянь. 2009.

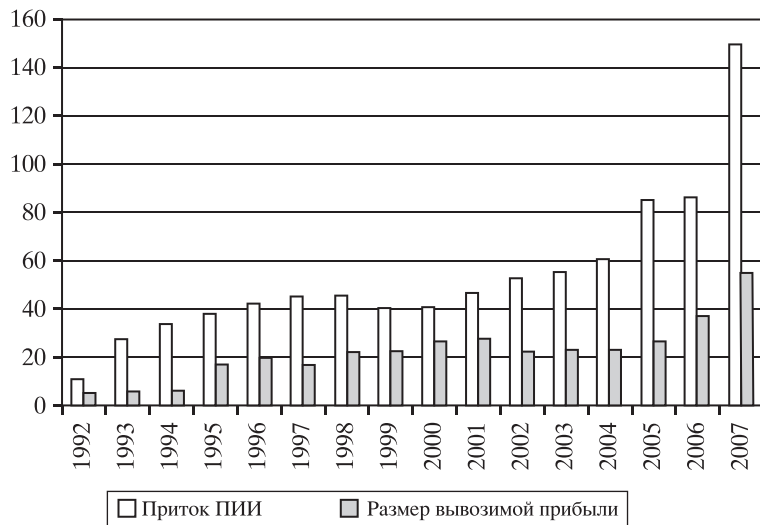

Рис. 15. Приток прямых иностранных инвестиций в КНР и размер вывозимой прибыли (в млрд долл.)

Источник: Чжунго вайхуэй чуаньли. 2009. № 6.

и 17,4% всего китайского экспорта. Япония лидировала по объемам импорта в КНР – около 14%. Наиболее высокими темпами развивалась торговля со странами ЕС. Доля ЕС в совокупном товарообороте составляла 20%. Быстрыми темпами росла торговля со странами АСЕАН. Основным ограничителем роста внешней торговли с АСЕАН и Японией для Китая являлось высокое отрицательное сальдо в торговле с этими странами.

Китай продолжал оставаться одним из крупнейших в мире реципиентов иностранных инвестиций. Еще в преддверии вступления страны в ВТО в ее экономику хлынула новая волна иностранных инвестиций (рис. 15). Наиболее привлекательными для инвесторов стали такие сектора, как телекоммуникации и розничная торговля. В конце 2007 г. размер накопленных с 1978 г. привлеченных прямых зарубежных инвестиций составлял 742,4 млрд долл., а прибыль от инвестиций – 96,5 млрд долл.

Среди источников прямых иностранных инвестиций (ПИИ) продолжала расти доля предприятий со 100%-ным иностранным капиталом при одновременном снижении удельного веса совместных предприятий. Это свидетельствовало о желании западного бизнеса перейти от участия в совместных с китайской стороной предприятиях к консолидации производственных активов под своим контролем. Иностранные корпорации выпускали продукцию под собственными торговыми марками и стремились к захвату китайского рынка, тесня национальных производителей. В особенности это проявлялось в таких отраслях, как электроника, телекоммуникации, автомобилестроение и бытовая химия, где на внутреннем рынке доминирующие позиции занимали товары зарубежных торговых марок, произведенные в Китае.

Доля предприятий с участием иностранного капитала в промышленном производстве также значительно увеличилась. Если в 1990 г. она составляла 2,28%, то в 2004 г. она увеличилась до 10%, а впоследствии до 30%. Другими словами, в общем объеме промышленного производства доля предприятий с участием иностранного капитала составляла 1/3. С конца 2007 г. иностранные инвестиции заметно сократились и в ноябре 2008 г. составили только 20,83%.

Иностранных инвесторов также интересовали сектор недвижимости и лизинговая деятельность. Следует отметить значительную роль предприятий с участием иностранного капитала во внешней торговле. Так, в 2007 г. доля предприятий с участием иностранного капитала во внешнеторговом обороте составила 57,73%, или 1 трлн 254 млрд долл., объем экспорта высокотехнологичной продукции составил 287,4 млрд долл., или 86,67% всего объема экспорта высокотехнологичной продукции Китая.

В 2005 г., после предыдущего десятилетнего отрицательного баланса по прибыли от инвестиций, сформировалось положительное сальдо в размере 9,11 млрд долл. Причиной тому стали, во-первых, начавшаяся в 2005 г. реформа механизма формирования валютного соотношения курса юаня, затормозившая в результате его ревальвации вывоз из страны прибыли от инвестиций, и во-вторых, стремительное развитие китайской экономики и рынка капиталов при нарастании «перегрева» в некоторых отраслях.

Около 60% всех иностранных инвестиций в экономику Китая приходилось на инвестиции из стран Азии. Сянган продолжал оставаться в числе лидеров «иностранных» инвестиций. Не в последнюю очередь это связано с тем, что часть инвестиций из США, Японии, Великобритании, Германии и Франции и некоторых других стран направлялась в КНР не напрямую, а через ОАР Сянган. Кроме того, сами китайские соотечественники из Гонконга, как и с Тайваня, в силу высокой нормы прибыли, географической близости и патриотизма активно вкладывали инвестиции в материковую экономику.

Основными получателями ПИИ на территории Китая оставались приморские регионы. Только на долю двух провинций Гуандун и Цзянсу приходилось более 30% всех ПИИ, полученных регионами КНР.

Инвестиционная деятельность предприятий КНР в зарубежных странах началась в конце 80-х гг. XX в., однако особенно быстрыми темпами китайские инвестиции стали расти с 1999 г., когда правительство КНР разработало и одобрило «стратегию выхода вовне», предусматривающую поощрение вывоза китайского капитала в соответствии с задачами и приоритетами экономического развития страны. Этот процесс ускорился после вступления КНР в ВТО.

В 2002 г. объем китайских инвестиций за границей был равен 2,7 млрд долл., за 6 лет он увеличился почти в 20 раз и в 2008 г. составил 52,15 млрд долл., в том числе 40,65 млрд долл., или 78% в нефинансовом секторе экономики, и 11,5 млрд долл., или 22% в финансовом секторе.

В 2008 г. в рейтинге крупнейших экспортеров инвестиций КНР занимала 13 место. Число стран, в каждую из которых китайские предприятия вложили средства на сумму свыше 100 млн долл., составило 24. На конец 2007 г. более

7 тыс. китайских инвесторов в 173 странах и регионах мира создали 10 тыс. предприятий с участием китайского капитала.

Вывоз капитала в основном осуществляли крупные государственные компании, активно работающие на внутреннем рынке, на их долю приходилось около 50% экспорта капитала. Китайские транснациональные компании, поддерживаемые правительством КНР, являлись мощными инвесторами за рубежом, в 2008 г. их число составило 18 компаний, в том числе CITIC Group, COSCO, Китайская строительно-инженерная компания, Китайская нефтегазовая компания; размер зарубежных активов – 79 млрд долл.

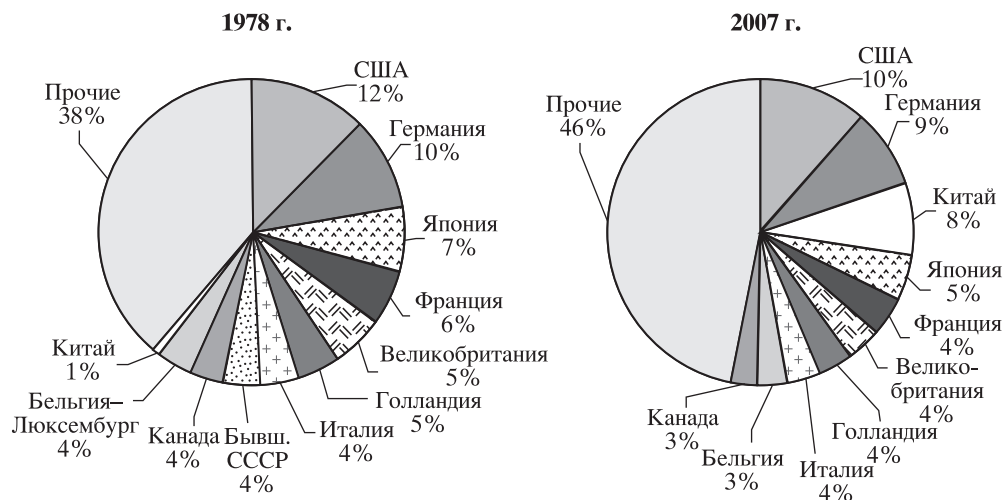
Долгие годы приоритетным направлением китайских инвесторов была добывающая отрасль. Инвестициями такого рода оказывалась особая поддержка государства: они обеспечивались государственными субсидиями; на 5 лет предприятия освобождались от уплаты налогов, если произведенная добытая продукция экспортировалась в Китай; предоставлялись кредиты на льготных условиях. Разрешение на вывоз капитала регламентировалось государством, которое поощряло разработку и добычу таких полезных ископаемых, в которых национальная экономика испытывала дефицит, прежде всего, нефть. КНР превратилась во второго после США крупнейшего потребителя нефти в мире. Однако в середине 2000-х гг. в отраслевой структуре китайских инвестиций за рубежом произошли изменения. Если в предыдущие годы первое место с удельным весом около 40% занимали прямые инвестиции, связанные с добычей полезных ископаемых, то в 2007 г. их доля сократилась до 15,3% и по этому показателю добывающая отрасль откатилась на четвертое место. Заметное увеличение вывоза капитала произошло в таких отраслях, как транспорт, складское дело, связь – с 6,5% до 15,3%; оптовая и розничная торговля – с 5,3% до 24,9%.

Рис. 16. Географическая структура накопленных китайских инвестиций за рубежом. 2008.

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь. 2008.

До 2004 г. подавляющее большинство китайских инвестиций направлялось в Азию. Однако в 2004 г. ее место заняли страны Латинской Америки, среди которых особое место занимают оффшорные зоны. Россия находилась на 19-м месте среди крупнейших реципиентов китайских инвестиций (рис. 16). Всего на Сянган и оффшорные зоны Латинской Америки суммарно приходилось около 80% от общего объема вывезенных прямых инвестиций. Около 40% китайских инвестиций было направлено на слияние с иностранными компаниями или на их поглощение.

Рис. 17. Лидеры мировой торговли

Источник: Данные Государственного статистического управления КНР от 17 ноября 2008 г.

За годы реформ Китай добился выдающихся успехов во внешней торговле. Если в 1978 г. его внешнеторговый оборот составлял 20,6 млрд долл., Китай занимал 27 место в мире, а его доля в мировой торговле составляла 0,79%, то в 2007 г. внешнеторговый оборот составлял уже 2 трлн 738 млрд долл., Китай занял третье место в мировой торговле, а его доля возросла до 7,79% (рис. 17). Объем внешней торговли за 1978–2007 гг. вырос в 105,5 раз, в том числе экспорт – в 125 раз, а импорт в 88 раз; среднегодовые темпы прироста составили соответственно 17,4, 18,1 и 16,7%. Доля внешней торговли в ВВП страны возросла с 9,75% в 1978 г., до 66,6% в 2007 г., при этом на экспорт приходилось 35,6%.

Используя практически всего два преимущества – дешевую рабочую силу и «большую» зарубежную диаспору – *хуацяо* в разных странах мира, Китай в начале 80-х гг. XX в. активно включился в процесс международной экономической интеграции и разделения труда.

За 30 лет реформ и открытости Китая при среднегодовом темпе прироста ВВП в 9,8%, среднегодовой рост объемов внешней торговли составил 17,4%, а темп привлечения прямых иностранных инвестиций – 17,1%. Таким образом, экономические показатели, связанные с внешнеэкономической деятельностью, росли значительно более высокими темпами, чем показатели внутриэкономических процессов, что стало одним из важных источников экономического роста.

Внешнеторговая зависимость также постоянно росла: с 8,4% в 1978 г., до 40,4% в 1995 г., и 63,5% в 2007 г., т.е. всего более, чем на 46%. В конце 2000-х гг. степень внешнеторговой зависимости превысила 60%, степень зави-

симости от экспорта 30%. При этом среднемировая зависимость от внешней торговли в 1978 г. составляла 32,8%, а в 2006 г. – 56,4%.

Открытие страны внешнему миру значительно увеличило занятость населения и объем налоговых поступлений. Так, суммарная занятость людей, связанных с внешней торговлей, составляла около 80 млн человек. В 2008 г. на долю предприятий с участием иностранного капитала (3% от общего числа предприятий Китая) приходилось 29,7% промышленной продукции, 21% налоговых поступлений, 55,3% экспорта страны; на них было занято 45 млн человек.

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество

В 2002–2008 гг. стремительно рос российско-китайский товарооборот, хотя подъем выглядел впечатляюще, но показатели удельного веса России во внешней торговле КНР, как и Китая во внешней торговле РФ, при этом изменялись не столь существенно. Так, в 2002 г. доля Китая во внешней торговле России составляла 6,04% (в том числе, в экспорте – 6,41%, в импорте – 5,2%), в 2008 г. эти показатели соответственно составляли 7,3%, 4,51% и 12,22%. Таким образом, прирост был достигнут только в российском импорте, тогда как в экспорте был налицо дальнейший спад. Доля России во внешней торговле КНР за период 2002–2007 гг. возросла с 1,92% до 2,22%, в импорте Китая она уменьшилась с 2,85% до 1,74%, а в экспорте возросла с 1,1% до 2,34%. Отрицательное сальдо российско-китайского торгового баланса (9,19 млрд долл.) заметно превысило максимальные размеры торгового профицита с Китаем в предыдущий период (2001 г. – 5,24 млрд долл.; рис. 18).

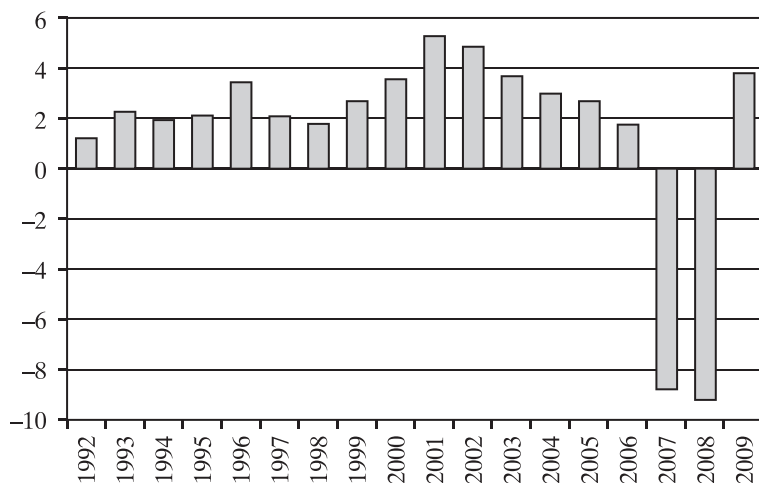

Рис. 18. Сальдо российско-китайской торговли. 1992–2009 (в млрд руб.)

Источник: Чжунго тунцзи нянь-цзянь; <http://www.mofcom.gov.cn>

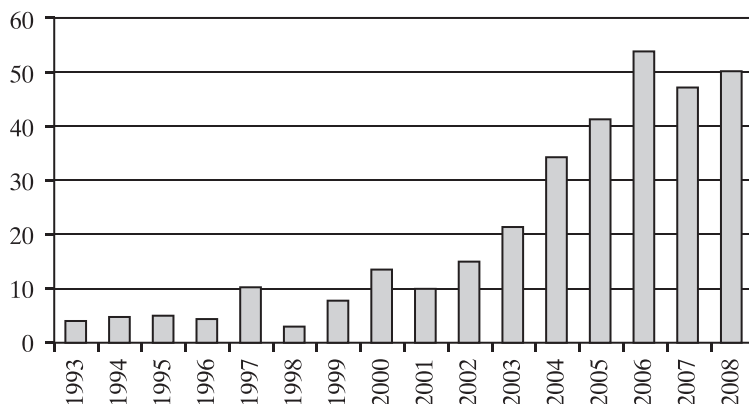

Рис. 19. Удельный вес минерального топлива в российском экспорте в КНР. 1993–2008 (в %)

Источник: Китайская таможенная статистика.

Стремительный рост российско-китайского товарооборота был вызван целым рядом внутрироссийских экономических процессов:

- некоторым улучшением жизни населения в городах-миллионерах и повышением спроса на товары народного потребления (ТНП), одежду и обувь;
- строительно-инвестиционным бумом и повышением спроса на стройматериалы и стройтехнику;
- заинтересованностью растущей китайской экономики в увеличении импорта российского сырья – нефти, леса-кругляка и других природных ресурсов.

Мировой финансово-экономический кризис внес свои коррективы и в российско-китайскую торговлю. Так, по итогам 2009 г. она сократилась примерно на 32% и составила 38,8 млрд долл. Почти на 50% снизился китайский экспорт, в то время как российские поставки в стоимостном выражении сократились лишь на 10%. Несмотря на существенное сокращение по итогам года, уже с сентября 2009 г. российский экспорт демонстрировал положительный рост и в декабре прирост в годовом исчислении составил 53%. При этом доля КНР в совокупном российском экспорте по итогам года осталась достаточно высокой и составляла около 12%.

В начале XXI в. наблюдались сдвиги в товарной структуре. Ускоренно росли главным образом поставки минерального топлива (в основном, нефти и нефтепродуктов), древесины (прежде всего круглого леса), а также руд металлов (рис. 19). Именно они позволили поддерживать высокую динамику экспорта. Главным товаром были сырая нефть и продукты ее переработки. Экспорт нефти из России за 2001–2009 гг. увеличился с 1,76 млн т. до 15 млн т. Особенно быстро он рос в 2003–2006 гг., достигнув по итогам 2006 г. почти 16 млн т (пик поставок). Россия вошла в пятерку основных поставщиков нефти в Китай. Ее удельный вес в совокупном импорте нефти Китаем в 2006–2007 гг. был на уровне 9–11%.

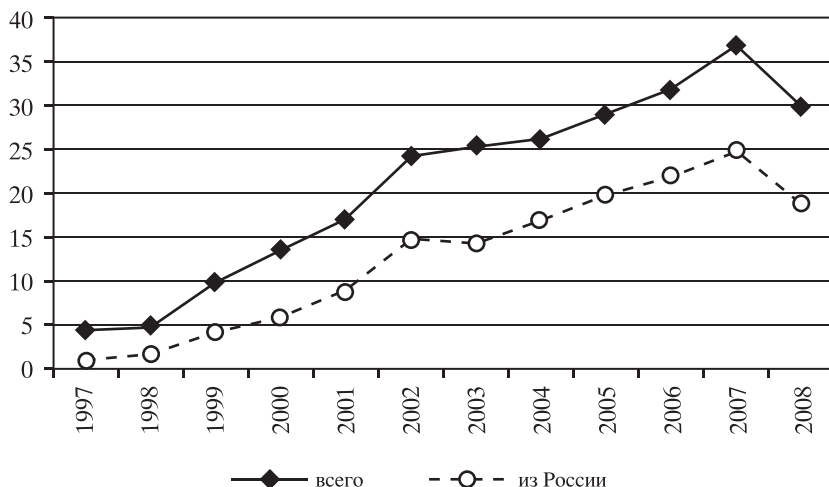

Рис. 20. Импорт леса-кругляка Китаем (в млн куб. м)

Источник: Китайская таможенная статистика.

Другой точкой роста российского экспорта были поставки деловой древесины, более 90% которых приходилось на круглый лес (рис. 20). В 2001–2007 гг. его вывоз увеличился в физическом объеме с 8,8 млн куб. м, до 25,4 млн куб. м, т.е. почти в 3 раза, а затем снизился в 2008 г. до 18,66 млн куб. м. При этом за этот же период в стоимостном эквиваленте объемы изменились с 551,8 млн долл. до 2,95 млрд долл., т.е. в 5,3 раза. По деловой древесине Россия заняла первое место в импорте КНР, стабильно превышая в нем 60%.

Существенно увеличился экспорт в Китай руд металлов и, прежде всего, железной руды. Их физический объем в 2003–2008 гг. возрос с 49 тыс. т до 5,99 млн т, т.е. в 122 раза, а стоимостные показатели увеличились за тот же период с 38,5 млн долл. до 1240,64 млн долл., т.е. в 32 раза.

Российский экспорт в Китай удобрений, химической продукции, цветных металлов, целлюлозы рос умеренными темпами, а динамика стоимостных показателей обеспечивалась за счет роста цен.

По таким значимым в прошлом позициям, как черные металлы, машины и оборудование гражданского назначения, проявилась отрицательная динамика. В частности, поставки черных металлов в 2001–2007 гг. сократились с 6,3 млн т. до 347 тыс. т (в стоимостном выражении – с 1,2 млрд долл. до 356,3 млн долл.). Этот процесс особенно ускорился с 2004 г., когда сокращение экспорта металлопродукции затронуло практически всю ее номенклатуру.

Аналогичная ситуация складывалась с поставками в Китай гражданской машино-технической продукции (рис. 21). За 2001–2007 гг. удельный вес ее экспорта из России в Китай сократился с 28,7% до 1,3%. В 2008 г. произошел незначительный рост до 1,7%. Основная причина состояла в том, что экономический кризис 1990-х гг. наиболее сильно затронул отрасли российского машиностроительного комплекса. Непосредственными причинами спада по-

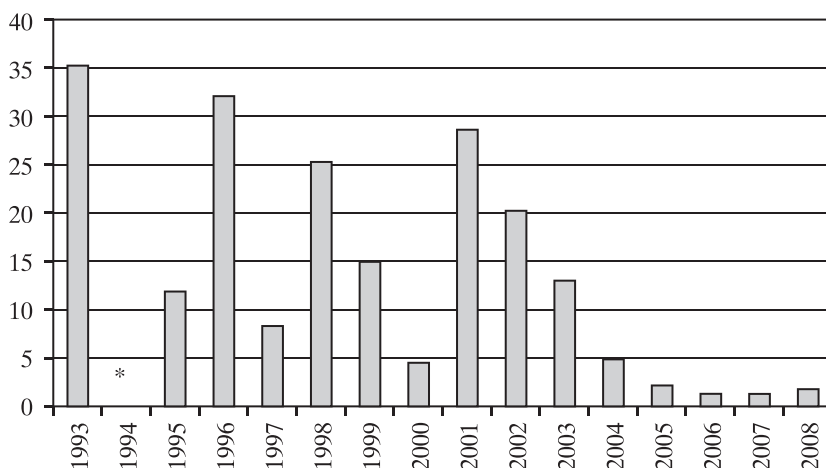

Рис. 21. Удельный вес машин и оборудования в российском экспорте в КНР. 1993–2008 (в %)

Источник: Китайская таможенная статистика.

ставок машинотехнической продукции в Китай стали, во-первых, отсутствие крупных совместных проектов, реализуемых на китайской территории и, во-вторых, утрата имевшихся ранее ценовых преимуществ российских машин и оборудования перед продукцией других стран, либо производимой в самом Китае. Сокращение экспорта машин и оборудования в Китай особенно ускорилось с 2003 г., т.е. после завершения основных поставок оборудования для Тяньваньской АЭС.

К концу 2000-х гг. российские предприятия и компании, по сути, утратили свои позиции на рынке китайского энергетического оборудования, автомобилей, горно-шахтного оборудования.

Изменения в товарной структуре российского экспорта в Китай совпадали со структурными изменениями российского экспорта в целом. Но вплоть до начала экономического кризиса все эти «минусы» перекрывались благоприятной ценовой конъюнктурой.

Гораздо более существенные изменения произошли в товарной структуре российского импорта из Китая. С 2005 г. происходил своего рода «прорыв» китайских товаров на российский рынок. Уже в 2007 г. Китай вышел на второе место среди стран-экспортеров в Россию, немного уступая только Германии.

Китай активно начал использовать инструментарий ВТО по защите внутреннего рынка, что затронуло интересы, в том числе, российских экспортеров. В сентябре 2000 г. в Китае были введены антидемпинговые пошлины на российскую электротехническую сталь. В 2003 г. в Китае завершились четыре антидемпинговых расследования относительно происходящих из России товаров (холоднокатаный прокат, эпсилон-капролактамы, бутадиенстирольный каучук, поливинилхлорид), кроме того, действовали защитные меры в отношении части импортной металлопродукции. Объектом ограничительных мер

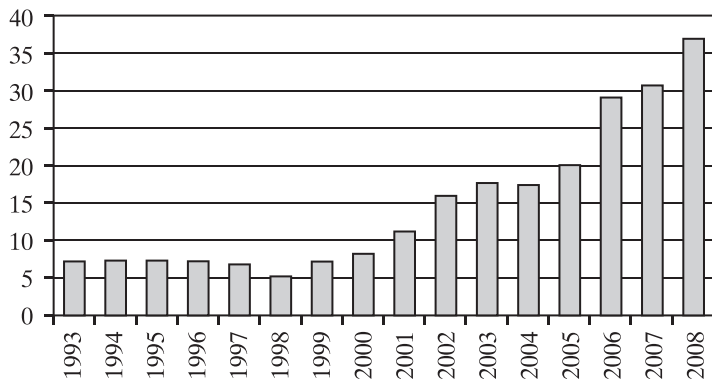

Рис. 22. Удельный вес машин и оборудования в импорте России из КНР. 1993–2008 (в %)

Источник: Китайская таможенная статистика.

были товары, составляющие основу российского экспорта, примерно на сумму 500–600 млн долл. В качестве ответчиков в указанных АДР участвовали 10 российских предприятий.

Главной формой торговых ограничений для российских товаров на китайском рынке являлись антидемпинговые пошлины на ряд товаров российского экспорта.

Кроме того, существовал ряд «технических» барьеров, касающихся прежде всего торговли продукцией животного и растительного происхождения. В Китае продолжал действовать установленный в 1997 г. запрет на импорт российской пшеницы, а также введенный в мае 2000 г. запрет на ввоз из России парнокопытных и продукции из них, в том числе молока и молочных продуктов. Кроме того, по соображениям технической безопасности после случаев утечки ядовитых химических веществ при перевозке их железнодорожным транспортом внутри КНР Министерство железных дорог КНР с 1 апреля 2005 г. ввело новые требования к качеству используемых железнодорожных цистерн, что затронуло, в том числе, интересы российских экспортеров таких товаров, как эпоксипропан и трихлорэтилен.

Рост поставок из Китая в отличие от периода 1990-х гг. происходил не столько за счет традиционных товаров китайского экспорта (одежда, трикотаж, обувь, игрушки и т.д.), сколько путем выхода на рынок новых товаров, прежде всего машинотехнической группы (рис. 22). В 2006–2007 гг. Россия стала основным зарубежным рынком сбыта китайских автомобилей. Кроме того, опережающими темпами нарастал импорт сельскохозяйственной техники, отдельных видов оборудования, электробытовых приборов.

В 2007 г. китайские компании поставили в Россию автомобильной техники и запасных частей к ней на сумму 1,7 млрд долл., в том числе 40 тыс. легковых автомобилей, 164 тыс. мотоциклов и мотороллеров, 36,1 тыс. грузовых автомобилей. Кроме того, на российском рынке в значительных объемах

реализовывались изготовленные в Китае мобильные и стационарные телефоны (соответственно, 8,62 и 5,24 млн шт.), различные виды компьютеров (286 тыс. шт.) Отмечено начало поставок в Россию электродвигателей, контрольно-измерительного оборудования, судов и запасных частей к ним, медицинского оборудования.

Китай вышел на российский рынок также с рядом промышленных товаров, ранее им не экспортировавшихся. Начиная с 2006 г., резко увеличились поставки черных металлов. В 2007 г. они превысили по стоимостным объемам ввоз российской металлопродукции в Китай. Высокими темпами нарастали китайские поставки разнообразных готовых изделий из металлов, химической продукции, стройматериалов, цемента и др.

Одновременно на достаточно высоком уровне поддерживались объемы импорта традиционных китайских товаров, в том числе текстильных изделий, готовой одежды и т.д. По экспорту и импорту текстиля Россия по итогам 2007 г. была четвертым по объему рынком сбыта уступая только США, Японии и Сянгану. Удельный вес России в совокупном экспорте китайского текстиля и одежды составлял 5,9%.

В целом, в 2005–2008 гг. российский рынок активно и успешно осваивался китайскими компаниями. Китайское «торговое наступление» во многих чувствительных для российских производителей секторах вызывало стремление оградить свои позиции. По оценке Министерства коммерции КНР, на конец 2007 г. в отношении китайских товаров в России было принято 11 ограничительных мер, в том числе 10 специальных защитных мер и одно антидемпинговое расследование.

Общий объем накопленных китайских прямых инвестиций в РФ к концу 2008 г. увеличился на 17,5% и достиг 1 млрд 614 млн долл. (табл. 22). Основные приоритеты инвестиционной деятельности китайских предприятий в России: освоение месторождений полезных ископаемых, заготовка и переработка леса, бытовая электротехника, связь, строительство. В первой половине 2009 г. 82,93% китайских инвестиций пришлось на транспорт и связь.

На Китай приходился 1% всех иностранных поступлений в ДФО. Основная часть вложений шла в горнодобывающую и топливную промышленность, обрабатывающие производства. Через механизм инвестиционных форумов стороны работали над реализацией поставленной в 2006 г. задачи увеличения к 2020 г.

Таблица 22

Суммарный объем прямых накопленных инвестиций в России и КНР
(в млн долл.)

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009*
Инвестиции КНР в РФ	465	935	1374	1614	2015
Инвестиции РФ в КНР	541	610	660	720	752

Источник: <http://www.mofcom.gov.cn>, *<http://www.infox.ru>

Торговый район в Пекине

китайских инвестиций в экономике России до 12 млрд долл. В 2009 г. была принята Программа инвестиционного сотрудничества.

В короткие исторические сроки произошло серьезное изменение ролевых функций России и КНР в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве. Если в начале 1990-х гг., говоря о взаимодополняемости российской и китайской экономик, специалисты прежде всего акцентировали внимание на технологическом превосходстве России, отводя Китаю, главным образом, позицию поставщика трудоемких потребительских товаров массового потребления, то затем основные шансы РФ на извлечение для себя дивидендов из «китайского экономического чуда» стали связываться со всевозрастающими поставками в Китай российского топлива и иного природного сырья.

Российско-китайские отношения

Важным событием в российско-китайских отношениях стал визит в КНР 14–16 октября 2004 г. Президента РФ В. Путина, который назвал пекинские переговоры саммитом «прорывных решений». В ходе переговоров глав двух государств было констатировано, что между Россией и Китаем создан уникальный механизм взаимодействия на правительственном и общественном

уровнях, позволяющий в максимальной степени учитывать национальные интересы обеих стран, вырабатывать своевременные и скоординированные решения, реагировать на вызовы современности. Достигнута договоренность о формировании механизма межгосударственных консультаций по вопросам безопасности.

По результатам переговоров была подписана очередная совместная декларация, в которой дана характеристика текущего этапа российско-китайского партнерства и определены перспективы его дальнейшего развития. Заключено также дополнительное соглашение по двум, остававшимся несогласованными, участкам российско-китайской границы (острова у Хабаровска и остров на р. Аргунь в Читинской области).

Главы государств утвердили План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничеству между РФ и КНР на 2005–2008 гг. В этом документе были определены конкретные направления развития двусторонних отношений в различных областях: в политической, экономической, гуманитарной и военной, по охране окружающей среды, взаимодействия в чрезвычайных ситуациях и по линии правоохранительных органов. Определены ряд конкретных проектов сотрудничества, перечень и график разработки новых двусторонних соглашений, а также достигнута договоренность о налаживании контактов между ведущими конфессиями России и Китая. Принято решение объявить 2006 г. Годом России в Китае, а 2007 г. – Годом Китая в России с проведением множества мероприятий, направленных на укрепление деловых и дружественных связей между народами двух стран.

В развитие торгово-экономических связей была поставлена задача увеличить товарооборот с 20 млрд долл. в 2004 г. до 60 млрд долл. к 2010 г. за счет повышения доли машинотехнической продукции в российском экспорте в Китай и диверсификации номенклатуры взаимно поставляемых товаров. Китайская сторона подтвердила свою готовность наращивать взаимодействие с Россией на этапе присоединения к ВТО и в рамках этой организации.

Исторически важным достижением в российско-китайских отношениях стало завершение затянувшихся на десятилетия трудных переговоров по пограничным вопросам. Этому предшествовало подписание 16 мая 1991 г. Соглашения между СССР и КНР о советско-китайской границе на ее восточной части, а также заключенное в 1994 г. между РФ и КНР соглашение о западной части границы. Подписанное в октябре 2004 г. и ратифицированное в мае 2005 г. дополнительное соглашение, а также дополнительный протокол от 21 июля 2008 г. завершили делимитацию и демаркацию границы между Россией и Китаем, в том числе на наиболее спорном участке у г. Хабаровска. При этом речная часть границы была определена как проходящая по середине главного фарватера судоходных рек или по середине русла несудоходных рек. Соответственно сторонами был произведен раздел островов пограничных рек – Амура, Уссури и Аргуни. В итоге из общего числа 2444 островов к России отошло 1163 острова, а к Китаю – 1281 остров. Поскольку при решении вопроса о разделе островов был использован принцип 50 на 50, то в результате о. Большой (около 50 кв. км) на р. Аргунь был поделен пополам, о. Тарабаров на р. Амур (около

40 кв. км) передан Китаю, а о. Большой Уссурийский (около 320 кв. км) разделен между сторонами так, что все построенное на нем, включая православный храм, осталось на территории России. В целом урегулирование споров по вопросам прохождения российско-китайской границы путем соглашений 1991 г., 1994 г. и 2004 г. создало практическую и правовую основу для подготовки в будущем общего договора о границе между РФ и КНР, который мог бы полностью закрыть пограничный вопрос в российско-китайских отношениях.

Итогом официального визита в Россию Председателя КНР Ху Цзиньтао в июле 2005 г. стало подписание РФ и КНР Совместной декларации о международном порядке в XXI в. В документе были зафиксированы основные принципы российско-китайского взаимодействия на международной арене, в частности приверженность сторон формированию нового справедливого миропорядка, основанного на верховенстве международного права, равенстве, взаимном уважении, сохранении высокой роли ООН в мировых делах.

Решение пограничного вопроса и укрепление доверия на высшем уровне привели к активизации сотрудничества между военными двух стран. В августе 2005 г. Россией и Китаем были проведены совместные военные учения «Мирная миссия-2005».

В 2006 г. Россия и Китай значительно активизировали взаимодействие по международным проблемам, в частности в сфере разрешения кризисных ситуаций вокруг ядерных программ Ирана и КНДР. В целом, обеим странам удавалось сдерживать введение по инициативе США и их союзников санкций и ограничить размах этих санкций против КНДР и Ирана.

В Пекине с удовлетворением отметили, что новый президент РФ Д. Медведев выбрал Китай для своего первого зарубежного визита, состоявшегося 23–24 мая 2008 г. По итогам этого визита была подписана Совместная декларация РФ и КНР по основным международным вопросам, которая стала третьим по счету документом такого рода в постсоветский период российско-китайских отношений вслед за Совместной декларацией о многополярном мире и формировании нового международного порядка от 23 апреля 1997 г. и Совместной декларацией о международном порядке в XXI в. от 1 июля 2005 г. Декларация 2008 г. подтвердила общие подходы двух стран к решению глобальных проблем современности, к поддержанию стратегического баланса и стабильности в мире. Было выражено общее стремление Москвы и Пекина способствовать развитию таких механизмов международного взаимодействия, как встречи и контакты в формате Россия–Индия–Китай и «четверки» БРИК (Бразилия–Россия–Индия–Китай), к которой в 2011 г. присоединилась ЮАР.

В ходе визита Д. Медведева в Пекин был подписан ряд документов по расширению сотрудничества двух стран в ядерной энергетике, авиационных технологиях, в банковской сфере, лесном хозяйстве, туризме. В Совместном коммюнике об итогах встречи на высшем уровне в Пекине была выражена готовность сторон разработать новый План действий на 2009–2012 гг. по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, расширять сотрудничество в гуманитарной сфере, проводить на регулярной основе мероприятия по типу национальных годов, в частности, Год русского языка в

Китае в 2009 г. и Год китайского языка в России в 2010 г. Такой план был подписан лидерами двух стран на встрече в Вашингтоне 15 ноября 2008 г.

Общественные связи также являлись важной составляющей российско-китайского партнерства. Большую работу по укреплению взаимопонимания и традиционной дружбы между народами России и Китая проводят общества дружбы и учрежденный в 1997 г. Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития – межгосударственная общественная организация, пользующаяся поддержкой правительств обеих стран.

В итоге за почти 20-летний период российско-китайских отношений после 1991 г. было заключено более 100 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений в различных областях двустороннего сотрудничества и взаимодействия двух стран. Вошли в практику регулярные встречи глав государств и правительств России и Китая с подписанием совместных деклараций и соглашений. Укрепление и совершенствование правовой базы стали гарантией дальнейшего успешного развития двусторонних отношений, основанных на принципах стратегического партнерства и взаимодействия двух стран по формуле «навсегда друзья и никогда враги».

Логика развития российско-китайских отношений

В декабре 1992 г. было принято совместное российско-китайское заявление об основах взаимоотношений, и началось активное военно-техническое сотрудничество, а в сентябре 1994 г. Цзян Цзэминь назвал двусторонние связи «конструктивным партнерством».

Наиболее заметный прорыв был сделан позднее. Он произошел в 1996 г., когда в ходе очередного саммита в Пекине стороны приняли совместное заявление, в котором объявили о стремлении к построению «стратегического партнерства», основанного на равенстве и доверии и направленного на углубление взаимодействия в XXI в. Главным его результатом стало установление окончательной принадлежности ряда островов и осуществление беспрепятственного судоходства по разделяющим два государства рекам. К концу 1990-х гг. осталась неурегулированной судьба лишь трех островов на реках Амур и Аргунь.

Не менее существенное значение имело согласие, к которому пришли стороны по главным проблемам мировой политики. Россия и Китай заняли сходные или близкие позиции по всем основным международным вопросам, в том числе в период Косовского кризиса 1999 г., констатировали общее понимание содержания нынешнего этапа международных отношений как движения к многополярному миру, недопущению диктата и доминирования одной державы, одного полюса силы и влияния. С 1992 г. по 1998 г. было проведено шесть встреч на высшем уровне, каждая из которых завершалась подписанием совместных деклараций и других важных документов. Систематическими стали встречи глав правительств РФ и КНР.

В конце 1990-х гг. идеологизированность стала существенно сдвигаться к еще большему прагматизму в российско-китайских отношениях. Разработка и

осуществление мер доверия между Россией и Китаем привели постепенно к возникновению так называемого «Шанхайского процесса», который покоился на базе советско-китайского переговорного механизма о конкретизации мер доверия между двумя странами и практическом сокращении вооружений вдоль границы, и собственно переговоров о границе прежде всего в ее западной части. Переговоры «Шанхайской пятерки» (Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) привели к дальнейшему укреплению мер доверия в военной области и подписанию соответствующего соглашения 1996 г., а в следующем 1997 г. – соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Одновременно члены «Шанхайской пятерки» продолжали рассмотрение нерешенных вопросов пограничного урегулирования, которое постепенно привело к подписанию соответствующих соглашений между Китаем и другими членами «пятерки». Решив в принципе эти проблемы, члены «пятерки» договорились преобразовать неформальную организацию, которой являлась «Шанхайская пятерка», в «настоящую» региональную организацию с расширенной повесткой деятельности. Эта организация получила название Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Декларация о создании ШОС была подписана на встрече глав шести государств («Шанхайская пятерка» плюс Узбекистан) 15 июня 2001 г., а 7 июня 2002 г. была принята Хартия ШОС – уставной документ, определивший цели, задачи, принципы, структуру и основные направления деятельности этой региональной организации. В соответствии с Хартией ШОС становилась ответственной за развитие многопрофильного сотрудничества в целях укрепления и поддержания мира. Планировалось, что она должна содействовать построению нового демократического, справедливого и рационального международного порядка, основанного, в частности, на совместном противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму, особенно направленных против членов этой организации. Организация была основана на демократическом принятии решений: путем консенсуса (за исключением вопросов приостановления или прекращения членства в этой организации) и на принципах взаимного уважения суверенитета, полном равноправии всех государств-членов, ненаправленности против других государств или международных организаций. После оформления организационной структуры ШОС, ее регистрации в Секретариате ООН, а также в качестве наблюдателя на Генеральной Ассамблее ООН, она превратилась в международную региональную организацию, высшим органом которой стал Совет глав государств (СГГ), который и сформулировал основные направления деятельности и приоритеты организации.

Постепенное усиление мер доверия привело к усилению двустороннего экономического сотрудничества, которое поначалу тормозилось общей слабостью российской экономики 1990-х гг.

В XXI в. в соответствии с новыми российско-китайскими контрактами Россия стала оказывать Китаю содействие в области ядерной энергетики – сооружении атомной электростанции в провинции Цзянсу и разработке урановых рудников, а также в сфере электроэнергетики: были подписаны и пошла работа по контрактам на поставку 16 энергоблоков для семи ТЭС. Рамочное соглашение

о поставках природного газа из Ковыктинского месторождения близ Иркутска через Монголию в Китай было подписано высшими должностными лицами двух стран еще в 1997 г. Однако цена проекта (приблизительно 10 млрд долл.) усложнила привлечение финансовых средств.

В области военно-технического сотрудничества дела обстояли лучше, чем в области энергетики. В 1990-х гг. российский экспорт продукции военного назначения в Китай составлял не менее 20% от его общего объема, хотя в цифрах товарооборота он никогда не учитывался. Логика сотрудничества в этой области в 1990-е гг. была довольно простой: Китаю были нужны военные технологии и продукция ВПК, доступ к которой он не мог получить из-за западных санкций после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, а российскому правительству были нужны средства для выплаты зарплат сотням тысяч рабочих, занятых в военной промышленности. Россия в то время решала задачу сохранения своего военно-технического потенциала, а Китай получил возможность перехода от производства и эксплуатации второго послевоенного поколения вооружений к четвертому и даже к так называемому «четвертому +» поколению военной техники. В значительной степени с помощью России Китай сумел обновить научно-техническую базу вооруженных сил в ключевых областях. В тяжелый для экономики РФ переходный период (с 1992 г. по 1997 г.) Пекин приобрел оружие на сумму приблизительно в 6 млрд долл., т.е. покупал российской военно-технической продукции на сумму в среднем около 1 млрд долл. в год. Среди произведенных Китаем в те годы закупок – семь транспортных самолетов ИЛ-76М, восемь вертолетов КА-27ПЛ, 50 многоцелевых сверхзвуковых истребителей СУ-27СК и СУ-27УБК, четыре подлодки класса «Кило» проекта 877ЭКМ, два эсминец класса «Современный» проекта 956Э. Кроме того, в 1996 г. был заключен контракт на постройку 200 истребителей СУ-27СК на заводе в г. Шэньян.

С 1999 г. начинается структурно новая волна закупок военно-воздушной техники, связанная с приобретением истребителей нового класса СУ-30. Были заключены контракты на поставку двух партий (38–40 единиц каждая) самолетов СУ-30МКК. Весьма важным элементом российско-китайского ВТС стала также передача отдельных подсистем и агрегатов для использования в национальных китайских проектах – бортовых радаров и современных авиационных двигателей. В 2002 г. заключен контракт на поставки Китаю второй партии эсминцев, которая включила два корабля усовершенствованного проекта 956ЭМ и восемь дизель-электрических подлодок проекта 636. Общая стоимость только этих контрактов составила около 3 млрд долл.

Отдельно следует упомянуть поставки российской техники для китайских ПВО. В 1992–1999 гг. КНР получила зенитные ракетные системы большой дальности действия С-300ПМУ и малой дальности «Тор-М1». В дополнение к двум выполненным контрактам стороны в 2001 г. подписали еще один на поставку в КНР комплекса С-300С.

Так, за первое десятилетие после распада СССР российско-китайское сотрудничество приобретало устойчивый и обоюдовыгодный характер, прежде всего в военно-технической и энергетической областях. В то же время в российско-китайских отношениях политические отношения значительно опередили

экономические, а чисто экономическим продолжало не хватать стабильности, динамики и стратегического характера.

Дальнейшее упорядочение российско-китайских отношений стало происходить после избрания В. Путина президентом РФ: дуалистичность России как европейского и азиатского государства, и соответственно, наличие двух равноправных направлений – европейского и азиатского в российской внешней политике была сформулирована в программной статье В. Путина «Россия: новые восточные перспективы». Российский президент в этой статье подтвердил, что Китай продолжает оставаться стратегическим партнером России так же, как это было при Б. Ельцине. Однако В. Путин при этом сразу же упомянул и новые моменты в этом партнерстве, а именно акцент на поддержание и укрепление многополярного мира и необходимость прежде всего совместных российско-китайских усилий в области сохранения стратегического равновесия и баланса. По итогам визита В. Путина в Пекин в 2000 г. была подписана Пекинская декларация и сделано совместное российско-китайское заявление по вопросам противоракетной обороны. Эта декларация и заявление о дальнейшем сближении акцентировали новые возможности для усиления многоформатного сотрудничества с Китаем и в других областях: образовании, культуре, здравоохранении и спорте, сотрудничеству в которых раньше придавалось не так много внимания или же на это сотрудничество просто не хватало материального и финансового ресурса.

Новые крупные результаты принес визит Цзян Цзэминя в Москву в июле 2001 г. Стороны теперь уже не ограничились подписанными декларациями, а решили скрепить свои отношения полномасштабным Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, рассчитанным на 20 лет (до 2021 г.). Они также договорились о продолжении консультаций с целью нахождения взаимоприемлемого окончательного решения судьбы спорных островов на российско-китайской границе, остающихся под юрисдикцией РФ.

Подписание нового российско-китайского договора, по мнению сторон, как бы окончательно подвело черту под двусторонними отношениями прошлого и открыло возможность развивать сотрудничество на фундаментальной правовой основе – отсутствие договора не давало возможность завершить переговоры по оставшимся несогласованным пограничным вопросам и не позволяло кардинально увеличить торговый оборот. Кроме этого, без наличия договора невозможно было построить стабильные общественные отношения между двумя странами, так как и в российском, и в китайском обществе сохранялись зерна недоверия, а прошлые периоды острых фаз во взаимоотношениях продолжали беспокоить экспертов и политиков.

В принципе, такой договор нужен был как Китаю, так и России, так как новый этап взаимоотношений, связанных с появлением России как правопреемницы СССР, но и одновременно отличных от СССР по политическим и идеологическим основам государства, требовал упорядочивания целей и принципов сотрудничества между двумя странами. Российско-китайский договор 2001 г. прагматично отметил дальнейшее стремление к более тесному сотрудничеству на регулярной основе – не определяя его основные формы, которые должны были соответствовать запросам времени и включать как торгово-экономические,

так и политические, военные, энергетические и другие формы сотрудничества вплоть до закреплённой договором возможности консультаций в случае возникновения реальной угрозы.

Международные разделы договора отметили ненаправленность его против третьих стран, но одновременно показали, что и Россия, и Китай выступают против трансформации суверенитета, вызванной ускоренным продвижением глобализации. Выразилось это прежде всего в укреплении российско-китайского сотрудничества по линии ООН и неприятии стремления принизить роль этой организации как международного органа консенсусных решений на основе суверенности государств. Договор с его четко выраженным стремлением полностью сохранить международные органы суверенных государств в том виде, как они существовали в XX в., с его поддержкой основополагающих договоренностей прошлого фактически стал программой сохранения всех норм послевоенного международного права в соответствии с реалиями 1980-х гг. за исключением деидеологизации и нарождающейся многополярности.

Договор, в целом, отражал национальные приоритеты двух стран на тот период, учитывал предыдущий многовековой опыт российско-китайских взаимоотношений, обеспечил решение главной проблемы первого десятилетия – достижение стабильности и политической сбалансированности отношений.

Китайско-американские отношения

Китайско-американские отношения в 2002–2009 гг. развивались на фоне силового ответа администрации Дж.Буша-младшего на вызовы 11 сентября 2001 г., с одной стороны, и поступательного, в целом, экономического развития КНР, с другой. Данная динамика неотвратимо подводила Китай к статусу центрального политико-экономического партнера Америки.

Внешнеполитическая стратегия КНР формировалась в рамках направляющей максимы Дэн Сяопина, сформулированной им еще на рубеже 1980–1990-х гг.: «Хладнокровно наблюдать, исподволь укреплять свои позиции, действовать соблюдая выдержку, держаться в тени, предпринимать некоторые действия». Эта установка, по мнению китайского руководства, сохраняла свою актуальность в условиях международной турбулентности. Ключевыми событиями этой турбулентности явились «ответная» американская операция в Афганистане в декабре 2001 г. и масштабное вторжение в Ирак в 2003 г. Китай был особенно озабочен укреплением США в регионе Ближнего Востока и в Центральной Азии, рассматривая это как угрозу своим геополитическим, энергетическим и региональным интересам.

США, стремясь не расширять и без того протяженный фронт противоборства с исламским фундаментализмом и добавлять к нему обширный китайский «фланг», не имели ресурсов вести наступательную линию в отношении Пекина. Вместе с тем администрация Дж. Буша-младшего, находясь в поле тяготения военно-силового блока американского истеблишмента, проецировала философию

этого блока и на китайские дела. Восприятие экономического рывка Китая как вызова и угрозы, понимание опасности, которое представляло собой нынешнее «окно возможностей» для КНР, усиливали металл в голосе американцев.

Параллельно с этим, резонно воспринимая Китай с его колоссальным рынком и человеческими ресурсами как уникальную по своей перспективности площадку для движения капиталов, переформатирования и оптимизации транснациональных производств и, понимая, что Америка в силу своего оборонного мышления уже проигрывает эту площадку европейцам и другим конкурентным игрокам, администрация Дж. Буша не могла не реагировать на импульсы от собственного бизнеса, на тенденции к нарастанию взаимозависимости между самой мощной и самой динамичной экономиками мира.

В силу отмеченных факторов обе столицы придерживались «низкопрофильной», не провоцирующей друг друга линии. С обеих сторон наблюдались очевидное смещение центра тяжести в экономическую, финансовую и торговую зону двусторонних взаимоотношений и более нюансированная, гибкая линия поведения в тайваньском вопросе и по проблематике «прав человека». В США происходило некоторое смягчение тезиса «китайской угрозы».

Китайская реакция на события и действия США после 11 сентября была комплексной и учитывающей широкий международный контекст. С одной стороны, Китай выразил четкую солидарность с США после террористических атак, дозированно делился с США имеющейся развединформацией, выступил с резким осуждением международного терроризма. Вместе с тем, проводя военные операции в Афганистане и особенно в Ираке, США, по мнению КНР, использовали терроризм для прикрытия проамериканской однополярности. Китай совместно с Россией заняли критическую позицию в отношении действий США и исключили принятие санкции Совета Безопасности ООН на военную операцию в Ираке. Отвечая на американские действия на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, Китай активизировал отношения с Россией, включая военный компонент, инициировал развитие альтернативной структуры в Центральной Азии – ШОС, усилил свою дипломатию в Африке и Латинской Америке.

Важными для КНР явились чисто военные итоги операции «Буря в пустыне». Продemonстрированные в ходе нее реальные плоды «революции в военном деле», и в первую очередь эффективность бесконтактных боевых действий, произвели на НОАК сильное впечатление. (Тем более, что по технической оснащенности, структуре и доктринальным принципам НОАК была во многом сопоставима с армией Саддама Хусейна.) Итоги иракской войны стимулировали генералитет НОАК к отработке действий комбинированными силами к повышению мобильности, маневренности, освоению и применению высокоточного оружия.

В марте 2005 г. ВСНП принял закон «О противодействии расколу страны», который легитимизировал право КНР на применение силы в этом вопросе. Закон был однозначно расценен в Тайбее и в Вашингтоне как последнее предупреждение от провозглашения независимости острова.

Реакция Белого дома на принятие закона была недвусмысленно негативной. Вместе с тем существенного роста напряженности по данному поводу Китаю

и США удалось избежать, чему способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, элита Тайваня была расколота по вопросу о стратегии «независимости», что затрудняло возможность американского участия. Во-вторых, руководство КНР активно использовало этот раскол, ведя активную дипломатическую игру с оппозиционерами – сторонниками «единого Китая». В первой половине 2005 г. в Пекин были приглашены гоминьдановские лидеры оппозиции во главе с Лянь Чжанем, которым был оказан подчеркнуто пышный прием. Эти и другие дипломатические шаги демонстрировали явное стремление Китая продолжать активный политический диалог по вопросам объединения.

Несмотря на активность второй администрации Буша, она продолжала ощущать себя в зыбкой, дестабилизированной стратегической обстановке. Войны в Ираке и Афганистане, вызовы мусульманского фундаментализма, ядерная проблема КНДР, колебания союзников в Европе, потенциально «чреватый» для Америки Иран, «проблемная» Россия, так и не ставшая «надежным» партнером, вынуждали Вашингтон расценивать свою вовлеченность в тайваньский конфликт лишь как гипотетическую.

На фоне этого происходило качественное наращивание объемов и расширение форм двустороннего экономического взаимодействия.

Торговля КНР и США являла собой характерный пример взаимодействия многоуровневой постиндустриальной экономики с крупнейшей индустриализирующейся развивающейся страной в условиях глобализации. Оба партнера заняли важные и во многом уникальные торговые ниши друг у друга, их коммерческие интересы были существенно взаимодополняемы. США массово импортировали из Китая потребительские товары с низкой или умеренно-низкой добавленной стоимостью, что соответствовало, если не предпочтениям, то доходам широкого слоя потребителей. В предкризисные 2008–2009 гг. США за счет китайских товаров удовлетворяли львиную долю потребностей в текстиле и одежде, мобильных телефонах, мебели, игрушках, бытовой электронике. Китай планомерно вытеснял с американского рынка традиционных поставщиков с аналогичной продукцией, таких как Япония, Республика Корея, Тайвань, страны ЮВА. В 2000–2009 гг. импорт США компьютеров и комплектующих из Китая вырос на 440%, в то время как общая стоимость американского импорта аналогичной продукции из других стран за тот же период возросла всего лишь на – 14%. КНР вышла на первое место среди стран-экспортеров в США.

Ярким показателем взаимозависимости стала сложившаяся к концу первого десятилетия 2000 гг. макроэкономическая связка между Китаем и США в валютно-финансовой сфере. Эта связка обуславливалась высоким уровнем потребления, нарастанием государственного долга и дефицита платежного баланса в США, с одной стороны, и покрытием этих дефицитов за счет Китая и других бурно развивающихся экономик, с другой. В этот период Китай превратился в крупнейшего иностранного кредитора США, ключевого держателя американских облигаций и ценных бумаг. На июль 2009 г. на долю Китая приходилось облигаций Минфина США на сумму 800,5 млрд долл. Несмотря на резкие кризисные колебания цен, а во многом и благодаря этим колебаниям, КНР продолжала размещать свои накопления в облигациях

Минфина США. За период с июля 2008 г. по июль 2009 г. объем этих акций у КНР вырос на 45%.

Признаки растущей взаимозависимости, прежде всего, в экономической области порождали в элитах обеих стран потребность концептуализировать эти отношения. В Китае и США выдвигался целый ряд концептов, идей, установок, имевших цель отразить наиболее важные страновые интересы в двустороннем взаимодействии.

С китайской стороны наиболее продвинутым пиар-концептом такого рода стала идея «Мирного возвышения Китая», призванная подчеркнуть несиловое, ненасильственное преимущественно экономическое содержание китайского роста, не несущего угрозу мировому порядку и международной стабильности. В известной степени противопоставлением этой концепции стала американская концепция Китая как «ответственного участника» (*responsible stakeholder*), призывавшая Китай к расширенному пониманию своих международных, экономических и военно-политических обязательств в мире, но в рамках уже сложившегося статус-кво с доминированием Запада. Это обстоятельство, разумеется, было неприемлемо для самостоятельной китайской стратегии.

Эта фундаментальная концепция развития двусторонних отношений была предложена через неделю после состоявшейся 13 сентября 2005 г. в Нью-Йорке встречи американского и китайского лидеров. Выступая на заседании Комитета по американо-китайским отношениям – крупнейшей американской общественной организации, занимающейся связями с Китаем, заместитель госсекретаря США Р. Золик предложил строить американскую стратегию в отношении Китая на основе побуждения последнего к тому, чтобы стать «ответственным заинтересованным участником» в системе международных отношений (*responsible stakeholder in international system*). По его мнению, Китай заинтересован в существующей системе, которая позволяет ему добиваться значительных целей на пути к тому, чтобы стать великой державой.

В своем выступлении Р.Золик подробно изложил причины, по которым США не должны применять в отношении Китая стратегию изоляции (*fencing*), подобную той, которая применялась в отношении СССР. По его мнению, современный Китай отличается от бывшего СССР по следующим параметрам:

- Китай не стремится распространять в мире антиамериканскую идеологию;
- не являясь демократической страной, Китай в то же время не демонстрирует стремления к потенциальному конфликту с демократическими странами;
- исповедуя меркантилизм, Китай не готов к смертельной борьбе с капитализмом;
- в Китае доминирует убеждение, что его будущее связано с сохранением нынешней системы международных отношений.

Среди китайских политологов весьма распространенным стало мнение о «лексическом праве» (*хуаюй цюань*) США по отношению к американо-китайским отношениям. Действительно, авторство большей части концепций, формулирующих их основы, принадлежит американской стороне.

К концу десятилетия экономическое сотрудничество стало основным элементом американо-китайских отношений. США и Китай занимали, соответственно, первую и вторую строки в списке крупнейших внешнеторговых партнеров друг друга. В 2008 г. американский импорт из КНР практически сравнялся с аналогичным показателем Канады – 339 млрд долл., а через год значительно его превысил – 296 и 225 млрд долл., соответственно (табл. 23).

Таблица 23

Объем торговли между США и КНР (в млрд долл. США)

Год	Импорт США	Экспорт США	Всего
2001	102,28	19,18	121,46
2002	125,19	22,13	147,32
2003	152,44	28,37	180,81
2004	196,69	34,74	231,43
2005	243,47	41,93	285,4
2006	287,77	55,19	342,96
2007	321,44	65,24	386,68
2008	337,79	71,46	409,25
2009	296,4	69,58	365,98
2010	364,94	91,88	456,82

Двусторонняя торговля развивалась по модели аутсорсинга – замещения внутреннего производства в США дешевым импортом, что приводило к преимущественному увеличению доли китайского экспорта в структуре товарооборота. К середине десятилетия основные дискуссии между сторонами стали сводиться, главным образом, к теме недооцененности юаня по отношению к доллару (до 50% по наиболее крайним оценкам). С июля 2005 г. Народный банк Китая стал плавно девальвировать валюту, однако в Вашингтоне по-прежнему настаивали на более жестких мерах, что нашло свое отражение, например, в номинационной речи министра финансов Т.Гейтнера в сенате в январе 2009 г., обвинившего власти КНР в манипулировании национальной валютой.

По предложению председателя КНР Ху Цзиньтао, высказанного им президенту США Дж. Бушу на саммите АТЭС в 2004 г., был также запущен механизм стратегического диалога (*senior dialogue*). Встречи и консультации между заместителями министров иностранных дел двух стран проходили 1–2 раза в год в течение двух дней. К этому времени между сторонами наметился определенный консенсус по некоторым вопросам стратегической стабильности. Так, Китай, в свое время предоставивший Пакистану ядерные и ракетные технологии, все более активно участвовал в нераспространенческих инициативах.

Растущая взаимозависимость нашла свое отражение и на уровне экспертных оценок. В обеих странах появляются новые формулы, отражающие доминирующие тенденции в двусторонних отношениях: «большой двойки» (Ф. Бергстен, З. Бжезински, Р. Золик), Чимерики (Н. Фергюсон), «глобального Китая» (З. Бжезински), «суперсплава» (З. Карабел), «стратегического доверия»

(Дж. Стейнберг), 4-х C: communication, complementary, coordination, cooperation (Чжэн Бицзянь) и др.

Ценность партнерства с КНР для США значительно повысилась с началом глобального финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. Именно Китай расценивался в США как наиболее вероятный драйвер выхода мировой экономики из депрессии. Стабильная политика Китая в отношении американских долговых обязательств становилась критически важным условием осуществления антикризисных мер. В ответ США дали согласие на укрепление роли Пекина в международных финансовых организациях. Так, в апреле 2010 г. квота КНР в собственном капитале Всемирного Банка была увеличена с 2,77% до 4,42%. Администрация Б. Обамы в 2009 г. распространила на отношения с Китаем формат «2+2», ранее охватывавший (как консультации министров иностранных дел и обороны) стратегический диалог Вашингтона с Японией и Россией. В ходе первой личной встречи между Б. Обамой и Ху Цзиньтао в Лондоне 1 апреля 2009 г. была достигнута договоренность о том, что на основе объединения стратегического общеполитического и стратегического экономического диалогов будет создан стратегический и экономический диалог (SED), определяемый администрацией США как часть усилий по развитию отношений позитивного всестороннего сотрудничества с Пекином (*positive, cooperative and comprehensive relationship with Beijing*). В рамках данного механизма были созданы «две дорожки»:

- стратегическая дорожка (*Strategic Track*), в которой США представляла госсекретарь Х. Клинтон, а Китай – член Госсвета Дай Бинго;
- экономическая дорожка (*Economic Track*), в которой США представлял министр финансов Т. Гейтнер, а Китай – вице-премьер Ван Цишань.

Вместе с тем по-прежнему не были сняты многие из традиционных противоречий в двусторонних отношениях. Так, оборонная сфера в целом оставалась не затронутой процессами укрепления взаимного доверия. Кроме того, как и в предыдущие годы, администрация Б. Обамы продолжала политику широкомасштабных поставок вооружений на Тайвань. В январе 2010 г. было объявлено о решении поставить новую партию на сумму 6,4 млрд долл., что не могло не вызывать раздражения в Пекине.

Суммируя итоги китайско-американского взаимодействия в первом десятилетии 2000-х гг., баланс позитива и негатива для сторон, следует признать, что активный баланс был скорее на китайской стороне. Во-первых, сохранялись высокие темпы китайского экономического роста. Китайская торговая экспансия в Америке, Европе и по всему миру стала очевидным политическим фактором силы КНР. Внешнеторговый дефицит США с Китаем перевалил в 2005 г. психологический порог в 200 млрд долл. (201,7 млрд). На фоне американских дефицитов, нестабильного доллара, очевидных признаков «перенапряжения», «распыления ресурсов» единственной сверхдержавы, китайский экономический взлет внушал как минимум уважение. Во-вторых, китайской стороне, в целом, удалось навязать своему американскому партнеру выгодные и перспективные для себя условия международного взаимодействия, уйти от полномасштабного и тотального противостояния на военно-политической площадке, сместить центр

тяжести конкурентных отношений в экономическую и торгово-технологическую область, где у него существовали большие ресурсы для того, чтобы изменить баланс в свою пользу. При этом Китай умело сохранял необходимую ему свободу рук, явно дистанцируясь от институтов международного управления типа G-8, участие в которых считал для себя непродуктивным и «связывающим». В-третьих, очевидным дипломатическим активом Китая явилось упрочение его позиций *viz-a-viz* Америки за счет улучшающихся отношений с Россией, включающих значимый военно-технологический компонент, укрепление его позиций в Европе, не рассматривающей КНР как военно-политическую угрозу, а также растущей влияния КНР в ближневосточном регионе и мусульманском мире в целом. Наконец, в-четвертых, Китай поступательно двигался к разрешению центральной для себя внешнеполитической проблемы – тайваньской. Было очевидно, что к исходу десятилетия позиции Тайваня в трехстороннем китайско-американо-тайваньском уравнивании выглядели еще более уязвимыми, чем ранее.

Говоря об американском позитиве за означенный период следует, в первую очередь, назвать очевидную результативность американского нажима на Китай в плане модификации его торговой и внешнеэкономической стратегии. Американцам удалось добиться от Пекина соблюдения базовых режимов и обязательств после их вступления в ВТО, достичь очевидной эволюции Китая к более ответственному и «легитимному» поведению на западных рынках, пойти на частичный компромисс с США в пересмотре курса национальной валюты к доллару. Во второй половине десятилетия наметился явный перелом в понимании Китаем своей доли ответственности за сбалансированность американо-китайской торговли. Китай не мог не оценивать во всем объеме значимость и привлекательность американского рынка для своей внешнеэкономической стратегии. Он постепенно наращивал в США многомиллиардные системообразующие заказы (авиационную технику, энергетическое оборудование, автомобильные комплектующие, сельскохозяйственную продукцию), свидетельствующие о его стремлении решать проблему торгового дефицита на условиях взаимности.

Китайско-японские отношения

2001 г. принес дополнительные свидетельства того, что две страны выходят на рубеж качественно новых, более сложных взаимоотношений, которые в первую очередь определяются возросшими экономическими возможностями и военным потенциалом Китая, усилением его влияния на мировую и региональную политику.

Двусторонние отношения в течение года оставались натянутыми. Дополнительный импульс усилению напряженности был дан рядом инцидентов, в основе которых лежали давние противоречия. Причиной одного из них стало несовпадение подходов Пекина и Токио по тайваньской проблеме. Поводом для возникновения острой полемики стало решение МИД Японии о выдаче въездной визы бывшему тайваньскому президенту Ли Дэньхуэю. Тема войны в Китае 1930–1940-х гг. была в основе других двух инцидентов. Не впервые

объектом китайской критики стали японские школьные учебники истории. Японская сторона обвинялась в тенденциозном изложении событий. Коллизия бурно обсуждалась в японских СМИ: преобладало мнение, что правительство не должно уступать нажиму. Другим мотивом для критических заявлений Пекина были посещения японскими официальными лицами, включая премьер-министра Дз. Коидзуми, токийского храма Ясукуни как места поклонения павшим в войнах японцам. Визитом Дз.Коидзуми в Пекин в октябре 2001 г. поправить положение не удалось.

Следует подчеркнуть, что ухудшившаяся, начиная с токийского саммита 1998 г. атмосфера китайско-японских отношений стала распространяться на сферу экономического взаимодействия. В 2001 г. японским правительством было принято решение пересмотреть политику экономического сотрудничества с КНР, прежде всего объемы и характер предоставления кредитов по линии ОПР. Новый механизм выделения ОПР был призван обеспечить Японии большие возможности для использования кредитов как средства влияния на позицию КНР. Уже с 2001 г. японская помощь Китаю в рамках ОПР стала сокращаться. В том же году между сторонами вспыхнула первая «торговая война». Ее подстегнуло решение японского правительства о введении квот на ввоз ряда китайских сельскохозяйственных продуктов. Китайская сторона ответила введением 100%-ных пошлин на 60 видов промышленной продукции, экспортируемой из Японии. В конечном счете, ни одна из сторон эту «войну» не выиграла. Но стало очевидно, что подобные конфликты могут возникать и в дальнейшем, так как две страны становятся торговыми соперниками и конкурентами на мировом рынке.

То, что улучшение отношений между Пекином и Токио не наступило, стало особенно заметным в 2002 г., когда отмечалось 30-летие нормализации китайско-японских межгосударственных отношений. Общих юбилейных мероприятий стороны не проводили. Контакты руководителей двух стран ограничились встречами на «нейтральной территории» – в ходе международных форумов. Толчком к эскалации напряженности в двусторонних отношениях стал очередной визит премьер-министра Дз. Коидзуми в храм Ясукуни. Этот шаг вызвал болезненную реакцию Пекина. Не способствовали нормализации ситуации и имевшие место в течение года инциденты. Постепенно в контактах руководителей Китая и Японии складывалась тупиковая ситуация. После 2001 г. диалог Пекин-Токио фактически прервался.

Однако в торгово-экономической области после 2001 г. китайско-японские связи расширились. Стимулом к расширению двусторонней торговли стало вступление КНР в ВТО, за которым последовало снижение таможенных тарифов и улучшение в Китае инвестиционного климата. В 2002 г. двусторонний товарооборот, преодолев впервые 100-миллиардную отметку, достиг 101,54 млрд долл. При увеличении масштабов партнерских отношений изменялась структура двусторонней торговли. Китай для Японии окончательно перестал быть страной, откуда вывозится сырье и куда сбрасываются устаревшие технологии. Япония уступила Китаю роль «всемирного предприятия». Японский рынок наводнялся товарами, произведенными в Китае. В его экспорте увеличилась доля маши-

ностроительной и электронной продукции. В 2004 г. произошел очередной качественный скачок в двусторонней торговле. Китай вышел на первое место, опередив США в качестве торгового партнера Японии. К 2005 г. в структуре китайско-японской торговли произошли принципиальные изменения: на первое место в китайском экспорте вышла машиностроительная продукция, на одно из последних – сырьевая. Непрерывно расширяющаяся торговля с Китаем стала важным фактором преодоления Японией затянувшегося экономического спада.

К 2005 г. практика китайско-японского обмена визитами на высшем уровне, прерванная в 2001 г., не была возобновлена. Более того, в течение 2005 г. был сорван ряд встреч в ходе проведения международных конференций. Так, китайская сторона отказалась встречаться с премьер-министром Дз. Коидзуми во время ноябрьской 2005 г. конференции форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в Пусане (Южная Корея), а затем на декабрьской того же года конференции государств-членов АСЕАН+3 (Китай, Южная Корея и Япония) в Куала-Лумпуре. Поводом стало очередное – пятое по счету со времени вступления в должность – посещение премьером Коидзуми храма Ясукуни. Проблема Ясукуни стала главной болевой точкой в двусторонних отношениях. Тем не менее, поиск сторонами выхода из ситуации откладывался. Вероятно, в Пекине была избрана тактика изоляции действующего главы японского правительства, в расчете на решение проблемы с новым лидером Японии.

Проблема Ясукуни не была единственной в двусторонних отношениях. Так, предельного накала в первой половине года достигла полемика вокруг содержания японских учебников истории. В марте–апреле 2005 г. в китайских городах состоялись беспрецедентные по размаху выступления населения под антияпонскими лозунгами. Отмечались факты вандализма в отношении японских представительств, предприятий, магазинов. Звучали призывы к бойкоту японских товаров, к ужесточению позиции Китая в вопросе совместного освоения двумя странами ресурсов в Восточно-Китайском море. Характерно, что на фоне ухудшения отношений с Китаем, в программном документе Управления национальной обороны его руководство представило свое видение вероятных сценариев военных конфликтов. Были перечислены основные проблемы, которые могут стать причиной вооруженного конфликта с Китаем: природные ресурсы в спорном районе Восточно-Китайского моря; территориальный спор вокруг островов Сэнкаку; поддержка Японией Соединенных Штатов в их конфликте с Китаем из-за Тайваня. Следует подчеркнуть, что в условиях резкого ухудшения китайско-японских отношений в 2001–2006 гг. произошло существенное углубление военного сотрудничества между Японией и США.

Возвращение в нормальный переговорный процесс между Пекином и Токио происходило с огромным трудом: японская сторона ради достижения компромисса пошла на отставку премьер-министра Дз. Коидзуми. В основе решимости нормализовать отношения лежало осознание руководством двух стран их огромной экономической взаимозависимости. Но произошло нечто большее, чем нормализация двусторонних связей – была достигнута договоренность о

построении между Китаем и Японией «стратегических взаимовыгодных отношений». На встрече в верхах (8–9 октября 2006 г.) нового премьер-министра Японии С. Абэ с руководством КНР было принято Совместное китайско-японское заявление, в котором содержалось это принципиально важное положение. По оценке наблюдателей, тот визит С. Абэ «взломал лед» в китайско-японских отношениях.

В 2007 г. китайско-японский диалог был продолжен. 11–13 апреля в Токио с официальным визитом находился премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Стороны подтвердили и уточнили положения, которые содержались в принятом документе на предыдущей встрече в Пекине. В прессе обеих стран визит оценивался положительно, о нем говорилось как о «растопившем лед» в отношениях двух стран. Сменивший в октябре 2007 г. С. Абэ на посту премьер-министра Я. Фукуда считал важным сохранить курс на улучшение отношений Токио с Пекином. Во время его официального визита в Пекин (27–30 декабря 2007 г.) стороны подтвердили стремление следовать договоренностям, достигнутым на саммитах в октябре 2006 г. и в апреле 2007 г.

В мае 2008 г. в ходе официального визита в Японию председателя КНР Ху Цзиньтао было подписано китайско-японское Совместное заявление о «всестороннем развитии взаимовыгодных отношений, основанных на общих стратегических интересах». Обе стороны отнесли это заявление к категории важнейших дипломатических документов, а содержащиеся в нем договоренности квалифицировались как «политический фундамент» развития китайско-японских отношений. В декабре 2009 г. в Японии с официальным визитом находился заместитель председателя КНР Си Цзиньпин. Он стал первым из китайских руководителей, посетивших Японию после формирования там нового кабинета министров во главе с Ю. Хатоямой – лидером пришедшей к власти в Японии Демократической партии. Японская сторона весьма серьезно отнеслась к программе пребывания китайского гостя, рассматривая его в качестве будущего преемника Ху Цзиньтао на посту председателя КНР. Сторонами обсуждался широкий круг вопросов в полном соответствии с достигнутыми в 2006–2008 гг. договоренностями.

Оценивая новую тенденцию в отношениях Пекина и Токио, возникли основания считать, что ее появлению способствовали перемены глобального масштаба. Заколебались устои однополярного миропорядка как результат относительного ослабления позиций единственной сверхдержавы – США, вызревали предпосылки для перестройки системы международных отношений при активном участии Китая. Эти условия Пекин расценил как благоприятные для привлечения Японии не только к еще более широкому экономическому и региональному сотрудничеству, но и к глубокому политическому взаимодействию. Однако нельзя было не видеть и некоторой поспешности в движении Пекина и Токио навстречу друг другу. Заявления не стали предпосылкой практических результатов в разрешении проблем, которые в течение многих лет осложняли двусторонние отношения. А главное, для устойчивого улучшения отношений между Китаем и Японией существовали многочисленные помехи, прежде всего

связанные с позицией США, которые настороженно отнеслись к перспективе политического сближения Японии с Китаем и по-прежнему располагают рычагами влияния на политику Японии. Тем более, что она связана обязательствами с Вашингтоном в соответствии с японо-американским договором безопасности, главной задачей которого всегда было «сдерживать Китай».

Китайско-индийские отношения

В июле 2003 г. состоялся визит в Пекин премьер-министра Индии А.Б. Ваджапайи, итоги которого наблюдатели оценили как «редкие и значительные», а подписанный сторонами основной документ – Декларацию о принципах отношений и всестороннем сотрудничестве – в Китае назвали «краеугольным камнем» будущего сотрудничества. Стороны подтвердили «решительное намерение» строить отношения на основе доверия и взаимной выгоды, заявили о стремлении придать качественное ускорение поиску решений территориальной проблемы, для чего приняли решение модернизировать формат соответствующих переговоров, создав механизм на уровне спецпредставителей двух правительств. Кроме того, был подписан впечатляющий пакет соглашений (9 документов) в практических областях.

До исхода лета 2004 г. прошли три раунда переговоров по границе в новом формате (главы делегаций – первый заместитель министра иностранных дел КНР Дай Бинго и правительственный советник по вопросам национальной безопасности Индии М.К. Нараянан). В июле 2004 г. стороны обменялись мнениями о «принципах, которые должны стать основой предстоящего урегулирования». Каждая из сторон демонстрировала конструктивный настрой и заинтересованность в достижении успеха. В русле желания укрепить взаимное доверие в Дели оценили перемены в позиции КНР по сиккимскому вопросу – переиздание правительственного справочника, где Сикким «впервые не упоминался в перечне стран мира». В этом же контексте рассматривалось принятое сторонами за год до этого совместное решение возобновить движение по закрытому в 1959 г. перевалу Нату-Ла между Тибетом и Сиккимом. В июле 2006 г. по Нату-Ла была официально возобновлена торговля, что имело не только экономический (на перевал в свое время приходилось 80% пограничной торговли, причем к 2015 г. ее объем здесь может составить около 3 млрд долл.), но и, с учетом сиккимского вопроса, серьезный политический резонанс.

В 2003–2004 гг. визитами обменялись главы военных ведомств двух стран – Дж. Фернандес и Цао Ганчуань. Возросший уровень сотрудничества нашел отражение в проведении (2003 г.) первых в истории совместных маневров – военно-морских учений, после которых индийские моряки посетили Шанхай.

За полтора десятилетия после визита Р.Ганди в Пекин сторонам удалось наладить основы многопрофильного диалога, продвинуть отношения в целом ряде областей, включая военно-политическую. Возрос объем торговли до 8,8 млрд долл. по итогам 2004/2005 финансового года. Данные китайской статистики, пользующейся иными способами подсчета, были заметно выше –

более 13 млрд долл. по итогам 2004 г. Содействовать развитию этой сферы была призвана начавшая работу в июне 2004 г. Совместная торгово-экономическая исследовательская группа.

Данные обстоятельства в комплексе позволили считать, что декларированное в 1988 г. взаимное намерение «восстанавливать и развивать» двусторонние отношения поэтапно наполнялось практическим содержанием. И хотя ряд чувствительных вопросов оставался предметом спора, сам процесс нормализации (исходя из принятой сторонами формулы – «нерешенные проблемы не есть препятствие для развития отношений») в первые годы нового века обрел признаки фактически состоявшегося. «Индия и Китай считают, что сохраняющиеся разногласия по пограничным вопросам не должны отражаться на общем процессе развития двусторонних отношений», – вновь говорилось на встрече М. Сингх–Вэнь Цзябао в конце октября 2004 г. в столице Лаоса, где проходил саммит АСЕАН.

В апреле 2005 г. в ходе визита в Индию премьер-министра Госсовета КНР Вэнь Цзябао сторонами были достигнуты новые важные договоренности, в соответствии с которыми декларировалось вступление китайско-индийских отношений в качественно новый этап – этап «стратегического партнерства и сотрудничества во имя мира и процветания». Также было подписано принципиально значимое «Соглашение о политических параметрах и руководящих принципах решения пограничного вопроса», которое в Пекине определили как «первый за 20 лет политический документ по вопросу о границе, закладывающий хорошую основу для справедливого и разумного решения». Серьезное значение имело также принятие Пятилетнего плана всестороннего торгово-экономического сотрудничества и объявление 2006 г. в двух странах «Годом китайско-индийской дружбы». Заклучив ряд новых соглашений в экономической сфере, стороны договорились к 2008 г. довести объем двусторонней торговли до 20 млрд долл. Среди других важных итогов визита эксперты выделили высказанные Пекином «понимание и поддержку» желания Индии «играть большую роль в международных делах и, в частности, в ООН», а также подчеркнутую сторонами позитивную оценку стартовавшего в 2002 г. взаимодействия Китая, Индии и России в трехстороннем формате (формат РИК).

Визит придал новый толчок развитию отношений, в том числе на высшем уровне. За период с апреля 2005 г. – по апрель 2011 г. премьер-министр Индии Манмохан Сингх и Председатель КНР Ху Цзиньтао встречались (с учетом переговоров на полях международных форумов) не менее 13 раз, с той же регулярностью проходил диалог в формате М.Сингх – Вэнь Цзябао: 11 встреч в 2005–2010 гг. Наиболее важными явились итоги официальных визитов. По результатам ноябрьского (2006 г.) визита в Дели Ху Цзиньтао, стороны приняли Совместную декларацию, определили «Десять стратегий» развития межгосударственных отношений в различных областях, подписали соглашения в ряде профильных сфер, включая торговлю, медицину и др. В январе 2008 г. в ходе официального двустороннего саммита в Китае было подписано 11 документов, в том числе «Совместный обзор КНР и Индией перспектив в XXI веке», в котором подтверждалось сходство позиций по вопросам «справедливого ми-

роустройства», «центральной роли ООН» и другим крупным международным проблемам, детализировались направления двустороннего взаимодействия, а также соглашения о сотрудничестве в экономической и социально-гуманитарной сферах.

В «Совместном коммюнике» по итогам декабрьского (2010 г.) визита Вэнь Цзябао в Индию стороны заявили о намерении развивать механизмы сотрудничества, открыть «горячую линию» связи между премьерами двух стран, продолжить поиск «приемлемых для сторон способов решения пограничных проблем», довести к 2015 г. объем двусторонней торговли уже до 100 млрд долл.

В 2006–2010 гг. продолжал работу механизм встреч глав внешнеполитических ведомств. Примером переговоров, ведущихся по несколько раз в год, стал обмен визитами между П.Мукерджи и Ян Цзечи (июль–октябрь 2008 г.). Действовал и механизм специальных правительственных представителей (встреча Притхвирадх Чаван – Дай Бинго в Пекине в июле 2008 г.; визиты Хэ Яфэя в Дели в январе 2009 г.).

В 2005–2007 гг. прошли очередные совместные учения военных моряков, которые в конце 2007 г. были дополнены первыми двусторонними сухопутными учениями (Китай, пров. Юньнань). В декабре 2008 г. индийском штате Карнатака такие учения прошли вновь. Кроме того, в июне 2008 г. на перевале Бум Ла близ Линии фактического контроля на ее восточном участке провели очередную регулярную встречу представители сухопутных сил, обеспечивающих охрану границы. К началу 2009 г. состоялось два раунда заседаний Совместной рабочей группы по обороне, решение о создании которой было предусмотрено Меморандумами о взаимопонимании и сотрудничестве, подписанными в 2006 г. главами военных ведомств. В апреле 2009 г. отряд индийских боевых кораблей стал участником праздничного парада в китайском порту Циндао, посвященного 60-летию ВМС КНР. Кроме того, начали взаимодействия национальные ведомства по борьбе с терроризмом и наркотрафиком.

Продолжались обмены по парламентской и партийной линиям. Расширялись и углублялись контакты в культурной и других гуманитарных областях: летом 2007 г. был подписан План реализации ранее заключенного межправительственного соглашения о масштабном культурном обмене.

Объем двусторонней торговли, составивший в 2005 г. 18,7 млрд долл., через три года достиг рекордных 51,78 млрд. Эта цифра была заметно выше намеченной на этот рубеж плановой отметки (40 млрд) и почти в 200 раз превышала показатель 1990 г. КНР вышла на первое место в списке торговых партнеров Индии, которая, в свою очередь, стала десятой в аналогичном перечне Китая. Кроме того, в 2005 г. был подписан важный Меморандум о сотрудничестве в нефтегазовой сфере.

Развивались связи и в других областях – сельскохозяйственной, транспортной, энергетической, научно-технической. В сфере гражданской авиации, которая в силу географических особенностей крайне важна для обеспечения растущих связей и обменов, к 2008 г. еженедельное число рейсов между городами двух стран, еще недавно весьма ограниченное, приблизилась к 30; «в ближайшем будущем» их решено было довести до 42.

В 2006–2010 гг. прошли 7–14-й раунды пограничных переговоров, с 2003 г. ведущихся на уровне правительственных спецпредставителей. Участники выражали твердое намерение продолжать работу, «опираться» при этом на указания руководства двух стран, поставившего задачу вести диалог со «стратегической высоты», проявляя больше «инновационных подходов», действуя «более целенаправленно и динамично». В ходе визита М. Сингха в Китай (январь 2008 г.) делегациям удалось «впервые сформулировать свои проекты структуры будущего соглашения, подразумевающего взаимные уступки и открывающего путь к окончательному урегулированию». Несмотря на все остающиеся сложности, которые делали «скорые прорывы» маловероятными, стороны традиционно оценивали результаты переговоров как «полезные» и «хорошие».

Однако, несмотря на внушительный вес конструктивного «багажа» отношений в целом, в них в эти годы снова проявлялись те или иные аспекты нерешенных проблем. Так, в части территориальной проблемы поводом для не слишком афишируемой, но от этого не менее серьезной, напряженности стал отказ Пекина выдать весной 2007 г. въездную визу индийскому чиновнику, на том основании, что он являлся представителем «оспариваемого» штата Аруначал-Прадеш. Этот событийный ряд дополнялся неоднократными демаршами Пекина по поводу поездок индийских руководителей, включая премьер-министра (апрель 2008 г.) и президента (весна 2009 г.), в штат Аруначал-Прадеш, территорию которого Китай акцентировано продолжал называть «Южным Тибетом». Неопределенность в «принципиальном» территориальном вопросе ложилась тенью на общее поступательное развитие отношений. Такой их характер был проиллюстрирован в июле 2008 г., когда в начале месяца министр иностранных дел КНР назвал «нынешний этап» двусторонних связей «лучшим за всю историю», а спустя уже 10 дней глава индийского оборонного ведомства заявил о постоянных «непрекращающихся вторжениях» китайских военных патрулей «на индийскую территорию в штате Сикким». Пекин отвергал такого рода обвинения, в результате, начиная с весны 2009 г. в заявлениях сторон, на страницах центральных СМИ, включая газеты «Жэньминь жибао» и «Таймс оф Индия», стали появляться (чаще в прессе Индии) материалы о «приграничной военной активности» другой стороны, о «нарушениях границы». По сути, на время вновь всплыла «кашмирская проблема», негативно отразившаяся на контактах оборонных ведомств.

В той или иной мере продолжала проявляться и тибетская проблема, которую влиятельные китайские эксперты называли в это время «ключевой» для «стабильности в Тибете и безопасности в юго-западных районах КНР». Во время мартовских (2008 г.) волнений в Лхасе, когда независимые индийские телеканалы транслировали пространное интервью Далай-ламы, Дели в очередной раз попал в весьма стесненное положение и был вынужден подтвердить свои обязательства о недопущении «антикитайской деятельности» Далай-ламы и его сторонников на индийской территории. В аналогичном, «тлеющем» состоянии находились трения, связанные фактором Пакистана.

Со своей стороны Китай с подозрением относился к сравнительно новому «американскому фактору». Для Пекина не прошли незамеченными события в

индийско-американских отношениях, когда в 2005–2006 гг. Вашингтон пошел на заметную либерализацию для Индии режима доступа к гражданским ядерным технологиям и последующие шаги по взаимному сближению. Многие эксперты связали такую активность с попытками США вовлечь Дели в американские планы «сдерживания Китая». Свою роль здесь играли как вброшенная в свое время в США концепция о «стратегическом окружении Китая с участием Индии», так и подходы определенной части индийского политического истеблишмента к укреплению связей с Вашингтоном как к «реальному инструменту укрепления глобальных и региональных позиций Индии», в том числе в контексте китайско-индийского соперничества.

Среди наиболее острых проблем – обеспокоенность Дели в связи с возросшей активностью китайских ВМС в Индийском океане (включая участие в реконструкции порта Гвадар в Пакистане и модернизации порта Хамбантода в Шри-Ланке); китайские упреки в адрес Индии по поводу «претензий на региональную гегемонию»; объективное противостояние интересов в сфере импорта энергоресурсов; недовольство Китая частыми антидемпинговыми расследованиями в отношении его товаров на индийском рынке; ответные претензии к КНР в связи с хронически отрицательным сальдо и «невыгодной для Индии» товарной структурой в двусторонней торговле; конфликт интересов по поводу водопользования в пограничных речных бассейнах (Ярлунг Цангпо – Брахмапутра); соперничество за влияние в ряде соседних стран (Непал, Мьянма, Шри-Ланка, Мальдивы) и т.д.

Особняком стояла главная проблема отношений – дефицит стратегического взаимодоверия. Порожденная историческим прошлым, в том числе вооруженным противостоянием в конце 1950-х – начале 1960-х гг., она исподволь проявлялась практически все последующие годы. Причем настойчивость деклараций об «отсутствии взаимных угроз» в первом десятилетии нового века зачастую указывала как раз на то, что данная тема для сторон по-прежнему актуальна. Новыми примерами взаимной подозрительности (в дополнение к упомянутым факторам) стали в эти годы не только ограничение связей в военной сфере, но и, к примеру, индийские запреты («по соображениям безопасности») на участие компаний КНР в проектировании в Индии гражданского аэропорта (лето 2006 г.) и в работе (февраль 2011 г.) аэрокосмической выставки в Бангалоре. Сходные «озабоченности» неоднократно демонстрировал и Китай. Дефицит доверия как системная и долговременная проблема, с одной стороны, служил корневой базой многих противоречий, с другой, сам подпитывался новыми вызовами и разногласиями.

В целом, после 1988 г. общим направлением отношений двух стран было поэтапное восходящее развитие: стороны сняли барьеры для разноплановых контактов (1988 г.), декларировали вступление отношений в этапы в начале «конструктивного» (1996 г.), а затем и «стратегического» (2005 г.) партнерства. В начале нового века в отношениях двух стран сталкивались две тенденции (с разной степенью конфликтности так было и в предыдущие три с лишним десятилетия): развивалось многоплановое партнерство, но и не утихали споры по ряду «исторических» и современных проблем. Это объективно предопределяло

характер связей двух стран как отношений (одновременно) сотрудничества и соперничества. При этом «общий знаменатель» свидетельствовал, что, несмотря на разногласия, отношения между КНР и Индией, в целом, выдерживались в поступательном духе. Речь идет о том, что в случаях событий, которые вполне можно было трактовать как некий «откат», включались амортизаторы из «позитивного багажа», в дело вступали многочисленные механизмы диалога и консультаций; стороны не опускались, таким образом, ниже определенной черты. Наглядным примером тому стало, в частности, обнародованное летом 2011 г. решение Пекина и Дели возобновить военные обмены, «из-за серьезных споров замороженные годом ранее».

Таким образом, в отношениях сторон преобладала взаимная приверженность прагматизму: заинтересованные в благоприятном внешнем окружении, обе стороны хорошо осознавали итоговую контрпродуктивность излишней конкуренции, а тем более конфронтации и напряженности.

Литература

Литература Китая последних десятилетий развивалась весьма динамично, стимулируемая событиями в первую очередь в политике, но и не в меньшей степени в экономике страны.

Хотя началом «нового периода» в литературе считается октябрь 1976 г., когда было провозглашено окончание «культурной революции», но только декабрьский Пленум ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г. провозгласил необходимость освобождения сознания, подверг критике «культурную революцию» и линию на классовую борьбу, деятельность партии отныне должна была быть направлена на осуществление «четырех модернизаций» и экономическое строительство. В октябре 1979 г. на открытии IV съезда Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (ВАРЛИ) Дэн Сяопин в приветственной речи четко указал, что руководство партии над работниками литературы и искусства не состоит в выпуске директив, партия не требует, чтобы искусство подчинялось временным, конкретным и прямым политическим задачам; задача в том, чтобы исходя из особенностей и принципов развития литературы и искусства создавать условия для процветания культуры. Значительное ослабление идеологического контроля стало предпосылкой к быстрому развитию литературы «нового периода», которая стремилась, прежде всего, вновь утвердить уничтоженные в ходе «культурной революции» гуманистические ценности и поправное человеческое достоинство. Таким образом, «новый период» – это достаточно короткий промежуток времени со дня провозглашения курса на проведение экономических реформ и открытости в декабре 1978 г. (3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва) до событий 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь.

Три произведения, которые были названы «ласточками, известившими приход весны», обозначили переворот в литературе сразу после окончания «культурной революции»: это пьеса «Рассвет» (1979), написанная Бай Хуа совместно с Ван Бэй, об истории партии с использованием традиционного приема «говоря о событиях прошлого, указывая на настоящее», повесть Лю Синью «Классный руководитель» (1977), очерк Сюй Чи «Догадка математика Гольдбаха» (1978) о притеснении интеллигенции.

В 1978 г. была восстановлена работа ВАРЛИ и еще пяти других общегосударственных объединений работников культуры. 16 ноября 1978 г. агентство «Синьхуа» сообщает, что центральное правительство постановило реабилитировать арестованных в 1957 г. во время кампании «против правых элементов». В декабре газета «Вэнь бао» и журнал «Вэньсюэ пинлунь» («Литературная критика») проводят совещание, в результате которого реабилитированы написанные в 1950-е гг. роман «Битва за Яньань» Ду Пэнчэна и повесть «Новичок в орготделе» Ван Мэна, а также реабилитированы литераторы, арестованные в 1957 г. во время кампании «против правых элементов».

Ван Мэнь

В эти годы колоссальными объемами выходит печатная продукция. Отмечается невиданный всплеск писательской активности, публикации вызывают бурные дискуссии в печати и потоки писем авторам. Стремление преодолеть царивший ранее нигилизм по отношению к мировому и национальному художественному наследию привело к переизданию китайской классики и огромного количества переводов (в том числе русской и советской литературы – Л. Толстого, М. Горького, В. Маяковского, Н. Островского и др.).

Оживление литературного процесса после десятилетия безмолвия началось с «литературы шрамов» (*шанхэнь вэньсюэ*), возникшей сразу после окончания «культурной революции». «Первой ласточкой» стал рассказ Лю Синью «Классный руководитель» (ноябрь 1977), пожалуй, одно из тех произведений «литературы шрамов», что оказали самое заметное влияние

на современную литературу Китая. 11 августа 1978 г. в журнале «Вэньхуэй бао» («Литература и искусство») был опубликован другой знаковый для этого течения рассказ Лу Синьхуа «Шанхэнь» («Шрамы»), удостоенный всекитайской литературной премии за 1978 г. На первом этапе (1976–1979) большинство авторов стремилось выплеснуть пережитой ужас на страницы книг, высказаться о репрессиях. Имело место своего рода «протоколирование» страшной действительности, многие произведения основывались на автобиографическом материале.

Деформация человеческой личности, вызванная унижениями и публичными издевательствами, попрание человеческого достоинства, атмосфера страха и всеобщего доносительства – вот основные темы произведений «литературы шрамов». Другими произведениями, всколыхнувшими страну, стали повести Лю Биньяня «Человек и его тень» (1980) и Лу Яньчжоу «Сказание заоблачных гор» (1979). Большой резонанс в Китае вызвал опубликованный в сентябре 1978 г. рассказ Ван Япина (1905–1983) «Святая миссия», где обличаются сторонники «банды четырех», творящие произвол. Ответственность за все бедствия народа почти единодушно возлагалась представителями «литературы шрамов» на так называемую банду четырех во главе с женой Мао Цзэдуна Цзян Цин (1914–1991).

В конце того же 1978 г. появляются нашумевший коллективный сборник «Стихи с площади Тяньаньмэнь» и первая после многих лет безмолвия поэма выдающегося поэта Ай Цина (1910–1996) «На гребне волны». Эти стихи пронизаны гневом и скорбью о жертвах жестоко подавленных манифестаций на площади Тяньаньмэнь в апреле 1976 г., возникших стихийно в знак памяти о скончавшемся премьере Госсовета Чжоу Эньлае (1898–1976). Антимаоистские

стихотворения, написанные на площади Тяньаньмэнь в апреле 1976 г., были опубликованы открыто в 1978 г.

В 1978–1979 гг. о себе заявляет «литература дум о прошедшем» (*фаньсы вэньсюэ*). Для авторов этого течения события десятилетней смуты «культурной революции» служат отправной точкой размышлений, поисков причин произошедшего, философских раздумий. Публицистический пафос их произведений снизился по сравнению с «литературой шрамов», но писатели глубже проникли в психологию своих героев. Если «литература шрамов» просто разоблачала злодеяния прошлого, «литература дум о прошедшем» пыталась преодолеть негативные последствия этого прошлого, показать проблемы, с которыми сталкиваются реабилитированная интеллигенция и бывшие высокопоставленные партийные работники. Героями в основном были представители этих двух социальных прослоек, их образы нередко романтизировались. Особенностью прозы этого направления была прямая связь сюжета с политическими событиями, нередко в них звучала идея о неминуемом возмездии, которое постигнет мучителей и палачей, и была показана связь страданий индивида с тяготами всего народа.

Костяк этого направления составили вернувшиеся на литературные подмостки реабилитированные писатели и прозаики, многие из них родились в 1930-е гг., и их юность проходила под влиянием коммунистических идей, некоторые участвовали в революции и борьбе КПК по завоеванию власти в Китае. Молодыми они прошли горнило войн и разделяли идеи, провозглашавшиеся КПК, их не задел кампания по перевоспитанию старой интеллигенции в начале 1950-х, многие из них с энтузиазмом впервые заявили о себе в плюралистический период «ста цветов». К этой когорте можно отнести писателей Ван Мэна, Гун Лю, Чжан Сяньляна, Гао Сяошэна, Лу Вэньфу, Ли Говэня, Лю Биньяня, Чжао Яньсяна и др., все они были обвинены как «правые элементы» в 1957–1958 гг. и молчали почти двадцать лет. Они и составили литературный мейнстрим конца 70–80-х гг. В 1979 г. шанхайское издательство выпустило сборник произведений этих писателей под названием «Вновь распустившиеся цветы».

В 1979 г. в журнале «Жэньминь вэньсюэ» («Народная литература») вышел рассказ Жу Чжицзюань «Неверно склеенная история», где сделана попытка оценить масштабы исторической трагедии «культурной революции». Писательница показывает, что истоки лежат в движении «большого скачка» конца 1950-х гг., исследует взаимодействие партии с народом на протяжении сорока лет, в конце ставит достаточно острый вопрос: «если бы вновь случилась война, выступил бы народ вновь с поддержкой партии как это произошло во время антияпонской войны?» Оставаясь на позициях защиты интересов партии, писательница надеялась, что та извлечет уроки из истории.

К наиболее ярким произведениям «литературы дум о прошедшем» можно отнести пять сборников публицистики и эссе Ба Цзиня «Думы» (1978–1986), повесть Ван Мэна (р. 1934) «Компривет» (1979), роман Гу Хуа (р. 1942) «Поселок Лотосы» (в рус. пер. «В долине Лотосов», 1981), рассказ Гао Сяошэна (1928–1999) «Ли Шуньда строит дом» (1979).

Повести и рассказы Ван Мэна «Грезы о море» (апрель 1980), «Компривет» (1979), «Бабочка» (1980), «Весенние голоса» (1980), «Воздушный змей и лента»

(1980), «Взгляд в ночь» (1979, в рус. пер. «Ночью в большом городе») потрясли страну своей новизной стиля и способа изложения, в печати прошли волны поддержки нового стиля, а также осуждение за отдаление от традиции. Сюжетная линия просматривалась нечетко, на первый план были выдвинуты побуждения, мысли, эмоции героев, личное восприятие того или иного события, благодаря которому оно из объективного и однозначного превращалось в субъективное. Эти произведения содержат описания потока мыслей главного героя, отражают ощущение излома и происходящих вокруг перемен, процесс высвобождения сознания интеллигенции и партработников от навязанных догм.

В начале 1980-х гг. в литературе «дум о прошедшем» широкое распространение получила мемуарная литература – воспоминания о «культурной революции», биографии и очерки. Документальная проза стала одним из основных жанров китайской литературы 1980-х гг. Большая часть произведений посвящена восстановлению положительного образа интеллигенции и реабилитации ее роли в обществе. Сюда относятся известные в Китае мемуары писательницы Ян Цзян (р. 1911) «Шесть рассказов о школе кадров» (1981) о трудовых лагерях, куда отправлялись на «перевоспитание» интеллигенты и кадровые работники; книга драматурга Чэнь Байчэня (р. 1908) «Отрывочные воспоминания о Юньмэне» (1983), мемуары подвергшейся репрессиям писательницы Дин Лин (1904–1986) «Заметки о “коровнике”», сборник Ван Сианя (1914–1999) «Священный огонь в чистилище» (1982; о гонениях на членов шанхайского отделения Союза писателей Китая во главе с Ба Цзинем). Испытавшие унижения, заключение и тяжелые принудительные работы, эти люди сохранили свои идеалы, ясное представление об «истине» и «лжи». Обеспокоенные судьбой родины и своего народа, они видели свой долг в провозглашении идей гуманизма, тут протянулась нить, связавшая «новый период» с «Движением 4 мая» 1919 г.

«Литература дум о прошедшем» оставалась главенствующим течением в китайской литературе до середины 1980-х гг., хотя тема осмысления последствий «культурной революции» не утратила своей актуальности и по сей день. Она преломляется в произведениях китайских авторов и более молодых поколений (часть из них была еще детьми в тот период), чье творчество не обязательно ограничено рамками двух упомянутых течений и рамками реализма вообще.

Начало внедрения системы семейного подряда в деревне с начала 1980-х гг. дало толчок направлению «литературы реформ» (*гайгэ вэньсюэ*), которая видела своей задачей незамедлительное реагирование на важнейшие перемены в стране. У истоков направления стоит повесть Цзян Цзылуна (р. 1941) «Директор Цяо приходит на завод» (1979), после чего «директорами Цяо» стали собирательно называть инициаторов реформ. Этим же автором создана повесть «Первопроходец» (1980). Выведен новый для Китая тип руководителя, энергичного, проводящего новшества в жизнь. Большинство последователей Цзян Цзылуна строили свои произведения по той же модели, такова повесть Чжан Сяньляна (р. 1936) «Мужской характер» (1983). Взлет «литературы реформ» пришелся на промежуток между 1983 и 1984 гг., вышло много произведений, где в позитивном ключе описывались изменения в деревне, а также тяготы и преграды, которые приходится преодолевать инициаторам реформ, борющимся

с косностью и консерватизмом на местах. Эта проза осмысляла перемены в умах и ценностях, которые требовались для проведения реформ. Герои «литературы реформ» зачастую сельские руководители или инициативные крестьяне, они стали новыми героями, являли собой пример поведения. Только что очнувшаяся от умопомрачения «культурной революции» страна поверила, что реформы – это ее главная надежда. Писатели стремились отразить облик и дух реформ, в этой ситуации литература играла роль выразителя, а точнее, канала формирования единого для всех мнения. Писатели верили в то, что литература обязана отзываться на все общественные изменения, быть проводником государственной линии. Гао Сяошэн обратил свой взор на судьбу крестьян и написал серию рассказов о крестьянине Чэнь Хуаньшэне, где показал, какие перемены происходят в жизни деревни. Усложнение проблематики «литературы реформ» связано с выходом романа Чжан Цзе «Тяжелые крылья» (1981), где акцент сделан на коренных сдвигах в мышлении, этико-моральных ориентирах, следующих за переменами в общественном укладе. После 1985 г. бравурная и склонная к схематизации персонажей «литература реформ» уступает место более взвешенным произведениям, где заметна более разноплановая оценка современных автору событий.

Начало 1980-х отмечено дебатами о связи гуманизма и социализма. В 1985 г. директор Института литературы АОН Китая Лю Цайфу в своей программной статье «О субъекте в литературе» ратует за возвращение литературе гуманистических ценностей, утверждает уникальность личности, чем отвергает постулат о «детерминизме среды» и движущей силе классовой борьбы, призывает преодолеть схематизм и плоскостность, какие были присущи литературе 1950–1970-х гг. Гуманистические ценности, сроднившие «новый период» с литературой Движения 4 мая, провозглашались как основное мерило, необходимо было вновь вернуть людям право на мысли, чувства, на теплоту и доверие. Марксистская идеология вдохновляет Дай Хоуин, Лю Биньяня, Бай Хуа, Шэнь Жун, Ван Мэна, Чжан Сяньляна и многих других писателей на провозглашение важности доброты и ценности личности в коллективистском обществе. В романе «Эй, человек, человек!» (1980) Дай Хоуин возвращается к кампании против «правых элементов» и показывает, как идеология противостоит важнейшим человеческим ценностям, ее роман первым прямо поднял вопрос о гуманизме и человечности. Рассказ начинающей писательницы Те Нин (р.1957) «Эй, Сянсюэ!» (1982, Всеитайская премия за лучший рассказ) повествует о девушке из захолустной деревеньки, которая видит, как через деревню проходит поезд (символ развития), она мечтает об огромном мире, который ей открывается; рассказ поднимает вопрос о взаимодействии двух укладов жизни традиционного и современного. Ряд прозаических произведений (Чжан Цзе «Любовь нельзя забыть» (1979), Чжан Сюань «Любовью забытый уголок», Лю Синью «Место любви») стремился утвердить ценность любви, которая изначально отвергалась нормами традиционной морали, а потом была исковеркана и растоптана во время бесконечных кампаний критики и самокритики в «культурную революцию», когда мужья и жены были вынуждены отречься друг от друга.

Бэй Дао

В 1982–1983 гг. ведется кампания по упорядочиванию партии и борьбе с «духовным загрязнением», направленная против либерализации и западного влияния, эта встряска опять заставила интеллигенцию насторожиться.

Тем не менее, ознакомление с пришедшей в Китай переводной литературой и крепнущее стремление к самовыражению не замедлило дать свои плоды. Литература абсурда, философия экзистенциализма, в особенности работы Сартра, были среди первых западных идей, хлынувших в Китай, когда он начал открываться внешнему миру. Форсированное ознакомление интеллигенции с достижениями немарксистской западной мысли XIX–XX вв. не могло не

страдать бессистемностью, случайность определяла многое в выборе тех или иных произведений для перевода и публикации. Так, в 1980 г. вышла первая антология абсурдистских пьес в основном американских драматургов, но подборка могла быть сделана по другому принципу, и она также стала бы объектом огромного интереса в условиях интеллектуального голода. В начале 1980-х гг. пьесы абсурдистов не только переводили и комментировали: пьеса Э. Ионеско «В ожидании Годо» вдохновила Гао Синцзяня на создание китайского аналога на тему безрезультатного ожидания (драма «Автобусная остановка», 1982) и позднее ряда других пьес («Абсолютный сигнал», 1982, сов. с Лю Хуэйюанем, «Дикарь»). Знаковой стала его теоретическая работа «Первые изыскания о методах модернистской литературы» (1981).

Поиски новых форм выражения начались в «туманной» поэзии (*мэнлун ши*) еще в ее подпольный период 1970 гг., группа возникла возле местечка Байяндина, под Пекином, ее возглавил сосланный в деревню студент Ши Чжи (наст. имя Го Лушэн). С 1978 г. по 1980 г. вышло девять выпусков журнала «Цзиньтянь» («Сегодня»), где печатались позднее прославившиеся далеко за пределами Китая поэты Бэй Дао, Гу Чэн, Ман Кэ, До До, Ян Лянь, Шу Тин и др. Стихотворение Бэй Дао «Ответ» строкой-лозунгом «Я НЕ ВЕРЮ!» ярко и категорично выразило настроения этой группы поэтов, позднее это произведение критика начала считать своего рода «манифестом туманной поэзии». Авторы стремились к созданию свободного от политики эстетического пространства, к прямому, лишенному идеологической бравурности, выражению своего переживания завершившейся эпохи, это было утверждение права на личное художественное экспериментаторство, одним из достижений «туманной» поэзии было значительное расширение выразительных возможностей современного китайского языка. «Туманную» поэзию сделала важным для тогдашнего читателя событием ее способность показать панораму социальной жизни и интенсивный трагический конфликт, выраженный через личный опыт и субъективность восприятия. «Туманная» поэзия вызвала бурю крайне неоднозначных оценок критики, это была смелая по тем временам попытка самовыражения, одно из ярких достижений литературы за последние тридцать лет.

В прозе в начале 1980-х гг. экспериментировали и писатели «старшего поколения» Ли Говэнь («Весна среди зимы» 1981), Цзун Пу («Кто же я?» 1981), Ван Мэн («Весенние голоса» 1980), используя такие приемы, как поток сознания, нелинейное повествование, ассоциативный монтаж, абсурд и др. Термином «поисковая литература» (*таньсо вэньсюэ*) или «роман новой волны» критика обозначила ряд произведений середины 1980-х гг., созданных молодыми авторами Ли То, Лю Сола («У тебя нет иного выбора», 1985; «Синее небо, зеленое море», 1985), Сюй Син («Вариации без темы», 1985), Чжан Синьсинь («Сумасшедшая Орхидея», 1983, а также творчество стоявшей особняком Цань Сюэ («Домик на горе», 1985). Произведения Лю Сола и Сюй Сина тяготели к «черному юмору», к замешиванию болезненных состояний и страхов на комедийных началах, их героями стала творческая молодежь и студенты.

Конец 1980-х гг. отмечен активным развитием авангардной или экспериментальной прозы, в 1987 г. журналы «Жэньминь вэньсюэ» («Народная литература»), «Шоухо» («Плоды») выпустили номера, полностью посвященные этому новому явлению в китайской литературе. Основоположником этого направления считается писатель Ма Юань и его ранние повести «Богиня реки Лхаса» (1984), «Искушение горы Кайлас» (1986). В 1987–1989 гг. вышли самые значительные произведения молодых авторов, последователей Ма Юаня. К ним относятся Гэ Фэй («Стая бурых птиц», 1987; «Потерянная лодка», 1987), Юй Хуа («Вид реальности», 1987; «Все мирское словно дым», 1988), Сунь Ганьлу («Путешествие в сон», 1986; «Прошу женщину разгадать загадку», 1988), Су Тун, Бэй Цунь, Пань Цзюнь, Хун Фэн, Джасидава (Тибет). Испытавшие прямое влияние иностранной литературы, авангардисты еще дальше продвинулись в области формальных экспериментов с языком и композицией. Они реформировали структуру текста и языка, стремясь тем самым поставить под вопрос кажущиеся само собой разумеющимися основания бытия. Метафоричность, абстрактность и философизм являются ведущими свойствами авангардной прозы, в их произведениях наметился окончательный разрыв с реалистической традицией. В 1992 г. выходит 12-томное собрание «Новая волна в литературе 80-х годов» (изд-во Пекинского педагогического университета), которое подвело итоги экспериментальной литературе. Многие авангардисты скоро отойдут от нарочито сложной манеры изложения и копирования западных приемов, многие обратятся к истории, будут отражать ее более реалистично.

Интересным синтезом экспериментальных методов повествования и местной почвенной тематики стало знаковое для середины 1980 гг. литературное движение «поиска корней». «Литература поиска корней» (*сюньгэнь вэньсюэ*) была неотъемлемой и важной частью дебатов (1985–1989), которые получили название «культурный бум» (*вэньхуа жэ*). Первый прилив осознанного интереса к литературному «поиску корней» приходится на декабрь 1984 г., когда журналы «Шанхай вэньсюэ» («Шанхайская литература») и «Сиху» инициировали проведение в г. Ханчжоу семинара молодых писателей и критиков, во встрече приняли участие более двадцати литераторов. В газете «Вэнь бао», журналах «Шанхай вэньсюэ» и «Цзоцзя» («Писатель») за весьма короткий промежуток времени с апреля по ноябрь 1985 г. появилось немало публикаций, посвященных

теме поиска культурных «корней»: «Мои корни» Чжэн Ваньлуна, «Прыжок через зону культурного разрыва» Чжэн И, «Корни» литературы» Хань Шаогуна, «Культура обуславливает человечество» А Чэна.

Почти все писатели «литературы корней» в конце 60-х – начале 70-х гг. прошли через ссылку в деревни, многие не имели возможности получить системное образование. Наиболее показательными произведениями этого направления стали «Первое посещение Шанчжоу» (1982) Цзя Пинва, «Северная река» (1984) Чжан Чэнчжи, «Король шахмат» (1984) А Чэна, «Деревня Сяобаочжуан» (1984) Ван Аньи. Вскоре последовали и другие произведения, такие как «Папапа» (1985) Хань Шаогуна, «Удивительная земля, удивительные истории» (1986) Чжэн Ваньлуна, «Глинобитный домик» (1986) Чжан Чэнчжи, «Красный гао-лян» (1986) Мо Яня. Вдохновляющим для этой плеяды писателей стал пример латиноамериканской литературы и особенно роман Г.Маркеса «Сто лет одиночества» (переведен на китайский язык в 1984 г.). Образы традиции и «корней» оказались связаны с деревней, областью вне канонизированной традиции, там культура все еще живет в неофициальных историях, сказках, народных песнях, в рассказах о богах и духах, местных обычаях и праздниках. Любопытно, что такого рода «фольклоризация» традиции уже проводилась интеллигентами-просветителями после «Движения 4 мая», тогда необходимо было создать образ «иной» народной традиции, отличной от отвергнутой конфуцианской. Среди идеологов тогда выступали Лу Синь (1881–1936), Чжоу Цзожэнь (1885–1967), Цай Юаньпэй (1868–1940), Гу Цзеган (1893–1980) и др. Важно подчеркнуть, что произведения «поиска корней» по-прежнему были тесно связаны с главными идеологемами литературного мейнстрима, такими как антифеодализм, противостояние города и деревни, раскрепощение женщин, революция.

Поиск возможных причин потери «корней» привел многих писателей к переосмыслению «Движения 4 мая». Разрыв с традицией был воспринят как крупная катастрофа для нации, а «культурная революция» была названа кульминацией разрыва с традиционной культурой, провозглашенного «Движением 4 мая». Подобная дискуссия говорит об исчерпании потенциала государственной идеологии (если ее трактовать как догоняющую модернизацию), служащей основой для искусства и творчества, следующим шагом могло стать ее отрицание. Литература все активнее стремилась избегать политизированности на уровне и сюжета, и языковых средств. Литература «поиска корней» занимает позицию между мейнстримом социалистического реализма и разнообразием модернистских и авангардных течений, которые не могут привлечь в Китае широкого читателя.

К «литературе поиска корней» примыкают, а нередко и сливаются с ним реалистические почвеннические направления прозы «старых городов» или (буквально) «рынка и колодцев» (*шицзинь сяошо*), «проза о земляках» (*сянцзин сяошо*), дальнейшее развитие получает зародившаяся в начале XX в. «проза малой родины» (*сянту сяошо*). «Городская проза» и родственные ей почвеннические течения также получили импульс к развитию в результате «культурного бума». Эти произведения питали особый интерес к деталям местной культуры, отражали региональную самобытность, те поведенческие, языковые отличия,

которые формировали малые культурные ареалы, как городские, так и сельские. Стремясь отдалиться от политизированного мейнстрима, почвенническое течение обращается к повседневной жизни горожан, бытописательству, видит прелесть и ценность в местных обычаях и фольклоре, добывается колорита и экспрессии через активное использование местных диалектизмов, авторы порой стилизуют прозу под народный сказ. Наиболее ярко «городская проза» представлена творчеством писателей из Пекина, Тяньцзиня, Сучжоу. Основными представителями этого течения считаются Дэн Юмэй («О парке Таожаньтин», 1979; «Похождения Нау», 1982; «Табакерки», 1984); Фэн Цзицай («Прогулка в храм Покровительницы моряков», 1981; «Волшебный кнут», 1984; сборник «Чудаки», 1986; «Золотые лотосы длиной три *цуня*», 1986); Лу Вэньфу («Гурман», 1983; «Колодец», 1985). Особый вклад в развитие традиции «прозы родного края» внесли также Ван Цзэнци (1920–1997), Лю Шаотан (1936–1998), Ши Тешэн (р. 1951). Эти не похожие друг на друга произведения, тем не менее, объединены интересом писателей к большей истории страны, малым историям городков и областей Китая, внимательным изучением нравов народа.

Поворотным событием, оказавшим решающее влияние на политику государства в области культуры, стало подавление студенческих выступлений на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г., которые выросли из траурной студенческой демонстрации в связи с кончиной Ху Яобана (1915–1989), реформаторская деятельность которого находила значительную поддержку у интеллигенции. После событий 4 июня наметились сворачивание процесса либерализации политики и резкое усиление контроля государства за сферой культуры. Освещение тех событий в литературе, кино, на телевидении до сих пор подвергается цензуре.

Итак, за одно десятилетие китайская литература успела опробовать и освоить очень многое как в области содержания и проблематики, так и на композиционном и языковом уровнях. На литературных подмостках активно заявили о себе два поколения: вернувшиеся после реабилитации «писатели 57-го года» и поколение «образованной молодежи» (*чжи цин*). «Писатели 57-го года» имели за плечами богатый жизненный опыт, пережили репрессии и затем процесс «раскрепощения сознания» от прежних официально насаждавшихся догм. Среди них наибольшей популярностью и авторитетом пользовались Ба Цзинь, Ван Мэн (занимал пост министра культуры в 1986–1989 гг.), Чжан Сяньлян, Гао Сяошэн, Фэн Цзицай и др.

На протяжении «нового периода» происходит постепенная эмансипация и развенчание идеологических догм. Для литератора конца 1970-х поводом для вдохновения было разрешение на осмысление и критику «культурной революции», творческая личность воспаряла и ликовала уже потому, что могла вернуться к творчеству, ее больше не мучили и не притесняли. Начиная с конца 1970-х гг. до середины 1980-х гг., в среде интеллигенции царили необычайный подъем и воодушевление, невзирая на кампанию против «духовных загрязнений» 1983 г., сохранявшийся контроль за литературной продукцией и каналами ее распространения. Интеллигенция ощущала себя в согласии с государством, положительные результаты курса реформ и открытости начала 1980-х гг. вернули ее части утерянное доверие к государству. К началу 1990-х гг. литература

подошла к черте отрицания и осмеяния «маоистского дискурса», языка власти, пропитанного ложью и лицемерием, она активно ищет основания и источники для развития за пределами идеологического поля с его установками на «четыре модернизации» и социалистическое строительство, даже гуманизм она с горечью подвергает сомнению как выхолощенное идеологией понятие.

«Новый период» осознается как завершившийся скорее в первые годы 1990-х гг., несколько лет прошли по инерции, интеллигенция заняла выжидательную позицию после событий 1989 г. Любопытно, что осмысление 1980-х происходит в первые годы XXI века, выходит много мемуаров и сборников интервью с деятелями либерального толка, где 1980-е гг. постепенно мифологизируются и уже видятся как «золотой век» современной литературы. Ограниченная рамками идеологии свобода, данная тогда литераторам, была принята с радостью и воодушевлением, что позволило достигнуть значительных вершин в творчестве. «Золотыми» 1980-е гг. мыслятся еще и потому, что статус писателя и его труда в обществе были очень высоки. Объявленный в 1992 г. курс на развитие рыночной экономики после знаменитой инспекционной поездки Дэн Сяопина на юг Китая быстро и кардинально изменил приоритеты и настроения в обществе, интересы многих от политики устремились в область коммерции.

Первые годы нового десятилетия были отмечены явным спадом творческой, издательской активности, читательского интереса, понизился художественный уровень произведений. Очевидной тенденцией начала 1990-х гг. было стремление возродить и обновить марксистский подход к искусству и вновь ввести в обиход идеи Мао Цзэдуна из его «яньаньской речи», что было вызвано сознанием опасности идей, провозглашаемых «новыми критиками» (Ли Цзэху, Лю Цзайфу, Лю Сяобо), противостояние с которыми по вопросу отношений литературы и политики было непримиримым.

Ведущее положение в эти годы занял жанр очерка, литература по-прежнему видит свою задачу в оперативном реагировании на новые процессы и явления, очерк лучше всего справляется с этой задачей. В 1990 г. выходит много очерков о «новых героях современности»; это, как правило, низовые партийные руководители или патриотически настроенные народные массы (Ли Цуньбао, Ван Гуанмин «Десять стансов об Имэне», 1991), выходит много мемуарных очерков и романов («История духа» Лю Байюя (1993) о его встречах с Чжоу Эньлаем, где прямо называют Мао Цзэдуна виновником «культурной революции»). Кроме профессиональных писателей к жанру воспоминаний обращаются и сами участники событий (Дэн Линь «Я – дочь Дэн Сяопина», 1992). Излюбленным жанром остается производственный очерк. В начале 1990-х многие писатели получают возможность поехать за границу, проводят там по несколько лет, многие получают приглашения прочесть лекции в американских университетах. В связи с появившейся возможностью выезжать за рубеж становится популярной тема жизни китайцев за границей, большой интерес вызвала повесть Кэ Янь «Китайка в Манхэттене» (1992).

Между литературой «до и после 1989 г.» существует преемственность, а также момент отрицания и преодоления. В 1990-х гг. ее состояние определено переменами в обществе в связи с развитием рыночной экономики и средств

массовой информации, формирующих альтернативу литературе. С начала 1990-х гг. литература уходит с арены общественных и идеологических баталий, теряет свой статус рупора эпохи, привлекает все меньше читателей. Процесс этот связан с отказом писателей от роли духовного наставника, с фактом цензурных ограничений, в результате формализм оказывается исчерпанным, а критические возможности реализма скованы. Можно говорить о том, что интеллигенция более не желает сотрудничать с государством на ниве идеологии.

В начале 1990-х гг. для писателей более остро встала проблема экономического выживания, хотя по-прежнему функционировала система профессиональных писательских объединений. Проблема заключалась в том, что у писателя было два пути: либо следовать требованиям системы, писать идеологически верные произведения, быть одобренным критикой и иметь возможность печататься в литературных журналах, либо выбрать стезю «независимого литератора», тогда у них было крайне мало каналов для того, чтобы первично заявить о себе. В 1990-е гг. сохраняется практика проведения обсуждений новых работ с участием критики и литературоведов из университетов и институтов АОН. Положительная оценка, полученная на подобных совещаниях, становится пропуском в издательство. В стане критиков выделяются группы консерваторов и новаторов, у каждой группы есть свои литературные журналы. Критика в эти годы становится самостоятельной творческой силой, все большее влияние на нее оказывают иностранные теории и течения (например, бум вокруг постмодернизма середины 1990-х гг.). Критика хотя и пишет о современной ей литературе, но произведения скорее служат отправной точкой для самовыражения, подтверждения иностранных теорий и нередко натянуты (так, многие авторы оспаривают свою причастность к группам, к которым их причисляют критики).

Помимо государственного давления писатель в 1990-х гг. попадает и под давление законов рынка. Успех литературного произведения теперь определяется не тиражом или количеством переизданий, а количеством телепостановок, сериалов и радиопередач по его мотивам. Ряд писателей начал сотрудничать с активно набиравшей обороты индустрией телесериалов, работая в качестве сценаристов. Наиболее активно сериалы снимаются по произведениям тайваньских и гонконгских авторов. На время именно телесериалы по своей значимости и популярности приравнялись к статусу литературы начала 1980-х. Примером может служить коммерчески успешная деятельность в кино и на телевидении пекинского писателя Ван Шо (р.1957), снискавшего немалую известность на рубеже десятилетий своими повестями, пародировавшими «язык власти» («Ни на толику порядочности» (1989), «Животная ярость» (1991), «Раж игры» (1992)). Он писал сценарии и принимал активное участие в съемках сериалов «Чаяние», «Роман в редакции», «Люблю тебя безоговорочно», привлекая огромные массы зрителей, это был первый успешный опыт коммерческого телевидения. Автор провозгласил свое нежелание принадлежать к когорте серьезных писателей и создавать «чистую литературу», называя себя «простым обывателем».

Помимо упомянутой выше авангардной прозы, на рубеже десятилетий заявило о себе и такое новое направление, как неореализм (*синь сеши*). Первые

произведения этого направления вышли в 3-м номере журнала «Чжуншань» за 1989 г. Сам термин «неореализм» впервые был выдвинут журналами «Вэньсюэ пинлунь» («Литературная критика», г. Уси) и «Чжуншань» во время конференции о реализме и авангарде. Творчество Чи Ли («Отвращение к жизни», 1991; 4-томное собрание сочинений (1995), Фан Фан («Пейзаж», 1987), раннего Лю Чжэньюня («Чиновничество», 1987; «Настил для пагоды» 1987, Всекитайская премия за лучший рассказ, «Земля в куриных перьях», 1991; Лю Хэна, Фань Сяоцин, Ли Сяо, Янь Лянькэ и др. может быть объединено вниманием к вопросу выживания и экзистенции простых граждан Китая, «истине примитивного бытия». В отличие от авангарда, исследующего пограничные состояния, неореализм обращает бесстрастный взор на унылую действительность, избирает в качестве героев «маленьких людей» – бедных горожан и крестьян, занятых проблемой элементарного физического выживания в условиях наступающего рынка. «Новый реализм» отказывается от эмоционального подъема и пафоса литературы 1980-х гг., он уже лишен иллюзий, не стремится воспеть человека.

Увлечение новыми течениями или новыми названиями стало отличительной чертой литературы начала–середины 1990-х гг. В январе редакторы журнала «Бэйцзин вэньсюэ» («Пекинская литература») представили группу столичных авторов (около 20 человек), которые заявили о создании течения *синь тьянь сяошо* («проза нового опыта»), а журналом «Чжуншань» было выдвинуто течение *синь чжуантай* – «новое состояние», которое заявило о себе, как новом направлении после якобы прекратившего свое существование «неореализма», его представляли писатели Чэнь Жань, Хань Дун, Линь Бай, Хэ Дунь. Критика заявила, что этой прозе присуще новое ощущение и переживание жизни, неясна граница между реальным и вымышленным, рассказчик и автор – одно лицо. Свое принципиальное отличие от прозы «неореализма» они видят в уходе от «нулевого градуса эмоций», они настаивают на значимости авторского видения, чувстве сопричастности описываемым событиям.

В 1993–1994 гг. литературные журналы «Вэньи чжэнмин» («Литературные дебаты»), «Дацзя» («Мэтр») и др. провели серию горячих обсуждений «новых» направлений в литературе, среди которых также были названы: «новая проза мегаполиса», «гуманистические романы», творчество авторов, рожденных в 1960-е или «запоздало родившихся» (*ваньшэн дай*), которое представляли прозаики и поэты Чжу Вэнь, Хань Дун, Би Фэйюй и др. На литературные подмостки стремительно ворвалась «новая женская проза», личные истории с описаниями интимной жизни замкнутых в своем мире героинь, подчеркивающие конфликт между женским мировосприятием и жестоким мужским миром, наибольший резонанс вызвали произведения Линь Бай (р.1958) «Пробитое пулей яблоко» (1991), «Война одного человека» (1994), «Говори же, комната» (1997); Чэнь Жань (р.1962) «Частная жизнь» (1996); Хай Нань «Безумное гранатовое дерево» (1995), «Надуманная роза» (1995); Сюй Кунь «Кухня» (1998).

Мелькание «измов» (все их пытались объединить понятием литературы «постнового периода») и частая смена направлений в литературе этого периода заставляет усомниться в их новизне и отрыве от предыдущих достижений. Как и в предыдущий период, формирование литературных течений становилось

результатом систематической работы критики, которая стремилась создать эффект сенсации и новизны для разогревания интереса редееющей читательской аудитории.

Писатели плеяды «запоздало родившихся» провозгласили отказ идти в ногу с литературой мейнстрима, ярким проявлением чего стала программная публикация Чжу Вэня и Хань Дуна «Раскол» («Дуаньле») в 1998 г. в журнале «Бэйцзин вэньсюэ» («Пекинская литература») с результатами опроса ряда авторов этого направления. Повестям «запоздало родившихся» писателей присуще настроение неопределенности, растерянности, смутности рассказчика и героев. Негативное кризисное мировоззрение, эмоциональная энтропия и усталость – это состояние духа значительных групп людей, оказавшихся на социальной периферии с начала 90-х гг. Эти авторы стремятся непосредственно передавать свой личный опыт и ощущения от собственной жизни. Дела государства, политика и лозунги их не интересуют. Позиция повествователя непрямо отзывается о состоянии стагнации (прежде всего в политической сфере), в какую вступил Китай с середины 90-х гг.

Можно утверждать, что 1990-е – это уже не литература групп и направлений с программными статьями, а период творческих поисков отдельных писателей, в ней все труднее становится выделить направления. Заявив о себе в 1980-х, многие из них достигают своей творческой зрелости именно в 1990-е. В стане писателей как ведущую силу можно выделить авторов поколения образованной молодежи *чжи цин*. В 1990-х гг. свои самые зрелые произведения создают Ван Аньи («Песнь вечной скорби», 1995), Те Нин, Чжан Чэнчжи («Эпопея духа», 1995), Ши Тешэн, Лу Яо («Обычная жизнь», 1991), Цзя Пинва («Тленный град» (или «Бывшая столица»), 1991); «Я – крестьянин», 1998), Мо Янь, Су Тун, Лю Чжэньюнь, Юй Хуа («Крик среди дождя», 1991; «Жить», 1992; «Как Сюй Саньгуань кровь продавал», 1995).

Реализм сохраняет свои позиции ведущего метода в китайской прозе на протяжении трех десятилетий. Но в сравнении с «новым периодом» реализм 1990-х – обогащенный, вобравший в себя предыдущие достижения национальной и иностранной литературы, «открытый» всем новым влияниям, с него снят идеологический ярлык (как и с модернистских методов, обвинявшихся раньше в буржуазности). В нем гораздо больше субъективности, психологизма, документальности (доходящей до фотографичности), элементов мифа и нарочитого вымысла.

Важно отметить, что в 1990-х гг. полем творческого самовыражения становятся прошлое и история страны, критика современности продолжает быть скованной рамками цензуры. Поиски альтернатив «политически правильному» изложению истории, ее переосмысление и «переписывание», свободное творчество в поле исторических фактов привлекли ряд ведущих авторов 1990-х, часть из которых в начале творческого пути принадлежала к авангардистам и «искателям корней». Их произведения уже не стремятся к глобальности и общенациональному размаху революционных романов, это в основном локальные истории, попытка опровергнуть исторические мифы, связанные с существующим строем, перестать трактовать историю как процесс классовой борьбы,

исторический детерминизм теперь заменен фатализмом. Критика обозначила это течение как «новый исторический роман». У них «история» это уже не череда крупных событий в жизни страны, а цепь ассоциаций, воспоминаний повествователя, нередко вымышленное прошлое. Романы и повести «нового историзма» стремятся преодолеть идеологизированную интерпретацию событий в китайской деревне в период войн 1933–1949 гг. и «земельной реформы» (Су Тун «Побег 1934 года», 1987; серия «Семья с маковых полей»; Лю Чжэньюнь «Родина, Поднебесная, хризантемы», 1991, «Предания родного края», 1993), по-новому осмысливают положение яньаньской интеллигенции в 1938–1942 гг. (Ли Эр «Переливы голоса», 2002).

Интерес массового читателя продолжает привлекать выходящая в больших объемах мемуарная литература и биографии известных личностей. Произведения историко-документального, мемуарного и биографического характера отличаются от литературы прежних лет, прежде всего, обширной документальной базой: доступность архивов позволила писателям украшать свои произведения подлинными документами, воспроизводя их дословно. Если в 1980-х гг. появлялись биографии художников (Сюй Бэйхун), композиторов (Хэ Лутин), военачальников (Пэн Дэхуай), то в 1990-х гг. в моду вошла императорская тема: жизнеописания маньчжурских императоров Канси, Шуньчжи, последней китайской императрицы Лун Юй. На документальной основе создано немало произведений о правителях Китая: «Цзэн Гофань» (1992) Тан Хаоминя; «Великий император Канси», «Император Юнчжэн», «Император Цяньлун» (1993) Эр Юэхэ; «Предраассветный мрак» (1992) Чжоу Эрфу о Чан Кайши. Эти книги переосмысливают роль исторических личностей, которые раньше подвергались критике, Республиканский период также изображается более взвешенно.

В начале 1990-х гг. значительно снизился интерес к современной поэзии, ведущую роль играет официальный поэтический журнал «Шикань». В области поэзии ведется модернистский и авангардный поиск. Число любителей поэзии оказалось достаточным для издания центральных и местных поэтических журналов, публикации сборников, регулярных поэтических встреч и конференций. Наиболее популярна в Китае новая поэзия или «белый» стих, постоянно идут поиски формы, возникают новые течения, проводятся модернистские эксперименты, ведущими становятся возникшие в середине 1980-х авангардные направления «посттуманных стихов», нигилистов (*фэйфэй чжэуи*). 1990-е гг. отмечены творчеством независимых поэтов, одним из показателей «независимости» которых был отказ вступать в СКП. Новая и интересная поэзия в этот период печаталась в основном в подпольных журналах или за рубежом. В Китае издавалось как минимум 15 подпольных литературных журналов. Эти журналы нередко запрещались к официальной печати после одного–двух выпусков, но их продолжали печатать на ротаторе как «самиздат», хождение они имели главным образом в университетах. Роль распространителя андеграундной поэзии за границами КНР взял на себя журнал «Цинсян» («Тенденция»), который возглавили поэты-эмигранты Мэн Лан и Ма Цзянь.

С развитием рыночной экономики литература быстро распалась на «популярную» и «чистую». В области поп-литературы господствующее положение

ние занимали литераторы Тайваня и Сянгана, но быстро появились и авторы «с материка». Наибольшим вниманием публики продолжает пользоваться традиционный приключенческий «рыцарский» роман (Гу Лун, Цзинь Юн) и сентиментальная женская литература (Сань Мао, Цюн Яо), появилась популярная эссеистика (Юй Цююй). Массовый читатель обратился к традиционным жанрам, что показало стабильность национальных вкусов.

Получение писателем эмигрантом Гао Синцзянем в 2000 г. Нобелевской премии в области литературы за созданные им в Китае и в эмиграции романы «Священная гора» и «Библия одного человека» (о событиях «культурной революции») стали крупным, пусть и не лишенным ореола политического скандала, событием. Мировое признание литературы, написанной на китайском языке, стало знаком ее выхода на мировую арену и окончательного преодоления ей культурно-обусловленной изоляции.

Граница между тысячелетиями пока не осознана как переход к новому этапу в литературе, многие тенденции, наметившиеся в 1990-е гг., получают развитие в первые годы XXI в. Одна из них – отказ писателей от выспренных нот и пафоса, стремление писать строго о правде жизни, обнажая острые социальные противоречия. Все больше произведений обращается к жизни современных крестьян, они зачастую отображают человеческие трагедии и царящую в обществе несправедливость, которые не могут оставить читателя равнодушным (Фан Фан «Бегущее пламя», 2000; Би Фэйюй «Кукуруза», 2000; Янь Лянькэ «Год, месяц, день», 2000 (2-я премия им. Лу Синя) и «Бремя жизни», 2003). Все острее в критической реалистической литературе встает вопрос о разрушении традиционных моральных устоев деревни по мере ее включения в рыночную экономику, когда у крестьян появляются новые возможности заработка, их охватывает жажда богатства, но все равно они зачастую оказываются в числе пострадавших и обманутых. Сюда примыкает литература о новом социальном явлении – крестьянах-мигрантах на заработках, говорящая о бесчинствах хозяев и чиновников, внимание писателя обращено к природе тягот, испытаний и страданий простого человека (Гуйцзы «Река, промокая под дождем», 2001 (2-я премия им. Лу Синя); Сюн Жэнлянь (р.1954) «Боль», «Городские воробьи» (в списке 50-ти лучших повестей за 2001 г.); Цзин Гэ, Дун Си (р.1966) «Записки о раскаянии», 2006; «Звук пощечины»; Цзя Пинва «Крестьянин Гаосин», 2007).

В 2000 гг. именно спрос на рынке становится основным критерием для оценки произведения, значительные обороты набирает издательское дело, тиражи «чистой литературы», как правило, значительно уступают популярным хитам, но общий объем издаваемой серьезной прозы и беллетристики возрастает. Издательства многократно переиздают снискавшие любовь читателей произведения 1980–1990-х гг. Тут в качестве примера можно привести непреходящую популярность прозы и эссеистики Ван Сяобо (1952–1997) трилогия «Золотой век», 1992 (Тайвань), 1994 (КНР); «Серебряный век», «Бронзовый век», 1997; сборники полемических эссе «Молчаливое большинство», 1997; «Сад моей души», 1997, которая не теряет своего читателя, невзирая на раннюю кончину автора. В последние годы уже невозможно не считаться с возрастаю-

щим влиянием сетевой литературы, Интернет становится удобной стартовой площадкой для молодых писателей, успех дебютантов все меньше зависит от публикации в литературных журналах. Многочисленны примеры, когда хиты сетевой литературы выходят огромными тиражами в виде книг. Развитие новых каналов информации сделало литературное творчество и самовыражение доступным почти для всех, резко возросло количество написанного, все сложнее становится отделить зерна от плевел.

С конца 1990-х гг. выходят сборники прозы, возглавившей рейтинги популярности (*пайхан бан*), как в поп-музыке, куда входят лучшие романы, повести и рассказы, отобранные профессиональными комиссиями, например Ученым обществом китайской прозы (*Чжунго сяошо сюэхуэй*), которое возглавляет Фэн Цзицай, или Комитетом отбора лучших рассказов под руководством Ван Мэна. Также выходят сборники лучших произведений, которые отбирались и печатались на протяжении года в журнале «Сяошо сюанькань» («Избранная проза месяца»).

Бурное развитие новых медиа приводит к превалированию визуальных образов, видеоряда и картинки над текстом. Этот факт, а также конкуренция на издательском рынке делают крайне важную работу над «обложкой» (*баочжуан*) литературного произведения, т.е. его продвижение, рекламу и художественное оформление. Этим законам подчиняются издания всех направлений. Писатель становится публичной личностью, похожей на поп-звезду, в результате, подгоняемый требованиями рынка, уже не может взять тайм-аут и писать меньше, что сказывается на качестве прозы, создаваемой в том числе и мэтрами (Юй Хуа, Су Тун), молодежь стремится привлечь к себе внимание юным возрастом и склонностью к эпатажу (Хань Хань). Почти все писатели молодого и среднего возраста имеют свои блоги в Интернете (в основном, на портале «син лан»), где помещают новейшие заметки и ведут диалог с читателями. Современная китайская литература оказывается неразрывно связанной с другими медиа и средствами информации, она строго ориентирована на разные рыночные ниши и быстро реагирует на новые веяния в обществе и культуре.

Нарастающее многообразие, темп жизни и поточный характер литературного творчества не могли не привести к быстрому исчерпанию злободневных тем и измельчанию литературы. Критика говорит о том, что время значительных произведений прошло, что за год с трудом выходят один–два стоящих романа. Неминуемо страдает художественный уровень произведений, литература уже не в силах подняться над обыденностью и поверхностностью, для чего ей недостает широты взгляда и духовной мощи. Писатели не успевают отзываться на перемены в обществе, все большим спросом пользуется жанр очерка и журналистской аналитики, одноразовое интеллектуальное чтение по злободневным вопросам, в кругах интеллигенции большой популярностью пользуется газета «Наньфан чжоумо», после замены ее редакционного комитета в 2005 г. набирает популярность пекинский иллюстрированный аналитический журнал «Саньянь шэнхэ чжоукань».

Захлебнувшись в потоке событий, литератор невольно стремится отступить назад, укрыться в тихой гавани событий прошлого. В 2000-х гг. многие романы

Слева направо: Чжоу Дасинь, Цзя Пинва, Те Нин (председатель СКП),
Чи Цзыцзянь, Май Цзя

обращаются к прошлому, тяготеют к сознанию эпических полотен о судьбе нескольких поколений и семейных саг, обращаются к региональной истории. Можно выделить ряд романов-эпопей в основном о судьбах нескольких поколений женщин из одной семьи. Их авторы, как правило, тоже женщины, например роман «Без слов» Чжан Цзе (премия Лао Шэ 2002 г.), «Простенькие цветы» Те Нин (2006). Можно вспомнить и об англоязычном романе о трех поколениях женщин Юн Чжан (Чжан Жун) «Дикие лебеди» (Jung Chang, *Wild Swans: Three Daughters of China*, 1991; рус.пер. СПб., 2008), запрещенном в Китае по причине критики в нем КПК, но доступном в электронном виде на китайском языке.

В первое десятилетие XXI в. на подмостки вышло немало очень молодых авторов. Некоторым из них не было и двадцати, но костяк составляли заявившие о себе в начале–середине 1980-х гг. В число ведущих писателей вошли Ван Аньи, Те Нин («Баньщица» (2000), «Лишние гости» (2002)), Мо Янь («Казнь сандаловым деревом» (2001), «Усталость от жизни» (2006)), Су Тун («Невольница» (2006, рассказы), Цзя Пинва («Напевы древнего царства Цинь», премия Мао Дуня за 2008 г.), Юй Хуа («Братья» (2006)), А Чэн (рассказы), Цань Сюэ (повести), Хань Шаогун (повести и рассказы), Лю Чжэньюнь («Мобильный телефон», «Меня зовут Лю Юэцзинь» (2006)), Чи Цзыцзянь (повести и рассказы).

В последние годы возник спрос на интеллигентные разъясняющие эссе и зарисовки о классических трактатах. Лектор Пекинского университета Юй Дань снискала популярность тем, что умеет интересно и доходчиво объяснить молодому, крайне далекому от традиции читателю, в чем же прелесть, важность и значимость таких трактатов, как «Лунь юй», «Мэн цзы» и проч. Выступления популярных лекторов о традиционной культуре также массово выходят на других носителях, таких как DVD и CD диски.

Массовая литература представлена в основном романами с детективным сюжетом о мафиозных картелях, большом бизнесе, коррумпированном чиновничестве, немалую проблему составляет нарастающий поток эротической литературы и распространение плагиата. Большой популярностью пользовались романы Ван Юэвэня о борьбе с коррупцией «Панорама государства» (2000), «Хроника Мэйцы» (2001). Богатое поле для фантазии предлагает и история страны, не теряет своей популярности исторический роман как о династийном Китае, так и о крупных фигурах XX в.

Уже более десятка лет назад литература на китайском языке преодолела границы КНР, Гонконга и Тайваня, китаеязычная литература создается также в Европе и в США, продолжают писать на родном языке эмигрировавшие за границу прозаики и поэты. Ее исследование стало одной из важнейших тенденций в американском и европейском литературоведении и среди специалистов по вопросам мультикультурализма и культурных миграций в постиндустриальном обществе.

Театр

Вторая половина 1970-х гг. была отмечена крутыми поворотами во внутриполитической жизни КНР, непосредственно отражавшимися на состоянии театрального дела, содержании и темпах развития театрального искусства.

Смена высшего руководства страны после смерти Мао Цзэдуна в сентябре 1976 г. не сопровождалась официальным отказом от ультралево́й политики в области литературы и искусства. Вплоть до конца 1977 г. в театре действовали запреты на использование национального наследия; прогрессивный китайский театр 1930-х гг. и театр первых 17 лет КНР по-прежнему считались «реакционными». Развернутая новым руководством страны кампания критики «четверки» во главе с Цзян Цин преследовала цель взвалить на нее всю вину за трагические для театра последствия «десятилетней смуты», сохраняя неприкосновенным авторитет Мао Цзэдуна.

Падение Цзян Цин и критика «четверки» получили сильный резонанс в сфере театра. В печати исчез термин «образцовые революционные спектакли», к концу года их практически полностью убрали из репертуара. За 1977 г. коллективы драматического театра, театра *сицзюй*, оперы и балета подготовили более 150 новых и восстановленных спектаклей. Большинство из них носили пропагандистский характер, основными темами были восхваление старых революционных кадров, критика «четверки», призыв к строительству «четырех модернизаций» и пропаганда текущего внешнеполитического курса. Тем не менее, уже в 1977 г. стали делаться робкие попытки к отходу от стереотипов «образцовых спектаклей» и принципа «тройного выдвижения» – положительный герой, более положительный, идеальный.

Осенью 1977 г. в центральных газетах впервые появились статьи с критикой выступления Цзян Цин на театральном смотре 1964 г. и положения «Протокола совещания по вопросам работы в области литературы и искусства

в армии» (1966 г.) о господстве в первые 17 лет КНР «диктатуры черной линии» в сфере литературы и искусства. В декабре было реабилитировано подписанное Чжоу Эньлаем «Указание Административного совета о проведении реформы театра *сицзюй*» от 5 мая 1951 г., что означало восстановление в правах всех местных видов традиционного театра. Вслед за этим был снят запрет на обращение театра к зарубежному культурному наследию, к прогрессивной драматургии Китая 1930–1940-х гг. Был ликвидирован созданный в 1973 г. комплексный Художественный институт имени «7 мая» и восстановлены Центральная театральная академия, Центральная консерватория, Пекинское балетное училище и Училище театра *сицзюй*. Эти меры способствовали оживлению театрального процесса, однако официального программного документа, содержащего оценку «культурной революции» и отказ от положения о «диктатуре черной линии» и левацких установок, содержащихся в двух резолюциях Мао Цзэдуна 1963–1964 гг., на партийно-правительственном уровне разработано не было.

В отсутствие четко сформулированной политическим руководством театральной политики барометром меняющихся идеологических установок и границ дозволенного служила пресса. Упоминание в газетах имен репрессированных деятелей театра сигнализировало о том, что с них сняты обвинения, а их пьесы можно включить в репертуар. В 1976–1977 гг. после десятилетней ссылки вернулись к театральной деятельности видный теоретик, режиссер пекинской оперы А Цзя и директор Шанхайского НХТ, теоретик и режиссер Хуан Цзолинь, был снят десятилетний запрет с творчества ветерана китайской драматургии Чэнь Байчэня. Ряд реабилитированных театральных деятелей были назначены на ответственные посты.

Ситуация стала заметным образом меняться в 1978 г. В апреле министерство культуры объявило о восстановлении всех ведущих театральных коллективов страны, реорганизованных в 1966 г. (в столице – Пекинский народный художественный театр (ПНХТ), Молодежный художественный театр Китая (МХТК), Центральный экспериментальный драматический театр (ЦЭДТ), Детский художественный театр Китая, Центральный театр оперы и балета Китая, Китайский театр пекинской оперы). В конце мая на расширенном заседании правления Союза театральных деятелей Китая (СТДК) было принято решение о возобновлении деятельности Союза и его филиалов на местах и о снятии всех несправедливых обвинений, предъявленных Союзу и его членам. Театрам вновь разрешили «критически» использовать систему К.С. Станиславского. Процесс реабилитации стал проходить форсированными темпами, к 1979 г. большая часть театральных работников была реабилитирована (многие – посмертно). Как стало известно, от репрессий в той или иной степени пострадали около 90% работников театра, т.е. около 200 тыс. человек.

Хуан Цзолинь

Перемены отражались в театральной афише. 1978 г. был отмечен возвращением на сцену драматического театра спектакля по исторической пьесе Го Можо «Цай Вэньцзи» в постановке Цзяо Цзюйиня – ведущего режиссера-новатора пекинской театральной школы, погибшего в результате преследований. На сцену театра *сицзюй* вернулся запрещенный в 1960-е гг. спектакль «Хай Жуй подает доклад императору» в постановке корифея пекинской оперы Чжоу Синьфана, который также стал жертвой репрессий. Впервые после 1964 г. у зрителей появилась возможность вновь увидеть любимые спектакли традиционного репертуара «Правитель прощается с наложницей», «Переполох в Небесном дворце», «На перекрестке», «Женщины-генералы из рода Ян». Процесс обновления репертуара не был стихийным – возобновлять постановки можно было лишь после получения специального разрешения министерства, провинциальных и городских управлений культуры.

Решения 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) приветствовались творческой интеллигенцией. 20 февраля 1979 г. «Жэньминь жибао» опубликовала статью с призывом «Литературе и искусству необходима демократия!». 3 мая 1979 г. ЦК КПК официально дезавуировал «Протокол» (1966 г.) о «диктатуре черной линии» в литературе и искусстве, что вызвало небывалый подъем творческой и общественной активности деятелей культуры. Кульминацией перемен стал IV съезд ВАРЛИ (30 октября – 16 ноября, III съезд проходил в 1960 г.). Выступая на съезде, Дэн Сяопин провозгласил «свободу форм и стилей» в художественном творчестве, «свободу различных концепций и направлений» в теории искусства, отметил необходимость отказа от «прежних административных методов регулирования творческого процесса» посредством «грубого вмешательства» и «обязательного запрещения». В своей речи Дэн Сяопин призвал творческую интеллигенцию «прикладывать активные усилия к строительству социалистической духовной культуры».

Одновременно со съездом ВАРЛИ после 19-летнего перерыва проходил III съезд СТДК (ноябрь 1979 г.).

В работе съезда участвовали 700 делегатов, всего к этому времени в Китае насчитывалось более 2 тыс. работников театра. Председателем Союза был избран ведущий драматург Цао Юй, его заместителями Чэнь Байчэнь, Чжан Гэн и др. В состав правления вошли драматурги У Цзугуан (1917–2003) и Ян Лифан (р. 1925), с которых к тому времени уже сняли ярлык «правых буржуазных элементов» (1957).

На съезде развернулась дискуссия о возрожденном КПК курсе «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», в ходе которой участники подняли вопрос о правовых гарантиях, обеспечивающих свободу творчества и свободу борьбы мнений. Театральную политику в период с 1949 г. по 1966 г. съезд охарактеризовал как «время засилья левачества», платформу «культурной революции» – как «реакционную ультралевую программу». Практическая деятельность театра в 1977–1979 г. оценивалась как «великий перелом», как время «идейного раскрепощения», когда театр «ворвался в ранее запретные зоны».

Первым таким прорывом, положившем начало «театру нового периода», принято считать сатирическую пьесу «Когда краснеют кленовые листья» (авт. Цзинь Чжэньцзя и Ван Цзинъюй, 1977), которая вернула на китайскую сцену запрещенный с середины 1960-х годов жанр комедии.

Вторым прорывом стала пьеса «Заря» (1977/1978) драматурга, поэта Бай Хуа. Трагические события недавнего прошлого напомнили автору о «чистке» партийных рядов в 1930-х гг. в Советском районе оз. Хунху. О мрачной странице революционной истории Бай Хуа рассказал языком трагедии, за что пьесу посчитали «очернительством партии», заставили переделать, спектакль шел в закрытом показе. Лишь после 3-го пленума ЦК КПК совместная постановка пекинского Молодежного драматического театра и драматической труппы Уханьского военного округа дошла до зрителя.

«Прорывом» для театра *сицуй* стало возвращение к принципу «отталкиваясь от старого, создавать новое» (*туйчэнь чусинь*), определяющий традиционный репертуар как неотъемлемую часть национального культурного наследия, постановка спектаклей, воспевающих семейные ценности и любовь («Сказание о Белой змее» о супружеской любви змеи-оборотня и земного юноши, «Лян Шаньбо и Чжу Иньтай» – китайских Ромео и Джульетты).

Осенний театральный смотр по случаю 30-летия образования КНР был задуман как демонстрация положительных перемен. В программу вошли новые и восстановленные спектакли театра *сицуй*, драмы, оперы и балета, танцевальные спектакли. Основное место в юбилейных мероприятиях отвели драматическому театру. Поставленные в рамки идеологических установок, спектакли несли послание, имеющее двойной смысл. Классик китайской драматургии Цао Юй в исторической пьесе «Принцесса Ван Чжаоцзюнь» (постановка ПНХТ), отстаивал право автора на художественный вымысел, превратив трагедию в оптимистическую драму, а героиню из жертвы дворцовых интриг в мудрую красавицу-патриотку. Напротив, драматург Чэнь Байчэнь в пьесе «Песня Большого ветра» о борьбе за власть после смерти основателя ханьской династии Лю Бана (195 г. до н.э.) (постановка Центрального экспериментального театра Китая) настаивал на исторической правде, «без которой не может быть никакой правды в искусстве». Созвучная настроениям китайской интеллигенции пьеса Б.Брехта «Жизнь Галилея» в постановке режиссеров Хуан Цзолиня (ШНХТ) и Чэнь Юн (Молодежный художественный театр Китая, МХТК) ознаменовала собой возвращение шедевров мировой драматургии на подмостки китайских театров. Новое политическое звучание приобрели восстановленные спектакли пекинской оперы по пьесам «Разжалование Хай Жуя» У Ханя и «Се Яохуань» Тянь Ханя (критика и запрет этих пьес явились прологом «культурной революции», авторы трагически погибли). Идею торжества справедливости, неотвратимости

Цао Юй

возмездия утверждал спектакль *сицзюй* «Обида Доу Э» по одноименной драме знаменитого литератора эпохи Юань Гуань Ханьцина (1210–1280). Гуманистические идеалы и красоту любви воспевали опера «Травиата» Дж. Верди и балет «Лебединое озеро» П.И. Чайковского. На фоне неповторимых фресок буддийских храмов Дуньхуана разворачивалось действие танцевального спектакля на историческую тему «Цветами осыпан Шелковый путь» («Цветочный дождь на Шелковом пути»), поставленного Ансамблем песни и танца пров. Ганьсу (этот спектакль первым привезли на гастроли в СССР в 1986 г. после восстановления советско-китайских культурных связей).

К концу 1970-х годов «великий перелом», о котором говорилось на съезде СТДК, произошел во многих сферах театральной жизни. Были реабилитированы фактически все, кто пострадал за время кампании борьбы с «правыми» и в ходе «культурной революции», восстановлены прежние театральные коллективы (более 3 тыс., примерно три четверти из них – труппы театра *сицзюй*). Театральные вузы и училища возобновили набор студентов, стали выходить журналы «Цзюйбэнь» («Пьесы»), «Сицзюй сюэси» («Театральная учеба»), «Сицзюй ишу» («Театральное искусство») и др., была восстановлена деятельность издательства «Сицзюй чубаньшэ» («Театр»). Возобновилась научно-исследовательская работа по теории и истории китайского театра, первым научным изданием после длительного перерыва (1964–1979) стал «Сборник теоретических статей о театре Цзяо Цзюйиня». Публиковались материалы о зарубежном театральном искусстве, с 1978 г. велась работа по переизданию 4-томного собрания сочинений К.С. Станиславского, летом 1979 г. состоялось два круглых стола на тему «Система Станиславского и китайское драматическое искусство».

Театр *сицзюй* в 1978–1979 г. переживал небывалый зрительский бум. Как позднее отмечалось в журнале «Синьхуа вэньчжай» (1984. № 5. С. 164), «люди выстаивали очереди, чтобы попасть на спектакль, на фоне духовного голода традиционный репертуар стал источником духовной пищи. Людям старшего поколения спектакли доставляли удовольствие, молодежь шла на них из любопытства, для нее это было нечто новое, ранее запретное». Репертуар театра *сицзюй* пополнился также новыми «современными спектаклями» (*сяньдайси*), литературной основой которых служили созданные после «культурной революции» пьесы для разговорной драмы. В постановках «Любовь бабочки к цветку» (*цзинцзюй*) о первой жене Мао Цзэдуна Ян Кайхуэй, казненной гоминьдановцами; в посвященных Чжоу Эньлаю «Сианьский инцидент» (*цинъюань*) и «Разносчики газет» (*юэцзюй*) впервые на сцене традиционного театра предстали образы «вождей». Были восстановлены спектакли *цзинцзюй* на революционно-историческую тему, созданные в первое 17-летие КНР: «Цзе Чжэньго» (1910–1940, 1965 г.) о героическом подвиге бойца Красной армии во время антияпонской войны, «Седая девушка» (1958 г., на основе одноименной оперы), «Красногвардейцы озера Хунху» (на основе одноименной оперы). Дополнительным критерием отбора пьес для постановки стало личное участие в спектаклях старых мастеров театра *сицзюй*. Например, в 1979 г. пекинский актер школы Мэй (Ланьфана) Ли Баокуй (1908–1987) был приглашен Шанхайским театром пекинской оперы в спектакль «Люй Бу и Дяо Чань» (по одному из эпизодов

классического романа «Троецарствие») в качестве художественного консультанта и исполнителя роли приемного отца Дяо Чань. Роль знаменитой красавицы исполнила ведущая актриса амплуа *дань* Шанхайского театра пекинской оперы Ли Лифан (1932–2002).

Поворотный момент наступил в судьбе драматического театра, который впервые с 1949 г. рассматривался руководством страны как наиболее перспективный канал воздействия на общественное мнение, «воодушевления народных масс на достижение великих побед» в новый исторический период социализма. Драматический театр в 1978–1979 гг. сфокусировал главное внимание на недавнем прошлом и современности – «шрамах» «культурной революции» и формирующемся облике «эпохи модернизаций». Отличительной чертой произведений была их гуманистическая и критическая направленность. В пьесах о «культурной революции» авторы разоблачали преступления «четверки» и ее методы борьбы за власть («Чистые сердца», Су Шуян, 1978; «Ветры и громы в Поднебесной», Чжао Хуань и Цзинь Цзинмай, 1979), размышляли о трагическом опыте минувшего десятилетия для всего китайского общества на примере изломанных судеб и искаленных душ людей, вовлеченных в водоворот «революционной борьбы» («Есть такой дворик», Ли Лунъюнь, 1979; «О, тайга!» Ду Юй (1939–1990), 1979). Погибшим коллегам по цеху посвятил пьесу «Преодолевая реки и озера» молчавший более десяти лет У Цзугуан (постановка Шанхайской молодежной драматической труппы, 1978). Тема «культурной революции» присутствовала и в пьесах о модернизации, в которых на авансцену вышел новый положительный герой – прошедший через «трудовые лагеря», реабилитированный и вновь назначенный на высокий пост честный, принципиальный руководитель, убежденный сторонник новой экономической линии. Эти спектакли несли в себе заряд критики китайской действительности – равнодушие чиновников и бюрократические проволочки, затягивающие процесс реабилитации («Будущее зовет», Чжао Цзысюн, 1979), привилегии власть имущих, взяточничество («Право и закон», Син Исюнь, 1979), протекционизм, притеснение людей из-за «плохого социального происхождения» («Вестники весны», Цуй Дэчжи, 1978). Главным конфликтом производственных пьес стал «разрыв» между тем, как должно быть, и тем, как есть на самом деле. Театр проектировал жизнь, проектировал появление новых героев в обществе.

В фокусе внимания идеологического руководства в 1978–1979 гг. оказались две пьесы. Драма «Там, где царило безмолвие» о событиях на площади Тяньаньмэнь в апреле 1976 г. и преследованиях участников митинга была поставлена самодеятельной труппой Шанхайского дома культуры рабочих в сентябре 1978 г. В октябре пьесу молодого рабочего Цзун Фусяня напечатала шанхайская газета «Вэньхуэй бао», в ноябре о ней сообщили Агентство Синьхуа, все центральные газеты и телевидение. По приглашению министерства культуры спектакль привезли в Пекин. 16 ноября в день премьеры в столице стало известно, что с апрельских событий снят ярлык «контрреволюционных выступлений». На премьеру пришли члены Политбюро, заведующий отделом пропаганды ЦК КПК, министр культуры. На следующий день на площади Тяньаньмэнь актеры труппы декламировали стихи, посвященные Чжоу Эньлаю. Еще через день

состоялся специальный показ спектакля для участников рабочего совещания ЦК КПК.

Диаметрально противоположной оказалась судьба комедии «Если бы я был им на самом деле» (первоначальное название – «Обманщик», Ша Есинь, Ли Шоучэн, Яо Миндэ). Политическая сатира на бюрократившихся партийных чиновников, кастовые привилегии и царящий произвол была поставлена на сцене Шанхайского НХТ в августе 1979 г. Предпремьерный показ (для специалистов) прошел с большим успехом. Пьеса основана на реальном судебном деле отправленного в деревню юноши, который выдавал себя за сына высокого партийного *ганьбу*, чтобы вернуться в город. И сама ситуация, и связанные с ней коллизии, и юмористический тон повествования перекликаются с гоголевским «Ревизором». Но в финальной сцене суда интонация внезапно становится серьезной, «преступник» и обманутые им «жертвы» словно меняются местами, заключительные слова пьесы звучат, как приговор партийным чиновникам. В сентябре, после публикации пьесы в журнале «Шанхай сицзюй» («Театр Шанхая»), отдел пропаганды шанхайского горкома порекомендовал не показывать спектакль широкому зрителю и прекратить продажу журнала.

В конце 1979 г. в центральных газетах более настойчиво зазвучали требования «считать “культурную революцию” уже перевернутой страницей истории» и сосредоточить внимание на теме «социалистической модернизации и реформ». В январе–феврале 1980 г. на созванном отделом пропаганды ЦК КПК совещании по драматургии и киносценариям пьесу «Если бы я был им на самом деле» подвергли критике, но никаких «карательных мер» в отношении авторов не последовало. В выступлении члена ПБ ЦК КПК, зав. отделом пропаганды ЦК КПК Ху Яобана прозвучало требование не увлекаться чрезмерно бичеванием негативных явлений, а сосредоточиться на позитивном «социальном эффекте». После совещания обличительный градус в драматургии стал снижаться. Опытные драматурги по традиции решили сохранять историческую дистанцию, скрывая критику за сдержанной апологетикой. Спектакль «Городской глава Чэнь И» (Ша Есинь и соавт., реж. Хуан Цзолинь, Шанхайский НХТ, 1980) тематически принадлежит к драмам о первом поколении китайских руководителей (в 1949–1950 гг. маршал Чэнь И временно был главой городской администрации освобожденного Шанхая), но отражает актуальные политические проблемы и считается, ввиду своей открытой композиции, своего рода «прорывом» в области формы. Другие авторы избрали актуальную тему реформ, позволяющую говорить о порочной системе управления, бюрократизме, взяточничестве, социальных недугах. Критика, как правило, смягчалась благополучной развязкой конфликта («Рассвет в сером царстве», авт. Чжун Цзеин, пост. ЦЭДТ, 1980; «Кто сильнее?», авт. Лян Бинкунь, реж. Линь Чжаохуа, Пекинский НХТ, 1980), но были и финалы с ноткой трагизма («Кровь всегда горячая», авт. Цзун Фусянь, 1981). Театроведы отмечают эти работы как творческие удаchi, вызвавшие громкий общественный резонанс, однако в целом драматическому театру становилось все труднее удерживать внимание публики.

Для театра *сицзюй* также настали сложные времена. Недолгий зрительский бум уступил место пустующим залам – сказались и распространение новых

зрелищных форм, и общее снижение исполнительского уровня, и неготовность молодой аудитории к восприятию эстетики классического театра. На всекитайском совещании по репертуару театра *сицзюй* (1980) председатель ВАРЛИ Чжоу Ян указал на бесперспективность театра *сицзюй* в его традиционном облике и со старым репертуаром (в среднем по стране на долю пьес на современную тему приходилось менее 5%). Чжоу Ян выдвинул идею обновления (*гэсинь*), означающее форсированное освоение современной темы и модернизацию общего облика. В музыке рекомендовалось заимствовать опыт Запада, в сценическом искусстве – сильные стороны локальных видов *сицзюй*, китайского и зарубежного драматического театра. Идея перевода театра *сицзюй* на современные темы не получила поддержки со стороны двухсот участников совещания, но перспектива обновления снискала немало сторонников. Итогом обсуждения стало признание необходимости и целесообразности практики существования трех типов коллективов: музейного типа; специализирующихся на обновлении традиционного репертуара; экспериментальных, разрабатывающих тему современности.

Большое значение для традиционного театра имел приход новых авторов. В 1980-х гг. начали свой творческий путь Вэй Минлунь (р.1941) и Чжэн Хуайсин (р.1948), которые вместе с Го Цихуном (р.1940, публикуется с 1960-х гг.) составили «костяк» драматургии театра *сицзюй* нового периода. Постановка Цыгунской группой *чуаньцзюй* пьесы Вэй Минлуна «И Даньда» (1980) о судьбе актера сычуаньской оперы в конце династии Мин не только привлекла внимание молодой аудитории, но и выдержала 150 показов. В 1981 г. труппа г.Цыган привезла на смотр в Пекин новый спектакль о современной деревне «Четыре дочери» по мотивам романа Чжоу Кэция (1936–1990) «Сюй Мао и его дочери». Автором литературной основы был Вэй Минлунь. Оба спектакля вошли в «золотой фонд» театра *сицзюй*, продолжая жить на сцене в 1990-е и 2000-е гг. Высоко оценила критика современный подход к раскрытию исторической темы в пьесе Чжэн Хуайсина «Слезы новой беседки» (фуцзяньская труппа *пуньянси*, 1981), повествующей о временах Восточной Цзинь (317–420). Успешными примерами разработки темы современности были признаны спектакли хунаньской оперы «Чиновник восьмого разряда» (Гань Чжэнвэнь, Хунаньский театр *хуагуси*, 1981) и «Глава уезда Люцзинь» (Чэнь Чжэнцин, Труппа *хуагуси* пров. Шэньси; 1981) о конфликтах и внутренних противоречиях «новых людей» деревни.

Начало 1980-х отмечено быстрым расширением зарубежных театральных контактов, наиболее активных со странами Западной Европы, США, Японией. Популяризации западного и советского театрального опыта способствовал издававшийся с 1980 г. журнал «Вайго сицзюй» («Зарубежный театр»), публиковавший переводы пьес и теоретические статьи. В 1980 г. вышел сборник «Драмы А. Вампилова», в который вошли семь пьес («Прощание в июле», «Утиная охота», «Старший сын», «Прошлым летом в Чулимске» и др.). По мнению китайских театроведов, из советских авторов именно А.Вампилов (1935–1972), исследующий тенденции нравственной атмосферы и рисуя психологический портрет своего поколения, оказал наибольшее влияние на китайских драматургов. В том же году были изданы две антологии современной западной драматургии – пьесы абсурда («В ожидании Годо» С.Беккета, «Амадей,

Линь Чжаохуа

или как от этого избавиться» Э. Ионеско, «История из зоопарка» Э. Олби и «Кухонный лифт» Гарольда Пинтера) и произведения модернизма (А.Стриндберг «Призрачная соната», Г.Кайзер «С утра и до полуночи», Э.Толлер «Массы и Человек», Ю. О'Нил «Волосатая обезьяна»).

Продолжавшаяся с конца 1970-х гг. «большая дискуссия о гуманизме и отчуждении при социализме» не обошла стороной театральное сообщество, вызвав к жизни полемику о месте в произведении гуманистических ценностей, творческом методе и свободе самовыражения художника. Неудовлетворенность результатами творчества, скованного рамками соцреализма, вылилась в противопоставление теории Станиславского идеям Мейерхольда, Пудовкина, Вахтангова, Брехта, Гротовского, Арто.

Знакомство с западными философскими и эстетическими теориями (экзистенциализм, сюрреализм, театр абсурда, театр жестокости) породило стремление раздвинуть рамки реализма. Основоположник китайских инсценировок Б. Брехта Хуан Цзолинь в статье «Сравнение концепций театра Станиславского, Брехта и Мэй Ланьфана» («Жэньминь жибао» 18.08.1981) подробно объяснял суть брехтовской идеи «эпического театра». В 1981 г. режиссер Шанхайской молодежной драматической труппы Ху Вэйминь применил брехтовский метод «эффекта отстранения» в постановке «Прощай, Париж!» (по мотивам повести Чжан Сяотяня «Горячая земля»), а затем в спектаклях «Грязными руками» по одноименной пьесе Ж.-П.Сартра (1905–1980) и «Принц Ли Шиминь» (авт. Янь Хайпин). Попытки обновления формы и проблематики (философские, этические проблемы), стремление к углубленному психологизму образов героев просматриваются в драме Чэнь Байчэня «Подлинная история А-Q» по мотивам одноименной новеллы Лу Синя (пост. ЦЭДТ, 1981), пьесах «Дороги» и «Повсюду видны красные одежды» Ма Чжунцзюня и Цзя Хунъюаня (1981). Эти творческие работы китайские критики охарактеризовали как «поисковую» драму/театр (*таньсо сицзюй*), которая оставалась ведущим направлением в театральной жизни Китая на протяжении более шести лет.

Реакцией идеологического руководства на увлечение художников «соперничеством идей» явилось указание «вести борьбу на два фронта»: искоренять влияние «левых ошибок», мешающих «раскрепощению сознания; обратить серьезное внимание и на «буржуазно-либеральный уклон», в равной степени тормозящий «раскрепощение сознания». Буржуазно-либеральный уклон усматривался в творчестве тех авторов, которые, разоблачая темные стороны жизни, «не учитывают социального эффекта» своих произведений, тем самым «распространяют настроения пессимизма, безнадежности» (критика сценария «Горькая любовь», Бай Хуа). В целях «упорядочения репертуара театров» в 1981 г. министерство культуры установило порядок утверждения годовых и перспективных репертуарных планов, в которых ведущее место рекомендовалось отводить «полезным обществу» произведениям. Деятели театра призывали

сфокусироваться на изображении «радостных перемен в деревне», уделять больше внимания драматургии для детей, расширять репертуар детских театров (их было всего три в 1981 г.). Стимулом для драматургов должна была служить учрежденная в 1981 г. «Национальная премия за выдающуюся пьесу».

Заметный крен «влево» в начале 1980-х годов заставил многих драматургов и руководителей театров избегать политически окрашенных тем, касающихся проблем бюрократизма, привилегий, культа личности, коррупции, злоупотребления властью в партии. Результатом явилось обилие произведений конъюнктурного или развлекательного характера на историческую и любовную тематику, о жизни китайских эмигрантов, о зарубежных друзьях, тайваньских соотечественниках. Конкуренция со стороны национального кинематографа и телевидения стала подлинным вызовом драматическому театру. Пустующие залы подтверждали критическое положение. Обсуждение пути выхода из кризиса на первом совещании режиссеров Шанхая и Пекина в апреле 1982 г. переросло в «большую дискуссию о театральной концепции». В ходе дебатов обозначились две позиции. Противники реалистического театра и системы Станиславского считали, что проблема заключается в консерватизме драматургии, режиссуры и актерской игры, которые необходимо осовременить (*сяндайхуа*), заимствовав эстетические концепции и приемы западного модернизма. Их оппоненты, отстаивающие систему Станиславского, считали, что нужно вернуться к критическому реализму драматургии Движения 4 мая (1919) и придать «инородной драме» национальные черты (*миньцзухуа*, китаизировать). Хотя дискуссия не затрагивала напрямую тему «свободы искусства от вмешательства политики», а оставалась в плоскости формальных аспектов, она демонстрировала стремление к развитию, свободному от догм, что было своего рода «мягким» сопротивлением идеологическому давлению.

Разные подходы к концепции театра находили отражение в сценической практике. Спектакль «Абсолютный сигнал», поставленный в 1982 г. режиссером ПНХТ Линь Чжаохуа по пьесе своего коллеги, будущего лауреата Нобелевской премии (2000), писателя Гао Синцзяня (соавт. Лю Пэйгун), стал взрывом для театральной общественности. Эта постановка ознаменовала второе рождение китайского театра Малой сцены (первое – в 1920–1930 гг.), становление новой системы оформления спектакля, нового характера отношений драматурга и режиссера и театрального художника, нового уровня общения актера и зрителя. Результатом дальнейшего сотрудничества двух художников ПНХТ стали спектакль «На автобусной остановке» (1983) о бессмысленном ожидании стремящихся в город (светлое будущее) людей, которую в Китае и на Западе сравнивали с пьесой абсурда С. Беккета «В ожидании Годо», полифоническая эпическая пьеса «Дикарь» («Снежный человек», 1985) о проблеме уничтожения лесов, восходящей к философской проблеме пути человечества, драма «Тот берег» (1986), в которой время, пространство и речь растворились в свободном движении. Эти постановки вызвали горячую дискуссию в театральных кругах, хотя «Остановку» и «Тот берег» широкая публика не увидела. Авангардными были и текст, и драматургия, авторы спектаклей сознательно нарушали устоявшиеся шаблоны.

Новые сценические решения предложил также профессор ЦТА, режиссер Сюй Сяочжун, который вместе со своими студентами в 1983 г. поставил спектакль по поэтической драме Г.Ибсена «Пер Гюнт» (1867). Для изображения нелинейности времени Сюй Сяочжун использовал вращающуюся сцену и прием мгновенной смены масок как знак смены действующего лица или эмоции, являющийся характерной особенностью сычуаньской оперы *бяньлянь*. Новаторской по тематике явилась для китайской сцены пьеса «Анализ 15 случаев разводов» Лю Шугана (р. 1940). В спектакле заняты два актера, которые комментируют бракоразводные процессы, а затем играют, соответственно, роли восьми разводящихся супругов. Пьеса была инсценирована пекинским ЦЭДТ (реж. Гэн Чжэнь, 1983).

Для преодоления «нездорового правого буржуазно-либерального поветрия» осенью 1983 г. была развернута первая после «культурной революции» идеологическая кампания борьбы против «духовного загрязнения». Под удар критики попали пьесы «Любовь в наших сердцах» (Ши Лин), «Абсолютный сигнал» и «Автобусная остановка» (Гао Синцзянь), «Злоключения братии» (Чжун Цзеин). «Любовь» порицали за изображение в мрачных тонах «войны самообороны» против Вьетнама, гипертрофию любви солдата к матери и девушке в ущерб пропаганды любви к социалистической родине. «Абсолютный сигнал» и «Злоключения братии» подверглись критике за «идейную слабость», «индивидуализм» и сочувствие авторов к судьбе своих «отрицательных героев». Хотя «борьба» официально длилась всего 27 дней, и имена авторов названы не были, но сам прецедент насторожил творческую интеллигенцию. В ходе кампании вновь был поднят вопрос о «социальном эффекте», рекомендованном в качестве главного критерия оценки художественных произведений сначала Дэн Сяопином (1979), а затем Ху Яобаном (1980).

«Борьба против духовного загрязнения» затронула и театр *сицзюй*, который критиковали за «огульное принятие» и засилье традиционного репертуара, возрождение спектаклей по запрещенным старым вариантам пьес, «содержащих эротику», «сеющих суеверия и мистику», за ориентацию на коммерческий успех. На семинаре актеров театра *сицзюй* (лето 1983) заместитель министра культуры, драматург Хэ Цзинчжи заявил о неправомерности «переноса на социалистическую сцену» в «неотредактированном виде» произведений даже таких классиков, как Гуань Ханьцин (1219–1301), Ван Шифу (1250–1307), Тан Сяньцзу (1550–1616).

Наращение «коммерческих» тенденций в театре во многом было следствием начатого в 1982 г. эксперимента по переводу низовых театральных коллективов на подряд. Реформа ставила целью освободить государство от содержания убыточных трупп, сократив их количество. Серьезными издержками оказались дробление коллективов, повышение цен на билеты, снижение исполнительского уровня. Формирование репертуара подчинялось интересам выручки, актеры играли старые и запрещенные пьесы. Для преодоления негативных тенденций Министерство культуры запретило без санкции местных органов культуры предоставлять сценические площадки для выступлений, потребовало провести перерегистрацию исполнительских коллективов, кроме того, был введен запрет

на выступления трупп и исполнителей за пределами провинций, к которым они приписаны. В июле 1983 г. Министерство культуры притормозило процесс перехода на подряд, отложив дальнейшее движение в сторону реформы до второй половины 1980-х («Мнения о реформе художественных коллективов», 1985; «Мнение об ускорении и углублении реформирования структуры художественных коллективов», 1988).

Поскольку в театре *сицзюй* продолжали доминировать традиционные произведения, государство изъявило готовность финансировать специальные экспериментальные труппы, которые будут «поставщиками качественного репертуара спектаклей на современные темы для всех коллективов». В связи с 90-летием Мао Цзэдуна, вновь вспомнили про «образцовые спектакли», которые включили в юбилейную программу («Шацзябан», «Красный женский батальон», «Хунся», «Дети степей», «Бэтьюн», «Сестра Цзян»). Двумя неделями раньше широко отмечалось 80-летие драматурга Тянь Ханя и 15-летие его гибели во время «культурной революции».

Очередной зигзаг театральной политики отразился на репертуаре Большой сцены. Образцом был признан «Венок у подножия горы» по повести Ли Цуньбао, который в отличие от пьесы «Любовь в наших сердцах» давал «правильную оценку» китайско-вьетнамской войны. На просмотре спектакля присутствовали Ху Цяому, Бо Ибо, Лу Динъи, Дэн Лицзюнь. Спектакли на тему реформы и современной молодежи (драма «Ветеран 8-й армии и братишки» по повести Гу Сяояня «О чем ты думаешь»; деревенская комедия «Живите в избытке, в достатке, в богатстве!» («Свадьба в Цзицине»)) не избегали показа теневых сторон действительности, но не переходили границу дозволенного. В общем ряду стояла особняком историческая пьеса Бай Хуа (постановка Пекинского НХТ) «Секира князя У и меч князя Юэ», в которой автор нарисовал портрет жестокого, хитрого диктатора, чья временная «забота» о народе преследует единственную цель – восстановить и упрочить личную власть.

С целью усиления пропаганды «революционной идеологии и высоких моральных качеств строителей четырех модернизаций» в марте 1983 г. было принято решение о создании в Пекине Китайского центра по производству телеспектаклей. Созданием телеспектаклей занимались 30 телестудий. За 8 месяцев они подготовили 125 постановок, большинство из которых осудили за чрезмерную «развлекательность». Для популяризации национальной культуры началась работа над многосерийными телеспектаклями по классическим романам «Путешествие на Запад» У Чэнъэня (1500?–1582?), «Речные заводы» Ши Найяня (1297?–1370) и «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня (1715–1763).

Потепление идеологического климата произошло летом 1984 г., когда заместитель министра культуры Чжоу Вэйчжи на Всекитайском смотре спектаклей на современную тему призвал сосредоточить усилия на борьбе против левацких тенденций как наиболее опасных. Под знаком борьбы против «левацких идей» прошел и IV съезд СТДК (апрель 1985 г.), на котором с главным докладом выступил член ПБ ЦК КПК Си Чжунсюнь.

Для поощрения лучших актеров драматического и музыкального театров (театра *сицзюй* и оперы) в 1984 г. была учреждена высшая национальная театральная награда – премия «Мэйхуа» («Цветущая слива»).

После кампании борьбы против «духовного загрязнения» драматурги сосредоточили внимание на внутреннем мире частного человека и его проблемах, углубились в изучение специфики национального характера, занялись поиском культурных «корней». Новые художественные задачи требовали освоения театром усложненного сценического языка и художественных форм. Усилились центробежные тенденции, творческие эксперименты окончательно переместились на Малую сцену, составившую оппозицию театру мэйнстрима.

За время «оттепели» появился целый ряд новаторских произведений. В пьесе «Мы» Ван Пэйгуна (р.1961) предстала искалеченная «культурной революцией» молодежь, разуверившаяся в прежних идеалах, ощущающая себя ненужной обществу. Чтобы показать воспоминания, видения, мечты героев, режиссер Ван Гуй применил световые эффекты, которые делили сцену на участки «пространства реального времени» и «пространство внутреннего мира человека».

Морально-этические вопросы поднимали в пьесах в жанре социально-психологической драмы Ма Чжунцзюнь («Красная, белая и черная комнаты», 1986), Бай Фэнси («Где живет печаль», 1986), Лю Шуган («Мертвец навещает живых», ЦЭДТ, 1986).

Важным театральным событием стала постановка пьесы молодого автора Пекинского НХТ Лю Цзиньюня (р. 1983) «Нирвана Гоуэръе» (1986) о крестьянине Чэне по прозвищу «Собачий владыка», который потерял рассудок из-за повторной утраты земли в годы «культуральной политики». Интерпретация пьесы режиссером Линь Чжаохуа встретила отклик множества крестьян из окрестных пекинских деревень. Спектакль побил почти все рекорды театра по посещаемости.

Кульминацией театральной жизни 1986 г. стал 1-й Шекспировский фестиваль, на котором в Пекине и Шанхае были представлены более 20 пьес великого драматурга. Новостью для Китая стало обращение к зарубежной классике традиционного театра *сицзюй*. Фестивальная программа включала спектакли Шанхайской труппы куншаньской оперы «Кровавая рука» по пьесе «Макбет» (реж. Хуан Цзолин и Цай Чжэнжэнь), пекинской оперы «Отелло», шаосинской оперы *юцззюй* «Зимняя сказка» и «Двенадцатая ночь» (реж. Ху Вэйминь). Постановка Аньхойского театра *хуанмэйси* по пьесе «Много шума из ничего» была особо отмечена премьер-министром Великобритании М.Тэтчер. Эта шекспировская волна не только познакомила китайскую публику с произведениями мировой драматургии, но и поставила перед режиссерами и актерами новые сценические задачи.

Реакцией руководства на демонстрации студентов в декабре 1986 г. явилось очередное усиление идеологического давления. Первым директивным документом было Постановление 6-го пленума ЦК КПК 12-го созыва «О руководящем курсе в строительстве социалистической духовной культуры» (1986), вторым – «Сообщение ЦК КПК касательно вопросов борьбы против буржуазной либерализации» (28.01.1987). В центральных газетах появились статьи с критикой «буржуазно-либерального уклона», который определялся как отражающееся в литературе и искусстве социальное явление, в основе которого лежит оп-

позиционное отношение к «четырем основным принципам». Интеллигенции ставили в вину то, что она рассматривает «четыре основных принципа» как «зону запретов», руководство культурой в существующем виде как стремление лишить художников возможности творческого самовыражения, а литературу и искусство – перспектив развития. Проявлением «буржуазно-либерального уклона» называлось «раздувание» значения таких понятий, как «гуманистические ценности», «человеческое достоинство», «свобода человека».

После 1986 г. художники, не отказываясь от продолжения творческих экспериментов, вместо ссылок на опыт западного авангардистского театра стали громче говорить об обращении к эстетике национального театра *сицзюй*, которая основывалась на тех же принципах: установка на театральность, отмена принципа иллюзионизма, минимализм декораций, акцент на пластике актеров и т.д. В 1987 г. режиссер-теоретик Хуан Цзолинь реализовал свою давнюю идею соединить воедино театральные концепции Станиславского, Брехта и Мэй Ланьфана, поставив спектакль «Китайская мечта» (авторы Сунь Хуэйчжу, Фэй Чуньфан). Сценическая поэма о любви и жизненных устремлениях американского юноши, увлеченного китайской философией, и девушки из бедной семьи китайских эмигрантов, мечтающей о карьере актрисы, вошла в историю китайского театрального искусства.

Несмотря на зигзагообразную траекторию движения, китайский театр в 1980–1989 гг. продвинулся далеко вперед по пути развития. Театр осмелился отступить от метода соцреализма (революционного реализма) 1950-х – начала 1960-х гг., отказаться от стереотипного взгляда на искусство как «служанку политики», от единообразия режиссуры, бедности сценического языка. В драматургию и театр пришло новое поколение авторов, режиссеров и актеров, разрабатывавших серьезные темы («Хроника деревни Саншупин» об отчаянном положении и трагических судьбах жителей деревни в период «культурной революции», авторы Чжу Сяопин и др., ПНХТ, 1987); «Первый в Поднебесной» о разорении фирменного ресторана пекинской утки (автор Хэ Дайпин); «Свадьбы и похороны» о феодальных традициях современной деревни (авторы Вэй Минь и др., реж. Линь Чжаохуа, ПНХТ, 1984). Впервые в Китае были поставлены пьесы Юджина О'Нила, А. Стриндберга, Петера Шафера, пьесы Б. Брехта, Макса Фриша, А. Миллера. Большое внимание уделялось произведениям русской и советской драматургии: «Без вины виноватые» (А. Островский), «Чайка» (А. Чехов), «Иркутская история», «Жестокие игры» (А.Н. Арбузов), «Провинциальные анекдоты» (А.В. Вампилов), «Синие кони на красной траве» (М.Г. Шатрова, пост. М. Захаров, 1987), «Солдаты» (А.А. Дударев). Итоговым смотром китайского театра авангарда стал первый фестиваль Малой сцены в апреле 1989 г. в Нанкине, на котором были представлены 13 спектаклей 10 театральных коллективов из Пекина, Шанхая, Нанкина, Гуанчжоу, провинций Цзянсу и Хэйлунцзян. Серьезные творческие эксперименты проводил национальный театр *сицзюй*, результатом которых стала новая трактовка условного сценического языка, мелодики, сценографии, создание спектаклей по новым либретто: абсурдистская сычуаньская опера «Пань Цзиньлянь» (автор Вэй Минлунь, 1986), пекинская опера «Цао Цао и Ян Сю» (автор Ли Ясянь, 1988), «Дела Южной Танской ди-

насти» (автор Го Цихун, 1988). Быстрыми темпами возрождалась китайская опера европейской традиции. Лучшими образцами считаются крупная опера «Море страстей в Запретном городе» (1984, композитор – Лю Чжэньцю, либретто – Фэн Бомин), камерная опера «Скорбь по ушедшей» (1981) композитора Ши Гуаннаня (1940–1990) по мотивам одноименной новеллы Лу Синя, комическая опера «Сотая невеста» (комп. Ван Шигуан, р. 1941), мюзикл «Молодежь нашего времени» композитора Лю Чжэньцю (р. 1940). Вершиной музыкально-драматического искусства 1980-х гг. признана опера «Дикая пустошь» (1987) композитора Цзинь Сяна на основе одноименной драмы Цао Юя.

Трагические события на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. обернулись для театра возвратом к тотальному идеологическому контролю и рецидивом «внутренней цензуры». Главной задачей было объявлено «содействие социальной стабильности», подвергнуты критике «вестернизация», недостаточное внимание к прославлению революционной истории партии и народа, отход от выдвинутого Мао Цзэдуном метода сочетания революционного реализма и революционного романтизма, отсутствие заслонов произведениям «ошибочной направленности». Из репертуара театров исчезли все не укладывающиеся в эти рамки спектакли 1980-х гг., поспешно стали восстанавливать постановки 1940-х начала 1960-х гг. Идеологическое руководство ориентировало драматургов и руководство театров сосредоточить усилия на создании произведений «главной мелодии» (*чжусюаньлюй*), «способствующих подъему духа нации, патриотизму, коллективизму». В театральных кругах заговорили о наступлении «мертвого сезона», «застоя», «кризиса».

Сигналом к пробуждению стал новый курс КПК на строительство социалистической рыночной экономики, выдвинутый в 1992 г. Включение рыночных рычагов ознаменовало новый этап организационно-финансовой реформы театрального дела. В 1993–1994 гг. Министерство культуры обнародовало два документа «Уведомление о дальнейшем ускорении и углублении реформирования структуры театральных и художественных коллективов» (Приказ № 44, сентябрь 1993) и «Мнение о дальнейшей работе по реформированию структуры театральных и художественных коллективов» (Приказ № 7, февраль 1994), которые определяли содержание и масштабы преобразований. Целью реформы ставилось «взять под защиту театральные жанры и коллективы, представляющие общегосударственную значимость» и «создать с учетом требований социалистической рыночной экономики механизм саморазвития искусства».

В соответствии с общим курсом реформы шел процесс сокращения числа государственных театров, остающихся на бюджетном финансировании. Часть театров была преобразована в общественные, коллективные, негосударственные объединения, действующие на условиях самофинансирования. В остающихся на бюджетном финансировании коллективах внедрялся новый порядок формирования средств, предусматривающий самообеспечение в объеме от 30% до 40% требуемых затрат. Вместо прежнего централизованного комплектования кадров постепенно внедряли контрактную систему. Вновь назначенные руководители профессиональных театральных трупп согласно новой системе ответственности директоров подписывали «обязательства и срок полномочий».

В 1996 г. 6-й пленум ЦК КПК 14-го созыва принял «Резолюцию ЦК КПК о мерах активизации строительства социалистической духовной культуры», в которой излагалась программа реформы структуры сферы культуры в целях ее адаптации к условиям рыночной экономики. Формирование театрального рынка и рынка зрелищных услуг потребовало адекватных юридических инструментов. Для осуществления контроля и регулирования деятельности театров и исполнительских коллективов на рынке культуры Госсовет КНР в августе 1997 г. издал «Положение об управлении коммерческой театрально-концертной деятельностью».

В условиях сокращения государственного финансирования, конкуренции со стороны телевидения, развлекательной индустрии, вызвавших резкий отток зрителей, многие коллективы стали испытывать «финансовый голод». Лучшие актеры, авторы и режиссеры уходили в кинематограф и на телевидение (ежегодно выпускали до 1500 телеспектаклей), театральные помещения занимали танцзалы, бары, рестораны, караоке-клубы. Несмотря на обилие разнообразных по тематике новых пьес, публикуемых в журнале «*Цзюйбэнь*» («Пьесы»), театры сетовали на крайний дефицит значительных произведений, способных вызвать интерес у зрителей.

«Высвобожденные» актеры театра *сицзюй* стали резервом для множества «народных трупп» («*миньцзянь цзюйтуань*»). Выступая в сельских и отдаленных районах, «народные труппы» собирали большие аудитории. Ориентируя свой репертуар на зрительские запросы, они исполняли и пьесы традиционного репертуара, и импровизированные сценки на местные темы, участвовали в проведении празднеств и храмовых ярмарок, выступали на свадьбах и похоронах. Если в середине 1990-х гг. число народных трупп составляло 3000, то к 2003 г. оно возросло до 5200.

Учитывая сложность начала работы в условиях рынка, театрам «мэйнстрима» (государственные профессиональные театры реалистической традиции) позволили формировать репертуар с учетом зрительских вкусов и кассового сбора. Критерием оценки служило сочетание социального и экономического эффектов. Разрешение на творческий поиск и эксперимент сопровождалось рекомендацией придерживаться «главной мелодии», дополнительным стимулом для театров были крупные дотации на постановку. Еще одним стимулом являлись премии, которыми обычно награждали произведения «на главную мелодию» и их создателей. В 1991 г. Министерство культуры учредило премию «Вэньхуа» («Венец китайской культуры»), которую присуждают ежегодно (с 1998 г. – раз в 2 года, с 2004 г. – раз в 3 года) за новые сценические работы, созданные в течение пяти предыдущих лет. Еще одной стимулирующей мерой является премия Отдела пропаганды ЦК КПК «Пять лучших проектов» в области сценического искусства, кинематографии, телевидения, литературы и общественных наук. В качестве стимула для актеров с 1994 г. премию «Мэйхуа» стали присуждать повторно. В 1997 г. в состав учредителей вошла ВАРЛИ, и награду переименовали в «Театральную премию Китая – Приз за сценическое мастерство Мэйхуа». В память о выдающемся режиссере, теоретике, директоре Шанхайского НХТ Шанхайский Центр драматического искусства в 1996 г.

учредил премию имени Хуан Цзолиня «За драматическое искусство», которую присуждают ежегодно за лучшую главную женскую роль, главную мужскую роль и лучшую роль второго плана.

Ослабление идеологического давления, обусловленное новыми экономическими отношениями театров и государства, повлекло за собой оживление на Малой сцене. Главным фактором послужило появление независимых театральных мастерских, продюсеров и актеров, а также формирование движения студенческих театров. Пионерами движения были студенты пекинской ЦТА. В 1993 г. Пекин продолжил стартовавшую в Нанкине эстафету фестивалей театров Малой сцены (Шанхай в 1998 и Гуанчжоу в 2000 г.), организовав «Китайский смотр спектаклей на Малой сцене и международный научный форум». В рамках смотра независимые и студенческие студии продемонстрировали 13 постановок, включая «Тоску по мирской жизни» и «Гимнастику для чувств» будущих режиссеров Государственного драматического театра Китая Мэн Цзинхуэя и Ван Сяоина.

В 1990-х гг. вследствие экономических трудностей малые сцены стали открывать все государственные театры. На малых сценах играли как коммерческие, так и экспериментальные спектакли. Во главе авангардного движения шли три независимых режиссера, основатели авторских студий Линь Чжаохуа (р. 1936), Му Сэнь (р. 1963) и Мэн Цзинхуэй (р. 1966).

«Пионер китайского авангарда» Линь Чжаохуа в 1990 г. отказался от должности штатного режиссера Пекинского НХТ и основал независимую студию («Театральная мастерская Линь Чжаохуа»), но продолжил сотрудничать с театром в качестве приглашенного режиссера, оставался членом художественного совета ПНХТ, в 1993 г. был избран его председателем. В 1990-е гг., после эмиграции Гао Синьцзяня во Францию (1987), у Линь Чжаохуа сложился новый творческий союз с драматургом Го Шисином, автором трилогии «Праздные люди». Линь поставил все три пьесы – «Птицы–Люди» (ПНХТ, 1993), «Шашки–Люди» (ЦЭДТ, 1995), «Рыбы–Люди» (ПНХТ, 1997). Спектакль «Птицы–Люди» (ПНХТ) стал театральной сенсацией, очередь за билетами начиналась за полкилометра от кассы. Авторы спектакля, продолжая традиции Лао Шэ, рассказывали о быте и нравах пекинцев, но языком авангарда, соединяя разговорную драму с пекинской оперой, а реализм с театром абсурда. На Малой сцене ПНХТ Линь поставил экспериментальный спектакль «Три сестры – В ожидании Годо» (по мотивам пьес А. Чехова и С. Беккета), который вызвал неоднозначную реакцию и зрителей, и критиков.

Авангардист Му Сэнь творческий путь начинал в студенческом театре, основал студии «Лягушка» (1987) и «Театральный цех» (1993), осуществил ряд постановок – «Иркутская история» (А. Арбузов, 1985), «Носорог» (Э. Ионеско, 1987), «История солдата» (И.Ф. Стравинский); «По поводу СПИДа» (1994) – совм. проект Му Сэня и поэта Юй Цзяня, который спонсировал Фонд Форда. Мало знакомый китайской аудитории Му Сэнь в конце 1990-х приобрел мировую известность, объехав половину Европы и Америки с поэтическим спектаклем «Персональное дело /№/ 0» об отчуждении человека в системе бюрократических отношений тоталитарного государства. В 1997 г. прервал поездку по американскому континенту и бесследно исчез с театрального горизонта.

Будущий культовый режиссер Мэн Цзинхуэй в 1990-е гг. совмещал руководство собственной студией («Экспериментальные ляпы», затем «PlayPlay Studio») с обязанностями режиссера ЦЭДТ, известен авангардистскими постановками пьес «Тоска по мирской суете. Двое спускаются с горы» (1992; 1993) на основе традиционной драмы *куньцзюй* и «Декамерона» (Дж. Бокаччо); «Балкон» (Ж. Жене, 1993); бессюжетной поэмы «Я люблю ХХХ» (мультимедийный авторский проект, 1994); пьесы Го Шисина «Улица злословия» (1998); пьесы Нобелевского лауреата по литературе Дарио Фо «Случайная смерть анархиста» (1999); «Контрафактный Фауст» по трагедии И.Ф. Гете (1999). Спектакль «Влюбленный носорог» (авт. Ляо Имэй, 1999) стал «звездным часом» Мэна, выдержав 40 показов, не только окупился, но и принес прибыль.

Аншлаги на спектаклях театров реалистического направления говорили о том, что классика остается востребованной зрителем («Чайная» и «Под пурпурными стягами» по пьесе и по одноименному роману Лао Шэ). Хорошо принимала публика и экспериментальные спектакли на «главную мелодию». Инсценировка повести Сяо Хун (1911–1942) «Поле жизни и смерти» (ЦЭДТ, 1999) имела зрительский успех, собрала все возможные призы и вошла в фонд «красной классики». Режиссер спектакля Тянь Циньсинь добавила в реалистическую историю о подъеме крестьян на борьбу с японскими захватчиками эмоционально заряженные детали (например, ряд зловещих хэллоуинских тыкв, расставленных по краю рамп). Спектакль был поставлен вновь в 2004 г., участвовал в первом Шанхайском международном фестивале искусств, 3-м Фестивале китайской культуры и искусства в Аомэне. Устойчиво держался интерес к зарубежной драматургии – трагедиям Еврипида, пьесам Г. Ибсена, Ю. О’Нила, Ж.-П. Сартра, Ф. Дюрренматта.

Комедии и мелодрамы составили репертуар театров «малой сцены» коммерческого направления. Успехом пользовались характерные для драматического театра 1920–1930-х гг. и долгое время остававшиеся в тени семейно-бытовые драмы о частных конфликтах и судьбах. Постановка Шанхайского НХТ «Старые девы» выдержала 400 спектаклей, оказавшись успешным коммерческим проектом. На рубеже нового тысячелетия появились «социально ориентированные» пьесы о жизни современного мегаполиса. Пьеса «Переулочек Голар» Лань Инь-хуа была посвящена «болезненному» для горожан жилищному вопросу, пьеса Чжао Хуаняна «Акциям – ОК!» (реж. Чэнь Минчжэн) рассказывала о шансах и рисках игры на бирже, пьеса «К северу от Пекина – великая Северная целина» Ян Баочэня прославляла свойственную натуре китайцев предприимчивость. Конкретные рекомендации для молодежи, выезжающей за рубеж на учебу, сохранились в пьесе шанхайского драматурга Ша Есиня «Токийская луна».

В 1990-е гг. театр *сицзюй* усиленно работал над постановками экспериментально-коммерческого характера, ориентированных не только на китайского, но и на зарубежного зрителя. Новая пьеса драматурга Цыгунского театра сычуаньской оперы Вэй Минлуня «Китайская принцесса Турандот» в 1993 г. была поставлена Пекинским театром *цзинцзюй* для гастрольной поездки в Италию. В 2007 г. труппа привезла этот спектакль в Москву. Появились инсценировки произведений китайских классиков XX в. – «Верблюд Сянцзы» по ро-

ману Лао Шэ «Рикша» (авт. лит. осн. Чжун Вэньнун), драма юэцзюй «Кун Ицзи» по новелле Лу Синя (текст Ло Хуайчжэнь, реж. Го Сяонань, 1998). Шанхайский театр пекинской оперы продолжал эксперименты по адаптации Шекспира к китайским реалиям, результатами которых стали моноспектакль «Мечты князя Ци» по мотивам трагедии «Король Лир» (текст Ло Хуайчжэнь, реж. Го Сяонань, 1999) и «Месть принца» по мотивам «Гамлета» (партию Гамлета исполнил ведущий актер театра Шан Чанжун). Спектакль Шанхайской труппы хуайцзюй (цзянсуская опера) «Цзинь Лун и Фу Ю», поставленный в 1993 г. режиссером Го Сяонанем, интерпретировал трагедию Софокла «Царь Эдип». Критики охарактеризовали постановку как «прыжок театра *сицюй* со ступени поиска к вершине зрелого развития». Огромный успех имел спектакль Аньцинского театра *хуанмэйси* (пров. Аньхой) «Женщины Хуэйчжоу» (1999) о судьбах представительниц четырех поколений богатой семьи, владеющей торговой фирмой. Благодаря телесериалам, жанр «семейной саги» пользовался особой популярностью у зрителей. Тем не менее, китайские деятели театра *сицюй* не снимали с повестки дня вопрос о разрыве между предложением со стороны театра и зрительским спросом. Участники конференции в Шанхае «Стратегия развития пекинской музыкальной драмы» (1997) признавали, что, несмотря на появление ряда успешных постановок, в целом зритель не получает удовольствия от встречи с традиционным искусством. Для преодоления кризиса рекомендовалось, с одной стороны, делать упор на «звезд», с другой, – срочно готовить молодые кадры актеров, либреттистов, композиторов, музыкантов, постигших не только искусство *сицюй*, но и опыт зарубежного театра. Руководство страны также стремилось пропагандировать традиционный театр. В 1994 г. в правительственной резиденции Чжуннаньхай состоялось торжественное заседание по случаю 100-летия выдающихся мастеров *сицюй* Мэй Ланьфана и Чжоу Синьфана, на котором выступал генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь.

Театр оперы и балета в 1990-е гг. демонстрировал возросшую тягу к национальной музыкальной и хореографической традиции. На 3-м фестивале балета (1998) были показаны спектакли «Красный женский батальон», «Сон в красном тереме», «Таинственный феникс», «Дама с камелиями», «Анна Каренина». Опера «Цюй Юань» (либретто по пьесе Го Можо, 1990) стала последней работой Ши Гуаннаня, спектакль был поставлен после смерти известного композитора оперной труппой Главного политического управления НОАК. Исторический спектакль Ляонинского оперного театра «Безжизненная степь» о возвращении из Поволжья племен торгоутов под предводительством Убаши в Китай (композитор Сюй Чжаньхай, 1995) считается одним из самых значительных достижений китайской оперы «нового периода». Главная опера 1980-х «Дикая пустошь» в 1992 г. была исполнена американской оперной труппой в Линкольн-центре в Нью-Йорке, что ознаменовало первый в истории китайского оперного искусства прорыв на мировую сцену. Новые возможности для расширения международного сотрудничества оперных коллективов появились с открытием в 1997 г. Гранд театра Шанхая, оснащенного по последнему слову техники и располагающего оперным залом на 1800 мест. Появление новой сцены временно сделало Шанхай главным центром страны по приему зарубежных гостей: в 1997 г. в мегаполисе побывали с гастролями 23 исполнительских коллектива из 12 стран мира.

В 1997 г. в семью театров материкового Китая влились более 100 театральных коллективов Сянгана. Наиболее известна Труппа драматического театра Сянгана, которая существует 20 лет. В репертуаре из 200 спектаклей лишь 20 на китайском языке, остальные – на английском. Пользуются авторитетом «Китайско-английская труппа» и продюсерская компания «Чжунтянь». Наряду с ними работают 10 полупрофессиональных и около ста самодеятельных коллективов при вузах, которые регулярно дают коммерческие спектакли. Театральные кадры готовят Институт актерского искусства Сянгана (создан в 1984 г.) и Театральная академия, учебные программы включают изучение западного и китайского сценического искусства. Для формирующейся на материке театральной индустрии был важен опыт Сянгана в управлении театрами, планировании репертуара, продвижении театральной продукции на рынок, обеспечении авторских прав, организации гастролей. В честь передачи КНР суверенитета над Сянганом 1 июля 1997 г. была исполнена симфония мировой знаменитости Тань Дуня (р.1957) «Небо. Земля. Человек» для виолончели соло, симфонического оркестра, детского хора и древних колоколов *бянь-чжун* из гробницы Маркиза И.

1990-е гг. китайские театроведы характеризуют как время «эстетического плюрализма». Неотвратимость перехода на рыночные рельсы вынуждала театры менять тактику выживания, маневрируя между требованиями дотирующего постановки министерства культуры и запросами зрителя, обеспечивающего кассу. Со своим скромным бюджетом театры не могли конкурировать с телевидением и кинематографом, которые выплачивали баснословные гонорары драматургам (сценаристам), актерам, режиссерам. Зрительская аудитория стала более дифференцированной, репертуар театра – пестрым, постановки – разнообразными по тематике, стилистике и художественному уровню. Таким образом, постепенно стиралась грань между государственными театрами «мэйнстрима», коммерческими театрами, театрами малой сцены, экспериментальными постановками и пьесами на «главную мелодию». Система дотаций и премий помогала государственным театрам выживать, но не могла вернуть им роль «народного трибуна».

Обозначившиеся в 1990-х гг. тенденции в области театра окончательно утвердились в новом тысячелетии. На фоне скорого вступления в ВТО стали форсировать темпы реформирования. В 2000 г. Министерство культуры обнародовало «Мнение об углублении реформы структуры художественных коллективов центрального подчинения». В 2001 г. на совещании по вопросам реформы театральных и художественных коллективов центрального подчинения были озвучены три цели нового этапа реформы: предоставить театрам статус самостоятельных экономических субъектов; увеличить долю общественного капитала и сократить долю государственного финансирования; повысить конкурентоспособность за счет передовых научно обоснованных методов управления. Согласно плану сокращения числа государственных театров центрального подчинения (с 13 до 10), два старейших пекинских театра – Центральный экспериментальный драматический и Молодежный художественный – объединили под одной «крышей» Государственного драматического театра

Китая (ГДТК). Пекинский детский художественный театр был преобразован в акционерную компанию, пекинский Театр оперы и балета переведен на режим «современного предприятия». Начиная с 2005 г., бывшие муниципальные театры стали объединяться в «театральные альянсы»: «Северный альянс театров Китая» (6 театров Пекина и провинций Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян, 2005), «Западный альянс» с центром в Чэнду (10 сценических площадок, 2006), «Восточный альянс» с центром в Шанхае (40 участников, 2008). Права и обязанности участников формирующегося театрально-зрелищного рынка регулируют «Закон КНР об административном лицензировании» (вступил в силу 1 июля 2004 г.) и новое «Положение о коммерческой театрально-сценической деятельности», изданное Госсоветом КНР (действует с 1 сентября 2005 г.).

Негосударственный сектор расширился быстрыми темпами: к 2009 г. в общем числе 6139 театральных и других художественных коллективов доля негосударственных трупп составляла 56,9%; общий годовой доход от представлений достигал 2,88 млрд юаней.

Официальное признание культуры отраслью экономики расширило доступ негосударственного капитала в театральную сферу, создав условия для появления народных театров (*миньцзянь цзючан*). Первый негосударственный театр «Бэй бинмасы» («Северная управа») официально зарегистрировал в 2001 г. независимый продюсер, сценарист Юань Хун (р. 1963). С 2003 г. театр служил домашней сценой для творческих поисков всех независимых режиссеров. На Малой сцене были представлены авангардная версия «Вишневого сада» – А. Чехова (Линь Чжаохуа), «Абсолютный сигнал» Гао Синцзяня, революционный музыкально-хореографический спектакль «Че Гевара» (авт. Хуан Цзису, реж. Чжан Гуантянь, Ян Тин), провокационный «Контрафактный Фауст» (Мэн Цзинхуэй), «Персиковый источник тайной любви» (тайваньский автор, продюсер Лай Шэнчуань). Театр также служил площадкой Пекинского фестиваля студенческих театров, которые стали возрождаться по всей стране в 2000-х гг. Среди столичных студенческих коллективов самой заметной была труппа «Солнце» Пекинского политехнического университета, ее руководителем, автором и постановщиком был будущий независимый драматург и режиссер Гу Лэй («Войцек» по мотивам пьесы немецкого драматурга Г.Бюхнера, «Слепой и хромой», «Прощайте, безудержные ночи»). В 2005 г. из-за убытков владельцу пришлось передать театр другому акционеру – Центральной театральной академии. Неудачный опыт Юань Хуна затормозил развитие частного театрального бизнеса. Повторный всплеск интереса произошел в период подготовки к Олимпиаде-2008 сначала в Пекине и Шанхае, а затем и в других городах КНР.

После вступления Китая в ВТО (2001) вопрос сохранения самобытной национальной культуры приобрел особую актуальность, обусловив повышенное внимание к судьбе локальных видов *сицзюй*, которые продолжали отчаянно бороться за зрителя. Спектакли Шанхайского театра *юцзюй* «Ли Цинчжао» (авт. Ло Хуайчжэнь, реж. Цао Цицзин) и «Сестры по сцене», переработанная версия «Сна в Красном тереме» (1999) по мотивам классического романа Цао Сюэциня (1715/1724 – 1764) доказывали способность *сицзюй* обновлять сценический язык. Успешно осваивал современную тему Шанхайский театр *хуцзюй*

(вид шанхайской оперы), представивший в 2003 г. спектакль «Сун Цинлин в Шанхае» с ведущей актрисой труппы Ма Лили в главной роли. Постановки отличала яркая зрелищность, первоклассный состав исполнителей, оснащенность сложной современной световой и сценической инженерией.

Гигантскую работу по возрождению одного из старейших видов *сицзюй* куньшаньской драмы проделала Шанхайская труппа *куньцзюй* (осн. в 1978 г.) под руководством мастера *сицзюй* Юй Чжэньфэя (1902–1993) и его преемника Цай Чжэньжэня (р. 1941). Самым значительным достижением труппы считается постановка полностью классической драмы «Пионовая беседка» Тан Сяньцзу (1550–1616), которую осуществил режиссер Го Сяонань в 1999 г. В 2008 г. этот спектакль вошел в программу мероприятий по случаю 320-летия еще одной классической пьесы *куньцзюй* «Павильон Вечной жизни» (Хун Шэн, 1645?–1704). Большое значение для повышения престижа китайского традиционного театра имело решение ЮНЕСКО о включении драмы *куньцзюй* в список шедевров мирового нематериального культурного наследия (2001).

В области научных исследований театра крупным событием стали выход 4-томной «Истории развития китайского театра *сицзюй*» («Чжунго сицзюй фачжань ши», 2000), которая охватывает весь период развития театра от его зарождения до времен династии Цин включительно и завершение издания 30-томного «Свода историко-географических сведений о театре *сицзюй*» («Чжунго сицзюй чжи»). Труд был подготовлен ведущими учеными НИИ театра *сицзюй* КНР, Китайской театральной академии *сицзюй*, НИИ искусств Китая. Несмотря на позитивные тенденции в развитии театра, участники состоявшейся в 2001 г. конференции «Развитие театра *сицзюй* и курс на поступательное движение прогрессивной культуры Китая» были не склонны переоценивать значение успехов. Общими проблемами оставались низкий зрительский интерес и уменьшение числа желающих посвятить себя профессии актера *сицзюй*. Отсутствие молодого пополнения в труппах ставило под угрозу исчезновения не только коллективы, но и целые виды традиционного театра. По общему мнению участников дискуссии, в условиях рынка театру следует сочетать элитарный и коммерческий характер, но в первую очередь необходимы популяризация театрального искусства *сицзюй* и поддержка государства.

Драматический театр, поставленный в рыночные условия, также испытывал серьезные затруднения, критерием деятельности стала не только «художественность», но и «кассовость». Вопросы реформы театров и повышения их творческого потенциала обсуждались на научной конференции «Театр разговорной драмы в новом столетии» (2002) в Ухани. Жаркая полемика разгорелась вокруг драматургии. В числе главных претензий к «литературе сценических возможностей» назывались поверхностность изображения, отсутствие новых идей, невнимание к художественному слову.

Театральные деятели выражали также претензии Министерству культуры, которое с 2002 г. выбирало 50 «высококачественных» пьес для целевого финансирования (40 млн юаней). Государственные репертуарные театры, ориентированные на пьесы «главной мелодии», имели очевидное преимущество перед остальными (имеющими лицензию полугосударственными и негосудар-

ственными коммерческими театрами; независимыми студиями и мастерскими). Министерство культуры вкладывало огромные суммы в постановку «грандиозных спектаклей», которые, по мнению некоторых китайских театроведов, только прикрывали красивой оболочкой убогое содержание, являясь, по сути, социальным заказом.

Театральные деятели выражали недовольство и руководству собственного творческого Союза, объединявшего в своих рядах более 11 тыс. индивидуальных и коллективных членов (в 2009 г.). СТДК организует фестивали и смотры (Всекитайский театральный фестиваль, Всекитайский театральный смотр на премию «Мэйхуа», Всекитайский студенческий театральный фестиваль, Международный театральный фестиваль BeSeTo (Пекин-Сеул-Токио, с 1994), Всекитайский смотр театров эстрады и миниатюр, Всекитайский смотр юных талантов театра *сицзюй* на премию «Мэйхуа») и раздает призы. В 2002 г. участники совещания СТДК выступили с критикой практики массового присуждения премии «Мэйхуа», нивелирующей значение вышей театральной награды, кроме того, выразили сомнение в объективности решения жюри. С учетом замечаний, с 2005 г. приз «Мэйхуа» стали присуждать раз в два года, число номинантов сократили, с 2009 г. конкурс перевели в формат телешоу. Для выдающихся актеров, которые дважды становились лауреатами премии Мэйхуа, в 2002 г. учредили Гран-при «Мэйхуа».

Начиная с 2004 г., руководство страны стало продвигать идею наращивания «мягкой силы» в лице культуры, что отразилось на театральном деле. В поле зрения регуляторов культурной сферы в первую очередь попали традиционный театр *сицзюй*, опера, балет, хореография и музыка, которым в силу их универсального художественного языка было проще утвердиться на международной сцене. Весной 2006 г. Академия искусств КНР организовала дискуссию «Дни наследия культуры», посвященную вопросу сохранения и развития музыкальной драмы *сицзюй* как уникального вида мирового театра. Озвученные в ходе дебатов проблемы получили отклик со стороны государства. Для сохранения локальных форм *сицзюй*, театра кукол и теней в 2006 г. и 2008 г. в списки памятников национального нематериального наследия были включены 138 видов традиционного театрального искусства. Одновременно усилилась работа по приобщению к *сицзюй* в учебных заведениях, в творческих вузах появились кафедры и факультеты *сицзюй*. При Национальной академии *сицзюй* открыли среднюю школу высшей ступени.

Еще одним из направлений работы по сохранению театрального наследия стало создание муниципальных и вузовских музеев театра *сицзюй*. В 2001 г. в Чэнду открылся единственный в стране Музей сычуаньской оперы (*чуаньцзюй*), коллекция которого представляет историческую, научную и художественную ценность. В 2008 г. начал работать Шанхайский театральный музей (Музей театра *сицзюй*), созданный на базе Шанхайской театральной академии. В новый период в Китае открыли несколько специализированных музеев: Тяньцзиньский театральный музей (1986), Сучжоуский музей театра *сицзюй* (*куньцзюй*, 1986), Музей театра *юэцзюй* г. Шэнчжоу пров. Чжэцзян (1990), Пекинский музей театра *сицзюй* (1997), Музей Пекинского НХТ (2004), Дома-музеи Мэй Ланьфана в Пекине (1983) и Тайчжоу (1988).

Большие усилия прикладывались к популяризации оперы европейской традиции, которая по-прежнему считалась элитарным «западным» искусством для узкой аудитории. Оперы китайских композиторов трудно «выходят в мир», примеры их постановок на зарубежной сцене единичны, хотя китайские музыканты активно работают за рубежом и пользуются мировой известностью. Популяризации оперы заметно способствовали выступления в Китае знаменитых певцов Пласидо Доминго, Хосе Каррераса и Лучано Паваротти. Особую роль сыграл концерт «трио лучших теноров мира» в театре Запретного города в 2001 г. в знак поддержки заявки Пекина на проведение Олимпиады-2008. Чтобы привить населению любовь к опере, ее включили в ежегодный Международный пекинский музыкальный фестиваль, в 2009 г. в Пекине организовали Первый фестиваль оперного искусства. Китайские СМИ широко пропагандируют национальные успехи на поприще оперы. «Выдающимся произведением сценического искусства» названа героическая опера «Дикий огонь и весенний ветер атакуют древний город» по роману Ли Инжу (1913/14–1989) на тему антияпонской войны (оперная труппа Главного политического управления НОАК, 2005). Ведущими композиторами, работающими в жанре оперы, признаны Цзинь Сян («Дикая пустошь»), Сюй Чжаньхай («Безжизненная степь»), Мо Фань («Гроза» по пьесе Цао Юя), Лю Чжэньцю («Фея Колдовской горы»; «Давным-давно здесь была гора»), Ван Шигуан («Марко Поло»).

Музыкальный театр быстро осваивает новый для Китая жанр мюзикла. Спектакли рассчитаны в первую очередь на молодую аудиторию, потому за основу берутся популярные сюжеты и постановки, способные обеспечить полный зал и высокий кассовый сбор. Наиболее известны – традиционное «Сказание о Белой змее», шекспировская «Двенадцатая ночь», бродвейская классика «Красавица и чудовище».

Важнейшим направлением музыкально-драматического искусства являются хореографические постановки как продолжающие традицию национального танца («Летний дворец Юаньминъюань – любовь и ненависть», композитор Чжао Ципин), так и осваивающие европейский классический балет («Отражение луны в двух источниках», композитор Мо Фань). Одновременно проводятся эксперименты с сочетанием балетных и традиционных танцевальных элементов («Туфли князя Се», 2000; «Звуки ветра», 2001).

Реализация стратегии по «выходу Китая в мир», которая сопровождается расширением международных театральных контактов и фестивального движения, потребовала новых сценических площадок. Государство вкладывает колоссальные средства в сооружение многофункциональных театров-гигантов, служащих демонстрацией «мягкой силы» китайской культуры. Менее чем за 10 лет нового века театральный ландшафт Китая украсили Центр сценических искусств (Гранд театр) в Шанхае, Национальный Гранд театр пекинской оперы им. Мэй Ланьфана и Национальный центр сценических искусств (НЦСИ, 2007) в Пекине, который первоначально задумывался как Большой оперный театр (проект французского архитектора Поля Андре).

Немаловажную роль в совершенствовании театральной инфраструктуры сыграла созданная в 2000 г. корпорация Poly Culture Group Corp. Ltd. (*Баоли*

вэньхуа цзитуань), которая входит в госкорпорацию Баоли (Poly). В театральную сеть Poly входят пекинский театр Poly, Гранд театр «Циньтай» Уханя (1800 мест, 2007), Гранд театр «Магнолия» Дунгуаня (Большой зал на 1600 мест и многофункциональная экспериментальная Малая сцена на 400 мест, 2007).

Появление новых сценических площадок послужило стимулом для проведения фестивалей, которые власти рассматривают не только как площадку для театрального обмена и общения актеров и зрителей, но и как двигатель туризма и торговли. В 2000-е гг. к списку регулярных национальных театральных смотров добавились Пекинский (с 2001) и Шанхайский (с 2004) театральные студенческие фестивали, Пекинский международный молодежный фестиваль (с 2008 г., худ. рук. Мэн Цзинхуэй), шанхайский Сезон современной драмы Азии (с 2005). В 2004, 2006 и 2008 г. состоялись тематические фестивали «Вечный Чехов», «Вечный Ибсен» и III Фестиваль У. Шекспира. В 2008 г. в Нанкине проходил 31-й Всемирный театральный фестиваль Международного театрального института (31-й Фестиваль Наций ITI). В фестивальное движение постепенно включаются города среднего эшелона. В 2007 г. XI Китайский театральный фестиваль «Современный театр и национальный дух родного края» принимал Сучжоу. На смотре гораздо шире, чем в предыдущие годы, были представлены локальные формы *сицзюй* – театры и труппы из 20 провинций показали 47 спектаклей традиционного и нового репертуара. В 2008 г. в г. Биньчжоу пров. Шаньси состоялся Фестиваль спектаклей малой формы локальных театров *сицзюй*. В разгар Олимпийских игр в стенах нового Гранд театра пекинской оперы им. Мэй Ланьфана (открыт в 2007 г.) проходила встреча «Окно в китайское театральное искусство». Программа включала спектакли пекинской оперы, хэнаньской оперы *юэцзюй*, оперы *хуанмэйси* (пров. Хубэй и Аньхой), сычуаньской оперы, циньские арии (пров. Шэньси).

Юбилейные даты и знаменательные события служат поводом для проведения внеплановых театральных смотров. К 80-летию КПК театры подготовили революционно-героическую программу, включавшую спектакли времен «культурной революции» («Сестра Цзян», «Красный утес», «Молниеносный бросок Яогана», «Баллада о цветке вишни») и произведения соцреализма «Мать» (М. Горький) и «Павел Корчагин» (Н. Островский). В рамках мероприятий по случаю 30-летия реформ и политики открытости (2008) проходил Всекитайский военный смотр искусств «Встреча весны», во время которого демонстрировали спектакли пекинской оперы «Река Хунша» и «Сестра Цзян», драмы «Народные песни Хуанту», «Я буду ждать тебя в раю» и другие военно-патриотические произведения. На «образцовые спектакли» с энтузиазмом ходит молодежь, воспринимая их как образцы модного соц-арта. Насыщенную и разнообразную по тематике театральную программу подготовили к Пекинской Олимпиаде-2008 и к празднованию 60-й годовщины со дня образования КНР (2009).

Драматический театр (разговорная драма *хуацзюй*) в 2007 г. отметил свое столетие. Основные юбилейные мероприятия проходили в девяти центрах драматического искусства – Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Чунцине, Шэньяне, пров. Цзянсу, Ханчжоу, Шэньчжэне и Ухане. Ведущие драматические театры устроили ретроспективный показ наиболее значимых произведений столетия:

«Поле жизни и смерти», «Чайная», «Рикша», «Восход» (Цао Юй), «Семья» (по роману Ба Цзиня), «Ли Бо» (реж. Су Минь, в главной роли – ведущий актер ПНХТ Пу Цуньсинь; пост. 1991 г.).

В академических кругах в 2000-е гг. в адрес режиссеров нередко звучали упреки в увлечении самовыражением, погоне за славой, заигрывании со зрителем. В то же время первое десятилетие XXI в. отмечено знаковыми премьерами. Спектакль «А зори здесь тихие» по повести Б.Васильева поставил на сцене Пекинского НХТ ученик профессора ЦТА Сюй Сяочжуна (учился в ГИТИСе в 1955–1960 гг.) Чжа Минчжэ (2002). Еще один знаменитый ученик профессора Сюя режиссер ГДТК Ван Сяоин подготовил спектакль «Салемские ведьмы» по пьесе А. Миллера. Один из самых уважаемых китайских режиссеров Линь Чжаохуа презентовал философские спектакли «Великий строитель» по пьесе Г. Ибсена «Строитель Сольнес» (2006) и «Террорист» (2007) на основе эпизода из древней китайской хроники «Весны и осени господина Люя» (*Люй-ши чунь цю*). «Звездный» режиссер Мэн Цзинхуэй, у которого свой театр «Улей» (2008) и более 2 млн подписчиков на Sina Weibo, открыл новое тысячелетие спектаклем по пьесе В. Маяковского «Клоп» (2000), снял первый фильм-аллегорию «Цыплячьи поэты» (2002), поставил спектакли «Претензии к жизни двух собак» (2006) о поколении «постидеалистов» и «Любовь холоднее смерти» по драме Р.В. Фассбиндера (2008). Известный режиссер ГДТК Тянь Синьцин привлёк внимание спектаклями «Шоу жизни» по повести Чи Ли (2004) и «Однокурсник Чжао Пин» о сложном привыкании к обществу потребления поколения 1980-х. Этот спектакль критики называли «лучшей постановкой на Малой сцене 2005 г.».

Незадолго до 100-летнего юбилея драматического театра профессор режиссерского факультета ЦТА, режиссер Шанхайского оперного театра Лю Лесюн презентовал свою книгу «Десять лучших китайских театральных режиссеров» (2005). В «первую десятку» вошли: 1) Цзяо Цзюйинь (1905–1975) – основатель Пекинской реж. школы, переводчик Станиславского, автор концепции театра «*се ши*» – «изображение действительности»; 2) Хуан Цзолинь (1906–1994) – ведущий представитель Шанхайской реж. школы, автор концепции театра «*се и*» – «изображение идеи, мысли»; 3) Сюй Сяочжун (р. 1928) – реж., педагог, проф., ректор, почетный ректор ЦТА. Стаж. в ГИТИСе (РАТИ) в 1955–1960 гг. Пост.: «Макбет» (1980), «Пер Гюнт» (1983), «Хроника деревни Саншупин» (1988); 4) Линь Чжаохуа (р. 1936) – пионер китайского авангарда, режиссер (1978–1990), зам. директора (1984–1990) ПНХТ, художественный руководитель «Театральной мастерской Линь Чжаохуа» (р. 1990), автор более 70 постановок (драма, *сицзюй*, опера). Художественный руководитель

Мэн Цзинхуэй

фестивалей «Вечный Чехов» (2004) и «Вечный Ибсен» (2006); 5) Чэнь Юн (1929–2004) – «китайский режиссер русской театральной школы», стажировалась в ГИТИСе в 1950-е годы, главный художественный руководитель, зам. директора Молодежного художественного театра Китая. Постановки: «Эзоп», пьесы Б. Брехта «Жизнь Галилея» (совм. с Хуан Цзолинем), «Трехгрошовая опера», «Жениться Фигаро», «Установление осени» (посл. работа, не окончена); 6) Ло Цзиньлинь (1937) – проф., педагог, режиссер, «мастер сочетания театра Востока и Запада». Постановки: «Царь Эдип», «Антигона», «Троянки», «Медeia»; 7) Ху Вэйминь (1932–1989) – автор концепции «театра духа пустоты», режиссер Молодежной драматической труппы Шанхая. Постановки: «Двенадцатая ночь» (*юэцзюй*), «Антоний и Клеопатра»; 8) Чэнь Минчжэн – «поэт шанхайской режиссерской школы», проф. ШТА, режиссер постановки: «Черный скакун», «Коммунальная кухня», «Акциям ОК»; 9) Чжан Цихун – режиссер Молодежного художественного театра Китая, педагог ЦТА, в 1950-е годы стажировалась в Москве в ГИТИСе. Постановки: «Ромео и Джульетта», «Двенадцать месяцев», «Венецианский купец»; 10) Чэнь Синьи (р. 1938) – режиссер, более 100 сценических работ (драма, сицзюй, опера), 12 постановок отмечены госпремиями. Ей присвоено звание «Деятеля театрального искусства, имеющего особые заслуги перед государством» (2007). Постановки: «Отелло», «Шан Ян», «Бо Цзюйи в Чанъане», «Сон в красном тереме», «Мэй Ланьфан» (пекинская опера), «Девушка-дух Колдовской горы» (опера).

Войдя в новое тысячелетие, Китай сохраняет престиж одной из самых театральных стран мира. Три десятилетия политики реформ и открытости (1978–2008) для китайского театра были временем кардинальных перемен. С одной стороны, изменения в политической и социально-экономической жизни общества привели к освобождению театра от грубого вмешательства идеологии в творческие процессы, к появлению негосударственных театров, независимых трупп, актеров, режиссеров, драматургов. С другой стороны, в новых реалиях рынка, культурного плюрализма и открытости, когда развитие театра перестало быть приоритетным для государства, театру приходится вести постоянную борьбу за выживание, конкурируя с другими сферами досуга и развлечений, особенно электронной медиакulturой. На новом историческом рубеже китайский театр, демонстрируя устойчивую связь с национальной культурной традицией и восприимчивость к общемировым культурным тенденциям, преобразовал свой облик, осваивал новые темы, формы и язык общения с качественно новой, дифференцированной зрительской аудиторией.

Кинематография

Конец 70-х гг. XX в. – период реставрации всех сфер кинематографии, по которой «культурная революция» нанесла сокрушительный удар. Были подорваны технико-производственные мощности: разрушены студии, разгромлена аппаратура. Когда в 1979 г. делегация Голливуда привезла Пекинской киностудии современные лампы для юпитеров, оказалось, что из-за нехватки энергетических мощностей их невозможно было включать.

Серьезнейшим образом пострадали кинематографисты. Многие из них были уничтожены. Другие были подавлены психологически тяжелым прессом политико-идеологического давления, не признающего индивидуальности, отличной от утвержденных догм. Старейший китайский режиссер председатель Союза китайских кинематографистов Цай Чушэн умер у дверей больницы – врачи не решились оказать ему помощь, поскольку на него навесили политический ярлык «реакционера».

Несколько декларативно, но горько-откровенно раскрывает сложившуюся ситуацию фильм 1979 г. «Улыбка страдальца», где в кошмарном сне редактор как представитель тоталитарных сил общества силовыми методами подавляет сознание демократически настроенного журналиста, вынуждая того черное назвать красным.

Эстетика из художественного инструмента превратилась в набор идеологических нормативных штампов, отход от которых был чреват обвинениями в отступлении от «революционной линии». Путь к этому был начат еще с Яньаньских выступлений Мао Цзэдуна (1942), набирал силу после провозглашения КНР в 1949 г., а в фильмах «культурной революции» каждый кадр и даже внутрикадровые детали насыщены символикой и несут сугубо политическую нагрузку. Например, мальчик-участник партизанской борьбы 1930-х гг. («Сверкающая красная звезда», 1973) плывет на плоту по бурной реке меж зеленых берегов, и критика бравадно интерпретировала этот эпизод (зеленый цвет и бурный поток) как стремительное развитие революции, увлекающей героя. В другом фильме действие происходило зимой на севере страны, и авторам пришлось развесить по стенам крестьянских домов связки сушеного перца (не растущего в тех местах) – отнюдь не из колористических побуждений, а лишь для того, чтобы ввести в серо-белое пространство кадра красный цвет с его революционной символикой.

Однако политическое завершение «культурной революции» еще не означало автоматического возвращения на путь естественного развития, а предусматривало на первом этапе (рубеж 70–80-х гг. XX в.) реставрацию того ее состояния, к которому она подошла в 50-х – начале 60-х гг. (искусственный «гомункул», прервавший возрождение 40-х гг., принудительно выстроив кинематографистов в шеренги под лозунгами покаяния в «мелкобуржуазности» и публично обозначенной верности «курсу служения рабочим и крестьянам»).

Сутью внедрявшихся после провозглашения КНР принципов, абсолютизированных «культурной революцией» и закрепившихся в ментальности как создателей, так и потребителей фильма, были привычные этатизм, партийность, отвержение собственного «Я», беспрекословное подчинение вышестоящему по социальной иерархии, лишь облаченные в более современные идеологические одежды. Уничтожение персонажа-человека, заменяемого персонажем-типажом, на этапе «культурной революции» сконцентрировалось в четких формулах: «одному классу – один тип», «одной профессии – один тип», создание «наивысшего, совершеннейшего, выдающегося» героя.

В «социально ориентированных» зрителях это закладывало определенный набор ожиданий. Поэтому очнувшаяся после «культурной революции» кине-

матография не сразу показала решительный поворот к новому эстетическому облику. Фильмы, разрушающие привычные стереотипы, с трудом пробивали себе дорогу сквозь тернии не только цензуры, но и консервативного сознания как зрителей, так и самих кинематографистов («Если партия будет управлять искусством мелко, у искусства не останется надежды, оно погибнет», – написал в предсмертном письме в 1980 г. знаменитый актер Чжао Дань). Едва заметный поиск в области художественной формы в батальной картине 1979 г. «Сяохуа» о девушке, ищущей брата в пламени войны, натолкнулся на обвинения в «эстетизме» – этот ярлык в те годы еще имел негативный политический смысл, означая чрезмерное выпячивание формы в ущерб «правильному» содержанию.

Трудный отказ от догм и схем постепенно поворачивал кинематографию к человеку как первостепенному объекту и субъекту искусства. Человеческое преодолевало пропагандное и общинное – прежде всего, в самих создателях фильмов, ведя их к самовыражению; в персонажах, уходящих от типичности к индивидуализированности; в зрителях, обретших право на собственную оценку фильма и начинающих вырабатывать ее (еще недавно на принудительных коллективных просмотрах им навязывали утвержденное сверху «мнение»).

Лидером этого раскрепощающего движения рубежа 70–80-х гг., несомненно, следует считать режиссера старшего поколения Се Цзиня с его работами о недавних жертвах политических репрессий, преимущественно в деревне, страдальцах, политически оболганных и социально обобранных, но уже начавших духовно возрождаться: «Табунщик» (1982), «Сказание Заоблачных гор» (1980) и особенно «Поселок Лотосов» (1986).

Однако в целом Се Цзинь, воспитанный достаточно традиционно, не сумел сделать принципиального шага к обновлению киноязыка, чего в первую очередь ждало заполитизированное и догматизированное китайское киноискусство. И молодые критики именно на нем сосредоточили огонь своих выпадов против «киноконфуцианства», поглощающего в фильмах отдельного человека. Во многом они были правы, ибо рывок вперед, сделанный Се Цзинем, не порвал окончательно традиционалистских уз ни самого режиссера, ни кинематографии в целом.

Подлинный переворот произошел на рубеже 1984–1985 гг., когда на экраны вышли фильмы первых после анабиоза «культурной революции» выпускников Пекинского института кинематографии и краткосрочных режиссерских курсов при этом же институте. В 1982 г. институт окончили Чжан Цзюньчжао, Чэнь Кайгэ, Чжан Имоу, Тянь Чжуанчжуан и другие: молодые люди с новым менталитетом, не столь скованным догматикой предшествовавших десятилетий. Их новое мышление обтесывалось где-нибудь на лесоповале, среди «естественных» людей, живших реальной, а не декорированной догмами жизнью. Они были открыты для знаний, и к чести Пекинского института кинематографии он с первых же лет постарался ввести их в современный мировой кинопроцесс как в сам практический творческий поиск (зарубежные фильмы, шедшие поначалу еще на закрытых для посторонних просмотрах), так и в теоретическое его осмысление с самых разных культурологических и философских позиций. Активно делались

переводы зарубежных работ для внутриинститутского пользования, приглашались западные преподаватели. Ставка в Институте была сделана на то, чтобы «преодолеть аномалии и псевдореализм» предыдущего периода.

Это и было началом «нового кино» в КНР. Его авторов в прессе называли «пятым поколением», «молодой вузовской школой».

Те новые фильмы, какие решительная молодежь, отчаянно протискиваясь в щели между опасениями консерваторов, принялась снимать в 80-е годы, стимулировали процесс, главным в котором стали две важные характеристики: разрушение националистических и идеологических барьеров между «своим» и «чужим» и постепенное осознание приоритета отдельного человека над группой, коллективом. В этих работах Китай предстал иным, совершенно необычным, заселенным не толпой марионеток, механически повторяющих команды куководов, а личностями, которые пропускают реальность через себя и реагируют на нее так, как они, частные лица, ее понимают. Не «справедливость», как прежде, а «частная инициатива» стала для молодых кинематографистов мировоззренческим ключом к построению своих персонажей.

«Новое кино» КНР в 80-е гг. возникло прежде всего как искусство протеста – протеста не только против схематичной и политизированной кинематографии, но прежде всего против недавних общесоциальных антигуманистических тенденций, расчленивших индивида на одномерные составляющие, которыми легче было манипулировать. Именно поэтому «новое кино» – во многом явление социальное и политическое, отражение нового лица общества, с удивлением обнаружившего, что состоит не из однотипных манекенов, а из индивидов, пытающихся разобраться со сложностями внутренней психологической жизни каждого из своих сочленов, не похожих друг на друга.

Фактическим началом «нового кино» является фильм Чжан Цзюньчжао «Один и восемь». В декабре 1983 г. он был впервые показан в Пекине на еще доцензурном закрытом сеансе для профессионалов. Все 90 минут потрясенный зал просидел молча, понимая, что это, как позже сформулировал другой новатор Чэнь Кайгэ, «фильм, какой мы давно ждали, но до сих пор не видели». Локальная история (30-е годы) этапирования 9 преступников (бандиты, дезертиры, продавец наркотиков и даже один «несправедливо осужденный» коммунист) была показана не с эпической отстраненностью, а в крупном приближении к человеку, его внутреннему миру, его душе, разрушая привычную двухцветную графику «положительных» и «отрицательных» персонажей, рисуя сложность характеров, составляющих единую цельность – человека.

Чжан Имоу

В авторском варианте цензура его не пропустила. Основная претензия была к финалу: японцы хватают девушку-красноармейку и собираются надругаться над ней, а неподалеку в засаде сидит последний из оставшейся «восьмерки» (группы бандитов, под влиянием главного героя-комиссара примкнувших к коммунистической армии) с последним патроном в винтовке. И он стреляет в девушку, чтобы избавить ее от позора. Под нажимом цензуры ему прибавили патронов, чтобы он расстрелял всех японцев и освободил красноармейку: положительные герои должны оставаться в живых – такова была одна из догм еще не отмершей эстетики. 107 исправлений, которые потребовала внести в фильм цензура, разорвали пластику фильма, резко снизили его художественный накал и к тому же отдалили выход в прокат.

Формально начальной работой «нового кино» в КНР считается фильм Чэнь Кайгэ «Желтая земля» (1984). Действие в «Желтой земле» происходит в те же 30-е гг. («новый историзм», переосмысление прошлого – один из признаков преобразованного мышления «пятого поколения»), рассказанное таким же экспрессивным киноязыком, берущим на себя функцию одного из рассказчиков, а не просто нейтрального регистратора среды и действий персонажей.

Фильм тоже трудно шел к экрану и тяжело воспринимался неподготовленным зрителем, как и другие непривычные начальные работы «нового кино» – батальная «Кровь в Черной долине» У Цзыню (1984), «Закон охоты» (1984) и «Конокрад» (1985) Тянь Чжуанчжуана, выстроенные на этнографическом материале национальных окраин. Углублением эксперимента в области формы стал ряд работ Хуан Цзяньсиня второй половины 80-х гг. («Инцидент с черной пушкой», «Не на своем месте» – абсурдно-гротесковые ситуации на производстве).

Раскрепощающее развитие кинематографии КНР было бы немыслимым в рамках одних только лозунгов и стало реальностью лишь потому, что в КНР

Чэнь Кайгэ

80–90-х гг. медленно, но настойчиво и уверенно проводились производственные и организационные реформы, вводившие кино в структуру рыночных отношений. Их стратегическим направлением стала децентрализация, постепенно передававшая права на производство и прокат из единого центра, ранее осуществлявшего экономический и, главное, политико-идеологический диктат, на места – самим производителям.

И, несмотря на смягчающуюся, но не утраченную охранительную роль цензуры, контролирующую роль партийных органов во главе с ЦК КПК, в недрах развивающегося общества зарождался новый человек с новым социальным мышлением, которому необходимо было уже действительно новое кино, созвучное его новому эстетическому мышлению. В раздробленную ранее цепь «производство-прокат» было введено соединяющее их звено «зритель», и обе стороны принуждены были заботиться о его привлечении. Частному гражданину потребовалось частное кино, т.е. фильм, над которым он мог бы поразмышлять в свете своего собственного опыта и сделать из увиденного вывод совсем не тот, что сделает его сосед по зрительному залу. Порой совпадающий, а порой и контрастирующий с тональностью партийной прессы. Это был уже зритель, опасный для унифицирующих тоталитарных структур. Такой зритель оказался не пассивным потребителем, а творцом, поскольку его меняющиеся запросы оказывали непосредственное воздействие на авторов и прокатчиков фильма, вынуждая учитывать эти запросы, чтобы сделать картину более зрелищной, привлекательной и тем самым поднять доход кинотеатра.

В начале 1980-х гг. и на Тайване, при наблюдаемом общем застое в кинематографии, тоже стали появляться работы новой – «четвертой» – генерации (Хоу Сяосянь, Ян Дэчан, Чжан И, Ван Тун и др.), еще континентальной по своему происхождению, но уже вполне тайваньской по образованию и воспитанию. В то время как старшие поколения замыкались внутри классического конфуцианского мировидения, уже частично «третье» и в еще большей степени «четвертое» поколения росли и взрослели в атмосфере динамичного, экономически развивающегося Тайваня, а в 70-х гг. восприняли открытость как зарождающуюся новую форму взаимоотношений с внешним миром, обогащающую и модернизирующую Тайвань.

Они порывали с лакировочной манерой изображения жизни (диктуемой не только пропагандной необходимостью, но и привычной условностью традиционного театра, на стиль которого во многом ориентировалось китайское кино), спускались с обзорных вершин вниз, к конкретному человеку. В фильмах «четвертого поколения» снизилась роль диалога, в традиционном китайском кино бывшего основным выразителем авторской мысли и идеи, акцент с сюжета и темы перенесен на фабульное событие и интонацию – не «что» снято, а «как», целью становились не события, а психологическая основа действия. Это уже вполне современный кинематограф с дедраматизированными структурами, ассоциативным образным языком, психологичностью, концентрированностью на отдельном человеке, с прямым диалогом со зрителем, подразумевающим его, зрителя, активное соучастие в осознании фильма, а не простое пассивное восприятие экранного действа. Экран становился подиумом философских

Цзян Вэнь

размышлений о жизни и человеке, в которые вовлекался и зритель.

Бесспорным лидером зарождающегося направления был Хоу Сяосянь. В международной анкете московского журнала «Искусство кино» к столетию мирового кинематографа (1995) Хоу Сяосянь поставлен в рубрику надежд – «Режиссеры XXI века». Стиль режиссера критики сопоставляют с брехтовским отчуждением. «Реальность» и «греза», «сегодня» и «вчера» не имеют четких границ.

В 1989 г., когда кассовым хитом на Тайване стал гонконгский боевик «Поразительные следы» Чэн Луна, второе место по посещаемости

неожиданно занял нелегкий для восприятия «Город скорби» Хоу Сяосяня, одновременно оказавшийся почти во всех списках «лучших фильмов 80-х гг.», с триумфом прошедший по многим фестивалям.

Так началось «новое кино». Среди первых работ – «Повесть света и тьмы» (1982), «Большая кукла сына» (1983). Из более поздних – «Город скорби» (1989, приз Венецианского фестиваля), «Сон театра, жизнь человека» (1993) Хоу Сяосяня, «Террористы» (1986, приз в Локарно), «Дело об убийстве девушки на улице Гулин» (1991, приз жюри в Токио, номинирован на «Оскар») Ян Дэчана.

«Новое кино» оплодотворило искусство Тайваня, подточило консерватизм и восприятия, и производства, и цензуры, и рынка, содействовало воспитанию нового зрителя. Оно ускорило «взросление» – «инициацию» – тайваньского киноискусства в целом.

В КНР истинное, высокое искусство, дерзкие, но еще робкие начинания «пятого поколения» оформились с появлением в 1988 г. «Красного гаоляна» Чжан Имоу. Этот великий режиссер создал собственное творческое пространство, включающее в себя несомненные национальные корни вкупе с общемировыми художественными тенденциями, сплавленными в особенное «кино Чжан Имоу», отличное от всего прочего. Оно шире, мощнее того национального образования, которое мир именует китайским кино.

Если внимательно прислушаться к звучанию произведений Чжан Имоу, то генеральным мотивом их мы услышим – свобода, свобода, свобода частной личности! Индивидуальная свобода – как возможность не приглушать внутренний голос, отдаться зову природной естественности, раскрепостить волю, жить в «потоках ветра и струях воды» (классический даосский идеал ненормативной жизни художника, свободного от канонических обязательств). Социальная свобода – от нормативности, догматичности, тирании власти и отжившей, обветшавшей косной традиции.

В XXI в. уверенно заявил о себе Цзян Вэнь, который обратил на себя внимание еще в «Красном гаоляне», где он, молодой тогда, харизматический актер,

[illegible]

Фэн Сяоган

По количеству цифровых экранов (110) Китай занимает первое место в Азии (в США – 150). На наиболее сильных студиях начат переход к цифровой технологии. На 59 Каннском фестивале цифровой фильм «Лето в городке у реки» был отмечен специальным призом за технические достижения. В стране стала формироваться сеть кинотеатров, повышаться их комфортность, строятся мультиплексы. Однако для огромного населения этого все равно мало, и к 2007 г. прокатная сеть насчитывала лишь 1325 стационарных точек демонстрации фильмов с 3034 экранами, т.е. 1 экран на 428 477 человек (тогда как в США функционирует 6100 кинотеатров с 37 700 экранами – 1 экран на 8100 человек). Фильмы КНР получили возможность широкого коммерческого проката за рубежом. Доходы кинематографии КНР от коммерческого проката за рубежом выражаются внушительными цифрами 950 млн 804 тыс. юаней за 2003–2005 гг. Впервые в международный кассовый рейтинг вошел китайский фильм (костюмный боевик «Ночной банкет» режиссера Фэн Сяогана).

Вступление КНР в ВТО оказалось серьезным испытанием для национального киноискусства. Импорт фильмов увеличился сразу вдвое (20 в год вместо предыдущей нормы 10), были допущены иностранные инвестиции в строительство и реконструкцию кинотеатров (но не более 49% от общей стоимости объектов). В процессе подготовки к вступлению в ВТО руководящие киноорганизации в течение 2000–2001 гг. обнародовали 126 документов от своего имени и 320 – совместно с министерством культуры; в 2003 г. ГУ РКТ издало 7 важных нормативных документов, регламентирующих внутренний и внешний прокат, импорт и экспорт фильмов, правила и формы совместного производства. В результате оказалось, что целый ряд защитных мер стал достаточной опорой для сохранения допустимого баланса параллельного функционирования в стране зарубежной и отечественной кинематографии.

Умело составленная программа вхождения в ВТО (2001) принесла КНР серьезные дивиденды. Китай выработал для себя такую стратегию, в результате которой национальная кинематография испытала минимальное давление мирового рынка, но сама весьма активно вторглась в него. С 1 января 2003 г. китай-

ские телесериалы стали показывать 113 телестудий США, а в Голливуде 2003 г. был объявлен «Годом Китая» с широкой демонстрацией фильмов знаменитых кинематографистов всех «трех Китаев» (Чжан Имоу из КНР, Ли Ань с Тайваня, Чэн Лун, Чоу Юнь Фат из Гонконга). При этом и китайскую аудиторию стали гораздо шире знакомить с мировой кинокультурой: с учетом лазерных дисков CD-rom и DVD, на которых теперь только и существует видеорынок в КНР, в страну ввозится 1500 иностранных фильмов из 3–4 тыс. фильмов, производимых в мире. На диски переводится, кстати, и старая советская киноклассика, все еще популярная, особенно у старшей прослойки зрителей.

Кинематография на континенте, по официальной версии, на протяжении полувека прошла через «три взлета» – в 50–60-е гг., в 80-е гг. и в конце 90-х гг. Но настоящий ее расцвет обозначился уже в новом тысячелетии. В 2005 г. китайская кинематография, во всех трех ее основных ипостасях, отметила столетие своего национального существования.

Накануне этого рубежа ГУ РКТ приняло постановление «Некоторые соображения относительно ускоренного развития кинематографии», в котором акцент ставился на проблемах рынка и менеджмента и на международной конкурентоспособности отечественного кино, предлагалось расширять формы собственности, возможности самоуправления отрасли, равно развивать все жанры кино, совершенствовать структуру конкурсов и премий, повышать комфортность кинотеатров, строить мультиплексы (в конце 2003 г. было отменено постановление 2000 г., лимитировавшее 49-ю процентами участие иностранного капитала в строительстве кинотеатров, и уже в начале 2004 г. в 7 крупных городах появились многозальные кинотеатры с 51% и даже 75% участия иностранного капитала), уделять серьезное внимание техническому оснащению отрасли, развивать цифровую кинематографию. Важную роль в стимулировании развития отрасли играет Киноканал Центрального телевидения, охватывающий около 800 млн зрителей. Он ежедневно демонстрирует по 20 час. кинофильмов и начал производить собственные фильмы, на которые в 2004 г. было затрачено более 1,5 млрд юаней из средств самого Киноканала. По этому образцу стали открываться киноканалы и на провинциальных телецентрах.

Государство пошло на такой политический риск, как отказ от монополии на фильмопроизводство и внедрение рыночных отношений в отрасль. В 2002 г. в стране открылся первый кинорынок. В 2004 г. более 80% фильмов были сделаны либо небольшими негосударственными производителями, либо государственными студиями, но при участии частных инвесторов как отечественных, так и зарубежных. В мае того же года ГУ РКТ опубликовало Разъяснения к Положению о цензуре, а само новое Положение вступило в силу в августе. По нему контроль над основной массой фильмов спускался из Центра на уровень провинций, за исключением картин «важной революционной и исторической тематики, фильмов особой тематики, юбилейных документальных фильмов, совместных фильмов и фильмов, субсидируемых правительственными организациями».

Три наиболее кассовых фильма 2004 г. («Круговая засада», «Кунфу», «В Поднебесной нет смуты») преодолели рубеж доходности в 100 млн юаней

и опередили в прокате американский блокбастер «Властелин колец-3». Постановщики двух из этих трех лидеров проката Чжан Имоу и Фэн Сяоган были названы прессой «брэндом кино КНР».

Это фильмы чисто рыночного направления, и уровень их посещаемости определяется только свободным зрительским выбором, исключая какое бы то ни было вмешательство политико-идеологической пропаганды. Иными словами, китайское кино нащупало зону зрительского интереса и стало создавать произведения, уже не нуждающиеся в протекционизме властей типа недавних коллективных походов на «ключевые» фильмы или публичных особых «рекомендаций» со стороны высших государственно-партийных органов. «И зрители, и руководство признали принцип рыночной эффективности», констатировала пресса.

К столетию китайского кино (2005) официальными инстанциями был определен список 100 лучших фильмов китайского кино, в который вошли 10 картин, произведенных до 1949 г. («Дорога», «Песня рыбаков», «Перекресток», «Уличные ангелы» и др.), 25 картин периода от 1949 г. до начала реформ в 80-е гг. («Седая девушка», «Моление о счастье», «Лавка Линя», «Февраль, ранняя весна» и др.), 58 картин, снятых в ходе реформ («Сяохуа», «Давняя история в южном предместье», «Поселок Лотосов», «Желтая земля», «Красный гаолянь», «Старый колодец», «Цюцзюй идет по инстанциям», «Ни одним меньше», «Та гора. Тот человек. Тот пес», «Спящий тигр, притаившийся дракон», «Герой», «Круговая засада» и др.) и 7 картин Гонконга и Тайваня.

В официальных материалах названы цифры общего производства за период 1905–2005 гг.: 7200 художественных фильмов, 470 фильмов-спектаклей, 650 мультфильмов, 12400 хроникально-документальных фильмов, 4800 научно-популярных фильмов, 700 телефильмов; в стране функционирует более 100 киностудий, 3000 кинотеатров, из которых 1200 оснащены самой современной аппаратурой (в США 36 тыс. на 200 млн населения), годовое производство достигло 260 художественных фильмов (в 2005 г. – 212, и уже с этим объемом Китай вышел на 3-е место в мире после США и Индии), а зрительская аудитория – более миллиарда человек, однако в среднем это составляет 0,22 просмотра в год на человека, что, конечно, значительно ниже, чем в ведущих кинематографических странах: во Франции – 2,97 на человека, в Ю. Корее – 3,14, в США – 4,7.

В 2006–2007 гг. была продолжена тенденция расширения и сегментации производства и проката, технического перевооружения, все более активного внедрения новых технологий, прежде всего цифрового кино. К середине 2007 г. в КНР функционировали 270 организаций, снимающих фильмы, 75% которых – частные. В 2006 г. разрешительные удостоверения, дающие право на прокат на разных уровнях, получили 330 художественных фильмов (для сравнения – в предыдущие 3 года, соответственно, 140, 212, 260), из них 220 сняты на пленке, 110 – в цифровом формате (что на 27% больше предыдущего года). Треть из них была закуплена прокатчиками и демонстрировалась в кинотеатрах (для остальных существует вторичный рынок). К этому надо добавить 112 цифровых фильмов, сделанных съемочными группами Киноканала Центрального телевидения.

На рубеже 2007–2008 гг. в кинематографию как официальный тезис вошел общий лозунг культуры как «мягкой силы», уже несколько лет внедрявшийся в пропаганду и утвержденный XVII съездом КПК как формула генеральной экспансии Китая в мир. Его цель – утвердить в мире основные концепции китайского миропонимания, в котором отфильтрованные традиционные ценности сочетаются с современными идеологическими постулатами.

Тезис о культуре как «мягкой силе» можно оценивать не столько как распространение ценностей китайской культуры, сколько как гуманитарную форму идеологической и националистической экспансии Китая в мире, стремление сделать идеологизированную часть китайской культуры значимым «международным брендом». Суть произведений, включаемых в ареал «мягкой силы» как «произведений, выражающих идею» (*се и*), выводится из трактатов древних философов: «высшая форма» (победы в битве) достигается овладением Дао, «низшая форма» – применением оружия. Философский термин Дао, в тысячелетней традиции обозначавший трансцендентный принцип мироустройства и мироразвития, здесь обретает современный идеологический акцент.

В кинематографическом аспекте этого общепропагандистского тезиса рассматриваются две последовательные составляющие:

1) «фильмы главного течения» (*чжун лю*) 1990-х гг., сюжеты которых, иницированные преимущественно «сверху», органами пропаганды, строились на актуальных тезисах текущей пропаганды; эти работы имели приоритетную рекламу в СМИ, публичные положительные оценки политического руководства, призы внутрикитайских государственных конкурсов и приоритетный широкий прокат по всей стране, включая и средствами передвижных кинобригад в деревне (на первых порах – даже с привычными для недавнего прошлого обязательными «коллективными просмотрами»);

2) костюмные боевики, акцентированный выпуск которых начался уже в XXI в.; они были построены на эксплуатации древних сюжетов, отражающих конфликтную ментальность персонажей, которые гипертрофированно активными методами, в том числе с применением оружия, добиваются поставленных целей. Это высокобюджетные постановочные работы, которые с энтузиазмом принимаются зрителями внутри Китая, а за его пределами рассматриваются как «лицо Китая», оцениваясь международными призами, включая «Оскар», и высокими зрительскими рейтингами. Для работ последней категории введен характерный обобщающий термин «китайское течение» (*чжунго лю*; примечательно, что политизированное определение предыдущего термина как «главное» сменилось на националистическое «китайское»), показывающий, что это не отдельные произведения, а цельное идейно-художественное направление, претендующее на роль «витрины» современного Китая, где, по расшифровке СМИ, форма вторична, а главное – передать дух традиционной национальной культуры.

«Мягкая сила» как рычаг утверждения китайской кинематографии на рынке международной конкурентной борьбы рассматривается как новая ступень общей реформы – вслед за экономической и структурной перестройкой.

Современное изобразительное искусство

Термин *го-хуа* (в китайской литературе чаще *чжунго-хуа* – «китайская национальная живопись») появился на рубеже XIX–XX вв., когда возникла необходимость выделить феномен этого искусства по сравнению с европейской живописью. Вследствие указанных обстоятельств понятие *го-хуа* для носителей традиции означало и продолжает означать всю систему национального живописного творчества с момента его зарождения до современности, тогда как для представителей западной культуры оно ассоциировалось только с национальной китайской живописью XX в. Попытка введения в 1920-х термина *синь го-хуа* – «новая китайская живопись» исключительно для искусства кисти XX в. не увенчалась успехом. *Го-хуа* подразумевает основанную на национальной традиции современную китайскую живопись со всеми существующими в ней новациями, нередко имеющими западное происхождение.

Авторитет комплекса традиционной культуры обеспечил сохранение в русле национальной живописи традиционных изобразительных форм и средств. Исторически обусловленное существование двух базовых техник (*го-хуа* и *ю-хуа*), равносильное двум способам восприятия и отражения действительности, в течение большей части XX в. не исключало, а, как правило, даже стимулировало попытки синтезировать в китайской живописи европейский и национальный художественный опыт. И все же в условиях активного воздействия западной культуры, интересов политики и экономического давления рынка искусства *го-хуа* с ее сложившейся структурой и мощными традициями оказалась в трудном положении. До сих пор для национальной живописи способ прямого взаимодействия с западным искусством остается по определению более сложным, чем для других видов и форм китайских искусств, поскольку ограничен набор приемов и идей, которые могут быть сразу и непосредственно в ней воспроизведены. Именно поэтому для *го-хуа* более предпочтителен путь адаптации западного опыта, «отфильтрованного» китайской масляной живописью, во всяком случае, обе возможности заслуживают внимания, учитывая специфику явления.

В структурном отношении *го-хуа* имманентно существует в трех основных направлениях: традиционализма (по принципу «возврата к истокам» и сохранения академической традиции, культивирующей живописный стиль *гун-би*); пути развития в русле *се-и* (связанного с эстетикой чань-буддизма китайского аналога западного концептуального искусства) и, наконец, направления, соединяющего «китайские» и «западные» приметы, к которому на протяжении XX в. принадлежали Сюй Бэйхун (1895–1953), Линь Фэнмянь (р. 1900) и У Гуаньчжун (род. 1919), а теперь в этом направлении более или менее талантливо работает основная часть китайских художников.

С начала образования КНР большинство живописцев творило в технике *го-хуа*, меньшая часть – в масляной живописи – *ю-хуа*. В технике *гун-би* до начала 1990-х гг. работали некоторые пекинские мастера Центральной художественной академии, например, Тянь Шигуан (р. 1914) и Цзинь Хунцзюнь (р. 1937). Теперь манеру «тщательной кисти» культивируют Цзян Хунвэй

(р. 1957, участник пекинских биеннале 2003 и 2005) и Юй Хуэй (р. 1960, выпускница Института китайской живописи пров. Цзянсу, участница коллективных выставок национального искусства в Китае и сольных экспозиций в США и Англии).

История существования *го-хуа* конца 1940-х – начала 1980-х гг. и колебания социальных настроений в отношении национальной живописи иллюстрируют важнейшие изменения политического курса страны. В этой связи заслуживает внимания тот факт, что в сегодняшнем Китае молодые люди (до 30 лет) часто больше интересуются китайским постмодернизмом, чем современной национальной живописью, отношение к которой бывает прохладным и даже снисходительным. Можно предположить, что определенную роль в этом сыграла практика политических манипуляций в истории *го-хуа* XX в.

Начало 1960-х гг. ознаменовалось кратковременным обращением мастеров *го-хуа* к вопросам эстетики и пластической формы, что проявилось в увлечении импрессионизмом. Так, по наблюдению Н.А. Виноградовой, один из признанных мастеров национальной живописи Ли Кэжань (1907–1989) предпочитал «кадрировать изображения», несколько насильственно заключая их в рамки формата картин. Наследниками этого приема в пейзаже выступили представители следующего поколения художников – Чжан Бу (р. 1934) и Тан Цзисян (р. 1939). Влияние импрессионизма у Фу Баоши (1904–1965) проявилось в открытой манере штриха и свежести колорита. Отмеченное в начале 1960-х гг. внимание к западному импрессионизму нашло продолжение в творчестве художников конца 1980–1990-х гг. – Чжан Жэньжи (р. 1935), Ли Ина (р. 1934), а также известного в Китае мастера *го-хуа* и *ю-хуа* профессора Тяньцзиньского университета Ван Сюэчжуна (р. 1925). Трансформация опыта западной живописи угадывается не только в культивируемой художниками *го-хуа* открытой манере штриха, избирательном введении чистого цвета в монохромные тушевые композиции, но и в форматах свитков, часто приближенных к прямоугольным или квадратным форматам картин, написанных маслом. Имея к началу 1980-х гг. почти вековую собственную историю, современная национальная живопись продолжала развитие в определившихся ранее и некоторых новых направлениях. На рубеже 1980–1990-х гг. в ее структуре официально признанному искусству (реалистическому по форме и часто апологетическому по содержанию, представленному на выставках, организованных Союзом китайских художников при поддержке Министерства культуры КНР) противостояло рыночное искусство «свободных» художников, обращенное к достижениям западного модернизма и постмодернизма; существовало и ориентированное на иностранных потребителей национальное искусство, тиражирующее находки классиков *го-хуа* XX в. Поиски формальной выразительности привели к появлению мастеров, работающих в смешанной технике (тушь, акварель, масло и гуашь) или имитирующих художественные приемы *го-хуа* при создании настенных панно, расписанных синтетическими красками. Принципиальное значение для развития *го-хуа* двух последних десятилетий XX в. приобрело, с одной стороны, переосмысление тезиса о связи искусства с политикой и, с другой стороны, фактическое признание в Китае 1980-х гг. не только западного модернизма, но и постмодернизма. Формированию нового китайского искусства, очевидно,

способствовала проходившая осенью 1985 г. в Китайской галерее изобразительного искусства ретроспективная выставка работ «предтечи» поп-арта Роберта Раушенберга (р. 1925).

Наиболее яркие примеры усвоения в *го-хуа* 1985–1990-х гг. западных живописных концепций удивительно близки к произведениям абстрактного экспрессионизма 1950–1970-х гг., уравнившего в правах с признанным много раньше реализмом. В манере абстрактной живописи с начала 1990-х гг. работают мастера Китайской центральной академии – Ли Ян (р. 1958) и Ян Цзюнь (р. 1963); удачный синтез абстракционизма с традицией классического пейзажа демонстрирует живопись Чжан Цзипина (р. 1948). Проявляя интерес к достижениям АБЭксов, художники *го-хуа* нашли возможность адаптировать к национальной традиции одну из двух основных тенденций абстрактного экспрессионизма, оперирующую «биоморфными» и органическими формами интуитивную, эмоционально окрашенную, родственную иррациональному по своей природе искусству сюрреализма. Прямое влияние Дж. Поллока (1912–1956) и его последователей во втором поколении АБЭксов 1970-х гг. угадывается в произведениях У Гуаньчжуна (р. 1919), Сунь Цифэна (р. 1920) и Чжан Жэньчжи (р. 1935), хотя в живописи мастеров *го-хуа* абстракция далеко не всегда бывает «стерильной», как правило, сочетаясь с фигуративными мотивами. Произведения *го-хуа* редко достигают грандиозных размеров полотен АБЭксов и (в отличие от последних) сохраняют определенную иерархию в композиции (фиксированный верх и низ полотна); им также значительно меньше свойственно агрессивное или эгоистическое настроение. Выразительность линий у адептов национальной живописи основана не только на чистой экспрессии, но и на каллиграфической технике письма. Индивидуальные манеры мастеров *го-хуа* часто отстраненно синтезируют художественные обретения сразу нескольких экспрессионистов. Например, в картине «Весна в древесной кроне» Сунь Цифэна, изображающей путаницу древесных ветвей с сидящими на них воробьями (138 × 68,5 см, бумага, тушь, краски, 1988), прочитывается влияние Дж. Поллока и Джоан Митчелл (1926–1992).

Живопись Митчелл и Филиппа Гастона (1913–1980, картина «Для М», 193,99 × 183,52 см, холст, масло, 1955, Музей современного искусства, г. Сан-Франциско), как будто «растворена» в композициях и колорите цветочных этюдов Дэн Линь (р. 1941) – «Красная слива» (70 × 69,5 см, бумага, тушь, краски, 1990), «Банан и слива» (69 × 69 см, бумага, тушь, краски, 1990). В произведениях нескольких современных мастеров национальной живописи – Чжоу Сыцун (р. 1939, картина «Лотос», 55,5 × 97,5 см, бумага, тушь, краски, 1990), Ли Шинань (р. 1940, «[У] осенней реки», 68 × 68 см, бумага, тушь, краски, 1987), пейзажах Цю Таофэна (р. 1935, «Весенние горы – нагромождение лазури», 46 × 63 см, бумага, тушь, краски, 1987), Цзя Юфу (р. 1942, «Сквозь снег», 34,5 × 34,5 см, бумага, тушь, краски, 1990; «Пение снега», 35 × 34 см, бумага, тушь, краски, 1990) и Ван Вэйбао (р. 1942, «Необозримые просторы берегов Миньцзян», 49,5 × 82 см, бумага, тушь, краски, 1988) угадывается «парение» цветных облачных субстанций Марка Ротко (1907–1970) и имитация акварельной техники Хелен Франкенталер (р. 1928). Применявший «туманный»

язык цветных размытых плоскостей М. Ротко имел склонность к теологии и, подобно Ф. Гастону, пережил в 1940-х гг. увлечение сюрреализмом, что сказалось в отношении обоих экспрессионистов к своим законченным картинам как живым существам, наделенным «внутренней свободой, силой воли и страстью к самоутверждению».

Влияние на мастеров *го-хуа* искусства Х. Франкенталер затрагивало несколько иные аспекты творчества. Живопись Х. Франкенталер, возможно, явилась для ее последователей и своеобразным мостом к достижениям основателя абстракционизма – Василия Кандинского, воплощенным в его принципиально важной для истории искусства «Первой абстрактной акварели» (50 × 65 см, 1910 или 1913, частное собрание, Париж). Как и работы современных мастеров *го-хуа*, это картина-импровизация, благодаря чему в законченной вещи чувствуется динамизм процесса; произвольно разбросанные на белом фоне цветные пятна лишь иногда совпадают с контурными рисунками тушью, но в их отвлеченных формах все же можно распознать элементы фигуративной живописи.

Причины обращения к абстрактному искусству в США по окончании Второй мировой войны и в Китае после культурной революции можно объяснить пережитым в том и другом случае «кризисом образа человечности», что способствовало формированию личности аполитичного художника, не приемлющего социальных условностей. Не удивительно, что в западном обществе 1950–1960-х годов абстракция ассоциировалась с культурой «свободного мира», а реализм – с искусством тоталитарных режимов. Примечательно и то, что, обратившись к достижениям абстрактных экспрессионистов, китайские художники (как в каллиграфии, так и в *го-хуа*) фактически идут путем японского искусства 1960-х гг. Удивительная легкость адаптации в *го-хуа* абстракционизма кажется закономерной. Она позволяет увидеть внутреннее сущностное родство китайской традиционной и этой «нереалистической» западной живописи. Воспринятые *го-хуа* конца XX в. у АБЭксов приемы стилизации линии и формы в целом не противоречат достижениям «экспрессионизма» китайских художников раннецинского времени – Ши Тао (1642–1707) и Чжу Да (1626–1705), а также манере У Чанши (1844–1927), одного из основателей *го-хуа*.

Вместе с тем поляризация в новом и новейшем западном искусстве по линии «реализм – абстракционизм», имеет на национальной почве прецедент в поляриности *гун-би – се-и*. По-видимому, уже на границе XIX–XX вв. западное искусство само по себе, следуя логике собственного развития, вплотную подошло к необходимости такой поляризации, что не исключает, однако, возможности как опосредованного, так и прямого влияния на современное западное искусство традиционного китайского опыта.

Противоположной тенденцией современной живописи Китая стало обращение некоторых художников к опыту западного гиперреализма. Свой вариант гиперреализма в *го-хуа* представил Чэнь Хуэй (р. 1959, профессор Академии искусства и дизайна университета Цинхуа, участник многих китайских и международных выставок, автор композиции «Впечатление юга Аньхой № 1») (145 × 195 см, бумага, тушевая размывка, тонировка красками, 2005). Картина изобра-

жает часть интерьера (вероятно, художественной мастерской) с размещенными в беспорядке предметами мебели, пустыми рамами, стопками журналов, вазами и цветочными горшками. Произведение сближается с работами западных гиперреалистов по фотографической технике, формату и монументальности размеров. Характерным отличием выступает выбор китайского художника в пользу черно-белой (а не цветной) фотографии, условность которой не так яростно атакует сознание зрителя. Кроме того, благодаря этому выбору оказывается востребованной традиционная техника монохромной туши. Примечательно, что представленная на той же пекинской биеннале 2005 г. работа мастера масляной живописи Го Хуа (р. 1969) использует опыт гиперреализма, имитирующего язык цветной фотографии («Семья», 150 × 180 см, холст, масло, 2004).

Параллельно этому в китайской художественной среде рубежа тысячелетий была заново глубоко осознана возможность рассматривать национальную живопись и каллиграфию как единое искусство – искусство кисти. В самом чистом виде следование национальным традициям на границе XX–XXI вв. проявилось в развитии направления «новой живописи интеллектуалов» *синь вэньжэнь-хуа*, исторически связанного с манерой *се-и*. Название направлению дала выставка 1989 г. в Китайской галерее изобразительного искусства, представившая работы более двадцати художников, среди которых фигурировали и мастера Центральной академии Пекина Чэнь Пин (р. 1960) и Тянь Лимин (р. 1955; ныне декан Отделения традиционной китайской живописи в Центральной художественной академии). Конец 1990-х гг. был временем качественных сдвигов в понимании функций, образной сути и места *вэньжэнь-хуа* в современной культуре при сохранении сверхзадачи – создания аполитичного искусства, имеющего своей целью духовную практику. Это направление, требующее от мастеров базовых знаний в области традиционной живописи, каллиграфии, поэзии, философии (буддизма школы Чань), а также владения навыками резьбы печатей, получило развитие в художественной среде Пекина, Шанхая, провинций Цзянсу и Чжэцзян.

Одним из наиболее талантливых художников интеллектуального направления, преобразующим творческую манеру Ци Байши (1863–1957), остается Хань Цзинтин (р. 1944; ученик Сюй Линьлу (р. 1916) известного мастера изображений цветов и птиц в манере *се-и*). Некоторые работы Хань Цзинтина, представленные в 2007 г. в Москве (в частности, изображения коней), предлагают национальную версию экспрессионизма; другие (например, фигуры играющих мальчиков) выполнены в духе примитивизма, напоминая традиционные лубочные картины *нянь-хуа*. Образы людей и пейзажи в исполнении Хань Цзинтина способны составить серьезную конкуренцию произведениям западного концептуализма. Используя язык примитива, Хань Цзинтин остается китайским мастером кисти, видящим своей главной заботой «пестование духа». Творческим достижениям художника способствует высшее музыкальное образование и не мешают международное признание, генеральский чин и высокие официальные посты. Произведения Хань Цзинтина отличает то, что немецкий философ Альберт Швейцер (1875–1965) назвал «благоговением перед жизнью», а Эрих Фромм (1900–1980) определил как главное человеческое достоинство, обеспечивающее выживание вида в целом.

Следуя как традиционными, так и экспериментальными путями, китайское искусство рубежа XX–XXI вв. попыталось обновить собственную связь с литературным творчеством и национальными философскими системами. В нем сказалось желание некоторых художников преодолеть эстетизм академической живописи и каллиграфии, актуализировать их процессуальную природу, позволяющую воспринимать искусство создания изображений и письменных знаков в качестве игры, тем самым, сближая его с искусством действия – перформансом. Явления такого порядка демонстрирует, например, творчество Сюй Бина (который с января 1995 г. ведет свой дневник, делая записи водой на каменной плите) и Чжу Циншэна. Последний в эссе «Восхваление работ Чжу Циншэна» описал свой совместный с музыкантом Чжан Вэйляном перформанс 1997, названный авторами «*Си шань сяо шу*» (Река, гора, [звук] флейты, каллиграфия). Фабула действия заключалась в том, что Чжу Циншэн, подражая примеру интеллектуалов (*вэнь-жэнь*), под звуки флейты Чжан Вэйляна писал иероглифы на шелке, опущенном в горный ручей. Таким образом, в *го-хуа* последнего десятилетия обыгрываются уже не только формальные находки европейской живописи маслом, акварелью и синтетическими красками, но и приемы более далеких от национальной живописи явлений – инсталляции и перформанса. Открытым, конечно, остается вопрос о количестве действительно плодотворных художественных решений в этой области.

Экспериментальное направление в национальном искусстве рубежа XX–XXI вв. представлено произведениями Гу Вэньда, отказавшегося от традиционной каллиграфической техники и по существу разделившего в *го-хуа* кисть и тушь, которую художник часто наносит на большую плоскость при помощи распылителя. Это, однако, не мешало Гу Вэньда проводить опыты с иероглифами (соединяя их с абстрактной живописью, произвольно располагая или искажая уже существующие письменные знаки), а также изобретать новые и, таким образом, создавать свой тип концептуального искусства. Достижения этого автора сопоставимы с творческими находками представителя западного постмодернизма Луиджи Серафини, в 1998 г. создавшего «Кодекс Серафинианус» (бумага, цветной карандаш; частное собрание, Милан). Приведенные примеры показывают, что, в отличие от предыдущего поколения китайских мастеров, некоторым современным художникам *го-хуа* в формальном отношении удалось «догнать» искусство постмодернизма.

Вместе с тем благодаря мощному гуманистическому потенциалу *го-хуа* существующий параллельно с этим явлением китайский постмодернизм не всегда поляризован по отношению к национальной живописи. Последняя стала, например, источником продуктивных идей для дуэта современных художников – Хуан Яня (р. 1966) и его жены Чжан Темэй, создавших в русле концептуального искусства серию полихромных татуировок на лице с пейзажными композициями (*шань-шуй*) на тему «Времен года» (2005, зафиксированы в виде цветных фотографий, размеры 100 × 80 см). Глаза человека на фотографии смотрят не только на мир, но и как бы сквозь него, и умиротворенное содержание этого взгляда остается постоянным вопреки сезонным переменам, отразившимся в пейзаже на лице. Представленная серия фотографий напоминает о том, что искусство

западного модернизма среди разных своих источников имеет и учение школы Чань (дзэн).

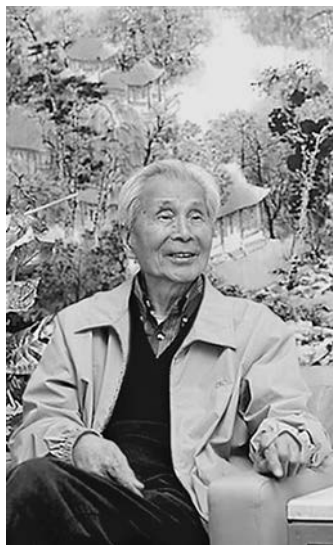
Поворот, произошедший в мире на рубеже XXI в., обозначил сохранение национальных художественных школ, как будто готовых уже бесследно исчезнуть в стихии «интернационального» искусства. В нынешних условиях многие художники (несмотря на перешедшие в новое качество политические манипуляции) осознают необходимость адекватно адаптировать *го-хуа* и каллиграфию, ставшую приметой международной моды, к современному мировому искусству. Существует и «внутренняя» жизнь *го-хуа*, протекающая в стороне от политики, моды и коммерции, поскольку главная задача этого искусства по-прежнему состоит в том, чтобы вести человека по пути духовного развития. Даже в самом стремлении «скрестить» *го-хуа* с любыми новыми формами западного искусства все определяется глубинным намерением художника, а не разделяемой им социальной установкой. Как мог бы сказать в этом случае чаньский мастер, в той мере, в которой произведение *го-хуа* – больше, чем живопись, его форма – всего лишь барашек на гребне волны.

Модернизм и актуализм. В течение трех последних десятилетий в современном китайском искусстве сформировалось новое направление *сяньдай чжэуи* (*modern art*, модернизм), аналогичное современному западному искусству не только в сюжетном и технологическом, но и в структурном отношении: с уже «устоявшейся» областью современного национального искусства в нем сосуществует и более активная, быстро обновляющаяся часть, которая на Западе получила название *contemporary art* (актуального искусства, т.е. творящегося в текущий момент времени).

Прологом к китайскому модернизму явился период между 1978–1984 гг., начавшийся вскоре после смерти Мао Цзэдуна, когда не оправившееся от давления режима и находящееся в шоковом состоянии китайское искусство предприняло усилия к выздоровлению. Важным событием художественной жизни стала выставка «Звезды» («*Синсин хуа чжань*»), проходившая в 1979 г. (повторно – в 1980 г.) в Пекине, первоначально в парке рядом с Китайской галереей изобразительных искусств. Выставка обнаружила основные тенденции периода – пробуждение внимания к современному западному искусству на фоне критического отношения к китайской действительности и традиционному наследию в целом, обращение к проблемам общественной жизни, что стало вероятной причиной конфликта с властями, быстро закрывшими выставку. Направления, порожденные китайской живописью этого времени, «деревенский реализм» и «живопись шрамов», отразили стремление к гуманизации общества и заживлению понесенных им ран. Произведения в технике масляной живописи таких мастеров «деревенского реализма», как Ло Чжунли («Отец», 1980, холст, масло, 222 × 155 см) и Чжань Цзяньцзюнь («Почтенный Ма», «Свежий ветер», оба полотна – 1984, холст, масло), показывают отрадное стремление решить образную задачу средствами искусства. На смену колориту эпохи культурной революции, «гвоздем» которого был кумачово-красный цвет, пришли живительные краски неба и земли; выражения лиц крестьян стали более человечными, при этом персонажи изображены крупным планом, ранее зарезервированным

за политиками и героями революции. К наиболее интересным художникам, в 1990-х продолжающих тему «шрамов», относится Чжан Сяоган, автор серий картин (1994–1998) «Большая семья» и «Фотографии возлюбленных». Он использует в масляной живописи художественные эффекты старых фотографий и их этическую ценность. В одной из работ серии «Большая семья» (картина № 16, 1998, холст, масло, 200 × 250 см) выступающие монохромным фоном на холсте «фотографии» родителей, сгинувших в водовороте «культурной революции», кажутся тенями, более живыми, чем их реальный потомок – беспомощный младенец, похожий на раскрашенную куклу.

Эти и другие наиболее удачные живописные произведения показывают, что уже на раннем этапе выздоровления современному китайскому искусству оказалось присуще стремление к решению абстрактных художественных задач, ярко проявившееся в творчестве такого романтического мастера старшего поколения, как У Гуаньчжун (р. 1919), до конца 1990-х гг. продуктивно творившего в технике масляной живописи, графики и акварели. Синтезируемый в его работах опыт китайской традиции и западной живописи, содержателен и эстетичен, напоминая достижения 1940–1950-х гг., принадлежащие американским абстрактным экспрессионистам – «романтикам авангарда». Работы У Гуаньчжуна 1980–1990-х годов («Лес Конфуция», 1980, бумага, тушь, эскиз; «Три вершины», 1987, бумага, тушь, краски; 70 × 140 см; «Весна, похожая на нити», 1993, бумага, тушь, краски; 68 × 68 см) визуально приближаются к произведениям конца 1970-х гг. английских и американских наследников Дж. Поллока (таким, как работа группы Art & Language «Иосиф Сталин в стиле Джексона Поллока», 1979, доска, масло, эмаль. 177 × 126 см. Частная коллекция). Они близки также композициям в масляной живописи Зао Вуки (Чжао Уцзи) – французского художника китайского происхождения, находившегося под сильным влиянием ташизма. Зао Вуки, родившийся в 1921 в Пекине, в течение шести лет проходил обучение в Художественной школе г. Ханчжоу, осваивая европейские приемы рисования с живой натуры и слепков греко-римской классической скульптуры, а также технику масляной живописи. С 1948 г. живущий и работающий в Париже, он рассматривается исследователями как яркое явление так называемой второй Парижской школы 1940–1950-х гг. В работах этого времени (например, «Черная масса», 1955, холст, масло. Художественный музей Института Карнеги, г. Питтсбург) Зао Вуки – китаец по рождению, отразил общее увлечение художников западного модернизма традиционной культурой стран Дальнего Востока, проявившееся в частности в интересе к творческим методам буддизма школы Чань, а также в формировании направления иероглифической абстракции. В этой

У Гуаньчжун

живописи иероглифические знаки «раскалывались» на отдельные графемы и вновь собирались в читаемые глазом образы. Зао Вуки достиг творческой зрелости в 70–90-х гг., в период «возвратного» интереса в западном искусстве к достижениям абстрактного экспрессионизма. Создаваемые в эти годы маслом на холсте композиции Зао Вуки (например, полотна, фигурирующие под номерами «10.01.74», Художественный музей, Тайвань; «5.03.75/7.01.85», Париж, частное собрание) представляют собой «абстрактные пейзажи» вселенной, пребывающей в незавершенном состоянии творческой самореализации. Этим они, с одной стороны, родственны написанным в состоянии транса художественным «мистериям» ранних даосских и чаньских мастеров, подобных Му Ци, а с другой стороны – напоминают «перформансы», разыгрываемые на полотнах Дж. Поллока (например, картины: «На дне морском», холст, масло, гвозди, канцелярские кнопки, пуговицы, ключи, сигареты и т.д. 1947, 129,2 × 67,5 см. Музей современного искусства, г. Нью-Йорк; «Осенний ритм: номер 30», 1950, холст, масло, 266,7 × 525,8 см. Музей Метрополитен, г. Нью-Йорк).

В целом, началом становления «нереалистического» современного искусства КНР китайские исследователи считают период между 1985 г. и 1989 г., хронологически и идейно обрамленный экспозицией 1985 г. «Выставка произведений передовой китайской молодежи» и итоговой для него «Выставкой современного китайского искусства» (1989, Пекин). Возрастной состав первой выставки в действительности не был однородным; примечательно и то, что в экспозиции приняли участие китайцы, живущие за пределами страны. Поощрительный приз выставки и скандальную известность завоевало монументальное полотно «Прозрение Адама и Евы в современную эпоху» (авторы Чжан Цюнь и Мэн Лудин, холст, масло, 197 × 165 см). Эта картина несколько похожа на ватиканские росписи Микеланджело, переложенные на язык сюрреализма. Вместе с тем картина Чжан Цюнь и Мэн Лудин близка к произведениям западного поп-арта. В этическом плане картина «Прозрение Адама и Евы в современную эпоху» бросила вызов бесполому обществу и столь же бесполому искусству – продукту тоталитарного извращения идеи равенства людей. Родившееся в лоне религии, унаследованное от нее философией Просвещения утверждение «Душа не имеет пола» (*Lame na pas de sexe*) было по-своему искажено в западном индустриальном, советском и китайском обществе периода «культурной революции», но результат получился примерно одинаковым. Женщины оказались равноправны с мужчинами (что повсеместно объявлялось социальным достижением), но больше не отличались от мужчин. А с исчезновением полярности полов, по справедливому мнению Э. Фромма, исчезла и основанная на этой полярности эротическая любовь, создав угрозу существования человечества. Чжан Цюнь и Мэн Лудин, используя образную систему и язык западного искусства, по существу заявили о необходимости нового рождения китайского эроса и нашли понимание у зрителей. Следует отметить, что в решении этой проблемы китайские художники продвинулись значительно дальше своих предшественников – представителей соц-арта – одного из ранних течений московского концептуализма. Характерно, что в отечественном искусстве размышление на сексуальную тему в то время получило «пионерскую» форму плаката на стене «красного уголка» в

работе Александра Косолапова «Сашок! Ты будешь пить чай?» (начало 1970-х, раскрашенное дерево, мешковина, гвозди, 50 × 107 см. Художественный музей Циммерли, США). Заканчивая мысль о поисках путей преодоления в современном искусстве тоталитарной по своей природе идеологемы равенства полов, можно заключить, что эти попытки, породившие западный феминизм, в китайском искусстве 1990–2000-х гг. сказались в формировании нового направления («женского искусства», *feminine art*), безусловно, не лишенного феминистских влияний, иногда слишком прямых. Так, представленные на выставке художников китайского авангарда в московском ЦУМе (2008) и явно рассчитанные на западного ценителя фотографические работы Цянь Бингэ (псевдоним Софья Сох, р. в 1973 в Пекине), манипулирующие обнаженной натурой «Облицовки» № 12, 21, 22 (2007, лощеная бумага, черно-белая печать, 90 × 61 см), вызывают тоскливый вопрос: когда, наконец, завершится эта сексуальная революция? Но в наиболее удачных произведениях современных китайских художниц (таких, как инсталляция Инь Сюэжэнь «Взвесить обувь» или ее же перформанс «Стирая реку», Чэнду, 1995) это направление действительно воплотило видение мира женским взглядом.

Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось появлением новых течений в китайском искусстве – «политического поп-арта» (*чжэньчжи бону, political art*) и «циничного реализма» (*ваньши сяньши чжуи, cynical realism*). Оба эти «молочных зуба» китайского модернизма в некотором роде выросли на месте «живописи шрамов», но имели ярко выраженную коммерческую направленность. Политическое искусство окунуло в китайский «национальный колорит» художественное наследие Энди Уорхола, который тиражировал образы своих знаменитых современников (например, лики актрисы Мэрилин Монро на фоне ряда сошедших с конвейера банок томатного супа Кэмпбэл). Уорхолу принадлежит также известное во многих версиях полотно «Мао Цзэдун» – одна из версий 1973, выполненная на холсте трафаретной печатью (30,5 × 25,5 см) принадлежит Галерее Таддеуша Ропака (г. Зальцбург). Ван Гуаньи, подобно Уорхолу, пародирует социальные штампы в серии «плакатных» по средствам выражения полотен «Большая критика – Соса Cola» (1990–1993, холст, масло, 200 × 200 см). Но, как и следовало ожидать, политическое направление изначально имело более ограниченный ресурс, чем искусство циничное, «пробующее на зуб» саму человечность. С ним-то в целях выживания политическое искусство вскоре образовало художественный симбиоз. Представителями популярного политического искусства в сегодняшнем Китае остаются, к примеру, братья Гао (Гао Шэнь и Гао Цян, р. 1956 и 1962, соответственно).

Лучшие представители «циничного» направления 1990-х гг. (такие как Фан Лицзюнь и Юэ Миньцзюнь), по сути, предопределили синтез достижений поп-арта и циничного реализма в возникшем почти одновременно с ними течении «вульгарного искусства» (*gaudy art*). Один из признанных и теперь его мастеров – пекинский художник Фэн Чжэнцзе (р. 1968). В «Портрете Китая № 2» (2002, холст, акрил, 150 × 150 см) диссонансный розово-зеленый образ «нефритовой дивы» – коварной обольстительницы, благодаря застывшему наподобие маски выражению лица и рисунку глаз, зрачки которых неестественным образом «расфо-

Юэ Миньцзюнь

кусированы», напоминает портреты актеров-мужчин в старой японской гравюре. Как и другие художники «вульгарного» направления, Фэн Чжэнцзе имеет дело с готовыми формами графического искусства (ксилографией, плакатом, рекламным листом, открыткой, находками мультипликаторов) и готовыми идеями («гламурными» мечтами, отшлифованными в телесериалах). Позиция «вульгарных» художников, творящих «с намерением оскорбить», по определению талантливее и здоровее циничного стремления «выжить в одиночку», поскольку ирония «вульгарных» способна показать духовную самоубийственность выбора в пользу конформизма.

Формирование рынка современного искусства в Китае 1990-х гг. привело к появлению свободных художников и кураторов выставок, часто обладающих профессиональным образованием, но отказавшихся от постоянной службы и зарабатывающих на жизнь продажей своих произведений или идей, а также коммерчески ориентированных галеристов и дилеров. Новым явлением в художественной жизни Китая стали поселения свободных художников – «Западная» и «Восточная деревня» (*Си/Дунцунь*) в окрестностях Пекина, рабочая студия *Моганьшаньлу* в Шанхае – только некоторые из них. Появившаяся первой (1984) и просуществовавшая десять лет пекинская «Западная деревня» – *Сицунь*, расположенная на руинах дворцово-паркового комплекса Юаньминъюань, явилась своеобразным символом исторически противоречивой связи Китая с Западом.

На основании имеющихся данных можно заключить, что после 2000 г., видимо, вследствие заинтересованного отношения правительства Китая, во всем мире значительно возросло количество выставок с участием современных китайских художников (фотографов, живописцев, скульпторов). География этих выставок охватывает многие крупные города Китая и других стран, расположенных к западу и востоку от него. В самом Китае за последние годы возникло большое число новых музеев и галерей, организующих выставки современного искусства, участвующих в проведении международных выставок и фестивалей современного искусства.

Развитие китайского модернизма и актуализма в организационном отношении сопровождалось не только оживлением выставочной деятельности, все больше приобретающей международный масштаб, но и основанием в крупных городах Китая серьезных и хорошо финансируемых периодических изданий, которых существует не менее десятка. Их цель состоит в просветительстве, анализе проблем мирового и китайского искусства, а также художественного рынка.

Эти тенденции свидетельствуют о том, что искусство, на какое-то время как будто выпавшее из поля зрения официальной власти, было уже в течение 1990-х гг. твердой рукой взято под ее контроль. В формальном плане важно отметить, что все отразившие влияние Запада ощутимые перемены в китайском искусстве до начала 1990-х гг. совершались в технике живописи масляными

красками (*юцай-хуа*), привнесенной европейцами еще в период Цин (1644–1911), а позднее – в русле концептуального искусства. В произведении концептуального искусства превалирует значение красоты идеи, реализация которой может быть достигнута и с помощью внеэстетических методов и средств в таких заимствованных из западного модернизма формах, как видео-арт, инсталляция и перформанс. По существу инсталляция и перформанс занимаются одним и тем же – они упорно ищут новые связи взамен разорванных и утраченных в мире, где люди сделались одинаковыми, но не едиными. Инсталляция, как правило, решает в произведении проблему обнаружения новых взаимосвязей предметов с отчужденной утилитарностью, устанавливая их в трехмерной композиции, подобно скульптуре. Предлагая варианты компоновки вещей или их частей спонтанным способом, инсталляция обыгрывает достижения дадаизма.

В поисках возможностей преодолеть взаимную отчужденность человека и среды перформанс обыгрывает жест и поведенческие модели художника и по существу предоставляет зрителю шанс оценить «эстетику действия» или «красоту поступка», совершаемого на его глазах. Но в этом заключается и слабость нового жанра, фиксация которого требует вспомогательных средств – видео или фотографии. Перформанс, способствуя возвращению к жизни современной китайской фотографии (реалистической, салонной и контекстуальной), пережил расцвет в 1990-х гг. и постепенно утратил популярность в условиях развития свободного рынка искусств, поскольку почти не приносил художнику реального дохода, хотя и мог служить рекламой его творчества. В этом жанре прославился Чжан Хуань (р. в 1965 в Ханьяне, живет и работает в Нью-Йорке и Шанхае) – один из разносторонних китайских мастеров актуального искусства, работающий также в круглой скульптуре.

В задуманном Чжан Хуанем раннем и наиболее известном китайском коллективном перформансе «Добавить один метр к безымянной горе» (1995, зафиксирован в виде цветной фотографии, 77,5 × 113, 5 см) приняли участие скульптор Ма Люмин (р. в 1969 в пров. Хубэй, живет и работает в Пекине), куратор выставок и талантливый мастер актуального китайского искусства Хуан Янь (р. в 1966 г. в Цзилине, живет и работает в Пекине и Нью-Йорке) и другие пекинские художники. Фотографически зафиксированным перформансом в определенном смысле можно считать и говорящую языком боди-арта серию татуировок на лице Хуан Яня на тему китайского пейзажа в разные времена года (2005, цветная печать, 100 × 80 см). Работы Хуан Яня могут служить «мостом», связывающим западное по форме современное китайское искусство с развивающейся параллельно ему китайской живописью *гохуа*, синтезирующей национальную культурную традицию и опыт духовного выживания в современном социальном мире. Примечательно, что Хуан Янь одним из первых проявил интерес и к новому жанру видео-арта и в конце 1990-х гг. организовал соответствующую выставку под названием «431», после чего произведения китайских художников этого жанра стали регулярно появляться на международных фестивалях медиа-искусства.

Таким образом, к началу третьего тысячелетия китайское искусство в целом освоило новые формы и достижения современного и актуального мирового

Чжан Сяоган

искусства, хотя в действительности многие из этих форм, в том числе имеющее процессуальный характер искусство перформанса, нельзя считать абсолютно чуждыми китайской культуре. Близкими ему по духу были не только упомянутые уже творческие методы даосских и чаньских художников, но и сам процесс создания каллиграфических произведений. Речь идет, в частности, о способе написания знаков водой на глади камня, первоначально носившем, видимо, вспомогательный характер при овладении техникой каллиграфии, а в наши дни превратившемся еще и в зрелище для туристов, разыгрываемое «добровольцами» вблизи известных мест культурного паломничества. В практике тибетского буддизма, с которым китайцы вплотную соприкоснулись в период Юань (1271–1368), существует ритуал подношения богам скульптур, сделанных из окрашенного масла яка, а также эфемерное в своей недолговечности искусство создания мандал (геометрических картин вселенной) из сухого цветного песка. Подобные явления, родственные перформансу, по-видимому, в реальности обладают той творческой и философской глубиной, на которую лишь претендуют некоторые концептуальные произведения.

Выход китайского искусства на международную сцену начался с участия в известных мировых выставках, таких как имеющие двухлетнюю периодичность Венецианская художественная биеннале (на которой китайские художники впервые были представлены в 1993 г., а в 2003 г. правительство официально разрешило участие в этой выставке государственным художественным галереям), бразильская биеннале в Сан-Паулу, кассельская Документа, Уитни-биеннале в США. С конца 1990-х гг. Китай сам стал местом проведения подобных международных художественных форумов. Вслед за первой в истории страны

Фан Лицзюнь

Шанхайской биеннале (основанной в 1996 г. с одобрения Министерства культуры и Шанхайского управления культуры), появились Гуанчжоуская триеннале (с конца 2002 г.) и Пекинская биеннале (с 2003 г.). Поскольку проведение подобных выставок, при умелом обращении приносящих большой доход, невозможно без высокого уровня согласованности действий и значительных материальных вложений, возникающая ситуация показывает, что китайское правительство осознало прямую взаимозависимость имиджа страны на международной арене и владения принятыми в современном мире коммерческими по сути коммуникативными формами – языком культурного и политического общения.

Статистические данные свидетельствуют о лавинообразном росте популярности китайских художников на мировом арт-рынке в период с июля 2007 г. по июнь 2008 г., когда общая сумма продаж произведений китайских авторов составила 270 млн фунтов стерлингов (для сравнения – их «заработок» 2003–2004 не превышал 860 тыс. фунтов). В то же время в число двадцати самых «дорогих» современных мастеров искусства вошло одиннадцать китайцев, среди которых упомянутые выше Чжан Сяоган (занявший рекордное для Китая – пятое место в списке и заработавший 32,3 млн), Юэ Миньцзюнь (седьмое место, 27,8 млн), Ван Гуаньи (девятое место, 11,7 млн), Фан Лицзюнь (четырнадцатое место, 9,6 млн). Явлением того же порядка, вероятно, можно считать и демонстрацию в октябре 2008 г. выставки современных китайских художников в новой лондонской галерее Чарльза Саатчи. Саатчи, по собственному признанию, всегда иронично относившийся к китайскому искусству, «потому что оно ужасно китчевое и вторичное», видимо, изменил мнение, заявив: «Если ты можешь выставить это на биеннале Уитни и никто не скажет: “О, это совсем неплохо для китайца!” – значит все о’кей».

Образование

Новое руководство, пришедшее к власти в октябре 1976 г., впервые официально заявило свою программу в сфере образования в Политическом отчете на XI съезде КПК. Законодательно эта программа была закреплена в Конституции КНР в 1978 г. Целью нового курса стали преодоление экономической отсталости и создание сильного государства, опирающегося на науку и технику в качестве «ключевых в осуществлении четырех модернизаций». Согласно китайской традиции, и на этом историческом повороте образование рассматривалось как предпосылка и важнейший инструмент реформирования. XII съезд КПК (1982 г.) обозначил науку и образование как одну из трех «стратегических точек приложения сил».

Реформирование системы образования осуществлялось в русле модернизации с учетом текущих и долгосрочных потребностей развития народного хозяйства, технического перевооружения и достижений мировой науки, что принципиально отличало политику нового руководства от курса периода «культурной революции». И хотя в Конституции (ст. 13) осталась разработанная Мао Цзэдуном формулировка «образование служит пролетарской политике, образование сочетается с производительным трудом», на Всекитайском рабочем совещании по образованию (март 1978 г.) Дэн Сяопин призвал к переоценке роли и места образования в обществе и его основных функций в новых исторических условиях. Пересмотру подверглась абсолютизация марксистского положения о принадлежности образования надстройке, а концепция «служения образования политике» была истолкована как «освоение и развитие достижений современной науки и культуры, новой техники и технологии во всех отраслях хозяйства, создание более высокой, чем при капитализме, производительности труда». После многочисленных дискуссий политическим руководством и научными

Памятник Мао Цзэду в парке Фуданьского университета

кругами КНР был признан тезис о непосредственной взаимосвязи системы образования с производством: «При определенных условиях образование само есть производительная сила».

Важнейшей составляющей образовательной системы стал принцип ее открытости, сформулированный Дэн Сяопином в надписи, сделанной в 1983 г. для пекинской школы «Цзиншань»: «Образование должно повернуться к модернизации, к миру, к будущему». В 1980 г. КНР восстановила свое место во Всемирном банке, и первый ее заем был выделен этим банком на образование. Советники Банка и ЮНЕСКО сыграли активную роль в разработке таких краеугольных положений новой стратегии образования КНР, как: 1) концентрация усилий на подготовке высококвалифицированных специалистов; 2) оптимизация структуры образования в соответствии с меняющимися экономическими запросами и 3) приоритетное развитие базового образования.

В рамках первого положения стратегии КНР с 1978 г. восстановила действовавшие в 60-х гг. пилотные учебные заведения, сосредоточив в них людские, финансовые и материальные ресурсы, и приступила к созданию новых. Вторые два положения стратегии были взаимосвязаны: результатом рационализации структуры стало укрепление «первичного звена» системы образования – начальной школы. Порожденные погоней за социальной справедливостью и отсутствием научного планирования, ускоренные сроки и темпы введения всеобщего среднего образования в предшествовавшие 10–15 лет не соответствовали экономической базе. Это заставило реформаторов в период 1978–1985 гг. проводить курс на плавное сокращение численности школ и учащихся на всех ступенях обучения: почти на две трети – полных средних школ (10–12 классы), на треть – неполных и почти на четверть – начальных (в частности, за счет укрупнения маломасштабных учебных заведений). «Решение ЦК КПК и Госсовета КНР по

некоторым вопросам распространения начального образования» (1980) было направлено на поэтапную универсализацию школьного образования в объеме 12 лет (при существовавших на тот момент 10 годах) в течение нескольких последующих десятилетий. В условиях, когда согласно Всекитайской переписи населения (1982) в стране насчитывалось 22,8% неграмотных среди взрослого населения (9,4% среди молодежи в возрасте до 20 лет и 18,8% – в возрасте 20–29 лет), XII съезд КПК утвердил всеобщее начальное образование в качестве основополагающей составной стратегии. Достижение этой цели предполагало создание учебных заведений разных форм и типов (в том числе с сокращенными сроками обучения и упрощенными программами). Одновременно Министерство образования КНР приступило к созданию комплексной программы дифференциации образовательных задач регионов.

В 1983 г. одновременно было принято два документа по среднему образованию, закреплявших курс на реструктуризацию учебных заведений в городе и на селе. Уведомление ЦК КПК и Госсовета КНР «О некоторых вопросах укрепления и реформирования обучения в сельской школе» ориентировало на подготовку в основном специалистов низшего звена для обслуживания нужд местного аграрного сектора. В те годы на селе проживало 219 из 230 млн неграмотных и малограмотных, в сельских школах обучалось 90% всех школьников; уровень образования на селе составлял в среднем 4,8 класса.

Руководство страны с 1979 г. заявляло и о необходимости расширения сети системы профессионально-технического образования, что не только способствовало подготовке специалистов среднего звена, но и обеспечивало занятость тех 60% выпускников общеобразовательных неполных средних школ, которые не могли продолжить обучение и не рассчитывали на трудоустройство в условиях растущей безработицы. Принятое рядом министерств «Мнение относительно реформы структуры среднего образования в городах и развития профессионально-технического образования» (1983) закрепляло курс на значительное расширение сети профессионального и среднего специального образования за счет сдерживания распространения общеобразовательных школ.

Законодательство в сфере образования должно было не только закрепить его роль в обществе, но и предотвратить возможность волонтаристских ломок в будущем. Важным шагом в этом направлении стало «Положение Китайской Народной Республики об ученых степенях» (1980), вводившее систему ученых степеней, соответствовавших международной классификации (бакалавры, подготовка которых шла на основных 4-годичных отделениях – *бэнь кэ*, и магистры, обучавшиеся в восстановленной в 1978 г. после 12-летнего перерыва аспирантуре). Основополагающие принципы стратегии реформы были заложены в Постановлении ЦК КПК «О реформе структуры образования» (1985), которое можно считать рубежным в истории КНР (подобные решения до этого принимались дважды – в 1951 г. и в 1958 г.). Основной целью реформы было названо «повышение качественных характеристик нации, подготовка кадров в большем количестве и более высокого уровня». Новый курс был положен в основу программы «качественно-ориентированного воспитания» (*сучжи цзяоюй*) в учебных заведениях.

Планка базового образования была поднята до уровня девятилетней неполной средней школы, а его распространение впервые гарантировалось принципом обязательности и бесплатности. В правовом поле эти положения были закреплены в Законе КНР об обязательном образовании (1986), который определил действие системы образования в условиях товарной экономики, закрепив право на создание учебных заведений не только государственными структурами, но и предприятиями и общественными организациями.

В то же время масштабы приема на основные отделения вузов и темпы развития высшей школы после непродолжительного периода расширения этой системы, восполняющего громадные потери «культурной революции» (в первой половине 80-х гг. появилось 400 новых вузов за счет имевшихся ресурсов и распространения маломасштабных 2–3-годичных высших колледжей, готовивших специалистов-практиков для региональной экономики, – их доля выросла с 40% до 60% всех студентов), фактически были заморожены до конца 90-х гг.

Реформирование системы образования предполагалось осуществлять в тесном взаимодействии с изменением системы занятости: принцип «профессиональной подготовки до занятия рабочего места» связывался с практиковавшейся с 1982 г. системой контрактного найма. На фоне расширения хозяйственной самостоятельности предприятий и перехода от директивного планирования к направляющему Постановлением 1985 г. предложило изменить действовавшую ранее систему набора в вузы – они получили право помимо госзаказа набирать определенные квоты студентов по договорам с предприятиями, которые оплачивали обучение этих студентов, а также обучающихся за свой счет. Соответственно менялся порядок централизованного распределения всех студентов, включая принятых по государственному плану: они получали право поиска работы по контракту.

Одним из основных положений Постановления 1985 г., а затем и Закона 1986 г., стала децентрализация системы управления образованием. Впервые законодательно были зафиксированы разделение ответственности между центральными и местными органами власти и значительное увеличение прав и ответственности последних в учреждении школ и управлении ими, включая финансирование. Центр предоставил местным правительствам, вплоть до волостных, широкие права на основе принципа «по ступеням учреждать школы, по ступеням управлять ими» подкрепил эти права источниками финансовых поступлений. Среди других направлений реформы были: введение комплексного территориально-ведомственного принципа управления вузами (оно сохранялось на двух уровнях – центральном и провинциальном), автономия образовательных учреждений и, наконец, некоторая демократизация системы управления образованием за счет привлечения общественности.

В целом на стартовом этапе реформы шел слом старой унифицированной модели и архаичной образовательной политики, были намечены основные направления новой парадигмы образования. При этом преобладало чисто технократическое прочтение связи образования с экономикой. Однако уже к концу первого десятилетия реформ многим деятелям образования стало очевидно, что стратегия образования не может диктоваться исключительно «вызовом со

Книжный магазин недалеко от Пекинского университета

стороны новой технической революции». На страницах педагогической печати разгорелась дискуссия, в ходе которой звучали призывы отдельных ученых и педагогов обогатить модернизацию гуманитарным и гуманистическим аспектом: «человек – исходная точка образования».

XIV съезд КПК определил специфику новой фазы индустриализации – перенос центра тяжести на высокие технологии, науку и образование. В отчете съезду наука и техника были названы «производительной силой первостепенной важности», а образование – «основой» строительства социалистической модернизации, промежуточным звеном и стимулом в процессе превращения науки и техники в реальную производительную силу. В 1990 г. Китай подписал «Делийскую декларацию», определяющую международные требования к программе «Образование для всех», среди целей которой значились сокращение неграмотности к 2000 г. наполовину и обучение детей из «проблемных категорий». В соответствии с этими требованиями в КНР был составлен ряд приоритетных правительственных проектов: «Программа реформ и развития образования национальных меньшинств в стране», «Положение об обучении детей-инвалидов».

Первой комплексной стратегической программой долгосрочного развития системы образования, отразившей требования перехода к высокоиндустриальному информационному и более демократичному обществу, стала принятая ЦК КПК и Госсоветом КНР «Программа реформ и развития образования»

(1993). Программа базировалась на постулатах современной теории модернизации, касающихся стратегической роли образования в общественном прогрессе и приоритетности его развития, т.е. опережающем по отношению к производству коэффициенте роста. В ней также был разъяснен новый характер взаимоотношений государства и образовательных институтов. Роль государства ограничивалась макрорегулирующими функциями, сокращались и его финансовые обязательства. Акцентировалась необходимость модернизации управления образованием, новые механизмы которого включали создание законодательной базы, регулирующих планов, многоканального финансирования, информационного обеспечения, административного контроля и мониторинга. В результате учебное заведение становилось самостоятельным юридическим лицом: развитие высшей школы предполагалось в основном за счет включения рыночных механизмов, а именно перехода к платному обучению, в том числе и для лиц, обучающихся по госзаказу. В Программе отмечалась также готовность руководства страны стимулировать формирование негосударственного сектора в образовании. В области высшего образования Программа, базируясь на экономическом росте, обозначила тенденцию перехода от элитарности к массовости, поставив задачу увеличить охват лиц соответствующей возрастной категории с 3,5% до 8% к 2000 г. за счет формирования многоступенчатой системы вузов различных типов и уровней, предназначенных для обслуживания различных секторов экономики.

По словам тогдашнего Председателя КНР Цзян Цзэминя, «чтобы осуществить модернизацию... необходимо иметь некоторое количество вузов высшего современного уровня», которые «должны стать колыбелью воспитания и подготовки творческих кадров... мостом для обмена и заимствований лучшего в национальной культуре и передовых достижений мировой цивилизации». Запущенная в 1995 г. Программа 21-1 была нацелена на создание к XXI в. приоритетной группы из 100 национальных университетов и превращение их в базы инновационных исследований и подготовки кадров высшей квалификации по приоритетным областям знаний. Вошедшие в Программу университеты (в 2006 г. их было 92) составили всего 5,4% общего количества вузов в стране, они взяли на себя ответственность за подготовку 83% докторов и 61% – магистров, в них было сконцентрировано почти 80% ключевых научных дисциплин и столько же основных государственных лабораторий. Вузы Программы 21-1 получали около 10% средств, выделяемых государством на науку и инновации.

Стратегический поворот начала 1990-х гг. ориентировал систему образования на усиление открытости, значительное расширение ее внешних связей за счет увеличения численности китайских студентов и аспирантов за рубежом и подготовки кадров совместно с зарубежными университетами или учеными. Вузы получили право устанавливать собственные международные контакты.

Под воздействием интернационализации Китай совершенствовал критерии эффективности и качества. Обновленные планы, программы и учебники в экспериментальном порядке использовались с 1987/88 учебного года, а в 1992 г. после доработки был опубликован их проект для школ в системе обязательной девятилетки. Предметные планы стали более гибкими и разнообразными и

разделились на два уровня – государственные и местные. В них впервые были добавлены факультативы (такие как демография, экология, правоведение, информатика и др.) и практические занятия. Благодаря новым программам удалось несколько уменьшить учебную нагрузку китайских школьников, однако архаичная академическая система обучения не была изменена.

Массовая подготовка и переподготовка педагогических кадров и совершенствование их квалификации рассматривались китайским руководством в качестве «основной гарантии» повышения качества обучения. «Закон КНР об обязательном образовании» поставил на правовую основу квалификационные требования к учителям на разных ступенях школы. Одновременно реализовывались и новые нормативы оплаты труда преподавателей в зависимости от уровня их квалификации: согласно «Закону об учителях» (1993) их средняя зарплата должна была быть не ниже зарплаты государственных служащих. В результате комплексных мер численность педагогов в течение 1990-х гг. выросла в начальных школах на 16,6% и достигла 6,5 млн, а на ступени неполной средней – на 21,4% (3 млн); к 2001 г. до 68,4% выросла доля квалифицированных учителей.

Юридические гарантии основных положений Программы 1993 г. обеспечил Закон об образовании (1995). Закон закрепил социалистический характер системы образования и подтвердил руководящую роль марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна, обозначил роль государства как основного гаранта предоставления образовательных услуг, определил права и обязанности учебных заведений (предоставив им статус юридических лиц), а также граждан, получающих образование. Он закрепил принципы отделения образования от религии и сочетания его с производительным трудом, а также основные положения децентрализации системы управления и участия общественности в создании учебных заведений. Закон также зафиксировал готовность государства поощрять международный обмен и сотрудничество в области образования и признавать выданные китайским гражданам за рубежом ученые степени и дипломы в соответствии с международными договорами, подписанными КНР.

Правовую основу построения универсальной многоступенчатой системы подготовки кадров на уровне неполного, полного среднего и высшего образования заложил Закон КНР о профессиональном образовании (1996), обязавший предприятия организовывать профессиональное обучение рабочих и служащих в разнообразных формах. Были сделаны шаги по обеспечению опережающих темпов развития среднего профессионально-технического обучения по отношению к общему среднему образованию.

Социально-экономические достижения двух десятилетий реформ позволили руководству КНР утвердить на XV съезде КПК (1997) новый стратегический курс, вызванный надвигающейся эпохой экономики знаний. Звучавший как «наука и образование приведут страну к процветанию» (*кэцзяо синго*), он означал перенос центра тяжести с форсированного развития промышленности в сферу высоких технологий. В отличие от предыдущего этапа, речь шла не о заимствовании и внедрении готовых иностранных технологий, а о решимости, по словам Председателя КНР, «перехватить инициативу в международном со-

трудничестве и конкурентной борьбе» и стать в ряды держав, поставляющих на мировой рынок знания в сфере новых технологий. Для этого было решено, «не теряя времени», произвести глубокие перемены в сфере образования, чтобы наладить мощные инновационные процессы в науке, технике и производстве знаний («План мероприятий по подъему образования навстречу XXI веку»). Руководители государства указывали на все более явно проявляющиеся несоответствия между педагогическими идеями, системой и структурой образования, его содержанием и методами, с одной стороны, и темпами социалистической модернизации – с другой. Накопившиеся конфликты препятствовали движению вперед, в то же время дальнейшее усиление динамики образовательной реформы и устранение диспропорций стали реальными благодаря успехам в экономике и заложенной к этому времени законодательной базе в сфере образования.

В стратегии развития образования наметились важные повороты, была поставлена цель создать к 2020 г. «законченную, рационально распределенную по стране и сбалансированно развивающуюся» систему образования, превратить высшую школу в «жизнетворную силу государственной системы инноваций». В то же время в ходе реформы многие вузы превращались из узкопрофилированного учебного института в современный научно-исследовательский комплекс: исследовательские университеты широкого профиля (типа Пекинского) или специализированные (модель Цинхуа), университеты. Создание приоритетной группы элитарных вузов международного уровня, превращение их в базы инновационных исследований, внедрение в производство разрабатываемых в их стенах новых высоких технологий – так выглядела предложенная в китайских документах стратегия подъема образования в стране. В 1998 г. к Программе 21-1 добавилась Программа 98-5, в ней к 2007 г. насчитывалось почти 40 вузов, ряд которых входил в обе программы.

На десятилетие, начиная с 1999 г., было намечено 12 крупных государственных проектов по подготовке высококвалифицированных кадров мирового уровня (в том числе «Проект премирования ученых Чанцзян», «Премирование молодых вузовских ученых», «Проект помощи кадровым педагогам вузов» и др.). Оптимизация структуры образования в отличие от предыдущих этапов, когда государство делало акцент на подготовке кадров низшего и среднего звена, была нацелена на восполнение в кратчайшие сроки дефицита в высококвалифицированных творческих кадрах, соответствующих передовому мировому уровню.

Новизна этапа состояла также в повышении образовательного уровня населения за счет постепенного сосредоточения усилий на распространении полных средних школ «массовизации» высшего образования с 9% населения соответствующей возрастной группы до 15%. (К 2010 г. предполагалось осуществить полное среднее образование в городах и экономически развитых регионах.) Ключевым звеном на данном этапе становилось всемерное развитие профессионального образования и профессиональной подготовки, постепенное введение системы непрерывного обучения с тем, чтобы средняя продолжительность обучения достигла передового уровня развивающихся стран. Уже в 1999 г. прием в вузы вырос на 50% по сравнению с предыдущим годом, и каждый последующий год возрастал на 20–30%. В целом по сравнению с 1998 г. к 2006 г. численность учащихся на уровне полных

средних школ увеличилась с 9,4 млн до 25 млн, а численность студентов увеличилась в 5 раз, достигнув 17,4 млн. Доля молодежи, охваченной высшей школой, превзошла намеченные рубежи и к 2006 г. достигла 22% с перспективой выхода на 30% в 2010 г. Количество самих вузов выросло чуть ли не вдвое – до 1867, из которых 61,5% – краткосрочные высшие колледжи.

Глубокие перемены коснулись и профильной структуры вузов. Рыночные отношения привели к резкому увеличению приема на специальности рыночного спроса (экономика, юриспруденция, менеджмент и т.п.) и снижению приема и численности учащихся по необходимым стране специальностям; например, их доля в сельскохозяйственных вузах снизилась с 4% до 2,4%, что вело к нарастанию противоречий между спросом и предложением на рынке труда по уровню квалификации и полученным специальностям.

Важная роль в стремительном расширении масштабов высшего образования отводилась частному сектору. С начала 1990-х гг. негосударственные учебные заведения возрождались как некоммерческие организации, их концентрация на разных ступенях школы регулировалась и рынком, и государством. В этом секторе образования правительство планировало наибольшее распространение дошкольных учреждений, второй ступени среднего образования (до 15% общего количества учебных заведений по стране) и краткосрочного высшего. В отношении базового обязательного образования частный сектор по идеологическим соображениям был официально обозначен как небольшое дополнение к государственному (не более 5%). Записанная в Законе КНР об образовании «поддержка государства» означала такое же законодательное обеспечение и льготы в отношении предприятий и частных лиц, сделавших вложения или пожертвования в НОУ, как и тех, кто спонсировал государственные учебные заведения. В 2002 г. был принят «Закон о стимулировании негосударственных образовательных учреждений» (НОУ), мощным стимулом развития которых послужило исключение из Закона положения о запрете на прибыльность в качестве цели их функционирования. Более того, согласно статье 51, «после вычета себестоимости, капитала на развитие, а также прочих установленных государством необходимых расходов, спонсоры могут получить разумное вознаграждение из оставшихся средств».

Вступление КНР в ВТО (2001) активизировало выход Китая на международный рынок образовательных услуг, где его деятельность была очерчена Соглашением по торговле товарами и услугами (GATS). Обязательства КНР как члена ВТО в сфере образовательных услуг являются частичными. Что же касается высшего, полного среднего и дошкольного образования, то здесь открытость рынка имеет ограниченный характер, в частности, Китай отсек приобретение транснациональных услуг в форме дистанционного и заочного обучения через Интернет, опасаясь утраты контроля над содержанием обучения. В отношении профессионально-технического образования и образования взрослых государство активно поощряет создание совместных учебных заведений (в 2008 г. их в КНР было около 800). В то же время Китай не дает права иностранным организациям на создание на своей территории учебных заведений и иных образовательных учреждений в одностороннем порядке.

Китай активно использовал различные формы импорта и экспорта образовательных услуг, оставаясь в основном их импортером. С 1978 г. до конца 2006 г. около 1 млн человек направилось из КНР в 128 стран и территорий для учебы и научных исследований по трем каналам: государственному, ведомственному и за собственный счет (в последние годы – до 90% всех выезжающих). В 2008 г. за рубежом обучалось около 200 тыс. китайских студентов (из них 15 тыс. – в России). Правительство КНР с помощью продуманной политики поддерживало, контролировало и направляло этот процесс. Оно также разработало комплексный план мероприятий, стимулирующих граждан КНР, получивших образование за рубежом, к возвращению на родину. Это и помощь в создании собственных предприятий через бизнес-инкубаторы, и специальный «Фонд стартового капитала для проведения научных исследований» и многое другое.

Концептуально новым моментом конца 1990-х гг. стала переориентация государства от преимущественного стимулирования наиболее сильных звеньев (прибрежных провинций и СЭЗ, а в области образования – пилотных учебных заведений) к подтягиванию слабых и отстающих, т.е. к приоритетному развитию бедных и отстающих западных регионов и наиболее слабых школ. Осуществление «Решения Госсовета КНР об углублении реформирования и ускорении развития образования национальных меньшинств» (2003) включало улучшение условий в школах-интернатах, создание специальных тибетских и уйгурских групп в школах и вузах внутренних территорий и университета в каждой западной провинции и регионе, а также межвузовской сети.

Все эти меры были связаны с проблемой универсализации базового образования на селе. К 2007 г. среди обучающихся на ступени обязательного образования только 16% проживало в городах, 41% – в уездных центрах и поселках городского типа, а 43% обучалось в сельских школах. Решение задач универсализации обязательного образования, «укрепления достигнутого и повышения качества» возлагалось на информационные технологии (в частности, дистанционное обучение, а для этого – оснащение сельских начальных школ оборудованием для спутникового обучения), эффективно содействующие перетеканию интеллектуальных образовательных ресурсов из развитых регионов в бедные; распространение школ-интернатов и повышение субсидий учащимся из бедных семей на селе; предоставление равных прав на получение обязательного образования детям сельских мигрантов, работающих в городах. Реализации этих целей способствовало принятие правительством КНР ряда программных документов, среди которых целевые программы поддержки школ и вузов западных регионов, Решение Госсовета КНР об усилении работы в сфере сельского образования (2003), Перспективный проект модернизации дистанционного обучения в начальных и средних школах деревни (2005), Закон об обязательном образовании (новая редакция) (2006). В Закон вошел ряд положений, способствующих завершению универсализации этой ступени образования на селе: ответственность за финансирование школ возлагалась не только на местные власти, но и на правительства всех уровней; отменялись все текущие сборы за обучение, а также деление школ на ключевые и обычные. В результате к 2008 г.

в западных регионах охват детей неполным обязательным образованием был доведен до 90%.

Выдвинутая XVI съездом КПК (2002) перспектива построения к 2020 г. общества «сяокан» выходила за рамки экономических достижений и повышения уровня политической культуры, она включала в себя построение «обучающегося общества», создание нового типа личности, обновление всей парадигмы культуры и образования. Новый курс стимулировал системную реформу содержания, учебных материалов, программ и методов обучения, экзаменационной системы. С начала XXI в. проходили эксперименты программы обучения, «закладающие основы для развития экономики знаний», ибо они подразумевали «переход от модели стандартизации к модели индивидуализации и воспитания на основе выбора», развитие личности, формирование навыков непрерывного образования. Изменению подверглись функции учебных программ: акцент на овладении знаниями уступал место воспитанию эмоциональной и ценностной ориентаций учащегося. Вариативность и гибкость учебных планов и программ сочетались с радикальным обновлением содержания учебных дисциплин, укреплением их связи с практикой и требованиями информационной эпохи и технологической революции, усилением их комплексности (особенно на ступени начального образования), введением междисциплинарных предметов. Комплексная практическая деятельность и информатика перешли в разряд обязательных дисциплин; иностранный язык (английский, японский либо русский) изучался с третьего класса начальной школы (раньше – в неполной средней школе); в средней школе вводились многообразные факультативы. Такие темы, как национальная безопасность, охрана окружающей среды и демография, теперь рекомендовалось затрагивать на уроках по всем дисциплинам либо преподавать в виде модулей. Основные цели воспитания – патриотизм и коллективизм, любовь к социализму и защита партии, развитие лучших национальных и революционных традиций – оставались неизменными, как и изучение «идей Мао Цзэдуна» и «теории Дэн Сяопина». В то же время акцентировалось воспитание у молодежи качеств, необходимых в условиях кооперации современных сообществ: развитие правового сознания, формирование научного мировоззрения, сознательное участие в международном сотрудничестве и международной конкуренции, способность к независимому мышлению. В соответствии с мировыми тенденциями в вузах, независимо от профиля, особое внимание уделялось преподаванию гуманитарных дисциплин.

Реформа учебных программ осуществлялась в комплексе с изменениями в экзаменационной системе школ и вузов: сокращение числа экзаменов, проверка в ходе экзаменов как теоретических знаний, так и практических навыков реформирование традиционно действующих в Китае единых государственных вступительных экзаменов в вузы (вместо 6–7 общих экзаменов для всех вузов – система «три общих плюс один профилирующий»).

Три десятилетия реформ в сфере образования продемонстрировали значительные достижения. К 2008 г. проблема распространения обязательного образования по территории страны была практически решена. Уровень образования населения в возрасте 15–50 лет в среднем поднялся с 4,5 лет об-

учения в 1982 г. до 8,5 лет в 2005 г., а доля неграмотных в этой возрастной категории снизилась до 4%. Повышение уровня обучения населения до полной средней школы планировалось осуществить за счет распространения не только общеобразовательных, но и профессиональных учебных заведений: к 2007 г. валовой охват полной средней школой достиг почти 60%, а доля учащихся учреждений среднего профессионального образования достигла 41,1%. Дальнейшее развитие профобразования предусматривало строительство к 2010 г. 2000 оснащенных современным оборудованием пилотных площадок по ключевым специальностям с учетом, прежде всего, общегосударственных запросов. Количество получающих формальное и неформальное высшее образование в учебных заведениях разных категорий достигло 25 млн человек, в стране насчитывалось 3390 учебных заведений высшей ступени, 45% из которых составили негосударственные. В дальнейшем расширение масштабов высшей школы планировалось за счет увеличения приема студентов, прежде всего в вузы западных регионов, а также за счет расширения частного сектора, что стимулировало постановление Госсовета КНР от 2004 г., легализовавшее участие государственных вузов в создании негосударственных – так называемых независимых колледжей с основными отделениями.

Развитие науки и техники

После начала проведения в КНР политики реформ и открытости в стране постоянно увеличивался объем национального производства, что стало возможным, в том числе, благодаря эффективной реализации в Китае стратегии использования интеллектуальных ресурсов. Новые и высокие технологии, инновации и знания рассматривались в КНР как источник экономического роста и как инструмент индустриализации нового типа.

Несмотря на определенные успехи в научно-прикладных исследованиях и разработках (главным образом военного характера), достигнутые КНР в период с 1949 г. по 1978 г., переход Китая в конце 1970-х годов к реализации программы «четырёх модернизаций» осуществлялся в условиях дезорганизации системы управления в области науки и техники, ограниченных возможностей ведения фундаментальных исследований, слабой материально-технической базы подавляющего большинства научных учреждений и центров. В связи с этим возникла необходимость не только в выборе приоритетных направлений научно-технического развития, но и в реальной оценке и распределении сил и средств, которые могли быть привлечены к выполнению стоящих задач.

Положение в науке стало меняться, когда постепенно начали возобновлять свою деятельность исследовательские институты и приступили к работе реабилитированные ученые и инженеры.

На первом после «культурной революции» Всекитайском совещании по вопросам развития науки, состоявшемся в марте 1978 г., заместитель премьера Госсовета КНР Дэн Сяопин заявил, что модернизация науки и техники является ключевым звеном проведения «четырёх модернизаций» и превращения Китая к

концу столетия в великую могучую современную социалистическую державу. «Без современной науки и техники, – говорил Дэн Сяопин, – невозможно как строительство современного сельского хозяйства и современной промышленности, так и создание современной обороны». «Наука и техника являются первой производительной силой», а «работники умственного труда – такими же тружениками социалистического общества, как и работники физического труда».

Цели, поставленные в программе «четырёх модернизаций» нашли свое отражение в «Плане развития науки и техники КНР на 1978–1985 гг.», совместно подготовленном Государственным плановым комитетом и Государственным комитетом по науке и технике КНР. В этом документе предусматривалось в течение восьми лет сократить отставание Китая в развитии науки и техники от передовых стран и приблизиться в наиболее важных областях этой сферы к мировым рубежам 1970-х гг. При этом планировалось увеличить научно-технический персонал до 800 тыс. человек, в ряде направлений заложить современную научно-экспериментальную базу и создать в масштабах всего государства многоотраслевую систему научных исследований, на основе которой в течение 15 лет (до 2000 г.) в некоторых отраслях науки и техники достичь и превзойти мировой уровень.

По оценке китайских специалистов, Китай в то время отставал от наиболее развитых стран в ряде областей науки и техники на 15–20 лет, а в таких из них, как физика высоких энергий, физика тяжелых ионов, управляемый термоядерный синтез, молекулярная биология, включая генную инженерию, и других на 30 лет.

«План развития науки и техники КНР на 1978–1985 гг.» включал 108 наиболее важных проблем в восьми приоритетных областях: сельском хозяйстве, энергетике, стратегических материалах, вычислительной технике, лазерной технике, космической науке и технике, физике высоких энергий и генной инженерии.

В сельском хозяйстве на первое место были выдвинуты проблемы изучения, рационального освоения и использования ресурсов; улучшения агротехники, создания сельскохозяйственных научно-экспериментальных баз; обеспечения защиты экологической среды.

В области энергетики внимание концентрировалось на проблемах изучения месторождений нефти и газа, залежей каменного угля; автоматизации технологических процессов в угольной промышленности, строительства крупных гидро- и тепловых электростанций; использования солнечной энергии, энергии приливов, отливов и ветра; исследований в области управляемого термоядерного синтеза.

Планом предусматривалось развитие производства на уровне мировых стандартов таких стратегических материалов, как титан, ванадий, медь, алюминий, никель, кобальт, редкоземельные металлы и материалы многоцелевого назначения. Планировалось улучшить технологию производства пластмасс, синтетических волокон; освоить технологию синтеза органического сырья на базе нефти, природного газа и каменного угля.

В программу развития вычислительной техники входили проведение фундаментальных исследований, подготовка научных и инженерных кадров для этой отрасли, разработка и производство ЭВМ на интегральных микросхемах.

Развитие лазерной техники предусматривало проведение широкомасштабных научных исследований по лазерной физике, лазерной спектроскопии и нелинейной оптике, по проблемам передачи информации с помощью лазеров; создание научно-исследовательской базы лазерных устройств; строительство экспериментальной линии оптической связи; исследования прикладного характера, связанные с разделением изотопов и термоядерным синтезом.

В космической науке и технике ставилась задача по разработке многоцелевых ИСЗ научного и специального назначения, по созданию более совершенных ракетносителей и видов ракетного топлива; всестороннему изучению и освоению космического пространства; введению в строй нового центра космических исследований.

В области физики высоких энергий планировалось создание современной научно-исследовательской и опытной базы; подготовка научных кадров; строительство протонного ускорителя мощностью 50 Гэв и более высокой мощности.

Развитие генной инженерии связывалось с созданием современных научно-исследовательских лабораторий. Комплексный подход предусматривал изучение молекулярной биологии, молекулярной генетики, биологии клеток, а также возможностей применения генной инженерии в медицине, фармакологии и сельском хозяйстве.

Желание решить многие грандиозные задачи в сравнительно короткий промежуток времени – восьмилетний план развития науки и техники на 1978–1985 гг. – напоминало экономические планы времен «большого скачка». В соответствии с расчетами Национального совета американо-китайской торговли, реализация программы «четырёх модернизаций», включая сферу науки и техники, только в 1978–1985 гг. должна была потребовать от КНР материальных затрат в размере 600 млрд долл., тогда как валютные запасы Китая составляли на тот период чуть более 2 млрд долл., а ежегодные экспортные возможности не превышали 13–15 млрд долл. Очевидно, что в КНР не хватало ресурсов и средств, необходимых для воплощения собственных замыслов. Вопрос обострялся нехваткой компетентных научно-технических кадров. В то же время в соответствии с научно-технической составляющей программы «четырёх модернизаций» был правильно обозначен выбор основных направлений научно-технического развития, к выполнению стоящих задач привлечены все имеющиеся силы, что создало предпосылки для дальнейшего развития.

В феврале 1981 г. был принят курс развития науки и техники на период до 1990 г., в котором главным было их тесное координирование с социально-экономическим развитием страны, для чего надлежало преобразовать систему научно-исследовательских учреждений и упорядочить их работу. Преобразования предусматривали проведение следующих мероприятий:

- установление связей научно-исследовательских учреждений с предприятиями (выполнение работ по контрактам, формирование научно-исследовательских и производственных объединений, работа научных работников НИИ и вузов по совместительству на предприятиях);

- финансирование научно-технической работы на предприятиях за счет средств самих предприятий (из средств на обновление и реконструкцию, из средств на управленческие расходы, из фонда развития производства);

- анализ работы научных учреждений для слияния некоторых из них с предприятиями.

В марте 1985 г. было принято постановление ЦК КПК «О реформе системы управления наукой и техникой в КНР». Замысел реформы заключался в том, чтобы систему управления наукой и техникой и организационную систему науки ввести в режим работы, соответствующий «плановой социалистической товарной экономике» путем объявления продуктов интеллектуального труда таким же товаром, каким являются продукты материального производства; законодательного закрепления прав собственников этого товара и регламентации правил его продажи и покупки; создания системы технических рынков, на которых может совершаться купля-продажа технических новшеств. В результате научные работники и научные коллективы – производители научно-технических товаров, поставляя их на рынок, должны были получить возможность самостоятельно зарабатывать деньги, а их доходы должны были быть больше, чем выше был спрос на их продукцию. У работников науки появилась материальная заинтересованность, научно-технический сектор получил стимул для своего развития в экономическом строительстве, а государство – возможность перестроить систему финансирования науки, дифференцировав различные организации этой сферы.

Одновременно с реформой происходило развитие законодательства в сфере науки и техники. В декабре 1979 г. Госсоветом КНР было принято «Постановление о введении технических званий инженерно-техническим кадрам», а в феврале 1980 г. – «Постановление об ученых степенях», что способствовало росту инженерно-технических и научных кадров, повышению их профессионального уровня. Большая законодательная работа была проведена во второй половине 1980-х и начале 1990-х гг. К числу важнейших законодательных актов следует отнести «Закон о патентах КНР» (1985), «Закон о технических контрактах» (1987), которые защищали права авторов научно-технических изобретений, определяли порядок заключения контракта на разработку технологии, ее передачу, проведение технических консультаций, услуг, права и обязанности сторон. Принятие указанных законов позволило ускорить коммерциализацию технических достижений, способствовало созданию технического рынка, дало новый стимул научно-техническому развитию.

Проводимая реформа системы управления наукой и техникой изменила предшествующую модель распределения научно-технических заданий и средств в соответствии с государственным планом. В результате реформирования была создана система многоканального и разнообразного привлечения ресурсов для научно-технической работы, когда кроме ранее существовавшего единственного источника финансирования – государственного бюджета, появился целый ряд новых – фонды, контракты, кредиты, пожертвования и т.д. В частности, для научно-исследовательских учреждений, разрабатывающих технику и осваивающих новую продукцию, была введена система заключения технических контрактов с постепенным уменьшением государственных ассигнований и переходом на самостоятельное финансирование научно-технических работ.

Таким образом, одним из важнейших направлений реформы явилась интеграция науки, образования и производства в условиях рынка. На начальной стадии это происходило, в основном, двумя способами: административным включением научно-исследовательских и проектных организаций в состав крупных и средних промышленных организаций (на основании Постановления 1987 г.) и путем создания новых научно-технических учреждений. Так, Пекинский университет и Университет Цинхуа одними из первых создали компанию по освоению новой техники. Подобные компании создавались при академических институтах, ведущих вузах страны на средства учредителей или на заемные средства и были ориентированы на рынок. Они находились на самофинансировании, получали от государственных НИИ результаты фундаментальных, а в большей степени прикладных исследований или технических разработок, доводили их до коммерческого уровня, обеспечивали по контрактам внедрение в производство. Частью полученной от этой деятельности прибыли расплачивались за предоставленные им результаты исследований, а остальную – использовали на собственные нужды.

С 1986 г. в Китае началась работа над реализацией «Перспективного плана развития науки и техники КНР (1986–2000 гг.)», в соответствии с которым предусматривалось проведение научных исследований и внедрение современных технологий в следующих областях:

- сельское хозяйство (основные усилия направлялись на вопросы мелиорации; производства кормов, удобрений; создания средств защиты растений; выведения новых сортов растений; переработки и консервации продуктов питания);
- текстильная промышленность (с приоритетом по разработке и внедрению новой техники и промышленных красителей);
- энергетика (рациональное использование существующих энергоисточников, в том числе решение проблем сжижения угля, развитие трубопроводного транспорта, создание аппаратуры высокого давления и экономии энергии);
- геофизика (разведка и разработка рудных и нефтяных месторождений, внедрение современной технологии нефтедобычи, использование геотермальной энергии);
- медицина;
- охрана окружающей среды;
- сфера передовых технологий (прежде всего биотехнологий, а также сфера лазерной техники, новых материалов, оптической передачи информации, генетики);
- электроника (внедрение компьютерной техники и производство больших интегральных схем);
- транспорт (системы электрификации транспорта, технология изготовления колесных пар и рельсов, разработка экономичных бензиновых и дизельных двигателей, новых железнодорожных локомотивов, универсальных вагонов, а также вопросы судостроения и строительства морских контейнеровозов);
- связь (работы по созданию современных средств связи, различных видов космической техники связи и производству сверхпроводящих кабелей).

С момента принятия программы «четырёх модернизаций» Китай активно стал участвовать в международном научно-техническом обмене. XIII съезд КПК, давший политическую установку на создание механизма тесного соединения науки и техники с экономикой и «улучшение технического облика главных звеньев сельского хозяйства, энергетики, добывающей промышленности, транспорта, связи, машиностроения и других ведущих отраслей производства», поставил также задачу развертывания исследований в области высоких технологий, в том числе микроэлектроники, информатики, биоинженерии, производства новых материалов, усиления фундаментальных исследований. В документах съезда было записано: «Надо и впредь интенсивно использовать передовые достижения зарубежной техники и технологии... Предстоит также наряду с выявлением роли наших научно-технических кадров интенсифицировать обмен специалистами с зарубежными странами».

Курс на широкомасштабное научно-техническое сотрудничество с зарубежными странами развивался как на правительственном, так и на неправительственном уровне, на двусторонней и многосторонней основе. Планы развития науки и техники КНР рассчитывались на самое широкое привлечение к их выполнению иностранных ученых, в том числе китайского происхождения, подготовку за границей китайских студентов, научных и технических специалистов, при этом большое значение придавалось заимствованию передового зарубежного опыта, научных достижений, новейших технологий, техники и оборудования.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в КНР был принят целый ряд приоритетных государственных научно-технических программ, в соответствии с которыми стала проводиться научно-организационная работа в области науки и техники на трех уровнях:

первый – программы, нацеленные на основные задачи экономического строительства, включая Программу НИОКР в области ключевых технологий, Программу «Искра» (применение современных технологий в сельском хозяйстве), Государственную программу внедрения научно-технических достижений, Государственную программу освоения производства и оценки важнейших видов новой продукции;

второй – программы, обеспечивающие развитие высоких технологий и модернизацию промышленности: Программа «863» и Программа «Факел» (содействие исследованиям и коммерциализации передовых технологий);

третий – программы развития научных исследований: Государственная программа приоритетных направлений фундаментальных исследований, Программа «973».

Так, с целью ускорения коммерциализации научно-технических достижений в области новой техники и высоких технологий, внедрения их в производство и поставок на внешний рынок в августе 1988 г. Госсоветом КНР была утверждена программа «Факел», центральное место в которой отводилось созданию районов развития новой техники и высоких технологий. Их основными задачами были провозглашены: инновационная деятельность, производство новой продукции, оказание широкого спектра научно-производственных услуг.

В 1988–1997 гг., в рамках программы «Факел», было предоставлено банковских кредитов на сумму 12 млрд юаней, одобрено выполнение более 2500 общегосударственных и 7000 проектов местного уровня, общая стоимость продукции которых превысила 200 млрд юаней. Кроме этого, было организовано более 50 научно-промышленных парков, где осуществлено инвестирование на сумму 80 млрд юаней. В них вошли около 30 тыс. предприятий, половина из которых относится к высокотехнологичным, занято около 1 млн человек.

В рамках реализации программы развития высоких технологий «Факел» ГКНТ КНР создал в разных районах страны 85 инкубационно-инновационных центров. Они были расположены в основном в зонах развития высоких технологий и занимались разработкой новых технологий, оказанием услуг технологического характера.

С начала 1990 г. наблюдался заметный рост в области малых предприятий высоких технологий. Наступил благоприятный момент для привлечения малых международных компаний, работающих в области высоких технологий или выделявшихся из крупных корпораций для поддержки малых экспортно-ориентированных китайских компаний.

С середины 1990-х гг. началось интенсивное развитие отраслей высоких технологий, в первую очередь связанных с информатикой, при этом наблюдалась тенденция значительного роста в области биотехнологий и медицины, а также в авиакосмической отрасли.

В то же время, как отмечалось в Постановлении ЦК КПК и Госсовета КНР «Об ускорении научно-технического прогресса» от 6 мая 1995 г., созданная система развития науки и техники была еще во многом нерациональна, наука и техника не стали первой производительной силой, вклад научно-технического прогресса в экономическое строительство был слишком мал. В Постановлении указывалось на необходимость углубить реформу системы управления наукой и техникой и к 2000 г. создать первоначальную основу для системы развития науки и техники в Китае.

Стержнем концепции рационального развития Китая в 2000-х гг. стал переход к наукоемкому и техноемкому производству с высокой экономической эффективностью, низкими затратами, рециркуляцией ресурсов, снижением уровня загрязнения окружающей среды. 2020 г. был намечен в Китае как рубеж вступления страны в число инновационных государств мира.

В «Основных положениях государственного плана средне- и долгосрочного развития в области науки и техники на 2006–2020 гг.», реализация которого направлена на создание предпосылок для вхождения в число государств инновационного типа и превращения страны в мировую научно-техническую державу к середине века, отмечалась необходимость развития высоких технологий в таких областях, как биология, информатика, современная обрабатывающая промышленность, энергетика и др. При этом доля ассигнований на научные исследования и разработки к 2020 г. должна увеличиться до 2,5% ВВП, более чем до 60% должен возрасти коэффициент вклада науки и техники в экономическое развитие, до 30% – снизиться внешняя техническая зависимость.

За три десятилетия реформ Китай добился заметных успехов в освоении уже разработанных в мире современных технологий. Если в 1985 г. Китай по экспорту высокотехнологичных товаров не входил в число первых 25 стран, то уже в 1998 г. он поднялся на 11-е место, а в 2007 г. – на второе. Доля высокотехнологичного производства росла пропорционально увеличению импорта оборудования для выпуска автомобильной техники, производства интегральных схем, оптоволокну, прецизионных станков с цифровым управлением, сложного медицинского оборудования и др.

Статистические данные указывали на то, что инновационные процессы в Китае носят устойчивый характер, уже заложена прочная основа высокотехнологичного производственного сектора. Руководство КНР, считая, что заимствованные технологии не смогут обеспечить стабильный рост конкурентоспособности Китая и превратить его в ведущую мировую державу, приступило к развертыванию программ собственных научных исследований и разработок, обеспечивающих инновационный вариант развития.

Благодаря тому, что Китай активно увеличивал финансирование научных исследований и разработок, динамика роста научного сектора КНР превышала темпы экономического роста. В 2001–2007 гг. темпы роста финансирования науки в Китае были самыми высокими в мире, чему способствовала благоприятная экономическая ситуация в КНР. В 1995 г. расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) составляли около 0,6% от валового внутреннего продукта, а в 2007 г. этот показатель достиг отметки в 1,49%. Объем расходов на исследования и разработки составил 371,02 млрд юаней (около 54 млрд долл. по официальному курсу), увеличившись на 23,5% по сравнению с 2006 г.

По статьям расходы распределились следующим образом:

- расходы на фундаментальные исследования составили 17,45 млрд юаней, увеличившись за год на 12,0%;
- расходы на прикладные исследования равнялись 49,29 млрд юаней, увеличение 0,8%;
- расходы на опытно-конструкторские и экспериментальные разработки достигли 304,28 млрд юаней, увеличившись за год на 29%.

Следует отметить, что Китай отставал от развитых стран по уровню финансирования фундаментальных исследований. В США в 2000 г. на фундаментальный сектор приходилось 18% общих расходов на НИОКР, в ФРГ соответствующий показатель равен примерно 20%, во Франции в 1999 г. он достигал 24%. В КНР в период 1995–2007 гг. уровень расходов на фундаментальные исследования составлял в среднем около 5% всех расходов на НИОКР. А соотношение расходов на фундаментальные исследования, прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки составляло 4,7%, 13,3% и 82% соответственно.

Постоянно росла доля внебюджетных источников финансирования. В 2007 г. предприятия за счет собственных фондов обеспечили около 70% общего объема расходов на научно-технические исследования и разработки, что, в основном, касалось прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок. На

фоне общего роста затрат предприятий на НИОКР, доля научно-исследовательских институтов и лабораторий, занимающихся фундаментальными исследованиями (в основном государственных), в общих расходах на НИОКР несколько снизилась, хотя и росла в абсолютных цифрах. Предпринимательские круги почти не вкладывали средства в фундаментальные исследования.

В 2008 г. общие расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы равнялись 457,0 млрд юаней (на 23,2% больше по сравнению с 2007 г.). Из общей суммы только 20,0 млрд юаней были направлены на фундаментальные исследования.

Характерной чертой развития научно-технического потенциала стало целевое финансирование. Так, Министерство науки и технологий КНР в сентябре 2002 г. начало реализацию 12 крупных научно-технических проектов, на которые было выделено 20 млрд юаней (2,4 млрд долл.) в период с 2001 г. по 2005 г. Из этой суммы более 6 млрд юаней было выделено из госбюджета, 14 млрд – соответствующими правительственными ведомствами, регионами и предприятиями. В общей сложности это коснулось 19 ведомств, 22 провинций и городов. Реализация 12 проектов привела к серьезным прорывам в следующих областях: освоение сверхбольших интегральных схем и программного обеспечения, скоростных поездов на магнитной подушке, производство мощных энергоагрегатов, глубокая переработка сельскохозяйственной продукции, освоение новых видов медикаментов и модернизация традиционной китайской медицины, развитие молочной промышленности, освоение водосберегающих технологий в сельском хозяйстве, борьба с загрязнением водных ресурсов и др. Осуществление этих проектов оказало глубокое влияние на структурную перестройку национальной экономики, повышение рыночной конкурентоспособности китайских товаров и увеличение доходов населения страны.

В период 11-й пятилетки (2006–2010 гг.) было выделено более 6 млрд юаней (779 млн долл.) на создание 12 крупных научно-технических объектов. В этот список вошли установка для расщепления нейтронов, испытательная лаборатория для изучения магнитных полей большой мощности, крупный астрономический телескоп, морское судно для комплексных научных исследований и экспедиций, система космического дистанционного зондирования, аэродинамическая труба, система контроля за континентальной средой, комплекс по исследованию и оценке безопасности применения материалов на крупных объектах, научно-исследовательский центр белка, сеть низкочастотного электромагнитного зондирования подземных ресурсов и предупреждения землетрясений, объект по изучению безопасности сельскохозяйственных животных и растений.

По объемам расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, исчисленных по паритету покупательной способности валют, Китай стал заметно выделяться на фоне других стран. В соответствии с оценкой экспертов Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), использующих такую методику, объем инвестиций в научную сферу от государственных структур и от частных компаний в 2006 г. составлял 73,5 млрд долл., что выводило КНР на третье место в мире по объему затрат

на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, после США и Японии, но впереди Германии.

Китайское правительство, проводя активную политику в области научно-технического развития, не только увеличивало финансирование собственных научно-исследовательских центров, но и поощряло транснациональные корпорации открывать научно-исследовательские структуры в КНР. Все больше транснациональных компаний создавало на территории КНР преимущественно в крупных городах свои научные центры. Взаимодействие с транснациональными корпорациями по вопросам технологий и международное технологическое сотрудничество являлось важным звеном для разработки инноваций в области промышленных технологий. Такое сотрудничество позволяло более эффективно развивать собственные инновационные разработки в области высоких и новых технологий.

Совершенствование научно-организационной и исследовательской работы осуществлялось в КНР по следующим направлениям:

- наряду с сокращением ряда научных учреждений были созданы новые для проведения работ по самым перспективным направлениям;
- все большее количество исследовательских институтов было преобразовано в коммерческие компании, чтобы гарантировать внедрение в производство результатов научных исследований;
- повышалась роль Государственных ключевых лабораторий, где проводятся передовые фундаментальные исследования;
- программы развития ряда ведущих университетов КНР предполагали превращение их в университеты исследовательского типа высокого уровня, имеющие развитую материально-техническую базу, лучший профессорско-преподавательский состав, меньшее число учащихся в расчете на одного преподавателя;
- в целях повышения эффективности функционирования научных учреждений была проведена работа по переводу всех подразделений на систему контрактного найма сотрудников.

Китай показывал устойчивые темпы прироста в сферах, являющихся признанными международным сообществом индикаторами научно-технологического развития: в подготовке научных кадров, патентовании разработок, количестве опубликованных научных статей и их цитировании. Совокупные кадровые ресурсы Китая в области науки и техники составляли около 40 млн человек, и по этому показателю Китай вышел на первое место в мире. В частности, 21,98 млн человек работали инженерами и техниками, специалистами в области сельского хозяйства, здравоохранения, образования, 3,82 млн человек занимались научно-технической деятельностью. Возраст 70% из них составлял менее 45 лет.

В период с 1995 г. по 2007 г. число ученых и инженеров, занимающихся научно-исследовательской деятельностью в Китае, увеличилось с 531 тыс. человек до 1 млн 423 тыс. человек. Следует отметить, в то же время, низкое соотношение научных работников к общему числу активного населения в КНР. Большая часть китайских специалистов, осуществляющих НИОКР, занята не

фундаментальными или прикладными научными исследованиями, а опытно-конструкторскими разработками. Количество ученых мирового класса в Китае оставалось все еще небольшим.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), ежегодно публикующая статистическую информацию о количестве поданных патентных заявок в соответствии с международным Договором о патентной кооперации, обеспечивающим патентную охрану изобретений в 128 государствах, отмечала, что КНР демонстрирует устойчивый рост патентования все последние годы. В 2008 г. доля Китая в статистических данных ВОИС достигла 3,7% и он вышел на шестое место в мире.

В 2006–2009 гг. в КНР наблюдалось также динамичное увеличение количества внутренних заявок на регистрацию патентов. Если до 2006 г. число патентов, получаемых китайскими учеными, росло ежегодно на 13–25%, то в 2007 г. оно увеличилось сразу на 31%. По состоянию на март 2009 г. общее количество поданных в КНР заявок на получение патентов, по данным Государственного управления по защите прав интеллектуальной собственности Китая, превысило отметку в 5 млн.

Количество опубликованных научных статей китайских исследователей увеличилось с 1989 г. по 2005 г. в 35 раз. Наибольший рост наблюдался в физических и химических науках. По индексу SCI, отражающему результаты в фундаментальных исследованиях, КНР отставала лишь от США, Англии, Германии и Японии. В некоторых областях, например в нанотехнологиях, Китай по числу публикаций вплотную приблизился к США. Многие работы были выполнены китайскими исследователями совместно с иностранными коллегами, особенно американскими и японскими.

КНР занимала второе место в мире по объему высокотехнологичного производства и вышла на первое место в мире по производству продукции в сфере информационно-коммуникационных технологий, включая мобильные телефоны, сетевое оборудование, компьютеры, дисплеи, видеотехнику и т.д.

В 2007 г. промышленная продукция ведущих предприятий новых и высоких технологий превысила 5 трлн юаней (около 735,3 млрд долл.), ее доля в ВВП страны достигла 4,6%. Объем экспорта высокотехнологичной продукции в 2007 г. составил 347,8 млрд долл., что в 120, 21 и 5 раз больше по сравнению с аналогичными показателями 16, 10 и 5-летней давности соответственно, доля этой продукции в экспорте Китая достигла 30%.

В 2007 г. добавленная стоимость высокотехнологичной обрабатывающей промышленности составила 1 трлн 178,68 млрд юаней (около 173 млрд долл.), или 10,1% общей добавленной стоимости в стране, созданной в промышленности. Удельный вес добавленной стоимости высокотехнологичных отраслей в ВВП достиг в 2007 г. 7,8%, что на 0,1 процентного пункта больше показателя предыдущего года.

Быстрое развитие сферы высоких технологий содействовало оптимизации производственной структуры Китая. В частности, индустрия информатики, лидирующая среди других промышленных отраслей по доходам от основной хозяйственной деятельности, стала одной из ведущих отраслей

промышленности. Наиболее быстрые темпы развития высокотехнологичных отраслей отмечались в восточных и центральных районах Китая. На долю предприятий в дельтах рек Янцзы, Чжуцзян и прилегающих к Бохайскому заливу зон приходилось более 80% общего объема производства высокотехнологичной продукции в стране. Передача и распространение технологий являлись центральным звеном государственной инновационной системы. В 2007 г. объем заключенных контрактов на куплю-продажу технологий в Китае достиг 222,6 млрд юаней (32,6 млрд долл.). Для сравнения, в 1985 г. объем заключенных контрактов подобного рода составлял лишь 700 млн юаней.

В Китае была поставлена задача сделать предприятия основными субъектами инновационной деятельности. При этом повышенное внимание уделялось сочетанию производства, научных исследований и технических разработок как в государственном секторе, так и на негосударственных предприятиях. Средние и малые предприятия, как правило негосударственные, были наиболее активны в реализации технических инноваций.

Китайское правительство уделяло большое внимание вопросам совершенствования системы стандартизации. Китай ставил задачу к 2010 г. вывести работу по стандартизации на уровень среднеразвитых государств, к 2020 г. – на передовой международный уровень. К 2010 г. срок обновления стандартов в стране должен был сократиться с 4,5 до 2 лет, срок действия стандартов – с 10 лет до менее чем 5 лет.

Китай планировал в ближайшие годы улучшить ситуацию с защитой интеллектуальной собственности, где он существенно уступал развитым странам. Более 90% китайских предприятий не имели собственных патентных изобретений, только 3 из каждых 10 тыс. предприятий обладали правами интеллектуальной собственности. Госсовет КНР в июне 2008 г. опубликовал Государственную стратегическую программу по интеллектуальной собственности, в которой на ближайшие пять лет были намечены цели развития, приоритетные направления стратегии и необходимые меры по защите интеллектуальной собственности.

«План развития промышленности высоких технологий Китая в период одиннадцатой пятилетки (2006–2010 гг.)», подготовленный Государственным комитетом КНР по реформе и развитию в мае 2007 г., определил основные направления развития восьми ключевых отраслей высокотехнологичной промышленности: авиация и космос, производство новых материалов, информационно-коммуникационные технологии и электроника, сфера услуг на основе высоких технологий, новые источники энергии, биотехнологии, морское хозяйство, использование высокотехнологичных разработок для модернизации и повышения уровня традиционных производств. В плане отмечалась необходимость придерживаться принципа сочетания самостоятельных исследований с международным сотрудничеством, особенно в таких отраслях, как космическая, авиастроение, атомная энергетика.

Китайское правительство рассматривало программу освоения космоса как неотъемлемую составную часть стратегии современного развития КНР. Китай осуществлял программу пилотируемой космонавтики, состоящую из «трех этапов». Первый этап был реализован в 2003 г., когда был запущен пилотируе-

мый космический корабль. После успешного запуска космического корабля «Шэньчжоу-7» в сентябре 2008 г., что явилось следующим этапом, Китай стал третьей страной в мире, которая обладает возможностями и технологиями выхода человека в открытый космос. Третий этап – создание к 2020 г. обитаемой космической станции для длительного пребывания космонавтов в космосе.

По состоянию на декабрь 2008 г. было осуществлено 114 успешных запусков летательных аппаратов с помощью ракет-носителей серии «Чанчжэн». В целях удовлетворения спроса на космические запуски в предстоящие 30 лет прилагаются активные усилия для создания ракет-носителей нового поколения. Поставлена задача завершить разработку ракетного двигателя с тягой 120 т, работающего на жидком кислородно-керосиновом топливе, и двигателя с тягой 50 т, работающего на водородно-кислородном топливе, повысить надежность и адаптацию ракет-носителей к стартовым условиям.

В 2007 г. Китай приступил к реализации проекта ракет-носителей «Чанчжэн-5» с максимальной полезной нагрузкой в 25 т, производство которых будет размещено в новом приморском районе г. Тяньцзинь. Созданные там мощные ракеты-носители «Чанчжэн-5» будут доставляться на специальном транспортном судне на новый космодром «Вэньчан» на острове Хайнань.

Силами китайских специалистов разработана система спутниковой навигации и позиционирования «Бэйдоу» (Большая Медведица). Ведутся работы по созданию собственной глобальной спутниковой навигационной системы, в которую войдут пять геостационарных и 30 нестационарных спутников.

В 11-й пятилетке (2006–2010 гг.) ставилась задача создания «космической информационной системы», состоящей из 60–70 искусственных спутников Земли, а к 2020 г. КНР должна располагать на орбите примерно 200 искусственными спутниками Земли.

Одним из проектов в сфере построения инновационного государства является национальная программа зондирования поверхности Луны, которая стартовала в 2004 г. Программа осуществляется в три этапа, при этом не имеется в виду полет человека на Луну. Первый этап включает строительство спутника «Чанъэ-1», который был запущен в октябре 2007 г. на окололунную орбиту для фотографирования и зондирования. Вторая очередь проекта (до 2012 г.) предусматривает запуск на Луну автоматического зонда с луноходом, предназначенным для изучения поверхности вблизи района посадки. На третьем этапе (в 2012–2017 гг.) автоматическое устройство совершит мягкую посадку на поверхности Луны и с образцами грунта вернется на Землю.

В авиационной промышленности Китая были достигнуты успехи в строительстве как военных, так и гражданских самолетов. Китай способен самостоятельно разработать и производить истребители третьего поколения, а также овладеть ключевыми технологиями производства авиационных двигателей и новых материалов. Подписано соглашение о поставке в США 25 пассажирских самолетов регионального класса типа ARJ21–700, самостоятельно разработанного и изготовленного Китаем, что представляет собой прорыв китайской авиапромышленности на рынок развитых стран. Ожидается, что к 2020 г. Китай будет располагать крупным широкофюзеляжным самолетом собственной разработки.

Делая упор на собственные силы в развитии атомной энергетики, Китай, активизировав различные формы международного сотрудничества, добился быстрого прогресса в освоении ядерных технологий. Оборудование для своих первых АЭС Китай импортировал из Франции, Канады и России. К концу 2007 г. 11 ядерных энергоблоков общей мощностью 9,1 млн кВт были запущены в эксплуатацию в КНР.

Развитие атомной энергетики считается актуальной задачей и стратегическим выбором Китая для обеспечения растущих энергетических потребностей. Согласно принятому в 2007 г. плану развития атомной энергетики, к 2020 г. планируется построить 27 атомных реакторов, общая мощность установленных агрегатов на АЭС достигнет 40 тыс. МВт, при этом мощность строящихся объектов составит 18 тыс. МВт. Доля общего объема выработки электроэнергии на АЭС в Китае повысится от менее 2% в настоящее время до 4%. К 2050 г. Китай намеревается довести мощности атомной энергетики до 150 тыс. МВт, что эквивалентно строительству 150 энергоблоков по 1 тыс. МВт.

Среди проектов в области атомной энергетики, запущенных в начале XXI в., кроме АЭС Саньмэнь (пров. Чжэцзян) и АЭС Хайян (пров. Шаньдун), которые используют приобретенные в США технологии строительства реакторов третьего поколения, во всех остальных проектах используется оборудование второго поколения мощностью в 1 млн кВт, освоенное китайской промышленностью для серийного производства.

Активное развитие производства внутри страны комплектного ядерно-энергетического оборудования явилось частью китайской программы по увеличению внутреннего спроса в условиях мирового экономического кризиса. Перед китайской промышленностью была поставлена задача обеспечить производство 75% оборудования для АЭС внутри страны.

В XXI в. в Китае наблюдается значительный прогресс в разработке суперкомпьютеров. В 2002 г. в КНР был изготовлен компьютер «Ляньсян-Шэньтэн-1800», способный выполнять 1 трлн операций в секунду. Компания «Шугуан» объявила о создании в августе 2008 г. суперкомпьютера «Шугуан 5000А» на разработанных в Китае процессорах, способного производить до 100 трлн операций в секунду (100 терафлопс), который в ноябре 2008 г. вошел в первую десятку нового мирового рейтинга 500 высокопроизводительных компьютеров. Создание китайскими специалистами суперкомпьютера «Шугуан 5000А» позволило Китаю стать второй в мире страной, способной разрабатывать и изготавливать суперкомпьютеры со скоростью выше 100 трлн операций.

Музей науки в Шанхае

Состояние религий в Китае

В колоссальном по размерам социуме КНР примерно каждый десятый житель – религиозный верующий, т.е. к началу XXI в. их насчитывалось около 130 млн человек. Это в основном последователи даосизма, буддизма, ислама и христианства, представленного двумя конфессиями: католичеством и протестантизмом. Следует учитывать, что статистика религиозной сферы, даже официальная, весьма условна, давая лишь приблизительное представление о количественном соотношении верующих из числа перечисленных выше действовавших на законных основаниях религий. В эти подсчеты не включались последователи около 14 так называемых сект, а также новых религиозных движений и народных религий.

Более точны сведения о количестве объектов религиозного назначения и служителей пяти официальных религий: около 85 тыс. монастырей, храмов, мечетей, церквей и молельных домов с 300 тыс. религиозных деятелей.

В столице КНР находится более 100 храмов, монастырей, мечетей, в которых осуществляли деятельность около 570 религиозных служителей. В Шанхае – 105 протестантских молитвенных домов, 73 католических храма, 71 буддийский храм и монастырь, 13 даосских храмов и монастырей, 7 мечетей, в которых в воскресные дни всегда много верующих.

Если в начале реформ последователи различных религий в сельской местности преобладали, то с начала XXI в. эта пропорция стала выравниваться: в процессе урбанизации наблюдался рост городских верующих, особенно за счет протестантов. Например, в Пекине, где они составляли более 650 тыс. человек, их число увеличивалось примерно на 10% каждые 5 лет.

В начале 80-х гг. XX в. наметился процесс восстановления патриотических религиозных объединений буддистов, даосов, мусульман, католиков и протестантов, а также действовавших под их эгидой объектов религиозного назначения, главным образом попавших в официальный список памятников, имевших историческое значение и охранявшихся государством. Наблюдалось также стихийное храмовое строительство. Возвращались к активной деятельности их руководители, репрессированные в годы «культурной революции», они первоначально и возглавили возрождение религиозной сферы. В дальнейшем важнейшие проблемы религиозной жизни обсуждались на проводившихся один раз в пять–семь лет всекитайских конференциях соответствующих религиозных объединений.

Буддизм. Последователи трех направлений буддизма (ханьского, тибетского, палийского) в конце XX – начале XXI в. абсолютно преобладали среди верующих в КНР. Всего в сангхе (буддийской общине) насчитывалось более 70 млн человек. Это представители 12 национальностей: ханьцы, тибетцы, тайцы, монголы, маньчжуры, чжуанцы, народности ту, туцзя, ва, наси, юйгу, дун.

Численность религиозных адептов тибетского буддизма составила 7,6 млн, а палийского – 1,5 млн чел. Это, как правило, нацменьшинства, компактно проживавшие в Тибетском автономном районе, Автономном районе Внутренняя Монголия, в провинциях Цинхай, Юньнань. Последователи буддизма доми-

нирующей национальности хань в силу отсутствия духовной иерархии, такой как в тибетском буддизме, и строгих правил достаточно сложно поддавались точному подсчету и составляли примерно более 60 млн человек. После присоединения Сянгана и Аомэня в КНР влился новый поток буддистов – мирян и монашествующих, проживавших на этих территориях.

В 13 тыс. действовавших буддийских монастырях обитало 200 тыс. монахов и монахинь. В тибетском буддизме – 3 тыс. храмов и монастырей, 120 тыс. монахов и монахинь и 1,7 тыс. живых Будд. (Согласно тибетской традиции, избранное монашество, в том числе Панчен-лама и Далай-лама, достигает самого высокого духовного ранга в результате процесса реинкарнации.) Сложившуюся традиционную религиозную иерархию фактически возглавлял Панчен-лама 10, а с 1995 г. юный Панчен-лама 11. Его перевоплощение, подлинность которого из-за сомнительных аргументов не поддерживалась частью тибетского монашества и находящимся на протяжении предыдущих десятилетий в изгнании Далай-ламой 14, было безоговорочно признано руководством КНР. С 2007 г. реинкарнация живых Будд согласно «Правилам реинкарнации живых Будд в тибетском буддизме» также подлежала официальному одобрению. Такое вмешательство в духовную жизнь в Тибете и негативное отношение китайских властей к деятельности Далай-ламы 14 из-за ее политической окрашенности вызывали недовольство части тибетских монахов, как правило, представителей молодого поколения. Они признавали духовный авторитет Далай-ламы и благодаря Интернету могли осуществлять контакты с зарубежными единоверцами, а также оперативно организовывать протестные акции. Взрывоопасная ситуация вылилась в серию массовых выступлений, наиболее резонансными из которых стали волнения 2008 г. в 49-ю годовщину восстания в Тибете под лозунгами независимости Тибета и бойкота Олимпийских игр в Пекине.

В палийском буддизме насчитывается 16 храмов и монастырей и около 1 тыс. монахов и монахинь.

Остальное монашество, около 80 тыс. чел., принадлежало к собственно китайскому (ханьскому) направлению буддизма. Большая часть его являлась обитателями 8 тыс. небольших монастырей, сельских и городских храмов, местных святилищ. Особый статус в государстве приобрели места массовых паломничеств – священные буддийские горы: Утайшань (пров. Шаньси), Эмэйшань (пров. Сычуань), Цзюхуашань (пров. Аньхой) и Путошань (пров. Чжэцзян), и расположенные там известные монастыри.

Процесс возрождения буддизма, начавшийся в 80-х гг. XX в., возглавила восстановленная патриотическая организация – Буддийская ассоциация Китая (создана в 1953 г.) во главе с ее неизменным на протяжении последующих более чем 20 лет председателем, мирянином, видным буддистом, государственным и общественным деятелем, а также буддийским теоретиком Чжао Пучу (1907–2000). Его большой заслугой являлось то, что он возродил теорию «Буддизм в жизни людей», выдвинутую известным монахом-реформатором Тайсюем в начале XX в., и предложил ее современную трактовку, которая стала программой жизни и деятельности сангхи периода открытости и реформ. Главный акцент в ее содержании был сделан на сочетании в жизни монашества как трудовой

Монастырь Гуанцзиси, место пребывания Буддийской ассоциации Китая. Пекин

деятельности, так и духовного совершенствования; на развитии образования и научных разработок. После ухода из жизни Чжао Пучу БАК продолжали возглавлять монахи (тем самым была восстановлена прежняя, гоминьдановская традиция сангхи, когда председателями буддийских объединений могли быть только монахи) старшего поколения, авторитетные с первой половины XX в. мастера Дхармы – сначала, с 2002 г. Ичэн, а затем Чуаньинь. Учитывая их преклонный возраст, серьезную нагрузку пришлось взять на себя генеральному секретарю БАК, зачастую выполнявшему функции председателя, представителю нового реформенного поколения буддийского монашества, Сюэчэну.

Местопребыванием БАК вновь стал монастырь Гуанцзиси в Пекине. С 1981 г. ею издавался религиозно-общественный журнал «Фа инь» (Голос дхармы).

Разработанные БАК «Правила управления буддийскими монастырями и храмами ханьской традиции» вошли в действие в октябре 1993 г. Они были нацелены на совершенствование управления монастырями, защиту храмов и монастырей китайского направления буддизма, палийский и тибетский под их действие не попадали. (В то же время в документах БАК этого периода неоднократно подчеркивалось, что она представляет интересы последователей всех трех направлений буддизма.) В преамбуле правил содержалось определение монастыря как места, гарантировавшего безупречно строгое соблюдение порядка и самосовершенствование монахов, где сохранялись в чистоте устои и откуда распространялись буддийское учение и буддийская культура. В то же время именно в монастыре создавались условия для общественного служения монахов.

Правилами закреплялась получившая широкое распространение практика опоры монастырей на собственные силы, «сы ян сы» (самовозвращения) в зависимости от ориентации на сельское хозяйство, растениеводство, кустарные промыслы или совершение погребальных обрядов, содержание крематориев и колумбариев.

Следующим после введения в действие «Правил управления буддийскими монастырями и храмами ханьской традиции» результатом деятельности БАК стало обнародование «Временных правил принятия обетов для буддийских монастырей ханьской традиции» (19 июля 1994 г.). Они специально разрабатывались с целью упорядоченного проведения принятия обетов. Согласно новым правилам, монашеское посвящение – законное мероприятие в монастырях хань-

ской традиции, готовившееся и проводившееся под контролем провинциальных отделений БАК и провинциальных бюро по делам религий. Число трехэтапных церемоний принятия обетов возросло к середине первого десятилетия XXI в. до 12 раз в год. Ежегодно принимали обеты около 6 тыс. чел., что вело к количественному росту сангхи.

На протяжении нескольких десятилетий складывалась система буддийского образования, включавшая три ступени: начальную, среднюю и высшую. На начальной стадии подготовка монашества осуществлялась при храмах и монастырях. Роль высших учебных религиозных заведений играли Буддийский институт Китая (расположен в монастыре Фа Юаньсы в Пекине), Институт тибетского буддизма, Юньнаньский институт буддизма и другие. В Буддийский институт Китая и его отделения могли поступать молодые монахи в возрасте 19–25 лет, имевшие среднее буддийское или светское образование (среднее, высшее), по рекомендации храмов, монастырей и местных отделений БАК. Выпускники направлялись в отделения БАК, храмы, монастыри или занимались преподавательской и научно-исследовательской работой.

С конца XX в. широкое распространение получило заочное образование, создание телевизионных образовательных программ, образование в Интернете и другие формы религиозного образования. В итоге появилось современное поколение буддийских монахов. Например, монахи Шанхая даже стали получать степень MBA для совершенствования принципов администрирования монастырей.

Важным фактором активности БАК являлись внешние связи китайских буддистов с буддистами всего мира, зарубежная миссионерская деятельность и распространение буддийской культуры. За годы реформ особое значение приобрели поощрявшиеся на государственном уровне инициативы БАК по расширению зарубежных контактов с буддистами Дальнего Востока, особенно Тайваня и Японии, а также Юго-Восточной Азии. Помимо участия во Всемирном братстве буддистов, других международных организациях и форумах сторонников мира, появились новые инициативы, например содействие в налаживании буддийского образования и принятии монашеских обетов в странах Юго-Восточной и Южной Азии, что способствовало расширению сангхи в глобальном масштабе. Миссионеры китайского буддизма распространяли учение махаяны в США. Таким образом, международная деятельность БАК не только соответствовала курсу внешней политики государства, но и усиливала влияние китайских буддистов в среде зарубежных единоверцев.

Ярко проявлялась традиционно присущая китайскому буддизму благотворительность: сбор средств пострадавшим от наводнений, землетрясений и других стихийных бедствий. Буддийские монахи пров. Юньнань участвовали в мероприятиях по профилактике СПИДа.

Новый импульс для усиления авторитета сангхи в обществе на рубеже веков дали мероприятия по празднованию 2000-летия проникновения буддизма в Китай, инициатором которых выступила БАК.

Буддисты принимали активное участие в общественной жизни КНР. Так, во время проведения летних Олимпийских игр 2008 г. в Пекине в олимпийской

деревне (в рамках религиозного центра) был создан оформленный в соответствии с буддийской традицией молельный зал, чтобы участники и гости имели возможность посещать религиозные службы. Их осуществляли несколько десятков служивших по очереди монахов и монахинь из известных пекинских монастырей Лунцюаньсы, Тяньнинсы, Гуанхуасы, Юнхэгун.

Наиболее заметной в XXI столетии тенденцией в деятельности буддистов КНР стало проведение по их инициативе Всемирных буддийских форумов: в 2006 г. и 2009 г. Девиз и лейтмотив проведения Первого Всемирного форума буддистов «Гармоничный мир начинается в сердце» частично повторился на Втором Всемирном форуме как «Гармоничный мир – синергия условий».

Даосизм. Даосизм – пустившая глубокие корни в народе, исконно китайская религия со сложившейся многотысячелетней традицией и монастырской структурой. Реальную численность его последователей невозможно выявить в силу того, что даосизм – это распространенное в народной среде и вышедшее за пределы храмов и монастырей учение и практики. Количество зарегистрированных даосских служителей культа, принадлежавших к двум доминировавшим главным школам: «истинного единства» и «совершенной истины», меньше, чем в других религиях, – 25–30 тыс. человек. Естественно, что официальная статистика не учитывала тех из них, кто принадлежал к этим и другим многочисленным школам даосизма, жил в миру и свободно передавал знание или оздоровительные системы. В различных, преимущественно сельских, районах Китая существовало свыше 1,5 тыс. (мужских и женских) даосских монастырей, ориентированных на сельскохозяйственный труд, большинство из которых имело историческую и культурную ценность. Однако и в мегаполисах немало даосских храмов и монастырей, например в Шанхае их более десяти. Официальные статистические данные свидетельствовали о том, что в Пекине всего 300 даосов, в то время как в Шанхае их около 100 тыс.

Китайская даосская ассоциация (КДА), которая была создана в 1957 г., возродила свою деятельность в 1980 г. во время проведения своей 3-й конференции под руководством Ли Юйхана. В 1990-е гг. ассоциацию возглавляли авторитетные монахи старшего поколения Фу Юаньтянь (1992–1997), Минь Чжитин (1998–2004), а с 2005 г. – Жэнь Фажун. Весьма активную общественную деятельность вел его заместитель Чжан Цзиюй.

Местопребыванием КДА являлся монастырь Байюньгуань в Пекине. Ее периодический печатный орган «Китайский даосизм» издается с 1987 г. Кроме того, с конца 1980-х гг., по инициативе отделений КДА выходили местные печатные издания, такие как «Шанхайский даосизм», «Фуцзяньский даосизм» и др. По сравнению с началом 1980-х гг. число отделений КДА на местах увеличилось до 133, т.е. более чем в 4 раза. Согласно «Экспериментальным методам управления монастырями», разработанным КДА в 1987 г., их обитатели были ориентированы на хозяйственную самостоятельность. С сентября 1989 г. вступили в действие правила принятия даосских обетов, сыгравшие важную роль в восстановлении монашеских посвящений. Первое посвящение прошло в монастыре Байюньгуань. В нем приняли участие 75 чел. С 1995 г. возродилась традиция принятия обетов на священных даосских горах. В марте

1998 г. были разработаны новые «Методы управления даосскими храмами и монастырями».

В июне 2005 г. на 7-й Всекитайской конференции КДА в соответствии с современными общественными и экономическими тенденциями были разработаны другие важные для регулирования жизни даосской общины документы – «Экспериментальные методы назначения и увольнения настоятелей даосских монастырей» и «Установки относительно принятия обетов истинными последователями даосизма». Помимо настоятеля в даосских монастырях, по аналогии с буддийскими, в управление стали активно вовлекаться специальные группы или комитеты, которые избирались монашеством.

Таким образом, к началу XXI в. произошло восстановление религиозной и хозяйственной деятельности даосских храмов и монастырей, расположенных в сельской местности и ориентированных на сельскохозяйственный труд. Даосским монахам удалось восстановить свою традиционную роль в проведении запрещенных ранее заупокойных обрядов. Новое звучание в современном обществе обрела даосская медицина.

По инициативе руководства КДА в конце 2009 г. был разработан 8-летний план по защите экологии. Выдвинутые в нем идеи основывались на многовековом опыте даосизма в этой области, благодаря которому последователи этой религии в последние годы активно включились в распространение в обществе традиционных методов по сохранению и улучшению экологии страны. Для координации этих действий регулярно проводились форумы даосской экологии.

Первое высшее даосское учебное заведение – Даосский институт Китая, созданный в 1990 г., находился в Пекине в монастыре Байюньгуань. Главной его целью, в соответствии с разработанным ранее Уставом, стала подготовка нового поколения образованных даосских служителей. На двух отделениях института велась подготовка специалистов в области даосской философии, кадров для храмов и монастырей. Кроме того, действовали курсы повышения квалификации. Обучение на начальном уровне происходило в местных даосских учебных заведениях при отделениях КДА, а также в храмах и монастырях. Как в обучении, так и в распространении даосского учения все возрастающую роль играл Интернет, в частности сайт Китайской даосской ассоциации.

На рубеже XX и XXI вв. расширились контакты даосов с соотечественниками, проживавшими за пределами КНР, особенно с тайваньскими единоверцами.

Ислам. К началу XXI в. в Китае насчитывалось 21 млн мусульман из числа 10 национальных меньшинств (хуэй, уйгуры, казахи, узбеки, киргизы, татары, таджики, дунсяне, салары и баоань). Большинство составляли хуэй (китаеязычные мусульмане) – 9,8 млн человек, вторым по численности этносом, исповадовавшим ислам, были уйгуры.

Хуэй и уйгуры главным образом населяли северо-запад страны (Синьцзян-Уйгурский автономный район, Нинся-Хуэйский автономный район, пров. Ганьсу, Цинхай и Шэньси). В Синьцзяне сосредоточено больше половины всех китайских мусульман, свыше 10 млн человек. На протяжении всего периода реформ, совпавшего с планомерной китаизацией Синьцзян-Уйгурского автоном-

Мечеть в Шанхае

ного района, экстремистски настроенные представители центральноазиатских народов, противостоя этому процессу и в целом современному развитию, неоднократно осуществляли террористические акты, дестабилизируя общественно-политическую ситуацию. Большое значение имело и то, что уйгуры как последователи суфизма более склонны к аскетизму и бедности, отрицанию ценностей современного общества потребления, строгому соблюдению религиозных устоев и отстаиванию чистоты своего учения и менее к компромиссу с властями, чем хуэй, этнически более близкие хань, чем тюркам, придерживавшимся патриотической позиции.

Хуэй не только компактно проживали в автономных районах и уездах, они были рассеяны по всему Китаю. Мусуль-

манские кварталы существовали во многих крупных городах Китая, в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Хайкоу и др.

Количество мусульман в Пекине превышало 250 тыс. Из них большинство – 175 тыс. были хуэй. В мусульманском квартале Пекина на улице Ньюцзе, месте проживания свыше 10 тыс. мусульман – хуэй, находится старинная мечеть Либайсы. В Шанхае насчитывалось 50 тыс. мусульман. Многочисленное компактное поселение хуэй издавна существовало в Нанкине вокруг построенной еще в древности мечети Цзин Цзюэ на улице Саньшаньцзе.

Около 40 тыс. религиозных деятелей – имамов, вели службы в 34 тыс. мечетей. Почти две трети из них были сосредоточены в Синьцзяне. Реставрация мечетей, начавшаяся в период реформ, происходила, как правило, за счет личных пожертвований верующих и только частично на государственные средства. Всего было восстановлено 30 тыс. мечетей, из них более 23 тыс. в Синьцзяне. Мечеть, с имамом во главе, традиционно являлась центром, где мусульмане могли собираться вместе для ведения как религиозной, так и общественной деятельности.

Китайская исламская ассоциация (КИА), созданная в 1953 г. в Пекине, возобновила свою деятельность в 1980 г. при активном содействии бессменного в предыдущие десятилетия председателя, известного уйгурского политического и общественного деятеля Бурхана Шахиди, который с 1980 г. по 1989 г. являлся почетным председателем КИА. За годы реформ на посту председателя КИА сменилось несколько представителей хуэй. В начале XXI в. ассоциацию возглавил Чэнь Гуаньюань. За последние тридцать с лишним лет в процессе восстановления религиозной жизни и исламских организаций была создана разветвленная сеть отделений (более 470) в провинциях,

автономных районах и городах центрального подчинения. В задачу деятельности ассоциации в центре и на местах входил контроль над управлением и деятельностью мечетей.

С целью упорядочения этого процесса в 1993 г. на 6-й Всекитайской конференции КИА были разработаны «Экспериментальные демократические методы управления мечетями», в которые затем вносились изменения.

Благодаря активности КИА в последние десятилетия заметно повысился уровень религиозного образования мусульман: были открыты более 10 медресе, в которых можно было получить высшее (общее, специальное) образование. Срок обучения в них занимал от 3 до 5 лет. Самым авторитетным высшим учебным заведением являлось Исламское медресе Китая, которое было открыто при посредничестве КИА в 1955 г. в Пекине и возобновило свою деятельность в 1982 г. В различных медресе в общей сложности велась подготовка нескольких тысяч религиозных деятелей и ученых.

При мечетях организовывались школы, в которых велось обучение чтению на арабском языке, главным образом отрывков из Корана, а также устоев ислама и законов шариата. Помимо этого при некоторых мечетях мусульманское духовенство (имамы и ахуны) вели группы изучения теологии и священных текстов. В учебные программы включались также современные общеобразовательные дисциплины.

Одной из сфер деятельности КИА стала организация деятельности по переводу и изданию священных книг ислама, материалов по исламской культуре. Печатный орган КИА – журнал «Мусульмане Китая» издавался на китайском и уйгурском языках. Ряд местных исламских ассоциаций также выпускал периодику.

КИА осуществляла широкие международные контакты, сотрудничая с Всемирной исламской лигой, Всемирным конгрессом мусульман и исламскими организациями Азии и Африки. Важной сферой деятельности КИА и ее местных отделений являлась организация зарубежных паломнических поездок в первую очередь в страны Ближнего и Среднего Востока.

Католицизм. К началу XXI в. в КНР насчитывалось 5,6 млн католиков, а согласно неофициальным данным, вместе с последователями так называемой «катакомбной» (нелегально действовавшей) церкви, эта цифра приближалась к 12 млн. В период реформ наблюдался прирост обратившихся в католичество на 60–100 тыс. человек ежегодно преимущественно за счет жителей сельской местности.

Из примерно 6 тыс. действовавших католических храмов большинство было воздвигнуто или реставрировано именно в эти годы. Кроме того, существовало несколько десятков женских монастырей, в которых обитало около 3 тыс. монахинь.

В Пекине проживало около 50 тыс. последователей католицизма, действовало 17 католических (8 в черте города и 9 пригородных) храмов. В одном из самых больших католических храмов Пекина – кафедральном соборе Сишику (храм Христа Спасителя) ежедневно совершалось 3, а в воскресные дни 4 мессы. Большой популярностью пользовался собор Непорочного зачатия Пре-

Католический собор. Шанхай

святой Девы Марии в районе Сюаньумэнь, в котором по праздникам служили 4 мессы. Он вмещал свыше 2 тыс. чел. В числе наиболее известных пекинских храмов – католический храм в честь святого Иосифа на ул. Ванфуцзин. В Шанхае, в котором насчитывалось 150 тыс. католиков, самым большим был собор Сюйцзяхуэй (собор Святого Игнатия).

Руководство Ассоциации китайских католиков-патриотов (АККП), объединявшей католических священников и мирян, – массовой патриотической организации, возобновившей деятельность в 1980 г. (создана в 1957 г.), находилось в Пекине. Председателем АККП до 1997 г. являлся епископ Цзун Хуайдэ, а затем до 2007 г. – архиепископ Фу Тешань, но фактическое руководство деятельностью осуществлял Антоний Лю Байнянь. В 1980 г. была создана еще одна католическая организация – Коллегия католических епископов Китая (Епископская конференция) как высший духовный орган китайского католицизма, осуществлявший внешние контакты. В задачу его также входили контроль над проповедованием и изучением христианских догматов и правил, подготовка священнослужителей различных уровней, а также утверждение избранных епископов. АККП и Коллегия католических епископов Китая находились в тесной взаимосвязи, но были организационно независимы. Помимо этих официально признанных католических организаций в КНР существовала «катакомбная» церковь, в которой по приблизительным подсчетам насчитывалось более 50 епископов.

Католическая теологическая семинария Китая – высшее всекитайское католическое учебное и исследовательское заведение, созданное в 1983 г. под

эгидой Коллегии епископов. Срок образования в ней 6 лет. Помимо этого с 1997 г. учебу можно было продолжить в двухгодичной аспирантуре. Учащиеся семинарии также получали возможность стажироваться за рубежом. Коллегия католических епископов организовывала подготовительные курсы различного профиля для священнослужителей и преподавателей семинарий. В средних учебных заведениях обучалось около 2 тыс. человек. Помимо Католической теологической семинарии Китая в различных провинциях успешно действовали 36 семинарий, из них 12 на уровне высших учебных заведений, например Пекинский институт теологии, а также научные центры, Католический теологический центр Китая, Пекинский институт католических и культурных исследований. В столице активизировалась деятельность школ по подготовке монахинь, а также открывались католические детские сады.

Среди католиков были популярны газета «Китайский католицизм», а также журналы «Небесный свет», «Изучение божественного писания», «Материалы по зарубежному католицизму» и другие.

Положение китайского католицизма как части мировой религии осложнялось целым рядом причин, в силу которых властям КНР не удавалось урегулировать взаимоотношения с главами римско-католической церкви – Папой Иоанном II и Бенедиктом XVI. В числе наиболее острых вопросов оставалось назначение китайских епископов. Проблема состояла в том, что примерно треть их была признана властями КНР, но не Папой Римским. Это означало, что они не входили в мировую католическую иерархию. Например, длительное время раздражение в Ватикане вызывала креатура китайских властей – епископ Фу Тешань. Существовала и обратная ситуация, когда епископы (в основном «катакомбной» церкви) являлись частью курии, но не признавались в КНР.

Протестантизм (с китайского языка нередко переводится как христианство, что приводит к путанице при выделении этой конфессии). К началу XXI в. в КНР насчитывалось более 20 млн протестантов, многократное увеличение последователей этой религии произошло именно за период открытости и реформ. Общее число храмов и молельных домов возросло более чем на 5 тыс. Их возглавляли более 25 тыс. пасторов. На фоне бурного количественного роста постепенно наметилась тенденция к изменению социального состава его последователей. Если в начале реформ и вплоть до конца 90-х гг. XX в. преобладали протестанты-неофиты из сельской местности, в силу чего эту религию называли маргинальной, в первое десятилетие XXI в. появилось немало ее последователей в городах, среди интеллектуалов (профессоров и студентов) и бизнесменов.

В КНР официально существуют две учрежденные при активном участии государства протестантские организации, объединяющие всех деноминированных протестантов. Это действующий с начала 1950-х гг. и возрожденный в 1980 г. Комитет китайского протестантского движения за «три самостоятельности» (самоуправление, самофинансирование, саморазвитие), которым с начала реформ и на протяжении шестнадцати лет руководил Дин Гуансюнь, затем с 1997 г. Ло Ляоцун, а с 2002 г. – Цзи Цзяньхун. В начале 1980-х гг. была

Протестантский храм. Шанхай

создана Китайская протестантская ассоциация, которую также возглавил Дин Гуансюнь, с 1997 г. – Хань Вэньцзао, с 2002 г. – Цао Шэнцзе, затем Гао Фэн (с 2008 г.). Место пребывания обеих организаций – Шанхай, где насчитывалось 140 тыс. протестантов. Всего в стране действовало свыше 1,7 тыс. их местных комитетов. В январе 2008 г. состоялась Восьмая национальная конференция, которая представлена Советом Церквей Китая и Комитетом китайского протестантского патриотического движения за «три самостоятельности», был создан общий сайт в Интернете CCC/TSMP (аббревиатура их названий на английском языке).

Протестантской ассоциацией Китая, расположенной в храме в самом центре Шанхая, издавался журнал «Тяньфэн» (Евангельская весть) и многомиллионные тиражи Библии на английском, ки-

тайском, корейском языках, а также на языках нацменьшинств мяо, цзинпо, лаху, ва, лису в основном благодаря американским спонсорам.

В Пекине и окрестностях было зарегистрировано и официально действовало несколько десятков протестантских церквей. Самая большая из них – храм в районе Чунвэньмэнь. На воскресные службы в нем собиралось свыше 3 тыс. человек. Многолюдностью отличался и храм Ганваши, вмещавший на праздники 6–7 тыс. человек, в том числе иностранцев.

Протестантские сообщества процветали в совместных предприятиях, особенно в тех, которые финансировались южнокорейским бизнесом в Шанхае и Пекине. С этой точки зрения интересен пример города Вэньчжоу, где в соответствии с корпоративным духом и на основе идей протестантизма не только создавались коллективы частных фирм, но и формировалась концепция развития местного бизнеса. Нередки были случаи, когда предприниматели предпочитали набирать персонал из числа протестантов. Это способствовало стремительному количественному росту протестантов, в том числе среди выпускников высшей школы. Благодаря инициативе и поддержке бизнесменов в окрестностях Вэньчжоу было сооружено немало новых протестантских храмов.

Широкое распространение в Пекине получили протестантские молодежные объединения для юношей (1200 человек) и девушек (400 человек) и сеть духовных школ, в которых обучалось свыше 80 человек. В период реформ постепенно восстанавливалась система протестантского духовного образования, включавшая 21 семинарию, в которых в общей сложности обучалось около 3,7 тыс. человек, число выпускников после 2009 г. составило свыше

4 тыс. человек. Нанкинская семинария, длительное время возглавлявшаяся Дин Гуансюнем, за годы реформ превратилась в крупнейшее протестантское учебное заведение КНР.

Китайские протестанты через свои организации развивали контакты с единосверцами из Европы, но преимущественно из США, Южной Кореи и Тайваня.

Православие в КНР

Православие в КНР в силу исторических причин не имело возможности развиваться по прописанным для официально признанных религий положениям и правилам. Оставаясь юридически неоформленной в единую структуру, Китайская Автономная Православная Церковь (КАПЦ) до настоящего времени остается группой не связанных между собой приходов и отдельных верующих в разных частях страны. Правительство КНР признает за православием статус религии национального меньшинства в районах компактного проживания людей русской национальности (*элосыцзу*), а именно: в Северо-Восточном Китае, Автономном районе Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР).

После проведения 3-го пленума 11-го созыва в 1978 г. по всей стране началась работа по восстановлению религиозной сферы. Это касалось религий, создавших свои национальные структуры в 1950-е гг. Поэтому, когда в 1980 г. Госсоветом КНР был принят документ №188, санкционировавший восстановление прав собственности религиозных объединений и общин на ранее принадлежавшие им объекты недвижимости, Китайская Православная Церковь, лишенная своего институционального представления в правовом поле КНР, не смогла оформить свои имущественные права.

Уцелевшие в годы «культурной революции» священнослужители с разрешения властей начали восстанавливать религиозную жизнь в отдельных приходах. Правительство КНР в рамках политики по «исправлению ошибок культурной революции» стало выделять средства из бюджета на восстановление объектов религиозной деятельности. Это коснулось и нескольких зданий православных церквей. Так, в 1983 г. правительство СУАР признало Рождество и Пасху официальными праздниками *элосыцзу*, дни праздников были объявлены для них нерабочими. В 1984 г. управление по делам религий и национальностей г. Урумчи впервые устроило прием для *элосыцзу* по случаю празднования Пасхи.

В Харбине в 1984 г. с официального разрешения властей были возобновлены богослужения в Покровском храме. Общине Харбина частично было возвращено церковное имущество. Настоятелем храма стал иерей Григорий Чжу Шипу. В Урумчи в 1986 г. было получено разрешение на строительство храма в честь свт. Николая. Работы были завершены к 1990 г., но богослужения в храме не проводились из-за отсутствия священнослужителей. По праздникам и в воскресные дни верующие, как правило, слушали немногочисленные имеющиеся у них записи православных богослужений и проповедей.

В 1990 г. народное правительство автономного района Внутренняя Монголия признало Православие традиционно распространенной на территории района

Православный храм г. Шанхай

религией. В 1999 г. в качестве компенсации за разрушенные в годы «культурной революции» в Трехречье восемнадцать храмов и один монастырь Трехреченского благочиния Харбинской епархии КАПЦ в Лабдарине (Эргуна) на средства народного правительства округа Хулун-Буир был построен каменный храм. 30 августа 2009 г. он был освящен во имя святителя Иннокентия Иркутского. Освящение храма совершил проживавший в Шанхае старейший клирик КАПЦ Михаил Ван Цюаньшэн (ум. 2015). По причине отсутствия священника местные православные миряне также стали молиться в храме самостоятельно. Храм также стал функционировать в качестве музея.

В 1997 г. в Харбине было восстановлено здание Софийского собора, ставшего символом города. В 2000 г. в Кульдже (Инин) Синьцзян-Уйгурского автономного района появилось здание храма Свт. Николая, который был освящен в 2003 г.

В Пекине разрушения православных храмов продолжались и в годы реформ. В 1986 г. территория православного кладбища в Пекине была преобразована в парк Цинняньху, а кладбищенский Серафимовский храм был снесен. Чуть позднее, в 1991 г. был разрушен старейший Сретенский монастырь, основанный еще в 1729 г.

С мая 1996 г. на территории Посольства РФ в КНР стали совершаться богослужения для российских граждан и иностранцев. Службы стали проходить в домовом храме начальников Российской духовной миссии в Китае во имя святителя Иннокентия Иркутского, более известном как «Красная Фанза».

В 1986 г. делегация РПЦ посетила Пекин для участия в международном совете Всемирной конференции религий за мир. В 1993 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (впоследствии – Патриарх Московский и всея Руси) впервые посетил Китай по приглашению Китайского христианского совета, позднее он приезжал с визитом в Китай в 2001, 2002 и 2006 гг. В 1994 г. Китай посетил епископ Дмитровский Иннокентий (впоследствии – митрополит Виленский и Литовский). Помимо этого предпринимались попытки согласовать с китайскими властями натурализацию в Китае священника из России с китайскими корнями, но переговоры не увенчались успехом.

К 40-летию юбилею дарования автономии Китайской Православной Церкви 7 февраля 1997 г. Священный Синод РПЦ постановил осуществлять попечение о пастве КАПЦ. Было принято решение о том, что до избрания Поместным Собором КАПЦ своего Предстоятеля каноническое попечение о приходах КНР будет осуществляться Патриархом Московским и всея Руси. Об этом решении Священного Синода и о проблемах Китайской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сообщил письмом Председателю КНР Цзян Цзэминю в апреле 1997 г.

Таким образом, РПЦ констатировала, что Китай является зоной пастырской ответственности для Русской Православной Церкви до момента восстановления в полноте иерархии КАПЦ. Китай – не территория миссии для Русской Православной Церкви, а каноническая территория автономной Церкви, жизнь которой регулируется канонами вселенского Православия, внутренними определениями КАПЦ и китайским национальным законодательством.

В 2000 г. почил священник Григорий Чжу Шипу. Богослужения в Покровском храме Харбина прекратились на долгие годы. В Китае не осталось ни одного храма, где граждане КНР могли бы участвовать в богослужениях. В 2003 г. скончался и о. Александр Ду Лифу, окормлявший общину албазинцев в Пекине. После кончины священников добиться разрешения на назначение их преемников не удалось.

Политическое руководство новой России уделяло внимание вопросам православия в КНР. Эти вопросы обсуждались во время визитов в Пекин Президента РФ В.В. Путина в октябре 2004 г., марте и июне 2006 г., а также во время пребывания в Москве Председателя КНР Ху Цзиньтао в июле 2005 г.

14 октября 2004 г. в Пекине Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао был принят План действий на 2005–2008 гг. по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (2001), предусматривавший в том числе развитие взаимодействия между Государственным управлением КНР по делам религий (ГУДР) и Советом по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте РФ.

В июле 2006 г. в рамках участия китайских религиозных лидеров во Всемирном саммите религиозных лидеров Москву с неофициальным визитом посетил начальник ГУДР Е Сяовэнь. В феврале 2009 г. состоялся официальный визит делегации ГУДР во главе с Е Сяовэнем в связи с интронизацией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Благодаря совместным усилиям ОВЦС МП и МИД РФ с китайской стороны было согласовано восстановление на территории российского посольства в

Пекине Успенского храма. Ремонтные работы были завершены в июне 2009 г. Успенский храм при посольстве РФ – единственное место в Пекине, где совершаются регулярные богослужения. У большинства китайцев нет возможности принимать в них участие.

Согласно ст. 27 «Положения о религиозной деятельности» 2005 г. религиозная деятельность может осуществляться религиозными служителями, утвержденными религиозными объединениями и поставленными на учет в отделах по делам религий народных правительств. Прохождение этой процедуры возможно только для граждан КНР. Благодаря совместным усилиям КНР и РФ решается проблема отсутствия священнослужителей с китайским гражданством, которые могли бы на законных основаниях совершать богослужения. В 2009 г. между Советом по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ и ГУДР было достигнуто решение о возможности обучения в семинариях РПЦ студентов из Китая. Это событие послужило толчком к возрождению института национального клира в Китае.

Православная община в Китае относительно невелика. По разным данным, она насчитывает от 2 до 15 тыс. верующих. Некоторые китайские исследователи (например, Тан Сяофэн) полагают, что православная традиция в Китае сохранилась только среди старшего поколения национального меньшинства *элоуцзу*. На практике же представители «русских китайцев» в большинстве своем воспринимают православие более как национальную традицию, нежели как религиозную веру.

Среди современных православных неофитов преобладают молодые представители интеллигенции национальности хань. К православию большинство из них пришли самостоятельно, путем поиска и изучения информации, поскольку на территории Китая практически не ведется православной миссионерской деятельности (в сравнении с протестантской и католической миссиями). Многие молодые верующие перешли в православие из других христианских конфессий и даже буддизма.

Важной особенностью православной общины является ее внутреннее единство, что позволяет легко создать соответствующую китайскому законодательству единую общенациональную церковную структуру. Благодаря программе сохранения особенностей культуры национальных меньшинств в местах компактного проживания людей, относящих себя к русским и православным, согласно законодательству, возможна регистрация православных храмов. На 2009 г. в Китае было зарегистрировано четыре православных храма – в Харбине, во Внутренней Монголии и два в СУАР. Все четыре прихода не имели священнослужителей и служили местом собрания людей, относящих себя к православным верующим.

Проблема отсутствия священнослужителей китайского гражданства является ключевой в процессе нормализации положения православия в Китае. Время от времени китайские власти после продолжительных согласований позволяют российским священнослужителям по большим праздникам совершать богослужения в Шанхае, Харбине и в Синьцзяне. В деле нормализации положения верующих в КНР китайская сторона, в целом, демонстрировала готовность не только к диалогу, но и к конкретным действиям.

Глава 8

Развитие спорта в Китае. Пекинская Олимпиада-2008

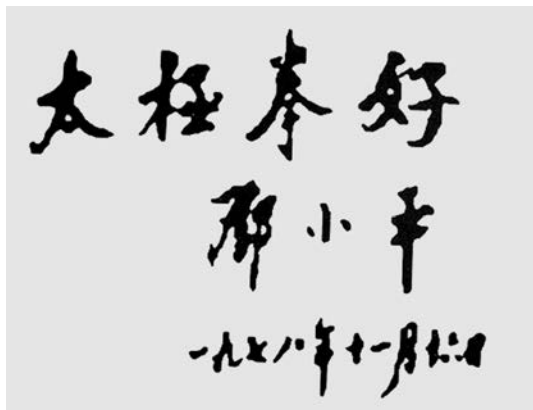
Спорт в период реформ и открытости

На протяжении всей истории страны физическая культура занимала в Китае почетное место. Развитие современных видов спорта совпало с «пробуждением» Китая в конце XIX в. В 1922 г. была создана Китайская федерация любительского спорта (*Чжунхуа еюй юньдун лянхэхуэй*). В 1932 г. первый китайский легкоатлет Лю Чанчунь принял участие в X Олимпийских играх в Лос-Анджелесе, а в 1953 г. китайский пловец У Чуаньюй завоевал для страны первую золотую медаль на международных соревнованиях. Но настоящий расцвет спорта в Китае пришелся на период реформ.

Центральной темой всекитайских совещаний по вопросам физкультуры и спорта (1978, 1979, 1980) стало обсуждение «Программы развития физкультуры и спорта» на среднесрочную (1978–1985) и долгосрочную (1978–2000) перспективу. Целью первой восьмилетки ставилось «приблизиться или превзойти мировой уровень в ключевых видах спорта», к концу XX в. – «подготовить отряд спортсменов и специалистов мирового класса, модернизировать материальную и научно-техническую базу, укрепить инфраструктуру, войти в число ведущих спортивных держав мира». На совещании 1979 г. было объявлено о переносе главной тяжести работы на спорт высших достижений (СВД) и новом курсе на урегулирование. Роль главной опоры развития спорта отводилась науке и технике.

Приуроченная к 30-летию со дня образования КНР 4-я Всекитайская спартакиада (15–30 сентября 1979 г.) стала символическим празднованием победы нового руководства КНР во главе с «архитектором реформ» Дэн Сяопином, присутствовавшим на церемонии открытия на пекинском стадионе «Шоуду». Программа включала соревнования среди взрослых (34 вида спорта) и среди юниоров (2 вида спорта). Были представлены олимпийские и неолимпийские виды спорта, включая военно-технические и национальные, – *ушу, сянци, вэйци, шуайцзяо*. Надпись «*тайцзицюань* – хорошо!» («*тайцзицюань хао*»), сделанная Дэн Сяопином на встрече с главой делегации японского парламента Сеити Мияки 15 ноября 1978 г., реабилитировала боевые искусства *ушу*, подвергавшиеся нападкам в годы «культурной революции». В соревнованиях принимала участие 31 команда (15189 спортсменов), включая тайваньскую сборную, выступавшую под наименованием «Китайский Тайбэй».

Компромиссный вариант названия, устроивший Пекин и Тайбэй, открыл путь к урегулированию проблемы «двух Китаев» в международных спортивных организациях. 25 октября 1979 г. на историческом заседании Исполкома МОК в Нагое была принята резолюция о признании прав Национального Олимпийского

«Тайцзицюань – хорошо!»

возглавил руководитель Госкомспорта. В 1981 г. заместитель начальника Секретариата КОК Хэ Чжэньлян был избран членом МОК, что упрочило позиции страны в Олимпийском движении.

В 1971 г. КНР была принята в ООН, однако не восстановила своих позиций в МОК и других международных федерациях, за исключением Международной федерации по настольному теннису, Международной хоккейной федерации и Международного союза конькобежного спорта.

В 1972 г. вместо американца Э. Брендеджа МОК возглавил ирландец М. Килланин, который поддерживал членство КНР в МОК и выступал за решение тайваньского вопроса. Согласно Олимпийской хартии, Китай может представлять только один НОК. В сентябре 1977 г. и апреле 1978 г. президент М. Килланин и вице-президент Х.А. Самаранч поочередно посетили Пекин, чтобы обсудить вопрос Тайваня с руководством КНР.

1 января 1979 г. ПК ВСНП принял «Обращение к тайваньским соотечественникам», в котором призвал весь китайский народ, включая тайваньскую администрацию, бороться за мирное объединение и восстановление культурного и научного обмена между берегами Тайваньского пролива. Это обращение создало условия для решения вопроса о восстановлении позиции КНР в МОК.

В марте 1979 г. представители КОК, приглашенные на заседание исполкома МОК, заявили о своей готовности провести переговоры с представителями Тайбэя. Президент М. Килланин объявил, что МОК признает ВКФС в качестве НОК Китая.

На 81-й сессии МОК в Монтевидео в 1979 г. представители КОК разъяснили позицию КНР по тайваньскому вопросу, подчеркнув, что Тайвань является частью Китая и ни одна спортивная организация на Тайване не имеет законного права представлять Китай в МОК. КНР признала право тайваньских спортивных организаций самостоятельно решать вопросы по развитию спорта на острове. Одновременно представители КОК подтвердили принципиальную позицию КНР по тайваньскому вопросу: в мире существует только один Китай, Тайвань является частью территории Китая, НОК КНР единственный законный представитель всех китайских атлетов.

КНР согласилась на то, чтобы Тайвань остался в рядах МОК как региональный представитель Китая без права использовать наименование «Китайская Республика», национальный гимн, флаг и любые иные символы Китайской Республики. В середине октября 1979 г. Международная федерация футбольных ассоциаций (ФИФА) приняла резолюцию о восстановлении членства КНР. Тайваньская футбольная организация сохранила членство в ФИФА под названием Футбольная ассоциация Китайского Тайбэя.

комитета КНР как единственного законного представителя всего Китая. Тайваньская команда, которая с 1952 г. по 1976 г. на Олимпиадах выступала под флагом Китайской Республики, сохранила возможность участвовать в олимпийских соревнованиях в качестве представителя «Китайского Тайбэя». Запрещалось использовать флаг, гимн и другую официальную символику Тайваня. После восстановления в МОК, НОК КНР приобрел статус самостоятельной организации (до этого функции НОК исполняла ВКФС). Работу НОК Китая (КОК)

В конце октября 1979 г. на заседании исполкома МОК в Нагое (Япония) была принята резолюция, закрепляющая за КОК право представлять Китай на Олимпийских играх. Региональный олимпийский комитет на Тайване сохранил свое место в МОК под названием ОК Китайского Тайбэя. В поддержку этого решения проголосовали 62 члена МОК, 17 высказались против, 2 – воздержались. Так, КНР вернулась в олимпийскую семью.

Важность развития физкультуры и спорта как составной части строительства «четырёх модернизаций», осуществления политики реформ и открытости стала лейтмотивом дискуссии на Всекитайском рабочем совещании по физкультуре и спорту (7 января 1980 г.). Руководитель Госкомспорта Ван Мэн назвал развитие СВД «политической задачей», поскольку успехи спортсменов и команд на Олимпийских играх служат повышению международного престижа страны и консолидации общества. Перед китайскими спортсменами поставили цель войти в «первую десятку» на Московской Олимпиаде-1980 и в первые шесть команд на Олимпиаде-1984 в Лос-Анджелесе.

Восстановление позиций в МОК позволило китайским атлетам вернуться на олимпийскую арену. 27 ноября 1979 г. председатель КОК Чжун Шитун официально заявил об участии КНР в Олимпийских играх в 1980 г. Три группы спортсменов и тренеров национальной сборной КНР проходили трехмесячную стажировку в СССР, США и ФРГ. 4-я зимняя Всекитайская спартакиада, которую рассматривали в качестве предолимпийского старта, проводилась в трех городах – Шанчжи, Урумчи и Пекине. В соревнованиях по 5 видам спорта и 60 дисциплинам участвовали 227 атлетов (12 сборных), включая 139 юниоров. В феврале 1980 г. 26 китайских спортсменов дебютировали на 13-х зимних Олимпийских играх в американском Лейк-Плэсиде, однако возвращения на главную сцену олимпийской борьбы в том году не произошло. КНР отказалась от участия в Московской Олимпиаде, присоединившись к политическому бойкоту, инициированному США в знак протеста против ввода советского военного контингента в Афганистан.

Поставленная Китаем цель до конца XX в. стать «могучей спортивной державой» обусловила новый подход к СВД. Лозунг Мао «Дружба – на первом месте, соревнование – на втором» в 1981 г. сменил другой: «Дружба важна, но нам нужны и победы». Острая конкуренция за медали на олимпийской арене предъявляла высокие требования к подготовке спортсменов и корректировке нормативных требований. В 1981 г. был восстановлен порядок регистрации спортивных рекордов, пересмотрены «Порядок присвоения квалификационных спортивных званий и разрядов» и «Порядок присвоения квалификационных категорий спортивных судей». Начиная с 1976 г., большое внимание уделялось развитию спортивной науки, техники и технологий. На первом после «культурной революции» Всекитайском совещании по вопросам спортивной науки и техники (1977) был выдвинут проект «Плана научно-технического развития физкультуры и спорта в 1978–1985 гг.», утвержденный в мае 1978 г. Госсоветом КНР. После Всекитайского совещания по спортивной науке и технике 1980 г. было создано Китайское общество изучения спортивных наук, в которое вошли 184 ученых и специалиста, в 1984 г. число членов общества выросло до 5164 чел. Госкомспорт привлек 22 спортивных НИИ и научных центров к раз-

работке 27 проектов по подготовке юниоров по 10 ключевым видам спорта (легкая и тяжелая атлетика, плавание, спортивная гимнастика, футбол, баскетбол, волейбол, настольный теннис, стрельба и конькобежный спорт). С 1978 г. в КНР стали укреплять тренировочную базу спортивного резерва, представляющую собой трехступенчатую систему ДЮСШ – центральные спортивные школы-интернаты (школы высшего мастерства) – команды высшего эшелона (школы олимпийского резерва). Для повышения общеобразовательного уровня воспитанников спортивных школ и расширения возможностей трудоустройства спортсменов в 1981 г. были созданы профессиональные спортивные училища (ПСУ). В 1979 г. были выдвинуты новые требования к спортивной работе в начальных и средних школах, скорректирован порядок проведения соревнований, пересмотрен «государственный норматив физкультурно-спортивной подготовки».

Политика открытости позволила китайским атлетам интегрироваться в международное спортивное сообщество и заявить о себе. 8 сентября 1979 г. на 10-й Всемирной универсиаде в Мексике Чэнь Сяося стала чемпионкой по прыжкам в воду с 10-метровой вышки. Юная спортсменка завоевала для страны первую золотую медаль Всемирной универсиады. 3 ноября 1979 г. на 33-м Чемпионате мира по тяжелой атлетике китайские спортсмены завоевали 1 золотую, 1 серебряную и 2 бронзовые медали. На 20-м Чемпионате мира по спортивной гимнастике (декабрь 1979 г.) 15-летняя Ма Яньхун стала чемпионкой в упражнениях на брусках (первая медаль китайских гимнасток на мировых первенствах). В 1982 г. на 9-х Азиатских играх в Нью-Дели Китай занял первое место по количеству выигранных золотых медалей (61 золотая, 51 серебряная, 41 бронзовая). В 1984 г. Олимпийский комитет Азии удовлетворил заявку Пекина на проведение 11-х Азиатских игр в 1990 г. В целом, за период 1981–1984 гг. китайские спортсмены приняли участие в 158 международных соревнованиях, завоевали более 710 золотых медалей, в том числе 77 золотых наград чемпионатов мира, побили 36 мировых рекордов.

Событием национального масштаба стала победа китайских волейболисток над японской командой в финале Кубка мира по волейболу в 1981 г. в Токио. Встречу впервые транслировали в прямом эфире, ее смотрел весь Китай. Тысячи ликующих людей вышли на улицы китайских городов праздновать национальный триумф. Золотая медаль стала символом победы Китая над историческим противником. В 1980-х гг. женская команда по волейболу пять раз подряд выигрывала мировое первенство.

К моменту 5-й Всекитайской спартакиады (1983 г.) реформы и политика открытости уже набрали обороты. Лейтмотивом церемонии открытия, как и в 1959 г., вновь стал символ весеннего возрождения – «Прекрасная здоровая весна». Впервые за всю историю проведения Всекитайской спартакиады организатором выступал не Пекин, а Шанхай. На церемонии открытия присутствовала представительная делегация МОК во главе с Х.А.Самаранчем. Поскольку после 1979 г. Олимпийские игры стали ориентиром для Всекитайских спартакиад, 20 из 22 видов программ были олимпийскими. На этой спартакиаде впервые проводились соревнования по дзюдо, хоккею на траве, художественной гим-

настике и парусному серфингу. Главным героем спартакиады стал 20-летний шанхайский прыгун в высоту Чжу Цзяньхуа, который дважды побил мировой рекорд. В программу спартакиады были включены показательные выступления по *ушу*. Организатором зимней спартакиады в 1983 г. выступал Харбин, в программу соревнований впервые включили биатлон.

После 1978 г. в КНР пробудился интерес к изучению *ушу*, проблематику боевых искусств обсуждали на научных конференциях, появились статьи, книги, журналы. С 1982 г. стали устраивать турниры по рукопашному бою – *саньда*. В 1974–1984 гг. были разработаны правила соревнований, отразившие попытки достичь компромисса между «государственным» и народным *ушу*, но основу соревнований все равно составляли искусственно созданные стили *чан цюань*, *нань цюань* (южный кулак) и *тайцзицюань* (на основе «стиля Яна»).

Знаменательным событием в судьбе боевых искусств стало 1-е Всекитайское совещание по вопросу развития *ушу* в Пекине (5 декабря 1982 г.), в котором принимали участие более 400 делегатов. После совещания ускорилось создание школ и ассоциаций *ушу*.

23-я Олимпиада в Лос-Анджелесе 1984 г. открыла новую страницу спортивной истории Китая. Президент МОК Х.А.Самаранч в 1982 г. специально приехал в Китай, чтобы встретиться с Дэн Сяопином и убедиться, что китайские атлеты будут участвовать в Олимпиаде. КНР впервые направила на игры столь большую делегацию (225 атлетов). В отсутствие сборных СССР и большинства стран социалистического лагеря, бойкотировавших игры, китайские спортсмены не только преодолели «нулевой» медальный барьер, но и завоевали 15 золотых наград, выйдя на 4-е место в неофициальном и на 6-е в общекомандном зачете (33 награды). Легкоатлет Чжу Цзяньхуа стал первым в истории Китая призером Олимпиады, выиграв бронзовую медаль. Первую в истории Китая золотую олимпийскую медаль получил спортсмен Сюй Хайфэн на соревнованиях по стрельбе. Китайские волейболистки также завоевали олимпийское золото.

В середине 1980-х годов были восстановлены отношения между КНР и СССР, руководство китайского спорта стало приглашать советских специалистов для чтения лекций и консультаций, а тренеров – для работы в спортивных организациях. Активно проводилась работа по переводу и изданию большого количества учебников и учебных пособий для тренеров, написанных восточноевропейскими и западными авторами.

В 1985 г. в Китае была принята Олимпийская стратегия, разработанная Обществом по изучению стратегии развития спорта (*Тиюй фачжань чжэаньлюй яньцзюхуэй*, создано в 1984 г.), которая окончательно утвердила приоритетное положение спорта высших достижений. В конце 1980-х гг. в структуру Госкомспорта входили 6 отделов по соревновательным видам спорта и всего один по массовому спорту. На спорт высших достижений выделялось 2/3 всего спортивного бюджета. С 1979 г. по 1985 г. число тренеров национальных сборных увеличилось с 2829 до 4926 человек. В 1986 г. число ключевых видов спорта (наиболее перспективных в плане медалей для КНР) увеличили до 16. Главный акцент был сделан на развитии олимпийских видов спорта, при

этом основные ресурсы направлялись на виды спорта, по которым разыгрывалось наибольшее количество медалей (легкая атлетика и плавание).

Важной частью олимпийской стратегии являлась подготовка перспективной спортивной смены. В основу системы пополнения спортивного резерва было положено привлечение к обучению на этапе начальной подготовки огромного количества детей. В 1986 г. в Китае действовали 3411 спортивных школ и средних школ со спортивным уклоном (270 тыс. учащихся), 300 из этих школ были «школами подготовки спортивного резерва» (аналог советских «школ олимпийского резерва»), в которых тренировались наиболее перспективные юные атлеты страны (около 30 тыс. учащихся). В 1984 г. более 84% от общего числа атлетов, выступавших на международных соревнованиях, вышли из стен таких школ. Главной «кузницей» спортивных талантов стала пекинская школа «Шичахай».

В середине 1980-х гг. Госкомспорт вновь поднял вопрос о более активном участии вузов в подготовке спортивного резерва. Восстановленная система единого государственного экзамена создавала противоречие между развитием спорта высших достижений и китайской традицией отдавать предпочтение образованию как гаранту престижной работы и высокого социального статуса. Слабая подготовка выпускников спортивных школ по основным предметам не позволяла им конкурировать за место в вузе (лишь 10% выпускников средних школ имели шанс продолжить учебу в вузе), а отсутствие высшего образования мешало устроиться на хорошую работу после ухода из большого спорта. Чтобы склонить вузы к приему перспективных для Большого спорта абитуриентов, с 1982 г. Госкомспорт учредил Всекитайскую универсиаду, которую проводили регулярно раз в 4 года. Путем создания университетских команд высокого класса Госкомспорт планировал не только решить вопрос спортивного резерва, но и проблему будущего трудоустройства атлетов. Зимой 1987 г. Минобразования КНР разрешило 55 вузам создавать спортивные команды высокого класса, в которые набирали выпускников спортивных школ и бывших спортсменов элитных команд. Если прежде на экзаменах в вузы спортивным талантам только добавляли несколько баллов, то теперь их охотно принимали в вуз даже с неудовлетворительными результатами экзамена. Одновременно повысился «статус» уроков физического воспитания в средних школах. В 1988 г. Министерство образования КНР издало постановление, что школьникам, не сдавшим экзамен по физкультуре, не выдают диплом отличника.

В соответствии с курсом на рыночные реформы Госкомспорт начал переходить к многоканальной системе финансирования. В 1984 г. в СЭЗ и 14 открытых приморских городах в качестве эксперимента выпустили билеты спортивной лотереи, в 1986 г. опыт распространили на всю страну.

Быстрый экономический рост в 1980-х гг. сделал возможным участие общества в развитии спортивного движения. «Зеленый свет» внебюджетному финансированию дали два документа – утвержденные Госсоветом «Предложения Госкомспорта КНР о дальнейшем создании новой ситуации в физкультуре и спорте» (21.10.1983) и «Уведомление ЦК КПК о дальнейшем развитии физкультуры и спорта» (05.10.1984). К 1985 г. в 26 провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах появились спортивные команды

высшего эшелона, которые спонсировали либо предприятия, либо совместно предприятия и местные спорткомитеты. К концу 1980-х гг. команды с богатыми спонсорами, частные спортивные школы, фитнес-центры и клубы стали нормой для китайских городов и деревень. В городах появились негосударственные спортивные общества (НСО), которые, в отличие от спортивных объединений времен Синьхайской революции 1911 г., преследовали только физкультурные цели. С появлением института спонсорства стали возрождаться бильярд, гольф, бодибилдинг, попавшие под запрет как «буржуазные» в 1950-е гг. В 1986 г. была создана Китайская ассоциация бильярда и снукера. Первое современное гольф-поле – «Чжуншань Хот Спринг» открылось в курортной зоне г. Чжуншань в 1984 г., авторами проекта являлись два всемирно известных американских профессиональных гольфиста Арнолд Палмер и Джек Никлаус.

Перевод чемпионата страны по футболу на формат длинного турнира с домашними и выездными матчами привлек богатых спонсоров и резко повысил интерес народа к игре. Следствием популярности стало появление футбольных фанатов и случаи беспорядков после матчей. Первый и наиболее громкий инцидент произошел 19 мая 1985 г. в Пекине после отборочного матча на Кубок Мира, в котором Китай проиграл Сянгану со счетом 1:2. После игры фанаты устроили скандал, требовали встречи с руководством команды, блокировали выход со стадиона, переворачивали автобусы и автомобили, оказывали сопротивление полиции. Новая для Китая проблема футбольных фанатов вызвала громкий общественный резонанс. Несмотря на препоны со стороны власти и общества, ряды болельщиков ширились, и в 1988 г. в Шэньяне был официально создан первый клуб футбольных фанатов.

Амбиции Китая войти в число ведущих спортивных держав мира диктовали требование корректировки принципов управления командами. В 1985 г. Госкомспорт распорядился постепенно передавать полномочия от руководителей команд (штатная должность партийных *ганьбу*, ответственных за идейно-политическую работу в команде) главному тренеру. Для тренеров вводились конкурс на замещение должности, система контракта, аттестация, моральное и материальное стимулирование. По примеру промышленных предприятий в спортивных командах начал действовать режим «тренерской ответственности». «Решение Госкомспорта о реформировании системы физкультуры и спорта» (проект), принятое в 1986 г., закрепило новый порядок, к 1992 г. режим тренерской ответственности был введен в 40% всех команд страны.

Еще одним важным преобразованием стала оптимизация порядка финансирования соревнований. Государство сохранило за собой обязанность финансировать три общенациональных комплексных соревнования (Всекитайскую спартакиаду, Всекитайскую универсиаду, Всекитайскую спартакиаду национальных меньшинств, которые проводятся раз в четыре года) и общенациональные соревнования по видам спорта. Для повышения уровня спортивного мастерства муниципальных спортивных сборных учредили новые комплексные соревнования – Всекитайскую спартакиаду городов (1-я прошла в 1988 г.). Организацию и финансирование остальных видов соревнований поручили местным правительствам, ведомствам, предприятиям и частным лицам. Привлече-

ние общественных средств позволило Госкомспорту и спорткомитетам уровня провинции сосредоточить материальные, людские и финансовые ресурсы на видах спорта, в которых Китай имел преимущество на международной арене (настольный теннис, гимнастика, прыжки в воду) и на олимпийских видах спорта с наибольшим количеством медалей (легкая атлетика и плавание).

Результатом продуманной стратегии стал успех китайских легкоатлетов и пловцов на Азиатских играх в Сеуле в 1986 г., где они завоевали 32 золотые медали – треть от общего числа наград сборной КНР, которая второй раз подряд заняла первое место в общекомандном зачете. Закрепившись на верхней ступени главного спортивного пьедестала региона, Китай выдвинул новый лозунг – «Прорваться за пределы Азии, идти навстречу миру» («*Чунчу Ячжоу, цзоусян шицзе*»).

Позиция лидера и страны-устроителя Азиатских игр-1990 позволили Китаю дополнить программу соревнований своим национальным видом спорта – боевым искусством *ушу*, которое получало все более широкое признание в мире. В 1980-х гг. в КНР стали проводить пригласительные турниры с участием зарубежных спортсменов, направлять китайские команды *ушу* в другие страны с показательными выступлениями. В конце 1980-х были воссозданы ассоциации *ушу* (бывшие *Цзинь*) в Шанхае, Гуанчжоу, Фошани, Тяньцзине, а в 1990-е гг. в Шанхае было учреждено Всемирное содружество ассоциаций *Цзинь* (физического воспитания утонченными боевыми искусствами). В 1991 г. была создана Международная федерация *ушу* со штаб-квартирой в Пекине, в которую вошли национальные федерации КНР, США, Франции, Мексики, России, Польши.

Тема модернизации, реформ и открытости как главная задача партии и страны была лейтмотивом 6-й Всекитайской спартакиады, проходившей с 20 ноября по 5 декабря 1987 г. в провинции Гуандун. Массовая гимнастическая композиция получила название «Великие устремления». Эта спартакиада имела особое значение, поскольку проводилась сразу после XIII съезда КПК. Организатор спартакиады город Гуанчжоу, неизменно идущий в авангарде реформ, стал «пионером» в использовании коммерческой рекламы во время главного спортивного праздника страны. 6-ю зимнюю Всекитайскую спартакиаду впервые устраивал г.Чанчунь, в программу соревнований был добавлен еще один вид спорта – прыжки с трамплина. В соревнованиях по 8 видам спорта принимали участие 15 сборных (573 спортсмена).

По мере развития реформ стал меняться социальный статус и финансовое положение спортсменов высокого класса. У спортивной элиты появились материальные стимулы, правительственные награды, внимание СМИ. За золотую олимпийскую медаль атлету в 1984 г. выплачивали премию в 8 тыс. юаней (средняя годовая зарплата в стране – 372,7 юаня), в 1988 г. – 18 тыс. юаней (средняя годовая зарплата в стране – 881,8 юаня). Высокие доходы спортивных «звезд» вызывали неоднозначную реакцию общества, воспитанного на эгалитарной идее «большого котла», но повышение международного спортивного престижа страны оставалось приоритетом.

Летняя Олимпиада в Сеуле в 1988 г., на которой после двух взаимных бойкотов в 1980 г. и 1984 г. собрались все ведущие спортивные силы социали-

стического и капиталистического блоков, не оправдала ожиданий Китая на повторение успеха в Лос-Анджелесе. В Сеуле китайская команда смогла завоевать всего 5 золотых медалей. Гордость национальной сборной олимпийский призер Чжу Цзяньхуа занял только 20-е место. После «слабого», с точки зрения китайских болельщиков, выступления олимпийской сборной в Сеуле политика «государственной опеки» спортивной элиты стала темой общественной дискуссии. С критикой пренебрежения к массовому спорту, закрытости и «армейского стиля» работы Госкомспорта выступил журналист Чжао Юй в очерке «Мечта державы» («Цянго мэнь»), опубликованном в литературном журнале «Дандай» в феврале 1988 г. Очерк вызвал громкий общественный резонанс и недовольство спортивных чиновников.

После подавления студенческих демонстраций на площади Тяньаньмэнь во всех сферах общественной жизни, включая спорт, наступил период затишья. Последовавшие экономические санкции западных стран и отток иностранных инвестиций привели к снижению темпов экономического роста. Международная и внутренняя ситуация в стране отражалась на китайском спорте, особенно на фоне приближающихся Азиатских игр в Пекине в 1990 г., с помощью которых руководство КНР рассчитывало вернуть энтузиазм общества и укрепить свой авторитет в регионе. На подготовку и проведение игр было выделено 2,5 млрд юаней, при этом 0,6 млрд юаней из общей суммы собрали жители материкового Китая, тайваньские соотечественники и *хуацяо*. По примеру Олимпийских игр, соревнованиям предшествовала грандиозная эстафета огня Азиады. За месяц путешествия «Свет Азии» пронесли через все уезды и города Китая.

Открытие 11-х Азиатских игр (22 сентября – 7 октября 1990 г.) проходило на пекинском Стадионе рабочих, за грандиозной церемонией наблюдали 70 тыс. зрителей. На открытии присутствовали Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Цзян Цзэминь, премьер Госсовета КНР Ли Пэн, президент МОК Х.А. Самаранч.

В соревнованиях принимали участие 6578 спортсменов из 37 стран и территорий. Были разыграны 308 комплектов медалей в 27 видах спорта, проведены показательные выступления по двум видам спорта. В ходе соревнований были установлены 7 мировых рекордов, 89 рекордов Азии и 189 рекордов Азиатских игр. В общекомандном зачете первое место заняла сборная КНР (183 золотые, 107 серебряных и 51 бронзовая медали), второе и третье места – соответственно, сборные Южной Кореи и Японии. В пекинской Азиаде впервые в истории участвовали одновременно команды КНР, Тайваня (под наименованием «Китайский Тайбэй»), Гонконга (Сянган) и Макао (Аомэнь). На приеме для членов китайской сборной и оргкомитета Азиады 9 октября премьер Госсовета КНР Ли Пэн подчеркнул, что «успех игр продемонстрировал национальную мощь Китая и духовный потенциал китайского народа».

Успешное проведение Азиады вдохновило Китай подать заявку на проведение Олимпиады-2000 в Пекине. Руководство КНР считало, что заявка Пекина будет способствовать стабильности и экономическому процветанию страны, повышению и усилению национальной сплоченности китайцев в стране и за ее пределами».

После Олимпиады в Сеуле (1988) Госкомспорт скорректировал стратегию подготовки спортсменов к борьбе за олимпийские медали. Первым делом изменили расписание Всекитайских спартакиад, которые стали проводить не за год до летней Олимпиады, а годом позже. Таким образом, 7-ю Всекитайскую спартакиаду отложили на два года до 1993 г. Расписание зимних национальных игр менять не стали – 7-я Всекитайская зимняя спартакиада проходила в срок в Харбине в 1991 г. Вторым делом Госкомспорта стало объявление, что баллы, заработанные на Олимпиаде-1992, будут добавлять к баллам, полученным на домашней спартакиаде. Третьим – в 1993 г. Госкомспорт принял решение включить в программу 7-й Всекитайской спартакиады только олимпийские виды спорта и *ушу*.

Эти коррективы вызвали небывалый интерес регионов к олимпийским медалям. Спорткомитеты пошли по пути значительного сокращения количества спортсменов штатных команд по неолимпийским видам спорта. Большинство провинций отказались также от «дорогих», но малоперспективных в плане олимпийских медалей командных видов спорта, чтобы сосредоточить все ресурсы на подготовке будущих олимпийских чемпионов.

Расчет себя оправдал – на Олимпиаде в Барселоне в 1992 г. китайская сборная завоевала 16 золотых медалей и вышла на 4-е место в общекомандном зачете. Победа на главных соревнованиях планеты стала знаком «мирного возвышения Китая», спортивного, экономического и политического. Однако качественно новые процессы, происходившие в спортивном пространстве страны в 1980-х гг., не получали адекватного отражения на верхних уровнях системы управления физкультурой и спортом.

XIV съезд КПК (октябрь 1992 г.), выдвинувший курс на создание социалистической рыночной экономики, указал направление дальнейших реформ в сфере физкультуры и спорта в 1990-е гг. «Перезагрузка» произошла на Всекитайском совещании руководителей спорткомитетов провинций в г. Чжуншань пров. Гуандун в ноябре 1992 г. На совещании была поставлена цель в течение двух–трех лет заложить фундамент потребительского рынка спортивных услуг и спортивной индустрии, усилить управление и контроль на макроуровне, одновременно ослабляя и делая более гибким контроль на микроуровне. По принципу «переходить реку, ощупывая камни» движение в сторону профессионального спорта решили начать с футбола. О судьбоносном решении объявили на Всекитайском совещании по вопросам футбола, организованном Госкомспорта в пекинском пригороде Хуншанькоу в июне 1992 г.

Решение о профессионализации спорта занимало главное место в пакете мер по децентрализации управления физкультурой и спортом, выдвинутых в документе «Мнение Госкомспорта об углублении реформы физкультуры и спорта» (апрель 1993 г.). Целью преобразований ставилось разделение полномочий правительственных и общественных институтов и разграничение политико-административных и хозяйственно-управленческих функций. Основные функции спорткомитетов всех уровней ограничивались осуществлением общеполитического руководства, контроля и макрорегулирования физкультурой и спортом. Спортивные ассоциации по мере перехода на уровень профессио-

нального спорта приобретали экономическую самостоятельность, получали право зарабатывать и распоряжаться доходами, самостоятельно управлять видом спорта, который они представляют. Однако до окончания переходного периода сохранялась форма совместного управления видами спорта со стороны федераций и государственных структур. Преобразования затрагивали также принцип комплектования сборных команд и организацию их подготовки к соревнованиям. Практику централизованных длительных сборов сохранили только для резерва и основного состава национальных сборных по олимпийским видам спорта, в которых Китай имеет преимущество, за их подготовку отвечал Госкомспорт. Резерв и основной состав национальных сборных по остальным видам спорта должны были тренироваться в своих командах, за их подготовку отвечали федерации, провинции, отрасли, ведомства, спортивные структуры НОАК. Были разграничены обязанности спорткомитетов, ведомств, федераций и общества в организации соревнований. Спорткомитеты отвечали за общую политику, планирование и организацию комплексных соревнований; ведомства и министерства – за ведомственные и отраслевые комплексные соревнования; соответствующие федерации – за соревнования по отдельным видам спорта. Права на организацию остальных видов соревнований постепенно переходили к обществу (корпоративным и частным спонсорам). В развитии массового спорта основная роль отводилась общественной инициативе и капиталу при поддержке и контроле со стороны государства.

7-я Всекитайская спартакиада 1993 г. проходила под девизом «Пять звезд приглашают пять колец». Соревнования проводились в преддверии финального голосования МОК по кандидатуре города-хозяина Олимпиады-2000 (23 сентября 1993 г.), Пекин лидировал в первых трех раундах и надеялся на удачный исход финального тура. Впервые за свою историю Всекитайская спартакиада получила сразу двух официальных организаторов – провинцию Сычуань и Пекин, содействие в организации соревнований по парусному спорту оказывал город Циньхуандао. 15 августа в Пекине Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь объявил спартакиаду открытой. В соревнованиях по 43 видам спорта (33 олимпийских) принимали участие 45 команд (10510 атлетов), представлявших 30 провинций и 14 областей. Были установлены 4 мировых рекорда, 34 рекорда Азии и 117 национальных. Спартакиада продемонстрировала всему миру готовность Китая принимать у себя главные игры планеты. Результаты финального раунда голосования на сессии МОК в Монте-Карло, в котором Пекин проиграл Сиднею всего два голоса, с одной стороны, вызвали разочарование, с другой – укрепили стремление КНР добиваться успеха на олимпийской арене путем ускорения модернизации системы физкультуры и спорта.

Между тем адаптация футбольной федерации к рыночным условиям проходила успешно. В 1994 г. китайский футбол перешел на качественно новый уровень. Высшая лига (*Цзя А*) стала полностью профессиональной, появились новые спонсоры, началось строительство суперстадионов (более половины команд, выступающих в чемпионате Китая, имеют арены, вмещающие не менее 40 тыс. зрителей). Футбольная федерация Китая (ФФК) и региональные федерации и клубы стали хозяйственными субъектами, перешли на самофинансирова-

ние. ФФК получила возможность отправлять китайских игроков на зарубежные стажировки, подписывать контракты с иностранными легионерами, приглашать тренеров. Первым иностранным тренером национальной сборной Китая по футболу стал Клаус Шлаппнер из Германии (1992 г.). В 1994 г. состоялся первый профессиональный чемпионат страны, который выиграла команда клуба «Далянь Ванда» (в будущем «Далянь Шицзе») – бесспорный лидер национального футбола. Несмотря на сокращение бюджетного финансирования с 3 млн юаней в 1991 г. до 2 млн юаней в 1995 г., ежегодные расходы федерации превышали 10 млн юаней. Большую часть бюджета формировали за счет негосударственных инвестиций. Опыт успешного самофинансирования копировали региональные футбольные команды. В 1996 г. бюджет команды *Цяньвэй-Хуандао* (г. Циньхуандао) достигал 26 млн юаней. Главным источником финансирования для федераций и клубов были спонсоры. Вслед за футболом на профессиональный путь встали баскетбол, волейбол, настольный теннис и другие виды спорта.

Переход на систему клубов ускорил внедрение системы спортивной регистрации игроков. В 1995 г. в КНР число игроков, зарегистрированных за клубами, составляло 6700 человек (до 1992 г. – менее 2 тыс. человек). К середине 1990-х гг. коммерциализация спорта стала очевидной.

В августе 1994 г. в целях разграничения административных и хозяйственных функций Госкомспорт учредил 14 центров управления по 56 видам спорта со статусом неправительственных непроизводственных учреждений прямого подчинения (Госкомспорту), в которые со статусом экономического субъекта вошла 41 национальная спортивная федерация. Нововведение дало федерациям относительную независимость. Экономическая самостоятельность подразумевала сокращение государственного финансирования, однако в условиях еще только формирующегося спортивного рынка было сложно найти внебюджетные источники финансирования, особенно для менее популярных видов спорта. В 1997 г. в ходе новой реорганизации, предпринятой Госкомспортом, число центров управления видами спорта увеличилось до 20. В 1998 г. реформа коснулась самого Госкомспорта, когда в рамках оптимизации структуры Госсовета КНР Госкомспорт был выведен за рамки аппарата правительства и переименован в Главное государственное управление физкультуры и спорта (ГГУФС), получив статус подведомства (до этого – министерства) прямого подчинения Госсовету и полномочия самостоятельно выполнять административно-управленческие функции. Общественные органы управления физкультурой и спортом ВКФС и Олимпийский комитет Китая (КОК) состоят на бюджете ГГУФС, работают под его полным контролем и фактически выполняют только представительские функции в отношении международных спортивных организаций (так называемая формула «одна структура – три вывески»). После реорганизации штат Госкомспорта сократился до 180 чел., в его аппарат вошли канцелярия, 8 департаментов (массового спорта, спорта высших достижений, политико-юридический, кадров, внешних связей (в том числе исполняет повседневные обязанности КОК), науки и образования, пропаганды и экономики спорта), а также парторганизация. По мере развития физкультурно-спортивной сферы

список управленческих центров и организаций прямого подчинения ГГУФС расширялся.

Избранный Китаем путь олимпизма обязывал следовать его главной идее – «спорт – для всех».

Новая стратегия развития физической культуры, сформулированная в «Программе улучшения здоровья нации (1995–2010 гг.)», принятой Госсоветом в мае 1995 г., определяла здоровье как социальное свойство личности, предусматривала создание условий, обеспечивающих потребности любого человека в здоровом образе жизни. Впервые после 1949 г. из содержания концепции физической культуры и физического воспитания исчезла спортивная направленность, оторванный от человека абстрактный термин «массовый спорт» уступил место адекватному китайской ментальности принципу индивидуальной рекреации («оздоровление себя» – *цзянь шэнь*). Запланированная на 15 лет «Программа» подразделялась на два этапа: с 1995 г. по 2000 г. и с 2001 г. по 2010 г. С 1996 г. Госкомспорт, помимо 20% от общей суммы, выделенной из центрального бюджета на спорт, стал направлять 60% из дохода от лотереи на строительство общественных спортивно-оздоровительных площадок в городах и селах. Определением критериев оценки физических качеств различных возрастных групп и обработкой данных занимался специально созданный для этого государственный центр. К 2000 г. доля участвующих в физкультурно-спортивных мероприятиях составила 18,3% численности взрослого населения страны (на 2,8% больше, чем в 1996 г.), число физкультурно-оздоровительных площадок увеличилось в 3 раза – до 137 269 ед.

К середине 1990-х гг. китайский спорт успешно освоил все атрибуты, характеризующие любую отрасль народного хозяйства. План 10-й пятилетки (1996–2000 гг.) включил спорт в число секторов третьей сферы экономики. Ускорение развития спортивной индустрии трактовалось как «стратегическое решение», позволяющее плавно адаптировать физкультуру и спорт к условиям рынка, расширять каналы финансирования, удовлетворять возрастающие в ходе строительства общества «сяокан» потребности населения, успешно выполнить «Программу укрепления здоровья нации» и «План Олимпийской славы».

К 1998 г. по пути профессионального спорта пошли федерации 41 вида спорта, что составило 65% от общего числа федераций, входящих в ВКФС. Основным источником внебюджетного финансирования профессионального спорта стали спонсоры. В ряде случаев объемы спонсорских средств в десятки раз превышали бюджетное финансирование и распределялись по назначению следующим образом: 20% – федерации по виду спорта, 30% – нужды национальной команды, 50% – спортсмены и их тренеры. В профессиональном спорте наиболее успешными были коммерческий футбол, волейбол, настольный теннис, бадминтон, баскетбол. Матчи клубов премьер-лиги по футболу привлекали на стадионы около 6 млн болельщиков, кассовые сборы приближались к 700 млн юаней в год. Заполняемость зала во время матчей Китайского баскетбольного чемпионата составляла порядка 80%.

В середине 1990-х гг. огромную популярность у населения приобрели боулинг и керлинг. В Шанхае в 1996 г. китайские и иностранные инвесторы вложи-

ли 1 млрд юаней в создание боулингов, более 200 млн юаней в развитие клубов керлинга. В Шэньчжэне в 1997 г. работали более 160 предприятий спортивной индустрии с годовым оборотом более 500 млн юаней, в 1998 г. в Пекине – 5 тыс. предприятий с годовым оборотом 600 млн юаней. С 1993 г. в Пекине ежегодно проводят Китайскую международную ярмарку спортивной индустрии, в провинциях – ярмарку спортивных товаров (место проведения выбирается путем тендера), чтобы стимулировать рынок спортивных товаров. В 1998 г. в КНР была создана крупнейшая госкорпорация «Китайская акционерная компания спортивной индустрии», акции которой котируются на Шанхайской бирже.

В 1990-е гг. в КНР внимательно изучали достижения восточноевропейской школы спорта, которые во многом предопределяли как общую методологию подготовки, так и ее организацию и методику в различных видах спорта. Всего к 1995 г. в КНР было подготовлено 17 тыс. спортсменов по олимпийским видам спорта, из них более 80% по ключевым видам спорта, 4% – мастеров спорта международного класса, более 40% – мастеров спорта КНР; профессиональных тренеров по олимпийским видам спорта – 4900 человек, из них 4100 человек – по ключевым видам спорта, 25% – тренеров высшей категории. В 1995 г. КНР состояла в 81-й международной и 42-х азиатских спортивных федерациях. На Олимпиаде в 1992 г. в Барселоне Китай занял 4-е место в медальном зачете.

«План Олимпийской славы (1994–2000 гг.)» (Госкомспорт. 6.7.1995) стал генеральной программой развития национального спорта высших достижений на новом этапе. В документе отмечались успехи китайского СВД после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.): крепкие лидирующие позиции на Азиатских играх, 36 золотых, 45 серебряных и 39 бронзовых наград, полученных на трех летних и пяти зимних олимпиадах. Главными недостатками назывались неравномерное развитие олимпийских видов спорта и, как следствие, невысокая совокупная мощь олимпийской сборной. Результаты летних олимпиад в 1980-х гг. показали, что китайские спортсмены «могут рассчитывать на золотые медали лишь в восьми видах спорта, войти в тройку призеров примерно по 60 дисциплинам, что составляет лишь 8% от общего числа медалей, разыгрываемых на летних олимпиадах. Еще сильнее отставание Китая от стран-лидеров на зимних олимпиадах, поскольку лишь в нескольких дисциплинах китайские спортсмены удовлетворяют мировым требованиям.

На XXVI Олимпийских играх в Атланте в 1996 г. Китай сохранил 4-е место в общекомандном зачете. Героиней команды стала бегунья Ван Цзюнься, победившая на дистанции 5000 м и занявшая 2-е место на дистанции 10 000 м. На соревнованиях по настольному теннису Дэн Япин второй раз завоевала золотую олимпийскую медаль (первый раз – на Олимпиаде в Барселоне в 1992 г.). На зимних олимпийских соревнованиях в 1992, 1994 и 1998 гг. КНР не удалось завоевать золотую медаль, тем не менее, китайская сборная к концу 1990-х гг. смогла подняться с 14-го на 11-е место по числу полученных наград (табл. 24). Кроме традиционного шорт-трека, в Лиллехаммере и Нагано китайские спортсмены получили серебряные и бронзовые медали на соревнованиях по фигурному катанию, конькобежному спорту и фри-стайлу (табл. 25).

Таблица 24

Медали спортсменов КНР на летних Олимпийских играх

Год	Место НКЗ	Страна-участник	Золото	Серебро	Бронза	Всего	Место (по всем)
1952	–	Хельсинки, Финляндия	–	–	–	–	–
1984	4	Лос-Анджелес, США	15	8	9	32	6
1988	11	Сеул, Южная Корея	5	11	12	28	7
1992	4	Барселона, Испания	16	22	16	54	4
1996	4	Атланта, США	16	22	12	50	4
2000	3	Сидней, Австралия	28	16	15	59	3
2004	2	Афины, Греция	32	17	14	63	4
2008	1	Пекин, КНР	51	21	28	100	1

Источник: <http://olimp-history.ru/>

Таблица 25

Медали спортсменов КНР на зимних Олимпийских играх

Год	Страна-участник	Золото	Серебро	Бронза	Всего	Место	
						по всем	НКЗ
1980	Лэйк-Плэсид, США	0	0	0	0	–	
1984	Сараево, Югославия	0	0	0	0	–	
1988	Калгари, Канада	0	0	0	0	–	
1992	Альбервилль, Франция	0	3	0	3	14	15
1994	Лиллехаммер, Норвегия	0	1	2	3	14	19
1998	Нагано, Япония	0	6	2	8	11	16
2002	Солт-Лейк-Сити, США	2	3	4	9	11	13
2006	Турин, Италия	2	4	5	11	9	14
2010	Ванкувер, Канада	5	2	4	11	8	7

Источник: <http://olimp-history.ru/>

На чемпионатах мира 1981–1987 гг., где китайские мастера малой ракетки выигрывали по шесть из семи высших титулов, а в 1981 г. в Нови Саде (Югославия) установили абсолютный мировой «рекорд», победив во всех семи видах соревнований. Чемпионат мира 1995 г. принес китайской команде шесть золотых медалей. В мировом форуме 1999 г. китайские игроки вновь победили в шести видах соревнований.

Ориентация на высокие результаты и медали в спорте высших достижений обусловила случаи применения стимулирующих средств и препаратов. Первый громкий допинг-скандал с участием китайских атлетов произошел после Азиатских игр в Хиросиме в 1994 г., когда допинг-тесты семерых пловцов дали положительные результаты на наличие в крови запрещенных препаратов и анаболических стероидов. КНР еще в 1987 г. создала Национальный центр ан-

Дэн Япин, королева настольного тенниса

тидопингового контроля, который в 1989 г. впервые прошел проверку медицинской комиссии МОК и получил международный сертификат. Лаборатория центра оснащена современным оборудованием и использует передовые методики тестирования, по решению МОК она проводила допинг-анализ проб для Олимпиады-2000 в Сиднее.

В 1988 г. Китай принял участие в первой Всемирной постоянной конференции по борьбе с допингом в спорте, в 1991 г. ввел обязательную проверку на допинг вне соревно-

ваний для всех спортсменов, зарегистрированных федерациями, а также для паралимпийцев сборных уровня провинции и выше. В 1995 г. проверки вне соревнований составляли 37% от общего числа допинг-тестов. Контроль проходили все спортсмены по 58 видам спорта, включая олимпийские. За нарушение спортивной этики было введено строгое наказание: дисквалификация на 2 года, исключение из национальных сборных, лишение материальной поддержки «родной» команды. Вместе со спортсменами несут ответственность их тренеры. По данным Госкомспорта, принятые меры возымели действие: в общем количестве допинг-проб число тестов с положительными результатами снизилось с 1,82% в 1990 г. до 0,68% в 1995. Тем не менее, стремление победить любым путем зачастую брало верх. В 1998 г. четверо китайских пловцов не прошли допинг-контроль перед ЧМ по плаванию в Австралии.

Юридические гарантии основных положений принятых программ обеспечил первый в истории КНР «Закон о физической культуре и спорте» (принят ВСНП в 1995 г.). Закон закрепил положение о служении физкультуры и спорта народу, улучшению физических качеств народа, строительству социалистической материальной и духовной цивилизации, экономическому, оборонному строительству и развитию общества. Закон определил оздоровительную деятельность как основу всей физкультурно-спортивной работы, обозначил роль государства как главного гаранта согласованного развития массового спорта и спорта высших достижений. Документ закрепил основные положения децентрализации системы управления и участия общественных организаций и частных лиц в развитии физкультуры и спорта. Закон утвердил новую штатную должность инструктора социальной физической культуры, гарантировал выдающимся спортсменам льготы при трудоустройстве или для продолжения образования, обязал государство награждать организации и частных лиц за важный вклад в развитие физкультуры и спорта. Закон также обязал государство предупреждать и пресекать применение запрещенных препаратов и средств в спорте. Закон закрепил за сферой физической культуры и спорта статус отрасли народного хозяйства.

Пекин получил право на проведение Игр XXIX Олимпиады в 2008 г.
Москва, 2001 г.

Отчетным смотром достижений китайского спорта в XX в. стала 8-я Всекитайская спартакиада 1997 г. в Шанхае. Кроме *ушу*, в программу входили только олимпийские виды спорта. В соревнованиях по 28 видам спорта и 319 дисциплинам принимали участие 13 лучших команд страны (7647 атлетов). Сянган, который впервые участвовал в спартакиаде в статусе Особого административного района, представляла сборная из 257 спортсменов. Появление команды Сянгана на поле стадиона приветствовал аплодисментами, стоя, Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Цзян Цзэминь. Почетным гостем Спартакиады был Президент МОК Х.А. Самаранч. Соревнования проходили на 15 спортивных аренах Шанхая. Сценой официальных церемоний открытия и закрытия и борьбы легкоатлетов стал новый Шанхайский стадион, вмещающий 80 тыс. зрителей. На сооружение этого гиганта организаторы затратили 129 млн юаней. На спартакиаде были установлены 162 рекорда по 28 видам спорта, включая 41 мировой, из них семь – по олимпийским видам спорта, 55 рекордов Азии и 66 национальных. Еще одним рекордом стало число волонтеров – 80 тыс. чел.

В ноябре 1998 г. Госсовет КНР и Политбюро ЦК КПК рекомендовали Пекину вторично подать заявку на проведение Олимпиады. 7 апреля 1998 г. Пекин передал заявку в МОК. 6 сентября 1999 г. с одобрения ЦК КПК и Госсовета КНР был создан Заявочный комитет. На пороге XXI в. Китай взял старт в десятилетнем марафоне на приз Олимпиада-2008 г. В новом тысячелетии Китай ответил на вызов, брошенный ему 100 лет тому назад, – в 2001 г. на заседании сессии МОК в Москве Пекин получил право на проведение Игр XXIX Олимпиады в 2008 г.

Рубеж нового тысячелетия Китай перешел с высокими показателями социально-экономического развития. Результаты развития физкультуры и спорта в

КНР также были рекордными: 16 золотых медалей и 4-е место на Олимпиаде в Атланте в 1996 г., 28 золотых медалей и 4-е место в Сиднее в 2000 г., 32 золотых медали и 3-е место в Афинах в 2004 г., 51 золотая медаль и 1-я место в Пекине в 2008 г.

Выдвинутая на XVI съезде КПК (2002 г.) цель к 2020 г. осуществить все-стороннее построение общества *сяокан* ставила одним из условий повышение качественных характеристик нации и формирование сравнительно совершенных условий для улучшения здоровья всего населения страны. Поставленная цель определила курс на согласованное развитие физической культуры и спорта по двум стратегиям – здоровья нации и олимпизма. Центральное место в комплексе задач физкультурно-спортивной работы занимали подготовка и успешное проведение Олимпиады и Паралимпиады в Пекине в 2008 г.

«Дорожной картой» развития физкультуры и спорта в новом тысячелетии стали принятые ГГУФС «Основные положения программы реформ и развития физкультуры и спорта в 2001–2010 гг.» и рекомендации Госсовета КНР «О дальнейшем усилении и совершенствовании физкультурно-спортивной работы на новом этапе». За 10 лет планировалось всесторонне адаптировать физкультуру и спорт к условиям социалистической рыночной экономики, сформировать отражающий китайскую специфику и эффективно функционирующий «организм» физкультуры и спорта.

В 2001 г. стартовал второй этап «Программы улучшения здоровья нации», целью которого ставилось к 2010 г. охватить 40% населения страны физкультурно-оздоровительными мероприятиями, подготовить 650 тыс. спортивных инструкторов по социальной физической культуре. Главным «агитатором» за здоровый образ жизни стала Пекинская Олимпиада. Около 100 млн чел. приняли участие в массовом заплыве на р. Янцзы, марафоне по Великой китайской стене, турнире по настольному теннису для жителей городских микрорайонов, проходивших под лозунгом Олимпизма. В городах прошли мероприятия «Спорт приходит в каждый микрорайон», в сельских районах развернулась кампания «Физическая культура – каждой деревне». «Программа» позволила значительно укрепить спортивную инфраструктуру. В 2004 г. физкультурно-оздоровительными мероприятиями были охвачены 37,1% от всего числа жителей страны в возрасте от 7 до 70 лет. По результатам 5-й общенациональной переписи спортивных сооружений, к концу 2003 г. в КНР насчитывалось 850 080 стадионов, спортплощадок, бассейнов, спорткомплексов и т.п., что на 38% больше, чем в 1995 г. Однако сельские районы, особенно в национальных автономиях, продолжали отставать от городов. В План 11-й пятилетки (2006–2011 гг.) было включено требование помимо бюджетного финансирования направлять на строительство спортивных объектов в сельских районах не менее 60% из доходов от спортивной лотереи. К концу 2007 г. государство вложило 280 млн юаней (включая 180 млн от лотереи) в строительство более 15 тыс. спортивных и оздоровительных площадок в деревнях. В 2006 г. в рамках подготовки к Пекинской Олимпиаде была развернута кампания «Программа улучшения здоровья нации и Олимпиада шагают нога в ногу», которую проводили спортивные федерации разного уровня и отраслевые спортивные общества.

В 2000-х гг. новые требования были предъявлены к системе физического воспитания в учебных заведениях. «Программа», рассматривающая в качестве приоритета улучшение здоровья детей и юношества, актуализировала лозунг Мао Цзэдуна «Здоровье – на первом месте». Школам рекомендовали смягчить акцент на «соревновательную» направленность и уделять больше внимания «оздоровительной», психологической, социальной и развлекательной функциям физкультуры и спорта. С 2006 г. в школах и вузах страны развернулось физкультурно-спортивное движение «Солнечный свет» под девизом «Час занятий физкультурой в день – 50 лет активного труда и здоровье на всю жизнь». Цель программы «Солнечный свет» – приобщить более 85% всех учащихся страны к ежедневным физическим упражнениям, научить их как минимум одному виду спорта и двум способам укрепления здоровья, повысить их уровень здоровья и физического развития до государственного стандарта.

Возвращение физкультуры и спорта на «двухколейный» путь развития подарило китайским физкультурникам собственные комплексные соревнования. Первая Всекитайская спартакиада по неолимпийским видам спорта проходила в 2000 г. Программа включает технические, традиционные национальные, новые и развивающиеся виды спорта, в числе которых авиамоделирование, судомоделирование, парашютный спорт, танцы льва и дракона, китайская борьба *шуайцзяо*, спортивные танцы, гольф, бильярд, бодибилдинг, *сянцзи*, международные шахматы, скалолазание и др. С 2002 г. спартакиаду, как и все остальные общенациональные комплексные соревнования, организуют раз в четыре года.

Из неолимпийских видов спорта высокие достижения на международной арене были достигнуты в 2000-е гг. в шахматах. Женская команда по шахматам, впервые завоевавшая золотую медаль на Всемирной шахматной олимпиаде в 1998 г., трижды повторила свой успех – в 2000, 2002 и 2004 гг., мужская команда стала серебряным призером командного чемпионата мира в 2005 г. и Всемирной олимпиады в 2006 г.

Гольф, хотя и не стал массовым увлечением, имеет немало поклонников среди крупных бизнесменов и чиновников, а также работающих в Китае иностранцев и многочисленных туристов. Несмотря на то что в 2004 г. в КНР вышел закон, запрещающий строительство новых гольф-клубов по всей стране, за исключением острова Хайнань, поля продолжали появляться, к 2010 г. действовало более 300 гольф-арен. По приблизительным подсчетам, в гольф активно играют порядка 0,5 млн жителей страны; ожидается, что к 2020 г. это число может увеличиться до 20 млн.

После гольфа, боулинга и других видов спорта, в Китае пробудился интерес к крикету. Свой национальный вид спорта англичане завезли в Поднебесную в середине XIX в., но игра пользовалась популярностью только среди иностранцев. В 1858 г. две команды Шанхайского клуба крикета провели первый в Китае турнир. После 1949 г. о крикете забыли, однако с развитием коммерческого спорта в 1994 г. крикет стали культивировать вновь. В 2004 г. в КНР была создана Всекитайская ассоциация крикета, которая вошла в Международный совет крикета и получила возможность участвовать в мировых чемпионатах.

Пекинская Олимпиада стала мощным стимулом роста молодой спортивной индустрии. Доля спортивной индустрии в ВВП в 2000 г. равнялась примерно 10 млрд долл., или 1% (по прогнозам, к 2020 г. увеличится до 1,5%). Высокую коммерческую прибыль приносят гонки «Формулы-1». Для их проведения в Шанхае по проекту бюро немецкого дизайнера Германа Тильке построили современный Международный автодром. По своей конфигурации он напоминает первый иероглиф в названии города Шанхай. Общая стоимость комплекса составила 450 млн долл. В 2004 г. в Китае впервые проходил этап чемпионата мира «Формулы-1» Гран-при Китая, который установил рекорд по посещаемости (260 тыс. зрителей).

В 2000-х гг. в стратегии подготовки спортсменов к Олимпийским играм основной акцент сместился на обеспечение качественной стороны дела: оснащение современным оборудованием и инвентарем, внедрение передовых достижений мировой науки, научно-методическое обеспечение, повышение квалификации специалистов, оптимизация системы организации и управления олимпийской подготовкой. На играх 2000 г. в Сиднее Китай получил 28 золотых медалей и вышел на 3-е место, уступив лишь США и России. Абсолютным триумфом китайской команды по настольному теннису завершились олимпийские соревнования в Сиднее.

В период подготовки к Олимпиаде 9-я и 10-я Всекитайские спартакиады стали ареной, на которой оценивалась готовность спортивной элиты страны к самому ответственному выступлению.

Победный путь навстречу Пекинской Олимпиаде китайские спортсмены продолжили на XIX зимних Олимпийских играх в Солт-Лейк-Сити (2002 г.), которые принесли КНР долгожданное олимпийское «золото». В соревнованиях по шорт-треку среди женщин Ян Ян оказалась сильнейшей на дистанциях 500 и 1000 м.

Частью «Плана Олимпийской славы 2008», принятого ГГУФС в 2002 г. дополнительно к общему «Плану Олимпийской славы 2001–2010», являлся «Проект 119». На Олимпиаде в Афинах в 2004 г. в фокусе внимания оказались победы китайских атлетов в легкой атлетике, плавании и гребле. Название «Проект 119» символично: «119» – телефон китайской службы спасения и одновременно количество золотых медалей, разыгранных в плавании, легкой атлетике и водных видах спорта на Олимпиаде в Сиднее-2000. Проект, стартовавший в 2002 г., держали в секрете вплоть до Афинской Олимпиады. На развитие «медальных» видов спорта управленческие центры при ГГУФС выделили беспрецедентные суммы. Плавание получило более 20 млн юаней на модернизацию оборудования и научные проекты; на подготовку трех сборных по легкой атлетике ежегодно перечисляли по 200 тыс. юаней, центру водных видов спорта (гребля) выделили исторически рекордную для него сумму в 20 млн юаней.

В программу подготовки к Олимпиаде входило ужесточение контроля над использованием допинга в спорте. В 2001 г. в Китае проверки вне соревнований составляли 65% от общего числа допинг-тестов, в 2006 – 74%. Расширились масштабы контроля – в 2000 г. были взяты 3245 допинг-проб, в 2005 г. – 8709, в 2006 – 9424. В соответствии с Всемирным кодексом по борьбе с допингом,

принятым ВАДА (Всемирным агентством по борьбе с допингом), 3 февраля 2004 г. Госсовет КНР обнародовал «Положение о борьбе с допингом в спорте», который законодательно закрепил порядок антидопингового контроля и ответственность перед законом за употребление запрещенных стимулирующих препаратов. «Положения» официально вступили в силу 1 марта 2004 г. 17 августа 2006 г. Китай подписал «Международную конвенцию по борьбе с допингом в спорте» (ЮНЕСКО), представляющую собой соглашение о сотрудничестве и согласовании норм в области антидопингового контроля во время соревнований и тренировок. Строгие меры позволили к 2006 г. снизить в КНР число положительных результатов проб до 0,4% при общемировом уровне в 1,98%.

На XVII съезде КПК (2007) перед национальной сборной КНР была поставлена задача стать первой в общекомандном зачете на Олимпиаде-2008. В Новогоднем обращении генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Ху Цзиньтао (31 декабря 2007 г.) заверил, что «Китай приложит все усилия к тому, чтобы Пекинская Олимпиада и Паралимпиада стали торжественными событиями, углубляющими взаимопонимание и дружественное сотрудничество между народами всех стран мира».

В 2008 г. в Пекине прошли Игры XXIX Олимпиады и XIII Паралимпиада.

Через год после Пекинской Олимпиады в Цзинане торжественно открылась 11-я Всекитайская спартакиада (16–28 октября 2009 г.), посвященная 60-летию со дня образования КНР. Лейтмотивом спартакиады, которую проводили на родине великого китайского философа Конфуция, стала тема «строительства гармоничного общества на основе научной концепции развития». Художественная часть грандиозной церемонии открытия называлась «Гармоничный Китай и Народные игры». В соревнованиях по 33 видам спорта принимали участие 10 991 спортсмен, были установлены 5 мировых, 16 азиатских и 39 национальных рекордов. Дисгармонию внесли три допинг-скандала, произошедшие, несмотря на жесткие меры антидопингового контроля.

Общие итоги развития физкультуры и спорта за 60 лет после образования КНР были подведены на заседании Госсовета КНР 27 сентября 2009 г. в докладе руководителя ГГУФС Лю Пэна. В 2008–2009 г. в Китае действовали 176 спортивных ассоциаций, 3092 спортивных клуба для молодежи, 530 тыс. спортивных обществ ниже провинциального уровня, в которых состояли 213 тыс. коллективов и 8,665 млн человек. Число спортивных инструкторов приблизилось к 250 тыс., включая более 2 тыс. тренеров государственной категории, около 40 тыс. – первой категории, 150 тыс. – второй и 250 тыс. – третьей категории. Общий объем финансирования физкультуры и спорта в 2008 г. составил 1,6 млрд юаней (800 млн из центрального бюджета, 800 млн – доход от спортивной лотереи). До 2009 г. было построено 850 тыс. спортивных сооружений – в 200 раз больше, чем в первые годы после образования КНР; 28,2% взрослого населения регулярно занимаются физической культурой и спортом. За период с 1949 г. по 2009 г. китайские спортсмены 1195 раз устанавливали или улучшали мировые рекорды, 2310 раз завоевывали титулы чемпиона мира и олимпиад.

Пекинская Олимпиада-2008

13 июля 2001 г. на 112-й сессии МОК в Москве большинством голосов Пекин был избран столицей Олимпиады-2008, опередив Торонто, Париж, Стамбул и Осаку. Идейную основу Пекинской Олимпиады составили три концепции: «зеленая олимпиада», «научно-техническая олимпиада», «гуманитарная олимпиада», связанные между собой идеей гармонии. После оглашения результатов голосования вице-премьер Госсовета КНР Ли Ланьцин отметил, что победа Пекина в конкуренции за право организации Олимпиады-2008 свидетельствует о признании международным сообществом общественной стабильности, социального прогресса и экономического процветания Китая.

13 декабря 2001 г. был создан Оргкомитет Пекинской Олимпиады, его возглавил член Политбюро ЦК КПК, секретарь пекинского горкома (экс-мэр Пекина) Лю Ци. Посты исполнительных директоров заняли председатель Всекитайского общества инвалидов Дэн Пуфан, руководитель ГГУФС, президент КОК Лю Пэн и член ЦК КПК, мэр Пекина Го Цзиньлун.

Для подготовки спортивных объектов к Олимпиаде при ГГУФС была создана канцелярия по вопросам управления строительством олимпийских спорт-комплексов и инфраструктуры тренировок национальной олимпийской сборной. Специально к играм планировалось построить 37 олимпийских объектов, 31 из которых находились в китайской столице. В 2003 г. завершилась работа по сбору проектов олимпийских объектов. Главные объекты Олимпиады – Национальный стадион «Птичье гнездо», Национальный плавательный центр «Водный куб», Национальный дворец спорта (крытый стадион), Олимпийский баскетбольный стадион, Олимпийский парк, Олимпийский конгресс-центр.

В декабре 2003 г. началось строительство двух главных площадок Игр – стадиона «Птичье гнездо» и плавательного центра «Водный куб». Проект Национального стадиона был разработан швейцарским архитектурным бюро Херцога и де Мерона (Herzog & de Meuron) и Китайским архитектурным проектным институтом. В работе над проектом авангардной конструкции принимал участие китайский художник, архитектор и политический активист Ай Вэйвэй. Стадион, по форме напоминающий гнездо птицы-исполины, занимает территорию 20,4 га, высота над землей – 69,21 м. Основной бетонный корпус разделен на подвальный этаж и 7 надземных этажей, трибуны вмещают до 91 тыс. зрителей. Открытие стадиона состоялось в конце июня 2008 г. Рядом со стадионом «Птичье гнездо» находится Национальный плавательный центр «Водный куб», спроектированный командой архитекторов из Австралии (PTW Architects and Arup), Китайской государственной технической строительной корпорацией (CSCEC) и Шэньчжэньским институтом дизайна. Здание занимает площадь около 80 тыс. кв.м, внутри расположены 2 плавательных бассейна глубиной 13 м и трибуны на 17 тыс. зрителей. Поверхность стальной конструкции обернута специальным покрытием из полимерного материала нового поколения ЭТФЭ (этилен-тетрафторэтилен, ETFE), который обладает уникальными теплоизоляционными свойствами, прочностью и высокой светопропускаемостью. Отопление помещения и поддержание определенной температуры воды в бассейнах осуществляется

с помощью энергии солнца, что позволяет сократить расход электроэнергии приблизительно на 30%. Общая стоимость строительства достигала 140 млн долларов, 90% этих средств предоставили соотечественники из Сянган, Аомэня и Тайваня. «Водный куб» был сдан в эксплуатацию в январе 2008 г.

Символика Пекинской Олимпиады. В марте 2003 г. МОК утвердил эмблему Пекинской Олимпиады. В КОК в общей сложности поступило 1985 эскизов, из которых были выбраны 30 проектов. Победитель – эмблема «Танцующий Пекин» – состоит из трех частей: олимпийских колец, надписи «Beijing 2008» и каллиграфически написанного иероглифа «цзин» (столица), стилизованного под фигуру бегущего спортсмена.

26 июня 2005 г. Оргкомитет обнародовал девиз Олимпиады и Паралимпиады. Из 210 тыс. вариантов была выбрана фраза «Один мир – одна мечта». Оргкомитет объяснил свой выбор тем, что этот девиз лучше других «выражает концепцию гуманитарной Олимпиады, стремление китайского народа вместе с народами всего мира пользоваться плодами цивилизации и создавать прекрасное будущее». К презентации девиза было приурочено открытие 3-го фестиваля культуры, посвященного Олимпиаде-2008.

11 ноября 2005 г. Оргкомитет презентовал талисманы игр. Пятеро Детей удачи (Фу ва) – Бэйбэй, Цзинцзин, Хуаньхуань, Ин-ин, Нини – олицетворяют рыбу, большую панду, олимпийский огонь, тибетскую антилопу и ласточку. Если произнести по порядку первые слога каждого имени, то получится фраза «Пекин приветствует тебя!»

Улучшение транспортной инфраструктуры и природоохранные проекты. В марте 2004 г. организаторы Олимпиады приняли решение о строительстве третьего терминала пекинского международного аэропорта «Шоуду». Сооружение нового терминала завершилось в феврале 2008 г. К началу Олимпиады была расширена система пекинского метрополитена, построены 3 новые линии и более 80 станций, а также прямая ветка до пекинского аэропорта. К соревнованиям было организовано 38 маршрутов общественного транспорта, которые обеспечивали сообщение между олимпийскими объектами.

Талисманы Олимпиады-2008 «Фу ва»

Транспортировку спортсменов, гостей и журналистов во время Олимпиады осуществляли 500 автомобилей с низким уровнем потребления топлива и выбросов в атмосферу от концерна Фольксваген. С 20 июля по 20 сентября 2008 г. в Пекине действовали ограничения на выезд личного автотранспорта, что позволило сократить число автомобилей примерно на 45%. Дополнительно с 1 июля 2008 г. в столицу был запрещен въезд 300 тыс. автомобилей с высоким уровнем загрязнения. Для движения транспорта, обслуживающего Олимпиаду, были выделены специальные полосы.

Популяризация идеи олимпизма и Пекинской Олимпиады. Для популяризации идеи олимпизма оргкомитет Пекинской Олимпиады, КОК и Министерство образования разработали национальную программу «Олимпийское образование», которая охватывала 400 млн учащихся 400 тыс. китайских школ. Организаторы развернули массовую кампанию по улучшению имиджа китайской столицы в глазах мировой общественности. За соблюдением правил цивилизованного поведения на улицах (не плевать, не бросать на землю мусор) следили специально обученные дружинники. С персоналом гостиниц и ресторанов проводили тренинги, водителям такси и полицейским раздали мини-разговорники английского языка.

Пекинская Олимпиада в течение 2007–2008 гг. оставалась в фокусе Центрального телевидения Китая (ЦТК), которое получило от МОК эксклюзивные права на трансляцию официальных и спортивных мероприятий Олимпиады, а также на трансляцию олимпийских соревнований через Интернет и по сотовой связи. ЦТК и Пекинское телевидение выпустили в эфир 100-серийный мультипликационный фильм «Куклы-талисманы Олимпиады» («Фу ва»), многосерийный документальный фильм «Одна мечта», мультсериал «Олимпийское путешествие Фу ва», программу «Моя Олимпиада». В ночь с 2007 на 2008 г. ровно в ноль часов спортивный канал ЦТК был официально переименован в Олимпийский канал до 30 сентября 2008 г.

Готовясь к Олимпиаде-2008, Китай стал организатором ряда международных соревнований, крупнейшие из которых Всемирная универсиада (2001 г.), ежегодный Пекинский международный марафон, этап международного открытого турнира по теннису (Пекин, 2007), чемпионат мира по боксу (Мяньян, 2005), чемпионат мира по плаванию на так называемой короткой воде (в бассейне длиной 25 м; Шанхай, 2006), Кубок мира по гребле на байдарках и каноэ (Гуанчжоу, 2006).

Эстафета «Путешествие гармонии». 26 апреля 2007 г. в Пекине МОК объявил маршрут эстафеты олимпийского огня, проходившей под девизом «Путешествие гармонии». Олимпийский факел «Облако удачи» был стилизован под древний китайский свиток. Дизайн факела, чаши и лампы для транспортировки огня между городами разработал официальный партнер Олимпиады-2008 компьютерная корпорация «Леново». Факел изготовлен из сплава алюминия и магния, представляет собой высокотехнологичную конструкцию высотой в 72 см и весом 985 г, способную выдерживать порывы ветра силой в 65 км/ч и дождь в 50 мм/ч. Эстафета стартовала за 137 дней до открытия Игр, стала самой протяженной за всю историю олимпийских эстафет – 137 тыс. км.

24 марта 2008 г. на родине олимпийских игр в греческом городе Олимпия стартовала эстафета огня Игр XXIX Олимпиады в Пекине. Во время выступления председателя Оргкомитета Лю Ци на церемонии зажжения огня активисты организации «Репортеры без границ» устроили акцию протеста в связи с событиями в Тибете. Ситуация в Лхасе обострилась 10 марта 2008 г., когда сторонники независимости Тибета устроили несанкционированные демонстрации, переросшие в столкновения с полицией, погромы и поджоги. Беспорядки, которые распространились сначала на другие города Тибетского автономного района, а затем и на ряд городов в других провинциях, были подавлены властями. Реакцией международных протибетских и правозащитных организаций на эти события стали призывы к бойкоту Пекинской Олимпиады. Китаю ставили в вину ущемление прав тибетцев, нарушение прав человека, ограничение свободы слова, поддержку режимов КНДР, Судана, Мьянмы и Зимбабве. За бойкот высказались организация Международная амнистия (Amnesty International), «Репортеры без границ», а также некоторые западные политики.

31 марта 2008 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине прошла церемония встречи олимпийского огня. Председатель КНР Ху Цзиньтао поместил привезенный из Греции огонь в специальную чашу. Право нести факел первым доверили олимпийскому чемпиону, барьеристу Лю Сяну. Из Пекина огонь отправился в путь по 22 городам мира и 113 городам Китая. Во время зарубежных этапов эстафеты олимпийского огня сторонники независимости Тибета неоднократно устраивали акции протеста. В Лондоне демонстранты несколько раз пытались сорвать эстафету, призывали бойкотировать Олимпиаду в Пекине. В Париже активисты организации «Студенты за свободный Тибет» пытались вырвать факел из рук китайской спортсменки-инвалида Цзинь Цзин. Обеспокоенный инцидентами в Лондоне и Париже МОК перед американским этапом эстафеты рассматривал вопрос о возможности ее прекращения, но в итоге ограничился предупреждением о санкциях. Против бойкота игр высказался Председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу, напомнив, что «Олимпиада – это не политическое событие, а великое событие для спорта и человечества».

Национальный этап эстафеты стартовал в Сянгане 2 мая 2008 г., после чего огонь начал свое путешествие по всем провинциям КНР (кроме Тайваня).

Олимпийский факел
«Облако удачи»

Среди участников эстафеты в г. Санья (пров. Хайнань) были олимпийская чемпионка по конькобежному спорту Ян Ян и знаменитый актер боевиков кунфу Джеки Чан.

Самым ярким событием всего маршрута эстафеты стало поднятие огня на вершину Эвереста (8844 м над уровнем моря) 8 мая 2008 г. Проект строительства 108-км подъемника обошелся организаторам в 19,7 млн долл. В связи с разрушительным землетрясением, произошедшим 12 мая 2008 г. в провинции Сычуань, 18 мая в КНР был объявлен трехдневный траур по жертвам удара стихии, эстафета была приостановлена. Запланированный на 15–18 июня этап эстафеты огня по территории провинции Сычуань перенесли на 3–5 августа. На заключительном этапе маршрут эстафеты проходил по всем достопримечательным местам китайской столицы. Эстафета завершилась 8 августа на пекинском стадионе «Птичье гнездо» во время церемонии открытия. Последний участник эстафеты – легендарный гимнаст Ли Нин – «взмыл в воздух» и зажег огонь в чаше, установленной на высоте крыши стадиона.

Церемония открытия. Летние Игры XXIX Олимпиады открылись 8.08.2008 г. ровно в 8 вечера, что символизировало пожелание удачи (в Китае число «8» считается счастливым).

Грандиозную церемонию открытия, сценарий которой держался в строгой тайне, готовили знаменитые китайские кинорежиссер Чжан Имоу и хореограф Чжан Циган. Художественная часть церемонии продолжалась в течение часа и была посвящена истории китайской цивилизации с древности до наших дней. Первая часть «Выдающаяся цивилизация» началась под звуки древних китайских барабанов *фоу*. Около 15 тыс. танцовщиков представили зрителям четыре великих открытия, которые Китай подарил миру, – изобретение пороха, компаса, бумаги и книгопечатания. Две композиции были посвящены Великой Китайской стене и Великому шелковому пути. Вторая часть под названием «Славная эра» рассказывала о современных достижениях Китая. Отличительной чертой художественной части стало обилие символических знаков: дуэт китайского певца Лю Хуаня и британской певицы Сара Брайтман – символ места проведения нынешних и следующих игр; 2008 музыкантов, игравших на китайских барабанах, – символ времени проведения Пекинской Олимпиады; 32 ребенка в национальных костюмах – символ 32 провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и особых административных районов Китая. После художественной части начался парад олимпийских сборных, шествие по традиции возглавляла сборная Греции, родина Олимпийских игр, замыкала колонну сборная страны-хозяина КНР. Знаменосцем китайской сборной был знаменитый баскетболист Яо Мин. Олимпийская чемпионка по настольному теннису, первая ракетка мира Чжан Инин от имени всех участников игр произнесла олимпийскую клятву в честности соревновательной борьбы.

На церемонии открытия присутствовали высшие руководители КНР, Президент МОК Жак Рогге и 80 других глав зарубежных государств и правительств (из 100 приглашенных). Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Ху Цзиньтао объявил Олимпийские игры-2008 открытыми.

Церемония открытия продолжалась более четырех часов, за ней наблюдали более 90 тыс. зрителей на трибунах стадиона и посмотрели около 4 млрд телезрителей по всему миру.

День открытия Олимпиады совпал с началом вооруженного конфликта между Грузией и самопровозглашенной республикой Южная Осетия, в который была вовлечена Россия. В первый день игр делегация Грузии рассматривала возможность покинуть Пекин, но из-за угрозы быть дисквалифицированной изменила свое решение.

Соревнования. Соревнования Пекинской Олимпиады, проходившей с 8 по 24 августа 2008 г., проводились по 28 видам и 38 подвидам спорта в 302 дисциплинах, всего было разыграно 302 комплекта медалей (165 мужских, 127 женских и 10 смешанных). В программу игр были добавлены бег на 3000 м с препятствиями для женщин и марафон на 10 км для мужчин и женщин. В велоспорте впервые был представлен его новый вид ВМХ, исключены гит на 1 км у мужчин и на 500 м у женщин. Парные соревнования по настольному теннису были заменены командными соревнованиями. Внесены изменения в программу соревнований по фехтованию и парусному спорту. В стрельбе отменены две дисциплины – дубль-трап у женщин и стрельба из винтовки по движущейся мишени у мужчин. Китайской спецификой стали показательные выступления по *ушу*, в которых отдельной командой выступали спортсмены Аомэня.

В олимпийских состязаниях приняли участие 11 028 спортсменов из 204 стран и регионов мира. Самой представительной была сборная КНР – 639 атлетов, в официальную делегацию входили 1099 человек.

Основная часть соревнований проходила в Пекине, соревнования по парусному спорту проводились в Международном парусном центре в г. Циндао на Желтом море, по конному спорту – в Сянгане. Часть матчей олимпийского футбольного турнира проходила в городах Тяньцзинь, Шанхай, Шэньян и Циньхуандао. Соревнования в групповом этапе начались 6 августа, за два дня до официального открытия Олимпийских игр.

На Пекинской Олимпиаде было установлено 132 олимпийских и 43 мировых рекорда. Героем Игр в Пекине стал американский пловец Майкл Фелпс, выигравший 8 золотых медалей. В финальных и предварительных заплывах он 7 раз побивал мировые рекорды и 1 раз – олимпийский. Ямайский легкоатлет Усейн Болт установил мировые рекорды на дистанциях 100 и 200 м. Российская прыгунья с шестом, пятикратная чемпионка мира, двукратная олимпийская чемпионка Елена Исинбаева установила мировой рекорд, взяв высоту в 5,05 м. Представительницы сборной Китая Лю Цыгэ и Цзяо Люян в финале на дистанции 200 м баттерфляем завоевали первые два места, показав рекордное время – 2 мин. 04,18 сек. и 2 мин. 04,72 сек., соответственно.

Олимпийские игры в Пекине стали самыми успешными для спортсменов КНР в истории национального спорта. Китай завоевал 100 медалей, из них 51 – золотая, по количеству золотых наград Китай вышел на первое место в общекомандном зачете.

На Олимпийских играх в Пекине сборная Китайского Тайбэя завоевала 4 бронзовые награды – по две в тяжелой атлетике (женщины) и в тхэквондо (мужчины).

Второе и третье места по количеству золотых медалей заняли, соответственно, США и Россия.

На пресс-конференции 28 августа 2008 г. заместитель руководителя ГГУФС Сяо Шань объявил, что китайские спортсмены получают от Олимпийского комитета за золотую медаль по 50 тыс. долл. Также спортсмены могут рассчитывать на дополнительные премии от правительств родных провинций.

Успех китайской сборной на Олимпиаде дал повод для дискуссий в зарубежных спортивных кругах. Российские специалисты отмечали, что Китай идет по советскому пути – борется за медаль в каждом виде спорта, и этот путь доказывает свою эффективность. Глава НОК США Питер Уберрот признал, что любой команде становится все сложнее конкурировать со сборной КНР.

Бюджет Олимпиады. Пекинская Олимпиада стала самой дорогостоящей в истории проведения олимпийских игр. На развитие инфраструктуры, транспортной системы, экологии Пекина было затрачено 280 млрд юаней (около 40,9 млрд долл.). Инвестиции в строительство и реконструкцию олимпийских объектов составили около 13 млрд юаней (1,9 млрд долл.) Суммарные затраты на проведение Пекинской Олимпиады оценивались в 44 млрд долл. Кроме бюджетного финансирования, Оргкомитет привлек средства спонсоров. Партнерами Пекинской Олимпиады были 12 транснациональных корпораций и более 20 региональных компаний, вложивших в Олимпиаду 2 млрд долл.

Допинг-контроль на Олимпиаде в Пекине. В 2004 г. Правительство КНР приняло «Положения о борьбе с допингом». Документ вступил в силу с 1 марта 2004 г. В нем перечислены запрещенные к применению средства, включая анаболики. Перечень подготовили ГГУФС, Госуправление по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных средств, Министерство здравоохранения, Министерство коммерции и Главное таможенное управление КНР.

С момента открытия в китайской столице Олимпийской деревни вступили в действие новые правила Всемирного антидопингового агентства (ВАДА). В период соревнований тесты на наличие запрещенных препаратов могли проводиться несколько раз в день. Нарушителями правил ВАДА считались спортсмены, которые дважды пропустили тестирование во время Олимпиады, и те, кто игнорировал сдачу анализов в последние 18 месяцев. Организаторы Игр в Пекине провели 4620 допинг-тестов – на 25% больше по сравнению с Олимпиадой в Афинах и на 50% больше, чем во время Игр в Сиднее. Первые допинг-скандалы разразились перед самым стартом Олимпиады. 31 июля 2008 г. Международная ассоциация легкоатлетических федераций отстранила от участия в Олимпиаде и во всех других спортивных соревнованиях пять российских легкоатлетов – членов олимпийской сборной РФ (Т. Томашова, Ю. Фоменко, Е. Соболева, Д. Пищальникова и Г. Ханафеева) в связи с несовпадением

ДНК спортсменов в анализах допинг-проб 2007 г. По аналогичным причинам такие же санкции были наложены и на 15 греческих легкоатлетов. Во время Олимпиады за использование допинга была снята с соревнований испанская велогонщица Мария Исабель Морено. Северокорейский стрелок Ким Чон Су и украинская легкоатлетка Людмила Блонская по результатам допинг-тестов были лишены олимпийских медалей.

Один не относящийся к допингу скандал разгорелся вокруг трех китайских гимнасток Хэ Кэсинь, Цзян Юйюань и Ян Илин, которых заподозрили в фальсификации возраста. По правилам МОК к соревнованиям не допускаются спортсмены моложе 16 лет. Скандал был улажен после того, как Китай представил дополнительные доказательства возраста спортсменок.

Церемония закрытия Пекинской Олимпиады. Церемония закрытия Пекинской Олимпиады проходила на стадионе «Птичье гнездо» в присутствии 100 тыс. чел. За 30 секунд до 20.00 начался отсчет времени до старта церемонии закрытия. Заключительные пять цифр отсчета были высвечены в небе красочным салютом. Ровно в 20.00 над всем Пекином раздалась залпы салютных установок, возвещавшие о начале церемонии закрытия Игр. Президент МОК Жак Рогге, закрывая Олимпиаду, отметил, что «благодаря этим Играм мир узнал больше о Китае, а Китай – о мире». Председатель Оргкомитета Пекинской Олимпиады Лю Ци в своем выступлении назвал Игры в Пекине «великим праздником спорта, мира и дружбы, свидетельством доверия мира Китаю». После парада сборных на стадионе был спущен олимпийский флаг, который передали мэру Лондону Борису Джонсону – представителю города-хозяина Игр XXX Олимпиады в 2012 г. В презентации британской столицы принимал участие легендарный футболист Дэвид Бэкхэм. В заключительной художественной части церемонии закрытия «Карнавал» участвовали 7 тыс. артистов. Дуэт китайской певицы Сун Цзуин и испанского тенора Пласидо Доминго исполнил песню «Пламя любви». Церемония закрытия завершилась продолжительным фейерверком.

Освещение Пекинской Олимпиады СМИ. Пекинская Олимпиада стала первой, которую полностью транслировали в формате высокой четкости (HD). Трансляции соревнований и официальных церемоний Пекинской Олимпиады смотрели 4,7 млрд телезрителей во всем мире. Работу представителей СМИ координировал Международный пресс-центр Олимпиады-2008. Всего на освещение игр были аккредитованы 24 562 СМИ из 159 стран. Организаторы Пекинской Олимпиады выполнили обязательство перед МОК не чинить никаких препятствий работе и передвижению работников СМИ, обеспечить журналистам свободный доступ ко всем сайтам в Интернете на территории Китая за исключением сайтов, направленных на подрыв политического строя и национальных интересов КНР.

Пекинская Паралимпиада-2008. XIII Паралимпийские игры в Пекине проходили с 6 по 17 сентября 2008 г. В играх принимали участие спортсмены из 148 стран мира (около 4200 чел.). Соревнования проходили под тем же девизом, использовались те же символы, как и во время Пекинской Олимпиады. В программу вошли состязания по 20 видам спорта, всего было разыграно 473 золо-

тые медали. Первое место в неофициальном командном зачете заняла команда КНР, завоевав 211 наград (89 золотых, 70 серебряных, 52 бронзовых). Второе и третье – Великобритания (102; 42, 29, 31) и США (99; 36, 35, 28). Российская сборная заняла 18 место, завоевав 63 медали – 18 золотых, 23 серебряных и 22 бронзовых.

Пекинская Олимпиада и Паралимпиада установили мировой рекорд по числу волонтеров – 100 тыс. чел., в том числе 70 тыс. на Олимпиаде, 30 тыс. на Паралимпиаде.

Биографические справки основных деятелей КПК и КНР

Бо Ибо (薄一波) (17.02.1908–15.01.2007 г.). Партийный и государственный деятель.

Родился в уезде Динсян пров. Шаньси. В апреле 1925 г. в 17 лет вступил в КПК. В 1925–1928 гг. – секретарь ячейки КПК в Государственном педагогическом институте в пров. Шаньси, секретарь парткома и глава канцелярии парткома г. Тайюань.

После поражения революции 1925–1927 гг. ушел в подполье и продолжил политическую деятельность в сельских районах пров. Шаньси. В конце 1928 г. был назначен секретарем по военным делам парткомитета КПК г. Тяньцзинь и первым секретарем военного комитета Северного Китая. Три раза подвергался аресту гоминьдановцами. Находясь в заключении в Пекинском военном исправительном лагере в 1931 г., возглавил в лагере ячейку КПК. После освобождения из заключения в августе 1936 г. был назначен секретарем рабочего комитета КПК в пров. Шаньси.

Во время японо-китайской войны с августа 1937 г. по октябрь 1942 г. – командующий и политкомиссар сил сопротивления под руководством КПК в пров. Шаньси, Шаньдун, Хэбэй и Хэнань. В 1941 г. – зам. председателя правительства и секретарь КПК Пограничного района.

С 1945 г. по сентябрь 1956 г. – член ЦК КПК 7-го созыва. На VIII съезде КПК (1956) при содействии Лю Шаоци был избран кандидатом в члены ПБ ЦК КПК. С августа 1948 г. по август 1949 г. – Первый зам. председателя Северокитайского народного правительства и секретарь бюро ЦК КПК по Северному Китаю. В сентябре 1949 г. – член Центрального народного правительственного совета, делегат от Северного Китая в НПКСК 1-го созыва.

После образования КНР Бо Ибо занимался вопросами экономического развития, став первым министром финансов КНР – с октября 1949 г. до сентября 1953 г., когда его на этом посту сменил Дэн Сяопин. В 1952–1958 гг. – член Госплана КНР, председатель Госкомитета по строительству, председатель Государственного экономического комитета. С октября 1956 по 1965 г. занимал пост зам. премьера Госсовета КНР. Член ПБ ЦК КПК с 1956 г. до начала «культурной революции» и с 1979 г. по 1982 г.

Со второй половины 50-х гг. Бо Ибо открыто оппонировал курсу Мао Цзэдуна.

В 1966 г. выступил против группы по делам «культурной революции» и был объявлен «контрреволюционером и ревизионистом». В октябре 1966 г. на заседании ЦК Мао Цзэдун назвал Бо Ибо «антипартийным антисоциалистическим элементом», в декабре того же года в хунвэйбиновских материалах он был объявлен «главарем буржуазной реакционной линии в области промышленности и транспорта», «проводником линии Лю Шаоци и Дэн Сяопина» и «пособником антипартийной клики Пэн Чжэня – Лу Динъи – Ло Жуйцина – Ян Шанкуня». В мае 1967 г. ЦК КПК распространил циркуляр №90 от 16 марта 1967 г., в котором сообщалось о разоблачении «предательской клики Бо Ибо, Лю Ланьтао, Ань Цзывэня и Ян Сяньчжэня». Был репрессирован. Репрессии коснулись и членов его семьи.

После смерти Мао был реабилитирован и в июле 1979 г. вернулся в правительство в качестве вице-премьера Госсовета, занимал этот пост до 1982 г. Бо Ибо был активным сторонником Дэн Сяопина, поддерживал его курс на экономические реформы.

В июне 1979 г. был назначен председателем бюджетной комиссии ВСНП 5-го созыва. В 1980–1982 гг. занимал посты председателя Госкомитета по делам машиностроения, зам. руководителя Госкомитета по экономической реформе.

В 1982 г. – зам. председателя Госкомитета по реформе экономической системы КНР. С мая 1982 г. по июнь 1983 г. – член Госсовета КНР.

В 1982–1988 гг. – зам. председателя ЦКС КПК. В 2002 г. принимал участие в работе XVI съезда КПК.

Выступая за скорейшую либерализацию экономики, Бо Ибо в политике придерживался консервативных взглядов. В 1989 г. во время студенческих демонстраций на площади Тяньаньмэнь поддержал Дэн Сяопина и выступил за силовое подавление выступлений.

Бо Ибо был дважды женат, у него 3 дочери и 4 сына.

Его второй сын Бо Силай 1949 г.р. в 2007–2012 гг. был секретарем парткома КПК г. Чунцин и членом Политбюро ЦК КПК. В 2012 г. снят со всех должностей и исключен из рядов КПК в связи с обвинениями в коррупции и иных преступлениях. В 2013 г. Бо Силай приговорен к пожизненному заключению с лишением политических прав и конфискацией личного имущества.

Умер Бо Ибо в Пекине на 99 году жизни. Он был последним из наиболее авторитетных ветеранов китайской революции, известных как «восемь бессмертных».

Ван Дунсин (汪东兴) (01.1916¹–21.08.2015). Партийный деятель КПК, руководитель спецслужб, личный телохранитель Мао Цзэдуна. Генерал НОАК. Сыграл важную роль в разгроме «банды четырех».

Родился в уезде Иян пров. Цзянси в бедной крестьянской семье. С 1932 г. – член КПК. В том же году вступил в Рабоче-крестьянскую Красную армию Китая (РККА). В 1934–1936 гг. участвовал в отражении 4-го и 5-го карательных походов ГМД против советских районов и в Великом походе КПК. После начала антияпонской войны в 1937 г. служил в частях 8-й армии.

В 1945–1949 гг. Ван Дунсин – зам. начальника штаба командования спецотрядов. В 1947 г. в период отступления из Яньани, назначен личным телохранителем Мао Цзэдуна. В 1947–1949 гг. – начальник охраны главного административного здания ЦК КПК. В декабре 1949 г. – феврале 1950 г. сопровождал Мао Цзэдуна во время поездки в Москву.

С октября 1949 г. по сентябрь 1954 г. занимал посты: зам. начальника секретариата Государственного административного совета КНР, зам. начальника канцелярии секретариата ЦК КПК и главы охранного отдела ЦК КПК. С декабря 1955 г. по июнь 1958 г. занимал пост зам. министра общественной безопасности КНР. В 1955 г. ему было присвоено звание генерала НОАК.

В мае 1958 г. на 2-й сессии VIII съезда КПК Ван Дунсин подвергся критике за перегибы во время борьбы с «правыми», был снят с поста зам. министра общественной безопасности и направлен на работу в пров. Цзянси, где с июня 1958 г. по декабрь 1960 г. занимал пост зам. председателя народного правительства. С августа 1958 г. по декабрь 1960 г. возглавлял Университет коммунистического труда в пров. Цзянси. Им была предложена система высшего образования по принципу «и работа, и учеба».

В декабре 1960 г. Ван Дунсин вновь назначен зам. министра общественной безопасности и возглавил воинскую часть № 8341, которая подчинялась ВС ЦК КПК и охраняла наиболее важные учреждения ЦК КПК, а также район, где проживало руководство КПК.

¹ День рождения неизвестен.

С 1968 по 1978 гг. Ван Дунсин – зав. Канцелярией ЦК КПК. По предложению Цзян Цин был избран консультантом штаба хунвэйбинов пекинских вузов. В мае 1967 г. вместе с Цзян Цин и Кан Шэном входил в специально созданную следственную группу при ЦК КПК по «делу Лю Шаоци и его жены». С 1968 г. занимал должность первого секретаря парткома охранного бюро ЦК КПК, одновременно – начальник отдела охраны Генштаба. В апреле 1969 г. на IX съезде КПК впервые избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме 9-го созыва утвержден кандидатом в члены ПБ ЦК КПК. В 1971 г. – член спецгруппы ЦК КПК по «делу Линь Бяо». В августе 1973 г. на 1-м пленуме ЦК КПК 10-го созыва был избран членом ПБ ЦК КПК.

6 октября 1976 г. Ван Дунсин как начальник охранного бюро ЦК КПК и зав. Канцелярией ЦК лично руководил арестом «четверки». 20 ноября 1976 г. была создана специальная комиссия ЦК КПК по расследованию антипартийных преступлений «банды четырех», а также по руководству пропагандистской и теоретической работой по ее разоблачению и критике, которую возглавил Ван Дунсин. На XI съезде избран одним из пяти заместителей председателя ЦК КПК. Отвечал за идеологическую и пропагандистскую работу в ЦК КПК, занимал пост проректора партшколы при ЦК КПК, ректором которой был Хуа Гофэн.

В 1977 г. в годовщину смерти Чжоу Эньлая появились *дацзыбао* с критикой Ван Дунсина за связь с «четверкой» и участие в подавлении стихийных выступлений на площади Тяньаньмэнь. Критика усилилась в период проведения рабочего совещания ЦК КПК в ноябре-декабре 1978 г. Ван Дунсин был обвинен в продолжении «линии Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюаня», был представлен как лидер фракции «двух абсолютов» и главный враг демократического движения. По итогам 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва был освобожден от постов заведующего и секретаря парткома Канцелярии ЦК КПК, зав. Канцелярией комиссии по изданию произведений Мао Цзэдуна, начальника и секретаря парткома в/ч № 8341.

В феврале 1980 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва исключен из состава ПК ПБ ЦК КПК, но остался членом ЦК. В сентябре 1982 г. на XII съезде КПК последний раз был избран кандидатом в члены ЦК КПК. В ноябре 1987 г. на XIII съезде КПК был избран членом ЦКС (по 1992 г.).

Его жена также работала в органах охраны ЦК КПК, у них родилось 7 детей.

Вань Ли (万里) (01.12.1916–16.07.2015). Видный партийный и государственный деятель. Председатель ПК ВСНП (1988–1993).

Родился в уезде Дунпин пров. Шаньдун в бедной крестьянской семье. Окончил местную начальную школу, продолжил учебу в средней школе г. Цюйфу. В 1936 г. вступил в КПК. В 1937–1938 гг. – секретарь парткома уезда Дунпин пров. Шаньдун. В 1938–1940 гг. – зав. организационно-пропагандистским отделом района Тайси пров. Шаньдун. В 1940–1947 гг. – секретарь парткомов 2, 7, 8 округов в пограничном районе Хэбэй–Шаньдун–Хэнань. В 1947–1949 гг. – генеральный секретарь парткома пограничного района. Принимал участие в освобождении Нанкина и Чунцина от войск гоминьдана. В этот период успехи Вань Ли в снабжении армии КПК необходимыми припасами привлекли внимание Дэн Сяопина.

В 1949–1952 гг. – зам. заведующего, заведующий промышленным отделом, член Юго-Западного военно-административного комитета. (*В этот период первым секретарем Юго-Западного бюро ЦК КПК был Дэн Сяопин*).

В 1952 г. Вань Ли переводят в Пекин (*Дэн Сяопин в августе 1952 г. переведен в Пекин на должность зам. премьера Государственного административного совета КНР*), где он становится зам. министра министерства строительства (1952–1956 гг.) и

начальником Главного управления городского строительства Госсовета (1955–1956 гг.). В 1956 г. министр министерства городского строительства,

С 1958 г. – секретарь горкома КПК и вице-мэр Пекина (*мэр – Пэн Чжэнь*) до 1966 г. Руководил важнейшими строительными проектами в центре Пекина, среди которых Дом народных собраний, музеи истории и революции. Эта работа Вань Ли заслужила высокую оценку Мао Цзэдуна. Депутат ВСНП 2-го и 3-го созывов (1958 и 1964 гг.).

В годы «культурной революции» был дважды репрессирован: в 1966–1971 гг. и в 1976–1977 гг.

С мая 1973 г. по январь 1975 г. – секретарь горкома КПК г. Пекин, зам. председателя ревкома г. Пекин. В 1975–1976 гг. – министр железных дорог КНР. В 1977 г. реабилитирован, избран членом ЦК КПК 11-го созыва, назначен первым зам. министра легкой промышленности КНР.

В 1977–1980 гг. секретарь парткома пров. Аньхой, одновременно с января 1978 г. по декабрь 1979 г. председатель ревкома и политкомиссар военного округа провинции. В Аньхое стал инициатором аграрной реформы, поощрял распределение земель коммун по индивидуальным хозяйствам, позволил крестьянам продавать излишки продукции и развивать личные огороды. Имя Вань Ли вошло в народную поговорку: «хочешь есть рис, обращайся к Вань Ли» (*yuao chi mi, zhao Wan Li*).

В феврале 1980 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва утвержден членом секретариата ЦК КПК. В апреле того же года назначается зам. премьера Госсовета КНР, в августе становится по совместительству главой Государственного сельскохозяйственного комитета. В сентябре 1980 г. избирается членом ПК ВСНП, входит в комиссию по изменению Конституции КНР.

В 1980–1988 гг. вице-премьер Госсовета КНР в правительствах Чжао Цзыяна (до 1987 г.) и затем Ли Пэна. (В 1982–1983 гг. исполнял обязанности премьера во время зарубежных поездок Чжао Цзыяна).

В 1982 г. избирается членом ПБ ЦК КПК 12-го созыва, членом секретариата ЦК КПК.

В 1987 г. переизбирается членом Политбюро ЦК КПК 13-го созыва.

В 1988–1993 гг. – Председатель ПК ВСНП (сменил на этом посту Пэн Чжэнь).

В марте 1993 г. вышел в отставку. В 2004 г. Вань Ли в числе 20 бывших членов Политбюро ЦК КПК призвал реабилитировать бывшего Генерального секретаря ЦК КПК и Премьера Госсовета Чжао Цзыяна, восстановить его репутацию и отдать должное его вкладу в развитие страны. Он также призвал к более широкому использованию демократических процедур при принятии решений в КНР.

Вань Ли хорошо играл в теннис и встречался на корте с премьером Австралии Р. Хоком и Дж. Бушем-ст., когда последний работал в миссии США в КНР. Он также увлекался бриджем и на протяжении десятилетий был партнером Дэн Сяопина по этой игре.

Был женат, имел 4 сыновей и 1 дочь.

Вэнь Цзябао (温家宝) (15.09.1942 г.). Государственный деятель, премьер Госсовета КНР в 2003–2013 гг. Представитель «четвертого поколения» китайских руководителей.

Родился в г. Тяньцзинь в семье учителей. В 1960–1965 гг. учился в Пекинском геологическом институте на факультете геологии минеральных ресурсов со специализацией по геологической съемке и разведке ископаемых. Член КПК с апреля 1965 г. В 1968 г. окончил аспирантуру по специальности «геологическое строение Земли». В этом же году на волне «культурной революции» был направлен в пров. Ганьсу, где проработал

14 лет. В этот период способности Вэнь Цзябао привлекли внимание тогдашнего руководителя пров. Ганьсу Сун Пина, который впоследствии вошел в руководство КПК. С 1981 по 1982 гг. – зам. начальника геологического управления правительства пров. Ганьсу.

С 1982 г. Вэнь Цзябао – руководитель и член партийной группы Центра по изучению политики и законодательства при Министерстве геологии и ископаемых ресурсов КНР, а с 1983 г. по 1985 г. – зам. министра геологии и минеральных ресурсов, зам. секретаря партийной группы и заведующий политотделом министерства. С 1985 г. занимает пост зам. заведующего, а с 1986 г. по 1993 г. – зав. Канцелярией ЦК КПК. Отвечал за составление повестки дня для заседаний партийного руководства и регулировал циркуляцию внутренних документов.

Когда Ху Яобан был отстранен от власти, Вэнь Цзябао выступил публично с самокритикой, но не «бросил камень в того, кто упал в колодец». Он продолжил работу в должности зав. Канцелярией ЦК КПК при Чжао Цзяяне. В 1987 г. на XIII съезде КПК был избран членом ЦК КПК, в ноябре на 1-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва утвержден кандидатом в члены Секретариата ЦК КПК. Ночью 19 мая 1989 г. сопровождал Чжао Цзяяна, когда тот вышел к протестующим на площади Тяньаньмэнь. После отставки Чжао Цзяяна Вэнь Цзябао остался на прежнем посту.

В октябре 1992 г. на XIV съезде КПК – избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва – кандидатом в члены ПБ ЦК КПК, членом Секретариата ЦК КПК. С 1992 г. – зав. секретариатом руководящей группы ЦК КПК по финансам и экономике. В 1997 г. на XV съезде КПК избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва – членом ПБ ЦК КПК и Секретариата ЦК КПК. В январе 1998 г. Вэнь Цзябао назначен секретарем комиссии ЦК КПК по финансовой работе, в марте на 1-й сессии ВСНП 9-го созыва – зам. премьера Госсовета КНР.

В 2002–2012 гг. – член ПК ПБ ЦК КПК. С марта 2003 г. по март 2013 г. – премьер и секретарь партийной группы Госсовета КНР.

На посту главы правительства Вэнь Цзябао подчеркивал необходимость более равномерного распределения доходов, уделяя большое внимание развитию здравоохранения и образования, решению экологических проблем. При этом он считался убежденным приверженцем либеральных экономических реформ и полагал, что они должны непременно сопровождаться преобразованиями политической системы КНР под руководством КПК. В феврале 2009 г. заявил, что борьба с коррупцией является наиболее важным для решения системным вопросом.

Женат, имеет сына и дочь.

Дэн Лицунь (邓力群) (1915 – 11.02.2015). Высокопоставленный партийный деятель, вице-президент Академии общественных наук КНР.

Родился в уезде Гуйдун пров. Хунань в семье интеллигентов. Окончил Пекинский университет. С 1935 г. член исполкома Пекинского союза студентов, командир районного отряда сил национального освобождения Китая. В 1936 г. вступил в КСМК, и в том же году – в КПК.

С 1937 г. – в Яньани. Секретарь учебного отдела Центральной партшколы КПК, зав. учебным отделом Института марксизма-ленинизма, секретарь парткома Института марксизма-ленинизма, руководитель бюро по исследованию политики ЦК КПК, секретарь Центрального архива.

В 1950–1953 гг. – глава комитета по культуре и образованию народного правительства Синьцзяна, член постоянного комитета бюро ЦК КПК в Синьцзяне, зам. заведующего отделом пропаганды. (Дэн Лицунь под руководством генерала Ван Чжэня развер-

нул в Синьцзяне активную кампанию по проведению земельной реформы и активизации классовой борьбы. Политика Ван Чжэня и Дэн Лицюня была скорректирована в 1952 г. Си Чжунсюнем, Ван Чжэнь и Дэн Лицюнь были отозваны из Синьцзяна, свыше тысячи кочевников выпущены из тюрем).

Вернувшись в Пекин, Дэн Лицюнь последовательно занимал посты заведующего 1-м кабинетом канцелярии ЦК КПК и канцелярией секретариата ЦК КПК; зам. главного редактора журнала «Хунци», работал секретарем Лю Шаоци.

В годы «культурной революции» подвергся репрессиям.

После 1975 г. занимал посты зав. кабинетом по исследованиям Госсовета КНР и руководителя группы Госсовета КНР по торговле; зам. заведующего канцелярией ЦК КПК и зав. кабинетом по исследованиям Секретариата ЦК КПК.

В 1977–1982 гг. – вице-президент Академии общественных наук КНР. (Президентом АОН в этот период был Ху Цяому).

С апреля 1982 г. по август 1985 г. – зав. отделом пропаганды ЦК КПК.

В 1982 г. на 12-м съезде КПК был избран членом ЦК. С сентября 1982 г. по ноябрь 1987 г. – член секретариата ЦК КПК, зав. кабинетом по исследованиям секретариата ЦК КПК. В этот период Дэн Лицюнь под руководством Ху Цяому выступает организатором идеологических кампаний против «духовного загрязнения» (1983 г.) и против «буржуазной либерализации» (1987 г.).

В 1987 г. на XIII-м съезде КПК избран членом Центральной комиссии советников. В 1990 г. – зам. руководителя руководящей группы ЦК КПК по партийной истории.

После своей отставки Дэн Лицюнь выступал с критикой политического курса КПК с «левых» позиций. Так, в 2001 г. он опубликовал открытое письмо, в котором резко выступил против планов партийного руководства по привлечению представителей частного бизнеса в КПК.

В 2005 г. Дэн Лицюнь был среди немногих представителей китайского руководства, принявших участие в церемонии похорон Чжао Цзяяна.

У Дэн Лицюня с супругой был сын, который умер в 2012 г.

Дэн Сяопин (邓小平) (22.08.1904–19.02.1997). Выдающийся партийный и государственный деятель. Инициатор курса на реформы и открытость, создатель теории «социализма с китайской спецификой». Лидер «второго поколения» руководителей КНР.

Родился в деревне Пайфан уезда Гуанъань пров. Сычуань в семье помещика. В 5 лет был отдан в частную школу старого типа. В 11 лет продолжил учебу в начальной школе высшей ступени в уездном центре Гуанъань, после окончания которой в 1918 г. поступил в среднюю уездную школу, в которой за 8 лет до него учился Го Можо. В 1919 г. по рекомендации отца продолжил учебу в спец. школе в Чунцине, готовившей китайцев для поездки на учебу и работу во Франции.

В 1920–1925 гг. Дэн Сяопин работал и учился во Франции. Там подружился с Не Жунчжэнем, Ван Жофэем, встретился с Чжоу Эньлаем и Чжу Дэ. В 1922 г. вступил в Коммунистический союз китайской молодежи, проживающей в Европе (Европейское отделение Социалистического союза китайской молодежи (ССКМ), руководителем которой с 1923 г. был Чжоу Эньлай). В июле 1924 г. на V съезде европейской секции ССКМ Дэн Сяопин вошел в состав Исполкома, члены которого становились членами европейской секции КПК. С 1924 г. – член КПК. Принимал участие в издании журнала «Шао-нянь» («Молодежь»), редактировал орган ССКМ «Чигуан» («Красный свет»). Работал на заводе «Рено», принимал участие в митингах китайцев, проживающих во Франции, в поддержку «Движения 30 мая» в Китае. В январе 1926 г. из-за преследования поли-

ции тайно выехал в СССР, где учился в Москве в Университете трудящихся Востока им. И.В. Сталина, затем в УТК им. Сунь Ятсена, под псевдонимом Иван Сергеевич Дозоров. Дэна зачислили в группу № 7. Там же учились глава Европейского отделения ССКМ Фу Чжун, дядя Дэна – Дэн Шаошэн, сын Чан Кайши Цзян Цзинго, Цюй У – зять Юй Южэня, Гу Чжэндин – будущий член ЦИК ГМД и зав. орготделом ГМД, Дэн Вэньи – будущий начальник спецслужб ГМД и Сяо Цзаньюй – будущий глава гоминьдановского горкома в Нанкине. В январе 1927 г. Дэн Сяопин вернулся на родину.

После возвращения в Китай Дэн направляется в войска маршала Фэн Юйсяна – союзника коммунистов по антиимпериалистическому фронту – для ведения политработы в его войсках. После разрыва отношений с Фэном прибыл в Ухань и занял должность технического секретаря ЦК КПК. 7 августа участвовал в чрезвычайном совещании ЦК КПК в Ханькоу, где впервые встретился с Мао. Осенью 1927 г. вместе с ЦК переехал в Шанхай, где в декабре исполнял обязанности зав. Секретариатом ЦК КПК. В августе 1929 г. как представитель ЦК КПК в составе группы коммунистов направлен в пров. Гуанси, где шла война против Чан Кайши. Перед ними стояла задача подготовить создание нового советского района. В октябре 1930 г. ПБ ЦК КПК утвердило новый состав военного совета Центрального советского района (ВС ЦСР), в который вошли Дэн Сяопин, Е Цзяньин, Пэн Дэхуай, Хэ Лун, Лю Бочэн и др. В 1931 г. направлен в ЦСР (пров. Цзянси), где вскоре стал секретарем объединенного парткома трех уездов (которые сдал гоминьдановцам в 1933 г., за что в январе 1934 г. был снят с занимаемого поста). В 1932 г. поддерживал стратегию и тактику Мао по отражению гоминьдановских «карательных походов», аграрную политику и выступал против «левого» курса в партии. В 1934–1936 гг. участвовал в Великом походе. В январе 1935 г. – в работе расширенного заседания ПБ ЦК КПК в Цзуньи, на котором поддержал линию ЦК нового созыва во главе с Мао Цзэдуном. После совещания назначен политкомиссаром в войска Пэн Дэхуая. В 1937–1938 гг. – политкомиссар и начальник политотдела 129-й дивизии Лю Бочэна, зам. начальника Главного политуправления РККА, член военного комитета ЦСР, секретарь бюро ЦК КПК района Шаньси–Хэбэй–Шаньдун–Хэнань, участник 6-го расширенного пленума ЦК КПК в Яньани.

В 1940-х гг. находился в Яньани, курировал партийную, политическую и армейскую работу в провинциях Шаньси, Хэбэй, Шаньдун, Хэнань и в тылу японских войск, руководил кампанией «чистки» партии («чжэньфэн»). В 1945 г. на VII съезде КПК в Яньани избирается членом ЦК КПК. В мае 1947 г. создается Бюро ЦК КПК по Центрально-китайской равнине, секретарем которого и комиссаром военного округа Мао назначает Дэн Сяопина. В марте 1949 г. участвовал в работе 2-го пленума ЦК КПК 7-го созыва. С апреля по май вместе с Лю Бочэном и Чэнь И руководил операцией по форсированию р.Янцзы и освобождению Нанкина, Шанхая и большей части провинций Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян и Цзянси.

В 1949 г. участвовал в работе 1-й сессии НПКСК, провозгласившей создание КНР, вошел в состав Центрального правительственного совета КНР, секретарь Бюро ЦК КПК по Юго-Западному Китаю и политкомиссар военного округа. В августе 1952 г. переведен в Пекин на должность зам. премьера Государственного административного совета КНР. С сентября 1953 г. по июнь 1954 г. – министр финансов и зам. председателя финансово-экономической комиссии. В 1954–1956 гг. – зав. Секретариатом и Орготделом ЦК КПК, зам. премьера Госсовета КНР и зам. председателя Госкомитета обороны КНР, чл. ВС ЦК КПК. В марте 1955 г. на Всекитайской конференции КПК выступил в качестве главного обвинителя по «делу Гао Гана – Жао Шуши». В апреле на 5-м пленуме ЦК КПК 7-го созыва избран членом ПБ ЦК КПК. В 1956–1966 гг. – Генеральный секретарь ЦК КПК, член ПК ПБ ЦК КПК.

В марте 1956 г. в составе китайской делегации, возглавляемой Чжу Дэ, присутствовал на XX съезде КПСС. В ноябре 1957 г. в составе партийно-правительственной делегации посетил СССР, участвовал в мероприятиях по случаю 40-й годовщины Октябрьской революции. В сентябре 1960 г. в качестве заместителя главы делегации КПК присутствовал на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве. В марте 1961 г. на рабочем совещании ЦК КПК в Гуанчжоу выступил с речью против уравниловки. Там же Дэн Сяопин произносит свое знаменитое высказывание: *«не важно, черная кошка или белая кошка, если она может ловить мышей – это хорошая кошка»*.

В 1961–1965 гг. вместе с Лю Шаоци, Пэн Чжэнем, Ли Сяньнянем участвовал в восстановлении народного хозяйства после «большого скачка». Предлагал преобразовать «народные коммуны» в самоуправляющиеся сельскохозяйственные организации, которые бы арендовали у государства землю и свободно реализовывали товарные излишки на рынке, занимались бы другой деятельностью, например, торговлей и перевозками. В июле 1963 г. в Москве в составе делегации КПК участвовал в переговорах с руководством КПСС, на которых отстаивал принцип самостоятельности КПК. В марте 1965 г. выступил против критики Цзян Цин в адрес деятелей искусства.

С началом «культурной революции» в печати стали появляться критические выступления в адрес Дэн Сяопина, а в ноябре 1966 г. была развернута кампания против «буржуазной реакционной линии Лю Шаоци–Дэн Сяопина». Ему инкриминировались выступления против «культурной революции», «линии председателя Мао», а сам он был назван «главарем, идущим по капиталистическому пути», был отстранен от работы и находился под надзором Ван Дунсина. В январе 1967 г. было принято решение о лишении Дэн Сяопина права участия в заседаниях ПБ ЦК КПК, а в октябре 1968 г. на 12-м расширенном пленуме ЦК КПК 8-го созыва был лишен всех постов в партии и вне ее. В апреле 1969 г. на 1-м пленуме ЦК КПК 9-го созыва он вместе с Чэнь Юнем, Лю Шаоци, Бо Ибо и Чжан Вэньтянем не вошел в состав ПБ ЦК КПК, а в октябре был выслан в уезд Синьцзянь пров. Цзянси, где работал на тракторном заводе. Репрессии коснулись и его семьи, старший сын Дэн Пуфан в результате пыток *хунвэйбинами* стал инвалидом.

В августе 1972 г. Дэн Сяопин направил письмо Мао, в котором выразил желание работать для партии и государства. В резолюции Мао была дана положительная оценка заслуг его. 10 марта 1973 г. ЦК КПК принял решение о восстановлении его на посту зам. премьера Госсовета КНР. С августа 1973 г. – член ЦК, ПК ПБ ЦК КПК, зам. премьера Госсовета КНР. В апреле 1974 г. во главе китайской делегации участвовал в работе сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где выступил с изложением теории Мао Цзэдуна «трех миров». В январе 1975 г. на 2-м пленуме ЦК КПК 10-го созыва избран зам. Председателя ЦК КПК, по совместительству назначен начальником Генерального штаба НОАК. Под его руководством подготавливались документы ЦК КПК «Об общей программе работы всей партии и страны», «О некоторых вопросах ускоренного развития науки и техники».

В апреле 1976 г. его обвиняют в причастности к протестным манифестациям на площади Тяньаньмэнь и по предложению Мао Цзэдуна ПБ ЦК КПК принимает решение об его освобождении от всех постов в партии и вне ее.

После смерти Мао и разгрома «банды четырех» по инициативе Е Цзяньбина, Чэнь Юня, Ли Сяньняня и др. Дэн Сяопин реабилитирован и в июле 1977 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 10-го созыва восстановлен в должностях члена ЦК, ПБ и ПК ПБ ЦК КПК, зам. Председателя ЦК и ВС ЦК КПК, зам. премьера Госсовета и начальника Генерального штаба НОАК. В августе 1977 г. на 1-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва избран одним из

заместителей Председателя ЦК КПК Хуа Гофэна. С 1978 по 1983 г. – Председатель ВК НПКСК. В сентябре 1980 г. 3-я сессия ВСНП 5-го созыва удовлетворила просьбу Дэн Сяопина об уходе с поста зам. премьера Госсовета КНР. В июне 1981 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го избран Председателем ВС ЦК КПК.

В 1982 г. на 1-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва избран членом ЦК, ПБ ЦК КПК, ПК ПБ ЦК КПК, утвержден председателем ВС ЦК КПК и председателем ЦКС КПК. Во вступительной речи на съезде выдвинул лозунг – «строительство социализма с китайской спецификой». В июне 1983 г. 1-я сессия ВСНП 6-го созыва избрала Дэна председателем Центрального военного совета (ЦВС) КНР.

В 1987 г. на XIII съезде КПК Дэн Сяопин уходит с постов чл. ЦК КПК, ПБ, ПК ПБ и председателя ЦКС. В ноябре 1989 г. 5-й пленум ЦК КПК удовлетворил просьбу об освобождении его от обязанностей председателя ВС ЦК КПК, в марте 1990 г. третья сессия ВСНП 7-го созыва удовлетворила его просьбу об освобождении с последнего официального поста – председателя ЦВС КНР.

Дэн Сяопин скончался 19.02.1997 г. в возрасте 92 лет. Он был официально провозглашен «великим марксистом, великим пролетарским революционером, государственным деятелем, военачальником и дипломатом; одним из главных руководителей КПК, НОАК и КНР; великим архитектором китайских экономических реформ и социалистической модернизации». Журнал «Тайм» (США) дважды признавал его «Человеком года» – в 1978 г. и 1985 г.

Дэн Сяопин был трижды женат. У него 3 дочери и 2 сына (все от третьего брака).

Е Цзяньин (叶剑英) (28.04.1897–22.10.1986). Видный военачальник и государственный деятель. Маршал НОАК. Министр обороны КНР (1975–1978). Председатель ПК ВСНП (1978–1983).

Родился в уезде Мэй пров. Гуандун в семье состоятельных торговцев хакка. Учился в сельской школе. В 1917–1919 гг. – в военном училище в пров. Юньнань, по окончании которого направлен в Кантон, где работал под руководством Чэнь Цзюньмина. В 1924–1926 гг. – инструктор военно-политической школы Хуанпу (Вампу), где сблизился с Чжоу Эньлаем и под его влиянием в 1924 г. вступил в КПК. В 1926 г. во время Северного похода – начальник штаба 1-го корпуса НРА, в 1927 г. – начальник штаба 4-го корпуса НРА под командованием Чжан Факуя. В 1927 г. участвовал в Нанчанском восстании и после его поражения вместе с другими организаторами восстания бежал в Гонконг. В декабре этого же года принял участие в Гуанчжоуском восстании («Кантонская коммуна»): учебный полк под командованием Е Цзяньина начал восстание. После поражения восстания бежал через Гонконг в Шанхай, где принял участие в работе по созданию армии КПК. В 1928–1931 гг. изучал военное дело в Москве в Университете им. Сунь Ятсена, был на стажировке в Германии.

В 1931 г. Е Цзяньин вернулся в Китай и был направлен в советский район Цзянси. Служил в штабе 4-го корпуса Красной армии Китая под командованием Чжан Готао. В ноябре 1931 г. стал членом Реввоенсовета и начальником Главного штаба РККА Китая. В 1932–1935 гг. – зам. начальника штаба Военного совета ЦК КПК. В 1934 г. участвовал в разработке плана «Великого похода». Позже начал симпатизировать Мао и ушел из лагеря Чжан Готао, захватив с собой книги с кодами и карты. В результате Чжан Готао потерял связь с Коминтерном. Мао же установил связь с Коминтерном, что помогло ему занять лидирующие позиции в партии. Мао не забывал заслуг Е Цзяньина и говорил, что он «спас партию, армию и революцию». Однако Е Цзяньин вскоре поддержал Чжоу Эньлая в борьбе против Мао Цзэдуна, стремившегося захватить власть над армией в советском районе пров. Цзянси. В 1934–1937 гг. – член ЦИК КСР.

В 1935 г. – представитель КПК на мирных переговорах КПК с ГМД. В 1936 г. вместе с Чжоу Эньлаем участвовал в урегулировании Сианьских событий, возглавлял Сианьский отдел КПК на территории, контролируемой ГМД. После начала японо-китайской войны в августе 1937 г. назначен начальником штаба 8-й армии КПК. В этой должности занимался осуществлением связей между армиями КПК и ГМД. В 1937–1945 гг. Е Цзяньин – представитель ЦК КПК в Чунцине при правительстве Чан Кайши. В 1938 г. после упразднения Бюро ЦК КПК бассейна р. Янцзы на Чжоу Эньлая, Бо Гу и Е Цзяньина было возложено руководство Южным бюро ЦК КПК. В 1941 г. – начальник штаба вооруженных сил ЦК КПК, зам. начальника Военной академии в Яньани. В 1945 г. на VII съезде КПК был впервые избран членом ЦК КПК. После победы над Японией в 1945 г. сопровождал Мао Цзэдуна в Чунцин на переговоры с ГМД. В 1946 г. – делегат Политического консультативного совета, созданного гоминьдановским правительством; был специальным представителем в секции КПК в военном посредническом комитете. В 1947 г. сопровождал Мао во время эвакуации из Яньани. В начале 1949 г. – член делегации КПК на мирных переговорах с ГМД. С января по сентябрь 1949 г. – был председателем Пекинского военно-контрольного комитета и мэром г. Пекина.

После образования КНР в 1949–1953 гг. возглавлял комитет КПК и правительство пров. Гуандун, выступал против жесткого варианта земельной реформы Центрального правительства в этом районе.

В сентябре 1955 г. Е Цзяньину присвоено звание маршала (в числе первых 10 маршалов КНР). В 1956 г. на VIII съезде КПК был вновь избран членом ЦК КПК, введен в состав ВС ЦК КПК и назначен ответственным за боевую подготовку сухопутных и военно-воздушных сил. В 1958–1972 гг. – политкомиссар и начальник Академии военных наук. В 1965 г. – секретарь ЦК КПК. С 1967 г. – зам. председателя ВС ЦК КПК. В 1971 г. после устранения Линь Бяо с политической арены руководил работой ВС ЦК КПК и Министерства обороны, председатель спецгруппы ЦК КПК по «делу Линь Бяо». В августе 1973 г. на 1-м пленуме ЦК КПК 10-го созыва избран членом ПБ ЦК КПК и одним из заместителей Председателя КПК. Поддержал возвращение Дэн Сяопина в руководство в 1973 г. Руководил текущей работой ЦК КПК в период болезни Чжоу Эньлая в 1973 г. В январе 1975 г. назначен министром обороны (до 1978 г.).

После смерти Мао сыграл решающую роль в свержении «банды четырех» и аресте ее членов. В конце октября 1976 г. возглавил комиссию по расследованию «преступлений четверки».

В 1977 г. на 1-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва вновь избран одним из заместителей Председателя КПК и зам. председателя ВС ЦК КПК. Сыграл ключевую роль в реабилитации Дэн Сяопина в 1977 г. В 1978–1983 гг. занимал пост председателя ПК ВСНП (в те годы формального главы государства). 30 сентября 1981 г. Е Цзяньин в своем выступлении изложил позицию относительно тайваньской проблемы: «после объединения превратить Тайвань в особый административный район и разрешить пользоваться правом высокой степени автономии». В 1982 г. Е Цзяньин оставил пост зам. председателя КПК в связи с его упразднением, в 1984 г. – зам. председателя ВС ЦК КПК и ЦВС КНР. В 1985 г. вышел из состава ПБ и в сентябре ушел в отставку. С 1986 г. – зам. председателя Центральной комиссии советников КПК, председателем которой был Дэн Сяопин.

Скончался в возрасте 89 лет в Пекине. Был женат, имел дочь.

Ли Пен (李鹏) (20.10.1928 г.). Государственный деятель, премьер Госсовета КНР (1988–1998), председатель ПК ВСНП (1998–2003). Представитель «третьего поколения» руководителей КПК. Почетный доктор МЭИ (1995).

Родился в г. Чэнду пров. Сычуань в семье известного писателя Ли Шосюня (1903–1931), одного из первых китайских коммунистов, участника «Движения 30 мая» 1925 г., Нанчаньского восстания 1927 г., возглавлявшего партийную организацию КПК в пров. Цзянсу и казненного гоминьдановцами в 1931 г. Дядя Ли Пэна – Чжао Шиянь (1901–1927) – один из основателей коммунистического кружка во Франции в 1921 г., создавший вместе с Чжоу Энляем в Париже Союз социалистической молодежи Китая в июне 1922 г., в 1923 г. учился в КУТВ в Москве. В 1927 г. казнен в Шанхае.

После гибели отца Ли Пэн воспитывался в семье Чжоу Энлая. В 1939 г. учился в средней школе Юйцай в г. Чунцин. В 1941 г. продолжил учебу в средней школе в г. Яньань и в этом же году поступил в институт естественных наук при Яньаньском университете. С ноября 1945 г. – член КПК. В том же году начал работать техником в электрокомпании в пограничном районе Шаньси–Чахар–Хэбэй, был назначен помощником директора oleиновой компании в Харбине и избран секретарем партийкеи.

В 1948 г. направлен на учебу в Московский энергетический институт, где во время учебы был председателем Ассоциации землячеств китайских студентов, обучавшихся в СССР. После окончания института (1954) и возвращения в Китай в 1955 г. работал главным инженером, зам. директора Фэнманьской электростанции, зам. главного инженера управления электроэнергетики в Северо-Восточном Китае, директором Фусиньской электростанции в пров. Ляонин.

После 1966 г. занимал должности и.о. секретаря парткома, зам. председателя ревкома, зам. начальника, начальника Пекинского электроэнергетического управления. С 1979 г. – зам. министра, а с 1981 г. – министр электроэнергетической промышленности КНР. В марте 1982 г. на заседании ПК ВСНП 5-го созыва в связи со слиянием двух министерств назначен первым зам. министра водного хозяйства и электроэнергетики КНР.

В 1982 г. на XII съезде КПК избран членом ЦК КПК. С июня 1983 г. по 1987 г. – зам. премьера Госсовета КНР. В сентябре 1985 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва избран членом ПБ ЦК КПК и Секретариата ЦК КПК, с июня (по совместительству) – председатель Госкомитета по делам просвещения. В 1987–2002 гг. – член ПК ПБ ЦК КПК. С марта 1988 г. по март 1998 г. – премьер Госсовета КНР, председатель Госкомитета по реформе экономической системы.

В 1998–2003 гг. – председатель ПК ВСНП.

В 2007 г. награжден российской медалью Пушкина за большой вклад в сближение и взаимообогащение культур наций и народностей.

Женат, имеет 2 сыновей и дочь.

Ли Сяньнянь (李先念) (23.06.1909–21.06.1992). Видный партийный и государственный деятель. Председатель КНР (1983–1988). Председатель ВК НПКСК (1988–1992). Один из «восьми бессмертных» ветеранов китайской революции.

Родился в уезде Хуаньань пров. Хубэй в крестьянской семье. В 1926 г. – член правления волостного крестьянского комитета. В 1927 г. вступил в КПК, в октябре участвовал в «Восстании осеннего урожая», был назначен командиром батальона Красной гвардии. В 1929 г. – секретарь районного комитета КПК и председатель уездного совета. После 1931 г. был назначен политкомиссаром 4-го отряда РККА Китая. В 1933 г. – комиссар 30-го корпуса 4-го фронта РККА Китая (командующий Сюй Сянцян), в мае того же года – комиссар 11-й дивизии. В апреле 1935 г. – кандидат в члены ЦК КПК, в составе 30-го корпуса участвовал в Северо-западном походе. В период антияпонской войны находился в частях Новой 4-й армии под командованием Чэнь И. В 1937 г. при-
был в Яньань.

В 1945 г. – секретарь комитета КПК района Хубэй–Хэнань–Аньхой. В 1945 г. на VII съезде КПК избран членом ЦК КПК. В период гражданской войны 1946–1949 гг. служил в частях под командованием Лю Бочэна и Дэн Сяопина.

В марте 1949 г. – член временной народной администрации Центральной равнины, в июне назначен командующим и политкомиссаром военного округа пров. Хубэй, секретарем комитета КПК и председателем народного правительства пров. Хубэй. В октябре введен в состав Народно-революционного военного совета, в декабре – назначен членом Центрально-южного военно-административного комитета.

С апреля 1951 г. – председатель правительства и секретарь горкома г. Ухань. В январе 1953 г. стал зам. председателя Центрально-южного административного комитета, с марта – третий зам. секретаря Центрально-южного бюро ЦК КПК.

В июне 1954 г. переведен в Пекин, назначен зам. председателя финансово-экономического комитета Государственного административного совета (председателем комитета был Чэнь Юнь) и министром финансов КНР, сменив на этом посту Дэн Сяопина. (Ли Сяньнянь занимал пост министра финансов КНР до 1975 г.). В сентябре назначен зам. премьера Госсовета КНР (занимал эту должность до 1980 г.).

На VIII–XII съездах КПК избирался членом ПБ ЦК КПК. В мае 1958 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 8-го созыва был утвержден секретарем ЦК КПК.

В конце октября 1966 г. в Пекине появились дацзыбао с критикой Ли Сяньняня за «проведение буржуазной линии в области финансов», однако при содействии Чжоу Эньлая и Цзян Цин критика была прекращена. В годы «культурной революции» участвовал во всех важнейших переговорах с зарубежными делегациями и высокопоставленными деятелями, приезжавшими в КНР. В 1972 г. Ли Сяньнянь сопровождал президента США Р. Никсона во время посещения Великой стены.

В 1976 г. входил в комиссию по организации похорон Мао Цзэдуна, сыграл важную роль в ликвидации «банды четырех». В 1977 г. стал членом ПК ПБ ЦК КПК и зам. председателя КПК. В сентябре 1980 г. освобожден от обязанностей зам. премьера Госсовета. В 1982 г. вновь избран членом ПК ПБ ЦК КПК.

В 1983–1988 гг. – Председатель КНР. В 1988–1992 гг. – Председатель ВК НПКСК. Скончался на посту Председателя ВК НПКСК. Был женат, имел дочь.

У Банго (吴邦国) (07.1941 г.)². Видный государственный и партийный деятель. Председатель ПК ВСНП (2003–2013).

Родился в уезде Фэйдун округа Хэфэй пров. Аньхой. Его отец был инструктором военного училища топографии и картографии.

У Банго учился в школе в Пекине. В 1960 г. поступил в Университет Цинхуа на факультет радиоэлектроники, который закончил в 1967 г. Член КПК с апреля 1964 г.

В 1967 г. начал трудовую деятельность в Шанхае на Третьем электроламповом заводе, где прошел путь от рабочего до директора завода. В 1978–1979 гг. зам. директора Шанхайской компании электронных элементов. В 1979–1981 гг. зам. директора Шанхайской компании электровакуумных элементов. В 1981–1983 гг. зам. секретаря парткома Шанхайского управления приборостроения и телекоммуникаций.

В 1982 г. на XII съезде КПК избран кандидатом в члены ЦК КПК. В 1983–1985 гг. член Шанхайского горкома КПК, секретарь комитета по делам науки и техники.

² День рождения нигде не указан.

В 1985–1991 гг. зам. секретаря Шанхайского горкома КПК (секретарем с 1987 г. был Цзян Цзэминь, а с 1989 г. – Чжу Жунцзи). В 1987 г. на XIII съезде КПК вновь избран кандидатом в члены ЦК КПК.

В 1991–1994 гг. У Банго – секретарь Шанхайского горкома КПК. На XIV съезде КПК избирается членом Политбюро ЦК КПК. У Банго оказался в числе определенных Дэн Сяопином лидеров четвертого поколения, возглавляемых Ху Цзиньтао.

В 1994–2012 гг. – член ПБ ЦК КПК. На 4-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва избран членом Секретариата ЦК КПК, которым являлся по сентябрь 1997 г.

С 1995 по 2003 г. – вице-премьер Госсовета КНР. В 1999–2003 гг. – член руководящей партийной группы Госсовета.

В 2003–2013 гг. – председатель ПК ВСНП 10-го и 11-го созывов, секретарь руководящей партийной группы ПК ВСНП, член ПК ПБ ЦК КПК (до 2012 г.).

У Банго награжден российским Орденом Дружбы (19.01.2013).

Женат, имеет сына и дочь.

Ху Цзиньтао (胡锦涛) (25.12.1942). Видный партийный и государственный деятель. Генеральный секретарь ЦК КПК (2002–2012). Председатель КНР (2003–2013). Лидер «четвертого поколения» руководителей КПК.

Родился в уезде Цзиси пров. Аньхой. После окончания средней школы в 1959–1964 гг. учился на факультете гидротехники университета Цинхуа в Пекине. С апреля 1964 г. – член КПК. Остался в аспирантуре университета и с июля 1965 г. по 1968 г. занимался научно-исследовательской работой, был политруком факультета. В 1968–1969 гг. проходил «перевоспитание физическим трудом», был рабочим в домостроительном отряде управления жилищного строительства, сотрудником Люцзясяского инженерного управления Министерства водного хозяйства и электроэнергетики КНР. В 1969–1974 гг. – сотрудник 4-го инженерного управления Министерства водного хозяйства и электроэнергетики КНР, зам. секретаря объединенной ячейки КПК.

В 1974 г. Ху Цзиньтао пригласили на работу в комитет КСМК пров. Ганьсу, где Ху Цзиньтао обратил на себя внимание Ху Яобана, который по поручению Дэн Сяопина присматривался к молодым кадрам. В 1974–1975 гг. Ху Цзиньтао – секретарь Комитета по строительству пров. Ганьсу, а с 1975 г. по 1980 г. – зам. заведующего проектно-управленческим отделом этого комитета. В 1980–1982 гг. зам. председателя строительного комитета провинциального правительства и секретарь комитета КСМК пров. Ганьсу.

В 1981 г. окончил курсы для кадровых работников партшколы при ЦК КПК. Хорошее образование и работоспособность, умение работать с людьми стали главными факторами карьеры Ху Цзиньтао. В 1981 г. Ху Яобан, занявший пост Председателя ЦК КПК, рекомендовал его на работу в центральные комсомольские органы. В 1982–1984 гг. Ху Цзиньтао – член Секретариата ЦК КСМК, председатель Всекитайской федерации молодежи, председатель Рабочего комитета пионерских отрядов КНР. На XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.) был избран кандидатом в члены ЦК КПК. В 1983–1988 гг. – член ПК ВК НПКСК 6-го созыва.

В 1984–1985 гг. – первый секретарь ЦК КСМК. С 1985 г. по 1988 г. – секретарь комитета КПК пров. Гуйчжоу. На тот момент Ху Цзиньтао был самым молодым из руководителей провинциального уровня. На Всекитайской партийной конференции 22 сентября 1985 г. и на XIII съезде КПК в 1987 г. избирается членом ЦК КПК.

С 1988 г. по 1992 г. Ху Цзиньтао занимал пост секретаря комитета КПК Тибетского автономного района и первого секретаря парткома Тибетского военного округа. В то время Ху Цзиньтао был представлен Дэн Сяопину, который увидел в нем будущего руководителя партии и страны.

С 1992 г. начинает работать в центральных партийных органах. С октября 1992 г. – член ПК ПБ ЦК КПК, член Секретариата ЦК КПК. С сентября 1993 г. по декабрь 2002 г. – ректор ЦППШ. В марте 1998 г. на 1-й сессии ВСНП 9-го созыва был избран зам. председателя КНР.

С ноября 2002 по 15 ноября 2012 г. – Генеральный секретарь ЦК КПК, до 2004 г. – зам. председателя ВС ЦК КПК. С 15 марта 2003 г. по 14 марта 2013 г. – Председатель КНР. С сентября 2004 г. по ноябрь 2012 г. – председатель ВС ЦК КПК. С марта 2005 г. по 14 марта 2013 г. – председатель ЦВС КНР.

На XVII съезде КПК «научная концепция развития» Ху Цзиньтао была внесена в Устав КПК наряду с идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина и «идеями тройного представительства» Цзян Цзэминя.

В 2010 г. журнал «Forbes» (США) назвал Ху Цзиньтао «самым влиятельным человеком мира».

Женат, имеет сына и дочь.

Ху Яобан (胡耀邦) (20.11.1915–15.04.1989). Видный партийный и государственный деятель. Председатель ЦК КПК (1981–1982). Генеральный секретарь ЦК КПК (1980–1987).

Родился в уезде Люян пров. Хунань в крестьянской семье хакка. В 8 лет поступил в местную начальную, а в 15 – в городскую среднюю школу. Затем перебрался в советский район пров. Цзянси. В мае 1930 г. вступил в КСМК. Занимал должности секретаря волостной комсомольской ячейки, члена райкома в уезде Люян, секретаря пионерского отдела комсомольского особого комитета юго-восточной Хунани, зам. секретаря пионерского отдела провинций Хунань и Цзянси, редактора печатных изданий пионерского отдела Центрального бюро комсомола, зав. отделом пропаганды, старшего секретаря Центрального бюро комсомола. С сентября 1933 г. – член КПК, работал в аппарате ЦК комсомола.

В 1932 г. был приговорен к расстрелу, но смог спастись. В 1933 г. работал с Мао Цзэдуном в качестве связного. В 1934–1935 гг. участвовал в Северо-западном походе, секретарь комсомольской ячейки 3-го корпуса РККА Китая под командованием Пэн Дэхуая, был тяжело ранен. В пров. Шэньси занимал должности руководителя отдела пропаганды и организационного отдела КСМК. В 1936 г. – зав. орготделом и отделом пропаганды ЦК КСМК в Северной Шэньси. В 1937–1939 гг. учился в Военно-политической академии в Яньани. В конце 1939 г. назначен зам. начальника политотдела Академии и заведующим орготделом Главного политуправления Военного совета. В 1941 г. – начальник орготдела политуправления 8-й армии, затем возглавил орготдел Главного политуправления Военного совета ЦК КПК в Яньани. В 1945 г. участвовал в работе VII съезда КПК. В 1947 г. занял пост начальника орготдела Главного политуправления Реввоенсовета НОАК. В 1948 г. переведен на должность политкомиссара полка полевой армии Центральной равнины (командующий – Лю Бочэн, политкомиссар – Дэн Сяопин) Новодемократического союза молодежи Китая (НСМК), становится членом НПКСК.

В феврале 1950 г. был назначен политкомиссаром Северосычуаньского военного округа и руководителем гражданской администрации северного района пров. Сычуань. Ху Яобан длительное время работал под непосредственным руководством Дэн Сяопина. (Ху Яобан в шутку говорил, что заслужил расположение Дэн Сяопина своим невысоким ростом: он был единственным руководителем, кто был ростом ниже Дэн Сяопина). В августе 1952 г. был переведен в Пекин и направлен на работу в аппарат ЦК НСМК, в сентябре утвержден секретарем ЦК НСМК. На II съезде НСМК вновь был избран членом и секретарем ЦК. В июле возглавил китайскую делегацию, участвовавшую в

работе конференции Всемирной федерации демократической молодежи в Бухаресте, где был избран вице-президентом. В 1954 г. – член ПК ВСНП и ВК НПКСК.

В 1956 г. на VIII съезде КПК избирается членом ЦК КПК. На съезде выступил с докладом о работе НСМК и об идеологическом воспитании молодежи. В мае 1957 г. руководил работой III Всекитайского съезда НСМК, переименованного съездом в КСМК, Ху Яобан утвержден его первым секретарем. В июле во главе китайской делегации участвовал в 6-м Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. В 1958–1959 гг. – член ПК ВСНП 2-го созыва, член ВК НПКСК 3-го созыва. В 1961 г. возглавил отдел ЦК КПК по работе с молодежью. В 1962–1964 гг. – секретарь парткома уезда Сянтань пров. Хунань (родина Мао Цзэдуна). В этот период одним из руководителей провинции был Хуа Гофэн. В 1964–1965 гг. – третий секретарь бюро ЦК КПК по Северо-западному Китаю и первый секретарь комитета КПК пров. Шэньси.

В период «культурной революции» подвергся критике, был снят со всех занимаемых постов. В январе 1967 г. вместе с другими руководителями КСМК был обвинен в проведении «линии Лю Шаоци и Дэн Сяопина», а затем репрессирован. В хунвэйбиновских листовках именовался «черным бандитом», его имя было первым в списке «сообщников» Дэн Сяопина. В 1969–1972 гг. находился в Хэнани в школе кадровых работников по перевоспитанию физическим трудом.

В 1975 г. Ху Яобан был реабилитирован, стал зам. председателя партгруппы АН КНР, руководил подготовкой предложений для ЦК КПК и Госсовета КНР по активизации ее работы. Тезисы были направлены Мао Цзэдуну, который назвал их «большой ядовитой травой», а Ху Яобан подвергся резкой критике.

После смерти Мао и ареста «банды четырех» в августе 1977 г. на XI съезде КПК Ху Яобан избран членом ЦК. В декабре 1977 г. назначен заведующим орготделом ЦК КПК. С марта 1978 г. – член ПК ВСНП.

В декабре 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва избирается членом ПБ ЦК КПК, третьим секретарем Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, назначен зав. секретариатом ЦК КПК и зав. отделом пропаганды ЦК КПК, его заместителями стали Ху Цяому и Яо Илин. В 1980–1982 – член ПК ПБ ЦК КПК.

В феврале 1980 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва Ху Яобан избирается Генеральным секретарем ЦК КПК. В июне 1981 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва избирается Председателем ЦК КПК. В сентябре 1982 г. 1-й пленум ЦК КПК 12-го созыва принимает решение об упразднении поста Председателя ЦК КПК и Ху Яобан вновь утверждается в должности Генерального секретаря ЦК КПК.

16 января 1987 г. расширенное заседание ПБ ЦК КПК удовлетворило его просьбу об отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПК, сохранив за ним членство в ПБ ЦК КПК. В апреле 1989 г. во время заседания ПБ Ху Яобан почувствовал недомогание, был госпитализирован и 15 апреля скончался от острого инфаркта миокарда.

Сразу же после смерти Ху Яобана ЦК КПК провозгласил его «испытанным и верным борцом за коммунизм, великим пролетарским революционером и политиком, выдающимся деятелем НОАК и блестящим руководителем партии». На траурной церемонии, проходившей в Доме народных собраний присутствовали все официальные лица государства во главе с Дэн Сяопином.

Ху Яобан был женат, имел 3 сыновей и дочь.

Хуа Гофэн (华国锋) (16.02.1921–20.08.2008). Видный партийный и государственный деятель. Председатель ЦК КПК (1976–1981). Премьер Госсовета КНР (1976–1980). Министр общественной безопасности (1973–1977).

Родился в уезде Цзяочэн пров. Шаньси в бедной крестьянской семье. Его настоящее имя Су Чжу. Начальное образование получил в уездной школе, затем учился в коммерче-

ском профессиональном лице того же уезда. Когда 8-я армия под командованием Чжу Дэ заняла пров. Шаньси, Хуа Гофэн принимал активное участие в вербовке крестьян в Красную армию и партизанские отряды. В 1938 г. вступил в КПК. Был командиром, политкомиссаром партизанского отряда, секретарем уездных комитетов КПК, председателем Объединенного комитета по сопротивлению Японии за спасение родины уезда Цзяочэн. Взял себе революционный псевдоним Хуа Гофэн – «Китайский авангард антияпонской борьбы и спасения родины».

На заключительном этапе гражданской войны в 1947–1948 гг. – секретарь парткома округа Янгу, организатор партизанского движения. С 1949 г. занимал партийные и руководящие должности на родине Мао Цзэдуна в пров. Хунань – от секретаря уездного комитета КПК до вице-губернатора. В 1956 г. введен в состав постоянного комитета парткома пров. Хунань, занимался вопросами образования и культуры, затем – возглавлял Единый фронт в провинции. Во время кампании по коллективизации сельского хозяйства (1955–1956) привлек внимание Мао Цзэдуна. В 1958–1960 гг. – зам. председателя народного правительства, секретарь комитета КПК пров. Хунань. В 1959 г. принимал активное участие в Лушаньском пленуме КПК. На пленуме представил подробный доклад о последствиях и результатах «большого скачка» в провинции, в котором оправдывал политику Мао Цзэдуна. Вскоре был назначен первым секретарем парткома пров. Хунань.

В 1967–1968 гг. – зам. председателя ревкома в пров. Хунань, политкомиссар Хунаньского и Гуаньчжоуского военных округов. В 1969 г. на IX съезде КПК избирается членом ЦК КПК. В 1970 г. назначен первым секретарем комитета КПК пров. Хунань. В 1971 г. переходит на работу в Пекин в аппарат Госсовета КНР, но через несколько месяцев возвращается в пров. Хунань на прежний пост. В этом же году Хуа Гофэна вводят в состав комиссии по расследованию «дела Линь Бяо». В августе 1973 г. на X съезде КПК переизбирается в члены ЦК и на I-м пленуме ЦК КПК 10-го созыва вводится в состав ПБ ЦК КПК.

В октябре 1973 г. назначается на пост министра общественной безопасности КНР.

8 февраля 1976 г. назначен и.о. премьера Госсовета. В апреле 1976 г. по рекомендации Мао Цзэдуна избирается первым зам. председателя ЦК КПК и утверждается на посту премьера Госсовета КНР.

6 октября 1976 г. вместе с Е Цзяньином и Ли Сяньнянем принимает решительные меры по изоляции и аресту «банды четырех». На заседании ПБ ЦК КПК 7 октября 1976 г. Хуа Гофэн назначен Председателем ЦК КПК и председателем ВС ЦК КПК. В 1977–1982 гг. – ректор Центральной партшколы ЦК КПК.

В 1980–1981 гг. Хуа Гофэн подвергся критике за отстаивание курса «двух абсолютов», обвинялся в препятствовании дискуссии «практика – критерий истины», а также в затягивании реабилитации и восстановления на постах старых кадровых работников. В сентябре 1980 г. Хуа Гофэн уступил полномочия премьера Чжао Цзяну, а в июне 1981 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва был освобожден от постов Председателя ЦК КПК и главы ВС ЦК КПК. Оставался членом ЦК КПК до октября 2002 г. В 1982–1997 гг. принимал участие в работе по обследованию деревень, проводившейся Госкомитетом по сельскому хозяйству.

Был женат, имел сына и двух дочерей.

Цзян Цзэминь (江泽民) (17.08.1926). Видный партийный и государственный деятель. Генеральный секретарь ЦК КПК (1989–2002). Председатель КНР (1993–2003). Лидер «третьего поколения» руководителей.

Родился в г. Янчжоу пров. Цзянсу в семье потомственных интеллигентов. С детства воспитывался в атмосфере любви к родине и национальной культуре. Дед был врачом, увлекался живописью и каллиграфией. Его дядя и приемный отец Цзян Шанцин писал стихи, в годы антияпонской войны издавал патриотические журналы, вступил в компартию. В 1939 г. погиб в борьбе против японской оккупации.

В 1943 г. во время учебы в престижном Шанхайском университете транспорта и связи Цзян Цзэмин участвует в подпольной работе учащейся молодежи под руководством КПК. В 1946 г. вступил в КПК. В 1947 г. окончил электротехнический факультет университета, получив диплом инженера-электрика.

После образования КНР Цзян Цзэминь почти 30 лет проработал в системе министерства машиностроения, где прошел путь от руководителя низового звена до директора крупного НИИ. В 1955–1956 гг. проходил стажировку в СССР на автомобильном заводе ЗИС (ЗИЛ) в Москве, побывал на Горьковском автозаводе. После возвращения в Китай с 1956 г. по 1962 г. занимал должности зав. отделом энергетики, зам. главного энергетика 1-го автомобильного завода в Чанчуне, директора филиала завода. В 1962–1980 гг. – зам. директора Шанхайского научно-исследовательского института электроаппаратуры при 1-м Министерстве машиностроения КНР, директор и исполняющий обязанности секретаря комитета КПК Уханьского научно-исследовательского института теплотехники, зам. начальника, начальник управления по международным делам 1-го Министерства машиностроения КНР. В конце 1960-х гг. подвергся «трудовому воспитанию» в качестве рядового служащего НИИ. В 1971–1973 гг. – руководил группой китайских специалистов Министерства машиностроения КНР в Румынии. После возвращения в Китай с 1973 г. – зам. начальника, начальник Управления по иностранным делам Министерства машиностроения КНР.

В 1980–1982 гг. – зам. председателя и по совместительству зав. секретариатом Государственного комитета по делам управления импортом и экспортом, ответственный секретарь Госкомитета по иностранным инвестициям. В 1982–1983 гг. – член ЦК КПК, первый зам. министра электронной промышленности КНР, зам. секретаря партгруппы руководства министерства. В 1983–1985 гг. – министр электронной промышленности, секретарь партгруппы руководства министерства.

В 1985 г. назначен зам. секретаря комитета КПК г. Шанхая. В 1985–1988 гг. – мэр Шанхая. С 1987 г. по 1989 г. – чл. ПБ ЦК КПК, секретарь Шанхайского горкома КПК.

После событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь по предложению Дэн Сяопина возглавил партию. С июня 1989 г. до 2002 г. – Генеральный секретарь ЦК КПК. С ноября 1989 г. по сентябрь 2004 г. – председатель ВС ЦК КПК. С апреля 1990 г. по март 2005 гг. – председатель ЦВС КНР. В 1993–2003 гг. – Председатель КНР.

На XVI съезде КПК идея «тройного представительства» Цзян Цзэминя была внесена в Устав КПК наряду с «идеями Мао Цзэдуна» и «теорией Дэн Сяопина».

В политической биографии Цзян Цзэминя особое место занимает Россия. Цзян Цзэминь владеет русским языком, знает пословицы и поговорки, поет песни советского периода, любит русскую литературу. В 1990-х гг., посещая Москву уже в ранге Генерального секретаря, он в первую очередь встречался с теми людьми, с которыми работал на ЗИС в 1950-х гг. Во время очередного государственного визита в Россию 15–18 июля 2001 г. он и В. Путин подписали в Кремле китайско-российский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

В 2007 г. награжден российской медалью Пушкина за большой вклад в сближение и взаимообогащение культур наций и народностей.

Цзян Цзэминь также владеет английским (наизусть цитирует Шекспира и Шелли), румынским, изучал немецкий и японский языки. Он хорошо играет на фортепиано и на

традиционных китайских музыкальных инструментах. Стихотворения Цзян Цзэминя включены в школьный учебник по литературе.

Женат, имеет 2 сыновей.

Чжао Цзыян (赵紫阳) (17.10.1919–17.01.2005). Видный государственный и партийный деятель. Премьер Госсовета КНР (1980–1987). Генеральный секретарь ЦК КПК (1987–1989).

Родился в уезде Хуа пров. Хэнань в семье помещика. Семья Чжао пострадала в результате аграрной реформы, проводимой КПК в 1930-х гг., его отец Чжао Тинбинь был убит. В 1927 г. Чжао Цзыян поступает в начальную школу в деревне Санцунь. В 1932 г. отправляется в одну из школ г. Кайфэн, где за отличные успехи в учебе получает стипендию. В этом же году вступает в КСМК. В 1936 г. уезжает на учебу в г. Ухань. На следующий год возвращается домой и в феврале 1938 г. вступает в КПК. Его направляют на учебу в партийную школу при комитете КПК пограничного района Хэбэй-Шаньдун-Хэнань. В сентябре того же года возвращается в родной уезд, где его назначают секретарем уездного рабочего комитета КПК. Весной 1939 г. рабочий комитет КПК уезда Хуа преобразуют в уездный комитет КПК и Чжао Цзыян становится его секретарем. Его руководство уездным комитетом ознаменовалось принятием в ряды КПК большого количества новых членов, в том числе бывших гоминьдановцев.

В июне 1940 г. Чжао Цзыяна назначают секретарем уездного, а затем окружного комитета КПК пограничного района Хэбэй-Шаньдун-Хэнань, в 1943 г. он становится начальником отдела пропаганды комитета КПК пограничного района Хэбэй-Шаньдун-Хэнань, где началось крупномасштабное наступление на японскую армию, известное как «Битва ста полков». Чжао Цзыян во главе 21-го батальона Новой 4-й армии уничтожил один из японских военных лагерей и основал новую базу КПК. С августа 1945 г. занимал руководящие посты в органах местного самоуправления, проводил аграрную реформу на уездном уровне.

В декабре 1947 г. становится замполитом военного округа и зам. секретаря партбюро ЦК Центральной равнины, где отвечает за проведение аграрной реформы и организационно-кадровую работу. В 1947–1950 гг. – зам. секретаря комитета КПК района Тунбаошань, секретарь комитета КПК Хэнань-Хубэй-Аньхойского района, секретарь комитета КПК спецрайона Наньян (пров. Хэнань).

В 1951 г. переведен на юг Китая, назначен начальником секретариата и одновременно зав. отделом по работе в деревне Южнокитайского бюро ЦК КПК, зам. председателя комиссии по проведению земельной реформы народного правительства пров. Гуандун.

В августе 1953 г. утвержден зам. секретаря Южнокитайского бюро ЦК КПК. В 1955–1956 гг. – зам. секретаря, секретарь комитета КПК пров. Гуандун, первый политкомиссар Гуандунского провинциального военного округа. В мае 1962 г. – второй секретарь комитета КПК пров. Гуандун. В 1965 г. – первый секретарь комитета КПК пров. Гуандун (на тот момент – самый молодой провинциальный секретарь парткома).

В начальный период «культурной революции» подвергся критике как «ревизионист, представлявший группу высокопоставленных лиц в гуандунской парторганизации, шедших по капиталистическому пути и выступавших против идей Мао Цзэдуна». В апреле 1967 г. был смещен со всех занимаемых постов и направлен в «школу 7 мая». Четыре года Чжао вместе с семьей провел в Хунани, работая слесарем на механическом заводе. Вместе с ним на заводе трудился младший сын Чжао Уцзюнь.

В мае 1971 г. Чжао Цзыян был утвержден секретарем комитета КПК и назначен зам. председателя ревкома Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ). В марте 1972 г. переведен на должность секретаря комитета КПК и зам. председателя ревкома

пров. Гуандун. В августе 1973 г. – делегат X съезда КПК, избран членом ЦК КПК. В 1974–1975 гг. – первый секретарь комитета КПК и председатель ревкома пров. Гуандун, политкомиссар Гуандунского военного округа. В конце 1974 г. был избран депутатом ВСНП 4-го созыва. В октябре 1975 г. по инициативе Дэн Сяопина переведен на работу в пров. Сычуань, где занял посты первого секретаря комитета КПК и председателя ревкома провинции. Одновременно был назначен политкомиссаром Чэндуского военного округа (до декабря 1979 г.). Чжао Цзыян начал проводить в Сычуане реформы, предоставляя больше прав промышленным предприятиям и сельхозпроизводителям.

В 1977 г. становится кандидатом в члены ПБ ЦК КПК, в 1979 г. – членом ПБ ЦК КПК, на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в феврале 1980 г. – членом ПК ПБ ЦК КПК (до июня 1989 г.). В апреле 1980 г. – зам. премьера Госсовета КНР, с сентября 1980 г. – Премьер Госсовета (до 1987 г.).

В 1981–1982 гг. – зам. председателя ЦК КПК. В 1982–1987 гг. – председатель Госкомитета по реформе экономической системы. В 1987–1989 гг. – Генеральный секретарь ЦК КПК, зам. председателя ВС ЦК КПК. В 1988 г. – зам. председателя ЦВС КНР.

В 1989 г. после событий на площади Тяньаньмэнь 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва освободил Чжао Цзыяна от всех занимаемых постов, но сохранил членство в партии.

Был помещен под домашний арест – вплоть до его смерти в 2005 г. В посмертном сообщении «Синьхуа» отмечался как его «позитивный вклад в дело партии и народа», так и «серьезные ошибки» в 1989 г. Он был кремирован на революционном кладбище «Бабаошань», однако в предоставлении места для захоронения урны с прахом на этом кладбище было отказано. Вдова Чжао Цзыяна Лян Боци отказывалась хоронить его в каком-либо другом месте и хранила урну у себя – вплоть до собственной кончины в декабре 2013 г.

У Чжао Цзыяна и Лян Боци 5 сыновей и дочь.

Чжу Жунцзи (朱镕基) (01.10.1928). Государственный деятель. Премьер Госсовета КНР (1998–2003).

Чжу Жунцзи родился в г. Чанша, административном центре пров. Хунань. Потомок династии Мин. В октябре 1949 г. вступил в КПК. В 1951 г. окончил университет Цинхуа.

В 1951–1952 гг. – зам. заведующего кабинетом планирования производства планового отдела министерства промышленности Северо-Восточного Китая. В 1952–1958 гг. – руководитель группы топливно-энергетического управления, сводного управления Госплана КНР, зам. заведующего отделом Канцелярии председателя Госплана, заместитель заведующего сводным отделом управления механизации Госплана.

В 1958 г. за критику политики «большого скачка» Чжу Жунцзи как «правый уклонист» был смещен с постов и отправлен в качестве преподавателя в вечернюю школу кадровых работников Госплана. В 1962 г. был реабилитирован и до 1969 г. работал инженером сводного управления национальной экономики Госплана.

Во время «культурной революции» Чжу Жунцзи вновь подвергся репрессиям и в 1970 г. был направлен в школу кадровых работников «7 мая» при Госплане, где до 1975 г. проходил «перевоспитание физическим трудом».

В 1975–1979 гг. – зам. заведующего канцелярией, зам. главного инженера в Компании средств электросвязи управления трубопроводов Министерства нефтяной промышленности КНР, заведующий кабинетом Института экономического управления при университете Цинхуа.

С 1979 г. по 1983 г. – зав. отделом топливно-энергетического управления, зам. начальника сводного управления, начальник управления технических реформ, член коллегии Государственного экономического комитета.

В 1983–1987 гг. – зам. председателя Государственного экономического комитета, член, затем зам. секретаря партийной группы руководства Государственного экономического комитета.

В 1987–1991 гг. – зам. секретаря комитета КПК г. Шанхая. На XIII съезде КПК избран кандидатом в члены ЦК.

В 1988 г. назначен мэром Шанхая. В 1989 г. после того, как возглавлявший горком КПК Цзян Цзэминь был избран Генеральным секретарем ЦК КПК, занял его пост, сохранив должность мэра.

Находясь в должности мэра Шанхая, Чжу Жунцзи внес большой вклад в развитие особой экономической зоны Пудун. Для привлечения инвесторов он ввел принцип «единого окна». Для жалоб и предложений была создана горячая телефонная линия. Все строительные проекты шли через открытые тендеры.

В апреле 1991 г. решением 4-й сессии ВСНП 7-го созыва назначен зам. Премьера Госсовета КНР. В июне 1992 г. – зав. канцелярией Госсовета по экономике и торговле, секретарь партгруппы руководства. На XIV съезде КПК избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва стал членом ЦК КПК.

В 1993–1995 гг. занимал пост директора Народного банка Китая.

В сентябре 1997 г. на XV съезде КПК Чжу Жунцзи переизбран членом ПК ПБ ЦК КПК (до ноября 2002 г.).

С марта 1998 г. по март 2003 г. – премьер Госсовета КНР. С его именем связывают заметные успехи экономического макрорегулирования – поддержание высоких темпов роста ВВП при низкой инфляции. Чжу Жунцзи провел реформу государственных предприятий, что заложило основу для дальнейшего экономического роста в течение многих лет.

Книга «Выступления Чжу Жунцзи» в 2011 г. заняла 2-е место среди самых читаемых книг в Китае – после романа Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». В 2013 г. книга издана на английском языке.

В 2013 г. Чжу Жунцзи основал фонд поддержки образования в бедных районах Китая, которому пожертвовал доходы от издания своих книг – 20 млн юаней (3,3 млн долларов США). В 2014 г. пожертвования направлены на помощь 800 ученикам и учителям 5 школ уезда Чантин пров. Фуцзянь.

Женат, имеет сына и дочь.

Чэнь Юнь (陈云) (13.06.1905– 10.04.1995). Выдающийся государственный и партийный деятель. Зам. председателя ЦК КПК (1956–1966 и 1978–1982). Зам. председателя Государственного административного совета КНР (1949–1954). Зам. премьера Госсовета (1954–1975). Разработчик 1-го пятилетнего плана развития КНР.

Родился в уезде Цинпу (ныне г. Шанхай) пров. Цзянсу. Ему не было и четырех лет, когда умерли его родители. Воспитанием Чэнь Юня занималась семья дяди – брата матери. В 1919 г. окончил школу. Бедность не позволила продолжить образование и в 15 лет он поступил на работу в крупное шанхайское книжное издательство, где много занимался самообразованием. В 1925 г. вступил в КПК. Участвовал в рабочем движении, был одним из организаторов профсоюзных объединений Шанхая (вместе с Лю Шаоци) и «Движения 30 мая». В ходе подпольной работы познакомился с Чжоу Эньлаем и Дэнь Сяопином. В 1929 г. – член комитета КПК пров. Цзянсу, секретарь комитета КПК шанхайских районов Чжобэй и Фанань. В сентябре 1930 г. в Шанхае проходил

3-й пленум ЦК КПК 6-го созыва, на котором были избраны 8 кандидатов в члены ЦК КПК, в том числе Чэнь Юнь. 7 января 1931 г. на 4-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва Чэнь Юнь в возрасте 26 лет был избран членом ЦК КПК, а в сентябре – членом созданного тогда временного политбюро ЦК КПК наряду с Бо Гу, Чжан Вэньтянем и Кан Шэном. В январе 1931 г. Чэнь Юнь прибыл в Центральный советский район, где включился в работу ЦК КПК и Всекитайской федерации профсоюзов (ВФП). В 1932 г. – секретарь партийной фракции ВФП. Весной 1933 г. стал секретарем ЦК. В 1934 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва избран членом ПБ ЦК КПК, зав. отделом ЦК КПК по работе в районах, контролируемых гоминьданом. С 1934 г. – член военно-революционного комитета ЦК КПК, политкомиссар 5-го корпуса РККА Китая, участник Северо-западного похода. На совещании в Цзуньи поддержал линию Мао Цзэдуна, им был написан текст документа, пропагандировавшего в армии итоги совещания. В сентябре 1935 г. был направлен в Москву, член делегации КПК в Коминтерне. В 1935–1937 гг. – находился в СССР, преподавал в КУТВ, встречался с И.В.Сталиным.

В апреле 1937 г. вернулся в Китай и был направлен в Урумчи как представитель ЦК КПК в Синьцзяне. В конце года Чэнь Юня вернули на работу в ЦК КПК в Яньань, где с ноября 1937 г. по март 1944 г. возглавлял орготдел ЦК КПК. В 1939–1940 гг. – зав. крестьянским отделом ЦК КПК, начальник объединенного финансово-экономического управления пограничных районов Шаньси-Суйюань и Шэньси-Ганьсу-Нинся. С марта 1944 г. руководил финансово-экономической работой в Пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся. В 1945 г. – член ПБ ЦК КПК, с августа – кандидат в члены Секретариата ЦК КПК.

В 1945 г. – секретарь бюро ЦК КПК по Северной Маньчжурии и Северо-Восточному Китаю, политкомиссар Ляодунского военного округа и председатель финансово-экономического комитета Северо-Восточного Китая. В 1947 г. – член Северо-Восточного военно-административного комитета, председатель строительного комитета, начальник главного управления железных дорог Северо-Востока. В 1948–1949 гг. занимал пост председателя военно-контрольного комитета г. Шэньян.

С 1948 г. по 1953 г. – председатель Всекитайской федерации профсоюзов. В 1949 г. избран членом ВК НПКСК.

В начале 1949 г. по предложению Чжоу Эньлая был переведен на руководящую финансово-экономическую работу в Пекин. С октября 1949 г. – член Центрального народного правительственного совета. В 1949–1954 гг. – зам. премьера Государственного административного совета КНР, председатель финансово-экономического комитета и министр тяжелой промышленности (до апреля 1950 г.). В 1950–1956 гг. – секретарь ЦК КПК. В ноябре 1952 г. введен в состав Госплана КНР. В октябре 1953 г. по предложению Чэнь Юня было принято решение о централизованных закупках и сбыте важнейших видов сельскохозяйственной продукции. В феврале 1954 г. руководил группой, подготовившей проект первого пятилетнего плана КНР.

С сентября 1954 г. – первый зам. премьера Госсовета КНР. В 1956 г. на VIII съезде КПК – член ПК ПБ ЦК КПК, зам. Председателя ЦК КПК, секретарь финансово-экономической комиссии ЦК КПК. С ноября 1956 г. по февраль 1958 г. по совместительству – министр торговли КНР. В 1956–1966 гг. – руководитель группы ЦК КПК по финансово-экономическим вопросам. В 1958–1965 гг. занимал пост председателя Государственного комитета по капитальному строительству. В 1962 г. предложил целый ряд мероприятий, благодаря которым менее чем за три года удалось исправить негативные последствия «большого скачка» и кампании за создание «народных коммун».

В январе 1965 г. на 1-й сессии ВСНП 3-го созыва назначен вторым зам. премьера Госсовета (первым заместителем премьера стал Линь Бяо). С началом «культурной

революции» Чэнь Юнь подвергся резким нападкам, в августе 1966 г. на 11-м пленуме ЦК КПК 8-го созыва был снят с поста зам. Председателя ЦК КПК. На IX (1969) и X (1973) съездах партии избирался членом ЦК КПК, но не вводился в состав ПБ ЦК КПК. В хунвэйбиновских листовках характеризовался как «реакционный представитель экономизма, старый правый оппортунист, всегда выступавший против Мао».

С 1975 г. по 1979 г. – зам. председателя ПК ВСНП. В 1977 г. на XI съезде КПК избран членом ЦК КПК, в декабре 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК был вновь избран членом ПК ПБ ЦК КПК, зам. Председателя ЦК КПК, первым секретарем Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины.

В 1979 г. на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва назначен зам. премьера Госсовета. В 1979–1980 гг. – председатель Финансово-экономического комитета при Госсовете КНР (его заместителем стал Бо Ибо). Поддерживая реформы Дэн Сяопина, Чэнь Юнь выступал за ведущую роль социалистической плановой экономики, сравнивая рынок с «птицей», которая должна находиться в «клетке» государственного регулирования. Он призывал к более сдержанным и осторожным реформам, чем Дэн Сяопин. Кроме того, Чэнь Юнь крайне настороженно относился к курсу на открытость Китая внешнему миру, никогда не посещал капиталистические страны и не встречался с западными лидерами. Он также не был ни в одной из специальных экономических зон (СЭЗ) на территории Китая. К середине 1980-х гг. Чэнь Юнь выступал в качестве неформального лидера консервативного крыла в руководстве КПК.

В сентябре 1982 г. на XII съезде КПК вошел в члены ЦК, ПБ ЦК и ПК ПБ ЦК КПК. На XIII съезде КПК в 1987 г. была удовлетворена просьба Чэнь Юня о выходе из состава ЦК КПК (вместе с группой ветеранов партии). В ноябре 1987 г. он был утвержден председателем ЦКС КПК, сменив на этом посту Дэн Сяопина.

Чэнь Юнь был женат, имел сына.

Хроника событий (1976–2009)

1976

- 9 сентября** В Пекине на 83-м году жизни скончался основатель КНР, Председатель ЦК КПК, председатель ВС ЦК КПК Мао Цзэдун. ЦК КПК, ПК ВСНП, Госсовет КНР приняли «Обращение ко всей партии, всей армии и народам всей страны».
- 16 сентября** Опубликована установочная статья, в которой приводилось высказывание–наказ Мао «действовать в соответствии с установленным курсом».
- 18 сентября** В Пекине на площади Тяньаньмэнь состоялся траурный митинг. На митинге председательствовал Ван Хунвэнь (последнее публичное появление), с речью выступил Хуа Гофэн.
- 26 сентября** В КНР проведено 19-е ядерное испытание.
- 1 октября** На пленуме ЦК КПСС было заявлено, что стремление к улучшению отношений с Китаем – принципиальный курс СССР.
- 6 октября** Арест «банды четырех» – Цзян Цин, Чжан Чуньцяо, Ван Хунвэнь, Яо Вэньюань.
- 7 октября** ПБ ЦК КПК приняло постановление о назначении Хуа Гофэна Председателем ЦК КПК и председателем ВС ЦК КПК. Официально опубликовано 22 октября.
- 7–14 октября** В Пекине проходило совещание с участием первых секретарей провинциальных комитетов КПК, на котором они были проинформированы об аресте «банды четырех» и принятых ПБ ЦК КПК решениях.
- 8 октября** ЦК КПК принял постановление об издании Избранных произведений Мао Цзэдуна и подготовке к изданию его Полного собрания сочинений. ЦК КПК, ПК ВСНП, Госсовет КНР и ВС ЦК КПК приняли постановление о сооружении монументального здания-памятника Мао Цзэдуну.
- 13 октября** Зарубежная пресса сообщила об аресте членов ПБ ЦК КПК Цзян Цин, Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюаня.
- 24 октября** На массовом митинге в речи члена ПБ ЦК КПК, секретаря Пекинского горкома партии У Дэ были названы имена «четверки» и было официально объявлено об их отстранении от занимаемых постов.
- 11–18 ноября** В Пекине проходило Всекитайское совещание по пропагандистской работе, на котором были утверждены важнейшие направления деятельности органов пропаганды.
- 30 ноября–2 декабря** В Пекине проходило 3-е заседание ПК ВСНП 4-го созыва. Сессия приняла постановление назначить Дэнь Инчао зам. председателя ПК ВСНП.
- 7 декабря** Произведен запуск 7-го искусственного спутника Земли.
- 10–27 декабря** В Пекине проходило 2-е Всекитайское совещание по распространению передового опыта Дачжая.

- 26 декабря** Впервые опубликована речь Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях», произнесенная на расширенном заседании ПБ ЦК КПК 25 апреля 1956 г.
- 1977**
- 6–16 января** В Пекине расклеивались *дацзыбао* с критикой У Дэ, Чэнь Силян, Лю Сянпина и др. за их нападки на Дэн Сяопина.
- 8 января** На площади Тяньаньмэнь состоялось стихийное выступление трудящихся с требованиями пересмотреть «тяньаньмэньский инцидент» 1976 г. и вернуть Дэн Сяопина в руководство страны, восстановив его на всех занимаемых ранее постах.
- 23 февраля** По случаю 59-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского флота ревкомы и отделения Общества китайско-советской дружбы в пров. Хэйлунцзян, Цилинь, Хубэй возложили венки на могилы, к монументам и памятникам погибших воинов Советской Армии.
- 24 марта** «Жэньминь жибао» опубликовала статью, в которой впервые критиковалась статья Яо Вэньюаня «Разжалование Хай Жуя», послужившая началом «культурной революции».
- 15 апреля** Опубликовано решение ЦК КПК от 7 апреля об изучении 5-го тома Избранных произведений Мао Цзэдуна.
- 20 апреля–30 мая** Состоялось Всекитайское совещание по распространению передового опыта Дацина под председательством Хуа Гофэна.
- 16–21 июля** В Пекине проходил 3-й пленум ЦК КПК 10-го созыва. Пленум принял решения о назначении Хуа Гофэна на посты Председателя ЦК КПК и председателя ВС ЦК КПК, восстановил Дэн Сяопина на всех партийных и государственных постах.
- 21 июля** В Москве подписано соглашение о товарообороте и платежах между СССР и КНР на 1977 г.
- 30 июля** Центральные газеты опубликовали полный текст письма Мао Цзэдуна «Университету коммунистического труда» в пров. Цзянси от 30 июля 1961 г.
- 4–8 августа** В Пекине по инициативе Дэн Сяопина создано совещание по проблемам образования, науки и техники.
- 12–18 августа** В Пекине проходил XI съезд КПК, на котором было объявлено о завершении «культурной революции».
- 19 августа** В Пекине проходил 1-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, избравший Хуа Гофэна Председателем ЦК КПК; Дэн Сяопина, Е Цзяньина, Ли Сяньняня, Ван Дунсина – его заместителями.
- 1 октября** По сообщению газет повышена зарплата 46% рабочих и служащих, чей оклад не превышает 90 юаней.
- 20–25 ноября** В КНР находился первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан. Провел переговоры с Хуа Гофэном.
- 20 декабря** Опубликован «Проект 2-й реформы китайской письменности», составленный Комитетом по реформе китайской письменности.

27–29 декабря В Пекине состоялось 7-е расширенное заседание ПК ВК НПКСК.

1978

- 25–31 января** Визит зам. премьера Госсовета КНР Дэн Сяопина в Бирму.
- 16 февраля** Между КНР и Японией подписано долгосрочное торговое соглашение, согласно которому в течение ближайших 8 лет каждая из сторон поставит другой товаров на сумму 10 млрд долл.
- 18–23 февраля** В Пекине проходил 2-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. Пленум рассмотрел вопрос о досрочном проведении сессии ВСНП 5-го созыва, одобрил доклад о работе правительства и новый состав руководящих государственных органов КНР.
- 24 февраля** Президиум Верховного Совета СССР направил ПК ВСНП Обращение, в котором предложил, чтобы СССР и КНР выступили с совместным заявлением о принципах взаимоотношений между двумя странами.
- 24 февраля–8 марта** Первая сессия ВК НПКСК 5-го созыва. Дэн Сяопин был избран председателем ВК НПКСК.
- 26 февраля–5 марта** В Пекине проходила первая сессия ВСНП 5-го созыва, в ходе которой были рассмотрены вопросы о развитии сельского хозяйства и укреплении законности. В докладе Хуа Гофэна определена главная задача периода – курс «четырёх модернизаций». На сессии была принята новая Конституция КНР и одобрен проект 10-летнего плана развития народного хозяйства КНР (1976–1985). Е Цзяньин избран председателем ПК ВСНП, Хуа Гофэн назначен премьером Госсовета.
- 18–31 марта** В Пекине проходило Всекитайское совещание по науке, на котором был одобрен план развития науки и техники на 1978–1985 гг.
- 28 марта–22 апреля** В Японии находилась делегация КНР во главе с зам. председателя Шанхайского ревкома Линь Юйцзя.
- 3 апреля** В Брюсселе подписано торговое соглашение между КНР и ЕЭС.
- 13 апреля** ЦК КПК опубликовал «Доклад руководящей группы Госсовета об урегулировании ситуации с молодежью, отправляемой в сельские и горные районы», в котором указывалось на необходимость сокращения численности отправляемых.
- 27 апреля–6 июня** В Пекине проходило всеармейское совещание по вопросам политработы, посвященное задачам политорганов власти после окончания «культурной революции». На совещании выступили Е Цзяньин, Хуа Гофэн и Дэн Сяопин.
- 2 мая–6 июня** В пяти странах Западной Европы (Франция, Швейцария, Бельгия, Дания и ФРГ) находилась первая после образования КНР делегация государственного уровня во главе с зам. премьера Госсовета КНР Гу Му.

- 20–23 мая** В КНР находился советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский.
- 9 июня** МИД КНР обвинил Вьетнам в преднамеренном ухудшении отношений с Китаем, 3 июля было принято решение о прекращении ему помощи и отзыве китайских специалистов.
- 12 июня** В Пекине на 86-м году жизни скончался член ЦК КПК, зам. председателя ПК ВСНП, зам. председателя ВК НПКСК, президент АНК Го Можо.
- 16 июня** В Пекине по инициативе зам. председателя ЦК КПК Ван Дунсина создано Всекитайское чрезвычайное совещание отделов пропаганды, руководителей информационных агентств, на котором Ван Дунсин подверг критике статью «Практика — единственный критерий истины» и критически отозвался о Дэн Сяопине.
- 6 июля–11 сентября** Проходило идейно-теоретическое совещание Госсовета КНР. Выступили Хуа Гофэн, Е Цзяньин и Дэн Сяопин.
- 9 июля** При Госсовете учреждена новая руководящая группа по вопросу планирования семьи. Руководитель — зам. премьера Госсовета Чэнь Мухуа.
- 15 июля** Возобновлено издание газеты «Вэнь бао» («Литература и искусство»).
- 27 июля** В ходе визита в КНР помощника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского между странами были возобновлены переговоры об установлении дипломатических отношений.
- 8–13 августа** В КНР находился министр иностранных дел Японии С. Сонода. 12 августа был подписан договор «О мире и дружбе» между двумя странами. Обмен ратификационными грамотами состоялся во время визита Дэн Сяопина в Японию 22–26 октября.
- 16–21 августа** Визит председателя ЦК КПК Хуа Гофэна в Румынию. В ходе визита подписано 9 соглашений.
- август** Госсовет КНР принял решение принимать помощь от международных кредитных организаций.
- 8 сентября** В КНДР находилась партийно-правительственная делегация КНР, возглавляемая Дэн Сяопином.
- 8–18 сентября** В Пекине проходил IV Всекитайский съезд женщин. Принят новый устав и избран новый Исполком федерации. Председателем федерации избрана Кан Кэцин.
- 6–7 октября** В Пекине после 12-летнего перерыва возобновили издание газет «Чжунго циннянь бао» («Китайская молодежь») и «Гунжэнь жибао» («Рабочая газета»).
- 9 октября** ЦК КПК принял «Проект Всекитайской программы развития науки и техники на 1978–1985 гг.».

- 11–21 октября** В Пекине проходил IX Всекитайский съезд профсоюзов. На съезде был избран новый Исполком и принят новый Устав профсоюзов КНР. Председателем ВФП избран Ни Чжифу.
- 16–26 октября** В Пекине проходил X съезд КСМК. Съезд принял новый Устав КСМК. Первым секретарем ЦК КСМК избран Хань Ин.
- 31 октября–10 декабря** В Пекине проходило Всекитайское рабочее совещание по отправке образованной молодежи в сельские и горные районы. По итогам принято «Постановление Госсовета о некоторых вопросах отправки образованной молодежи в сельские и горные районы (для проведения в опытном порядке)».
- 3 ноября** В Москве подписан союзнический договор о дружбе и взаимопомощи с СРВ.
- 5–9 ноября** Китайская партийно-правительственная делегация во главе с Ван Дунсином находилась в Кампучии.
– Официальный визит в Таиланд зам. премьера Госсовета КНР Дэн Сяопина.
- 10 ноября–15 декабря** В Пекине проходило рабочее совещание ЦК КПК.
- 12–14 ноября** Визит Дэн Сяопина в Сингапур.
- 14 ноября** Пекинский горком КПК по согласованию с ПК ПБ ЦК КПК принял решение о реабилитации участников несанкционированных демонстраций на площади Тяньаньмэнь весной 1976 г.
- 16 ноября** Сообщение «Жэньминь жибао» о принятом ЦК КПК решении «О снятии ярлыков “правых элементов” с лиц, причисленных к ним в 1957 г.».
- 21 ноября** Опубликовано Постановление Госсовета КНР о введении единой системы транскрипции китайских имен и фамилий и географических названий латиницей с 1 января 1979 г.
- ноябрь** Госсовет КНР отменил запрет на использование китайской рабочей силы за рубежом.
- 10 декабря** «Жэньминь жибао» сообщила о реабилитации видного деятеля КПК Тао Чжу, ранее было сообщено о реабилитации Бо Ибо и Ян Шанькуня.
- 13 декабря** Нота МИД КНР посольству СРВ, в которой Вьетнам обвинялся в провоцировании конфликтов на границе.
- 16 декабря** В Пекине опубликовано совместное китайско-американское коммюнике об установлении с 1 января 1979 г. дипломатических отношений между КНР и США и об обмене послами с 1 марта 1979 г.
- 18–22 декабря** В Пекине проходил 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. Принято решение с 1979 г. «переместить центр тяжести работы» на осуществление программы «четырёх модернизаций». Принято решение о создании ЦКПД КПК. Чэнь Юнь избран зам. председателя ЦК КПК, членом ПК ПБ ЦК КПК, первым секретарем ЦКПД. Ху Яобан, Дэн Инчао и Ван Чжэнь избраны членами ПБ ЦК КПК.

- 19 декабря** Агентство Синьхуа сообщило о возобновлении деятельности Министерства юстиции, народных судов и других юридических организаций, упраздненных во время «культурной революции».
- 22–28 декабря** В Пекине проходило Всекитайское совещание по делам китайских эмигрантов и 2-й Всекитайский съезд возвратившихся из-за границы китайцев. С речью выступил Ли Сяньнянь.
- 26 декабря** В Пекине проходило 5-е заседание ПК ВСНП. Хуа Гофэн выступил с докладом о нормализации китайско-американских отношений. Было принято обращение к «соотечественникам на Тайване».
- 29 декабря** МИД КНР заявил о правах Китая на острова Наньша.
- декабрь** В Пекине прошло Всекитайское совещание по религиозной работе, на котором был провозглашен курс на восстановление пяти официально признанных религиозных конфессий и возобновление деятельности религиозных объединений.

1979

- 1 января** Опубликовано «Обращение ПК ВСНП к тайваньским соотечественникам».
- 4–18 января** В Пекине проходила конференция по вопросам планирования рождаемости. Выступила зам. премьера Госсовета КНР Чэнь Мухуа.
- 18 января–30 апреля** В Пекине проходило Всекитайское рабочее совещание заведующих отделами пропаганды, организованное Отделом пропаганды ЦК КПК и КАОН.
- 26 января** Сообщается о решении ЦК КПК о возвращении промышленникам и торговцам банковских вкладов и имущества, о восстановлении прежних окладов и выплате им удержанной в ходе «культурной революции» части зарплаты.
- 28 января–5 февраля** Официальный визит Дэн Сяопина в США. 31 января подписаны соглашения о научном сотрудничестве и научных связях между КНР и США. 1 февраля в Вашингтоне было подписано совместное информационное коммюнике.
- 3 февраля** Сообщается о решении ЦК КПК «не отмечать широко в 1979 г. 30-ю годовщину образования КНР».
- 6–8 февраля** В Токио с неофициальным визитом на обратном пути из США находился Дэн Сяопин.
- 8 февраля** В Париже подписано совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между КНР и Португалией.
- 9 февраля** Министерство финансов КНР сообщило об изменениях в налоговом обложении народных коммун, по которому торгово-промышленный налог взимается с коммун и бригад при сумме доходов не менее 3 тыс. юаней.
- 17 февраля–16 марта** Военный конфликт на границе КНР и СРВ.

- 1 марта** В Вашингтоне и в Пекине состоялось официальное открытие посольств КНР и США.
– На совещании в Министерстве культуры принята резолюция, в которой указывалось, что в стране не существовало какой-либо «черной линии» в литературе и искусстве.
- 8 марта** В статье, посвященной 81-й годовщине со дня рождения Чжоу Эньлая, бывший зав. отделом ЦК КПК Лу Динъи назвал решения Лушаньского пленума ЦК КПК в 1959 г. «левоуклонистской ошибкой», переросшей в «левоуклонистскую политическую линию», конец которой был положен в 1976 г.
- 21 марта** МИД СРВ направил МИД КНР ноту о согласии начать переговоры на уровне зам. министров иностранных дел 29 марта при условии, что к 28 марта все китайские войска будут выведены с территории СРВ.
- 29 марта** Пекинский ревком опубликовал Уведомление, в котором говорилось о том, что книги и журналы, которые выступают против социализма, диктатуры пролетариата, руководства партии, марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна приравниваются к разглашению государственной тайны, нарушению Конституции и законов. Аналогичные декреты были приняты во всех крупных городах.
- 30 марта** Дэнь Сяопином были сформулированы «четыре основных принципа»: отстаивать социалистический путь, диктатуру пролетариата, руководство КПК, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна.
- 3 апреля** На 7-м заседании ПК ВСНП 5-го созыва принято решение не продлевать Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР, подписанный в Москве 14 февраля 1950 г.
- 13 апреля** Нота МИД КНР посольству СРВ в КНР в связи с тем, что Вьетнам направил в район Парасельских островов вооруженные корабли.
- 27 апреля** ЦК КПК принял документ (для внутреннего пользования), озаглавленный «Проблемы провозглашения открытости в религиозной политике». В этом же месяце было принято решение о восстановлении деятельности Управления по делам религий при Госсовете КНР.
- 5 мая** МИД КНР выразил готовность провести с советской стороной переговоры по «широкому кругу вопросов», в том числе по разработке норм взаимоотношений между двумя странами, устранению препятствий на пути нормализации межгосударственных отношений.
- 13 мая** На второй сессии собраний народных представителей г. Пекина 7-го созыва дополнительно избраны депутатами ВСНП 5-го созыва Пэнь Чжэнь, Бо Ибо и др.
- 23 мая** В «Вэньхуэй бао» опубликована статья о реабилитации писателей-ветеранов: Ба Цзиня, Оуян Шаня, Чэнь Цаньюаня, Ян Мо, Ли Чжуня, У Цяна.

- 4 июня** А.А. Громыко вручил временному поверенному в делах КНР в СССР Тянь Цзэнпэю памятную записку, в которой подтвержда-лась готовность СССР вступить в переговоры с КНР с целью нормализации и улучшения отношений между странами.
- 18 июня—1 июля** В Пекине проходила вторая сессия ВСНП 5-го созыва. Была признана необходимость корректировки плана на 1978—1985 гг.
- 4 июля** Опубликованы указы Председателя ПК ВСНП о введении с 1 января 1980 г. законов об организации местных собраний народных представителей различных ступеней и местных народных правительств, а также закона о выборах в местные собрания народных представителей.
- 8 июля** Опубликован закон КНР о совместных предприятиях, создаваемых на основе китайских и иностранных капиталовло-жений.
- 30 июля** На заседании ПК ВСНП принято постановление об учреж-дении комитета по делам иностранных инвестиций КНР и комитета по импортно-экспортному контролю КНР во главе с Гу Му.
- 25—28 сентября** В Пекине проходил 4-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. Пленум утвердил текст выступления Е Цзяньина на 30-летию обра-зования КНР.
- 25 сентября—30 ноября** Проходили переговоры представителей КНР и СССР в ранге зам. министров иностранных дел с целью нормализации от-ношений между двумя странами.
- 11—22 октября** В Пекине проходили: V Всекитайский съезд Революционного комитета Гоминьдана Китая, IV съезд Демократической лиги Китая, III съезд Ассоциации демократического национально-го строительства Китая, VII съезд Китайской партии спра-ведливости, II съезд Лиги демократического самоуправления Тайваня и IV съезд Всекитайской ассоциации промышленни-ков и торговцев. Приняты новые уставы партий и избраны руководящие органы.
- 16 октября** КНР произвела 25-й по счету ядерный взрыв в атмосфере над полигоном близ оз. Лобнор.
- 21—28 октября** Состоялся визит Хуа Гофэна в ФРГ.
- 25 октября** Сообщено решение Госсовета КНР поднять в среднем на 24,8% закупочные цены на 18 видов сельскохозяйственной продукции.
- 30 октября—16 ноября** В Пекине проходил IV Всекитайский съезд работников ли-тературы и искусства.
- 1 ноября** Опубликовано Уведомление ЦК КПК и Госсовета КНР о по-вышении, начиная с ноября 1979 г., разрядов и заработной платы 40% рабочих и служащих. Одновременно опублико-вано Уведомление ЦК КПК и Госсовета КНР о повышении с 1 ноября 1979 г. розничных цен на восемь главных видов продовольственных товаров.

- 4–10 ноября** Проходил III съезд Союза театральных деятелей Китая.
- 5–9 декабря** В КНР с официальным визитом находился премьер-министр Японии М. Охира. Подписаны соглашения о культурном обмене и о предоставлении Китаю займа на сумму до 50 млрд иен.
- 12 декабря** КНР заявила о своем решении принять участие в работе международного комитета по разоружению.
- 18 декабря** Финансовая комиссия американского сената одобрила торговое соглашение между США и Китаем, предоставляющее Китаю режим наибольшего благоприятствования.

1980

- 1 января** Гонконгским предпринимателем Лю Тяньжу было подписано первое соглашение об аренде земли в Шэньчжэне.
- 16 января** На совещании руководящих кадровых работников выступил Дэн Сяопин с докладом «Текущая обстановка и наши задачи».
- 21 января** Опубликовано заявление представителя отдела печати МИД КНР о прекращении советско-китайских переговоров о нормализации отношений.
- январь** С согласия Госкомитета цен 1-е Министерство машиностроения ввело «плавающие цены» на 16 видов продукции.
- 2 февраля** Отдел печати МИД КНР сделал заявление об отказе КНР участвовать в московской Олимпиаде.
- 8 февраля** Опубликовано сообщение о состоявшемся Всекитайском совещании по вопросам цен. Принято решение в 1980 г. «в основном стабилизировать цены».
- 17 февраля** Опубликовано решение о создании Главного таможенного управления, непосредственно подчиненного Госсовету КНР.
- 23–29 февраля** В Пекине проходил 5-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. Ху Яобан и Чжао Цзыян избраны в ПК ПБ ЦК КПК. Принято решение воссоздать Секретариат ЦК КПК. Генеральным секретарем ЦК КПК избран Ху Яобан. Принято решение о реабилитации Лю Шаоци. Ван Дунсин, Цзи Дэнкуй и Чэнь Силинь выведены из состава ПБ ЦК КПК.
- 6 апреля** В Пекине открылся 4-й съезд Всекитайского общества мусульман.
- 8–16 апреля** В Пекине проходило 14-е заседание ПК ВСНП 5-го созыва. Принято решение об изменениях в ст. 45 Конституции КНР.
- 17 мая** Восстановлено членство Китая в Международном валютном фонде.
- В Пекине в здании ВСНП под председательством Хуа Гофэна состоялся траурный митинг памяти Лю Шаоци. С речью выступил Дэн Сяопин.

- май** На 3-й Всекитайской конференции Китайской даосской ассоциации (КДА), созданной в 1957 г., была восстановлена деятельность ассоциации.
- 12 августа** Опубликовано указание ЦК КПК уменьшить прославление отдельных личностей. Один из его пунктов предписывал ограничить число портретов Мао Цзэдуна и стендов с его высказываниями.
- 21–26 августа** В Пекине проходило 15-е заседание ПК ВСНП 5-го созыва, на котором приняты решения о создании особых экономических зон в провинциях Гуандун и Фуцзянь.
- 30 августа–10 сентября** В Пекине проходила третья сессия ВСНП 5-го созыва. На заседании рассмотрено персональное дело Хуа Гофэна и принята его отставка с поста премьера. Премьером Госсовета КНР назначен Чжао Цзянь.
- 15 сентября** В Пекине проходило 1-е пленарное заседание комиссии по пересмотру Конституции КНР. Избран секретариат комиссии во главе с Ху Цяому.
- 16 сентября** В Вашингтоне состоялось 1-е заседание совместной китайско-американской экономической комиссии с участием зам. премьера Госсовета КНР Бо Ибо и министра финансов США У. Миллера.
- 26–29 сентября** В Пекине проходило 16-е заседание ПК ВСНП 5-го созыва. Принято решение о создании особой прокуратуры при Верховной народной прокуратуре КНР и особого суда при Верховном народном суде КНР для рассмотрения дела группировок Линь Бяо и Цзян Цин.
- 15 октября** МИД КНР вручил ноту протеста послу США в КНР Л. Вудкоку по поводу заключения между США и Тайванем соглашения о предоставлении обоюдных дипломатических привилегий и иммунитета.
- 16 ноября** Опубликовано изложение обвинительного заключения, представленного особой прокуратурой, проводившей следствие по делу группы Линь Бяо и «четверки».
- 20 ноября** Опубликованы временные правила Госсовета КНР «Об управлении иностранными предприятиями, создаваемыми в Китае».
- 20 ноября–31 декабря** В Пекине проходил судебный процесс по делу «контрреволюционных группировок Линь Бяо и Цзян Цин».
- 8 декабря** Опубликован документ Госсовета КНР «Предписание о строгом контроле над ценами и упорядочении договорных цен».
- 16–25 декабря** Состоялось рабочее совещание, на котором Дэн Сяопин впервые обобщил предпринятые после 3-го пленума меры в экономическом строительстве в формулу «открытость внешнему миру, оживление внутри страны».
- 24 декабря** В Пекине проходила 4-я национальная конференция китайского общества буддистов.

1981

- 25 января** Особой судебной палатой при ВНС КНР объявлен приговор 10 главным участникам по делу «контрреволюционных группировок Цзян Цин и Линь Бяо».
- 4 февраля** Опубликовано постановление Госсовета КНР «Об усилении финансового контроля, централизованном распределении и использовании денежных средств».
- 25 февраля–6 марта** В Пекине проходило 17-е заседание ПК ВСНП 5-го созыва. Одобрен доклад Яо Илина «Об урегулировании планов развития народного хозяйства и государственного бюджета на 1981 г.».
- 13 марта** Сообщается о принятии Госсоветом КНР решения «Об усилении работы по охране окружающей среды в период урегулирования народного хозяйства».
- 27 марта** В Пекине скончался известный китайский писатель Мао Дунь (1896–1981).
- 31 марта** ЦК КПК принял решение о восстановлении членства Мао Дуня в КПК. Решение принято на основании письма Мао Дуня в ЦК КПК от 14 марта 1981 г.
- 15 мая** ПБ ЦК КПК приняло решение о принятии Сун Цинлин в члены КПК. 16 мая ПК ВСНП 5-го созыва присвоил Сун Цинлин звание почетного Председателя КНР.
- 29 мая–8 июня** В Пекине проходило Всекитайское совещание по вопросам демократизации управления предприятиями. Выработано «Временное положение о собраниях представителей рабочих и служащих на госпредприятиях» (проект).
- 29 мая** В Пекине скончалась почетный Председатель КНР, зам. Председателя ПК ВСНП Сун Цинлин.
- 13 июня** Опубликовано постановление Госсовета КНР «О временных мерах по введению системы ученых степеней в КНР».
- 22–25 июня** В Пекине состоялось собеседование с представителями демократических партий и организаций и беспартийными деятелями, а также ветеранов из ВК НПКСК по обсуждению проекта «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР».
- 27–29 июня** В Пекине проходил 6-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. Пленум принял «Решение по некоторым вопросам истории Коммунистической партии Китая после образования КНР». Пленум освободил Хуа Гофэна (по его просьбе) от должностей Председателя КНР и председателя Военного совета ЦК КПК. Ху Яобан избран Председателем ЦК КПК, Чжао Цзыян и Хуа Гофэн – его заместителями. Дэн Сяопин – председателем ВС ЦК КПК
- 30 сентября** Председатель ПК ВСНП Е Цзяньин выдвинул «9 принципов мирного объединения Родины».

- 1 ноября** СНП Пекина обнародовал запрет на проведение демонстраций, митингов и выступлений на площади Тяньаньмэнь.
- 24 ноября** Опубликованы основные положения постановления ЦК КПК и Госсовета КНР о трудоустройстве путем расширения сферы деятельности кооперативного сектора и частного предпринимательства.
- 18–22 декабря** На 2-й сессии правления Союза китайских писателей 3-го созыва председателем СКП был избран Ба Цзинь.
- 22–29 декабря** В Пекине состоялась 1-я конференция Всекитайской ассоциации дружбы с тайваньскими соотечественниками.

1982

- 8 января** Госсовет КНР издал циркуляр «О строгом соблюдении десяти основных правил, стабилизирующих рыночные цены в стране».
- 25 января** Зам. председателя ЦК КПК Чэнь Юнь на встрече с руководителями Государственного планового комитета выдвинул курс: плановое хозяйство — главное, рыночная экономика — вспомогательное.
- 22 февраля** Опубликован полный текст «Инструкции о применении Закона КНР о налогообложении иностранных предприятий», утвержденный Госсоветом КНР 17 февраля.
- 14 марта** Опубликовано основное содержание директивы ЦК КПК и Госсовета КНР по вопросам контроля над приростом населения.
- 15 марта** ЦК КПК подготовил постановление «Политика партии в религиозном вопросе в период социализма» (Документ № 19), который стал программным документом в деле управления религиями.
- 13 апреля** ЦК КПК и Госсовет КНР приняли «Решение о борьбе с преступной деятельностью в экономической работе».
- 19 апреля** Госсовет КНР опубликовал «Положение о порядке отведения земельных участков при ведении строительства в деревнях и поселках».
- 22 апреля–4 мая** В Пекине проходило 23-е заседание ПК ВСНП. Произведена реорганизация Госсовета КНР. Премьером Госсовета остался Чжао Цзыян. Из 13 его заместителей посты сохранили Вань Ли и Яо Илин. Утверждены назначения 23 новых министров и председателей комитетов. На всенародное обсуждение представлен «Проект исправленной Конституции КНР».
- 4 мая** ПК ВСНП принял Положение о порядке реквизиции земель для нужд государственного капитального строительства.
- 1 июля** Началась 3-я Всекитайская перепись населения.
- 16 июля** Госсовет КНР утвердил Положение о разрешении гражданам КНР выезда на учебу за границу на собственные средства.

- 1–11 сентября** В Пекине проходил XII съезд КПК. С отчетным докладом выступил Ху Яобан.
- 12–13 сентября** В Пекине проходил 1-й пленум ЦК КПК 12-го созыва. Пленум избрал ПБ ЦК КПК, ПК ПБ ЦК КПК и Секретариат ЦК КПК. Генеральным секретарем ЦК КПК избран Ху Яобан, председателем ВС КПК и председателем ЦКС КПК – Дэн Сяопин, первым секретарем ЦКПД КПК – Чэнь Юнь.
- 24 ноября–11 декабря** В Пекине проходила пятая сессия ВСНП 5-го созыва. Принята новая Конституция КНР, 6-й пятилетний план экономического и социального развития КНР на 1981–1985 гг.

1983

- 18 января** ЦК КПК и Госсовет КНР приняли решение о выплате дотаций крестьянам в отдаленных и бедных районах.
- 28 января** При Госсовете КНР учреждена руководящая группа по делам науки и техники во главе с премьером Госсовета Чжао Цзяном с целью обеспечения единого руководства осуществлением долгосрочных научно-технических проектов.
- 10 февраля** Министр иностранных дел КНР У Сюецянь передал госсекретарю США Дж. Шульцу меморандум о том, что правительство КНР отказывается выплатить США задолженность по соглашению, заключенному США с цинским императорским двором в 1911 г. о строительстве Кугуанской железной дороги.
- 18 февраля** Министр иностранных дел КНР У Сюецянь направил в Азиатский банк развития официальное письмо с просьбой принять КНР в АЗБР.
- 24 марта** МИД КНР заявил протест правительству США в связи с планом увеличения поставок американского оружия Тайваню в 1983–1984 гг.
- 10 апреля** В Харбине подписан протокол о приграничной торговле между соответствующими районами СССР и пров. Хэйлунцзян.
- 20 апреля** ССОД и Общество советско-китайской дружбы провели в Москве вечер, посвященный 85-летию со дня рождения одного из основателей КПК – Чжан Тайлэя.
- 25 апреля** В Пекине на конференции двух католических организаций принята резолюция об автономном (от Ватикана) положении церкви в КНР.
- 28 апреля** Объявлено, что Государственным экономическим комитетом и Министерством финансов КНР разработаны «Экспериментальные меры по переходу с отчислений от прибылей на налогообложение при финансовых расчетах с государственными предприятиями». Предписывалось приступить к переходу на новую систему в экспериментальном порядке с 1 июля 1983 г.
- 20 мая** ЦК КПК принял решение об организации регулярного обучения в партийных школах КНР, предусматривающее прохождение всеми кадровыми работниками провинциального и окружного уровня обучения в партийной школе ЦК КПК.

- 6–21 июня** В Пекине проходила первая сессия ВСНП 6-го созыва. Председателем КНР избран Ли Сяньнянь, председателем ПК ВСНП – Пэн Чжэнь, премьером Госсовета КНР назначен Чжао Цзянь, председателем ЦВС КНР – Дэн Сяопин.
- 7 июня** В ответ на американские ограничения на импорт текстиля в 1-м квартале 1983 г. КНР уменьшила импорт американской сельскохозяйственной продукции на 80% по сравнению с аналогичным периодом 1982 г.
- 22 июня** В Москве состоялась учредительная конференция Всесоюзной ассоциации китаеведов. Председателем ассоциации избран директор Института Дальнего Востока СССР М.И. Сладковский.
- 3 июля** В Москве находилась делегация Китайского народного общества дружбы с заграницей (КНОДЗ) и Общества китайско-советской дружбы (ОКСД) во главе с заместителем председателя КНОДЗ Лян Гэн.
- 14 июля** Китай обратился к Японии с просьбой оказать помощь в модернизации промышленных предприятий.
- 7 августа** Опубликовано Постановление Госсовета КНР о проведении обязательных единых государственных экзаменов для руководящих кадров на предприятиях страны.
- 5 сентября** В КНР прибыла группа советских студентов и стажеров для совершенствования знаний китайского языка.
– В Москву в Институт русского языка им. А.С. Пушкина прибыла группа китайских студентов и стажеров.
- 25–29 сентября** В КНР по приглашению министра обороны КНР Чжан Айпина находился министр обороны США К. Уайнбергер.
- 26 сентября** Госсовет КНР опубликовал «Положение о предоставлении льгот совместным предприятиям, основанным на китайском и иностранном капитале».
- 11–12 октября** В Пекине проходил 2-й пленум ЦК КПК 12-го созыва. Принято Постановление о проведении «упорядочения партийных организаций». Создана Центральная комиссия по руководству упорядочением КПК во главе с Ху Яобаном.
- 15 октября–5 ноября** В Гуанчжоу проходила осенняя Китайская ярмарка экспортных и импортных товаров.
- 27 ноября** Центральное китайское телевидение транслировало советский художественный фильм «А зори здесь тихие».
- 28 декабря** Опубликовано данные ГСУ КНР, согласно которым средний доход в семьях служащих и рабочих КНР достиг 500 юаней, т.е. увеличился на 6% по сравнению с 1962 г. На каждого жителя приходилось 88,5 юаня банковских вкладов – на 22,5 юаня больше, чем в предыдущем году.
- 1984**
- 1 января** КНР вступила в МАГАТЭ.
- 7–16 января** Китайская делегация во главе с Чжао Цзяньном находилась с визитом в США.

13–15 февраля	В Москве находилась правительственная делегация КНР во главе с Вань Ли, прибывшая на похороны Ю.В. Андропова.
16–26 марта	В Москве состоялся 4-й раунд советско-китайских политических консультаций.
19–21 марта	В Пекине состоялось 4-е заседание китайско-американской экономической комиссии.
16 апреля	Подписан советско-китайский протокол об обмене студентами на 1984–1985 учебный год.
26 апреля–1 мая	Официальный визит президента США Р. Рейгана в КНР.
6 мая	Госсовет КНР утвердил положение о введении в опытном порядке паспортов на территории КНР.
10 мая	Госсовет КНР принял Временное положение о дальнейшем расширении хозяйственных прав государственных промышленных предприятий.
9–14 июня	В США с визитом находился Чжан Айпин. Принят президентом Р. Рейганом, провел переговоры с министром обороны США К. Уайнбергером.
10 июля	Проведено первое совещание Госкомитета охраны окружающей среды при Госсовете КНР.
18 августа	Госсовет КНР принял решение снизить до уровня 15% налогообложение предприятий с участием китайского и иностранного капитала в области энергетики, транспорта и портового строительства, а также иностранных торговых предприятий в 14 «открытых приморских городах».
31 августа	Сообщено о начале выдачи паспортов жителям Пекина.
26 сентября	В Пекине парафирована совместная декларация правительства КНР и Великобритании о Сянгане (Гонконге). В соответствии с ней 1 июля 1997 г. Сянган переходит под юрисдикцию КНР в качестве особого административного района.
7–13 октября	В ходе визита в КНР канцлера ФРГ Г. Коля стороны подписали соглашение о производстве в Шанхае автомобилей «Фольксваген» на сумму 160 млн долл.
12–19 октября	Проходило совещание представителей демократических партий, общественных организаций и беспартийных деятелей Китая, созданное по инициативе ЦК КПК для обсуждения проекта постановления о реформе экономической системы.
20 октября	В Пекине проходил 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва. Пленум принял «Постановление ЦК КПК о реформе экономической системы».
20 ноября	Государственный комитет по изучению Антарктиды направил китайскую научную экспедицию в Антарктиду.
30 ноября	В Москве подписано советско-китайское торговое соглашение о товарообороте и платежах на 1985 г., предусматривающее увеличение объема торговли на 35,7% по сравнению с 1984 г.

- 11–14 декабря** На 3-м пленуме ЦК КСМК 11-го созыва Ху Цзиньтао избран первым секретарем ЦК КСМК.
- 21–29 декабря** В КНР с визитом находился первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И.В. Архипов.
- 26 декабря** ЦК КПК и Госсовет КНР приняли решение повысить в 1985 г. заработную плату учителям средних и начальных школ, принять меры по улучшению их жилищных условий, а также общественного и политического положения.
- 29 декабря–6 января** В Пекине проходил 4-й съезд Союза китайских писателей.
- 1985**
- 1 марта** Опубликован документ ЦКПД о решительном пресечении «нового порочного стиля».
- 3–14 марта** Проходил визит делегации ВСНП во главе с членом ПК ВСНП Чжан Чэнсянем в СССР. Делегацию принял первый зам. Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. Кузнецов.
- 25 марта** Обнародован документ ЦК КПК и Госсовета КНР № 1 за 1985 г., содержащий 10 установок экономической политики, направленных на дальнейшее развитие сельского хозяйства.
- 27 марта–10 апреля** В Пекине проходила 3-я сессия ВСНП 6-го созыва. Сессия утвердила китайско-английское совместное заявление о Сянгане, учредила комиссию по разработке проекта Основного закона особого административного района Сянган.
- 4 июня** В Москве подписан протокол о сотрудничестве в области информации между Синьхуа и ТАСС.
- 16 июня** В Пекине подписан план культурного сотрудничества на 1985 г. между СССР и КНР.
- 29 июня** Подписан китайско-американский контракт на создание смешанного предприятия по добыче угля открытым способом в пров. Шаньси. Срок действия 30 лет.
- 5–10 июля** В Благовещенске заключено соглашение между КНР и СССР об открытии и порядке использования пропускного пункта Хэйхэ–Благовещенск.
- 23 июля** Подписано китайско-американское соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии.
- 24 июля** Опубликовано сообщение о возобновлении с августа 1985 г. передач уроков русского языка по пекинскому радио.
- 4 сентября** Митинг в Пекине, посвященный 40-й годовщине победы во Второй мировой войне и в войне сопротивления Японии. Выступил Пэн Чжэнь, отметивший большой вклад СССР в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии.
- 16 сентября** 4-й пленум ЦК КПК 12-го созыва. Удовлетворил просьбу большой группы ветеранов партии о выходе из состава ЦК КПК, ЦКПД и ЦКС.

- 18–23 сентября** 2-я Всекитайская конференция КПК. Приняла предложения ЦК КПК по 7-му пятилетнему плану экономического и социального развития КНР на 1986–1990 гг. На конференции дополнительно избраны 64 новых члена и кандидата в члены ЦК КПК, средний возраст которых не превышал 50 лет.
- 10 октября** Состоялся официальный визит в КНР делегации Верховного Совета СССР во главе с Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР Л. Толкуновым. Делегация была принята Председателем КНР Ли Сяньнянем и Председателем ПК ВСНП Пэн Чжэнем.
- 23 ноября** В Дели подписан торговый протокол между Индией и Китаем на 1986 г., предусматривающий увеличение товарооборота между странами до 100–160 млн долл. в год.
- 29 декабря** Канцелярия при ЦК КПК распространила Документ ЦК № 59 «Доклад по вопросу проведения политики партии в сфере религий».

1986

- 23 января** Принято совместное постановление канцелярий ЦК КПК и Госсовета, запрещающее необоснованные поездки китайских делегаций за рубеж.
- 1 февраля** В КНР произведен запуск спутника связи, осуществленный ракетой-носителем «Чанчжэн-3».
- 4 февраля** ЦК КПК и Госсовет издали совместное «Постановление о дальнейшем усилении мер по пресечению коммерческой и предпринимательской деятельности партийных и правительственных органов и кадровых работников».
- 25 марта–12 апреля** В Пекине проходила четвертая сессия ВСНП 6-го созыва, был принят 7-й пятилетний план экономического и социального развития КНР на 1986–1990 гг.
- 9 мая** Госсовет КНР издал «Постановление о расширении самостоятельности научно-технических исследовательских организаций», в том числе о введении в них новой системы ответственности директоров, проведении конкурсов на замещение вакантных должностей.
- 9 июня** МИД КНР направил ноту протеста японскому посольству в Пекине по поводу новой редакции школьных учебников, в которых грубо искажается история войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937–1945 гг.).
- 30 июня–1 июля** В Пекине проходил 1-й раунд переговоров правительственных делегаций КНР и Португалии по вопросу Аомэня (Макао).
- 15 июля** Госсовет принял решение об увеличении числа аспирантур при 33 вузах, задача которых подготовить за предстоящее пятилетие 180 тыс. высококвалифицированных специалистов.

- 3 августа** Первое банкротство государственного предприятия в КНР — Шэньянский завод по производству противопожарного оборудования был лишен лицензии на хозяйственную деятельность в связи с нерентабельностью производства в течение 10 лет и долгом в размере 2/3 своих активов.
- 15 сентября** ЦК КПК и Госсовет издали уведомление, посвященное положениям, регламентирующим деятельность директоров и парт-организаций на предприятиях общенародной собственности в условиях новой системы управления предприятиями.
- Госсовет КНР обнародовал «Временное положение о налоге на недвижимость», согласно которому от уплаты налога на недвижимость освобождались храмы и монастыри, которые использовали его для собственных нужд.
- 28 сентября** В Пекине проходил 6-й пленум ЦК КПК 12-го созыва. Пленум принял постановление о руководящем курсе в строительстве социалистической духовной культуры и постановление о созыве XIII Всекитайского съезда КПК в октябре 1987 г. в Пекине.
- 1987**
- 15 января** ЦКПД издала уведомление, призывающее членов партии «строго соблюдать Устав партии, давать отпор любым проявлениям буржуазной либерализации».
- 16 января** В Пекине проходило расширенное заседание ПБ ЦК КПК 12-го созыва, которое удовлетворило просьбу Ху Яобана освободить его от обязанностей Генерального секретаря ЦК КПК и единогласно избрало члена ПК ПБ ЦК КПК, премьера Госсовета Чжао Цзяна исполняющим обязанности Генерального секретаря ЦК КПК.
- 9–23 февраля** В Москве проходили советско-китайские переговоры по пограничным вопросам, правительственные делегации возглавляли зам. министра иностранных дел СССР И. Рогачев и зам. министра иностранных дел Цянь Цичэнь.
- 10 марта** Подписан меморандум с Индией по торговле и экономическому сотрудничеству.
- 25 марта–11 апреля** В Пекине проходила пятая сессия ВСНП 6-го созыва. Принято решение о назначении Ли Теина председателем Государственного комитета по реформе экономической системы.
- 26 марта** Совместное заявление КНР и Португалии об Аомэне (Макао), в соответствии с которым Аомэнь 20 декабря 1999 г. возвращается под суверенитет Китая. Учреждается Аомэньский административный район КНР (ОАР Аомэнь).
- 25 апреля** Опубликован указ Госсовета КНР о выпуске бумажных денежных знаков нового образца.
- 27–31 мая** В Пекине проходило совещание по подведению итогов работы по упорядочению КПК.

- 31 мая–6 июня** В Улан-Баторе состоялись переговоры по урегулированию пограничных вопросов между МНР и КНР.
- 6 июля** В Токио между правительствами КНР и Японии подписано соглашение о предоставлении Японией кредита КНР в 1987 г. на сумму 84 млрд иен для строительства семи объектов в Китае.
- 25 октября–1 ноября** В Пекине проходил XIII съезд КПК.
- 25 октября** В «Правде» опубликовано приветствие ЦК КПСС съезду КПК.
- 2 ноября** В Пекине проходил 1-й пленум ЦК КПК 13-го созыва. Пленум избрал Генеральным секретарем ЦК КПК Чжао Цзыяна, Дэн Сяопина – Председателем ВС ЦК КПК, Чэнь Юня – председателем ЦКС КПК, секретарем ЦКПД КПК – Цяо Ши.

1988

- 20–22 марта** В Пекине проходил 2-й пленум ЦКПД КПК. Принят проект перестройки системы органов проверки партийной дисциплины.
- 24 марта–10 апреля** В Пекине проходила первая сессия ВК НПКСК 7-го созыва. Избран новый состав ВК НПКСК. Председатель – Ли Сяньнянь.
- 25 марта–13 апреля** В Пекине проходила первая сессия ВСНП 7-го созыва. Утверждены поправки к Конституции КНР, узаконивающие существование частной собственности наряду с государственной, кооперативной, индивидуальной и смешанной. Сессия одобрила стратегию ускоренного экономического развития приморских районов. Принято постановление об учреждении пров. Хайнань и СЭЗ Хайнань. Принято решение создать комиссию по разработке проекта Основного закона особого административного района Аомэнь-КНР. Сформирован новый состав высших государственных, законодательных и исполнительных органов КНР. Председателем ПК ВСНП избран Вань Ли, Председателем КНР – Ян Шанькунь, председателем ЦВС КНР – Дэн Сяопин, премьером Госсовета КНР назначен Ли Пэн.
- 15–17 августа** В Бэйдайхэ проходило заседание ПБ ЦК КПК. Одобрен предварительный проект реформы цен и заработной платы.
- 26–30 сентября** В Пекине проходил 3-й пленум ЦК КПК 13-го созыва, посвященный реформе ценообразования. Пленум утвердил новый курс на «улучшение экономической среды и налаживание экономического порядка», рассчитанный на 2 года. Утвержден предварительный проект реформы цен и заработной платы.
- 27 сентября** Госсовет КНР опубликовал «Временное положение Китайской Народной Республики о налоге на пользование землей в городах и поселках». В соответствии со ст. 6 п. 3 этого нормативного акта от налогов освобождались и земельные владения храмов и монастырей, которые находились в их пользовании. Положение вступило в действие 1 ноября 1988 г.

1989

- 15 апреля** Скончался бывший генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан.
- 27 апреля—4 июня** Стихийные студенческие выступления в Пекине на площади Тяньаньмэнь
- 15–18 мая** Визит в КНР Председателя Президиума Верховного совета СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева.
- 20 мая** Ли Пэн объявил о введении в Пекине военного положения
- 3 июня** В Пекин вошли армейские подразделения, включая танки, для «восстановления общественного порядка».
- 4 июня** Ликвидация студенческого палаточного городка на площади Тяньаньмэнь.
- 23–24 июня** В Пекине проходил 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва. Чжао Цзяян снят с поста Генерального секретаря ЦК КПК за ошибки в отношении студенческих выступлений. Цзян Цзэминь избран Генеральным секретарем ЦК КПК.
- 6–9 ноября** В Пекине проходил 5-й пленум ЦК КПК 13-го созыва. Принято постановление ЦК КПК о дальнейшем проведении, упорядочении и углублении реформы. Пленум удовлетворил просьбу Дэн Сяопина об отставке с поста председателя ВС ЦК КПК. Председателем ВС ЦК КПК назначен Цзян Цзэминь.

1990

- 10 января** Отменено военное положение в Пекине.
- 12 января** Опубликован указ правительства Пекина об ограничении территорий, на которых могут проводиться демонстрации, массовые шествия и митинги.
- 17 января** Опубликовано подробное изложение Решения ЦК КПК о дальнейшем оздоровлении экономики и углублении реформы от 9 ноября 1989 г.
- 25 января** МИД КНР осудил решение палаты представителей конгресса США отклонить вето, наложенное президентом Дж. Бушем на законопроект, предусматривавший предоставление обучающимся в США китайским студентам и стажерам право продлить пребывание по окончании срока действия виз.
- 1 февраля** Опубликовано Уведомление об усилении работы партии по руководству профсоюзами, комсомолом и женскими организациями, принятое 21 декабря 1989 г.
- 2 февраля** Президент США Дж. Буш объявил об аннулировании заключенного в конце 1989 г. контракта на поставку в КНР американского оборудования для производства деталей гражданских самолетов.
- 9–12 марта** В Пекине состоялся 6-й пленум ЦК КПК 13-го созыва. Принято Постановление ЦК об укреплении связей партии и народа. Выступили Цзян Цзэминь и Ли Пэн.

- 20 марта–4 апреля** В Пекине проходила третья сессия ВСНП 7-го созыва. Принят основной закон Особого административного района Сянган КНР. Приняты решения об образовании в составе КНР Особого административного района Сянган с 1 июля 1997 г. Цзян Цзэминь избран председателем ЦВС КНР, Лю Хуацин – зам. председателя. Удовлетворена просьба Дэн Сяопина об освобождении его от должности председателя ЦВС.
- 7 апреля** КНР разорвала дипломатические отношения с Лесото в связи с решением последнего восстановить дипотношения с Тайванем.
- 18 апреля** Ли Пэн объявил о решении ЦК КПК и Госсовета КНР об учреждении в Пудуне (Шанхай) особой экономической зоны (района).
- 23–26 апреля** В СССР с официальным визитом находился член ПК ПБ ЦК КПК, премьер Госсовета КНР Ли Пэн состоялись его переговоры с Председателем Совета министров СССР Н. Рыжковым был принят Президентом СССР М. Горбачевым и Председателем Верховного Совета СССР А. Лукьяновым.
- 1 мая** Опубликован полный текст подписанного 30 апреля Ли Пэном правительственного указа об отмене военного положения в административном центре Тибетского автономного района г. Лхасе.
- 11 мая** Опубликовано заявление представителя Министерства общественной безопасности об освобождении 211 чел., «причастных к прошлогодним беспорядкам и контрреволюционному мятежу».
- 1–11 июля** Проходила 4-я Всекитайская перепись населения.
- 28 июля** Представитель МИД КНР заявил, что Китай не признает акта о британском гражданстве для жителей Гонконга, принятого парламентом Великобритании 23 июля.
- 22 октября** Европейское сообщество приняло решение отменить санкции в отношении КНР, введенные им в июне 1989 г.
- 30 октября** Бундестаг ФРГ принял резолюцию о возобновлении финансовой помощи КНР.
- 30 ноября–2 декабря** Визит Цянь Цичэня в США. Принял участие в заседании Совета Безопасности ООН на уровне министров по вопросам кризиса в Персидском заливе. Встретился с президентом Дж. Бушем, госсекретарем Дж. Бейкером, министром торговли Р. Мосбакером.

1991

- 25 марта–9 апреля** В Пекине проходила четвертая сессия ВСНП 7-го созыва. Принят 10-летний план экономического и социального развития КНР и основные показатели 8-го пятилетнего плана (1991–1995 гг.). Новыми заместителями премьера Госсовета назначены Цзоу Цзяхуа и Чжу Жунци.

- 15–19 мая** Официальный визит Цзян Цзэминя в СССР. 16 мая в Москве подписано соглашение о восточном участке границы между КНР и СССР.
- 7 июня** На заседании Госсовета КНР принято решение о реформе системы страхования и пенсий рабочих и служащих предприятий.
- 24–26 августа** В Пекине в связи с политическими переменами в СССР состоялось заседание ПБ ЦК КПК, на котором был утвержден курс внутренней и внешней политики КПК, направленный на предотвращение «подрыва социализма мирными средствами». Выработаны основные положения политики в отношении СССР.
- 11 ноября–2 декабря** В Москве состоялся 5-й раунд советско-китайских переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе границы.
- 25–29 ноября** В Пекине проходил 8-й пленум ЦК КПК 13-го созыва. Приняты решение ЦК КПК об укреплении сельского хозяйства и усилении работы в деревне, постановление ЦК КПК о созыве XIV съезда КПК в 4-м квартале 1992 г.
- 15 декабря** Вступила в строй первая атомная электростанция КНР — Циньшаньская АЭС.
- 27 декабря** Министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь направил телеграмму министру иностранных дел России А. Козыреву о признании правительства Российской Федерации (РФ). Китай признал также независимость всех государств, возникших на территории СССР.

1992

- 18 января–21 февраля** Дэн Сяопин совершил поездку по югу Китая.
- 31 января** В Нью-Йорке состоялась встреча Президента России Б. Ельцина и премьера Госсовета КНР Ли Пэна.
- 13 февраля** Верховный Совет РФ ратифицировал Соглашение о советско-китайской границе на ее восточном участке.
- 25 февраля** ПК ВСНП ратифицировал Соглашение между КНР и СССР о китайско-советской границе на ее восточном участке.
- 9–10 марта** В Пекине проходило заседание ЦК КПК, на котором обсуждались вопросы ускорения реформы и экономического строительства.
- 17 марта** Опубликован проект Основного закона ОАР Аомэнь КНР.
- 20 марта–3 апреля** В Пекине проходила пятая сессия ВСНП 7-го созыва. Принят закон «О депутатах ВСНП и местных СНП различных ступеней». Приняты постановления о нормах представительства при проведении выборов в ВСНП 8-го созыва о строительстве гидротехнического комплекса «Санься» («Три ущелья»).

- 29 июня–9 июля** В Москве проходило 1-е заседание совместной российско-китайской демаркационной комиссии.
- 21 августа** Опубликован в изложении циркуляр Госсовета КНР с призывом к обучающимся за границей китайским студентам вернуться на родину после получения образования.
- 10 сентября** МИД КНР выступил с заявлением по поводу создания Московско-Тайбэйской координационной комиссии.
- 12 сентября** Министр иностранных дел РФ А. Козырев принял посла КНР в РФ Ван Цзиньцина и заверил его в неизменности российской позиции в отношении Тайваня.
- 16–21 сентября** На Тайване с визитом находилась российская делегация, возглавляемая Председателем Экспертного совета при Президенте РФ, председателем Московско-Тайбэйской координационной комиссии О. Лобовым.
- 5–9 октября** В Пекине проходил 9-й пленум ЦК КПК 13-го созыва. Принято Постановление оставить в силе выводы 4-го пленума ЦК КПК 13-го созыва относительно ошибок, допущенных Чжао Цзяном во время политических беспорядков 1989 г., и прекратить дальнейшее расследование.
- 12–18 октября** В Пекине проходил XIV съезд КПК. На съезде утвержден курс на углубление реформ, расширение «открытости» и ускорение темпов развития экономики в 90-е годы, курс на построение «социалистической рыночной экономики». Принято решение о ликвидации ЦКС.
- 19 октября** В Пекине проходил 1-й пленум ЦК КПК 14-го созыва: Цзян Цзэминь вновь избран Генеральным секретарем ЦК КПК и председателем ВС ЦК КПК. В состав ПК Политбюро вошли Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Цяо Ши, Ли Жуйхуань, Чжу Жунци, Лю Хуацин, Ху Цзиньтао.
- 23 ноября** Сообщается о директиве Госсовета КНР о пресечении произвольного захвата и использования не по назначению пахотных земель.
- 17–19 декабря** Состоялся визит Президента РФ Б.Н. Ельцина в КНР. Подписана совместная декларация об основах взаимоотношений двух стран.

1993

- 24 января** Руководством КНР принято решение о недопустимости проявления политического плюрализма в средствах массовой информации.
- 19 февраля** ЦК КПК и Госсовет КНР приняли Программу реформ и развития образования в Китае.
- 22 февраля** ПК ВСНП принял Закон о государственной безопасности.

- 5–7 марта** В Пекине проходил 2-й пленум ЦК КПК 14-го созыва. Обсуждены поправки в Конституцию, рассмотрены списки кандидатов на руководящие посты в государственных органах власти. Внесены коррективы в показатели 8-го пятилетнего плана экономического и социального развития страны (1991–1995 гг.).
- 14–27 марта** Первая сессия ВК НПКСК 8-го созыва. Председателем ВК НПКСК избран Ли Жуйхуань.
- 15–31 марта** В Пекине проходила первая сессия ВСНП 8-го созыва. Принят Закон о внесении поправок в Конституцию КНР 1982 г., Цзян Цзэминь занял посты Председателя КНР и председателя ЦВС КНР. Премьером Госсовета КНР назначен Ли Пэн, Председателем ПК ВСНП избран Цяо Ши (9 из 19 замов председателя не являлись членами КПК).
- 15 июля** Сформирован состав Комитета Госсовета КНР по охране окружающей среды под руководством члена ЦК КПК, члена Госсовета Сун Цзяня.
- 25 июля** Госсовет КНР опубликовал циркуляр, обязывающий власти на местах «значительно снизить финансовое бремя крестьян».
- 6 августа** В Пекине открылось Всекитайское совещание по вопросам повышения качества китайской продукции.
- 25 августа** В Пекине завершил работу пленум ЦКПД. Принято коммюнике, содержащее свод правил поведения руководящих работников партийно-правительственного аппарата уездного уровня и выше.
- 15 сентября** Опубликованы и вступили в силу утвержденные Госсоветом КНР 29 августа Положение о работе в сфере национального вопроса в городах и Положение об административной работе в национальных волостях.
- 5 октября** Член ПК ПБ, член Секретариата ЦК КПК Ху Цзиньтао назначен ректором Партийной школы ЦК КПК.
- 7 ноября** В Пекине состоялось Всекитайское совещание по работе Единого фронта. Была сформулирована новая идеологическая установка на «взаимное соответствие религии с социалистическим обществом».
- 11–14 ноября** В Пекине проходил 3-й пленум ЦК КПК 14-го созыва. Принято постановление ЦК КПК по некоторым вопросам создания системы социалистической рыночной экономики.
- 19 ноября** Цзян Цзэминь в ходе визита в США встретился с президентом Б. Клинтон.
- 1 декабря** Вступил в силу Закон против несправедливой конкуренции, принятый в сентябре ПК ВСНП.
- 1994**
- 22 января** Опубликовано постановление Госсовета о введении звания академика АНК.

- 29 января** Россия, Китай и Монголия подписали в Улан-Баторе соглашение об определении стыков границ трех стран на восточном и западном участках.
- 6 февраля** Вступил в строй 1-й энергоблок Даяваньской АЭС в пров. Гуандун.
- 8–19 марта** В Пекине проходила 2-я сессия ВК НПКСК 8-го созыва. Принят Устав НПКСК (исправленный).
- 3–10 мая** В Пекине проходил XIII съезд КСМК. Принят новый Устав. Первым секретарем ЦК КСМК избран Ли Кэцян.
- 4 мая** Опубликовано временное положение Госсовета КНР о контроле за выпуском и обращением акций.
- 2 июля** В Пекине учрежден Китайский совет мира представителей религиозных кругов. Председателем назначен Чжао Пучу.
- 2–5 сентября** Официальный визит Председателя КНР Цзян Цзэминя в Россию. Подписаны совместная российско-китайская декларация и совместное заявление, предусматривающее неприменение странами друг против друга ядерного оружия и взаимное ненацеливание стратегических ядерных ракет; соглашение о российско-китайской границе в западной части.
- 25–28 сентября** В Пекине проходил 4-й пленум ЦК КПК 14-го созыва. Пленум принял Постановление ЦК КПК по ряду важных вопросов усиления партийного строительства. Члены ПБ ЦК КПК У Банго и Цзян Чуньюань введены в состав Секретариата ЦК КПК.

1995

- 11 февраля** Опубликовано сообщение о завершении подготовки карты местности восточной части западного участка границы Китая с Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном.
- 5–18 марта** В Пекине проходила третья сессия ВСНП 8-го созыва. У Банго и Цзян Чуньюнь назначены заместителями премьера Госсовета КНР.
- 10 апреля** В Пекине в возрасте 90 лет скончался Чэнь Юнь.
- 5 мая** Первая научная экспедиция КНР достигла Северного полюса. 11 мая экспедиция вернулась в Пекин.
- 7–10 мая** Цзян Цзэминь присутствовал в Москве на юбилейных мероприятиях по случаю 50-летия Победы. Выступил на церемонии открытия Музея Великой Отечественной войны и сообщил, что общие потери Китая убитыми и ранеными в войне сопротивления Японии превышают 35 млн чел.
- 2–5 июня** В Пекине проходило 13-е заседание ПК ВК НПКСК 8-го созыва. Принят «Устав специальных комитетов Всекитайского комитета НПКСК».
- 23 июня** Государственная Дума ратифицировала соглашение между РФ и КНР о российско-китайской границе в западной части протяженностью 55 км. 5 июля соглашение ратифицировал Совет Федерации России.

- 28–30 июня** В Пекине проходило 14-е заседание ПК ВСНП 8-го созыва. Заседание осудило поездку Ли Дэньхуэя в США.
- 24 августа** Канцелярия по делам печати Госсовета КНР опубликовала Белую книгу «Планирование рождаемости в Китае».
- 25–28 сентября** В Пекине проходил 5-й пленум ЦК КПК 14-го созыва, на котором принято предложение ЦК КПК о разработке и принятии 9-го пятилетнего плана экономического и социального развития Китая (1996–2000 гг.) и перспективных задачах до 2010 г.
- 22–25 октября** Цзянь Цзэминь участвовал в юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной 50-летию ее создания. 24 октября состоялась его встреча с президентом США Б. Клинтон.
- 23–30 октября** В Пекине проходило 16-е заседание ПК ВСНП 8-го созыва. Приняты законы о гражданской авиации, о борьбе с загрязнением окружающей среды твердыми отходами и др.
- 10 ноября** Верховная народная прокуратура КНР создала главное управление по борьбе с казнокрадством и взяточничеством.
- 17–20 ноября** Цзянь Цзэминь находился с визитом в Японии.

1996

- 6–8 января** В Пекине проходило совещание ЦК КПК по работе в деревне с участием Цзянь Цзэминя и Ли Пэна.
- 5–17 марта** В Пекине проходила четвертая сессия ВСНП 8-го созыва. Приняты 9-й пятилетний план экономического и социального развития страны (1996–2000 гг.) и основные показатели перспективного плана до 2010 г.
- 18 марта** В Пекине учреждена Государственная руководящая группа по науке и технике. Зав. группой назначен Ли Пэн, его замами стали Вэнь Цзябао и Сун Цзянь.
- 24–26 апреля** Визит Президента РФ Б. Ельцина в КНР. Подписано российско-китайское заявление о развитии между КНР и РФ партнерских отношений стратегического взаимодействия, ориентированных на XXI век.
- 26 апреля** Главы пяти государств – Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана – подписали в Шанхае соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы.
- 29 июля** Правительство КНР заявило о временном прекращении ядерных испытаний с 30 июля 1996 г.
- 7–10 октября** В Пекине проходил 6-й пленум ЦК КПК 14-го созыва. Принято Постановление ЦК КПК по ряду важнейших вопросов строительства социалистической духовной цивилизации.
- 26–28 декабря** Проходил рабочий визит в Москву премьера Госсовета КНР Ли Пэна. Стороны приняли решение создать механизм регулярных встреч глав правительств двух стран.

1997

- 12 января** Опубликовано сообщение Министерства общественной безопасности об открытии с санкции Госсовета КНР для иностранцев еще 23 уездов.
- 19 февраля** Скончался Дэн Сяопин.
- 1–14 марта** В Пекине проходила 5-я сессия ВСНП 8-го созыва. Принят с поправками Уголовный Кодекс КНР, постановление о придании г. Чунцину статуса города центрального подчинения.
- 12 марта** Генеральная Ассамблея ООН провела специальное заседание в память о выдающемся деятеле Китая Дэн Сяопине.
- 21 марта** В Пекине проходило совещание по вопросу формирования корпуса руководителей предприятий государственной собственности с помощью экзаменов.
- 22–26 апреля** Цзян Цзэминь находился с государственным визитом в России.
- 23 апреля** Подписано российско-китайское заявление о многополярном мире и создании нового международного порядка.
- 24 апреля** В Кремле Цзян Цзэминь, Б. Ельцин, Н. Назарбаев, А. Акаев, Э. Рахмонов подписали «Соглашение о взаимном сокращении военных сил в районе границы».
- 25 апреля** Постоянный представитель КНР в ООН Цинь Хуасунь официально передал в штаб-квартиру ООН законодательный акт о ратификации КНР «Конвенции о запрещении химического оружия».
- 1 июля** В Сянгане в ночь с 30 июня на 1 июля состоялась торжественная церемония передачи Сянгана под суверенитет Китая и создания Сянганского особого административного района КНР.
- 6 июля** В Пекине по инициативе отдела пропаганды ЦК КПК, Государственного комитета по образованию, ЦК КСМК состоялась церемония начала кампании по направлению 1 млн добровольцев-студентов в деревни для распространения культуры, научно-технических знаний и здравоохранения.
- 12–18 сентября** В Пекине проходил XV съезд КПК. Приняты поправки в Устав КПК.
- 19 сентября** На 1-м пленуме ЦК КПК 15-го созыва Цзян Цзэминь избран Генеральным секретарем ЦК КПК и председателем ВС ЦК КПК. Избран состав ПБ ЦК КПК и его Постоянный комитет (Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Чжу Жунцзи, Ли Жуйхуань, Ху Цзиньтао, Вэй Цзяньсин, Ли Ланьцин). Утверждены члены Секретариата ЦК КПК и члены ВС ЦК КПК. Вэй Цзяньсин утвержден секретарем ЦКПД КПК.
- 9–11 ноября** Президент РФ Б. Ельцин находился с государственным визитом в КНР. Объявлено о завершении демаркации восточного участка российско-китайской границы.

- 11–16 ноября** Ли Пэн впервые находился с официальным дружеским визитом в Японии в качестве главы правительства и был принят императором Японии.
- 15–17 декабря** Цзян Цзэминь принял участие в неофициальной встрече глав Китая, Японии, Южной Кореи и членов АСЕАН в Куала-Лумпуре (Малайзия).

1998

- 5 января** Опубликован Закон КНР о ценах. Вступил в действие с 1 мая 1998 г.
- 25–26 февраля** В Пекине проходил 2-й пленум ЦК КПК 15-го созыва. Пленум рассмотрел проект плана реформы аппарата Госсовета КНР, утвердил проекты списка руководителей государственных органов.
- 3–14 марта** В Пекине проходила первая сессия ВК НПКСК 9-го созыва. Председателем вновь избран Ли Жуйхуань, отв. секретарем – Чжэн Ваньтун. Создан комитет ВК НПКСК по людским и материальным ресурсам и окружающей среде.
- 5–19 марта** В Пекине проходила первая сессия ВСНП 9-го созыва. Утвержден план реформы аппарата Госсовета КНР. Цзян Цзэминь избран Председателем КНР и председателем ЦВС. Ли Пэн – председателем ПК ВСНП, Ху Цзиньтао – зам. Председателя КНР, Чжу Жунцзи – премьером Госсовета.
- 3 апреля** ЦВС КНР постановил учредить Главное управление вооружений НОАК.
- 20–22 апреля** В Пекине состоялось Всекитайское рабочее совещание по обустройству уволенных из армии кадров.
- 5 мая** Вступила в действие прямая линия телефонной связи между Председателем КНР Цзян Цзэминем и Президентом РФ Б. Ельциным. Это первая линия «горячей» связи между руководителем КНР и лидером иностранного государства.
- 25 июня – 3 июля** Президент США Б. Клинтон находился с официальным визитом в КНР.
- 15 июля** Опубликовано указание Канцелярии ЦК КПК и Канцелярии Госсовета КНР о том, чтобы руководящие кадры партийного аппарата и правительственных учреждений не занимали по совместительству руководящие посты в общественных организациях.
- 20 июля** Сообщено о праздновании в КНР двухтысячелетия проникновения буддизма в Китай.
- 31 июля** Народный суд высшей инстанции Пекина приговорил бывшего мэра Чэнь Ситуна за взяточничество и использование служебного положения в корыстных целях к 16 годам заключения с конфискацией имущества.

- 8–10 августа** В Пекине проходил VI съезд Союза кинематографистов Китая. Принят Устав СКК. Председателем Союза избран Се Тели.
- 20–24 августа** В Пекине проходил VI съезд Китайской ассоциации даосистов. Председателем ассоциации избран Минь Чжитин.
- 12 сентября** В Пекине завершил работу V съезд Союза художников Китая. Председателем избран Цзинь Шанъи, ответственным секретарем – Ли Чжунгуй.
- 5 октября** Постоянный представитель КНР в ООН Цинь Хуасунь подписал Международную конвенцию о гражданских и политических правах человека, которая была принята ООН 16 декабря 1966 г. К концу 1997 г. ее подписали 140 государств.
- 6–7 октября** В Пекине проходило созванное ЦК КПК, Госсоветом и ЦВС КНР всеармейское рабочее совещание по вопросу о запрете армии, войскам вооруженной полиции, политико-юридическим органам заниматься коммерческой деятельностью. Выступил Ху Цзиньтао.
- 12–14 октября** В Пекине проходил 3-й пленум ЦК КПК 15-го созыва. Принято постановление по ряду вопросов сельского хозяйства и работы в деревне.
- 19–24 октября** В Пекине проходил XIII съезд китайских профсоюзов. Председателем ВКФП избран Вэй Цзяньсин.
- 27 октября – 4 ноября** В Пекине проходило 5-е заседание ПК ВСНП 9-го созыва. Принят Закон об организации сельских народных комитетов.
- 22–24 ноября** Цзян Цзэминь находился с официальным визитом в России. Состоялась первая встреча «без галстуков» с Б. Ельциным.
- 25–30 ноября** Цзян Цзэминь находился с государственным визитом в Японии. Это был первый визит главы Китая в Японию.
- 30 декабря** Опубликован Закон КНР о ценных бумагах, принятый на 6-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 29 декабря 1998 г. Вступил в действие с 1 июля 1999 г.
- 31 декабря** Опубликован Закон КНР о военной службе, принятый с поправками на 6-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва 29 декабря.

1999

- 7 января** Опубликован принятый Постоянным бюро Госсовета «План построения экологии и охраны окружающей среды в масштабах всей страны».
- 5–15 марта** В Пекине проходила вторая сессия ВСНП 9-го созыва. Приняты поправки к Конституции КНР, Закон КНР о договорах, правила избрания депутатов ВСНП 9-го созыва от АОАР КНР.
- 30 марта** Цзян Цзэминь направил письма руководителям США и Югославии по поводу ударов НАТО по Югославии. В письмах китайская сторона требовала немедленного прекращения военного вмешательства НАТО в дела Югославии.

- 25 апреля** Более 10 тыс. последователей движения «Фалуньгун» провели молчаливую акцию неповиновения у ворот правительственной резиденции Чжуннаньхай.
- 10 мая** Специальный представитель президента РФ В. Черномырдин прибыл в Пекин для обмена мнениями по кризису вокруг Косова. Был принят Цзян Цзэминем, Чжу Жунцзи и Цянь Цичэнем.
- 12 мая** В Пекин из Белграда доставлен прах трех погибших и группа раненых граждан КНР, которых встретил Ху Цзиньтао. Госсовет объявил 12 мая днем траура.
- 14 мая** Цзян Цзэминь посетил семьи погибших журналистов, а также раненых и эвакуированных из Белграда.
— Состоялся телефонный разговор Б.Клинтона и Цзян Цзэминя, в котором президент США вновь просил прощения за удар по посольству КНР в Белграде.
- 20 мая** Госсовет КНР принял постановление о назначении Хэ Хоухуа главой администрации АОАР.
- 30 мая** В Пекине состоялось торжественное собрание, посвященное 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Выступил министр культуры КНР Сунь Цзячжэн.
- 17 июня** Опубликовано постановление ЦК КПК и Госсовета КНР «Об углублении реформы образования и всестороннем развитии качественного образования».
- 18 июня** В Доме народных собраний состоялось собрание, посвященное 2550-й годовщине со дня рождения Конфуция.
- 1 июля** Из Шанхая на ледоколе «Сюэлу» («Снежный дракон») к Северному полюсу отправилась китайская научная экспедиция.
- 6 июля** Состоялась демонстрация последователей «Фалуньгун» у здания Центрального телевидения. В июле деятельность этого движения была запрещена, имущество конфисковано, а большинство руководителей арестовано.
- 15–16 июля** 1-й раунд переговоров КНР и США в связи с ударом по посольству КНР в Югославии 8 мая. Достигнута договоренность о возмещении США ущерба КНР в размере 4,5 млн долл.
- 19 июля** Опубликовано уведомление ЦК КПК, запрещающее членам КПК участвовать в деятельности секты «Фалуньгун».
- 22 июля** Министерство гражданской администрации КНР приняло постановление о запрещении Общества по изучению канонов «Фалунь дафа» и упразднении организаций «Фалуньгун» как незаконных.
- 10 августа** Учреждена Государственная премия КНР за высшие научно-технические достижения. Премию (5 млн юаней) вручает лично председатель КНР.

- 18 сентября** В Пекине состоялось торжественное заседание ЦК КПК, Госсовета КНР, ЦВС КНР, на котором 16 научно-технических специалистов были награждены «медалью за заслуги в создании атомной бомбы, управляемого снаряда и запуске искусственного спутника». Еще 7 человек были награждены посмертно.
- 19–22 сентября** В Пекине проходил 4-й пленум ЦК КПК 15-го созыва. Приняты постановления по ряду важных вопросов реформы и развития предприятий государственной собственности. Ху Цзиньтао выбран заместителем председателя ВС ЦК КПК.
- 1 октября** На площади Тяньаньмэнь в Пекине состоялись парад и демонстрация по случаю 50-летия КНР с участием 500 тыс. чел.
- 8 октября** Официальное открытие Китайско-российского торгового района в городах Суйфэньхэ и Пограничный.
- 20 октября** В г. Ляньюньгане (пров. Цзянсу) началось строительство АЭС с помощью России.
- 22 октября** Учрежден Всекитайский комитет по работе с людьми преклонного возраста.
- 20 ноября** С космодрома Цзюцзюань запущен 1-й китайский космический корабль «Шэньчжоу» (без человека на борту). 21 ноября корабль успешно вернулся на Землю.
- 9–10 декабря** Президент РФ Б. Ельцин находился с официальным визитом в КНР. Состоялась 2-я неформальная встреча с Цзян Цзэмином.
- 16 декабря** Подписано соглашение КНР и США о выплате компенсации за авиаудар по посольству КНР в Югославии в размере 28 млн долл. (в дополнение к июльским соглашениям).
- 20 декабря** Торжественная церемония с участием делегаций КНР и Португалии, посвященная передаче Аомэня под юрисдикцию КНР и образованию АОАР КНР.
- 30 декабря** Подписан договор о сухопутной границе между КНР и СРВ.

2000

- 18 января** И.о. Президента РФ В.Путин принял в Москве министра обороны КНР Чи Хаотяня.
- 21–25 февраля** Во время инспекционной поездки в пров. Гуандун Цзян Цзэминь сформулировал идею «тройного представительства».
- 5–15 марта** В Пекине проходила третья сессия ВСНП 9-го созыва. Приняты постановление о выполнении плана экономического и социального развития в 1999 г. и план на 2000 г., Закон КНР о правотворчестве.

- 5 июля** На 5-м саммите лидеров стран «шанхайской пятерки» в г. Душанбе состоялась встреча Цзян Цзэминя и В. Путина.
- 17–19 июля** В. Путин находился с государственным визитом в КНР.
- 14 сентября** Состоялась церемония введения в строй линии оптико-волоконной связи между Азией и Европой (по дну океана от Шанхая, через 33 государства и региона до Англии).
- 19 сентября** Конгресс США принял закон о предоставлении КНР режима наибольшего благоприятствования в торговле.
- 25 сентября** Учрежден Всекитайский фонд социального обеспечения.
- 9–11 октября** В Пекине проходил 5-й пленум ЦК КПК 15-го созыва. Принял постановление о разработке 10-го пятилетнего плана экономического и социального развития Китая.
- 25 октября** Торжественное собрание в Пекине по случаю 50-летия начала участия китайских добровольцев в войне сопротивления США и помощи КНДР.
- 14–16 ноября** Цзян Цзэминь участвовал в 8-й неформальной встрече лидеров АТЭС в Брунее. 15 ноября состоялась его встреча с В.Путиным.
- 22 декабря** Госсовет КНР опубликовал «Всекитайскую программу охраны экологии и окружающей среды».
- 2001**
- 20 января** В Сянгане учрежден Генеральный совет Всемирного объединения организаций китайских эмигрантов (*хуацяо*) и зарубежных соотечественников (*хуа жэнь*). В структуру входит 160 организаций из 40 стран мира.
- 23 января** На площади Тяньаньмэнь несколько сектантов «Фалуьнгун» совершили акт самосожжения.
- 23 мая** Госсовет КНР опубликовал «Основные положения научно-технического развития сельского хозяйства (2001–2010 гг.).
- 24 мая** МИД КНР осудил встречу президента США Дж. Буша 23 мая с Далай-ламой в Белом доме и заявил протест.
- 4 июня** Организационный отдел ЦК КПК опубликовал данные на конец 2000 г. о численности членов КПК – 64,51 млн чел. (5,2 % всего населения КНР).
- 6–7 июня** В г. Боао пров. Хайнань состоялся 7-й саммит КНР – АСЕАН.
- 14–15 июня** В Шанхае проходил саммит лидеров «Шанхайской пятерки» (КНР, РФ, Казахстан, Таджикистан, Киргизия) и президента Республики Узбекистан. Было принято решение принять Узбекистан в члены «Шанхайской пятерки».
- 15 июня** На встрече глав государств – Цзян Цзэминя, В. Путина, Н. Назарбаева, А. Акаева, Э. Рахмонова, И. Каримова была подписана декларация о создании ШОС. Руководители 6 стран также подписали «Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом».

29 июня	Началось строительство железной дороги Цинхай – Тибет.
30 июня	ЦК КПК принял решение открыть в Доме памяти (мавзолее) Председателя Мао залы памяти Дэн Сяопина и Чэнь Юня. (С 1983 г. были открыты залы памяти Чжоу Эньлая, Лю Шао-ци, Чжу Дэ).
1 июля	Цзян Цзэминь выступил на торжественном собрании, посвященном 80-летию КПК.
12 июля	МОК принял решение о проведении 29-х Олимпийских игр 2008 г. в Пекине.
15–18 июля	Цзян Цзэминь находился с государственным визитом в РФ, 16 июля подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР.
14 сентября	В г. Алма-Ата состоялась первая встреча глав правительств ШОС.
20 сентября	Опубликованы «Основные положения об оказании помощи беднякам в китайской деревне и развитии бедных районов (2001–2010 гг.)».
24–26 сентября	В Пекине проходил 6-й пленум ЦК КПК 15-го созыва. В документах пленума выражена поддержка концепции «тройного представительства» и вытекающего из нее положения об изменении характера партии в направлении расширения ее социального состава. Принято решение о проведении XVI съезда КПК в конце 2002 г.
8 октября	При посещении Музея народной войны сопротивления Японии и оказания помощи корейскому народу премьер-министр Японии Д. Коидзуми в своей речи выразил искренние извинения и соболезнования китайскому народу за жертвы, понесенные в результате японской агрессии.
22–27 октября	В Пекине проходило 24-е заседание ПК ВСНП 9-го созыва. Приняты постановления о ратификации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ и о присоединении КНР к международной конвенции по борьбе с терроризмом.
9–10 ноября	В г. Доха (Катар) на 4-м заседании министров стран–членов ВТО единогласно принято решение о принятии КНР в члены этой организации. 11 декабря КНР официально стала членом ВТО.
18 декабря	Опубликовано сообщение ВНС КНР о том, что с 1 января 2002 г. при назначении новых судей будет использоваться система государственных экзаменов.
2002	
7 января	Опубликовано совместное заявление МИД Китая и России с призывом о мирном урегулировании противоречий Индии и Пакистана.

9 февраля	Ли Жуйхуань принял Панчен-ламу XI.
28 февраля	В Пекине состоялся обмен ратификационными грамотами о Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве КНР и РФ. С этого дня Договор вступил в силу.
1 апреля	Цзян Цзэминь выступил в г. Сиань на совещании по развитию западных районов Китая.
30 мая	Чэнь Хаосу избран председателем КНОДЗ.
5–10 июня	Цзян Цзэминь находился с визитом в России, участвовал во встрече глав государств–членов ШОС в Санкт-Петербурге.
25 июня	Отряд кораблей ВМФ НОАК посетил Севастополь.
29 июня	Принят «Закон КНР о стимулировании средних и мелких предприятий». Вступил в действие с 1 января 2003 г.
31 июля	Чжу Жунцзи в резиденции Чжуннаньхай принял Панчен-ламу XI.
23–29 августа	29-е заседание ПК ВСНП 9-го созыва. Принят «Закон КНР о земельном подряде в деревне». Ратифицирована «Хартия ШОС».
10–11 октября	В приграничном районе КНР и Киргизии впервые прошли совместные военные учения по борьбе с терроризмом.
30 октября	В Шанхае начала работу Биржа золота.
1–4 ноября	Чжу Жунцзи находился с визитом в Камбодже, участвовал в 6-й встрече лидеров «АСЕАН + КНР», во встрече руководителей по экономическому сотрудничеству в бассейне р. Меконг, во встрече КНР, Японии, Республики Корея.
8–14 ноября	В Пекине проходил XVI съезд КПК.
15 ноября	1-й пленум ЦК КПК 16-го созыва. Ху Цзинтао избран генеральным секретарем ЦК КПК, Цзян Цзэминь – председателем ВС ЦК КПК.
1–3 декабря	Состоялся визит президента РФ В. Путина в КНР.

2003

24–26 февраля	В Пекине состоялся 2-й пленум ЦК КПК 16-го созыва. Приняты предложения о реформе системы административного управления, проект реформ органов Госсовета.
5–18 марта	В Пекине проходила первая сессия ВСНП 10-го созыва. Ху Цзиньтао избран председателем КНР, Вэнь Цзябао – премьером Госсовета, У Банго – председателем ПК ВСНП.
13–14 марта	В Пекине проходила первая сессия ВК НПКСК 10-го созыва. Цзя Цинлинь избран председателем ВК НПКСК.
21 марта	МИД КНР выступил с заявлением в связи с началом военных действий США и ряда других стран против Ирака. Правительство КНР призвало прекратить военные действия и решать проблему политическим путем.

- 25 марта** Опубликовано данные о росте российско-китайской торговли. В 2002 г. Россия заняла 9-е место среди торговых партнеров КНР.
Впервые пассажирский самолет с Тайваня пролетел через воздушное пространство КНР, выполняя рейс Тайбэй – Амстердам (Нидерланды).
- 6 апреля** Минздрав КНР сообщил, что в Китае атипичной пневмонией заболело 1247 человек, из которых 51 умер.
- 17 апреля** Политбюро ЦК КПК во главе с Ху Цзиньтао обсудило меры по борьбе с атипичной пневмонией.
- 21 апреля** Минфин КНР учредил Фонд для борьбы с атипичной пневмонией (2 млрд юаней).
- 25–26 апреля** 2-е заседание ПК ВСНП 10-го созыва. Заслушан доклад Госсовета о борьбе с атипичной пневмонией.
- 26 апреля** Министром здравоохранения КНР по совместительству назначена У И (ж.) – зам.премьера Госсовета.
- 2 мая** Цзян Цзэминь сообщил о гибели подводной лодки № 361 с экипажем в 70 моряков.
- 3 мая** Минздрав КНР сообщил о 3971 заболевшем атипичной пневмонией.
- 23 мая** ВОЗ сняла запрет на поездки в пров. Гуандун и Сянган.
ЦК КПК и Госсовет опубликовали постановление, отменяющее церемонию встреч и проводов при поездках партийных и государственных руководителей за рубеж.
- 26–31 мая** Государственный визит Ху Цзиньтао в Россию.
- 28 мая** КНР и РФ подписали «Соглашение о нефтепроводе и долгосрочной закупке и продаже сырой нефти».
- 31 мая – 2 июня** Визит Ху Цзиньтао во Францию. В качестве гостя участвовал в саммите «большой восьмерки» в г. Эвиан.
- 19 июня** Министерство информатики сообщило о наличии в КНР 460 млн телефонных абонентов. Китай вышел на 1-е место в мире по этому показателю.
- 23 июня** ЮНЕСКО опубликовала доклад о высшем образовании. КНР по количеству студентов вузов заняла 1-е место в мире.
- 24 июня** ВОЗ сняла запрет на поездки иностранцев в Пекин.
- 28 июня** ПК ВСНП принял Закон об удостоверениях личности населения.
- 29 июня** Опубликовано постановление ПК ВСНП о присоединении КНР к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии.
- 8 июля** 2-е заседание ПК ВК НПКСК 10-го созыва. Принят Устав ВК НПКСК.

- 29 августа** В Пекине прошла 6-я встреча «шестерки» (КНР, РФ, США, Япония, КНДР и РК).
- 11 сентября** Вновь открылось судоходство по Великому каналу (от Пекина до Тунчжоу).
- 1 октября** Принят «Всекитайский план подготовки рабочих из крестьян на 2003–2010 гг.».
- 11–14 октября** В Пекине прошел 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва. Приняты «Постановление по ряду вопросов совершенствования системы социалистической рыночной экономики» и «Предложения о внесении частичных исправлений в Конституцию КНР». Представлена «концепция научного развития».
- 15–16 октября** Полет космического корабля «Шэньчжоу-5» с космонавтом Ян Ливэем на борту.
- 29 октября** В Пекине состоялась 6-я встреча лидеров КНР и Совета Европы. Присутствовали Вэнь Цзябао, С. Берлускони, К. Проди.
- 22 ноября** Первые 6 энергоблоков ГЭС «Санься» вступили в строй.
- 7 декабря** По числу пользователей Интернет КНР вышел на 2-е место в мире.
- 14 декабря** Министерство общественной безопасности КНР впервые назвало 4 террористические организации: Движение исламистов восточных тюрков, Организация освобождения восточных тюрков, Мировой конгресс делегатов уйгурской молодежи, Информационный центр восточных тюрков.
- 18 декабря** Минторг и ГСУ опубликовали данные об инвестициях КНР за рубежом на конец 2002 г. – около 30 млрд долл., китайские зарубежные предприятия реализовали продукции на 77 млрд долл.

2004

- 6 января** В Пекине учреждена Ассоциация по торгово-экономическим обменам между двумя берегами Тайваньского пролива. Председателем назначен Ли Шуйлинь.
- 30 января** Госсовет КНР учредил Всекитайский главный штаб по борьбе с птичьим гриппом.
- 18 февраля** ЦК КПК опубликовал «Положение о внутрипартийном контроле Коммунистической партии Китая» (в экспериментальном порядке) и «Положение о дисциплинарных наказаниях Коммунистической партии Китая».
- 23–24 февраля** В Пекине состоялся 2-й раунд переговоров «шестерки» (КНР, РФ, США, КНДР, РК, Япония) о положении на Корейском полуострове.
- 27 февраля** Учрежден Комитет Госсовета по борьбе со СПИДом во главе с У И (ж.).
- 5–14 марта** В Пекине проходила вторая сессия ВСНП 10-го созыва. На сессии были приняты поправки в Конституцию КНР.

- 21 марта** Опубликовано заявление Канцелярии ЦК КПК по работе с Тайванем и Канцелярии Госсовета КНР по делам Тайваня о том, что проведение референдума 20 марта 2004 г. на Тайване, представляющего попытку расколоть государство, закончилось провалом.
- 23 марта** Вэнь Цзябао выступил на 1-м заседании руководящей группы Госсовета по преобразованию Северо-Восточного региона и других старых промышленных баз.
- 17 июня** В Ташкенте состоялся 4-й саммит глав государств – членов ШОС. Принята «Ташкентская декларация».
- 25 июля** ВКФП объявила о создании в 31 провинции КНР системы обеспечения минимальной зарплаты.
- 13 августа** В г. Гуанъане (пров. Сычуань) открыты Дом-музей и бронзовый памятник Дэн Сяопину. На церемонии присутствовал Ху Цзиньтао.
- 22 августа** Торжественное собрание по случаю 100-летия со дня рождения Дэн Сяопина.
- 29 августа** ЦК КПК и Госсовет направили поздравительную телеграмму делегации КНР на 28-й Олимпиаде в Афинах, которая заняла 3-е место в общем зачете и 2-е – по золотым медалям.
- 15 сентября** 59-я сессия ГА ООН в 12-й раз отвергла просьбу Тайваня о приеме в члены ООН.
- 16–19 сентября** В Пекине проходил 4-й пленум ЦК КПК 16-го созыва. Принято «Постановление ЦК КПК о создании мощной структуры партии, находящейся у власти», постановление о назначении Ху Цзиньтао председателем ВС ЦК КПК.
- 23 октября** Опубликовано информация о том, что в КНР проживают около 18 тыс. чел. в возрасте 100 лет и старше.
- 6 ноября** Опубликовано Закон КНР о выборах в ВСНП и местные СНП всех ступеней.
- 30 ноября** Госсовет КНР одобрил «Правила регулирования религиозной деятельности», вступили в действие с 1 марта 2005 г.
- 10 декабря** Опубликовано информация о том, что объем внешней торговли КНР за год впервые превысил 1 трлн долл. (3-е место в мире).
- 27 декабря** Политбюро ЦК КПК рассмотрело «Программу реализации системы наказания за разложение и коррупцию и их профилактики, построения здоровой образовательной, структурной, контрольной системы».

2005

- 6 января** В Пекине родился 1300-миллионный гражданин КНР.
- 5–14 марта** В Пекине проходила 3-я сессия ВСНП 10-го созыва. Принят Закон КНР о противодействии расколу страны. Председателем ЦВС КНР избран Ху Цзиньтао.

- 17 апреля** Опубликованы предложения Госсовета КНР об углублении реформы экономической системы в 2005 г.
- 22 апреля** Учрежден Китайский объединенный совет по охране окружающей среды.
- 24–27 апреля** ПК ВСНП принял Закон о государственных служащих (опубликован 11 мая, вступил в действие с 1 января 2006 г.).
- 28 апреля** В Пекине в Доме народных собраний Цзя Цинлинь принял председателя партии ГМД Тайваня Лянь Чжэня.
- 29 апреля** Состоялась официальная встреча и беседа Ху Цзиньтао с Лянь Чжанем.
- 8 мая** Опубликовано указание ЦК КПК о праздновании 60-летия победы в мировой антифашистской войне и войне китайского народа по сопротивлению Японии. Ху Цзиньтао прибыл в Москву на 60-летие Победы.
- 24 мая** Опубликована информация о численности КПК – 69,6 млн членов.
- 30 июня – 7 июля** Визит Ху Цзиньтао в Россию и Казахстан. Принято «Совместное заявление КНР и РФ о международном порядке в XXI веке».
- 10 июля** Цзя Цинлинь принял председателя Новой партии Тайваня Юй Мумина, приехавшего с делегацией на 60-летие победы над Японией. 12 июля он был принят Ху Цзиньтао.
- 25 августа** В районе Вэйбэй пров. Шаньдун завершились 8-дневные совместные китайско-российские военные учения «Мирная миссия-2005». Присутствовали министры обороны КНР и РФ.
- 8–11 октября** Состоялся 5-й пленум ЦК КПК 16-го созыва. Рассмотрен план социально-экономического развития страны на 11-ю пятилетку (2006–2010 гг.).
- 1 ноября** В Китае началась выборочная перепись населения, которая охватила 13 млн человек или 1% населения страны.
- 5–6 декабря** Прошли волнения крестьян около г. Шаньтоу пров. Гуандун с протестом против размера компенсации за землю, отчужденную под строительство ТЭС.

2006

- 2006 г.** Год России в Китае.
- 9–11 января** В Пекине проходило Всекитайское совещание по науке и технике, созванное ЦК КПК и Госсоветом КНР. Выступил Вэнь Цзябао.
- 5–14 марта** В Пекине проходила четвертая сессия ВСНП 10-го созыва.
- 13 апреля** В г. Ханчжоу (пров. Чжэцзян), а также на одной из четырех священных буддийских гор Путошань начал работу 1-й Всемирный форум буддистов.

- 25–29 апреля** В Пекине проходило 21-е заседание ПК ВСНП 10-го созыва, на которой впервые рассмотрен проект Закона о борьбе с «отмыванием» денег, рассмотрены проекты Закона о безопасности сельскохозяйственной продукции, Закона о паспортах.
- 4 сентября** Опубликован «Перечень 500 крупнейших отечественных предприятий – 2006», согласно которому более 70% их располагаются в 7 восточных провинциях и городах центрального подчинения.
- 20 сентября** Вице-премьер Госсовета КНР У И и министр финансов США Г. Полсон, находившийся в Китае с визитом, запустили механизм стратегического экономического диалога между Китаем и США.
- 8–11 октября** В Пекине проходил 6-й пленум ЦК КПК 16-го созыва. Пленум принял «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам построения социалистического гармоничного общества». Пленум принял «Резолюцию о созыве XVII съезда КПК» во второй половине 2007 г. в Пекине.
- 13 октября** Ху Цзиньтао провел закрытую встречу с руководством 8 демократических партий КНР и представителями общественности, на которой проинформировал их о содержании своего доклада на пленуме.

2007

- 2007 г.** Год Китая в России.
- 1 января** Объем внешней торговли КНР в 2006 г. составил 1,75 трлн долл., по сравнению с предыдущим годом рост на 24%.
- 31 января** Госсовет КНР принял 15-летний план развития Тибета.
- 1 марта** Опубликованы показатели экономического и социального развития КНР В 2006 г. Население КНР на конец 2006 г. составило 1314,48 млн чел.
- 2 марта** Госсовет КНР принял «План развития западных районов Китая на 10–15 лет».
- 5–16 марта** В Пекине проходила пятая сессия ВСНП 10-го созыва. Приняты законы КНР о вещном праве, о подоходном налоге с предприятий.
- 9 апреля** В Пекине учрежден Главный штаб институтов Конфуция.
- 24 апреля** Опубликовано «Положение об информационной открытости правительства».
- 27 апреля** Цзя Цинлинь принял почетного председателя партии ГМД Тайваня Лянь Чжана.
- 28 апреля** Ху Цзиньтао выступил на 3-м совещании представителей двух берегов Тайваньского пролива по торгово-экономическим отношениям и культурным связям.
- 24 мая** На 75-й сессии Всемирной ассоциации животного мира в Париже восстановлено членство КНР в этой организации.

- 24 июня** В партшколе ЦК КПК Ху Цзиньтао выступил с речью, в которой призвал «решительно и неизменно идти по великому пути строительства социализма с китайской спецификой», бороться за построение общества «сяокан».
- 11 июля** Верховный народный суд КНР санкционировал смертный приговор бывшему начальнику Госуправления по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами Чжэн Сяоюю за взяточничество.
- 24 июля** КНР и США подписали соглашение о закупке технического оборудования для атомных электростанций 3-го поколения.
- 15–21 октября** В Пекине проходил XVII съезд КПК. С докладом выступил Ху Цзиньтао, поставлена цель – «построение общества сяокан к 100-летию КПК» и смена модели развития, переход от экстенсивной к интенсивной ресурсо- и энергосберегающей модели.
- 22 октября** 1-й пленум ЦК КПК 17-го созыва. Пленум избрал новый состав ПБ ЦК КПК – 25 чел., членов ПК ПБ – 9 чел. Генеральным секретарем избран Ху Цзиньтао.
- 12 декабря** Проходили:
10-й съезд Ассоциации содействия развитию демократии Китая, председателем ЦК АСРДК избрана Янь Цзюаньци;
11-й съезд Революционного комитета Гоминьдана Китая, председателем ЦК РК ГМДК избран Чжоу Тенун;
14-й съезд Крестьянско-рабочей демократической партии Китая, председателем ЦК КРДПК избран Сан Говэй.
- 2008**
- 15 января** Ху Цзиньтао принял премьеру Индии М. Сингха.
- 21 февраля** Опубликован доклад Хэ Гоцяна 14 января 2008 г. на 2-м пленуме ЦКПД КПК 17-го созыва «В духе XVII съезда КПК приложим усилия для утверждения стиля партии, строительства неподкупной администрации, добьемся новых побед в борьбе с разложением и коррупцией».
- 25–27 февраля** В Пекине проходил 2-й пленум ЦК КПК 17-го созыва. Рассмотрены списки должностных лиц ВСНП и НПКСК, проект реформы Госсовета КНР.
- 5–18 марта** В Пекине проходила первая сессия ВСНП 11-го созыва. Сессия утвердила «Проект реформы структуры Госсовета КНР». Председателем КНР, председателем ЦВС КНР избран Ху Цзиньтао. Зам. председателя КНР – Си Цзиньпин. Председателем ПК ВСНП – У Банго.
- 10 марта** Мирная демонстрация монахов в административном центре Тибетского автономного района Лхасе. После разгона демонстрации полицией в Лхасе вспыхнул межэтнический конфликт между тибетцами и ханьцами, начались поджоги и погромы. 14 марта в Лхасе был введен комендантский час, начались аресты участников протестных акций.

19 апреля	Начало строительства высокоскоростной железной дороги Пекин – Шанхай протяженностью 1318 км.
5 мая	Опубликована информация: КСМК на конец 2007 г. насчитывал 75,439 млн членов.
12 мая	Произошло землетрясение в пров. Сычуань силой 7,8 балла.
16 мая	В Екатеринбурге прошло совещание министров иностранных дел КНР, РФ, Индии и Бразилии.
19–21 мая	Госсовет КНР объявил траур по погибшим от землетрясения 90 тыс. чел.
23–24 мая	Проходил государственный визит президента РФ Д. Медведева в КНР. 23 мая была подписана Совместная декларация РФ и КНР по основным международным вопросам.
28 мая	Ху Цзиньтао принял и провел переговоры с председателем Гоминьдана У Босюном.
1 июня	Опубликованы «Меры наказания за нарушение законоположений о земле».
21 июля	В Пекине между правительством КНР и РФ подписан Дополнительный протокол описания линии российско-китайской границы на ее восточной части.
июль	В Самаре состоялась официальная трехсторонняя встреча представителей России, Индии и Китая, посвященная вопросам борьбы с чрезвычайными ситуациями и их последствиями.
1 августа	Официально началось движение поездов на скоростной железной дороге между Пекином и Тяньцзинем.
8–24 августа	В Пекине проходили летние Олимпийские игры 2008 г. Сборная команда КНР завоевала 51 золотую медаль, сборная США – 36, сборная России – 23.
2 сентября	Агентство Синьхуа сообщило о введении обязательного бесплатного девятилетнего образования. Принята поправка к Уголовному кодексу, которая запрещает предавать гласности любую личную информацию.
6 сентября	В Шанхае завершено строительство самого широкого в мире тоннеля диаметром более 13 м.
6–17 сентября	В Пекине проходили Паралимпийские игры.
18–19 сентября	В Пекине состоялась 12-я встреча специальных представителей по пограничным проблемам между Китаем и Индией.
19 сентября	Китай подал апелляцию в ВТО по поводу антидемпинговых мер США в отношении китайских товаров.
25 сентября	В Китае произведен успешный запуск пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-7».
27 сентября	Китайский космонавт Чжай Чжиган впервые вышел в открытый космос.

- 2 октября** Заявлено о необходимости открыть канал для расчетов в юанях и рублях в рамках приграничной торговли между Китаем и Россией.
- 4 октября** КНР выступил с резкой критикой в адрес США в связи с намерением правительства поставить Тайваню крупную партию вооружения и военной техники.
- 9–12 октября** В Пекине проходил 3-й пленум ЦК КПК 17-го созыва, посвященный развитию китайских деревень, принято решение стимулировать интеграцию города и села.
- 14 октября** Полное завершение демаркации российско-китайской границы.
- 15 октября** Валютные резервы Китая превысили 1,9 трлн долл.
- 19 октября** Опубликовано Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам содействия реформам и развитию на селе.
- 21 октября** Министерство общественной безопасности КНР опубликовало список установленных членов террористической организации «Восточный Туркестан».
- 4 ноября** Подписано китайско-тайваньское соглашение о воздушном сообщении.
Правительство КНР приняло решение разработать первую в стране Государственную программу действий в сфере защиты прав человека.
- 6 ноября** Зав. отделом Единого фронта ЦК КПК Ду Цинлинь в Пекине встретился с частным представителем Далай-ламы Лоди Гьяри и сопровождающими его лицами.
- 30 ноября** В 38 городах Китая проходили письменные экзамены по приему на работу в органы ЦК КПК и государственные учреждения.
- 13 декабря** Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, премьер-министр Японии Таро Асо и президент Республики Корея Ли Мен Бак подписали «Совместное заявление о партнерстве между тремя странами».
В Нанкине проходило собрание в память 300 тыс. китайцев, убитых японцами в декабре 1937 г.
- 19 декабря** Принято Решение правительства КНР об оказании государственной поддержки 9 отраслям, пострадавшим от мирового финансового кризиса: текстильной, легкой, черной и цветной металлургии, автомобильной, нефтехимической, судостроительной, электронной и телекоммуникационной.
Вэнь Цзябао присутствовал на церемонии закрытия Года дружественных обменов между молодежью Китая и Японии.
- 23 декабря** Впервые с декабря 2003 г. произошло снижение валютных резервов КНР. Запасы оказались ниже отметки 1,9 трлн долл.
- 2009**
- 18 января** Открыто прямое морское сообщение между пров. Гуандун и Тайванем.

19 января	Вторая сессия СНП Тибетского автономного района 9-го созыва учредила День освобождения тибетцев от крепостного рабства.
22 января	В 2008 г. ВВП Китая составил 30 трлн юаней (рост на 9%).
9 февраля	По месячному объему продаж китайский автомобильный рынок впервые обошел американский.
18 февраля	МИД КНР опубликовал заявление по поводу ратификации конгрессом Филиппин закона, утверждающего юрисдикцию Филиппин над частью архипелага Наньша.
23 февраля	На КПП Юйгуань состоялась церемония завершения демаркации сухопутного участка китайско-вьетнамской границы.
28 февраля	Принят Закон о безопасности продуктов питания. Сообщается, что прямой экономический ущерб от стихийных бедствий в Китае в 2008 г. составил 1 трлн 175,2 млрд юаней, что в 5 раз больше аналогичного показателя предыдущего года.
1 марта	Китайский спутник «Чанъэ-1» достиг поверхности Луны.
24 мая	Сообщается, что в Китае численность населения старше 65 лет составляет около 110 млн чел.
25 мая	Начался 8-дневный визит в Китай делегации партии Гоминьдан Тайваня во главе с председателем партии У Босюном.
5 июня	Китай и Россия договорились о создании трансграничного российско-китайского заповедника по сохранению амурского тигра.
16–18 июня	Состоялся государственный визит Ху Цзиньтао в Россию.
5, 7 июля	Произошли массовые беспорядки в Урумчи, административном центре СУАР, вызвавшие значительные жертвы.
6 июля	В Шанхае в опытный порядок начались операции по расчетам в китайских юанях в международной торговле. Национальная валюта КНР официально стала валютой для международных расчетов.
15 июля	Сообщается, что валютные резервы Китая достигли 2,1316 трлн долл.
17 сентября	Китайское правительство издало «Приказ об ограничении заработной платы» для высокопоставленных менеджеров.
24 сентября	Председатель ВК НПКСК Цзя Цинлинь призвал продолжать и развивать конфуцианство.
25 сентября	В Пекине состоялся прием, посвященный 60-й годовщине установления дипотношений между КНР и Россией и 60-летию создания Общества китайско-российской дружбы.
1 октября	60-летие образования КНР. Ху Цзиньтао и Д. Медведев обменялись поздравительными телеграммами. В. Путин направил поздравительную телеграмму премьеру Госсовета КНР Вэнь Цзябао.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- А Цзя 阿甲 785
 А Чэн 阿城 774, 783
 Абэ Синдзо 安倍晋三 760
 Ай Вэйвэй 艾未未 896
 Ай Цин 艾青 768
 Акаев А. А. 597
 Акихито 明仁 481, 612
 Алексей II (Ридигер А.М.) 873
 Андре П. (Andreu P.) 807
 Антоний/Марк Антоний (Marcus Antonius) 810
 Ань Цзывэнь 安子文 905
 Ань Шивэй 安士伟 689
 Арбузов А.Н. 797, 800
 Армита́йдж Р. Л. (Armitage R. L.) 611
 Арто А. (Artaud A.) 792
 Архипов И.В. 392–394

 Ба Цзинь 巴金 306, 769, 770, 775, 809
 Бай Фэнси 白峰溪 796
 Бай Хуа 白桦 767, 771, 787, 792, 795
 Бай Шимин 白士明 406
 Бао Тун 鲍彤 348, 408–410, 431, 433, 438, 445, 447
 Бао Цзуньсинь 包遵信 431, 435
 Бао Юйган 包玉刚 310
 Барр Р. (Barre R.) 97
 Баррозу Ж. М. (Barroso J.M.) 899
 Беккет С. (Beckett S.) 791, 793, 800
 Бейкер Дж. (Baker J.) 442, 480, 606
 Белл Д. (Bell D.) 540
 Бенедикт XVI (Benedictus XVI) 869
 Бен Ладен У. (Bin Ladin U.) 611
 Бергленд Б. (Bergland «Bob», Robert Selmer) 97
 Бергстен Ф. (Bergsten F.) 755
 Бжезинский З. (Brzezinski Z.) 97, 104, 105, 755
 Би Фэйюй 比飞宇 778, 781
 Блонская Л.Л. 903
 Блюменталь М. (Blumental M.) 97
 Бо Гу 博古 (Цинь Бансянь 秦邦宪) 914, 925
 Бо Ибо 薄一波 92, 93, 113, 139–141 (ф.), 285, 306, 346 (ф.), 378, 379, 407, 409, 412, 423, 441, 795, **905**, 906, 912, 926

 Бо Силай 薄熙来 726, 906
 Бо Цзюйи 白居易 810
 Бо Чунби 傅崇碧 145
 Боккаччо Дж. (Boccacio G.) 801
 Болт У. (Bolt U.) 901
 Брайтман С. (Brightman S.) 900
 Браун Г. (Brown H.) 272
 Браун С.Р. (Brawn S.R.) 57
 Брежнев Л.И. 99, 100, 267, 269, 388, 389
 Бренделдж Э. (Brundage A.) 876
 Брехт Б. (Brecht B.) 787, 792, 797, 810
 Брус В. (Brus W.) 209, 212
 Бурхан Шахиди 包尔汉 沙希迪 866
 Бухарин Н.И. 215, 370
 Буш Дж.Г.У. (ст.) (Bush G.H.W.) 442, 478–480, 908
 Буш Дж. У. (мл.) (Bush G.W.) 609–611, 751–753, 755
 Бьюкенен Дж. (Buchanan J.) 655
 Бэй Дао 北岛 772
 Бэй Цунь 北村 773
 Бэкхэм Д. (Beckham D.) 903
 Бюхнер Г. (Büchner G.) 804

 Ваджпай А.Б. (Vajpaee A.B.) 107, 108, 761
 Валенса Л. (Walesa L.) 485
 Вампилов А.В. 791, 797
 Ван Аньи 王安忆 774, 779, 783
 Ван Баосэнь 王宝森 504
 Ван Биннань 王炳南 107
 Ван Бэй 王蓓 767
 Ван Вэйбао 王维宝 824
 Ван Гуанмин 王光明 776
 Ван Гуанмэй 王光美 145
 Ван Гуанъи 王广义 831
 Ван Гуй 王贵 796
 Ван Дань 王丹 440, 443
 Ван Дунсин 汪东兴 20, 23–25, 27, 30, 33, 34, 38, 41, 55, 58, 60, 73, 74, 78, 79, 93, 97, 111, 113, 116, 121, 128–130, 132, 140, 144, 145, 170, **906**, 907, 912
 Ван Жован 王若望 379, 381, 406
 Ван Жофэй 王若飞 910

- Ван Жошуй 王若水 122, 125, 130–132, 303–306
 Ван Жуйлинь 王瑞林 501
 Ван Жэньчжун 王任重 109, 113, 166, 170, 177, 447, 448
 Ван Кэ 王克 501
 Ван Мэн 王蒙 306, 380, 407, 767–769, 771, 773, 775, 782
 Ван Мэн 王猛 877
 Ван Пэйгун 王培公 796
 Ван Сичжэ 王希哲 119
 Ван Сиянь 王西彦 770
 Ван Сючжэнь 王秀珍 21, 22
 Ван Сюэчжун 王学仲 823
 Ван Сяобо 王小波 781
 Ван Сяоин 王晓鹰 800, 809
 Ван Тун 王童 815
 Ван Тьен Зунг (Van Tiên Dũng) 261
 Ван Ханьбинь 王汉斌 385
 Ван Хуэйдэ 92, 129
 Ван Хунвэнь 王洪文 17–22, 37, 179, 181–183, 283
 Ван Хэшоу 王鹤寿 92, 281
 Ван Цзинъюй 王景愚 787
 Ван Цзоань 王作安 688
 Ван Цзэнци 往增祺 775
 Ван Цзюнься 王军霞 888
 Ван Цзюньтао 王峻涛 123
 Ван Цзянь 王健 355
 Ван Цзяньхуа 汪建华 341
 Ван Цишань 王岐山 756
 Ван Цюаньго 王全国 82, 250
 Ван Цюаньшэн, Михаил 王泉生 872
 Ван Цянхуа 王强华 72, 75
 Ван Чжаого 王兆国 302, 407, 695–697
 Ван Чжаоцзюнь 王昭君 787
 Ван Чжэнь 王震 32, 37, 53, 92, 113, 116, 170, 171, 177, 256, 306, 307, 378, 433, 439, 447, 449, 909, 910
 Ван Шаогуан 王绍光 655
 Ван Шигуан 王世光 798, 807
 Ван Шифу 王实甫 794
 Ван Шо 王朔 777
 Ван Шоудао 王首道 92
 Ван Шу 王殊 73
 Ван Юпин 王幼平 268
 Ван Юэвэнь 王跃文 784
 Ван Япин 王亚平 768
 Вань Ли 万里 47–49, 92, 164, 166, 170, 305, 308, 376, 378, 379, 407, 412, 417, 423, 434, 435, 437, 439, 441, 452, **907**, 908
 Васильев Б.Л. 809
 Вахтангов Е.Б. 792
 Венкатараман Рамасвами (Venkataraman Ramaswamy) 484
 Верди Дж. (Verdi G.) 788
 Вернер Г. (Verner G.) 311
 Виноградова Н.А. 823
 Вэй Гоцин 韦国情 32, 145
 Вэй Минлунь 魏明伦 791, 797, 801
 Вэй Минь 魏敏 797
 Вэй Хоухун 406
 Вэй Цзиншэн 魏京生 119, 122, 123
 Вэй Цзяньсин 尉健行 510, 512
 Вэнс С. (Vance C.) 98
 Вэнь Цзябао 温家宝 439, 629, 632–634, 671, 681, 701, 760, 762, 763, **908**, 909
 Гавел В. (Havel V.) 485
 Галилей Г. (Galilei G.) 787, 810
 Ганди И. (Gandhi I.) 276
 Ганди Р. (Gandhi R.) 13, 404, 483, 761
 Гань Чжэнвэнь 甘征文 791
 Гао Ган 高岗 911
 Гао Синцзянь 高行健 772, 781, 793, 794, 800, 803
 Гао Сяошэн 高晓声 769, 771, 775
 Гао Фэн 高峰 870
 Гао Цян 高强 831
 Гао Шэнь 高斌 831
 Гастон Ф. (Guston Ph.) 824, 825
 Гейтнер Т. (Geithner T.) 755, 756
 Гете И. В. фон (Goethe J. W.von) 801
 Го Босюн 郭伯雄 671
 Го Лоцзи 郭罗基 125, 306
 Го Можо 郭沫若 786, 802
 Го Сяонань 郭小男 802, 805
 Го Хуа 826
 Го Цзиньлун 郭金龙 896
 Го Цихун 郭启宏 791, 798
 Го Шисин 过士行 800, 801
 Го Шуянь 郭树言 489
 Го Юйфэн 郭玉峰 60
 Горбачев М.С. 13, 215, 388, 393, 395, 396, 435–437, 473, 592
 Горький М. (Пешков А.М.) 768, 808
 Громыко А.А. 99, 268, 269, 398

Гротовский Е. (Grotowski J.) 792
 Гу Вэньда 谷文达 827
 Гу Лун 古龙 781
 Гу Лэй 顾雷 804
 Гу Му 谷牧 81(ф.)–83, 85, 242, 246, 248, 249, 251, 253, 256, 309, 361
 Гу Сяоянь 顾笑言 795
 Гу Хуа 古华 769
 Гу Цзеган 顾颉刚 774
 Гу Чжосинь 顾卓新 47
 Гу Чжэндин 谷正鼎 911
 Гу Чэн 顾城 772
 Гуань Гуанмэй 406
 Гуань Гуанфу 关广福 489
 Гуань Ханьцин 关汉卿 788, 794
 Гуйцзы 鬼子 781
 Гун Лю 公刘 769
 Гун Сяньтянь 巩献田 660
 Гэ Фэй 格非 773
 Гэн Бяо 耿飚 33, 272
 Гэн Цзиньпин 耿金平 699
 Гэн Цюаньли 耿全礼 501
 Гэн Чжэнь 耿震 794

Д'Эстен В.Ж. (d'Estaing V.G.) 82
 Дай Бинго 戴秉国 756, 761, 763
 Дай Хоуин 戴厚英 771
 Дай Цин 戴晴 435
 Десаи М. (Desai M.) 107
 Джасидава 扎西达娃 773
 Джеки Чан (Jackie Chan) см. Чэн Лун
 Джибни Ф. (Gibney F.) 254
 Джонсон Б. (Johnson B.) 903
 Дин Вэйчжи 141
 Дин Гуансюнь 丁光训 689, 869–871
 Дин Гуаньгэнь 丁关根 447, 450
 Дин Лин 丁玲 770
 Дин Шисунь 丁石孙 434
 Дин Юаньчжу 丁元竹 655
 До До 多多 772
 Доминго П. (Domingo P.) 807, 903
 Дракер П. (Drucker P.) 540
 Ду Лифу, Александр 杜立夫 873
 Ду Пэнчэн 杜鹏程 767
 Ду Юй 都郁 789
 Дуань Юнь 段云 247
 Дударев А.А. 797
 Дун Си 东西 781
 Дункель А. (Dunkel A.) 311

Дэн Вэньи 邓文仪 911
 Дэн Инчао 邓颖超 18, 87, 113, 116, 145, 155, 170, 284, 366
 Дэн Линь 邓林 776, 824
 Дэн Лицюнь 邓力群 37, 43, 44, 53, 62, 63 (ф.), 86, 91, 122, 129, 166, 183, 184, 255, 303, 306, 366, 378, 379, 381–383, 410, 417, 492, 795, 909, 910
 Дэн Пуфан 邓朴方 489, 896, 912
 Дэн Сяопин (Дэн, псевд. Дозоров И.С.) 邓小平 17, 18, 20, 23, 24, 26, 27, 29–35, 37, 38, 41–43, 45, 49–51, 53–57, 60–66, 70–72, 74–78, 80–82, 84, 85, 87, 90, 93–98, 100, 104, 106, 109–111, 114, 116–124, 129, 132–138, 141, 142 (ф.), 145, 146, 150, 152–160, 164–166, 168, 171–175, 177, 180, 183–187, 189–191, 193, 217, 218, 230, 231, 234, 236, 239, 243, 247, 251, 252, 254–256, 260, 262, 264, 272, 273, 277–279, 281–285, 289, 291, 300, 302, 304–316, 318, 319, 324, 325, 335, 336, 338, 345, 346, 349, 355, 358, 360, 364–366, 368, 369, 374, 378–383, 387, 388, 403–417, 421, 422, 425, 428–439, 441, 446–450, 452–454, 457–459, 462, 467, 473, 479 (ф.), 485–499, 502, 505, 507, 508, 510, 511, 514, 515, 524, 544, 547, 573, 575, 608, 625–628, 635, 670, 681, 751, 767, 776, 786, 794, 835, 836, 845–847, 875, 879, 905–908, 910–914, 916–919, 921, 923, 924, 926
 Дэн Шаошэн 邓绍圣 911
 Дэн Юмэй 邓友梅 775
 Дэн Япин 邓亚萍 888
 Дюрренматт Ф. Р. (Dürrenmatt F. R.) 801

Е Линь 叶林 82
 Е Сюаньнин 叶选宁 27
 Е Сяовэнь 叶小文 688, 873
 Е Фэй 叶飞 523
 Е Цзяньин 叶剑英 17–21, 24, 26, 27, 32, 34–36, 38, 40, 41, 58–60, 64–71, 75, 78, 83, 87, 92, 94, 104, 111, 114, 116, 128, 140–143, 145, 146, 180, 183, 184, 190, 191, 229, 253, 281, 282, 284, 296, 297, 300, 312, 365, 410, 911–913, 914, 920
 Е Цюнь 叶群 182
 Е Чжицянь 叶志强 80
 Е Ян 60
 Еврипид (Εὐριπίδης, Euripides) 801
 Ельцин Б.Н. 592, 594–598, 750

- Жао Шуши 饶淑石 911
 Жене Ж. (Genet J.) 801
 Живков Т. 485
 Жу Синь 汝信 304
 Жу Чжицзюань 茹志鹃 769
 Жуань Чунъю 阮崇武 380
 Жуй Синвэнь 芮杏文 450
 Жун Хун 容闳 57
 Жун Цзинбэнь 荣敬本 212
 Жэнь Фажун 任法融 864
 Жэнь Чжунъи 任仲夷 255, 361
- Зао Вуки (Zao Wou-Ki) см. Чжао Уцзи
 Захаров М.А. 797
 Золик Р. (Zoellick R.) 754, 755
- Ибсен Г. (Ibsen H.) 794, 801, 808–810
 Иглбергер Л. (Eagleburger L.) 479
 Ильичев Л.Ф. 99, 390
 Иннокентий Иркутский (Кульчицкий) 872
 Иннокентий (Васильев В.Ф.) 873
 Инь Вэньцюань 银温泉 539
 Инь Сючжэнь 尹秀珍 831
 Иоанн Павел II (Ioannes Paulus II) 869
 Ионеско Э. (Ionesco Eu.) 772, 792, 800
 Исинбаева Е.Г. 901
 Ичэн — 诚 862
- Каваи Р. 482
 Кайзер Г. (Kaiser G.) 792
 Кайфу Тосики 海部俊树 482
 Камерон Н. (Cameron N.) 71
 Кан Кэцин 康克清 92
 Кан Шэн 康生 30, 92, 93, 111, 121, 130, 144, 145, 182, 189, 907, 925
 Кандинский В.В. 825
 Канси 康熙 780
 Капица М.С. 392, 398
 Карабел З. (Karabell Z.) 755
 Карзай Х. (Karzai H.) 611
 Каррерас Х. (Carreras J.) 807
 Картер Дж. (Carter J.) 94, 97, 100, 104, 121, 274
 Каунда К. Д. (Kaunda K.D.) 95
 Килланин М. (Killanin M.) 876
 Ким Ир Сен 84, 90
 Ким Чон Су 903
 Кирилл (Гундяев В.М.) 873
- Клеопатра VII Филопатор (Κλεοπάτρα Φιλοπάτωρ) 810
 Киссинджер Г. (Kissinger H.) 104, 387, 480
 Клинтон Б. (Clinton B.) 605, 607–609, 614
 Клинтон Х. (Clinton H.) 756
 Коидзуми Дзюньитиро 小泉 純一郎 758, 759
 Коно Йохэй 河野洋平 616
 Конфуций 孔子, 孔丘 126, 829, 895
 Косолапов А. С. 831
 Косыгин А.Н. 390
 Крепс Х. (Kreps J.) 97
 Кэ Янь 柯岩 776
- Лай Шэнчуань 赖声川 804
 Лан Ларри (Lang Larry) см. Лан Сяньпин
 Лан Сяньпин 郎咸平 657, 658, 660
 Лань Иньхай 蓝荫海 801
 Лао Шэ 老舍 783, 800–802
 Ле Зуан Le Duân 98
 Ленин В.И. (Ульянов) 37, 215, 256, 370
 Ли Ань 李安 819
 Ли Баокуй 李宝魁 788
 Ли Вэйхань 李维汉 145, 285
 Ли Говэнь 李国文 769, 773
 Ли Дэньхуэй 李登辉 608, 757
 Ли Дэчжу 李德洙 693
 Ли Дэшэн 李德生 523
 Ли Жуйхуань 李瑞环 449, 450, 452, 511, 523
 Ли Ин 李颖 823
 Ли Инжу 李英儒 807
 Ли Инин 厉以宁 241
 Ли Куан Ю 李光耀 313
 Ли Кэжань 李可染 823
 Ли Кэцян 李克强 671
 Ли Ланьцин 李岚清 523, 896
 Ли Лифан 李丽芳 789
 Ли Лунъюнь 李龙云 789
 Ли Луши 326
 Ли Нин 李宁 900
 Ли Пэйлинь 李培林 646
 Ли Пэн 李鹏 282, 284, 302, 366, 368, 378, 393, 396, 412, 413, 417, 421–423, 425, 428, 429, 431–435, 438, 439, 441, 442, 447–450, 452, 454–458, 460, 461, 466, 467, 475, 481, 484, 488, 489, 492, 493, 495, 499, 500, 514, 515, 517, 523, 607, 614, 618, 702, 883, 908, 914, 915
 Ли Симин 李锡铭 431, 432
 Ли Синь 李新 31, 33, 111, 129, 130

- Ли Сяньнянь 李先念 18, 32, 35, 38, 41, 43, 44, 61, 65, 75, 83, 86–89, 91, 97, 101, 114, 116, 132, 135–137, 140, 145, 146, 166, 171, 177, 180, 190, 191, 239, 247, 248, 255, 281–284, 300, 302, 379, 400, 409, 412, 433, 439, 441, 449, 495, 912, **915**, 916, 920
 Ли Сяо 李晓 778
 Ли Тейн 李铁映 382, 431, 545, 561, 623
 Ли То 李陀 773
 Ли Хунчжан 李鸿章 247
 Ли Хунчжи 李洪志 528–530, 532, 533
 Ли Цзопэн 李作鹏 179–183
 Ли Цзэван 李则望 398
 Ли Цзэхуэ 李泽厚 776
 Ли Цинчжао 李清照 804
 Ли Цуньбао 李存葆 776, 795
 Ли Цюньжу 李君如 619
 Ли Цян 李强 83, 85
 Ли Чанчунь 李长春 671
 Ли Чжичао 410
 Ли Чжоу 李周 539
 Ли Чжэнтин 李正亭 448
 Ли Чэнжуй 李成瑞 206
 Ли Шиминь 李世民 792
 Ли Шинань 李世南 824
 Ли Шосюнь 李硕勋 915
 Ли Шоучэн 李守成 790
 Ли Шусянь 李淑娴 430, 441
 Ли Эр 李洱 780
 Ли Юйхан 黎遇航 864
 Ли Ян 李洋 824
 Ли Яньши 李岩石 44
 Ли Яоцзы 李耀滋 312
 Ли Ясянь 李亚仙 797
 Линь Бай 林白 778
 Линь Бяо 林彪 42, 72, 75, 79, 93, 111, 112, 115, 121, 123, 135, 142, 145, 146, 149, 179–183, 185, 186, 190, 907, 914, 920, 925
 Линь Дагуан 林达光 254
 Линь Ифу 林义夫/林毅夫 539, 662, 663
 Линь Лиго 林立果 182
 Линь Фэнмянь 林凤眠 822
 Линь Хуцзя 林乎加 79, 82, 119
 Линь Чжаохуа 林兆华 790, 793, 796, 797, 800, 804, 809
 Ло Гань 罗干 632
 Ло Жуйцин 罗瑞卿 905
 Ло Ляоцзун 罗辽宗 869
 Ло Хуайчжэнь 罗怀臻 802, 804
 Ло Цзиньлинь 罗锦麟 810
 Ло Чжунли 罗中立 828
 Лобачевский Н.И. 371
 Лу Вэньфу 陆文夫 769, 775
 Лу Динъи 陆定一 145, 306, 795, 905
 Лу Синь 鲁迅 774, 781, 792, 798, 802
 Лу Синьхуа 卢新华 768
 Лу Яньчжоу 鲁彦周 768
 Лу Яо 路遥 779
 Лун Юй 隆裕 780
 Лю Байнянь, Антоний 刘柏年 868
 Лю Байюй 刘白羽 776
 Лю Бан 刘邦 787
 Лю Биньянь 刘宾雁 306, 379, 381, 406, 441, 768, 769, 771
 Лю Бочэн 刘伯承 41, 284, 911, 916, 918
 Лю Гогуан 刘国光 213, 215, 658–660
 Лю Ланьтао 刘澜涛 905
 Лю Лесюн 刘列雄 809
 Лю Пэйгун 刘培公 793
 Лю Пэн 刘鹏 895, 896
 Лю Синьу 刘心武 767, 768, 771
 Лю Сола 刘索拉 773
 Лю Суйнянь 柳随年 215
 Лю Сян 刘翔 899
 Лю Сяппин 刘湘屏 27
 Лю Сяобо 刘晓波 677, 678, 776
 Лю Тяньфу 刘田夫 248, 361
 Лю Тяньцзю 刘天就 254
 Лю Хуань 刘欢 900
 Лю Хуацин 刘华清 452, 466, 491, 497
 Лю Хуэйюань 刘会远 772
 Лю Хэн 刘恒 778
 Лю Цзайфу 刘再复 435, 771, 776
 Лю Цзиньюнь 刘锦云 796
 Лю Цзыгэ 刘子歌 901
 Лю Ци 刘淇 624, 896, 899, 903
 Лю Чанчунь 刘长春 875
 Лю Чжэньцю 刘振球 798, 807
 Лю Чжэньюнь 刘震云 778–780, 783
 Лю Шаотан 刘绍棠 775
 Лю Шаоци 刘少奇 42, 46, 59, 92, 118, 120, 129, 143, 145–147, 168, 182, 336, 905, 907, 910, 912, 919, 924
 Лю Шуган 刘树纲 794, 796
 Лю Юньшань 刘云山 624
 Лю Яньдун 刘延东 398
 Люй Чжэнцао 吕正操 92, 523
 Лян Бинкунь 梁秉堃/梁秉坤 790

- Лян Боци 梁伯琪 923
 Лян Гэн 梁耕 392
 Лян Сян 梁湘 307
 Лянь Чжань 连战 684–686, 753
 Ляо Имэй 廖一梅 801
 Ляо Чэнчжи 廖承志 313

 Ма Инцзю 马英九 685, 686
 Ма Лили 马莉莉 805
 Ма Люмин 马六明 833
 Ма Пэйвэнь 马沛文 72
 Ма Тяньшуй 马天水 21, 22
 Ма Хун 马洪 238, 290
 Ма Цзянь 马建 780
 Ма Цичжи 马启智 501
 Ма Чжунцзюнь 马中骏 792, 796
 Ма Юань 马原 773
 Ма Яньхун 马燕红 878
 Май Цзя 麦家 783 (ф.)
 Макартур Д. (MacArthur D.) 268
 МакЛихоуз М. (MacLehose M.) 83, 313
 МакМагон П. (Mac-Mahon P.de) 276
 Малдон Р. Д. (Muldoon R. D.) 22
 Мальцев В.Ф. 101
 Ман Кэ 芒克 772
 Мао Дунь 矛盾 783
 Мао Цзэдун (Мао) 毛泽东 11, 16–42, 45, 52–55, 59, 62, 64, 66, 67, 71–75, 77–79 88, 90, 94, 95, 98, 99, 102–105, 108, 112, 114, 116, 118, 120, 122–125, 128–134, 138, 141, 142, 145–147, 154, 159, 164, 166, 169, 170, 173, 176, 177, 180–191, 199, 229, 230, 235, 277–279, 281, 283, 303, 304, 311, 360, 372, 375, 387, 401, 407, 440, 443, 452, 465, 472, 473, 488, 496, 507, 510, 573, 578, 619, 626, 659, 670, 681, 711, 768, 776, 784, 785, 788, 795, 798, 811, 828, 831, 835, 836 (ф.), 841, 845, 877, 893, 905–908, 911–914, 916, 918–922, 925, 926
 Мао Юаньсинь 毛元新 19–21, 33, 111
 Маркес Г. Г. (Marquez G. G.) 774, 924
 Маркиз И см. Хой И
 Маркс К. (Marx K.) 14, 37, 125, 256, 369–372, 657
 Масаёси Охира 大平正芳 278
 Махлуп Ф. (Machlup F.) 540
 Маяковский В.В. 768, 809
 Медведев Д.А. 723, 746
 Мейерхольд В.Э. 792
 Микеланджело (Michelangelo) 830
 Мики Такэо 三木武夫 105

 Миллер А. (Miller A.) 797, 809
 Минь Чжитин 闵智亭 864
 Митчелл Дж. (Mitchell J.) 824
 Мо Фань 莫凡 807
 Мо Янь 莫言 774, 779, 783
 Монро М. (Monroe M., Мортенсон Н. Дж. Mortenson N. J.) 831
 Морено И.М. (Moreno I.M.) 903
 Моу Цичжун 牟其中 656
 Му Сэнь 牟森 800
 Му Ци (Муци) 牧溪 830
 Мукерджи П. (Mukherjee P.) 763
 Мураяма Томити 村山富市 613
 Мэй Вэньбинь 梅文彬 214
 Мэй Ланьфан 梅兰芳 788, 792, 797, 802, 806–810
 Мэн Лан 孟浪 780
 Мэн Лудин 孟禄丁 830
 Мэн Сюэнун 孟学农 631
 Мэн Цзинхуэй 孟京辉 800, 801, 804, 808
 Мэнеску М. (Manescu M.) 98
 Мюллер Р. (Muller R.) 611

 Назарбаев Н.А. 597
 Найсбитт Дж. (Naisbitt J.) 540
 Накасонэ Ясучиро 中曾根康弘 367, 391, 402, 403
 Нараянан К.Р. (Narayanan K.R.) 107, 618
 Нараянан М.К. (Narayanan M.K.) 761
 Наутон Б. (Naughton B.) 229
 Не Жунчжэнь 聂荣臻 18, 41, 71, 83, 104, 284, 300, 910
 Не Эр 聂耳 296
 Неру Дж. (Nehru J.) 276
 Ни Чжифу 倪志福 392
 Никлаус Дж. (Nicklaus J.) 881
 Никсон Р. (Nixon R.) 103, 480, 916
 Новак Р. (Novak R.) 118
 Норт Д. С. (North D. C.) 542
 Ньютон И. (Newton I.) 370, 371

 О'Нил Ю. (O'Neill Eu.) 792, 797, 801
 Обама Б. (Obama B.) 756
 Обути Кэйдзо 小渕恵三 615
 Олби Э. (Albee E.) 792
 Островский А.Н. 797
 Островский Н.А. 768, 808
 Оуян Сун 欧阳淞 633

 Павар Ш. (Pawar Sh.) 617
 Паваротти Л. (Pavarotti L.) 807

- Палмер А. (Palmer A.) 881
 Пань Цзюнь 潘军 773
 Пауэлл К. (Powell C.) 610
 Перес Ф. (Perez F.) 97
 Перри У. (Perry W.) 607
 Пинтер Г. (Pinter H.) 792
 Пищальникова Д.В. 903
 Плеханов Г. В. 370, 371
 Пол Пот (Pol Pot) 96, 259
 Поллок Дж. (Pollock J.) 824, 829, 830
 Поло М. (Polo M.) 807
 Порат М. (Porat M.) 540
 Притхвираджд Ч. (Prithviraj Ch.) 763
 Пу Цуньсинь 璞存昕 809
 Пудовкин В.И. 792
 Путин В.В. 599, 600 (ф.), 609, 744, 750, 873, 921
 Пушкин А.С. 915, 921
 Пэн Дэхуай 彭德怀 92, 93, 113, 121, 780, 911, 918
 Пэн Минь 彭敏 82
 Пэн Хайцин 彭海清 248
 Пэн Чжэнь 彭真 121, 138–140, 145, 176, 179, 180, 196, 284, 297, 300, 302, 320, 366, 378–380, 385, 412, 433, 439, 441, 449, 905, 908, 912
 Разумовский Г.П. 397
 Райс К. (Rice C.) 610
 Рамо Дж. К. (Ramo J. C.) 661
 Рамсфелд Д. (Rumsfeld D.) 610
 Рао Нарасимха (Rao Narasimha) 616
 Раушенберг Р. (Rauschenberg R.) 824
 Рахмонов Э.Ш. 597
 Рейган Р. (Reagan R.) 312, 318, 391, 399, 400
 Рогге Ж. (Rogge J.) 900, 903
 Розенберг Н. (Rosenberg N.) 542
 Ропак Т. (Ropac Th.) 831
 Ротко Марк (Rothko M.) 824, 825
 Рузвельт Ф. (Roosevelt F.) 57
 Руссель К. (Roussel C.) 94
 Рыжков Н.И. 396
 Саддам Хусейн (Saddam Hussein) 752
 Самаранч Х.А. (Samaranch Don J. A.) 876–879, 883, 891
 Сань Мао 三毛 781
 Сартр Ж.-П. (Sartre J.-P.) 772, 792, 801
 Саттер Р. (Sutter R.) 479
 Се Тао 谢韬 661
 Се Фучжи 谢富治 93, 144, 145, 182
 Се Фэй 谢非 490, 497
 Се Цзинь 谢晋 812
 Се Чжэньхуа 谢振华 702
 Се Яохуань 谢瑶环 787
 Сёити Мияки 三宅正一 875
 Серафини Л. (Serafini L.) 827
 Си Цзиньпин 习近平 300, 671, 678, 679, 760
 Си Чжунсюнь 习仲勋 109, 113, 248, 250–252, 255, 795, 910
 Син Исюнь 邢益勋 789
 Сингх Манмохан (Singh Manmohan) 762, 764
 Скоукрофт Б. (Scowcroft B.) 479
 Скрыбин Г.К. 398
 Соболева Е.В. 903
 Сонода Сунао 園田直 96
 Софокл (Σοφοκλῆς, Sophocles) 802
 Сох Софья (Sofia Soh) см. Цянь Бингэ
 Сталин И. В. (Джугашвили) 37, 213, 214, 235, 370, 472, 473, 829, 911, 925
 Станиславский К.С. 785, 788, 792, 793, 797, 809
 Стейнберг Дж. (Steinberg J.) 756
 Стравинский И.Ф. 800
 Стриндберг А. (Strindberg Au.) 792, 797
 Су Гэ 苏格 610
 Су Минь 苏民 809
 Су Тун 苏童 773, 779, 780, 782, 783
 Су Чжэньхуа 苏振华 22
 Су Шаочжи 苏少之 212, 214, 304, 381, 407, 429, 435, 441, 453
 Су Шуян 苏叔阳 789
 Су Юй 粟裕 18
 Судзуки Дзэнко 铃木善幸 275
 Сун Жэньцюн 宋任穷 109, 113, 116, 144, 146, 174
 Сун Пин 宋平 308, 310, 355, 439, 449, 450, 452, 506, 909
 Сун Цзунин 宋祖英 903
 Сун Цинлин 宋庆龄 805
 Сун Шилунь 宋时轮 18
 Сунь Ганьлу 孙甘露 773
 Сунь Хуэйчжу 孙惠柱 797
 Сунь Цифэн 孙其峰 824
 Сунь Чанцзян 孙长江 72
 Сунь Ятсен (Сунь Чжуншань) 孙中山 153, 685
 Сю В. (Siew V.) см. Сяо Ваньчан
 Сюй Бин 徐冰 827

- Сюй Бэйхун 徐悲鸿 780, 822
 Сюй Кунь 徐坤 778
 Сюй Линьлу 许麟庐 826
 Сюй Син 徐星 773
 Сюй Сянцян 徐向前 41, 65, 71, 104, 171, 177, 190, 284, 300, 312, 915
 Сюй Сяочжун 徐晓钟 794, 809
 Сюй Хайфэн 许海峰 879
 Сюй Цайхоу 徐才厚 671
 Сюй Цзинсянь 徐景贤 21
 Сюй Цзиньань 徐景安 241
 Сюй Цзялу 许嘉璐 434
 Сюй Цзятунь 许家屯 327
 Сюй Чжаньхай 徐占海 802, 807
 Сюй Чи 徐迟 767
 Сюй Чэнган 许成钢 538
 Сюй Шию 许世友 32, 285
 Сюн Гуанкай 熊光楷 608
 Сюн Жэнлянь 781
 Сюн Фу 熊复 73, 74, 381
 Сюн Цинцюань 熊清泉 490
 Сюэ Муцяо 薛暮桥 129
 Сюэчэн 学诚 862
 Сян Нань 项南 342
 Сяо Ваньчан 萧万长 685
 Сяо Кэ 萧克 92, 523
 Сяо Хун 箫红 801
 Сяо Цзингуан 箫(肖)劲光 139
 Сяо Цзаньюй 萧(肖)赞育 911
- Тайсюй 太虚 861
 Такэсита Нобуру 竹下登 481
 Тан Сяньцзу 汤显祖 794, 805
 Тан Сяофэн 唐晓峰 874
 Тан Хаомин 唐浩明 780
 Тан Цзисян 汤集祥 823
 Тан Цзясюань 唐家璇 610, 616, 684
 Тань Дунь 谭盾 803
 Тань Чжэньлинь 谭震林 285
 Тань Шаовэнь 谭绍文 497
 Тао Чжу 陶铸 92, 93, 113
 Те Нин 铁凝 771, 779, 783
 Тивари Н.Д. (Tiwari N.D.) 404
 Тильке Герман (Tilke H.) 894
 Тито И. (Tito J.) 98
 Тихвинский С.Л. 392
 Тобин Ю. (Tobin Ju.) 357
 Толлер Э. (Toller E.) 792
 Толстиков В.С. 101
- Толстой Л.Н. 768
 Томас Р. (Thomas R.) 542
 Томашова Т. И. 903
 Тори Юкио 311
 Тоффлер О. (Toffler Al.) 540
 Трумэн Г. (Truman H.) 268
 Тун Хуайчжоу 童怀周 78
 Тэйлор Ф. (Taylor F.) 611
 Тэтчер М. (Thatcher M.) 97, 314–316, 796
 Тянь Лимин 田黎明 826
 Тянь Фэнлу 326
 Тянь Хань 田汉 66, 145, 296, 787, 795
 Тянь Цзюнь 田纪云 302, 345, 366, 407, 408, 412
 Тянь Цзэнпэй 田曾佩 101, 269
 Тянь Циньсинь 田沁鑫 801, 809
 Тянь Чжуанчжуан 田壮壮 812, 814
 Тянь Шигуан 田世光 822
- У Банго 吴邦国 497, 629, 632, 671, 681, 695, 697, 916, 917
 У Босюн 吴伯雄 685
 У Гуаньчжун 吴冠中 822, 824, 829
 У Дэ 吴德 24, 30, 79, 111, 144, 170
 У И 吴仪 631
 У Лэнси 吴冷西 73
 У Сюэцян 吴学谦 366, 395, 399
 У Фасянь 吴法宪 179–183
 У Хань 吴晗 787
 У Цзинлянь 吴敬琏 457, 537, 541, 542
 У Цзугуан 吴祖光 786, 789
 У Цзыню 吴子牛 814
 У Цзян 吴江 73
 У Цинжуй 吴庆瑞 310
 У Чанши 吴昌硕 825
 У Чуаньюй 吴传玉 875
 У Чэньэнь 吴承恩 795
 Уайнбергер К. (Weinberger C.) 391
 Убаши (хан) 屋巴锡汗 (Ubashi Khan) 802
 Уберрот П. (Ueberroth P.) 900
 Уильямсон О. (Williamson O.) 538
 Уланьфу 乌兰夫 145, 300
 Уорхол Э. (Warhol Andy) 831
 Устинов Д.Ф. 267
 Уэр Кайси (Uerkesh Davlet) 吾尔开希-多莱特 441
- Фам Ван Донг (Pham Van Dong) 261
 Фан И 方毅 186, 305, 310

- Фан Лицзюнь 方力钧 831, 834 (ф.)
 Фан Личжи 方励之 376, 381, 406, 430, 441, 479
 Фан Фан 方方 778, 781
 Фань Ган 樊刚 537, 539
 Фань Сяоцин 范小青 778
 Фань Юйчуань 范玉传 215
 Фассбиндер Р. (Fassbinder R.) 809
 Фелпс М. (Phelps M.) 901
 Фергюсон Н. (Ferguson N.) 755
 Фернандес Дж. (Fernandez J.) 761
 Фигейредо Х. Б. Г. (Figueiredo J. B. G.) 291
 Фо Д. (Fo D.) 801
 Форд Дж. (Ford G.) 104
 Франкенталер Х. (Frankenthaler H.) 824, 825
 Фрейд З. (Freud S.) 817
 Фримэн Ч. (Freeman Ch.) 607
 Фриш Макс (Frisch M.) 797
 Фромм Э. (Fromm E.) 826, 830
 Фу Баоши 傅抱石 823
 Фу Тешань 傅铁山 689, 868, 869
 Фу Чжун 傅钟 911
 Фу Шэньци 119
 Фу Юаньтянь 傅元天 864
 Фукуда Такэо 福田武雄 105
 Фукуда Ясую 福田 康夫 760
 Фэй Чуньфан 费春防 797
 Фэн Бомин 冯柏铭 798
 Фэн Вэньбинь 冯文彬 137
 Фэн Ланьжуй 冯兰瑞 42
 Фэн Сяоган 冯小刚 818, 820
 Фэн Цзицай 冯骥才 775, 782
 Фэн Чжэнцзе 冯正杰 831, 832
 Фэн Юйсян 冯玉祥 911

 Хай Жуй 海瑞 786, 787
 Хай Нань 海南 778
 Ханафеева Г.Р. 903
 Хань Вэньцзао 韩文藻 870
 Хань Гуан 韩光 109
 Хань Дун 韩东 778
 Хань Ин 韩英 78
 Хань Няньлун 韩念龙 108
 Хань Хань 韩寒 782
 Хань Цзинтин 韩静霆 826
 Хань Чжисюн 韩志雄 78
 Хань Шаогун 韩少功 774, 783
 Хардинг Г. (Harding H.) 478
 Хасимото Рютаро 橋本龍太郎 614
 Хатояма Юкио 鳩山 由紀夫 760

 Хенг Самрин (Heng Samrin) 96, 261
 Херст У. (Hearst W.) 272
 Хок Р. (Hawke R.) 908
 Хосокава Морихиро 細川護熙 613
 Хоу И 侯乙 (Цзэн Хоу И 曾侯乙) 803
 Хоу Сяосянь 侯孝贤 815, 816
 Хрущев Н.С. 473
 Ху Аньган 胡鞍钢 516, 655
 Ху Вэйминь 胡伟民 792, 796, 810
 Ху Дэпин 胡德平 657
 Ху Нань 129
 Ху Пин 胡平 123, 342, 430
 Ху Фумин 胡福明 72
 Ху Цзивэй 胡绩伟 122, 129, 305, 306
 Ху Цзиньтао 胡锦涛 282, 285, 300, 497, 514, 522–524, 625, 628, 629, 632–634, 636, 652, 660, 664–669, 671, 678–681, 683–689, 723, 746, 755, 756, 760, 762, 873, 895, 899, 900, 917, 918
 Ху Цили 胡启立 302, 305, 306, 345, 366, 378, 379, 383, 407, 412, 417, 423, 433, 434, 438, 439, 447, 450
 Ху Цяому 胡乔木 43, 52, 53 (ф.), 62, 81, 86–88, 91, 92, 94, 109, 112, 113, 115, 116, 122, 126, 128–130, 133, 141, 146, 166, 170, 184–187, 210, 305, 306, 345, 361, 374, 378, 380, 381, 383, 410, 795, 910, 919
 Ху Юнтай 胡永泰 537
 Ху Яобан 胡耀邦 58–61, 72–75, 92, 94, 113, 116, 118, 121, 122, 128, 129, 132, 134, 144–146, 163, 166–173, 175, 179, 180, 183, 184, 187, 190, 191, 225, 249, 250, 256, 279, 280, 282, 287, 289, 301, 302, 305–309, 345, 347, 364, 366, 369, 374, 375, 377–380, 383, 389, 394, 399, 407–410, 417, 430–432, 438, 443–447, 657, 775, 776, 790, 794, 909, 917, 918, 919
 Хуа Гофэн 华国锋 (Су Чжу 苏铸) 16–43, 46, 50, 51, 55, 57, 58, 60, 62, 64, 65, 68, 71, 73–75, 77–80, 82, 86–88, 91, 93, 98, 100, 102, 108, 109, 111, 114, 117, 118, 128, 129, 132, 138, 140, 142, 144, 145, 149, 165, 166, 168, 171, 175, 177, 180, 186, 190, 191, 216, 217, 228, 234, 246, 248, 251, 252, 276, 278, 282, 313, 488, 907, 913, 919, 920
 Хуан Вэйцин 黄伟庆 342
 Хуан Кэчэн 黄克诚 109, 113, 145, 289
 Хуан Мэнфу 黄孟复 656
 Хуан Хоцин 黄火青 109, 113, 181, 296
 Хуан Хуа 黄华 96, 267, 276

- Хуан Цзису 黄纪苏 804
 Хуан Цзолинъ 黄佐临 785, 787, 790, 792, 796, 797, 800, 809, 810
 Хуан Цзюй 黄菊 624, 632
 Хуан Цзяньсинь 黄建新 814
 Хуан Чжэньдун 黄镇东 624
 Хуан Юншэн 黄永胜 179–183
 Хуан Янь 黄岩 827, 833
 Хуанфу Пин 皇甫平 489
 Хуань Сян 宦乡 218, 289
 Хун Сюэчжи 洪学智 300, 450, 523
 Хун Фэн 洪峰 773
 Хун Шэн 洪升 805
 Хэ Гоцянь 贺国强 624, 671
 Хэ Дайпин 何戴平 797
 Хэ Дунчан 何东昌 378, 433
 Хэ Дунь 何顿 778, 779
 Хэ Кэсинь 何可欣 903
 Хэ Лун 贺龙 911
 Хэ Лутин 贺绿汀 780
 Хэ Цзинчжи 贺敬之 794
 Хэ Чжэньлян 何振梁 876
 Хэ Яфэй 何亚非 763
- Цай Фан 蔡昉 539
 Цай Чжэнжэнь 蔡正仁 796, 805
 Цай Чушэн 蔡楚生 811
 Цай Юаньпэй 蔡元培 774
 Цань Сюэ 残雪 773, 783
 Цао Ганчуань 曹刚川 761
 Цао Йоу 曹轶欧 111
 Цао Сююань 曹思源 655
 Цао Сюэцинъ 曹雪芹 795, 804
 Цао Цао 曹操 797
 Цао Цицзин 曹其敬 804
 Цао Шэнцзе 曹圣洁 870
 Цао Юй 曹禺 786, 787, 798, 807, 809
 Цзе Чжэньго 节振国 788
 Цзи Дэнкуй 纪登奎 91, 111, 114, 144, 145, 163, 170
 Цзи Цзяньхун 季剑虹 869
 Цзин Гэ 荆歌 781
 Цзинь Сян 金湘 798, 807
 Цзинь Хунцзюнь 金鸿钧 822
 Цзинь Цин 金晶 899
 Цзинь Цзинмай 金敬迈 789
 Цзинь Чжэньцзя 金振家 787
 Цзинь Юн 金庸 781
 Цзо Дапэй 左大培 658
- Цзун Пу 宗璞 773
 Цзун Фусянь 宗福先 789, 790
 Цзун Хуайдэ 宗怀德 868
 Цзэн Гофань 曾国藩 780
 Цзэн Цинхун 曾庆红 497, 629, 632, 671
 Цзя Пинва 贾平凹 774, 779, 781, 783
 Цзя Сучжэнь 60
 Цзя Хунъюань 贾鸿源 792
 Цзя Цинлинь 贾庆林 624, 671, 681, 684
 Цзя Юфу 贾又福 824
 Цзян Бинкунь 江丙坤 683–685
 Цзян Вэнь 姜文 816, 817
 Цзян Сюэмо 蒋学模 230
 Цзян Тэнцзяо 江腾蛟 180–183
 Цзян Хуа 江华 181
 Цзян Хунвэй 822
 Цзян Цзинго 蒋经国 313, 911
 Цзян Цзылун 蒋子龙 770
 Цзян Цзэминь 江泽民 253, 300, 376, 432, 448–450, 452, 457, 458, 466, 467, 475, 486–488, 493–505, 507–512, 514, 522, 523, 531, 542, 544, 564, 569, 571, 572, 577, 586, 592, 596–600 (ф.), 605, 608–611, 613, 615, 617, 619–623, 625–629, 633, 671, 680, 747, 750, 802, 840, 873, 883, 885, 891, 917, 918, 920–922, 924
 Цзян Цин 江青 17–22, 38, 145, 146, 179–182, 185, 189, 190, 768, 784, 907, 912, 916
 Цзян Чунъюнь 姜春云 497
 Цзян Шанцин 江上青 921
 Цзян Юйюань 江钰源 903
 Цзяо Люян 焦刘洋 901
 Цзяо Цзюйинь 焦菊隐 786, 788, 809
 Ци Байши 齐白石 826
 Цинь Бэньли 432
 Цинь Шихуан 秦始皇 104
 Цуй Дэчжи 崔德志 789
 Цуй Чжиюань 崔之元 540
 Цэн Шоу 129
 Цю Таофэн 邱淘峰 824
 Цю Хуэйцзо 邱会作 179–183
 Цюй Гэпин 曲格平 204, 205
 Цюй У 屈武 911
 Цюй Юань 屈原 802
 Цюн Яо 琼瑶 781
 Цянь Бингэ 钱冰戈 831
 Цянь Инъи 钱颖一 538
 Цянь Лижэнь 钱李仁 380
 Цянь Цзюньжуй 钱俊瑞 209, 210, 213, 214

- Цянь Цичэнь 钱其琛 389, 390, 442, 483, 606
 Цянь Чжэньин 钱正英 82
 Цяньлун 乾隆 (Гао-цзун 高宗) 780
 Цяо Гуаньхуа 乔冠华 27
 Цяо Ши 乔石 302, 306, 366, 412, 417, 423, 434, 438, 439, 441, 448, 449, 452, 490, 492

 Чай Лин 柴玲 441
 Чайковский П.И. 788
 Чан Гуаннань 常光南 49
 Чан Дж. (Chang J.) 610
 Чан Кайши 蒋介石 780, 911, 914
 Чаушеску Н. (Chausescu N.) 98, 485
 Че Гевара Э. (Che Guevara E.) 804
 Челноков С. Н. 398
 Черненко К.У. 393
 Чехов А.П. 797, 800, 804, 808, 810
 Чжа Минчжэ 查明哲 809
 Чжан Айпин 张爱萍 71, 284, 300, 391
 Чжан Бу 张步 823
 Чжан Ваньянь 张万年 501, 511
 Чжан Вэйлян 张维良 827
 Чжан Вэнькан 张文康 631
 Чжан Вэньтянь 张闻天 145, 912, 925
 Чжан Готао 张国焘 913
 Чжан Гуаньянь 张光年 381, 835
 Чжан Гуантянь 张广天 804
 Чжан Гэн 张庚 786
 Чжан Гэньшэн 张根生 82
 Чжан Жэньжи 张仁芝 823, 824
 Чжан И 张翼 815
 Чжан Имоу 张艺谋 812, 813 (ф.), 816, 819, 820, 900
 Чжан Инин 张怡宁 900
 Чжан Пинхуа 张平化 73
 Чжан Синьсинь 张辛欣 773
 Чжан Сюань 张炫 771
 Чжан Сяньлян 张贤亮 770, 771, 775
 Чжан Сяньян 张显扬 381, 406
 Чжан Сяоган 张晓刚 829, 834 (ф.)
 Чжан Сяотянь 张笑天 792
 Чжан Сяошань 张晓山 642
 Чжан Темэй 张铁梅 827
 Чжан Учан 张五常 654
 Чжан Факуй 张发奎 913
 Чжан Хуань 张洹 833
 Чжан Цзе 张洁 771, 783
 Чжан Цзиган 张继钢 900
 Чжан Цзиньфу 张劲夫 310
 Чжан Цзипин 张继平 824
 Чжан Цзюйюй 张继禹 864
 Чжан Цзюньчжао 张军钊 812, 813
 Чжан Цихун 张奇虹 810
 Чжан Цюнь 张群 830
 Чжан Чжоюань 张卓元 423
 Чжан Чжэнсянь 张正宪 623
 Чжан Чуньцяо 张春桥 17, 19, 21, 22, 38, 42, 43, 121, 179, 181, 182, 907
 Чжан Чэнчжи 张承志 774, 779
 Чжан Юйцзюнь 张玉军 699
 Чжан Юн (Чжан Жун, Jung Chang) 张戎 783
 Чжань Цзяньцзюнь 詹建俊 828
 Чжао Дань 赵丹 812
 Чжао Жэньвэй 赵人伟 212
 Чжао Пучу 赵朴初 160, 689, 861, 862
 Чжао Тинбинь 赵廷宾 922
 Чжао Уцзи 赵无极 829, 830
 Чжао Уцзюнь 赵五军 922
 Чжао Хуанань 赵化南 801
 Чжао Хуань 赵寰 789
 Чжао Цанби 赵仓壁 22, 69, 144
 Чжао Цзипин 赵季平 807
 Чжао Цзысюн 赵梓雄 789
 Чжао Цзыян 赵紫阳 49, 90, 127, 140, 165, 166, 169, 171, 177, 191, 203, 209, 219, 220, 235, 237, 239, 242, 257, 282, 289, 296, 302, 305, 306, 308, 309, 315–317, 336, 345, 346, 348, 349, 355, 356, 366, 378–383, 391, 392, 407–415, 417, 418, 421–425, 429, 431–439, 441, 445–448, 450, 453, 454, 486, 489, 908–910, 920, 922, 923
 Чжао Шиянь 赵世炎 915
 Чжао Шоуи 赵守一 47
 Чжао Юй 赵瑜 883
 Чжао Яньсян 邵燕祥 769
 Чжо Линь 卓琳 273
 Чжо Цзюнь 卓炯 349
 Чжоу Вэйчжи 周魏峙 795
 Чжоу Дасинь 周大新 783 (ф.)
 Чжоу Кэцинь 周克芹 791
 Чжоу Синьфан 周信芳 786, 802
 Чжоу Сышун 周思聪 824
 Чжоу Сяочжоу 周小舟 145
 Чжоу Сяочуань 周小川 538
 Чжоу Хуэй 周惠 109
 Чжоу Цзи 周济 693
 Чжоу Цзюжэнь 周作人 774
 Чжоу Цзяньжэнь 周建人 284

- Чжоу Чжэнъи 周正毅 656
 Чжоу Шэнсянь 周生贤 703
 Чжоу Эньлай 周恩来 11, 17, 25, 29, 30, 32, 33, 37, 38, 40–42, 78, 93, 95, 103, 105, 108, 119, 120, 155, 173, 180, 264, 276, 283, 311, 390, 404, 768, 785, 788, 789, 907, 910, 913–916, 924, 925
 Чжоу Эрфу 周而复 780
 Чжоу Юйчи 周宇驰 182
 Чжоу Юнкан 周永康 633, 671
 Чжоу Ян 周扬 183, 304, 791
 Чжу Вэнь 朱文 778, 779
 Чжу Да 朱耷 825
 Чжу Дэ 朱德 41, 93, 108, 173, 189, 910, 912, 920
 Чжу Жунци 朱镕基 88, 489, 497, 499, 507, 513–515, 522, 524, 543, 544, 616, 618, 923, 924
 Чжу Сяопин 朱晓平 797
 Чжу Хоуцзэ 朱厚泽 380, 407
 Чжу Цзяньхуа 朱建华 879, 883
 Чжу Циншэн 朱青生 827
 Чжу Шипу, Григорий 朱世朴 871, 873
 Чжун Вэньнун 钟文农 802
 Чжун Цзеин 中杰英 790, 794
 Чжун Шитун 钟师统 877
 Чжэн Бицзянь 郑必坚 492, 623, 756
 Чжэн Ваньлун 郑万隆 774
 Чжэн И 郑义 774
 Чжэн Тяньсян 郑天翔 363
 Чжэн Хуайсин 郑怀兴 791
 Чи Ли 池莉 778, 809
 Чи Хаотянь 迟浩田 501, 511, 608, 617
 Чи Цзыцзянь 迟子建 783
 Чоу Юнь Фат (Чжоу Жуньфа) 周润发 819
 Чуаньбинь 传印 862
 Чэн Лун 成龙 (Чэнь Ганшэн 陈港生) 816, 819, 900
 Чэн Чжипин 成致平 356
 Чэнь Байчэнь 陈白尘 770, 785–787, 792
 Чэнь Бода 陈伯达 179–183
 Чэнь Гуаньюань 陈广元 866
 Чэнь Епин 陈野苹 60, 144, 448
 Чэнь Жань 陈染 778
 Чэнь И 陈毅 104, 790, 911, 915
 Чэнь Ицзы 陈一咨 348, 382, 408, 441, 453
 Чэнь Кайгэ 陈凯歌 812–814
 Чэнь Ляньюй 陈良宇 624, 634, 671
 Чэнь Минчжэн 陈明正 801, 810
 Чэнь Пин (р. 1944) 陈平 539
 Чэнь Пин (р. 1960) 陈平 826
 Чэнь Силян 陈锡联 30, 33, 70, 111, 170
 Чэнь Синшэнь 陈省身 310
 Чэнь Синьи 陈薪伊 810
 Чэнь Ситун 陈希同 431, 497, 501, 504, 513
 Чэнь Сяося 陈肖霞 878
 Чэнь Хуэйбинь 陈慧斌 472
 Чэнь Хуэй 陈辉 825
 Чэнь Цзайдао 陈再道 92, 109, 113
 Чэнь Цзиньхуа 陈锦华 493
 Чэнь Цзымин 陈子明 117, 123
 Чэнь Цзюньмин 陈炯明 913
 Чэнь Чжаоюань 陈肇源 107
 Чэнь Чжэнцин 陈正庆 791
 Чэнь Шуйбянь 陈水扁 609
 Чэнь Юн 陈颢 787, 810
 Чэнь Юнгуй 陈永贵 46, 48, 170
 Чэнь Юнь 陈云 18, 32, 35–37, 43, 60, 61, 71, 87–89, 91–93, 112–114 (ф.), 116, 121, 131, 132, 135–137, 139, 144–146, 164, 166, 167, 170, 171, 174, 177, 185, 189, 191, 214, 217, 219, 230, 231, 234, 235, 237–239, 255, 281, 282, 284, 289, 302, 304, 309, 336, 346–349, 355, 361–363, 366, 369, 378, 379, 409, 412, 417, 422, 439, 440, 447, 449, 495, 912, 916, 924–926
 Чэнь Юньлинь 陈云林 684–686
 Ша Есинь 沙叶新 790, 801
 Шан Чанжун 尚长荣 802
 Шан Ян 商鞅 810
 Шао Хуацзэ 邵华泽 72
 Шатров М.Г. 797
 Шафер П. (Shaffer P.) 797
 Швейцер А. (Schweitzer A.) 826
 Шекспир У. (Shakespeare W.) 802, 808, 921
 Шелли П. Б. (Shelley P. B.) 921
 Ши Гуаннань 施光南 798, 802
 Ши Лийн 794
 Ши Найань 施耐庵 795
 Ши Тао 石涛 825
 Ши Тешэн 史铁生 775, 779
 Ши Чжи 食指 (Го Лушэн 郭路生) 772
 Шик О. (Schick O.) 209, 212
 Шлаппнер К. (Shlappner K.) 886
 Шлезингер Дж. (Schlesinger J.) 97
 Шу Тин 舒婷 772
 Шульц Дж. (Schultz J.) 391
 Шуньчжи 顺治 (Фу Линь 福临) 780

Шэн Хуажэнь 盛华仁 707

Шэн Хун 盛洪 539, 655

Шэнь Жун 谌容 771

Щербаков И.С. 267

Э Цзинпин 鄂竟平 706

Эдип (Οἰδίπους, Oedipus) 802, 810

Эйзенхауэр Д. (Eisenhower D.) 268

Энгельс Ф. (Engels F.) 37, 256, 370–372

Эр Юэхэ 二月河 780

Юань Баохуа 袁宝华 242

Юань Гэн 袁庚 248, 249

Юань Му 袁木 427, 433

Юань Хун 袁鸿 804

Юй Гуаньюань 于光源 90 (ф.) –92, 94, 122, 129, 209, 290, 292, 293, 381

Юй Дань 于丹 783

Юй Лицзинь 余立金 145

Юй Хуа 余华 773, 779, 782, 783

Юй Хуэй 俞(喻)慧 823

Юй Хуэйюн 于会泳 27

Юй Хунлян 于洪亮 388

Юй Цзянь 于坚 800

Юй Цюли 余秋里 300, 305

Юй Цююй 余秋雨 781

Юй Чжань 余湛 101

Юй Южэнь 于右任 911

Юй Чжэньфэй 俞振飞 805

Юнчжэн 雍正 780

Юэ Миньцзюнь 岳敏君 831, 832 (ф.)

Ян Байбин 杨白冰 452, 491, 497

Ян Баочэнь 杨宝琛 801

Ян Бинь 杨斌 656

Ян Бо 杨波 82

Ян Ваньсюань 杨万选 49

Ян Дэчан 杨德昌 815, 816

Ян Дэчжи 杨得志 261, 300

Ян Илинь 杨伊琳 903

Ян Ичэнь 杨易辰 363

Ян Кайхуэй 杨开慧 788

Ян Лифан 杨丽芳 786

Ян Лянь 杨炼 772

Ян Сигуан 杨西光 72, 92, 129

Ян Сю 杨修 797

Ян Сяньчжэнь 杨献珍 905

Ян Тин 杨婷 804

Ян Фуцзя 杨福家 540

Ян Фэнчунь 60

Ян Цзечи 杨洁篪 763

Ян Цзюнь 杨俊 824

Ян Цзян 杨绛 770

Ян Чэньу 杨成武 145, 523

Ян Шанкунь 杨尚昆 93, 113, 140, 145, 250, 251 (ф.), 255, 300, 306–308, 378, 379, 412, 417, 432–434, 437–439, 441, 449, 452, 488, 491, 497, 506, 524, 905

Ян Ян (ст.) 杨扬 (大) 894, 900

Янь Лянькэ 阎连科 778, 781

Янь Минфу 阎明复 407, 450

Янь Хайпин 彦海平 792

Янь Цзюньчан 严俊昌 48

Янь Цзяци 严家其 119, 130, 407, 408, 431, 435, 441, 445

Яо Вэньюань 姚文元 17, 21, 22, 38, 42, 43, 121, 179, 181–183, 907

Яо Илинь 姚依林 33, 116, 129, 136, 137, 139, 140, 170, 184, 289, 302, 308, 310, 345, 346 (ф.), 355, 366, 393, 394, 408, 412, 417, 422–424, 428, 429, 432, 434, 438, 439, 441, 447, 449, 452, 919

Яо Мин 姚明 900

Яо Миндэ 姚明德 790

Ярошенко Л.Д. 235

Авторы тома IX

Александрова Мария Викторовна к.э.н.
Афонина Любовь Александровна
Баженова Елена Степановна к.э.н.
Бирюлин Евгений Васильевич к.э.н.
Боревская Нина Ефимовна д.и.н.
Бородич Владимир Федорович к.ю.н.
Борох Ольга Николаевна к.э.н.
Виноградов Андрей Владимирович д.п.н.
Воскресенский Алексей Дмириевич д.п.н.
Галенович Юрий Михайлович д.и.н.
Горбунова Светлана Алексеевна д.и.н.
Гудошников Леонид Моисеевич д.ю.н.
Демидо Нина Юрьевна
Завидовская Екатерина Александровна к.ф.н.
Лазарева Татьяна Васильевна к.и.н.
Каменнов Павел Борисович к.п.н.
Канчуков Сергей Алексеевич к.п.н.
Майоров Владимир Михайлович к.и.н.
Мельникова Нина Ивановна
Неглинская Марина Александровна д.иск.
Островский Андрей Владимирович д.э.н.
Песков Юрий Семенович
Петухов Игорь Аркадьевич к.э.н.
Петровский Дмитрий Иванович
Перепелкин Юрий Юрьевич
Портяков Владимир Яковлевич д.э.н.
Почагина Ольга Валерьевна к.и.н.
Семин Анатолий Васильевич к.и.н.
Смирнов Дмитрий Анатольевич к.и.н.
Степанова Галина Алексеевна к.и.н.
Тимофеев Олег Анатольевич к.и.н.
Торопцев Сергей Аркадьевич д.и.н.
Трощинский Павел Владимирович к.ю.н.
Труш Сергей Михайлович к.и.н.
Ушаков Игорь Владимирович к.э.н.
Уянаев Сергей Владимирович к.и.н.
Шулунова Евгения Константиновна к.ф.н.

Избранная библиография

На русском языке

- Авдокушин Е.Ф.* Теоретические основы экономической реформы в КНР. М., 1990.
- Александрова М.В.* Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ. М., 2005.
- Ахметшин Н.Х.* История уголовного права КНР. М., 2005.
- Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000.
- Бажанов Е.П.* Китай. От Срединной империи до сверхдержавы XXI в. М., 2007.
- Баженова Е.С.* Китай в демографическом измерении. М., 1993.
- Баженова Е.С.* Проблемы народонаселения и демографической политики в КНР. М., 1977.
- Баженова Е.С., Островский А.В.* Население Китая. М., 1991.
- Баженова Е.С.* Население Китая – 1 300 000 000. Стратегия развития и демографической политики. М., 2010.
- Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М., 2009.
- Бергер Я.М.* Социальные процессы в современной китайской деревне. М., 1988.
- Бирюлин Е.В.* Охрана окружающей среды в КНР. Экологическая ситуация, политика, право. М., 1994.
- Бирюлин Е.В., Кранина Е.И.* Экологические проблемы КНР. Опыт правового регулирования. М., 2005.
- Бони Л.Д.* Китайская деревня на пути к рынку. 1978–2004. М., 2005.
- Боревская Н.Е.* Государство и школа. Опыт Китая на пороге III тысячелетия. М., 2003.
- Бородич В.Ф.* Проблемы трансформации политических систем России и Китая (конец XX – начало XXI в.). Опыт сравнительного анализа. М., 2008.
- Борох О.Н.* Современная китайская экономическая мысль. М., 1998.
- Виноградов А.В.* Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М., 2005.
- Внешнеэкономическая политика Китая. Проблемы и противоречия.* М., 1998.
- Воскресенский А.Д.* Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. М., 2004.
- Воскресенский А.Д.* Россия и Китай. Теория и история межгосударственных отношений. М., 1999.
- Восток–Запад–Россия. К 70-летию академика В.С. Мясникова.* М., 2001.
- Галенович Ю.М.* Девиз Ху Цзиньтао: Социальная гармония в Китае. М., 2006.
- Галенович Ю.М.* Дао Ху-гуна. Т. 1–2. М., 2008.
- Галенович Ю.М.* Наказы Цзян Цзэминя. Принципы внешней и оборонной политики современного Китая. М., 2003.
- Галенович Ю.М.* Новое лицо Китая. М., 2008.
- Галенович Ю.М.* Противостояние. Пекин, Тяньаньмэнь, 1989 год. М., 1995 (ИБ ИДВ РАН. № 6–8).
- Галенович Ю.М.* Чжао Цзянь и реформы в Китае. М., 2012.

- Ганшин В.Г.* Китай и его соседи. На пути к гражданскому обществу. М., 2004.
- Ганшин Г.А.* Экономическая реформа в Китае. Эволюция и реальные плоды. М., 1997.
- Гельбрас В.Г.* Китайская реальность России. М., 2001.
- Гельбрас В.Г.* Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления. М., 1990.
- Гончаров С.Н.* Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX в. М., 2013.
- Горбунова С.А.* Китай. Религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М., 2008.
- Дацышен В.Г.* Христианство в Китае. История и современность. М., 2007.
- Делюсин Л.П.* Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М., 2003.
- Делюсин Л.П.* Китай в поисках путей развития. М., 2004.
- Доронин Б.Г.* Конституции и политическая система Китайской Народной Республики. СПб., 2007.
- Духовная культура Китая. Энциклопедия / Под ред. М.Л. Титаренко. Т. 1–6. М., 2005–2009.
- Дэн Сяопин.* Основные вопросы современного Китая. М., 1988.
- Егоров К.А.* Китайская Народная Республика: Политическая система и политическая динамика (80-е годы). М., 1993.
- Имамов Э.* Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы. Общая часть. М., 1990.
- Каменнов П.Б.* Военная политика // Китайская Народная Республика. Экономика, политика, культура. К 65-летию КНР. М., 2014.
- Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80–90-е годы XX века / Рук. авт. кол. Л.М. Гудошников. М., 2001.
- Карлусов В.В.* Частное предпринимательство в Китае. М., 1996.
- Карпов М.В.* Экономические реформы и политическая борьба в КНР. 1984–1989. М., 1997.
- Китай в диалоге цивилизаций. К 70-летию акад. Титаренко М.Л. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. М., 2004.
- Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко. М., 2014.
- Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999 / Редкол. Титаренко М.Л. и др. М., 1999.
- Китай. Поиск гармонии. К 75-летию академика М.Л. Титаренко. М., 2009.
- Китай после «культурной революции». Политическая система, внутривластное положение / Л.М. Гудошников и др. М., 1979.
- КНР 55 лет. Политика, экономика, культура. М. 2004.
- Кондрашова Л.И.* Китай ищет свой путь. М., 2006.
- Корбаш Э.* Теория и практика экономического строительства в КНР. М., 1981.
- Кузнецов В.С.* Ислам в общественно-политической жизни КНР. М., 2002.
- Кузык Б.Н., Титаренко М.Л.* Китай–Россия 2050. Стратегия соразвития. М., 2006.
- Кулик Б.Т.* Советско-китайский раскол. Причины и последствия. М., 2000.
- Лазарева Т.В.* Новые аспекты в национальной политике Китая на современном этапе // Раздвигая горизонты науки. К 90-летию ак. С.Л. Тихвинского. М., 2008.
- Ларин В.Л.* В тени проснувшегося дракона: российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток, 2006.
- Ларин В.Л.* Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х годов. Проблемы регионального взаимодействия. Владивосток, 1998.

- Линдер В.И.* Спорт // Большая российская энциклопедия. Т. 14. М., 2009. С. 140–142.
- Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу.* Китайское чудо. Стратегия развития и экономическая реформа. М., 2001.
- Литература и искусство КНР, 1976–1985 / Отв. ред. В. Ф. Сорокин. М., 1989.
- Литература и искусство КНР начала 90-х годов. Статьи. / Отв. ред. Сорокин В.Ф. М., 1995 (ИБ ИДВ РАН. № 1).
- Ломанов А.В.* Политические инновации КПК в контексте идейно-теоретических дискуссий в Китае // Проблемы Дальнего Востока. М., 2004. № 1. С. 30–47.
- Ломанов А.В.* Христианство и китайская культура. М., 2002.
- Лукин А.В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в 17–21 вв. М., 2007.
- Мамаева Н.Л.* Партия и власть. Компартия Китая и проблема реформы политической системы. М., 2007.
- Маомао.* Мой отец Дэн Сяопин в годы Культурной революции. М., 2003.
- Москалев А.А.* Теоретическая база национальной политики КНР. 1949–1999. М., 2001.
- Наумов И.Н.* Стратегия экономического развития КНР в 1996–2020 гг. и проблемы ее реализации. М., 2001.
- Непомнин О.Е., Меньшиков В.Б.* Синтез в переходном обществе. Китай на грани эпох. М., 1999.
- Новосёлова Л.В.* Российско-китайское экономическое взаимодействие: проблемы оживления инвестиционной составляющей // РЭЖ. 2008. № 1, 2.
- Островский А.В.* Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007.
- Островский А.В.* Формирование рынка рабочей силы в КНР. М., 2003.
- Пащенко Е.Г.* Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., 1997.
- Переломов Л.С.* Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М., 2007.
- Переломов Л.С.* Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время. V в. до н.э. – XXI в. М., 2009.
- Песков Ю.С.* СССР–КНР. От конфронтации к партнерству. М., 2007.
- Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. Итоги теоретического и практического поиска. М., 1999.
- Подъем Китая. Значение для глобальной и региональной стабильности. М., 2007.
- Политическая система и право КНР в процессе реформ. 1978–2005. М., 2007.
- Портяков В.Я.* Становление Китая как ответственной глобальной державы. М., 2013.
- Портяков В.Я.* От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао. Китайская Народная Республика в начале XXI в. М., 2006.
- Портяков В.Я.* Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М., 1998.
- Раздвигая горизонты. К 90-летию академика С.Л.Тихвинского. М., 2008.
- Разов С.С.* Внешнеэкономическая политика «открытых дверей» Китайской Народной Республики. М., 1985.
- Рахманин О.Б.* К истории отношений России–СССР с Китаем в XX веке. Обзор и анализ основных событий. М., 2002.
- Сан Цзи.* Религии Китая. Пекин, 2004.
- Семин А.В.* Внешнеполитические ориентиры Японии и Китая. М., 2001.
- Смирнов Д.А.* Идейно-политические аспекты модернизации КНР. От Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М., 2005.

Степанова Г.А. Система многопартийного сотрудничества в Китайской Народной Республике. М., 1999.

Титаренко М.Л. Китай. Цивилизация и реформы. М., 1999.

Титаренко М.Л. Модернизация Китая. Шансы и вызовы времени. М., 2000.

Титаренко М.Л. Китай. Поиск гармонии. М., 2009.

Торопцев С.А. Китайское кино в «социальном поле». 1949–1992. М., 1993.

Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011.

Ушаков И.В. Экологический лабиринт. Социально-экономические аспекты природопользования в Китае. М., 2008.

Усов В.Н. От «культурной революции» к реформам и открытости. 1976–1984. М., 2003.

Уянаев С.В. Китай–Индия. Отношения в начале нового столетия // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 19–30.

Цзян Цзэминь. Реформа, развитие, стабильность. Статьи и выступления. М., 2002.

Яковлев А.Г. Россия, Китай и мир. М., 2002.

На китайском языке

Гайгэ кайфан 30 нянь. Сань ци ланьчао цюань шилу [30 лет реформ и открытости. Полная хроника трех волн]. Чжэнчжоу, 2009.

Гайгэ кайфан илай дандэ цзяньшэ [Партийное строительство с начала (проведения политики) реформ и открытости]. Пекин, 2008.

Го Теминь. Чжунго цзинцзи дэ фачжань юй гайгэ. [Развитие и реформа китайской экономики]. Т.1–2. Пекин, 2011.

Гунхэго дуйвай маою 60 нянь. [Шестьдесят лет республиканской внешней торговли]. Пекин, 2009.

Дэн Сяопин няньпу. Ся цюань [Хроника Дэн Сяопина. Т. 2].

Дэн Сяопин юй гайгэ кайфан дэ цибу [Дэн Сяопин и начало реформ и открытости в Китае]. Пекин, 2005.

Дай Каншэн и Пэн Яо. Шэхуйчжун юй чжунго цзунцзяо [Социализм и религии в Китае]. Наньчан, 1996.

Е Цзычэн. Синь чжунго вайцзяо сысян. Цун Мао Цзэдун дао Дэн Сяопин [Внешнеполитические идеи нового Китая. От Мао Цзэдуна до Дэн Сяопина]. Пекин, 2001.

И Мин. Чжунгун «дисыдай» цюаньли бушу [Расстановка сил в «четвертом поколении»]. Минцзин чубаньшэ, 2002.

Лю Цзянью. Чжунго тэсэ юй чжунго моши. [Китайская специфика и китайская модель]. Пекин, 2006.

Сюн Сяочжэн, Чэнь Изянь. 2008 Бэйцзин Аююнь [Пекинская олимпиада – 2008]. Пекин, 2007.

Сюэ Муцяо хуйи лу [Запись воспоминаний Сюэ Муцяо]. Тяньцзинь, 1996.

Фу Яньнун, Цао Шоухэ. Синь Чжунго тиюй чжидео сысян яньцзю [Изучение руководящих идей в области физкультуры и спорта Нового Китая]. Пекин. 2012.

Ху Аньган. Чжунго. Синь фачжань моши [Китай. Новая модель развития]. Ханчжоу. 2004.

Чжао Сяолэй (ред.). Чжунго цзинцзи сысян ши. [История китайской экономической мысли]. Далянь, 2007.

Чжуаньчжэ няньдай. 1976–1981 нянь дэ Чжунго. [Время перемен. Китай в 1976–1981 гг.]. Пекин, 2008.

Чжуаньчжэ юй синьлу. [Поворот и новый путь]. Пекин, 2008.

Чжунго. 1978–2008 [Китай. 1978–2008]. Цзинань, 2009.

Чжунго дуйвай тоуцзы хэцзо фачжань баогао 2010 [Доклад о развитии китайского инвестирования за рубежом в 2010]. Шанхай, 2010.

Чжунго гайгэ кайфан 30 нянь [Тридцать лет китайских реформ и открытости]. Ляонин, 2008.

Чжунго гайгэ кайфан дэ юнлян юй цибу [Генезис китайских реформ и открытости]. Пекин, 2007.

Чжунго гунчаньдан 90 нянь. Чжунда шицзянь шимо [90 лет КПК. Важнейшие события от начала и до конца] / Отв. ред. Лун Янь, Вэнь Хуа. Чэнду, 2011.

Чжунго гунчаньдандэ личен Ди сань цзюань [История Китайской компартии. Т. 3 / Под ред. Го Дэхуна]. Чжэнчжоу, 2002.

Чжунго гунчаньдан лиши. Ди эр цзюань. 1949–1978. Шан. Ся цэ. [История КПК. Т. 2. 1949–1978. Кн. 1 и 2]. Пекин, 2011.

Чжунго гунчаньдан чжичжэн личэн. Ди сань цзюань. 1975–1997 [История правления КПК. 1975–1997. Т. 3 / Под ред. Цзао Пу. Пекин, 2011.

Чжунго гунчаньдан фань фу чанлянь цзянь шэ ши [История строительства честности и антиразложения КПК] / Под ред. Чэнь Хуй и Ван Гуаньсин]. Шанхай, 2011.

Чжунго дандай сицую ши [История современного китайского театра сицую]. Пекин, 2005.

Чжунго у да цзунцзяо [Пять великих религий Китая]. Пекин, 2007.

Чжунхуа жэньминь гунхэго лиши. 1977–1991 [История КНР. 1977–1991]. Пекин, 2010.

Чжунхуа жэньминь гунхэго шигао. Ди сань цзюань. 1976–1984 [История КНР. Т. 3. 1976–1984]. Пекин. 2012.

Шицзе саньжун цюаньхуй илай лица дандайхуй, чжунъян цюаньхуй баогао гунбао цзюэи цзюэдин [Все доклады съездов, пленумов ЦК, коммюнике, решения, постановления, начиная с 3-го Пленума ЦК 11-го созыва]. Пекин, 2008.

Чжунго шэхуэйчжуи шицы дэ цзунцзяо вэньти [Религиозный вопрос в Китае в период социализма]. Шанхай, 1991.

Чжунго цзунцзяо баогао. 2006–2010 [Годовые отчеты о религиях Китая. 2006–2010]. Пекин.

Цин ли. 1978–2008 [Личные истории. 1978–2008]. Пекин, 2008.

Цзунцзяо фагуй гуйчжан чжиду хуэйбянь [Сборник законоположений и правил, регулирующих религиозную сферу]. Пекин, 2010.

Цзунцзяо юй дандай чжунго шэхуй [Религии и современное китайское общество / Под. ред. Хэ Гуанху]. Пекин, 2006.

Юй Чжэньлян. Цюаньцюхуа шидай-дэ гоцзи гуаньси [Международные отношения в эпоху глобализации]. Шанхай, 2000.

На английском языке

Apter D., Saich T. Revolutionary Discourse in Mao's Republic. L., 1994.

Brownell S. Training the Body for China: Sports in the Moral Order of the People's Republic. Chicago: The University of Chicago Press, 1995.

Brugger B., Kelly D. Chinese Marxism In the Post-Mao Era. Stanford, 1990.

Chang Wen Wei. China under Deng Xiaoping. Political and Economic Reform. L., 1988.

China Long Term Development Issues and Options // A World Bank Country Economic Report. Baltimore, 1985.

China under Jiang Zemin / Ed. by Huang-mao Nien and Yun-han Chu / Boulder (USA) – London (UK), 2000.

- China's Military In Transition / Ed. by Shambaugh D. Oxford, 1997.
- China's Transitional Economy // Special Issue, China Quarterly. L., 1995. № 144.
- Chinese Marxism in Flux. 1978–1984. Essays on epistemology, ideology and political economy / Ed. by Brugger B. L., 1985.
- Chinese Religions in Contemporary Societies. Santa Barbara CA, Denver CO. Oxford UK, 2006.
- Chinese Society on the Eve of Tiananmen. The Impact of Reform. L., 1990.
- Ding X.L.* The Decline of Communism in China. Legitimacy Crisis. 1977–1989. Cambridge, 1994.
- Ezra Vogel.* Deng Xiaoping and the transformation of China. N.Y., 2012.
- Goldman M.* Sowing the Seeds of Democracy in China: Political Reform in the Deng Era. L., 1994.
- Goossaert V., Palmer D.* The Religious Question in Modern China. University of Chicago Press, 2011.
- Guoqi Xu.* Olympic Dreams. China and Sports. 1895–2008. Cambridge, 2008.
- Jinxia Dong.* Women, Sport and Society in Modern China: Holding Up More Than Half the Sky. London, 2002.
- Jing Huang.* Factionalism in Chinese Communist Politics. Cambridge, 2000.
- Kuhn R.* The Man Who Changed China. The Life and Legacy of Jiang Zemin. N.Y., 2005.
- Kuoshu, Harry H.* Celluloid China. Cinematic Encounters with Culture and Society. Southern Illinois Univ., 2002.
- Law Wing-Wah.* Schooling and Social Change. The People's Republic of China. – Education in a Global Society. A Comparative Perspective. Boston, 2000.
- Levin M.L.* The next great clash. China and Russia vs. the United States. Westport: Praeger Security International, 2008.
- MacInnis D.* (ed.) Religion in China: Policy and Practice. N.Y., 1989.
- Morris A.* Marrow of the Nation. A History of Sport and Physical Culture in Republican China. Berkley: University of California Press, 2004.
- Naughton Barry.* Growing Out of the Plan. Chinese Economic Reform 1978–1993. N.Y., 1995.
- Nolan Peter.* China's Rise, Russia's Fall. Politics, Economics and Planning in the Transition from Stalinism. Basing store, 1995.
- Ownby D.* Falun Gong and the Future of China. Oxford, 2008.
- Palmer D.* Qigong Fever: Body, Science and Utopia in China. Columbia Univ. Press, N.Y., 2007.
- Schram S.R.* Ideology and Policy in China since the Third Plenum. 1978–1984. L., 1984.
- Swain M.D., Tellis A.J.* Interpreting China's Grand Strategy. Past, Present, and Future. Washington: RAND, 2000.
- Tatsu K. Christopher H.* China and the Global Energy Crisis. Edward Elgar Publishing, 2007.
- Tung C., Colin M.* Drama in the People's Republic of China. State Univ. of New York, 1987.
- The Turning of the Tide. Religion in China today. Oxford, 1989.
- Wang Gungwu and John Wong (Ed.). China's Political Economy. Singapore University Press, 1998.
- Yabuk Susumu.* China's New Political Economy the Giant Awakes. Boulder, 1995.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю (акад. С.Л. Тихвинский)	5
Введение (А.В. Виноградов)	9
Глава 1. Окончание «культурной революции».	
Подготовка к началу реформ. 1976–1978	16
Смерть Мао Цзэдуна (А.В. Виноградов)	16
Арест «четверки» (А.В. Виноградов).....	18
Первые шаги нового руководства (А.В. Виноградов)	22
Формирование культа личности Хуа Гофэна (А.В. Виноградов).....	24
Меры по нормализации экономического положения (А.В. Виноградов).....	25
Новые линии расхождений и противоборства в руководстве страны (А.В. Виноградов)	26
Курс «двух абсолютов» (А.В. Виноградов).....	28
Реабилитация Дэн Сяопина (А.В. Виноградов).....	32
XI съезд КПК (А.В. Виноградов)	37
Начало экономических дискуссий (А.В. Виноградов)	42
Изменения в деревне (А.В. Виноградов)	46
Изменения в городах (А.В. Виноградов).....	51
Политика в области науки и образования (А.В. Виноградов).....	52
Вопросы кадровой политики (А.В. Виноградов).....	58
Политика в отношении молодежи (А.В. Виноградов).....	62
Идея нового скачка. Первая сессия ВСНП 5-го созыва (А.В. Виноградов)	63
Конституция 1978 г. и начало правовосстановительного процесса (Л.М. Гудошников).....	66
Армия (А.В. Виноградов)	70
Дискуссия о критерии истины (А.В. Виноградов)	71
Пересмотр событий 7 апреля 1976 г. на площади Тяньаньмэнь (А.В. Виноградов)	77
Изменение взглядов на мир (А.В. Виноградов).....	80
Рабочие совещания лета—осени 1978 г. (А.В. Виноградов)	86
Внешняя политика КНР в 1976–1978 гг. (А.О. Виноградов)	94
Международные отношения (А.В. Виноградов).....	97
Советско-китайские отношения (Ю.С. Песков).....	99
Советско-китайская торговля (М.В. Александрова).....	102
Китайско-американские отношения (О.А. Тимофеев).....	103
Китайско-японские отношения (А.В. Сёмин).....	105
Китайско-индийские отношения (С.В. Уянаев)	107

Глава 2. Начальный этап реформ. 1978–1982	109
3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (<i>А.В. Виноградов</i>)	109
Сиданьская стена демократии (<i>А.В. Виноградов</i>)	117
Дискуссия о гуманизме и отчуждении (<i>А.В. Виноградов</i>)	124
Выдвижение «четырех основных принципов» (<i>А.В. Виноградов</i>)	127
Корректировка экономического курса. Политика «урегулирования» (<i>А.В. Виноградов</i>)	135
Вторая сессия ВСНП 5-го созыва (<i>А.В. Виноградов</i>)	138
4-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. Речь Е Цзяньина на торжественном собрании, посвященном 30-летию образования КНР (<i>А.В. Виноградов</i>)	140
Реабилитация Лю Шаоци (<i>А.В. Виноградов</i>)	143
Вопросы классовой борьбы и социальной политики (<i>А.В. Виноградов</i>)	148
Восстановление деятельности Единого фронта (<i>Г.А. Степанова</i>)	151
Партийно-государственное регулирование религиозной сферы в конце 1970 – начале 1980-х годов (<i>С.А. Горбунова</i>)	155
Государство и народная религия после «культурной революции» (<i>Е.А. Завидовская</i>)	160
Экономические преобразования в деревне (<i>А.В. Виноградов</i>)	163
5-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. Дальнейшая консолидация партийного руководства (<i>А.В. Виноградов</i>)	167
«Новая четверка» и окончательная победа над «левыми» (<i>А.В. Виноградов</i>) ..	170
Кадровая политика (<i>А.В. Виноградов</i>)	172
Третья сессия ВСНП 5-го созыва (<i>А.В. Виноградов</i>)	175
Суд над «бандой четырех» (<i>А.В. Виноградов</i>)	178
Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР (<i>А.В. Виноградов</i>)	183
Социально-экономическое положение населения и ситуация в обществе (<i>А.В. Виноградов</i>)	191
Правовосстановительный процесс и законотворческая деятельность (<i>П.В. Троцинский</i>)	194
Экономическое наследие (<i>В.Я. Портяков</i>)	198
Экологическая ситуация (<i>И.В. Ушаков</i>)	202
Перепись населения 1982 г. (<i>Е.С. Баженова</i>)	205
Изучение опыта реформ в социалистических странах (<i>В.Я. Портяков</i>)	207
Модернизация экономики (<i>В.Я. Портяков</i>)	216
Ход экономической реформы (<i>В.Я. Портяков</i>)	220
Реформы в городе (<i>В.Я. Портяков</i>)	224
Урегулирование народного хозяйства (<i>В.Я. Портяков</i>)	226
Политика внешнеэкономической открытости (<i>В.Я. Портяков</i>)	245
История возникновения специальных экономических зон (<i>А.В. Виноградов</i>) ..	247
Роль СЭЗ в экономическом развитии (<i>В.Я. Портяков</i>)	256
Правовое регулирование СЭЗ (<i>Л.М. Гудошников</i>)	258

Китайско-вьетнамский конфликт 1979 г. (<i>С.А. Канчуков</i>).....	259
Стратегия внешнеэкономической деятельности КНР (<i>М.В. Александрова</i>).....	263
Советско-китайские отношения (<i>Ю.С. Песков</i>).....	266
Китайско-американские отношения (<i>О.А. Тимофеев</i>).....	273
Китайско-японские отношения (<i>А.В. Сёмин</i>).....	274
Китайско-индийские отношения (<i>С.В. Уянаев</i>).....	276
Глава 3. Курс на всесторонние реформы. 1982–1987	277
XII съезд КПК (<i>А.В. Виноградов</i>).....	277
Центральная комиссия советников (<i>А.В. Виноградов</i>).....	282
Строительство «социализма с китайской спецификой» (<i>В.Я. Портяков</i>).....	285
Экономические параметры модернизации Китая (<i>В.Я. Портяков</i>).....	287
Пятая сессия ВСНП 5-го созыва (<i>А.В. Виноградов</i>).....	295
Конституция 1982 г. (<i>Л.М. Гудошников</i>).....	297
Кампания по исправлению стиля и оживлению партийных организаций (<i>А.В. Виноградов</i>).....	301
Кампания по борьбе с «духовным загрязнением» (<i>А.В. Виноградов</i>).....	303
Инспекционная поездка Дэн Сяопина на юг и развитие политики открытости внешнему миру (<i>А.В. Виноградов</i>).....	307
Воссоединение Родины. Концепция «одно государство – два строя» (<i>А.В. Виноградов</i>).....	311
Планы по развитию науки, техники и образования (<i>А.В. Виноградов</i>).....	317
Волостная администрация и местное самоуправление (<i>В.М. Майоров</i>).....	319
Изменения в деревне (<i>А.В. Виноградов</i>).....	323
Социально-экономическое положение и проблемы взаимопомощи в китайской деревне (<i>В.М. Майоров</i>).....	326
Закон КНР о национальной районной автономии (<i>Т.В. Лазарева</i>).....	328
Подготовка кадров неханьской национальности (<i>Т.В. Лазарева</i>).....	330
Политика в религиозной области (<i>С.А. Горбунова</i>).....	332
Празднование 35-й годовщины образования КНР (<i>А.В. Виноградов</i>).....	335
Становление неколлективных секторов экономики (<i>А.В. Виноградов</i>).....	336
Реформа системы управления госпредприятиями (<i>А.В. Виноградов</i>).....	341
Административная реформа (<i>А.В. Виноградов</i>).....	344
3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва (<i>А.В. Виноградов</i>).....	344
Экономическая реформа (<i>В.Я. Портяков</i>).....	349
Развитие СЭЗ (<i>В.Я. Портяков</i>).....	352
Социально-экономические последствия реформ (<i>А.В. Виноградов</i>).....	356
Военное строительство (<i>П.Б. Каменнов</i>).....	357
Борьба с экономическими преступлениями (<i>А.В. Виноградов</i>).....	361
Всеитайская партийная конференция (<i>А.В. Виноградов</i>).....	364
Студенческие выступления осенью 1985 г. (<i>А.В. Виноградов</i>).....	367
Дискуссия о марксизме (<i>А.В. Виноградов</i>).....	369
6-й пленум ЦК КПК 1986 г. (<i>А.В. Виноградов</i>).....	373

Отставка Ху Яобана (<i>А.В. Виноградов</i>).....	375
Законодательная деятельность (<i>П.В. Трощинский</i>).....	383
Географическая структура внешней торговли КНР (<i>М.В. Александрова</i>).....	386
Первые шаги КНР к нормализации китайско-советских отношений (<i>А.В. Виноградов</i>).....	387
Советско-китайские отношения (<i>Ю.С. Песков</i>)	388
Советско-китайское торгово-экономическое сотрудничество (<i>М.В. Александрова</i>).....	399
Китайско-американские отношения (<i>О.А. Тимофеев</i>).....	399
Китайско-японские отношения (<i>А.В. Сёмин</i>).....	401
Китайско-индийские отношения (<i>С.В. Уянаев</i>).....	404
Глава 4. Торможение реформ. 1987–1992	405
Политическая реформа (<i>А.В. Виноградов</i>)... ..	405
Подготовка к XIII съезду (<i>А.В. Виноградов</i>).....	408
XIII съезд КПК (<i>А.В. Виноградов</i>).....	413
Развитие частного капиталистического хозяйства (<i>А.В. Виноградов</i>).....	418
Реформа системы цен (<i>В.Я. Портяков</i>).....	420
Кризис в экономике 1989 г. (<i>В.Я. Портяков</i>).....	426
Социально-политические последствия кризиса (<i>А.В. Виноградов</i>).....	428
Хроника событий апреля–июня 1989 г. (<i>А.В. Виноградов</i>)	430
Противостояние в партии и обществе (<i>Ю.М. Галенович</i>).....	442
Судьба Чжао Цзыяна (<i>А.В. Виноградов</i>)	447
КПК после событий на Тяньаньмэнь (<i>А.В. Виноградов</i>).....	448
Экономическое строительство после 4 июня (<i>А.В. Виноградов</i>).....	453
Особенности проведения политики «оздоровления и упорядочения экономики» в 1990–1991 гг. (<i>В.Я. Портяков</i>).....	456
Перепись 1990 г. (<i>Е.С. Баженова</i>).....	464
Стабилизация обстановки в стране (<i>А.В. Виноградов</i>)	465
Активизация правосстановительного процесса и обзор законов КНР (<i>П.В. Трощинский</i>)	468
Нормализация советско-китайских отношений (<i>Ю.С. Песков</i>).....	472
Советско-китайское экономическое сотрудничество (<i>М.В. Александрова</i>)	475
Китайско-американские отношения (<i>О.А. Тимофеев</i>).....	478
Китайско-японские отношения (<i>А.В. Сёмин</i>).....	481
Китайско-индийские отношения (<i>С.В. Уянаев</i>).....	483
Глава 5. Становление общественной системы социалистической рыночной экономики. 1992–2002	485
Поездка Дэн Сяопина на юг зимой 1992 г. (<i>А.В. Виноградов</i>).....	485
XIV съезд КПК (<i>А.В. Виноградов</i>).....	495
5-й пленум ЦК КПК 14-го созыва (<i>В.Ф. Бородич</i>)	498
Строительство социалистической духовной культуры в условиях рынка (<i>Д.А. Смирнов</i>).....	501

«Управлять государством на основе закона» (Д.А. Смирнов)	502
XV съезд КПК (В.Ф. Бородич)	505
КПК после XV съезда (В.Ф. Бородич)	511
Первые шаги правительства Чжу Жунцзи (В.Ф. Бородич)	515
Система государственной службы (Д.А. Смирнов)	519
Армия и власть (П.Б. Каменнов)	521
Итоги социально-экономического развития КНР в 9-й пятилетке (В.Ф. Бородич)	524
Социальные последствия реформ (В.Ф. Бородич)	526
Новые религиозные движения. Фалуныгун (С.А. Горбунова)	528
Межнациональные отношения в Синьцзяне и Тибете в 1990-е годы (Т.В. Лазарева)	533
Новая редакция Закона КНР о национальной районной автономии (2001 г.) (Т.В. Лазарева)	535
Обсуждение стратегии экономических преобразований (О.Н. Борох)	536
Социально-экономическое развитие в первые годы XXI столетия (А.В. Островский)	543
Стратегия развития Китая на «третьем этапе» экономической реформы (А.В. Островский)	545
Реформа госсобственности (А.В. Островский)	548
Развитие сельских районов (А.В. Островский)	552
Денежная политика и борьба с инфляцией (А.В. Островский)	556
Бюджетная политика и макроэкономический контроль (А.В. Островский)	560
Социально-экономические проблемы на рубеже XXI в. (А.В. Островский) ...	563
Перепись 2000 г. (Е.С. Баженова)	565
Новая парадигма государственной вероисповедной политики (С.А. Горбунова)	568
Конституционное право (П.В. Троцинский)	572
Государственное строительство (П.В. Троцинский)	575
Развитие законодательной системы КНР (П.В. Троцинский)	577
Реформа внешней торговли и вступление КНР в ВТО (М.В. Александрова) ...	581
Внешнеэкономическая деятельность в 1992–2002 гг. (М.В. Александрова)	584
Российско-китайские отношения (Ю.С. Песков)	592
Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество (М.В. Александрова)	601
Китайско-американские отношения (О.А. Тимофеев)	605
Китайско-японские отношения (А.В. Сёмин)	612
Китайско-индийские отношения (С.В. Уянаев)	616
Глава 6. На пути к обществу сяокан. 2002–2009	619
Идея «тройного представительства» (В.Ф. Бородич)	619
XVI съезд КПК (В.Ф. Бородич)	624
Первая сессия ВСНП 10-го созыва (В.Ф. Бородич)	630

Атипичная пневмония (<i>А.В. Виноградов</i>)	631
Идейно-теоретическая платформа нового руководства КПК (<i>В.Ф. Бородич</i>)..	632
Изменения в экономической стратегии КНР (<i>А.В. Островский</i>).....	636
Социально-экономические дискуссии в 2000-х годах (<i>О.Н. Борох</i>).....	652
XVII съезд КПК (<i>В.Ф. Бородич</i>)	664
Мировой финансовый кризис и его влияние на китайскую экономику (<i>А.В. Островский</i>)	672
Новый этап реформирования системы административного управления (<i>В.Ф. Бородич</i>)	674
3-й пленум ЦК КПК 17-го созыва (<i>В.Ф. Бородич</i>)	676
«Хартия 08» и укрепление партийного строительства (<i>В.Ф. Бородич</i>).....	677
Единый фронт в начале XXI в. (<i>Г.А. Степанова</i>).....	679
КПК и Тайваньский Гоминьдан (<i>Г.А. Степанова</i>)	683
Решение религиозного вопроса в 2000-е годы (<i>С.А. Горбунова</i>)	687
Народная религия и народные верования в Китае в начале XXI в. (<i>Е.А. Завидовская</i>)	690
Развитие национальных образований в начале XXI в. (<i>Т.В. Лазарева</i>).....	693
Конституционное строительство (<i>П.В. Троцинский</i>).....	695
Формирование социалистической правовой системы с китайской спецификой (<i>П.В. Троцинский</i>)	697
Экологическая ситуация и законодательство в области экологии (<i>Е. Бирюлин</i>)	701
Демографическая ситуация в КНР и перепись 2010 г. (<i>Е.С. Баженова</i>).....	708
Семья и брак в современном Китае (<i>О.В. Почагина</i>)	710
Вооруженные силы КНР в начале XXI в. (<i>П.Б. Каменнов</i>).....	715
Итоги социально-экономического развития Китая в конце первого десятилетия XXI в. (<i>А.В. Островский</i>)	724
Внешнеэкономическая деятельность КНР в 2002–2009 гг. (<i>М.В. Александрова</i>)	726
Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество (<i>М.В. Александрова</i>)	738
Российско-китайские отношения (<i>Ю.С. Песков</i>).....	744
Логика развития российско-китайских отношений (<i>А.Д. Воскресенский</i>)	747
Китайско-американские отношения (<i>О.А. Тимофеев, С.М. Труш</i>).....	751
Китайско-японские отношения (<i>А.В. Сёмин</i>).....	757
Китайско-индийские отношения (<i>С.В. Уянаев</i>)	761
Глава 7. Культура. 1976–2009	767
Литература (<i>Е.А. Завидовская</i>).....	767
Театр (<i>Н.Ю. Демидо, Е.К. Шулунова</i>)	784
Кинематография (<i>С.А. Торопцев</i>)	810
Современное изобразительное искусство (<i>М.А. Неглинская</i>).....	822
Образование (<i>Н.Е. Боровская</i>)	835

Развитие науки и техники (<i>И.А. Петухов</i>)	846
Состояние религий в Китае (<i>С.А. Горбунова</i>)	860
Православие в КНР (<i>Л.А. Афонина, Д.И. Петровский</i>)	871
Глава 8. Развитие спорта в Китае. Пекинская Олимпиада-2008	
(<i>Н.Ю. Демидо</i>)	875
Спорт в период реформ и открытости (<i>Н.Ю. Демидо</i>)	875
Пекинская Олимпиада-2008 (<i>Н.Ю. Демидо</i>)	896
Биографические справки основных деятелей КПК и КНР	
(<i>Н.И. Мельникова, Ю.Ю. Перепелкин</i>)	905
Хроника событий (1976–2009) (<i>Н.Ю. Демидо, Н.И. Мельникова,</i> <i>Ю.Ю. Перепелкин</i>)	927
Указатель имен (<i>Н.Ю. Демидо</i>)	970
Авторы тома IX	983
Избранная библиография	984

Научное издание

ИСТОРИЯ КИТАЯ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО НАЧАЛА XXI ВЕКА

в 10 томах

ТОМ IX

РЕФОРМЫ И МОДЕРНИЗАЦИЯ
(1976 — 2009)

Утверждено к печати

Ученым советом

Института Дальнего Востока РАН

Главный редактор *Я.Б. Гейшерик*

Редакторы *Р.С. Головина, Е.А. Жукова, Л.В. Пеняева*

Художник *Э.Л. Эрман*

Корректоры *А.Б. Васильев, Р.В. Молоканова,
Т.А. Печко, Т.И. Шеповалова*

Подписано к печати 08.07.2016
Формат $70 \times 100 \frac{1}{16}$, Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 81,25 + 1,3 вкл. Усл.кр.-отт. 86,8. Уч.-изд.л 80,0
Тираж 1000 экз. (1-й завод – 500 экз.) Тип. зак.

ФГУП Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90
E-mail: secret@naukaran.com
www.naukaran.com

ФГУП Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-039212-0

9 785020 392120 >

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

1. Церемония возвращения Гонконга. 1 июля 1997 г.

2. Административное деление КНР

3. Дэн Сяопин. 1980-е годы

4. 3-й пленум ЦК КПК 17 созыва 12 октября 2008 г. (президиум)

5. В.В. Путин и Ху Цзиньтао. Встреча в Пекине

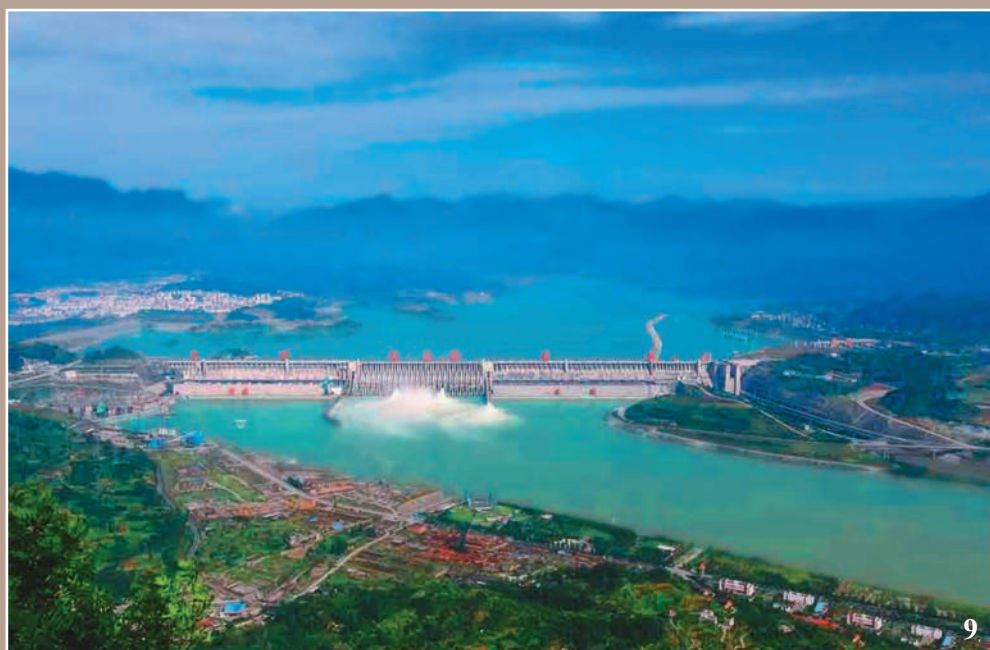
6. Старт космического корабля

7. Первый китайский тайконавт
Ян Ливэй. 2003 г.

8

9

8. Китай строится

9. Гидроэлектростанция «Санься»

10. Цинхай – Тибетская железная дорога

11. Шэньчжэнь

12

13

12. Делегация КНР на Пекинской Олимпиаде. 2008 г.

13. Пекинский театр. Сцена из спектакля «Гамлет»

14

14. Чжуннаньхай

1. Шанхайские школьники
2. Пекинские студенты на экзамене

3. Китайский рабочий
4. Пекинские пенсионеры

5. Дорога Пекин-Чжухай

6. Туристический маршрут в горах Уишань

7

8

7. После фотосессии

8. Музыкант

9

10

9. Торговля кустарными изделиями. Шанхай

10. Уличная торговля. Шанхай

11. Традиционный жилой дом тулоу

12. Будда будущего в горах Уишань

13

14

13. Современный Пекин

14. Здание оперного театра в Пекине

15

15. Шанхай